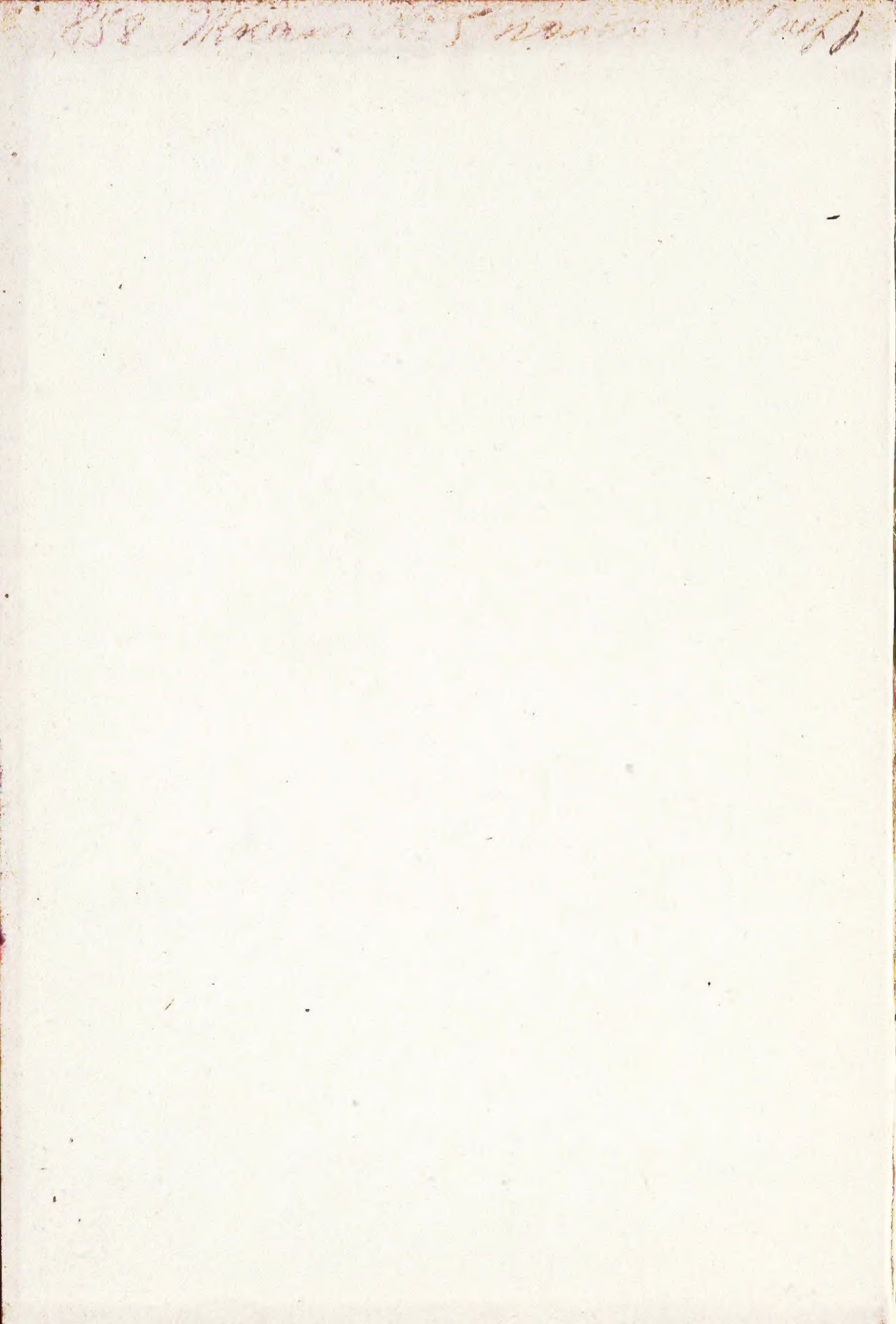
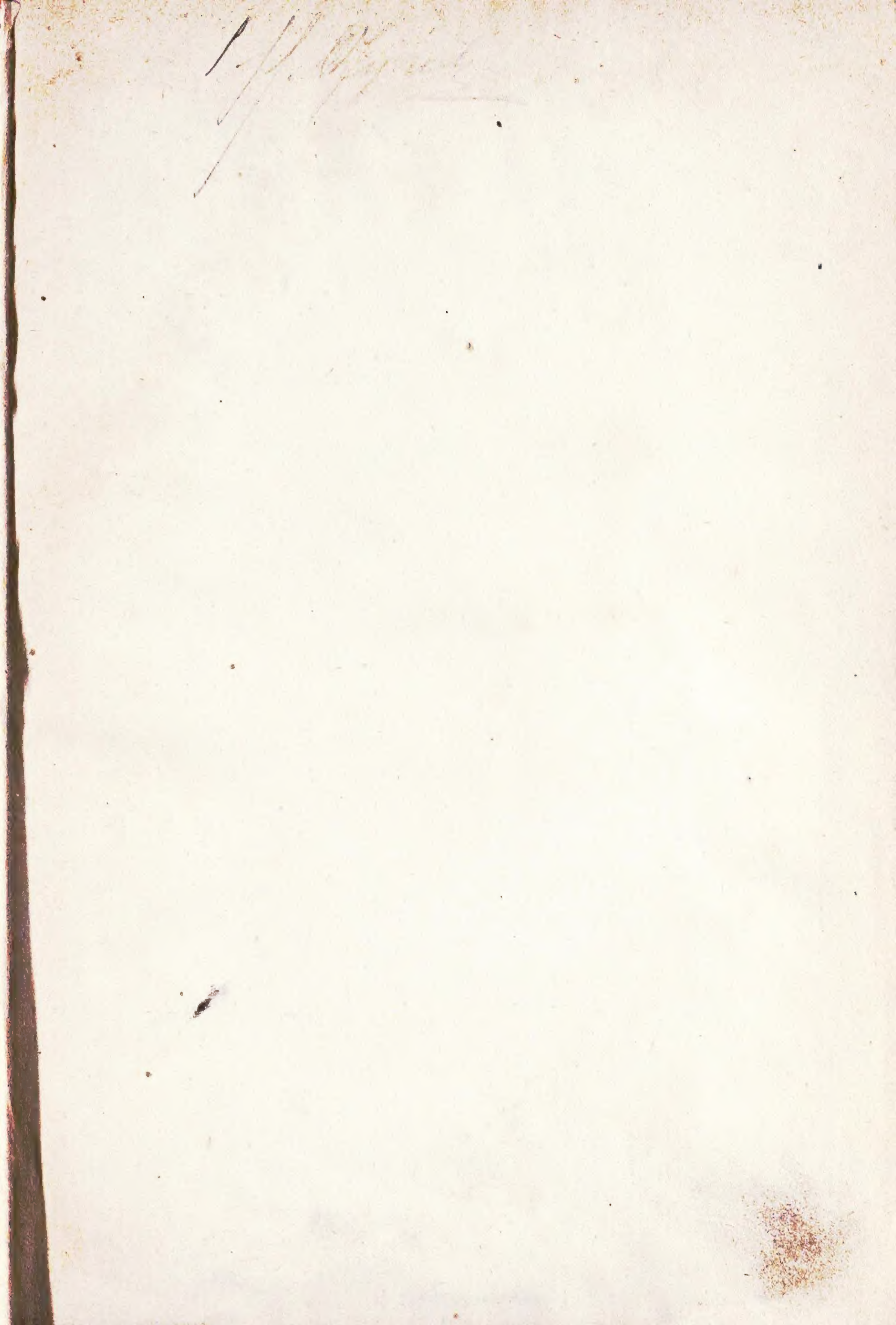
ВОЕННАЯ
БИБЛІОТЕКА

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

I.

БОРЬБА АВСТРІИ ПРОТИВЪ ПРУССІИ И ИТАЛІИ ВЪ 1866 ГОДУ. ЧАСТЬ V.

переводъ подъ редакціей

А. СТАНКЕВИЧА.

II.

УПРАЖНЕНІЯ ДЛЯ КОМАНДОВАНІЯ ВОЙСКАМИ НА ВОЙНѢ.

ВЕРДИ ДЮ ВЕРНУА.

III.

ОБУЧЕНІЕ ПРУССКАГО ПѢХОТНАГО БАТАЛІОНА ДЛЯ БОЯ.

ФОНЪ КЕССЕЛЯ.

IV.

О ПРУССКОЙ ПѢХОТѢ 1869 ГОДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.
1873.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ОДИНАДЦАТАГО ТОМА.

I.

Борьба Австріи противъ Пруссіи и Италіи въ 1866 году. *Сочиненіе Военно-истор. отд. австр. генер. штаба. Часть V.*

(См. особое оглавленіе).

II.

Упражненіе для командованія войсками на войнѣ *Верди дю Вернуа.*

III.

Обученіе прусскаго пѣхотнаго баталіона для боя. *Фонъ-Кесселя.*

IV

БОРЬБА АВСТРІИ ПРОТИВЪ ПРУССІИ И ИТАЛІИ ВЪ 1866 Г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ V.

ОБОРОНА ТИРОЛЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА АДРІАТИЧЕСКОМЪ МОРѢ ВЪ 1866 ГОДУ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

ВОЕННЫЯ СОБЫТІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНІИ ВЪ 1866 ГОДУ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ V ЧАСТИ ОТНОСИТСЯ:

Карта войны въ Тиролѣ.
Карта театра войны въ Западной Германіи.

БОРЬБА АВСТРІИ

противъ Пруссіи и Италіи

въ 1866 году.

ЧАСТЬ V.

ОБОРОНА ТИРОЛЯ.

Военныя дѣйствія на Адріатическомъ морѣ.

Военныя событія въ Западной Германіи.

ОБОРОНА ТИРОЛЯ.

ГЛАВА I.

ВОЕННЫЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ.

Для обороны Тироля въ 1866 году можно было располагать лишь весьма немногочисленными войсками, такъ какъ надо было довести до возможно бо́льшей силы арміи, предназначавшіяся для дѣйствій въ Венеціанскихъ и сѣверозападныхъ провинціяхъ имперіи. Войска эти, составляя часть Южной арміи, находившейся подъ начальствомъ эрцгерцога Альбрехта, состояли всего только изъ 11 баталіоновъ, 1 эскадрона и 32 орудій.

Хотя этихъ немногихъ войскъ было достаточно для того, чтобы при началѣ военныхъ дѣйствій надлежащимъ образомъ занять и защищать пограничные проходы южнаго Тироля, но ихъ оказалось бы слишкомъ мало, если бы военное счастіе измѣнило императорскимъ знаменамъ въ Венеціанскихъ равнинахъ. Поэтому австрійское правительство, болѣе чѣмъ когда либо, было вынуждено положиться на столь часто испытанную преданность тирольскаго населенія, которое, вмѣстѣ съ войсками, находившимися подъ начальствомъ ген.-маіора Куна, сдѣлавшими все возможное для обороны страны, вполнѣ оправдало возложенныя на него надежды [1]).

---

[1]) Защита родины была вмѣнена въ обязанность населенію Тироля особымъ закономъ (1864 года).

На основаніи этого закона военныя силы страны раздѣлялись на три призыва, а именно:

1) Роты земскихъ стрѣлковъ (Landesschützen-Companien) съ предполагаемымъ составомъ въ 6,200 человѣкъ;

2) стрѣлковыя роты (Schafrschützen-Companien);

3) народное ополченіе.

Высшее начальство земской обороны могло также образовать еще роты волонтеровъ (изъ студентовъ, лѣсничихъ, рудокоповъ и проч.).

Первые два призыва должны были, по закону, препятствовать вторженію непріятеля въ страну и потомъ могли быть употребляемы всюду *внутри* страны. Народное ополченіе, напротивъ, должно было нести службу только въ своемъ и сосѣднихъ округахъ.

Роты земскихъ стрѣлковъ формировались по округамъ изъ резервистовъ Тирольскаго егерскаго полка, изъ волонтеровъ и изъ прочихъ жителей до-

Фельдмаршалъ - лейтенанту графу Кастильоне была поручена организація народной обороны, а ген.-маіору барону Куну ввѣрено начальство надъ войсками въ Тиролѣ. Начальникомъ его штаба былъ подполковникъ баронъ Дюмуленъ, начальникомъ артиллеріи— подполковникъ Бартъ, управляющимъ инженерною частью — подполковникъ Вольтеръ.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій ген.-маіора барона Куна, весьма хорошо знакомаго съ особенностями страны, вслѣдствіе своей многолѣтней службы въ званіи полковаго и бригаднаго командира, было раздѣленіе войскъ на 6 группъ, а именно на 4 полубригады, изъ которыхъ каждая должна была занять одинъ изъ главныхъ участковъ южнаго Тироля и на 2 резервныя бригады, которыя должны были стоять на готовѣ въ долинѣ Эча.

Къ концу мая войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ участкѣ Гардскаго озера, между Эчемъ и Кіезою, съ долинами Лоппіо, Ледро и Амполы и съ укрѣпленными пунктами: Ампола (барикада съ 2 орудіями), Пональ (батарея на дорогѣ изъ Ривы въ Піеве ди Ледро), Николо (батарея между Торболе и Ривой, съ городомъ включительно 23 орудія), Наго (на дорогѣ изъ Ривы въ Мори, 2 батареи съ 15 орудіями), Мальчезине (батарея на восточномъ берегу Гардскаго озера съ 6 орудіями):

Полубригада пѣхотнаго полка Наслѣднаго Принца Саксонскаго полка подполковника Тоура [1]):

Штабъ — Рива;

стигшихъ 20-лѣтняго возраста, на которыхъ палъ жребій. Офицеры выбирались солдатами изъ своей среды и утверждались главнымъ начальникомъ народной обороны.

Стрѣлковыя роты формировались изъ волонтеровъ. Ихъ офицеры выбирались и утверждались такъ же, какъ и офицеры 1-го призыва.

Къ *народному ополченію* принадлежали всѣ способные носить оружіе отъ 20 до 50-лѣтняго возраста, не служащіе ни въ арміи, ни въ войскахъ первыхъ двухъ призывовъ. Ополченіе раздѣлялось на роты уже послѣ созыва, и каждая рота избирала своихъ офицеровъ.

Хотя эта организація народной обороны до 1866 года не была осуществлена на практикѣ, однако зачисленіе стрѣлковъ въ роты и выборъ офицеровъ уже состоялись. Осенью 1865 воинскія упражненія не производились вслѣдствіе экономическихъ соображеній. Только 3 мая 1866 военное министерство разрѣшило раздачу оружія, а также необходимыя денежныя средства для обмундированія и вооруженія земскихъ стрѣлковъ и для производства болѣе значительныхъ упражненій. Послѣднія начались 1 іюня, а къ концу мѣсяца всѣ роты земскихъ стрѣлковъ, за исключеніемъ южно-тирольскихъ, прибыли въ мѣста назначенныя воинскимъ начальствомъ.

Въ приложеніи показаны всѣ роты 1-го и 2-го призывовъ, сформированныя въ теченіе кампаніи, а также и распредѣленіе ихъ по полубригадамъ.

[1]) До 18 іюня полу-бригадою командовалъ Тирольскаго егерскаго полка капитанъ Вейнсбергъ.

1-й баталіонъ Наслѣднаго Принца Саксонскаго: штабъ и 4 роты—Рива, 1 рота—Тіарно, 1 рота—Піеве ди Ледро;

6-й баталіонъ Тирольскаго егерскаго полка: 1 рота — Рива, 1 рота — Арко;

1 взводъ 5-го эскадрона уланъ Трани — Рива;

3-хъ фунтовая горная батарея № 2/v — Ботценъ [1]).

Въ участкѣ Юдикаріевъ, лежащемъ сѣвернѣе и западнѣе предыдущаго, ограниченномъ съ запада границею государства, съ сѣвера линіею, идущею чрезъ возвышенный горный хребетъ Пресанелла и чрезъ Мадонна ди Кампиліо къ Веццано, и заключающемъ въ себѣ 3 форта съ 20 орудіями у Лардаро:

Полубригада Тирольскаго егерскаго полка подполковника Гёфферна:

Штабъ — Тіоне;

2-й баталіонъ полка Наслѣднаго Принца Саксонскаго: штабъ и 2 роты—Тіоне, 2 роты—Больбено, 1 рота—Корелино, 1 рота—Сторо;

1-й баталіонъ Тирольскаго егерскаго полка: 1 рота — Кампо, 1 рота—Каврасто;

1 взводъ 5-го эскадрона уланъ Трани — Тіоне;

3-хъ фунтовая горная батарея № 3/v.

Въ отдѣлѣ горъ Зульцъ и *Нонсъ*, лежащемъ сѣвернѣе предыдущаго, ограниченномъ съ запада границею государства, съ сѣвера и съ востока до Роккетты—водораздѣломъ между рр. Носъ и Эчемъ, съ двойнымъ тетъ-де-пономъ при Понте Мостиццоло (7 орудій) [2]) и барикадой Валь Стрино близъ Тоналя, съ 6 орудіями:

Полубригада пѣхотнаго полка Эрцгерцога Райнера маіора Альбертини:

Штабъ — Мале;

3-й баталіонъ Эрцгерцога Райнера: штабъ и 2 роты — Малѐ, Кровіана, 3 роты—Клезъ, Ралль, 1 рота—Кузіано, Пеллиццано;

2-й баталіонъ Тирольскаго егерскаго полка: 2 роты въ Чисѣ, Прегенѣ, Вароло, Сканнѣ и Ливо;

1 взводъ 5-го эскадрона уланъ Трани—Малѐ;

3-хъ фунтовая горная батарея № 1/v—Малѐ.

Въ участкѣ Винчгау, съ барикадой Гомагой, противъ Вормзеръ-Іоха (7 орудій), и съ барикадой при Наудерсѣ (12 орудій):

Полубригада Тирольскаго егерскаго полка маіора Метца:

Штабъ — Мальсъ;

2-й баталіонъ Тирольскаго егерскаго полка: 1 рота — Мальсъ, 1 рота—Глурнсъ, 1 рота—Брадъ, Эйрсъ, 1 рота—Лаасъ;

---

[1]) Батарея выступила 16 іюня въ Риву.

[2]) Постройка его была начата капитаномъ инженернаго штаба Крузицемъ лишь при началѣ военныхъ дѣйствій и окончена 10 іюля.

½ ракетной батареи № 11/IX—Шлудернсъ.

Наконецъ въ видѣ резерва въ *долинѣ Эча*, съ заграждающей долину и дорогу барикадой Роккетта (2 верка, 8 орудій), Букко ди Вела (2 верка, 7 орудій) и Тріентомъ, центральнымъ пунктомъ обороны южнаго Тироля:

1-я резервная бригада ген. маіора Кайма:

Штабъ — Тріентъ [1]).

1-й баталіонъ Тирольскаго егерскаго полка: штабъ и 1 рота—Веццано, 1 рота—Калавино, 1 рота—Алле Сарке, 1 рота—Падерніоне, Фравеггіо;

Пѣхотный полкъ Эрцгерцога Райнера: штабъ — Ботценъ;

1-й баталіонъ: штабъ и 3 роты — Меццоломбардо и Меццотедеско, 1 рота—Маргрейдъ, 1 рота—Куртачъ, 1 рота—Траминъ;

2-й баталіонъ: штабъ и 2 роты—Ботценъ, 1 рота—Кардаунъ, 1 рота—Кальтернъ, 2 роты — Ст. Михаэль, Ст. Пауль, Гирлянъ, Унтерейнъ;

4-й баталіонъ: штабъ и 3 роты—Меранъ и Майсъ, 1 рота—Парчингъ, 1 рота—Лана, 1 рота—Вильпіанъ, Терланъ, Нальсъ;

1 взводъ 5-го эскадрона уланъ Трани — Тріентъ;

4-хъ фунтовая батарея № 1/V—Тріентъ;

½ ракетной батареи № 11/IX — Неймарктъ.

2-я резервная бригада Тирольскаго егерскаго полка полковника барона Монлюизана [2]):

Штабъ — Тріентъ;

Полковой штабъ и 3-й баталіонъ полка Наслѣднаго Принца Саксонскаго—Тріентъ;

4-й баталіонъ Великаго Герцога Гессенскаго: штабъ и 3 роты—Тріентъ, 2 роты—Перджине, 1 рота—Чивеццано;

6-й баталіонъ Тирольскаго егерскаго полка: штабъ и 2 роты—Ровередо, 1 рота—Мори, 1 рота—Сакко, Каліано;

3-хъ фунтовая горная батарея № 4/V—Тріентъ.

Всѣмъ начальникамъ участковъ было предписано особой инструкціей заботиться главнымъ образомъ объ энергической оборонѣ территоріи, спеціально имъ ввѣренной, и только тогда идти на помощь по другимъ направленіямъ, когда безопасность собственнаго

---

[1]) До войны въ Тріентѣ годнымъ къ оборонѣ былъ только замокъ, если не считать тамбурную стѣнку для обезпеченія переправы черезъ Эчъ; только въ послѣднемъ періодѣ похода онъ былъ обращенъ въ значительный укрѣпленный пунктъ. Было возведено 6 сомкнутыхъ шанцевъ, 13 земляныхъ батарей, 2 эполемента для горныхъ батарей, 8 для ракетныхъ, и кромѣ того 7 большихъ зданій внѣ города, а также и самъ городъ были приспособлены къ оборонѣ. Для вооруженія этихъ верковъ потребовалось всего 47 орудій.

[2]) Полковникъ баронъ Монлюизанъ временно сохранялъ начальство надъ своимъ (6) батальономъ и только 21 іюня принялъ начальство надъ бригадой. До тѣхъ поръ войска его бригады оставались въ составѣ резервной бригады Кайма.

отдѣла вполнѣ обезпечена. Рѣшительной помощи слѣдовало ожидать отъ стоящихъ въ долинѣ Эча резервовъ.

Что касается до употребленія ротъ земскихъ стрѣлковъ, то ген.-маіоръ баронъ Кунъ имѣлъ намѣреніе присоединить большинство ихъ къ 4 полубригадамъ и употребить ихъ на занятіе горныхъ проходовъ, а также для связи между различными участками. Къ полубригадѣ въ Винчгау, въ которой было всего менѣе регулярныхъ войскъ, предполагалось присоединить 8 ротъ, къ прочимъ отъ 4 до 5. Долину Пустера должны были временно оборонять только однѣ мѣстныя роты земскихъ стрѣлковъ, такъ какъ въ началѣ войны нельзя было опасаться сильныхъ непріятельскихъ нападеній съ этой стороны. Заслуженный маіоръ Штокардтъ ф. Бернкопфъ, которому была ввѣрена долина Пустера, получилъ начальство надъ 5 тамошними ротами, а также надъ Клаузенъ-Кастельрутской ротой, которая предназначалась для наблюденія за долинами Фассы и Флеймзера. Остальныя роты земскихъ стрѣлковъ должны были оставаться въ распоряженіи ген.-маіора барона Куна. По его ходатайству и на основаніи даннаго по телеграфу приказа эрцгерцога Альбрехта отъ 10 іюня, 12 ротъ были двинуты къ границѣ немедленно, а остальныя 23 роты нѣсколькими днями позже; при этомъ мѣстами онѣ были перевозимы.

Изъ итальянскихъ войскъ для нападенія на Тироль были предназначены волонтеры, находившіеся подъ начальствомъ Гарибальди, между тѣмъ какъ главныя силы регулярной арміи должны были обратиться противъ стоявшей въ Венеціанской области императорской Южной арміи. Число волонтеровъ достигло въ теченіе войны значительной цифры 35—40,000 человѣкъ [1]).

---

[1]) Организація 20 баталіоновъ волонтеровъ, въ 4 роты каждый, съ нормальнымъ составомъ въ 188 человѣкъ въ каждой ротѣ, была предписана королевскимъ декретомъ отъ 6 мая.

16-го числа изъ этихъ баталіоновъ было сформировано 10 полковъ, по 2 баталіона въ каждомъ, а именно:

1-й, 2-й и 3-й въ Комо, 4-й и 5-й въ Варезе, въ Ломбардіи, 6, 7 и 8-й въ Бари, 9 и 10-й въ Барлеттѣ въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ.

Приливъ охотниковъ къ мѣстамъ вербовки былъ такъ великъ, что уже въ короткій срокъ съ 21 по 24 мая число волонтеровъ достигло почти 40,000 человѣкъ. Вслѣдствіе этого вербовки были закрыты и 29-го было предписано организовать еще 20 баталіоновъ и сформировать изъ нихъ 4-хъ баталіонные полки. Въ полкахъ 6—10-мъ баталіоны вслѣдствіе большаго числа людей состояли изъ 6 ротъ.

27 мая предписано образовать эскадронъ гидовъ, съ нормальнымъ составомъ въ 205 человѣкъ и 160 лошадей; 21 іюля предписано сформировать второй эскадронъ.

29 мая послѣдовало повелѣніе о формированіи 2 баталіоновъ волонтеровъ-берсальеровъ въ 4 роты каждый, съ нормальнымъ составомъ въ 193 человѣка въ каждой ротѣ; одинъ изъ нихъ долженъ былъ организоваться въ Генуѣ, другой въ Миланѣ.

15 іюня предписано мобилизовать 44 и 45-й баталіоны національной гвардіи въ округахъ Клузоне-Брено и Сондріо и соединить ихъ въ одинъ

Къ наличнымъ боевымъ средствамъ надо, сверхъ того, причислить флотиліи на озерѣ Гарда. Австрійская флотилія состояла изъ канонерскихъ лодокъ Вильдфангъ, Рауфбольдъ, Веспе, Ускокъ, Шарфшютце, Шпейтейфель и изъ колесныхъ пароходовъ Францъ Іосифъ и Гессъ [1]).

Капитанъ корвета Монфрони ф. Монфоръ, имѣя адъютантомъ мичмана Гейнце, былъ начальникомъ этой флотиліи. 28 мая онъ сѣлъ на пароходъ Гессъ, но впослѣдствіи (10 іюня) флагманскимъ судномъ назначена канонерская лодка Шпейтейфель. 19 іюня флотилія заняла позицію насупротивъ Сало, при С. Виджиліо, гдѣ былъ устроенъ оптическій телеграфъ.

Со стороны непріятеля для дѣйствій на озерѣ Гарда было предназначено 5 канонерскихъ лодокъ меньшаго размѣра, на каждой изъ которыхъ было по одному тяжелому орудію; бывъ незадолго передъ тѣмъ снабжены новыми котлами, лодки эти обладали значительною скоростью.

легіонъ подъ начальствомъ полковника Гвиччіарди. Состоя подъ главнымъ начальствомъ Гарибальди, легіонъ этотъ долженъ былъ прикрывать долину Камоники и Вальтеллину; составъ его достигалъ до 1,300 человѣкъ, вначалѣ съ 4-мя, позднѣе съ 6-ю горными орудіями и 2-мя 8-ми фунтовыми полевыми пушками.

Только послѣ рѣшительной битвы главныхъ армій на Минчіо, именно въ концѣ іюня, къ корпусу волонтеровъ были присоединены изъ регулярной арміи 3 полевыя батареи, 2 горныя, 1 рота саперъ и 41-й баталіонъ берсальеровъ.

Тактическое раздѣленіе корпуса на 5 бригадъ, предписанное лишь 10 іюля, было слѣдующее:

1-я бригада генерала Гауга: 2-й и 5-й полки;

2-я бригада генерала Авеццаны: 2-й баталіонъ берсальеровъ, 4-й и 10-й полки;

3-я бригада генерала Орсини: 5-й и 9-й полки;

4-я бригада полковника Корте: 1-й баталіонъ берсальеровъ, 1-й и 3-й полки;

5-я бригада полковника Никотеры: 6-й и 8-й полки.

Обмундировка, вооруженіе и снаряженіе волонтеровъ не могли идти столь же быстро какъ организація баталіоновъ, и, кажется, были довершены только въ концѣ іюня, да и то скуднымъ образомъ. Полки были снабжены такими же ружьями какъ и регулярная пѣхота, берсальеры— превосходными швейцарскими штуцерами малаго калибра.

[1]) Канонерскія лодки, за исключеніемъ Шпейтейфель, на которомъ было 2 нарѣзныхъ 24-хъ фунтовыхъ орудія, были снабжены 2-мя 48-ми фунтовыми гладкими и 2-мя короткими 30-ти фунтовыми орудіями, а колесные пароходы имѣли на бортѣ 2 и 4 нарѣзныхъ 12-ти фунтовыхъ орудія. Въ половинѣ мая всѣ канонерскія лодки были покрыты, въ продолженіе 5 дней, бронею изъ желѣзнодорожныхъ рельсовъ, для прикрытія машинъ и находящихся надъ ватерлиніей пороховыхъ камеръ. При входѣ въ Минчіо, въ Пескіерѣ, стояли 2 буксирныя судна, имѣвшія на бортѣ по одному гладкому 12-ти фунтовому орудію; 6 невооруженныхъ парусныхъ судовъ (Топпи), размѣщенныхъ у береговъ въ качествѣ вѣстовыхъ, должны были извѣщать начальники флотиліи, посредствомъ сигналовъ, о каждомъ приближеніи непріятеля.

Начальникомъ этой флотиліи былъ подполковникъ Эліа; оборона же береговъ ввѣрена генералу Авеццанѣ. Сало, какъ центральный пунктъ, былъ защищенъ временными портовыми укрѣпленіями и впослѣдствіи былъ занятъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 1 баталіона 10-го полка волонтеровъ (1200 человѣкъ) и 1 роты Каччіатори ди Гарда (200 человѣкъ). Всѣ лодки и барки піемонтскаго берега были собраны въ этой гавани. Кромѣ того, были возведены укрѣпленія на мысѣ Мадерно и вооружены 7 тяжелыми орудіями Кавалли. Гарньяно, обнесенное батареями, было занято 3 ротами 10-го полка волонтеровъ, подъ начальствомъ полковника Корви.

Въ концѣ мая военному начальству въ Тріентѣ стало извѣстно какъ о числѣ и мѣстахъ формированія полковъ волонтеровъ, такъ и о громадномъ наплывѣ охотниковъ къ мѣстамъ вербовки.

Но относительно направленія, въ которомъ будетъ сдѣлано нападеніе, и качества и числа войскъ, назначенныхъ для дѣйствій противъ Тироля, получались лишь скудныя и противорѣчивыя извѣстія.

Чтобы быть готовымъ на всѣ случайности, ген. маіоръ Кунъ, получивъ телеграмму эрцгерцога Альбрехта, извѣщавшую о вѣроятности скораго начала военныхъ дѣйствій, приказалъ 12 іюня, чтобы при всѣхъ полубригадахъ производилось зоркое наблюденіе за переходами чрезъ границу а 18-го предписалъ отправлять полную аванпостную службу [1]).

---

[1]) Вслѣдствіе этого были выставлены слѣдующіе посты:

Отъ полубригады Тоура: офицерскіе посты въ Валь-Пеоръ при С. Кроче и въ Валь-Лоринѣ;

Отъ полубригады Гёфферна: офицерскіе посты въ Даоне, въ Валь-Джіулисѣ, при Риккомассимо, на Монте-Макао и Монте-Вачиль;

Отъ полубригады Альбертини: офиц. посты на Тоналѣ и при Пейо;

Отъ полубригады Метца: 1 рота егерей на Франценсъ-Гёге, 1 рота на Коръ-Шпитце.

Составъ всѣхъ войскъ, со включеніемъ ротъ народнаго ополченія, показаны въ приложеніи.

ГЛАВА II.

ОТЪ НАЧАЛА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ДО ОТСТУПЛЕНІЯ ЮЖНОЙ АРМІИ КЪ ДУНАЮ.

(При семъ карта).

20 іюля вечеромъ ген. маіоръ баронъ Кунъ былъ увѣдомленъ эрцгерцогомъ Альбрехтомъ о близкомъ началѣ военныхъ дѣйствій посредствомъ слѣдующей телеграммы:

„Съ сего числа все должно быть вполнѣ готово. Начало военныхъ дѣйствій 23-го утромъ.„

Полубригады были немедлено извѣщены объ этомъ и въ тоже время резерву приказано тѣснѣе сосредоточиться въ долинѣ Эча.

Когда на слѣдующій день эрцг. Альбрехтъ предписалъ телеграммой занять Брентонико ротой земскихъ стрѣлковъ для наблюденія за переходами чрезъ границу между Эчемъ и Гардскимъ озеромъ, туда была направлена Галльская рота земскихъ стрѣлковъ [1]).

Маршъ прочихъ ротъ былъ ускоренъ, и такъ какъ по различнымъ признакамъ слѣдовало ожидать непріятельскаго вторженія изъ Вальтеллины и Валь Камоники, то былъ призванъ ландштурмъ Лана, Кальтерна и Мерана, съ цѣлью воспользоватся имъ въ долинахъ Зульца, Нонса и Ультена [2]).

Первое небольшое столкновеніе произошло 21 іюня при Пассо ди Бруффіоне, куда пробрался непріятельскій патруль человѣкъ въ 10, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ онъ отступилъ передъ выставленнымъ къ проходу передовымъ карауломъ.

Въ слѣдующіе дни еще нѣсколько отрядовъ было придвинуто ближе къ границѣ для болѣе строгаго надзора за проходами [3]).

---

[1]) Она должна была прибыть туда 23 іюня; до тѣхъ же поръ Брентонико былъ занятъ полуротой егерей.

[2]) Общая цифра людей въ ландштурмѣ этихъ трехъ округовъ достигла въ слѣдующіе два дня до 2,600.

[3]) Изъ полубригады Тоура 2 роты Наслѣднаго Принца Саксонскаго перешли изъ Ривы въ Кампи, а 1 рота Тирольскихъ егерей изъ Арко въ Риву. Проходы Прегазенскій, Монте Нотта, Монте Тремальсъ и Монте Альпо были заняты офицерскими постами, Тіарно—ротою Раттенбергскихъ земскихъ стрѣлковъ.

Вслѣдствіе полученнаго вечеромъ 23-го іюня по телеграфу приказанія эрцгерцога Альбрехта поспѣшно занять Монте Бальдо, 6-й батальонъ Тирольскихъ егерей долженъ былъ какъ можно скорѣе идти въ Брентонико, оставивъ полуроту въ замкѣ Ровередо и 1 роту въ Мори.

День 24 іюня, въ который императорская армія одержала рѣшительную побѣду при Кустоцѣ, прошелъ въ Тиролѣ безъ всякихъ событій; только близъ Вурмзеръ-Іоха произошло слѣдующее незначительное столкновеніе:

Маіоръ Метцъ перешелъ границу въ 3 часа утра съ 3 ротами Тирольскихъ егерей и съ Зильцкою, Ландекскою и Наудерсъ-Ридскою ротами земскихъ стрѣлковъ. Стоявшій въ Санта-Марія непріятельскій отрядъ, въ числѣ окого 40 національгардовъ изъ Борміо съ нѣсколькими таможенными солдатами и лѣсными стражами, отступилъ въ галлереи, находящіяся подъ Спондалунга; потомъ, послѣ непродолжительной перестрѣлки съ нѣсколькими кучками егерей, отошелъ далѣе назадъ и приготовился къ оборонѣ Понте дель Діаволо. Съ присоединеніемъ волонтеровъ отрядъ этотъ усилился до 200 человѣкъ, и полковникъ Гвиччіарди, какъ кажется, самъ командовавшій этимъ отрядомъ, сталъ ожидать здѣсь прихода 45-го баталіона національгардовъ.

Въ ночь съ 24 на 25-е передовыя войска на Тоналѣ были также потревожены непріятельскимъ отрядомъ, численность котораго не могла быть опредѣлена. Затѣмъ майоръ Альбертини сосредоточилъ на Тоналѣ къ 2¹/₂ часамъ пополудни всѣ войска расположенныя вокругъ Фучине и Ботценъ-Сарнтальскую роту земскихъ стрѣлковъ и выдвинулъ 1 роту полка Эрцгерцога Райнера за границу.

Непріятель былъ расположенъ 24-го приблизительно слѣдующимъ образомъ: полковникъ Гвиччіарди съ своими отрядами около Борміо, 1-й полкъ волонтеровь на дорогѣ въ Дезенцано, 2-й полкъ и 1-й баталіонъ берсальеровъ близъ Рокка д'Анфо и въ Валь Саббіи, 4-й полкъ и 2-й батальонъ берсальеровъ въ Бергамо, 3-й и 5-й полки были, повидимому, въ Бресчіи или на маршѣ въ этотъ городъ. Полки 6-10-й еще только шли изъ южной Италіи, но тоже скоро прибыли. Большая часть гидовъ находилась еще въ Монцѣ. Хотя нѣсколько горныхъ батарей было присоединено къ корпусу волонтеровъ, но онѣ были недостаточно снабжены мулами. Гарибальди, отправившійся изъ Бресчіи къ Гардскому озеру, назначилъ на 25-е рекогносцировку къ озеру Идро.

Изъ полубригады Гёфферна Иннсбрукская (городская) рота земскихъ стрѣлковъ прибыла въ Даціо, Иннсбрукъ-Мидерская—въ Кондино, Бриксенская—въ Даоне, 1 рота егерей—въ Крето (близъ Страды).

Изъ полубригады Метца 1 рота егерей и 2 ракетныхъ станка двинулись на Фердинандсъ-Гёге. 1 рота егерей, Наудерсъ-Ридская рота земскихъ стрѣлковъ и остальные ракетные станки—на Франценсъ-Гёге.

Стычка при Понте ди-Каффаро.

(25 іюня).

Для рекогносцировки Каффаро нѣсколько ротъ 1-го батальона берсальеровъ и 2-го полка прибыли утромъ 25 къ мосту и заняли его, также какъ и находящіяся по обѣимъ его сторонамъ дома. Отрядъ человѣкъ въ 60 направился въ 7 часовъ къ Дарцо и оттѣснилъ находившійся тамъ австрійскій передовой караулъ къ Даціо, гдѣ между тѣмъ къ Иннсбрукской ротѣ земскихъ стрѣлковъ присоединилась прибывшая изъ Сторо рота Наслѣднаго Принца Саксонскаго. Тогда обѣ роты направились къ Дарцо и заняли этотъ пунктъ, очищеный непріятелемъ безъ сопротивленія. Такъ какъ послѣдній въ 10 часовъ вновь сталъ дѣлать приготовленія къ нападенію, то капитанъ Ружичка (полка Наслѣднаго Принца Саксонскаго) рѣшился предупредить его и повелъ обѣ роты на Каффаро. Встрѣченные у моста убійственнымъ ружейнымъ огнемъ, отряды, хотя вначалѣ и перешли мостъ, но потомъ должны были отступить передъ превосходными силами противника и стянулись назадъ къ Кондино, не будучи преслѣдуемы непріятелемъ.

По полученіи извѣстія о наступленіи непріятеля подполковникъ Гёффернъ оставилъ 1 роту Наслѣднаго Принца Саксонскаго въ Тіоне, а съ остальной полубригадой направился къ Ронконе, приказавъ обѣимъ участовавшимъ въ стычкѣ ротамъ идти туда же. Въ виду того, что надежныя извѣстія заставляли ожидать на слѣдующій день нападенія со стороны Бруффіоне, онъ расположилъ вечеромъ свои войска между Тіоне и Лардаро и выдвинулъ посты къ Пору, Даоне, на Досъ деи Морти, на Пассо д'Усчіолъ и на Мальга Арно.

Въ этотъ день австрійцы потеряли:

	Офиц.	Солд.
Пѣхотный полкъ Наслѣднаго Принца Саксонскаго:		
Убитыми.	»	7
Ранеными плѣнными	1	»
Безъ вѣсти пропавшими.	»	10
Иннсбрукская рота земскихъ стрѣлковъ:		
Убитыми	»	3
Ранеными	»	7
Всего.	1	27

Непріятель потерялъ (по Gazetta ufficiale отъ 2 августа 1866) только 2 человѣка ранеными.

Несчастный для итальянскаго оружія исходъ сраженія при Кустоцѣ необходимо долженъ былъ имѣть вліяніе на событія въ Тиролѣ. Гарибальди, получивъ 25 утромъ извѣстіе о результатѣ сраженія, счелъ себя вынужденнымъ оставить пока мысль о наступательныхъ дѣйствіяхъ, перенесъ свою главную квартиру въ Лонато,

стянулъ назадъ выдвинутые впередъ отряды, сосредоточилъ въ слѣдующіе дни между Лонато и Дезенцано около 15.000 волонтеровъ и привелъ Бресчію въ оборонительное положеніе.

Отдѣльные непріятельскіе отряды, еще остававшіеся въ долинахъ, лежащихъ близъ границы, дали между тѣмъ военному начальству въ Тиролѣ поводъ думать, что непріятель, несмотря на событія въ венеціанской равнинѣ, не отказался отъ наступательныхъ дѣйствій въ Тиролѣ, а потому ген.-маіоръ баронъ Кунъ перенесъ свой штабъ въ Комано и приготовился ко встрѣчѣ непріятеля. 26-го онъ принялъ мѣры противъ вторженія въ Юдикарію, 28-го противъ нападенія на Риву, и наконецъ въ тотъ же самый день вновь противъ непріятельскихъ покушеній на вторженіе въ Юдикарію.

Только 29-го были получены согласныя между собою извѣстія, по которымъ можно было заключить, что непріятельскіе отряды на всѣхъ пунктахъ находятся довольно далеко отъ границы.

Ген-маіоръ баронъ Кунъ могъ теперь предполагать, что по крайней мѣрѣ въ ближайшіе дни не произойдетъ непріятельскаго нападенія [1]), а потому рѣшился перенести свою главную квартиру снова въ Тріентъ и дать отдыхъ на широкихъ квартирахъ войскамъ резерва, крайне утомленнымъ послѣдними переходами.

Но едва были сдѣланы нужныя къ тому распоряженія, какъ пришла слѣдующая телеграмма отъ эрцгерцога Альбрехта:

„Занять земскими стрѣлками Тональ и Штильфзеръ-Іохъ, и въ „тоже время направиться съ подвижными войсками чрезъ названныя ущелья къ Эдоло, Тирано, Теліо, откуда вести малую войну.

“Равномѣрно, если будетъ достаточно войскъ, направиться между “Кіезой и Гардскимъ озеромъ къ Сало и попытатся напасть съ тыла „на Рокка д'Анфо.“

Какъ извѣстно, чрезъ нѣсколько дней главныя силы Южной арміи перешли Минчіо вслѣдъ за разбитой непріятельской арміей.

Ген-маіоръ баронъ Кунъ, соображаясь съ даннымъ ему порученіемъ, составилъ слѣдующія диспозиціи:

Для нападенія на Рокка д'Анфо подполковникъ Гёффернъ долженъ былъ занять 30-го Риккомассимо, Монте Макао, Вачиль и Пассо Бруффіоне ротами земскихъ стрѣлковъ, а съ регулярными войсками идти 1 іюля отъ Кондино чрезъ Монте Вачиль и Монте Карена въ Баголино, посылая въ тоже время разъѣзды къ Пассо делла Манива и чрезъ ущелье Кроче Домини къ Брено. Впослѣдствіи въ этомъ направленіи, въ Пинцало (1 іюля), въ Кондино (2-го) и въ ущелье Кроче Домини (3 іюля), были выдвинуты еще 1-й Тирольскій егерскій батальонъ и 1-я рота Вѣнско-Тирольскихъ стрѣлковъ подъ начальствомъ капитана Кнёпфлера. 2 іюня полубригада

[1]) Непріятель дѣйствительно отступилъ 27-го отъ Каффаро, но нѣкоторые отряды его все еще стояли въ долинѣ Камоники; только въ послѣдующіе дни онъ предпринялъ наступательныя дѣйствія, о чемъ будетъ подробнѣе разсказано впослѣдствіи.

Гёфферна должна была попытатся чрезъ Валь Левраццо зайти въ тылъ укрѣпленій Рокка д'Анфо.

Подполковникъ ф. Тоуръ долженъ былъ занять: одной ротой казарму Рокка, близь Ривы, земскими стрѣлками — Монте Альпо, Тремальсъ и Нотту, равно какъ и перевалы при Прегазенѣ, а съ прочими войсками полубригады идти 30 іюня къ форту Ампола, 1 іюля къ Турано, 2-го чрезъ Монте Меносъ въ тылъ Рокка д'Анфо.

4 роты 6-го баталіона Тирольскихъ егерей (бригады Монлюизана), подъ начальствомъ капитана Гредлера, должны были идти чрезъ Наго въ Сторо, 2 іюля на Монте Суэлло и содѣйствовать обложенію форта.

Полубригада маіора Метца, оставивъ въ Штильфзеръ-Іохѣ роты земскихъ стрѣлковъ, должна была двигаться, въ видѣ боковой колонны, по долинѣ Камоники и 30 іюня быть въ Борміо, а 2 іюля въ Баладоре.

Резервныя бригады должны были слѣдовать 30 іюня въ Пинцоло (въ долинѣ Рендены), 1 іюля чрезъ ущелье Мадонна ди Кампиліо въ Меццану (въ долинѣ ди Соле), 2-го, вмѣстѣ съ полубригадой Альбертини (чрезъ Тональ) къ Понте ди Леньо, 3-го къ Эдоло и Брено [1]).

Между тѣмъ, въ тотъ же самый день когда ген.-маіору барону Куну было поручено перейти въ наступленіе, и Гарибальди, съ 5 первыми полками и съ 2 баталіонами берсальеровъ стоявшій 28 іюня между Лонато, Дезенцано Гавардо и Салò и намѣревавшійся, какъ выше сказано, дѣйствовать оборонительно, получилъ изъ королевской главной квартиры приказаніе возобновить военныя дѣйствія противъ Тироля.

Гарибальди немедленно поручилъ полковнику Кадолини идти съ своимъ (4-мъ) полкомъ на помощь къ стоявшему въ долинѣ Камоники маіору Кальдези [2]), и, какъ кажется, принялъ рѣшеніе идти съ большой частью своихъ войскъ въ Юдикарію. Полковнику Корте (начальнику 1-й бригады въ Салò) было поручено занять 1 іюля Понте д'Идро и 2-го двинуться на Рокка д'Анфо.

1 іюля полковникъ Корте отправилъ маіора Чинджія съ 1 ротой 1-го полка и 1 ротой берсальеровъ къ Понте д'Идро; 2-го, когда сдѣлалось извѣстнымъ приближеніе австрійскихъ колоннъ отъ Моэрны къ Тревизо, подкрѣпилъ его 2 ротами, и послалъ маіора Саломоне съ 1 баталіономъ чрезъ Презеньо къ Валле делла

---

[1]) Впослѣдствіи, по причинѣ трудности маршей, войскамъ резерва былъ данъ день отдыха. Дабы миновать ущелье Кампиліо, непроходимое для повозокъ, батареи были направлены въ Понте-ди-Леньо чрезъ Алле-Сарке, Меццоломбарда и Мале.

[2]) 28-го онъ вступилъ въ Инкудине съ 1-мъ баталіономъ 4-го полка, 44-мъ баталіономъ національной гвардіи и 2 горными орудіями.

Берга, такъ какъ и въ этомъ направленіи наступали австрійскіе отряды. Съ остальными войсками своей бригады полковникъ Корте достигъ 2 іюля Вестоне, а 3-го Рокка д'Анфо, куда вступилъ и Гарибальди.

Стычка при Монте Суэлло.

(3 іюля).

3 іюля, послѣ полудня, полковникъ Корте получилъ приказаніе начать наступленіе по дорогѣ изъ Рокка д'Анфо въ Баголино.

Онъ направилъ 1 роту берсальеровъ по тропинкѣ чрезъ С. Антоніо къ Богалино, 1 роту 3-го полка — между дорогой и озеромъ Идро, прочихъ — по самой дорогѣ. 2 таможенныхъ судна, каждое съ 2 легкими орудіями, пошли на веслахъ къ С. Джіакомо.

Это наступленіе должно было необходимо привести къ столкновенію, такъ какъ отряды капитана Гредлера, согласно диспозиціи къ наступленію барона Куна, уже днемъ ранѣе достигли Монте Суэлло [1]).

3 роты и 1 взводъ занимали гору, ½ рота, подъ начальствомъ старшаго поручика Бутилье, была выдвинута впередъ шаговъ на 100 по дорогѣ въ Рокка д'Анфо, и 1 взводъ стоялъ въ Понте Рейніери, близь Баголино.

Въ 1 часъ по полудни, когда непріятель началъ наступать отъ С. Антоніо, капитанъ Шиффлеръ былъ высланъ съ 3 взводами на дорогу, а капитанъ Оссъ направленъ съ ½ ротой на правый флангъ для наблюденія за тропинкой, ведущей отъ Баголино въ С. Антоніо.

Первые наступавшіе по дорогѣ отряды Корте были атакованы въ штыки и опрокинуты старшимъ поручикомъ Бутилье. Капитанъ Шиффлеръ, будучи во время своего наступленія по дорогѣ встрѣченъ живымъ пушечнымъ огнемъ съ лодокъ и въ тоже время угрожаемъ съ лѣваго фланга наступавшею между озеромъ и дорогой непріятельскою ротою, поручилъ 1 взводу отбросить ее, а самъ направился чрезъ С. Джіакомо къ С. Антоніо, гдѣ между тѣмъ полковникъ Корте собиралъ свои опрокинутые поручикомъ Бутилье передовые отряды и вновь посылалъ ихъ впередъ.

Эта вторая атака была отражена съ фронта выдвинутой впередъ ротой капитана Вальтера; въ тоже время капитанъ Оссъ зашелъ непріятелю во флангъ и вынудилъ его отступить.

---

[1]) Численное отношеніе силъ противниковъ было весьма неблагопріятно для австрійскихъ отрядовъ. Капитанъ Гредлеръ располагалъ лишь 4 ротами егерей, что составляетъ приблизительно 600 человѣкъ, между тѣмъ какъ полковникъ Корте имѣлъ въ бою 1 роту берсальеровъ, 3-й баталіонъ и 2 роты 1-го полка, 10 ротъ 3-го полка и 1 горную батарею, всего приблизительно 2800 человѣкъ съ 6 орудіями.

Тогда полковникъ Корте приказалъ 2-мъ орудіямъ, поставленнымъ на кладбищѣ С. Антоніо, усиленно обстрѣлять австрійскіе отряды капитана Шиффлера, занявшіе между тѣмъ церковь и кладбище въ С. Джіакомо, и въ тоже время послалъ въ атаку свѣжіе отряды; однако, не смотря на достойную уваженія храбрость, и въ этотъ разъ непріятель былъ поколебленъ мѣткимъ огнемъ егерей и потомъ отброшенъ штыками. Капитанъ Шиффлеръ преслѣдовалъ отступающихъ, вытѣснилъ нѣсколько отрядовъ, занимавшихъ С. Антоніо, и потомъ возвратился въ С. Джіакомо.

Полковникъ Корте, усилившись еще 2-мя орудіями, сдѣлалъ со всѣми отрядами послѣднюю атаку, которая однако также разбилась о непоколебимую стойкость егерей. Начатое преслѣдованіе не могло быть продолжаемо успѣшнымъ образомъ вслѣдстіе сильнаго непріятельскаго артиллерійскаго огня.

Капитанъ Гредлеръ, съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ и настойчивостью распоряжавшійся боемъ противъ гораздо сильнѣйшаго непріятеля, возвратился при наступленіи ночи въ Лодроне, оставивъ 3 взвода при Понте ди Каффаро. Непріятель занялъ ночью С. Джіакомо, утромъ 4-го снова двинулся впередъ, но скоро опять отступилъ къ С. Антоніо.

Въ этой стычкѣ, продолжавшейся 5 часовъ было потеряно:

	Офиц.	Солд.
Австрійцами:		
Убитыми	1	14
Ранеными	2	41
Бригадою Корте:		
Убитыми	4	40
Ранеными	13 [1])	250
Безъ вѣсти пропавшими.	»	22
(Въ томъ числѣ 12 человѣкъ плѣнныхъ).		

Между тѣмъ подполковникъ Гёффернъ, послѣ чрезвычайно труднаго перехода чрезъ горы, прибылъ 1 іюля въ Баголино, 2-го далъ отдыхъ своимъ утомленнымъ войскамъ, 3-го вступилъ съ 5 ротами [2]) и 4 орудіями въ Валь ди Левраццо и дошелъ до начала этой долины. Но угрожаемый съ тыла непріятельскою колонною (баталіонъ маіора Саломоне), направлявшеюся къ Валле делла Берга, и получивъ нѣсколько позднѣе извѣстіе, что капитанъ Гредлеръ имѣетъ противъ себя слишкомъ превосходныя силы, чтобы быть въ состояніи долѣе держаться на Монте Суэлло, онъ отступилъ, 4 іюля, къ Мальгѣ Бруффіоне, тѣмъ болѣе, что пришло приказаніе отъ высшаго начальства въ такомъ же смыслѣ.

---

[1]) Гарибальди былъ самъ легко раненъ въ этой стычкѣ.

[2]) 1 рота Наслѣднаго Принца Саксонскаго осталась въ Баголино.

Третья предназначенная къ обложенію Рокка д'Анфо колонна— полубригада Тоура — уже 2 іюля, при наступленіи чрезъ Моэрну и Гано, вблизи послѣдняго столкнулась съ непріятельской колонной силою около 400 человѣкъ (2 роты маіора Чинджія); въ тоже самое время непріятельскіе отряды угрожали ей со стороны Боллоне и Кадріа съ фланга и съ тыла. Поэтому, еще въ тотъ же самый день, она отступила въ Моэрнѣ, а 3-го дошла до долины Ампола. 4-го, въ 5 часовъ утра, придя снова въ Лодроне на помощь Гредлеру, подполковникъ Тоуръ получилъ приказаніе отступать, и еще въ тотъ же самый день дошелъ до Піеве ди Ледро.

Въ то время какъ происходило, вышеописаннымъ образомъ, нападеніе на Рокка д'Анфо, наступленіе чрезъ Штильфзеръ-Іохъ осталось безъ результата, такъ какъ полковникъ Гвиччіарди черезъ нѣсколько дней послѣ 24 іюня отошелъ къ Маццо и Трезендѣ; а потому полубригада Метца, дошедшая 2 іюля до Мориньоне и 3-го до Боладоре, нигдѣ не столкнулась съ непріятелемъ.

Только одна рота, шедшая чрезъ Пассо Мортироло къ Монно въ долинѣ Камоники, встрѣтилась тамъ съ непріятельскимъ отрядомъ. Но такъ какъ непріятель стоялъ въ окрестностяхъ Монно и далѣе назади въ долинѣ Камоники съ довольно значительными силами, то недалеко отъ Тоналя 4 іюля произошло славное для императорскихъ войскъ дѣло.

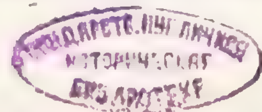
Стычка при Веццѣ.

(4 іюля).

1-й баталіонъ 4-го италіянскаго полка волонтеровъ, подъ начальствомъ маіора Кальдези, вмѣстѣ съ 44-мъ баталіономъ національной гвардіи и 2-мя орудіями, уже съ 28 іюня находился при Инкудине; остальные 3 баталіона вышеупомянутаго полка, подъ начальствомъ полковника Кадолини, вступили 30 іюня въ Ловере (въ долинѣ Камоники). Получивъ извѣстіе, что ущелье Кроче Домини занято австрійскими отрядами, Кадолини пошелъ въ Камполаре; оставивъ тамъ только одинъ 4-й баталіонъ, подъ начальствомъ подполковника Моццы, онъ снова вернулся, 2 іюля, въ долину къ Брено съ 2-мъ и 3-мъ баталіонами, а находившійся также подъ его начальствомъ 2-й баталіонъ барсальеровъ послалъ на помощь къ Кальдези.

3 іюля большая часть 1-го баталіона 4-го полка, 2-й баталіонъ берсальеровъ и 2 орудія стояли между Давеной и Давениной, на удобной позиціи, усиленной стрѣлковымъ ровикомъ, пересѣкавшимъ дорогу и простиравшимся до рѣки Оліо. 2 роты національной гвардіи стояли у шоссейнаго моста черезъ Оліо; одна рота 4-го полка была выдвинута къ Веццѣ, къ сторонѣ Стадолины; 1 взводъ занималъ Грано.

Всего, со включеніемъ отряда таможенныхъ солдатъ и гидовъ, войска Кальдези состояли изъ 2050 человѣкъ, изъ которыхъ 2 роты

баталіона національной гвардіи были посланы къ Пассо Мортироло, такъ что на позиціи находилось 1750 человѣкъ съ 2 орудіями.

Между тѣмъ маіоръ Альбертини, вновь занявшій 29 іюня позицію на Тоналѣ, согласно съ полученной диспозиціей для наступленія, 3 іюля выступилъ къ Понтаньѣ; $1^{3}/_{4}$ роты егерей, подъ начальствомъ капитана Лейднера, направились со взводомъ уланъ къ Веццѣ. Взводъ Тирольскихъ егерей и Меранъ-Пассейрская рота земскихъ стрѣлковъ оставлены въ Пейо, такъ какъ эти роты не были обязаны переходить границу; Ботценъ-Сарнтальская рота земскихъ стрѣлковъ съ отрядомъ піонеръ осталась на Тоналѣ, Кальтернская—въ Димаро [1]).

Слѣдовательно изъ полубригады могли принять участіе въ боѣ:

1 рота и 3 взвода Тирольскихъ егерей . . .	280 челов.
3-й баталіонъ Эрцгерцога Райнера	808 „
Всего . . .	1088 челов.,

сверхъ того, 3-хъ фунтовая горная батарея № $^{1}/_{V}$ и 1 взводъ уланъ Трани.

Выдвинутый впередъ отрядъ егерей еще 3 іюля встрѣтился при Стадолинѣ съ передовыми непріятельскими войсками и оттѣснилъ ихъ къ Веццѣ.

При извѣстіи объ этомъ, маіоръ Альбертини, не смотря на полученное приказаніе отступать, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже, двинулся впередъ къ Стадолинѣ съ 4 ротами Эрцгерцога Райнера и съ обоими орудіями и рѣшился на слѣдующій день атаковать непріятеля при Веццѣ. Кромѣ того, все, чѣмъ можно было располагать, было притянуто изъ Понтаньи, и 4-го іюля, въ $2^{3}/_{4}$ часовъ утра, началось наступленіе. Съ появленіемъ императорскихъ войскъ непріятельскіе аванпосты тотчасъ же отступили къ Веццѣ, очистили это мѣстечко, а затѣмъ и кладбище и отступили, по приказанію Кальдези, на позицію при Давенѣ. Австрійская егерская рота и 2 орудія немедленно вступили въ Веццу и заняли выходъ, обращенный къ Давенѣ; остальныя 2 орудія и $1^{1}/_{2}$ роты Эрцгерцога Райнера стали на южной сторонѣ мѣстечка, а полурота при выходѣ, обращенномъ къ Грано; 1 дивизіонъ полка и взводъ уланъ остались въ резервѣ.

Позднѣе этотъ дивизіонъ съ 3 взводами Тирольскихъ егерей, подъ начальствотъ капитана Даніека, былъ выдвинутъ на правый склонъ долины Гранде. Полурота Эрцгерцога Райнера направилась къ Грано, оттѣснила находившіеся тамъ непріятельскіе отряды и обороняла мѣстечко противъ нѣсколькихъ атакъ $1^{1}/_{2}$ ротъ берсальеровъ, пришедшихъ на помощь. 3 взвода егерей направились къ Карминьянской террасѣ, къ сѣверу отъ Грано,

[1]) Послѣдняя была переведена 4 іюля, по ея просьбѣ, на Тональ, а Ботценъ-Сарнтальская рота земскихъ стрѣлковъ—въ Димаро.

взошли на высоту, несмотря на многія затрудненія и на сильный непріятельскій огонь, и оттѣснили итальянскихъ стрѣлковъ назадъ къ Давенѣ.

Между тѣмъ маіоръ Кальдези рѣшился атаковать Веццу. Передовые посты, отошедшіе за Давену, снова направились къ Веццѣ, вмѣстѣ съ $2^1/_4$ ротами берсальеровъ и 2 орудіями, подъ начальствомъ маіора Кастеллини, командира 2-го баталіона берсальеровъ. Впрочемъ, орудія послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ возвратились на прежнее бивачное свое мѣсто и поддерживали оттуда, во время схватки, довольно безуспѣшный огонь; но за то густыя кучи застрѣльщиковъ засѣли въ высокихъ хлѣбахъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ Веццы и направили оживленный огонь на это мѣстечко. Резервы ихъ неоднократно ходили въ атаку, но каждый разъ были отражаемы пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ защитниковъ мѣстечка. Австрійцы съ своей стороны также ввели въ бой резервъ для подкрѣпленія и отчасти для смѣны войскъ, участвовавшихъ въ схваткѣ. Бой продолжался такимъ образомъ до 6 часовъ, когда маіоръ Кальдези предпринялъ послѣднюю рѣшительную атаку со всѣми находившимися въ его распоряженіи силами; подъ прикрытіемъ густыхъ роевъ стрѣлковъ двинулись всѣ войска впередъ по большой дорогѣ и по проселочному пути изъ Давены.

Но и это нападеніе было отбито, послѣ чего итальянцы начали отступать.

Капитанъ Олива, принявшій начальство надъ берсальерами вмѣсто павшаго маіора Кастеллини, попытался было съ нѣсколькими наскоро собранными отрядами занять позицію къ юго-западу отъ Грано, для прикрытія поспѣшнаго отступленія, но принужденъ былъ также отступить, когда капитанъ Даніекъ съ $1^1/_2$ ротами Эрцг. Райнера двинулся впередъ чрезъ Грано.

Тогда непріятелъ ускорилъ отступленіе, обратившееся при появленіи обходной колонны капитана Даніека выше лагеря при Давенѣ въ формальное бѣгство, продолжавшееся до Инкудине.

Полковникъ Кадолини, получивъ отъ Кальдези телеграфическое увѣдомленіе о началѣ боя, послалъ 2-й батальонъ своего полка, на заранѣе приготовленныхъ подводахъ, на помощь передовымъ войскамъ и приказалъ Кальдези, чтобы онъ, въ случаѣ невозможности удержаться на позиціи, отступалъ и держался у шанцевъ Чіальдини. [1]) Когда же въ 9 часовъ была получена телеграмма отъ Кальдези: „я отступаю къ Брено", тогда Кадолини приказалъ ему остановиться въ Чедеголо, и выслалъ 3-й батальонъ своего полка для принятія отступающихъ войскъ.

На пути въ Чедеголо Кадолини получилъ извѣстіе, что австрійская колонна вышла изъ Валле ди Савіоре и дошла уже до Пас-

---

[1]) Эти шанцы были построены въ 1859 году Чіальдини при Инкудине.

пардо, въ тылу Кальдези. Вслѣдствіе этого онъ, приказавъ 3-му батальону перейдя черезъ хребетъ направиться въ ту сторону, занялъ 2-мъ батальономъ Малонніскій мостъ и выслалъ впередъ летучій отрядъ въ Савіорскую долину, къ самой границѣ.

Маіоръ Кальдези прибылъ съ своими войсками въ Чедеголо, куда вечеромъ пришелъ и 3-й батальонъ, не встртѣчая австрійскихъ отрядовъ.

Полковникъ Кадолини со всѣми 4 батальонами въ полночь выступилъ въ Эдоло, прибылъ туда 5-го къ разсвѣту и тотчасъ же направился со 2-мъ и 3-мъ баталіонами въ Инкудине, въ намѣреніи возобновить бой съ войсками Альбертини.

Но такъ какъ послѣдній, согласно полученному приказанію, послѣ полудня 4-го іюля отступилъ къ Понте ди Леньо, то новаго столкновенія не произошло.

Въ теченіе слѣдовавшихъ затѣмъ дней изъ войскъ Кадолини 2-й и 3-й баталіоны его полка и 2 роты берсальеровъ съ 2 орудіями оставались въ Инкудине, 2 роты берсальеровъ съ 1-мъ баталіономъ полка въ Эдоло, 4-й баталіонъ между Брено и Кроче Домини; 2 роты національной гвардіи совершенно разсѣялись.

Австрійцы потеряли въ этой стычкѣ, окончившейся въ 8 часовъ, 5 убитыхъ и 17 раненыхъ; уронъ непріятеля состоялъ изъ 14 убитыхъ, 66 раненыхъ (изъ нихъ 12 плѣнныхъ) и 5 нераненыхъ плѣнныхъ.

Между тѣмъ какъ полубригады исполняли такимъ образомъ предписанныя имъ движенія и переходили границу, главный начальникъ получилъ 3 іюля отъ эрцгерцога Албрехта телеграфическое сообщеніе о томъ, что армія возвращается на лѣвой берегъ Минчіо, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказаніе дѣйствовать осторожнѣе. Такъ какъ ген. маіоръ баронъ Кунъ въ тоже самое время получилъ вполнѣ согласныя между собой извѣстія о наступленіи превосходныхъ непріятельскихъ силъ, то онъ нашелъ нужнымъ остановить дальнѣйшія наступательныя движенія и удовольствоваться обороною границы.

Вслѣдствіе этого подполковникамъ Тоуру и Гёфферну послано телеграфическое приказаніе вернуться въ свои участки съ возможною поспѣшностью и осторожностью; капитану Гредлеру предписано идти въ Наго, отдѣливъ по 1 ротѣ въ Брентонико и въ Мори; капитанъ Кнёпфлеръ долженъ былъ занять позицію при Лардаро, въ Юдикаріяхъ; резервнымъ бригадамъ Кайма и Монлюизана приказано слѣдовать въ Кузіано и Меццану, въ долинѣ Зульца; маіоръ Альбертини долженъ былъ оставаться въ Понте ди Леньо [1]).

[1]) Это приказаніе было получено, какъ выше сказано, подполковникомъ Гёффернымъ и капитаномъ ф. Гредлеромъ уже во время отступленія, подполковникомъ ф. Тоуромъ въ то время когда онъ хотѣлъ снова идти впередъ для поддержанія Гредлера, а маіоромъ Альбертини вечеромъ, наканунѣ стычки при Веццѣ.

Едва началось отступленіе, какъ снова оказалось необходимымъ измѣнить составленную диспозицію. Ген.-маіоръ баронъ Кунъ получилъ, 4 іюля утромъ, извѣстіе, изъ заслуживающаго довѣрія источника, что Гарибальди собралъ большую часть волонтеровъ при Сало и выдвинулъ около 9000 человѣкъ противъ южной границы, именно къ Баголино и къ долинѣ Вестино, и что онъ замышляетъ также высадку на австрійскій берегъ Гардскаго озера.

На самомъ же дѣлѣ Гарибальди послѣ стычки при Монте Суэлло остался въ Рокка д' Анфо и собралъ, въ теченіе слѣдовавшихъ за тѣмъ дней, большую часть своихъ войскъ въ окрестностяхъ озера Идро.

Бригада Корте дошла 4 іюля до С. Джіакомо и выдвинула свои передовыя войска къ Баголино и къ Понте ди Каффаро. 1—2 баталіона были посланы, въ ночь съ 4-го на 5-е, въ долину Леттіе къ Альпе Марчіа, дабы пресѣчь полубригадѣ Гёфферна возвратный путь чрезъ Монте Вачиль. 5-го и 6-го вся бригада Корте сосредоточилась при Баголино и передовыя войска были выдвинуты къ Дарцо, гдѣ произошло небольшое столкновеніе съ австрійскимъ летучимъ отрядомъ. Часть 1-го полка направилась 5-го къ Кроче Домини.

Ожидая, на основаніи вышеупомянутаго сообщенія, нападенія съ двухъ сторонъ, г. м. баронъ Кунъ приказалъ резервнымъ бригадамъ, которымъ, послѣ утомительнаго марша послѣдняго дня, назначенъ былъ 4 іюля отдыхъ, немедленно идти дальше: бригадѣ Монлюизана въ Юдикаріи, бригадѣ Кайма въ долину Эча; первая прибыла 4-го въ Тіоне, послѣдняя 5-го и 6-го въ Тріентъ.

Но когда позднѣйшее извѣстіе заставило ожидать общаго нападенія Гарибальди на Риву, полковникъ баронъ Монлюизанъ получилъ 5 іюля приказаніе сосредоточить свои силы въ долинѣ Сарки, между Стенико и Кампомаджіоре, дабы быть готовымъ отразить какъ непріятельское вторженіе въ Юдикаріи, такъ и нападеніе со стороны Гардскаго озера. Туда же долженъ былъ прибыть и капитанъ Кнёпфлеръ, возвратившійся 4-го въ Лардаро съ рекогносцировки къ сторонѣ Кроче Домини. Подполковникъ Гёффернъ долженъ былъ сосредоточить свои войска между Лардаро и Ронконе, подполковикъ Тоуръ — между Тіарно и Наго. Послѣднему былъ подчиненъ отрядъ капитана Гредлера, получившій приказаніе занять Піеве ди Ледро. Маіоръ Альбертини долженъ былъ возвратиться на позицію при Тоналѣ.

6 іюля войска были вполнѣ готовы къ отраженію возвѣщеннаго общаго нападенія, которое однако въ продолженіе нѣкотораго времени не состоялось; въ теченіи же слѣдующихъ дней произошли лишь незначительныя столкновенія при Лодроне [1]).

---

[1]) Роты земскихъ стрѣлковъ были расположены въ это время слѣдующимъ образомъ: Галльская въ Брентоніко, Целль-Фюгенская въ Мори, Тельфская въ замкѣ Ровередо, Блуденцкая въ Тріентѣ, Дорнбирнская

Первая стычка при Лодроне.

(7 іюля).

По первому извѣстію о скопленіи большихъ непріятельскихъ силъ у Каффаро подполковникъ Тоуръ послалъ 7 іюля въ 6 часовъ утра летучій отрядъ черезъ Сторо къ Дарцо и Лодроне. Отрядъ этотъ, подъ начальствомъ капитана Гредлера, состоялъ изъ 1 роты наслѣднаго Принца Саксонскаго, 3 ротъ Тирольскихъ егерей, Раттенбергской роты земскихъ стѣлковъ и 2 орудій. Капитанъ Гредлеръ, пройдя долину Ампола, приказалъ ротѣ Наслѣднаго Принца Саксонскаго и ротѣ земскихъ стрѣлковъ, подъ начальствомъ капитана Шрама, идти по дорогѣ, а прочимъ войскамъ, подъ командою старшаго поручика Шиндля—по лѣвому берегу Кіезы. Послѣ того какъ передовыя войска обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами при Дарцо непріятель отступилъ, не дожидаясь нападенія, на позицію между Дарцо и Лодроне, но вскорѣ былъ вытѣсненъ и оттуда; впрочемъ преслѣдованіе было остановлено артиллерійскимъ огнемъ съ Монте Суэлло. Тогда капитанъ Шрамъ съ своими отрядами рѣшился атаковать Лодроне съ фронта, между тѣмъ какъ старшій поручикъ Шиндль съ 3 взводами своей роты перешелъ въ бродъ Кіезу, дабы напасть на это мѣстечко съ восточной стороны. Непріятель (часть 3-го полка) отошелъ за Каффаро, послѣ чего капитанъ Шрамъ занялъ Лодроне.

Но когда, вскорѣ послѣ того, на Монте Суэлло и на улицахъ Рокка д'Анфо появились большія непріятельскія силы, то подполковникъ Тоуръ, между тѣмъ лично прибывшій на мѣсто боя, приказалъ отступать, что́ и было исполнено безъ потерь, подъ огнемъ непріятельской артиллеріи.

Непріятельскій отрядъ, пытавшійся зайти во флангъ отступающей колоннѣ, былъ остановленъ огнемъ 2-хъ горныхъ орудій, расположенныхъ къ сѣверо-востоку отъ Лодроне, на лѣвомъ берегу Кіезы. Этимъ кончилась стычка, продолжавшаяся около $1^1/_2$ часовъ.

Австрійцы потеряли въ этомъ дѣлѣ 5 раненыхъ; непріятель—2 убитыхъ, 5 раненыхъ, 9 плѣнныхъ.

въ Перджине. Изъ 6 ротъ земскихъ стрѣлковъ, расположенныхъ въ Пустерской долинѣ, начальство надъ которыми принялъ, 26 іюня, маіоръ Бернкопфъ, рота Линцъ-Виндишъ-Матрейская стояла 2 іюля въ Гёлленштейнѣ, Шлудербахѣ и на Крейцъ-Бергѣ, рота Вельсбергъ-Ампеццо—въ Кортина д'Ампеццо, рота Греденъ-Эннебергская—въ Бутенштейнѣ, Калле-ди-Санта-Лучіа и Орнеллѣ, рота Клаузенъ-Кастельрутская—въ С. Пеллегринѣ и Валаццѣ.

Когда, черезъ нѣсколько дней, прибыли Брунекенъ-Тауфферская и Силліанская роты земскихъ стрѣлковъ, которыя, вмѣстѣ съ ротами земскихъ стрѣлковъ Имстъ, Блуденцъ и Дорнбирнъ, послѣ сраженія при Кустоцѣ, конвоировали военно-плѣнныхъ, то первая изъ нихъ была послана 6 іюля въ Гёлленштейнъ и Шлудербахъ, послѣдняя—на Крейцъ-Бергъ, а Линцъ-Виндишъ-Матрейская рота земскихъ стрѣлковъ переведена въ Кортину.

Вторая стычка при Лодроне

(10 іюля).

Капитанъ Мельцеръ (полка Наслѣднаго Принца Саксонскаго), принявшій начальство надъ полубригадой вмѣсто заболѣвшаго подполковника Тоура, получилъ 9-го іюля извѣстіе, что нѣсколько сотъ волонтеровъ вступили въ Бондоне, что побудило его идти имъ на встрѣчу со всѣми войсками, за исключеніемъ 1 роты Наслѣднаго Принца Саксонскаго, 1 роты егерей и Швацкой роты земскихъ стрѣлковъ, которыя должны были оставаться въ Піеве ди Ледро. Еще 9-го онъ дошелъ до долины Амполы, 10-го выступилъ въ 3 часа утра и направился съ 1 ротой Наслѣднаго Принца Саксонскаго, 3 ротами егерей и Китцбюхель-Гопфгартенской ротой земскихъ стрѣлковъ черезъ Даціо по правому берегу Кіезы, между тѣмъ какъ капитанъ Гредлеръ съ 2 ротами егерей и съ батареей шелъ отъ Сторо къ Бондоне по лѣвому берегу. По выходѣ изъ Даціо, полурота егерей направилась на высоты, господствующія надъ Дарцо и Лодроне; 1 рота егерей осталась, въ видѣ резерва, въ долинѣ у Дарцо; 1 рота егерей и рота Наслѣднаго Принца Саксонскаго пошли на Лодроне, имѣя за собой въ резервѣ полуроту егерей Несмотря на оживленный ружейный огонь, поддержанный съ Монте Суэлло огнемъ 6 орудій, обѣ роты ворвались въ барикадированное мѣстечко и отбросили непріятеля (около 4 — 5 ротъ), прикрывшаго свое отступленіе къ Каффаро 2 поставленными на мосту орудіями. Дальнѣйшее наступленіе сдѣлалось невозможнымъ, такъ какъ между тѣмъ на Монте Суэлло собралось около 5 непріятельскихъ баталіоновъ и изъ С Антоніо и С. Джіокамо шли новыя подкрѣпленія, такъ что всѣ силы непріятеля могли быть оцѣнены приблизительно въ 10.000 человѣкъ.

Капитанъ Мельцеръ приказалъ отступать, что̀ и было исполнено подъ огнемъ непріятельскихъ орудій съ Монте Суэлло. Итальянцы выслали по обоимъ берегамъ Кіезы отряды для преслѣдованія, остановленные однако огнемъ горной батареи.

Стычка продолжалась болѣе часа. Австрійцы потеряли въ этомъ дѣлѣ 2 убитыхъ и 9 раненыхъ, непріятель — 3 убитыхъ, 9 раненыхъ, 1 безъ вѣсти пропавшаго, 6 плѣнныхъ[1]).

Войска Мельцера возвратились еще 10 числа въ мѣсто своего прежняго расположенія. Послѣ стычки маіоръ графъ Грюнне (полка Наслѣднаго Принца Саксонскаго) принялъ начальство надъ полубригадой, которая 11-го расположилась между Ривой и Тіарно,

---

[1]) По показанію плѣнныхъ, на Монте-Суэлло и на Каффаро стояли 1-й 3-й и 9-й полки волонтеровъ съ регулярной артиллеріей, подъ главнымъ начальствомъ Менотти Гарибальди.

преимущественно при Піеве ди Ледро, и заняла тамошніе горные проходы.

Стычки при Понте дель Діаволо, Баньи Векки и Спондалунгѣ.

(11 іюля).

Вскорѣ послѣ этихъ стычекъ, въ Юдикаріяхъ также произошло столкновеніе недалеко отъ Штильфзеръ-Іоха.

Полковникъ Гвиччіарди, подвинувшись 6 іюля отъ Маццо и Трезенды къ Лепрезе (съ авангардомъ у Понте дель Діаволо), и притянувъ туда же 44-й батальонъ національной гвардіи, все еще сильно разстроенный со времени стычки при Веццѣ, вознамѣрился 11 іюля снова произвести нападеніе [1]).

Равнымъ образомъ и маіоръ Метцъ, на основаніи полученнаго приказанія отступившій 4 іюля къ Борміо и 5-го расположившійся между Баньи-Векки и казармой Санта Марія, также рѣшился 11 іюля двинуться впередъ [2]). Егерскаго полка капитанъ баронъ Зефирисъ, выступивъ съ 2 ротами и 2 ракетными станками въ полночь (съ 10-го на 11-е) изъ Баньи-Векки, наткнулся въ $3^1/_2$ часа утра на аванпосты Гвиччіарди, отбросилъ ихъ назадъ и привелъ въ сильное замѣшательство главную непріятельскую колонну, наступавшую изъ Лепрезе.

Какъ только, спустя нѣкоторое время, Гвиччіарди удалось возстановить порядокъ, онъ послалъ въ цѣпь 2 роты 44-го баталіона національной гвардіи, 1 роту 45-го и около 90 берсальеровъ, между тѣмъ какъ 4 орудія отвѣчали на огонь австрійскихъ ракетныхъ станковъ; 2 роты національной гвардіи и карабинеры стояли въ сомкнутомъ порядкѣ въ резервѣ.

---

[1]) Силы Гвиччіарди состояли изъ:

44-го баталіона національной гвардіи . . .	320 чел.
45-го » » » . . .	430 »
1 роты стрѣлковъ волонтеровъ.	150 »
Таможенныхъ солдатъ и лѣсныхъ сторожей .	90 »
Карабинеровъ	66 »
Всего . . .	1056 чел.

и 4 орудій.

[2]) Войска маіора Метца 10 іюля были расположены слѣдующимъ образомъ: 1 рота Тирольскихъ егерей, Фельдкирхенская рота земскихъ стрѣлковъ и 2 ракетныхъ станка—при Баньи-Векки и при Понте-дель-Піано; 3 роты Тирольскихъ егерей, Брегенцкая рота земскихъ стрѣлковъ, полурота земскихъ стрѣлковъ Бецау и 2 ракетныхъ станка—въ Спондалунгѣ; рота земскихъ стрѣлкокъ Зильцъ-Рейтте и полу-рота земскихъ стрѣлковъ Наудерсъ-Ридъ—въ Санта-Марія; Глурнская рота земскихъ стрѣлковъ—въ Мальсѣ, Монтафонская—въ Ченгельсѣ.

За исключеніемъ двухъ послѣднихъ, слишкомъ отдаленныхъ, ротъ, численность отрядовъ, находившихся въ распоряженіи маіора Метца была слѣдующая: 513 егерей, 880 земскихъ стрѣлковъ, всего 1393 человѣка, 4 ракетныхъ станка.

Увидѣвъ, что противъ него находятся превосходныя силы, капитанъ баронъ Зефирисъ началъ отступать къ Баньи-Векки, не будучи тревожимъ непріятелемъ.

Получивъ извѣстіе объ этомъ, маіоръ Метцъ поспѣшилъ изъ Санта Маріи къ Баньи-Векки. Придя въ Спондалунгу, онъ увидѣлъ, что высоты, непосредственно примыкающія къ дорогѣ между I и II казармами, заняты непріятельскими стрѣлками, и что одинъ отрядъ спускается по склону высотъ, лежащихъ къ югу отъ дороги, направляясь къ I казармѣ.

То было около 150 человѣкъ таможенныхъ солдатъ и подвижныхъ гвардейцевъ подъ начальствомъ капитана Цамбелли, посланныхъ полковникомъ Гвиччіарди въ обходъ черезъ Уццу и по утесистымъ склонамъ Доссо-Рейтъ. Несмотря на весьма значительныя затрудненія отъ свойствъ мѣстности, которыя отчасти пришлось преодолѣвать ночью, они счастливо исполнили свою задачу и совершенно неожиданнымъ образомъ появились на флангѣ и отчасти въ тылу австрійскихъ войскъ.

Маіоръ Метцъ, увидѣвъ, что связь его съ передними отрядами прервана, послалъ поручика Радингера съ 1 взводомъ егерей и 1 взводомъ Бецауской роты земскихъ стрѣлковъ къ I казармѣ, дабы возстановить, если можно, прерванную связь. Самъ же онъ, между тѣмъ, съ 3 взводами егерей и 1 взводомъ Бецауской роты земскихъ стрѣлковъ, старался зайти по утесистымъ склонамъ высотъ, лежащихъ къ югу отъ дороги, во флангъ Цамбелли. Ему удалось достигнуть господствующей позиціи и тѣмъ задержать дальнѣйшее наступленіе Цамбелли; но поручикъ Радингеръ не могъ одержать успѣха надъ непріятельскими стрѣлками, весьма удобно расположенными на утесистыхъ склонахъ близъ дороги.

Между тѣмъ полковникъ Гвиччіарди, убѣдясь, что ему самому нечего опасаться нападенія во флангъ со стороны горъ, послѣ остановки, продолжавшейся нѣсколько часовъ, двинулъ свои войска впередъ по дорогѣ черезъ Борміо къ Баньи-Векки, гдѣ стоялъ капитанъ баронъ Зефирисъ съ оставшимися назади отрядами, 1 ротой егерей и Зильцкою и Фельдкирхенскою ротами земскихъ стрѣлковъ.

Поддержанный огнемъ 4-хъ орудій, полковникъ Гвиччіарди длинною цѣпью застрѣльщиковъ ударилъ на австрійцевъ съ фронта, между тѣмъ какъ одинъ отрядъ, подъ начальствомъ капитана Риццарди (1 рота 45-го баталіона національной гвардіи и 44 таможенныхъ солдатъ и лѣсныхъ сторожей) направился по правому берегу Адды на правый ихъ флангъ.

Капитанъ баронъ Зефирисъ, лѣвому флангу котораго въ тоже время угрожалъ отрядъ изъ 60 человѣкъ волонтеровъ-берсальеровъ подъ начальствомъ капитана Салиса, началъ отступать, преслѣдуемый непріятелемъ. Главныя силы его прошли безъ особенныхъ потерь то мѣсто дороги, надъ которымъ, какъ уже упомяну-

то, были расположены въ выгодной позиціи непріятельскіе стрѣлки, потому что въ эту минуту маіоръ Метцъ заходилъ во флангъ колоннѣ Цамбелли. Но когда тыльный отрядъ арріергарда—около 50 человѣкъ—подошелъ къ этому мѣсту, поддерживая непрерывную перестрѣлку съ преслѣдующими, непріятельскіе стрѣлки бросились на дорогу и, преградивъ путь отступленія, захватили австрійскій отрядъ въ плѣнъ.

Наступившая между тѣмъ темнота положила конецъ дѣлу. Маіоръ Метцъ сосредоточилъ свои отряды при Спондалунгѣ, а на слѣдующій день расположилъ ихъ между этимъ мѣстечкомъ и Фердинандсъ-Гёге, отрядивъ взводъ егерей въ ущелье Форколу и полуроту въ Кельберскую долину.

Полковникъ Гвиччіарди сосредоточилъ свои отряды между Борміо и I казармой.

Потери австрійцевъ въ этомъ дѣлѣ: убитъ 1 стрѣлокъ, ранены 1 офицеръ, 5 егерей, 3 стрѣлка, взяты въ плѣнъ и пропали безъ вѣсти 1 медикъ, 44 егерей и артиллеристовъ, 38 стрѣлковъ.

Непріятель утверждаетъ, что онъ потерялъ лишь 6 раненыхъ.

ГЛАВА III.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ ИТАЛЬЯНСКАГО КОРПУСА ВОЛОНТЕРОВЪ. СТЫЧКИ ПРИ СПОНДАЛУНГѢ И ВЪ ЮДИКАРІЯХЪ (16 іюля), ПРИ МОНТЕ-НОТТѢ И ПІЕВЕ ДИ ЛЕДРО (18 іюля). ОБОРОНА ФОРТА АМПОЛА.

Трудное само по себѣ дѣло обороны Тироля должно было принять еще менѣе благопріятный оборотъ, когда пораженіе Сѣверной арміи заставило направить большую часть Южной арміи къ Дунаю.

9 іюля начальникъ войскъ получилъ отъ эрцгерцога Албрехта увѣдомленіе объ отступленіи 7-го и 8-го корпусовъ за Піаве и о томъ, что приняты мѣры къ перевозкѣ 5-го корпуса черезъ Тироль въ Вѣну.

До сихъ поръ при оборонѣ Тироля принималась въ разсчетъ, главнымъ образомъ, часть страны, лежащая къ западу отъ Эча и Гардскаго озера; теперь же нужно было заботиться о безопасности всей южной границы.

Вслѣдствіе того, гм. баронъ Кунъ обратился къ главнокомандующему Южной арміи съ просьбой о присылкѣ по крайней мѣрѣ одного баталіона для прикрытія долины Суганы, и неоднократно напоминалъ о необходимости укрѣпленія Тріента, на что наконецъ послѣдовало согласіе. Для прикрытія долины Суганы 2 роты пѣхотнаго полка Вимпфена должны были, по разрушеніи мостовъ при Капо ди Понте и Чисмонѣ, занять Примолано. Веронское крѣпостное начальство должно было доставить орудія, необходимыя для вооруженія Тріента.

Такъ какъ не могло быть болѣе никакого сомнѣнія относительно присутствія многочисленныхъ непріятельскихъ войскъ близъ южной границы, то ген.-маіоръ баронъ Кунъ 10 іюля снова потребовалъ подкрѣпленій, которыя однако не могли быть ему обѣщаны.

Въ распредѣленіи войскъ въ странѣ необходимо нужно было сдѣлать нѣкоторыя измѣненія сообразно новой обстановкѣ.

Начальство въ долинѣ Суганы долженъ былъ принять на себя ген.-маіоръ Каймъ. Ему были подчинены вышеупомянутыя 2 роты

Вимпфена, Вѣнско-Тирольская рота стрѣлковъ, Дорнбирнская и Ландекская роты земскихъ стрѣлковъ [1]) и наконецъ—подъ командой маіора Пихлера—1 баталіонъ Эрцгерцога Райнера съ половиною ракетной батареи № ¹¹/ɪx и со взводомъ инженерныхъ войскъ (послѣдній для укрѣпленія позиціи у Примолано) [2]). Капитану Гредлеру было поручено оборонять долину Арсы, долины ди Фольгаріа и ди Терраньоло, а также участокъ лежащій къ югу отъ дороги Наго-Ровередо.

Кромѣ 4 ротъ 6-го Тирольскаго егерскаго баталіона, ему были подчинены еще 5 ротъ земскихъ стрѣлковъ (Тельфсъ, Целль-Фюгенъ, Галль, Блуденцъ, Шландерсъ) и Иннсбрукъ-Зонненбергская рота стрѣлковъ [3]).

Изъ войскъ резервныхъ бригадъ, 2-й баталіонъ Эрцерцога Райнера съ горной ракетной батареей № 1 долженъ былъ 12-го идти въ Тріентъ, а 4-й баталіонъ съ ракетной батарей оставаться въ Алле Сарке [4]).

Маіору Альбертини поручалось занять Клесъ и Понте ди Мостиццоло [5]), гдѣ работы по постройкѣ тетъ-де-пона въ это время были кончены, а оставшаяся тамъ рота Наслѣднаго Принца Саксонскаго получила приказаніе слѣдовать къ своему баталіону въ Тріентъ.

Маіоръ Метцъ долженъ былъ отослать 2 роты земскихъ стрѣлковъ форсированнымъ маршемъ, отчасти на подводахъ, въ Ботценъ [6]).

Когда надежныя извѣстія заставили ожидать близкаго непріятельскаго нападенія на Юдикарію и на Валль-Ампола, тогда диспозиція была измѣнена въ томъ отношеніи, что капитанъ Гредлеръ съ 4-мя ротами 6-го Тирольскаго егерскаго баталіона былъ прикомандированъ къ полу бригадѣ Грюнне (бывшей Тоура), а

---

[1]) 1-я Вѣнско-Тирольская рота стрѣлковъ пришла въ Левико. впослѣдствіи въ Лавароне, Дорнбирнская рота земскихъ стрѣлковъ въ Піеве-ди-Тесино, Ландекская—въ Перджине.

[2]) Впослѣдствіи маіоръ Пихлеръ былъ подчиненъ непосредственно начальнику войскъ и принялъ начальство также и надъ 2 ротами Вимпфена.

[3]) Изъ нихъ Шландерская рота земскихъ стрѣлковъ пришла 13-го въ Піеве-ди-Валль-Арса, Блуденцкая въ замокъ Безено (близъ Каліано), Иннсбрукъ-Зонненбергская въ Піано-делле-Фугацце.

[4]) Ракетная батарея № 11/vɪ, долженствовавшая замѣнить 4-хъ фунтовую горную батарею № 1/v, прибыла 5 іюля въ Тріентъ и была раздѣлена на 2 горныя ракетныя батареи № 1 и 2.

[5]) Маіоръ Альбертини назначилъ для этого Меранъ-Пассейрскую роту земскихъ стрѣлковъ, а на ея мѣсто перевелъ въ Пейо Ланскую роту.

[6]) Маіоръ Метцъ назначилъ для этой цѣли Шландерскую и Ландекскую роты земскихъ стрѣлковъ; первая была переведена 13-го въ Піеве-ди Валл'Арса, а послѣдняя 14-го въ Перджине.

изъ колонны маіора Пихлера 4 роты были на время оставлены въ Борго [1]).

Получивъ отъ своихъ передовыхъ войскъ извѣстіе о томъ, что непріятельскіе отряды направляются къ Сторо по долинѣ Лорины и по склонамъ Рокка Пагана, (выше форта Амполы), маіоръ графъ Грюнне выступилъ съ свободными войсками своей полубригады, 3 ротами егерей, 2 ротами Наслѣднаго Принца Саксонскаго, Раттенбергской ротой земскихъ стрѣлковъ и бата-реей, 13-го въ 3 часа пополудни, и направился черезъ Тіарно и далѣе, обходя фортъ Амполу, по тропинкѣ, ведущей чрезъ юго-восточные выступы Рокка Пагана къ Сторо. Достигнувъ вершины, онъ замѣтилъ около 4 непріятельскихъ ротъ на лежащемъ къ западу Монте Кроче и рѣшился атаковать ихъ на слѣдующее утро. Но при исполненіи этого намѣренія графъ Грюнне встрѣтилъ такія мѣстныя затрудненія, что былъ вынужденъ отвести свои войска въ Тіарно, оставивъ назади лишь одинъ отрядъ.

Между тѣмъ баронъ Кунъ получилъ извѣстіе, не допускавшее сомнѣнія въ томъ, что непріятель уже подвигается впередъ по долинѣ Кіезы. Вслѣдствіе этого, приказавъ полу бригадамъ Метца и Альбертини перейти, въ случаѣ возможности, въ наступленіе, онъ рѣшился поручить оборону позиціи при Лардаро полубригадѣ Гёфферна, подкрѣпленной войсками бригады Монлюизана. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ хотѣлъ произвести наступательное движеніе изъ Ривы чрезъ Валле ди Ледро и Монте Джіово, чтобы зайти во флангъ вторгнувшемуся въ Юдикарію непріятелю.

Пришлось однако отказаться отъ этого предпріятія, когда, съ одной стороны, пришло извѣстіе отъ подполковника Гёфферна, что непріятель уже занялъ Кондино въ Юдикаріяхъ, и намѣренъ предпринять нападеніе на Лардаро съ значительными силами, а съ другой стороны, маіоръ графъ Грюнне увѣдомилъ, что непріятель уже стоитъ въ долинѣ Амполы и занялъ склоны Рокка Пагана.

Тогда г.-м. баронъ Кунъ рѣшился произвести наступательное движеніе въ Юдикаріи чрезъ Лардаро, а не чрезъ Валле ди Ледро и Монте Джіово. Онъ сдѣлалъ нужныя къ тому приготовленія еще 14 числа и составилъ диспозицію на 16-е, на основаніи которой полубригада Гёфферна, подкрѣпленная 3 ротами Наслѣднаго Принца Саксонскаго и горной ракетной батареей № 1, должна была идти по западному скату долины чрезъ Прецдо и Кастелло къ Бріоне; полковникъ баронъ Монлюизанъ съ 1 ротой Наслѣднаго Принца Саксонскаго, 4-мъ баталіономъ Великаго Герцога Гессенскаго и горной батарей № $^{4}/v$—идти по долинѣ и по восточному скату ея; маіору графу Грюнне съ 6-мъ Тирольскимъ егерскимъ

[1]) Въ полу-бригадѣ Грюнне, 1 рота егерей была переведена въ Амполу, 2 роты егерей съ Китцбюхель-Гопфгартенской ротой земскихъ стрѣлковъ—на Монте-Джіово и Монте-Ранго, 2 роты Наслѣднаго Принца Саксонскаго—въ Наго и Торболе, 1 рота—въ Риву, полурота—на Монте Пикеа.

баталіономъ предписывалось направиться отъ Монте Джіово и Монте Ранго къ Кондино и угрожать флангу непріятеля. Бригада Кайма должна была слѣдовать въ резервѣ позади [1]).

Съ своей стороны и Гарибальди имѣлъ намѣреніе проложить себѣ съ большей частью своихъ войскъ путь къ Тріенту чрезъ Юдикаріи и чрезъ Валле Ампола и Валле ди Ледро. Его движенія въ этомъ направленіи начались уже съ 10 іюля.

Изъ бригады Гауга, стоявшей, повидимому, до 10-го между Тремозине, Гарньяно и озеромъ Идро, 7-й полкъ и одна горная батарея направились съ юга и запада къ форту Ампола, 2-й полкъ, подкрѣпленный 2 баталіонами 10-го (изъ Сало), долженъ былъ идти, подъ начальствомъ полковника Спинацци, отъ Тремозине, и Лимоне въ Валле ди Ледро.

Бригада Корте и 9-й полкъ (бригады Орсини) были выдвинуты 10-го на Монте Суэлло, а отряды 3-го полка—въ Лодроне.

---

[1]) Войска въ Валле-ди-Ледро и въ Юдикаріяхъ были расположены 15-го вечеромъ слѣдующимъ образомъ:

Полубригада Грюнне (бывшая Тоура):

2 роты Тирольскихъ егерей и Китцбюхель-Гопфгартенская рота земскихъ стрѣлковъ на Монте-Ранго и Монте-Джіово; 1 рота Тирольскихъ егерей на Монте-Джинель (близъ форта Ампола); штабъ полубригады, 3 роты Тирольскихъ егерей, 1 рота Наслѣднаго Принца Саксонскаго и Раттенбергская земскихъ стрѣлковъ при Тіарно-ди-Сотто; 1 рота Наслѣднаго Принца Саксонскаго, 2 роты Эрцгерцога Райнера, полурота земскихъ стрѣлковъ Швацъ, горная батарея № 2/v и кавалерійскій отрядъ въ Бечекѣ; полъроты земскихъ стрѣлковъ Швацъ на Монте-Ноттѣ; Ботценъ-Неймарктская рота земскихъ стрѣлковъ въ Молинѣ и Біачезѣ; 4 роты Наслѣднаго Принца Саксонскаго и Куфштейнская рота земскихъ стрѣлковъ въ Ривѣ, Наго, Торболе и т. д.

Полу-бригада Гёфферна:

1 рота Тирольскихъ егерей и 1 рота Наслѣднаго Принца Саксонскаго на аванпостахъ въ Крето; 1 рота Тирольскихъ егерей, Бриксенская рота земскихъ стрѣлковъ позади оврага Ревеглеръ (близъ форта Лардаро); Иннсбрукская (городская) рота земскихъ стрѣлковъ при Мальга Ревеглеръ; 1 рота Наслѣднаго Принца Саксонскаго, Иннсбрукъ-Мидерская рота земскихъ стрѣлковъ и рота студентовъ на Досъ-дей-Морти; 1 рота Наслѣднаго Принца Саксонскаго на склонѣ Монте-Джіуджія; 6 ротъ Наслѣднаго Принца Саксонскаго, горная батарея № 3 v, горная ракетная батарея № 1 и отрядъ уланъ при Ронконе; Имстская рота земскихъ стрѣлковъ въ Тіоне.

Резервная бригада Монлюизана:

1 рота Наслѣднаго Принца Саксонскаго, 4-й баталіонъ Великаго Герцога Гессенскаго, горная батарея № 4/v при Ронконе; 1 рота Наслѣднаго Принца Саксонскаго въ Вилла-ди-Рендена; 1 рота на Бокка-ди-Лузале; 1 баталіонъ Тирольскихъ егерей въ Тіоне.

Резервная бригада Кайма:

Баталіоны 2-й (4 роты) и 4-й Эрцгерцога Райнера, горная ракетная батарея № 2, отрядъ инженерныхъ войскъ и отрядъ уланъ при Брегуццо; 1-й баталіонъ Эрцгерцога Райнера (4 роты) въ Тре-Арке, Стеннко, Комано и Балинѣ.

Сверхъ того 16-го вступила въ Тіоне 4-хъ фунтовая пѣшая батарея № 5/v, откомандированная, по просьбѣ начальника войскъ, отъ проходившаго чрезъ Тироль 5-го армейскаго корпуса.

Бригада Никотеры и остальныя войска бригады Орсини стояли при Баголино, Понте ди Каффаро и на дорогѣ въ Валль Саббіа.

Изъ 2-й бригады, 10-й полкъ былъ въ Сало, гдѣ находился и начальникъ бригады (генералъ Авеццана), которому была поручена оборона Гардскаго озера; 4-й полкъ и 2-й баталіонъ берсальеровъ стояли, какъ извѣстно, въ долинѣ Камоники, подъ начальствомъ полковника Кадолини.

11-го Гарибальди выдвинулъ свои передовыя войска съ одной стороны на Монте Вачиль и въ Валь Сорингъ, съ другой — до Понте Даціо. Оставшіяся въ долинѣ Саббіа войска направились къ Каффаро.

12-го Понте Даціо былъ занятъ сильными отрядами; 7-й полкъ направился въ Валь Лорину.

13-го Гарибальди вступилъ съ значительными силами въ Юдикаріи. Авангардъ (отрядъ 6-го полка) занялъ вечеромъ Кондино и Бріоне; нѣсколько ротъ пошли отъ Сторо на Монте Кроче (2300 шаговъ къ западу отъ форта Ампола). Фланговыя колонны направились къ Пассо ди Бруффіоне и въ Валь ди Рибуръ.

14-го Гарибальди перенесъ свой штабъ въ Сторо и сосредоточилъ въ теченіи этого и слѣдующаго дней большую часть трехъ бригадъ Никотеры, Корте и Орсини между Кондино и Каффаро. Кондино и Бріоне были заняты сильными отрядами, причемъ въ Бріоне были поставлены орудія.

Полковнику Кадолини, который 10-го іюля вновь присоединилъ къ своему полку отдѣленный отъ него подъ начальствомъ подполковника Моццы 4-й баталіонъ, было поручено выступить съ своимъ полкомъ изъ долины Камоники и идти чрезъ Чидегаго, Изолу, мимо Лаго д'Арно въ Валь ди Фумо и далѣе чрезъ Валь ди Ронконе въ тылъ форта Лардаро.

Отряды 7-го полка двигались 14-го и 15-го къ долинѣ Амполы, по дорогѣ изъ Сторо, и дошли до Валь Лорины. Сильные патрули ходили въ ночь съ 14-го на 15-е по направленію къ Монте Ранго.

Въ слѣдующіе дни повсюду завязались дѣла, но въ долинѣ Кіезы они не были доведены до конца со стороны австрійцевъ, такъ какъ г.-м. баронъ Кунъ былъ вынужденъ прекратить бой [1]). Наступательное движеніе на Тональ также не имѣло дальнѣйшихъ

---

[1]) Главной причиной прекращенія боя при Лардаро была депеша, полученная во время боя изъ крѣпости Вероны, слѣдующаго содержанія: «Согласно полученнымъ извѣстіямъ, Чіальдини съ 30,000 войскъ долженъ въ «пять дней проникнуть чрезъ долину Суганы къ Тріенту, съ другими же вой-«сками чрезъ Валь-Арсу къ Ровередо, запереть долину Эча у Мори и пр. «Въ тоже время 10,000 гарибальдійцевъ произведутъ нападеніе отъ Рокка «д'Анфо, Тоналя и Стельвіо. Предполагаютъ изолировать Верону».

Это извѣстіе указывало на болѣе значительные непріятельскіе замыслы относительно Валь-Суганы и Валь-ди-Ледро и давало поводъ предполагать, что дѣйствія противъ Юдикаріи были предприняты съ единственной цѣлью отвлечь вниманіе отъ направленія главной атаки.

послѣдствій. Маіоръ Альбертини хотя и совершилъ переходъ къ Веццѣ въ ночь съ 14-го на 15-е, но такъ какъ противникъ не выказалъ ни малѣйшаго намѣренія покинуть свою сильную позицію при Инкудине, то онъ снова вернулся съ своей полубригадой на Тональ.

Второе дѣло у Спондалунги.

(16 іюля).

Вслѣдствіе полученнаго отъ командующаго войсками приказанія отъ 13 іюля, маіоръ Метцъ, стоявшій у Штильфзеръ-Іоха, рѣшился двинуться впередъ 16-го и съ этою цѣлью еще наканунѣ послалъ Зильцкую роту земскихъ стрѣлковъ въ долину Кельбера, а Наудерсъ-Ридскую къ проходу Форкола, для усиленія стоявшихъ тамъ отрядовъ.

Наудерсъ-Ридская рота должна была остаться у прохода, прочія же части, взводъ егерей и стрѣлковая рота Рейте, подъ командою старшаго поручика Леземана, должны были двинуться къ Валле-ди-Фраеле, чтобы дѣйствовать во флангъ противника при нападеніи полубригады изъ Спондалунги.

16-го, въ часъ ночи, полубригада выступила изъ Санта-Маріи и въ $2^1/_2$ часа прибыла въ Спондалунгу. 3 взвода егерей тотчасъ же заняли галлерею Спондалунги, 3 егерскія роты съ 2 ракетными станками были расположены на высотахъ къ югу отъ дороги, противъ праваго фланга непріятеля; 1 взводъ егерей и Брегенцкая и Бецауская роты земскихъ стрѣлковъ съ 2 орудіями остались въ резервѣ у Спондалунги.

Непріятель, расположившій свои орудія на извилинѣ дороги, надъ 1 казармою открылъ огонь въ 4 часа и направилъ его сперва на Спондалунгу, а потомъ на галлерею; но выдвинутыя тотчасъ изъ резерва орудія подбили одно непріятельское орудіе, взорвали зарядный ящикъ и отбросили нѣсколько непріятельскихъ ротъ (около 3), наступавшихъ по дорогѣ.

Посланныя полковникомъ Гвиччіарди, чрезъ Вале-ди-Фрале, противъ прохода Форкола части войскъ поддерживали тѣмъ вре-

---

Для противодѣйствія этому намѣренію противника, и для того чтобы по возможности сосредоточить войска для рѣшительнаго боя, г. м. Кунъ приказалъ прервать уже начатое дѣло въ долинѣ Кіезы.

16-го утромъ онъ получилъ въ Лардаро еще слѣдующую депешу отъ эрцгерцога Альбрехта:

«Телеграмма его Величества Императора на имя Кастильоне.

«Оборонять Тироль на границахъ съ наибольшей энергіей, призвавъ «всѣ, какія возможно, силы страны. По соглашенію съ намѣстникомъ и «ген.-маіоромъ Куномъ, употребить всѣ средства, чтобы для обороны страны, «война была доведена до крайности».

«Вамъ поручается оборона по соглашенію съ Кастильоне, какъ выше «сказано. Если нужно вытребуйте для рѣшительнаго удара нѣсколько «баталіоновъ изъ Вероны. Затѣмъ возвратите ихъ».

менемъ сильную перестрѣлку съ командою поручика Лаземана, но были наконецъ оттѣснены за Адду.

Опасаясь чтобы непріятель не двинулъ главныхъ силъ къ проходу Форкола, маіоръ Метцъ послалъ на подкрѣпленіе сражающагося тамъ праваго фланга 1 роту, 1 взводъ егерей и 1 ракетный станокъ; лѣвому же флангу онъ велѣлъ отступить. Но посланныя къ проходу Форкола части прибыли туда, когда непріятель былъ уже оттѣсненъ.

Въ 12 часовъ маіоръ Метцъ прекратилъ бой и вернулъ войска на прежнія позиціи; оказалось что австрійцы потеряли только 4 челов. раненыхъ.

Противникъ отъ времени до времени, до наступленія темноты, направлялъ пушечные выстрѣлы на Спондалунгу.

Дѣла при Чимего и Монте Кастелло, потомъ при Сторо и с. Лоренцо.

(16 іюля).

16 числа императорскія войска двинулись въ Юдикаріи въ указанномъ порядкѣ.

Полковникъ баронъ Монлюизанъ выступилъ съ своей колонной въ $6^1/2$ ч. утра и получилъ въ Агронѣ отъ своего авангарда извѣстіе, что непріятель подходитъ съ большими силами къ Чимегскому мосту.

Шагахъ въ 500 къ сѣверу (у Каземорте) колонна наткнулась на непріятеля; полковникъ баронъ Монлюизанъ, выдвинувъ оба орудія авангарда, приказалъ обстрѣливать мостъ, а затѣмъ штурмовать его двумя ротами Великаго Герцога Гессенскаго. Непріятель, находившійся въ значительномъ числѣ какъ у моста, такъ и на обоихъ склонахъ долины, подался назадъ, а слѣдовавшія за нимъ 2 роты развернулись по ту сторону моста. 2 роты Великаго Герцога Гессенскаго, къ которымъ присоединился между тѣмъ съ праваго фланга одинъ взводъ, первоначально оттѣсненный превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, бросились въ атаку, опрокинули противника и взяли много плѣнныхъ.

Въ $10^1/4$ час. полковникъ баронъ Монлюизанъ получилъ изъ Лардаро приказаніе прекратить бой; медленно отступивъ въ Крето, онъ собралъ тамъ всѣ свои части и продолжалъ движеніе къ Ронконе.

Резервъ (ген.-маіоръ Каймъ) не поспѣлъ къ дѣлу и получилъ изъ Тіоне отъ ген.-маіора барона Куна приказаніе отправиться 17-го въ Алле Сарке (вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ Эрцгерцога Райнера изъ Балина). Полковникъ баронъ Монлюизанъ долженъ былъ двинуться въ тоже время въ Тре Арке и Бадъ Комано.

Вторая колонна, подъ начальствомъ подполковника Гёфферна, имѣвшая назначеніе наступать по западнымъ склонамъ долины,

выступила въ 5 1/2 ч. утра и пришла къ 8 часамъ въ Прецдо; 2 роты Наслѣднаго Принца Саксонскаго, подъ командою маіора Криницкаго, направились оттуда къ Кастеллерту по гребню высотъ, къ западу отъ дороги; 1 егерская рота подъ начальствомъ капитана Крамолини пошла въ обходъ лѣваго фланга непріятеля, по направленію къ Нароне; подполковникъ Гёффернъ повелъ 4 роты Наслѣднаго Принца Саксонскаго и ракетную горную батарею на Буони Прати (между Кастеллертомъ и Нароне), куда онѣ прибыли въ 10 1/2 ч., когда бой въ долинѣ только что прекратился.

Затѣмъ послѣдовала атака на Монте Кастелло, занятый непріятелемъ, но, вслѣдствіе трудно проходимой мѣстности, атакующіе подвигались впередъ весьма медленно.

Только во 2-мъ часу удалось наконецъ вынудить непріятеля (баталіонъ Генуэзскихъ Каччіаторе и часть полка волонтеровъ) покинуть свою позицію, благодаря главнымъ образомъ обходу, совершенному капитаномъ Крамолини. Часть непріятельскихъ войскъ, наступавшая къ Бріоне, наткнулась на колонну маіора Криницкаго, который тѣмъ временемъ проникъ впередъ, чрезъ Кастеллертъ, по юго-восточнымъ склонамъ Монте Кастелло; при этомъ столкновеніи непріятель былъ разбитъ и разсѣянъ, потерявъ одними плѣнными 1 офицера и 40 нижнихъ чиновъ.

Подполковникъ Гёффернъ рѣшился двинуться далѣе впередъ чрезъ Бріоне, вслѣдствіе услышанныхъ имъ со стороны Кондино пушечныхъ выстрѣловъ, которые онъ приписывалъ бою въ долинѣ, завязанному колонной полковника барона Монлюизана, но въ дѣйствительности происходившихъ при С. Лоренцо, гдѣ сражался маіоръ графъ Грюнне. Во время этого наступленія оказалось, что бой въ долинѣ прекратился и подполковникъ Гёффернъ, въ виду невозможности съ своими силами напасть на превосходнаго числомъ непріятеля, въ 4 часа нашелся вынужденымъ остановить свою колонну; не получивъ до 6 часовъ никакого извѣстія отъ полковника барона Монлюизана, онъ пошелъ обратно на Кастеллертъ, гдѣ его ожидалъ приказъ воротиться на прежнюю позицію у Ронконе, куда онъ и прибылъ въ 11 часовъ вечера.

Австрійцы потеряли въ обоихъ дѣлахъ у Чимего и Монте Кастелло убитыми 1 офицера и 1 солдата, ранеными 1 офицера, 25 нижнихъ чиновъ и безъ вѣсти пропавшимъ 1 рядоваго. Потеря непріятеля неизвѣстна, но въ рукахъ императорскихъ войскъ остались одними плѣнными: 2 офицера и 233 рядовыхъ.

Капитанъ Гредлеръ съ 2 егерскими ротами спустился на восточной сторонѣ Юдикарій съ Монте Джіово къ С. Лоренцо, а маіоръ графъ Грюнне выступилъ съ своей колонной въ 4 часа утра чрезъ горы по направленію къ Сторо, прикрываясь одной ротой Эрцгерцога Райнера отъ непріятельскихъ стрѣлковъ, расположившихся выше его на Рокка-Пагана; но въ долинѣ оба отряда наткнулись на значительно превосходившаго ихъ силами непріятеля, засѣв-

шаго у Кондино и Сторо и огнемъ своимъ заставившаго ихъ отступить.

Маіоръ графъ Грюнне, потерявшій въ этотъ день только одного раненаго, отступилъ къ Монте Джіово; затѣмъ, послѣ нѣкотораго отдыха и оставивъ въ Монте Джіово 2 егерскія роты и Китцбюхель-Гопфгартенскую роту земскихъ стрѣлковъ, отступилъ далѣе къ Піеве ди Ледро; но и Піеве ди Ледро также казался не безопаснымъ, такъ какъ Швацкая полурота земскихъ стрѣлковъ, расположенная у Монте Нотты, должна была въ теченіи дня очистить тамошнее ущелье. Ботценъ-Неймарктская рота также вернулась на Монте Оро изъ Біачезы и Молины. Положеніе полубригады Грюнне становилось все затруднительнѣе: фортъ Ампола былъ въ тотъ день уже окруженъ и обстрѣливаемъ непріятелемъ, а на слѣдующій день сильные итальянскіе отряды двинулись на Монте Джіово и принудили отступить оставленныя тамъ 2 егерскія роты, которыя хотя и отбили нѣсколько атакъ, но въ виду одновременнаго нападенія непріятеля съ фронта и съ тылу должны были къ вечеру отступить къ Тіарно [1]).

По полученіи перваго извѣстія объ угрожавшей Монте Джіово опасности (въ 9 час. утра), маіоръ графъ Грюнне двинулся къ Тіарно съ цѣлью занять высоты еще ночью, но онъ долженъ былъ отказатся отъ этого намѣренія когда пришло извѣстіе что Монте Джіово а равно и Монте Нонта уже заняты непріятелемъ и что фортъ Ампола совершенно окруженъ.

Поэтому графъ Грюнне оставилъ 18-го въ Тіарно только 2 егерскія роты и Раттенбергскую стрѣлковую роту, самъ же вернулся съ прочими войсками къ Піеве ди Ледро; но тамъ онъ получилъ изъ главной квартиры приказъ употребить всѣ усилія снова отбить Монте Джіово, а также атаковать Монте Нотту.

Располагая лишь 9-ью ротами [2]) съ 1 батареей, маіоръ графъ Грюнне не нашелъ возможнымъ въ точности исполнить приказаніе, опасаясь одновременною атакою на всѣхъ пунктахъ разъединить свои силы и ослабить себя еще болѣе передъ непріятелемъ, значительно его превосходившимъ. Такъ какъ занятіемъ Монте Нотты итальянцы могли угрожать прямому сообщенію съ Ривой, то онъ положилъ сперва атаковать Монте Нотту, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ удачи идти со всѣми силами на Монте Джіово.

---

[1]) Китцбюхель-Гопфгартенская рота земскихъ стрѣлковъ спустилась еще раньше съ высотъ въ долину и присоединилась къ полубригадѣ Гёфферна; отправленная въ Риву, она 18-го пришла въ Молину.

[2]) Въ это число включены 2 роты Эрцг. Райнера, которыя, согласно прежнему приказанію, были откомандированы 18-го утромъ къ Ривѣ, но вслѣдствіе распоряженія главной квартиры были возвращены въ Піеве-ди-Ледро.

Дѣла на Монте Ноттѣ и у Певе ди Ледро.

(18 іюля).

Для атаки на Монте Нотту былъ назначенъ 1 дивизіонъ полка Наслѣднаго Принца Саксонскаго подъ командою капитана Шрама; при немъ находился офицеръ генеральнаго штаба полубригады капитанъ Штухликъ.

Колонна выступила въ 2 ч. пополудни и достигла высотъ послѣ весьма труднаго 3 $^1/_2$ часоваго перехода по долинѣ Ассатъ ди Пеоръ. Послѣ короткаго отдыха непріятельскій постъ (около 50 человѣкъ) былъ атакованъ въ расплохъ и совершенно разсѣянъ, причемъ захвачено 17 плѣнныхъ.

На этомъ однако пришлось остановиться, такъ какъ непріятель, при значительномъ перевѣсѣ силъ, не только могъ вступить въ бой съ дивизіономъ съ фронта, но и отрядить часть въ долину, въ тылъ его.

При такихъ обстоятельствахъ оставалось только отступить и капитанъ Шрамъ направился съ 1$^1/_2$ ротами, чрезъ долину Нотты, кратчайшимъ путемъ къ озеру Идро, а капитанъ Штухликъ съ 1$^1/_2$ ротами вернулся той же дорогой, которою колонны пришли.

Между тѣмъ непріятель спустился въ долину 2-мя колоннами, изъ которыхъ одна двинулась прямо къ Піеве, другая же на Бре и Молину, а оттуда сѣвернымъ берегомъ озера Идро также на Піеве.

Уже въ 3 $^3/_4$ часа по полудни графъ Грюнне получилъ извѣстіе о приближеніи сильныхъ колоннъ отъ Монте Нотты и 3 баталіоновъ, слѣдовавшихъ изъ Молины чрезъ Меццолаго. Въ Піеве стояли только 3 егерскія роты, Швацкая стрѣлковая рота и горная батарея № 2/v; первыя неоднократно бросались на непріятеля, шедшаго изъ Валле ди Пуръ (южнѣе Піеве), а батарея нанесла чувствительной уронъ главной непріятельской колоннѣ, двигавшейся черезъ Меццолаго. Но положеніе становилось тѣмъ болѣе невыносимымъ, что непріятель, подвигавшійся также изъ Монте Джіово и чрезъ Тіарно, оттѣснилъ стоявшія тамъ 2 егерскія и Раттенбергскую стрѣлковую роты и заставилъ ихъ отойдти къ Піеве. Маіоръ графъ Грюнне поддерживалъ бой до наступленія сумерекъ, но ночью совершилъ переходъ черезъ Ленсумо на Монте Пикеа, и такимъ образомъ ушелъ отъ значительно превосходившаго его по силамъ непріятеля. Между тѣмъ капитанъ Шрамъ пришелъ въ 8 $^1/_2$ час. вечера въ Молину и засталъ тамъ возвращенный изъ Ривы дивизіонъ Эрцг. Райнера, который отбросилъ расположенный при Бре и Молинѣ непріятельскій отрядъ, захвативъ 9 плѣнныхъ; капитанъ Шрамъ хотѣлъ идти на Піеве со всѣми 4$^1/_2$ ротами, но узнавъ изъ перехваченой депеши, что Піеве уже занятъ 3-мя баталіонами 2-го непріятельскаго полка, повернулъ на Монте Пари и достигъ его вершины въ 1 $^1/_2$ час. ночи.

Капитанъ Штухликъ наткнулся со своею полуротой при Піеве на непріятельскіе аванпосты, но успѣлъ достигнуть восточнаго берега озера; пробравшись сквозь непріятельскіе отряды, расположенные при Бре и Молинѣ, онъ пришелъ ночью къ проходу Монте-Оро.

Общая потеря полубригады состояла въ этотъ день изъ 39 человъ. убитыхъ и 3-хъ безъ вѣсти пропавшихъ. Противникъ потерялъ гораздо болѣе и оставилъ только при Монте-Ноттѣ убитыми 1 офицера, 13 рядовыхъ, ранеными 1 офицера, 41 рядоваго и безъ вѣсти пропавшими 38 рядовыхъ.

Такимъ образомъ Гарибальди вполнѣ владѣлъ всѣми сообщеніями между озерами Гардскимъ и Идро, за исключеніемъ только форта Амполы, но и тотъ уже былъ обстрѣливаемъ и былъ близокъ къ сдачѣ.

Оборона и сдача форта Амполы.

(отъ 16 до 19 іюля).

Фортъ состоялъ изъ двухъ верковъ по обѣ стороны дороги, блокгауза и тамбура; соединенные стѣнами съ бойницами, они образовали четыреугольникъ, внутреннее пространство котораго было защищено отъ прямыхъ выстрѣловъ, но не отъ навѣсныхъ. Кромѣ того, окрестныя высоты вполнѣ командовали фортомъ. Вооруженіе его состояло только изъ 2-хъ 7-ми-фунтовыхъ орудій, которыя помѣщались въ двухъ амбразурахъ, направленныхъ на дорогу въ Сторо.

Комендантомъ форта былъ старшій поручикъ Прей (Наслѣднаго Принца Саксонскаго полка); гарнизонъ, соразмѣрно незначительному помѣщенію, состоялъ лишь изъ 33 человѣкъ вышепомянутаго полка и 11 челов. крѣпостной артиллеріи.

Направленная туда, 12 іюля, егерская рота, подъ командой старшаго поручика Шиндля, заняла Монте-Джинель (къ югу отъ форта) и выставила посты въ долинѣ Лорины и на дорогѣ въ Сторо.

Уже 13-го числа былъ замѣченъ сборъ волонтеровъ на Монте Кроче. 14-го тамъ же и на Монте-Ампола собрались болѣе значительные непріятельскіе отряды, и къ вечеру волонтеры выдвинулись также на дорогу въ Сторо и завязали небольшую перестрѣлку съ австрійскими аванпостами, расположенными въ долинѣ.

15-го, около 100 челов. волонтеровъ засѣли за скалами близъ самаго форта, къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ него. На высотахъ, окружающихъ Монте-Джинель, также показался непріятель и къ вечеру волонтеры появились на дорогѣ въ Сторо.

Старшій поручикъ Шиндль, опасаясь быть ночью отрѣзаннымъ, отступилъ въ фортъ, гдѣ бо́льшая часть гарнизона должна была, за неимѣніемъ помѣщенія, расположиться на дворѣ.

Волонтеры въ ту же ночь заняли оставленный Монте Джинель и когда 16-го утромъ старшій поручикъ Шиндль хотѣлъ снова двинуться туда, то его приняли такимъ сильнымъ огнемъ, что онъ вынужденъ былъ вернуться въ фортъ.

Ворота завалили и дворъ былъ на сколько возможно дефилированъ. Въ 1 часъ утра противникъ открылъ огонь изъ 2-хъ орудій, поставленныхъ на Монте Ампола, и въ продолженіи дня бросилъ около ста снарядовъ въ фортъ. Орудія изъ форта отвѣчали на этотъ огонь, но, повидимому, съ недостаточнымъ успѣхомъ, такъ какъ большая часть гранатъ разрывалась преждевременно.

Осаждающему же удалось въ теченіе дня провезти по весьма дурной проселочной дорогѣ 3 8-ми-фунтовыхъ полевыхъ орудія, которыя онъ поставилъ на горѣ Джинель, отстоящей на 2300 шаговъ отъ форта и командующей имъ приблизительно на 350 фут.

17-го числа непріятель уже въ 3 часа утра открылъ пушечную пальбу съ Монте-Кроче и Монте-Ампола; въ 9 часовъ онъ выставилъ орудіе на дорогѣ противъ подошвы Монте-Кроче, а къ полудню еще одно орудіе при выходѣ изъ долины Лорины. Два снаряда, пущенные послѣднимъ, пробили блокгаузъ и причинили внутри его много вреда; но вслѣдъ затѣмъ, непріятельское орудіе было сбито, причемъ былъ убитъ командовавшій имъ артиллерійскій офицеръ и 1 унтеръ-офицеръ.

Отряды, показывавшіеся на дорогѣ и на высотахъ, успѣшной стрѣльбой егерей были вынуждены удалиться. Къ полудню удалось зажечь кустарникъ, тянущійся отъ Монте - Кроче до входа въ долину; происшедшій отъ этого дымъ вынудилъ непріятельскія орудія на Монте-Кроче прекратить огонь. Но послѣ полудня сильный дождь залилъ горящіе кустарники и непріятельскія орудія вновь открыли пальбу, и продолжали ее, хотя и съ большими разстановками, при лунномъ свѣтѣ, всю ночь; орудія, расположенныя на Монте-Ампола, вторили имъ.

Въ продолженіи дня по форту было сдѣлано до 300 выстрѣловъ, причинившихъ значительный вредъ. Вообще положеніе гарнизона, состоявшаго всего изъ 180 человѣкъ, было весьма тяжелое; при недостаткѣ помѣщенія не было возможности отдѣлить раненыхъ и отвести имъ безопасное мѣсто, а недостатокъ воды, при нестерпимой жарѣ, дѣлалъ страданія ихъ еще болѣе чувствительными.

Вечеромъ былъ посланъ патруль по направленію къ Тіарно для развѣдокъ—свободна-ли еще ведущая туда дорога; патруль этотъ подъ самымъ фортомъ подвергся сильному огню и былъ отрѣзанъ, такъ что ему пришлось пробиться въ Тіарно.

Ночью непріятель поставилъ на Монте Кроче еще 2 осадныхъ орудія, такъ что тамъ было всего 5 орудій. 18-го числа въ 3 часа утра эта батарея и горная съ Монте-Ампола открыли по форту усиленный огонь. Впослѣдствіи было выдвинуто на дорогу въ Сторо еще 2 осадныхъ орудія, но одно изъ нихъ было скоро сбито и

вскорѣ затѣмъ и другое также прекратило пальбу. Въ этотъ день было пущено въ фортъ до 1000 выстрѣловъ. Амбразуры форта до того пострадали, что предъ каждымъ выстрѣломъ приходилось прочищать ихъ; одно изъ двухъ орудій было сильно повреждено и изъ него едва можно было стрѣлять.

Вечеромъ непріятель прекратилъ пальбу, но возобновилъ ее съ большею силой 19-го утромъ и продолжалъ до 3 часовъ пополудни. Старшій поручикъ Прей, видя что верки не въ состояніи болѣе выдерживать бомбардированіе, рѣшился, по соглашенію съ прочими офицерами, вступить съ непріятелемъ въ переговоры.

Въ тоже время — въ 3 часа пополудни — изъ Тіарно явился парламентёръ, предъявившій, отъ имени Гарибальди, требованіе о сдачѣ форта, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Генералъ Гарибальди поручилъ мнѣ прежде всего поздравить васъ съ блестящей защитой форта, отъ котораго онъ вовсе не ожидалъ такого продолжительнаго сопротивленія; затѣмъ онъ вамъ предлагаетъ сложить оружіе во избѣжаніе дальнѣйшаго пролитія крови столькихъ храбрецовъ“.

Старшій поручикъ Прей, вышедшій къ парламентёру на встрѣчу, убѣдился при этомъ, что на дорогѣ въ Тіарно стоитъ еще болѣе значительная колонна съ горными орудіями, для нападенія и съ этой стороны на фортъ, который въ этомъ направленіи не могъ выставить орудій. Поэтому комендантъ форта, не ожидая скорой выручки, рѣшился вступить въ переговоры тотчасъ же, для чего ему поручено было обратиться къ генералу Гаугу въ Сторо.

Дорогою туда старшій поручикъ Прей замѣтилъ, что все шоссе занято пѣхотой и артиллеріей. Онъ потребовалъ отъ генерала Гауга, чтобы гарнизону былъ предоставленъ безпрепятственный выходъ изъ форта, но вынужденъ былъ согласиться на объявленіе гарнизона военно-плѣннымъ. Офицерамъ были оставлены шпаги, въ уваженіе храброй обороны.

Фортъ былъ очищенъ 19-го числа вечеромъ; плѣнный гарнизонъ отправленъ въ Сторо. Потеря его состояла изъ 1 убитаго и 1 офицера и 24 рядовыхъ раненыхъ; всего было взято въ плѣнъ 4 офицера и 174 рядовыхъ, считая въ томъ числѣ и раненыхъ.

При обстрѣливаніи форта итальянцы потеряли убитыми 1 офицера и 1 рядоваго, и ранеными 30 рядовыхъ [1]).

---

[1]) Ген.-маіоръ баронъ Кунъ и маіоръ графъ Грюнне узнали о паденіи форта отъ итальянскихъ плѣнныхъ лишь 21-го числа.

ГЛАВА IV.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДВИЖЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ЮДИКАРІИ И КЪ ДОЛИНѢ ЛЕДРО. СОСРЕДОТОЧЕНІЕ СИЛЪ У ТРІЕНТА.

Оборона Тироля за послѣдніе дни становилась все затруднительнѣе. 12 іюля, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о скоромъ отъѣздѣ эрцгерцога Альбрехта въ Вѣну, г. м. баронъ Кунъ получилъ, въ отвѣтъ на свою просьбу о присылкѣ подкрѣпленій, увѣдомленіе, что въ виду дѣятельнаго посредничества французовъ, нечего опасаться серьезнаго нападенія на южный Тироль.

Ожиданія эти повидимому не исполнялись. Дѣйствія, предпринятыя снова Гарибальди, доказывали противное. 17-го вечеромъ, барономъ Куномъ получено было извѣстіе, что за исключеніемъ крѣпостныхъ гарнизоновъ и одного армейскаго корпуса, долженствовавшаго занять линію Изонцо, императорская армія очистила Венеціанскія владѣнія, чтобы поспѣшить къ Дунаю; одновременно съ этимъ извѣстіемъ получены были подтверждавшія его донесенія, что итальянская армія вступила въ покинутую императорскими войсками страну, а къ юговосточной границѣ Тироля идутъ сильные отряды.

При такомъ положеніи дѣлъ, баронъ Кунъ могъ разсчитывать лишь на весьма малыя подкрѣпленія и долженъ былъ полагаться только на собственныя свои средства.

Съ разрѣшенія высшаго начальства, 14-го числа были мобилизованы 4 роты резервнаго батальона Тирольскаго егерскаго полка подъ командой капитана Крамолини (въ числѣ 7 офицеровъ и 373 челов. рядовыхъ), и 16-го числа были направлены чрезъ Ботценъ и Бриксенъ къ Роверэдо [1]).

---

[1]) Войска капитана Крамолини, на котораго было возложено исполненіе прежней задачи капитана Гредлера, а именно оборона долины Арсы, 17-го числа были расположены слѣдующимъ образомъ:

1 рота егерей, Иннсбрукъ-Зонненбергская стрѣлковая рота и Тельфская рота земскихъ стрѣлковъ у Піано-делле-Фугацце, гдѣ строились укрѣпленія временной профили;

Въ замѣнъ этого подвижнаго резервнаго баталіона, укомплектованіе котораго до полнаго военнаго состава было окончено къ 21-му числу, въ Ботценѣ и Бриксенѣ былъ сформированъ новый резервный баталіонъ въ 4 роты.

16-го числа утромъ, въ Лардаро, какъ извѣстно, пришло по телеграфу приказаніе отстаивать, по соглашенію съ фельдм.-лейт. графомъ Кастиліоне, съ возможно большей энергіей тирольскія границы, для чего дано полномочіе призвать всѣ силы страны и даже, въ случаѣ необходимости, потребовать нѣсколько баталіоновъ изъ Веронскаго гарнизона.

Затѣмъ, при переговорахъ съ графомъ Кастиліоне касательно призыва и распредѣленія, въ случаѣ нужды, народнаго ополченія, 18-го числа было постановлено: своевременно послать 33 роты маіору Метцу, 36 маіору Альбертини, 26 маіору Пихлеру и 26 ротъ отправить къ резервамъ въ долину Эча.

Наконецъ рѣшено было въ Южномъ Тиролѣ, гдѣ не были призваны роты земскихъ стрѣлковъ, вызвать охотниковъ и сформировать изъ нихъ баталіоны, отъ 4—6 ротъ въ каждомъ.

Между тѣмъ было необходимо противодѣйствовать успѣхамъ Гарибальди, не допустить его утвердиться въ долинѣ Ледро и остановить его успѣхи въ долинѣ Эча; поэтому ген.-м. баронъ Кунъ рѣшилъ произвести ударъ въ этомъ направленіи, прежде чѣмъ онъ будетъ вынужденъ обратиться къ долинѣ Суганы.

Съ этою цѣлью, 19-го числа, по войскамъ разослана была слѣдующая диспозиція:

„Бригада Монлюизана, пообѣдавъ, двинется 19-го числа по направленію къ Балину; горная батарея № 4/v остается однако на мѣстѣ и поступаетъ въ составъ бригады Кайма, а взамѣнъ ея Монлюизанъ получаетъ горно-ракетную батарею № 2. 20-го числа бригада слѣдуетъ чрезъ Кампи на перевалъ чрезъ Монте-Пикеа, а 21-го числа, вмѣстѣ съ свободными отрядами полубригады Грюнне, двигается въ долину Ледро, направляясь съ главными силами на фортъ Амполу.

„Маіору графу Грюнне предлагается сильно занять проходы чрезъ Монте-Пикеа, Оро, Пари и Джіумелла, имѣя резервы въ Кампи. Гарнизоны въ Ривѣ, Наго и Торболе остаются на мѣстѣ.

„Подполковникъ Гёффернъ 21-го числа, въ 6 часовъ утра, долженъ произвести демонстрацію и стараться оттѣснить противника по обѣимъ скатамъ долины Сильно занять Бокка ди Лузоле.

Шландерская рота земскихъ стрѣлковъ въ Кіеза-ди-Валь-Арза;
2 роты егерей и 2 роты Вѣнско-Тирольскихъ стрѣлковъ въ Ровередо;
Целль-Фюгенская рота земскихъ стрѣлковъ въ Мори;
Галльская » » » въ Брентонико;
Блуденцкая » » » въ Каліано.
Кромѣ того, въ послѣднихъ трехъ мѣстахъ, равно и въ Серрадѣ, стояло по одному взводу Тирольскихъ егерей.

„4-му баталіону Эрцгерцога Райнера, 4-му дивизіону того же полка, 2-мъ орудіямъ четырехъ фунтовой батареи № 5/v и Китцбюхель-Гопфгартенской ротѣ земскихъ стрѣлковъ слѣдовать 19-го числа на Ченигу, 20-го чрезъ Риву на Біачезу. Маіоръ Люге (полка Эрцгерцога Райнера) командуетъ этою колонною. Изъ Ривы 20-го числа выслать отрядъ на Монте-Оро. Главная колонна, подъ начальствомъ маіора Люге, 21-го числа двигается наступательно на Молину и Піеве ди Ледро. Но главное нападеніе произвести лишь тогда, когда будетъ замѣченъ успѣхъ наступленія отряда полковника барона Монлюизана изъ Валь-Концеи [1]).

Бригада Кайма, за исключеніемъ колонны маіора Люге, двинется 19-го числа на Бадъ-Комано, Тре Арке и остается тамъ въ распоряженіи командующаго войсками [2]).

„При благопріятномъ исходѣ наступленія нужно по возможности ближе подойти къ Сторо. Переходы черезъ Монте-Джіово должны быть тогда снова заняты отрядами полубригады Грюнне.

„При неблагопріятномъ оборотѣ дѣлъ оборонять проходы черезъ горы Пикеа, Пари и Оро до послѣдней крайности. Въ этомъ случаѣ колонна Люге идетъ по Пональской дорогѣ; боковой же ея отрядъ долженъ отступать чрезъ Монте-Оро".

Согласно этимъ распоряженіямъ, императорскія войска чрезъ нѣсколько дней были уже готовы къ нападенію, которое и увѣнчалось блистательнымъ успѣхомъ въ долинахъ Концеи и Ледро.

Дѣла при Чимего, Монте-Нароне и Монте-Носсоль.

(21 іюля).

Согласно съ распоряженіемъ ген.-маіора фонъ-Кайма для вступленія въ Юдикаріи, 21-го числа, главная колонна (5 ротъ Эрцгерцога Райнера, 4-хъ-фунтовая полубатарея и отрядъ кавалеріи), имѣя на правомъ флангѣ подполковника Гёфферна съ $1^1/_2$ ротами егерей, 5-ю ротами Саксонскаго Наслѣднаго Принца полка и горной батареей № 3/v должна была двинуться по дорогѣ въ долинѣ, въ которой еще наканунѣ происходила довольно оживленная перестрѣлка у Досъ деи Морти.

Капитанъ баронъ Базелли съ двумя ротами Эрцгерцога Райнера, съ Иннсбрукъ-Мидерской ротой земскихъ стрѣлковъ и двумя орудіями горной батареи № 4/v, долженъ былъ наступать на лѣвомъ флангѣ, по восточному скату долины, а капитанъ Вольфъ съ 2-мя ротами Эрцгерцога Райнера, полуротой Тирольскихъ егерей

---

[1]) По позднѣйшему распоряженію 4-й баталіонъ Э. Г. Райнера и оба орудія должны были остаться при главныхъ силахъ бригады Кайма.

[2]) 20-го числа эта бригада получила приказаніе, за исключеніемъ 4-го баталіона Э. Г. Райнера и 4-хъ орудій, которыя должны были остаться въ tre arche, отправиться въ Ронконе и 21-го числа съ полубригадою Гёфферна предпринять сильное вторженіе въ Юдикаріи.

и двумя орудіями горной батареи № 4/v поддерживать связь лѣваго фланга съ главными силами.

Выступивъ въ 5 часовъ утра, подполковникъ Гёфферпъ отрядилъ роту егерей, роту Саксонскаго Наслѣднаго Принца отъ Лардаро черезъ Даоне къ Нароне, другую роту Саксонскаго Наслѣднаго Принца на Монте-Мулинъ (выше Прецдо); съ остальными же силами двинулся на Буони прати и прибывъ туда засталъ правую боковую колонну уже въ дѣлѣ съ четырьмя непріятельскими ротами (подполковника Саломоне) на хребтѣ Нароне. Подполковникъ Гёфферпъ велѣлъ направить огонь своихъ орудій противъ сихъ послѣднихъ; одновременно съ тѣмъ произвела нападеніе и боковая колонна и непріятель въ безпорядкѣ началъ отступать чрезъ Цинголо-Россо. Главныя силы полубригады послѣдовали за нимъ и, достигнувъ въ часъ пополудни вершины Монте-Кастелло, принудили, преимущественно сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, непріятельскіе отряды, находившіеся еще на правой сторонѣ долины Валь-Джіулиса, къ отступленію въ ближайшіе лѣса.

Не такъ успѣшно было наступленіе по дорогѣ въ долинѣ. Хотя капитанъ Вольфъ и прошелъ 1 часъ пополудни за Кастеллертъ, но былъ встрѣченъ такимъ сильнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи съ Монте-Бріоне и потомъ атакованъ съ нѣсколькихъ сторонъ, что не могъ далѣе податься впередъ.

Капитанъ баронъ Базелли, подвигаясь чрезъ Кастель-Романо къ сѣдловинѣ Монте-Носсоль, наткнулся, въ 10 1/2 часовъ, на значительно превосходящія его непріятельскія силы; хотя онъ и ввелъ въ дѣло мало по малу 1 1/2 роты, но долженъ былъ отступить.

При такихъ обстоятельствахъ главная колонна ген.-маіора Кайма не достигла никакихъ особенныхъ результатовъ; она подошла около 10 часовъ къ мосту на Чимего и ограничилась постановкою двухъ 4-хъ фунтовыхъ орудій лѣвѣе дороги для обстрѣливанія двухъ непріятельскихъ орудій на Монте Бріоне.

Около 3 1/2 часовъ пополудни изъ Кондино сталъ было наступать непріятельскій отрядъ силою около 200 человѣкъ, но будучи встрѣченъ жаркимъ огнемъ застрѣльщиковъ и за тѣмъ смѣло отакованъ старшимъ поручикомъ барономъ Торрезани, ворвавшимся съ 9 уланами въ непріятельскіе ряды, онъ былъ обращенъ въ бѣгство.

Около 5 часовъ пополудни ген.-маіоръ Каймъ началъ отступать, отдавъ предварительно приказаніе о томъ же подполковнику Гёфферну. Въ тоже время отступила и колонна капитана барона Базелли, а за ней послѣдовала въ 6 часовъ колонна капитана Вольфа.

Во всѣхъ частяхъ войскъ въ Юдикаріи потеря была незначительна, а именно: убитъ 1 рядовой, ранено 1 офицеръ и 6 нижнихъ чиновъ. Потеря непріятеля осталась неизвѣстною.

Дѣло при Бечекѣ.

(21 іюля).

Успѣшнѣе чѣмъ въ Юдикаріи были дѣла, происходившія 21-го іюля въ Концейской и Ледроской долинахъ, гдѣ войсками командовалъ полковникъ баронъ Монлюизанъ, которому на этотъ разъ была подчинена и полубригада Грюнне.

Съ Монте-Пикеа направился маіоръ графъ Грюнне съ 5-ю ротами егерей, 2-мя ротами Великаго Герцога Гессенскаго, Китцбюхель-Гопфгартенской, Раттенбергскою и Швацкою ротами земскихъ стрѣлковъ и ракетными батареями № 1 и 2 по нижней дорогѣ на Ленсумо; по верхней же дорогѣ туда пошелъ маіоръ ф. Криницкій съ 1-мъ баталіономъ Тирольскихъ егерей, 3-мъ баталіономъ Саксонскаго Наслѣднаго Принца и горной батареей № ²/v. Четыре роты великаго Герцога Гессенскаго, которымъ назначено было присоединиться къ послѣдней колоннѣ въ видѣ резерва, были посланы на Монте-Саваль (южнѣе Монте-Пикеа), такъ какъ непріятель двинулъ на эту вершину сильные отряды отъ Піеве; при благопріятныхъ обстоятельствахъ, онѣ должны были принять участіе въ общемъ нападеніи.

Всѣ колонны выступили въ 4 часа утра. Колонна маіора графа Грюнне первая достигла Ленсумо и авангардомъ вытѣснила изъ этого мѣстечка непріятеля, который отступилъ было къ Энгвизо, но и оттуда принужденъ былъ удалиться при появленіи головы колонны Криницкаго. Ракетныя батареи расположились къ востоку отъ Энгвизо, а горная на дорогѣ и направили огонь на сильную непріятельскую позицію, которая простиралась отъ вершины, восточнѣе Локко, до верхней церкви Бечеки и была занята 5-мъ полкомъ волонтеровъ (полковникъ Кіасси); резервъ его (9-й полкъ и 4-й баталіонъ 6-го полка) стоялъ въ Бечекѣ и на дорогѣ въ Тіарно. Два орудія были расположены близь церкви Локко, другіе два на холмѣ между Локко и Бечекой.

Послѣ удачнаго дѣйствія австрійскихъ батарей маіоръ графъ Грюнне съ 3-мя ротами егерей, 2-мя ротами Великаго Герцога Гессенскаго и съ ротами земскихъ стрѣлковъ бросился въ атаку какъ по самой дорогѣ, такъ и выше ея; между тѣмъ отрядъ, посланный въ обходъ командующаго праваго непріятельскаго фланга, подоспѣлъ какъ разъ во время и рѣшилъ дѣло. Непріятель очистилъ высоты, бѣжалъ къ Локко, но и отсюда былъ отброшенъ преслѣдовавшими его съ неудержимою силою австрійскими войсками. Въ то время какъ дивизіонъ Тирольскихъ егерей колонны Криницкаго вторгался въ селеніе съ запада, вышеупомянутая обходная колонна ударила непріятелю въ тылъ.

Послѣдствіемъ этой энергической и охватывающей атаки было то, что, послѣ упорнаго боя, почти цѣлый баталіонъ 5-го полка волонтеровъ (болѣе 600 человѣкъ) былъ захваченъ въ плѣнъ.

Полковникъ баронъ Монлюизанъ приказалъ произвести нападеніе и на Бечеку, гдѣ непріятель занялъ позицію въ числѣ 9 баталіоновъ. Послѣ успѣшнаго огня изъ орудій, маіоръ графъ Грюнне проникъ къ сѣверной сторонѣ Бечеки, между тѣмъ какъ одинъ дивизіонъ Тирольскихъ егерей изъ колонны Криницкаго былъ посланъ къ обрыву, находящемуся прямо на сѣверъ отъ этого мѣстечка. Не смотря на сильный ружейный огонь, непріятель былъ опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ; отступая къ Санта-Лучіи, онъ оставилъ Бечеку и, сильно преслѣдуемый, потерялъ еще около 500 плѣнныхъ.

Полковникъ баронъ Монлюизанъ долженъ былъ ограничиться одержаннымъ успѣхомъ, потому что между Тіарно и Амполой, какъ можно было съ увѣренностію предполагать, находилось отъ 12 до 15,000 человѣкъ; притомъ же его собственныя войска издержали уже почти всѣ патроны. Бой былъ прерванъ въ 11 1/2 часовъ и затѣмъ войска, забравъ всѣхъ своихъ раненыхъ, безпрепятственно возвратились къ Монте Пикеа.

1/2 рота егерей, штурмовавшая вовремя сраженія сильно занятый Монте-Вишъ, подвергалась на маршѣ опасности быть отрѣзанной, а потому повернула чрезъ горный хребетъ къ Ронконе.

День спустя она снова присоединилась къ своимъ черезъ Бондо.

Потеря австрійцевъ въ этомъ упорномъ боѣ простиралась до 6 офицеровъ и 19 рядовыхъ убитыхъ; ранено было 7 офицеровъ и 75 рядовыхъ. Непріятель потерялъ около 100 человѣкъ убитыми (въ томъ числѣ полковникъ Кіаси), 250 человѣкъ ранеными и болѣе 1100 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ было два штабъ и 17 оберъ-офицеровъ.

Независимо отъ этого дѣла, постоянный гарнизонъ, находившійся на перевалѣ черезъ Монте-Саваль (1 рота Саксонскаго Наслѣднаго Принца), имѣлъ стычку съ непріятелемъ, пославшимъ туда на разсвѣтѣ около одного баталіона. Гарнизонъ занялъ выгодную позицію и отбросилъ непріятеля, который потерялъ при этомъ до 40 человѣкъ убитыми и ранеными.

Послѣ полудня одному патрулю этой роты удалось захватить въ плѣнъ еще одного офицера и 35 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

4-ый дивизіонъ Э. Г. Райнера, который въ этотъ день долженъ былъ пройти по Панальской дорогѣ изъ Ривы къ Піеве ди Ледро, наткнулся у Легоса и Молины на столь превосходящія его непріятельскія силы (2-ой полкъ волонтеровъ), что, не смотря на цѣлый рядъ попытокъ, не могъ продолжать своего пути и долженъ былъ вернуться къ Ривѣ.

Баронъ Кунъ имѣлъ въ теченіи дня донесенія о исходѣ всѣхъ дѣлъ; вечеромъ же онъ получилъ первое извѣстіе о капитуляціи форта Амполы.

22 числа вечеромъ по его приказанію бригада Кайма стала въ Юдикаріи у Ронконе, бригада полковника барона Монлюизана

сѣвернѣе Ривы у Пранцо и 4-ый дивизіонъ Э. Г. Райнера у Кампи.

Полубригада Гёфферна (у Ронконе) имѣла отряды въ Лардаро, Крето, Даоне, Досъ-деи-Морти и т. д.

У Штильфзеръ-Іоха и Тоналя за послѣдніе дни не произошло ничего особеннаго.

Одинъ дивизіонъ Эрцг. Райнера, за которымъ слѣдовала рота егерей, дошедши до Инкудине, прошелъ 21-го числа до Эдоло и встрѣтилъ на своемъ пути только нѣсколько отрядовъ карабинеровъ и таможенныхъ солдатъ. По словамъ крестьянъ 16-го числа волонтеры очистили долину Камоники, чтобы пройти въ Юдикаріи.

Ген.-м. баронъ Кунъ, получивъ 22-го числа утромъ объ этомъ увѣдомленіе, нашелъ возможнымъ подкрѣпить нѣкоторымъ образомъ свой центръ со стороны Тоналя и потому приказалъ четыремъ ротамъ 9-го батальона Эрцг. Райнера пройти 22-го до Димаро, 23-го къ Пинцало и 24-го къ Бадъ-Комано. Но въ полдень онъ получилъ донесеніе отъ подполковника Гёфферна, что Монте-Носсоль и Монте-Джіово сильно заняты непріятелемъ и что болѣе значительные отряды въ долинѣ Концеи, направляясь на Ланецаду, сильно угрожаютъ лѣвому флангу полубригады. Вслѣдствіе этого для обороны Монте-Кадріа были направлены отъ полубригады Гёфферна Иннсбрукъ-Мидерская рота земскихъ стрѣлковъ, отъ бригады Кайма 2 роты 1-го батальона Э. Г. Райнера, и наконецъ, отъ бригады Монлюизана 2 орудія горной-ракетной батареи № 2. Старшій поручикъ Геттіей (причисленный къ генеральному штабу) долженъ былъ произвести разстановку войскъ на позиціи [1]). 4-й баталіонъ Эрцг. Райнера долженъ былъ послать роту къ проходу Усчіоль.

О расположеніи Гарибальди въ это время было извѣстно лишь слѣдующее:

22-го числа онъ перевелъ свой штабъ въ Кондино. Бригада Никотеры стояла между Кондино и Чимего, сильные отряды у Нароне, около Буони Прати и на Монте Носсоль. Бригада Корте также была стянута къ Кондино и Бріоне. Для связи съ колонной полковника Кадолини, 1-й баталіонъ 1-го полка былъ выдвинутъ въ верхнюю часть долины Джіулиса и занялъ тамъ Пассо ди Бруффіоне и Альпе Клефъ. Полковникъ Кадолини съ своими пятью баталіонами съ 18-го числа все еще былъ у Лаго ди Кафъ на водораздѣлѣ между долинами Фуліо и Даоне.

Изъ бригады Гауга 7-й полкъ былъ выдвинутъ къ Легосу; 2-й же стоялъ между Меццолаго и Піеве. Бригада Орсини стояла между Бечекой и Тіарно, выдвинувъ отряды къ Пассо д'Усчіоль.

---

[1]) Эта колонна 23-го числа утромъ достигла Каммской вершины, не встрѣтившись съ непріятелемъ, и только вечеромъ 24-го числа дошла до Стенно, преодолѣвъ различныя мѣстныя затрудненія и всякаго рода лишенія.

23-го числа бригада Гауга была направлена черезъ Меццолаго къ проходамъ чрезъ Монте Пари, а бригада Орсини заняла ея мѣсто.

Пока непріятель стоялъ съ такими значительными силами въ Юдикаріи въ долинѣ Ледро, вниманіе ген.-маіора барона Куна было обращено также и на долины Арсы и Суганы.

Уже 19 іюля произошла незначительная стычка между возвращавшимся изъ Скіо уланскимъ разъѣздомъ изъ 16 человѣкъ и отрядомъ около 50 чел. уланъ изъ непріятельскихъ регулярныхъ войскъ. Изъ долины Суганы получались также неоднократныя донесенія отъ маіора Пихлера о томъ, что наступленіе непріятельскихъ регулярныхъ войскъ по этому направленію представляется несомнѣннымъ [1]).

Въ виду такихъ обстоятельствъ ген.-маіоръ баронъ Кунъ счелъ себя вынужденнымъ телеграммою просить о разрѣшеніи притянуть къ себѣ для подкрѣпленія изъ Вероны 4 баталіона и 8-ми фунтовую батарею.

Разрѣшеніе было дано и такъ какъ вечеромъ 22-го числа была получена отъ маіора Пихлера телеграмма о движеніи непріятеля въ долинѣ Суганы къ границѣ, то коменданту Вероны тотчасъ же была отправлена просьба направить по желѣзной дорогѣ въ Тріентъ два баталіона, на что послѣдовалъ отвѣтъ, что 4-ые баталіоны полковъ Гартманна и Мартини прибудутъ въ Тріентъ 23-го утромъ.

Одновременно съ этимъ бригада Кайма, къ которой были присоединены батарея № 5/v и горная ракетная батарея № 1, получила приказаніе отправиться въ тотъ же день въ Тіоне, а 23-го въ Тре Арке. Бригада Монлюизана, съ состоявшими при ней батареей № 4/v и горной ракетной полубатареей № 2, должна была двинуться къ Кампо Маджіоре, оставя въ Фіаве 1-й баталіонъ Тирольскихъ егерей.

Маіору Пихлеру, который донесъ въ полночь, что непріятель наступаетъ съ значительными силами, хотя и осторожно, и угрожаетъ правому флангу, послано съ курьеромъ приказаніе не сворачивать у Гриньо къ сѣверу въ горы, какъ онъ прежде намѣре-

---

[1]) Маіоръ Пихлеръ 13 іюля прибылъ съ одною ротою Эрцг. Райнера, ракетною полубатареей № 11/ix, взводомъ инженеровъ и отрядомъ уланъ въ Примолано, и Дорнбирнскою ротою земскихъ стрѣлковъ — въ Піеве-ди-Тесино.

14-го числа 2-й дивизіонъ Вимпфена двинулся въ Примолано, полурота была переведена въ Чисмонъ, другая полурота была выдвинута къ Фастро.

15-го числа маіоръ Пихлеръ выслалъ развѣдочный отрядъ въ Бассано, а 17-го числа самъ пошелъ туда съ 2-мя ротами, 2-мя ракетными станками и 9-ю уланами, запасся провіантомъ и послѣ полудня снова возвратился въ Примолано.

19-го пришли извѣстія о предстоящемъ въ скоромъ времени занятіи непріятелемъ Бассано и Фельтре.

вался, а отступать вверхъ по долинѣ въ Борго. На подкрѣпленіе къ нему былъ отправленъ на подводахъ резервный дивизіонъ Эрцг. Райнера; но 24-го числа онъ снова отозванъ въ Тріентъ, и на мѣсто его были отправлены въ Борго 4-ые батальоны Гартманна и Мартини, прибывшіе изъ Вероны 23-го числа въ составѣ 813 и 1075 человѣкъ.

Ген.-маіоръ Каймъ 23-го числа прибылъ съ 4-мъ баталіономъ Эрцг. Райнера и четырехъ фунтовой батареей въ Веццано; остальная же часть его бригады и бригада Монлюизана пришли въ Алле Сарке, гдѣ впослѣдствіи оставленъ гарнизономъ 1 взводъ 4-го баталіона полка Великаго Герцога Гессенскаго. По одному взводу Тирольскихъ егерей было оставлено въ Стенико и Бадъ-Комано, а въ Пассо д'Усчіоле осталась уже прежде туда отряженная рота Эрцг. Райнера, которая была причислена къ полубригадѣ Гёфферна.

Между тѣмъ маіоръ Пихлеръ имѣлъ у Борго кровавое дѣло съ вторгнувшеюся въ долину Суганы итальянскою дивизіею Медичи.

Вслѣдствіе особенно затруднительныхъ обстоятельствъ, наступившихъ теперь для обороны южнаго Тироля, ген.-м. Кунъ получилъ отъ эрцгерцога Альбрехта разрѣшеніе, въ случаѣ надобности отступить, но шагъ за шагомъ, къ Эчъ-Эйзакской линіи. Но при этомъ ему было предложено не призывать болѣе къ себѣ войскъ изъ Вероны, такъ какъ они не могли бы принести особенной пользы при несоразмѣрномъ превосходствѣ противника въ силахъ [1]).

Ген.-маіоръ Кунъ далъ полубригадамъ необходимыя наставленія на случай отступленія, но въ то же время рѣшился, прежде чѣмъ очистить Южный Тироль, оказать наступавшему непріятелю рѣшительное сопротивленіе у Тріента.

Поэтому обѣ резервныя бригады получили приказаніе тотчасъ же выступить къ Тріенту.

Онѣ прибыли туда 24-го, въ 11 ½ часовъ утра, за исключеніемъ 4-го баталіона полка Великаго Герцога Гессенскаго, который былъ посланъ въ Кавалезе для прикрытія Флеймзерской долины.

2-й баталіонъ Эрцг. Райнера занялъ близъ Перджине высоты Чивеццано, горная ракетная батарея № 1—высоты Ронконьо; 3 роты 1-го и 4-го баталіоновъ Эрцг. Райнера расположились за Спре (у Панте).

Капитану Крамолини было поручено со всѣми войсками отступить изъ долины Эча къ Матарелло, прикрываясь со стороны долины Суганы; 24-го числа прибыли туда-же 2 роты 7-го Тирольскаго егерскаго баталіона, Целль-Фюгенская рота земскихъ стрѣлковъ, Иннсбрукъ-Зонненбергерская и 2-я рота Вѣнско-Тирольскихъ стрѣлковъ и заняли позицію около Виголо.

4 ротамъ 3-го баталіона Эрцг. Райнера, находившимся 23-го

---

[1]) Однако еще 2 баталіона Вимпфена, подъ командою полковника Заставниковича, прибыли въ ночь на 26-е число изъ Вероны въ Тріентъ.

на маршѣ въ Бадъ-Комано, приказано было тамъ остановиться для принятія полубригады Гёфферна, и занять полуротою Стенико.

Такъ какъ маіоръ Пихлеръ, между тѣмъ, былъ принужденъ отойти къ Перджине, а непріятель находился уже близъ Левико, то ген.-м. баронъ Кунъ отдалъ, утромъ 24-го числа, приказаніе всѣмъ полубригадамъ немедленно отступать.

Вслѣдствіе этого подполковникъ Гёффернъ выступилъ изъ Лардаро около 1 часу пополудни и къ 8 часамъ вечера достигъ Стенико и Бадъ-Комано, куда также прибыли 4 роты 3-го баталіона Эрцгерцога Райнера. Роты, отряженныя къ Монте Кадріи и Монте Гавердинѣ, отошли прямо на Стенико. Полубригада Грюнне, выступивъ въ 1 часъ пополудни, въ 6½ часовъ вечера прибыла въ Тре Арке.

Обѣ полубригады должны были бы на слѣдующій день отступить черезъ Мольвено къ Спормаджіоре; но, согласно позднѣйшему приказанію, подполковникъ Гёффернъ долженъ былъ оставаться въ Стенико, а маіоръ графъ Грюнне идти черезъ Мольвено и С. Микеле въ Тріентъ для присоединенія къ резерву.

Наконецъ, 24-го числа, ген.-м. баронъ Кунъ приказалъ начальнику инженеровъ подполковнику Вольтеру привести немедленно городъ Тріентъ въ оборонительное положеніе, что и было исполнено въ самое короткое время. На случай отступленія изъ Тріента, командующій войсками просилъ управленіе народной обороны созвать ландштурмы во всѣхъ округахъ южнѣе Бреннера.

Теперь мы приступимъ къ болѣе подробному описанію происшествій въ долинѣ Суганы.

Дѣла при Чисмонѣ, Примолано и Ле-Тецце.

(22 іюля).

15-я итальянская дивизія ген.-лейт. Медичи прибыла 19 іюля въ Понто-Виго д'Арцере (сѣвернѣе Падуи), а 20-го въ Читаделлу, гдѣ получила назначеніе вторгнуться въ долину Суганы [1]).

[1]) Дивизія находилась въ слѣдующемъ составѣ:

Павіанская бригада (полковникъ Пароккіа):		
27-й пѣхотный полкъ (полковникъ Кадучини) . . .	2067	чел.
28-й » » (полковникъ Недбаль)	1225	»
Сицилійская бригада (сначала полковникъ Маркетти, потомъ полковникъ Бури).		
61 й пѣхотный полкъ (полковникъ Негри).	2413	»
62-й » » (подполковникъ Стеффанео). .	2266	»
23-й баталіонъ берсальеровъ (маіоръ Депрето) . . .	608	»
25-й » » (маіоръ Фумагалло). . .	581	»
2 эскадрона Миланскихъ уланъ (маіоръ Поркара) .	186	»
3 батареи 9-го полка (маіоръ Росси).	18	орудій
Всего . 9160 чел. 186 лош. и 18		орудій.
Кромѣ того 13-я рота 2-го инженернаго полка. . .	118	челов.

Еще въ ночь съ 20-го на 21-е одинъ эскадронъ улань былъ выдвинутъ къ Бассано, а на слѣдующій день и вся дивизія отправилась туда же.

Получивъ донесеніе, что австрійскіе отряды показались у Карпане и Вальстаньи, ген.-лейт. Медичи двинулъ въ этомъ направленіи одинъ эскадронъ; недалеко отъ Карпане между разъѣздомъ отъ этого эскадрона и австрійскимъ произошла небольшая стычка, въ которой итальянцы потеряли нѣсколько лошадей.

По полученіи о томъ извѣстія, Медичи тотчасъ отправилъ на подводахъ баталіонъ берсальеровъ къ С. Назаріо, приказавъ ему двигаться далѣе къ Кампо С. Марино; одна рота дошла до Чисмона.

Послѣ полудня была отдана слѣдующая диспозиція для наступленія дивизіи:

3 роты 25-го баталіона берсальеровъ и 61-й полкъ, подъ командою полковника Негри, должны были въ ночь идти черезъ Вальстанью, Алесси, Годенеллу, Монте Ламбаро и Монте Фрицонъ въ Сле-Теццe, чтобы отрѣзать австрійцамъ отступленіе въ долину Суганы; 4-й баталіонъ 62-го полка долженъ былъ слѣдовать впереди этой колонны до противоположной стороны долины Годены, и затѣмъ повернуть на Энего; 1 рота 25-го баталіона берсальеровъ и 27-й пѣхотный полкъ, подъ командою полковника Казучини, должны пройти, также ночью черезъ Монте Пердика и т. д. къ Арсіе, чтобы и тутъ отрѣзать отступленіе австрійскимъ войскамъ, если они направятся къ Фельтре, и потомъ близъ Примолано соединиться съ главными силами дивизіи.

Эта послѣдняя еще вечеромъ выступила изъ Бассано и въ полночь прибыла къ Вальстаньѣ-Карпане. 3 первые баталіона 62-го полка были выдвинуты къ Кампо С. Марино.

Между тѣмъ маіоръ Пихлеръ, получивъ извѣщеніе о стычкѣ разъѣздовъ у Карпане, велѣлъ сжечь мостъ у Чисмона. Его войска утромъ 22-го числа стояли въ слѣдующемъ порядкѣ: полурота Эрцгерц. Райнера у Молини, въ дефиле Примолано-Чисмонъ; полурота Вимпфена у Фастро; 1½ роты Вимпфена съ 4-я ракетными станками у Примолано; 1½ роты Эрцгерц. Райнера со взводомъ инженеровъ работали надъ укрѣпленіями при Піанелло; Дорнбирнская рота земскихъ стрѣлковъ стояла въ Піеве ди Тесино, Ландекская въ Гриньо, 1-я Вѣнско-Тирольская рота стрѣлковъ въ Лаваронe.

Въ то время какъ ген.-лейт. Медичи переправлялъ, на разсвѣтѣ 24-го числа, черезъ Бренту 3 роты берсальеровъ, стоявшія при Кампо С. Марино, и двѣ роты 62-го полка, подъ командою маіора Декрети, и за тѣмъ двинулъ ихъ на Энего, 3 первые баталіона 28-го полка съ 4-мя орудіями направились къ Чисмону. За ними шли 10 ротъ 62-го полка и два орудія. Голова колонны достигла Чисмона въ 7 часовъ. Послѣ того какъ небольшой австрійскій патруль, занимавшій домъ на лѣвомъ берегу Чисмона, отступилъ, отстрѣливаясь, ген.-лейт. Медичи приказалъ занять правый берегъ

рѣки, а одинъ взводъ берсальеровъ съ 1 баталіономъ 62-го полка, подъ командою маіора Рапи, направилъ на Фастро по высотамъ идущимъ между Брентой и Чисмономъ.

Получивъ извѣстіе о непріятельскомъ нападеніи, маіоръ Пихлеръ отрядилъ къ рѣкѣ капитана барона Лихтенберга съ 5 взводами Вимпфена и съ двумя ракетными станками; 1 взводъ, Эрцгерцога Райнера, подъ командою поручика Гёлльбахера, былъ отряженъ для подкрѣпленія отряда въ Фастро, 1 взводъ, подъ командою поручика Домашніана, отправленъ къ Энего. Отряды, находившіеся на работахъ въ Піанелло, получили приказаніе передвинуться къ Примолано. Мостъ чрезъ Чисмонъ у Арсіе приказано сжечь.

Маіоръ Пихлеръ лично отправился къ Молини и принялъ тамъ всѣ мѣры, чтобы атаковать и отбросить непріятельскіе отряды, находившіеся на правомъ берегу. Однако онъ вскорѣ долженъ былъ отказаться отъ этого намѣренія, получивъ донесеніе, что сильные непріятельскіе отряды выше Энего угрожаютъ обходомъ его праваго фланга. Вслѣдствіе этого капитану барону Лихтенбергу было предложено медленно отступать къ Примолано.

Къ этому времени—около полудня—2 непріятельскія орудія открыли огонь съ лѣваго берега Чисмона по Молини; части (1 взводъ берсальеровъ и 1 баталіонъ 62-го полка), уже достигшія праваго берега, медленно слѣдовали за австрійцами; а между тѣмъ отрядъ инженеровъ Медичи въ это время (около часу) возстановилъ Чисмонскій мостъ.

Маіоръ Пихлеръ приказалъ 3-мъ взводамъ Эрцгерцога Райнера, подъ командою капитана Гаттерера, занять Примолано, а 1 взводу Эрцгерцога Райнера и взводу инженеровъ съ двумя орудіями— въ половину оконченные шанцы близъ Тіанелло; туда же приказано двинуться отряду изъ Энего; отряды въ Фастро должны были оставаться на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока Примолано будетъ въ состояніи держаться, а затѣмъ отступать на лѣвомъ флангѣ по высотамъ въ Гриньо.

Непріятель между тѣмъ медленно слѣдовалъ по дорогѣ за отступавшими. Въ третьемъ часу авангардъ его достигъ выхода изъ дефиле у Примолано и тамъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ домовъ и высотъ къ сѣверу отъ мѣстечка, гдѣ поручикъ Гёлльбахеръ (изъ Фастровскаго отряда) поставилъ два взвода Вимпфена.

Ген.-лейт. Медичи, лично находившійся въ авангардѣ, подкрѣпилъ его двумя ротами 62-го полка и приказалъ 3 баталіонамъ 28-го полка и батареѣ, стоявшей на лѣвомъ берегу Чисмона, двинуться форсированнымъ маршемъ впередъ на мѣсто сраженія.

Такимъ образомъ при Примолано завязалось жаркое дѣло, въ которомъ наступавшимъ въ долинѣ итальянскимъ войскамъ не удалось одержать никакого успѣха, не смотря на ихъ значительное превосходство въ силахъ.

Но за то колонна Негри, наступавшая по высотамъ праваго

берега Бренты по направленію къ Піанелло, до того выдвинулась впередъ, что угрожала отрѣзать отступленіе защитникамъ Примолано, еслибы они продолжали держаться.

Въ виду этого, маіоръ Пихлеръ нашелся вынужденнымъ очистить нетолько Примолано, но и Піанелло, которое Негри успѣлъ уже обойти, и отступить къ ле-Тецце.

Непріятель слѣдовалъ за отступавшими войсками, которые прикрывались 3 взводами Эрцгерцога Райнера, на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Прибывъ въ ле-Тецце, маіоръ Пихлеръ получилъ донесеніе, что отряды обходной непріятельской колонны начали уже спускаться съ высотъ между ле-Тецце и Гриньо; онъ тотчасъ же послалъ поручика Домашніана съ 1 взводомъ Эрцгерцога Райнера и Ландекскою ротою земскихъ стрѣлковъ, прибывшею изъ Гриньо въ Піанелло, на вершину скалы на правомъ берегу Бренты, чтобы по возможности дольше задержать колонну Негри; шесть ротъ Эрцгерцога Райнера стали около ле-Тецце, а маіоръ Пихлеръ съ остальными войсками отступилъ въ Гриньо.

Непріятельскіе отряды 28-го полка подошли къ ле-Тецце, но были здѣсь остановлены арріергардомъ; въ то же время поручику Домашніану съ земскими стрѣлками удалось, хотя и съ нѣкоторою потерею (10 стрѣлковъ убито и 2 ранено), удержаться до тѣхъ поръ, пока маіоръ Пихлеръ успѣлъ достигнуть Гриньо. Но и эту позицію пришлось оставить, вслѣдствіе успѣховъ непріятельской обходной колонны, почему въ 6 часовъ вечера отступленіе продолжалось до Борго, куда войска прибыли въ полночь.

Поручикъ Гёлльбахеръ, который, какъ выше сказано, былъ посланъ для подкрѣпленія въ Фастро и занялъ высоты выше этого мѣстечка и новой дороги въ Примолано 1 взводомъ Эрцгерцога Райнера и 1 взводомъ Вимпфена, при очищеніи Примолано австрійцами, былъ атакованъ 6-ю ротами 62-го полка и колонною маіора Рапи, приблизившейся къ Фастро по высотамъ между Брентою и Чисмономъ. Австрійской отрядъ, не имѣя возможности удержаться передъ столь значительнымъ превосходствомъ силъ, вынужденъ былъ отступить на высоты выше Піанелло а затѣмъ къ ле-Тецце.

Но такъ какъ непріятель тѣмъ временемъ занялъ и это мѣстечко и стоялъ на близълежащихъ высотахъ, то австрійскій отрядъ повернулъ сѣвернѣе въ горы, и достигъ вершины хребта послѣ 7 часоваго чрезвычайно труднаго перехода [1]).

Отряды маіора ф. Пихлера потеряли въ дѣлахъ 22 іюля 10 человѣкъ убитыми, 5 ранеными 6 пропавшими безъ вѣсти и одного взятаго въ плѣнъ.

---

[1]) На слѣдующій день поручикъ Гёлльбахеръ направился черезъ Кастель-Тесино и Біено къ Борго, чтобъ соединиться въ долинѣ съ своими войсками, но какъ въ это время непріятель проникъ до Борго, то небольшая колонна эта пошла въ долину Флеймзеръ, оттуда въ долину Эча и только 26-го числа достигла Чивеццано близъ Тріента.

Дѣло при Борго.

(23 іюля).

23 іюля итальянская дивизія выступила въ 8 часовъ утра и медленно двинулась по большой дорогѣ, между тѣмъ, какъ нѣсколько ротъ берсальеровъ наступали по обоимъ склонамъ долины. Прибывъ въ Кастельнуово, близь Борго, ген.-лейт. Медичи отдалъ слѣдующую диспозицію для атаки:

„3 роты 23-го баталіона берсальеровъ атакуютъ Кастель Тельвану (сѣвернѣе Борго); одинъ баталіонъ 28-го полка идетъ на высоту „господствующую надъ селеніемъ Олле (южнѣе Борго); 25-й баталіонъ берсальеровъ и за нимъ 2 баталіона 28-го полка атакуютъ „Борго съ фронта; на дорогѣ будутъ поставлены два орудія и за „ними оба эскадрона уланъ; во второй линіи слѣдуетъ 27-й полкъ „и 4 орудія; остальная часть дивизіи остается по ту сторону Кастельнуово въ походной колоннѣ".

По прибытіи, около полудня, въ Борго изъ Тріента 2-го резервнаго дивизіона Эрцгерцога Райнера, маіоръ Пихлеръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи слѣдующія части:

2 роты Эрцгерцога Райнера (безъ одного взвода). .	240	челов.
2 „ Вимпфена (безъ одного взвода) [1] . . .	280	„
2-й резервный дивизіонъ Эрцгерцога Райнера. .	124	„
Ландекская рота земскихъ стрѣлковъ	101	„
Дорнбирнская „ „ „	112	„
Всего . .	857	челов. [2]).

и 4 ракетныя орудія.

Около 3-хъ часовъ пополудни, когда непріятель показался на дорогѣ и на высотахъ праваго берега Бренты, войска эти заняли слѣдующую позицію:

На лѣвомъ флангѣ, въ Кастель Тельванѣ и на хребтѣ къ сторонѣ Кастель С. Піетро, помѣстились: полурота Эрцгерцога Райнера и земскіе стрѣлки, имѣя въ резервѣ 4 ракетные станка съ 3 взводами Вимпфена; близь дороги, у моста черезъ Торенте Чеджіо—3 взвода Эрцгерцога Райнера; у входа въ Борго—1 рота Вимпфена (впрочемъ, въ началѣ боя она была переведена въ Кастель Тельвано); на правомъ флангѣ—полурота Эрцгерцога Райнера у С. Джіорджіо (восточнѣе Олле); въ резервѣ оставались резервный дивизіонъ Эрцгерцога Райнера и взводъ инженеровъ.

Дѣло началось нападеніемъ 23-го баталіона берсальеровъ на

---

[1]) Два недостающіе взвода составляли отрядъ поручика Гёльбахера.

[2]) Въ главной квартирѣ Медичи, судя по упорному сопротивленію, оказанному этими немногими ротами, считали что у австрійцевъ было отъ 3—4 тысячь, а 23-го числа отъ 5—6 тысячь человѣкъ.

Кастель Тельвану, за тѣмъ части въ центрѣ также двинулись впередъ и оба орудія открыли огонь.

Войска, стоявшія у Чеджіоскаго моста, должны были уступить рѣшительному перевѣсу непріятеля въ силахъ и шагъ за шагомъ отступали къ Борго; но за то у Кастель Тельваны берсальеры, нѣсколько разъ прорывавшіеся почти къ самымъ австрійскимъ рядамъ, постоянно были отбрасываемы съ большимъ урономъ. Также неуспѣшна со стороны непріятеля была попытка овладѣть Борго, гдѣ резервный дивизіонъ Эрцгерцога Райнера и отступившія туда отъ моста части оказали упорное сопротивленіе. Цѣлый часъ продолжался бой вдоль всей позиціи, для атаки которой непріятель направлялъ одинъ за другимъ 25-й баталіонъ берсальеровъ, 2 баталіона 28-го и весь 2/-й полкъ.

Но въ это время маіоръ Пихлеръ получилъ донесеніе, что его правый флангъ (1½ роты Эрцгерцога Райнера) оттѣсненъ сильною непріятельскою обходною колонною и отступилъ отъ С. Джіорджіо. Позиція такимъ образомъ была снова обойдена и маіоръ Пихлеръ, не имѣя свѣжихъ войскъ, отказался отъ дальнѣйшаго сопротивленія и, выведя предварительно изъ боя орудія, началъ отступленіе.

Когда послѣднія части, подъ начальствомъ капитана Гаттерера очищали Борго, непріятельскіе гиды и уланы двинулись было впередъ, но были отброшены съ большимъ урономъ. Позднѣйшая атака двухъ эскадроновъ уланъ также была отражена. Отступленіе до самаго Ронконьо было совершаемо чрезвычайно медленно, подъ постояннымъ огнемъ преслѣдовавшаго непріятеля (оба баталіона берсальеровъ, 2 или 3 баталіона 28-го полка); потомъ непріятель ввелъ въ дѣло еще 4 орудія, но они не оказали никакого успѣха.

Въ 9 часовъ маіоръ Пихлеръ со своими истощенными войсками подошелъ къ Левико и приказалъ занять выходъ изъ этого мѣстечка двумя ротами Эрцгерцога Райнера; остальнымъ же войскамъ—расположиться восточнѣе, у купальни. Вскорѣ послѣ того прибылъ сюда посланный ген.-маіоромъ Куномъ 4-й баталіонъ Гартмана, между тѣмъ какъ 4-й баталіонъ Мартини шелъ на Ровередо, для прикрытія Перджине съ востока. Послѣ дѣла при Борго, въ которомъ со стороны непріятеля участвовало приблизительно 5 тысячъ человѣкъ, 180 лошадей и 6 орудій противъ 857 человѣкъ и 4-хъ ракетныхъ орудій, въ австрійскихъ рядахъ не досчитались 5 человѣкъ убитыхъ, 2-хъ офицеровъ и 7-ми рядовыхъ раненыхъ и наконецъ безъ вѣсти пропавшихъ 51 человѣкъ (въ числѣ которыхъ, какъ открылось впослѣдствіи было нѣсколько убитыхъ и раненыхъ).

Маіоръ Пихлеръ намѣревался подъ прикрытіемъ 4-го баталіона Гартмана и двухъ ротъ Эрцгерцога Райнера, стоявшихъ на позиціи у Левико, дать отдыхъ своимъ истощеннымъ войскамъ и затѣмъ двинуться къ Перджине. Но непріятель, уже въ 9½ часовъ вечера, приблизился къ этой позиціи, такъ что маіоръ Пихлеръ долженъ былъ сейчасъ же предпринять отступленіе.

Ночное дѣло при Левико.

(23 іюля).

Едва только командиръ 4-й баталіона Гартмана, маіоръ баронъ де-Викъ успѣлъ занять боевую позицію, какъ показался непріятель. Полурота расположилась на высотахъ сѣвернѣе Левико, 2 роты южнѣе, остальныя войска остались въ резервѣ.

4-й баталіонъ состоялъ изъ	813	человѣкъ.
Обѣ роты Эрцгерцога Райнера	234	„
Всего	1047	человѣкъ.

Въ непріятельской дивизіи авангардъ составляли: 3 роты 25-го баталіона берсальеровъ, 28-й пѣхотный полкъ, оба уланскіе эскадрона и 1 батарея.

23-й баталіонъ берсальеровъ шелъ на правомъ флангѣ по дорогѣ, тянувшейся вдоль высотъ; на лѣвомъ флангѣ 1 рота 25-го баталіона берсальеровъ и 61-й полкъ держались направленія на Кальдонаццо; остальная часть дивизіи шла по дорогѣ.

Когда, около 9½ часовъ, авангардъ достигъ высоты Сельва и брошенный впередъ кавалерійскій отрядъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, ген.-лейтен. Медичи двинулъ одну роту 25-го баталіона берсальеровъ правѣе дороги, для связи съ 23-мъ баталіономъ берсальеровъ, двѣ другія роты лѣвѣе ея и, наконецъ, 1-й баталіонъ 28-го полка въ колоннѣ по самой дорогѣ, съ приказаніемъ всѣмъ вмѣстѣ атаковать Левико.

Шагахъ въ ста за каждымъ изъ фланговъ слѣдовало по баталіону 28-го полка. Всѣми этими войсками командовалъ полковникъ Недбаль. 27-й и 62-й полки оставались въ колоннѣ на дорогѣ. Батарея и кавалерія слѣдовали въ хвостѣ.

Было около 10 часовъ, когда начался бой. Послѣ короткой перестрѣлки, наступающіе и обѣ роты Эрцгерцога Райнера, стоявшія къ востоку отъ Левико, вступили въ жаркій рукопашный бой. Не многочисленный австрійскій отрядъ боролся мужественнѣйшимъ образомъ, но все таки не могъ одолѣть значительно превосходившихъ его непріятельскихъ силъ. Дальнѣйшее сопротивленіе сдѣлалось уже невозможнымъ, а потому раненый капитанъ Гаттереръ отступилъ съ обѣими ротами въ самомъ строгомъ порядкѣ; находившіяся въ резервѣ роты Гартмана одна за другою бросались на непріятеля и пытались остановить его наступленіе. Но когда къ восточному входу въ Левико спустился еще 23-й баталіонъ берсальеровъ, то, въ 11½ часовъ ночи, мѣстечко это было очищено.

Двѣ роты Гартмана, расположенныя южнѣе Левико, будучи атакованы съ фронта и фланговъ частями 25-го баталіона берсальеровъ и 28-го полка, должны были отступить по направленію къ Перджине, по хребту горъ между озерами Левико и Кальдонаццо.

Полурота, отряженная на высоты къ сѣверу отъ Левико, была оттѣснена къ сѣверу отрядами 23-го баталіона берсальеровъ и на другое утро вся захвачена въ плѣнъ.

Главныя силы непріятельской дивизіи расположились ночью лагеремъ подъ Левико.

Въ послѣднемъ дѣлѣ австрійцы потеряли: 7 человѣкъ убитыми, 2-хъ офицеровъ и 33 рядовыхъ ранеными, 1 офицера и 92 рядовыхъ безъ вѣсти пропавшими и плѣнными; всего 3 офицера и 132 рядовыхъ.

Войска маіора Пихлера достигли между тѣмъ Перджине, куда прибылъ уже за полночь ген.-маіоръ Каймъ, которому ген.-маіоръ баронъ Кунъ поручилъ команду надъ этими войсками.

Генералъ-маіоръ Каймъ нашелъ мѣстность у Перджине неудобною для упорной обороны противъ превосходнаго по силамъ непріятеля, а потому приказалъ войскамъ, утромъ 24-го числа, отступить къ Чивеццано. 12-й дивизіонъ Гартмана съ Дорнбирнскою ротою земскихъ стрѣлковъ, подъ командою капитана Мюллера, должны были для прикрытія Сордской долины занять Кальцеранику [1]); 11-й дивизіонъ, подъ начальствомъ барона де Вика, долженъ былъ съ двумя ракетными орудіями занять Ронконьо. 4-ый баталіонъ Мартини былъ отозванъ изъ Ровередо въ Чивеццано; въ Перджине къ войскамъ еще присоединилась половина 4-хъ фунтовой батареи № 5/v.

Въ этотъ день (24 іюля) произошли только незначительныя стычки.

Войска дивизіи Медичи, подобно австрійцамъ истощенныя переходами и боями, оставались до полудня на мѣстѣ. Только одинъ баталіонъ и одна рота 27-го полка, подъ начальствомъ маіора Каттанео, съ двумя орудіями были двинуты въ пространство между обоими озерами, съ приказаніемъ овладѣть Искіей.

Полковнику Негри, находившемуся въ Кальдонаццо, было поручено сильно занять Кальцеранику и освѣтить дорогу къ Перджине.

Онъ посылалъ разъѣзды по всѣмъ нраправленіямъ и между однимъ изъ этихъ разъѣздовъ и австрійскимъ патрулемъ, посланнымъ отъ колонны капитана Мюллера, произошла стычка, окончившаяся тѣмъ, что эта колонна, послѣ короткой перестрѣлки, отступила въ Сордскую долину [2]).

---

[1]) Этотъ дивизіонъ нашелъ Кальцеранику уже въ рукахъ непріятеля и потому обратился къ Матарелло, гдѣ получилъ приказаніе остаться въ С. Рокко, въ резервѣ за находившимся въ Сордской долинѣ отрядомъ капитана Крамолини.

[2]) Ген.-лейт. Медичи, получивъ извѣстіе что австрійскія силы сосредоточились въ долинѣ Эча, поручилъ полковнику Негри, если возможно, склонять мѣстныхъ жителей къ разрушенію желѣзной дороги и телеграфа у Матарелло, и съ этою цѣлью отдалъ въ его распоряженіе до 500 лиръ. Но полковникъ Негри долженъ былъ донести своему начальнику, что не

Главныя силы непріятельской дивизіи въ полдень выступили изъ Левико. А вангардъ прошелъ Перджине между 4-мя и 5-ю часами пополудни; узнавъ здѣсь что въ Чивеццано австрійцы готовятся къ упорнѣйшей оборонѣ, ген.-лейт. Медичи рѣшился атаковать ихъ, собравъ предварительно точныя свѣдѣнія о позиціи и силѣ непріятеля. Его передовые отряды заняли линію отъ Віараго черезъ Вигальцано къ Кальдонацкому озеру; главныя же силы дивизіи остались около и въ самомъ Перджине.

По мѣрѣ того какъ непріятель подвигался по долинѣ Суганы къ Тріенту, тамъ сосредоточивались императорскія войска.

Отрядъ капитана Крамолини, посланный изъ Ривы въ Сордскую долину, прибылъ 24 числа утромъ, какъ выше сказано, на позицію у Виголо. Обѣ резервныя бригады, ускоривъ маршъ по приказанію ген-маіора барона Куна, прибыли въ теченіи утра къ Тріенту. Полубригады Гёфферна и Грюнне достигли Стенико и Треарке.

Когда, въ 6 часовъ вечера, пришло извѣстіе о занятіи непріятелемъ Перджине, двѣ роты 3-го баталіона Саксонскаго Наслѣднаго Принца были отряжены для прикрытія сѣверныхъ высотъ въ Мартиньяно и 2 роты посланы къ Гардоло. Остальныя войска, собранныя подъ Тріентомъ подъ командой полковника барона Монлюизана, провели всю ночь въ полной боевой готовности.

Ген.-маіору Кайму было поручено, въ случаѣ непріятельскаго нападенія на передовую позицію у Чивеццано, удерживаться тамъ до послѣдней крайности.

Между тѣмъ работы по укрѣпленію Тріента продолжались безостановочно день и ночь.

Въ 5 часовъ вечера ген.-маіоръ Кунъ былъ извѣщенъ телеграммой изъ Вероны, что телеграфное сообщеніе, вслѣдствіе перемирія, заключеннаго между эрцгерцогомъ Альбрехтомъ и ген.-лейт. Ламарморой, находится въ дѣйствіи; въ 8 же часовъ вечера онъ получилъ телеграмму отъ самаго эрцгерцога слѣдующаго содержанія:

„По предворительному соглашенію, перемиріе должно начаться „25 іюля утромъ и продолжаться 8 дней. Головныя части войскъ „остаются на теперешнихъ своихъ позиціяхъ. Тріентъ удерживать „до послѣдней крайности."

Вслѣдствіе этой телеграммы ген.-маіоръ Кунъ счелъ необходимымъ воспользоватся оставшимся временемъ, чтобы снова овладѣть отнятыми у него позиціями на границѣ. Изъ отряда капитана Крамолини 25-го числа были потребованы назадъ въ Ровередо Шландерская и Блуденцкая роты стрѣлковъ. Полубригады Гёфферна и Грюнне, которыя должны были въ этотъ день отступать дальше въ глубь страны, получили, какъ выше упомянуто, телеграмму, по которой первой предписывалось остаться въ Стенико, а по-

---

только для подобной цѣли, но даже для того лишь, чтобы имѣть проводника, нельзя найти ни одного жителя ни за какую цѣну.

слѣдней продолжать движеніе къ Тріенту. Обѣ полубригады получили телеграмму только 25-го, когда онѣ уже были на маршѣ; подполковникъ Гёффернъ повернулъ назадъ на Стенико и Бадъ Комано; маіоръ же графъ Грюнне, прошедшій уже за Молвено, въ 10 часовъ ночи достигнулъ Мецоломбардо.

Полубригадамъ Метца и Альбертини точно также еще 24-го числа приказано было держаться на своихъ позиціяхъ у Штильфзеръ-Іоха и на Тоналѣ.

У Тріента ген.-маіоръ баронъ Кунъ, утромъ 25-го числа, приказалъ занять высоты Сопрамонте 4-мя ротами 1-го батальона Тирольскихъ егерей, чтобы поддерживать такимъ образомъ связь съ подполковникомъ Гёфферномъ. Два же резервные дивизіона Эрцгерцога Райнера и двѣ роты того же полка, стоявшіе въ Вилле Монтаньѣ, были передвинуты къ Тріенту.

Полковникъ баронъ Монлюизанъ принялъ начальство на сѣдловинѣ у Ронконьо, гдѣ еще наканунѣ находился 2-й резервный дивизіонъ Саксонскаго Наслѣднаго Принца и куда теперь были посланы въ подкрѣпленіе еще 2 4-хъ фунтовыя орудія изъ резерва и одна рота Вѣнско-Тирольскихъ стрѣлковъ (вступившихъ въ Тріентъ изъ Лавароне 24-го числа). Двѣ же роты Гартмана и Дорнбирнская рота земскихъ стрѣлковъ изъ С. Рокко, равно какъ и два орудія ракетной батареи № 11/IX, съ сѣдловины у Ронконьо поступили въ составъ бригады Кайма.

Коменданту крѣпости Вероны отправлена была просьба о присылкѣ еще 2 баталіоновъ пѣхоты и 1 батареи; вслѣдствіе чего, какъ уже выше сказано, два батальона Вимпфена вступили въ ночь на 26-е число въ Тріентъ.

Наконецъ ген.-маіоръ баронъ Кунъ отдалъ начальникамъ войскъ у Тріента приказаніе, въ которомъ указывалъ планъ обороны, на случай, если бы непріятель снова произвелъ нападеніе. „Если бы", говорилось въ этомъ приказѣ, „передовыя войска принуждены были „начать отступленіе, они совершаютъ его шагъ за шагомъ, упорно „отстаивая каждую мѣстную преграду, каждый дворъ и домъ. По „очищеніи первой линіи, на которой теперь стоятъ войска, бригада „Кайма во что бы то ни стало удерживаетъ за собой линію Мартиньяно—Алле-Ласте, разумѣется отстаивая предварительно всѣ „промежуточные участки; кромѣ того полковникъ Мёраусъ (полка „Эрцгерцога Райнера), командующій на участкѣ между Пово и „Ронконьо, долженъ также оборонять пространство у монастыря „Капуциновъ, по дорогѣ въ Перджине.

„Отряды піонеровъ бригадъ Кайма и Монлюизана должны при„способить къ оборонѣ дома въ Алле Ласте, монастырь и т. д.

„Третью линію, наконецъ, составляетъ самый городъ. Подпол„ковникъ Вольтеръ получилъ приказаніе немедленно соорудить нуж„ныя укрѣпленія.

„Каждаго изъ господъ начальниковъ я объявляю лично отвѣт„ственнымъ въ томъ, чтобы оборона, по приказаніямъ его импера-

„торскаго высочества эрцгерцога Альбрехта, была ведена самымъ „мужественнымъ образомъ“.

Одновременно съ этимъ ген.-маіоръ баронъ Кунъ издалъ энергическую прокламацію къ жителямъ города Тріента.

Дѣло при Виголо.

(25 іюля).

Со стороны итальянцевъ, 25 іюля утромъ, 4-й баталіонъ 61-го полка двинулся изъ Кальцераники и къ полудню достигъ Виголо.

Полковникъ Негри, слѣдовавшій за нимъ съ двумя ротами своего полка и одной ротой 25-го баталіона берсальеровъ, приказалъ 4-му баталіону занять позицію южнѣе дороги въ Сардскую долину; самъ же двинулся впередъ по дорогѣ съ другими 3-мя ротами. Но тутъ онъ наткнулся на одну роту 7-го баталіона Тирольскихъ егерей, Цель-Фюгенскую роту земскихъ стрѣлковъ и $^1/_2$ роту Иннсбрукъ-Зонненбергскихъ стрѣлковъ, занимавшія высоты сѣвернѣе дороги; три раза непріятель возобновлялъ нападеніе, но наконецъ долженъ былъ отступить.

4-й баталіонъ Негри, выдвинувшійся тѣмъ временемъ на лѣвомъ флангѣ, хотя и сдѣлалъ первое нападеніе удачно, но былъ потомъ оттѣсненъ взводомъ 7-го баталіона Тирольскихъ егерей и полувзводомъ Иннсбрукъ-Зонненбергскихъ стрѣлковъ, получившихъ во время боя незначительное подкрѣпленіе, состоявшее изъ полувзвода егерей.

Обѣ непріятельскія колонны были преслѣдуемы до Виголо и подъ конецъ вытѣснены даже и изъ этого мѣстечка.

Полковникъ Негри занялъ тогда позицію на высотахъ между Виголо и Ваттаро-Бозентино и притянулъ къ себѣ остальную часть полка (въ $2^1/_2$ часа пополудни), не дѣлая притомъ новыхъ попытокъ къ нападенію.

Отрядъ Крамолини потерялъ въ этомъ дѣлѣ одного рядоваго убитымъ, двухъ офицеровъ и шесть рядовыхъ ранеными. Потеря противника должна была быть значительнѣе; однихъ плѣнныхъ было взято отъ 40 до 50 человѣкъ. Кромѣ того рота Иннсбрукъ-Зонненбергскихъ стрѣлковъ захватила одно непріятельское знамя.

Ген.-лейт. Медичи, пославшій въ 3 часа пополудни 23-й баталіонъ берсальеровъ на Ронконьо, намѣревался уже съ цѣлой дивизіей двинуться на помощь Негри, какъ получилъ отъ Ламарморы извѣстіе о заключеніи 8-ми дневнаго перемирія, начавшагося уже въ 4 часа утра.

Полковнику Негри было немедленно сообщено объ этомъ; 23-й баталіонъ берсальеровъ былъ отозванъ и вся дивизія заняла позицію между Перджине и Левико, усиливъ лѣвое крыло, которое, въ случаѣ нужды, должно было принять на себя колонну Негри.

Какъ только ген.-маіоръ баронъ Кунъ получилъ извѣстіе о

томъ, что въ Сардской долинѣ завязался бой, онъ немедленно направилъ въ С.-Рокко на подкрѣпленіе Крамолини маіора фонъ-деръ-Люге съ одной ротой 4-го баталіона Эрцгерцога Райнера, Тельфскою и Галльскою ротами земскихъ стрѣлковъ и двумя 4-хъ фунтовыми орудіями; но вслѣдъ затѣмъ онъ получилъ оффиціальныя телеграммы о заключеніи перемирія какъ изъ Вѣны, такъ и изъ Леньяго, гдѣ велись переговоры ген.-маіоромъ Войновичемъ.

Въ концѣ послѣдней телеграммы значилось:

„Головы колоннъ обѣихъ воюющихъ армій должны остановиться „тамъ, гдѣ застанетъ ихъ настоящая телеграмма. Слѣдующія за „ними войска не должны ихъ опереживать".

Потомъ, послѣ обоюдныхъ извѣщеній парламентерами, 26-го числа между ген.-маіор. барономъ Куномъ и ген.-лейт. Медичи была опредѣлена, согласно условіямъ договора, демаркаціонная линія [1]).

29-го числа Гарибальди перевелъ въ Юдикаріяхъ свой штабъ и бригаду Никотеры въ Крезо (у Страды); бригаду Корзе онъ выдвинулъ на Монте Нароне; бригада Гауга двинулась изъ Валле ди Ледро въ Кампи. Колонна полковника Кадолини, состоявшая изъ 5 баталіоновъ, шла изъ Валь Камоники въ Юдикаріи и достигла 25-го числа Альпе Боазъ, 26-го—Кондино; бригада Орсини должна была 25-го числа по Пональской дорогѣ пройти на Риву, но въ этомъ ей помѣшали императорская флотилія на озерѣ Гарда и батарея у С. Николо.

---

[1]) Статья 1-я: демаркаціонная линія будетъ назначена согласно расположенію обѣихъ воюющихъ сторонъ 25-го числа, въ часъ условленный начальниками обѣихъ сторонъ.

Статья 2-я. Нейтральная полоса будетъ проходить на одинъ километръ въ обѣ стороны отъ вышеупомянутой линіи.

Статья 3-я. Эта демаркаціонная линія, начинаясь у Монте-Антола, пойдетъ по границѣ между Тиролемъ и Венеціей до восточной оконечности высотъ Монте-Кастеллацо. Затѣмъ она слѣдуетъ по главному хребту южнѣе Флеймзерской долины съ промежуточными пунктами Монте-Коль-Бриконъ, Валь-Маоръ, Лагорей, Рохъ, Коста-Альта; потомъ она склоняется въ долину Прады и, принявъ направленіе на западъ, между озерами Мадрано и Вигальцано, пересѣчетъ большую дорогу на одинъ километръ западнѣе моста чрезъ Терсину у Перджине, пройдетъ Костасавину, поднимется на высоты Сузы, пойдетъ вдоль оврага, идущаго въ Виголо. Затѣмъ она поварачиваетъ на юго-востокъ и слѣдуетъ вдоль по дорогѣ, ведущей на Финко и, пройдя по восточнымъ скатамъ Монте Корнетто и С. Себастьяно, достигнетъ Венеціанской границы у С. Мадонна-делле-Граціе. Послѣ этого линія идетъ по границѣ между Тиролемъ и Венеціей.

Статья 4-я. Линія, идущая отъ оврага изъ Терра-Россы до Виголо и оттуда къ подошвѣ Монте-Сканунія, должна быть до рѣшенія командующихъ войсками признаваема временною.

Цире, 25 іюля 1866 года.

Гвидотти, маіоръ генеральнаго штаба.

Гаймерле, маіоръ генеральнаго штаба.

Происшествія на Гардскомъ озерѣ.

Флотилія на Гардскомъ озерѣ, подъ командою капитана корвета Монфрони, съ открытія военныхъ дѣйствій до 18 іюля находилась въ постоянномъ крейсированіи, доходя до Дезенцано и Ривы. Она неоднократно вступала въ бой съ непріятельскими береговыми батареями и отдѣльными непріятельскими судами, разгоняла отряды волонтеровъ и до того господствовала надъ озеромъ, что непріятельская флотилія едва осмѣливалась выходить изъ подъ защиты гавани Сало. За день до столкновеній происшедшихъ въ Юдикаріяхъ и въ долинѣ Ледро, а именно 20 іюля, флотиліи удалось даже увести непріятельскій пароходъ отъ набережной Гарньяно, на глазахъ собравшагося на берегу непріятеля. Этотъ пароходъ, подъ названіемъ *Бенако*, 11 іюля вечеромъ, велъ на буксирѣ судно въ Гарньяно, но въ это время былъ замѣченъ канонерской лодкой *Вильдфангъ* и преслѣдуемъ ею до самаго Гарньяно подъ огнемъ непріятельскихъ береговыхъ батарей.

Получивъ объ этомъ донесеніе, капитанъ корвета Монфрони, приказалъ канонерскимъ лодкамъ *Вильдфангъ* и *Шарфшютце* предупредить всякую попытку со стороны непріятельскаго судна скрыться ночью, пароходу же *Гессъ* велѣлъ крейсировать у Модерно, чтобы воспрепятствовать подачѣ помощи изъ Сало.

На разсвѣтѣ 20-го числа *Вильдфангъ* (подъ начальствомъ лейтенанта линейнаго корабля Жоли), и *Шарфшютце* (подъ командою лейтенанта линейнаго корабля барона Гаана) открыли сильный огонь противъ непріятельскаго парохода, ставшаго подъ защиту батареи и собранныхъ на берегу волонтеровъ. Не смотря на сильный непріятельскій огонь, оба судна спустили свои лодки въ виду волонтеровъ; лейтенантъ линейнаго корабля баронъ Гаанъ подъѣхалъ къ пароходу и отцѣпилъ его отъ берега; канонерская лодка *Шарфшютце* взяла его на буксиръ и вывела за линію выстрѣловъ, гдѣ его взялъ *Вильдфангъ* и доставилъ въ Пескіеру. Пять непріятельскихъ канонерскихъ лодокъ, стоявшихъ у Сало, не дѣлали даже попытокъ къ спасенью захваченнаго судна.

При этой экспедиціи было ранено ружейными пулями только три человѣка на *Вильдфангѣ*.

Въ слѣдующіе дни непріятельскія канонерскія лодки нѣсколько разъ выходили изъ гавани Сало, но при этомъ держались постоянно вдоль берега, подъ защитою своихъ батарей, и тотчасъ же возвращались въ гавань, какъ только подходили крейсировавшія одиночно императорскія суда. Такъ 21-го числа, послѣ полудня, непріятельская флотилія, конвоируя большой парусный ботъ, и намѣреваясь отправиться изъ Сало въ Гарньяно, быстро возвратилась въ Сало, когда на высотѣ Модерно она была атакована крейсирующимъ *Ускокомъ*, къ которому на подкрѣпленіе спѣшили флагманское судно *Шпейтейфель* и *Веспе*.

24 іюля, послѣ полудня, непріятельскія канонерскія лодки вышли изъ Сало въ Мадерно и, ставъ подъ защиту тамошней батареи, открыли огонь по крейсировавшему вдоль берега *Шарфшютце*, который принялъ бой несмотря на открытый береговыми батареями огонь. Такъ какъ на этотъ разъ непріятельская флотилія повидимому намѣревалась принять бой, то *Шпейтейфель* тотчасъ же направился на помощь *Шарфшютце*; туда же поспѣшилъ и Ускокъ съ верхняго озера. Всѣ три судна, не открывая огня, направились прямо на непріятельскія канонерскія лодки, но послѣднія поспѣшно ретировались въ Сало, причемъ *Шарфшютце* преслѣдовалъ ихъ до самыхъ батарей.

Вечеромъ 24 іюля, прибывшая изъ Ривы канонерская лодка *Веспе* привезла капитану корвета Монфрони извѣстіе, что австрійскія войска въ тотъ самый день должны были оставить Риву и что тамъ съ часу на часъ ожидаютъ вторженія непріятеля. Въ виду вѣроятности, что при внезапномъ выступленіи гарнизонъ оставилъ въ городѣ провіантъ и припасы, начальникъ флотиліи тотчасъ же послалъ въ Риву канонерскую лодку *Ускокъ* и самъ немедленно отправился туда же на *Шпейтейфель*. Но бурная погода такъ долго задержала его въ этомъ плаваніи, что онъ только послѣ полуночи прибылъ къ Ривѣ и соединился тамъ съ крейсирующими около берега судами *Веспе* и *Ускокъ*. На разсвѣтѣ капитанъ корвета Монфрони подошелъ къ городу и послалъ линейнаго корабля фенриха Гейнца сдѣлать рекогносировку; получивъ удостовѣреніе, что городъ еще не занятъ непріятелемъ, онъ самъ высадился на берегъ, чтобы распорядиться перевозомъ на суда запасовъ, оставленныхъ въ казармахъ.

Такъ какъ по выступленіи войскъ всѣ лодки были потоплены, то нагрузка всего провіанта могла состояться только по прибытіи парохода *Францъ-Іосифъ*, ведшаго на буксирѣ баржу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ флотиліи, собравъ рабочихъ, приказалъ срыть укрѣпленіе, наброшенное передъ казармой Рокка. Пока занимались этимъ дѣломъ, было получено, часовъ около 10-ти утра, донесеніе о приближеніи непріятельскихъ колоннъ къ Ривѣ по Пональской дорогѣ. Суда тотчасъ же заняли позиціи, чтобы обстрѣливать непріятельскія колонны на всемъ ихъ протяженіи и съ приближеніемъ ихъ открыли сильный пушечный огонь. Непріятель тотчасъ остановился и старался прикрыться отъ огня. Возобновленная послѣ полудня попытка двинуться впередъ также осталась безуспѣшною вслѣдствіе огня съ судовъ.

Чтобы имѣть возможность и ночью обстрѣливать съ успѣхомъ дорогу въ Риву, капитанъ корвета Монфрони подошелъ съ своими судами къ берегу на 50 сажень, приказавъ командѣ матросовъ, подъ начальствомъ мичмана Гейнце, разрушить часть каменной опорной стѣны на шоссе. Впрочемъ непріятель пріостановилъ

дальнѣйшее наступленіе и 27-го числа былъ уже заключенъ съ Гарибальди договоръ о проведеніи демаркаціонной линіи [1]).

Хотя между Австріей и Пруссіей 26 іюля было заключено не только четырех-недѣльное перемиріе, но даже утверждены предварительныя статьи мирнаго договора, тѣмъ не менѣе итальянское правительство, какъ извѣстно, не хотѣло согласиться на болѣе долгое перемиріе иначе, какъ на основаніи uti possidetis, потому что при тогдашнемъ расположеніи его войскъ въ Южномъ Тиролѣ оно расчитывало что къ нему отойдетъ часть этой страны.

Такъ какъ оно упорно настаивало на этомъ требованіи и дипломатическимъ путемъ старалось достигнуть признанія его притязаній даже на весь Южный Тироль, то императорское правительство сочло себя вынужденнымъ снова двинуть войска съ Дуная въ Италію, чтобы, въ случаѣ необходимости, силою заставить итальянское правительство отказаться отъ своихъ притязаній.

Уже 29 іюля въ Тироль была направлена изъ Вѣны бригада Клейдгена [2]); 30 и 31 іюля она прибыла въ Иннсбрукъ и послѣ двухъ дней, 2 августа, въ день прекращенія перемирія, она достигала Ботцена и тотчасъ же могла вступить въ дѣло [3]).

---

[1]) Ст. I. У Штильфзеръ-Іоха и на Тоналѣ войска обѣихъ сторонъ сохраняютъ позиціи, занятыя въ день заключенія перемирія; а именно: австрійскія войска на Тоналѣ останутся на тѣхъ пунктахъ, которые они заняли на итальянской территоріи 25-го числа; у Штильфзеръ-Іоха они по прежнему будутъ занимать Спондалунгу. Итальянскія войска, какъ сказано выше, останутся на тѣхъ пунктахъ которые были ими заняты въ тотъ день; во всякомъ случаѣ между обѣими линіями должно быть разстояніе по меньшей мѣрѣ въ 5,000 шаговъ.

Ст. II. У форта Лардаро устанавливается слѣдующая линія: Войска подъ начальствомъ генерала Гарибальди останутся позади Кіезы, занимая своими форпостами Даопе, Страду, Форминъ и Піеве. Налѣво эта линія протянется вдоль долины Даоне, Джіулисъ (Рибуръ) Клеоба до Бруффіоне, направо къ Монте-Носсолъ и Кадріа.

Полоса Агрона, Прато и Пора должна считаться нейтральною. Однакоже занятіе Страды итальянскими войсками признается необходимымъ, такъ какъ тамъ находятся тяжелораненные, которыхъ нельзя перевезти.

Ст. III. Въ участкѣ Ривы установляется слѣдующая демаркаціонная линія: Монте-Кадріа, Пассо-ди-Балинъ, Лаго-ди-Тенно, Пранцъ, Кампи, Монте Джіумелла, Біачеза, до пограничнаго пункта на Гардскомъ озерѣ.

Ст. IV. Непріязненныя дѣйствія могутъ быть возобновлены не иначе какъ двѣнадцать часовъ спустя послѣ извѣщенія о томъ.

Эти условія должны еще быть ратификованы командующими генералами обѣихъ сторонъ, но вступаютъ уже въ полную силу съ настоящей минуты до ратификаціи.

Крето, 27 іюля 1866 г.

Анджело-Гвидичи, капитанъ генеральнаго штаба въ итальянскомъ отрядѣ волонтеровъ.

Артуръ фонъ Больфрасъ, капитанъ генеральнаго штаба.

[2]) 15-й егерскій баталіонъ, пѣхотные полки Короля Нидерландскаго (3 баталіона) и 66-й Великаго Герцога Тосканскаго (3 баталіона), 4-хъ фунтовая пѣшая батарея № 1/v, силою всего въ 6,219 человѣкъ и 8 орудій.

[3]) Такъ какъ перемиріе было продолжено до 2 августа, то г.-м. баронъ

Ген.-маіоръ баронъ Кунъ съ своей стороны старался самымъ дѣятельнымъ образомъ воспользоваться перемиріемъ для усиленія оборонительныхъ средствъ Тироля.

Въ долинахъ Чембры и Флеймзера позиціи у Чембры, Фаданы и Мольны были укрѣплены, сообщенія же съ боковыми долинами были сдѣланы непроходимыми. На хребтахъ между долинами Флеймзера, Эча и Эйзака всѣ важнѣйшіе перевалы также были укрѣплены. Укрѣпленія въ долинѣ Арсы, у Кальяно и Ривы, были усилены. Наконецъ Тріентъ постройкою внѣшнихъ укрѣпленій, вооруженныхъ прибывшими изъ Мантуи 27 орудіями, обращался въ сильный укрѣпленный пунктъ.

Къ воззванію его величества императора — отстаивать родную почву самымъ упорнымъ образомъ, горные жители Тироля отнеслись горячо и съ энтузіазмомъ. Не только ландштурмъ собрался повсемѣстно, но даже отдѣльные города и общества выставили роты вольныхъ стрѣлковъ а именно: долины Этца и Штубая, Швацъ, Ампеццо, Имстъ, Галль, рабочіе съ рудниковъ и соляныхъ варницъ Китцбюхеля и Галля и наконецъ соединенная Унтериннская долина поставили по одной ротѣ, Инсбрукъ съ его окрестностями—двѣ; всѣ они въ совокупности усилили австрійскія войска приблизительно на 1500 человѣкъ и частью принимали уже участіе въ послѣднихъ дѣлахъ.

Населеніе Южнаго Тироля, которое, не смотря на всѣ усилія и агитаціи Гарибальди, доказало во все время войны благонамѣренность своихъ дѣйствій, также поспѣшило на помощь и по первому призыву ген.-маіора барона Куна, получившаго разрѣшеніе Императора, приступило къ формированію ландштурма, доказавъ такимъ образомъ свою привязанность къ Императорскому дому. Въ теченіи 48 часовъ собравшійся ландштурмъ Южнаго Тироля насчитывалъ въ себѣ болѣе 2200 человѣкъ.

Такъ какъ управленіе многими отдѣльными ротами земскихъ стрѣлковъ представило бы большія затрудненія, то баронъ Кунъ образовалъ изъ нихъ 8 баталіоновъ (7 баталіоновъ по 4 и 1 баталіонъ въ 5 ротъ)[1]).

Кунъ, для избѣжанія слишкомъ утомительнаго перехода, измѣнилъ предписаніе такимъ образомъ, чтобы бригада пришла въ Ботценъ лишь 3 или 4 августа.

[1]) 1-й баталіонъ состоялъ изъ ротъ земскихъ стрѣлковъ: Рейте, Зильцъ, Наудерсъ-Ридъ-Глурнсъ, Брегенцъ;

2-й баталіонъ: Фельдкирхъ-Монтафонъ, Бецау, Меранъ-Пассейръ-Лана;

3-й баталіонъ: Кальтернъ, Ботценъ-Сарнталь, Штейнахъ-Штерцингъ, Блуденцъ;

4-й баталіонъ: Иннсбрукъ (городъ), Иннсбрукъ-Мидерсъ, Бриксенъ, Ботценъ;

5-й баталіонъ: Ботценъ-Неймарктъ, Раттенбергъ, Швацъ, Китцбюхель-Гопфгартенъ;

6-й баталіонъ: Куфштейнъ, Галль, Тельфсъ, Целль-Фюгенъ;

Эти баталіоны, находившіеся на лицо волонтеры и вновь сформированныя стрѣлковыя роты были распредѣлены слѣдующимъ образомъ.

У Штильфзеръ Іоха, при полубригадѣ Метца:

1-й баталіонъ и 1-я и 2-я роты 2-го баталіона, рота стрѣлковъ долины Эча и, временно, ландштурмъ Глурнса, Наудерса и Рида.

На Тоналѣ, при полубригадѣ Альбертини:

Остальная часть 2-го баталіона, 1-я и 2-я рота Вѣнско-Тирольскихъ стрѣлковъ, Швацкая стрѣлковая рота, ландштурмъ Мерана, Ланы, Пасейра и Шландерса.

Въ Юдикаріяхъ, при полубригадѣ Гёфферна:

4-й баталіонъ, рота Иннсбрукскихъ студентовъ, ландштурмъ Кальтерна.

При бригадѣ Заставниковича (бывшей Кайма) [1]): 5-й баталіонъ.

При бригадѣ Монлюизана: 6-й баталіонъ.

При полубригадѣ Бернкопфа:

8-й баталіонъ, резервный дивизіонъ Тирольскаго егерскаго полка, находившійся въ Ботценѣ, затѣмъ еще ландштурмъ Эйзакской и Пустерской долины, выше Клаузена.

Полубригады Мёрауса и Грюнне были расформированы, но за то для обороны Флеймзерской долины образована была полубригада Пихлера, составленная изъ 3-го и 7-го баталіоновъ стрѣлковъ, 10-го дивизіона полка Великаго Герцога Гессенскаго, роты Иннсбрукъ-Зонненбергскихъ стрѣлковъ и двухъ ракетныхъ орудій; временно ей придамъ ландштурмъ Риттена и части Эйзакской долины, между Клаузеномъ и Ботценомъ.

Всѣ передвиженія войскъ, вызванныя новымъ ихъ распредѣленіемъ, были окончены къ 31 іюля.

Итальянскіе рабочіе на Бреннерской желѣзной дорогѣ большею частью были отосланы назадъ на родину, такъ какъ они представлялись опасными для населенія Нѣмецкаго Тироля, въ которомъ, послѣ призыва ландштурма, дома не оставалось мужскаго населенія.

По прибытіи бригады Клейдгена въ Тріентъ, находившіяся тамъ соединенныя силы приблизительно возрасли до 19,000 человѣкъ, и ген.-маіоръ баронъ Купъ намѣревался съ ними, тотчасъ по истеченіи перемирія, атаковать въ долинѣ Суганы дивизію Медичи, прежде чѣмъ послѣдняя была бы усилена дивизіею Козенца, находившеюся уже на маршѣ. По его распоряженію главныя силы ($11^2/_6$ баталіона съ 20 орудіями) должны были двинуться въ 3-хъ колоннахъ через Вигальцано, Ронконьо, Виголо

7-й баталіонъ: Дорнбирнъ, Ландекъ, Шландерсъ, Клаузенъ-Кастельрутъ;
8-й баталіонъ: Брунекенъ-Тауферсъ, Энебергъ-Бухенштейнъ-Грёденъ, Силліанъ, Вельсбергъ-Ампеццо, Ліенцъ-Виндишъ-Матрей.

[1]) Ген.-маіоръ Каймъ 28 іюля былъ командированъ главнокомандующимъ въ Верону.

на Перджине — Левико; маіоръ Іоза (командиръ 4-го баталіона Великаго Герцога Гессенскаго) съ 8-ю ротами и двумя орудіями долженъ былъ слѣдовать отъ Кавалезе и Базельги черезъ Мадрано и Вигальцано на Перджине; полубригада Пихлера черезъ Паневеджіо, Примiеро и Ронко на Стриньо; наконецъ капитанъ Вальтеръ съ 6-ю ротами и двумя орудіями долженъ былъ изъ С. Себастьяна проникнуть за Лаваронe. Находившейся же на маршѣ бригадѣ Клейдгена предписывалось слѣдовать за главными силами въ видѣ резерва.

Но такъ какъ перемиріе было продолжено до 10-го числа, то войска, частью уже двинувшіяся къ демаркаціонной линіи, вернулись обратно и расположились слѣдующимъ образомъ:

Бригада Заставниковича въ долинѣ Суганы, между Тріентомъ и Вигальцано;

Бригада Эргардта (бывшая Заставниковича) въ долинѣ Эча, между Тріентомъ и Спормаджіоре;

Бригада Монлюизана въ долинѣ Сорды, въ Пово, Виллацано, Ронконьо;

Бригада Клейдгена въ раіонѣ Веццано, Тріента, Роверэдо (она отрядила впослѣдствіи одинъ баталіонъ съ Куфштейнскою ротою стрѣлковъ въ Піано делле Фугацце и въ долину Терраньоло, для подкрѣпленія находящейся тамъ Галльской роты земскихъ стрѣлковъ; кромѣ того она отдѣлила отъ себя еще одну роту въ Риву);

Полубригада Пихлера расположилась въ верхней Флеймзерской долинѣ, у Предаццо, Моены и Паневеджіо;

Отрядъ Іоза въ Кавалезе и Базельгѣ;

„ Вальтера въ С. Себастьянѣ и Лаварoнe;

Полубригада Гёфферна осталась на позиціи при Стенико;

„ Альбертини на Тоналѣ;

„ Метца у Штильфзеръ-Іоха.

8 и 9 числа бригады Клейдгена и Эргардта сосредоточились въ Тріентѣ; 9-го же ген.-маіоръ баронъ Кунъ сдѣлалъ послѣднія распоряженія для наступательнаго движенія въ долину Суганы, которое должно было совершиться 10-го по утру. Онъ желалъ выступить съ возможно большими силами и потому оставилъ для защиты долины Арсы, которой угрожалъ непріятельскій отрядъ силою въ 6—8000 человѣкъ, только одинъ баталіонъ, 2 стрѣлковыя роты и 2 орудія. Одновременно съ этими распоряженіями онъ обратился къ крѣпостному начальству въ Веронѣ съ просьбою облегчить защиту упомянутой долины высылкою достаточнаго числа войскъ какъ туда, такъ и къ боковымъ проходамъ въ долину Арсы.

Еще до истеченія перемирія командующіе войсками получили оффиціальное извѣстіе о вторичномъ продолженіи перемирія до 11 числа. 10-го же вечеромъ изъ главной квартиры получена была слѣдующая телеграмма:

„Непріятельскія войска должны завтра, 11-го числа, очистить „Южный Тироль; если это будетъ исполнено, то слѣдовать до са-

„мой границы; если же нѣтъ, то тотчасъ по истеченіи перемирія „произвести энергичное нападеніе."

Согласно этому предписанію, утромъ 11-го августа, императорскія войска, въ числѣ 18,882 человѣкъ съ 60 лошадьми и 42 орудіями (за исключеніемъ ландштурма), по вышеупомянутому распоряженію двинулись въ долину Суганы; однакоже они нигдѣ не встрѣтились съ непріятелемъ, такъ какъ онъ уже началъ отступленіе и исполнялъ его впродолженіи всего предъидущаго дня и ночи.

Дивизія Медичи въ послѣдніе дни была расположена слѣдующимъ образомъ: 23-й и 25 й баталіоны берсальеровъ, 27-й 28-й полки съ двумя батареями у Перджине, 61-й полкъ въ Кальцераникѣ и на высотахъ Искіи, 62-й полкъ и одна батарея въ Левико; выступивъ утромъ 10-го числа, дивизія 11-го очистила Тироль въ то самое время, какъ главныя силы итальянской арміи отступали отъ Изонцо за венеціанскую границу.

Для наблюденія за границей ген.-маіоръ Кунъ оставилъ въ долинѣ Суганы только отрядъ подполковника Краутвальда, состоявшій изъ 3 баталіоновъ полка Короля Нидерландскаго, горной батареи № 4/v, взвода пѣшей батареи № 1/v, кавалерійскаго отряда и изъ 4-хъ стрѣлковыхъ ротъ; остальныя же войска въ теченіи слѣдующаго дня размѣстилъ снова по квартирамъ [1]).

11-го числа подполковникъ Гёффернъ двинулся къ границѣ черезъ Тіоне и Лардаро, но также уже не засталъ непріятеля и расположился на позиціи, которую занималъ при началѣ похода.

Полубригады Метца и Альбертини были отозваны съ ломбардской территоріи къ Браду и Кузіано.

Четырехнедѣльное перемиріе, начавшееся 13-го августа, положило конецъ непріязненнымъ дѣйствіямъ какъ вообще на театрѣ войны въ Италіи, такъ и въ Тиролѣ.

---

[1]) Бригада Заставниковича, въ составъ которой впослѣдствіи вошла полубригада Гёфферна, расположилась въ долинахъ Ледро и въ Юдикаріяхъ;
Бригада Монлюизана въ долинѣ Эча, южнѣе Тріента;
» Клейдгена въ долинѣ Суганы;
» Эргардта была распущена и распредѣлена по предъидущимъ;
Полубригада Пихлера въ Предаццо;
Отрядъ Іоза въ Кавалезе;
» Вальтера въ Лаваронѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

Вооруженныя силы въ Тиролѣ.

Командующій войсками: ген.-маіоръ баронъ Кунъ.
Начальникъ штаба: подполковникъ Дюмуленъ.
» артиллеріи: подполковникъ Бартъ.
» инженеровъ: » Вольтеръ.

1) Регулярныя войска.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Численность.					
						На довольств.			Строевыхъ.		
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Людей.	Лошадей.	Вьючныхъ животныхъ.	Людей.	Лошадей.	Орудій.
Полубригада подполк. Тоура.											
(11-го пѣх. полка).											
Генеральнаго штаба капитанъ Штухликъ (39-го пѣх. полка).											
Бригадный штабъ	—	—	—	—	—	3	3	—	3	—	—
6-й Тирольскій егерскій баталіонъ	2/6	—	—	—	—	329	6	—	310	—	—
1-й бат. 11-го пѣх. полка Насл. Принца Саксонскаго . . .	1	—	—	—	—	1019	24	—	795	—	—
3-й взводъ 5-го эскадр. уланъ Трани.	—	—	1/4	—	—	23	21	—	—	21	—
3-хъ фунтовая горная батарея № 2/v	—	—	—	1	—	88	1	63	—	—	4
Команда 6-й санитарной роты съ 1/3 санитарнаго подъемнаго эскадрона № 106 . .	—	—	—	—	—	16	8	—	—	—	—
Отдѣленіе 76-го эскадр. вьючныхъ животныхъ	—	—	—	—	—	5	—	8	—	—	—
Итого . .	1 2/6	—	1/4	1	—	1483	63	71	1108	21	4

[1]) Въ таблицѣ о состояніи Южной арміи къ 22 іюля войска въ Тиролѣ приведены въ тогдашнемъ ихъ составѣ.

Такъ какъ большая часть ротъ земскихъ стрѣлковъ прибыла на назначенные имъ пункты только послѣ начала военныхъ дѣйствій, то въ составѣ войскъ 22 іюня ихъ не видно вполнѣ, а потому въ настоящей таблицѣ регулярныя войска отдѣлены отъ ополченій и роты земскихъ стрѣлковъ показаны особо. Такимъ образомъ настоящая таблица показываетъ полный составъ войскъ по прибытіи всѣхъ частей.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Числительность.					
						На довольств.			Строевыхъ.		
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Людей.	Лошадей.	Вьючныхъ животныхъ.	Людей.	Лошадей.	Орудій.
Полубригада подп. Гёфферна.											
(Тирольск. егерскаго полка).											
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КАПИТАНЪ ВОЛЬФРАСЪ.											
Бригадный штабъ	—	—	—	—	—	3	3	—	3	—	—
1-й Тирольскій егерскій баталіонъ	2/6	—	—	—	—	359	13	—	336	—	—
2-й бат. 11-го пѣх. полка Насл. Принца Саксонскаго . . .	1	—	—	—	—	1044	27	—	866	—	—
2-й взводъ 5-го эскадр. уланъ Трани	—	—	1/4	—	—	28	26	—	—	26	—
3-хъ фунтовая горная батарея № 3/v	—	—	—	1	—	86	1	61	—	—	4
Санитарная команда. . . .	—	—	—	—	—	22	6	9	—	—	—
Отдѣленіе 76-го эскадр. вьючныхъ животныхъ	—	—	—	—	—	5	—	8	—	—	—
Итого . .	1 2/6	—	1/4	1	—	1547	76	78	1205	26	4
Полубригада маіора Альбертини.											
(59-го пѣхотнаго полка).											
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КАПИТАНЪ СУКОВАТЫЙ.											
Бригадный штабъ	—	—	—	—	—	3	3	—	3	—	—
2-й Тирольскій егерскій баталіонъ	2/6	—	—	—	—	347	6	—	328	—	—
3-й бат. 59-го полка Эрцгерцога Райнера	1	—	—	—	—	1030	29	—	950	—	—
4-й взводъ 5-го эскадр. уланъ Трани.	—	—	1/4	—	—	33	30	—	—	31	—
3-хъ фунтовая горная батарея № 1/v	—	—	—	1	—	84	1	61	—	—	4
Санитарная команда. . . .	—	—	—	—	—	16	8	—	—	—	—
Отдѣленіе вьючныхъ животныхъ	—	—	—	—	—	8	—	14	—	—	—
Итого . .	1 2/6	—	1/4	1	—	1521	77	75	1281	31	4
Полубригада маіора Метца.											
(Егерскаго полка Императора).											
Штабъ	—	—	—	—	—	2	2	—	2	—	—

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Численность.					
						На довольств.			Строевыхъ.		
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Людей.	Лошадей.	Вьючныхъ животныхъ.	Людей.	Лошадей.	Орудій.
2-й Тирольскій егерскій баталіонъ	4/6	—	—	—	—	629	27	—	521	—	—
1/2 ракетная батарея № 11/IX.	—	—	—	4/8	—	46	27	—	—	—	4
Итого . .	4/6	—	—	4/8	—	677	56	—	523	—	4
Бригада ген.-маіора Кайма.											
Генеральн. штаба поручикъ Моравецъ.											
(57-го пѣх. полка).											
Бригадный штабъ	—	—	—	—	—	3	3	—	3	—	—
1-й Тирольскій егерскій баталіонъ	4/6	—	—	—	—	741	26	—	637	—	—
59-го пѣх. полка Эрцг. Райнера, 1, 2 и 4-й бат. . .	3	—	—	—	—	3158	89	—	2895	—	—
13-я рота 2-го инжен. полка.	—	1	—	—	—	203	—	—	—	—	—
1-й взводъ 5-го эскадр. уланъ Трани	—	—	1/4	—	—	80	71	—	—	63	—
2/6 6-й санитарной роты съ 1/3 санитарн. подъемн. эскадр. № 106	—	2/6	—	—	—	124	42	18	—	—	—
1, 2 и 3-я крѣпостныя роты 9-го артилл. полка . . .	—	3	—	—	—	492	—	—	—	—	—
4-хъ фунтов. пѣшая батарея № 1/V	—	—	—	1	—	160	109	—	—	—	8
1/2 ракетная батарея № 11/IX.	—	—	—	4/8	—	77	32	—	—	—	4
Отдѣленіе вѣстовыхъ егерей.	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—
Продовольственн. подвижной магазинъ: личный составъ.	—	—	—	—	—	14	—	—	—	—	—
Продовольственн. подвижной магазинъ: военно-обозный эскадронъ № 96.	—	—	—	—	—	141	219	—	—	—	—
Продовольственн. подвижной магазинъ: вьючный эскадр. № 76	—	—	—	—	—	63	—	93	—	—	—
Артиллер. паркъ изъ 2-й парковой роты 5-го артиллер. полка и арсенальн. управл. № 14	—	—	—	—	—	93	40	—	—	—	—
Полевая инспекція обозовъ № 28	—	—	—	—	—	5	2	—	—	—	—
Депо бойнаго скота	—	—	—	—	—	27	—	—	—	—	—
Лазаретъ № 13	—	—	—	—	—	66	27	—	—	—	—
Полевой госпиталь № 4 . .	—	—	—	—	—	125	6	—	—	—	—
» » № 43 . .	—	—	—	—	—	134	8	—	—	—	—
Подъемный эскадронъ для перевозки кассы и канцеляріи.	—	—	—	—	—	13	25	—	—	—	—

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Численность.					
						На довольств.			Строевыхъ.		
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Людей.	Лошадей.	Вьючныхъ животныхъ.	Людей.	Лошадей.	Орудій.
Депо для пополненія обозовъ.	—	—	—	—	—	64	64	37	—	—	—
Резервный баталіонъ егерск. полка Императора . . .	1	—	—	—	—	1219	—	—	872	—	—
Итого. . .	$4\frac{4}{6}$	$4\frac{2}{6}$	$\frac{1}{4}$	$1\frac{4}{8}$	—	7014	763	148	4407	63	12
Полубригада полковника Лооса.											
(Тирольскаго егерскаго полка).											
Штабъ	—	—	—	—	—	3	3	—	3	—	—
2-й рез. дивиз. 11-го пѣх. п.	—	2	—	—	—	347	—	—	300	—	—
2-й » » 14-го » »	—	2	—	—	—	254	—	—	247	—	—
2-й » » 59-го » »	—	2	—	—	—	342	—	—	324	—	—
2-й » » 75-го » »	—	2	—	—	—	385	—	—	380	—	—
Итого . .	—	8	—	—	—	1331	3	—	1254	—	—
Бригада полк. барона Монлюиэана.											
(Тирольскаго егерск. полка).											
Генен. штаба капитанъ Шнепперъ.											
Штабъ	—	—	—	—	—	3	3	—	3	—	—
6-й Тирольскій егерскій баталіонъ	$\frac{4}{6}$	—	—	—	—	731	27	—	634	—	—
Полк. штабъ и 3-й бат. 11-го пѣх. полка Насл. Принца Саксонскаго	1	—	—	—	—	1082	47	—	887	—	—
4-й батал. 14-го пѣх. полка Вел. Герцога Гессенскаго .	1	—	—	—	—	1012	34	—	926	—	—
3-хъ фунтовая горная батарея № 4/v	—	—	—	1	—	84	1	61	—	—	4
Итого . .	$2\frac{4}{6}$	—	—	1	—	2912	112	61	2450	—	4
Всего въ Тиролѣ.	12	$12\frac{2}{6}$	1	6	—	16485	1150	433	12228	141	32

2) Ополченіе и роты волонтеровъ.

Роты земскихъ стрѣлковъ.		Составъ.	Числительность. На довольств.	Числительность. Строевыхъ.	Примѣчанія.
При полубригадѣ Тоура.	Ботценъ-Неймарктъ	1	99	97	
	Швацъ	1	95	93	Прибываютъ 23 іюня въ Риву.
	Раттенбергъ	1	95	93	
	Китцбюхель - Гопфгартенъ	1	163	160	Прибыв. въ Риву 27 іюня.
При полубригадѣ Гёфферна.	Иннсбрукъ городъ	1	95	94	
	Иннсбрукъ-Мидерсъ	1	124	120	
	Бриксенъ	1	102	100	
При полубригадѣ Альбертини	Кальтернъ	1	95	95	
	Лана	1	89	87	
	Ботценъ-Сарнталь	1	161	158	Приб. 24 іюня въ Оссану.
	Меранъ-Пассейръ	1	141	138	Приб. 25 іюня въ Меццану.
При полубригадѣ Метца.	Шландерсъ	1	95	95	
	Зильцъ	1	106	104	
	Ландекъ	1	113	110	
	Наудерсъ-Ридъ	1	95	94	
	Глурнсъ	1	81	80	
	Рейтте	1	129	126	Приб. 25 іюня въ Мальсъ.
	Бецау	1	121	121	Приб. 28 іюня на Фердинандсъ-Гёге.
	Фельдкирхъ	1	150	149	Приб. 28 іюня на Франценсъ-Гёге.
	Брегенцъ	1	152	150	Приб. 28 іюня въ Лаасъ.
	Монтафонъ	1	61	61	Пр. 28 іюня въ Ченгельсъ.
	Клаузенъ - Кастельрутъ	1	125	124	Съ 26 іюня подъ начальствомъ маіора Штокардта ф. Бернкопфа.
	Греденъ-Эннебергъ-Бухенштейнъ	1	99	99	
	Брунекенъ Тауферсъ	1	99	99	
	Вельсбергъ - Ампеццо	1	100	98	
	Силліанъ	1	96	95	
	Ліенцъ - Виндишъ-Матрей	1	155	153	
Въ распоряженіи командующаго войсками.	Галль	1	105	104	Приб. 23 іюня въ Брентонико.
	Тельфсъ	1	95	95	Пр. 24 іюня въ Роверело.
	Куфштейнъ	1	99	98	Приб. 25 іюня въ Брентонико.
	Целль-Фюгенъ	1	111	109	
	Имстъ	1	95	93	
	Дорнбирнъ	1	140	138	Приб. 27 іюня въ Тріентъ.
	Блуденцъ	1	118	115	
	ШтейнахъШтерцин.	1	121	120	Для набл. за рабочими на Бреннерск. жел. дор.
Всего ротъ земск. стрѣлк.		35	3920	3865	
Кромѣ того:					
Волонтерная рота Иннсбрукскихъ студентовъ		1	191	189	Приб. 25 іюня въ Тіоне.
1-я рота Вѣнско-Тирол. стрѣлк.		1	133	130	
2-я » » »		1	187	183	
Иннсбрукъ-Зонненбергская рота стрѣлковъ		1	100	98	Приб. 9 іюня въ Тріентъ.
Всего въ ополч. и волонт. рот.		39	4531	4465	

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ

на Адріатическомъ морѣ въ 1866 году.

ГЛАВА I.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВОЙНѢ.

Значительное превосходство въ военныхъ средствахъ, которыми могла располагать Италія, будучи въ союзѣ съ Пруссіею, для борьбы противъ Австріи, усиливалось еще обладаніемъ относительно могущественнымъ флотомъ.

Состояніе итальянскаго флота передъ началомъ войны могло внушать ту же самую увѣренность и самодовольствіе, какія выражены военнымъ министромъ въ его донесеніи королю, въ мартѣ 1866 года, касательно отличнаго состоянія и необыкновенной силы арміи.

Подобно тому, какъ съ 1859 года численный составъ итальянской арміи увеличился съ 83,000 до 354,000 человѣкъ, т. е. почти учетверился, такъ и флотъ Италіи, вслѣдствіе присоединенія къ нему флота бывшаго королевства Обѣихъ Сицилій и благодаря необыкновенной энергіи, приложенной къ постройкѣ и снаряженію новыхъ военныхъ судовъ, возросъ до значительнаго могущества.

Итальянское правительство не пожалѣло употребить почти 200 милліоновъ франковъ для созданія такого флота, который бы соотвѣтствовалъ новому высокому положенію страны и могъ бы служить сильнымъ средствомъ атаки противъ Австріи. Вслѣдствіе переворота въ кораблестроеніи, возбужденнаго Сѣверною Америкою, итальянское правительство не щадило финансовыхъ средствъ для усиленія своего флота, заказывая на первоклассныхъ верфяхъ въ мірѣ постройку панцырныхъ судовъ наилучшей конструкціи и вооружая ихъ самою тяжелою артиллеріею.

Послѣдствіемъ этой необыкновенной дѣятельности было то, что уже къ началу 1865 года оно имѣло такой флотъ, какіе снаряжаются только первостепенными морскими державами для военныхъ операцій.

Къ 1 января 1866 года въ нёмъ состояло:

а) 12 броненосныхъ судовъ, изъ которыхъ:

2 фрегата 1-го ранга (деревянные, построенные въ Америкѣ),

5 фрегатовъ 2-го ранга (4 желѣзныхъ, построенныхъ во Франціи, и 1 деревянный, своей постройки),

2 корвета 1-го ранга (желѣзные, построенные во Франціи),

1 таранное судно (желѣзн. мониторъ, постр. въ Англіи), находившееся еще въ Англіи и вышедшее оттуда лишь не задолго до начала операціонныхъ дѣйствій флота, и

2 канонерскія лодки 1-го ранга (желѣзныя, постр. во Франціи).

Кромѣ перечисленныхъ, еще 12 другихъ панцырныхъ судовъ, строившихся на своихъ верфяхъ и близкихъ къ окончанію, должны были пополнить составъ броненоснаго флота, общая боевая сила котораго выражалась бы тогда 12,480 лош. силъ, съ 448 орудіями, 8738 чел. личнаго состава и 83,084 тоннъ водоизмѣщенія.

б) 55 неброненосныхъ военныхъ судовъ, а именно:

Винтовыхъ:	1	линейный корабль,		
	8	фрегатовъ	1-го	ранга,
	1	„	2	„
	3	корвета	1	„
	3	„	2	„
	6	канонерскихъ лодокъ;		
Колесныхъ:	3	корвета	1-го	ранга,
	7	„	2	„
	4	„	3	„
	2	авизо	1	„
	9	„	2	„ и затѣмъ

8 парусныхъ судовъ.

Сила этой части флота выражалась въ совокупности слѣдующими элементами: 13,340 лош. силъ, 831 орудіе, 13,201 чел. и 80,020 тоннъ водоизмѣщенія.

Изъ этого числа судовъ, 2 винт. корвета и 1 колесн. авизо находились еще на стапеляхъ[1]) въ Кастелламаре, въ Специи и въ Генуѣ.

в) 23 паровыхъ и 2 парусныхъ транспорта съ 4390 лош. силъ, 42 орудіями, 1903 чел. и 23,793 тоннъ; изъ этого числа одинъ паровой транспортъ на стапелѣ въ Анконѣ.

Такимъ образомъ боевая сила итальянскаго королевскаго флота состояла въ общей сложности изъ 140 военныхъ судовъ (включая и 16 строившихся) съ 30,210 лош. силъ, 1321 орудіями, 23,842 чел. команды и 187,077 тоннъ водоизмѣщенія[2]).

Судовая артиллерія состояла преимущественно изъ чугунныхъ

---

[1]) Мѣсто на берегу, приготовленное для строенія кораблей. *Пр. Ред.*

[2]) См. приложеніе I.

нарѣзныхъ орудій 16 сантиметроваго калибра, затѣмъ изъ гладкостѣнныхъ чугунныхъ орудій того же калибра и наконецъ изъ гладкостѣнныхъ же орудій и гаубицъ въ 20 сантиметровъ. Нарѣзныя орудія меньшаго калибра, въ 12 и 8 сантиметровъ, имѣлись лишь въ незначительномъ количествѣ, а между тѣмъ на нѣкоторыя большія суда были уже поставлены 150 и 300 фунт. пушки Армстронга, которыхъ къ открытію военныхъ дѣйствій имѣлось 10 штукъ.

Еще прежде чѣмъ Австрія приступила къ снаряженію своего флота, итальянское правительство уже имѣло въ готовности флотъ, состоявшій изъ 17 паровыхъ и 3 парусныхъ военныхъ судовъ и 9 паровыхъ транспортовъ (въ общей сложности 7100 лош. силъ и 363 орудія); въ томъ числѣ: 5 броненосцевъ, 1 винт. линейный корабль, 2 винт. фрегата, 2 парусныхъ фрегата, 1 винт. корветъ, 1 колесный корветъ, 1 парусный бригъ, 4 колесн. авизо и другія мелкія суда. Къ 1 мая изготовлено къ плаванію еще 5 военныхъ судовъ и 2 транспорта (съ 1660 лош. силъ и 68 орудіями), въ этомъ числѣ 2 броненосца, 1 канонерская лодка и 2 парусныхъ корвета; такъ что къ 1-му мая число снаряженныхъ военныхъ судовъ, которыми могло располагать итальянское правительство, доходило до 25, сила которыхъ, вмѣстѣ съ 11 транспортными судами, выражалась 11,140 лош. силъ и 523 орудіями. Суда эти находились въ разныхъ портахъ полуострова и могли быть соединены для военной операціи въ нѣсколько дней; кромѣ того, 7 другихъ военныхъ судовъ оставались еще въ заграничныхъ портахъ а именно: 4 въ Америкѣ, 1 у береговъ Японіи и 1 въ Англіи.

Королевскимъ декретомъ отъ 3 мая предписано было составить операціонный флотъ изъ 31 лучшаго судна, которыя въ общей сложности должны были выражать силу въ 13,520 лош. силъ съ 669 судовыми и 103 десантными орудіями, 10,793 чел. команды и водоизмѣщеніемъ въ 82,732 тонны.

По роду постройки и силѣ судовъ флотъ этотъ состоялъ изъ:

12 броненосцевъ,
7 неброненосныхъ винтовыхъ фрегатовъ,
3 „ „ корвета,
1 „ колеснаго пароваго корвета,
3 „ винтовыхъ канонерскихъ лодокъ и
3 „ колесныхъ пароходовъ авизо;

всего 29 военныхъ судовъ съ 772 орудіями и 2 транспорта.

Изъ числа этихъ судовъ слѣдующія были уже вооружены до 3 мая:

7 броненосцевъ,
1 винтовый фрегатъ,
1 „ корветъ,
2 „ канонерскія лодки,

3 колесныхъ парохода авизо,
2 паровыхъ транспорта,

16 судовъ съ 350 орудіями.

Приступивъ къ снаряженію къ походу остальныхъ судовъ, назначенныхъ въ составъ дѣйствующаго флота, морское министерство не ограничилось однимъ буквальнымъ выполненіемъ королевскаго декрета, но позаботилось объ усиленіи флота, назначеннаго для дѣйствій, какъ увеличеніемъ числа судовъ, такъ и вооруженіемъ всѣхъ ихъ по возможности болѣе тяжелою артиллеріею, и вмѣстѣ съ тѣмъ распорядилось о приведеніи въ лучшее боевое состояніе судовъ, предназначенныхъ для исполненія побочныхъ службъ.

Такимъ образомъ, изъ числа судовъ вооруженныхъ и не назначенныхъ въ операціонную эскадру получили предписаніе присоединиться къ послѣдней еще:

1 винтовый линейный корабль,
1 колесный пароходъ авизо,
1 парусный бригъ,
3 транспорта и
1 колесный буксирный пароходъ.

всего 7, съ которыми число военныхъ судовъ операціонной эскадры возросло до 38; изъ нихъ:

12 броненосцевъ,
1 винтовый линейный корабль,
7 „ фрегатовъ,
3 „ корвета,
4 колесныхъ корвета,
3 винтовыя канонерскія лодки,
7 колесныхъ пароходовъ авизо (въ томъ числѣ 3 зафрахтовано),
1 парусный бригъ;

всего 38 судовъ, сила которыхъ выражается 15,460 лош. силъ, 859 орудій, 19,449 чел. команды, 94,193 тоннъ вмѣстимости и 23 транспортныхъ судна [1]).

Часть этихъ судовъ находилась въ Анконѣ; для прочихъ же судовъ, бывшихъ въ разныхъ портахъ королевства, равно какъ и для возвращающихся изъ заграничныхъ портовъ, былъ назначенъ общимъ сборнымъ пунктомъ Тарентскій рейдъ.

Когда адмиралъ графъ Персано, принявъ 16 мая главное командованіе надъ дѣйствующимъ флотомъ, произвелъ смотръ собравшимся къ тому времени въ Тарентѣ 8-ми судамъ, то онъ нашелъ ихъ далеко не въ удовлетворительномъ еще состояніи. Экипажи не были вполнѣ укомплектованы, часть командъ только что на-

[1]) Впрочемъ въ такое состояніе итальянскій флотъ приведенъ былъ лишь къ 3 августа.

брана и еще не обучена, чувствовался недостатокъ въ унтеръ-офицерахъ; многіе машинисты, узнавъ объ объявленіи войны, изъявили желаніе списаться съ судовъ. Къ тому же онъ не могъ не обратить вниманіе на то, что орудія, которыми были вооружены суда, слишкомъ малаго калибра для дѣйствія противъ непріятельскихъ броненосцевъ.

Министерство съ большою энергіею поспѣшило исправить оказавшіеся недостатки, и адмиралъ Персано могъ, 21 мая, донести, что въ теченіи мѣсяца команды могутъ быть вполнѣ сформированы, а 1 іюня, когда число собравшихся въ Тарентѣ судовъ возросло до 12, объявить, что, хотя на нѣкоторыхъ судахъ еще и не достигли требуемой правильности и быстроты при выполненіи различныхъ маневровъ, — но что стараніе и усердіе офицеровъ и командъ позволяютъ ему выразить убѣжденіе, что, чтобы ни случилось, флотъ постоитъ за себя. Въ то же время принялись дѣятельно за постановку на суда орудій новой системы и большаго калибра, и первая пара доставленныхъ изъ Англіи 300 фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій Армстронга поставлена на броненосномъ фрегатѣ *Ре ди Портошлло*.

Къ 20 іюня собравшаяся въ Тарентѣ часть дѣйствующаго флота состояла уже изъ 19 судовъ:

9 броненосцевъ,
4 винт. фрегатовъ,
1 „ корвета,
1 колеснаго корвета,
2 колесныхъ пароходовъ авизо,
1 винтоваго водоналивнаго судна и
1 колеснаго пароваго транспорта;

тогда какъ остальная меньшая часть флота въ числѣ:

2 броненосцевъ,
1 кол. корвета,
3 винт. канон. лодокъ,
1 винтоваго водоналивнаго судна и
1 буксирнаго колеснаго парохода, всего 8 судовъ, стояла на якорѣ на рейдѣ Анконы.

И такъ итальянскій флотъ къ этому времени былъ, какъ по количеству судовъ, такъ и по вооруженію ихъ, въ такомъ состояніи что могъ бы начать непріязненныя дѣйствія немедленно по объявленіи войны.

Портъ Анконы, избранный опорною точкой предпринимавшихся операцій въ Адріатическомъ морѣ, былъ, при помощи необыкновенныхъ затратъ, въ состояніи удовлетворить всѣмъ нуждамъ многочисленнаго дѣйствующаго флота.

Еще при началѣ снаряженія флота, въ портахъ Анконы, Бриндизи, Тарента, Порто-Корсини и въ Мессинѣ были заложены уголь-

ные склады и, кромѣ того, вдоль восточнаго берега полуострова устроены станціи прибрежнаго оптическаго телеграфа (семафоры), которыя должны были служить дѣйствующему флоту для сношеній съ ближайшими станціями электрическихъ телеграфовъ.

Съ того времени, какъ почти весь полуостровъ со своимъ населеніемъ, чрезвычайно способнымъ къ морской службѣ, перешелъ во владѣніе Савойскаго дома, Австрія употребила всѣ усилія, чтобы по возможности уравнять свои морскія силы съ силами своего соперника.

Послѣ окончательнаго изготовленія въ 1860 году двухъ первыхъ броненосныхъ фрегатовъ *Драхе* и *Саламандеръ*, открытый на слѣдующій годъ для флота чрезвычайный бюджетъ въ 7 милліоновъ гульденовъ далъ возможность предпринять постройку трехъ другихъ большихъ броненосцевъ, *Донъ-Жуанъ Австрійскій*, *Кайзеръ Максъ* и *Принцъ Евгеній*, 10 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ и передѣлать парусные фрегаты *Новара* и *Шварценбергъ* въ винтовые.

Старшій братъ императора эрцгерц. Фердинандъ Максимиліанъ, до своего отправленія въ Мексику, прилагалъ все вниманіе и заботы къ развитію и усовершенствованію флота. Только благодаря его неусыпной дѣятельности могъ создаться въ Австріи порядочный флотъ и въ особенности броненосная эскадра, на судахъ которой все болѣе и болѣе развивался тотъ настоящій морской и патріотическій духъ и готовность къ самопожертвованію, которые вскорѣ удивили свѣтъ.

Послѣ кругосвѣтнаго плаванія, предпринятаго съ научною цѣлью и выполненнаго съ блистательнымъ успѣхомъ съ 1857 по 1859 годъ однимъ изъ военныхъ судовъ австрійскаго флота, подъ командою коммодора барона Виллерсторфа, австрійскій флотъ не принималъ дѣятельнаго участія въ войнѣ 1859 года противъ союзнаго франкузско-сардинскаго флота, и наконецъ только въ 1864 году, во время Нѣмецко-Датской войны, австрійскому флоту, находившемуся тогда подъ начальствомъ барона Виллерсторфа, представился случай въ первый разъ самостоятельно попробовать свои силы, хотя и въ небольшомъ числѣ судовъ, въ борьбѣ противъ храбраго противника.

Хотя главныя силы австрійской эскадры прибыли въ Нѣмецкое море лишь къ концу войны, но суда, пришедшія первыми, подоспѣли еще во время, чтобы дать непріятельской эскадрѣ сраженіе при Гельголандѣ, блестящіе результаты котораго дали судамъ союзнаго флота почувствовать свое достоинство.

Одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ офицеровъ королевскаго флота, начальникъ авангарда, сражавшагося при Гельголандѣ, капитанъ Вильгельмъ фонъ Тегетгофъ выказалъ при этомъ такую отчаянную храбрость и способность управленія эскадрою, что вся Австрія съ гордостью могла указать на него, какъ на единственнаго предводителя своего фтота.

Австрійскій флотъ силою и числомъ судовъ еще далеко не по-

ровнялся съ итальянскимъ, когда судьба заставила его вступить въ рѣшительный бой для защиты своего отечества.

Послѣднее военное судно королевской эскадры Нѣмецкаго моря еще не дошло до своихъ береговъ, какъ Австрія уже оказалась вынужденною вступить въ борьбу противъ Пруссіи, вмѣстѣ съ которою она за два года передъ тѣмъ вела войну противъ Даніи. Съ Пруссіею соединилась Италія. Союзники имѣли такой чрезвычайный перевѣсъ въ силахъ какъ на сухомъ пути такъ и на морѣ, что Австріи, вынужденной выставить противъ прусскихъ войскъ большую часть своей арміи, Италія могла быть въ эту войну дѣйствительно страшнымъ соперникомъ. Но этотъ матеріальный перевѣсъ долженъ былъ сломиться предъ смѣлостью эрцгерцога Альбрехта на сухомъ пути и контръ-адмирала Тегетгофа на морѣ, умѣвшихъ со своими меньшими боевыми средствами одержать побѣды надъ противникомъ.

Не считая судовъ, находившихся во внутреннихъ водахъ, на Гардскомъ озерѣ и въ Венеціанскихъ лагунахъ, а также занимавшихъ наблюдательные посты и имѣвшихъ назначеніе защищать нѣкоторыя отдѣльныя гавани, въ австрійскомъ флотѣ къ 1 апрѣля 1866 года считалось:

а) военныхъ судовъ:

7 броненосныхъ (изъ которыхъ 2 въ постройкѣ, но уже почти готовые)

21 винтовое судно (изъ нихъ 1 линейный корабль, 5 фрегатовъ, 2 корвета, 3 шкуны и 10 канонерскихъ лодокъ),

11 колесныхъ пароходовъ и 11 парусныхъ судовъ; между послѣдними, впрочемъ, большая часть негодныхъ для операціонныхъ цѣлей:

Всего 50 военныхъ судовъ съ 11730 лошад. силъ, 792 орудій, 9890 чел. команды и 69612 тоннъ водоизмѣщенія;

б) транспортныхъ:

5 парусныхъ судовъ съ 136 чел. команды и вмѣстительностью 1171 тоннъ [1]).

Отъ дѣйствій и успѣха этой незначительной морской силы, относившейся къ итальянскому флоту числомъ судовъ какъ 1 : 1,89, числомъ орудій какъ 1 : 1,66, числомъ лошадиныхъ силъ машинъ какъ 1 : 2,57 и водоизмѣщеніемъ какъ 1 : 2,64, зависѣла участь всего прибрежья Австріи, ея морская торговля, производимая на 10000 комерческихъ судахъ, вмѣстительностью до $^1/_2$ милліона тоннъ и обладаніе этимъ моремъ не только для Австріи, но и для Германіи вообще.

---

[1]) Списокъ этихъ судовъ помѣщенъ во II приложеніи. Флотилія Венеціанскихъ лагунъ состояла изъ 13 пароходовъ съ 416 лошад. силъ, 22 пушками, 416 чел. команды и 1413 тоннъ водоизмѣщенія. На 35 судахъ, занимавшихъ брандвахтенные посты, было 117 орудій, 1246 чел. команды и водоизмѣщеніе доходило до 3466 тоннъ. Такъ что всего на 48 судахъ внутреннихъ водъ было 416 лош. силъ, 139 орудій, 1662 чел. экипажа и 4879 тоннъ.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія на характеристическую черту прусской политики этого времени. Австрія, которую противъ воли исключили изъ Германскаго Союза, должна была послать свой флотъ не только на защиту своихъ интересовъ, но и интересовъ всей Германіи въ южныхъ моряхъ.

Хотя многіе приморскіе пункты и были укрѣплены, но для прикрытія всего прибрежья, простиравшагося на 480 морскихъ миль, отъ устья р. По до Кастель-Ластуа, на южной оконечности Далмаціи, требовалась необыкновенная дѣятельность со стороны флота.

Въ сѣверной части залива, въ почти неприступной съ моря Венеціи и въ Полѣ, только съ 1848 года превращенной въ большой военный портъ съ доками и верфями, снабженной всѣмъ необходимымъ для военныхъ судовъ и обнесенной съ моря и съ суши многими укрѣпленіями, флотъ могъ имѣть хорошія опорныя точки для своихъ операцій; но за то весь остальной, т. е. восточный или Далматскій берегъ, усѣянный безчисленнымъ множествомъ острововъ, бухточекъ и портовъ, былъ очень слабъ для обороны, и хотя нѣкоторые порты, какъ-то: Порто-Ре (Буккари), Зара, Себенико, Рагуза, Кастель-Нуово, Катарро, Будуа и островъ Лисса и были укрѣплены, но при незначительности гарнизоновъ, которымъ поручена была ихъ защита, они могли держаться только въ томъ случаѣ, еслибъ императорскому флоту удалось сдѣлать безвреднымъ непріятельскій флотъ.

Какъ дальше увидимъ, итальянскій флотъ избралъ предметомъ для своихъ первыхъ дѣйствій одинъ изъ этихъ пунктовъ, островъ Лиссу, который, не смотря на свою геройскую защиту, непремѣнно долженъ бы былъ сдаться, если бы не подоспѣла во-время для его спасенія австрійская эскадра.

Изъ вышепоказаннаго состоянія Австрійскаго флота къ 1 апрѣля 1866 года видно, что передъ началомъ войны только немногія суда были вооружены, но и тѣ преимущественно меньшихъ ранговъ, а именно: винтовой фрегатъ *Донау*, винтовыя канонерскія лодки *Гумъ*, *Далматъ*, *Рѣка* и винтовая шкуна *Мёве*, крейсеровавшая на востокѣ, далѣе винт. корветъ *Дандоло*, находившійся въ Мексикѣ, винтовый корветъ *Фридрихъ*, возвращавшійся изъ Нѣмецкаго моря со станціи въ Гестемюнде, и наконецъ парусный учебный артиллерійскій фрегатъ *Беллона*, крейсировавшій въ Адріатикѣ.

Остальныя суда, бо̀льшею частью совершенно разоруженныя, стояли въ адмиралтействѣ Полы и почти всѣ требовали исправленій.

Изъ 7 броненосцевъ, два самыхъ большихъ, *Эрцгерцогъ Фердинандъ-Максъ* и *Габсбургъ*, еще достраивались на стапеляхъ въ Тріестѣ; установка ихъ машинъ была почти окончена, обшиваніе броней подвигалось медленно, а за внутреннюю отдѣлку только что принимались. Изъ остальныхъ пяти старыхъ броненосцевъ только *Драхе* состоялъ въ первомъ резервѣ и былъ готовъ къ немедленному снаряженію; *Донъ Жуанъ*, у котораго вся деревянная носовая часть

была разобрана для замѣны ея желѣзною, требовалъ еще большихъ работъ. На остальныхъ трехъ производились измѣненія внутренняго устройства и передѣлка пушечныхъ портовъ.

Винтовый линейный корабль *Кайзеръ*, уже объявленный неблагонадежнымъ для плаванія, стоялъ въ гавани, чтобы быть введеннымъ въ докъ и тамъ ждать рѣшенія своей участи.

Изъ неброненосныхъ винтовыхъ фрегатовъ только *Радецкій* состоялъ въ 1-мъ резервѣ и былъ въ совершенной готовности къ вооруженію; *Адрія* только незадолго передъ тѣмъ вышелъ изъ дока, *Новара* былъ еще въ докѣ, и на двухъ послѣднихъ предстояло еще много работъ по исправленію.

Фрегатъ *Шварценбергъ*, до того флагманское судно контръ-адмиралъ Тегетгофа, возвратившійся съ востока въ Полу 12 февраля, былъ назначенъ въ экспедицію въ Восточную Азію и на немъ уже производились разоруженіе и передѣлки, сообразно требованіямъ такого назначенія. Превращеніе по большей части было уже окончено и поэтому этотъ фрегатъ уже пересталъ быть военнымъ судномъ, а на мѣсто его отдѣланъ для адмирала тоже только что вернувшійся изъ портовъ Леванта фрегатъ *Донау*.

Меньшія суда, подобно большимъ, всѣ подчинялись и вооружались, за исключеніемъ канонерской лодки *Велебихъ* и колеснаго парохода *Тріестъ*, состоявшихъ въ 1-мъ резервѣ.

Еще 17 марта портовое начальство Полы получило предписаніе перевести во второй и третій резервы бывшій въ практическомъ плаваніи парусный корветъ *Минерва* и всѣ остальныя суда, находившіяся въ портѣ и окончившія компанію, въ слѣдствіе чего уже было приступлено къ ихъ разгрузкѣ. Однако 23 марта этотъ приказъ былъ отмѣненъ.

Морское отдѣленіе военнаго министерства, даже и тогда, когда уже не оставалось сомнѣнія на счетъ войны и вооруженіе всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ стало неизбѣжно, въ виду финансовыхъ расчетовъ, предписывало снаряжать суда исподволь, по-одиночкѣ;—такъ въ началѣ апрѣля вышелъ приказъ о фрегатахъ *Шварценбергъ* и *Донау*, 12 апрѣля о броненосномъ фрегатѣ *Драхе* и о винтовомъ небронен. фрегатѣ *Радецкій*, 26-го о *Кайзеръ Максъ*, *Адрія*, *Велебихъ*, *Лучія* и *Тріестъ*.

Приказъ о снаряженіи операціонной эскадры послѣдовалъ лишь 30 апрѣля; она должна была состоять изъ:

5 броней. фрегатовъ: *Донъ Жуанъ Австрійскій*, *Кайзеръ Максъ*, *Принцъ Евгеній*, *Драхе* и *Саламандеръ*;

5 винтов. фрегатовъ: *Новара*, *Шварценбергъ*, *Радецкій*, *Донау* и *Адрія*;

винтоваго корвета *Эрцгерцогъ Фридрихъ*;

7 винтов. канон. лодокъ: *Далматъ*, *Гумъ*, *Рѣка*, *Велебихъ*, *Штрейтеръ*, *Зеехундъ*, и *Валль*;

5 колесныхъ пароходовъ: *Елизабетъ*, *Лучія*, *Андреасъ*, *Гоферъ*, *Тріестъ* и *Грейфъ*;

и наконецъ для посылокъ назначено зафрахтовать въ обществѣ пароходства Австрійскаго Ллойда одинъ быстро ходящій пароходъ.

За тѣмъ винтовыя шкуны *Нарента* и *Керка*, винтовыя канонерскія лодки *Гемзе*, *Грилле*, *Сансего* и колесные пароходы *Вулканъ* и *Таурусъ*, по мѣрѣ окончанія производившихся на нихъ исправленій назначались для содержанія сообщенія между портами вдоль Далматскаго берега и для другихъ надобностей.

Парусный фрегатъ *Беллона* назначенъ для занятія брантвахтеннаго поста въ Полѣ, парусная шкуна *Саида*—въ Верудѣ и колесной пароходъ *Куртатонъ*—въ Каттарской бухтѣ; колесный пароходъ *Фіуме*, бывшій при описи береговъ Адріатическаго моря, и въ послѣднее время находившійся для этой цѣли въ Фазанскомъ каналѣ, отданъ въ распоряженіе главнаго командира Зары. Паровой яхтѣ *Фантази* предписано оставаться въ полной готовности въ гавани Полы, въ распоряженіи высшихъ властей, а парусному корвету *Минерва* разоружиться и состоять по 3-му резерву.

Относительно прибрежныхъ мелкихъ судовъ, было въ тоже время рѣшено вооружить въ Венеціи лишь тѣ суда, которыя снабжены паровыми двигателями, почему и приступлено къ вооруженію винтовыхъ канонерскихъ лодокъ *Ауслуферъ*, *Пеликанъ*, *Дейчмейстеръ*, колесныхъ канонерскихъ лодокъ № I, II, III, IV, V, VI и колесныхъ пароходовъ *Турнъ-Таксисъ*, *Альнохъ*, *Мессаджіере* и *Горжковскій*.

Особенное вниманіе было обращено на то, чтобы до приступленія къ вооруженію судна, оно было приведено сначала въ совершенно благонадежное состояніе для плаванія и вполнѣ укомплектовано командою [1]).

Всѣ морскія суда, по окончаніи вооруженія, должны были выходить на рейдъ и поступать въ распоряженіе контръ-адмирала Тегетгофа, назначеннаго начальникомъ эскадры и 9 апрѣля поднявшаго свой флагъ опять на винтовомъ фрегатѣ *Шварценбергъ*, на рейдѣ Полы.

Понятно, что нужна была чрезвычайная дѣятельность и энергія для того, чтобы до начала непріязненныхъ дѣйствій успѣть еще приготовить какъ въ морскомъ такъ и въ боевомъ отношеніи флотъ, на судахъ котораго адмиралтейство большею частью только что оканчивало капитальныя передѣлки и исправленія; предстояло еще набрать и обучить команды.

Непріятельскій флотъ превосходилъ австрійскій не только численностью судовъ, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Такъ какъ въ австрійскомъ флотѣ, вслѣдствіе финансовыхъ соображеній, въ послѣдніе предъ этой войной годы оставлялись на дѣйствительной

---

[1]) Призывъ отпускныхъ, резервистовъ и рекрутовъ для флота послѣдовалъ 21 апрѣля, въ одно время съ изданіемъ приказа объ укомплектованіи Южной арміи на военную ногу, а укомплектованіе морскихъ пѣхотныхъ полковъ предписано 12 апрѣля.

службѣ лишь весьма немногія судовыя команды, то при объявленіи войны пришлось ихъ формировать и подготовлять вновь, тогда какъ итальянскій флотъ, уже долгое время державшій большую вооруженную эскадру, имѣлъ значительное число сформированныхъ и обученныхъ командъ.

Въ то время какъ итальянскій флотъ слѣдя за усовершенствованіями артиллеріи, уже поставилъ на суда нарѣзныя орудія большаго калибра, въ австрійскомъ флотѣ едва только сдѣлали первый шагъ на этомъ пути, принявъ нарѣзныя 24-хъ фунтовыя орудія, заряжающіяся съ казенной части.

Наконецъ итальянскій флотъ значительно превосходилъ австрійскій числомъ броненосныхъ судовъ.

При такихъ обстоятельствахъ понятно, что въ морскомъ отдѣленіи военнаго министерства не смѣли и ожидать какихъ нибудь особенныхъ успѣховъ отъ серьезныхъ столкновеній обоихъ флотовъ, и потому командиру австрійской эскадры было поставлено въ обязанность избѣгать такихъ предпріятій, въ которыхъ существованіе флота подвергалось бы риску, или гдѣ ожидаемыя выгоды не превышали бы предполагаемыя пожертвованія [1]).

Тѣмъ значительнѣе заслуги и виднѣе дѣянія тѣхъ людей, которые въ поразительно короткій срокъ поставили императорскую эскадру въ полный морской и боевой видъ и даже сумѣли вести ее къ побѣдѣ надъ болѣе сильнымъ непріятельскимъ флотомъ.

Тотчасъ по объявленіи, 30 августа, приказа о вооруженіи императорской эскадры, канонерскія лодки *Далматъ* и *Рѣка* были вызваны съ востока въ Фазану и только одна винтовая шкуна *Мёве* осталась въ Галацѣ; общество Австрійскаго Ллойда предоставило въ распоряженіе начальника эскадры свой пароходъ *Стадіумъ* [2]).

Затѣмъ были призваны на службу всѣ отставные офицеры, морскіе кадеты, волонтеры и морскіе чиновники; приняты всѣ мѣры для пополненія недостатка во врачахъ, чиновникахъ и машинистахъ и для обезпеченія потребностей флота провизіей, топливомъ и другими матеріалами [3]).

---

[1]) Начальнику эскадры было предписано для согласованія дѣйствій флота и сухопутныхъ войскъ и для необходимой поддержки, сноситься съ главнокомандующимъ арміи въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ; однако онъ былъ уполномоченъ до извѣстныхъ предѣловъ, при могущихъ представиться случайностяхъ, а равно и при значительномъ удаленіи отъ береговъ и перерывѣ сообщеній съ Южною арміею, дѣйствовать самостоятельно.

[2]) Канонерская лодка *Гумъ* также зашла 22 апрѣля на Фазанскій рейдъ.

[3]) Въ складахъ морскихъ станцій Венеціи, Полы, Зары, Комбура, Клека и Лиссы имѣлось 20390 тоннъ заготовленнаго англійскаго угля и до 3095 тоннъ угля туземныхъ копей и, кромѣ того, въ Полѣ, Комбурѣ и Зарѣ сдавалось 5500 тоннъ англійскаго и 3500 туземнаго. Заказанные съ доставкою на срокъ къ половинѣ іюня 20,000 тоннъ топлива обезпечивали флоту за предвидимыми расходами запасъ почти въ 30,000 тоннъ. Провизіи тоже было заготовлено 300,000 порцій и еще столько должно было быть поставлено къ концу іюня.

Портовое управленіе Полы употребило всѣ наличныя средства разныхъ морскихъ станцій и привлекло всѣ до тѣхъ поръ не занятыя казенными заказами верфи для снаряженія, главнымъ образомъ, сначала броненосныхъ судовъ и винтовыхъ фрегатовъ и, уже по постепенномъ изготовленіи ихъ, принималось за канонерскія лодки и колесные пароходы.

6 мая оба строившіеся въ Тріестѣ броненосные фрегата *Эрцгерцогъ Фердинандъ Максъ* и *Габсбургъ*, помощію собственныхъ машинъ и нагруженные своими плитами, конвоируемые колеснымъ пароходомъ *Андреасъ Гоферъ*, перешли въ Полу, адмиралтейство которой тотчасъ занялось обшиваніемъ ихъ бронею.

Работы по всѣмъ частямъ закипѣли съ необыкновенною дѣятельностью, особенно съ тѣхъ поръ какъ, 9 мая, контръ-адмиралъ Тегетгофъ былъ назначенъ начальникомъ эскадры.

Первымъ его дѣломъ было озаботиться объ усиліи эскадры скорѣйшимъ присоединеніемъ къ ней бронесныхъ фрегатовъ *Эрцгерцогъ Фердинандъ-Максъ* и *Габсбургъ*, которые были еще только частію обшиты бронею, а затѣмъ онъ принялся за объявленный было негоднымъ къ плаванію винтовый линейный корабль *Кайзеръ*.

Онъ велѣлъ приложить всѣ усилія и средства, чтобы окончить обшивку бронею первыхъ двухъ фрегатовъ въ продолженіи одного мѣсяца, дабы имѣть возможность вооружить ихъ, хотя временно, гладкостѣнными 48-ми фунтовыми орудіями.

Адмиралъ Тегеттофъ имѣлъ въ виду, въ случаѣ если бы они не поспѣли вооружиться ко времени открытія военныхъ дѣйствій, воспользоваться ими какъ таранами и ожидалъ отъ нихъ въ этой роли очень большой пользы, хотя бы и безъ орудій и съ незначительною частію брони, и для этого спѣшилъ снарядить и снабдить ихъ въ нѣсколько дней самымъ необходимымъ, какъ напримѣръ устройствомъ рулеваго привода.

По его заявленію, назначенныя для содержанія сообщенія вдоль Далматскаго берега винтовыя шкуны *Наренте* и *Керка*, а затѣмъ и колесный пароходъ *Вулканъ* присоединены къ операціонной эскадрѣ и замѣнены нанятыми въ обществѣ Ллойда пароходами *Этжитто*, *Вулкано* и *Венеція*.

Всѣ эти подкрѣпленія императорской эскадры были тѣмъ желательнѣе, что винтовый фрегатъ *Новара* отъ бывшаго на немъ, 3 мая, въ гавани Поли пожара сдѣлался неспособнымъ для дѣйствія на нѣсколько недѣль и былъ отправленъ на буксирѣ парохода *Лучія* въ Тріестъ для исправленія на верфи.

Чтобы по возможности увеличить силу сопротивленія своихъ небронеиосныхъ судовъ и защитить ихъ отъ дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ, контръ-адмиралъ Тегетгофъ приказалъ на винтовыхъ фрегатахъ *Адрія*, *Донау*, *Радецкій* и *Шварценбергъ*, на возвратившемся изъ Бремена на Фазанскій рейдъ (20 мая) винтовомъ фрегатѣ *Фридрихъ* и на винтовыхъ канонерскихъ лодкахъ *Гумъ*, *Велебихъ*, *Зеехундъ*, *Штрейтеръ*, *Валль*, *Далматъ* и *Рѣка* обвѣсить

наружный бортъ вдоль батареи цѣпными канатами, а въ палубахъ устроить тросовыя сѣти для предохраненія прислуги отъ щепы и осколковъ.

Адмиралу предстояло еще, на сколько позволяли средства, уравновѣсить свою артиллерію съ непріятельскою, и такъ какъ, вслѣдствіе объявленнаго Пруссіею запрещенія на вывозъ военныхъ матеріаловъ, уже нельзя было расчитывать на полученіе заказанныхъ на заводѣ Круппа для новыхъ судовъ нарѣзныхъ орудій, а другихъ орудій большаго калибра не имѣлось, то онъ велѣлъ поставить на суда всѣ наличныя 48-ми фунтовыя гладкостѣнныя, распорядившись вмѣстѣ съ тѣмъ объ устройствѣ на судахъ приспособленій для стрѣльбы калеными 48 и 38-ми фунтовыми ядрами, и тѣмъ, хоть на половину уравновѣсить дѣйствія своей артиллеріи съ тяжелыми разрывными снарядами непріятеля.

Наконецъ, такъ какъ его орудія по калибру не могли, при равныхъ обстоятельствахъ, достойно мѣряться съ непріятельскими, то для произведенія своими снарядами болѣе разрушительныхъ дѣйствій на итальянскихъ судахъ, онъ ввелъ вездѣ приспособленія для сосредоточенныхъ залповъ, причемъ всѣ орудія, направленныя въ одну точку, одновременно выбрасывали нѣсколько снарядовъ, которые совокупною массою производили такое же опустошеніе, какъ и одиночные снаряды большаго калибра.

Благодаря необыкновенной всеобщей дѣятельности, къ концу мая мѣсяца большая половина операціонной эскадры уже была собрана на Фазанскомъ рейдѣ въ полной готовности къ выходу въ море и къ бою Для охраненія ея и для наблюденія за непріятелемъ, ежедневно съ 18-го числа высылались къ выходу 1 фрегатъ и 1 канонерская лодка, а съ 30-го числа прибавили еще одинъ колесный пароходъ [1]).

Чтобы дополнить то, чего еще недоставало, требовалась только полная преданность дѣлу императора и отечества, смѣлость и храбрость; выраженіе Фаррагута: „хоть суда деревянныя, а сердца на нихъ желѣзныя“ вполнѣ изображало царствовавшій на императорской эскадрѣ духъ, и главною ея задачей и предметомъ ея упражненій было таранить непріятеля съ тѣмъ чтобы его потопить.

Упражненія въ маневрированіи и пальбѣ въ цѣль, которыми каждое изъ судовъ, по приходѣ на Фазанскій рейдъ, усердно зани-

---

[1]) Эти суда стояли въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ подъ малыми въ половинномъ числѣ котловъ парами, съ поднятыми шлюпками и были въ полной готовности къ первому увѣдомленію выйти въ море. Съ наступленіемъ ночи фрегатъ становился на якорь съ полными парами у сѣверозападнаго входа, колесный пароходъ у юговосточнаго, а канонерская лодка крейсировала передъ островомъ Бріони.

Эскадра находилась въ сношеніяхъ съ Полою помощью оптическаго телеграфа на Монте-Музиль, и электрическою проволокою съ форта Бріони. Съ 14-го числа въ гавани Полы держался въ полной готовности пароходъ для доставленія депешей.

малось одиночно для образованія своихъ командъ, теперь приняли болѣе обширный характеръ.

Приказомъ 5 іюня контръ-адмиралъ Тегетгофъ раздѣлилъ эскадру на 3 дивизіи, изъ которыхъ одну составляли броненосныя суда, другую деревянныя винтовыя, а третью канонерскія лодки; въ каждой изъ нихъ по одному колесному пароходу назначено для рапетованія сигналовъ. Съ этихъ же поръ начались почти непрерывныя тактическія упражненія отрядами, причемъ императорская эскадра изучила на практикѣ новую систему дневныхъ и ночныхъ (послѣдняя по системѣ Коломба) сигналовъ, утвержденную 4 іюня, практиковалась въ употребленіи сосредоточенныхъ залповъ на близкихъ разстояніяхъ и въ дѣйствіи таранами [1]).

Когда контръ-адмиралъ Тегетгофъ получилъ, 21 іюня, отъ его высоч. эрцгерцога Альбрехта увѣдомленіе по телеграфу о скоромъ начатіи военныхъ дѣйствій, суда императорской эскадры стояли на якоряхъ у сѣверозападнаго входа на Фазанскій рейдъ, выстроенныя въ 4 колонны въ слѣдующемъ порядкѣ:

въ первой линіи 6 броненосныхъ судовъ: *Принцъ Евгеній*, *Драхе*, *Кайзеръ Максъ*, *Саламандеръ*, *Донъ Жуанъ*, и *Эрцгерцогъ Фердинандъ Максъ*;

во второй линіи 5 большихъ деревянныхъ винтовыхъ: *Шварценбергъ*, *Донау*, *Адрія*, *Радецкій* и *Эрцгерцогъ Фридрихъ*;

въ третьей линіи 7 малыхъ деревянныхъ, винтовыхъ: *Гумъ*, *Далматъ*, *Валлъ*, *Велибихъ*, *Рѣка*, *Штрейтеръ* и *Нарента*;

и наконецъ въ задней, четвертой линіи 5 колесныхъ пароходовъ: *Елизабетъ*, *Грейфъ*, *Стадіумъ*, *Андреасъ*, *Гоферъ* и *Тріестъ*.

И такъ въ это время до полнаго состава операціонной эскадры недоставало броненоснаго фрегата *Габсбургъ*, винтоваго линейнаго корабля *Кайзеръ*, фрегата *Новара*, канонерской лодки *Зеехундъ*, винтовой шкуны *Керка* и колесныхъ пароходовъ *Санта-Лучія* и *Вулканъ*.

Къ 25-му числу прибыли на рейдъ и присоединились къ эскадрѣ линейный корабль *Кайзеръ* и канонерская лодка *Зеехундъ*.

Изъ вооруженныхъ судовъ, броненосный фрегатъ *Саламандеръ* былъ только десятый день при эскадрѣ, *Донъ Жуанъ* шестой день, *Фердинандъ Максъ* только второй, а затѣмъ почти половина остальныхъ наличныхъ судовъ едва насчитывала 4 недѣли со дня выхода на рейдъ; не смотря на то флотъ былъ въ довольно удовлетворительномъ состояніи, особенно касательно нравственнаго духа командъ, которыя, сознавая важность уже достигнутаго въ такой малый срокъ, были твердо увѣрены въ хорошемъ будущемъ и съ

---

[1]) Когда эскадра выходила въ море, *Лучія* и *Тріестъ* шли въ Полу, гдѣ они держались подъ парами, въ готовности передать прибывавшія депеши на флагманскій корабль. Въ остальное время колесные пароходы стояли на рейдѣ въ 4-й дивизіи.

безграничнымъ, восторженнымъ довѣріемъ смотрѣли на героя, призваннаго вести ихъ въ бой.

Въ это время мѣры, принятыя для охраненія австрійскихъ береговъ и портовъ, были большею частью тоже приведены къ концу.

Въ *Венеціи* (комендантъ крѣпости фельдцейхмейстеръ баронъ Алеманъ, командиръ порта контръ-адмиралъ Виссякъ) колесныя канонерскія лодки № I, II, III, IV и V (каждая вооруженная однимъ 24-мъ фунтовымъ нарѣзнымъ орудіемъ, заряжающимся съ казенной части и однимъ длиннымъ 7 фунт. единорогомъ), затѣмъ колесные пароходы *Турнъ-Таксисъ* (4 нар. 6 фунт.). *Альнохъ* (одна 30 фунт., четыре 12 фунт. нарѣзныхъ пушки и 2 фальконета) и *Мессаджіере* съ 3 фальконетами поставлены въ каналѣ св. Марка; колесная канонерская лодка № VI, вооруженная какъ и прочія номерныя, поставлена на наблюдательный постъ въ Кіоджіо. Колесный пароходъ *Горжковскій*, вооруженный 3-мя фалконетами, остался въ распоряженіи коменданта. Винтовыя кононерскія лодки *Ауслугеръ*, *Пеликанъ* и *Дейчмейстеръ*, вооруженныя каждая друмя 12-ти фунт. пушками, заряжающимися съ казенной части, по окончательномъ изготовленіи, тоже расположились на якорѣ въ каналѣ Св. Марка.

Такъ какъ броненосная батарея *Фейершпейеръ*, имѣвшая порядочную артиллерію (24 гладкихъ 48 фунт. пушекъ), могла оказаться полезною для обороны, то она, по послѣдовавшему затѣмъ распоряженію, была вооружена и въ концѣ іюня поставлена на якорь къ западу отъ входа въ Маламокскую гавань.

Крѣпостные верки съ морской стороны приведены въ оборонительное состояніе къ 12 іюня, съ сухопутной къ 26-му и вооружены 846 орудіями. Гарнизонъ состоялъ изъ 10 баталіоновъ пѣхоты $8^1/_2$ ротъ крѣпостной и береговой артиллеріи, 2-хъ ротъ саперъ и одной ракетной батареи, всего изъ 12,987 человѣкъ и 8 ракетныхъ орудій.

Портовое начальство имѣло въ своемъ распоряженіи для укомплектованія мелкихъ судовъ, для портовыхъ работъ и проч. 4 роты матросовъ, 2 роты морскихъ артиллеристовъ и 2 роты морскихъ солдатъ, всего 3561 человѣкъ.

Для защиты Венеціанскихъ лагунъ, неприкрытыхъ никакими укрѣпленіями, мѣстное начальство получило разрѣшеніе вооружить находившіяся въ гавани суда и разставило ихъ: батарейный плотъ № II (десять 12 фунт. нарѣзныхъ орудій), на внутреннюю брандвахту въ Лидо, праму *Саетта* (двѣ 30 фунт. и четыре 4-хъ фунт. гладкост. пушки) въ Кіоджіо, праму *Везувій* (шесть 30 фунт., одно 60 фунт. и два фалконета) въ Альберони, пироги *Эльвира*, *Эвредика* и *Умиле* (на каждой по одной 36 фунт. пушкѣ и по одному фалконету) въ Кіоджіо, Трепорти и С. Эразмо. Старый парусный фрегатъ *Минерва*, вооруженный 12-ю и 18 фунт. пушками съ 112 челов. команды ошвартовленъ въ каналѣ Мурано, откуда онъ прикрывалъ городокъ Мурано и Фондамента-Нуова.

28 іюня входъ въ Венеціанскую гавань между фортомъ Феличе и Кароманомъ загражденъ бономъ изъ фрегатскихъ цѣпныхъ канатовъ на 113 якоряхъ, а въ Лидо, между фортами С. Андреа и С. Никола, такимъ же бономъ на 48 якоряхъ.

Крѣпкій бонъ изъ одной корабельной цѣпи и одной корветской на 149 якоряхъ запиралъ входъ въ Маламокко между фортомъ С. Піетро и сѣверною плотиной.

Къ западу, параллельно этимъ преградамъ, назначено погрузить 17 подводныхъ минъ и, кромѣ того, 7 коммерческихъ судовъ приготовлены къ затопленію въ самомъ узкомъ проходѣ канала Рокетта.

Съ половины іюня коммерческимъ судамъ былъ разрѣшенъ проходъ между портомъ Маламокко и Кіоджіо только во время дня.

Къ концу іюня окончательно поспѣли 5 пирогъ (вооруженныхъ каждая одною 36 фунт. пушкою и 2-мя фалконетами); изъ нихъ въ половинѣ іюля 3 ошвартовлены въ Альга у форта С. Джорджіо, въ каналѣ Бурано и у Торчелло, откуда можно было наблюдать за каналами Трамбетта и Буффоне; другія 2 оставлены для различныхъ надобностей и для патрульной службы.

Въ *Тріестѣ* (командующій войсками ген.-маіоръ Вагнеръ) заложенныя для защиты противъ десанта или бомбардировки укрѣпленія были въ половинѣ іюня приведены въ полное оборонительное состояніе и вооружены 198 орудіями. Прислуга у орудій составляли $2^{5}/_{6}$ баталіона пѣхоты и $3^{1}/_{8}$ роты береговой и крѣпостной артиллеріи, всего 3725 человѣкъ.

Колесные пароходы *Лучія* и *Тріестъ*, отданные въ распоряженіе генерала Вагнера для перевозки войскъ, находились въ то время еще въ Тріестской гавани, и въ началѣ іюля ушли для соединенія съ эскадрою на Фазанскій рейдъ.

Въ *Полѣ* (комендантъ крѣпости и начальникъ порта вице-адмиралъ баронъ Бургильонъ, начальникъ войскъ ген.-маіоръ Рудольфъ) колесный пароходъ *Генци*, исполнявшій обязанность брандвахтеннаго судна, вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ и для перевозки войска и матеріаловъ между укрѣпленіями. По причинѣ слабосильности машины и медленности его хода оказалось необходимымъ нанять пароходъ общества Ллойда *Франческо Карло*, который и поступилъ въ распоряженіе портоваго начальства 1 іюня. Парусная шкуна *Саида*, вооруженная 8-ю 30 фунт. пушками, заняла съ 23 мая брандвахтенный постъ въ Верудѣ, а бывшая тамъ до того канонерская лодка отозвана въ Полу и разоружена.

Укрѣпленія Полы приведены въ совершенную готовность къ концу іюня и вооружены 510 орудіями. Гарнизонъ составляли 3 баталіона пѣхоты, 1 взводъ кавалеріи, 6 ротъ береговой и крѣпостной артиллеріи и $^{3}/_{4}$ роты инженеровъ, всего 4003 челов. съ 52 лошадьми. По недостатку артиллерійской прислуги для управленія орудіями прибавлено 572 матроса, оставшіеся за росписаніемъ по судамъ.

Съ начала іюля передъ входомъ въ гавань были разставлены двѣ линіи сѣтей и подводныхъ минъ. Стоявшій въ гавани парусный фрегатъ *Беллона* (вооруженный однимъ 24 фунт. нарѣзнымъ орудіемъ, заряжающимся съ казенной части, четырьмя 60 фунт. бомбовыми и 30-ю 30 фунт. гладкостѣнными пушками) содержалъ постоянно одну вооруженную шлюпку у входа въ гавань для ввода своихъ коммерческихъ судовъ.

Берегу *Далмаціи* (губернаторъ и командующій войсками фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Филипповичъ) была предоставлена во время предстоявшей войны роль пассивной обороны.

Въ Будуѣ было . .	11	батарей	съ	54	орудіями,
„ Катарро . . .	11	„	„	87	„
„ Кастельнуово . .	9	„	„	113	„
„ Рагузѣ	10	„	„	136	„
„ Себенико . . .	2	форта	„	25	„
„ Клиссѣ	18	орудій,			
„ Клинѣ	18	„	и люнетъ на горѣ Вербликъ,		
„ Зарѣ.	161	„			

и на островѣ Лиссѣ было 9 долговременныхъ укрѣпленій и 11 батарей съ 88 орудіями.

Приведеніе въ оборонительное состояніе всѣхъ укрѣпленій по этому берегу начато 26 апрѣля и вполнѣ окончено въ началѣ іюля. Для обороны ихъ назначены 11 баталіоновъ пѣхоты, 12 ротъ береговой артиллеріи, 4 нарѣзныя 3-хъ фунт. горныя батареи, 1 инженерная рота, всего 14,425 челов. и 18 орудій, располагая которыми можно было надѣяться на успѣшную оборону этой полосы берега.

Назначенныя для сношеній и исполненія разныхъ потребностей вдоль Далматскаго берега суда были размѣщены по слѣдующимъ станціямъ: колесный пароходъ *Куртатоне* (вооруженный однимъ 24 фунт. орудіемъ, заряжающимся съ казенной части, и тремя 30 фунтовыми гладкостѣнными пушками) въ каналѣ Катарро, канонерская лодка *Грилле* (двумя 48 фунт. и двумя 12 фунт. нарѣзными пушками) въ бухтѣ Топла, канонерская лодка *Гемзе* (двумя 48 фунт. и двумя 12 фунт. нарѣзн.) въ Кастельнуово, канонерская лодка *Сансего* (двумя 48 фунт. и двумя 12-ти фунт. нарѣзн.) въ Гравозѣ, колесный пароходъ *Фіуме* (двумя 6 фунт. нарѣзными пушками) и, нанятые Ллойдскіе пароходы *Венеція* (не вооруженный) въ Зарѣ, *Эджитто* въ Лиссѣ, *Вулкано* въ Катарро; колесный пароходъ *Таурусъ* не былъ еще готовъ; установка минъ и баррикадированіе гаваней Лиссы и Каттаро тогда еще не были начаты.

Для обороны *Кроатскаго* берега, начальникъ войскъ расположенныхъ въ Истріи и Фріулѣ (Аграмскій военный округъ) отрядилъ бригаду ген.-маіора Пессича. Послѣдняя состояла изъ 2 ба-

таліоновъ и 2 ротъ пограничной пѣхоты, 1 ракетной батареи, всего изъ 1722 человѣкъ съ 8 ракетными орудіями. На нее же возложено содержать гарнизонъ въ Фіуме (Порто-Ре и Буккари и Ценгѣ.

До окончательнаго объявленія войны не было принято никакихъ мѣръ, стѣсняющихъ движеніе коммерческихъ судовъ, однако при этомъ не были упущены изъ виду нѣкоторыя мѣры предосторожности для обезпеченія императорскихъ судовъ и портовъ. Съ 9 іюня итальянскимъ военнымъ судамъ былъ запрещенъ входъ въ австрійскіе порты.

Когда до эскадры дошло извѣстіе о побѣдѣ при Кустоцѣ, слѣдовательно, когда непріязненныя дѣйствія фактически уже начались, то въ виду совершенной неизвѣстности о движеніяхъ итальянскаго флота и носившихся слуховъ о приготовляемомъ итальянцами десантѣ, пришлось усилить принятыя до тѣхъ поръ мѣры предосторожности.

Маячные огни въ Кіоджіо, Маламокка и Піаве, у Тріеста, на мысѣ Компаре, Пунта д'Остро и на островѣ Лиссѣ, у Лагосты, а затѣмъ вскорѣ и на молѣ С. Карло въ Тріестѣ, а также и въ Фіуме огонь у башенныхъ часовъ пересталъ зажигаться. На южной оконечности острова Велья поставлена сигнальная мачта для сообщенія въ гавань Ценга извѣстій о непріятельскомъ флотѣ.

Въ Полу, какъ въ военный портъ, коммерческимъ судамъ входъ вовсе запрещенъ съ 3 іюля, исключая случаевъ, когда они будутъ вынуждены къ тому несчастными обстоятельствами или бурею (*relache forcée*). Во всѣхъ остальныхъ портахъ коммерческія суда размѣрами болѣе брига, а равно и всѣ пароходы могли входить въ гавань только во время дня и не иначе, какъ съ разрѣшенія портоваго начальства [1]).

Съ этихъ поръ стали выставлять отъ эскадры одинъ броненосный фрегатъ и одну канонерскую лодку на наблюдательный постъ; а по ночамъ они выходили въ крейсерство передъ островомъ Бріони; кромѣ того 1 деревянный фрегатъ стоялъ у сѣверозападнаго и колесный пароходъ у юго-восточнаго входа на рейдъ, для осмотра проходящихъ во время дня судовъ. Ночью же входъ былъ вовсе запрещенъ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію морскихъ операцій флота,

---

[1]) Согласно деклараціи Парижскаго мирнаго конгресса, изданной 16 апрѣля 1856 г. для охраненія торговаго мореплаванія въ военное время, императорскимъ предписаніемъ 13 мая 1866 г., сдѣлано распоряженіе, чтобы австрійскія военныя суда не препятствовали плаванію непріятельскихъ коммерческихъ судовъ, исключая случаевъ провоза военной контрабанды и прорыва законно объявленной блокады, если непріятель съ своей стороны будетъ также поступать съ австрійскими судами.

Итальянское правительство согласилось на эту же мѣру, Пруссія тоже, изданіемъ закона 19 мая 1866 г., и такимъ образомъ коммерческому мореплаванію предоставлена полная свобода.

намъ остается еще сообщить нѣкоторыя подробности объ островѣ Лиссѣ, прославившемся на вѣчныя времена своею храброй обороной и бывшимъ близъ него побѣдоноснымъ морскимъ сраженіемъ [1]).

Лисса, южнѣйшій изъ острововъ сгруппированныхъ вдоль Далматскаго берега, находится почти на срединѣ длины Адріатическаго моря, подъ 43° сѣверной широты и между 13 и 14° восточной долготы (почти на полградуса южнѣе Анконы), въ разстояніи 30 морск. миль отъ далматскаго и 70 отъ итальянскаго береговъ.

Поверхность его заключаетъ 30 морскихъ квадр. миль, окружность 24 морск. мили; онъ тянется съ запада на востокъ на 8 морск. миль, а въ ширину на 4 морск. мили.

Высшая точка острова, вершина горы Гумъ находится на 1872 фута надъ поверхностію моря; покатости и отроги ея покрываютъ весь островъ и спускаются къ морю крутыми скалистыми берегами.

Множество хорошо закрытыхъ маленькихъ бухтъ и природныхъ гаваней облегчаютъ сообщеніе съ внутренностью острова; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны слѣдующія:

На сѣверной сторонѣ; главный портъ С. Джорджіо (Лисса), простирающійся на $1^1/_5$ морской мили внутрь острова и на $^1/_2$ мили въ ширину; за тѣмъ бухты: Кароберъ, Градацъ, Кіаве и Травна къ западу и Стончица къ востоку отъ вышеупомянутаго порта.

На юго-восточной сторонѣ: бухта Мильна, гавани Манего и Руда и наконецъ на западной сторонѣ: бухта Комиза, шириною въ $1^2/_3$ морск. мили и врѣзывающаяся въ берегъ на 1 м. милю.

Дороги, проложенныя почти на всемъ островѣ по голымъ скаламъ, непригодны для обыкновенныхъ средствъ сообщенія и только по нѣкоторымъ изъ нихъ возможно сообщеніе между укрѣпленіями верхомъ или при помощи вьючныхъ животныхъ; лучшею изъ дорогъ считается ведущая изъ Лиссы чрезъ сѣдловину Микеле въ Комизу.

Вслѣдствіе благопріятнаго географическаго положенія этого острова, англичане завладѣли имъ въ 1811 году, укрѣпили гавань С. Джорджіо и обратили ее въ морскую станцію для своихъ военныхъ судовъ, чтобы имѣть тутъ базисъ для дѣйствія противъ сосѣдняго прибрежья, бывшаго тогда во власти французовъ. Отсюда они господствовали надъ Адріатикою и заперли для французовъ морскую торговлю съ блокированными портами материка.

Они выстроили на сѣверо-западной сторонѣ вышеназванной гавани, на выдающейся въ море косѣ, фортъ Георгъ, и на высотахъ, облегающихъ входъ въ гавань, три терассныя оборонительныя башни: Робертсонъ, Бентинкъ и Веллингтонъ

---

[1]) См. планъ Лиссы.

Съ тѣхъ поръ какъ въ 1815 г. островъ перешелъ во власть Австріи, число укрѣпленій постепенно увеличивалось, и особенно усилены верки, прикрывавшіе входъ въ бухту С. Джоржіо. При объявленіи войны въ 1866 г., укрѣпленія острова состояли изъ слѣдующихъ верковъ:

На западной сторонѣ порта: фортъ Георгъ (№ 1) и подъ нимъ расположенная батарея Мамула (№ 2), башня Робертсонъ (№ 3), батарея Цуппарина (№ 4), башня Бентинкъ съ анвелопою (№ 5), на перешейкѣ косы, отдѣляющей бухту Кароберъ отъ главнаго порта.

На восточной сторонѣ: выстроенная на выдающемся мыскѣ батарея Шмида (№ 6), башня Веллингтонъ (№ 7) и наконецъ, въ самой глубинѣ гавани, батарея Мадонна (№ 8).

Укрѣпленія №№ 1—7 командовали входомъ въ гавань, а №№ 1, 3 и 5 прикрывали вмѣстѣ съ тѣмъ и бухту Кароберъ; батарея Мадонна защищала внутреннюю гавань.

Фортъ Георгъ и башни Бентинкъ, Робертсонъ и Веллингтонъ не потерпѣли почти никакихъ измѣненій противъ ихъ первоначальнаго плана; только башня Веллингтонъ, полуразрушившаяся, была исправлена и снабжена сигнальною мачтой. Другія долговременныя укрѣпленія, съ брустверами толщиною въ 20 футъ, могли удовлетворять своему назначенію только противъ деревянныхъ судовъ и орудій малаго калибра и имѣли, кромѣ того, еще тотъ недостатокъ, что открытыя непріятельскому огню отлогости, за недостаткомъ земли пришлось одѣть камнемъ и кирпичною кладкой.

Кромѣ этихъ укрѣпленій, защищавшихъ гавань, пришлось еще пресѣчь, хотя не единственное, но удобнѣйшее сообщеніе между гаванью С. Джорджіо и бухтою Комиза постройкою на сѣдловинѣ Микеле каменнаго блокгауза, названнаго Максъ-Фесте (№ 9).

Передъ началомъ войны, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, всѣ пороховые погреба были приведены въ безопасность, анвелопа башни Бентинкъ расширена и усилена, башня Веллингтонъ возобновлена и усилена постройкою батареи для 4-хъ мортиръ; для воспрепятствованія высадкѣ десанта въ комизѣ, выше мыса Маньяреми выстроена батарея (№ 10) и на горѣ Перличъ эполементъ (№ 11), затѣмъ два такихъ же эполемента (№ 13 и 14) на горѣ Врани-Камицѣ, для обстрѣливанія бухты Травны и главной дороги идущей сѣвернѣе бухты Комизы въ Лиссу, и наконецъ, для предупрежденія высадки въ портахъ Манега и Руда, выстроена батарея Надпостранье (№ 12).

Для усиленія обороны порта С. Джорджіо, противъ юго-западной части бухты, на высотахъ хребта Андреа-Космо (800 ф. надъ пов. моря) устроено для резерва семь эполементовъ для батарей (№ 15 до 21) на такихъ пунктахъ, откуда удобнѣе было обстрѣливать какъ гавань такъ и дороги ведущія изъ бухты: затѣмъ выстроены два барака на 400 человѣкъ, вырыта цистерна и устроены временныя сообщенія между всѣми вышепоименованными пунктами.

Съ вершины горы Гумъ, также какъ и съ верхней площадки башни Веллингтона, былъ виденъ весь заливъ до береговъ Италіи и Далмаціи, и всякое замѣченное сигнальщиками движеніе непріятеля могло быть тотчасъ сообщено оптическимъ телеграфомъ резервамъ, а оттуда третій семафоръ передавалъ по всѣмъ укрѣпленіямъ распоряженія командира крѣпости. Островъ находился въ сношеніяхъ съ материкомъ, черезъ Лезину и Брацду, помощію электрическаго телеграфа и посредствомъ подводныхъ кабелей.

Для вооруженія укрѣпленій Лиссы и для внутренней обороны острова, комендантъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 88 орудій [1]), которыя были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

№ 1. Фортъ *Георгъ*, подъ командою береговой артиллеріи поручика Гиртлера:

4 18-ти фунт. чугунныя пушки (на террасѣ оборонительной казармы),
4 24-хъ фунт. нарѣзныя, заряжающіяся съ казенной части,
6 48-ми фунт. гладкостѣнныхъ береговыхъ пушекъ,
1 30-ти фунт. обыкновенная мортира и
2 60-ти фунт. береговыя мортиры.

№ 2. Батарея *Мамула*, подъ командою фейерверкера береговой артиллеріи Гомола:

2 24-хъ фунт. нарѣзныя заряж. съ казенной части пушки,
4 30-ти фунт. береговыя гаубицы, и
1 30-ти фунт. обыкновенная мортира.

№ 3. Башня *Робертсонъ*, подъ командою кадета-капрала приморской крѣп. артиллеріи Гёринга:

1 12-ти фунт. нарѣзное, заряж. съ казенной части орудіе.

№ 4. Батарея *Цуппарина*, подъ командою подпоручика береговой артиллеріи Помейзля:

4 24-хъ фунт. нарѣзныхъ, заряж. съ каз. части орудія.

---

[1]) 3 обыкновенная 6 фунт. полевыя орудія,
3 6 ф. пушки Лагитта,
2 24 ф. короткія бат. пушки,
4 12 ф. желѣзн. » »
12 18 ф. » » »
8 12 ф. заряж. съ казны орудій,
20 24 ф. » » » »
8 48 ф. береговыхъ орудій,
2 7 ф. тяж. гранатныхъ пушекъ,
4 30 ф. гранатныя пушки,
1 7 ф. короткая полевая гаубица.
1 10 ф. батарейная гаубица.
6 30 ф. береговыхъ гаубицъ,
2 30 ф. обыкнов мортиры,
2 30 ф. мортиры дальняго бросанія,
2 60 ф. обыкн. мортиры,
2 60 ф. береговыя мортиры,
4 6 ф. ракетныхъ орудія,
2 12 ф. » »

№ 5. Башня *Бентинкъ* съ анвелопою, подъ командою кадета фейерверкера береговой артиллеріи Винклера:

1 12 фунт. нар., зар. съ каз. части орудіе (на террасѣ башни)'
2 30-ти фунт. береговыя гаубицы и
4 12-ти фунт. чугунныя крѣпостныя пушки (въ анвелопѣ).

№ 6 Батарея *Шмидъ*, подъ командою младшаго поручика береговой артиллеріи Павловскаго:

2 24-хъ фунт. нарѣзныя пушки зар. съ каз. части и
2 48-ми фунт. береговыя пушки

№ 7. Башня *Веллингтонъ*, вмѣстѣ съ мортирною батареею подъ командой поручика береговой артиллеріи Хабеля:

1 7 фунт. короткая полевая гаубица на террасѣ башни,
1 10-ти фунт. батарейная гаубица,
2 30-ти фунт. мортиры дальняго бросанія, и
на мортирной батареѣ:
2 60-ти фунт. мортиры.

№ 8. Батарея *Мадонна*, подъ ком. поручика Яуернига:

4 24-хъ фунт. нарѣзныя пушки, зар. съ каз. части и
4 30-ти фунт. гладкія гранатныя пушки.

№ 9. Батарея *Фердинандъ-Максъ*, подъ командою подпоручика береговой артиллеріи Михалица:

2 24-хъ фунт. короткія батарейныя пушки и
2 7 фунт. тяжелыя гранатныя пушки.

№ 10. Батарея *Меньяреми*, подъ командою поручика береговой артиллеріи Гогля:

4 12-ти фунт. нарѣзныя пушки зар. съ каз. части, и
4 24-хъ „ „ „ „ „ „ „

№ 11. Эполементъ на *Монте-Перличъ*:

2 6 фунт. пушки Лагитта.

№ 12. Батарея *Надпостранье*, подъ командою поручика береговой артиллеріи Газельбауера:

2 12-ти фунт. нарѣзныя пушки, заряж. съ каз. части и
4 48-ми фунт. чугунныя пушки.

На эполементахъ на хребтѣ Космо-Андреа находились:

4 18-ти фунт. чугунныя крѣпостныя пушки,
3 6 фунт. полевыя пушки,
1 6 фунт. пушка Лагитта и
2 12-ти фунт. ракетныя орудія.

Наконецъ, для отраженія высадокъ и защиты внутренней части острова, въ распоряженіи подпоручика береговой артиллеріи Мюка оставлены четыре 6 фунт. ракетныхъ орудія.

Находящихся на островѣ въ большомъ количествѣ лошаковъ пробовали впрягать въ полевыя орудія, но не могли преодолѣть упрямства этихъ животныхъ и назначили ихъ для перевозки снарядовъ 6 фунтовыхъ ракетныхъ орудій.

Весь гарнизонъ острова къ 20 іюня состоялъ, за исключеніемъ штабовъ, изъ 2,880 чел., а именно:

4-й баталіонъ пѣх. полка Іеллачича	1,047	чел.
5 ротъ (4, 9, 10, 11 и 12-я) морскихъ солдатъ	1,200	„
3-я рота береговаго артилл. полка.	297	„
5-я „ „ „ „	265	„
отрядъ инженеровъ	27	„
„ матросовъ	44	„

Провіанту было припасено на нѣсколько мѣсяцевъ, а количество имѣвшихся въ наличности снарядовъ и зарядовъ соотвѣтствовало предполагаемой стойкости верковъ.

Когда, вслѣдствіе событій на сѣверномъ театрѣ войны, 5-й и 9-й корпуса Южной арміи были вытребованы на Дунай, а расположенный въ Италіи 7-й корпусъ приказано было усилить присоединеніемъ къ нему съ Далматскаго берега всѣхъ войскъ, безъ которыхъ считалось возможнымъ обойтись, то и упомянутый выше пѣхотный баталіонъ назначено перевести въ Тріестъ, куда онъ и былъ доставленъ на судахъ.

За тѣмъ въ Лиссѣ осталось:

5 ротъ морской пѣхоты	1200	челов.
3-и и 5-я роты береговаго артилл. полка.	562	„
Отрядъ инженеровъ	27	„
Матросы	44	„
Всего	1833	челов.

200 челов. морской пѣхоты были размѣщены на батареяхъ, частью для прислуги при орудіяхъ, частью въ прикрытіи у нихъ, 36 челов. въ качествѣ піонеровъ назначены на различныя работы, 14 челов. для носки раненыхъ; остальные 950 челов. морской пѣхоты остались въ распоряженіи начальства.

Въ гавани С. Джіорджіо стоялъ не вооруженный артиллеріею и не приспособленный къ бою пароходъ *Эджитто*, для рекогносцировокъ и прочихъ надобностей, въ полномъ вѣдѣніи коменданта.

Начальникомъ острова и вмѣстѣ съ тѣмъ комендантомъ всѣхъ укрѣпленій на немъ былъ полковникъ Урсъ-де Марджина, инженернымъ начальникомъ маіоръ Гильтль, который въ тоже время исполнялъ и обязанности начальника штаба, начальникомъ артиллеріи капитанъ береговой артиллеріи Клиръ, а гарнизонъ состоялъ въ ближайшемъ вѣдѣніи морскаго пѣхотнаго полка маіора Краткаго.

ГЛАВА II.

ДѢЙСТВІЯ ФЛОТОВЪ СЪ НАЧАЛА ВОЙНЫ ДО НАПАДЕНІЯ ИТАЛЬЯНСКАГО ФЛОТА НА ОСТРОВЪ ЛИССУ.

Съ 20 іюня, т. е. съ того времени какъ Италія объявила на Венеціанской границѣ войну, открылись и непріязненныя дѣйствія на морѣ.

Контръ-адмиралъ Тегетгофъ, надѣясь на бывшія въ его распоряженіи военныя силы и на превосходный духъ своихъ командъ, ни минуты не поколебался бы предпринять наступательныя дѣйствія противъ непріятельскаго флота, еслибы только ему представился къ тому случай.

Такъ какъ предъ началовъ военныхъ дѣйствій не имѣлось никакихъ свѣдѣній о движеніяхъ непріятельскаго флота, то пароходъ *Стадіумъ*, 20 іюня, былъ высланъ на рекогносцировку итальянскаго берега отъ Анконы до мыса Бари. Онъ возвратился къ эскадрѣ 23 числа съ извѣстіемъ, что нигдѣ не нашелъ скопленія непріятельскихъ военныхъ судовъ.

Предполагая, что непріятель еще не успѣлъ вполнѣ собраться въ водахъ Адріатики и что императорскій флотъ, выйдя въ море, можетъ встрѣтиться только съ слабѣйшими или съ равными непріятельскими силами, адмиралъ Тегетгофъ немедленно рѣшился выйти съ эскадрою изъ Фазаны на рекогносцировку къ Анконѣ.

24 числа онъ переѣхалъ со своимъ штабовъ съ фрегата *Шварценбергъ* на броненосный фрегатъ *Фердинандъ Максъ*, на которомъ и поднялъ свой флагъ, и для полученія отъ главнокомандующаго Южной арміи эрцгерцога Альбрехта, которому онъ былъ нѣкоторымъ образомъ подчиненъ, точныхъ указаній касательно степени свободы дѣйствій, онъ спросилъ его по телеграфу, можетъ ли императорская эскадра при случаѣ предпринять наступательныя дѣйствія и произвести вооруженную рекогносцировку къ итальянскому берегу.

Эрцгерцогъ, поразивъ 24 іюня непріятельскую армію при Кустоцѣ, отвѣтилъ телеграммой, полученной на эскадрѣ лишь 26 числа,

что ничто не препятствуетъ свободнымъ дѣйствіямъ флота, но лишь въ предѣлахъ между устьями По и островомъ Лиссой, а также не слѣдуетъ выпускать изъ виду Венеціанскаго берега.

Адмиралъ Тегетгофъ, переговорившій уже со всѣми судовыми командирами на военномъ совѣтѣ о намѣреніи двинуться къ Анконѣ, въ тотъ же вечеръ вышелъ съ шестью броненосными фрегатами: *Фердинандъ Максъ*, *Принцъ Евгеній*, *Кайзеръ Максъ*, *Донъ Жуанъ*, *Драхе* и *Саламандеръ*, винт. фрегатомъ *Шварценбергъ*, 4-мя винтовыми канонерскими лодками *Гумъ*, *Штрейтеръ*, *Рѣка* и *Велебихъ* и двумя колесн. пароходами *Стадіумъ* и *Елизабетъ* и къ разсвѣту 27 числа подошелъ на видъ Анконы.

Колесный пароходъ *Елизабетъ*, бывшій форзейлемъ [1]), замѣтивъ около 3 часовъ утра крейсировавшій передъ входомъ въ гавань непріятельскій пароходъ *Эсплораторе*, подошелъ къ нему на встрѣчу и, различивъ непріятельскій флагъ, показалъ ему свой, открылъ огонь и вмѣстѣ съ подоспѣвшими канонерскими лодками *Велебихъ* и *Рѣка* гналъ его до самаго итальянскаго берега.

Между тѣмъ императорская эскадра, съ прислугою у орудій, въ полной готовности къ бою, въ $^1/_2$6-го часа утра, уже находилась въ $2^1/_2$ морскихъ миляхъ отъ Анконы, гдѣ держалась подъ парами до $^1/_2$8 часа.

Непріятельскій флотъ, большая часть котораго вышла изъ Тарентскаго залива 22 числа и прибыла въ Анкону 25-го, оказался противъ ожиданія почти въ полномъ составѣ на якорѣ на рейдѣ; можно было насчитать 11 броненосцевъ, 4 фрегата и 2 колесн. парохода анизо и, кромѣ того, въ гавани изъ за стѣнки набережной подымались столбы дыма.

Непріятельская суда, потревоженныя своимъ форзейлемъ, были почти всѣ подъ парами и три броненосца даже снялись съ якоря; однакоже нельзя предположить, чтобы они имѣли намѣреніе выйти для нападенія, такъ какъ они не воспользовались тѣмъ временемъ и случаемъ, когда часть австрійской эскадры при маневрированіи находилась довольно близко къ якорной стоянкѣ.

Австрійскому флоту съ своей стороны представлялось мало шансовъ для успѣшной атаки непріятеля, стоявшаго на якорѣ подъ защитою береговыхъ батарей, да кромѣ того можно было опасаться, что на фарватерѣ затоплены мины.

По этому императорскій флотъ, поворотилъ къ сѣверу, и имѣя впереди деревянные фрегаты, прикрытые сзади броненосцами, направился въ 8 часовъ обратно въ Фазану, куда прибылъ предъ закатомъ солнца и засталъ тамъ вновь прибывшій въ составъ эскадры, броненосный фрегатъ *Габсбургъ*.

Вслѣдствіе слуховъ о намѣреніи итальянскаго флота въ не-

---

[1]) *Форзейлемъ* называется судно, преимущественно изъ легкихъ и быстрыхъ на ходу, отряжаемое отъ эскадры впередъ для наблюденія за дѣйствіями непріятеля. *Пр. ред.*

продолжительномъ времени атаковать Венецію, всѣ суда императорскаго флота съ этого времени оставались непрерывно съ малыми парами въ половинномъ числѣ котловъ и въ полной готовности къ выходу въ море.

Вечеромъ 28-го числа съ форта Бріони сообщили сигналомъ, что въ 15 миляхъ видно броненосное судно съ трехцвѣтнымъ флагомъ. *Кайзеръ Максъ* и *Донъ Жуанъ*, тотчасъ высланные для рекогносцировки замѣченнаго судна, узнали въ немъ англійскаго броненосца *Энтерпрайзъ*, шедшаго изъ Анконы въ Тріестъ.

На слѣдующій день броненосный фрегатъ *Принцъ Евгеній* сходилъ въ Маломокко, откуда 30-го числа привелъ на Фазанскій рейдъ угольный транспортъ, не встрѣтивъ на пути ни непріятельскихъ, ни подозрительныхъ судовъ, а отъ намѣстника Далмаціи барона Филипповича доставилъ телеграмму, увѣдомляющую начальника эскадры, что непріятельскій флотъ стоитъ по прежнему на якорѣ въ Анконѣ, куда воспретилъ входъ пароходамъ Ллойда.

Въ этой же телеграммѣ значилось, что послѣ рекогносцировки 27 числа непріятельскій флотъ усилился еще четырьмя фрегатами; слѣдовательно можно было предполагать, что вскорѣ дѣйствующій итальянскій флотъ будетъ въ полномъ сборѣ и тогда не замедлитъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Императорскій флотъ воспользовался оставшимся ему, по всей вѣроятности, короткимъ срокомъ, чтобы приготовиться къ бою. Для большаго простора и свободы дѣйствій всѣ судовые запасы, которые въ бою лишь безполезно занимаютъ мѣсто, свезены на берегъ; броненосные фрегаты, закрасившіе вплоть свои бѣлые полосы, отвязали и вовсе выгрузили свои паруса; деревянные фрегаты сгрузили четвертый якорь, всѣ запасныя рангоутныя деревья [1]), также какъ и весь второй комплектъ парусовъ, за исключеніемъ лишь одного марселя и кливера [2]); суммы эскадроннаго казначейства раздѣлены на нѣсколько судовъ и наконецъ, 4 іюня, окончательно введена во всеобщее употребленіе новая сигнальная книга.

Въ этотъ день къ общему удовольствію флотъ усилился прибывшимъ къ эскадрѣ винтовымъ фрегатомъ *Новара*, который съ необыкновенной энергіей, въ самое короткое время, исправился на Тріесткой верфи Тонелло, и затѣмъ вооружился и поставилъ орудія въ Полѣ.

6 іюля контръ-адмиралъ Тегетгофъ вышелъ съ флотомъ въ море, чтобы заняться дивизіонными маневрами. Движенія флота довели его на видъ Монте д'Анкона, который въ $2\frac{1}{2}$ часа по по-

---

[1]) *Рангоутомъ* называются всѣ деревья, входящія въ вооруженіе т. е. въ оснастку судна. *Пр. ред.*

[2]) *Марселями* называются главныя прямыя паруса въ видѣ трапеціи; ихъ на каждой мачтѣ по одному, *Кливеръ* одинъ изъ передовыхъ парусовъ, треугольной формы. *Пр. ред.*

лудни пеленговали [1]) на SO; затѣмъ флотъ опять взялъ курсъ на Фазану, куда прибылъ уже по наступленіи темноты, и, при освѣщенныхъ баканахъ, въ порядкѣ занялъ свое мѣсто.

9 іюля адмиралъ собралъ на флагманское судно всѣхъ командировъ, чтобы чрезъ нихъ ближе познакомиться съ качествами и состояніемъ ихъ судовъ, для соображеній при распредѣленіи порученій; при этомъ онъ разрѣшилъ на 9-е, 10-е и 11-е числа въ каждой трети флота поочередно на одинъ день выгрести жаръ изъ котловъ для основательной чистки паровыхъ котловъ и машинъ.

Какъ видно, итальянскій флотъ, противъ общаго ожиданія, медлилъ начинать дѣйствія.

10 іюля, въ день прибытія къ эскадрѣ послѣдняго ея судна, колеснаго парохода *Вулканъ*, получены послѣ обѣда и около полночи депеши, извѣщавшія, что 20 непріятельскихъ судовъ находятся миляхъ въ 20 или 25 въ виду Лиссы, а изъ Зары телеграфировали, что у Изолы Гроссы находится непріятельская эскадра, состоящая изъ 16 судовъ.

Однако это движеніе непріятельскаго флота оставалось безъ послѣдствій, такъ что военнымъ властямъ Далмаціи удалось въ теченіи двухъ дней, 12 и 13 іюля, согласно распоряженію военнаго министра, безпрепятственно переправить на пароходахъ *Фіуме*, *Венеція* и *Эджитто* и на отряженныхъ отъ эскадры параходахъ *Лучія* и *Вулканъ* четыре баталіона пѣхоты изъ Себенико, Лиссы, Кастельнуово и Каттаро въ Тріестъ. Колесный пароходъ *Куртатоне* успѣлъ, между 14 и 17 іюля, перевести еще часть войскъ изъ Катарро въ Зару и невредимо возвратиться къ мѣсту своего назначенія.

Утромъ 14 іюля, въ виду эскадры усмотрѣно шедшее безъ флага броненосное судно, которое, какъ сообщили высланные на рекогносцировну броненосные фрегаты *Габсбургъ* и *Кайзеръ Максъ*, опять оказалось англійскимъ броненосцемъ *Энтерпрайзъ*.

16 іюля, въ $4^1/_2$ часа утра, крейсировавшій у входа броненосецъ *Драхе* опозналъ французскій броненосный фрегатъ *Провансъ* на пути въ Венецію.

Судя по обстоятельствамъ, казалось, что дѣло не дойдетъ до схватки на морѣ. Посредничество Франціи, на основаніи уступки Венеціи, было въ полномъ ходу и присутствіе французскаго военнаго судна, которое, по полученнымъ 11 іюля оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, можно было считать передовымъ судномъ цѣлой французской эскадры, дозволяло предполагать объ успѣшномъ ходѣ начатыхъ съ Италіею переговоровъ.

Контръ-адмиралъ Тегетгофъ сталъ безпокоиться, чтобы проникшій на эскадру слухъ о почти уже состоявшейся уступкѣ Венеціи и объ отступленіи императорской Южной арміи не произвелъ дур-

---

[1]) *Пеленговать*, значитъ опредѣлить по компасу направленіе, въ которомъ находится извѣстный предметъ относительно своего судна.

наго впечатленія между судовыми командами, въ числѣ которыхъ слишкомъ 800 человѣкъ были родомъ изъ Венеціи, и потому просилъ у военнаго министра разрѣшенія списать немедленно таковыхъ въ случаѣ дѣйствительно состоявшейся уступки Венеціи.

Однако вскорѣ полученный и объявленный въ приказѣ по флоту, отвѣтъ: „Венеція не уступлена, задача эскадры не измѣнилась", успокоилъ всѣхъ и обратилъ мысли каждаго къ долгу и защитѣ чести флага.

Къ счастію съ юга тоже получены депеши, по которымъ можно было предположить, что непріятель наконецъ оставилъ бездѣйствіе и рѣшился на какое-то предпріятіе.

17 іюля командующій войсками въ Зарѣ передалъ на эскадру полученную имъ отъ коменданта Лиссы слѣдующую депешу: „Военное судно подъ англійскимъ флагомъ [1]), идя на NW, подходило на видъ острова, производило рекогносцировку и затѣмъ удалилось на SO"; за тѣмъ къ 11 ч. утра 18 іюля на эскадрѣ получены отъ коменданта Лиссы двѣ депеши, отправленныя одна въ 8 ч. 30 м., а другая въ 9 ч. 20 м., такого содержанія: „Девять военныхъ судовъ безъ флаговъ въ 20 миляхъ идутъ отъ NW прямо къ острову", потомъ „10 военныхъ паровыхъ судовъ подъ французскимъ флагомъ въ разстояніи 15 миль на томъ же курсѣ".

Контръ-адмиралъ Тегетгофъ сообщилъ эти депеши военному министру въ Вѣну и фельдмаршалъ-лейтенанту барону Майрочичу въ Гёрцъ, присовокупивъ: „Не считаю нужнымъ по этому поводу уходить на SO, такъ какъ это должно быть демонстрація итальянскихъ судовъ, предпринятая съ цѣлью отвлечь отсюда эскадру. Во всякомъ случаѣ прошу сообщить какимъ образомъ поступать эскадрѣ при подобныхъ извѣстіяхъ. Броненосецъ *Саламандеръ* сильно течетъ и ему нужно въ Полу" [2]).

Около 2-хъ часовъ пополудни снова получены телеграфическія депеши изъ Лиссы:

„Замѣченныя суда идутъ на NW со спущенными флагами; бью тревогу". (Телеграмма отправлена въ 10 ч. 10 минутъ).

„Замѣченныя суда правятъ на Лиссу, уже въ 10 миляхъ. Предстоитъ нападеніе" (11 ч. 45 м).

„Комиза атакована 12-ю судами подъ сардинскимъ флагомъ" (12 ч. 20 м).

Послѣдняя телеграмма отъ командующаго войсками въ Зарѣ также дошла до начальника эскадры, контръ-адмирала Тегетгофа, который въ 2 ч. 20 м. передалъ ея содержаніе военному министру съ прибавленіемъ: „Полагаю, что высказанное уже мною мнѣніе

---

[1]) Это судно, какъ позже достовѣрно узнали, было итальянское военное судно, прикрывшееся нейтральнымъ флагомъ.

[2]) Открывшаяся на *Саламандерѣ* течь была освидѣтельствована коммиссіею, которая нашла ее серьезною, хотя и менѣе опасною на ходу, во время дѣйствія машинъ.

„справедливо и жду приказаній, особенно потому, что Лисса очень „удалена отъ предполагаемаго главнаго предмета дѣйствій".

Адмиралъ телеграммой просилъ у командующаго островомъ Лиссой сообщить ему подробности о родѣ и рангѣ непріятельскихъ судовъ, чтобы по этимъ свѣдѣніямъ заключить о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ противника.

Вскорѣ за тѣмъ получены депеши: „Портъ Лиссы атакованъ" (отправлена въ 12 ч. 40 м.) и „горячее артиллерійское дѣло безъ „вреда" (въ 1 часъ 15 м.).

Въ теченіи послѣобѣденнаго времени получены отъ командующаго островомъ Лиссой, отъ Далматскаго губернатора и отъ бригаднаго начальника въ Спалато одна за другой депеши, извѣщавшія сначала о дѣйствіи 10 броненосныхъ фрегатовъ и 3-хъ пароходовъ противъ гавани С. Джорджіо, потомъ о разруженіи батареи Шмида, въ 4 часа о высадкѣ на остр. Лезину десанта съ непріятельскихъ канонерскихъ лодокъ и о перерывѣ телеграфнаго сообщенія между Лиссою и Лезиною; въ 7 часовъ сообщено, что укрѣпленія гавани С. Джорджіо устояли противъ совокупнаго дѣйствія 14-ти пароходовъ, громившихъ съ сѣверо-восточной и 6-ти пароходовъ съ сѣверо западной стороны гавани, и наконецъ въ 7 ч. 20 м. послѣдовало увѣдомленіе объ отступленіи непріятельскихъ судовъ за предѣлы дѣйствія пушечныхъ выстрѣловъ и о медленномъ ихъ удаленіи по направленію къ NW.

По всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ контръ-адмиралъ Тегетгофъ уже не могъ не убѣдиться въ томъ, что главныя силы непріятельскаго флота находились передъ Лиссой, но онъ все же остался на якорѣ, предполагая, что непріятель имѣетъ въ виду какой-нибудь иной болѣе важный планъ атаки, помимо покоренія Лиссы, а потому не желалъ отвлекаться на югъ, изъ боязни что непріятельскій флотъ можетъ между тѣмъ вдругъ появиться у одного изъ болѣе важныхъ пунктовъ сѣверной части залива, отъ которыхъ самъ онъ будетъ тогда очень далекъ.

Къ тому же въ полученномъ въ 11 ч. ночи изъ Кодроипо отъ главнокомандующаго Южной арміи отвѣтѣ на неоднократный запросъ: которую часть берега при настоящихъ обстоятельствахъ преимущественно имѣть въ виду флоту и что при этомъ дѣлать?—говорилось: „Отнюдь не раздѣлять эскадру и по возможности от„ражать всякое нападеніе на берега Истріи и Тріеста".

Однако утромъ 19 іюля получены отъ Далматскаго губернатора двѣ депеши, извѣщавшія что наступательныя дѣйствія при Лиссѣ возобновились, изъ чего видно было что весь непріятельскій флотъ все еще занятъ при Лиссѣ и слѣдовательно не предпринялъ никакихъ оперецій на другихъ пунктахъ берега.

Во второй депешѣ изъ Зары (8 ч. 20 м.) значилось: „Сегодня „въ 7 ч. утра атака Лиссы возобновилась, сильная пушечная пальба „слышна также въ сторонѣ Лезины. Въ 5 часовъ утра изъ канала

„Курцолы видны по направленію къ Лиссѣ 23 судна итальянскаго „флота и одинъ непріятельскій пароходъ, идущій по курсу SSW".

Тогда контръ-адмиралъ Тегетгофъ рѣшился выдти и атаковать непріятельскій флотъ и, во что бы то ни стало, освободить Лиссу. Онъ сообщилъ объ этомъ рѣшеніи по телеграфу военному министру и главнокомандующему Южной арміи, прося скорѣйшаго отвѣта, затѣмъ собралъ на флагманскій корабль всѣхъ судовыхъ командировъ, чтобы познакомить ихъ со своими намѣреніями, а въ $10^3/_4$ ч. поднялъ сигналъ: „развести пары во всѣхъ котлахъ", и „у кого пары готовы, сниматься съ якоря".

Пароходъ *Вулканъ* получилъ приказаніе отбуксировать всѣ плоты изъ деревьевъ запаснаго рангоута въ Полу, гдѣ вмѣстѣ съ пароходами *Лучіей* и *Тріестомъ* поступить въ распоряженіе портоваго начальства для возможно скорѣйшей пріемки въ запасъ для эскадры 1000 тонъ каменнаго угля; разсыльный пароходъ *Стадіумъ* сталъ на якорь близь форта Бріони, для доставленія на флотъ могущихъ прибыть къ 2-мъ часамъ отвѣтныхъ телеграммъ.

Большая часть эскадры уже вышла въ море, когда начальникъ эскадры получилъ отъ военнаго министра приказаніе поступать по усмотрѣнію, но изъ за пустыхъ демонстрацій противъ Лиссы не выходить съ флотомъ.

Почти тотчасъ вслѣдъ за этой депешей полученныя извѣстія показывали что тутъ о демонстраціи не можетъ быть и рѣчи, и поэтому адмиралъ остался при своемъ первомъ рѣшеніи.

Въ полдень флагманскій корабль вышелъ изъ Фазаны, направился къ собравшемуся уже за нѣсколько миль въ морѣ флоту и при звукахъ національнаго гимна и громкихъ крикахъ ура командъ, раставленныхъ по вантамъ и реямъ, онъ занялъ свое мѣсто въ головѣ эскадры.

Теперь обратимся къ дѣйствіямъ итальянскаго флота въ этотъ періодъ.

Итальянскій адмиралъ графъ Персано, уже 8 іюня, получилъ на случай войны инструкціи, ставившія ему задачею: „Очистить „Адріатическое море отъ непріятельскаго флота, атаковать его и „блокировать его гдѣ бы его ни засталъ".

20 іюня телеграммою морскаго министра Де-Претиса, онъ былъ извѣщенъ объ объявленіи войны, причемъ ему предписывалось немедленно отослать въ Анкону всѣ суда эскадры, оставшіяся еще въ Тарентѣ [1]).

За тѣмъ Персано съ 19 судами вышелъ 22 іюня изъ Тарента и, идя со скоростью 5 миль въ часъ, добрался до Анконы только 25 іюня.

---

[1]) Кажется телеграмма состояла только изъ словъ «*Sta bene, viva il re*» (все благополучно да здравствуетъ король), но эта фраза должна была по взаимному соглашенію съ адмираломъ означать вышепоказанный приказъ. Въ этой части всѣ числовыя данныя почерпнуты нами изъ процесса противъ адмирала Персано.

Еще въ тотъ же день адмиралъ послалъ морскому министру докладъ съ изложеніемъ разныхъ нуждъ на флотѣ; между прочимъ въ особенности онъ требовалъ зрительныхъ трубъ, разсыльныхъ пароходовъ большей скорости, какъ можно больше Армстронговыхъ пушекъ и наконецъ выставилъ неебходимость увеличенія числа броненосныхъ судовъ. Министерство въ теченіи нѣсколькихъ дней удовлетворило всѣмъ наиболѣе настоятельнымъ и оправдаемымъ необходимостью тробованіямъ, но отказало адмиралу въ прибавкѣ броненосцевъ, ссылаясь на преувеличенность слуховъ о состояніи австрійскаго флота.

Тотчасъ по соединеніи флота въ Анконѣ поспѣшили окончаніемъ недоконченнаго въ Тарентѣ перевооруженія судовъ и на каждый изъ 3-хъ бронецосныхъ фрегатовъ *Ре д'Италія*, *Палестро* и *Варезе* поставили по двѣ 150 фунт. Армстронговы пушки.

27 іюня, когда австрійская эскадра подходила къ Анконѣ, уже послѣднее судно было занято перемѣною орудій; оно ставило въ это время послѣднія 8 пушекъ новой системы. Остальныя суда или грузились углемъ или оканчивали послѣднія подѣлки.

Приближеніе непріятеля было своевременно замѣчено форзейлемъ *Эсплораторе* и сообщено флоту въ 4 часа. По сигналу „*assetto di combattimento*“ данному адмираломъ, переѣхавшимъ на *Эсплораторе*, всѣ суда начали готовиться къ бою и черезъ два часа 10 броненосцевъ, 4 винтовые фрегата, 1 винтовый и 1 колесный корветы, 3 винтовыя канонерскія лодки, также какъ и разсыльные пароходы (авизо) были готовы открыть огонь. Броненосныя суда *Марія-Пія*, *С. Мартино*, *Кариньяно* и *Кастельфидардо* первыми вышли на рейдъ, а за ними и большая часть остальныхъ судовъ послѣдовала по приказанію адмирала Персано къ Монте-Конеро, чтобы тамъ выстроиться въ боевую линію подъ прикрытіемъ береговыхъ батарей. Этотъ маневръ далъ возможность австрійскому флоту во время удалиться, совершенно не стѣсняясь и не торопясь.

Нѣсколько позже, при объясненіи на броненосномъ фрегатѣ *Принчипе ди Кариньяно* съ адмираломъ Ваккой, начальникомъ штаба Д'Амико и капитанами Яухомъ и Буккіа, адмиралъ Персано высказалъ, что онъ не атаковалъ австрійскаго флота потому, что три броненосные фрегата *Ре д'Италія*, *Ре ди Портогалло* и *Анкона* не могли бы принять участія въ дѣлѣ; онъ также говорилъ, что, по даннымъ ему инструкціямъ, онъ имѣетъ въ виду болѣе серьезныя дѣйствія, а къ тому же онъ не ожидалъ никакого успѣха отъ преслѣдованія непріятеля [1]).

Въ своемъ донесеніи морскому министерству, адмиралъ Персано причину своего бѣздѣйствія въ этотъ день приписалъ не вполнѣ

[1]) На фрегатахъ *Ре д'Италія* и *Ре ди Портогалло* во время приближенія непріятеля случился отъ загорѣвшагося въ ящикахъ угля небольшой пожаръ, который однако былъ скоро потушенъ, такъ что эти оба судна могли бы въ непродолжительномъ времени присоединиться къ флоту. *Анкона* изготовилась къ выходу только 1½ часасами позже прочихъ.

удовлетворительному состоянію многихъ судовъ, но къ этому онъ присовокупилъ, что въ самыи короткій срокъ флотъ будетъ готовъ атаковать непріятеля, который, замѣтивъ соединеніе итальянскаго флота, поспѣшилъ отступить по направленію къ Полѣ [1]).

Итальянскій флотъ, не смотря на присоединеніе къ нему 28 іюня еще трехъ военныхъ судовъ, винт. фрегата *Витторіе Эмануеле* винт. корвета *С. Джованни* и колеснаго парохода авизо *Сирена*, оставался еще 10 дней на якорѣ у Анконы и продолжалъ по прежнему заниматься вооруженіемъ и окончательнымъ изготовленіемъ судовъ къ бою.

Какъ извѣстно, 5 іюля началось дипломатическое вмѣшательство Франціи, которое было принято итальянскимъ правительствомъ съ неохотою и безъ пріостановки военныхъ дѣйствій.

Проникнутый важностью значенія какихъ нибудь рѣшительныхъ дѣйствій въ это время, и подъ вліяніемъ публики, требовавшей того же, морской министръ телеграфировалъ адмиралу Персано 5 іюля слѣдующее: „Важныя основанія требуютъ спѣшить окончательнымъ вооруженіемъ (allestimento) флота. Я приказалъ выслать „къ вамъ изъ Неаполя *Карло Альберто*, *Принчипе Умберто* (винтовые фрегаты) и *Говерноло* (колесный корветъ), а также распорядился о скорѣйшемъ вооруженіи *Аффондаторе* (броненосное таранное судно). Сообщите, когда флотъ будетъ готовъ къ выходу въ „море, и изъ какихъ судовъ онъ будетъ состоять“ [2]).

Вторая телеграмма, посланная того же числа, была слѣдующаго содержанія: „Предложенія французскаго императора не препятствуютъ продолженію непріязненныхъ дѣйствій; напротивъ, намъ „нужно сраженіе съ вѣрнымъ успѣхомъ; поспѣшить вооруженіемъ „настоятельно необходимо“.

Адмиралъ Персано отвѣтилъ на это: „Если это настоятельно „необходимо, флотъ совершенно готовъ къ выходу въ море; однако, чтобы успѣть подвезти станки и погрузить орудія, нужно бы „еще два дня сроку; остальныя нужды не существенны. — Но я

[1]) Не только бездѣйствіе въ этотъ день, но даже медленный переходъ изъ Тарента и много другихъ мелочей послужили со временемъ поводомъ къ жестокому обвиненію адмирала. Чѣмъ суровѣе было осужденіе его, тѣмъ осторожнѣе слѣдуетъ историкамъ разбирать его дѣйствія. Однако несомнѣнно, что бо̀льшая часть обвинительныхъ пунктовъ не имѣла бы никакого вѣса и даже послужила бы бо̀льшему возвеличенію славы адмирала, если бы онъ былъ счастливѣе при Лиссѣ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что итальянскій адмиралъ не обладалъ особеннымъ стремленіемъ къ дѣятельности. Большое несчастіе, уже постигшее сухопутныя войска прежде чѣмъ онъ перешелъ въ Анкону, несчастіе, возбудившее во всей странѣ общее отчаяніе и требовавшее возмездія, кажется, только подавляло гнетомъ адмирала. Это можетъ быть одинъ изъ самыхъ жестокихъ укоровъ, выставляемыхъ противъ него. Когда же онъ сдѣлался предпріимчивѣе счастіе, въ бо̀льшей части случаевъ, начало ему измѣнять.

[2]) *Аффондаторе*, вышедшій 28 іюня изъ Гибралтара, только что пришелъ тогда въ Неаполь.

„нуждаюсь въ инструкціяхъ, такъ какъ не имѣю никакихъ съ 8 „іюня.

На это объявленіе въ тотъ же день послѣдовала телеграмма морскаго министра: „Выходите съ флотомъ сегодня же ночью и „въ морѣ поджидайте остальныя суда, занятыя погрузкою артил- „леріи. Поспѣшайте“.

Въ 6 часовъ вечера министръ выслалъ требуемыя инструкціи. Однако и послѣ такихъ настоятельныхъ депешъ и такихъ положительныхъ приказаній, флотъ сталъ на якорѣ, а адміралъ, доносившій уже о совершенной готовности, за исключеніемъ постановки нѣсколькихъ орудій, 6 іюля, т. е. на слѣдующій день, испрашивалъ у министра еще болѣе точныхъ указаній, слѣдующими словами телеграммы: „Прошу васъ объяснитесь точно, атаковать „ли мнѣ непріятеля, если онъ будетъ подъ прикрытіемъ крѣпостей? „Лучше было бы еслибъ еще пришелъ *Аффондаторе*, а то впро- „чемъ я и безъ него пойду. Вамъ извѣстно положеніе дѣлъ и по- „этому можете сказать, достаточно ли вообще только дать сраже- „ніе, или требуется вѣрный успѣхъ?“

Въ отвѣтъ на это морской министръ возобновилъ приказаніе флоту выйти съ Анконскаго рейда и подтвердилъ необходимость именно теперь разбить непріятельскій флотъ или запереть его. Онъ находилъ неправильнымъ атаковать укрѣпленія не разбивъ прежде австрійскаго флота, но указывалъ на такое дѣйствіе лишь въ случаѣ выиграннаго морскаго сраженія, отъ результатовъ котораго должны были зависѣть и всѣ послѣдующія дѣйствія флота.

Пока длился этотъ безполезный обмѣнъ депешъ, прошло еще 3 дня, прежде чѣмъ флотъ вышелъ. Въ этотъ промежутокъ времени морской министръ выслалъ адміралу слѣдующія инструкціи:

1. Адміралъ Персано долженъ отыскать непріятеля согласно инструкціи, данной 8 іюня, атаковать его и продолжать бой до крайности съ цѣлью добиться рѣшительнаго результата.

2. Если непріятельскій флотъ находится въ Полѣ, или въ случаѣ его отступленія туда отъ итальянскаго, адміралъ Персано долженъ блокировать Полу всѣми своими силами, держась однако у Полы или у Фазанскаго рейда внѣ пушечныхъ выстрѣловъ.

3. Существенною цѣлью морокой войны должно быть преобладаніе въ Адріатикѣ, а затѣмъ очищеніе этого моря отъ австрійскаго флота; если адміралъ встрѣтитъ его, то долженъ преслѣдовать, атаковать и побѣдить, или покрайней мѣрѣ загнать его въ порты, и тамъ такъ блокировать, чтобы онъ уже не могъ изъ нихъ выйти.

Наконецъ, 8 іюля, въ $4^1/_2$ часа по полудни, флоту, за исключеніемъ еще занятыхъ постановкою орудій и оставленныхъ въ гавани подъ начальствомъ контръ-адмирала Прованы судовъ, сдѣланъ сигналъ выйти въ море, но не для отысканія непріятеля, хотя это было главною задачею дѣйствій адмирала Персано. Въ 6 часовъ вечера флотъ вышелъ съ рейда, къ 9 часамъ слѣдующаго утра пришелъ на видъ залива Кварнеро и затѣмъ поворотилъ опять къ

Анконѣ, такъ что къ двумъ часамъ пополудни, онъ находился въ 40 миляхъ къ SO отъ Монте-Конеро, на мѣстѣ назначенномъ для соединенія съ контръ-адмираломъ Прованой; на слѣдующій день флотъ пришелъ къ Далматскому берегу, приближался къ островамъ Гроссѣ и Лиссѣ на разстояніе 20—25 морск. миль [1]), однако потомъ продолжалъ держаться въ открытомъ морѣ для упражненія въ тактическихъ маневрированіяхъ, для изученія сигналопроизводства и обученія управленію орудіями, послѣднему однако примѣрно, безъ пальбы.

Такимъ образомъ флотъ въ продолженіи трехъ дней крейсеровалъ, держась на той же паралели (43° 11') и въ одинаковомъ разстояніи отъ береговъ Италіи и Далмаціи, невидимый ни своимъ, ни непріятелю, и наконецъ, издержавъ значительное количество угля и не видавъ не только непріятеля но даже береговъ Венеціи или Истріи, 13 іюля вернулся въ Анкону [2]).

За тѣмъ флотъ впалъ въ прежнее бездѣйствіе. не смотря на то что морской министръ, предвидя возвращеніе адмирала въ Анкону для пополненія запасовъ угля и проч., прислалъ 10 и 11 іюля двѣ однозначущія депеши, чтобы адмиралъ Персано, какъ можно скорѣе снабдилъ флотъ всѣмъ необходимымъ и за тѣмъ спѣшилъ бы въ море для выполненія инструкцій.

Адмиралъ Персано очевидно считалъ себя все еще слишкомъ слабымъ для успѣшныхъ дѣйствій противъ императорскаго флота, и его послѣднее трехдневное крейсерованіе въ Адріатикѣ, употребленное на упражненія, подтверждаетъ, что онъ считалъ еще необходимымъ до столкновенія съ непріятелемъ заняться ученіями.

Нельзя однакоже не замѣтить, что итальянскій флотъ въ то время не былъ еще доведенъ до того состоянія, которое было признано морскимъ министерствомъ при началѣ вооруженія необходимымъ для вѣрнаго пораженія императорскаго флота.

Изъ 12-ти броненосцевъ недоставало *Аффондаторе* [3]), изъ большихъ деревянныхъ судовъ — винтоваго линейнаго корабля *Ре Галантуомо*, винт. фрегатовъ *Карло Альберто* [3]) и *Принчипе Умберто* [3]), колесныхъ корветовъ *Говерноло* [3]) и *Фульминанте*, винтов. корветовъ *Клотильда* и *Этна* и, наконецъ, 2-хъ разсыльныхъ пароходовъ (авизо), 1 бригантины и многихъ транспортовъ.

Изъ 35 боевыхъ судовъ (включая вооруженныя авизо), назначенныхъ въ составъ дѣйствующей эскадры, недоставало такимъ образомъ 11-ти судовъ, и итальянскій флотъ насчитывалъ къ 14

[1]) Въ описаніи дѣйствій австрійскаго флота можно найти сообщенія о появленіи итальянской эскадры близъ Далматскаго берега 10 іюля.

[2]) Въ открытомъ морѣ флотъ повстрѣчался съ двумя австрійскими коммерческими судами (одинъ пароходъ Ллойда и одно парусное судно), которыхъ опрашивалъ, гдѣ находится непріятельскій флотъ.

[3]) Эти 4 судна присоединились къ флоту лишь 19 іюля, а остальныя уже не поспѣли.

іюля на лицо слѣдующее число боевыхъ судовъ: 11 броненосцевъ, 5 винтовыхъ фрегатовъ, 1 винтовый и 2 колесныхъ корвета, 3 винтовыя кононерскія лодки и 2 авизо, такъ что, по мимо преимущества въ общей сложности тоннъ водоизмѣщенія, въ числѣ силъ машинъ и силѣ артиллеріи, итальянскій флотъ былъ сильнѣе императорскаго и числомъ судовъ, а именно 4-мя броненосными и 1-мъ большимъ деревяннымъ, но за то имѣлъ 6-ью канонерскими лодками менѣе. Спрашивается, могъ ли итальянскій адмиралъ считать достаточнымъ это соотношеніе силъ, чтобы быть увѣреннымъ въ успѣхѣ при столкновеніи, тѣмъ болѣе, что повидимому въ расчетѣ австрійскаго флота было привлечь непріятеля по возможности ближе къ своему военному порту, хорошо укрѣпленному и имѣющему большой просторъ для дѣйствія флотовъ.

Адмиралу Персано эта разница казалось еще недостаточною, и онъ охотно подождалъ бы ещэ прибытія нѣкоторыхъ судовъ, и въ особенности тарана *Аффондаторе*.

Почти во всѣхъ своихъ письмахъ и депешахъ онъ упоминалъ объ немъ и настаивалъ на поспѣшной высылкѣ его [1]). Какъ бы то ни было, но бездѣйствіи адмирала такъ противорѣчило ожиданіямъ правительства и населенія, что морской министръ счелъ необходимымъ лично съѣздить въ Анкону, чтобы вынудить адмирала къ открытію непріязненныхъ дѣйствій, угрожая, въ противномъ случаѣ быть вынужденнымъ отрѣшить его отъ комадованія флотомъ.

Прибывъ утромъ 15 іюля въ Анкону, министръ потребовалъ къ себѣ начальника штаба флота д'Амико и предложилъ ему вопросъ, полагаетъ ли онъ цѣлесообразнымъ овладѣть Лиссою. Начальникъ штаба выразилъ мнѣніе, что, такъ какъ скоро можно ожидать перемирія, то ни Венеція, ни Пола атакованы быть не могутъ, а что если необходимо въ скоромъ времени сдѣлать что нибудь, то Лисса представляетъ благопріятнѣйшій для наступательныхъ дѣйствій пунктъ. Контръ-адмиралъ Вакка, присутствовавшій при этомъ, присоединился къ этому мнѣнію.

За тѣмъ министръ переговорилъ объ атакѣ Лиссы съ самимъ адмираломъ Персано, который противъ этого плана дѣйствій ничего не возразилъ, но испросилъ для этой цѣли въ свое распоряженіе отъ 4 до 5000 человѣкъ десантнаго войска.

---

[1]) Сначала *Аффондаторе* былъ назначенъ состоять въ резервѣ, но адм. Персано испросилъ присоединить его къ флоту. Узнавъ, что этотъ таранъ прибылъ въ Италію, онъ выразилъ морскому министру свое удовольствіе по этому случаю. 3 іюля, когда онъ долженъ былъ выходить, онъ писалъ, что лучше было бы выждать присоединенія *Аффондаторе*.

Когда 10 іюля министръ сообщилъ ему, что это судно не можетъ выйти изъ Неаполя ранѣе 14 числа, то онъ просилъ нельзя ли поспѣшить высылкой его ранѣе этого срока, и наконецъ 13 іюля, по возвращеніи изъ 3-хъ дневнаго практическаго плаванія, онъ опять писалъ министру, что не лучше ли было бы подождать присоединенія *Аффондаторе*, прежде чѣмъ начать дѣйствія.

Такъ какъ содержаніе бумагъ, полученныхъ того-же числа изъ главной квартиры въ Феррарѣ отъ генерала Ламарморы, писавшаго по порученію короля, предписывало безотлагательно начинать дѣйствія, и морской министръ согласился на назначеніе 1500 чел. десантнаго войска, въ добавокъ къ которымъ обѣщано выслать еще 1 баталіонъ морской пѣхоты, 2 роты инженеровъ и 1500 егерей подъ начальствомъ бригадира Фонтаны, то адмиралъ Персано порѣшилъ наконецъ выдти на слѣдующій день для атаки Лиссы [1]).

[1]) Вице-адмиралъ Альбини не одобрялъ этого предпріятія, и когда оно уже было рѣшено, онъ письменно обращалъ вниманіе адмирала Персано на то, что Лиссу можно считать маленькимъ Гибралтаромъ. Но Персано, считая подобное сравненіе преувеличеннымъ, уже не хотѣлъ отказываться отъ исполненія задуманнаго плана.

ГЛАВА III.

НАПАДЕНІЕ ИТАЛЬЯНСКАГО ФЛОТА НА ОСТРОВЪ ЛИССУ.

16 іюля, въ 3 ч. пополудни, итальянскій флотъ, состоявшій изъ 19 судовъ, отправился къ Лиссѣ. Составъ флота былъ слѣдующій: 11 броненосныхъ судовъ: *Ре д' Италія*, адмиральское судно, *Ре ди Портогалло*, *Принчипе Караньяно*, *Марія Пія*, *Кастельфидардо*, *Анкона*, *С. Мартино*, *Формидабиле*, *Терребиле*, *Палестро* и *Варезе* [1]);

5-ти винт. фрегатовъ: *Марія Аделаида*, *Гаэта*, *Дука ди Дженова*, *Витторіо Эмануело* и *Гарибальди* [2]);

3-хъ корветовъ: винтоваго *Санъ Джіовани*, колесныхъ *Гуискардо* и *Этторе Фіерамоска*;

вооруженныхъ авизо: *Мессаджіере* и *Эсплораторе*, за тѣмъ наемныхъ пароходовъ авизо *Флавіо Джіоія* и *Стелла д' Италія*, транспортовъ *Вашингтонъ* (госпитальное судно) и *Индипенденца* (провизіонный транспортъ).

Въ тотъ же день, но нѣсколько позже, къ флоту присоединилась винтовыя канон. лодки *Монтебелло*, *Винцаліо* и *Конфиденца* (каждая вооруженная 4-мя пушками) и невооруженный артиллеріею авизо *Джильо* [3]).

Вскорѣ по выходѣ въ море, адмиралъ Персано приказалъ пароходу авизо *Флавіо-Джіоія* держать на Гаргано, чтобы встрѣтить шедшій изъ Бриндизи въ Анкону таранъ *Аффондаторе* и проводить его къ Лиссѣ.

Такъ какъ на флотѣ неимѣлось достаточно подробныхъ картъ остр. Лиссы, и таковыми ихъ не могло снабдить и министерство, то адмиралъ послалъ своего начальника штаба капитана д'Амико на пароходѣ *Мессаджіере* для рекогносцировки.

---

[1]) Таранный броненосецъ *Аффондаторе* вышелъ для присоединенія къ флоту только 19 іюля.

[2]) Этотъ послѣдній остался впрочемъ для исправленія машины и отправился къ флоту 18 іюля.

[3]) См. состояніе и вооруженіе итальянскаго флота подъ Лиссою въ Приложеніи III.

Для скрытія дѣйствительной цѣли похода, флотъ взялъ направленіе до ночи къ Луссину, 17 числа крейсеровалъ въ открытомъ морѣ и только въ $8\frac{1}{2}$ ч. утра 18 іюля показался на видъ острова Лиссы, на NW, въ разстояніи около 20 миль.

Между тѣмъ пароходъ *Мессаджіере* [1]), уже 17 числа, около сумерокъ, воротился къ флоту изъ своей рекогносцировки, обойдя островъ отъ юга черезъ западъ и сѣверъ къ востоку, и начальникъ штаба д'Амико сообщилъ адмиралу, хотя и наглядное, но довольно вѣрное описаніе укрѣпленій острова, которыя онъ нанесъ на изготовленную карту, присовокупивъ, что, по его мнѣнію, раскинутый по разнымъ пунктамъ гарнизонъ можно предположить состоящимъ изъ 2500 человѣкъ.

Адмиралъ Персано, имѣвшій сначала въ виду появиться съ главными силами своего флота предъ С. Джорджіо и въ тоже время высадить десантъ въ бухтѣ Комизѣ, для нападенія съ тыла на почти беззащитную съ той стороны гавань, увидѣлъ теперь что высадка десанта во всякомъ случаѣ представитъ нѣкоторыя затрудненія; однако не соглашаясь еще признать Лиссу Гибралтаромъ, онъ считалъ покореніе ея вещью совершенно выполнимою, если не немедленно, то по полученіи въ подкрѣпленіе десантнаго войска. Онъ нѣсколько измѣнилъ планъ атаки, назначивъ бухту Манего главнымъ пунктомъ высадки и, сообразно съ этимъ, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

1. Контръ-адмиралу Ваккѣ съ 3-мя броненосцами *Принчипе Кариньяно*, *Кастельфидардо* и *Анкона* и колеснымъ корветомъ *Гуискардо* (всего на судахъ 82 орудія, въ томъ числѣ 66 нарѣзныхъ и 4 гладкостѣнныхъ 40 фунтовыхъ, 12 гладкостѣнныхъ 80 фунт. и, кромѣ того, 17 нарѣзныхъ $5\frac{1}{2}$ фунт. десантныхъ орудій) атаковать укрѣпленія бухты Комизы, для удержанія въ той сторонѣ части гарнизона, а также и для того, чтобы, овладѣвъ батареями, облегчить экспедиціонному отряду высадку въ этомъ пунктѣ, если она не удастся въ другихъ.

2. Вице-адмиралъ Альбини долженъ былъ съ 4-мя винтовыми фрегатами *Марія Аделаида*, *Гаэта*, *Дука ди Дженова*, *Витторіо Эмануеле* и винтовымъ корветомъ *Санъ Джіовани* (всего на судахъ 206 орудій, изъ коихъ 40 нарѣзныхъ и 112 гладкостѣнныхъ 40 фунтовыхъ, 22 гладкостѣнныхъ 80 фунтовыхъ и 32-хъ 80 фунтовыхъ гаубицъ и кромѣ того, 28 нарѣзныхъ $5\frac{1}{2}$ фунт. десантныхъ пушекъ) сбить батареею Надпостранье (№ 12) и затѣмъ высадить десантъ подъ командою корабельнаго капитана Монале.

3. Главныя силы флота, изъ 8 броненосцевъ: *Ре д'Италія*, *Ре ди Портогалло*, *Марія Пія*, *Санъ Мартино*, *Формидабиле*, *Террибиле*, *Варезе и Палестро*, колеснаго корвета *Этторе Фіерамо-*

[1]) Это то самое судно, которое въ этотъ день видѣли недалеко отъ острова будто бы подъ англійскимъ флагомъ.

ска и авизо *Мессаджіере* (на которыхъ всего было 173 орудія а именно нарѣзныхъ 300 фунтовыхъ 2, 150 фунт. 6, другихъ калибровъ 136 штукъ, гладкостѣнныхъ 40 фунтовыхъ 4, 80 фунтовыхъ 22 и 16 фунтовыхъ 3 пушки и, кромѣ того, 38 десантныхъ 5 $^{1}/_{2}$ дюйм. нарѣзныхъ орудій) должны были, подъ личнымъ главнымъ начальствомъ адмирала, сбивать укрѣпленія гавани *С. Джорджіо* съ фронта. При этомъ броненосцамъ *Ре ди Портогалло*, *Марія-Пія*, *Террибиле* и *Варезе* предназначено, подъ командою начальника дивизіи Риботти, дѣйствовать по укрѣпленіямъ на восточной сторонѣ отъ входа въ гавань, а остальнымъ судамъ подъ начальствомъ самаго адмирала Персано, по западнымъ укрѣпленіямъ.

4. Флотиліи канонерскихъ лодокъ (съ 12-ю нарѣзными 16 фунтовыми орудіями подъ командою капитана Сандри, идти къ острову Лезинѣ для перерѣзанія подводнаго телеграфа и уничтоженія всѣхъ судовъ, равно какъ и всякихъ другихъ средствъ сообщенія этого острова съ материкомъ и съ островомъ Лиссой [1]).

5. *Эсплораторе* и *Стелль д'Италія* назначено крейсеровать, первому между островомъ Св. Андрея и мысомъ Пунто-Планка на Далматскомъ берегу, а второму между остр. Св. Андрея и Пелагозой, для извѣщенія сигналомъ о всякомъ приближающемся непріятельскомъ суднѣ.

6. Транспортамъ *Индепенденца* и *Вашингтонъ* велѣно держаться около острова Бузи, въ готовности приблизиться къ флоту по первому востребованію.

Суда должны были занять свои мѣста по диспозиціи къ разсвѣту слѣдующаго дня (18 іюля). Затруднительность передвиженія въ ночное время, а также необходимость условиться съ начальниками десантныхъ войскъ, относительно нѣкоторыхъ подробностей высадки, и самимъ командирамъ между собою, были причиною того, что суда заняли свои мѣста лишь между 10 и 11 часами утра.

Подкрѣпленная присоединившимися къ ней въ 9 часовъ винт. фрегатомъ *Гарибальди*, назначеннымъ въ отрядъ вице-адмирала Альбини, эскадра приблизилась къ острову Лиссѣ. Гарнизонъ этого острова уже въ рекогносцировкѣ парохода *Мессаджіере*, произведенной утромъ 17 числа, видѣлъ предзнаменованіе серьезныхъ происшествій.

18 числа съ солнечнымъ восходомъ, оптическій телеграфъ на Монте-Гумъ извѣстилъ о появленіи въ виду, въ разстояніи 20 м. миль, девяти военныхъ судовъ безъ флага, идущихъ на сѣверо-востокъ къ острову. Постепенно число видимыхъ судовъ увеличилось до 22; въ 9 часовъ они подошли на видъ батареи Маньяреми и Компзы.

---

[1]) Капитанъ Сандри получилъ это приказанія лишь поздно вечеромъ на адмиральскомъ фрегатѣ, а потому имѣя 56 миль переходу, онъ поспѣлъ къ Лезинѣ на другой день въ 10$^{1}/_{2}$ час. утру. Да и тамъ ему только черезъ нѣсколько часовъ удалось выполнить возложенное на него порученіе.

По тревогѣ всѣ батареи изготовились къ бою. Отряженная въ Комизу 12-я рота отдѣлила одинъ взводъ на Монте-Баріаски для защиты батареи Маньяреми (№ 10) и одинъ взводъ на Монте-Перличъ для прикрытія поставленныхъ тамъ орудій, а прочіе два взвода остались въ самой Комизѣ, готовые къ бою; половина 4-й роты съ четырьмя 6 фунтовыми ракетными орудіями заняла Кіаве, Градацъ и Травну, а другая—высоты Кароберъ; 10-я рота расположилась въ Лиссѣ и на батареѣ Мадонны. Изъ двухъ ротъ (9-й и 11-й), находившихся на Космо-Андреа, одинъ взводъ посланъ въ Стончицу и другой въ Надпостранье, а $1^1/_2$ роты оставлены въ резервѣ.

Между тѣмъ непріятельская эскадра приближалась къ бухтѣ Комизѣ и въ 10 часовъ 4 броненосца подъ командою Риботти подошли съ юго запада на пушечный выстрѣлъ ка батареѣ Маньяреми. Встрѣченныя выстрѣлами послѣдней, суда подняли кормовые и стеньговые итальянскіе флаги; 4 броненосца заняли позицію къ сѣв.-з. отъ батареи и открыли огонь по правому ея флангу, гдѣ находился пороховой погребъ. Сначала батарея отвѣчала изъ 3-хъ нарѣзныхъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ съ атакованнаго фланга, а потомъ поручикъ Гогль, для усиленія огня, велѣлъ перевезти къ пороховому погребу орудія съ лѣваго фланга, изъ которыхъ открылъ огонь черезъ блиндажную насыпь пороховаго погреба. Непріятель, удивленный усиленімъ огня, перемѣнилъ свою позицію. Въ это самое время подоспѣли къ батареѣ деревянные суда вице-адмирала Альбини, открывшія огонь по фасу и лѣвому флангу, а вскорѣ затѣмъ къ нимъ присоединились суда адмирала Вакки.

Батарея Маньяреми, окруженная нѣкоторое время 14-ю судами, блистательно выдерживала неравный бой, ни на мгновеніе не ослабляя быстроты пальбы [1]).

Тяжелые снаряды непріятельскихъ судовъ не могли долетать на батарею на 800 футовую высоту, и только два выстрѣла оставили слѣды на ея эскарпѣ.

Когда которое-нибудь изъ судовъ отваживалось подходить дальше въ глубь бухты, то и орудія на Монте-Перличь, на высотѣ 800 футъ надъ уровнемъ моря, могли принимать участіе въ бою.

По прибытіи адмирала Вакки въ Комизу, Риботти и Альбини послѣдовательно вывели свои суда изъ подъ выстрѣловъ и направились къ южной сторонѣ острова, первый къ С. Джоржіо, а послѣдній къ Манего; адмиралъ Персано, кажется прошелъ со своими судами вдоль сѣверной стороны острова къ бухтѣ С. Джорджіо. Отрядъ Риботти, на пути къ бухтѣ Джорджіо, проходилъ ли-

[1]) По итальянскимъ источникамъ не видно, чтобы кромѣ судовъ адмирала Вакки какія либо другія суда участвовали въ обстрѣливаніи Комизы; однако мы здѣсь держались австрійскихъ реляцій, такъ какъ возможно, что большая часть итальянскаго флота, хотя и короткое время, оставалась передъ Комизой.

нiею кильватера[1]), около 11 часовъ, близъ бухты Манего и когда съ батареи Надпостранье произведенъ было холостой выстрѣлъ, то три переднiя судна немедленно сдѣлали большой обходъ батареи, а концевой корабль подошелъ ближе и былъ встрѣченъ двумя боевыми выстрѣлами, изъ которыхъ одинъ легъ въ 50 шагахъ за судномъ, а другой въ 100 шагахъ передъ нимъ, почему послѣднее тотчасъ же отошло отъ берега и послѣдовало за остальными броненосцами кругомъ восточной оконечности острова въ бухту С. Джорджiо.

Вскорѣ за тѣмъ подошли къ порту Манего деревянныя суда отряда вице-адмирала Альбини и расположились противъ батареи Надпостранье; фрегаты *Марiя-Аделаида* и *Витторiо-Эмануеле* приблизились на пушечный выстрѣлъ и открыли огонь изъ своихъ орудiй тяжелаго калибра, но ихъ снаряды не долетали до батареи, находившейся на высотѣ 503 футъ.

Батарея отвѣтила 28 выстрѣлами, дѣйствiемъ которыхъ на фрегатѣ *Марiи-Аделаидѣ* убиты 2 и ранены 3 человѣка.

Между тѣмъ передовыя суда адмирала Персано, идучи съ запада, въ 12-мъ часу подошли на пушечный выстрѣлъ съ сѣвера къ форту Георгъ (№ 1). Встрѣченныя огнемъ съ форта, они, не отвѣчая на пальбу, прошли далѣе и черезъ нѣсколько минутъ воротились, заняли охватывающую позицiю передъ фортомъ Георгъ и завязали горячiй артиллерiйскiй бой, въ которомъ вскорѣ принялъ участiе и броненосный отрядъ Ртриботти, подошедшiй съ востока и открывшiй огонь противъ башни Веллингтонъ и батареи Шмидъ.

Пока непрiятельскiе броненосцы, безпрестанно двигаясь, метали свои тяжелые снаряды по западному фронту укрѣпленiй (№ 1—5) и по батареѣ Шмида (№ 6), послѣдняя, равно какъ и башня Веллингтонъ бойко отвѣчали на непрiятельскiй огонь. Итальянскiе броненосцы, замѣтивъ слабое дѣйствiе крѣпостныхъ орудiй малаго калибра, часто приближались на 600 клафтеровъ къ веркамъ[2]).

Адмиральскiй фрегатъ *Ре д'Италiя* расположился всего въ 200 клафтерахъ отъ возвышающейся надъ уровнемъ моря только на 40 футъ батареи Шмидъ, которая тщетно пыталась своими мѣткими выстрѣлами отогнать опаснаго соперника.

Около 2-хъ часовъ пополудни неожиданно взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ на батареѣ Шмидъ, при чемъ погибли подъ развалинами 40 человѣкъ, до того времени такъ храбро защищавшихся. Взрывъ этотъ произведенъ удачнымъ выстрѣломъ съ фрегата *Ре д'Италiя* и былъ привѣтствованъ криками радости со всѣхъ судовъ эскадры.

За взрывомъ на батареѣ Шмидъ, вскорѣ послѣдовали взрывы нѣсколькихъ пороховыхъ погребковъ на фортѣ Георгъ, на бата-

---

[1]) *Кильватеръ* (правитъ въ —) т. е. править по направленiю киля впереди идущаго корабля.

[2]) На 514 саженъ.

реяхъ Мамула и Цуппарина, — взрывы, причинившіе большія повреждения, въ особенности на фортѣ Георгъ.

Оборонявшіеся противъ такого сильнаго врага нигдѣ однако не теряли присутствія духа и продолжали поддерживать непрерывный огонь. Особенно дѣятельна была башня Веллингтонъ, почему адмиралъ Персано приказалъ нѣсколькимъ броненосцамъ (*Марія Пія*, *С. Мартино* и *Формидабиле*) приблизиться къ нему для сильнѣйшаго обстрѣливанія.

Пока такимъ образомъ 8 непріятельскихъ броненосцевъ силились сбить укрѣпленія бухты С. Джорджіо, изъ бухты Комизы пришелъ колесный корветъ *Гуискардо* съ извѣстіемъ отъ контръ-адмирала Вакки, что, по причинѣ недоступной высоты тамошнихъ укрѣпленій, онъ прекратилъ огонь и идетъ въ бухту Манего для подкрѣпленія тамъ эскадры Альбини. Контръ-адмиралъ Вакка дѣйствительно прекратилъ пальбу и, пройдя въ бухту Манего, нашелъ эскадру вице-адмирала Альбини въ бездѣйствіи по той же причинѣ.

Собравшіеся на флагманскомъ суднѣ вице-адмирала Альбини члены военнаго совѣта почти единогласно рѣшили, что безполезно продолжать бой, наносящій только вредъ деревяннымъ судамъ, безъ всякой надежды для нихъ на успѣхъ, а потомъ отказались и отъ попытки высадки при этихъ условіяхъ.

Вице-адмиралъ Альбини отправилъ винтовый корветъ *Санъ Джіовани* къ адмиралу Персано для сообщенія о положеніи дѣлъ и испрошенія дальнѣйшихъ распоряженій. Контръ-адмиралъ Вакка убѣдившись, между тѣмъ, что въ бухтѣ Манего дѣла идутъ не лучше чѣмъ у него, направился со своимъ отрядомъ къ бухтѣ С. Джорджіо.

Адмиралъ Персано былъ немало удивленъ безуспѣшностью дѣйствій своихъ отрядныхъ начальниковъ и письменно сдѣлалъ Альбини замѣчаніе, которое, по нашему мнѣнію, не было не заслуженнымъ, потому что трудно предположить, чтобы двѣ маленькія батареи № 12 и 21, лежащія далеко на высотѣ, могли воспрепятствовать десантнымъ войскамъ высадиться въ бухточкѣ Руда или въ какомъ-нибудь другомъ удобномъ мѣстѣ, и затѣмъ слѣдовать къ Лиссѣ [1]).

Одновременно съ этимъ адмиралъ Персано послалъ приказаніе Альбини присоединиться къ броненосному отряду, а Ваккѣ остаться хоть съ однимъ броненосцемъ передъ Комизою, чтобы занимать гарнизонъ тамошнихъ батарей.

Однако вскорѣ послѣ того какъ было послано приказаніе контръ-адмиралу Ваккѣ, послѣдній самъ явился у входа въ бухту С. Джорджіо. Тогда адмиралъ Персано велѣлъ ему тоже подойти поближе

---

[1]) Характеристичною чертою для обрисовки дѣйствующихъ лицъ можетъ служить тотъ фактъ, что вице-адмиралъ Альбини, отклонивъ выговоръ командующаго надъ нимъ адмирала, отвѣчалъ ему письменно и просилъ выслать въ Манего одно изъ броненосныхъ судовъ, чтобы удостовѣриться въ невозможности что нибудь тамъ сдѣлать.

къ башнѣ Веллингтонъ и обстрѣливать батареи, расположенныя въ самой глубинѣ бухты.

. Полчаса спустя ко флоту присоединился также отрядъ вице-адмирала Альбини, которому тотчасъ дано порученіе высадить десантъ, въ виду флота, въ сосѣдней бухтѣ Кароберъ.

Во время выполненія эскадрою вице-адмирала Альбини предназначенныхъ ей передвиженій, всѣ остальныя суда флота сосредоточили свой огонь преимущественно противъ укрѣпленія № 8, башни Веллингтонъ и форта Георгъ, сильно отъ того пострадавшихъ, въ особенности послѣдній, у котораго открытая батарея, не будучи защищена траверзами, оставляла просторъ дѣйствію направленныхъ вдоль главнаго фаса анфиладныхъ выстрѣловъ, которые наконецъ произвели взрывъ; кромѣ того, осколки камней, разметываемые во всѣ стороны снарядами, произвели значительное опустошеніе въ фортѣ.

Броненосцы продолжали обстрѣливать преимущественно фронтъ и правый флангъ форта, а суда отряда Альбини пробились, подъ прикрытіемъ полуострова Скольо-Остъ, въ Новапосту и тамъ въ строѣ кильватера описывали круги, при чемъ каждое изъ судовъ поочередно посылало залпъ въ лѣвый флангъ форта, который, будучи съ этой стороны слабо вооруженъ, не могъ причинять большаго вреда судамъ на такое далекое разстояніе.

Фортъ Георгъ потерялъ пятую часть своего гарнизона, половина его орудій была сбита, а часть его слабой каменной стѣны была срыта почти до земли; при такихъ условіяхъ, убѣдившись въ невозможности долѣе отвѣчать совокупному дѣйствію 433 орудій, онъ, въ 5 часовъ, прекратилъ огонь.

Батарея Мамула, расположенная подъ фортомъ и безъ него не имѣвшая уже никакого значенія, тоже вскорѣ смолкла.

Непріятель, замѣтивъ успѣхъ своего огня, рѣшился прорваться въ гавань. Броненосный корветъ *Формидабиле* получилъ приказаніе занять позицію у самаго входа въ гавань, а броненосные фрегаты *Марія-Пія* и *Санъ-Мартино* должны были пройти въ самую гавань и сбить батареи, расположенныя въ самой глубинѣ бухты.

Часть броненосныхъ судовъ, подойдя ко входу въ гавань, вмѣстѣ съ приблизившимися колесными пароходами направила теперь огонь своихъ крупнѣйшихъ орудій внутрь гавани, а *Ре д'Италія* сосредоточилъ свои выстрѣлы противъ батареи Цуппарина (№ 4), непоколебимо продолжавшей пальбу.

Поддерживаемые огнемъ этихъ судовъ, броненосцы *Формидабиле*, и за нимъ *Марія-Пія* и *Санъ-Мартино* съ большою осторожностью двинулись впередъ къ гавани, обстрѣливаемые съ башенъ Веллингтонъ и Бентинкъ и наиболѣе дѣйствительно съ батареи Цуппарина, которыя, не обращая вниманія на огонь остальныхъ судовъ, направили всѣ свои орудія на прорывавшіяся въ гавань суда. Послѣднія, поровнявшись съ батареею Цуппарина, послали ей по залпу, но та, съ разстоянія 200 шаговъ, отвѣчала имъ въ

пушечные порты, при чемъ одна 24-хъ фунтовая граната пробила впереди прочихъ шедшій *Formidabile*. Разрывъ этого снаряда въ трюмѣ заставилъ судно остановиться, а когда въ бою приняла участіе до тѣхъ поръ остававшаяся въ бездѣйствіи батарея Мадонна, всѣ три броненосца, уже миновавшіе линію, идущую отъ батареи Шмида къ Цуппаринѣ, поворотили назадъ.

Какъ только непріятельскіе броненосцы начали прорываться въ гавань, мѣстное начальство тотчасъ же распорядилось затопить на отмели, до высоты палубы, нанятый въ обществѣ Ллойда для станціонной службы колесный пароходъ *Эджитто*, чтобы онъ не достался непріятелю; въ тоже время рота, стоявшая первоначально въ мѣстечкѣ Лиссѣ, оттянута была на высоту Космо-Андреа.

Піонерное отдѣленіе перевезло полевыя орудія съ эполементовъ на этой возвышенности къ гавани, для подкрѣпленія въ случаѣ нужды батареи Мадонна.

До этого момента электрическій телеграфъ сообщалъ обо всемъ происходившемъ въ Зару, но послѣ отправленія депеши о взрывѣ батареи Шмидъ дѣйствіе его прекратилось. Въ 4 часа одна изъ канонерскихъ лодокъ флотиліи капитана Сандри вошла въ гавань Лезины, захватила на бортъ чиновника, завѣдывавшаго гаванью, и, угрожая бомбардированіемъ города, потребовала указанія мѣста подводнаго кабеля, найдя который, перерѣзала проводники [1]).

Безуспѣшная попытка прорваться въ гавань, кажется, побудила непріятельскую эскадру рѣшиться совершенно уничтожить башню Веллингтонъ, чтобы, за невозможностью нанести вредъ веркамъ внутри гавани, по крайней мѣрѣ заставить въ этотъ день замолчать всѣ наружныя укрѣпленія.

Эта башня съ помѣщенной при ней на высотѣ 602 футъ мортирной батареею, поддерживаемая башней Бентинкъ и до нѣкоторой степени батареею Цуппарина, уже около двухъ часовъ выдерживала непріятельскій огонь, когда въ 6 часовъ всѣ броненосныя суда подошли къ ней на разстояніе пушечнаго выстрѣла и открыли по ней сильный сосредоточенный огонь.

Не смотря на градъ снарядовъ, часто далеко перелетавшихъ за башню и зажигавшихъ кустарникъ, башня Веллингтонъ и мортирная батарея упорно отвѣчали на огонь.

Послѣ 7 часовъ пополудни адмиралъ Персано счелъ нужнымъ дать отдыхъ своимъ судамъ и, отойдя за предѣлы пушечныхъ выстрѣловъ, собралъ бо̀льшую часть флота въ кильватерный строй и вышелъ съ рейда къ сѣверу; только отрядъ контръ-адмирала Вакки остался еще на рейдѣ, чтобы попробовать анфиладными выстрѣ-

---

[1]) Телеграфный чиновникъ Брейнеръ, потребованный мѣстною властью на судно для указанія мѣста кабеля, не исполнилъ этого, а, захвативъ аппаратъ, въ сопровожденіи 5 жандармовъ убѣжалъ на вершину горы Грабіе, и оттуда въ продолженіи того дня и слѣдующаго продолжалъ еще сообщать въ Зару извѣстія о ходѣ военныхъ дѣйствій.

Примѣч. переводчика. Эти два показанія не совсѣмъ сходятся.

лами заставить смолкнуть мортирную батарею, примыкавшую къ башнѣ. Въ этомъ случаѣ башня стала какъ бы траверзомъ, въ который попадали всѣ непріятельскіе снаряды, такъ что вскорѣ на сѣверной сторонѣ ея образовалась брешь, вышиною и шириною въ 2 и глубиною въ 1 клафтеръ, что не могло не повліять на устойчивость башни.

Не смотря на то, помѣщенныя на верхней платформѣ башни гаубицы, вмѣстѣ съ мортирами батареи, провожали своими снарядами отрядъ контръ-адмирала Вакки, когда онъ, въ 8 часовъ вечера, началъ отходить изъ подъ выстрѣловъ для присоединенія ко флоту, который къ сумеркамъ сталъ на якорь въ 8 морск. миляхъ къ сѣверу отъ острова.

Въ 10 часовъ къ эскадрѣ присоединилась также флотилія канонерскихъ лодокъ отъ острова Лезины. Капитанъ Сандри доложилъ адмиралу, что передъ тѣмъ какъ была разорвана телеграфная проволока, прошла телеграмма, изъ содержанія которой видно, что австрійская эскадра должна прибыть къ Лиссѣ [1]).

Это извѣстіе, полученное будто бы капитаномъ Сандри отъ одного изъ австрійскихъ чиновниковъ, показалось адмиралу Персано пущеннымъ съ цѣлью пріостановить военныя дѣйствія противъ острова, а потому онъ рѣшился на слѣдующій день, (19-го), оставивъ главныя силы флота на готовѣ встрѣтить австрійскій флотъ, съ остальными судами продолжать обстрѣливать укрѣпленія и еще разъ попытаться произвести высадку въ бухтѣ Кароберъ.

Созванные на адмиральское судно, начальникъ десантныхъ войскъ и начальники артиллеріи и инженеровъ одобрили это рѣшеніе, но выразили только сомнѣнія касательно успѣха до прибытія подкрѣпленій.

Колесный корветъ *Этторе Фіерамоска* былъ отправленъ съ донесеніемъ морскому министру о происходившемъ въ этотъ день сраженіи.

На островѣ всѣ укрѣпленія, за исключеніемъ батареи Шмидъ, не смотря на сильное ихъ обстрѣливаніе, были еще способны къ оборонѣ и при новомъ нападеніи могли противупоставить еще двѣ трети крѣпостныхъ орудій.

Баталіонъ морской пѣхоты, остававшійся во все время описаннаго боя на указанныхъ ему мѣстахъ, понесъ весьма незначительныя потери, хотя онъ и находился въ большой опасности отъ снарядовъ, перелетавшихъ черезъ горы далеко внутрь острова. Однако зажигательные снаряды подожгли дрова и вспыхнувшій пожаръ уничтожилъ имущество многихъ жителей.

Необходимыя исправленія брустверовъ, перемѣна подбитыхъ

---

[1]) Контръ-адм. Тегетгофъ ни въ тотъ день, ни послѣ о своемъ выходѣ командующему островомъ подобной телеграммы не посылалъ, и вообще порѣшилъ выйти лишь 19 іюля.

станковъ и пополненіе боевыхъ запасовъ изъ временныхъ погребовъ, построенныхъ около укрѣпленій, не дали гарнизону времени отдохнуть послѣ боя.

Но и при этой работѣ гарнизонъ острова былъ потревоженъ въ полночь выстрѣломъ съ башни Веллингтонъ, сдѣланнымъ по одному изъ непріятельскихъ судовъ, приблизившемуся къ бухтѣ Стончица. Судно это вскорѣ удалилось по направленію къ непріятельскому флоту, и тогда работа продолжалось до утра 19 числа.

Въ продолженіи ночи адмиралъ Персано серьезно обдумывалъ, достаточно ли въ самомъ дѣлѣ тѣхъ войскъ, которыми онъ располагалъ, чтобы высадиться на мало знакомую непріятельскую землю, и окончательно порѣшивъ обождать прибытія подкрѣпленій, утромъ 19 числа приказалъ адмираламъ Ваккѣ и Альбини продолжать обстрѣливать укрѣпленія, но высадки не производить.

По этому, въ 7 часовъ утра, суда дивизій адмираловъ Вакки и Альбини снова подошли къ бухтѣ С. Джорджіо и возобновили пальбу по форту Георгъ и сосѣднимъ веркамъ. Вице-адмиралъ Альбини велъ дѣло такъ, какъ будто его назначеніе было лишь произвести практическую пальбу въ цѣль по башнѣ Веллингтонъ.

Фортъ Георгъ, башни Робертсонъ и Веллингтонъ, батарея Мамула, равно какъ и мортирная батарея отвѣчали лишь небольшимъ числомъ выстрѣловъ, а башня Бентинкъ и батарея Цуппарина довольно живо.

Въ 8 часовъ непріятель, прекративъ огонь, отошелъ: броненосныя суда пошли на С. З., а деревянныя вдоль берега къ бухтѣ Комизѣ.

Но къ 9 ½ часамъ послѣднія воротились къ бухтѣ С. Джорджіо и снова открыли огонь со стороны Новапоста по лѣвому флангу форта Георгъ, пороховой погребъ котораго, содержавщій еще около 100 центнеровъ пороха и прикрытый деревяннымъ, наполненнымъ большими каменьями траверзомъ, находился при этомъ случаѣ въ большой опасности. Однако аттакующіе вскорѣ опять успокоились и не нанеся большаго вреда, около 11 часовъ, отошли далеко за предѣлы пушечнаго выстрѣла.

Между тѣмъ въ 10 часовъ къ эскадрѣ присоединились пришедшіе изъ Анконы винтовые фрегаты *Принчипе Умберто* съ 125 чел. морскихъ солдатъ и *Карло Альберто*, потомъ колесный корветъ *Говерноло* и, немного времени спустя, броненосный таранъ *Аффондаторе.*

Вмѣстѣ съ вновь прибывшими, число десантныхъ войскъ было теперь 2600 человѣкъ, и адмиралъ Персано, не сомнѣваясь болѣе въ успѣхѣ и не желая оставаться въ бездѣйствіи вслѣдствіе основаннаго лишь на слухахъ опасенія о возможности появленія австрійскаго флота, рѣшился тотчасъ же возобновить атаку и усиленнымъ обстрѣливаніемъ укрѣпленій, одновременно съ высадкою десантныхъ войскъ, овладѣть островомъ.

Онъ сдѣлалъ для того слѣдующія распоряженія:

1) Неброненосная эскадра, въ составѣ 7 фрегатовъ и 4 корветовъ, съ помощію 3 канонерскихъ лодокъ произведетъ немедленно высадку въ бухтѣ Кароберѣ.

2) Броненосцы *Террибиле* и *Варезе* отправятся въ Комизу, чтобы отвлечь огонь тамошнихъ батарей.

3) *Формидабиле* прорвется въ гавань С. Джорджіо, чтобы заставить замолчать еще способныя къ дѣйствію батареи.

4) Контръ-адмиралъ Вакка съ броненосцами *Принчипе Кариньяно*, *Кастельфидардо* и *Анкона* будетъ поддерживать *Формидабиле* въ его атакѣ.

5) Броненосцы *Ре ди Португалло* и *Палестро* своими 300 и 150 фунтовыми орудіями атакуютъ телеграфную башню (Веллингтонъ).

6) *Ре д'Италія*, *С. Мартино* и *Марія Пія*, подъ начальствомъ главнокомандующаго, будутъ препятствовать укрѣпленіямъ на западной сторонѣ бухты мѣшать высадкѣ десанта въ Кароберѣ, въ случаѣ если орудія тѣхъ укрѣпленій окажутся еще способными дѣйствовать.

Въ $4\frac{1}{2}$ ч. утра непріятельскій флотъ подошелъ къ острову и возобновилъ пальбу противъ укрѣпленій бухтъ С. Джорджіо и Комизы.

У послѣдняго пункта броненосцы *Террибиле* и *Варезе* занялись обстрѣливаніемъ сѣвернаго фаса батареи Маньяреми. Къ нимъ вскорѣ присоединились другіе 2 броненосца, вѣроятно *Ре д'Италія* и *Палестро*, предназначенные для дѣйствій противъ башни Веллингтонъ, а подошедшія послѣ 6 часовъ 6 деревянныхъ судовъ отряда Альбини направили свой огонь внутрь залива.

Мѣткіе выстрѣлы батареи Маньяреми и орудій на высотахъ Монте Перличъ удерживали суда въ такомъ отдаленіи, что снаряды послѣднихъ не долетали до берега, а потому все дѣло, какъ и наканунѣ, окончилось безуспѣшною канонадою.

Послѣ получасоваго боя, 6 судовъ отряда адмирала Альбини и 2 броненосца ушли къ бухтѣ Кароберъ, оставивъ передъ Комизой *Террибиле* и *Варезе*.

Батарея Маньяреми и орудія на Монте Перличъ не потерпѣли никакихъ значительныхъ поврежденій, и неуспѣхъ противника на этомъ пунктѣ далъ возможность отрядить большую часть находившейся въ Комизѣ 12-ой роты морскихъ солдатъ на подкрѣпленіе въ башни Георгъ и Бентинкъ. Для прикрытія орудій на Монте Перличъ остались только 40 человѣкъ при 1 офицерѣ.

Серьезнѣе и кровавѣе становился въ это время бой въ бухтѣ С. Джорджіо. Тутъ *Формидабиле* (подъ ком. капитана Сенъ-Бонъ) открылъ сильнѣйшій огонь залпами всего борта по форту Георгъ и потомъ, не прерывая пальбы, смѣло подошелъ къ батареѣ Мамула на разстояніе 150 сажень.

Для его подкрѣпленія, адмиралъ велѣлъ *Аффондаторе* дѣйствовать 300 фунтовыми орудіями въ глубину бухты, а самъ съ бро-

неносцами *Ре д' Италія*, *С. Мартино* и *Марія Пія* перешелъ на позицію, которую прежде занималъ *Формидабиле* и открылъ бой, въ которомъ приняли участіе съ другой стороны башни Бентинкъ и Веллингтонъ и батарея Цуппарина.

Въ $5^1/_2$ часовъ суда отряда Альбини, занявъ свою предобѣденную позицію въ бухтѣ Кароберъ, открыли оттуда огонь, и вновь угрожая пороховому погребу форта Георгъ, попадали въ тылъ батареи Мамула. По временамъ ихъ снаряды высокими навѣсными выстрѣлами долетали даже до батареи Цуппарина и въ долину Сомогоръ, гдѣ пороховой погребъ мирнаго времени, переполненный зарядами, уцѣлѣлъ лишь благодаря счастливой случайности, что доказываютъ найденныя кругомъ него не разряженныя бомбы.

Башня Веллингтонъ, бросавшая свои бомбы въ суда, сама была мало обезпокоиваема непрітелемъ, зато остальныя укрѣпленія сильно страдали.

Непріятельская эскадра почти уже могла расчитывать на побѣду, такъ какъ, не считая разрушенной наканунѣ батареи Шмидъ, вся группа западныхъ укрѣпленій (фортъ Георгъ, батарея Мамула, башня Робертсонъ, Бентинкъ и бат. Цуппарина) уже смолкла, за исключеніемъ 30-ти фунтовой гаубицы на анвелопѣ башни Бентинкъ и трехъ 24-хъ фунтовыхъ орудій, заряжающихся съ казенной части, на батареѣ Цуппарина.

Для овладѣнія островомъ непріятелю оставалось только еще разрушить расположенную въ глубинѣ бухты батарею Мадонна, препятствовавшую броненосцамъ подходить къ гавани, и одновременно атаковавъ укрѣпленія бухты С. Джорджіо съ тылу, высадить десантныя войска въ бухтѣ Кароберъ.

Эскадра усилила огонь по оставшимся въ дѣйствіи веркамъ; адмиральское судно расположилось у подошвы горы Веллингтонъ и съ этого пункта послѣдовательными залпами цѣлымъ бортомъ силилось уничтожить батарею Цуппарина; въ тоже время *Формидабиле*, а за нимъ сзади въ двухъ миляхъ броненосцы отряда адмирала Вакки *Принчипе Кариньяно*, *Кастельфидардо* и *Анкона* взяли рѣшительное направленіе въ глубину бухты.

Гарнизонъ съ поспѣшностью перетащилъ оставшіяся въ резервѣ орудія въ одно изъ удобныхъ помѣщеній на окраинѣ высотъ у самаго входа, а 10-я рота размѣстилась на скатѣ горы, по обѣ стороны батареи Мадонна и въ линіи домовъ мѣстечка Кутъ, лежащаго подъ батареею.

На этотъ разъ въ движеніи 4 упомянутыхъ судовъ уже не было прежней осторожности, но видно было рѣшительное намѣреніе прорваться.

Во главѣ ихъ особенно отличался *Формидабиле*: пославъ батареѣ Цуппарина нѣсколько выстрѣловъ, онъ смѣло повернулъ къ батареѣ Мадонна и съ разстоянія 500 или 600 шаговъ началъ дѣйствовать по послѣдней залпами. Тщетно старалась батарея Цуппарина направлять свои разрывные снаряды, какъ наканунѣ, въ порты и

люки броненосцевъ: скорый ихъ ходъ мѣшалъ удачному ихъ дѣйствію. Башня Бентинкъ не могла поворотить своего орудія въ ту сторону, Веллингтонъ могъ бросать бомбы только съ большою осторожностью, и батарея Мадонна со своими 8-ю орудіями у открытой стѣнки осталась одна въ этомъ неравномъ бою, такъ какъ батарея Цуппарина должна была отвѣчать на огонь адмиральскаго судна.

Батарея Мадонна сосредоточила свой огонь на *Формидабиле*, который, какъ стѣна, прикрывалъ остальныя шедшія за нимъ суда.

Наконецъ и тѣ суда, поворотившись, стали посылать батареѣ залпъ за залпомъ, но храбрый командиръ ея въ этомъ ужасномъ близкомъ бою сохранилъ полное спокойствіе и примѣромъ своимъ поддерживалъ во всей прислугѣ стойкость и дѣятельность.

Австрійскія 30-ти фунтовыя гранаты, одна за другою мѣтко попадая въ броню желѣзныхъ колоссовъ, разрывались бо́льшею частію совсѣмъ безвредно, но нѣкоторыя гранаты, попадавшія черезъ люкъ, вносили внутрь судовъ смерть и опустошеніе. Полевыя орудія, помѣщенныя на Космо-Андреа, а также стрѣлки, разставленные по краю утеса и въ мѣстечкѣ Кутъ, тоже приняли участіе въ бою.

Одному изъ орудій Лагитта на Космо-Андреа удался счастливый выстрѣлъ гранатой: вырвавшійся на одномъ броненосцѣ изъ люка дымъ указалъ на произведенный ею пожаръ; на другомъ броненосцѣ граната съ батареи Мадонна произвела кажется подобный же результатъ.

Между тѣмъ *Формидабиле* рѣшился сдѣлать на столько же смѣлый, сколько и опасный для батареи Мадонна маневръ. Онъ неожиданно отдалъ якорь и, вытравливая канатъ, сталъ медленно сдаваться къ С. Джироламо для того, что бы, давъ остальнымъ тремъ судамъ свободу дѣйствій, анфилировать батарею Мадонна.

Однако въ тотъ моментъ когда *Формидабиле* хотѣлъ уже задержаться на канатѣ, адмиралъ Вакка, видя трудность маневрированія трехъ судовъ внутри гавани и подвергаясь перекрестному артиллерійскому и ружейному огню, поворотилъ со своими судами къ выходу, преслѣдуемый огнемъ батареи Мадонна и башни Веллингтонъ.

Формидабиле, оставшись одинъ подъ выстрѣлами батареи Мадонна и орудій на высотахъ Космо, нашелся вынужденнымъ прекратить огонь, закрыть порты и сняться съ якоря. Въ это время два раза слеталъ его флагъ, сбиваемый ружейными пулями, и всякій разъ снова взвивался на мѣстѣ. Весь австрійскій гарнизонъ, бывшій свидѣтелемъ дѣйствій этого судна, невольно удивлялся ему.

Адмиралъ Персано замѣтилъ критическое положеніе, въ которое поставленъ былъ *Формидабиле* послѣ удаленія судовъ адмирала Вакки, и приказалъ командиру адмиральскаго судна вывести его изъ гавани; однако когда *Ре д'Италія* тронулся исполнить это приказаніе, *Формидабиле* уже удалось, отклепавъ и выпустивъ канатъ, отдѣлаться отъ своего якоря и за тѣмъ онъ съ ободран-

нымъ такелажемъ, съ 3 убитыми и 35 ранеными вышелъ изъ гавани, провожаемый всѣми орудіями обороняющагося.

Батарея Мадонна послѣ этаго боя оказалась сильно подбитою. Снаряды, попадавшіе ниже гребня бруствера въ плотно скрѣпленный и одѣтый камнемъ эскарпъ, высверливали въ немъ воронки въ 3 ф. въ діаметрѣ и столько же въ глубину; перелетавшіе же черезъ гребень, или попадали въ казарму, расположенную за горжею батареи и разрываясь въ ней производили пожаръ, или же летѣли за казарму и, ударяясь въ скалу, падали между расположенными подъ нею солдатами. Крыша казармы два раза загоралась, но пожаръ этотъ усиліемъ командъ тотчасъ же прекращался.

Потеря на батареѣ была поразительно мала: она состояла всего лишь изъ 1 убитаго и 1 раненаго.

Непріятельскому адмиралу рѣшительно не было счастія. Не одинъ адмиралъ Вакка, отступившій съ 4-мя броненосцами изъ бухты, виноватъ въ неудачѣ этого дня; весь успѣхъ зависѣлъ отъ вице-адмирала Альбини, который долженъ былъ атаковать съ тылу уже значительно подбитые верки и высадить 2600 человѣкъ.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что слабый и раскинутый по многимъ пунктамъ гарнизонъ острова долженъ былъ бы отступить при появленіи на берегу атакующей колонны.

Однако вице-адмиралъ Альбини не выполнилъ предназначенной ему важной задачи. Одинъ барказъ, правда, приближался къ мысу Ступицкій, около Комизы, однако былъ отброшенъ орудіями Лагитта съ горы Перличъ; нѣсколько другихъ шлюпокъ подходили къ долинѣ Стончицѣ, но и онѣ отступили послѣ того какъ нѣсколько гранатъ съ башни Веллингтонъ попали между ними. Паровой барказъ съ 3 шлюпками на буксирѣ, подходившій къ Порто-Кіаве, былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ 4-й роты морской пѣхоты и нѣсколькими ракетами, и тоже отступилъ. Наконецъ высадки, предпринятыя нѣсколько разъ въ большихъ размѣрахъ въ бухтѣ Кароберъ, тоже не удались.

Вице-адмиралъ Альбини донесъ адмиралу Персано, что зыбь сдѣлала высадку не возможною [1]).

Адмиралъ приказалъ флоту къ 8 часамъ вечера снова собраться въ 8 миляхъ отъ острова и стать на якорь.

Съ наступленіемъ ночи смолкли выстрѣлы на Лисскихъ укрѣпленіяхъ; на всѣхъ ихъ развѣвался попрежнему австрійскій флагъ и даже на фортѣ Георгъ, остававшемся до того безъ флага, вслѣдствіе сбитаго у него флагштока. Фортъ Георгъ, батарея Мамула

---

[1]) «Странное дѣло», замѣчаетъ адмиралъ Персано въ своей защитительной статьѣ: *I fatti di Lissa*, «бухта Кароберъ находится съ сѣверной сто- «роны острова, вѣтеръ дулъ съ юга; передъ этимъ не было другаго проти- «воположнаго вѣтра, и мы въ открытомъ морѣ не испытывали ни малѣй- «шей качки».

и башня Робертсонъ уже не были въ состоянiи болѣе отражать нападенiе.

На фортѣ Георгъ множество снарядовъ, попавшихъ въ эскарпъ и въ контръ-эскарпъ, оставили въ нихъ лишь незначительныя воронки, но за то гласисъ былъ весь взрытъ, кирпичная крыша запаснаго пороховаго погреба была пробита во многихъ мѣстахъ; самый же погребъ, прикрытый прочнымъ траверзомъ, многiя доски и брусья котораго были сорваны, остался неповрежденнымъ.

Также значительно растревожены деревянные срубы траверза, прикрывавшаго оборонительную казарму, въ подвалахъ которой тоже были сложены заряды; во внутренность же самой казармы не проникъ ни одинъ снарядъ. Брустверъ терассы, на которой стояли 18-ти фунтовыя пушки, былъ совершенно срытъ.

Открытая батарея пострадала болѣе всего. Каменная стѣнка, толщиною отъ 3 до 5 футъ, бо́льшею частiю сбита до вала, часть внутреннихъ галлерей завалена обломками камней, наметанныхъ туда взрывомъ однаго изъ сводовъ; станки всѣхъ орудiй приведены въ совершенную негодность.

На батареяхъ Мамула и Цуппарина въ не очень прочныхъ эскарпахъ каменной кладки осталось нѣсколько воронкообразныхъ пробоинъ; нѣкоторые снаряды, попавшiе въ траверзъ пороховаго погреба, не разорвались.

Навѣсъ скалы, позади батареи Цуппарина, былъ во многихъ мѣстахъ сколотъ тѣми снарядами, которые съ позицiи въ Новапоста пролетали не далеко за батареею и тамъ разрывались. Находившiйся нѣсколько въ сторонѣ за батареею деревянный баракъ подожженъ непрiятельскими выстрѣлами и совершенно уничтоженъ пламенемъ.

Въ башню Робертсонъ попали лишь весьма не многiе снаряды, а въ башнѣ Бентинкъ, также какъ и въ эскарпѣ новой части анвелопы, было много пробоинъ, хотя и незначительныхъ.

Въ старыхъ частяхъ анвелопа, эскарпы которой были одѣты камнемъ безъ цемента, непрiятельскiе снаряды пробили широкую брешь. Одинъ изъ снарядовъ, пролетѣвъ сквозь это отверстiе, проникъ до стѣны пороховаго погреба, не пробивъ ея однако.

На батареѣ Шмидъ вся правая сторона обращена въ груду земли и каменьевъ, тогда какъ лѣвая сторона со вторымъ малымъ подручнымъ пороховымъ погребомъ, уцѣлѣла, не смотря на то, что нѣсколько снарядовъ попали въ крышу погреба. Орудiя всѣ опрокинуты и лафеты разбиты въ дребезги.

Батарея Надпостранье вовсе не пострадала и только одно ядро, зарывшееся въ основанiи гласиса, свидѣтельствовало о бывшей наканунѣ канонадѣ.

Лафеты орудiй вообще такъ пострадали, что на веркахъ, начиная съ № 1 до 8, едва одна треть орудiй могла быть снова употреблена въ дѣло; они выдержали въ общей сложности въ теченiи

этой двухдневной обороны около 2733 выстрѣловъ, не считая нѣсколькихъ выпущеныхъ ракетъ.

Войска были очень утомлены этою 36 часовою дѣятельностью. Они работали ночью также какъ и днемъ, таская на укрѣпленія снаряды и провіантъ и по возможности исправляя подбитые, но еще годные къ употребленію пушечные станки для замѣны подбитыхъ.

Изъ числа упомянутыхъ 8 верковъ, на батареѣ Цуппарина осталось только 1 орудіе, на батареѣ Бентинкъ 2, на батареѣ Велингтонъ 5 и на батареѣ Мадонна 7, и за тѣмъ нѣсколько ракетныхъ орудій на батареѣ Космо и въ другихъ пунктахъ.

Убыль въ войскахъ была слѣдующая:

На фортѣ Георгъ:

Артиллеристовъ	2	чел.	убитыхъ.
„ 1 офицеръ и	21	„	раненыхъ.
Итого . . .	24	чел.	

На батареѣ Мамула:

Артиллеристовъ	4	чел.	убитыхъ.
„	17	„	раненыхъ.
Итого . . .	21	чел.	

На батареѣ Цуппарина:

Артиллеристовъ	3	чел.	раненыхъ.

На башнѣ *Бентинкъ* и ея анвелопѣ.

Артиллеристовъ	2	чел.	раненыхъ.

На батареѣ Шмидъ:

Артиллеристовъ	6	чел.	убитыхъ.
„ 1 офицеръ и	8	„	раненыхъ.
Пѣхотныхъ солдатъ . . .	10	„	убитыхъ.
„ „	10	„	раненыхъ.
Итого . . .	35	чел.	

На башнѣ *Веллингтонъ* и на мортирной батареѣ:

Артиллеристовъ	1	чел.	убитъ.
„	4	„	раненыхъ.
Итого . . .	5	чел.	

На батареѣ Мадонна:

Пѣхотныхъ солдатъ. . . .	1	чел.	убитъ.
„ „	1	„	раненъ.
Итого. . .	2	чел.	

Кромѣ того между морскими солдатами ранено двое.

Общая убыль составляетъ 24 чел. убитыхъ и 2 офицера и 68 рядовыхъ раненыхъ.

На судахъ непріятельскаго флота 16 чел. убитыхъ и 114 чел. раненыхъ, изъ которыхъ на половину тяжело [1]).

Многія суда потерпѣли аваріи и на большей части изъ нихъ не было угля болѣе чѣмъ на два дня.

При такомъ состояніи флота и въ виду полнаго вѣроятія, что австрійскій флотъ, увѣдомленный о продолженіи бомбардированія острова Лиссы, можетъ рѣшиться выйти для его защиты, адмиралъ Персано былъ сильно затрудненъ рѣшеніемъ, что предпринять. Ему оставалось на выборъ одно изъ двухъ: или съ ранняго утра слѣдующаго дня продолжать покореніе острова усиленнѣйшей атакою съ моря и съ сухаго пути и довести это дѣло до конца, раньше чѣмъ успѣетъ подойти императорскій флотъ, или бросивъ это уже значительно подвинувшееся впередъ предпріятіе, возвратиться въ Анкону, запастись снарядами и углемъ и за тѣмъ уже дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Адмиралъ Персано однако въ тотъ же вечеръ рѣшился на первое, и приказалъ капитану Монале утромъ 20 числа съ первымъ выстрѣломъ броненоснаго флота, высадить войска. Къ утру однако вѣтеръ засвѣжѣлъ и вѣроятіе успѣха высадки войскъ становилось сомнительнымъ. Находившійся при адмиралѣ Персано представитель изъ итальянской палаты депутатовъ, по имени Боггіо, съ энтузіазмомъ побуждавшій къ дѣйствіямъ во что бы то ни стало, высказался за высадку, а начальникъ штаба флота, д'Амико противъ этого; наконецъ контръ-адмиралъ Вакка, прибывшій утромъ 20 числа

---

[1]) Въ январской книжкѣ журнала: «*Rivista Marittima*» за 1869 годъ, убыль въ людяхъ на каждомъ изъ судовъ показана въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	18 іюля.		19 іюля.	
	убито.	ранен.	убито.	ранен.
Ре ди Портогалло	4	14	—	—
Марія Пія	1	6	—	—
Санъ Мартино	—	6	—	—
Формидабиле	—	—	3	55
Анкона	—	—	6	17
Палестро	—	9	—	—
Варезе	—	1	—	—
Марія-Аделаида	2	5	—	—
Говерноло	—	—	—	1
Итого	7	41	9	73

на флагманскій фрегатъ, посовѣтовалъ тотчасъ же оставить это предпріятіе и возвратиться въ Анкону. По всей вѣроятности адміралъ Персано не согласился бы послѣдовать этому совѣту; но случай рѣшилъ противное.

Вскорѣ послѣ солнечнаго восхода къ итальянскому флоту пришелъ пароходъ *Піемонте* съ баталіономъ морской пѣхоты. Это побудило адмирала Персано продолжать атаку Лиссы и онъ тотчасъ же отдалъ приказаніе вице-адмиралу Альбини предпринять высадку въ бухтѣ Кароберъ.

Броненосцы *Террибиле* и *Варезе* должны были снова атаковать батареи бухты Комизы, а самъ адмиралъ Персано намѣревался съ остальными судами еще разъ приступить къ укрѣпленіямъ бухты С. Джорджіо.

Въ 8 часовъ, когда отрядъ вице-адмирала Альбини и флотилія канонерскихъ лодокъ были заняты приготовленіями къ высадкѣ, *Террибиле* и *Варезе* приготовлялись атаковать Комизу, другія суда у входа въ бухту С. Джорджіо ждали приказанія войти и вступить въ бой, *Формидабиле* перевозилъ своихъ раненыхъ на госпитальное судно *Вашингтонъ*, *Ре ди Портогалло* и *Кастельфидардо* извѣщали сигналомъ о поврежденіяхъ въ машинѣ, въ это время къ флоту неожиданно подходитъ отъ мыса Планка *Эсплораторе* съ поднятымъ сигналомъ „видны подозрительныя суда“.

Адмиралъ Персано ни на минуту не усумнился въ томъ, что имѣетъ передъ собою непріятельскій флотъ, и, не теряя времени, принялъ мѣры для встрѣчи новаго противника.

Судя о положеніи австрійскаго флота по направленію, отъ котораго шелъ *Эсплораторе*, адмиралъ Персано направился со всѣмъ флотомъ въ строѣ фронта на WNW, а потомъ, усмотрѣвъ столбы дыма на NNO, поворотилъ по тому направленію; вице-адмиралу Альбини сдѣланъ сигналъ, отмѣняющій приготовлявшуюся высадку войскъ, а позже, замѣтивъ что деревянныя суда медлятъ вступать въ свои мѣста въ строѣ, адмиралъ Персано счелъ нужнымъ поторопить ихъ сигналомъ: „непріятель въ виду“.

Отрядивъ корветы *Говерноло* и *Гуискардо* взять на буксиръ оба судна, имѣвшія поврежденія въ машинѣ, и пославъ пароходъ *Мессаджіере* въ Комизу, чтобы отозвать оттуда *Террибиле* и *Варезе*, адмиралъ съ главными силами флота направился на встрѣчу императорской эскадры.

Островъ былъ въ это утро покрытъ туманомъ. Командующій островомъ получилъ вскорѣ съ разныхъ пунктовъ берега одно за другимъ извѣщенія о приближающемся флотѣ, а изъ Порто Кіаве въ то же время пришло донесеніе, что непріятель готовится къ высадкѣ въ большихъ размѣрахъ.

Не зная съ которой стороны острова послѣдуетъ атака непріятеля, гарнизонъ съ оборонительной позиціи у Космо-Андреа былъ снятъ; команда форта Георгъ усилена 1 офицеромъ и 70 человѣками, и полъ-роты съ двумя 12-ти фунтовыми ракетными ору-

діями выставлены на высотахъ Кіаве-Кароберъ, заслоняющихъ долину Сомогоръ. За тѣмъ рѣшено было дожидаться на этой позиціи, пока не выяснятся дѣйствительныя намѣренія непріятеля.

Въ 10 часовъ солнце разогнало туманъ и представило гарнизону самую неожиданную картину.

Непріятельскій флотъ въ это время спѣшилъ со всѣхъ сторонъ соединиться къ сѣверу отъ острова, а отъ С. З. приближалась, въ плотно сомкнутомъ строѣ, австрійская эскадра.

Огласившіе воздухъ крики ура были первыми выраженіями неожиданной радости, но потомъ весь гарнизонъ молча и съ величайшимъ напряженіемъ ожидалъ ужаснаго боя, который долженъ былъ произойти на его глазахъ между его врагами и защитниками, съ гордостью сознавая, что онъ уже самъ съ успѣхомъ выдержалъ кровавую борьбу.

ГЛАВА V.

МОРСКОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ ЛИССѢ.

Австрійская эскадра, въ числѣ 27 судовъ, снявшись съ якоря 19 іюля въ 2 часа пополудни, прошла въ $2^1/2$ часа маякъ Промонторе, потомъ Кварнеро и направилась къ Ю. В. вдоль Далматскаго берега къ острову Лиссѣ.

Эскадра была раздѣлена на 3 дивизіи: первую и переднюю составляли 7 броненосныхъ судовъ; вторая состояла изъ 7 большихъ деревянныхъ судовъ (1 лин. корабль, 5 фрег. и 1 корветъ), а третью т. е. заднюю составляли 10 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ и шкуны. При каждой изъ дивизій находился колесный пароходъ для репетованія сигналовъ [1]).

Каждая дивизія была построена въ видѣ клина т. е. исходящаго угла, и суда слѣдовали въ кильватеръ одинъ за другимъ. Этотъ строй не только былъ наивыгоднѣйшимъ для удобнаго сомкнутаго движенія, при которомъ судамъ легко, наблюдая другъ за другомъ, избѣгать столкновеній во время темноты и тумана, но и для боя онъ представлялъ тѣ выгоды, что позволялъ, сохраняя во время движенія всю силу въ плотно-сомкнутой массѣ, легко и скоро при надобности перейти во всякій другой строй.

Согласно инструкціи, данной контръ-адмираломъ Тегетгофомъ, броненосная дивизія должна была при встрѣчѣ съ непріятельскимъ флотомъ, врѣзаться въ его строй и искать случая топить его суда тараномъ, а во всякомъ случаѣ вести бой на кратчайшихъ дистанціяхъ полными сосредоточенными залпами, такъ какъ онъ считалъ, что только этимъ способомъ можно было парализировать въ нѣкоторой степени превосходство непріятельскаго флота въ численности судовъ и вооруженіи.

Дивизія большихъ деревянныхъ судовъ должна была, смотря по положенію непріятельскаго флота, или пристроиться къ одному изъ фланговъ броненосной дивизіи въ распоряженіе флагманскаго судна, или дѣйствовать по соображеніямъ командующаго ею коммодора фонъ Петца.

---

[1]) Составъ австрійской эскадры помѣщенъ въ приложеніи IV.

Канонерскія лодки и винтовыя шкуны, изъ которыхъ первыя въ скорости хода подъ парами не уступали большей части фрегатовъ и вмѣстѣ имѣли 40 орудій (между которыми 37 штукъ наибольшаго калибра на всемъ флотѣ), были предназначены раздѣлиться при общей свалкѣ на 3 группы, и за тѣмъ группами или одиночно поддерживать свои деревянныя суда, дѣйствуя по ихъ противникамъ продольными выстрѣлами.

19-го числа, въ 5 часовъ пополудни, изъ Полы былъ высланъ ко флоту пароходъ авизо *Стадіумъ*, безъ особенно важныхъ извѣстій.

Около вечера, по причинѣ зыби, произведенной юго-восточнымъ вѣтромъ, пришлось уменьшить ходъ флота до 5 ½ узловъ, такъ какъ нѣкоторыя суда съ трудомъ сохраняли свои мѣста въ строѣ.

Поздно вечеромъ, начальникъ эскадры при обсужденіи съ флагъ-капитаномъ и офицерами своего штаба о предстоящихъ на слѣдующій день дѣйствіяхъ, высказалъ мысль, что если по прибытіи къ Лиссѣ онъ уже застанетъ заливъ С. Джорджіо занятымъ непріятелемъ, то и въ такомъ случаѣ онъ врѣжется въ средину итальянскаго флота и атакуетъ его.

На случай если бы адмиралъ былъ убитъ въ сраженіи, было положено не увѣдомлять о томъ флота раньше благопріятныхъ къ тому обстоятельствъ, и всѣми движеніями флота должно руководить адмиральское судно, впредь до принятія начальства надъ флотомъ старшимъ изъ командировъ.

Около утра 20 числа тучи заволокли все небо; вѣтеръ и и волненіе увеличились до такой степени, что броненосцы 2-го и 3-го классовъ, батареи которыхъ были не высоко надъ водою, должны были задраить порты [1]).

Въ 7 часовъ *Кайзеръ Максъ*, бывшій впереди флота форзейлемъ вмѣстѣ съ броненоснымъ фрегатомъ *Принцъ Евгеній* и пароходомъ *Стадіумъ*, извѣстилъ флотъ, что видитъ 6 паровыхъ судовъ; вскорѣ и съ адмиральскаго судна разсмотрѣли по направленію къ юго-востоку столбы дыма, которые однако почти тотчасъ же скрылись за густымъ туманомъ, надвинувшимся отъ юго-запада.

Австрійскому адмиралу ничего не могло быть въ это время болѣе не кстати; казалось, что вѣтеръ и погода условились, чтобы сдѣлать еще опаснѣе и безнадежнѣе и безъ того уже трудное и лежавшее на его полной отвѣтственности предпріятіе; однако это ничуть не поколебало адмирала въ его рѣшимости. Имѣя въ виду лишь благополучный исходъ своего дѣла и глубоко проникнутый убѣжденіемъ, что могущество и величіе его отечества, благосостояніе и слава флота зависятъ въ этотъ моментъ отъ его рѣшимости, и что его нерѣшительность можетъ поставить все это въ опасность, — онъ смѣло и спокойно шелъ на встрѣчу своей великой цѣли, прежде всего опираясь на прекрасный духъ подчиненныхъ ему офицеровъ и командъ [2]).

---

[1]) Т. е. закрыть ставнями пушечные порты (амбразуры). *Пр. ред.*

[2]) Если бы туманъ продлился еще долѣе, то близость берега заставила бы адмирала измѣнить курсъ, такъ какъ флоту изъ 27 судовъ было бы

И вотъ около 9 часовъ, какъ будто бы для того, чтобы показать, что твердая воля рѣшительнаго главнокомандующаго должна была одержать побѣду, небо начало проясняться, вѣтеръ перешелъ въ NW, море стало постепенно улегаться, но зыбь оставалась еще до того сильною, что поддавало въ батарейные порты броненосцевъ 2-го и 3-го классовъ; на канонерскихъ же лодкахъ и винтовыхъ шкунахъ даже и во время сраженія возможно было дѣйствовать орудіями лишь съ большими усиліями и предосторожностями.

Когда, наконецъ, въ 10 часовъ, туманъ совершенно разсѣялся, австрійская эскадра увидѣла прямо передъ собою непріятельскій флотъ, только что начавшій собираться около сѣвернаго берега Лиссы.

Сигналы: „Изготовиться къ бою", „Уменьшить разстоянія между „судами", „Форзейлямъ вступить въ свои мѣста въ строѣ", „Имѣть „полный ходъ", и наконецъ въ 10 ч. 35 м: „Броненосцамъ ста-„раться топить непріятеля шпиронами" быстро слѣдовали одинъ за другимъ и были встрѣчены воодушевленными криками ура на всѣхъ судахъ эскадры.

Уже пристопоренный на адмиральскомъ суднѣ сигналъ „Должны побѣдить при Лиссѣ" не успѣлъ быть поднятымъ по причинѣ быстраго сближенія съ непріятелемъ.

Черезъ нѣсколько мгновеній все было готово къ бою и императорскія суда съ національными флагами, развѣвавшимися на брамстеньгахъ, полетѣли полнымъ ходомъ, курсомъ SSO, на встрѣчу непріятельскому броненосному флоту, который, быстро собравшись, приближался въ строѣ кильватера на курсѣ NNO.

Сходившіеся флоты находились въ порядкѣ, показанномъ на чертежѣ.

Изъ всѣхъ итальянскихъ броненосцевъ въ тотъ моментъ оказались на лицо и готовыми къ бою только девять; броненосный корветъ *Формидабиле*, вслѣдствіе полученныхъ имъ поврежденій неспособный вступить въ бой, направился въ Анкону.

Броненосцы *Варезе* и *Террибиле* подходили изъ бухты Комизы; первый изъ нихъ еще до начала боя успѣлъ вступить въ общій строй, а *Террибиле* присоединился къ деревянному флоту, который, погрузивъ снова на суда весь десантъ, собирался близъ бухты Травны, и потому, также какъ и вся эта часть итальянскаго флота, въ бою не участвовалъ [1]).

Въ это время адмиралъ Персано нашелъ нужнымъ переѣхать со всѣмъ своимъ штабомъ съ фрегата *Ре д'Италія* на броненосный таранъ *Аффондаторе*, пользовавшійся репутацією лучшаго ходока, наиболѣе поворотливаго и пригоднаго для тараненія, и потому, по его мнѣнію, болѣе всѣхъ другихъ судовъ соотвѣтствующаго условіямъ, необходимымъ адмиральскому судну въ бою [2]).

неблагоразумно оставаться въ узкомъ Лисскомъ проливѣ, по берегамъ котораго не имѣется большихъ якорныхъ мѣстъ. О раздѣленіи флота вблизи непріятеля нельзя было и думать; ограниченный же запасъ топлива не позволялъ долго оставаться подъ парами.

[1]) См. сравнительную таблицу обоихъ флотовъ въ приложеніи V.

[2]) *Аффондаторе* построенъ въ Лондонѣ. Желѣзный корпусъ этого судна

N.
АВСТРІЙСКІЙ ФЛОТЪ.
РѢКА
КЕРКА
ДАЛМАТЪ
НАРЕНТА
III. Дивизія
ЗЕЕХУНДЪ
ШТРЕЙТЕРЪ
ВАЛЛЪ
ВЕЛЕБИХЪ
ШВАРЦЕНБЕРГЪ
ГУМЪ
ГРЕЙФЪ
АДРІЯ
II. Дивизія
НОВАРА
ДОНАУ
РАДЕЦКІЙ
КАЙЗЕРЪ МАКСЪ
КАЙЗЕРЪ
ЕЛИЗАБЕТЪ
САЛАМАНДЕРЪ
I. Дивизія
ПРИНЦЪ ЕВГЕНІЙ
ДРАХЕ
ДОНЪ ЖУАНЪ
ГАБСБУРГЪ
СТАДІУМЪ
Дивизія ВАККА
S.O.S.
АНКОНА
ИТАЛЬЯНСКІЙ БРОНЕНОСНЫЙ ФЛОТЪ
ПАЛЕСТРО
Дивизія ФА-ДИ-БРУНО
АФФОНДАТОРЕ
САНЬ МАРТИНО
МАРІЯ ПІЯ
Дивизія КАП. РИБОТТИ

Вслѣдствіе этой пересадки *Ре д'Италія*, нѣсколько задержанный на ходу, растянулъ дистанцію между первою и второю группами на 5 или на 6 кабельтововъ (1 кабельтовъ равенъ 100 саженямъ 6-ти футовой мѣры), что впрочемъ оказалось счастливою случайностію для итальянскаго флота, преимущественно для средней группы, такъ какъ въ противномъ случаѣ, по всей вѣроятности, на нее обрушилась бы вся сила стремленія, съ которымъ набѣгала австрійская броненосная дивизія въ самомъ началѣ боя, и жертвою котораго сдѣлалось бы уже тогда то или другое изъ судовъ итальянскаго флота.

Пока адмиралъ Персано пересаживался, *Принчипе Кариньяно*

длиною въ 300 футъ, покрытъ по всей длинѣ поясомъ 5 дюймовой брони, спускающимся ниже ватерлиніи на 7 футъ; броня положена была на 10-ти дюймовую тиковую подкладку и прикрѣплена болтами съ деревянною нарѣзкою, но не чрезъ бортъ судна. Выше батарейной палубы (1 футъ надъ водою) бортъ состоялъ изъ $1^{1}/_{2}$ дюймоваго желѣза и потому могъ быть легко пробиваемъ пустотѣлыми снарядами Подъ деревянною палубою батареи были подложены два слоя дюймоваго желѣза.

Внутри судна было множество деревянныхъ подѣлокъ, которыя могли легко загорѣться отъ непріятельскихъ бомбъ. Всѣ люки батарейной палубы были хорошо блиндированы крѣпкими рѣшетками, сдѣланными изъ положеннаго на ребро полосоваго желѣза, шириною въ 5 дюймовъ.

Въ каждой изъ 2 башень находилось по одному 300 фунтовому орудію Армстронга.

Скорость хода этаго судна была 11 узловъ, но на совершеніе полной циркуляціи требовалось $8^{1}/_{2}$ минутъ времени.

По мнѣнію командира тарана *Аффондаторе* капитана Мартини, это судно имѣло слѣдующіе чувствительные недостатки: оно сидѣло въ водѣ болѣе чѣмъ предполагалось по чертежамъ, броня слишкомъ мало выступала надъ ватерлиніею, а вся надводная часть, также какъ и палуба были слишкомъ слабо защищены желѣзомъ и были легко пробиваемы ядрами, что фактически и подтвердилось во время сраженія. За тѣмъ руль, вращаемый штурваломъ, помѣщеннымъ въ средней башнѣ, требовалъ для дѣйствія имъ слишкомъ большихъ усилій, а къ тому же и самое судно, при своей значительной длинѣ, не достаточно хорошо слушалось руля.

Наконецъ шпиронъ былъ чрезмѣрно длиненъ, такъ что могъ отломиться отъ тараненія подъ косвеннымъ направленіемъ, а при прямомъ нормальномъ къ борту ударѣ можно было опасаться, что таранъ такъ засядетъ, что само судно будетъ увлечено ко дну вмѣстѣ съ пораженнымъ противникомъ.

И такъ это судно не оправдало ожиданій, возложенныхъ на него адмираломъ; впрочемъ его недостатки сдѣлались извѣстными лишь послѣ переѣзда на него адмирала.

Перемѣна адмираломъ судна въ послѣдній моментъ была роковымъ дѣйствіемъ, такъ какъ именно она послужила главнымъ пунктомъ къ его обвиненію. Адмиралъ дѣйствительно или забылъ или не счелъ нужнымъ предупредить отрядныхъ и судовыхъ командировъ о томъ, что онъ еще наканунѣ, т. е. въ день присоединенія *Аффондаторе* къ эскадрѣ, порѣшилъ идти въ бой на этомъ суднѣ; онъ даже не позаботился о своемъ адмиральскомъ флагѣ, котораго не оказалось на *Аффондаторе* и вмѣсто котораго пришлось поднять имѣвшійся тамъ вице-адмиральскій флагъ, тогда какъ адмиральскій остался поднятымъ на фрегатѣ *Ре д'Италія.* Слѣдствіемъ всего этого вышло то, что большая часть командировъ ничего не знала о перемѣнѣ мѣстопребыванія адмирала и оставляла большею частію безъ вниманія множество сигналовъ, дѣлаемыхъ адмираломъ на *Аффондаторе*, принимавшемъ весьма дѣятельное участіе во все время сраженія.

(подъ флагомъ контръ-адмирала Вакки), шедшій въ головѣ линіи, въ 10 ч. 43 м. открылъ огонь съ разстоянія нѣсколькихъ кабельтововъ и вскорѣ за тѣмъ его примѣру послѣдовали и прочія непріятельскія суда. Однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ былъ убитъ командиръ австрійскаго броненоснаго фрегата *Драхе*, капитанъ-баронъ Молль [1]).

Императорская броненосная дивизія, лѣвое крыло которой было ближе къ непріятелю, отвѣчало на огонь, нисколько не уменьшая ходу. Вскорѣ густымъ дымомъ заволокло оба флота, вслѣдствіе чего нѣсколько австрійскихъ броненосцевъ, и въ томъ числѣ и адмиральское судно, не будучи въ состояніи точно разсмотрѣть положеніе непріятельскихъ судовъ, попали въ интервалъ между первою и второю группами, т. е. между броненосными фрегатами *Анкона* и *Ре д'Италія*, и такимъ образомъ совершенно отрѣзали три передовыя судна отъ остальной части непріятельскаго флота.

Тогда большая часть лѣваго крыла австрійской броненосной дивизіи спустилась атаковать отрѣзанныя непріятельскія головныя суда, а правое крыло обратилось къ слѣдующимъ судамъ и съ ними завязало бой. Адмиралъ, замѣтивъ, что онъ уже прошелъ за непріятельскую линію, поворотилъ назадъ и напалъ на среднюю непріятельскую группу, уже своротившую влѣво, вѣроятно съ цѣлію атаковать австрійскую дивизію деревянныхъ судовъ.

Однако ближайшіе къ нимъ австрійскіе броненосцы, вслѣдъ за адмиральскимъ судномъ, бросились преградить имъ путь и когда наконецъ и деревянныя суда вступили въ бой противъ концевыхъ итальянскихъ броненосцевъ, то въ центрѣ и на правомъ крылѣ австрійскаго строя образовалась, въ полномъ смыслѣ слова, общая свалка, которая, принимая постепенно все болѣе крупные размѣры, придала какой-то своеобразно-дикій характеръ этому первому со времени введенія пара и новѣйшихъ разрушительныхъ средствъ бою въ открытомъ морѣ.

Во все время пока продолжался бой, суда безпрерывно преслѣдовали одно другое, отыскивая удобный случай потаранить, сами уклонялись отъ угрожающаго шпирона противника, или спѣшили своими залпами защитить сосѣда, поставленнаго въ критическое положеніе. При неумолкаемомъ громѣ орудій, суда противниковъ сходились часто на пистолетный выстрѣлъ, а иногда и вплоть по борту, осыпая при этомъ одинъ другаго сосредоточенными залпами цѣлаго борта.

Такъ какъ за тучами пороховаго дыма, окутавшаго все пространство, занимаемое сражавшимися флотами, становилось уже невозможнымъ распознавать развѣвавшіеся на мачтахъ національные флаги, то нужно признать за счастливую для обѣихъ сторонъ случайность то обстоятельство, что итальянскія суда были, по приказанію адмирала Персано, окрашены сѣрою краской и только по этому можно было различить друга отъ недруга.

[1]) Его мѣсто въ первый моментъ заступилъ мичманъ Вейпрехтъ, а потомъ лейтенантъ Матьё.

Чтобы по возможности выяснить себѣ общую картину этого достопамятнаго сраженія, нужно принять къ соображенію слѣдующія дѣйствія частей флотовъ: тотчасъ послѣ прорыва австрійскими броненосцами итальянской линіи, большая часть австрійскихъ деревянныхъ судовъ, свороти́въ вправо, завязала дѣло съ концевыми броненосцами итальянскаго флота; правый флангъ и центръ австрійской броненосной дивизіи атаковали среднія суда итальянской линіи, а броненосцы лѣваго фланга австрійской эскадры и концевыя деревянныя суда вступили въ бой съ головными итальянскими броненосцами—дивизіей контръ-адмирала Вакки.

Еще съ самаго начала сраженія, когда австрійское адмиральское судно врѣзалось въ непріятельскую линію, адмиралъ Персано прошелъ на *Аффондаторе* между *Ре д'Италія* и *Палестро* за линію своихъ броненосцевъ и, пробравшись въ самую средину австрійской эскадры, попеременно бросался то на одно судно, то на другое, такъ что не только броненосцамъ, но и деревяннымъ австрійскимъ судамъ не одинъ разъ приходилось увертываться отъ его тарана.

По вступленіи первой австрійской дивизіи въ бой, вторая, состоявшая изъ большихъ деревянныхъ судовъ, только что собиралась по сигналу адмирала „построиться въ линію баталіи", какъ коммодоръ ф. Петцъ (на линейномъ кораблѣ *Кайзеръ*) усмотрѣлъ передъ собою, по направленію къ Лиссѣ, непріятельскій отрядъ деревянныхъ судовъ. Вознамѣрившись атаковать его, онъ уклонился вправо и сдѣлалъ своей дивизіи сигналъ „вступить въ кильватеръ".

Находившіяся въ строѣ клина большія деревянныя суда, тотчасъ свороти́въ къ вершинѣ клиноваго угла, заняли за адмиральскимъ кораблемъ мѣста въ тѣсно сомкнутомъ строѣ кильватера въ слѣдующемъ порядкѣ: *Новара*, *Фридрихъ*, *Радецкій*, *Адрія*, *Шварценбергъ и Дунау* [1]).

Канонерскія лодки 3-й дивизіи не держались никакого опредѣленнаго порядка; однѣ изъ нихъ послѣдовали за 2-ою дивизіею, а остальныя, разойдясь, однѣ вправо, а другія влѣво, пробрались въ общую свалку между фрегатами и не пропускали случая, гдѣ могли, подкрѣплять свои суда дѣйствіемъ своей артиллеріи.

Капитанъ Риботти, командовавшій непріятельскимъ арріергардомъ, не подвергшимся первому натиску австрійскихъ броненосцевъ, хотѣлъ было продолжать идти тѣмъ же курсомъ для поддержанія второй группы, сцѣпившейся въ горячемъ бою; но увидѣвъ австрійскую дивизію деревянныхъ судовъ, отдѣлившуюся отъ своихъ броненосцевъ, рѣшился своротить влѣво, чтобы отрѣзать ее отъ остальнаго флота и тѣмъ самымъ очистить путь адмиралу Альбини съ его дивизіей, для присоединенія ко флоту.

Коммодоръ Петцъ, замѣтивъ этотъ маневръ и боясь что непріятель атакуетъ его заднія суда и отрѣжетъ ихъ, вдругъ по-

---

[1]) *Новара*, обладавшій сильнѣйшею машиною, очутился переднимъ, а *Дунау*, какъ самый плохой ходокъ, остался концевымъ.

воротилъ влѣво и, не задумываясь, бросился со своими деревянными судами на непріятельскихъ броненосцевъ.

Такимъ образомъ головные карабли австрійской деревянной дивизіи быстро сближались съ концевыми итальянской броненосной эскадры, и вскорѣ 7 кораблей 2-й австрійской дивизіи, вмѣстѣ съ подоспѣвшимъ пароходомъ *Елизабетъ*, завязали артиллерійскій огонь съ тремя броненосцами группы, состоявшей подъ начальствомъ капитана Риботти и, съ концевымъ броненосцемъ средней группы— *Санъ-Мартино*, который, идя на поддержку *Ре Д'Италія*, по пути обстрѣливалъ головные корабли австрійской деревянной дивизіи.

Вышеупомянутыя австрійскія суда, поддерживая бойкій артиллерійскій огонь противъ ближайшихъ къ нимъ броненосцевъ, въ тоже время прикрывали свой линейный корабль, избранный непріятелемъ главною цѣлью атаки. Только что начался здѣсь бой, какъ около праваго борта корабля *Кайзеръ* явился *Аффондаторе*, который прорвался между стѣснившимися канонерскими лодками и фрегатами и, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ тараненія, направился на линейный корабль и два раза пробовалъ таранить его, пославъ при этомъ на близкомъ разстояніи нѣсколько 300 фунтовыхъ снарядовъ, изъ которыхъ одно надѣлало не мало вреда. При этомъ на кораблѣ *Кайзеръ* сбито со станка одно орудіе, поражены 6 человѣкъ рулевыхъ и снесены пеленгаторъ, машинный телеграфъ и одинъ изъ путевыхъ компасовъ.

Кайзеръ искуснымъ маневромъ сумѣлъ отклонить удары тарана *Аффондаторе* и послалъ ему два сосредоченныхъ залпа, нанесшихъ таранному судну значительный вредъ на палубѣ и въ такелажѣ и заставившихъ послѣднее удалиться.

Когда при второй попыткѣ тараненія оба судна проскользнули бортъ о бортъ, они обмѣнялись бѣглымъ ружейнымъ огнемъ, при чемъ бывшій на крюйсъ-марсѣ мичманъ Робертъ Прохъ, пораженный смертельно, сбитъ на палубу.

Едва только *Кайзеръ* отдѣлался отъ этого опаснаго противника, какъ къ нему обратился броненосный фрегатъ *Ре ди Портогалло*, до того времени дѣйствовавшій вмѣстѣ съ прочими броненосцами арріергарда противъ передовыхъ австрійскихъ деревянныхъ судовъ. Ядра, сыпавшіяся градомъ на *Кайзеръ*, перелетали черезъ него, поражая окружавшія его суда *Новару*, *Фридрихъ* и *Елизабетъ*, изъ которыхъ первый въ это время держался у праваго борта корабля, а остальныя два противъ лѣвой раковины; однимъ изъ первыхъ ядеръ убитъ командиръ фрегата *Новары*, капитанъ Эрикъ фонъ Клинтъ [1]); другое ядро съ фрегата *Ре ди Портогалло*, попавшее на корветѣ *Фридрихъ* ниже ватерлиніи, произвело течь, доходившую до 19 дюймовъ въ часъ, которую однако одолѣли машинными помпами.

Густыя тучи пороховаго дыма до того застлали пространство, занятое сражавшимися, что на кораблѣ *Кайзеръ* усмотрѣли фрегатъ *Ре ди Портогалло* только тогда, когда тотъ уже на самомъ

[1]) Вмѣсто него командованіе кораблемъ принялъ на себя лейтенантъ Шредеръ.

близкомъ разстояніи летѣлъ къ нему самымъ полнымъ ходомъ съ явною цѣлью потаранить. Хотя *Кайзеръ* и могъ бы крутымъ поворотомъ уклониться отъ удара, но въ такомъ случаѣ *Елизабетъ* и *Фридрихъ*, находившіеся за нимъ въ разстояніи менѣе кабельтова, подверглись бы опасности быть пущенными ко дну грознымъ броненосцемъ. По этому коммодоръ Петцъ, полагаясь на величину и крѣпость своего, хотя и не покрытаго бронею, судна, предпочелъ самъ броситься на встрѣчу непріятельскому броненосцу.

Кайзеръ, уклонясь немного вправо, положилъ вдругъ руль право на бортъ и встрѣчая залпъ всего борта противника, ударилъ его всею силою штевнемъ [1]) въ лѣвый бортъ противъ машины.

Это было ровно въ 11 часовъ т. е. черезъ 17 минутъ послѣ первыхъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Капитанъ Риботти, замѣтивъ намѣреніе корабля *Кайзеръ*, почти въ послѣдній моментъ быстро отклонился влѣво и тѣмъ нѣсколько ослабилъ силу нанесеннаго ему удара [2]), тогда какъ *Кайзеръ*, прочертившій по лѣвому борту броненосца, а также отъ возвратнаго дѣйствія своего удара и отъ залпа, пущеннаго ему противникомъ съ кратчайшаго разстоянія, потерпѣлъ весьма значительныя поврежденія. Бушпритъ [3]) и весь шекъ [4]) корабля были выворочены такъ, что вскорѣ ничѣмъ не поддерживаемая спереди фокъ-мачта упала назадъ и къ несчастію прямо на дымовую трубу, уцѣлѣвшее отверстіе которой накрыло марсомъ. Часть гальюна [5]) и бывшая на носу императорская корона упали на палубу непріятельскаго судна.

Однако и *Ре ди Портогалло* вынесъ хотя и не опасныя, но чувствительныя поврежденія. Онъ потерялъ два якоря и нѣсколько шлюпокъ; изъ четырехъ десантныхъ орудій, стоявшихъ на ютѣ, одно сброшено въ море, а у остальныхъ лафеты разбиты въ дребезги; 11 портовыхъ ставень лѣваго борта сорваны, и на протяженіи 60 футъ въ длину бортъ надъ верхней палубой совершенно разбитъ.

Когда *Ре ди Портогалло* отъ полученнаго толчка сильно накренился на правый бортъ, *Кайзеръ*, несмотря на свои важныя поврежденія, успѣлъ скоро перевезти погонныя орудія [6]) и съ раз-

---

[1]) Главныя основныя деревья, образующія переднюю и заднюю оконечности судна, называются *штевнями* (форштевень и ахтерштевень); — *ударилъ штевнемъ* значитъ ударилъ своимъ носомъ въ бортъ непріятельскаго судна.

[2]) Капитанъ Риботти самъ утверждаетъ, что еслибы ударъ *Кайзера* былъ совершенно перпендикуляренъ къ борту, то онъ, по всей вѣроятности, утопилъ бы *Ре ди Портогалло*.

[3]) *Бушпритъ*—мачта, поставленная въ носовой части наклонно къ горизонту и служащая для постановки переднихъ парусовъ, а также основою всей оснастки передней мачты. *Пр. ред.*

[4]) *Шекъ*. У форштевня надъ водою па дѣлка, образующая продолженіе линіи форштевня и служая для укрѣпленія на ней главныхъ снастей, которыми бушпритъ держится книзу. *Пр. ред.*

[5]) *Гальюнъ*. Около верхней части форштевня, снаружи судна, надѣлка съ рѣзнымъ украшеніемъ. У судовъ новѣйшей конструкціи съ болѣе острымъ образованіемъ носовой части, гальюновъ не дѣлаютъ.

[6]) Орудія, установленныя въ носовой части судна для дѣйствія по направленію носа судна при преслѣдованіи непріятеля. *Пр. ред.*

стоянія нѣскольких сажень послалъ своему противнику изъ пушекъ передней полубатареи нижняго дека залпъ, изъ котораго нѣсколько ядеръ попали ниже брони; затѣмъ съ корабля сдѣлано было еще нѣсколько залповъ всѣмъ бортомъ.

Геройски раздѣлавшись и съ этимъ не менѣе смѣлымъ противникомъ, и не успѣвъ еще оправиться, *Кайзеръ* увидѣлъ въ 4 кабельтовыхъ отъ себя непріятельское броненосное судно (вѣроятно *Марія-Пія*) и вступилъ съ нимъ въ бой, не смотря на то, что у него началъ сильно разгораться лежавшій на трубѣ марсъ и такелажъ. Въ это время двѣ удачно пущенныя въ корабль непріятельскія бомбы надѣлали на немъ много бѣды: дѣйствіемъ ихъ орудія 2-го отдѣленія мидель-дека были вынуждены прекратить огонь, между прислугою кормовой полубатареи верхней палубы произведено большое опустошеніе и командовавшій этою частію мичманъ Гуго Погачниггъ раненъ смертельно. Наконецъ отъ бомбы загорѣлся бортъ корабля на лѣвой сторонѣ, а изъ машины дали знать, что на ея дѣйствіе нельзя полагаться, такъ какъ вслѣдствіе поврежденія паровой трубы и прикрытія ея отверстія марсомъ нельзя поддерживать большихъ паровъ.

Пожаръ на трубѣ принималъ все большіе размѣры, голову руля подбило ядромъ, переднія полубатареи верхняго и втораго дековъ уже почти не могли принимать участія въ бою, короче, корабль былъ вынужденъ прекратить бой и командиръ его рѣшился отойти изъ подъ выстрѣловъ.

Кайзеръ направился къ порту С. Джоржіо, куда за нимъ послѣдовала большая часть судовъ 2-й дивизіи и нѣсколько канонерскихъ лодокъ, которыя на столько дѣятельно помогали кораблю во время этого поединка, что обратили на себя вниманіе непріятельскихъ броненосцевъ.

Нѣкоторыя изъ деревянныхъ судовъ вышли изъ боя тоже не безъ важныхъ поврежденій, такъ напримѣръ фрегатъ *Шварценбергъ*, не считая 7 снарядовъ, значительно повредившихъ такелажъ и фокъ-мачту, получилъ одну пробоину ниже ватерлиніи, вслѣдствіе чего всѣ судовыя помпы должны были безпрерывно дѣйствовать, чтобы удерживать прибыль воды. Фрегатъ *Адрія* потерпѣлъ важныя поврежденія въ такелажѣ [1]) и въ шлюпкахъ, на кубрикѣ [2]) три раза начинался пожаръ, два человѣка легко ранены. Два конопатчика (изъ портовыхъ мастеровыхъ), приступившіе къ задѣлкѣ пробоины, сдѣланной близъ ватерлиніи 80-ти фунтовою бомбою, были разорваны въ куски слѣдующей бомбой, попавшею около первой пробоины; горящими обломками совершенно завалило выходъ крюйткамеры, такъ что только благодаря рѣшимости цейхвахтера, открывшаго краны для затопленія крюйткамеры, судно избѣгло взрыва. Однако вскорѣ пожаръ прекратили, и только вслѣдстіе уси-

[1]) Подъ этимъ словомъ подразумѣваютъ всѣ веревки, входящія въ оснастку судна. *Пр. ред.*

[2]) *Кубрикъ*—пространство въ суднѣ, заключающееся между двумя палубами, непосредственно надъ нижнею батареею. *Пр. ред.*

ленныхъ трудовъ плотниковъ, фрегатъ, не смотря на порядочное волненіе, текъ весьма незначительно.

Въ этомъ дѣлѣ на *Новарѣ*, кромѣ командира, убито 6 и ранено 20 человѣкъ.

Пока арріергардные итальянскіе броненосцы, вѣроятно неожидавшіе смѣлой атаки австрійскихъ деревянныхъ судовъ, были удерживаемы въ этомъ концѣ, оба передовые, подъ командою контръ-адмирала Вакки, послѣ прорыва линіи австрійскими судами, поворотили на лѣво кругомъ и такимъ образомъ удалились отъ средней группы, которая осталась на нѣкоторое время въ затруднительномъ положеніи, будучи уединенною отъ своихъ судовъ, среди главныхъ силъ австрійской броненосной дивизіи.

Между тѣмъ адмиральское судно *Фердинандъ-Максъ* ударило тараномъ двухъ непріятельскихъ броненосцевъ, но такъ какъ оба удара попали косвенно, то они не имѣли большаго успѣха. Второй ударъ былъ произведенъ близъ кормы въ правый бортъ непріятельскаго судна, отчего слетѣла его крюйсъ-стеньга [1]), а потомъ гафель [2]), съ огромнымъ висѣвшимъ на немъ трехцвѣтнымъ итальянскимъ флагомъ, упалъ на бакъ [3]) *Фердинандъ-Макса*; штурманъ Карковичъ подъ ружейнымъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ бросился къ флагу и, послѣ безуспѣшныхъ попытокъ оторвать его, закрѣпилъ фалики за кофельнагель [4]), вслѣдствіе чего, когда оба судна разошлись, флагъ остался трофеемъ на палубѣ австрійскаго адмиральскаго судна [5]).

Фрегатъ *Ре д'Италія*, головное судно средней группы непрі-

---

[1]) *Стеньгой* вообще называется вертикально по продолженію мачты поставленное рангоутное дерево, на которомъ ставятъ парусъ, называемый марселемъ. У задней, т. е. бизань-мачты марсель называется крюйсъ-марселемъ, отчего и соотвѣтствующая ему стеньга называется *крюйсъ-стеньгою*.

[2]) *Гафель*—рангоутное дерево, поднимаемое у задней стороны мачты, подъ нѣкоторымъ угломъ къ ней, и упирающееся однимъ концемъ въ мачту, обхватывая послѣднюю въ видѣ вилки (отъ чего и самое названіе). Къ каждому изъ трехъ гафелей привязывается косой парусъ и гафелямъ присвоиваются имена тѣхъ мачтъ, на которыхъ они подняты. На бизань-гафелѣ всегда поднимается кормовой національный флагъ. *Пр. ред.*

[3]) *Бакъ*—передняя часть верхней палубы или открытой батареи судна, т. е. пространство палубы между бушпритомъ и передней мачтой (фокъ-мачтой). *Пр. ред.*

[4]) *Кофельнагель*. Желѣзная или деревянная палочка, проходящая вертикально чрезъ прикрѣпленную горизонтально къ борту судна доску, называемую планкою. Кофельнагели служатъ для завертыванія, т. е. крѣпленія на нихъ какой нибудь снасти. *Фалики* въ этомъ случаѣ означаютъ тоненькія веревки, которыми поднимается и на которыхъ виситъ кормовой флагъ. *Пр. р.*

[5]) Такъ какъ изъ всѣхъ итальянскихъ судовъ, уцѣлѣвшихъ послѣ этого сраженія, кромѣ фрегата *Ре ди Портогалло*, тараненнаго кораблемъ *Кайзеръ*, всѣ отрицали, что ихъ таранили, то нужно предположить, что всѣ остальные удары достались двумъ погибшимъ судамъ *Ре д'Италія* и *Палестро*, что подтверждается и относительнымъ положеніемъ судовъ при началѣ боя. То, что второе потараненное судно былъ *Палестро*, подтверждается тѣмъ, что канонерская лодка *Рѣка* ясно видѣла это судно горящимъ и безъ кормоваго флага. А то, что *Ре д'Италія* еще до потопленія получилъ ударъ тараномъ, единогласно подтверждается всѣми на итальянскомъ флотѣ; и вообще это судно, какъ предполагаемое адмиральское, было главною цѣлью атаки.

тельскихъ броненосцевъ, послѣ прорыва ихъ линіи, былъ окруженъ 4-мя австрійскими броненосными судами и въ томъ числѣ адмиральскимъ *Фердинандомъ-Максомъ.* Броненосецъ *Палестро* поспѣшилъ на помощь своему сосѣду, но два австрійскихъ броненосца, преградивъ ему путь, встрѣтили его сильнѣйшимъ огнемъ.

Покрытые бронею борта *Палестро* хорошо выстаивали противъ дѣйствія австрійскихъ ядеръ; ударъ тараномъ, нанесенный ему броненоснымъ фрегатомъ *Фердинандомъ-Максомъ*, повидимому, не причинилъ ему значительнаго вреда; но одна изъ бомбъ, пробивъ неблиндированную кормовую часть, попала въ офицерскую каюткампанію близъ крюйткамеры и произвела тамъ пожаръ, для прекращенія котораго онъ долженъ былъ поворотить на лѣво, чтобы выйти на просторъ.

Нужно полагать, что въ это время на фрегатѣ *Ре д'Италія* одно изъ ядеръ подбило руль, такъ какъ это судно съ того момента потеряла возможность ворочаться и оставалось неподвижнымъ среди нѣсколькихъ австрійскихъ броненосцевъ. Горящій *Палестро* спѣшилъ къ сѣверу, за предѣлы выстрѣловъ. *Санъ-Мартино* въ это время былъ въ горячей схваткѣ съ фрегатомъ *Донъ-Жуаномъ*, а потомъ съ кораблемъ *Кайзеромъ-Максомъ*.

Контръ-адмиралъ Тегетгофъ, помѣстившись со штабомъ на рубкѣ [1]) своего судна, откуда, возбуждая удивленіе противника, хладнокровнымъ и спокойнымъ взоромъ слѣдилъ за ходомъ сраженія, не могъ не замѣтить безвыходнаго положенія фрегата *Ре д'Италія*, который съ подбитымъ рулемъ не могъ уклониться въ стороны, или двинуться назадъ или впередъ, потому что поперегъ его пути стояли австрійскіе броненосцы. Посылая то съ праваго, то съ лѣваго борта залпы, на фрегатѣ, не видя иного спасенія, вызвали уже команду на верхъ для абордажа, но въ этотъ моментъ послѣдовалъ ударъ тараномъ, который пустилъ его ко дну.

Капитанъ баронъ Штернекъ, командиръ австрійскаго адмиральскаго судна, управляя имъ съ половины высоты бизань-вантъ, направился полнымъ ходомъ въ лѣвый бортъ фрегата *Ре д'Италія*, и, не доходя до него сажень на 30, вдругъ остановилъ машину.

Командиръ *Ре д'Италія*, замѣтивъ что австрійское адмиральское судно правитъ прямо на него, приказалъ дать самый полный ходъ впередъ, для избѣжанія удара или, по крайней мѣрѣ, для ослабленія его дѣйствія, но одинъ изъ австрійскихъ броненосцевъ преградилъ ему путь. Тогда былъ данъ самый полный задній ходъ, и въ то время когда фрегатъ, вслѣдствіе инерціи, совершенно остановился, *Фердинандъ-Максъ* своею массою въ 4500 тоннъ, со скоростью $11\frac{1}{2}$ узловъ, врѣзался въ его лѣвый бортъ близъ машиннаго отдѣленія, пробилъ броню, подкладку и внутреннюю обшивку, образовавъ пробоину въ 137 квадратныхъ футъ (изъ которыхъ 79 кв. футъ ниже ватерлиніи).

[1]) Каюта, выстроенная на верхней палубѣ. Иногда крыша рубки, огороженная перилами, замѣняетъ *банкетъ* или мостикъ, съ котораго командиръ или его помощники распоряжаются работами. *Пр. ред.*

Немедленно вслѣдъ за ударомъ, котораго на *Фердинандъ-Максъ* никто не ожидалъ и отъ котораго внизу все попадало съ мѣстъ, механикъ перевелъ машину на самый полный ходъ назадъ, благодаря чему удалось освободить таранъ, засѣвшiй на $6^1/_2$ футъ въ бортъ смертельно пораженнаго фрегата *Ре д'Италія* [1]).

Пробитый тараномъ итальянскій фрегатъ въ первый моментъ наклонился на правый бортъ градусовъ на 25, потомъ вдругъ перекренился на лѣво; вода огромными потоками хлынула въ погруженную пробоину и фрегатъ почти мгновенно пошелъ ко дну.

Потрясающій и вмѣстѣ съ тѣмъ величественный видъ представляла побѣдителю наклоненная къ нему палуба непріятельскаго фрегата, на которомъ храбрая команда въ этотъ моментъ съ палубы и съ марсовъ [2]) посылала послѣдній залпъ изъ ружей; за тѣмъ все это прекрасное судно со всѣми людьми, скатившимися къ лѣвому борту, исчезло навсегда въ бездну на глубинѣ 200 саж. [3]).

Во время погруженія фрегата было видно, что нѣсколько человѣкъ побѣжали на корму, вѣроятно, чтобы спустить кормовой флагъ, но 2 храбрыхъ офицера Разетти и Дель-Санто силою воспротивились этому намѣренію, и судно такъ и пошло ко дну, съ развѣвающимся на гафелѣ національнымъ флагомъ.

Это было въ 11 часовъ 20 минутъ, спустя 37 минутъ послѣ начала сраженія.

Молча смотрѣли побѣдители на то мѣсто, гдѣ еще не задолго передъ тѣмъ стоялъ мощный противникъ; лишь немногіе, успѣвшіе броситься въ море прежде чѣмъ образовался водоворотъ надъ текущимъ судномъ, боролись въ волнахъ со смертью.

Однако вскорѣ раздалось дружное ура съ австрійскихъ судовъ, бывшихъ свидѣтелями страшнаго подвига своего адмиральскаго судна, отдѣлавшагося самыми незначительными поврежденіями [4]).

Первою мыслью австрійскаго адмирала было позаботиться о спасеніи погибавшихъ, изъ которыхъ одни держались на плававшихъ обломкахъ судна и рангоута, а другіе искали спасенія въ плаваніи [5]).

Тотчасъ же было отдано приказаніе спустить единственную

---

[1]) Контръ-адмиралъ Тегетгофъ приписываетъ заслугу этого дѣйствія исключительно своему флагъ-капитану.

[2]) *Марсъ* — первая (снизу) площадка на мачтѣ, служащая основаніемъ для крѣпленія верхнихъ мачтовыхъ деревьевъ. На марсѣ собираются матросы, поднявшіеся на верхъ для постановки или уборки парусовъ. *Пр. ред.*

[3]) Адъютантъ адмирала, лейтенантъ баронъ Минутилло при этомъ тяжело раненъ ружейною пулею.

[4]) У форштевня *Фердинандъ-Макса* отогнулись плиты брони и нѣсколько болтовъ вылѣзло изъ своихъ мѣстъ, отчего образовалась небольшая течь.

Ближайшими къ мѣсту этой катастрофы были: *Габсбургъ*, *Евгеній* и *Драхе*, а потомъ *Новара* и *Елизабетъ*. На кораблѣ *Кайзеръ*, находившемся тогда въ разстояніи 5 кабельтововъ отъ этого мѣста, приняли тонувшій фрегатъ за *Ре ди Портогалло*, очень схожій съ *Ре д'Италія*.

[5]) Распространенныя вскорѣ послѣ этого сраженія жалобы со стороны итальянцевъ на то, что по потерпѣвшимъ бѣдствіе стрѣляли съ австрійскихъ судовъ опровергаются сами собою, если принять въ соображеніе тогдашнее положеніе судовъ.

уцѣлѣвшую шлюпку-катеръ на правыхъ боканцахъ [1]), но пока его изготовляли къ спуску, неожиданно показался на лѣвой сторонѣ противъ раковины [2]) непріятельскій броненосецъ (вѣроятно *Анкона*), который, съ явнымъ намѣреніемъ потаранить, взялъ курсъ на *Фердинандъ-Максъ*.

Капитанъ баронъ Штернекъ, быстро сообразивъ свое положеніе, успѣлъ отклониться и оба судна такъ близко проскользнули бортъ о бортъ, что заряжающіе не могли вложить прибойниковъ въ дула орудій. Непріятельскій броненосецъ сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, отъ которыхъ дымъ ввалился чрезъ открытые порты въ батарею *Фердинандъ-Макса*, а снарядовъ никто не видѣлъ, такъ что можно допустить, что эти выстрѣлы были холостые,—предположеніе, подтверждаемое также показаніями командира фрегата *Анконы* [3]). За тѣмъ оба противника такъ и разошлись безъ дальнѣйшихъ враждебныхъ дѣйствій.

Подобно адмиральскому судну, и другія австрійскія суда, находившіяся недалеко отъ мѣста катастрофы, нѣсколько разъ употребляли всѣ усилія для спасенія погибавшихъ, но будучи прерываемы атаками непріятеля, бывали вынуждены оставить свои гуманныя цѣли, чтобы позаботиться о собственной безопасности.

Колесный пароходъ *Елизабетъ*, бывшій ближе другихъ къ адмиралу, находился въ моментъ потопленія фрегата *Ре д'Италія* къ NO отъ него; онъ поспѣшилъ спасать утопавшихъ, но два непріятельскихъ броненосныхъ фрегата, пройдя у него подъ кормою, своими выстрѣлами, причинившими не мало вреда, принудили его отступиться отъ этого.

Обѣ винтовыя шкуны *Керка* и *Нарента*, будучи плохими ходоками, при началѣ сраженія отстали отъ эскадры почти на 6 кабельтововъ, а къ этому времени, догнавъ остальныхъ, тоже пробрались къ мѣсту гибели фрегата. Однако во время ихъ приближенія для поданія помощи, онѣ попали подъ выстрѣлы двухъ непріятельскихъ броненосцевъ и имъ тоже пришлось прежде всего позаботиться о своей собственной безопасности.

Одинъ изъ упомянутыхъ броненосцевъ былъ *Палестро*, которому удалось на время ограничить кругъ дѣйствія пожара, и во время самой жаркой общей схватки выбраться нѣсколько къ сѣверу.

Продолжая нѣкоторое время плаваніе къ сѣверу, это судно, поровнявшись съ пароходомъ *Грейфъ*, поворотило, описывая большую циркуляцію, и затѣмъ, направляясь къ своимъ деревяннымъ

---

[1]) *Боканцы*—желѣзныя или деревянныя стойки, укрѣпленныя сбоку, на наружной сторонѣ борта; на нихъ подпимаются и висятъ шлюпки. *Пр. ред.*

[2]) *Раковина.* Надѣлки, украшенныя рѣзьбою или фигурами, съ обоихъ сторонъ кормы, снаружи судна, на высотѣ батарейныхъ портовъ и оконъ кормовой каюты. *Пр. ред.*

[3]) Итальянскій капитанъ объясняетъ эту ошибку тѣмъ, что изъ 40 и 80 фунтовыхъ орудій стрѣляли то чугунными, то стальными снарядами, требовавшими различнаго вѣса зарядовъ, и такъ какъ выборъ рода снарядовъ опредѣлялся почти всегда въ послѣдній моментъ, то въ попыхахъ легко могло случиться, что забыли послать снарядъ за зарядомъ.

судамъ, прошло мимо державшагося внѣ выстрѣловъ зафрахтованнаго парохода Ллойда *Стадіумъ*.

Между тѣмъ *Анкона*, увидѣвъ, что фрегату *Ре ди Портогалло*, окруженному многими австрійскими броненосцами, угрожаетъ опасность, пошелъ къ нему на выручку, но при этомъ сцѣпился съ *Варезе*, тоже пробиравшимся для поддержки судна своего дивизіоннаго начальника.

При этомъ на *Варезе* выворотило одну броневую плиту; оба судна получили нѣкоторыя поврежденія; они такъ перепутались снастями, что потребовалось не мало времени для того, чтобы разойтись.

Ре ди Портогалло, къ которому, какъ выше было упомянуто, шли на помощь оба названныя судна, вскорѣ послѣ столкновенія съ кораблемъ *Кайзеръ* очутился дѣйствительно въ опасномъ положеніи, отрѣзанный отъ остальныхъ судовъ своей группы и атакованный двумя броненосцами съ праваго борта и нѣсколькими австрійскими деревянными судами съ лѣваго. Еще занятый исправленіями поврежденій, полученныхъ отъ корабля *Кайзеръ*, онъ рѣшился проложить себѣ дорогу тараненіемъ, для чего и направился къ одному изъ деревянныхъ фрегатовъ [1], который, встрѣтивъ его сосредоточеннымъ залпомъ всего борта, опять жестоко повредилъ ему и корпусъ и рангоутъ.

Наконецъ храброму капитану удалось выбраться на просторъ и соединиться съ судами отряда контръ-адмирала Вакки, уже собиравшимися по сигналу „построиться въ строй кильватера, не соблюдая порядка номеровъ".

Броненосецъ *Марія-Пія*, принадлежавшій къ группѣ подъ командой капитана Риботти, тоже послѣдовалъ за *Варезе* для поданія помощи фрегату *Ре ди Портогалло*, но былъ вынужденъ, для обхода сцѣпившихся *Анконы* и *Варезе*, описать огромную циркуляцію, при чемъ онъ потерялъ столько времени, что задуманное имъ подкрѣпленіе уже оказалось излишнимъ, такъ какъ *Ре ди Портогалло* къ тому времени уже выбрался на свободу. За тѣмъ этотъ броненосецъ бросился было преградить путь двумъ австрійскимъ панцырнымъ судамъ, видимо направлявшимся къ итальянскому деревянному флоту, но онъ подоспѣлъ уже тогда, когда къ первымъ двумъ пристали два другіе броненосца австрійскаго флота и онъ попалъ между ними.

Тогда *Марія-Пія* атаковалъ своимъ тараномъ одинъ изъ австрійскихъ броненосцевъ, шедшихъ на пересѣченіе его курса, но тотъ, быстро увернувшись вправо, проскользнулъ почти вплоть по борту *Маріи-Піи*, пославшаго въ тотъ моментъ полный залпъ изъ орудій всего борта и изъ ружей.

Между тѣмъ большая часть итальянскихъ броненосцевъ уже вышла изъ боя къ западу, и *Марія-Пія* пошелъ на присоединеніе къ нимъ. Вѣроятно въ это-то самое время онъ и столкнулся съ

---

[1]) Капитанъ Риботти полагаетъ, что это былъ *Новара*, но въ сущности это былъ *Шварценбергъ*.

С. Мартино, получившимъ при этомъ нѣкоторыя поврежденія въ носовой части (шпиронъ перекосился и нѣкоторыя броневыя плиты раскололись и отогнулись, отчего образовалась небольшая течь). *Марія-Пія*, кажется, при этомъ же случаѣ лишился одной броневой плиты.

Этимъ эпизодомъ и окончился краткій, но упорный бой обоихъ броненосныхъ флотовъ.

Въ это время (10 минутъ пополудни) контръ-адмиралъ Тегетгофъ подалъ сигналъ „собраться".

Въ самомъ началѣ описаннаго боя два броненосца изъ группы контръ-адмирала Вакки, *Кариньяно* и *Кастельфидардо*, обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами съ проходившими мимо нихъ *Кайзеръ-Максомъ*, *Габсбургомъ* и *Саламандеромъ*. У послѣдняго броненосца одно изъ первыхъ ядеръ попало въ блокгаузъ и разбило въ дребезги путевой компасъ; слѣдующими выстрѣлами перебитъ крюйсъ-стеньштагъ и произведено немало другихъ поврежденій въ рангоутѣ и такелажѣ.

Къ исходу боя эти два передовыхъ броненосца *Кариньяно* и *Кастельфидардо*, оставшись въ тылу австрійской дивизіи деревянныхъ судовъ, рѣшились пробиться сквозь ихъ линію для соединенія съ своими судами 2-й и 3-й группы и для этого стали спускаться къ югу; но мѣткій огонь тѣсно сомкнувшихся австрійскихъ концевыхъ судовъ заставилъ ихъ покинуть намѣреніе потаранить которое-нибудь изъ деревянныхъ судовъ, и они ограничились лишь тѣмъ, что проходя подъ кормою задняго корабля, послали ему нѣсколько дурно направленныхъ выстрѣловъ.

Въ этомъ бою принимали главнѣйшее участіе фрегаты *Донау*, *Радецкій* и *Шварценбергъ*, дѣйствовавшіе съ далекаго разстоянія изъ своихъ орудій на поворотныхъ платформахъ со штыромъ; ихъ очень дѣятельно поддерживали нѣкоторыя изъ судовъ 3-й дивизіи (канонерскихъ лодокъ), которыя, вслѣдствіе еще не улегшагося волненія, лишь съ большимъ трудомъ могли употреблять въ дѣло свои орудія, сильно подпрыгивавшія на штырахъ и скользившія на погонахъ.

Изъ этихъ судовъ канонерскія лодки *Гумъ*, *Валлъ*, *Штрейтеръ* и репетичный пароходъ *Гоферъ* держались вплоть около концевыхъ судовъ 2-й дивизіи, *Рѣка* и *Зеехундъ*—больше близъ головныхъ, а *Далматъ* и *Велебихъ* немного поотстали отъ прочихъ.

Пока австрійскіе броненосцы собирались, большая часть деревянныхъ судовъ императорскаго флота была уже на пути къ гавани Лиссы.

Когда сильно поврежденный линейный корабль *Кайзеръ*, какъ мы уже упомянули, былъ вынужденъ выйти изъ боя, его сопровождали, на разстояніи пушечнаго выстрѣла, корветъ *Фридрихъ* и канонерскія лодки *Зеехундъ* и *Рѣка*; за ними вскорѣ вступили въ кильватеръ фрегаты *Шварценбергъ*, *Радецкій*, *Адрія* и *Донау*, канонерскія лодки *Гумъ*, *Валлъ*, *Штрейтеръ* и наконецъ пароходъ *Гоферъ*.

Кайзеръ, употреблявшій на ходу всѣ усилія для потушенія пожара, вдругъ совершенно неожиданно увидѣлъ противъ своего пра-

ваго борта таранъ *Аффондаторе*, который, послѣ неудавшейся попытки потаранить, поворотилъ на лѣво кругомъ и, описавъ большую циркуляцію, направился къ сѣверному берегу Лиссы для преграждения пути уходившему кораблю.

Этотъ броненосецъ опять три раза пытался поразить тараномъ своего тяжелораненаго противника; но *Кайзеръ*, не смотря на пожаръ и множество серьезныхъ поврежденій, посылая залпъ за залпомъ, отражалъ эти атаки. При этомъ кораблю много помогли провожавшія его деревянныя суда, а потомъ еще 2 броненосныхъ фрегата *Донъ-Жуанъ* и *Принцъ Евгеній*, осыпавшіе *Аффондаторе* градомъ снарядовъ всѣхъ родовъ, не обращая никакого вниманія на то, что *Кариньяно*, *Кастельфидардо*, *Ре ди Портогалло*, *Анкона* и *Варезе*, по сигналу контръ-адмирала Вакки, въ то время собирались въ строй и издалека поддерживали по нимъ почти недѣйствительную пальбу.

При третьей попыткѣ *Аффондаторе* уже набѣгалъ съ большою скоростью на корабль, но мѣткіе выстрѣлы батарей послѣдняго произвели на немъ столько серьезныхъ поврежденій, что онъ, не дойдя всего на одинъ кабельтовъ, вдругъ круто поворотилъ вправо къ своимъ деревяннымъ судамъ. На *Аффондаторе* въ этотъ разъ перебили ядромъ одинъ изъ якорей, нѣсколько снарядовъ избороздили и пробили его палубу, а другіе проникли въ трюмъ и произвели пожаръ. *Кайзеръ* провожалъ его своими ядрами до тѣхъ поръ, пока тотъ не удалился на 10 кабельтововъ [1]).

Въ броненосецъ *Донъ-Жуанъ* попало при этомъ случаѣ съ *Аффондаторе*, не перестававшаго стрѣлять изъ своихъ 300 фунтовыхъ орудій, одно ядро въ броню между двумя портами, другое въ броню ниже ватерлиніи и наконецъ третье въ бушпритный упорный кнехтъ, который совершенно раздробило.

Корабль, освободившись наконецъ отъ своего опаснаго соперника, направилъ теперь безпрепятственно путь въ гавань С. Джорджіо, куда прибылъ въ $^1/_4$ 2-го часа и всталъ поперегъ входа въ бухту, на готовѣ встрѣтить всѣмъ бортомъ непріятеля, который вздумалъ бы его преслѣдовать. Одна только канонерская лодка *Рѣка*, видѣвшая на кораблѣ *Кайзеръ* сигналъ „нѣтъ надежды одолѣть пожаръ". послѣдовала за кораблемъ до гавани и пробыла при немъ около $^1/_2$ часа.

Остальныя деревянныя суда, считавшія *Кайзеръ* послѣ удаленія *Аффондаторе* внѣ всякой опасности, снова послѣдовали въ киль-

---

[1]) По итальянскимъ источникамъ Персано самъ приказалъ командиру *Аффондаторе* капитану Мартини потаранить корабль *Кайзеръ*, но когда они были уже совершенно близко и стоило только положить руль право на бортъ, чтобы нанести противнику смертельный ударъ, Персано самъ скомандовалъ «лѣво на бортъ» и настоялъ на исполненіи этого приказанія, несмотря на возраженія своихъ приближенныхъ.

Адмиралъ Персано показываетъ, что онъ только въ этотъ моментъ замѣтилъ всю важность поврежденій корабля и счелъ излишнимъ продолжать враждебныя дѣйствія противъ этого и безъ того уже неспособнаго къ бою противника.

ватеръ фрегата *Шварценбергъ* по направленію къ сѣверу, для соединенія съ броненосною дивизіею, которая, между тѣмъ, по поднятому въ 12 час. 20 мин. сигналу адмирала Тегетгофа „собраться“ [1]) и „вступить въ кильватеръ главнокомандующаго“, уже шла на встрѣчу правившей на сѣверъ дивизіи деревянныхъ судовъ.

Когда такимъ образомъ флоту удалось собраться, контръ-адміралъ Тегетгофъ приказалъ какъ можно скорѣе выстроиться въ три кильватерныя колонны на курсѣ NO, и чтобы 1-я, т. е. броненосная дивизія заняла мѣсто въ лѣвой колоннѣ, ближайшей къ непріятелю.

Для атаки собиравшагося на западѣ непріятельскаго флота этотъ строй былъ самый удобный, потому что онъ дозволялъ моментально перейти въ первоначальный строй тройнаго клина, для чего стоило только всѣмъ вдругъ спуститься влѣво.

Во время этого перестроенія нѣкоторыя деревянныя суда итальянской дивизіи адмирала Альбини поддерживали издали живую, но совершенно безполезную канонаду.

Адмиралъ Персано, по удаленіи броненосца *Аффондаторе* за предѣлъ пушечныхъ выстрѣловъ австрійскихъ деревянныхъ судовъ, поспѣшилъ къ этой части флота, поворачивавшей у сѣверо-западнаго берега Лиссы, для того, чтобы вести ихъ опять въ дѣло.

Вице-адмиралъ Альбини увѣряетъ, что во время сраженія онъ три раза пытался приблизиться къ мѣсту дѣйствія, но всякій разъ австрійскіе броненосцы препятствовали ему въ этомъ.

Изъ австрійскихъ судовъ только нѣкоторые замѣтили, что дивизія итальянскихъ деревянныхъ судовъ начала подвигаться впередъ въ 11 часовъ, но вскорѣ затѣмъ опять остановилась. Въ сущности вся эта часть флота, состоявшая изъ прекрасныхъ судовъ (броненосецъ *Террибиле* тоже почти все время былъ при нихъ), съ 400 пушками, въ продолженіе всего сраженія оставалась, такъ сказать, празднымъ зрителемъ и ограничивалась лишь безуспѣшною пальбою съ большихъ дистанцій.

Это бездѣйствіе адмирала Альбини не могло не имѣть большаго вліянія на участь итальянскаго флота въ этотъ день и, кажется, оно тѣмъ менѣе можетъ быть оправдываемо, что не только деревянныя военныя суда австрійскаго флота, но даже малые законтрактованные колесные пароходы Ллойда принимали самое дѣятельное участіе въ бою.

Какъ бы то ни было, Персано, раздраженный бездѣйствіемъ своей эскадры деревянныхъ судовъ, поспѣшилъ къ ней полнымъ ходомъ съ сигналами: „атаковать непріятеля на ближайшемъ разстояніи“ (*attacate il nemico appena a portata*) и „поставить между двухъ огней непріятельскій арріергардъ“, подразумѣвая подъ этимъ тѣ австрійскія броненосныя суда, которыя послѣ стычки съ *Маріей-Піей* нѣсколько отстали и спѣшили соединиться съ своею эскадрою. Потомъ адмиралъ Персано сдѣлалъ сигналъ: „судамъ флота

1) Пароходъ *Елизабетъ*, по отрепетованіи этого сигнала, былъ посланъ адмираломъ Тегетгофомъ къ Лиссѣ, для подачи помощи кораблю *Кайзеръ*.

предоставляется свобода дѣйствій и маневрированія для преслѣдованія непріятеля", и самъ впереди прочихъ, на *Аффондаторе*, направился къ главнымъ силамъ австрійскаго деревяннаго флота, только что проводившаго корабль *Кайзеръ* и возвращавшагося къ своимъ броненосцамъ. Персано надѣялся быстрою атакою воспрепятствовать ихъ соединенію съ броненоснымъ отрядомъ; но и на этотъ разъ деревянныя суда флота не повиновались ему, кромѣ фрегата *Принчипе Умберто*, который, послѣдовавъ за адмираломъ, открылъ живую канонаду; изъ броненосныхъ судовъ только *Ре ди Портогалло* исполнилъ требуемое сигналомъ.

Персано, полагая, что его сигналъ могъ быть непонятымъ, прошелъ съ этимъ сигналомъ на топѣ мачты вдоль всей линіи своего флота, уже собравшагося къ сѣверо-западу отъ острова Лиссы, но важный моментъ былъ упущенъ, такъ какъ австрійскому флоту уже удалось соединиться и, какъ выше упомянуто, въ полномъ составѣ построиться въ три колонны на курсѣ NO.

Контръ-адмиралъ Тегетгофъ, замѣтивъ во время сбора своихъ судовъ въ разстояніи около $^3/_4$ мили, по направленію къ NW, горящій итальянскій броненосецъ *Палестро*, спѣшившій полнымъ ходомъ къ итальянскимъ деревяннымъ судамъ, отрядилъ около 1 часу по полудни броненосецъ *Кайзеръ-Максъ*, чтобы отрѣзать его. Адмиральское судно тоже спустилось къ непріятелю, а затѣмъ и прочія суда послѣдовали его примѣру съ цѣлью поддержать *Кайзеръ-Максъ*.

Однако *Палестро*, машина котораго находилась еще въ полномъ порядкѣ, успѣлъ уйти на буксирѣ поспѣшившаго къ нему на встрѣчу, по приказанію адмирала Альбини, колеснаго парохода *Говерноло*, въ сопровожденіи транспорта *Индипенденца*, и вскорѣ вошелъ въ кругъ нѣсколькихъ своихъ боевыхъ судовъ, подъ предводительствомъ адмиральскаго судна спѣшившихъ къ нему на выручку отъ нападенія австрійскихъ броненосцевъ, движеніе которыхъ адмиралъ Персано успѣлъ во-время замѣтить.

Послѣ того непріятельскій флотъ еще нѣсколько разъ измѣнялъ курсъ, придерживаясь преимущественно по направленію WNW. Съ обѣихъ сторонъ было выпущено еще по нѣсколько снарядовъ, но обѣ эскадры видимо удалялись одна отъ другой.

Одно время казалось, будто бы непріятель съ адмиральскимъ судномъ во главѣ, намѣревался снова атаковать австрійскій флотъ. Надобно полагать, что это движеніе было слѣдствіемъ поданныхъ адмираломъ Персано сигналовъ: „сражаться на ближай-„шей дистанціи" и „адмиралъ напоминаетъ флоту, что судно, „не принимающее участіе въ бою, считается покинувшимъ свое „мѣсто;" но адмиралъ Персано долженъ былъ наконецъ отбросить мысль о возможности возобновить бой.

Ему стало извѣстно, что *Ре д'Италія* потопленъ, онъ видѣлъ *Паллестро* въ опасномъ положеніи, да къ тому же броненосецъ *Санъ-Мартино* сообщилъ сигналомъ, что вслѣдствіе полученныхъ

поврежденій онъ не можетъ держаться въ строѣ. Тогда непріятельскій флотъ направился въ каналъ между островами Лиссой и Бузи и тѣмъ фактически окончились непріязненыя дѣйствія флотовъ.

Къ концу сраженія австрійскій флотъ остался на полѣ битвы въ боевомъ строѣ въ полномъ составѣ, включая и корабль *Кайзеръ* и канонерскую лодку *Рѣку*, стоявшіе въ гавани Лиссы, а итальянскій флотъ зашелъ уже къ западу отъ острова.

Австрійскому адмиралу не было разсчета преслѣдовать отступавшаго непріятеля, такъ какъ во первыхъ, вслѣдствіе превосходства въ калибрѣ орудій итальянскаго флота, бой на значительномъ разстояніи былъ не выгоденъ для его судовъ, а во вторыхъ, при различной скорости хода его судовъ, ему не было возможности приблизиться къ непріятелю вдругъ съ нѣсколькими судами. Къ тому же у непріятеля было еще столько нетронутыхъ боевыхъ средствъ, что адмиралу не слѣдовало ставить на карту только что достигнутый успѣхъ.

Такъ какъ по всему было видно, что итальянскій флотъ не думаетъ, по крайней мѣрѣ въ этотъ день, возобновить бой, то адмиралъ Тегетгофъ, поворотивъ со флотомъ послѣдовательно на SO, приказалъ около 2-хъ часовъ канонерскимъ лодкамъ войти въ гавань С. Джорджіо; за ними послѣдовала дивизія большихъ деревянныхъ судовъ, потомъ броненосныя и наконецъ адмиральское судно, которое вошло въ гавань уже передъ самымъ закатомъ солнца, встрѣчаемое восторженнымъ ликованіемъ войска и народа, собравшагося на берегу и на окружающихъ высотахъ.

Въ то время какъ дивизія канонерскихъ лодокъ подходила къ гавани, раздался сильный взрывъ и въ направленіи къ непріятельскому флоту было видно, что горѣвшій *Палестро* взлетѣлъ на воздухъ.

Командиръ этого судна, капитанъ Капеллини, къ которому провожавшія его суда и контръ-адмиралъ Вакка прислали шлюпки для спасенія команды, счелъ дѣломъ чести, не смотря на ежеминутно возрастающую опасность, не заботиться о своей личной безопасности и рѣшительнымъ тономъ воскликнулъ: „спасайся кто хочетъ, а я останусь.“ Слѣдуя примѣру своего мужественнаго командира, вся команда осталась на кораблѣ и только раненыхъ и больныхъ свезли на *Говерноло*; затѣмъ всѣ снова разошлись по своимъ мѣстамъ и съ необыкновенною дѣятельностью принялись тушить огонь, все еще не теряя надежды спасти корабль. Уже успѣли затопить крюйткамеру и казалось, что по крайней мѣрѣ съ этой стороны судно внѣ опасности, но въ это время, пожаръ быстро распространявшійся не смотря на всѣ усилія, добрался до переборки, за которою во время боя были сложены гранаты, которыя и охватило пламенемъ. Изъ люка хлынулъ густой дымъ и при страшномъ грохотѣ полетѣли обломки и трупы вверхъ, чтобы потомъ мгновенно исчезнуть въ волнахъ.

Этотъ послѣдній актъ морскаго сраженія произошелъ въ виду обоихъ флотовъ въ $2^1/_2$ часа пополудни и, будучи чувствительною

потерею для итальянскаго флота, служилъ австрійцамъ новымъ ручательствомъ за побѣду надъ соперникомъ.

Потери обоихъ флотовъ были слѣдующія:

На австрійской эскадрѣ убиты: командиръ броненоснаго фрегата *Драхе* капитанъ баронъ Молль, командиръ винтоваго фрегата капитанъ Эрикъ-офъ-Клинтъ, мичманъ Прохъ съ корабля *Кайзеръ* и 35 человѣкъ нижнихъ чиновъ; ранены: 15 офицеровъ и 123 чел. нижнихъ чиновъ; слѣдственно общая убыль состояла изъ 18 офицеровъ и 158 человѣкъ команды, въ томъ числѣ на одномъ кораблѣ *Кайзеръ* 4 офицера и 95 чел.

Въ слѣдующей таблицѣ показано число убитыхъ и раненыхъ на каждомъ суднѣ отдѣльно:

НАЗВАНІЯ СУДОВЪ.	Число выпущенн. во время боя снаряд.	Число полученныхъ пробоинъ.	Офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.					Всего.		
			Убитыхъ.	Раненыхъ.		Убитыхъ и умершихъ отъ ранъ.			Тяжело ранен.	Легко раненыхъ.	Убитыхъ.	Тяжело ранен.	Легко раненыхъ.
				Тяжело.	Легко.	Во время боя.	Нѣсколько час. спустя.	Позже, вслѣдств. тяжелыхъ ранъ.					
Броненосныя суда:													
Эрцг. Фердинандъ Максъ.	156	42	—	1	1	1	—	—	1	4	1	2	5
Габсбургъ	170	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кайзеръ Максъ	217	28	—	—	—	—	—	—	1	2	—	1	2
Донъ Жуанъ Австрійскій.	277	41	—	—	—	1	—	—	—	4	1	—	4
Принцъ Евгеній	234	21	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Драхе	121	17	1	—	1	—	—	—	5	—	1	5	1
Саламандеръ	211	35	—	2	—	—	—	—	—	7	—	2	7
Деревянныя суда:													
Кайзеръ	850	80	1	3	2	15	3	5	34	36	24	37	38
Новара	342	47	1	—	4	5	—	1	3	13	7	3	17
Князь Шварценбергъ . .	286	9	—	1	—	—	—	—	1	—	—	2	—
Графъ Радецкій	289	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Адрія	221	27	—	—	—	—	2	—	3	2	2	3	2
Донау	326	7	—	—	—	1	—	—	2	—	1	2	—
Эрцгерцогъ Фридрихъ. .	250	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Канонерскія лодки:													
Гумъ	48	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Далматъ	75	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Велебихъ.	93	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Валль	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Зеехундъ.	51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рѣка	92	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Штрейтеръ	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Керка.	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нарента	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Колесные пароходы:													
Кайзеринъ Елизабетъ . .	71	4	—	—	—	—	—	1	2	2	1	2	2
Грейфъ	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Андреасъ Гоферъ . . .	51	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Всего. . . .	4456	414	3	7	8	23	5	7	52	71	38	59	79
											176		

Ранены: корабельные капитаны: Пецъ и Кернъ,

Лейтенанты: Стейскаль, баронъ Шпаунъ, Франкъ, баронъ Минутильо.

Мичманы: Клоссъ, Гебгардтъ и Погачниггъ.

Кадеты: Мадеръ, Гансликъ, Зюссъ, Самбукки.

Кадеты волонтеры: Глушекъ, ф. Дойми.

Поврежденія на судахъ флота были незначительны и всѣ они могли хоть сейчасъ же снова вступить въ бой, кромѣ корабля *Кайзеръ*, для приведенія въ порядокъ и исправленія котораго, впрочемъ, было достаточно 24 часовъ времени. У него 4 орудія были сбиты со станковъ, но машина и руль были въ хорошемъ состояніи. Броневыя плиты (австрійской выдѣлки) хорошо сохранились и, не считая нѣсколькихъ глубокихъ впадинъ, выстояли это испытаніе очень удовлетворительно. Только у форштевня броненосца *Фердинандъ-Максъ* отъ столкноверія съ фрегатомъ *Ре д'Италія* отогнулась одна плита, а на *Донъ-Жуанъ* сильно повреждены 300 фунтовыми снарядами: одна плита въ промежуткѣ между двумя пушечными портами, и другая ниже ватерлиніи.

Изъ австрійскихъ деревянныхъ судовъ фрегатъ *Шварценбергъ* и корветъ *Фридрихъ* получили течь, легко одолѣваемую судовыми помпами и слѣдовательно не препятствовавшую продолжать сраженіе.

На многихъ судахъ непріятельскія гранаты, разорвавшись, производили пожаръ, вездѣ впрочемъ скоро прекращавшійся при небольшихъ усиліяхъ. Больше другихъ, какъ отъ пожара, такъ и отъ другихъ поврежденій, пострадалъ *Адрія*.

Изъ судовъ итальянскаго флота *Ре д'Италія* и *Палестро* были уничтожены, *Санъ-Мартино* такъ поврежденъ въ бою, что вовсе не могъ болѣе принимать участія въ дѣлѣ, а *Формидабиле* еще наканунѣ морскаго сраженія объявленъ неспособнымъ вступить въ дѣло. Всѣ остальныя броненосныя суда получили болѣе или менѣе важныя поврежденія, которыя на *Ре ди Портогалло* были особенно серьезны; только *Террибиле* и деревянный флотъ остались почти не тронутыми [1]).

---

[1]) На *Марія-Пія* одна броневая плита была совсѣмъ разбита, въ другой плитѣ засѣлъ снарядъ изъ охлажденнаго чугуна. Кромѣ того, этотъ броненосецъ много пострадалъ отъ ядеръ, въ особенности въ кормовой части, гдѣ одно ядро, проникнувъ почти до крюйткамеры, произвело пожаръ, угрожавшій взрывомъ.

На *Санъ-Мартино* одинъ снарядъ засѣлъ въ бронѣ, другой разбилъ 4-хъ дюймовую плиту и пробилъ почти до половины глубины подкладку подъ нею. Шпиронъ отъ столкновенія съ *Маріей-Піей* свороченъ къ лѣвой сторонѣ, и вообще поврежденія были такъ значительны, что уже послѣ исправленія въ немъ еще въ сентябрѣ продолжалась течь. Вообще это судно сильно пострадало; разрывавшіяся въ немъ бомбы два раза производили пожаръ, потушить который стоило огромныхъ усилій. Въ башнѣ 7 плитъ сбиты съ своихъ мѣстъ на болтахъ.

У *Кастельфидардо* одна бомба, попавшая въ капитанскую каюту, произвела сильное опустошеніе и пожаръ.

Команды итальянскихъ судовъ тоже понесли значительныя потери.

Вмѣстѣ съ *Ре д'Италія* потоплено 400 человѣкъ, съ *Палестро* погибло 230 чел; на остальныхъ судахъ, еще при атакѣ острова Лиссы, убиты 16 и ранены 114 человѣкъ, а во время морскаго сраженія пало 5 чел. убитыхъ и 39 раненыхъ.

Изъ 600 человѣкъ команды фрегата *Ре д'Италія* во время сраженія и въ теченіи того дня спасены 9 офицеровъ и 159 чел. нижнихъ чиновъ, изъ нихъ 116 фрегатомъ *Принчипе Умберто*, а остальные пароходами *Мессаджіере*, *Стелла д'Италія* и броненосцемъ *Аффондаторе*; кромѣ того 18 человѣкамъ удалось на обломкахъ доплыть до береговъ Лиссы, гдѣ они пользовались самымъ внимательнымъ уходомъ.

Изъ 250 чел., составлявшихъ команду *Палестро*, спасены только 1 офицеръ и 19 чел. нижнихъ чиновъ.

Вечеромъ 20-го же числа суда австрійскаго флота свезли на берегъ убитыхъ и тяжело раненыхъ и принялись за исправленіе важнѣйшихъ поврежденій. Броненосные фрегаты *Габсбургъ* и *Принцъ Евгеній*, вмѣстѣ съ канонерскими лодками *Далматомъ* и *Велебихомъ*, послѣ солнечнаго заката высланы на крейсерство вокругъ острова Лиссы.

Къ ½ 4-го часа утра 21-го числа весь флотъ уже былъ снова подъ парами и въ томъ числѣ и корабль *Кайзеръ*, лишь къ ночи окончившій необходимыя исправленія дымовой трубы.

На разсвѣтѣ сигнальная мачта на Монте-Гумъ извѣстила, что непріятель удалился изъ виду и что только на дальнемъ горизонтѣ къ WNW чуть замѣтны уже скрывающіеся столбы дыма.

Итальянскій флотъ, продержавшійся до вечера 20-го числа въ виду острова, въ ½ 11 часа пошелъ къ Анконѣ, куда и прибылъ утромъ 21-го числа. Канонерскія лодки, которыхъ запасъ угля уже былъ издержанъ, еще ранѣе были отправлены на буксирѣ транспортовъ *Вашингтонъ* и *Гуискардо* въ Манфредонію.

Въ 2 часа пополудни прибылъ изъ Зары пароходъ компаніи Ллойда *Венеція* съ телеграммою отъ Императора, изъявлявшаго свою монаршую благодарность офицерамъ и командамъ судовъ

На *Анконѣ* растревожено много броневыхъ плитъ. Внутри судна разорвалась одна бомба, другая сразу выбила 14 человѣкъ; весь рангоутъ приведенъ въ совершенную негодность.

У *Кариньяно* разбита одна броневая плита. Одинъ снарядъ лопнулъ въ нижней части башни.

Варезе отдѣлался незначительными поврежденіями.

Ре ди Портогалло былъ однимъ изъ наиболѣе пострадавшихъ итальянскихъ броненосцевъ; отъ удара, нанесеннаго ему кораблемъ *Кайзеръ*, у него сорванъ бортъ вплоть до палубы, на протяженіи 20 метровъ. Хотя ни одна изъ его броневыхъ плитъ не разбита, но многія были погнуты и вдавлены.

Деревянный фрегатъ *Марія Аделаида* получилъ 14 пробоинъ въ корпусѣ и рангоутъ его сильно поврежденъ. Одна бомба попала ниже ватерлиніи въ угольные ящики, но не произвела пожара.

флота и вмѣстѣ съ тѣмъ поздравлявшаго контръ-адмирала Тегетгофа съ побѣдою и чиномъ вице-адмирала.

Только что показался поднятый на форъ-брамъ-стеньгѣ броненосца *Фердинандъ-Макса* вице-адмиральскій флагъ, извѣщавшій эскадру объ этой милости Императора, со всѣхъ судовъ раздалось тысячегласное ура, привѣтствовавшее адмирала.

Передъ закатомъ солнца моряки, при громѣ орудій, проводили своихъ убитыхъ товарищей въ могилу, а тяжело раненые перевезены на пароходъ *Венецію*, для доставленія ихъ въ Спалато и Зару.

Посланные къ мѣсту бывшаго сраженія пароходъ *Елизабетъ* и канонерская лодка *Далматъ* возвратились, не найдя ни одного спасавшагося, и привели только нѣсколько подобранныхъ шлюпокъ и другихъ предметовъ вооруженія.

Когда наконецъ линейный корабль окончилъ свои работы, на фортахъ въ бухтѣ С. Джорджіо исправили важнѣйшія поврежденія и привели орудія въ должный боевой видъ, и во весь день не показалось ни одно непріятельское судно, эскадрѣ не оставалось никакой надобности застаиваться у Лиссы, бѣдной запасами всѣхъ родовъ.

Въ $^1/_2$9-го часа вечера императорскій флотъ снялся съ якоря и, оставивъ винтовыя шкуны *Керку* и *Наренту* въ распоряженіи командующаго островомъ, пошелъ своимъ обычнымъ строемъ въ море къ NW, а вечеромъ 22-го числа всталъ на якорь у Фазаны въ томъ же полномъ составѣ, въ какомъ вышелъ съ этого рейда за три дня передъ тѣмъ.

Лисское сраженіе произошло въ то время, когда уже велись предварительные переговоры о мирѣ. Черезъ два дня послѣ того, на сѣверѣ произошла стычка при Блуменау (22 іюля), прерванная перемиріемъ, по обоюдному условію воюющихъ сторонъ; а на южномъ театрѣ военныхъ дѣйствій (въ Тиролѣ) произошли дѣла въ долинѣ Ледро (21 іюля) и въ долинѣ Суганы (съ 22-го по 25-ое), вслѣдъ за которыми было и тамъ заключено болѣе продолжительное перемиріе.

Императорскій австрійскій флотъ воспользовался этимъ затишьемъ для необходимыхъ починокъ. Для этой цѣли корабль *Кайзеръ*, фрегаты *Шварценбергъ* и *Фердинандъ-Максъ* ушли 22-го числа въ Полу.

Когда, вслѣдствіе колебаній и нерѣшительности итальянскаго правительства, возобновленіе непріязненныхъ дѣйствій казалось снова неизбѣжнымъ и его выс. принцъ Альбрехтъ послалъ эскадрѣ приказаніе произвести демонстрацію, вице-адмиралъ Тегетгофъ нашелъ возможнымъ донести, что весь флотъ, включая и *Фердинандъ-Максъ*, будетъ готовъ для дѣйствій къ 10 августа [1]).

---

[1]) Между тѣмъ, итальянскій флотъ лишился еще одного броненоснаго

И дѣйствительно, 11 августа въ 5 часовъ утра, весь флотъ былъ уже въ движеніи, а къ $5^1/_2$ часамъ вечера того же дня вышелъ на Тріесткій рейдъ, а нѣкоторая часть эскадры расположилась на якорѣ въ бухтѣ Муджіа.

Однако дѣло не дошло до возобновленія непріязненныхъ дѣйствій, такъ какъ итальянская армія отступила и заключила четырехъ-недѣльное перемиріе.

Этимъ и закончилась военная дѣятельность эскадры, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова исполнившей свой долгъ. При весьма трудныхъ обстоятельствахъ, она защитила берега Имперіи и отбросила непріятеля, намѣревавшагося оторвать одно звено отъ цѣпи, имѣющей важное значеніе для морскихъ интересовъ Австріи [1]).

судна, какъ говорятъ, вслѣдствіе полученныхъ въ бою поврежденій: *Аффондаторе* затонулъ 6-го августа у входа на Анконскій рейдъ.

[1]) Вице-адмиралъ Тегетгофъ, сынъ штабъ-офицера австрійской импер. кор. службы, родился въ Марбургѣ 23 дек. 1827 года. Послѣ непродолжительнаго посѣщенія гимназіи въ своемъ родномъ городѣ, онъ въ 1840 году былъ опредѣленъ въ морскую кадетскую коллегію въ Венеціи, гдѣ получилъ начальное морское образованіе, и въ 1845 году началъ службу на избранномъ имъ поприщѣ въ качествѣ морскаго кадета на бригѣ *Монтекукули* и потомъ на корветѣ *Адрія*. Эти суда долгое время крейсеровали въ Средиземномъ и Адріатическомъ моряхъ, а позже въ Греко-Турецкомъ архипелагѣ.

Произведенный 27 января 1848 года въ офицеры, Тегетгофъ первые два года служилъ на разныхъ судахъ, участвовавшихъ въ блокадѣ Венеціи, а потомъ провожалъ въ Неаполь назначеннаго посланникомъ ко двору королевства Обѣихъ Сицилій фельдмаршалъ-лейтенанта фонъ-Мартини, въ качествѣ его адъютанта.

Прослуживъ шесть лѣтъ субалтернъ-офицеромъ, постоянно на дѣйствительной службѣ въ морѣ, онъ въ 1854 году получилъ въ командованіе шкуну *Елизабетъ*, крейсеровавшую въ Греческомъ архипелагѣ и у береговъ Сиріи, а въ 1855 году пароходъ *Таурусъ*, назначенный на станцію къ устьямъ Дуная.

Во время Крымской кампаніи, когда англичане сожгли мѣстечко Сулинъ, а русскіе завалили и до того уже частію обмелѣвшія устья Дуная, такъ что на барахъ оставалось не болѣе 8 футъ воды, то въ нижнемъ Дунаѣ оказались запертыми до 800 коммерческихъ судовъ разныхъ націй и около 1200 грузовыхъ судовъ, команды которыхъ состояли изъ самыхъ негодныхъ и безнравственныхъ людей, набранныхъ между населеніемъ всего прибрежья Средиземнаго моря. Оставленные безъ всякаго надзора со стороны какой бы то нибыло рѣчной полиціи и внѣ политической власти консуловъ, эти суда находились въ состояніи полнѣйшаго хаоса. Лейтенанту Тегетгофу однако удалось на столько улучшить это состояніе и водворить порядокъ, что онъ этимъ обратилъ на себя вниманіе главнокомандующаго австрійскаго флота эрцгерцога Фердинанда-Макса и командующаго войсками въ Придунайскихъ княжествахъ генерала Коронини, изъявившихъ ему свою благодарность.

Въ 1857 году лейт. Тегетгофъ объѣхалъ, въ сообществѣ извѣстнаго орнитолога д-ра Хейглина, берега Краснаго моря и Аденскаго залива до острова Сокоторы, съ цѣлью пріисканія удобнаго мѣста для угольныхъ складовъ; въ іюнѣ того же года онъ поднялся вверхъ по Нилу до Ѳивъ, а оттуда проѣхалъ съ караваномъ въ Кассеиръ (на берегу Краснаго моря) и тамъ съ большими затрудненіями и лишеніями занимался изслѣдованіемъ обоихъ береговъ.

На берегу Сомали, въ Бендергамѣ, на обоихъ путешественниковъ напали туземцы, и захвативъ ихъ въ плѣнъ, отпустили по полученіи за нихъ денежнаго выкупа.

Такъ какъ д-ръ Хейглинъ при этомъ нападеніи былъ раненъ дротикомъ въ шею и для излеченія былъ вынужденъ уѣхать черезъ Аденъ въ Каиръ, то Тегетгофъ продолжалъ путешествіе одинъ; онъ въ открытой арабской лодкѣ вылавировалъ противъ сѣверо-восточнаго муссона до мѣстечка Расъ-Фартакъ, а оттуда прошелъ къ острову Сокоторѣ. По обслѣдованіи береговъ этого острова, онъ вернулся въ Аденъ, откуда, послѣ шестинедѣльнаго тамъ пребыванія, возвратился черезъ Египетъ въ Европу.

Во время пребыванія въ Аденѣ Тегетгофъ получилъ чинъ капитанъ-лейтенанта и мѣсто начальника 1-го отдѣленія морскихъ командъ въ Тріестѣ. Недолго оставаясь при этой обязанности, онъ въ октябрѣ 1858 года вступилъ въ командованіе винтовымъ корветомъ *Фридрихъ*, на которомъ былъ отправленъ къ берегамъ Марокко, для наведенія справокъ объ участи разбившагося тамъ австрійскаго купеческаго судна, котораго команда была захвачена въ плѣнъ туземцами. Передъ началомъ войны 1859 года корветъ возвратился въ Адріатическое море.

Предстоявшая тогда французско-итальянская война побудила вооружить весь австрійскій императорскій флотъ, и корветъ *Фридрихъ*, вмѣстѣ съ прочими винтовыми судами, былъ отряженъ въ Венецію. Тамъ, послѣ крейсерствъ и транспортированія военныхъ запасовъ, этотъ корветъ, вмѣстѣ съ другими судами былъ поставленъ для защиты лагунъ и ему спеціально поручена защита гавани Шпиньонъ.

Назначенный послѣ войны адъютантомъ къ главнокомандующему флотомъ, эрцгерцогу Фердинанду-Максу, онъ сопровождалъ его въ путешествіи въ Бразилію на пароходѣ *Елизабетъ*.

По возвращеніи въ Тріестъ, Тегетгофъ, въ апрѣлѣ 1860 года, получилъ чинъ фрегатскаго капитана и вступилъ въ командованіе винтовымъ фрегатомъ *Радецкій*, которымъ и командовалъ въ плаваніи у Родоса и береговъ Сиріи вплоть до разоруженія фрегата осенью 1861 года.

Въ ноябрѣ того же года капитанъ Тегетгофъ произведенъ въ чинъ корабельнаго капитана и черезъ годъ послѣ того назначенъ командиромъ винтоваго фрегата *Новара* и начальникомъ эскадры, плававшей у восточныхъ береговъ Средиземнаго моря. Прибывъ съ фрегатомъ въ Пирей, онъ, съ весьма незначительными перерывами, простоялъ въ этомъ портѣ все время пока продолжалась революція въ Греціи; прочія же суда его отряда въ это время крейсеровали въ греческихъ водахъ для защиты австрійскихъ интересовъ.

Въ ноябрѣ 1863 года, по прибытіи въ Аѳины вновь избраннаго короля Георгія, онъ перешелъ на фрег. *Шварценбергъ*, смѣнившій фрег. *Новару*, требовавшій исправленій, и отправился въ крейсерство къ берегамъ Сиріи и Египта, посѣтилъ работы на Суэцкомъ каналѣ, о которомъ сообщилъ весьма дѣльный и интересный отзывъ, и наконецъ прошелъ въ Корфу, назначенный сборнымъ пунктомъ для судовъ отряда, отправленнаго въ Нѣмецкое море.

По прибытіи въ Лиссабонъ, онъ долженъ былъ тамъ выждать прибытія главныхъ силъ операціонной эскадры, но такъ какъ черезъ 3 недѣли къ нему присоединился лишь одинъ фрегатъ *Радецкій*, то онъ, получивъ приказанія, ушелъ далѣе въ Брестъ, чтобы тамъ дождаться остальныхъ судовъ.

Продолжительные противные вѣтры до такой степени задерживали движеніе главныхъ силъ флота, что капитану Тегетгофу было наконецъ послано предписаніе слѣдовать по назначенію самостоятельно, для прорыва блокады нѣмецкихъ портовъ.

Тегетгофъ не медля вышелъ изъ Бреста, на пути захватилъ въ Текселѣ находившіяся тамъ прусскія суда пароходъ-авизо *Адлеръ* и канонерскія лодки *Блитцъ* и *Василискъ*, и 4 мая со всѣми пятью судами вошелъ въ Эльбу. Получивъ свѣдѣніе, что датскія военныя суда были замѣчены у

остр. Гельголанда, Тегетгофъ вышелъ со всѣми судами въ крейсерство на четверо сутокъ и 9 мая вошелъ въ Куксгавенъ. Уже вблизи якорнаго мѣста, Тегетгофъ былъ снова увѣдомленъ о присутствіи Датчанъ близъ Гельголанда. Онъ тотчасъ приказалъ бывшимъ съ нимъ судамъ поворотить назадъ, и направившись къ Гельголанду, въ полдень засталъ у этого острова два датскихъ фрегата *Нильсъ—Жуель* и *Жилландъ* и корветъ *Геймдаль*, которыхъ онъ немедленно атаковалъ. Послѣ двухчасоваго боя датскія суда были вынуждены удалиться изъ Нѣмецкаго моря. Съ этого времени имя Тегетгофа не только сдѣлалось извѣстнымъ публикѣ, но и прославилось въ средѣ моряковъ, съ удивленіемъ взиравшихъ на юнаго австрійскаго героя, который съ отважностью атаковалъ сильнѣйшаго непріятеля и, не смотря на вспыхнувшій на его суднѣ пожаръ, управлялъ имъ съ полнымъ хладнокровіемъ, знаніемъ своего дѣла и увѣренностью.

Послѣ Гельголандскаго сраженія, во время котораго главныя силы императорскаго флота прибыли въ Тексель, Тегетгофъ принималъ участіе въ овладѣніи Вестъ-фризскими островами.

Произведенный въ контръ-адмиралы и назначенный начальникомъ эскадры, Тегетгофъ по окончаніи войны принималъ участіе въ преобразованіи флота, потомъ лѣтомъ съ фрегатами *Шварценбергъ* и *Донау* плавалъ въ Адріатикѣ, а осенью, на пути въ Восточные порты Средиземнаго моря, заходилъ въ Корфу, гдѣ имѣлъ случай познакомиться со своимъ бывшимъ противникомъ при Гельголандѣ, датскимъ коммодоромъ Свенсономъ; за тѣмъ снова посѣтилъ Египетъ и Суэцкій каналъ и крейсеровалъ съ эскадрою для практики у береговъ Сиріи и остр. Кипра до отозванія его изъ Смирны въ январѣ 1866 года.

Контръ-адмиралъ Тегетгофъ былъ назначенъ съ фрегатомъ *Шварценбергъ* въ экспедицію къ берегамъ восточной Азіи, но въ послѣднее время ему выпало на долю болѣе важное дѣло.

Онъ былъ назначенъ начальникомъ императорской операціонной эскадры, и предъидущія страницы ясно показываютъ съ какою честью и славою онъ сумѣлъ оправдать павшій на него выборъ.

Изъ множества полученныхъ имъ послѣ Лисскаго сраженія поздравительныхъ и привѣтственныхъ писемъ дороже всѣхъ прочихъ было ему слѣдующее письмо, полученное изъ-за Океана отъ его друга и покровителя и вмѣстѣ съ тѣмъ основателя австрійскаго флота, Мексиканскаго императора Максимиліана:

Чапультепекъ, 24 августа 1866 года.

Любезный контръ-адмиралъ баронъ Тегетгофъ!

Славная побѣда, одержанная вами надъ храбрымъ флотомъ, богатымъ преданіями великихъ морскихъ подвиговъ, наполнило мое сердце искреннею радостью. Когда я ввѣрялъ участь столь дорогаго мнѣ флота въ другія руки и оставлялъ свое первоначальное призваніе—возвеличить свое отечество и исполнить высокія національныя стремленія, я съ полною надеждою взиралъ на васъ и на юное поколѣніе офицеровъ и командъ, которые выростали подъ моимъ управленіемъ и развивались въ благородномъ соревнованіи. Я мысленно возвышался въ сознаніи что оставилъ по себѣ въ Адріатикѣ горсть судовъ, въ которыхъ свѣдущіе и безстрашные офицеры съ храбрыми командами поддержатъ воинственный духъ. Хотя Провидѣніе повело меня по другому пути, но въ моемъ сердцѣ по прежнему горитъ священный огонь морской славы. То былъ для меня прекраснѣйшій и радостнѣйшій день, когда я узналъ что геройскій флотъ, которому я посвятилъ всю свою юность, подъ вашимъ управленіемъ, кровавымъ перомъ начерталъ на страницахъ морской исторіи 20 іюля 1866 года; ибо послѣ Лисскаго сраженія, командуемый вами флотъ вошелъ въ число тѣхъ, которыхъ флагъ есть символъ славы, а ваше имя попало въ число морскихъ героевъ исторіи.

Посылая вамъ, офицерамъ и командамъ мое искреннее поздравленіе и лучшія пожеланія, препровождаю вамъ въ память о вашемъ адмиралѣ и

другѣ и въ доказательство моего къ вамъ уваженія, большой крестъ моего ордена Гваделупы.

Максимиліанъ.

По окончаніи войны 1866 года, увѣнчанный славою, Лисскій побѣдитель вице-адміралъ Тегетгофъ посѣтилъ Англію, Францію и Соед. Штаты Сѣверной Америки для изученія на мѣстѣ тамошнихъ морскихъ учрежденій и портовъ.

Только что возвратившись въ Европу и собираясь обозрѣть парижскую выставку, онъ былъ пораженъ телеграфическою депешею, вызывавшею его въ Вѣну для принятія грустнаго порученія истребовать отъ мексиканскаго правительства смертные останки трагически окончившаго тамъ судьбу императора для доставленія ихъ въ Австрію.

Нѣсколько дней спустя, вице-адмиралъ Тегетгофъ поспѣшилъ черезъ Англію, Нью-Іоркъ, Вашингтонъ и Нью-Орлеанъ въ Веракруцъ, гдѣ, сверхъ ожиданія, встрѣтилъ затрудненія не только со стороны мексиканскаго правительства, но даже самаго Хуареса; однако вскорѣ онъ преодолѣлъ всѣ препятствія и перевезъ тѣло на фрегатъ *Новару*, на которомъ доставилъ его въ Полу, а оттуда въ Вѣну для погребенія въ императорскомъ склепѣ.

Съ начала марта 1868 года, вице-адмиралъ Тегетгофъ состоитъ начальникомъ морскаго отдѣленія военнаго министерства и главнымъ начальникомъ флота; съ 1 февраля 1869 года, онъ дѣйствительный тайный совѣтникъ императора и пожизненный членъ палаты господъ.

Онъ имѣетъ командорскій крестъ ордена Маріи Терезіи, большой крестъ австрійскаго ордена Леопольда, австрійскій орденъ Желѣзной короны 2 класса съ военными украшеніями; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ почетный гражданинъ столицы и императорской резиденціи Вѣны, а также Лайбаха, Винеръ-Нейштадта, Тріеста, Зары, Фіуме, Ценга и Станьо.

ПРИЛОЖЕНІЕ I

Состояніе королевско-итальянскаго флота

къ 1 января 1866 года.

Рангъ.	Разрядъ.	НАЗВАНІЯ СУДОВЪ.	Силъ машины.	Орудій	Команды.	Водоизмѣщ. въ тоннахъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		А. Военныя суда.					
		а) броненосныя.					
Фрегаты.	I.	Ре д'Италія . . .	800	36	550	5700	
		Ре ди Портогалло .	800	36	550	5700	
		Рома	900	36	550	5700	Строится въ Генуѣ.
		Венеція.	900	36	555	5700	Строится въ Фоче.
		—	900	26	550	5780	Строится въ Кастелламаре.
		—	900	26	550	5780	Строится въ Специи.
	II.	Анкона.	700	26	484	4250	
		Реджина Марія Пія.	700	26	484	4250	
		Кастельфидардо . .	700	26	484	4250	
		Санъ-Мартино . .	700	26	484	4250	
		Принчипе Кариньяно.	600	22	440	4086	
		Мессина	600	22	440	3968	Стр. въ Неаполѣ.
		Конте Верде . . .	600	22	440	3932	Стр. въ Ливорно.
Таранн. судно.	—	Аффондаторе . . .	700	2	290	4070	
Корветы.	I.	Формидабиле . . .	400	20	356	2700	
		Террибиле . . .	400	20	356	2700	
Канонерскія лодки.	I.	Палестро	300	4	250	2000	
		Варезе	300	4	250	2000	
	II.	—	70	2	70	642	Строятся въ Кастелламаре.
		—	70	2	70	642	
		—	70	2	70	642	Строятся въ Ливорно.
		—	70	2	70	642	
Баттареи.	—	Гуерріера	150	12	200	1850	Стр. въ Неаполѣ.
		Вораджине. . . .	150	12	200	1850	Строится въ Генуѣ.
		Итого 24 судна.	12480	448	8738	83084	
		б) Винтовыя суда.					
		Ре Галантуомо . .	450	41	658	3800	Учебно-артиллерійскій.

Рангъ.	Разрядъ.	НАЗВАНІЯ СУДОВЪ.	Силъ машины.	Орудій.	Команды.	Водоизмѣщ. въ тоннахъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Фрегаты.	I.	Дука ди Дженова	600	50	580	3515	
		Карло Альберто	400	50	580	3200	
		Витторіо Эмануеле.	500	50	580	3415	
		Гарибальди	450	54	580	3680	
		Италія	450	54	580	3680	
		Принчипе Умберто.	600	50	580	3501	
		Гаета	450	54	580	3980	
		Марія Аделаида.	600	32	550	3459	
	II.	Реджина	400	36	464	2913	
Корветы.	I.	Маджента	500	20	345	2552	
		Принчипесса Клотильда	400	20	345	2182	
		Санъ Джіованни	220	20	345	1780	
	II.	Этна	350	10	241	1524	
		—	300	12	241	1578	Строится въ Кастелламаре.
		—	300	12	241	1578	Строится въ Специи.
Канонерскія лодки.	II.	Велоче	40	4	67	274	
		Ардита	40	4	67	274	
		Винцаліо	60	4	63	262	
		Конфіенца	60	4	63	262	
		Куртатоне	60	4	63	262	
		Монтебелло	60	4	63	262	Учебно-артиллер.
		Итого 22.	7290	589	7876	47933	
		в) Колесные пароходы:					
Корветы.	I.	Фульминанте	440	10	260	1411	
		Конституціоне	440	10	260	1600	
		Говерноло	450	12	260	1700	
	II.	Тукери	380	8	202	962	
		Гуискардо	300	6	190	1400	
		Руджеро	300	6	190	1400	
		Этторе Фіерамоска.	300	6	190	1400	
		Эрколе	300	6	190	1306	
		Архимедо	300	6	190	1306	
	III.	Танкреди	300	6	190	1186	
		Мисено	200	3	120	597	
		Монцамбано	220	3	120	900	
		Мальфатано	160	3	120	800	
		Триполи	180	3	120	800	
Легкіе пароходы (авизо).	I.	Мессаджіере	350	2	108	1000	
		Эсплораторе	350	2	108	1000	
		Аквила	130	4	71	576	
		Антіонъ	130	3	63	500	
		Пелоро	120	3	63	292	
		Гарильяно	120	4	63	330	

Рангъ.	Разрядъ.	НАЗВАНІЯ СУДОВЪ.	Силъ машины.	Орудій.	Команды.	Водоизмѣщ. въ тоннахъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Легкіе пароходы (авизо).	II.	Сирена	120	3	63	354	
		Ведетта	200	3	63	792	Въ Генуѣ передѣлывается въ винтов.
		Сезія	120	2	63	334	
		Ихнуза	90	2	57	450	
		Гульнара	90	2	57	450	
		Итого 25.	6050	118	3381	22828	
		г) Парусныя суда.					
Фрегаты.	II.	Партенопа	—	26	420	2583	Адмиральское, въ Неаполѣ.
		С. Микеле. . . .	—	26	420	2400	Адмирал. въ Генуѣ.
Корветы.	I.	Эвридика	—	20	300	1400	Адмир. въ Специи.
	II.	Ириде	—	12	190	752	
	III.	Валорозо	—	10	172	600	
		Зеффиро	—	10	172	594	Матросское учебное судно.
Бриги.		Коломбо	—	10	135	480	
		Эридано	—	10	135	450	
		Итого 8.	—	124	1944	9259	
		Б. Транспортныя суда.					
		а) Винтовыя.					
Транспорты.	I.	Читта ди Наполи .	500	4	200	3730	
		Читта ди Дженова .	500	4	200	3730	
	II.	Конте Кавуръ . .	300	2	130	1870	
		Волтурно	300	2	130	1935	
	III.	Дора	220	2	98	1100	
		Танаро.	125	2	98	1100	
		Вашингтонъ . . .	250	2	98	1400	
Буксирныя суда.		Феруччіо	80	2	36	269	
		Калатафими . . .	80	2	36	269	
		Веазель	80	2	36	300	
Водоналив.		№ 1.	60	—	15	215	
		№ 2.	60	—	15	215	
		Итого 12.	2550	24	1092	16133	
		б) Колесныя.					
Транспорты.	II.	Камбрія	500	2	118	1949	
		Розолино Пило . .	350	2	118	1725	
	III.	Плебисцито . . .	300	2	98	807	
		Индипенденца . .	300	2	98	600	

Рангъ.	Разрядъ.	НАЗВАНІЯ СУДОВЪ.	Силъ машины.	Орудій.	Команды.	Водоизмѣщ. въ тоннахъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Буксирные пароходы.		Орегонъ	60	2	36	188	
		Балено	70	2	36	195	
		Антелопе	60	—	26	154	
		Рондине	60	--	26	154	
		Луни	40	—	26	151	
		Джильо.	60	—	26	250	
		—	40	—	26	130	Стр. въ Анконѣ.
		Итого 11.	1840	12	634	6303	
		в) Парусные транспорты.					
Транспорты.	I.	Дженейсъ	—	4	156	1400	Учебное судно для матросовъ.
	III.	Спарвіеро	—	2	21	137	
		Итого 2.	—	6	177	1537	
		Общій перечень.					
		А. *Военныхъ судовъ.*					
		24 броненосныхъ .	12480	448	8738	83084	
		22 неброненосныхъ винтовыхъ. . .	7290	589	7876	47933	
		25 неброненосныхъ колесныхъ . . .	6050	118	3381	22828	
		8 парусныхъ. . .	—	124	1944	9259	
		Итого 79.	25820	1279	21939	163104	
		В. *Транспортныхъ судовъ.*					
		12 винтовыхъ транспортовъ. . . .	2550	24	1092	16133	
		11 колесныхъ пароходовъ	1840	12	634	6303	
		2 парусныхъ транспорта	—	6	177	1537	
		Итого 25.	4390	42	1903	23973	
		Всего въ итальянскомъ флотѣ числилось:					
		104 судна	30210	1321	23842	187077	

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Составъ императорско-австрійскаго флота

по высочайше утвержденному, 1 апрѣля 1866 года, штату вооруженія и укомплектованія судовъ командами.

Рангъ.	Разрядъ.	НАЗВАНІЯ СУДОВЪ.	Силъ машины.	Орудій.	Команды.	Водоизмѣщ. въ тоннахъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		I. Военныя суда.					
		а) Броненосныя.					
	I.	Эрцгерцогъ Фердинандъ Максъ . .	800	32	434	4734	Строющійся.
		Габсбургъ. . . .	800	32	434	4734	Строющійся.
	II.	Донъ Жуанъ Австрійскій . . .	650	31	366	3240	
		Кайзеръ Максъ. .	650	31	366	3240	
		Принцъ Евгеній .	650	31	366	3250	
	III.	Драхе	500	28	313	2268	
		Саламандеръ. . .	500	28	313	2268	
		Итого 7.	4550	213	2592	23724	
		б) Невроненосныя винтовыя.					
Линейн. корабль.		Кайзеръ.	800	92	892	5166	
Фрегаты.	II.	Новара.	500	51	538	2485	
		Фюрстъ Шварценбергъ	400	50	535	2468	
	III.	Адрія	300	31	368	2430	
		Донау	300	31	368	2430	
		Графъ Радецкій. .	300	31	368	2430	
Корветы.		Графъ Дандоло . .	230	22	274	1613	Стр. въ Мексикѣ.
		Эрцгерцогъ Фридрихъ.	230	22	274	1267	
Канонерскія лодки.	II.	Далматъ	230	4	129	926	
		Гумъ	230	4	129	926	
		Велебихъ	230	4	129	926	
		Зеехундъ	230	4	129	909	
		Штрейтеръ . . .	230	4	129	909	
		Рѣка	230	4	129	909	
		Валль	230	4	129	909	

Рангъ.	Разрядъ.	НАЗВАНІЯ СУДОВЪ.	Силъ машины.	Орудій.	Команды.	Водоизмѣщ. въ тоннахъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Канон. лодки.	III.	Сансего	90	4	72	355	
		Грилле	90	4	72	355	
		Гемзе	90	4	72	355	
Шкуны.		Керка	90	6	100	534	
		Нарента	90	6	100	534	
		Мёве	45	2	69	568	
		Итого 21.	5165	384	5005	29204	
		в) Колесные пароходы.					
Колесные пароходы.		Кайзеринъ Елизабетъ	350	6	166	1570	
		Санта Лучія	300	6	180	1443	
		Тріестъ	220	4	66	1175	
		Андреасъ Гоферъ	180	4	109	821	
		Куртатоне	160	4	109	802	
		Фіуме	120	2	49	430	
		Вулканъ	120	2	84	720	
		Таурусъ	100	5	63	402	
		Генци	45	4	48	232	
Яхты.		Грейфъ	300	3	102	1344	
		Фантази	120	2	29	292	
		Итого 11.	2015	42	1005	9231	
		г) Парусныя суда.					
Фрегаты.		Беллона	—	35	362	1612	
		Венусъ	—	10	—	1577	Учебное судно морской Академіи.
Корветы.		Каролина	—	20	169	914	
		Діана	—	20	169	833	
		Минерва	—	16	143	593	
Бриги.		Гусаръ	—	12	101	468	
		Пола	—	—	44	412	
		Монтекукули	—	12	101	412	
Шкуны.		Саида	—	8	73	288	
		Аретуза	—	10	63	165	
		Артемизія	—	10	63	179	
		Итого 11.	—	153	1288	7453	
		II. Транспортныя суда.					
Бригъ.		Пиладесъ	—	—	44	468	

Рангъ.	Разрядъ.	НАЗВАНІЯ СУДОВЪ.	Силъ паровыхъ.	Орудій.	Команды.	Водоизмѣщ. въ тоннахъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Трансп. суда.		Дромадеръ	—	—	23	199	
		Фидо	—	—	23	168	
		Браво	—	—	23	168	
		Хамелеонъ.	—	—	23	168	
		Итого 5.	—	—	136	1171	
		III. Суда внутреннихъ водъ.					
		На лагунахъ.					
Винтов. канон. лодки.		Ауслуггеръ . . .	50	2	44	188	
		Дейчмейстеръ . . .	50	2	44	188	
		Пеликанъ	50	2	44	188	
Колесн. парох.		Альнохъ.	40	—	20	137	
		Турнъ-Таксисъ . . .	40	4	34	170	
		Мессаджіере . . .	20	—	19	50	
		Горшковскій . . .	16	—	19	42	
Колесныя канонерскія лодки.		№ I	25	2	32	75	
		№ II.	25	2	32	75	
		№ III	25	2	32	75	
		№ IV.	25	2	32	75	
		№ V	25	2	32	75	
		№ VI	25	2	32	75	
		Итого 13.	416	22	416	1413	
		Станціонныя суда (мѣстныя и гребныя).					
Пловуч. батарея.		Фейершпейеръ . .	—	16	229	1650	
Прамы.		Везувіо	—	10	54	268	
		Монгибелло . . .	—	10	54	268	
Понтоны.		№ I	—	10	54	251	
		№ II.	—	10	54	251	
Канонерскія лодки.		Саетта	—	6	37	268	
		Галатея.	—	3	27	120	
		9 штукъ 3-хъ пуш. гребныхъ лодокъ.	—	27	243	657	Каждая по 73 тоннъ.
		6 штукъ 2-хъ пуш. датскихъ кан. лодокъ	—	12	234	408	Каждая по 68 тоннъ.
		13 штукъ однопуш. гребныхъ іоловъ.	—	13	260	325	Каждая по 28 тоннъ.
		Итого 35.	—	117	1246	3466	

Рангъ.	Разрядъ.	НАЗВАНІЯ СУДОВЪ.	Силъ машины.	Орудій.	Команды.	Водоизмѣщ. въ тоннахъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		Общій перечень.					
		I. *Военныхъ судовъ.*					
		7 броненосныхъ судовъ	4550	213	2592	23724	
		21 деревянное винтовое судно. . .	5165	384	5005	29204	
		11 колесныхъ пароходовъ	2015	42	1005	9231	
		11 паруси. судовъ.	—	153	1288	7453	
		Итого 50.	11730	792	9890	69612	
		II. *Транспортныхъ судовъ.*					
		5 парусныхъ . . .	—	—	136	1171	
		Общая сложность боевой силы флота:					
		55 военныхъ судовъ.	11730	792	10026	70783	
		III. *Судовъ внутреннихъ водъ.*					
		13 на лагунахъ . .	416	22	416	1413	
		35 станціонныхъ .	—	117	1246	3466	

ПРИЛОЖ

Составъ и вооруженіе королевско-

СУДОВЪ.		СУДОВЫХЪ КОМАНДИРОВЪ.	
Родъ и рангъ.	Названія.	Чинъ.	Фамилія.
БРОНЕНОСНЫЯ.			
Фрегатъ	Ре д'Италія . . .	Корабел. капитанъ.	Графъ Фаа ди Бруно .
»	Ре ди Портогалло .	» »	Кавалеръ Риботти . .
»	Анкона	» »	» Піола. . .
»	Марія Пія . . .	» »	Маркизъ дель Карретто
»	Кастельфидардо . .	» »	Кавалеръ Какаче . .
»	Санъ-Мартино . .	» »	» Роберти . .
»	Принчипе ди Кариньяно . . .	» »	» Яухъ . .
Башенное судно. .	Аффондаторе. . .	» »	» Мартини. .
Корветъ	Террибиле . . .	» »	Баронъ де Кòза. . .
»	Формидабиле. . .	Фрегатск. »	Кавалеръ Сенъ-Бонъ .
Канонерская лодка.	Палестро	» »	» Капеллини .
» »	Варезе	» »	» Финкати. .
НЕБРОНЕНОСНЫЯ.			
Винтовый фрегатъ.	Дука ди Дженова .	Корабел. »	» ди Клавесана
»	Карло Альберто .	Фрегатскій »	» Пуччи. . .
» »	Витторіо Эмануеле.	Корабел. »	Герцогъ Имбертъ . .
» »	Гарибальди . . .	» »	» Витальяно .
» »	Принчипе Умберто.	» »	Баронъ Актонъ. . .
» »	Гаэта	» »	Кавал. Черрути. . .
» »	Марія Аделаида. .	» »	» ди Монале . .
Винтовый корветъ.	Санъ-Джіованни. .	Фрегатскій »	» Бурроне . . .
Колесный корветъ.	Говерноло. . . .	» »	» Гогола . . .
» »	Гуискардо. . . .	» »	» Пепи . . . .
» »	Этторе Фіерамоска.	» »	» Бальдисаротто.
Винт. канон. лодка.	Монтебелло . . .	» »	» Сандри . . .
» » »	Винцальо	» »	» Фосколо. . .
» » »	Конфіенца. . . .	Лейтенантъ . . .	» Конти. . . .
Колесн. пар. авизо.	Мессаджіере . . .	Фрегатск. капитанъ	» Джирибальди .
» » »	Эсплораторе. . .	» »	» Оренго . . .
» » »	Джильо.	Лейтенантъ . . .	Денигри . . . . .
» » »	Флавіо Джіоіа . .	» . . .	Моро . . . . . .
» » »	Стелла д'Италія. .	» . . .	Берлинджіери. . . .
Кол. трансп. парох.	Индипенденца . .	» . . .	Липараккн . . . .
Винт. трансп. пар.	Вашингтонъ . . .	» . . .	Цикнаво . . . . .
Нанятый кол. парох.	Піемонте		. . . .
	Всего 34 судна.	—	—

Военныхъ судовъ: 12 броненосныхъ, 14 деревянныхъ, 5 разсыльныхъ парохо

ЕНІЕ III

итальянскаго флота подъ Лиссою.

Орудій десантныхъ 8-ми фунт. нарѣзныхъ.	Число лошадиныхъ силъ машинъ.	Число судовыхъ.	Орудій. 25 сантиметровъ. Нарѣзныхъ. Стальныхъ системы Армстронга.	Орудій. 20 сантиметровъ. Нарѣзныхъ. Стальныхъ системы Армстронга.	Орудій. 16 сантиметровъ. Нарѣзныхъ. Желѣзныхъ двухъ разн. системъ.	Орудій. 16 сантиметровъ. Нарѣзныхъ. Желѣзныхъ двухъ разн. системъ.	Орудій. 20 сантиметровъ. Гладкостѣнныхъ.	Орудій. 20 сантиметровъ. Гладкостѣнныхъ. Гаубицъ.	Орудій. 16 сантиметровъ. Гладкостѣнныхъ.	Орудій. 12 сантиметровъ. Нарѣзныхъ.	Орудій. 8 сантиметровъ. Нарѣзныхъ. № 1.	Орудій. 8 сантиметровъ. Нарѣзныхъ. № 2.	Численность команды.	Водоизмѣщеніе въ тоннахъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
															Прибыли къ Лиссѣ:
6	800	36	—	2	16	14	4	—	—	—	—	—	600	5700	Флагм. судно адмир. Персано . . . 18 іюля.
6	800	28	2	—	12	14	—	—	—	—	—	—	550	5700	18 »
5	700	27	—	—	22	1	4	—	—	—	—	—	484	4250	18 »
5	700	26	—	—	18	4	4	—	—	—	—	—	484	4250	18 »
5	700	27	—	—	22	1	4	—	—	—	—	—	484	4250	18 »
5	700	26	—	—	16	6	4	—	—	—	—	—	484	4250	18 »
5	600	22	—	—	12	6	4	—	—	—	—	—	440	4086	Флагманское судно конт.-адм. Вакки. 18 »
—	700	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	290	4070	19 »
5	400	20	—	—	10	6	4	—	—	—	—	—	356	2700	18 »
5	400	20	—	—	10	6	4	—	—	—	—	—	356	2700	18 »
2	300	5	—	2	—	—	2	—	—	1	—	—	250	2000	18 »
2	300	4	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	250	2000	18 »
6	600	50	—	—	—	8	—	10	32	—	—	—	580	3515	18 »
6	400	50	—	—	—	8	—	10	32	—	—	—	580	3200	19 »
6	500	50	—	—	—	8	—	10	32	—	—	—	580	3415	и еще 1 пушка Дальгрена. . . . . 18 »
6	450	54	—	—	—	8	—	12	34	—	—	—	580	3680	18 »
6	600	50	—	—	—	8	—	10	32	—	—	—	580	3501	19 »
6	450	54	—	—	—	8	—	12	34	—	—	—	580	3980	18 »
6	600	32	—	—	—	10	22	—	—	—	—	—	550	3459	Флагм. судно вице-адм. гр. Альбини. 18 »
4	220	20	—	—	—	6	—	—	14	—	—	—	345	1780	18 »
—	450	10	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	260	1700	19 »
2	300	6	—	—	—	2	—	—	4	—	—	—	190	1400	18 »
2	300	6	—	—	—	2	—	—	4	—	—	—	190	1400	18 »
—	60	4	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	63	262	18 »
—	60	4	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	63	262	18 »
—	60	4	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	63	262	18 »
—	350	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	108	1000	18 »
—	350	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	108	1000	18 »
—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26	250	18 »
—	350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	108	2000	18 »
—	350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	108	2000	18 »
—	300	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	98	600	Провіантск. трансп. 18 »
—	250	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	98	1400	Госпитальн. судно. 18 »
		Свѣдѣній не имѣется.													20 »
101	14160	645	4	6	140	126	56	74	218	17	4	—	10886	86022	

довъ (авизо) и 3 транспортныхъ.

Кромѣ того, слѣдующія суда считались въ составѣ дѣйствующаго флота, но м…
…частію въ Сре… …изве…

СУДОВЪ.

Родъ и рангъ.	Названія.	Орудій десантныхъ 8-ми фунт. нарѣзныхъ.	Число лошадиныхъ силъ машинъ.	Число судовыхъ.	О р у… 25 Санти… Нарѣзныхъ. Стальныхъ системы Армстронга.	20	16 Желѣзныхъ двухъ разн. системъ.		i… 2… е т… Глад…
	Неброненосныя.								
Винт. линейн. корабль.	Ре Галантуомо	8	450	43	—	—	—	6	7
Винт. корветъ.	Принчипесса Клотильда	4	400	20	—	—	6	—	—
Колесный корветъ	Фульминанте	4	440	10	—	—	—	2	—
Винт. корветъ.	Этна.	2	350	10	—	—	—	2	—
Колесн. парох. авизо	Сирена	—	120	3	—	—	—	—	—
» » »	Ичнуза	—	90	2	—	—	—	—	—
Парусный бригъ	Эридано.	1	—	10	—	—	—	—	—
	Итого 7 судовъ; изъ нихъ 5 военныхъ и 2 авизо.	19	1850	98	—	—	6	10	7
Винтовый транспортъ	Читта ди Наполи	—	500	4	—	—	—	—	—
» »	» » Дженова	—	500	4	—	—	—	—	—
» »	Конте Кавуръ	—	300	2	—	—	—	—	—
» »	Волтурно	—	300	2	—	—	—	—	—
» »	Калатафими	—	80	2	—	—	—	—	—
	Итого 5 вооруж. транспорт.	—	1680	14	—	—	—	—	—
	Транспортныя суда.								
Зафрахтов. пароходъ.	Кристофоро Коломбо	—	—	—	—	—	—	—	—
» »	Каиро	—	—	—	—	—	—	—	—
» »	Европа	—	—	—	—	—	—	—	—
» »	Партенонъ	—	—	—	—	—	—	—	—
» »	Марко Поло	—	—	—	—	—	—	—	—
» »	Флорансъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Винтов. пароходы	Два водоналивныхъ судна.	—	—	—	—	—	—	—	—
Парусные	7 грузовыхъ ботовъ	—	—	—	—	—	—	—	—
	15 невооруженныхъ трансп. судовъ	—	—	—	—	—	—	—	—

Общая сложность боевыхъ силъ флота, пред… …наз…

38 военныхъ судовъ, включая пароходы авизо	120	15460	739	4	6	146	136	63…
23 транспорта, изъ коихъ 7 вооружены	—	2230	18	—	—	—	—	—

ота, но между 18 и 20 іюля находились частію въ Адріатическомъ морѣ и Сре…диземномъ.

у	і й.								
	20		16	12	8		Численность команды.	Водоизмѣщеніе въ тоннахъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
т и	е т р о в ъ.								
	Гладкостѣнныхъ.			Нарѣзныхъ.					
системъ.		Гаубицъ.			№ 1.	№ 2.			
6	7	2	24	4	—	—	658	3800	20 іюля находился еще въ Генуѣ.
	—	—	14	—	—	—	345	2182	20 » » въ Адріатическ. морѣ.
2	—	8	—	—	—	—	260	1411	20 » » » Неаполѣ.
2	—	—	8	—	—	—	241	1524	20 » » » Адріатическ. морѣ.
	—	—	—	1	2	—	63	354	20 » » » » »
	—	—	—	—	2	—	57	450	20 » » » » »
	—	—	8	2	—	—	135	450	20 » » еще въ Тарентѣ.
0	7	10	54	7	4	—	1759	10171	
	—	—	—	4	—	—	200	3730	20 » » » » »
	—	—	—	4	—	—	200	3730	20 » » въ Адріатическ. морѣ.
	—	—	—	2	—	—	130	1870	20 » » » » »
	—	—	—	2	—	—	130	1935	20 » » » » »
	—	—	—	—	—	2	36	269	20 » » » » »
	—	—	—	12	—	2	696	11534	
	—	—	—	—	—	—	—	—	Состоялъ для портов. надобн. въ Анконѣ.
	—	—	—	—	—	—	—	—	Съ углемъ, 20 іюля наход. въ Адріатикѣ.
	—	—	—	—	—	—	—	—	Съ запасомъ угля и воды въ Адріатикѣ.
	—	—	—	—	—	—	—	—	Съ запасомъ угля въ Адріатикѣ.
	—	—	—	—	—	—	—	—	20 іюля находился еще въ Генуѣ.
	—	—	—	—	—	—	—	—	Съ запасомъ угля въ Адріатикѣ.
	—	—	—	—	—	—	—	—	1 въ Адріатикѣ, а другой 20 іюля былъ еще въ Тарентѣ.
	—	—	—	—	—	—	—	—	Въ Адріатикѣ.
	—	—	—	—	—	—	—	—	

назначавшагося для военныхъ операцій.

63	84	272	24	4	—	12449	94193	
—	—	—	12	4	2	892	13534	

ПРИЛОЖЕНІЕ IV

Составъ императорско-австрійской операціонной эскадры.

Начальникъ эскадры: контръ-адмиралъ Вильгельмъ фонъ Тегетгофъ.
Штабный адъютантъ: фрегатскій капитанъ Карлъ фонъ Линднеръ.
» » корветскій капитанъ Фердинандъ Атльмайръ.
Личный адъютантъ: лейтенантъ баронъ Францъ Минутилло.

Флагманское судно: Эрцгерцогъ Фердинандъ Максъ.

I дивизія.

Подъ командою начальника эскадры.

Родъ судовъ.	Названія судовъ.	Чинъ командира судна.	Имя командира судна.	Число лошадиныхъ силъ машины.	Орудій. Число.	24 фунтовыхъ. Нарѣзн. заряж. съ казен. части	60 фунтовыхъ. Бомбовыхъ.	48 фунтовыхъ. Гладкоствн.	30 фунтовыхъ. Гладкоствн.	12 фунтовыхъ. Нарѣзныхъ.	6 фунтовыхъ. Нарѣзныхъ.	Число команды.	Число тоннъ водоизмѣщенія.
Брон. фрег. I разр.	Эрцг. Фердинандъ Максъ	Корабельн. капит.	Баронъ Максимиліанъ Штернекъ	800	18	—	—	18	—	—	—	489	5130
» » I »	Габсбургъ	» »	Карлъ Фаберъ	800	18	—	—	18	—	—	—	478	5130
» » II »	Кайзеръ Максъ	» »	Густавъ Греллеръ	650	30	14	—	16	—	—	—	386	3588
» » II »	Принцъ Евгеній	» »	Альфредъ Барри	650	30	14	—	16	—	—	—	386	3588
» » II »	Донъ Жуанъ де Аустрія	» »	Антонъ Вииллингеръ	650	28	14	—	14	—	—	—	386	3588
» » III »	Драхе	» »	Баронъ Гейнрихъ Молль	500	26	16	—	10	—	—	—	343	3065
» » III »	Саламандеръ	» »	Карлъ Кернъ	500	26	16	—	10	—	—	—	343	3065
Колесн. пар. авизо	Кайзеринъ Елизабетъ	Фрегатскій »	Тобіасъ Эстеррейхеръ	350	6	2	—	—	—	4	—	166	1470

II дивизія.

Подъ командою корабельнаго капитана Антона фонъ Петца.

Винт. лин. корабл.	Кайзеръ	Корабельн. капит.	Антонъ Петцъ	800	92	2	—	—	90	—	—	904	5194

			Антонъ Випплингеръ .	650	28	14	—	14	—	—	—	386	3588
» » III »	Драхе	» »	Баронъ Гейнрихъ Молль	500	26	16	—	10	—	—	—	343	3065
» » III »	Саламандеръ . . .	» »	Карлъ Кернъ	500	26	16	—	10	—	—	—	343	3065
Колесн. пар. авизо	Кайзеринъ Елизаветъ.	Фрегатскій »	Тобіасъ Эстеррейхеръ.	350	6	2	—	—	—	4	—	166	1470

II дивизія.

Подъ командою корабельнаго капитана Антона фонъ Петца.

Винт. лин. корабл.	Кайзеръ.	Корабельн. капит.	Антонъ Петцъ . . .	800	92	2	—	—	90	—	—	904	5194
Винтов. фрег. I кл.	Новара.	» »	Эрикъ офъ Клинтъ . .	500	51	3	4	—	44	—	—	538	2497
» » I »	Фюрстъ Шварценбергъ	» »	Георгій Миллосичъ . .	400	46	4	6	—	36	—	—	547	2514
» » II »	Графъ Радецкій. .	» »	Іосифъ ф. Ауренгаммеръ	300	31	3	4	—	24	—	—	398	2198
» » II »	Адрія	Фрегатскій »	Адольфъ Дауфаликъ. .	300	31	3	4	—	24	—	—	398	2198
» » II »	Донау	» »	Максимиліанъ Питтнеръ	300	31	3	4	—	24	—	—	398	2198
Винтовый корветъ	Эрцг. Фридрихъ .	» »	Маркусъ Флоріо . . .	230	22	2	4	—	16	—	—	294	1474
Колесн. пар. авизо.	Грейфъ.	» »	Карлъ Кроноветтеръ .	300	2	—	—	—	—	2	—	102	1260
Ллойдск. пароходъ	Стадіумъ	Лейтенантъ. . .	Гр. Викторъ Вимпфенъ.	360	—	—	—	—	—	—	—	33	1400

III дивизія, состоитъ изъ 4-хъ самостоятельныхъ отдѣленій.

Подъ командою старшаго въ чинѣ капитана Лудвига Эберле.

Винт. канон. лодка II класса . . .	Гумъ	Фрегатскій капит.	Лудвигъ Эберле . . .	230	4	2	—	2	—	—	—	139	869
II » . . .	Далматъ	Корветскій »	Вильгельмъ Виккеде . .	230	4	2	—	2	—	—	—	139	869
II » . . .	Валль	» »	Графъ Александръ Кильмансегге	230	4	2	—	2	—	—	—	139	852
II » . . .	Велебихъ	» »	Викторъ Герцфельдъ. .	230	4	2	—	2	—	—	—	139	869
II » . . .	Рѣка	» »	Адольфъ Нёльтингъ . .	230	4	2	—	2	—	—	—	139	852
II » . . .	Зеехундъ	Фрегатскій »	Вильгельмъ Калафатти.	230	4	2	—	2	—	—	—	139	852
II » . . .	Штрейтеръ . . .	» »	Рудольфъ Унгевиттеръ.	230	4	2	—	2	—	—	—	139	852
Винтовая шкуна .	Нарента	Лейтенантъ . . .	Францъ Шпиндлеръ. .	90	6	2	—	—	4	—	—	100	501
» »	Керка	» . . .	Густавъ Мазотти. . .	90	6	2	—	—	4	—	—	100	501
Колесн. пар. авизо	Андреасъ Гоферъ .	Корветскій капит.	Ульрихъ Лундъ . . .	180	4	1	—	—	3	—	—	109	770

Суда назначенныя для сообщенія между флотомъ и главнымъ портомъ.

Колесный пароходъ	Санта Лучія [1]) . .	Фрегатскій капит.	Блазіусъ Адраріо. . .	300	6	2	—	—	4	—	—	180	1353
» »	Вулканъ [1]) . . .	Лейтенантъ . . .	Іосифъ Лангъ	120	2	2	—	—	—	—	—	84	675
» »	Тріестъ [1]) . . .	» . . .	Альфонсъ Генрикецъ .	220	4	—	—	—	—	—	4	66	1102
	Всего 30 суд.		Итого . . .	11000	544	119	26	116	273	6	4	8201	60474
Остались въ Полѣ 3 судна . . .				640	12	4	—	—	4	—	4	330	3130
Были въ дѣлѣ 27 судовъ . . .				10360	532	115	26	116	269	6	—	7871	57344

[1]) Во время боя эти суда оставались въ Полѣ.

ПРИЛОЖЕН

Сравнительное состояніе боевых

Австрійскаго и Итальянскаго флотовъ въ мор скомъ ср

Импер.-королев. Австрійскій флотъ.

Родъ и рангъ.	Имена судовъ.	Число силъ машинъ.	Количество судовыхъ орудій.	Орудій. 24 Фунтовыхъ. Нарѣзныхъ заряжающихся съ каз. части.	60 Бомбовыхъ.	48 Гладкостѣнныхъ.	30	12 и 6 Нарѣзныхъ по системѣ Да-Гитта.	Численность командъ.	Водоизмѣщеніе въ тоннахъ.
	Броненосныя.									
Винтовые броненосные фрегаты.	Фердинандъ Максъ (адмиральск. судно)	800	18	—	—	18	—	—	489	5130
	Габсбургъ	800	18	—	—	18	—	—	478	5130
	Кайзеръ Максъ . .	650	30	14	—	16	—	—	386	3588
	Принцъ Евгеній . .	650	30	14	—	16	—	—	386	3588
	Донъ-Жуанъ де-Аустрія	650	28	14	—	14	—	—	386	3588
	Драхе	500	26	16	—	10	—	—	343	3065
	Саламандеръ . . .	500	26	16	—	10	—	—	343	3065
7	Итого .	4550	176	74	—	102	—	—	2811	27154
	Большія деревянныя.									
Винт. линейн. корабль.	Кайзеръ	800	92	2	16	—	74	—	904	5194
Винтовые фрегаты.	Новара	500	51	3	4	—	44	—	538	2497
	Фюрстъ Шварценбергъ	400	46	4	6	—	36	—	547	2514
	Грасъ Радецкій . .	300	31	3	4	—	24	—	398	2198
	Адрія	300	31	3	4	—	24	—	398	2198
	Донау	300	31	3	4	—	24	—	398	2198
Винтовый корветъ.	Эрцгерцогъ Фридрихъ.	230	22	2	4	—	16	—	294	1474
7	Итого .	2830	304	20	42	—	242	—	3477	18273

Итальянс

Родъ и рангъ.
Винтовы броненос ные фрега ты.
Таран
Винт. бро корветы
брон. винт
кан. лодки
Винтовы фрегаты
Винт. кор
Колесные пароходы

...РИЛОЖЕНIЕ V

...стоянiе боевыхъ силъ

...въ морскомъ сраженiи при Лиссѣ, 20-го iюля 1866 года.

	Водоизмѣщенiе въ тоннахъ.
9	5130
8	5130
6	3588
6	3588
6	3588
3	3065
3	3065
1	27154
4	5194
8	2497
7	2514
8	2198
8	2198
8	2198
4	1474
7	18273

Итальянскiй королевскiй флотъ. Родъ и рангъ.	Имена судовъ.	Число силъ машинъ.	Нарѣзн. десантн. орудiй.	Общее число судовыхъ орудiй.	Орудiй въ 25 сантиметровъ: Нарѣзн. англ. сист. Армстронга	20: Армстронга	16: Армстронга	16: Нарѣзныхъ	20: Гладкостѣн.	20: Гаубицъ	16: Гладкостѣн.	12: Нарѣзныхъ	8	Численность команды.	Водоизмѣщенiе въ тоннахъ.
	Броненосныя.														
Винтовые броненосные фрегаты.	Ре д'Италiя	800	6	36	—	2	16	14	4	—	—	—	—	600	5700
	Ре ди Портогалло	800	6	28	2	—	12	14	—	—	—	—	—	550	5700
	Анкона	700	5	27	—	—	22	1	4	—	—	—	—	484	4250
	Марiя Пiя	700	5	26	—	—	18	4	4	—	—	—	—	484	4250
	Кастельфидардо	700	5	27	—	—	22	1	4	—	—	—	—	484	4250
	Сань-Мартино	700	5	26	—	—	16	6	4	—	—	—	—	484	4250
	Принчипе ди Кариньяно	600	5	22	—	—	12	6	4	—	—	—	—	440	4086
Таранъ	Аффондаторе (подъ флагомъ Адм. Персано)	700	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	290	4070
Винт. брон. корветы.	Террибиле	400	5	20	—	—	10	6	4	—	—	—	—	356	2700
	Формидабиле	400	5	20	—	—	10	6	4	—	—	—	—	356	2700
Брон. винт. кан. лодки.	Палестро	300	2	5	—	2	—	—	2		—	1	—	250	2000
	Варезе	300	2	4	—	2	2	—	—	—	—	—	—	250	2000
12	Итого	7100	51	243	4	6	140	58	34	—	—	1	—	5028	45956
	Большiя деревянныя.														
Винтовые фрегаты.	Дука ди Дженова	600	6	50	—	—	—	8	—	10	32	—	—	580	3515
	Карло Альберто	400	6	50	—	—	—	8	—	10	32	—	—	580	3200
	Витторiо Эмануеле	500	6	50	—	—	—	8	—	10	32	—	—	580	3415
	Гарибальди	450	6	54	—	—	—	8	—	12	34	—	—	580	3680
	Принчипе Умберто	600	6	50	—	—	—	8	—	10	32	—	—	580	3501
	Гаэта	450	6	54	—	—	—	8	—	12	34	—	—	580	3980
	Марiя Аделаида	600	6	32	—	—	—	10	22	—	—	—	—	550	3459
Винт. корв.	Сань Джiованни	220	4	20	—	—	—	6	—	—	14	—	—	345	1780
Колесные пароходы.	Гвискардо	300	2	6	—	—	—	2	—	—	4	—	—	190	1400
	Этторе Фiерамоска	300	2	6	—	—	—	2	—	—	4	—	—	190	1400
	Говерноло	450	—	10	—	—	—	—	—	10	—	—	—	260	1700
11	Итого	4870	50	382	—	—	—	68	22	74	218	—	—	5015	31030

Импер.-Корол. Австрійскій флотъ.		Число силъ машинъ.	Количество судовыхъ орудій.	Орудій.					Численность командъ.	Водоизмѣщеніе въ тоннахъ.
				24	60	48	30	12 и 6		
				Фунтовыхъ.						
Родъ и рангъ.	Имена судовъ.			Нарѣзныхъ заряжающихся съ каз. частями.	Бомбовыхъ.	Гладкостѣнныхъ.		Нарѣзныхъ по системѣ Ла Гитта.		
	Канонерскія лодки.									
Винтовыя канонерскія лодки.	Гумъ	230	4	2	—	2	—	—	139	869
	Далматъ	230	4	2	—	2	—	—	139	86
	Валль	230	4	2	—	2	—	—	139	85
	Велебихъ . . . : .	230	4	2	—	2	—	—	139	86
	Рѣка	230	4	2	—	2	—	—	139	85
	Зеехундъ	230	4	2	—	2	—	—	139	85
	Штрейтеръ . . .	230	4	2	—	2	—	—	139	85
Винтовыя шкуны.	Нарента.	90	6	2	—	—	4	—	100	501
	Керка	90	6	2	—	—	4	—	100	50
9	Итого .	1790	40	18	—	14	8	—	1173	701
	Колесные пароходы (авизо).									
Военные колесные пароходы.	Кайзеринъ Елизабетъ	350	6	2	—	—	—	4	166	147
	Андреасъ Гоферъ .	180	4	1	—	—	3	—	109	77
	Грейфъ	300	2	—	—	—	—	2	102	126
Нанят. колесный парох.	Стадіумъ	360	—	—	—	—	—	—	33	140
	Итого .	1190	12	3	—	—	3	6	416	490

ОБЩІЙ ИТОГЪ ФЛОТА.

27	26 военныхъ судовъ и 1 нанятый парох.	10360	532	115	42	116	253	6	7871	573

Примѣчаніе. Стальное ядро гладкостѣн. 48 фунт. орудія вѣситъ 45 вѣнск. фунт.
Сплошное » » 30 » » » 26,5 » »
Граната » 30 » » » 20 » »
Длинная граната нарѣзнаго 24 фунтоваго орудія, заряжающагося съ казенной части, вѣситъ 52 вѣнск. фунт.
Бомба гладкостѣннаго 60 фунт. орудія вѣситъ $38^1/_2$ вѣнск. фунт.

Итальянскій королевскій флотъ. Родъ и рангъ.	Имена судовъ.	Число силъ машинъ.	Нарѣзныхъ десантныхъ орудій.	Общее число судовыхъ орудій.	Орудій въ 24 Сантиметровъ. Нарѣзн. англ. системы Армстронга.	20	16 Армстронга.	16 Нарѣзныхъ.	20 Гладкостѣн.	20 Гаубицъ.	16 Гладкостѣн.	72 Нарѣзныхъ.	8	Численность команды.	Водоизмѣщеніе въ тоннахъ.
	Канонерск. лодки														
Винтовыя канонерск. лодки.	Монтебелло . . .	60	—	4	—	—	—	—	—	—	—	4	—	63	262
	Винцаліо . . .	60	—	4	—	—	—	—	—	—	—	4	—	63	262
	Конфіенца . . .	60	—	4	—	—	—	—	—	—	—	4	—	63	262
3	Итого . .	180	—	12	—	—	—	—	—	—	—	12	—	189	786
	Колесн. парох.														
Военн. колесн. пароходы--авизо	Мессаджіере . .	350	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	108	1000
	Эсплораторе . .	350	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	108	1000
	Джиліо	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26	250
Нанят. колесн. парох. Общ. Ллойда	Флавіо Джіоія .	350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	108	2000
	Стелла д'Италія .	350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	108	2000
5	Итого. . .	460	—	4	—	—	—	—	—	—	—	4	—	458	6250
	Транспортныя суда:														
Колесный транспортъ.	Индипенденца (Провіантское судно	300	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	98	600
Винтовый транспортъ	Вашингтонъ (Госпитальное). .	250	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	98	1400
Нанят. колесный трансп.	Піемонте . . .	—	—	н	е	и	з	в	ѣ	с	т	н	о.	—	—
3	Итого . .	550	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	4	196	2000

ОБЩІЙ ИТОГЪ ФЛОТА.

34	28 военн. судовъ. 3 нанят. парох. и 3 транспорта .	14160	101	645	4	6	140	126	56	74	218	17	4	10886	86022

Примѣчаніе. 25-ти сантиметр. или 300 фунт. пушки Армстронга продолг. снарядъ вѣситъ 240 вѣнск. фунт.

20-ти сантиметр. или 150 фунт. пушки Армстронга продолг. снарядъ вѣситъ 120 вѣнск. фунт.

16-ти сантиметр. или 40 фунт. пушки нарѣзной, длинный стальной снарядъ вѣситъ 87 вѣнск. фунт.

16-ти сантиметр. или 40 фунт. пушки нарѣзной, длинная бомба вѣситъ 60 вѣнск. фунт.

20-ти сант. или 80 ф. пушки нарѣзной, стальное ядро вѣс. 54 вѣн ф.

ВОЕННЫЯ СОБЫТІЯ

въ западной Германіи въ 1866 году.

ГЛАВА I.

СОБЫТІЯ ДО КАПИТУЛЯЦІИ ГАННОВЕРЦЕВЪ ПРИ ЛАНГЕНЗАЛЬЦѢ.

Принужденная выставить, въ войну 1866 года, большую часть своихъ силъ противъ императорской Сѣверной арміи, Пруссія могла располагать для борьбы съ германскими союзниками Австріи относительно ничтожными средствами.

Назначенныя для этой цѣли войска состояли изъ трехъ дивизій, силою около 50,000 человѣкъ, сосредоточенныхъ передъ войною въ Гольштейнѣ, у Вецлара и Миндена; тогда какъ королевско-баварская дѣйствующая армія (7-й союзный армейскій корпусъ), при усиленіи частей, легко могла быть доведена до 70,000 челов. подъ ружьемъ, да, кромѣ того, въ контингентахъ виртембергскомъ, гессенъ-дармштадтскомъ и баденскомъ, въ австрійской бригадѣ Гана, въ кургессенскихъ и нассаускихъ войскахъ, входившихъ въ составъ 8-го союзнаго армейскаго корпуса, приблизительно также можно было считать около 70,000 человѣкъ [1]).

Къ этому нужно еще присоединить около 20,000 ганноверскихъ войскъ, не считая саксонскаго корпуса, прямо примкнувшаго къ императорской арміи.

Не можетъ быть сомнѣнія, что эти значительныя силы находились въ весьма благопріятномъ положеніи относительно противника и могли оказать сильное вліяніе на исходъ борьбы съ Пруссіей партіи, оставшейся вѣрною союзу.

---

[1]) Безъ кургессенскаго и нассаусскаго контингентовъ, которые, по союзному Военному уложенію, входили въ составъ 9-го союзнаго корпуса, и безъ австрійской бригады Гана, сила 8-го союзнаго корпуса, на Мюнхенской конференціи 1 іюня, представителями контингентовъ, входившихъ въ его составъ, была опредѣлена въ 54,200 человѣкъ, а именно: войскъ великаго герцогства Гессенскаго—12,700 чел., королевства Виртембергскаго—25,000 чел., великаго герцогства Баденскаго—16,500 чел. См. I часть стр. 126.

Но этимъ самимъ по себѣ значительнымъ массамъ, состоявшимъ изъ контингентовъ различно организованныхъ, управляемыхъ и вооруженныхъ, недоставало энергической воли, которая бы сумѣла своевременно, предъ началомъ войны быстро ихъ сформировать, сосредоточить и направить къ одной цѣли. Частные интересы, зависть, заботы объ обезпеченіи отдѣльныхъ владѣній, будучи впослѣдствіи перенесены въ высшее военное управленіе арміи, и безъ того непрочное и недостаточно сосредоточенное, тормозили всякую быстроту рѣшеній, заставляли долгое время держать части арміи разрозненными, мѣшали согласію въ ихъ движеніяхъ и способствовали энергическому противнику не только достигать порою весьма значительныхъ успѣховъ, но и позволили ему, отъ начала до конца войны, успѣшно держаться среди окружавшихъ его превосходныхъ силъ.

Первымъ послѣдствіемъ совершенной неопредѣленности положенія въ началѣ войны и нерѣшительности, преобладавшей въ Ганноверѣ, было бѣдствіе, постигшее ганноверскую армію, которая, съ королемъ во главѣ, пыталась проложить себѣ путь въ южную Германію, и однако, несмотря на побѣду 27 іюня при Лангензальцѣ, была принуждена положить оружіе, вслѣдствіе разобщенности отъ своихъ союзниковъ.

За день до сраженія при Лангензальцѣ, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ кануномъ первыхъ большихъ дѣлъ въ Богеміи—при Находѣ и Траутенау, а также и на Изерѣ, положеніе союзныхъ съ Австріею войскъ западной Германіи, состоявшихъ номинально подъ начальствомъ его королевскаго высочества фельдмаршала принца Карла Баварскаго, было слѣдующее:

Королевско-баварская армія (7-й союзный армейскій корпусъ), подъ непосредственнымъ начальствомъ фельдмаршала принца Карла, имѣвшаго при себѣ начальникомъ штаба ген.-лейт. фонъ-деръ-Танна [1]), выступивъ 17—21 іюня изъ Мюнхена, Байрейта, Бамберга и Швейнфурта, главными силами сосредоточилась по близости двухъ послѣднихъ городовъ. 22 іюня, въ намѣреніи по возможности подать руку помощи ганноверцамъ, по слухамъ преслѣдуемымъ пруссаками, дивизія Гартманна двинута по направленію къ Фульдѣ, а вслѣдъ за тѣмъ, на основаніи новыхъ извѣстій о сосредоточеніи значительныхъ прусскихъ силъ у Эйзенаха, вся армія выступила туда въ направленіи чрезъ Мейнингенъ, и 26 іюня расположилась слѣдующимъ образомъ.

1-я легкая кавалерійская бригада, герцога Лудвига Баварскаго съ 2 батареями резервной артиллеріи—у Меллърихштадта, съ авангардомъ у Мейнингена, гдѣ тотчасъ же была испорчена желѣзная дорога.

При Меллърихштадѣ же находился авангардъ бригады ген.-маіора

---

[1]) При баварской главной квартирѣ, въ качествѣ военнаго уполномоченнаго Австріи находился фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Гюинъ.

Фауста, принадлежавшей къ 4-й дивизіи Гартманна; главныя силы этой бригады находились въ Унслебенѣ, а остальныя войска дивизіи Гартманна въ Нейштадтѣ на Заалѣ, откуда для порчи рельсовыхъ путей направлены были отряды къ Вазунгену, Зальцунгену и Беркѣ.

1-я пѣхотная дивизія Стефана дошла до Кёнигсгофена; полковникъ баронъ Пранкъ съ лейбъ-пѣхотнымъ полкомъ, 1 эскадрономъ и $^1/_2$ батареей находился въ Лихтенфельсѣ; 2-я пѣхотная дивизія Федера въ Лаурингенѣ (1 баталіонъ въ Обергайдѣ); 3-я пѣхотная дивизія Цоллера—при Мюннерштадтѣ: сборный отрядъ маіора Орфа, изъ 2 баталіоновъ 1-й и 4-й дивизій, 2 орудій и части инженерныхъ войскъ, стоялъ у Гофа, для наблюденія сѣверо-восточной границы Баваріи.

Главныя силы кавалерійскаго корпуса генерала отъ кавалеріи князя Таксиса—бригады Папенгейма и Руммеля—сосредоточились частью при помощи желѣзныхъ дорогъ у Швейнфурта, куда однако послѣднія части прибыли только 29 іюня. Отряды отъ корпуса были брошены въ направленіи къ Шлейцу, Плауену и Лобенштейну, съ приказаніемъ распускать ложные слухи о движеніи сюда значительныхъ силъ. Резервная артиллерія, подъ командою ген.-лейт. Бродессера, и артиллерійскіе парки находились на маршѣ къ Швейнфурту.

Главная квартира прибыла туда 25 іюня [1]).

---

[1]) Передвиженія всѣхъ частей войскъ до 23 іюня исполнены были слѣдующимъ образомъ:

Названіе частей.	Мѣста расположенія въ началѣ іюня.	Сборные пункты 17—21 іюня.	22 іюня.	23 іюня.	24 іюня.	25 іюня.
1-я легкая кавалерійская бригада.	Вмѣстѣ съ кавалер. корпусомъ.	Кульмбахъ.	Швейнфуртъ.	—	—	Мельрихштадтъ и Мейнингенъ.
1-я пѣхотная дивизія.	Мюнхенъ и Лехфельде.	Лихтенфельсъ.	Занимаетъ кварт. между Кронахомъ и Эбенсфельдомъ.	Бриг. Штейнле въ Лудвигштадтѣ, Нордгальб. и Лихтенб.	Лихтенфельсъ.	Эбернъ; сильный отрядъ оставленъ въ Лихтенфел.
2-я пѣхотная дивизія.	Аугсбургъ, Лехфельде при Швадорфѣ и Набургѣ.	Между Бамбергомъ и Эрлангеномъ	Обергайдъ.	—	Бамбергъ.	Гасфуртъ.

Дѣйствующая баварская армія къ этому времени не достигла даже нормальной по штатамъ числительности, которая, безъ запаснаго контингента, должна была выражаться цифрою 53,400 чел. строевыхъ, а считала въ рядахъ своихъ всего 47,831 чел. изъ которыхъ дѣйствительно строевыхъ было только 37,568 чел. пѣхоты, 3,672 чел. кавалеріи, 136 орудій [2]).

Названіе частей.	Мѣста расположенія въ началѣ іюня.	Сборные пункты 17—21 іюня.	22 іюня.	23 іюня.	24 іюня.	25 іюня.
3-я пѣхотная дивизія.	Бамбергъ и въ лагерѣ при Обергайдѣ.	Бамбергъ.	Швейнфуртъ (по желѣзной дорогѣ).	—	Швейнфуртъ	Мюннерштадтъ.
4-я пѣхотная дивизія [1]).	Лагерь у Швейнфурта.	Швейнфуртъ	Киссингенъ и Гаммельбургъ.	Между Оберъ Риденбергомъ и Цейтлоссомъ; шт. въ Брюкенау.	Брюкенау (авангардъ Моттена).	Нейштадтъ на Заалѣ.
Главныя силы кавалерійскаго корпуса.	Ансбахъ и вдоль Франконской желѣзной дор.	Байрейтъ и Гофъ.	—	—	—	На маршѣ къ Швейнфурту.
Резервная артиллерія.	Между Бамбергомъ и Нюрнберг.; штабъ Эрлангенъ.	Между Бамбергомъ и Эрлангеномъ.	—	—	На маршѣ къ Швейнфурту.	
Главная квартира.	Мюнхенъ.	Бамбергъ.	—	—	—	Швейнфуртъ.

[1]) 24-го должна была направиться въ Лёшенроде и Вейгерсъ, но вслѣдствіе измѣненія въ маршрутѣ арміи, принявшей направленіе вмѣсто Фульды на Мейнингенъ, 4-я дивизія двинулась къ Брюкенау.

[2]) Штатная сила дѣйствующей арміи 21 іюня. Баварская оффиціальная исторія похода, Приложеніе II. Въ примѣчаніи къ таблицѣ, между прочимъ, сказано, что армія никогда не достигала положенной по штатамъ числительности. Кромѣ того, по штатамъ бригады должны были состоять изъ 6 баталіоновъ, а между тѣмъ при началѣ войны въ нихъ имѣлось только по 5; 6-е баталіоны прибывали къ арміи мало по малу до половины іюля.

Послѣ боя при Киссингенѣ она была усилена еще резервною пѣхотною бригадою изъ 6 баталіоновъ, 2 эскадроновъ и 1 6-ти фунтовой батареи, силою до 5,000 человѣкъ.

Между тѣмъ какъ баварская армія съ 15 по 21 іюня сосредоточивалась на сборныхъ пунктахъ, принцъ Александръ Гессенскій, только 16 іюня получившій команду надъ 8-мъ союзнымъ корпусомъ, при чемъ начальникомъ штаба къ нему назначенъ виртембергскій ген.-лейт. фонъ Бауръ — имѣлъ въ своемъ распоряженіи только велико-герцогскую гессенскую дивизію и нассаускую бригаду. Большая часть остальныхъ контингентовъ еще формировалась въ своихъ государствахъ[1]).

Согласно съ приказомъ военнаго министра отъ 26 сентября 1865, установившимъ штаты мирнаго времени, въ Баварской арміи, за исключеніемъ жандармовъ и лицъ находившихся при центральныхъ управленіяхъ и высшихъ штабахъ, должно было считаться офицеровъ, чиновниковъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ 17,918 человѣкъ совершенно обученныхъ и 21,490 челов. необмундированныхъ и неснаряженныхъ рекрутъ; кромѣ того, при частяхъ должно было находиться 5,914 верховыхъ и 1,040 упряжныхъ лошадей.

Къ этому нужно присоединить, согласно штатной табели отъ 1 марта 1866 года, резервъ изъ 114,345 человѣкъ, такъ что общая численность арміи должна была простираться до 207,753 чел.; для приведенія же арміи на военное положеніе можно было располагать еще не принятымъ въ разсчетъ наборомъ изъ старшихъ классовъ 1843 и 1844 гг. въ 18,610 человѣкъ.

Но ни резервъ, ни числившіеся по спискамъ необмундированные (unmontirt Assentirten) не могли быть употреблены въ дѣло, потому что существовавшіе кадры едва были достаточны для того, чтобы довести армію до 70,000 чел., т. е. штатной численности мирнаго времени.

Вообще формированіе резерва въ случаѣ войны такъ было мало подготовлено, что $3^1/_2$ мѣсяца спустя послѣ приказа о мобилизаціи арміи, едва только 20.000 резервистовъ могло быть приготовлено для службы. Кромѣ того, не смотря на серьезное политическое положеніе, люди окончившіе службу (6-я часть находившихся на дѣйствительной службѣ обученныхъ солдатъ) были уволены въ продолженіе марта и апрѣля и замѣнены рекрутами.

Гарнизоны столицы и крѣпостей, а также и различныя потребныя для войны учрежденія поглотили также значительный запасъ людей, такъ что въ первую минуту при началѣ войны въ поле можно было выставить только около половины постоянной арміи.

Всѣ эти данныя взяты изъ оффиціальнаго баварскаго сочиненія о войнѣ 1866 года, которое, впрочемъ, не даетъ достаточно точныхъ свѣдѣній о числѣ сражавшихся войскъ въ различные періоды войны.

Баварская пѣхота была вооружена ружьями системы Подевиля (заряжающимися съ дула, съ центральнымъ воспламененіемъ заряда); кирасиры, имѣвшіе стальныя латы,—палашами и пистолетами, уланы—пиками, саблями и пистолетами, легко-конные полки (шеволежеры)—саблями и пистолетами.

Въ ѣздящихъ батареяхъ (6 нарѣзныхъ и 8 гладкостѣнныхъ) находилось по 8, въ конныхъ—по 6 орудій. Нарѣзныя орудія были 6-ти-фунтоваго калибра прусской системы, гладкостѣнныя—12-ти фунтовыя.

Составъ Баварской арміи, смотри приложеніе I.

[1]) Съ австрійской стороны уполномоченнымъ при главной квартирѣ 8-го союзнаго корпуса находился генеральнаго штаба полковникъ Шёнфельдъ.

Пѣхота 8-го союзнаго корпуса, за исключеніемъ австрійской, имѣвшей ружья системы Лоренца, была вооружена ружьями Минье.

Уже 16 іюня союзный сеймъ потребовалъ отъ принца Александра отряженія части войскъ для обороны города Франкфурта противъ прусскихъ войскъ, находившихся въ Вецларскомъ округѣ, вслѣдствіе чего въ тотъ же день изъ Дармштадта были направлены во Франкфуртъ 3 баталіона, 2 эскадрона и 1 батарея.

16-го же числа утромъ, войска герцога Нассаускаго, подъ видомъ простаго маневрированія, сосредоточены были у Гохгейма, а 17-го притянуты еще ближе къ Франкфурту, куда, по требованію корпуснаго командира, чрезъ 24 часа прибыла также виртембергская бригада ген.-маіора Гегельмайера, едва снабженная самымъ необходимымъ [1]).

Получивъ вечеромъ 16 іюня приглашеніе военнаго комитета при союзномъ сеймѣ: „для успокоенія города Франкфурта принять „тамъ начальство", принцъ Александръ отправился туда изъ Дармштадта, но потомъ, сдавъ команду надъ находившимися въ городѣ и окрестностяхъ войсками австрійскому ген.-маіору барону Пакени, 17 числа онъ снова вернулся въ Дармштадтъ, чтобъ ускорить сосредоточеніе своего корпуса, которое однако же медленно подвигалось впередъ [2]).

Когда 17 іюня получены были извѣстія, что прусскія войска направились не къ Франкфурту, а къ Касселю, 8-й корпусъ, какъ выше видно, совсѣмъ еще былъ не готовъ къ походу и даже нѣсколько времени спустя, когда большая часть его сосредоточилась у Франкфурта, организація его не настолько еще была окончена, чтобы имѣть возможность двинуть его противъ прусскихъ войскъ, вторгнувшихся въ курфиршество Гессенъ-Кассельское и преслѣдовавшихъ ганноверскую армію. При такихъ обстоятельствахъ принцъ Александръ считалъ болѣе цѣлесообразнымъ остаться у Франкфурта (гдѣ, между тѣмъ, 18 числа начальство принялъ великогерцогско- гессенскій ген.-лейт. фонъ Пергласъ) и заняться упроченіемъ организаціи своего корпуса, формированіемъ кавалерійскаго и артиллерійскаго резервовъ и продовольственныхъ учрежденій, чѣмъ рисковать отдѣльнымъ движеніемъ впередъ.

20 іюня онъ получилъ отъ фельдмаршала принца Карла телеграмму, въ которой послѣдній извѣщалъ его о движеніи баварской

Въ артиллеріи находились: нарѣзныя орудія, заряжающіяся какъ съ дула, такъ и съ казны (послѣднія прусскаго образца), а также 6-ти и 12-ти фунтовыя гладкостѣнныя. Вообще относительно системъ и калибровъ орудій существовало разнообразіе.

Составъ 8-го союзнаго корпуса см. приложеніе II.

[1]) 1 егерскій баталіонъ, 2 пѣхотные полка (4 баталіона), 1 кавалерійскій полкъ (5 эскадроновъ), 2 нарѣзныя 6-ти-фунтовыя батареи (16 орудій).

[2]) 2-я виртембергская бригада присоединилась къ корпусу 28 іюня, послѣдняя 5 іюля.

Изъ баденской дивизіи: первая бригада прибыла въ Дармштадтъ 22 іюня, прочія части присоединились къ корпусу въ промежутокъ времени съ 1 по 8 іюля.

Бригада Гана вступила въ Дармштадтъ по частямъ 21 и 23 іюня.

Кургессенцы были подчинены принцу Александру 22 іюня.

дивизіи Гартмана къ Фульдѣ и приглашалъ его выступить по тому же направленію; но принцъ Александръ отклонилъ это предложеніе, ссылаясь на неоконченность организаціи своего сборнаго корпуса и на могущія произойти отъ того послѣдствія [1]).

21 онъ нѣсколько расширилъ раіонъ расположенія своихъ войскъ за Нидду, предписалъ для удобства маневрированія на обоихъ берегахъ Майна навести мостъ сначала у Гёхста, а потомъ у Оберрада и послалъ виртембергскій отрядъ маіора Рамбахера, изъ 1 баталіона, 1 эскадрона и 2 орудій, по желѣзной дорогѣ въ Гиссенъ съ тѣмъ, чтобы распространеніемъ ложныхъ слуховъ обезпокоить съ этой стороны пруссаковъ и отвлечь ихъ отъ Касселя [2]).

Въ слѣдующіе затѣмъ дни корпусъ получилъ значительныя подкрѣпленія, а именно: еще 21-го вступила въ Дармштадтъ голова австрійской бригады Гана, а потомъ и вся бригада, двинутая за Майнъ чрезъ Ней-Изенбургъ, затѣмъ прибыли изъ отечества кургессенскія войска и наконецъ 25-го вступила въ Дармштадтъ баденской дивизіи бригада Лароша.

Такимъ образомъ 26 числа главныя силы корпуса, выславъ еще наканунѣ передовыя войска къ Фридбергу и Буцбаху, были расположены во Франкфуртѣ и окресностяхъ, на плато между Майномъ и Ниддою и у Дармштадта.

Въ распоряженіи принца Александра въ этотъ день находились $41^{1}/_{2}$ баталіонъ, 19 эскадроновъ и 15 батарей, или около 39,000 чел., 5800 лошадей и 107 орудій (72 нарѣзныхъ 35 гладкихъ [3]) и пр. а именно:

Виртемберской дивизіи (1-й) генералъ-лейтенанта Гардегга бригада Гегельмайера: 5 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 2 батареи; 5200 чел. 1100 лошадей и 16 нарѣзныхъ орудій у Фильбеля.

Баденской дивизіи (2-й) генералъ лейтенанта принца Вильгельма Баденскаго бригада Лароша: 5 баталіоновъ, 1 нарѣзная батарея; 4500 чел., 240 лошадей, 6 нарѣзныхъ орудій, близь Дармштадта и Лангена.

Вся великогерцогско-гессенская (3-я) дивизія генералъ-лейтенанта Пергласа: $9\ ^{1}/_{2}$ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 4 батареи; 10,000 чел. 2600 лошадей, 14 нарѣзныхъ, 10 гладкихъ орудій впереди и южнѣе Франкфурта.

Вся австро-нассауская (4-я) дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта графа Нейпперга: 12 баталіоновъ и 4 батареи; 13,000 чел. 1000 лошадей, 24 нарѣзныхъ, 8 гладкихъ орудій; бригада Гана во Франк-

---

[1]) Въ телеграммѣ, отправленной въ Вѣну 19 іюня, принцъ Александръ извѣщалъ, что, при всемъ его желаніи, онъ ничего еще не въ состояніи сдѣлать для слишкомъ удаленной отъ него ганноверской арміи.

[2]) Отрядъ, посланный въ Гессенъ, въ слѣдующую же ночь вернулся обратно въ Фильбель.

[3]) Считая только запряженныя орудія.

фуртѣ и окрестностяхъ, нассауская бригада Рота въ Гофгеймѣ и окрестностяхъ.

Въ кургессенскомъ контингентѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лоссберга, стоявшемъ у Ганау, считалось 10 большею частію весьма слабыхъ баталіоновъ, 4 батареи и 6 эскадроновъ; всего 6000 чел. 879 лошадей и 29 орудій (12 нарѣзныхъ, 17 гладкихъ) [1]).

26-го главная квартира корпуса перенесена изъ Дармштадта во Франкфуртъ.

Постановленіемъ сейма отъ 19 іюня, союзныя крѣпости Майнцъ и Раштатъ были объявлены нейтральными; на мѣсто находившихся тамъ въ гарнизонахъ австрійскихъ и прусскихъ войскъ должны были вступить особо для того назначенные контингенты прочихъ германскихъ владѣній.

Но послѣдніе прибывали крайне медленно, такъ что въ Майнцѣ, губернаторомъ котораго назначенъ былъ баварскій генералъ маіоръ графъ Рехбергъ-Ротенлёвенъ, находились только 2 баварскіе баталіона, 1 саксенъ-веймарскій полкъ (3 баталіона), 1 мейнингенскій баталіонъ и контингентъ липпскій, всего 4520 чел. пѣхоты; въ Раштатѣ: 2 баденскіе баталіона и половина контингента рейсскаго, всего 2200 человѣкъ [2]).

---

[1]) Въ донесеніи принца Александра его величеству императору, отъ 21 іюня, значилось слѣдующее:

«Завтра кургессенскія войска должны собраться въ Ганау; въ двухъ «пѣхотныхъ полкахъ, находящихся уже въ Ганау и Фульдѣ, баталіоны можно «принять въ 800 чел. каждый, всего 3200 человѣкъ; остальные же, два пол-«ка, прибывающіе со спасенными военными запасами, по увѣренію бывшаго «у меня кургессенскаго офицера, могутъ быть доведены до полнаго военнаго «состава».

Съ кургессенскими войсками въ Ганау прибылъ принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ; но еще во время отступленія онъ сдалъ команду надъ ними генералъ-лейтенанту Лоссбергу.

По донесеніямъ изъ крѣпости Майнца, въ началѣ іюля въ кургессенскомъ контингентѣ считалось 8751 чел., 879 лошадей (считая 2 гусарскіе эскадрона, находившіеся при дивизіи Нейпперга) и 29 орудій.

[2]) Рѣшеніемъ сейма, 9 іюля, въ гарнизоны крѣпостей Майнца и Раштата назначены были слѣдующія войска:

I. Въ Майнцъ.

а) *пѣхота*:

Кургессенская бригада, изъ 3 пѣхот. и 1 егерскаго баталіона.	3500	чел.
2 саксенъ-мейнингенскіе баталіона, по 4 роты въ каждомъ .	800	»
3 саксенъ-веймарскіе баталіона » « . .	1200	»
2 баталіона обоихъ Шварцбурговъ » » . .	800	»
1 липпскій баталіонъ, изъ 4 ротъ	400	»
1 шаумбургъ-липпскій баталіонъ, изъ 3 ротъ	200	»
Всего . . .	6900	чел.

б) *кавалерія*:

Кургессенская	250	»

Отправивъ начальника своего штаба, генералъ-лейтенанта Баура въ Бамбергъ, чтобы освѣдомиться о намѣреніяхъ главнокомандующаго, и условившись 23 числа, при свиданіи во Франкфуртѣ, о ближайшихъ операціяхъ съ австрійскимъ фельдмаршалъ-лейтенантомъ графомъ Гюйномъ, принцъ Александръ, 26 іюня, лично отправился, въ баварскую главную квартиру, въ Швейнфуртъ.

На происходившемъ тамъ, вечеромъ 27 іюня, военномъ совѣтѣ оба генерала рѣшили двинуть свои корпуса въ направленіи къ Герсфельду, соединиться тамъ, и затѣмъ, по обстоятельствамъ, продолжать наступленіе либо къ Касселю, либо къ Эйзенаху.

Общее движеніе положено начать 30 іюня, причемъ для главныхъ колоннъ съ корпусными квартирами приняты слѣдующіе маршруты:

		8-й союзный корпусъ	Баварская армія.
29	іюня	подготовительныя передвиженія.	
30	іюня	Фридбергъ.	Брюкенау.
1	іюля	Хунгенъ.	Лёшенроде.
2	„	Грюнбергъ.	Фульда.
3	„	Рупертенродъ.	(сосредоточеніе у Фульды).
4	„	Альсфельдъ.	Гюнфельдъ.
5	„	Дневка.	Дневка.
6	„	Гребенау.	Нейкирхенъ.
7	„	Нидераула.	Герсфельдъ.

в) *артиллерія*:

Кургессенская . . . . 450 »

г) *инженерныя войска*:

Кургессенскіе піонеры . . . . 100 »

II. Въ Раштатъ.

а) *пѣхота*:

2 баденскіе баталіона	1800 »
2 саксенъ-альтенбургскіе баталіона, по 4 роты въ каждомъ .	800 »
2 саксенъ-кобургъ-готскіе » » » .	800 »
2 ангальтскіе баталіона, по 4 роты въ каждомъ	800 »
1 4-хъ ротный вальдекскій баталіонъ	400 »
1 » рейсскій баталіонъ	400 »
	5000 чел

б) *кавалерія*:

Баденская . . . . 150 »

в) *артиллерія*:

Баденская . . . . 450 »

г) *инженерныя войска*:

Баденскія . . . . отъ 80 до 100 чел.

Франкфуртъ предполагалось занять 2 баталіонами: собственнымъ и баварскимъ.

„Предметомъ общихъ дѣйствій принята прусская армія, находящаяся въ настоящее время въ окрестностяхъ Эйзенаха, цѣлью—„изгнаніе ее изъ Тюрингіи и овладѣніе Тюрингенскою желѣзною „дорогою, служившею до сихъ поръ пруссакамъ главнымъ коммуникаціоннымъ путемъ между восточною и западною частями монархіи. Наконецъ надѣялись, что результатомъ дѣйствій будетъ „освобожденіе Кургессена и, если возможно, выручка королевско-„ганноверской арміи.

„Разсчитывали, что къ 5 іюля получатся точныя свѣдѣнія о „положеніи и намѣреніяхъ противника, такъ что можно будетъ „рѣшить: продолжать ли маршъ обоихъ корпусовъ къ Герсфельду, „или же направить ихъ къ Касселю. Крайнимъ правымъ путемъ „для движенія 8-го союзнаго корпуса принята дорога чрезъ Шот-„тенъ и Лаутербахъ [1]).

Со времени ратификаціи военной конвенціи, заключенной между Австріею и Баваріею, въ баварской главной квартирѣ замѣтно было болѣе рѣшимости, чѣмъ прежде.

Хотя и въ этой конвенціи политическимъ соображеніямъ дано было болѣе мѣста, чѣмъ бы слѣдовало при веденіи войны, однакоже принцъ Карлъ выказывалъ намѣреніе руководиться по возможности общими военными цѣлями, „за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда „дѣло дошло бы, какъ напримѣръ при отступательномъ движеніи, „до необходимости прикрытія баварской территоріи. Принцъ Карлъ „поднималъ этотъ вопросъ каждый разъ, какъ только обсуждалось „чисто военное положеніе дѣлъ.

„Съ другой стороны принцъ вполнѣ понимаетъ необходимость, „по достиженіи ближайшихъ цѣлей, двинуться со всѣми излишними „въ сѣверозападной Германіи силами на соединеніе съ главною „арміею въ томъ случаѣ, если послѣдняя пройдя Богемію, достиг-„нетъ средней Эльбы" [2]).

Съ 23 числа въ баварской главной квартирѣ не получалось никакихъ опредѣленныхъ извѣстій о ганноверской арміи. По однимъ свѣдѣніямъ она начала отступать къ Мюльгаузену, по другимъ, часть ея находилась у Табарца.

Только вечеромъ 27 числа получено болѣе надежное извѣстіе о томъ, что ганноверцы заняли крѣпкую позицію у Лангензальцы [3]).

Принцъ Карлъ не считалъ нужнымъ на основаніи этого извѣстія измѣнить распоряженія, о которыхъ онъ только что условился съ принцемъ Александромъ. 28-го числа, день, въ который онъ,

---

[1]) Походный журналъ главнокомандующаго 8-мъ союзнымъ германскимъ корпусомъ.

[2]) Донесеніе фельдмаршалъ-лейтенанта графа Гюйна, отъ 27 іюня.

[3]) Послѣдніе, окруженные со всѣхъ сторонъ, въ этотъ день одержали побѣду надъ частью непріятельскихъ силъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Флиса.

О сраженіи при Лангензальцѣ, равно какъ и обо всемъ происходившемъ въ ганноверской арміи, изложено въ I части этого сочиненія.

приказомъ по войскамъ, фактически принялъ начальство и надъ 8-мъ корпусомъ, причемъ всѣмъ силамъ, состоявшимъ подъ его командою, дано было названіе Западно-Германской союзной арміи, онъ посвятилъ тому, чтобы, сообразно съ принятымъ планомъ дѣйствій, сдѣлать всѣ распоряженія о назначенныхъ на 29 число подготовительныхъ передвиженіяхъ для предположеннаго наступленія баварцевъ къ Герсфельду.

1-я дивизія Стефана должна была перейти въ Нейштадтъ на Заалѣ, 2-я Федера въ Мюннерштадтъ, 3-я Цоллера въ Вальдашахъ, 4-я Гартманна въ Бишофсгеймъ, главная квартира въ Киссингенъ.

Едва эти приказанія были разосланы по войскамъ, какъ, въ полдень 28 числа, принцъ Карлъ получилъ телеграмму отъ министра фонъ деръ Пфордтена, извѣщавшую, что ганноверцы находятся у Лангензальцы и продержатся тамъ съ недѣлю, если хватитъ жизненныхъ запасовъ и если они будутъ поддержаны другими союзными войсками.

Въ тоже время въ баварскую главную квартиру пришли еще двѣ телеграфическія депеши: одна отъ его величества императора Австрійскаго, сообщавшая о побѣдѣ при Лангензальцѣ и требовавшая выручки ганноверцевъ, другая отъ доктора Фольгера, просившая о наступленіи баварцевъ въ направленіи къ Готѣ [1]).

---

[1]) Еще 27 числа, фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Гюйнъ получилъ въ Швейнфуртѣ слѣдующее телеграфическое приказаніе Императора: «употребите всѣ усилія, чтобъ побудить баварцевъ двинуться на выручку «ганноверцевъ, которые еще до сихъ поръ, посредствомъ отдѣльныхъ стычекъ, пытаются пробиться. Увѣдомьте Шёнфельда, чтобы онъ дѣйствовалъ «въ томъ же смыслѣ.»

28 іюня, въ полдень, президентъ германскаго сейма, австрійскій посолъ баронъ Кюбекъ донесъ изъ Франкфурта въ Вѣну, что въ прошедшую ночь прибылъ во Франкфуртъ посланный изъ ганноверской главной квартиры, которую онъ оставилъ утромъ 26 числа, съ слѣдующимъ извѣстіемъ отъ графа Платена: «ганноверская армія не могла пробиться между Эйзенахомъ и Готою, вслѣдствіе превосходства въ силахъ пруссаковъ, занимавшихъ крѣпкую позицію; армія отошла къ Лангензальцѣ въ ожиданіи, что «южные ея союзники своими дѣйствіями отвлекутъ отъ нея главныя прусскія силы; *она можетъ продержаться около 8 дней*, если не истощатся «жизненные запасы. Мы не имѣемъ никакихъ извѣстій, и отвѣтственность «падетъ на нашихъ союзниковъ, если крайность заставитъ насъ положить оружіе.»

Баронъ Кюбекъ извѣстилъ о томъ же принца Александра Гессенскаго. Эта депеша была тотчасъ же передана фельдм.-лейт. графу Гюйну. съ слѣдующею припиской его величества Императора: «употребить всѣ усилія, чтобы чрезъ посланныхъ тотчасъ же войти въ связь съ ганноверцами. Настаиваю еще разъ на томъ, что выручка ихъ должна быть произведена всѣми силами.»

Въ тотъ же вечеръ королевско-ганноверскій посланникъ генералъ-лейтенантъ Кнезебекъ выѣхалъ изъ Вѣны въ Швейнфуртъ, чтобы, съ своей стороны, побудить принца Карла къ наступленію.

Въ тоже время Императоръ получилъ изъ Франкфурта депешу, подписанную именемъ доктора Фольгера, слѣдующаго содержанія:

«Вчера 27-го кровавое сраженіе при Лангензальцѣ и Мюльгаузенѣ ме-

Принцъ Карлъ не считалъ возможнымъ долѣе колебаться, пріостановилъ движеніе арміи на Фульду и направилъ ее кратчайшимъ путемъ чрезъ Мейнингенъ на Готу.

На слѣдующій день утромъ принцу Александру Гессенскому послано было слѣдующее приказаніе:

„Главная квартира Швейнфуртъ, 29 іюня 1866 г., 5 час. утра.

„Имѣю честь извѣстить ваше высочество, что я переношу свою „главную квартиру въ Нейштадтъ. Мои дивизіи исполнятъ слѣ„дующее движеніе:

	29 іюня.	30 іюня.	1 іюля.
1-я дивизія	— Гильдбурггаузенъ,	Зуль,	Ордруфъ.
2-я дивизія	— Трапштадтъ	Шлейзингенъ,	Обергофъ.
3-я дивизія	— Мельрихштадтъ,	Вазунгенъ,	Тамбахъ.
4-я дивизія	— Мейнингенъ,	Шмалькальденъ,	Георгенталь.

„Главная моя квартира 30-го перейдетъ въ Мейнингенъ. Ре„зервная кавалерія направится чрезъ Фульду и Гюнфельдъ къ „Фахѣ, для востановленія связи съ 8-мъ союзнымъ германскимъ „корпусомъ. Шифрованную депешу вашего высочества, которою вы „извѣщаете, что завтра начнете движеніе съ 5 бригадами чрезъ „Герсфельдъ и Берку, съ благодарностью получилъ.

„Принцъ Карлъ Баварскій".

29-го утромъ началось движеніе баварской арміи. 1-я дивизія Стефана перешла изъ Кёнигсгофена къ Гильдбурггаузену (куда также прибылъ съ своимъ отрядомъ изъ Лихтенфельса полковникъ баронъ Пранкъ) и Эксдорфу; 30-го она достигла Шлейзингена, передовыя ея войска Зуля, Целлы и пр.

2-я дивизія Федера изъ Лаурингена 29-го дошла до Трапштадта, 30-го до Гильдбурггаузена.

3-я дивизія Цоллера прибыла 29-го въ Мельрихштадтъ, 30-го въ Мейнингенъ.

Наконецъ 4-я дивизія Гартмана чрезъ Мейнингенъ (29-го) 30-го числа достигла Вазунгена.

Авангардъ, подъ начальствомъ полковника Альдоссера, 29-го

«жду непоколебимою ганноверскою арміею и превосходными по числу «пруссаками и готцами. Страшное пораженіе пруссаковъ. Его величество «всемилостивѣйшій король мой Георгъ V повелѣлъ мнѣ просить о скорѣй«шемъ содѣйствіи баварцевъ. Рѣшительное наступленіе баварской арміи «крайне желательно, чтобы ганноверцы не были раздавлены вновь сосредо«точенными превосходными силами. По приказанію, я рано вчера оста«вилъ ганноверское поле сраженія и вечеромъ въ Готѣ лично убѣдился «въ пораженіи. Величайшее смущеніе въ прусской арміи.» Это извѣстіе тотчасъ же и вполнѣ передано по телеграфу въ Швейнфуртъ. Принцъ Карлъ, 28 іюня, въ 9½ часовъ вечера телеграфировалъ его величеству: «Завтра начинаю наступленіе съ обоими корпусами для выручки ганно«верцевъ.»

числа выдвинутый отъ дивизіи Гартманна по дорогамъ на Зуль, Готу и Вазунгенъ, 30-го дошелъ до Нидеръ-Шмалькальдена, Вернгаузена и Цвикка; лѣвый флангъ дивизіи также былъ обезпеченъ высланными въ сторону отрядами.

Резервная кавалерія, послѣднія части которой прибыли въ лагерь подъ Швейнфуртомъ только 29-го числа, получила приказаніе, для поддержанія собственной арміи и связи съ 8-мъ союзнымъ корпусомъ, двигаться чрезъ Герсфельдъ въ направленіи на Бебру и Берку.

Согласно съ этимъ, 1-я легкая бригада 30-го числа достигла Гильдерса, 2-я легкая бригада—Нейштадта на Заалѣ, тяжелая бригада—Мюннерштадта; князь Таксисъ со своимъ штабомъ прибылъ въ Киссингенъ.

Главная квартира принца Карла перенесена 29-го въ Нейштадтъ на Заалѣ, 30-го въ Мейнингенъ, гдѣ и оставалась 1 іюля.

Такимъ образомъ, на 2-й день движенія баварская армія достигла Шлейзингена, Гильдбурггаузена, Мейнингена и Вазунгена. Въ слѣдующіе два марша она должна была перейти Тюрингеръ-Вальдъ и 2 іюля развернуться по ту его сторону.

Но 30 іюня, въ полдень, въ баварской главной квартирѣ въ Мейнингенѣ получено было извѣстіе о внезапно послѣдовавшей капитуляціи ганноверской арміи.

Можетъ быть было-бы основательнѣе продолжать начатое движеніе, войти въ соприкосновеніе съ прусскими войсками и затѣмъ дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Принцъ же Карлъ, въ виду того, что ганноверская армія уже не существовала, баварскія войска по видимому уступали по численности прусскимъ, были истощены маршами и недостаткомъ запасовъ, его собственная кавалерія и 8-й союзный корпусъ оставались далеко назади, рѣшился, избѣгая отдѣльной встрѣчи, сосредоточить баварскую армію у Мейнингена, фронтомъ къ Эйзенаху, и держаться здѣсь до тѣхъ поръ, пока 8-й союзный корпусъ достигнетъ по крайней мѣрѣ высоты Фульды.

Затѣмъ 3 іюля принцъ Карлъ намѣревался двинуться съ баварскою арміею по высотамъ, сопровождающимъ лѣвый берегъ Верры, прикрываясь съ фланга долиною рѣки, чрезъ Кальтенъ-Нордгеймъ и Ленгсфельдъ, чрезъ Таннъ и Гейзу къ Фахѣ и тамъ соединиться съ 8-мъ союзнымъ корпусомъ.

Дѣйствуя подобнымъ образомъ, принцъ Карлъ считалъ возможнымъ, какъ принять, въ случаѣ нужды, оборонительный бой въ долинѣ Верры, такъ и продолжать наступленіе въ направленіи, какое укажутъ обстоятельства [1]).

Принцъ Александръ былъ извѣщенъ объ этомъ намѣреніи главнокомандующаго слѣдующимъ приказомъ:

---

[1]) Изъ донесенія фельдмаршалъ-лейтенанта графа Гюйна.

Главная квартира Мейнингенъ, 30 іюня 1866 г. 8 час. вечера.

„Главнокомандующій Западно-Германской союзной арміи принцу Александру Гессенскому.

„Такъ какъ сообщенный вчера вашему высочеству планъ о „движеніи 7-го корпуса къ Готѣ совершенно уже неотвѣчаетъ „обстоятельствамъ, вслѣдствіе несомнѣнно послѣдовавшей капиту„ляціи ганноверской арміи, и даже при безостановочномъ его ис„полненіи можетъ поставить противника, находящагося у Эйзе„наха, въ весьма выгодное положеніе между 7-мъ и 8-мъ союз„ными германскими корпусами, то я рѣшился сосредоточить мои „силы у Мейнингена, фронтомъ къ Эйзенаху.

„Резервный кавалерійскій корпусъ мой продолжаетъ двигаться „отъ Бишофсгейма чрезъ Гильдерсъ къ Гейзѣ, и я намѣренъ на„править по той же дорогѣ часть пѣхоты. Если противникъ не по„мѣшаетъ сосредоточенію у Мейнингена и движенію влѣво пѣхот„ныхъ моихъ дивизій, то я надѣюсь соединиться съ вашимъ вы„сочествомъ посредствомъ поперечныхъ дорогъ отъ Гильдерса „чрезъ Фульду и отъ Гейзы чрезъ Гюнфельдъ.

„Если же я буду принужденъ къ отступленію, то послѣднее, „для скорѣйшаго возстановленія связи съ 8-мъ корпусомъ, будетъ „направлено чрезъ Меллрихштадтъ къ Нейштадту; въ этомъ „*крайнемъ случаѣ* я разсчитываю на содѣйствіе 8-го корпуса между „Нейштадтомъ и Швейнфуртомъ.

„Я снова возвращаюсь къ плану дѣйствій, принятому въ быт„ность вашу въ Швейнфуртѣ, и настоятельно прошу ваше высо„чество, отстранивъ всякую побочную цѣль, двинуть на соедине„ніе со мною всѣ войска, которыми можно будетъ располагать, „*частію чрезъ Ганау, Фульду и Гюнфельдъ, частью же чрезъ Франк„фуртъ и Гемюнденъ по желѣзной дорогѣ и оттуда чрезъ Гаммель„бургъ къ Киссингену обыкновеннымъ путемъ*; обо всѣхъ отданныхъ „по сему предмету приказаніяхъ прошу увѣдомить меня возможно „скорѣе съ обозначеніемъ дня ихъ отдачи.

„Карлъ, принцъ Баварскій".

Согласно съ этимъ рѣшеніемъ, баварская армія сосредоточилась 1 іюля на Веррѣ. Дивизіи Цоллера и Гартманна остались въ прежнемъ своемъ расположеніи у Мейнингена и Вазунгена, дивизія Стефана двинулась къ Темару, дивизія Федера къ Гильдбурггаузену и Рёмгильду. Отъ резервнаго корпуса, имѣвшаго приказаніе поддерживать связь съ дивизіей Гартманна, выдвинута для этой цѣли къ Танну 1-я легкая бригада герцога Лудвига. Тяжелая бригада корпуса перешла къ Бишофсгейму, 2-я легкая къ Фладунгену, штабъ въ Нейштадтъ.

Между тѣмъ, предъ самымъ выступленіемъ въ походъ 8-го корпуса, случились происшествія весьма непріятнаго свойства.

27-го числа получены извѣстія, что прусскія войска, силою около 6000 чел., показались на желѣзной дорогѣ изъ Бахераха и Обервезеля [1]); опасаясь нападенія на Майнцъ, военная коммиссія при франкфуртскомъ сеймѣ и губернаторъ Майнца потребовали усиленія крѣпостнаго гарнизона.

Вслѣдствіе этого, въ ночь на 28-е число, направлены въ Майнцъ два австрійскіе баталіона (3-е баталіоны 49-го пѣхотнаго полка Гесса и 74-го Нобили), а нѣсколько часовъ спустя 2 великогерцогскіе гессенскіе баталіона, подъ начальствомъ вел. герц. гессенскаго генералъ-маіора Штокгаузена; впрочемъ, въ теченіи дня войска эти вернулись къ корпусу.

Однакоже, вслѣдствіе новой просьбы военной коммиссіи, оба великогерцогско-гессенскіе баталіона 29-го числа снова направлены въ Майнцъ.

Нужно замѣтить, что обезпеченіе этой крѣпости было вопросомъ весьма важнымъ, такъ какъ прусское правительство, не протестовавшее, въ засѣданіи сейма 9 іюня, принятію условій касательно нейтрализаціи Майнца и Раштата, конечно, не задумалось бы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, напасть на эти крѣпости.

На основаніи рѣшенія сейма, австрійскія и прусскія войска должны были очистить Майнцъ и Раштатъ и на ихъ мѣсто должны были вступить контингенты другихъ государствъ.

Нѣкоторые изъ послѣднихъ, какъ напр. Вальдекъ, по наущенію ли Пруссіи, или по уговору съ нею, окончательно отказались исполнить рѣшеніе сейма; другіе, какъ Ангальтъ и Гота, прямо присоединили свои войска къ прусскимъ; третьи, какъ напр. шварцбургскій контингентъ, уклонились отъ исполненія подъ предлогомъ испорченныхъ путей сообщенія. Затѣмъ Пруссія прямо нарушила принятыя условія, отозвавъ, противно соглашенію, инженерную дирекцію и весь личный составъ управленія изъ Майнца и крѣпостное начальство изъ Раштата [2]). Если принять еще во вниманіе духъ веймарскаго контингента (3 баталіона), безъ всякаго стыда объявившаго, что, въ случаѣ нападенія, онъ не будетъ драться противъ прусскихъ войскъ, то тревога, господствовавшая въ Майнцѣ, станетъ понятна [3]).

---

[1]) Это были слабые прусскіе отряды, сформированные изъ войскъ, находившихся въ гарнизонахъ Кельна и Кобленца; они были направлены къ сѣверному Нассау и Рейнгау, чтобы привлечь въ эту сторону вниманіе союзныхъ войскъ.

См. переводъ сочиненія прусскаго генеральнаго штаба: Исторіи войны 1866 г. въ Германіи, стр. 432.

[2]) Донесенія отъ 23 и 25 іюня.

[3]) Чтобы составить себѣ понятіе о происходившемъ въ Майнцѣ достаточно сказать, что когда губернаторъ крѣпости потребовалъ подъ честнымъ словомъ у командира саксенъ-веймарскаго полка полковника Сидова отвѣта,—будетъ ли онъ, въ случаѣ нужды, драться противъ Пруссіи,

Вслѣдствіе новаго требованія герцога Нассаускаго, въ страну котораго проникли небольшіе прусскіе отряды, 4-я дивизія Нейнперга 28-го числа, въ 2 часа пополудни, получила приказаніе быть готовою двинуться на защиту герцогства; для сего бригада Рота сосредоточена у Гофгейма, бригада Гана у Гёхста.

А такъ какъ генералъ-лейтенантъ Лоссбергъ прямо объявилъ, что его войска не готовы для боя, то принцъ Александръ былъ принужденъ отправить 30-го числа въ Майнцъ весь кургессенскій контингентъ, за исключеніемъ двухъ эскадроновъ гусаръ, входившихъ въ составъ дивизіи Нейнперга; тамъ войска эти окончили свою организацію и потомъ присоединились къ корпусу.

Утромъ 29-го, вслѣдствіе новаго приказанія, бригада Рота австро-нассауской дивизіи направлена къ Висбадену, бригада Гана къ Бибриху.

Въ тотъ же день остальныя войска 8-го корпуса, на основаніи соглашенія съ принцемъ Карломъ, совершили слѣдующія подготовительныя передвиженія:

1-я виртембергская дивизія, къ которой наканунѣ прибыла бригада Фишера, расположилась въ Штаденѣ, Виндекенѣ и окрестностяхъ [1]).

3-я гессенская дивизія перешла въ Фридбергъ и окрестности [2]).

Баденская бригада Лароша передвинулась во Франкфуртъ и Гингеймъ.

Резервная кавалерія, поступившая подъ начальство виртембергскаго генералъ-лейтенанта Энтрессъ-Фюрстенека, расположилась въ Оффенбахѣ, Франкфуртѣ, Лангенѣ и окрестностяхъ [3]).

Резервная артиллерія 29-го числа еще формировалась подъ командою баденскаго генералъ-лейтенанта Фабера, штабъ котораго находился во Франкфуртѣ [4]).

послѣдній, испросивъ нѣкоторое время на размышленіе, далъ отрицательный отвѣтъ, затѣмъ сдалъ начальство надъ полкомъ и оставилъ Майнцъ. Донесеніе изъ Майнца отъ 29 іюня.

[1]) 3-й кавалерійскій полкъ, прибывшій только 30 числа, долженъ былъ съ 4-ю конною батареею поступить въ составъ резервной кавалеріи и перейти во Франкфуртъ, а батарея въ Оффенбахъ.

[2]) Дивизія должна была притянуть къ себѣ свой понтонный паркъ. 2-й великогерцогско-кавалерійскій полкъ, до прибытія 2-хъ кургессенскихъ эскадроновъ, долженъ былъ состоять при 4-й дивизіи, а затѣмъ присоединиться къ резервной кавалеріи. 1-я пѣшая и конная батареи поступили въ составъ резервной артиллеріи и переведены во Франкфуртъ и Оберрадъ.

[3]) Резервная кавалерія составилась изъ 3-го виртембергскаго кавалерійскаго полка, 1-го лейбъ-драгунскаго баденскаго полка, 2-го великогерцогско-гессенскаго кав. полка и виртембергской нарѣзной конной 4-й фунт. батареи Вагнера.

[4]) Резервная артиллерія въ это время состояла изъ великогерцогско-гессенской 1-й пѣшей батареи (Франкфуртъ) и 6-ти фунтовой конной (Оберрадъ), нассауской 6-ти фунт. батареи (Зозенгеймъ), австрійской 6-ти фунт. батареи (Бокенгеймъ) и гессенскаго артиллерійскаго парка (Оффенбахъ и Биберъ).

30 іюня началось предположенное наступленіе 8-го корпуса. Велико-герцогско-тессенская дивизія, двигавшаяся въ авангардѣ, головою достигла Берштадта; патрули ея доходили до Гунгена.

Виртембергская дивизія дошла до Фридберга; боковая ея колонна (1 пѣхотный полкъ, 1 эскадронъ и 2 орудія), высланная для прикрытія праваго фланга по дорогѣ на Карбенъ-Нидду, достигла Штадена.

Баденская бригада Лароша, перевезенная изъ Франкфурта по желѣзной дорогѣ до Наугейма, прослѣдовала затѣмъ до Буцбаха, откуда выслала отряды для рекогносцировки въ направленію къ Гиссену и Вецлару.

3-й виртембергскій кавалерійскій полкъ, входившій въ составъ резервной кавалеріи, продвинулся къ Гомбургу и Оберурселю и для связи съ баденцами выслалъ разъѣзды къ Узингену.

1-й конный баденскій полкъ изъ Лангена перешелъ въ Фильбель и Дортельвейль.

Резервная артиллерія оставалась въ Франкфуртѣ; главная же квартира принца Александра перенесена въ Фридбергъ.

Дивизія Нейпперга должна была оборонять линію Майна отъ Франкфурта до Майнца и отражать всякую попытку непріятеля вторгнуться въ впереди лежащую мѣстность, со стороны ли Кобленца, или съ лѣваго берега Рейна. Ей было приказано находиться въ непрерывной связи съ Майнцемъ и разрѣшено для полевыхъ операцій пользоваться содѣйствіемъ крѣпостнаго гарнизона. Но въ тотъ же день, 30-го, дивизія получила предписаніе присоединиться къ корпусу, двигаясь чрезъ Оберурсель, Узингенъ, Вецларъ и Гиссенъ.

Въ Фридбергѣ Принцъ Александръ получилъ вышеприведенное приказаніе принца Карла отъ 29 іюня, въ которомъ говорилось *о принятомъ баварцами направленіи на Готу*; это, казалось, должно бы было побудить уклонить маршъ вправо на Фульду, но корпусъ продолжалъ двигаться въ прежнемъ сѣверномъ направленіи.

Баденской бригадѣ предписано головными отрядами дойти 1 іюля до Гиссена и Вецлара; гессенская дивизія достигла Грюнберга, виртембергская—Гунгена, куда перешла и корпусная квартира.

Гессенскій отрядъ дошелъ до Лиха, правый боковой виртембергскій отрядъ до Шоттена.

2 эскадрона 3-го коннаго виртембергскаго полка должны были слѣдовать къ Гомбургу и Оберурселю, 1 эскадронъ къ Буцбаху и 1 (4-й) къ Фридбергу и Наугейму, гдѣ ему предписано поступить въ распоряженіе командира баденской бригады.

Штабъ австро-нассауской дивизіи и бригада Гана достигли Эрбенгейма, бригада Рота- Игштадта.

2 іюля главныя силы гессенской дивизіи прибыли въ Рупертсеродъ, виртемберской —въ Грюнбергъ; правая боковая колонна послѣдней дошла до Лаутербаха; баденскія войска, къ которымъ при-

соединилась 2-я бригада полковника Нейбронна, перешли въ Гиссенъ, занявъ на пути Вецларъ.

Австро-нассауской дивизіи предписано дойти до Оберурселя и тамъ расположиться на бивакахъ. Корпусная квартира прибыла въ Грюнбергъ.

Приказанія главнокомандующаго отъ 30 іюня, отправленныя съ маіоромъ Зуковымъ, принцъ Александръ получилъ еще наканунѣ; полагая, что прусская армія, послѣ капитуляціи ганноверцевъ, обратится къ Касселю, онъ въ тотъ же день телеграфировалъ въ баварскую главную квартиру: „Если ганноверцы дѣйствительно „капитулировали, предлагаю 7-му корпусу направиться къ Герсфельду и оттуда и изъ Альсфельда наступать къ Касселю".

Но какъ принцъ Карлъ тотчасъ же отвѣчалъ по телеграфу что онъ остается при прежнихъ намѣреніяхъ и разсчитываетъ на полное исполненіе приказаній, переданныхъ маіоромъ Зуковымъ, то принцъ Александръ не медля ни минуты донесъ, что онъ двинется кратчайшимъ путемъ къ Фульдѣ, и тотчасъ же отдалъ соотвѣтствующія тому приказанія на 3 іюля.

Между тѣмъ баварская армія 2 іюля подтянулась къ Мейнингену. Дивизія Гартманна должна была прикрывать сосредоточеніе, имѣя приказаніе, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, до крайности оборонять переправы чрезъ Верру со стороны Готы. Съ этою цѣлью бригада Фауста оставалась у Вазунгена, бригада Целлы заняла Цилльбахъ и Экардсъ; 2 баталіона послѣдней остались въ Шваллунгенѣ съ приказаніемъ разрушить желѣзную дорогу между этимъ мѣстечкомъ и Вернсгаузеномъ.

Главныя силы корпуса, 2 іюля, исполнили слѣдующія передвиженія:

Дивизія Цоллера перешла изъ Мейнингена къ Оберъ-Катцу.

Дивизія Стефана изъ Темара въ Мейнингенъ,

Дивизія Федера изъ Гильдбурггаузена и Рёмгильда въ Геннебергъ,

Резервная артиллерія изъ Нейштадта въ Остгеймъ;

Главная квартира осталась въ Мейнингенѣ.

Резервная кавалерія могла бы въ этотъ день занять Дермбахъ, но князь Таксисъ не получилъ на то приказаній. Тяжелая бригада достигла Герсфельда, 1-я легкая бригада была оставлена въ Таннѣ; для поддержанія связи съ дивизіей Гартманна, 2-я легкая бригада выдвинута къ Гильдерсу. Передовые кавалерійскіе отряды нигдѣ не встрѣчали непріятеля, первое столкновеніе съ которымъ выпало на долю дивизіи Гартманна.

ГЛАВА II.

ДѢЛА БЛИЗЪ МЕЙНИНГЕНА. ОТСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНОЙ АРМІИ КЪ НЕЙШТАДТУ НА ЗААЛѢ И КЪ ФРАНКФУРТУ.

Въ то время какъ оба союзные корпуса пытались еще соединиться и головы ихъ колоннъ находились въ Руппертенродѣ и Оберъ-Катцѣ, въ разстояніи около 105 верстъ одна отъ другой, ген. отъ инф. Фалькенштейнъ, главнокомандующій прусскихъ войскъ къ западной Германіи, которыя съ этихъ поръ составили такъ называемую Майнскую армію, былъ уже вполнѣ готовъ извлечь выгоды изъ подобнаго положенія противника.

Онъ былъ извѣщенъ о томъ, что главная армія открыла походъ въ Богемію рядомъ счастливыхъ дѣлъ и уже стратегически соединилась для рѣшительнаго боя противъ императорской Сѣверной арміи. Эти успѣхи, равно какъ и собственные надъ ганноверскою арміею должны были возвысить духъ ген. Фалькенштейна и обратно не могли не оказать вреднаго вліянія на его противниковъ [1]).

Послѣ капитуляціи ганноверцевъ, прусскія войска расположились по квартирамъ въ Лангензальцѣ и окрестностяхъ, въ Эйзенахѣ и Готѣ, гдѣ и оставались до конца іюня. Въ это время въ нихъ считалось: 42 баталіона, 22 эскадрона, 16 батарей съ 97 орудіями (въ томъ числѣ 49 нарѣзныхъ), 2 піонерныя роты; всего строевыхъ около 45,000 человѣкъ [2]).

---

[1]) 2 іюля принцы Карлъ и Александръ были увѣдомлены по телеграфу изъ Вѣны, что Сѣверная армія, безъ рѣшительнаго сраженія, вслѣдствіе неудачъ отдѣльныхъ корпусовъ и послѣдовавшаго соединенія прусскихъ армій, вѣроятно принуждена будетъ начать отступленіе изъ Богеміи.

[2]) Эти цифры взяты изъ сочиненія прусскаго генеральнаго штаба. Нужно замѣтить, что въ вышедшихъ до сихъ поръ сочиненіяхъ о походѣ 1866 года замѣчается большое различіе въ показаніяхъ касательно числительности пруссаковъ и баварцевъ. Генералъ-лейтенантъ Гёбенъ въ своей брошюрѣ (Treffen bei Kissingen) говоритъ, что послѣ дѣла при Ланген-

Генералъ Фалькенштейнъ, еще прежде получившій приказаніе начать дѣйствія противъ союзной арміи движеніемъ къ Фульдѣ, а затѣмъ къ Швейнфурту, быстро приступилъ къ исполненію этого плана и уже 1 іюля началъ наступательныя дѣйствія, озаботившись при этомъ приведеніемъ въ порядокъ своихъ войскъ и возстановленіемъ связи, отчасти потерянной между дивизіями [1]).

По его распоряженію, дивизія Бейера 1 іюля расположилась по квартирамъ западнѣе Эйзенаха, между Лаухрёденомъ и Беркою, имѣя отряды въ долинѣ Верры между Дорндорфомъ и Гарнроде; дивизія Гёбена подвинулась впередъ по дорогамъ изъ Марксуля и Вильгельмсталя, съ приказаніемъ наблюдать за долиною Верры отъ Дорндорфа до Бархфельда; дивизія Мантейфеля заняла квартиры на Веррѣ болѣе назади, между Треффуртомъ и Эберсгаузеномъ, имѣя бригаду ген. маіора Флиса между Фрётштедтомъ и Кельберфельдомъ.

2 іюля дивизія Бейера дошла до Фахи, выдвинувъ передовыя войска на дороги къ Гейзѣ и Ленгсфельду; дивизія Гёбена обезпечивала въ районѣ Тифенорта дороги на Ленгсфельдъ и Шмалькальденъ; дивизія Мантейфеля сосредоточилась между Марксулемъ и Эйзенахомъ. Главная квартира прибыла въ Марксуль.

Очевидно, что дѣло не могло обойтись безъ столкновенія съ баварскими войсками.

Авангардъ баварской дивизіи Гартманна, подъ начальствомъ полковника Альдоссера, находился у Вернсгаузена, имѣя приказаніе освѣщать мѣстность къ сторонѣ Шмалькальдена и Зальцунгена посредствомъ кавалерійскихъ разъѣздовъ. Такъ какъ послѣдніе вернулись нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля, то полковникъ Альдос-

---

зальцѣ число строевыхъ въ прусской арміи, отбросивъ значительное число больныхъ и мародёровъ, не превосходило 43,000 человѣкъ.

Существенныхъ перемѣнъ въ составѣ прусской Майнской арміи съ начала кампаніи не произошло.

Дивизія Гёбена была усилена 19-мъ пѣхотнымъ полкомъ (изъ дивизіи Бейера), 3-ю конною батареею № 7 и легкимъ понтоннымъ паркомъ, сформированнымъ изъ ганноверскаго матеріала; дивизія Мантейфеля — 2 баталіонами Кобургъ-Готскаго полка и 4-ю конною батареей № 7; дивизія Бейера—10-ю и 11-ю 12-ти фунт. резервными батареями.

Составъ прусской Майнской арміи помѣщенъ въ приложеніи III.

[1]) Въ инструкціяхъ генералу отъ инфантеріи Фалькенштейну, данныхъ еще прежде начальникомъ генеральнаго штаба барономъ Мольтке, было поставлено на видъ, что подобно тому какъ австрійская армія служитъ главнымъ предметомъ дѣйствій всей войны, Баварія составляетъ центръ коалиціи Южной Германіи. При наступательномъ движеніи чрезъ Кассель прямо къ Франкфурту можно опасаться, что 8-й корпусъ бросится въ Майнцъ и пруссаки не будутъ имѣть передъ собой противника въ полѣ. А потому благоразумнѣе избрать путь чрезъ Фульду къ Швейнфурту. Тогда можно быть увѣреннымъ встрѣтиться съ баварскою арміею, *даже если бы пришлось ее отыскивать въ собственной* странѣ, и надѣяться удачно выбраннымъ операціоннымъ направленіемъ помѣшать соединенію 7-го и 8-го корпусовъ.

Прусская «Исторія войны 1866 г. въ Германіи» стр. 436.

серъ рѣшился лично произвести рекогносцировку къ Бархфельду и съ этою цѣлью выступилъ, въ $8^1/_2$ часовъ вечера, съ отрядомъ изъ $1^1/_2$ ротъ 9-го пѣхотнаго полка и 1 эскадрона 6-го легко-коннаго полка, имѣя пѣхоту на подводахъ. У Грумбаха, гдѣ были оставлены повозки, замѣчены были бивачные огни къ западу отъ Бархфельда.

Отрядъ подвинулся къ этому мѣстечку и, найдя его незанятымъ, оставилъ тамъ 1 взводъ пѣхоты для прикрытія со стороны Иммельборна, а самъ продолжалъ рекогносцировку въ сѣверномъ направленіи къ Витцельродѣ.

Нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля, отрядъ вернулся къ Бархфельду, гдѣ между тѣмъ оставленный тамъ взводъ обмѣнялся выстрѣлами съ прусскими патрулями отъ 1-го баталіона 13-го полка (бригады Куммера), высланнаго для прикрытія Шмалькальденской дороги къ Этмарсгаузену.

Полковникъ Альдоссеръ тотчасъ же выступилъ въ направленіи на Иммельборнъ, но на дорогѣ наткнулся на прусскую роту, выдвинутую для поддержанія патрулей и встрѣтившую его убійственнымъ бѣглымъ огнемъ.

По невозможности за ночною темнотою убѣдиться въ силѣ непріятеля, полковникъ Альдоссеръ отдалъ приказаніе отступать, что и было исполнено безъ всякой помѣхи со стороны непріятеля.

Баварцы потеряли 3 человѣкъ убитыми, 4 офицеровъ, въ томъ числѣ полковника Альдоссера, и 10 рядовыхъ ранеными.

И въ другихъ мѣстахъ, у Визенталя, Россдорфа и Россгофа, въ эту ночь также произошли стычки между баварскими и прусскими патрулями.

Отрядъ (30 чел. 32-го пѣхотнаго полка и $^1/_2$ взводъ гусаръ), высланный изъ Ленгсфельда отъ передовыхъ войскъ дивизіи Бейера на рекогносцировку, наткнулся впереди Дермбаха на баварскіе аванпосты.

Дѣло дошло до перестрѣлки, окончившейся отступленіемъ пруссаковъ, какъ только изъ Дермбаха показались значительныя баварскія части; баварцы при этомъ потеряли 1 чел. убитаго.

3 іюля.

Хотя въ оба предшествовавшіе дня генералъ Фалькенштейнъ получалъ извѣстія, что баварская армія находится близъ Мейнингена, а 8-й союзный корпусъ еще сосредоточивается у Франкфурта, Майнская армія, 3 іюля, продолжала движеніе къ Фульдѣ. Главная квартира прибыла въ Филиппсталь, дивизія Бейера дошла до Гейзы, Буттлара и Расдорфа; бригада Врангеля дивизіи Гёбена перешла изъ Тифенорта въ Эхсенъ, бригада Куммера чрезъ Урнсгаузенъ въ Дермбахъ, резервъ ген.-маіора Трескова въ Ленгсфельдъ; дивизія Мантейфеля достигла Маркзуля, имѣя головныя войска въ долинѣ Верры.

Съ баварской стороны генералъ-лейтенантъ Гартманнъ убѣдился событіями предшествующей ночи, что пруссаки наступаютъ не со стороны Готы, а съ сѣвера. Оставивъ отряды въ дефиле Верры, у Вернсгаузена, Шваллунгена и Вазунгена, онъ сосредоточилъ главныя силы своей дивизіи въ окрестностяхъ Россдорфа.

Первымъ прибылъ сюда отъ Экардса 3-й баталіонъ 9-го полка; высланные отъ него къ Урнсгаузену патрули обмѣнялись тамъ нѣсколькими выстрѣлами съ патрулями бригады Куммера, слѣдовавшей къ Дермбаху. Это мѣстечко занято было пруссаками безъ выстрѣла, такъ какъ отозваный оттуда 3-й баталіонъ 5-го баварскаго полка, не дождавшись смѣны, отошелъ къ Розѣ.

Между тѣмъ Россдорфъ былъ занятъ 4 баталіонами, 1 эскадрономъ и 12-ти фунтовой полубатареей генералъ-маіора Фауста; позже прибылъ туда ген.-лейт. Гартманнъ съ главными силами своей дивизіи; къ вечеру войска его расположились слѣдующимъ образомъ: бригада Целлы съ 2 эскадронами шеволежеровъ и 12-ти фунтовой полубатареей въ Россдорфѣ и около него, 1 баталіонъ въ Розѣ; бригада Фауста въ Экардсѣ (бригадный штабъ), Гумпферсгаузенѣ, Шварцбахѣ и Зиннерсгаузенѣ; дивизіонный штабъ помѣстился въ Зиннерсгаузенскомъ монастырѣ.

1-й баталіонъ 6-го полка дивизіи Цоллера, имѣвшій приказаніе смѣнить въ Дермбахѣ ночевавшій тамъ 3-й баталіонъ 5-го полка дивизіи Гартманна, подошелъ къ этому мѣстечку, но, найдя его занятымъ непріятелемъ, двинулся къ Визенталю; находившійся здѣсь небольшой прусской отрядъ тотчасъ же отступилъ. Визенталь былъ затѣмъ занятъ 1 баталіономъ 6-го полка и 6-мъ егерскимъ баталіономъ (дивизіи Гартманна) и приведенъ въ оборонительное состояніе.

Бригада полковника Швейцера продвинулась между тѣмъ къ Дидорфу, бригада Рибопьера къ Фишбаху. Генеральнаго штаба маіоръ Гекель, отправленный на рекогносцировку къ Дермбаху съ 1 ротою 14-го пѣхотнаго и 2-мъ эскадрономъ 2-го легкоконнаго полковъ, за которыми въ резервѣ долженъ былъ слѣдовать 1-й баталіонъ 14-го полка, встрѣченъ былъ изъ мѣстечка огнемъ прусскаго фузилернаго баталіона 53-го полка и принужденъ вернутся къ Нейдгардсгаузену, занятому между тѣмъ слѣдовавшимъ въ резервѣ баталіономъ: непріятель не преслѣдовалъ, проводивъ его только огнемъ 2 орудій.

Баварскій отрядъ понесъ при этой рекогносцировкѣ относительно значительный уронъ, а именно: 6 чел. убитыхъ, 4 раненыхъ и 38 безъ вѣсти пропавшихъ.

3-й баталіонъ 6-го полка отправленъ въ Таннъ, на мѣсто отступавшей кавалеріи.

Въ теченіи того же дня дивизія Стефана перешла изъ Мейнингена въ окрестности Оберъ-Катцы., дивизія Федера изъ Геннеберга въ Гельмерсгаузенъ; главная квартира принца Карла прибыла въ Кальтенъ-Нордгеймъ.

Какъ только послѣдній освѣдомился о происшедшимъ при

Дермбахѣ, онъ тотчасъ же приказалъ дивизіямъ Стефана и Федера сосредоточиться у Кальтенъ-Нордгейма; первая прибыла туда къ вечеру, послѣдняя же въ ночь на 4-е число осталась эшелонированною, на дорогѣ, отъ Кальтенъ-Нордгейма до Беттенгаузена.

Такимъ образомъ баварская армія, за исключеніемъ кавалерійскаго корпуса, сосредоточилась у Кальтенъ-Нордгейма.

Тяжелая бригада кавалерійскаго корпуса дошла до Фульды и Марбаха, обѣ легкія до Гюнфельда. Но когда командовавшій послѣдними генералъ-маіоръ герцогъ Лудвигъ узналъ отъ передовыхъ своихъ войскъ о приближеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ къ Расдорфу, онъ тотчасъ же отвелъ обѣ легкія бригады на назначенныя имъ позиціи у Фульды и Нидербибера.

Вслѣдствіе послѣднихъ своихъ передвиженій, кавалерійскій корпусъ, подойдя къ Фульдѣ, отдалился болѣе чѣмъ на 35 верстъ къ западу отъ пѣхотныхъ дивизій; проходившая въ этомъ промежуткѣ большая дорога чрезъ Таннъ и Нейштадтъ къ Швейнфурту ничѣмъ не была прикрыта.

Однако положеніе баварцевъ отнюдь не было хуже положенія пруссаковъ, и если бы первые дѣйствовали рѣшительно, то они можетъ быть достигли бы значительныхъ успѣховъ, такъ какъ расположеніе прусской арміи даже и въ слѣдующій день имѣло весьма слабыя стороны.

Что касается 8-го корпуса; то 3 іюля онъ двигался къ Фульдѣ: гессенская дивизія изъ Руппертенрода чрезъ Ульрихштейнъ достигла высоты Риксфельда (въ 20 верст. отъ Фульды), виртембергская дивизія—Руппертенрода и Оберромена, отрядъ ея—Шоттена; правая боковая колонна, дошедшая 2 іюля до Лаутербаха, составила теперь головной отрядъ всего корпуса и достигла Гроссенлюдера, откуда произвела рекогносцировки къ Фульдѣ и Шлицу, отстоявшихъ всего въ 3 или 4 верстахъ.

Баденская дивизія получила приказаніе, занимая Гиссенъ и Вецларъ, расположиться въ центральной позиціи близь Лана, для прикрытія фланга и тыла корпуса, наступавшаго въ долину Фульды. Всѣдствіе этого бригада Лароша осталась въ Гиссенѣ; бригада же Нейбронна достигла Вецлара только утромъ 4 числа.

Австро-нассауская дивизія дошла до Фридберга.

3-мъ полкамъ резервной кавалеріи съ 1 батареей, 3 числа прибывшимъ въ пространство между Буцбахомъ и Гиссеномъ, приказано возможно скорѣе собраться и освѣтить всю мѣстность къ сторонѣ Марбурга, Кирхгайна и Альсфельда.

Принцъ Александръ перенесъ свою корпусную квартиру въ Ульрихштейнъ. Съ 2 дивизіями онъ настолько приблизился къ Фульдѣ, что надѣялся ее занять 5-го числа. 4-й дивизіи фельдм. лейтенанта графа Нейпперга предписано ускорить движеніе и прибыть къ Фульдѣ 7 іюля.

4 Іюля.

Еще 3 числа вечеромъ, генералъ Фалькенштейнъ получилъ свѣдѣніе, что переправы чрезъ Фельду заняты баварцами и что болѣе значительныя ихъ силы находятся у Нейдгардсгаузена и Россдорфа. Полагая, что онъ будетъ имѣть на флангѣ не болѣе одной далеко выдвинутой впередъ баварской дивизіи, онъ несчиталъ опаснымъ продолжать маршъ на Фульду, а потому на 4-е число сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: дивизіямъ Бейера и Мантейфеля предписано продолжать движеніе къ Фульдѣ, дивизіи же Гёбена, для прикрытія лѣваго фланга, утромъ въ этотъ день, произвести нападеніе на воображаемую баварскую дивизію, отбросить ее и затѣмъ снова двинуться по прежде данному маршруту.

Въ дѣйствительности генералу Гёбену пришлось имѣть противъ себя 4 баварскія дивизіи.

ДѢЛА ПРИ РОССДОРФѢ И ЦЕЛЛѢ.

(4 іюля).

Дѣло при Россдорфѣ.

Въ 8 часовъ утра генералъ Гёбенъ приказалъ бригадѣ Врангеля (6 баталіоновъ, 2 батареи, 3 эскадрона), еще въ 5 часовъ утра выступившей изъ Эхсена къ Унтеральбѣ, атаковать Визенталь; до прибытія ея г. м. Куммеръ, оставивъ въ Дермбахѣ 2 баталіона 13-го полка съ батареей, съ остальными войсками своей бригады, 4 баталіонами 1 батареей и 2 эскадронами, долженъ былъ двинуться къ Нейдгардсгаузену и Целлѣ.

Съ баварской стороны Визенталь былъ занятъ 1-мъ баталіономъ 6-го полка и 6-мъ егерскимъ баталіономъ; пѣхотныя же бригады Целлы и Фауста, какъ извѣстно, въ ночь съ 3-го на 4-е число, частью были расположены по квартирамъ, частью бивакировали, первая въ Россдорфѣ, вторая въ Экардсѣ, Шварцбахѣ и пр.

Около 8 часовъ, баварскіе передовые посты 6-го егерскаго баталіона, стоявшіе у Линденау, донесли о приближеніи непріятельскихъ колоннъ. Около этого времени, прусскій полковникъ Геллыгорнъ, противно приказанію, двинулся впередъ съ обоими баталіонами своего 13-го полка, переправился чрезъ Фельду у Линденау, занялъ это мѣстечко и близлежащіе перелѣски 1-мъ баталіономъ, между тѣмъ какъ 2-й баталіонъ подавался къ Визенталю.

Генералъ-маіоръ Врангель прибылъ съ своею бригадою въ Дермбахъ около 9 часовъ утра. Оставивъ здѣсь, по приказанію генер.-лейт. Гёбена, 1-й и фузилерный баталіоны 15-го и фузилерный баталіонъ 55-го полковъ, подъ командою полковника Штольца, взамѣнъ двинувшихся впередъ баталіоновъ 13-го полка, Врангель съ остальными войсками, имѣя въ головѣ отданный въ его распоряженіе 13-й полкъ, продолжалъ наступленіе къ Визенталю.

Баварцы встрѣтили наступающій прусскій авангардъ сильнымъ огнемъ, но принуждены были вскорѣ отдать селеніе, лежащее въ лощинѣ, окруженной командующими высотами, и не приспособленное къ упорной оборонѣ.

Оба баварскіе баталіона отступили на Небельбергъ, куда между тѣмъ прибылъ и занялъ позицію 3-й баталіонъ (Дитриха) 9-го пѣхотнаго полка съ 2 12-ти фунтовыми орудіями.

Генералъ Врангель продолжалъ наступленіе: 2-й баталіонъ 13-го полка шелъ правѣе Россдорфской дороги, 2-й баталіонъ 55-го въ центрѣ и 2-й баталіонъ 15-го на лѣвомъ флангѣ; всѣ 3 баталіона, подъ командою полковника Гелльгорна, были построены въ ротныхъ колоннахъ. 4-хъ фунтовая батарея Кёстера, огнемъ съ высоты сѣверозападнѣе Визенталя, поддерживала атаку.

1-е баталіоны 13-го и 55-го полковъ съ 12-ти фунтовой батареей оставались въ резервѣ къ западу отъ Визенталя.

Завязалась съ обѣихъ сторонъ продолжительная канонада, въ которой прусская батарея имѣла перевѣсъ, какъ вслѣдствіе болѣе удобной позиціи, такъ и по превосходству въ числѣ орудій и въ дальности полета снарядовъ.

Между тѣмъ прибыла баварская бригада Целлы и расположилась по обѣ стороны дороги, ведущей изъ Россдорфа въ Дермбахъ, по сѣверному склону Небельберга. Только за Небельбергомъ замѣтили въ какомъ положеніи находился бой; пѣхота, занимая невыгодную позицію, несла большія потери отъ огня непріятельской артиллеріи, которая между тѣмъ усилилась подоспѣвшею 12-ти фунтовою батареею Эйнаттена II.

6-й егерскій баталіонъ и эскадронъ шеволежеровъ, сильно обстрѣливаемые съ лѣваго фланга, начали подаваться назадъ; 2 12-ти фунтовыя орудія также покинули свою позицію и соединившись съ остальными 6 орудіями своей батареи (Ханга), стоявшими къ сѣверу отъ дороги, снова возобновили огонь противъ прусской пѣхоты. Но послѣдняя, сильно поддерживаемая своею нарѣзною батареею, продолжала подаваться впередъ.

Стоявшіе по обѣ стороны дороги баталіоны бригады Целлы также принуждены были отступить на сѣверный склонъ Небельберга, куда тѣмъ временемъ прибылъ изъ Розы 2-й баталіонъ 9-го пѣхотнаго полка.

Пруссаки взобрались по крутизнамъ Небельберга и утвердились въ опушкѣ находящагося на вершинѣ его лѣса.

Генералъ-лейтенантъ Гартманъ, прибывъ около $11^1/_2$ часовъ на поле битвы, собралъ отступавшіе баталіоны и лично съ бригадою Целлы пытался овладѣть обратно высотами.

Генералъ Врангель, успѣвшій между тѣмъ овладѣть лѣсистою вершиною Небельберга, замѣтилъ приготовленія къ атакѣ; видвинутая имъ 12-ти фунтовая батарея градомъ снарядовъ поколебала наступавшія колонны [1]).

---

[1]) Въ это время, со стороны пруссаковъ палъ маіоръ Рюстовъ, командиръ 2-го баталіона 15-го полка.

Нападеніе не удалось.

Между тѣмъ и бригадѣ Фауста, разбросанной по квартирамъ; также послано приказаніе наступать; голова ея, 1-й баталіонъ 5-го полка, прибыла на поле битвы какъ разъ въ то время, какъ была отброшена бригада Целлы.

Выйдя изъ Россдорфа съ западной стороны, генералъ-маіоръ Фаустъ бросился лично во главѣ баталіона въ атаку. Но и это нападеніе разбилось объ упорное сопротивленіе непріятеля и превосходство его огня. Генералъ палъ съ простреленною головой; убитъ и ординарецъ его, старшій поручикъ Аузинъ.

Баталіонъ, угрожаемый съ обоихъ фланговъ, приведенный, кромѣ того, въ безпорядокъ отступавшими частями бригады Целлы, дрогнулъ. При такихъ обстоятельствахъ генералъ-лейтенантъ Гартманнъ счелъ себя вынужденнымъ отвести бывшія въ бою войска за Россдорфъ. Около $12^{1}/_{4}$ часовъ это мѣстечко было поспѣшно занято и приспособлено къ оборонѣ. 3-й баталіонъ 5-го полка главныхъ силъ бригады Фауста расположился, имѣя цѣпь впереди, въ саду замка, близь сѣверозападнаго выхода изъ Россдорфа; 1-й баталіонъ 13-го полка—на высотѣ къ сѣверовостоку отъ селенія, 2-й баталіонъ того же полка и 8-й егерскій баталіонъ—на высотахъ къ югу отъ него. 12-ти фунтовая батарея, принужденная отъѣхать назадъ пруссаками, быстро преслѣдовавшими бригаду Целлы, стала на перекресткѣ дорогъ къ востоку отъ Россдорфа, подъ прикрытіемъ еще ранѣе отведеннаго назадъ 6-го легко-коннаго полка.

Около часу по полудни изъ Опфергаузена прибыла 8-ми фунтовая нарѣзная батарея Кёнигера. Расположившись на высотѣ къ югу отъ дороги ведущей отъ Экардса въ Россдорфъ, шагахъ въ 600 отъ 8-го егерскаго баталіона, она приняла участіе въ битвѣ съ такимъ успѣхомъ, что заставила дебушировавшихъ изъ лѣсу пруссаковъ снова войти въ лѣсъ.

Генералъ-лейтенантъ Гартманнъ воспользовался этою благопріятною минутою, чтобѣ подать батарею еще шаговъ на 1000 впередъ, на высоту близь кладбища; огнемъ ея часть прусскихъ орудій принуждена была замолчать.

Между тѣмъ, около 2 часовъ пополудни, бригада Целлы успѣла собраться и генералъ Гартманнъ счелъ теперь возможнымъ перейти въ наступленіе. Оставивъ въ Россдорфѣ 6-й егерскій баталіонъ, приказавъ легко-конному полку подвинуться къ восточной оградѣ мѣстечка, онъ двинулся на Небельбергъ съ 10 баталіонами и нарѣзною полубатареей.

Въ свою очередь и генералъ Врангель сдѣлалъ всѣ приготовленія для атаки Россдорфа, обманутый эхомъ канонады, заставившимъ его предполагать, что дивизія Мантейфеля находится въ наступленіи къ Россдорфу со стороны Ленгсфельда. Но атака еще не была начата, какъ пришло приказаніе генерала Гёбена прекратить бой и отойти къ Дермбаху.

1-й баталіонъ 55-го полка, за которымъ слѣдовали 3-я 12-ти фунтовая батарея и 3 эскадрона 8-го гусарскаго полка, выдвинутъ былъ на смѣну находившихся въ бою на Небельбергѣ прусскихъ войскъ, которыя и начали отступать чрезъ Визенталь и Дермбахъ къ Гейзѣ, куда прибыли поздно ночью.

Наступавшіе баварцы встрѣтили какъ на покатости, такъ и на лѣсистой вершинѣ Небельберга, которой они достигли около 3 часовъ пополудни, незначительное сопротивленіе.

Когда, около 3 $^1/_2$ часовъ, Гартманнъ хотѣлъ слѣдовать за пруссаками къ Визенталю, пришло приказаніе принца Карла прекратить бой и отойти къ Оберъ-Катцѣ [1]).

Вслѣдствіе этого дивизія двинулась по назначенію, подъ прикрытіемъ трехъ баталіоновъ, нарѣзной батареи и легко-коннаго полка, остававшихся на отбитой позиціи до 6 $^1/_2$ часовъ вечера.

Къ 11 часамъ ночи всѣ войска ея сосредоточились у Оберъ-Катцы.

Потери въ этомъ бою были слѣдующія:

	Пруссаковъ.		Баварцевъ.	
	офиц.	рядов.	офиц.	рядов.
Убитыхъ	5	32	9 [2])	43
Раненыхъ	5	208	18	274
Плѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ	—	20	—	59
Всего	10	260	27	376 [3])

Бой при Целлѣ.

Въ то время какъ происходилъ бой при Россдорфѣ, не имѣвшій никакихъ послѣдствій, дѣло дошло до столкновенія и на дорогѣ въ Кальтенъ-Нордгеймъ.

Утромъ 4-го числа, въ Нейдгардстаузенѣ и около него стояли въ полной боевой готовности 1-й егерскій баталіонъ и 1-я стрѣлковая рота 6-го полка баварской дивизіи Цоллера: 2 роты занимали наружную ограду селенія, 2 остальныя стояли сзади въ резервѣ, на отлогости Тауфштейнской высоты; стрѣлковая рота 6-го полка расположена была на сѣверномъ склонѣ этой высоты.

---

[1]) Въ оффиціальномъ прусскомъ сочиненіи сказано: «Неоднократныя попытки отдѣльныхъ баварскихъ баталіоновъ преслѣдовать по пятамъ пруссаковъ и занимать очищаемую ими мѣстность, были отбиты.»

[2]) Въ томъ числѣ генералъ-маіоръ Фаустъ.

[3]) Эти цифры взяты изъ оффиціальныхъ сочиненій обѣихъ сторонъ.

Целлу занимали 2-й баталіонъ 14-го полка и 1-я рота 6-го; при сѣверо-восточномъ выходѣ изъ селенія были поставлены 2 12-ти фунтовыя орудія старшаго поручика цу-Рейна. 1-й баталіонъ 14-го полка (4 роты) былъ расположенъ въ резервной позиціи [1]), шагахъ въ 800 южнѣе Целлы, на высотѣ къ западу отъ дороги; 3 эскадрона 2-го легко-коннаго полка стояли къ востоку отъ селенія, прикрытыя гребнемъ высоты [2]).

Бригада Рибопьера заняла позицію впереди Фишбаха, по обѣ стороны шоссе, имѣя 2 баталіона въ 1-й и 3 баталіона во 2-й линіи.

Изъ дивизіонной артиллеріи, 12-ти фунт. батарея Шустера, за исключеніемъ 2-хъ орудій, находившихся въ Целлѣ, стояла почти въ центрѣ 1-й линіи, упираясь лѣвымъ флангомъ въ большую дорогу; въ прикрытіи ея находился 1-й эскадронъ шеволежеровъ. 6-ти фунтовая нарѣзная батарея Лоттерсберга расположилась на высотѣ, шагахъ въ 6—700 за 1-ю линіею.

Противъ этой сильной отъ природы, возвышенной позиціи, прикрытой отчасти съ фронта болотами, по приказанію ген. Гебена, въ 8 часовъ утра двинулся изъ Дермбаха ген. Куммеръ съ 4 баталіонами своей бригады [3]), 2 эскадронами гусаръ и 6-ти фунтовою батареею Эйнаттена. Въ первой линіи наступалъ 53-й полкъ: фузилерный баталіонъ по дорогѣ, 1-й восточнѣе, 2-й западнѣе ея, два послѣдніе противъ фланговъ баварской позиціи. Остальныя войска — фузилерный баталіонъ 13-го полка и оба эскадрона гусаръ—слѣдовали въ резервѣ.

Около 9 часовъ, при сильной поддержкѣ своей батареи, пруссаки двинулись въ атаку на Нейдгардсгаузенъ.

Находившіяся тамъ 2 баварскія роты, слабо атакованныя съ фронта, но сильно угрожаемыя съ праваго фланга (стоявшая тамъ стрѣлковая рота 6-го полка уже отступила), послѣ короткаго сопротивленія принуждены были очистить селеніе; онѣ пытались занять Тауфштейнскую высоту, но нашли уже тамъ прусскихъ стрѣлковъ, а потому егерскій баталіонъ отстрѣливаясь отступилъ къ Дидорфу. Стрѣлковая рота 6-го полка, потерявъ связь съ егерями, отошла къ Фишбаху.

По взятіи Нейдгардсгаузена фузилерный и 2-й баталіоны 53-го полка двинулись на Целлу; 1-й баталіонъ, отчасти содѣйствовавшій овладѣнію селеніемъ, занялъ Тауфштейнскую высоту и вслѣдъ

---

[1]) 2 роты были командированы въ другую сторону, въ прикрытіе артиллеріи.

[2]) Въ распоряженіи полковника Швейцера оставались только 3 баталіона и 2 роты его бригады; 1-й баталіонъ 6-го полка находился во время боя при дивизіи Гартманна, 3-й баталіонъ того же полка — на маршѣ въ Таннъ.

[3]) 1-й и 2-й баталіоны 13-го пѣхотнаго полка полковника Гелльгорна были оставлены въ Дермбахѣ и, какъ извѣстно, приняли участіе въ боѣ при Россдорфѣ, вмѣстѣ съ бригадою Врангеля.

за тѣмъ двинулся по южной ея отлогости за егерскимъ баталіономъ къ Дидорфу, при чемъ былъ тяжело раненъ баталіонный командиръ маіоръ Франкенбергъ.

Загорѣлся сильный ружейный и артиллерійскій огонь. Особенными храбростью и стойкостью отличился при этомъ старшій поручикъ цу-Рейнъ. Не смотря на непрерывный огонь батареи противника и частую пальбу близко подошедшей непріятельской пѣхоты, онъ упорно держался съ своими 2 орудіями, не смотря на огромную потерю въ людяхъ и лошадяхъ [1]).

Когда наконецъ онъ принужденъ былъ начать отступленіе, прибыли изъ Фишбаха 4 орудія 6-ти фунтовой батареи Лоттерсберга; снявшись на высотѣ, западнѣе почтовой дороги, шагахъ въ 800 къ сѣверозападу отъ Дидорфа, они открыли огонь по прусской батареѣ, стоявшей на отлогости Фёрлицкой высоты.

Однако непріятель неудержимо подвигался къ Целлѣ: фузилерный баталіонъ 55-го полка къ восточной, 2-й баталіонъ, къ которому присоединился фузилерный баталіонъ 13-го полка, первоначально находившійся въ резервѣ,—къ западной сторонѣ селенія. Вскорѣ пруссаки взобрались на высоту и съ 2-хъ сторонъ проникли въ Целлу, при чемъ палъ командиръ 2-го баталіона маіоръ Гонтаръ. Баварцы отказались отъ дальнѣйшаго сопротивленія и начали поротно отступать къ Дидорфу.

1-я рота 6-го полка, съ самоотверженіемъ прикрывавшая отступленіе, была окружена проникнувшимъ со всѣхъ сторонъ въ деревню непріятелемъ и, пытаясь пробиться штыками, почти вся погибла.

Только 1 офицеру и 19 рядовымъ удалось спастись; прочіе всѣ, въ томъ числѣ и командиръ роты, капитанъ Кёнигъ, остались на мѣстѣ, убитые или раненые [2]).

1-й баталіонъ 53-го полка, слѣдовавшій за отступавшими къ Дидорфу баварцами, былъ остановленъ сильнымъ огнемъ 1-го баталіона 14-го баварскаго полка, расположившагося на высотѣ къ западу отъ дороги, между Целлою и Дидорфомъ.

Стоявшая позади Целлы кавалерія, во время боя за селеніе, отведена была за Дидорфъ; 1 эскадронъ, среди котораго разорвалась граната, въ безпорядкѣ бросился еще далѣе назадъ.

4 орудія батареи Лоттерсберга, стоявшія къ сѣверу отъ Дидорфа, послѣ потери Целлы не могли уже оставаться на прежней позиціи и заняли новую къ югозападу отъ перваго селенія.

Только около 10 часовъ бригада Рибопьера прибыла къ Ди-

---

[1]) Изъ 25 канонировъ 9 было убито и ранено, изъ 20 лошадей потеряно 10.

[2]) 11 человѣкъ, бросившись въ овинъ, отвергли всѣ предложенія сдаться и защищались до послѣдней крайности; когда пруссаки проникли въ строеніе, они нашли 9 труповъ, рядомъ съ 2 тяжело ранеными.
(Antheil der bayerischen Armee am Kriege 1866, стр. 53)

дорфу; до тѣхъ же поръ, изъ предосторожности, она, по приказанію ген.-лейт. Цоллера оставалась назади у Фишбаха, частью вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о появленіи пруссаковъ у Гейзы, частью для прикрытія отступленія передовой бригады чрезъ затруднительное Кальтенъ-Нордгеймское дефиле.

1-й и 3-й баталіоны 15-го полка и 5-й егерскій баталіонъ стали сѣвернѣе и сѣверо-западнѣе Дидорфа. Двѣ роты перваго отряжены были противъ праваго фланга 1-го баталіона 53 прусскаго полка, сильно тѣснившаго и обстрѣливавшаго 1-й егерскій баталіонъ, отступавшій по южному склону Тауфштейнской высоты.

Остальные 2 баталіона бригады Рибопьера (2-й и 3-й 11-го полка) оставались первоначально въ резервѣ сзади, а потомъ шагахъ въ 500 къ западу отъ Дидорфа. Отступившій изъ Целлы 1-й баталіонъ 14-го полка собрался назади.

Замѣтивъ эти подкрѣпленія, г.-м. Куммеръ счелъ нужнымъ прежде всего привести свои войска въ порядокъ у Целлы (11 часовъ). Ген.-лейт. Гёбенъ съ своей стороны позаботился объ его подкрѣпленіи; изъ частнаго резерва посланы были къ нему изъ Дермбаха фузилерный баталіонъ 55-го полка и 4-хъ фунт. батарея Вейгельта, и изъ главнаго резерва 4-й кирасирскій полкъ и 3-я конная батарея Меттинга.

Но, по недостатку мѣста, только первая изъ названныхъ батарей могла вступить въ боевую линію, гдѣ расположилась южнѣе Целлы, близь самаго шоссе; кирасирскій полкъ сталъ возлѣ нея за закрытіемъ.

Обѣ прусскія батареи, Эйнаттена и Вейгельта, огнемъ своимъ господствовали надъ полемъ сраженія и обстрѣливали долину далеко за Дидорфомъ. Батарея Шустера, имѣвшая 4 орудія на высотѣ юго-западнѣе Дидорфа и другія 4 на половинѣ дорогѣ между этимъ селеніемъ и Фишбахомъ, съ такого разстоянія не могла огнемъ своимъ оказать какое либо дѣйствіе.

6 орудій другой батареи, по недоразумѣнію отведенныя на высоту къ западу отъ Фишбаха, еще болѣе были безсильны въ огнѣ съ дистанціи 4,500 шаговъ.

Около $2^1/_2$ часовъ, послѣ того какъ 1-й баталіонъ 15-го баварскаго полка отбросилъ 1-й баталіонъ 53-го прусскаго полка съ Тауфштейнской высоты спустившійся на близкое разстояніе къ Дидорфу, бой прекратился, таиъ какъ обѣ стороны одновременно получили приказанія объ отступленіи.

Около 3 часовъ, пока артиллерія продолжала еще безцѣльную канонаду, обѣ стороны начали отступать: бригада Куммера къ Дермбаху, куда прибыла ночью, баварская дивизія Цоллера къ Кальтенъ-Зундгейму.

Принцъ Карлъ, съ полудня присутствовавшій на полѣ битвы, полагая, что онъ имѣетъ предъ собою всю прусскую армію, послалъ обѣимъ бывшимъ въ огнѣ дивизіямъ приказаніе отступать на позицію къ Кальтенъ-Нордгейму и Кальтенъ-Зундгейму, ко-

торую онъ считалъ болѣе выгодною для продолженія боя, чѣмъ далеко выдающіяся впередъ позиціи у Дидорфа и Россдорфа.

Ему уже казалось неблагоразумнымъ пытаться искать соединенія съ 8-мъ корпусомъ сѣвернѣе Рёна, какъ было условлено, и подвергать баварскую армію отдѣльнымъ встрѣчамъ съ пруссаками; напротивъ, уже теперь, въ баварской главной квартирѣ освоились съ мыслью произвести сосредоточеніе корпусовъ назади, на нижней Заалѣ [1]).

Изъ войскъ дивизіи Цоллера отступленіе начала бригада Швейцера, за нею слѣдовала бригада Рибопьера.

Для прикрытія этого движенія выдвинуты были впередъ $^1/_2$ батарея дивизіи Федера съ 1-мъ баталіономъ 15-го полка и 3 эскадронами шеволежеровъ. Полубатарея присоединилась къ стоявшимъ на позиціи двумъ батареямъ дивизіи Цоллера, но не принесла никакой пользы. Прусскія батареи продолжали огонь до 3 часовъ и затѣмъ начали отступать.

Послѣднія баварскія войска прошли чрезъ Кальтенъ-Нордгеймское дефиле около 5 часовъ пополудни.

Уронъ обѣихъ сторонъ въ бою при Целлѣ былъ слѣдующій:

	Пруссаки.		Баварцы.	
	офиц.	рядов	офиц.	рядов.
Убитыхъ.	1	10	3	7
Раненыхъ . . . . -	3	58	3	69
Безъ вѣсти пропавшихъ и плѣнныхъ . .	—	2	1	46
Всего . . .	4	70	7	122 [2])

Вечеромъ этого дня баварская армія была расположена слѣдующимъ образомъ:

Дивизія Стефана по обѣ стороны дороги изъ Кальтенъ-Нордгейма въ Кальтенъ-Зундгеймъ; дивизія Федера къ западу отъ перваго мѣстечка.

Отрядъ полковника Шлейха стоялъ у Гильдерса, прикрывая лѣвый флангъ [3]).

---

[1]) Дивизіи Гартманна, утромъ, когда не знали еще о томъ, что она ввязалась въ бой, послано было приказаніе отступать; послѣднее запоздало по винѣ посланнаго.

[2]) Въ числѣ показанныхъ баварцами плѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ находилось много убитыхъ и раненыхъ; цифра урона баварцевъ показанная въ прусскомъ сочиненіи—7 офицеровъ и 156 нижнихъ чиновъ—слишкомъ высока.

[3]) 2 баталіона 7-го полка, 1 эскадронъ и 4 12-ти фунт. орудія.

Дивизія Цоллера и резервная артиллерія стояли у Кальтенъ-Зундгейма, дивизія Гартманна у Оберъ-Катцы, главная квартира принца Карла была въ Кальтенъ-Зундгеймѣ.

Баварскому кавалерійскому корпусу довелось въ этотъ день испытать тяжелыя неудачи близъ Фульды. Получивъ въ прошедшую ночь приказаніе—способствовать сосредоточенію баварской арміи у Кальтенъ-Нордгейма посредствомъ демонстрацій къ Фахѣ и возстановить сообщеніе съ нею чрезъ Гейзу и Дермбахъ, генералъ отъ кавалеріи князь Таксисъ, утромъ 4-го числа, выступилъ съ тяжелою бригадою чрезъ Гюнфельдъ къ Россдорфу, испросивъ предварительно командира 8-го корпуса занять пѣхотою Фульду, что впрочемъ послѣдній обѣщалъ исполнить не ранѣе вечера слѣдующаго дня; обѣ легкія бригады остались у Фульды и Нидербибера. Около $7^1/_2$ часовъ, авангардъ наткнулся на передовыя войска прусской дивизіи Бейера, находившейся по распоряженію генерала Фалькенштейна на маршѣ къ Фульдѣ. Встрѣча произошла между Гюнфельдомъ и Россдорфомъ, въ густомъ лѣсу, проходящемъ по близости Кирхгазеля. Князь Таксисъ двинулъ впередъ 1-й кирасирскій полкъ, поддерживая атаку огнемъ 1 орудія; но кирасиры были встрѣчены такимъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ и такъ хорошо направленными выстрѣлами прибывшихъ между тѣмъ 2 прусскихъ орудій 4-хъ фунтовой батареи Шмидтса, что повернули назадъ и увлекли слѣдовавшій за ними 2-й кирасирскій полкъ.

12-ти фунтовая конная батарея Массенбаха, выѣхавшая было на позицію, также принуждена была отойти назадъ, бросивъ одно орудіе, у котораго былъ подбитъ передокъ. Отступавшія части собрались за Гюнфельдомъ, подъ прикрытіемъ развернувшагося для боя 3-го кирасирскаго полка.

Вскорѣ послѣ того (въ 9 часовъ утра), послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ, и этотъ пунктъ оставленъ былъ безъ боя. Первоначально отступленіе производилось по направленію къ Фульдѣ, но съ 4-хъ часовъ пополудни, вслѣдствіе невѣрнаго извѣстія, что непріятель уже предупредилъ движеніемъ къ этому городу, собравшійся между тѣмъ въ полномъ составѣ кавалерійскій корпусъ повернулъ къ Бишофсгейму. 1-я легкая бригада заняла позицію у Люттера.

Когда голова остальныхъ 2-хъ бригадъ, около 10 часовъ вечера, прибыла къ Герсфельду, пришло приказаніе принца Карла—резервной кавалеріи отойти къ Брюкенау и оттуда возстановить связь съ 7-мъ корпусомъ чрезъ Гаммельбургъ или Киссингенъ. Вслѣдствіе этого обѣ бригады повернули назадъ, намѣреваясь слѣдовать къ Брюкенау чрезъ Геттенгаузенъ; головной же ихъ эскадронъ, направившійся уже къ Бишофсгейму, достигъ этого пункта и провелъ тамъ ночь.

Вслѣдствіе новаго измѣненія диспозиціи генералъ-маіоромъ Руммелемъ, желавшимъ сократить маршъ, корпусъ двинулся двумя

колоннами: половина тяжелой бригады, за которую слѣдовала 2-я легкая бригада, продолжала движеніе на Геттенгаузенъ; генералъ-маіоръ Руммель съ другою половиною тяжелой бригады свернулъ на боковую дорогу. Послѣ полуночи колонна, слѣдовавшая на Геттенгаузенъ. была встревожена сигналами тревоги и выстрѣлами изъ карабиновъ въ отдаленныхъ переднихъ частяхъ. Кирасиры, и безъ того упавшіе духомъ вслѣдствіе событій дня и безпрестанныхъ измѣненій диспозицій, повернули назадъ, увлекли за собою легкую бригаду, и затѣмъ все бросилось назадъ въ безпорядочномъ, паническомъ бѣгствѣ, которое продолжалось до Заалы; незначительная часть бѣжала даже за Майнъ. Колонна г. м. Руммеля утромъ прибыла къ Брюкенау; туда же отошла изъ Люттера 1-я легкая бригада, такъ что къ вечеру 5-го числа, князь Таксисъ имѣлъ въ этомъ пунктѣ подъ рукою около 2 бригадъ, считая въ томъ числѣ 2 эскадрона кирасиръ, прибывшихъ изъ Деллъбаха, гдѣ они стояли въ продолженіе ночи. Въ тотъ же день собрана была большая часть 2-й легкой бригады и направлена въ Киссингенъ.

Прусская дивизія Бейера остановилась у Гюнфельда; авангардъ ея, выславшій сильные патрули за резервною кавалеріею, но нигдѣ не могшій ее отыскать, — у Рюкерса.

Главныя силы дивизіи Мантейфеля 4 іюля достигли Фахи; сильный отрядъ стоялъ у Ленгсфельда, куда онъ былъ направленъ еще поутру.

Дивизія Гёбена провела ночь, какъ выше сказано, у Дермбаха и Гейзы.

8-й корпусъ въ этотъ день оставался на занятыхъ имъ наканунѣ мѣстахъ, за исключеніемъ дивизіи Нейпперга, которая, вслѣдствіе приказанія главнокомандующаго арміи, двигалась къ нижней Заалѣ и достигла Ранштадта.

Фульда также не была занята, хотя стоявшіе отъ нея въ 10 верстахъ, виртембергскій егерскій баталіонъ у Гроссенлюдера и гессенская дивизія у Риксфельда, легко бы могли это исполнить.

Принцъ Александръ далъ корпусу дневку, такъ какъ дивизіонные начальники объявили, что войска ихъ утомлены и крайне нуждаются въ отдыхѣ. Да кромѣ того, движеніемъ впередъ двухъ дивизій, когда двѣ другія австро-нассауская и гессенская оставались далеко назади, корпусъ раздробился бы еще болѣе.

5 іюля.

5 іюля, какъ принцъ Карлъ, такъ и генералъ Фалькенштейнъ ожидали нападенія. Прождавъ до полудня непріятеля на позиціи у Кальтенъ-Нордгейма, баварская армія начала отступленіе къ Заалѣ.

Дивизія Федера съ резервною артиллеріею направилась къ Фладунгену, дивизія Цоллера къ Остгейму; 1-я и 4-я дивизіи прикры-

вали это движеніе, оставаясь на позиціяхъ у Кальтенъ-Нордгейма и Оберъ-Катцы.

Генералъ Фалькенштейнъ, въ ожиданіи непріятельскаго нападенія, утромъ 5-го числа расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ:

Дивизію Гёбена у Дермбаха и Эхсена, дивизію Бейера у Гейзы, (авангардъ ея продолжалъ занимать Гюнфельдъ), дивизію Мантейфеля у Ленгсфельда.

Когда было получено достовѣрное извѣстіе, что баварцы отступаютъ въ южномъ направленіи, прусская армія снялась съ занятыхъ ею позицій и продолжала прежнее движеніе къ Фульдѣ. Дивизія Бейера успѣла въ этотъ день снова достигнуть Гюнфельда; дивизія Гебена—Расдорфа и Гейзы, дивизія Мантейфеля эшелонировалась между Эхсеномъ и Ленгсфельдомъ. Главная квартира оставалась въ Буттларѣ.

8-й корпусъ, 5-го числа, также подвигался къ Фульдѣ и притомъ въ полной боевой готовности, такъ какъ по всѣмъ извѣстіямъ можно было ожидать столкновенія съ пруссаками. Но Фульда и въ этотъ день не была занята.

Гессенская дивизія изъ Риксфельда перешла въ Гроссенлюдеръ; отрядъ, стоявшій въ Альсфельдѣ, получилъ приказаніе произвести рекогносцировки въ долинѣ Фульды и въ случаѣ встрѣчи съ превосходнымъ по силамъ непріятелемъ, отойти къ Лаутербаху.

Виртембергская дивизія достигла Лаутербаха, австро-нассауская Гунгена и Нидды, кавалерія ея Энгельрода; баденская дивизія оставалась до вечера у Вецлара и Гиссена, и за тѣмъ, безъ всякаго приказанія, не считая даже нужнымъ извѣстить объ этомъ принца Александра, отступила къ Фридбергу, куда голова ея прибыла поздно вечеромъ.

Резервная кавалерія чрезъ Марбургъ-Кирхгайнъ прибыла въ Альсфельдъ, главная квартира въ Эйзенбахъ, близь Лаутербаха.

Виртембергская бригада Баумбаха, которая только что въ этотъ день вошла въ составъ 8-го корпуса, стояла восточнѣе Ганау, у Гельнгаузена [1]).

Послѣ полудня принцъ получилъ слѣдующее приказаніе главнокомандующаго:

„Киссингенъ, 5 іюля, 8 $^1/_2$ часовъ утра.

„Прусскія колонны перешли рѣку Верру и наступаютъ со всѣхъ „сторонъ, вслѣдствіе чего соединеніе 7-го и 8-го корпусовъ сѣ„вернѣе Рёна сдѣлалось невозможнымъ; по этому я отступаю на

---

[1]) Принцъ Александръ приказалъ между тѣмъ укрѣпить Франкфуртъ, для чего предписано построить 8 временныхъ укрѣпленій на правомъ берегу Майна. 5 іюля начаты земляныя работы; союзный сеймъ разрѣшилъ потребныя на то суммы; орудія же положено взять изъ имѣвшихся въ излишкѣ въ Майнцѣ.

„линію Нейштадтъ-Бишофсгеймъ и предписываю 8-му корпусу держаться на той же высотѣ и, возможно скорѣе, войти въ связь со „мною чрезъ Брюкенау и Киссингенъ.

„Дальнѣйшихъ приказаній въ настоящее время отдать невозможно.

„7-го я буду находиться на Нейштадтскихъ высотахъ.

„Принцъ Карлъ Баварскій".

Въ тоже время принцемъ Александромъ получено телеграфическое извѣстіе о боѣ, происшедшемъ при Кальтенъ-Нордгеймѣ, равно какъ и о томъ, что прусская колонна наступаетъ по долинѣ Ульстера чрезъ Таннъ и Гильдерсъ.

Рѣшившись двинуть свои войска къ Брюкенау, по дорогѣ отъ Лаутербаха чрезъ Гербштейнъ и Шлюхтернъ, принцъ Александръ отдалъ уже соотвѣтствующія приказанія, какъ ночью получилъ телеграфическое извѣстіе о результатѣ битвы при Кёниггрецѣ и о послѣдовавшемъ со стороны Франціи посредничествѣ для заключенія перемирія. Эти извѣстія, равно какъ и полученныя въ тоже время свѣдѣнія о сосредоточеніи прусскихъ войскъ у Кёльна, Кобленца, Касселя и Бингена совершенно измѣнили намѣренія принца. Онъ рѣшился *прежде всего озаботиться о непосредственномъ прикрытіи земель контингентовъ, входившихъ въ составъ его корпуса, и о сборѣ у Франкфурта войскъ, разсѣянныхъ по всему Фогельсбергу.*

Принцъ Александръ донесъ главнокомандующему о своемъ рѣшеніи и въ тоже время предложилъ ему соединить оба корпуса, вмѣсто Франконіи, верстъ 70 болѣе назадъ, на линіи между Ганау и Ашаффенбургомъ.

Расположеніе противниковъ въ ближайшіе за тѣмъ дни было слѣдующее:

6 іюля.

8-й корпусъ: корпусный штабъ въ Крайнфельдѣ; австро-нассауская дивизія: бригада Рота въ Венингсѣ, бригада Гана въ Гедернѣ; виртембергская дивизія: въ Фрейенштейнау и Гребенгайнѣ, отрядъ во Флиденѣ, бригада Баумбаха въ Заальмюнстерѣ; гессенская дивизія: въ Альтеншлирфѣ; резервная кавалерія въ Руппертенродѣ; резервная артиллерія (7 батарей, 48 орудій) въ Ганау.

Баденская дивизія, которая уже наканунѣ самовольно начала отступленіе, продолжала его въ направленіи къ Франкфурту; отдѣльныя ея части, перейдя за Майнъ, дошли до Лангена.

Принцъ Александръ предписалъ принцу Баденскому немедленно вернуться къ Ассенгейму, при сліяніи рѣкъ Веттера и Нидды, и представить объясненія своихъ самовольныхъ распоряженій. Эти приказанія получены были принцемъ Вильгельмомъ на слѣдующее

утро, когда уже онъ, по собственному побужденію, предписалъ своей дивизіи вернуться назадъ [1]).

Прусская армія: главная квартира съ дивизіями Бейера и Гёбена, къ которымъ присоедился Липпе-Детмольдскій фузилерный баталіонъ, прибыла въ Фульду; дивизія Мантейфеля—въ Гюнфельдъ.

Баварская армія: главная квартира — Остгеймъ, 3-я дивизія Цоллера—Нейштадтъ на Заалѣ, 2-я дивизія Федера и резервная артиллерія—Меллърихштадтъ, 4-я дивизія Гартманна—Нордгеймъ, 1-я дивизія Стефана—Фладунгенъ.

Резервный кавалерійскій корпусъ: тяжелая и 1-я легкая бригада съ 2-мя конными батареями, прибывшими изъ Мюннерштадта—Гаммельбургъ, 2-я легкая бригада—Киссингенъ.

7 іюля.

8-й корпусъ: корпусная квартира—Ортенбергъ; виртембергская дивизія: бригада Баумбаха—Гельнгаузенъ, бригада Гегельмайера—Бирштейнъ, бригада Фишера—Фишборнъ;

Гессенская дивизія—Ортенбергъ и Лиссбергъ;

Австро-нассауская дивизія: штабъ и бригада Рота—Линдгеймъ, бригада Ганна—Штаммгеймъ;

Баденская дивизія: бригада Лароша—Наугеймъ, бригада Нейбронна—Фридбергъ;

Резервная кавалерія—Эхцелль и Гунгенъ;

Резервная артиллерія—Оффенбахъ, Оберъ- и Нидеръ-Радъ.

Прусская армія имѣла дневку у Фульды и Гюнфельда; посредствомъ рекогносцировокъ она убѣдилась въ отступленіи обоихъ союзныхъ корпусовъ.

Баварская армія: главная квартира и дивизія Цоллера — Нейштадтъ на Заалѣ, дивизія Стефана—Остгеймъ, отрядъ полковника Шлейха—Бишофсгеймъ, дивизія Федера — Миттельштрей, дивизія Гартманна—Меллърихштадтъ, резервная артиллерія—Нейгаузъ; резервный кавалерійскій корпусъ оставался на прежнихъ квартирахъ, гдѣ и успѣлъ вполнѣ собраться.

Получивъ, утромъ въ этотъ день, донесеніе принца Александра объ отступленіи 8-го союзнаго корпуса къ Франкфурту, принцъ Карлъ тотчасъ выразилъ ему по телеграфу свое неудовольствіе, а вслѣдъ за тѣмъ послалъ письменное приказаніе слѣдующаго содержанія:

„Такъ какъ я принялъ главное начальство надъ Западно-гер-

[1]) Принцъ могъ быть побужденъ къ этому настоятельными представленіями начальника своего штаба полковника Келлера, грозившаго оставить свою должность въ случаѣ самовольнаго отступленія баденской дивизіи за Майнцъ, общественнымъ мнѣніемъ въ собственныхъ его войскахъ и наконецъ телеграфическими приказаніями главнокомандующаго принца Карла, присланными по просьбѣ военной коммиссіи при сеймѣ.

Донесеніе отъ 7 іюля

„манскою союзною арміею, то и измѣненія въ принятомъ мною „планѣ дѣйствія могутъ быть дѣлаемы безъ моего согласія только „въ такомъ случаѣ, когда бы того потребовали неожиданно случившіяся обстоятельства непосредственно на самомъ театрѣ войны.

„Признавая вліяніе, какое военныя событія въ Богеміи и „Моравіи своевременно могутъ оказать на положеніе дѣлъ на западномъ театрѣ войны, я никакъ не могу найти въ томъ повода, „чтобы ваше высочество, безъ моего согласія, могли уклониться „отъ тѣхъ распоряженій, которыя мною были сдѣланы для соединенія 8-го союзнаго корпуса съ баварскою арміею и которыя я имѣлъ „честь вамъ сообщить; если въ настоящее время я рѣшаюсь принять за цѣль дѣйствій оборону линіи Майна, то послѣдняя должна быть достигнута расположеніемъ соединенныхъ силъ, насколько „возможно, впереди этой линіи, а не за нею. А потому я надѣюсь, „что ваше высочество пріостановите начатое безъ моего согласія „отступленіе и двинетесь со всѣми силами, согласно предписанію, „на соединеніе съ баварскою арміею. Съ этою цѣлью имѣю честь „сообщить вашему высочеству, что послѣдняя сосредоточена на „Заалѣ при Нейштадтѣ, Киссингенѣ и Гаммельбургѣ, имѣя головные отряды въ Меллрихштадтѣ, Бишофсгеймѣ и Брюкенау. „Согласно съ этимъ, ваше высочество соблаговолите двинуться по „фульдской дорогѣ сколько возможно далѣе впередъ по направленію къ Шлюхтерну, гдѣ удержите за собою дефиле. Ожидая, что „сильные отряды отъ 8-го корпуса будутъ посланы въ дефиле, находящіяся на дорогѣ изъ Гельнгаузена въ Шлюхтернъ, въ тоже „время предписываю, чтобы одна бригада немедленно была послана „по желѣзной дорогѣ въ Гемюнденъ, откуда и извѣстила бы меня „о своемъ прибытіи“ [1]).

Между тѣмъ принцъ Александръ отправилъ слѣдующее письмо къ фельдмаршалъ-лейтенанту графу Гюйну:

„Ортенбергъ, 7 іюля, 7 часовъ вечера.

„Со вчерашнимъ курьеромъ я уже извѣстилъ васъ, почему я „рѣшился отступить къ Франкфурту; искать соединенія у Брюкенау и Киссингена я считалъ невозможнымъ, потому что при „этомъ пришлось бы открыть свой флангъ и тылъ непріятелю, „наступающему чрезъ Фульду.

„Я считаю линію Майна важнѣе, чѣмъ сосредоточенное расположеніе на негостепріимномъ Рёнѣ, а потому 8-й корпусъ (расположится) у Гёхста, Фридберга, Ганау; 7-й у Ашаффенбурга и „Гемюндена.

„Будучи соединены, мы можемъ оттуда двинуться вмѣстѣ вправо, „или влѣво, или произвести наступленіе впередъ, тогда какъ теперь

---

[1]) «Der Feldzug des Jahres 1866 in West—und Süddeutschland» von Emil Knorr, Premierlieutenant. II томъ. стр. 131.

„противникъ стоитъ между нами и можетъ насъ разбить въ дефиле „по частямъ.

„Представьте все это принцу Карлу; послѣ завтра я буду уже „занимать вышесказанныя позиціи. Если на эту мысль согласятся, „прошу скорѣе меня увѣдомить о томъ во Франкфуртъ, по бли„зости котораго располагаюсь съ своею главною квартирою.

„Завтра буду въ Нидеръ-Вёлльштадтѣ“ [1]).

Принцъ Александръ не обратилъ вниманія и на вышеприведенное приказаніе главнокомандующаго, полученное имъ утромъ 8 числа, и продолжалъ отступать къ Ганау и Франкфурту.

8 іюля.

Такъ какъ наканунѣ вечеромъ генералъ-лейтенантъ Гардеггъ донесъ о появленіи непріятеля въ долинѣ Кинцига, то виртембергской дивизіи, первоначально имѣвшей назначеніе слѣдовать къ Линдгейму и Дюдельсгейму, послано приказаніе, вернуть одну изъ находившихся въ горахъ бригадъ въ долину Кинцига, гдѣ она, вмѣстѣ со стоявшею уже тамъ бригадою Баумбаха, должна была силою занять и въ случаѣ нужды оборонять проходъ у Гельнгаузена. Но это приказаніе не было исполнено, такъ какъ его считали отмѣненнымъ общею диспозиціею, хотя и ранѣе посланною. но запоздавшею прибытіемъ.

Вечеромъ 8 іюля войска 8-го корпуса расположены были слѣдующимъ образомъ: корпусная квартира въ Нидеръ-Вёлльштадтѣ (между Франкфуртомъ и Фридбергомъ), виртембергская дивизія у Линдгейма и Дюдельсгейма, бригада Баумбаха у Лангензебольда и Лангендибаха (близь Ганау). Гельнгаузенское дефиле наблюдалось только однимъ эскадрономъ.

Изъ австро-нассауской дивизіи, бригада Гана, при которой находился фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Нейппергъ, прибыла около $1^1/_2$ часовъ пополудни къ Лангендибаху, бригада Рота къ Франкфурту (Зекбахъ и Прейнгесгеймъ). Гессенская дивизія стояла у Виндекена, баденская дивизія, на прежнихъ мѣстахъ у Фридберга-Ассенгейма.

Резервная кавалерія дошла почти до Вёльферсгейма и произвела рекогносцировку по дорогѣ изъ Фридберга къ Гиссену.

Вечеромъ принцъ Александръ получилъ отъ только что прибывшаго къ своей дивизіи фельдмаршалъ-лейтенанта графа Нейпперга донесеніе о томъ, что Гельнгаузенское дефиле не занято, но не обратилъ на это вниманія, такъ какъ уже было рѣшено продолжать на слѣдующій день отступленіе; только бригадѣ Баумбаха послано приказаніе немедленно выслать 2 роты 5-го полка въ Лоръ, для занятія этого важнаго пункта на желѣзной дорогѣ.

Въ баварской арміи, главная квартира оставалась въ Ней-

[1]) Походный журналъ 8-го союзнаго корпуса.

штадтѣ; дивизія Цоллера, подчиненная начальнику резервной кавалеріи князю Таксису, расположилась въ долинѣ Заалы, отъ Штейнаха до Киссингена; резервная кавалерія оставалась въ прежнемъ расположеніи; резервная артиллерія стала по квартирамъ въ окрестностяхъ Мюннерштадта. Дивизіи Федера и Гартманна прибыли въ Нейштадтъ, дивизія Стефана въ Унслебенъ, арріергардъ ея въ Меллрихштадтъ. Бишофсгеймъ по прежнему оставался занятымъ отрядомъ полковника Шлейха.

Послѣ полудня, въ баварской главной квартирѣ, равно какъ и начальникомъ резервной кавалеріи въ Гаммельбургѣ были получены извѣстія о наступленіи пруссаковъ къ Брюкенау; хотя этому и не повѣрили, полагая главныя силы прусской артіи въ наступленіи къ Франкфурту, тѣмъ не менѣе князь Таксисъ приказалъ занять Героду (въ направленіи на Брюкенау) 2 ротами 11-го и Гаммельбургъ—2 ротами 14-го полковъ.

Слѣды прусской арміи были совершенно потеряны, такъ какъ кавалерійскіе посты, стоявшіе до сихъ поръ въ направленіи къ Фульдѣ, были отведены далеко назадъ.

Прусская армія:

Генералъ Фалькенштейнъ, узнавъ объ эксцентрическомъ отступленіи непріятельскихъ корпусовъ, оставилъ въ покоѣ 8-й корпусъ и рѣшился обратиться противъ баварцевъ, какъ то ему было предписано изъ Берлина въ началѣ похода. Онъ разсчитывалъ встрѣтить баварскую армію за Майномъ, а отнюдь не впереди этой рѣки, а потому направилъ свою армію къ Швейнфурту довольно сильными переходами, при чемъ маршруты были даны на нѣсколько дней, а именно:

	Дивизія Бейера.	Дивизія Гёбена.	Дивизія Мантейфеля.
9 іюля	—Шлюхтернъ	Дёлльбахъ, Моттенъ	Фульда
9 „	—Бадъ-Брюкенау	Герода	Аванг. гор. Брюкенау
10 „	—Гаммельбургъ	Киссингенъ	Вальдашахъ
11 „	—Эйердорфъ, Швейнфуртъ	Швейнфуртъ.	Киссинг., Эрленбахъ.

Первый переходъ къ Шлюхтерну дивизія Бейера должна была сдѣлать для того, чтобы ввести противника въ заблужденіе; съ тою же цѣлью предписано ей сдѣлать демонстраціи къ Гельнгаузену [1]).

8 числа всѣ 3 дивизіи достигли назначенныхъ имъ пунктовъ. Главная квартира прибыла въ Эйхенцелль, гдѣ получено ею извѣстіе о томъ, что баварцы находятся у Киссингена, Гаммельбурга и Бишофсгейма, а 8-й союзный корпусъ отступилъ къ Франкфурту.

---

[1]) «Aus dem Feldzuge des Jahres 1866. Das Treffen bei Kissingen am 10 Juli 1866, dargestellt von A. von Göben, k. preussischer GL. und Divisions-Commandeur. Darmstadt und Leipzig bei Ed. Zernin». Стр. 3.

9 іюля.

9 числа, согласно данному маршруту, дивизія Гёбена прибыла въ Героду, Бейеръ въ Бадъ-Брюкенау, авангардъ Мантейфеля достигъ Рёмерсгага.

У Платца и Вальдфенстера головныя войска дивизіи Гёбена (бригада Куммера) наткнулись на высланныя сюда наканунѣ 2 роты 11-го полка, которыя, послѣ короткаго сопротивленія, отступили предъ превосходными силами противника. Оставивъ бригаду Врангеля въ Геродѣ, Платцѣ и Вальдфенстерѣ, резервную бригаду Трескова по квартирамъ въ позади лежащихъ деревняхъ, генералъ Гёбенъ выдвинулъ бригаду Куммера съ 4 эскадронами къ Поппенроту и Шлимпфгофу; разъѣзды, высланные отъ послѣдней, въ тотъ же день вечеромъ столкнулись впереди Заалы съ баварскими постами у Тульбы и Клаусгофа.

Получивъ еще утромъ вѣрныя извѣстія о наступленіи пруссаковъ къ Брюкенау, принцъ Карлъ приказалъ дивизіи Цоллера съ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ оборонять переправы чрезъ Заалу у Киссингена и Гаммельбурга; главныя же силы своего корпуса рѣшился сосредоточить нѣсколько назади, на выгодной позиціи на Поппенгаузенскихъ высотахъ, на лѣвомъ берегу р. Верна.

1-я дивизія Стефана, утромъ 9 числа, находилась въ Унслебенѣ, слѣдовательно въ 35 верстахъ отъ Поппенгаузена; дивизіи Федера и Гартманна въ Нейштадтѣ, верстахъ въ 28 отъ того же пункта. А потому, при нѣкоторыхъ усиліяхъ, главныя силы баварской арміи могли бы собраться на избранной позиціи на лѣвомъ берегу Верна на слѣдующій день около 10 часовъ утра. Но и это не было исполнено.

Дивизія Гартманна дошла только до Мюннерштадта, дивизія Федера не трогалась изъ Нейштадта, куда только послѣ полудня прибыла изъ Унслебена дивизія Стефана.

Изъ войскъ дивизіи Цоллера, бригада Рибопьера, усиленная 6-мъ егерскимъ баталіономъ и 3-мъ баталіономъ 9-го полка (оба дивизіи Гартманна), 2-я легкая кавалерійская бригада со 2-мъ легко-коннымъ полкомъ и 2 батареи [1]) оставались у Киссингена; ген. Цоллеръ лично принялъ начальство надъ этими войсками. Въ Гаммельбургѣ, гдѣ командовалъ начальникъ резервной кавалеріи князь Таксисъ, находились: передвинутая туда 6-я пѣхотная бригада полковника Швейцера, тяжелая и 1-я легкая бригады резервнаго кавалерійскаго корпуса съ 2 конными батареями и нарѣзная батарея Лоттерсберга дивизіи Цоллера.

Полковникъ Шлейхъ съ своимъ отрядомъ оставался въ Бишофсгеймѣ; на поддержку со стороны 8-го союзнаго корпуса въ бавар-

---

[1]) 12-ти фунтовая батарея Шустера дивизіи Цоллера и нарѣзная батарея Реденбахера резервной артиллеріи.

ской главной квартирѣ перестали надѣяться, такъ какъ присутствіе его въ окрестностяхъ Шлюхтерна незамедлило бы уже обнаружиться.

8-й корпусъ въ этотъ день находился верстахъ въ 140 влѣво отъ баварской арміи, а именно:

Главная квартира въ Борнгеймѣ, виртемберская дивизія по квартирамъ сѣвернѣе Ганау (Миттельбухенъ, Брухкёбель, Россдорфъ и Лангендибахъ), баденская на Ниддѣ, отъ Гранау чрезъ Фильбель до Геддернгейма, гессенская у Бергена, Зекбаха, Борнгейма, Фехенгейма и Бишофсгейма, австро-нассауская у Рёдельгейма, Эшборна и Зоссенгейма (бригада Рота), Франкфурта и Бокенгейма (бригáда Гана), резервная кавалерія въ окрестностяхъ Брухенбрюнена, резервная артиллерія на прежнихъ мѣстахъ у Оффенбаха, Оберъ- и Нидеррада.

У Бокенгейма, близь Фридбергской сторожевой башни, у Оффенбаха и Оберрада были набросаны полевыя укрѣпленія.

Въ этотъ день принцемъ Александромъ получено новое приказаніе главнокомандующаго: двинуться на соединеніе съ баварцами во Франконію.

Будучи увѣренъ, что непріятель угрожаетъ линіи Майнцъ-Франкфуртъ-Ганау, командиръ 8-го корпуса не обратилъ вниманія на это приказаніе [1]).

9 іюля онъ отправилъ слѣдующую телеграмму въ генералъ-адъютантуру Императора:

„5 іюля, въ то время какъ колонна моихъ войскъ была эше-

---

[1]) По этому поводу въ походномъ журналѣ принца Александра говорится слѣдующее: «Принцъ Карлъ настаиваетъ на моемъ движеніи во «Франконію, въ то время какъ пруссаки частью заняли почти весь сѣверный Нассау, Гиссенъ, Буцбахъ и долину Кинцига до Вехтерсбаха, частью «же тревожатъ его летучими отрядами».

На это въ объясненіяхъ принца Карла находится слѣдующая замѣтка: «Тревога въ Нассау, Гиссенѣ, Буцбахѣ и въ долинѣ Кинцига была произведена демонстраціями небольшихъ ландверныхъ частей. Такъ какъ объ «этомъ имѣлись точныя свѣдѣнія въ главной квартирѣ, то послѣдняя и «настаивала безпрестанно на маршѣ 8-го корпуса во Франконію. Уже 1 «іюля 8-му корпусу было послано настоятельное приказаніе двинуться, для «поддержанія баварской арміи, по Фульда-Гюнфельдской дорогѣ, а равно и «по Франкфуртъ-Гемюнденскому рельсовому пути. 5 іюля послано теле«графическое приказаніе о соединеніи во Франконіи. 8 іюля весьма энер«гическій приказъ съ словеснымъ порученіемъ въ томъ же смыслѣ привезенъ былъ въ 8-й корпусъ старшимъ поручикомъ барономъ ф. Годинъ; «9 іюля я по телеграфу снова настаивалъ на соединеніи Юго-западной «германской арміи во Франконіи. Неисполненіе этихъ приказаній 8-мъ кор«пусомъ и то обстоятельство, что командиръ его считалъ болѣе нужнымъ «руководиться другими соображеніями, не могли не отразиться самымъ «гибельнымъ образомъ на общемъ ходѣ дѣствій».

Принцъ Александръ возражалъ на это, что если въ главной квартирѣ имѣлись такія точныя извѣстія о силѣ прусскихъ войскъ въ Кобленцѣ, Крейцнахѣ, Вецларѣ и т. п., то ему кажется непонятнымъ, почему не сообщено было о томъ ни командиру 8-го корпуса, ни губернатору Майнца.

„лонирована между Гроссенлюдеромъ и Лаутербахомъ, въ неболь-„шомъ переходѣ отъ Фульды, я получилъ приказаніе принца Карла „Баварскаго двинуться къ Брюкенау, такъ какъ соединеніе у Фахи „сдѣлалось невозможнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ извѣщалъ, что „будучи атакованъ на маршѣ пруссаками (дивизіей Гёбена), онъ „принужденъ былъ начать отступленіе къ Нейштадту. Хотя та-„кимъ образомъ мнѣ уже третій разъ приходилось совершенно „перемѣнять операціонную линію, тѣмъ не менѣе я рѣшился слѣ-„довать этому приказанію; но въ это время получено мною извѣ-„стіе объ опасности, угрожавшей линіи Майна съ двухъ сторонъ-„отъ Фульды-Ганау и отъ Висбадена, а также и основанное на § 47 „союзнаго уложенія требованіе комитета во Франкфуртѣ — при-„нять нужныя мѣры для прикрытія линіи Майна.

„Тотчасъ же извѣщенный объ этомъ, принцъ Карлъ наста-„ивалъ на томъ, чтобъ я здѣсь все бросилъ и шелъ къ Нейштадту „на Заалѣ, гдѣ онъ занялъ позицію; это бы значило отдать въ „руки непріятеля Майнъ отъ Майнца до Швейнфурта и всю страну „къ югу отъ него. Не смотря на то, что принцъ Карлъ не захо-„тѣлъ принять моего настоятельнаго, мотивированнаго предложе-„нія — соединиться со мною чрезъ Ганау, Ашаффенбургъ и Лоръ „и настаиваетъ на первоначальномъ своемъ намѣреніи, я остаюсь съ „моими войсками, утомленными 8-ми дневными маршами при дур-„ной погодѣ и въ скудной средствами странѣ, между Гёхстомъ, „Фридбергомъ и Ганау, активно обороняя линію Майна. Завтра, „главная моя квартира въ Борнгеймѣ. Прошу отвѣта, соизволитъ „ли его величество одобрить эту мѣру, основанную на положеніи „дѣлъ?

„Король Виртемберскій и великій герцогъ Гессенскій выразили „мнѣ благодарность за мое настоящее рѣшеніе.

Въ тотъ же день послѣдовалъ отвѣтъ:

„Желательно согласіе съ 7-мъ союзнымъ корпусомъ; сдѣлать „это чрезъ фельдм. лейтенанта графа Гюйна; отсюда не возможно „судить о военныхъ дѣйствіяхъ“ [1]).

---

[1]) Въ тотъ же день президентъ союзнаго сейма обратился къ принцу Александру съ вопросомъ, не считаетъ ли онъ своевременнымъ, чтобы сеймъ удалился въ Аугсбургъ; на что принцъ отвѣчалъ совѣтомъ повременить, что и было исполнено.

ГЛАВА III.

ДѢЛА НА ЗААЛѢ МЕЖДУ БАВАРСКОЮ И ПРУССКОЮ АРМІЯМИ.

10 іюля.

Утромъ 10 числа, баварскія дивизіи, стоявшія близь Нейштадта, тронулись къ Поппенгаузену, подъ прикрытіемъ войскъ, расположенныхъ у Киссингена и Гаммельбурга.

Дивизія Гартманна, около 5 часовъ была еще на маршѣ туда; дивизія же Федера достигла Мюннерштадта около 8 часовъ.

Еще до прибытія послѣдней къ этому пункту, принцъ Карлъ получилъ извѣстіе, что съ часу на часъ ожидается нападеніе непріятеля на Заалѣ, *но не со всѣми силами*; это заставило его внезапно измѣнить свои намѣренія и рѣшиться оборонять Заалу непосредственно, подкрѣпивъ стоявшія уже тамъ баварскіе отряды.

2-я дивизія Федера, въ которой въ это время имѣлось всего 7 баталіоновъ, 3 эскадрона и 8 орудій [1]), получила приказаніе послѣ часоваго отдыха выдвинуть 3 баталіона, 1 эскадронъ и батарею Целлера (6 нарѣзныхъ орудій) къ Киссингену [2]), 3 баталіона, 2 эскадрона и 2 орудія батареи Кирхгофера, подъ начальствомъ г. м. Ганзера, чрезъ Гаардъ къ Гаузену [3]), и одинъ баталіонъ оставить въ Мюннерштадтѣ, до прибытія туда 1-й дивизіи Стефана [4]).

Послѣдняя, получивъ приказаніе остановиться у Мюннерштадта въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, прибыла туда около 10 часовъ, въ составѣ 11 баталіоновъ, 4 эскадроновъ, 6 гладкихъ и

---

[1]) 2 баталіона 3-го полка съ 2 12-ти фунтовыми орудіями были отряжены къ Штейнаху; полковникъ Шлейхъ съ 2 баталіонами 7-го полка, эскадрономъ шеволежеровъ и 2 нарѣзными орудіями стоялъ въ Бишофсгеймѣ; на маршѣ же оттуда находились 4 12-ти фунтовыхъ орудія батареи Кирхгофера.

[2]) 1-й и 2-й баталіоны 12-го полка, 7-й егерскій баталіонъ и 1 эскадронъ 4-го легко-коннаго полка.

[3]) 3-й егерскій баталіонъ 10-го полка и 2 эскадрона 4-го легко-коннаго полка.

[4]) 3-й баталіонъ 7-го полка.

8 нарѣзныхъ орудій [1]). Около полудня ей было предписано направить къ Вальдашаху 3-й баталіонъ 8-го полка съ 4 нарѣзными орудіями, для подкрѣпленія сражавшихся тамъ войскъ.

Дивизіи Гартманна,—9 баталіоновъ, 4 эскадрона, 16 орудій—достигшей Пферсдорфа, близъ Поппенгаузена, около 10 часовъ утра и остававшейся тамъ въ ожиданіи приказаній главнокомандующаго, предписано слѣдовать къ Эйердорфу, чтобы помѣшать непріятелю врѣзаться въ средину между отрядами, стоявшими у Киссингена и Гаммельбурга, и вмѣстѣ съ тѣмъ удерживать переправу чрезъ Заалу на этомъ кратчайшемъ пути наступленія [2]).

Генералъ Гартманнъ получилъ это приказаніе только въ полдень, началъ же движеніе около 2 часовъ пополудни.

2 батареи резервной артиллеріи, Гирля и Геллинграта, посланы за колонною г. м. Ганзера къ Гаузену; остальныя же оставлены у оврага, пересѣкающаго дорогу изъ Раннунгена въ Эйердорфъ.

Около 9½ часовъ принцъ Карлъ лично отправился въ Киссингенъ, куда за нимъ послѣдовалъ начальникъ штаба фонъ-деръ Таннъ.

Командовавшій тамъ генералъ Цоллеръ еще наканунѣ, въ 9 часовъ вечера, убралъ на лѣвый берегъ рѣки немногіе посты, находившіеся за Заалой, и приказалъ частью уничтожить, частью заградить или приготовить къ разрушенію всѣ переправы чрезъ рѣку.

Только 1 баталіонъ 15-го полка оставленъ на правомъ берегу, у Вальдашаха; находившійся здѣсь каменный мостъ позволялъ ему, въ случаѣ нужды, свободно отступить на лѣвый берегъ.

Киссингенъ, равно какъ и всѣ лежащія близъ него селенія приведены въ оборонительное состояніе, на сколько позволяло время. Для обороны рѣки войска раздѣлены были слѣдующимъ образомъ:

Правое крыло, 2 баталіона и 4 роты пѣхоты, 8½ эскадроновъ кавалеріи и 4 орудія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Паппенгейма, должно было занимать линію отъ Фридрихсгалля до Вальдашаха.

Лѣвое крыло, 5 баталіоновъ и 2 роты пѣхоты, 3½ эскадрона и 12 орудій, подъ командою г. м. Рибопьера, протягивалось отъ Фридрихсгалля въ южномъ направленіи за Киссингенъ.

1 баталіонъ 15-го полка и рота 3-го баталіона 11-го занимали дома и сады Киссингена вдоль лѣваго берега Заалы; 2 роты того же баталіона—кладбище. За послѣдними стояли 4 роты 11-го полка; 5-я же стрѣлковая послана къ Эйердорфу, для поддержанія связи съ войсками, находившимися у Гаммельбурга.

На Стаціонсбергѣ, для наблюденія Рейтерсвизенской долины, первоначально стоялъ только пикетъ шеволежеровъ, но около 9

---

[1]) 4-й егерскій баталіонъ и 2 гладкихъ орудія оставлены въ Нейштадтѣ, въ видѣ репли для отряда, стоявшаго въ Бишофсгеймѣ.

[2]) 3-й баталіонъ 4-го полка на маршѣ къ своей дивизіи (4-й) изъ Гроссенбраха остановленъ у Нюдлингена.

часовъ утра туда посланы 2 роты 15-го полка, для отраженія, въ случаѣ нужды, попытки непріятеля переправиться въ этомъ мѣстѣ.

Каменный мостъ въ Киссингенѣ не былъ взорванъ, но сильно баррикадированъ; шаговъ сто за нимъ, на главной улицѣ поставленъ взводъ 12-ти фунтовой батареи Шустера. 6-ти фунтовая нарѣзная батарея Реденбехера заняла позицію на склонѣ Зиннберга, шагахъ въ 500 къ сѣверовостоку отъ Киссингена; правѣе и нѣсколько впереди сталъ другой взводъ батареи Шустера; въ прикрытіи находились $1^1/_2$ эскадрона 2-го легкоконнаго полка; другіе 2 эскадрона того же полка расположились сѣверовосточнѣе Киссингена.

Резервъ изъ 3-хъ баталіоновъ (3-и баталіоны 9-го и 15-го полковъ и 6-й егерскій баталіонъ), остававшійся въ личномъ распоряженіи генералъ лейтенанта Цоллера, расположился по обѣ стороны шоссе, впереди Винкельса. Нюдлингенѣ былъ занятъ 1 баталіономъ отъ дивизіи Гартманна.

Между тѣмъ прусская армія приближалась къ Заалѣ. Дивизія Бейера, къ которой долженъ былъ присоединиться легкій понтонный паркъ, направлялась къ Гаммельбургу; дивизія Гёбена къ Киссингену.

Дивизія Мантейфеля, которой первоначально было предписано выдвинуть авангардъ къ Вальдашаху, оставаясь съ главными силами на Брюкенауской дорогѣ, въ 10 часовъ утра получила словесное приказаніе главнокомандующаго—слѣдовать за Гёбеномъ къ Киссингену; послѣдній не былъ извѣщенъ объ этомъ распоряженіи.

Предполагая, вслѣдствіе полученныхъ имъ извѣстій, встрѣтить баварцевъ на Заалѣ, генералъ-лейтенантъ Гёбенъ приказалъ бригадѣ Врангеля двинуться къ Киссингену и соединиться съ бригадою Куммера, собравшеюся въ 8 часовъ утра у Шлимпфгофа, резерву же генерала Трескова слѣдовать за ними до Альбертсгаузена, гдѣ и остановиться для прикрытія дивизіи со стороны Гаммельбурга. Кромѣ того, для обезпеченія фланговъ, отъ бригады Врангеля высланъ къ сторонѣ Фридрихсгалля отрядъ полковника барона фонъ-деръ-Гольца изъ 2-го и фузилернаго баталіоновъ 15-го полка съ $^1/_2$ эскадрономъ кавалеріи, а отъ бригады Куммера отряжены къ Эйерсдорфу 1-й баталіонъ 13-го полка и эскадронъ гусаръ, подъ начальствомъ подполковника Борріеса.

Затѣмъ въ слѣдовавшихъ непосредственно къ Киссингену обѣихъ прусскихъ бригадахъ имѣлось 10 баталіоновъ съ 25 орудіями и $3^1/_2$ эскадронами гусаръ.

Генералъ Фалькенштейнъ, ожидая встрѣтить главныя силы баварской арміи у Гаммельбурга, находился при слѣдовавшей къ этому пункту дивизіи Бейера.

Дѣло при Киссингенѣ.

Послѣ 9 часовъ, авангардъ дивизіи Гёбена (фузилерный баталіонъ 53-го пѣхотнаго полка) достигъ Гарица, близъ Киссингена.

Находившійся впереди Заалы полувзводъ баварской пѣхоты, съ приближеніемъ пруссаковъ, отошелъ на лѣвый берегъ рѣки.

Какъ только слѣдовавшій въ авангардѣ баталіонъ показался на дорогѣ изъ Гарица къ Киссингену, нарѣзная батарея Реденбахера открыла огонь съ разстоянія около 2500 шаговъ. Хотя первымъ же выстрѣломъ въ головной ротѣ повалило нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными, но это не остановило движенія баталіона. Напротивъ, онъ прибавилъ шагу, чтобы скорѣе достигнуть лежащаго на правомъ берегу рѣки предмѣстья Киссингена, не занятаго баварцами. Три роты засѣли въ предмѣстьѣ, четвертая (12-я) утвердилась на горѣ Альте-Бургъ.

Загорѣлась живая перестрѣлка, въ которой вскорѣ приняла участіе прусская артиллерія.

Обѣ прусскія батареи бригады Куммера, 4-хъ фунтовая Вейгельта и 6-ти фунтовая Эйнаттена I, быстро въѣхали на нижній уступъ Штаффельберга и тотчасъ же открыли огонь по баварскимъ орудіямъ.

Тѣмъ временемъ 1-й и 2-й баталіоны 53-го полка также достигли предмѣстья; оба баталіона 13-го полка, имѣя за собой кавалерію, расположились нѣсколько сзади, за закрытіями.

Генералъ Гёбенъ вскорѣ убѣдился, что взятіе Киссингена съ фронта встрѣтитъ большія затрудненія, а потому рѣшился штурмовать баррикадированный мостъ только въ крайнемъ случаѣ. Желая обойти городъ съ юга и вмѣстѣ съ тѣмъ не зная о томъ, что понтонный паркъ его дивизіи направленъ за дивизіею Бейера къ Гаммельбургу, генералъ Гёбенъ послалъ бригадѣ Врангеля, достигшей въ это время Гарица, приказаніе двинуться вправо отъ бригады Куммера къ Альте-Бургу и, устроивъ переправу ниже города, *какъ и гдѣ только будетъ возможно*, направиться къ Киссингену съ юга.

Бригадѣ Куммера предписано продолжать перестрѣлку, чтобъ отвлечь вниманіе непріятеля отъ бригады Врангеля и двинуться въ атаку только тогда, когда послѣдняя, переправившись чрезъ рѣку, проникнетъ въ городъ.

Генералъ-маіоръ Врангель направилъ слѣдовавшій въ головѣ 1-й баталіонъ 15-го полка [1]) къ Альте-Бургбергу, вершина котораго уже была занята ротою 53-го полка. Нѣсколько стрѣлковыхъ взводовъ, спустившись по крутымъ къ сторонѣ рѣки склонамъ горы, выбили остававшихся тамъ въ садахъ непріятельскихъ стрѣлковъ и, разсыпавшись вдоль дороги изъ Киссингена къ Гаммельбургу, открыли сильный ружейный огонь (11 часовъ).

Обѣ батареи бригады Врангеля двинулись также къ Альте-Бургбергу, но въ началѣ вступила въ дѣло только нарѣзная 4-хъ фунтовая батарея Кёстера, которая, снявшись на сѣверозападной

---

[1]) Остальные два баталіона, какъ извѣстно, были отряжены къ Фридрихсгаллю.

покатости горы, завязала перестрѣлку съ баварскими орудіями на Зиннбергѣ; 12-ти фунтовая батарея Эйнаттена II, вслѣдствіе значительнаго удаленія непріятельскихъ батарей, расположилась скрытно за вершиною горы, гдѣ вмѣстѣ съ нею стали остальныя войска бригады Врангеля.

Баварцы поддерживали живой огонь по всей линіи. Взводъ 12-ти фунтовыхъ орудій поручика Гальдера, стоявшій за мостомъ, нѣсколько разъ отбрасывалъ картечью прусскія части, пытавшіяся проникнуть къ мосту.

Около 10 часовъ два и 3/4 часа спустя и остальныя шесть орудій нарѣзной 6-ти фунтовой батареи Целлера прибыли въ Винкельсъ. Ставъ на верхней части покатости Зиннберга, къ сѣверу отъ мѣстечка, они направили огонь, съ разстоянія 4000 шаговъ, на непріятельскую артиллерію, находившуюся на Штаффельбергѣ.

Состоявшій въ прикрытіи у батареи эскадронъ 4-го легкоконнаго полка и прибывшій около 11 часовъ къ Винкельсу 7-й егерскій баталіонъ остановились въ лощинѣ близъ дороги.

Вскорѣ послѣ того какъ батарея Целлера подошла къ Винкельсу, батарея Реденбахера и 2 12-ти фунтовыя орудія старшаго поручика Гёсснера, такъ долго державшіяся противъ 2-хъ прусскихъ батарей на своей позиціи шагахъ въ 500 къ сѣверо-востоку отъ Киссингена, принуждены были наконецъ взять на передки и отъѣхать сначала на 1200 шаговъ, а затѣмъ и далѣе къ Винкельсу, гдѣ онѣ и заняли позицію рядомъ съ батареей Целлера.

Между тѣмъ, около 11 часовъ, 6-й егерскій баталіонъ и 3-й баталіонъ 9-го полка были притянуты изъ резерва къ кладбищу. Такъ какъ по ходу боя и по донесеніямъ стоявшаго у Рейтерсвизена отряда, что значительныя непріятельскія силы развертываются за Гарицемъ, съ вѣроятностью можно было предполагать, что главный ударъ пруссаковъ будетъ направленъ на Киссингенъ, то 6-й егерскій баталіонъ былъ посланъ на подкрѣпленіе лѣваго фланга: одна рота стала на Курплацѣ, 3 остальныя расположились на Стаціонсбергѣ, вдоль опушки рощи, до Арнсгаузерской дороги.

По утренней диспозиціи, резервъ у Киссингена долженъ былъ состоять изъ 3 баталіоновъ, 1 эскадрона и 1 батареи дивизіи Федера. Но и эти немногія войска не дошли по назначенію.

1-му баталіону 12-го полка приказано занять Винкельсъ, 2-й баталіонъ направленъ въ Рейтерсвизенъ, такъ что въ дѣйствительности къ Киссингену прибыли только 7-й егерскій баталіонъ, 1 эскадронъ и батарея Целлера.

Около 11 1/2 часовъ и этотъ послѣдній баталіонъ направленъ на Стаціонсбергъ; въ резервѣ же лѣвѣе кладбища поставленъ 3-й баталіонъ 15-го полка (4 роты).

Около полудня какъ артиллерійскій, такъ и ружейный огонь стали слабѣе по всей линіи, но за то атака противника приняла болѣе рѣшительный оборотъ.

Хотя настилка на узкомъ мосту чрезъ Заалу близъ Лин-

демюле и была разобрана, но балки и перила оставлены въ цѣлости.

Замѣтивъ это, маіоръ Кавечинскій, находившійся съ 1-мъ баталіономъ 15-го полка на Альте-Бургбергѣ, послалъ 2-ю роту къ мосту съ приказаніемъ попытаться перейти черезъ него. Перебираясь по одному и имѣя во главѣ капитана Буше, рота благополучно достигла противоположнаго берега.

Хотя баварцы и замѣтили это движеніе, но стоявшіе на Стаціонсбергѣ егеря и правѣе ихъ стрѣлки 9-го полка были слишкомъ удалены, чтобы огнемъ своимъ помѣшать переправѣ.

Перейдя рѣку, прусская рота тотчасъ же бросилась къ проходящему въ нѣсколькихъ шагахъ шоссе, собралась здѣсь и открыла огонь.

Какъ только мостъ былъ кое-какъ исправленъ, на лѣвый берегъ Заалы не замедлили перейти остальныя роты 1-го баталіона 15-го полка, 2 роты Липпскаго баталіона и 1-й баталіонъ 55-го полка.

Было около полудня, когда означенныя части достигли почтовой дороги. Остальныя войска бригады Врангеля временно оставались на правомъ берегу.

Перешедшія же на ту сторону рѣки части, открывъ сильный ружейный огонь, двинулись къ Боденлаубену и Стаціонсбергу; атаку ихъ сильно поддерживала съ противоположнаго берега 12-ти фунтовая батарея, въѣхавшая на Альте-Бургбергъ. Вскорѣ высота Боденлаубенъ была взята.

Между тѣмъ баварцы поспѣшили занять угрожаемую южную часть города 2 ротами пѣхоты (4-я 6-го егерскаго баталіона и 10-я 11-го полка); но почти одновременно съ атакою на Боденлаубенъ, нѣкоторыя прусскія части успѣли проникнуть къ южному выходу изъ Киссингена и засѣсть въ домахъ.

Только теперь, т. е. около 12½ часовъ, когда защитники города находились уже въ невыгодномъ положеніи, главнокомандующій послалъ приказаніе дивизіи Стефана, стоявшей у Мюннерштадта, двинуться къ Киссингену. Но на прибытіе ея нельзя было разсчитывать ранѣе нѣсколькихъ часовъ.

Войска, дравшіяся въ Киссингенѣ съ 9 часовъ утра, разстрѣляли свои патроны, а потому частью были усилены, частью смѣнены, такъ что около 1 часу пополудни баварцы имѣли во 2-й линіи только 8½ ротъ, а именно: 4½ роты занимали кладбище или стояли возлѣ него, 1 рота находилась на склонѣ Винтерлейте и 3 роты за кладбищемъ; послѣднія были убраны изъ боевой линіи и еще не успѣли возобновить патроны.

Поручикъ Гальдеръ, уже успѣвшій съ своими 2 орудіями отойти шаговъ на 100 назадъ по главной улицѣ, огнемъ превосходной непріятельской артиллеріи принужденъ былъ совсѣмъ очистить городъ и расположился на позиціи между высотами Стаціонсбергъ и Винтерлейте.

Около 1 часу пополудни закипѣлъ жаркій бой за обладаніе

Киссингеномъ. Почти всѣ перешедшія за рѣку части направились къ городу; даже двѣ роты 15-го полка, которыя должны были слѣдовать за своими стрѣлками на высоты, повернули также къ Киссингену; такъ что на Стаціонсбергѣ оставалось $1\,^1/_2$ взвода 15-го полка и взводъ съ отдѣленіемъ Липпскаго баталіона, которые, не смотря на свою малочисленность, продолжали однакоже наступать противъ 2 баварскихъ баталіоновъ.

Уличный бой разгорался сильнѣе и сильнѣе. Несмотря на истинно геройское сопротивленіе, баварцы были принуждены очистить южную часть Киссингена. Какъ только пруссаки достигли средины города, туда стали проникать войска, оставшіяся на правомъ берегу рѣки: сперва стрѣлки 15-го полка и Липпскаго баталіона, по остаткамъ разобраннаго парковаго моста, а потомъ части 53-го полка, чрезъ баррикадированный главный мостъ. Представить въ подробности атаку пруссаковъ нѣтъ никакой возможности, потому что всякое единство въ управленіи ею прекратилось; отдѣльныя части, до взводовъ и полувзводовъ, дрались самостоятельно и прокладывали себѣ путь туда, гдѣ, по положенію дѣлъ и по мнѣнію частныхъ начальниковъ, оказывалось болѣе нужды въ ихъ содѣйствіи [1]).

Баварцы оборонялись съ величайшею храбростью и упорствомъ; но когда послѣдній резервъ былъ израсходованъ, то поневолѣ пришлось окончательно очистить городъ. 2 роты (10-я и 12-я 11-го полка) отошли на Стаціонсбергъ; 2 другія (4-я 6-го егерскаго баталіона и 6-я стрѣлковая рота 11-го полка), принужденныя прокладывать себѣ дорогу штыками, почти совершенно были истреблены. Отступавшія чрезъ сѣверную часть города успѣли достигнуть кружнымъ путемъ кладбища.

2 роты продолжали еще удерживаться въ домахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ дорожной насыпи; но вскорѣ онѣ были окружены со всѣхъ сторонъ; большая часть 53-го прусскаго полка успѣла перейти по главному мосту и атаковала съ фронта; роты принуждены были очистить такъ храбро обороняемый ими пунктъ. Одна изъ нихъ (11-я 11-го полка) отступила съ относительно незначительнымъ урономъ и достигла кладбища; изъ другой же (5-я 15-го полка) только не многіе успѣли пробиться.

Весь Киссингенъ находился теперь во власти пруссаковъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ домовъ въ сѣверовосточной части, гдѣ оборонялись до послѣдней крайности 2 баварскія роты (3-я стрѣлковая и 11-я 15-го полка); но вслѣдъ за тѣмъ, окруженныя со всѣхъ сторонъ, отрѣзанныя, послѣ 1 часу по полудни онѣ захвачены были въ плѣнъ [2]).

---

[1]) «Das Treffen bei Kissingen» von A. v. Göben, königl. preussischer GL und Divisions-Commandeur, стр. 20. Этимъ безпристрастно написаннымъ сочиненіемъ мы успѣли воспользоватся, хотя при его появленіи настоящій томъ совершенно уже былъ приготовленъ къ печати.

[2]) По показаніямъ оффиціальнаго баварскаго сочиненія, Киссингенъ взятъ

Отойдя недалеко отъ Киссингена, баварцы заняли новую позицію у кладбища, по обѣ стороны дороги въ Нюдлингенъ; пруссаки слѣдовали за ними до восточной черты города.

Между тѣмъ и слабыя прусскія войска на Стаціонсбергѣ продолжали подаваться впередъ, имѣя противъ себя 3 роты 6-го егерскаго баталіона, 2 роты 15-го и 1 роту 9-го полковъ.

Не смотря на то, что послѣднія были еще поддержаны 2 ротами 7-го егерскаго баталіона (двѣ другія остались въ резервѣ на Винтерлейте), при чемъ палъ начальникъ ихъ маіоръ графъ Изенбургъ, пруссаки, поддерживаемые непрерывнымъ огнемъ 12-ти фунтовой батареи съ Альте-Бургберга, обошли лѣвый флангъ баварцевъ, которые, видя Киссингенъ уже въ рукахъ непріятеля, очистили Стаціонсбергъ и отошли на Винтерлейте.

Теперь бой загорѣлся за послѣдній пунктъ, остававшійся еще въ рукахъ баварцевъ сзади Киссингена. 2 роты и 1 взводъ 9-го полка заняли кладбище и на скоро привели его въ оборонительное состояніе; за нимъ, по обѣ стороны дороги, ведущей въ Нюдлингенъ, собирались и мало по малу выстраивались войска бригады Рибопьера. Винкельсъ былъ занятъ однимъ баталіономъ 12-го полка; лѣвѣе его, на лѣсистой высотѣ стали 2 роты, отступившія изъ Рейтерсвизена. Батареи Реденбахера и Целлера продолжали перестрѣлку съ прусскою артиллеріею, остававшеюся на правомъ берегу Заалы.

Пруссаки пошли на штурмъ кладбища.

Съ фронта двинулись 4 роты 15-го и 55-го полковъ, къ которымъ присоединились многочисленные стрѣлки всѣхъ остальныхъ проникшихъ въ Киссингенъ частей войскъ и нѣсколько ротъ 53-го полка; стрѣлковые взводы, взявшіе Стаціонсбергъ, угрожали лѣвому флангу баварцевъ.

Чтобы задержать нападеніе, ген.-лейт. Целлеръ приказалъ 1 эскадрону 4-го легкоконнаго полка идти въ атаку. Но шеволежеры, наткнувшись на непроходимую лощину, принуждены были вернуться назадъ, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ.

Съ невыразимою храбростью удерживались баварцы на кладбищѣ; когда сопротивленіе сдѣлалось уже невозможнымъ, защитники его проложили себѣ путь чрезъ непріятельскіе ряды штыками и успѣли спастись, хотя и съ тяжелою потерею [1]).

Въ то время какъ 2 роты 15-го полка, предшествуемыя роями стрѣлковъ, преслѣдовали баварцевъ по обѣ стороны шоссе, стрѣлковые взводы съ Стаціонсберга перешли далѣе на Винтерлейте.

Однако ген.-лейт. Гёбенъ счелъ нужнымъ прежде всего привести въ порядокъ свои войска. Онъ отозвалъ проникшія уже до

пруссаками въ 1½ часа по полудни; Гёбенъ же говоритъ, что это послѣдовало около 1 часу.

[1]) По показанію баварскаго сочиненія, въ 2 часа; по словамъ же Гёбена, можно полагать, что кладбище взято получасомъ ранѣе.

Винкельса части назадъ къ кладбищу и приказалъ перейти въ Киссингенъ остававшимся на правомъ берегу рѣки войскамъ бригадъ Врангеля и Куммера, равно какъ и резерву, еще прежде придвинутому отъ Альбертсгаузена къ Гарицу. Только артиллерія продолжала оставаться на своихъ выгодныхъ позиціяхъ на противоположномъ берегу Заалы.

Въ то время какъ пруссаки овладѣвали Киссингеномъ, лѣвый боковой ихъ отрядъ полковника фонъ-деръ-Гольца пытался форсировать переправу чрезъ рѣку нѣсколько выше.

Спустившись въ долину Заалы, отрядъ этотъ (2-й и фузилерный баталіоны 15-го полка и 1/2 эскадрона) попалъ подъ сильный непріятельскій огонь и встрѣтилъ упорное сопротивленіе какъ у Фридрихсгалля, занятаго вмѣстѣ съ смежнымъ солеваренным заводомъ 5-мъ егерскимъ баталіономъ, такъ и у Гаузена, гдѣ стояли 4 роты 11-го полка. На склонѣ Зиннберга, къ сѣверовостоку отъ Фридрихсгалля, находились 4 12-ти фунтовыя орудія старшаго поручика цу-Рейна, а въ 1200 шагахъ къ востоку отъ мѣстечка—оба кавалерійскіе полка.

Въ то время какъ пѣхота встрѣчала приближавшихся но тому берегу пруссаковъ сильнымъ огнемъ, 4 орудія обстрѣливали выходъ изъ Каскадной долины гранатною картечью. Вскорѣ полковникъ Гольцъ убѣдился въ невозможности здѣсь переправиться съ своими незначительными силами, а потому онъ ограничился тѣмъ, что занялъ опушку находящагося на берегу долины лѣса 3 ротами; 2 роты онъ послалъ въ направленіи къ Гаузену, а остальныя войска отряда поставилъ за закрытіями въ резервѣ. Вскорѣ затрещала продолжительная ружейная перестрѣлка, во время которой раненъ командовавшій баварскимъ флангомъ ген.-маіоръ гр. Папенгеймъ; вмѣсто него начальство надъ войсками принялъ полковникъ бар. Брюкъ.

Генералъ-лейтенантъ Мантейфель выступилъ съ своей дивизіей изъ Героды въ 10 1/2 часовъ утра, съ тѣмъ чтобы двинуться къ Киссингену чрезъ Клаусгофъ и Фридрихсгалль. Узнавъ на маршѣ о положеніи дѣлъ, онъ поспѣшилъ съ 1 эскадрономъ 6-го драгунскаго полка и 4-хъ фунтовою батареею Темпскаго къ Фридрихсгаллю, куда прибылъ незадолго до полудня.

Батарея тотчасъ же была двинута впередъ, но по свойству мѣстности только 2 орудія могли стать на позиціи, да и тѣ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ отведены были назадъ, вслѣдствіе превосходства баварской артиллеріи въ огнѣ.

Оставивъ 2 орудія со взводомъ драгунъ на Зальцбергѣ, Мантейфель съ остальнымъ головнымъ отрядомъ двинулся чрезъ Клостервальдъ вверхъ по рѣкѣ къ Гаузену и туда же приказалъ слѣдовать прибывшему тѣмъ временемъ къ Клаусгофу авангарду генералъ-маіора Фрейгольда (3 баталіона 59-го полка съ нарѣзною 6-ти фунтовою батареею Лоозе); фузилерный баталіонъ 25-го полка, подъ начальствомъ подполковника Кранаха, направленъ имъ къ Вальдашаху, а главныя силы дивизіи къ Киссингену.

Между тѣмъ и къ баварцамъ подошли подкрѣпленія. Около полудня прибылъ генералъ-маіоръ Ганзеръ съ вышеозначенными частями своей бригады и посланными за нимъ вслѣдъ двумя батареями. Развернувшись на гребнѣ высотъ между Гаузеномъ и Гаардомъ, онъ послалъ 2 роты 3-го егерскаго баталіона къ Гроссенбраху для связи съ отрядомъ въ Вальдашахѣ; двѣ другія роты того же баталіона подкрѣпили посты у Гаузена.

Получивъ около 1 часу по полудни приказаніе двинуться съ главными силами своего отряда къ Гаузену, Ганзеръ двинулъ впередъ конную батарею Геллинграта, подъ прикрытіемъ 1½ эскадроновъ; 2 орудія стали за каменнымъ мостомъ, 4 у восточнаго конца мѣстечка. 6-ти фунтовая нарѣзная батарея Гирля еще ранѣе снялась на вершинѣ Гундсбруннена; два 12-ти фунт. орудія (старшаго поручика графа Тюргейма) остались у Гаарда.

Уже оба баталіона 10-го полка тронулись также къ Гаузену, какъ пришло приказаніе г.-л. Цоллера, какъ можно скорѣе двинуться для поддержанія войскъ, сражавшихся у Киссингена. Около 2-хъ часовъ 2 баталіона 10-го полка направились туда изъ Гаузена, но на дорогѣ къ Фридрихсгаллю, у Штейнгофа, были встрѣчены такимъ сильнымъ огнемъ, что 1-й баталіонъ спѣшилъ укрыться отъ него за строеніями гостинницы и близъ Штейнгофа; 3-й же баталіонъ продолжалъ движеніе къ Киссингену чрезъ Зиннбергъ.

При подъемѣ на гору баталіонъ подвергся огню прусской батареи, поднявшейся тѣмъ временемъ на Зальцбергъ; хотя огонь и произвелъ безпорядокъ въ его рядахъ, тѣмъ не менѣе онъ готовился продолжать слѣдованіе къ Киссингену, какъ получилъ извѣстіе о потерѣ города, а вмѣстѣ съ тѣмъ приказаніе отступать къ Нюдлингену. Для принятія на себя частей, остававшихся впереди, баталіонъ на время расположился за закрытіями на Зиннбергѣ.

Послѣ потери города (около 2 часовъ) генералъ Цоллеръ послалъ также приказаніе объ отступленіи въ направленіи къ Нюдлингену войскамъ стоявшимъ у Фридрихсгалля и Гаузена.

Послѣднія двинулись отъ Фридрихсгалля подъ прикрытіемъ 3-й егерской роты, провожаемые сильнымъ непріятельскимъ огнемъ; они собрались на вершинѣ Зиннберга, подлѣ стоявшей тамъ 2-й кавалерійской бригады; къ ½ батареѣ цу-Рейна снова примкнулъ взводъ поручика Гёсснера, а оба баталіона 10-го полка снова соединились.

Но какъ къ этому времени, какъ увидимъ ниже, и Винкельсъ палъ въ руки пруссаковъ и отряженная на лѣвый флангъ баварская рота встрѣчена была сильнымъ огнемъ оттуда, то стоявшія на Зиннбергѣ войска снова начали отходить къ Нюдлингену, подъ прикрытіемъ 2 ротъ 10-го полка, которыя, подъ начальствомъ капитана Лахера, долго удерживали непріятеля, упорно обороняя лѣсъ. При отступленіи отъ Фридрихсгалля палъ генеральнаго штаба капитанъ Шлагинтвейнъ.

Вскорѣ послѣ того какъ баварцы начали очищать Фридрихсгалль подъ огнемъ прибывшей батареи авангарда (№ 6), пруссаки овладѣли этимъ мѣстечкомъ.

На лодкѣ, которую два мушкатера, переплывъ чрезъ Заалу, успѣли захватить на противоположномъ берегу рѣки, переправлено было нѣсколько взводовъ; затѣмъ, когда мостъ былъ нѣсколько исправленъ съ помощью лѣстницъ и пр. двинуты на лѣвый берегъ и другія части.

Остальной отрядъ переправился по мосту, наведенному вскорѣ прибывшимъ понтоннымъ паркомъ.

Занявъ прочно Фридрихсгалль и солеварни, полковникъ Гольцъ послалъ за отступавшимъ непріятелемъ весьма слабыя части.

Около 2 часовъ, вслѣдствіе полученнаго приказанія, войска стоявшія у Гаузена также начали отступленіе, частью по дорогѣ на Гаардъ, частью къ долинѣ Нюдлингенскаго ручья.

Черезъ 1/4 часа обѣ батареи дивизіи Мантейфеля, въѣхавъ на Зальцбергъ, открыли по нимъ сильный огонь, на который тотчасъ же отвѣчала стоявшая близь Гаузена 12-ти фунтовая батарея Геллинграта, вскорѣ поддержанная нарѣзною 6-ти фунтовою батареею Гирля.

Во время этой канонады войска продолжали отступленіе. 3-й баталіонъ 7-го полка и 2 роты 3-го егерскаго баталіона съ 2 12-ти фунтовыми орудіями батареи Кирхгофера были оставлены на гребнѣ Гундсбруннена, что позволило благополучно отойти оставленнымъ впереди батареямъ, которыя снялись съ своихъ позицій только послѣ часовой канонады (около 3 часовъ), когда прусскіе стрѣлки стали подходить уже очень близко къ батареѣ Геллинграта, со стороны Фридрихсгалля.

Вслѣдъ за тѣмъ, между 3½ и 4 часами, оба баталіона (тѣмъ временемъ подошли отряженныя къ Гроссенбраху остальныя 2 роты 3-го егерскаго баталіона) со взводомъ 12-ти фунт. батареи начали отступать сперва къ Гаарду, а затѣмъ къ Бурггаузену, чтобы прикрыть здѣсь пересѣченіе Гаардской дороги съ большою Швейнфуртскою.

Къ концу вышеописаннаго артиллерійскаго боя къ Гаузену подошелъ авангардъ генерала Мантейфеля.

Стрѣлки находившагося въ головѣ 1-го баталіона 59-го полка перебрались чрезъ баррикадированный мостъ и, исправивъ его, дали возможность своему баталіону также перейти на противоположный берегъ и занять мѣстечко. Фузилерный баталіонъ того же полка расположился вправо отъ батарей, на дорогѣ ведущей къ Киссингену; 2-й баталіонъ сталъ въ резервѣ при входѣ въ Гаузенъ.

Баварцевъ съ этой стороны не преслѣдовали. Только позже посланъ былъ впередъ отрядъ (2 роты), который отбросилъ нѣсколько непріятельскихъ патрулей и занялъ Гаардъ.

Вальдашахъ также былъ очищенъ, вслѣдствіе изолированнаго

положенія занимавшаго его отряда, хотя непріятель и не показывался съ этой стороны. Заградивъ мостъ и оставивъ возлѣ него роту, отрядъ (1 баталіонъ 15-го полка) занялъ позицію на крутомъ лѣвомъ берегу Заалы. Рота наблюдала за Гроссенбрахомъ и разрушеннымъ мостомъ, ведущимъ къ Клейнбраху. Штейнахъ также продолжалъ оставаться въ рукахъ баварцевъ, занятый 5-мъ пѣхотнымъ полкомъ съ 2 орудіями.

Около 2 часовъ, генералъ Гёбенъ собралъ свои войска около Киссингена, и возобновилъ преслѣдованіе баварцевъ.

Генералъ-маіоръ Куммеръ оставилъ въ городѣ 2 баталіона 13-го полка и съ остальными войсками своей бригады двинулся къ Нюдлингену, имѣя въ головѣ 19-й полкъ [1]). Вправо отъ шоссе, по отлогости Винтерлейте подвигались, подъ начальствомъ ген.-маіора Врангеля, фузилерный и 2-й баталіоны 55-го полка съ 2 ротами Липпскаго баталіона, а 1-й баталіонъ 15-го полка направился къ вершинѣ Винтерлейте, гдѣ соединился съ прибывшими съ Стаціонсберга стрѣлковыми взводами.

Полубаталіонъ 55-го полка остался въ резервѣ на дорогѣ; другой же поулубаталіонъ, вмѣстѣ съ стрѣлковыми взводами 15-го полка и Липпскаго баталіона, подвигался лѣвѣе дороги къ Зиннбергу [2]).

При такихъ обстоятельствахъ баварцы были принуждены отступать далѣе къ Винкельсу. Это отступленіе на минуту было пріостановлено, вслѣдствіе приказанія принца Карла перейти въ наступленіе и снова овладѣть оставленными позиціями, но вслѣдъ за тѣмъ снова было продолжаемо.

4-го легко-коннаго полка эскадронъ Эглофштейна пытался произвести еще разъ атаку, но былъ съ урономъ отбитъ бѣглымъ огнемъ пруссаковъ. Съ небольшимъ успѣхомъ дѣйствовали батареи Реденбахера и Целлера; непріятель неудержимо стремился впередъ по всему фронту.

Подымавшіяся по склону Зиннберга прусскія части подошли такъ близко, что серьезно начали угрожать батареѣ Целлера; но къ счастію были задержаны прибывшими изъ Винкельса 7 ротами 12-го полка, засѣвшими въ виноградникахъ на вершинѣ горы. Небольшое отдѣленіе, далеко выдавшееся впередъ, захвачено въ плѣнъ эскадрономъ, возвращавшимся въ это время съ атаки.

Обѣ нарѣзныя баварскія батареи воспользовались этою благопріятною минутою, чтобы отойти къ Нюдлингену; куда также прибылъ съ Винтерлейте поручикъ Гальдеръ съ своими двумя орудіями.

Близь Винкельса палъ ген.-лейт. Целлеръ; начальство принялъ генералъ-маіоръ Рибопьеръ. Генералъ фонъ-деръ-Таннъ былъ раненъ.

---

[1]) Этотъ полкъ, для уравненія состава дивизій, переведенъ былъ изъ дивизіи Бейера въ дивизію генерала Гёбена.

[2]) Предъ атакою всѣ прусскія войска сложили ранцы.

Вскорѣ баварцы принуждены были очистить Винкельсъ, обстрѣливаемый съ сѣверныхъ отлогостей Винтерлейте частями бригады Врангеля и атакованный съ фронта 19-мъ пѣхотнымъ полкомъ, храбро проникшимъ въ селеніе.

Защитники Винтерлейте также принужденные оставить вершину горы, отступили въ разныхъ направленіяхъ: 7-й егерскій баталіонъ направился къ шоссе, 6-й егерскій потянулся туда же чрезъ Остер- и Шлегельсбергъ; только рота перваго баталіона и $1^1/_2$ роты 9-го полка продолжали отступать по гребню высотъ.

При такихъ обстоятельствахъ и правое баварское крыло не могло болѣе держаться на Зиннбергѣ. Высота эта была атакована съ фронта $^1/_2$ баталіономъ 55-го полка съ стрѣлковыми взводами впереди, съ фланга частями 19-го полка и Липпскаго баталіона, дебушировавшими изъ Винкельса и дошедшими до южныхъ склоновъ Зиннберга и Шлегельсберга. Баварцы начали отступленіе и въ этомъ пунктѣ.

Въ $3^1/_2$ часа по полудни пруссаки овладѣли всѣми высотами до Нюдлингенскаго ручья. Генералъ Гёбенъ отдалъ приказаніе отнюдь не переходить за ручей.

19-й полкъ расположился на Зиннбергѣ. Бригада Врангеля также остановилась. Только 3 роты 1-го баталіона 15-го полка, не получивъ приказанія прекратить наступленіе, проникли до Кальваріенберга, къ югу отъ Нюдлингена. Баварцы продолжали отступать чрезъ Нюдлингенъ, куда тѣмъ временемъ прибыла большая часть войскъ изъ Фридрихсгалля и Гаузена.

Чтобы задержать наступленіе пруссаковъ, сильныя цѣпи заняли канавы впереди Нюдлингена; но когда и тѣ были взяты, то баварцы расположились для обороны въ западной части мѣстечка, а 1-й баталіонъ 12-го и 3-й баталіонъ 4-го полковъ заняли лежащую нѣсколько позади высоту Шлоссбергъ.

4 гладкостѣнныхъ орудія батареи Кирхгофера, прибывъ изъ Бишофсгейма, снялись на высотѣ близъ кладбища; возлѣ нихъ сталъ 2-й баталіонъ 12-го полка, вернувшійся изъ Рейтерсвизена [1]).

---

[1]) Этотъ баталіонъ, посланный около полудня на рекогносцировку къ Арнсгаузену, при выходѣ изъ лѣсу впереди Рейтерсвизена былъ встрѣченъ непріятельскимъ огнемъ, а потому ограничился занятіемъ лѣса и только въ 2 часа началъ отступать къ Нюдлингену.

Одинъ очевидецъ слѣдующимъ образомъ описываетъ положеніе дѣлъ въ Нюдлингенѣ:

«Было 4 часа по полудни; отступавшія изъ Киссингена и Гаузена войска, «отъѣзжавшія назадъ батареи, пустыя санитарныя, парковыя и провіант«скія повозки, съ другой стороны, прибывавшія изъ Мюннерштадта под«крѣпленія, батареи резервной артиллеріи—все стремилось въ Нюдлингенъ, «маленькое мѣстечко, лежащее въ лощинѣ между невысокими, покрытыми лѣсомъ холмами.

«Безпорядокъ достигъ высшей степени. Въ эту минуту самый храбрый «началъ бы сомнѣваться въ успѣхѣ.

«Кто могъ бы водворить порядокъ въ этомъ хаосѣ? Если бы пруссаки

Кромѣ того, проходившій, около 4 часовъ, изъ Фридрихсгалля чрезъ Нюдлингенъ 10-й пѣхотный полкъ оставилъ на кладбищѣ 2 роты.

Услышавъ, послѣ 2 часовъ пополудни, сильную канонаду въ сторонѣ Фридрихсгалля и Вальдашаха, генералъ Гёбенъ послалъ на рекогносцировку вверхъ по Заалѣ генерала Трескова съ 4-мъ кирасирскимъ полкомъ и конною батареею Меттинга, за которыми слѣдовалъ 13-й пѣхотный полкъ. Вскорѣ получено донесеніе, что какъ Фридрихсгалль, такъ и Гаузенъ очищены непріятелемъ и находятся во власти пруссаковъ.

Послѣ того генералъ Тресковъ направилъ кирасирскій полкъ съ батареей сѣвернѣе Зиннберга. Послѣдняя вскорѣ вступила въ перестрѣлку съ 4 баварскими орудіями, стоявшими у Нюдлингенскаго кладбища; въ боѣ приняла участіе другая баварская конная батарея, прибывшая изъ резерва и ставшая шагахъ въ 700 восточнѣе Нюдлингена. Но какъ гладкія прусскія орудія на далекомъ разстояніи дѣйствовали безуспѣшно, то они вскорѣ прекратили огонь и вмѣстѣ съ кирасирами вернулись къ Киссингену.

Въ то время какъ происходилъ только что описанный артиллерійскій бой, 2-й баталіонъ 12-го полка съ 2 орудіями батареи Кирхгофера двинулся къ Кальваріенбергу.

Когда баталіонъ началъ уже подыматься на гору, баварская батарея, стоявшая близь Нюдлингена, приняла его за непріятеля и открыла по немъ огонь. Въ то время, какъ приведенный въ безпорядокъ баталіонъ началъ очищать высоту, на вершинѣ ея показались прусскіе стрѣлки. То были 3 роты 1-го баталіона 19-го полка, которыя, какъ замѣчено выше, не получили приказанія прекратить бой и продолжали наступать на крайнемъ правомъ флангѣ. Только одно изъ баварскихъ орудій успѣло уйти; другое же, потерявъ при надѣваніи на передки 5 лошадей, досталось въ руки пруссаковъ. Баталіонъ сдѣлалъ еще одну безуспѣшную попытку овладѣть высотой, причемъ раненъ командиръ его маіоръ Колерманъ, а затѣмъ отошелъ частью къ шоссе, частью чрезъ Шлоссбергъ.

Нюдлингенъ также былъ очищенъ баварцами и вскорѣ западная его часть была занята 10-ю ротою 19-го полка, прибывшею съ Зиннберга, и частью стрѣлковъ съ Кальваріенберга. Замѣтивъ съ этой высоты что прочія прусскія колонны пріостановились, командиръ 1-го баталіона 15-го послалъ узнать причину остановки, и узнавъ, что это сдѣлано вслѣдствіе приказанія начальника дивизіи, повернулъ съ своимъ баталіономъ назадъ, за исключеніемъ роты, проникшей въ Нюдлингенъ.

Между тѣмъ конная 12-ти-фунтовая баварская батарея Лепеля

«наступали быстрѣе, все было бы потеряно. Скорое отступленіе было не«возможно, вслѣдствіе находившагося въ тылу лѣснаго дефиле.

(Meine Eindrücke aus dem bayerisch-preussischem Feldzuge im Jahre 1866. Von einem Augenzeugen).

расположилась шагахъ въ 1200 позади селенія, къ сѣверу отъ Мюннерштадтскаго шоссе. По обѣ стороны ея стали 5 ротъ 15-го полка и часть 7-го егерскаго баталіона; остальныя же бывшія въ бою войска продолжали отступленіе. Было $4^1/_2$ часа пополудни.

Около этого времени генералъ Гёбенъ узналъ, что кромѣ тѣхъ 3-хъ бригадъ, съ которыми онъ до сихъ поръ имѣлъ дѣло между Киссингеномъ и Швейнфуртомъ, еще съ утра замѣчены были баварскія войска, примѣрно около дивизіи, отъ которыхъ былъ высланъ авангардъ къ Арнсгаузену; то былъ, какъ извѣстно, посланный на рекогносцировку 2-й баталіонъ 12-го полка. Чтобы еще большимъ удаленіемъ отъ Заалы не подвергнуть опасности фланги и тылъ своей дивизіи, Гёбенъ снова повторилъ приказаніе не переходить Нюдлингенскій ручей и предписалъ Врангелю, съ его бригадою, 19-мъ полкомъ и прибывшими тѣмъ временемъ обѣими батареями дивизіи, занять позицію на Зиннбергѣ и Шлегельсбергѣ.

Генералъ Куммеръ долженъ былъ съ 53-мъ полкомъ вернуться въ Киссингенъ, куда уже прибылъ Тресковъ съ кирасирами и конною батареею.

2-й баталіонъ 13-го полка съ 1 эскадрономъ гусаръ направленъ былъ къ Рейтерсвизену и Арнсгаузену, съ приказаніемъ выслать сильные разъѣзды въ направленіи къ Швейнфурту; для поддержки его, въ случаѣ нужды, 1-й баталіонъ того же полка поставленъ у южнаго выхода изъ Киссингена.

Нужно замѣтить, что въ это самое время туда пріѣхалъ генералъ Мантейфель съ извѣстіемъ, что главныя силы его дивизіи (авангардъ, какъ извѣстно, былъ направленъ къ Гаузену) *не могутъ прибыть къ Киссингену ранѣе вечера.*

Къ тому времени какъ бой предъ Нюдлингеномъ приходилъ къ окончанію, баварскія войска отошли и отъ Вальдашаха. Посланный туда отъ дивизіи Федера отрядъ (3-й баталіонъ 3-го полка съ 4 орудіями) оставилъ роту у Боклета, для обороны дурно испорченнаго моста, прибылъ къ Альте-Бургбергу между 3 и 4 часами пополудни и расположился за 1-мъ баталіономъ 15-го полка, занимавшимъ тамъ позицію.

Когда, около 5 часовъ, на лѣвомъ берегу рѣки, выше Гаузена, показались непріятельскія колонны, отрѣзывавшія прямой путь отступленія къ Нюдлингену, 1-й баталіонъ 15-го полка и полубатарея тотчасъ же поспѣшили воспользоваться единственнымъ остававшимся въ ихъ рукахъ удобнымъ путемъ для прохода артиллеріи и двинулись, исправивъ загражденный мостъ чрезъ Заалу, по правому берегу рѣки чрезъ Вальдашахъ къ Штейнаху.

Пройдя Вальдашахъ, арріергардъ обмѣнялся нѣсколькими выстрѣлами съ головными частями прусскаго фузилернаго баталіона 25-го полка, посланнаго въ эту сторону для обезпеченія лѣваго фланга дивизіи Мантейфеля.

Другой баварскій баталіонъ (3-й 8-го полка) отступилъ къ Мюннерштадтской дорогѣ по лѣснымъ дорожкамъ чрезъ Боклетъ.

1-я стрѣлковая рота 1-го баталіона 15-го полка, стоявшая у Клейнбраха, получивъ приказаніе отступать, направилась къ Вальдашаху, куда прибыла, когда баталіонъ уже отошелъ и мѣстечко было занято пруссаками.

Послѣ жаркаго боя, въ которомъ было потеряно около 40 человѣкъ, ротѣ удалось пробиться къ Боклету, гдѣ она присоединилась къ 3-му баталіону 8-го полка и вмѣстѣ съ нимъ отступила къ Нидерлауеру.

Баталіонъ съ 4-ми орудіями, отступавшій чрезъ Вальдашахъ, благополучно прибылъ къ Штейнаху, гдѣ и оставался до наступленія ночи, вмѣстѣ съ стоявшимъ тамъ отрядомъ.

Согласно съ отданными генераломъ Гёбеномъ приказаніями, ген.-маіоръ Врангель сдѣлалъ всѣ приготовленія къ тому, чтобы расположить свои войска на бивакѣ у Винкельса. 19-й полкъ, стоявшій еще на Зиннбергѣ, по смѣнѣ его назначеннымъ на передовые посты 2-мъ баталіономъ 55-го полка, долженъ былъ также присоединиться къ главнымъ силамъ бригады, въ которыхъ недоставало еще многихъ частей.

Послѣ 5 часовъ баталіонъ двинулся на передовые посты, но чрезъ полчаса командиръ его донесъ, что баварцы замѣтно усиливаются за Нюдлингеномъ и, повидимому, дѣлаютъ приготовленія къ новому нападенію. Это донесеніе вскорѣ оправдалось.

1-я баварская дивизія Стефана получила приказаніе поспѣшить на поле сраженія около 1 часу пополудни. Будучи нѣсколько разъ задержана на маршѣ, она прибыла головою своею къ Нюдлингену около 4-хъ часовъ.

Оставивъ баталіонъ въ Мюннерштадтѣ, она имѣла въ своемъ составѣ: 9 баталіоновъ, 4 эскадрона, 6 гладкихъ и 4 нарѣзныхъ оружія.

Для прикрытія построенія въ боевой порядокъ, 3 баталіона бригады Вельша заняли выходъ изъ дефиле [1]).

Два баталіона (2-й 2-го полка и 1-й 8-го) расположились на южномъ скатѣ Альтенберга, 3-й баталіонъ 2-го полка близь развалинъ Гюнберга. 4 нарѣзныхъ орудія (батареи Гуттена) стали тамъ же, а по обѣ стороны батареи Лепеля, на южной покатости Альтенберга, развернулись 6 орудій 12-ти фунтовой батареи Муссинана и снова вернувшаяся 12-ти фунт. батареи Шустера; такъ что у баварцевъ въ боевой линіи теперь имѣлось 26 орудій.

Бригада Штейнле также дебушировала изъ дефиле, развернулась у подошвы Шлоссберга и выслала 2-й егерскій баталіонъ на высоту къ развалинамъ.

Пользуясь прибытіемъ свѣжихъ войскъ, принцъ Карлъ надѣялся дать другой оборотъ такъ неудачно начатому дѣлу и рѣшился перейти въ наступленіе. Но, вмѣсто того, чтобъ бросить въ огонь

---

[1]) Остальные баталіоны находились, какъ извѣстно, въ Мюннерштадтѣ, Нейштадтѣ и Вальдашахѣ.

всѣ имѣвшіяся подъ рукою войска, онъ началъ наступленіе только съ 9 баталіонами дивизіи Стефана, за которыми въ резервѣ находились только 4 баталіона изъ 3-хъ бригадъ, дравшихся до того у Киссингена, Фридрихсгалля и Гаузена; остальныя же войска продолжали отступать за Нюдлингенъ.

Разсчитывали также на появленіе дивизіи Гартмана, которой въ 2 1/2 часа пополудни послано приказаніе спѣшить на поле битвы.

Между тѣмъ Гартманнъ двинулся въ 2 часа изъ Ауры къ Эйердорфу, но узнавъ, что послѣдній уже занятъ непріятелемъ, что изъ Киссингена показалась непріятельская пѣхота и заключая по гулу канонады о невыгодномъ для баварцевъ оборотѣ боя, онъ занялъ съ своею дивизіею позицію у Эрленбаха, имѣя въ виду прикрыть швейнфуртскую дорогу.

Здѣсь генераломъ Гартманномъ получено вышеприведенное приказаніе принца Карла—спѣшить на поле битвы. Но за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ помощникъ начальника штаба, отъ имени же фельдмаршала, предписывалъ ему удерживаться въ Поппенгаузенѣ.

Это предписаніе, отданное ранѣе перваго, случайно получено въ дивизіи позже. Вслѣдствіе этого генералъ Гартманъ рѣшился остаться у Поппенгаузена, тѣмъ болѣе что войска его были крайне утомлены передвиженіями взадъ и впередъ, день склонялся уже къ вечеру, а поле сраженія было настолько удалено, что онъ не могъ туда прибыть ранѣе ночи. Такимъ образомъ надежда на возможность участія этой дивизіи въ битвѣ была напрасна.

Дивизія Стефана начала движеніе къ Нюдлингену послѣ 5-ти часовъ. Съ фронта наступали 4 баталіона бригады Штейнле, стоявшіе на шоссе, съ праваго фланга 2 баталіона бригады Вельша, съ лѣваго—2-й егерскій баталіонъ. Горсть пруссаковъ (10-я рота 19-го полка со стрѣлками 15-го), занимавшая западную часть мѣстечка, съ потерею была отброшена къ Шлегельсбергу.

При первомъ извѣстіи о томъ, что значительныя баварскія силы собираются за Нюдлингеномъ, генералъ-маіоръ Врангель послалъ на Шлегельсбергъ, подъ прикрытіемъ эскадрона гусаръ, 12-ти фунтовую батарею Эйнатена II; послѣдняя тотчасъ же вступила въ борьбу съ непріятельскою артиллеріею. Въ тоже время на подкрѣпленіе 19-го полка посланъ фузилерный баталіонъ 55-го.

Между тѣмъ баварцы продолжали подаваться впередъ: 2-й баталіонъ лейбъ-полка занялъ Нюдлингенъ, 3-й—водяной ровъ вправо отъ селенія и Кальваріенбергъ, куда потянулись также 3-й баталіонъ 2-го полка и 2-й егерскій баталіонъ.

Вправо отъ шоссе, къ сѣверному склону Зиннберга наступали 3 баталіона (2-й и 3-й баталіоны 1-го полка и 2-й 2-го); 2 баталіона (1-е баталіоны 1-го и 2-го полковъ) оставались въ резервѣ за Нюдлингеномъ. Атаку поддерживали: 12-ти фунтовая батарея Муссинана, выдвинувшаяся, по очищеніи пруссаками Нюдлингена, къ самому кладбищу, и конная 12-ти фунтовая батарея Лепели,

ставшая на высотѣ къ сѣверу отъ мѣстечка; 2 другія батареи (Шустера и Гуттена) оставались въ резервѣ.

3-й легко-конный полкъ стоялъ скрытно за Нюдлингеномъ. Изъ баварскихъ войскъ, участвовавшихъ въ этотъ день въ боѣ, только 4 баталіона (6-й егерскій, два 10-го полка и 2-й 12-го), къ которымъ позднѣе присоединились еще 1-й баталіонъ 12-го полка и 1 эскадронъ, стояли въ резервѣ на Шлоссбергѣ, за развалинами; прочія же, какъ выше сказано, продолжали отступленіе, частію къ Мюннерштадту, частью къ Поппенгаузену и Швейнфурту.

Со стороны пруссаковъ 5 ротъ 19-го полка занимали опушку лѣса на высотѣ; остальныя же 7 ротъ того же полка съ 12-ти фунт. батареею стояли за гребнемъ послѣдней, по обѣ стороны дороги. Какъ только усилился огонь, генералъ Врангель поспѣшилъ впередъ и въ тоже время послалъ начальнику дивизіи въ Киссингенъ просьбу о подкрѣпленіи. Посланный вскорѣ вернулся назадъ съ отвѣтомъ Гёбена, что „генералъ, съ своими 8 баталіонами и 2 батареями, на такой крѣпкой позиціи, можетъ справиться съ нападеніемъ, послѣдовавшимъ въ такое позднее время дня; впрочемъ, если нужно, можетъ располагать двумя баталіонами своей бригады, стоящими у Фридрихсгалля“.

Когда посланный вернулся, то эта сильная позиція была уже потеряна; въ критическомъ положеніи, въ которое внезапно попалъ генералъ Врангель, не было даже времени притянуть къ себѣ 2 означенные баталіона.

Было 5½ часовъ. Баварцы продолжали наступать. Правый флангъ ихъ встрѣтилъ менѣе сопротивленія; застигнувъ пруссаковъ врасплохъ, онъ проникъ въ Зиннбергскій лѣсъ. На лѣвомъ крылѣ три роты 3-го баталіона лейбъ-полка наступали чрезъ Кальваріенбергъ, двѣ роты 2-го полка лѣвѣе и, наконецъ, на крайней оконечности лѣваго фланга, двѣ роты 2-го егерскаго баталіона завязали бой съ прусскими войсками, стоявшими на Шлегельсбергѣ. Другія двѣ роты егерей остались въ прикрытіи у 12-ти фунтовой батареи Муссинана, поднявшейся на Кальваріенбергъ.

Вскорѣ баварцы овладѣли Зиннбергскимъ лѣсомъ и, расположившись по опушкѣ и по обѣ стороны дороги, стали угрожать лѣвому флангу пруссаковъ; въ тоже время съ фронта, изъ Нюдлингенской долины, наступали прямо на батарею три роты 3-го баталіона лейбъ-полка. 3 прусскія роты, стоявшія на отлогости высоты, отброшены были частью на главныя силы 19-го полка, частью къ Шлегельсбергу.

Генералъ-маіоръ Врангель готовился отдать дальнѣйшія приказанія для обезпеченія расположенія своихъ войскъ, какъ пришло донесеніе батарейнаго командира, что, будучи обстрѣливаемъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ какъ съ фронта, такъ и съ Зиннберга, онъ принужденъ оставить свою позицію.

Роты 19-го полка, стоявшія на дорогѣ, также стали приходить въ безпорядокъ вслѣдствіе непріятельскаго огня съ самаго близ-

каго разстоянія. Замѣшательство еще болѣе усилилось, когда на нихъ налетѣлъ гусарскій эскадронъ, отосланный генераломъ Врангелемъ къ Винкельсу.

Отступавшая 12-ти фунтовая батарея нашла дорогу совершенно загроможденною; съ большимъ трудомъ удалось ей уйти по восточной отлогости Шлегельсберга и то только благодаря тому обстоятельству, что бросившіяся впередъ 2 роты Липпскаго баталіона и часть 2-го баталіона 55-го полка успѣли на время задержать наступленіе баварцевъ.

Батарея отошла къ Винкельсу; ставъ рядомъ съ 4-хъ фунтовой нарѣзной батареей Кестера, она открыла вмѣстѣ съ нею огонь по баварцамъ, наступавшимъ на Зиннбергъ. 5 ротъ 19-го полка, занявшіе совершенно открытую позицію на покатости къ востоку отъ дороги, подверглись такому сильному непріятельскому огню (доставалось и отъ собственной нарѣзной батареи), что принуждены были отойти шаговъ 600 назадъ ближе къ Винкельсу, подъ прикрытіемъ прибывшаго тѣмъ временемъ фузилернаго баталіона 55-го полка; 3 роты послѣдняго стали на дорогѣ, шагахъ въ 200 отъ сильно занятой непріятелемъ лѣсной опушки, 1 рота стала въ резервѣ за проходящимъ параллельно дорогѣ оврагомъ, по которому баталіонъ подошелъ къ мѣсту боя.

Хотя на этой выдающейся позиціи фузилеры подверглись огню своей собственной 4-хъ фунтовой батаріи, принявшей ихъ за непріятеля, при чемъ первою же гранатою поражены фенрихъ, фельдфебель и 9 рядовыхъ, тѣмъ не менѣе они долго держались на ней, перестрѣливаясь съ превосходнымъ по силамъ непріятелемъ, пока наконецъ, взятые съ фланга и тыла баварцами съ Зиннберга, они принуждены были начать отступленіе къ Винкельсу, гдѣ генералъ-маіоръ Врангель намѣревался собрать и привести въ порядокъ свои войска.

Нападеніе баварцевъ до сихъ поръ увѣнчано было успѣхомъ.

На правомъ флангѣ они овладѣли Зинбергомъ, на лѣвомъ—обѣ роты 2-го егерскаго баталіона, перейдя за ручей, поднялись на высоты между Остербергомъ и Шлегельбергомъ и поддерживали огонь съ пруссаками, засѣвшими на послѣдней высотѣ.

Двѣ роты 2-го баталіона, къ которымъ позднѣе присоединился 3-й баталіонъ 10-го пѣхотнаго полка, занимая Альтенбергъ, отбросили нѣсколько прусскихъ отрядовъ, приближавшихся отъ Гаузена чрезъ Гундсбруннёнъ съ цѣлью рекогносцировки.

Батарея капитана Лепеля, послѣ того какъ баварцы проникли въ Зиннбергскій лѣсъ, пыталась было занять новую позицію сѣверозападнѣе Нюдлингена, но вышеупомянутыми прусскими отрядами принуждена была отойти за селеніе.

Послѣ того какъ 12-ти фунтовая прусская батарея отъѣхала назадъ, батарея Муссинана прекратила огонь и скрытно расположилась за вершиною Кальваріенберга, гдѣ уже стояли прибывшія изъ

резерва 4 нарѣзныя орудія батареи Гуттена, пославшія нѣсколько гранатъ въ слѣдъ за отступавшими пруссаками.

Батарея Шустера направилась къ Мюннерштадту.

Когда ген.-маіоръ Врангель занимался приведеніемъ въ порядокъ своихъ войскъ, прибылъ посланный съ извѣстнымъ намъ отвѣтомъ генерала Гёбена на просьбу о подкрѣпленіи.

Предоставленный собственнымъ силамъ, Врангель, не смотря на ничтожныя средства, которыми онъ распологалъ въ эту минуту, рѣшился перейти въ наступленіе и смѣлымъ ударомъ вырвать у непріятеля пріобрѣтенные имъ успѣхи.

Еще при отступленіи къ Винкельсу командиръ 19-го полка, подполковникъ Геннингъ, для прикрытія праваго фланга отрядилъ 2 роты на высоту вправо отъ шоссе.

Кромѣ того, генералъ Врангель направилъ 2 роты того же полка влѣво, для поддержанія отбитыхъ отъ Зиннберга 2 прусскихъ ротъ. Затѣмъ остальныя войска [1]) вмѣстѣ съ обѣими батареями выстроились впереди Винкельса, по обѣ стороны шоссе.

Около 7½ часовъ послѣднія усилили огонь и осыпали Зиннбергскій лѣсъ и опушку на шоссе градомъ снарядовъ.

Въ тоже время г. м. Врангель подалъ сигналъ къ общему наступленію по всей линіи. Рѣшительно двинулись пруссаки противъ непріятельской позиціи и съ перваго же натиска принудили баварцевъ къ отступленію.

При этомъ былъ убитъ командиръ Липпскаго баталіона маіоръ Родевальдъ.

Болѣе продолжительной бой закипѣлъ за обладаніе Зиннбергомъ. Баварцы продолжали занимать значительную его часть и фланговымъ огнемъ наносили много вреда пруссакамъ, наступавшимъ въ центрѣ.

Но и эта высота наконецъ добровольно была уступлена непріятелю. Держаться на выдающейся позиціи въ обширномъ густомъ лѣсу, въ то время какъ лѣвый баварскій флангъ уже отступилъ къ Нюдлингену и Кальваріенбергу и высоты къ югу отъ Зиннберга находились уже въ рукахъ непріятеля, становилось крайне опаснымъ.

Кромѣ того, со стороны Гаузена показались въ долинѣ Нюдлингенскаго ручья прусскіе отряды, которые хотя и были еще далеко, но могли впослѣдствіи затруднить отступленіе. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ г.-м. Штейнле въ 8 часовъ вечера очистилъ Зиннбергъ и отошелъ къ Нюдлингену.

Никѣмъ не тревожимые баварцы достигли этого мѣстечка и только арріергардъ ихъ обмѣнялся нѣсколькими выстрѣлами съ слѣ-

---

[1]) То были: вправо отъ шоссе — 9 и 12-я рота 19-го полка, вмѣстѣ съ нѣсколькими взводами 55-го полка и 2 Липпскими ротами; на шоссе—двѣ остальныя Липпскія роты, а также 1-я и части 6-й и 7-й ротъ 19-го полка и фузилерный баталіонъ 55-го. Во второй линіи стояли 2 роты 2-го баталіона того же 55-го полка.

довавшими за ними пруссаками, которые впрочемъ не переступали за сѣверовосточную опушку лѣса.

Между тѣмъ принцъ Карлъ получилъ донесеніе, что дивизія Гартманна не можетъ прибыть на поле сраженія; къ тому же немного времени оставалось до наступленія ночи. Оставлять войска въ командуемой со всѣхъ сторонъ нюдлингенской котловинѣ баварскому главнокомандующему казалось неблагоразумнымъ, а потому онъ приказалъ дивизіи отойти къ мюннерштадтскому шоссе; для прикрытія этого отступленія, за Нюдлингеномъ должны были остаться нѣкоторое время 4 баталіона 2-й дивизіи Федера.

Занявъ предварительно Нюдлингенъ и Альтебергъ первыми баталіонами 2-го и 8-го полковъ, для облегченія сбора частей, остававшихся назади, генералъ Стефанъ началъ отступленіе съ своей дивизіей только въ 9 часовъ. Оба означенные баталіона, вмѣстѣ съ собравшимся у Кальваріенберга и отступившимъ къ Нюдлингену 2-мъ егерскимъ баталіономъ, продолжали перестрѣлку съ прусскими стрѣлками, засѣвшими во впереди лежащемъ лѣсѣ, пока наступившая темнота не положила конецъ бою.

Затѣмъ мало по малу отступили войска, остававшіяся близь Нюдлингена; послѣднія части ихъ очистили Альтебергъ около 11 часовъ.

1-й баталіонъ 8-го полка оставался на аванпостахъ у входа въ лѣсное дефиле до слѣдующаго утра.

Послѣ усиленныхъ переходовъ и утомленія войскъ, бывшихъ цѣлый день на маршѣ и въ бою, а также и по причинѣ наступившей ночи, пруссаки не могли и думать о преслѣдованіи, чтобы извлечь болѣе выгодъ изъ одержанной побѣды.

Войска расположились на бивакѣ близь Винкельса, а 1-й баталіонъ 55-го полка занялъ передовые посты, согласно отданному послѣ обѣда приказанію. Въ полночь на смѣну его прибылъ командированный отъ дивизіи Мантейфеля баталіонъ 36-го фузилернаго полка, послѣ чего онъ сталъ въ резервѣ аванпостовъ.

Главныя силы дивизіи Гёбена оставались въ Киссингенѣ.

„Продолжительный кровавый бой, не смотря на его близость, „до того прошелъ тамъ незамѣченнымъ, что даже самъ начальникъ дивизіи тогда только узналъ объ отбитомъ нападеніи баварцевъ, когда пришло объ этомъ донесеніе, съ просьбою выслать свѣжій баталіонъ для занятія аванпостовъ[1]).

Потери обѣихъ сторонъ въ боѣ при Киссингенѣ были слѣдующія:

---

[1]) Изъ брошюры генерала Гёбена о Киссингенскомъ боѣ, стр. 39.

	Пруссаки.			Баварцы.		
	офиц.	рядов.	лошад.	офиц.	рядов	лошад.
Убитыхъ	10	133	22	9 [1])	92	33
Раненыхъ	25	673	3	37	554	66
Безъ вѣсти пропавш. и плѣнн.	1	37	1	6	559	8 [1])
Итого.	36	843	26	52	1205	107

Пруссаки захватили 1 орудіе.

Дѣло при Гаммельбургѣ.

Одновременно съ боемъ при Киссингенѣ произошло столкновеніе прусской дивизіи Бейера съ войсками князя Таксиса при Гаммельбургѣ.

Въ ночь на 10-е число баварцы—большая часть пѣхотной бригады Швейцера, тяжелая кавалерійская бригада и 1-й уланскій полкъ—бивакировали впереди города, къ сѣверу отъ Унтеръ-Эрталя, имѣя аванпосты на линіи Шверцельбахъ-Нейвиртгаузъ-Франкенброннъ. Въ Гаммельбургѣ находился 1 баталіонъ и близь моста на Заалѣ—12-ти фунт. конная батарея Массенбаха.

Посланная къ Эйердорфу рота 14-го полка заняла тамошній мостъ чрезъ Заалу у Ауры; еще ночью она была усилена 5-ю стрѣлковою ротою 11-го полка, высланною изъ Киссингена къ Эйердорфу.

2-й уланскій полкъ съ 12-ти фунтовою конною батареею Лароша стоялъ у Виттерсгаузенъ-Эйердорфа и Фухсштадта.

Изъ полученныхъ ночью извѣстій князь Таксисъ заключилъ, что непріятель намѣревается произвесть ударъ противъ праваго его фланга, въ чемъ онъ еще болѣе убѣдился тѣмъ, что не замѣчено было наступленія пруссаковъ съ фронта, со стороны Брюкенау.

На основаніи этого, князь Таксисъ, еще въ теченіи ночи и утромъ 10-го числа, отвелъ свои войска на позицію ближе къ Гаммельбургу.

Стоявшій ночью на аванпостахъ 1-й егерскій баталіонъ распо-

---

[1]) Эти цифры взяты изъ оффиціальныхъ сочиненій, а потому должны считаться достовѣрными, хотя нѣсколько и разнятся отъ показаній другихъ авторовъ.

Въ числѣ баварскихъ безъ вѣсти пропавшихъ и плѣнныхъ, 6 офицеровъ и около 500 рядовыхъ попались въ руки пруссаковъ нераненые, что объясняется уличнымъ боемъ въ Киссингенѣ, гдѣ многія отрѣзанныя части принуждены были сдаться. Съ прусской стороны попали въ плѣнъ 1 офицеръ и 36 рядовыхъ раненыхъ.

ложился за Унтеръ-Эртальской мельницей; въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ за нимъ стали приданныя ему 2 орудія батареи Лоттерсберга. 1-й баталіонъ 6-го полка занялъ Граслербергъ и оба югозападные отрога этой высоты; 3-й баталіонъ 6-го полка былъ временно расположенъ впереди Гаммельбурга. Непосредственная оборона города возложена на 2 роты 1-го баталіона 14-го полка, изъ которыхъ 4-я расположилась въ тянущейся къ сѣверу лощинѣ „am Rehbach-Thal“. 2 другія роты того же баталіона въ $8^1/_2$ часовъ утра были высланы на Офенталерскую высоту [1]). Наконецъ 2-й баталіонъ 14-го полка получилъ приказаніе занять мѣстечки Вестгеймъ и Лангендорфъ и цѣпь высотъ вдоль Заалы до Ферберга.

Нарѣзная 6-ти фунтовая батарея Лоттерсберга (6 орудій), стоявшая ночью на высотѣ за Тульбскимъ ручьемъ, утромъ получила приказаніе отойти за Заалу; 2 орудія стали при входѣ въ Штейнскую долину, 4 орудія шагахъ въ 600 къ сѣверу отъ первыхъ. Лѣвѣе батареи Лоттерсберга, ниже Заалекскаго замка, близь Францисканскаго монастыря, расположилась 12-ти фунтовая конная батарея Массенбаха.

Когда 2-й баталіонъ 14-го полка прибылъ, въ 9 часовъ, къ Фухсштадту, онъ нашелъ уже тамъ, на чрезвычайно выгодной позиціи къ югу отъ мельницы, 4 орудія 11-ти фунтовой конной батареи Лароша. Около 11 часовъ туда же подошелъ 2-й уланскій полкъ и расположился скрытно нѣсколько сзади и въ сторону отъ батареи. Генералъ-маіоръ герцогъ Лудвигъ, оставивъ въ Тримбергѣ 2 роты, для обороны переправы чрезъ Заалу, принялъ начальство надъ всѣми войсками, собранными по близости Фухсштадта.

Другой полкъ его бригады, 1-й уланскій, находился на аванпостной службѣ на правомъ берегу Тульбы.

Изъ тяжелой кавалерійской бригады генерала-маіора Руммеля, 3-й кирасирскій полкъ поставленъ былъ у Диббаха, съ приказаніемъ, въ случаѣ боя, демонстрировать по дорогѣ на Брюкенау; два другіе полка, въ 8 часовъ утра, отосланы къ Вернфельду и Карсбаху, болѣе чѣмъ на 7 верстъ назадъ.

Если бы разъѣзды отъ 1-го уланскаго полка высылались такъ далеко какъ слѣдуетъ, то баварцы своевременно были бы увѣдомлены о приближеніи пруссаковъ. А между тѣмъ, такъ какъ донесенія съ передовыхъ постовъ не позволяли опасаться скораго непріятельскаго нападенія, то, между 9 и 10 часами, 1-й баталіонъ 6-го полка былъ отведенъ съ Граслерберга назадъ къ Гаммельбургу; отобѣдавъ тамъ, онъ долженъ былъ смѣнить 1-й егерскій баталіонъ у Унтеръ-Эртальской мельницы. Въ 10 часовъ полковникъ Кортъ отправилъ въ Фухсштадтъ 2-й дивизіонъ стоявшаго на аванпостахъ 1-го уланскаго полка, съ тѣмъ чтобы онъ выкор-

---

[1]) 2 роты этого баталіона находились у Фухсштадтскаго моста и у Тримберга.

милъ тамъ лошадей, и отдалъ приказаніе 1-му дивизіону собраться съ передовыхъ постовъ и съ тою же цѣлью слѣдовать туда же [1]).

Въ то время какъ у баварцевъ господствовала такая страшная безпечность, прусская дивизія Бейера, при которой находился главнокомандующій Майнской арміи, генералъ Фалькенштейнъ, выступила утромъ изъ Гейерснеста и къ 10 часамъ подошла къ Нейвиртсгаузу. Поднявшись около 11 часовъ на высоту къ сѣверу отъ Унтеръ-Эрталя, прусскій авангардъ генералъ-маіора Шахтмейера (3 баталіона, 1 эскадронъ и 1 батарея) замѣтилъ къ югу отъ мѣстечка значительный баварскій отрядъ, стоявшій безъ всякихъ мѣръ предосторожности, а также и кавалерійскую колонну, направлявшуюся отъ моста на Тульбѣ къ Гаммельбургу. Это былъ 1-й дивизіонъ 1-го уланскаго полка, согласно приказанію собравшійся съ аванпостовъ и двигавшійся къ Фухсштадту.

Ген.-маіоръ Шахтмейеръ тотчасъ же приказалъ состоявщей при авангардѣ 4-хъ фунт. батареѣ Шмидтса подняться на высоту къ западу отъ дороги и обстрѣлять непріятельскую колонну. Послѣдняя перешла чрезъ мостъ на Тульбѣ и уже приближалась къ расположенію 1-го егерскаго баталіона, какъ совершенно неожиданно нѣсколько гранатъ попало въ дивизіонъ, что привело въ безпорядокъ не только уланъ но и егерскій баталіонъ, поспѣшившіе отступить къ Гаммельбургу. Мостъ у Унтеръ-Эрталя былъ загражденъ засѣкою, но не занятъ.

Собравшись впереди города, уланскій дивизіонъ расположился близъ сѣверо-западнаго выхода изъ него; егеря собрались въ самомъ Гаммельбургѣ; половина ихъ направлена къ Фухсштадту, другая половина къ Арнштейну. Бывшія при егеряхъ 2 орудія батареи Лоттерсберга пробовали было отвѣчать на непріятельскій огонь, но затѣмъ, потерявъ своего начальника поручика Таушека, смертельно раненаго, видя себя покинутыми собственными войсками, они отошли къ Гаммельбургу.

Оставивъ 1-й баталіонъ 39-го фузилернаго полка въ Унтеръ-Эрталѣ до прибытія главныхъ силъ дивизіи, Шахтмейеръ направилъ 2-й и 3-й баталіоны за Тульбу, частью черезъ мостъ, засѣка на которомъ была разобрана, частью въ бродъ, и занялъ высоты между этою рѣчкою и Ребахомъ. Батарея Шмидтса расположилась къ западу отъ шоссе, шагахъ въ 1600 передъ Гаммельбургомъ и начала обстрѣливать стоявшій въ долинѣ рѣки 1-й уланскій полкъ. Послѣдній оставилъ свою позицію западнѣе города, подверженную непріятельскому огню, и потянулся къ Фухсштадту.

---

[1]) Это происшествіе остается неразгаданнымъ. Изъ оффиціальнаго баварскаго сочиненія (стр. 133) видно, что, по отступленіи 1-го егерскаго баталіона, на аванпостахъ на правомъ берегу Тульбы оставался только 1-й уланскій полкъ, но ни слова не сказано, послѣдовало ли отступленіе его съ передовыхъ постовъ вслѣдствіе приказанія высшаго начальства, или нѣтъ.

Между тѣмъ полковникъ Швейцеръ поспѣшно собралъ въ Гаммельбургѣ 1-й баталіонъ 6-го полка, притянулъ съ лѣваго фланга 3-й баталіонъ того же полка и двинулъ ихъ, подъ прикрытіемъ густой цѣпи стрѣлковъ, въ направленіи къ Эрталю, между крутыми скатами Диббахской дороги и каналомъ; съ небольшими потерями достигли эти баталіоны гребня южныхъ отроговъ Граслерберга, но встрѣченные здѣсь ружейнымъ огнемъ двухъ прусскихъ баталіоновъ авангарда, поддержанныхъ 2 ротами отъ главныхъ силъ, а также и огнемъ непріятельской артиллеріи, они принуждены были остановиться и завязать не долго продолжавшійся, но жаркій стрѣлковый бой.

Стоявшій на лѣвомъ баварскомъ флангѣ 3-й кирасирскій полкъ выступилъ изъ Диббаха и, обогнувъ высоты, находящіяся къ сѣверу отъ Заалы, намѣревался, если возможно, обойти непріятеля съ фланга. Но это оказывалось неисполнимымъ. Два орудія, отряженныя отъ батареи Шмидтса, огнемъ своимъ долгое время удерживали его на мѣстѣ, пока посланные около полудня въ направленіи къ Диббаху отряды стрѣлковъ не заставили его отойти первоначально къ этому пункту, а потомъ, по приказанію ген.-маіора Руммеля, онъ отступилъ къ Вернфельду.

Между тѣмъ на правый флангъ пруссаковъ прибыла еще одна 12-ти фунтовая батарея Рихтера. Вмѣстѣ съ стоявшею уже въ огнѣ батареею Шмидтса, она завязала перестрѣлку съ стоявшею близь Заалека баварскою артиллеріею, но безъ особеннаго успѣха, вслѣдствіе значительнаго разстоянія. Посланные къ Граслербергу баварскіе баталіоны тѣмъ временемъ вернулись въ Гаммельбургъ.

Выше было замѣчено, что въ прусской главной квартирѣ, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій, воображали, что главныя силы баварцевъ находятся у Гаммельбурга. Видя передъ собою мало войскъ, тамъ составили предположеніе, что болѣе значительныя баварскія силы находятся на выгодной, хорошо скрытой мѣстностью позиціи. А потому главнокомандующій предписалъ генералу Бейеру, до прибытія главныхъ силъ и резерва его дивизіи, стараться только поддерживать бой; генералу же Гёбену послано приказаніе, въ случаѣ если онъ самъ не завязалъ дѣла съ непріятелемъ, ударить изъ Киссингена въ правый флангъ баварцевъ, что, какъ мы знаемъ, оказалось неисполнимымъ.

Вслѣдствіе этого приказанія бой долгое время тянулся крайне вяло.

Съ баварской стороны участвовали въ немъ, кромѣ 11 орудій на лѣвомъ берегу Заалы, только три баталіона.

1-й баталіонъ 14-го полка (4 роты) продолжалъ занимать прежнее свое расположеніе въ Гаммельбургѣ и во впереди лежащей лощинѣ, равно какъ и на Офентальской высотѣ. 2 роты со взводомъ вернувшагося изъ атаки 1-го баталіона 6-го полка направились также на Офентальбергъ и Герольдсбергъ; осталь-

ная же часть баталіона засѣла въ крайнихъ домахъ и садахъ города.

Наконецъ 3-й баталіонъ 6-го полка первоначально расположился за Тульбскимъ каналомъ, а потомъ перешелъ внутрь города, служа резервомъ переднимъ двумъ баталіонамъ. 1-й егерскій и 2-й баталіонъ 14-го полка, вся кавалерія и часть артиллеріи получили другое назначеніе, а потому не могли принять участія въ боѣ въ этомъ пунктѣ.

Стрѣлковый бой между защитниками Офенталерберга и Герольдсберга и 8 прусскими ротами, занимавшими высоты между Тульбою и Ребахомъ, при чемъ тяжело раненъ генералъ Шахтмейеръ, продолжался до 2-хъ часовъ, пока не развернулись главныя силы прусской дивизіи.

1-й баталіонъ 39-го полка, остававшійся до прибытія главныхъ силъ въ Унтеръ-Эрталѣ, подошелъ первымъ и тотчасъ же расположился къ западу отъ дороги, нѣсколько и позади и въ сторону отъ батареи Шмидтса. Артиллерія вскорѣ была усилена 12-ти фрунт. батареею Гофбауера, которая снялась на югозападной отлогости высоты и открыла огонь по Гаммельбургу. Позднѣе подошли еще двѣ 12 ти-фунтовыя батареи.

Между тѣмъ главныя силы, при движеніи своемъ нѣсколько разъ попадавшія подъ непріятельскій огонь, развернулись на Граслербергѣ. Главнокомандующій приказалъ имъ атаковать баварцевъ на Офенталербергѣ съ фланга, въ то время какъ войска авангарда будутъ поддерживать бой съ фронта.

Вслѣдствіе канонады Гаммельбургъ загорѣлся въ семи мѣстахъ. Слишкомъ слабые для того, чтобы съ успѣхомъ оборонять высоты, баварцы рѣшились ихъ очистить не дожидаясь нападенія противника, и, около 3-хъ часовъ, начали отходить съ Офенталерберга и Герольдсберга. Части первыхъ баталіоновъ 14-го и 6-го полковъ и 3-й баталіонъ 6-го полка, выйдя изъ верхнихъ воротъ, расположились фронтомъ къ Герольдсбергу и оставались при входѣ въ городъ до тѣхъ поръ, пока послѣдніе отступавшія части не были въ безопасности.

Прусскія главныя силы, перейдя Ребахъ, нашли уже Офенталербергъ очищенымъ; послѣ того онѣ направились вмѣстѣ съ авангардомъ, мѣсто котораго занялъ прибывшій тѣмъ временемъ резервъ, къ горящему городу, который также былъ оставленъ баварцами.

Правый флангъ послѣднихъ, подъ начальствомъ маіора Зебуса, двинулся къ Фухсштадту, лѣвый же флангъ, маіора Тейфенбаха, отступилъ чрезъ городъ къ мостамъ на Заалѣ. 3-й баталіонъ 6-го полка оставался при входѣ въ городъ до тѣхъ поръ, пока не выступили изъ него послѣдніе баварскіе отряды; затѣмъ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля онъ прошелъ къ Фухсштадтскому мосту и переправился на лѣвый берегъ Заалы. Мостъ тотчасъ же былъ уничтоженъ. Всѣ отступившія къ Фухсштадту войска, равно

какъ и стоявшія тамъ прежде, направились къ Арнштейну, имѣя въ хвостѣ бригаду герцога Лудвига.

11 баварскихъ орудій до послѣдней минуты оставались на своей позиціи у Заалека и огнемъ своимъ задерживали наступленіе пруссаковъ. Наконецъ они вмѣстѣ съ колонною Тейфенбаха, двинулись къ Арнштейну.

Пруссаки заняли Гаммельбугъ уже послѣ 3 часовъ по полудни.

Получивъ здѣсь извѣстіе о боѣ при Киссингенѣ, Фалькенштейнъ приказалъ Бейеру держаться сосредоточенно близь этого города, а самъ отправился къ дивизіи Гёбена.

Прусскія войска тотчасъ же приступили къ тушенію пожаровъ въ городѣ, почти совершенно оставленномъ жителями, но успѣли этого достигнуть только къ вечеру. Отряды, посланные на лѣвый берегъ Заалы, нигдѣ не встрѣтили непріятеля, а потому дивизія Бейера, выдвинувъ передовые посты въ направленіи къ Фухсштадту, расположилась на тѣсныхъ квартирахъ въ самомь Гаммельбургѣ.

Уронъ обѣихъ сторонъ былъ слѣдующій:

	Пруссаки.		Баварцы.		
	офиц.	рядов	офиц.	рядов	лошад.
Убито	—	10	—	10	13
Ранено	6	66	4	64	12
Безъ вѣсти пропало	—	—	—	22	11
Всего	6	76	4	96	36

Къ вечеру 10 числа прусскія войска находились:

Дивизіи Гёбена и Мантейфеля у Киссингена, съ передовыми войсками къ сторонѣ Нюдлингена; дивизія Бейера на квартирахъ въ Гаммельбургѣ и окрестностяхъ, принявъ мѣры предосторожности со стороны Фухсштадта.

Изъ войскъ баварской арміи, дивизія Стефана находилась къ югу отъ Мюннерштадта, на Швейнфуртскомъ шоссе; за нею, близь Мюннерштадта, куда перенесена была главная квартира, стояли дивизія Федера и часть бригады Рибопьера. Дивизія Гартманна, къ которой присоединились 4 батареи резервной артиллеріи, провела ночь между Эрленбахомъ и Поппенгаузеномъ. Ген.-маіоръ Рибопьеръ прибылъ туда со 2-мъ легко-коннымъ полкомъ, а 5-й егерскій баталіонъ и 2 баталіона 11-го полка его бригады продолжали отступать къ Швейнфурту, куда въ теченіе дня (10-го) прибылъ по желѣзной горогѣ изъ Бамберга фельдцейхмейстеръ принцъ Луитпольдъ съ 4 баталіонами и 1 батареей резервной пѣхотной дивизіи.

Войска, бывшія подъ начальствомъ князя Таксиса въ дѣлѣ при Гаммельбургѣ, дошли по Вюрцбургской дорогѣ до Арнштейна.

Отряды, находившіеся въ Нейштадтѣ, Штейнахѣ, равно какъ и отрядъ полковника Шлейха присоединились къ своимъ дивизіямъ на слѣдующее утро.

8-й союзный корпусъ оставался на квартирахъ, занятыхъ имъ 9 числа, имѣя главную квартиру въ Борнгеймѣ. Получивъ телеграфическое извѣстіе о наступленіи пруссаковъ противъ баварцевъ, принцъ Александръ, въ ночь на 10 число, послалъ бригаду Баумбаха къ Гельнгаузену и Виртгейму.

Утромъ 10-го онъ получилъ слѣдующую телеграмму отъ главнокомандующаго, отправленную въ 5 часовъ утра: „Пруссаки на„ступаютъ чрезъ Брюкенау. Принцъ Александръ могъ бы помочь „баварской арміи наступленіемъ къ Шлюхтерну"; на что онъ отвѣчалъ въ 11 часовъ: „съ 3 дивизіями я прикрываю угрожаемую „со многихъ сторонъ линію Майнцъ-Франкфуртъ-Ганау [1]). Три вир„тембергскія бригады, согласно съ повелѣніемъ вашего королев„скаго высочества, немедленно направятся изъ Гельнгаузена къ „Шлюхтерну. Въ то же время другой отрядъ двинется къ Гиссену, „занятому въ прошедшую ночь непріятелемъ".

---

[1]) Въ своихъ замѣчаніяхъ на походный журналъ принца Александра Гессенскаго принцъ Карлъ говоритъ объ этомъ: «Эта угроза со многихъ «сторонъ линіи Майнцъ-Франкфуртъ-Ганау могла состоять только изъ тре«воги, произведенной парою ландверныхъ частей.

Принцъ Александръ, въ своихъ замѣчаніяхъ на разъясненія принца Карла, возражаетъ: «Это не была пара ландверныхъ частей, но колонны изъ «всѣхъ родовъ оружія, одновременно наступавшія къ Висбадену, Майнцу «и въ направленіи къ Вормсу.

ГЛАВА IV.

ОТСТУПЛЕНІЕ БАВАРЦЕВЪ КЪ ШВЕЙНФУРТУ. НАСТУПЛЕНІЕ ПРУССКОЙ АРМІИ КЪ ФРАНКФУРТУ. СОСРЕДОТОЧЕНІЕ 8-го СОЮЗНАГО КОРПУСА У АШАФФЕНБУРГА И БАБЕНГАУЗЕНА.

11 іюля.

Послѣ дѣлъ на Заалѣ принцъ Карлъ рѣшился отвести баварскую армію къ Майну и сосредоточить ее у Швейнфурта. Вслѣдствіе близости непріятеля, ему казалось благоразумнѣе двигаться туда со всѣми войсками, собранными у Мюннерштадта, не по прямой дорогѣ, а чрезъ Поппенлауеръ, Массбахъ и Баллингсгаузенъ, подъ прикрытіемъ сильнаго арріергарда ген.-маіора Ганзера.

Но вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что пруссаки уже дошли до Швейнфуртской дороги, рѣшено было уклониться еще болѣе въ юговосточномъ направленіи и переправиться чрезъ Майнъ у Гассфурта и уже оттуда направиться къ Швейнфурту.

Но не всѣ войска успѣли вовремя получить это измѣненіе диспозиціи и вслѣдствіе того бригада Штейнле [1]) и 2 боковые отряда, составленные изъ двухъ баталіоновъ 8-го полка, продолжали двигаться по прежнему къ Швейнфурту по боковой дорогѣ чрезъ Раннунгенъ, тогда какъ остальныя войска дивизіи Стефана достигли Айдгаузена и Кербфельда и временно заняли Гассфуртъ 1 баталіономъ.

Дивизія Федера бивакировала у Массбаха.

Часть дивизіи Цоллера, 6-й егерскій баталіонъ и 2-я легкая кавалерійская бригада ген.-маіора графа Паппенгейма слѣдовали къ Швейнфурту, а бригада Швейцера дивизіи Цоллера съ остальными двумя бригадами резервнаго кавалерійскаго корпуса отошли отъ Арнштейна къ Вюрцбургу.

Что касается дивизіи Гартманна и наканунѣ прибывшей въ

---

[1]) Состоявшая теперь подъ начальствомъ полковника Пранка.

Швейнфуртъ резервной пѣхотной дивизіи, то, согласно съ приказаніемъ главнокомандующаго, для прикрытія отступавшихъ дивизій, онѣ заняли, утромъ 11-го числа, позицію у Эрленбаха, Поппенгаузена и Майбаха.

Вслѣдствіе извѣстія о наступленіи пруссаковъ, принцъ Луитпольдъ, принявшій общее начальство надъ войсками, отвелъ ихъ назадъ и приказалъ бригадѣ Целлы съ 4 баталіонами резервной пѣхотной дивизіи и большею частью резервной артиллеріи [1]) занять сильную позицію по обѣ стороны Швейнфуртъ-Майбахской дороги; бригада же Фауста [2]) съ легкоконнымъ полкомъ и нарѣзною батареею должна была расположиться на гребнѣ высотъ къ сѣверу отъ Швейнфурта.

Когда дивизія Гартманна уже тронулась по назначенію, 2 роты 9-го полка, не получивъ приказанія объ отступленіи, завязали близь Эрленбаха дѣло съ передовыми войсками дивизіи Мантейфеля; непріятельская кавалерія преслѣдовала ихъ до Поппенгаузена, причемъ отрѣзала и захватила въ плѣнъ боковой баварскій отрядъ (1 офицеръ, 33 чел. нижнихъ чиновъ).

Утромъ 11-го числа принцъ Карлъ перенесъ свою главную квартиру въ Швейнфуртъ и рѣшился оборонять этотъ пунктъ до послѣдней крайности. Въ ночь на 12-е число онъ располагалъ 29 баталіонами, 17 эскадронами и 60 орудіями, силами, по его мнѣнію, совершенно достаточными для противодѣйствія всякой попыткѣ пруссаковъ переправиться 12-го числа чрезъ Майнъ въ этомъ мѣстѣ.

Принцу Луитпольду было предписано, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, своевременно отступить на лѣвый берегъ Майна; сосредоточенная въ Швейнфуртѣ бригада полковника Пранка назначена для непосредственной обороны переправы черезъ рѣку,

Въ 8-мъ союзномъ армейскомъ корпусѣ, согласно вышеизложенному телеграфическому приказанію, главныя силы виртембергской дивизіи 11-го числа двинулись къ Гельнгаузену, а бригада Баумбаха выслала сильные отряды въ направленіи къ Брюкенау и Орбу.

Для поддержки виртемберцевъ, 1-я гессенская бригада направлена къ Лангензебольду и Рикингену; отряженныя въ Лоръ 2 виртембергскія роты, испортивъ тамъ желѣзную дорогу, снова присоединились къ своимъ войскамъ.

Вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о появленіи непріятельскихъ отрядовъ въ направленіи къ Гиссену, баденской дивизіи послано приказаніе направить туда по желѣзной дорогѣ отрядъ изъ

---

[1]) Батареи Лепеля, Геллинграта, Реденбахера резервной артиллеріи, равно какъ и батарея Шустера бригады Швейцера дошли до Гассфурта.

[2]) По смерти ген. маіора Фауста начальство надъ нею принялъ полковникъ Бижо.

1 баталіона при 2 орудіяхъ. Въ ночь на 11-е послѣдній доѣзжалъ только до Буцбаха, и скоро вернулся обратно.

Принцъ Вильгельмъ Баденскій объяснилъ это неточное исполненіе приказаній перерывомъ желѣзной дороги у Буцбаха и полученными имъ свѣдѣніями, что пруссаки уже очистили Гиссенъ.

Того же 11-го числа, по настоятельному и нѣсколько разъ повторенному требованію нассаускаго герцога, опасавшагося вторженія пруссасовъ въ его владѣнія изъ Рейнскихъ провинцій, принцъ Александръ принужденъ былъ послать нассаускую бригаду къ Гёхсту и Висбадену. Дѣйствительно, 5 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 8 орудій, силою около 400 чел., подъ командою ген. Рёдера, вторгнулись изъ Кобленца въ герцогство, заняли Эмсъ и Нассау на Ланѣ и 10-го числа достигли окрестностей Гольцгаузена.

Наконецъ правительства виртембергское, баденское и гессенское обратились къ принцу съ коллективнымъ требованіемъ: „чтобы въ виду близкаго перемирія онъ не покидалъ, если возможно Франкфурта и линіи Майна“.

Положеніе принца Александра, какъ начальника стольких контингеновъ, государи которыхъ выражали различныя желанія, было тѣмъ затруднительнѣе, что главнокомандующій принцъ Карлъ самымъ положительнымъ образомъ настаивалъ, чтобы 8-й корпусъ для соединенія съ нимъ двинулся въ противоположномъ направленіи.

Предположенія принца Карла касательно дальнѣйшихъ намѣреній противника оправдались на дѣлѣ, потому что вечеромъ 10 іюля въ прусской главной квартирѣ было рѣшено, направить на слѣдующій день Майнскую армію къ Швейнфурту.

Полученная въ это время изъ главной квартиры короля телеграмма повторяла не первый разъ, что побѣдѣ надъ баварцами придается величайшее значеніе, потому что, въ такомъ случаѣ, земли къ сѣверу отъ Майна достанутся Пруссіи, даже безъ занятія ихъ.

Эксцентрическое отступленіе баварцевъ, а также и то обстоятельство, что значительныя ихъ силы видны были какъ у Мюннерштадта, такъ и у Эрленбаха, поставили прусскую главную квартиру въ недоумѣніе касательно того, гдѣ находятся главныя силы противника. Чтобы разъяснить этотъ вопросъ, ген. Фалькенштейнъ предписалъ дивизіи Мантейфеля, мало принимавшей участія въ предшествовавшихъ дѣлахъ, дойти до Мюннерштадтъ-Швейнфуртской дороги и, открывъ непріятеля, слѣдовать за нимъ. Дивизія Бейера направлена изъ Гаммельсбурга чрезъ Эйердорфъ и Рамсталь къ Швейнфуртскому шоссе; дивизіи Гебена приказано оставаться у Киссингена.

Мантейфель выступилъ изъ Киссингена въ 6 часовъ утра и, какъ сказано, около 11 часовъ, головной его отрядъ наткнулся при Эрленбахѣ на 2 баварскія роты, которыхъ преслѣдовалъ до Поппенгаузена. По показаніямъ взятыхъ при этомъ плѣнныхъ, главныя силы баварцевъ находились у Швейнфурта, а по ложному до-

несенію кавалеріи, возвращавшейся съ преслѣдованія,—въ наступленіи оттуда.

Вслѣдствіе этого ген.-лейт. Мантейфель тотчасъ же направился къ Швейнфурту и донесъ объ этомъ главнокомандующему. Авангардъ его, около 5 часовъ вечера, достигъ уже Майбаха, верстахъ въ 7 отъ Швейнфурта, какъ получено было приказаніе, въ случаѣ если не завязано дѣло съ непріятелемъ, повернуть съ дивизіей къ западу, въ направленіи къ Гемюндену.

Въ часъ пополудни въ главной квартирѣ была получена посланная по совѣту графа Бисмарка еще 9-го числа и находившаяся 2 дня въ пути шифрованная телеграмма, начало которой невозможно было разобрать, въ заключеніе же говорилось: „*Фактическое занятіе страны къ сѣверу отъ Майна въ настоящее время политически важно, такъ какъ предполагаемые переговоры будутъ ведены на основаніи statu quo*“ [1]).

Такимъ образомъ, послѣ достигнутыхъ пруссаками успѣховъ на главномъ театрѣ войны въ Богеміи, дѣло шло уже не объ частной побѣдѣ надъ союзными войсками, а о фактическомъ обладаніи странами къ сѣверу отъ Майна, чтобы при переговорахъ выставить это за фактъ уже совершившійся. На сколько послѣдніе подвинулись впередъ, Фалькенштейну было совершенно неизвѣстно. А потому, не желая терять ни одной минуты, чтобы своевременно исполнить предписаніе о занятіи страны, онъ тотчасъ же отдалъ приказъ по войскамъ о движеніи вправо.

Дивизія Гёбена выступила къ Гемюндену въ 3 часа и къ вечеру дошла до Гаммельбурга, составляя авангардъ арміи въ новомъ направленіи.

Генералъ Мантейфель тотчасъ же двинулъ свои войска чрезъ Поппенгаузенъ къ Грессталю.

Дивизія Бейера, назначенная для поддержки, въ случаѣ нужды, дивизіи Мантейфеля, бивакировала на дорогѣ между Арнсгаузеномъ и Эрленбахомъ.

12 іюля.

До сихъ поръ операціи пруссаковъ страдали отъ разброски силъ.

До сраженія при Лангензальцѣ, окончившагося отступленіемъ войскъ Флиса, въ движеніяхъ ихъ преобладала неувѣренность. Позднѣе, 4-го, а потомъ 10 числа. отдѣльно наступавшая дивизія Гёбена неизбѣжно была бы разбита, если бы баварцы хотя нѣсколько съумѣли воспользоваться своеобразнымъ наступленіемъ противника.

Постоянно въ высшей степени благопріятствуемые счастіемъ, а потому еще болѣе полагаясь на него, руководясь желаніемъ по воз-

---

[1]) Извѣстно, что, 9 іюля, въ главной квартирѣ короля составлены были мирныя предложенія Пруссіи, которыя затѣмъ отвезены были въ Парижъ княземъ Рейсскимъ. См. IV часть, стр. 133.

можности скорѣе овладѣть Франкфуртомъ, пруссаки отбросили въ сторону всѣ правила благоразумія и при форсированномъ движеніи совершенно разбросали свою армію.

Дивизія Гёбена, выступивъ утромъ 12 числа изъ Гаммельбурга, къ вечеру прибыла въ Гемюнденъ и послѣ 2-хъ часоваго отдыха продолжала движеніе къ Лору, куда голова ея пришла около 10 часовъ вечера [1]).

Дивизія Мантейфеля слѣдовала за войсками Гебена къ Гемюндену на разстояніи около 2-хъ переходовъ.

Дивизія Бейера, имѣя приказаніе наступать чрезъ Гаммельбургъ, Бурггеймъ, Орбъ и Гельнгаузенъ къ Ганау, къ вечеру 12 числа дошла до Гаммельбурга [2]).

Хотя въ прусской главной квартирѣ знали, что принцъ Александръ Гессенскій съ своимъ корпусомъ отступилъ къ Франкфурту, вслѣдствіе чего можно было ожидать столкновенія съ его войсками, однако не было принято никакихъ мѣръ предосторожности.

Дивизія Гёбена наступала усиленными переходами, совершенно отдѣльно, противъ 8-го союзнаго корпуса, имѣвшаго въ $46^1/_2$ баталіонахъ, 36 эскадронахъ при 134 орудіяхъ (94 нарѣзныхъ, 40 гладкихъ) около 49,000 чел. строевыхъ, а слѣдовательно численностью почти равнявшагося всей Майнской арміи.

Получивъ извѣстіе о дѣлахъ на Заалѣ, принцъ Александръ нѣсколько разъ обращался по телеграфу къ главнокомандующему съ просьбою указать ему куда долженъ обратиться 8-й корпусъ для соединенія съ баварскою арміею, принимая во вниманіе операціи непріятеля. Наконецъ, 12 числа, онъ былъ извѣщенъ генераломъ отъ кавалеріи княземъ Таксисомъ, что баварскій корпусъ *остановился* у Швейнфурта и главная квартира его находится въ Герольцгофенѣ [3]).

---

[1]) Въ Гемюнденѣ всѣ тяжести, за исключеніемъ котловъ для варки пищи и патроновъ, были сложены на лодки и съ прикрытіемъ спущены внизъ по Майну къ Лору, гдѣ снова были приняты людьми.

[2]) Изъ оффиціальнаго сочиненія прусскаго генеральнаго штаба нельзя вывести ничего точнаго объ операціяхъ Майнской арміи въ теченія 12 числа. Тамъ только сказано, что дивизія Мантейфеля слѣдовала за дивизіей Гёбена, а дивизія Бейера, чтобы не двигать войска по одной дорогѣ, направлена была къ Ганау по долинамъ Зинна и Кинцига. До какихъ пунктовъ дошли дивизіи Бейера и Мантейфеля 12 числа и по какой дорогѣ двигалась послѣдняя, не говорится ни слова. По другимъ источникамъ видно, что дивизія Мантейфеля двигалась къ Гемюндену чрезъ Арнштейнъ и 12-го должна была находиться близъ послѣдняго пункта.

[3]) 10 числа, въ 12 часовъ ночи, принцъ Александръ телеграфировалъ принцу Карлу: «Тотчасъ узналъ чрезъ барона Кюбека, что королевско-«баварскія войска начали отступленіе изъ Киссингена. Прошу поскорѣе «увѣдомить о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ вашего королевскаго высочества, «чтобъ знать опредѣленно, возможно ли мнѣ соединиться съ 7-мъ корпу-«сомъ и въ какомъ мѣстѣ».

Въ тотъ же день въ $11^1/_2$ часовъ ночи генералъ Таннъ телеграфировалъ принцу Александру изъ Мюннерштадта:

Въ тотъ же день пришло донесеніе, что большія массы пруссаковъ внезапно повернули къ Гемюндену и Лору и, какъ кажется, угрожаютъ Вюрцбургу. Принцъ Александръ не только сталъ опасаться за возможность соединенія съ баварцами, но, подобно тому какъ и послѣдніе незадолго передъ тѣмъ, считалъ опаснымъ вступить въ отдѣльный бой съ прусскою арміею. Желая избѣжать этого, онъ рѣшился сначала отвести 8-й союзный корпусъ за Майнъ, а потомъ уже попытаться соединиться съ баварцами. Но эта операція исполнена была не тотчасъ и не вполнѣ. Только бригада Фрея великогерцогской гессенской дивизіи получила приказаніе немедленно направиться къ Ашаффенбургу и занять этотъ важный пунктъ. Другая бригада той же дивизіи должна была слѣдовать за первою только на слѣдующій день и вмѣстѣ съ нею оборонять Ашаффенбургъ и переправы чрезъ Майнъ, чтобы обезпечить безпрепятственный переходъ за рѣку остальныхъ войскъ корпуса.

Виртембергской дивизіи послано приказаніе расположиться такимъ образомъ, чтобы, *въ случаѣ нужды*, имѣть возможность двинуться 14 числа къ Ганау. Баденская и австро-нассауская дивизіи 13 числа должны были оставаться на прежнихъ квартирахъ [1]).

Вслѣдствіе такихъ распоряженій, вечеромъ 12 числа, 8-й корпусъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

Виртембергская дивизія въ долинѣ Кинцига до Шлюхтерна; баденская дивизія на переходѣ къ сѣверу отъ Франкфурта; гессенская дивизія: 1-я бригада въ Ашаффенбургѣ, 2-я въ Бергенѣ, Зекбахѣ и проч. (къ востоку отъ Франкфурта); австро-нассауская

«Вслѣдствіе жаркаго боя, баварская армія отступаетъ завтра къ Швейн-«фурту». Вслѣдъ за тѣмъ изъ главной квартиры 8-го корпуса, 11 числа, въ 7 часовъ вечера, отправлена была слѣдующая шифрованная телеграмма фельдмаршалъ-лейтенанту Гюйну: «Настоятельно прошу васъ доставить мнѣ «отвѣтъ на мою телеграмму по вопросу о соединеніи, посланную принцу «Карлу прошедшею ночью. Головные мои отряды находятся у Шлюхтерна, «3 бригады на дорогѣ въ Фульду, 6 бригадъ во Франкфуртѣ-Ганау».

На это въ разъясненіяхъ принца Карла на походный журналъ принца Александра говорится:

«Объ отступленіи баварской арміи къ Швейнфурту 8-й союзный кор-«пусъ былъ извѣщенъ телеграммою отъ 10 числа, 11½ часовъ вечера. По-«слѣ 11 іюля телеграфъ между Швейнфуртомъ и Вюрцбургомъ былъ испор-«ченъ пруссаками».

Принцъ Александръ возражаетъ на это: «Этотъ фактъ буквально зане-«сенъ въ походный журналъ; но онъ ничего не имѣетъ общаго съ насто-«ятельною необходимостью для 8-го корпуса,—точно знать 12 числа, что «сталось съ баварскимъ корпусомъ, такъ какъ со времени послѣдняго объ «немъ извѣстія отъ 10-го іюня, 11½ часовъ вечера, прошло 1½ дня.

[1]) Приказъ по корпусу, отъ 12 іюля 1866 г. № 13, въ которомъ заключаются эти распоряженія, начинается слѣдующимъ образомъ: «На основаніи «сообщеній отъ главнокомандующаго Западно-германскою арміею можетъ «быть придется искать соединенія съ 7-мъ корпусомъ чрезъ Вюрцбургъ, «а потому предписываю исполнить слѣдующія подготовительныя передви-«женія и пр.»

дивизія: бригада Гана во Франкфуртѣ и окрестностяхъ, бригада Рота въ Кемелѣ.

Между тѣмъ прусскій партизанскій отрядъ генерала Рёдера дошелъ до окрестностей Дитгардта, гдѣ пробылъ 12-е число.

Получивъ извѣстіе, что Цорнъ занятъ 1 прусскимъ баталіономъ, подполковникъ Швабъ выступилъ туда съ 1-мъ нассаускимъ пѣхотнымъ полкомъ и 2 орудіями и принудилъ непріятеля, послѣ короткаго боя, очистить мѣстечко, съ потерею 8 чел. раненыхъ.

Имѣя назначеніе только произвесть демонстраціи противъ 8-го союзнаго корпуса, съ цѣлью заставить его отдѣлить къ сѣверу сильные отряды, генералъ Рёдеръ счелъ свою задачу исполненною и 13 числа вернулся въ Кобленцъ.

Вслѣдствіе этого нассауская бригада получила приказаніе быть готовою по первому требованію присоединиться къ корпусу.

Резервная кавалерія 8-го корпуса, 12 числа, была эшелонирована на 2 перехода къ сѣверу отъ Франкфурта, до Фридберга; артиллерійскій резервъ стоялъ на квартирахъ въ Оффенбахѣ, Лангенѣ и пр.

Изъ сдѣланнаго опыта, въ баварской главной квартирѣ пришли къ заключенію, что на взаимное дѣйствіе съ 8-мъ союзнымъ корпусомъ разсчитывать нельзя, и тѣмъ болѣе считали себя въ правѣ думать только объ оборонѣ собственной страны, что, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, кромѣ Майнской арміи, еще около 10,000 пруссаковъ стоятъ въ Мейнингенѣ и Гильдбурггаузенѣ, въ готовности ударить во флангъ и тылъ баварской арміи [1]).

Ожидая на 12 число наступленія Майнской арміи къ Швейнфурту, въ этомъ случаѣ, какъ и прежде, упустили наблюдать за противникомъ, чтобы не потерять его слѣдовъ.

Часть дивизіи Стефана, стоявшую у Айдгаузена и Кербфельда притянули на лѣвый берегъ Майна къ Гассфурту; мѣсто ея заняла дивизія Федера, выступившая изъ Массбаха въ 4 часа утра.

Войска, состоявшія подъ начальствомъ принца Луитпольда, перешли Майнъ и, оставивъ 2 баталіона въ Швейнфуртѣ, направились: бывшая бригада Штейнле (теперь полковника Пранка), наканунѣ отдѣлившаяся отъ своей дивизіи, вмѣстѣ съ 4 баталіонами резервной дивизіи, къ Гохсгейму, а дивизія Гартманна къ Швебгейму. Бригада Рибопьера, приданная послѣдней, вмѣстѣ со 2-ю легкою кавалерійскою бригадой и 2-мъ легкоконнымъ полкомъ, расположилась къ вечеру у Греттштадта. Принцъ Карлъ перенесъ свою главную квартиру въ Герольцгофенъ, верстахъ въ 20 за Швейнфуртомъ.

---

[1]) Ursachen und Wirkungen der bayerischen Kriegführung, стр. 22. Это былъ отрядъ полковника Корцфлейша, изъ 10 четвертыхъ и ландверныхъ баталіоновъ, подчиненный Майнской арміи. Генералъ Фалькенштейнъ приказалъ ему демонстрировать къ Майну чрезъ Мейнингенъ и Гильдбурггаузенъ.

Войска князя Таксиса въ ночь на 12 число начали фланговое движеніе вправо, для соединенія съ главными силами [1]).

12 іюля, незначительный разъѣздъ произвелъ рекогносцировку за Земмерсдорфъ и донесъ, что прусская армія двинулась въ западномъ направленіи, вѣроятно, противъ принца Александра; но это извѣстіе не оказало особеннаго вліянія на дальнѣйшія рѣшенія. Хотя, 12-го вечеромъ, командиру 8-го корпуса и было послано приказаніе направиться *чрезъ Оденвальдъ къ Тауберу*, куда на встрѣчу ему должны были двинуться баварцы, наблюдая въ тоже время за Спессартомъ; но послѣдняя операція на время была отложена, вѣроятно потому, что 13 іюля принцъ Карлъ получилъ приказаніе отъ своего правительства вступить съ непріятелемъ въ переговоры о перемиріи, которое, казалось, требовалось тогдашнимъ политическимъ положеніемъ [2]). Баварскія войска были временно расположены на тѣсныхъ квартирахъ; въ главную же квартиру прусской арміи посланъ уполномоченный, съ предложеніемъ о перемиріи.

13 и 14 іюля.

Приказаніе о движеніи къ Тауберу, предварительно сообщенное въ сокращеніи по телеграфу, было передано австрійскимъ полковникомъ Шинфельдомъ, находившимся на пути въ баварскую главную квартиру, съ тѣмъ чтобы узнать о ея мѣстопребываніи, маіору Зукову, и вечеромъ 13-го доставлено послѣднимъ принцу Александру; содержаніе его было слѣдующее:

„Главная квартира Герольцгофенъ, 12 іюля 1866 г.

Главнокомандующій Западно-германской союзной арміи командиру 8-го германскаго союзнаго корпуса.

„Соединеніе обоихъ союзныхъ корпусовъ чрезъ Гейденфельдъ „у Вюрцбурга, какъ предполагалъ, по донесенію маіора Зукова, „командиръ 8-го корпуса, при настоящихъ обстоятельствахъ кажется трудно исполнимымъ, частью по затрудненіямъ въ продо„вольствіи войскъ, частью же вслѣдствіе того, что прусская армія „находится на правомъ берегу Майна.

„Съ бо̀льшею выгодою можно произвести соединеніе южнѣе, а

---

[1]) Въ оффиціальномъ баварскомъ сочиненіи сказано (стр. 146), что князь Таксисъ началъ флатовое движеніе вправо, для соединенія съ главными силами корпуса, въ ночь съ 11 на 12 число и 13 іюля находился въ Китцингенѣ. Этвасгаузенѣ и Марктбрейтѣ, но тамъ не сказано, къ какому пункту приказано было направиться. Во всякомъ случаѣ, движеніе было совершено съ крайнею медленностью и съ излишними предосторожностями, а именно въ 2 дня пройдено всего около 20 верстъ. Принятое направленіе указываетъ скорѣе на Нюрнбергъ чѣмъ на Швейнфуртъ, какъ на назначенный пунктъ соединенія.

[2]) Ursachen und Wirkungen der bayerischen Kriegführung стр. 23.

„именно, чрезъ Мильтенбергъ и Таубербишофсгеймъ, близъ Уффен-„гейма, тѣмъ болѣе что 7-му корпусу потребуется нѣсколько дней „для сосредоточенія на лѣвомъ берегу Майна, такъ что предпо-„женное соединеніе обоихъ корпусовъ близъ Уффенгейма можетъ „послѣдовать только 20 числа.

„Чтобы по возможности облегчить себѣ движеніе къ Уффен-„гейму, 8-й корпусъ пришлетъ въ мою главную квартиру провіант-„скаго чиновника для полученія нужныхъ инструкцій. На пред-„положенное корпуснымъ командиромъ соединеніе обоихъ корпу-„совъ южнѣе Майна, я выражаю полнѣйшее согласіе.

Фельдмаршалъ, Карлъ принцъ Баварскій."

Между тѣмъ принцъ Александръ, до котораго болѣе и болѣе доходило свѣдѣній о наступленіи пруссаковъ къ Лору (примѣрно около 16,000 чел.), сдѣлалъ распоряженія для движенія къ югу. Еще 12 числа въ Ашаффенбургъ прибыла гессенской дивизіи бригада Фрея; въ ночь и утромъ 13-го за нею послѣдовала бригада Штокгаузена и расположилась возлѣ первой, на бивакѣ у Ашафскаго ручья, къ сѣверо-востоку отъ города.

Виртембергской дивизіи, утромъ 13 го числа, послано приказаніе сосредоточиться у Ганау и затѣмъ направиться по желѣзной дорогѣ также въ Ашаффенбургъ (14 числа одной изъ бригадъ, а 15-го двумъ остальнымъ).

Баденская дивизія должна была слѣдовать 14-го къ Франкфурту; австро-нассауской дивизіи бригада Рота направлена къ Гёхсту, а бригада Гана послана по Дармштадтской желѣзной дорогѣ въ Ашаффенбургъ.

Резервной кавалеріи предписано дойти 14 числа до Фильбеля, а резервной артиллеріи остаться на прежнихъ квартирахъ.

При Ганау наведенъ мостъ.

Командиръ гессенской дивизіи въ Ашаффенбургѣ, генералъ-лейтенантъ Перглась, былъ извѣщенъ обо всѣхъ этихъ распоряженіяхъ посредствомъ приказанія, въ которомъ замѣчательно слѣдующее мѣсто: „Начальникъ дивизіи *сегодня (13-го) будетъ избѣгать „всякаго серьезнаго боя*, однакоже обратитъ особеннное вниманіе на „наблюденіе дороги и рельсоваго пути къ Лору и постарается прикрыть Ашаффенбургъ, занявъ соотвѣтствующую позицію впереди „этого города. Хотя бригада Гана назначена для поддержки 3-й „дивизіи, но преимущественно она должна быть употреблена для „обороны переправы у Ашаффенбурга.

Утромъ въ тотъ же день принцъ Александръ пригласилъ союзный сеймъ отправиться въ Аугсбургъ.

Дѣла при Лауфахѣ и Фронгофенѣ.

(13 іюля).

По прибытіи, утромъ 13 числа, второй гессенской бригады въ Ашаффенбургъ, г.-л. Перглась имѣлъ въ своемъ распоряженіи $9^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, 4 эскадрона кавалеріи и 12 нарѣзныхъ орудій, всего около 10,000 человѣкъ.

Для исполненія предписанной корпуснымъ командиромъ рекогносцировки къ Лору, бригада Фрея выступила въ направленіи къ Лауфаху. Авангардъ ея, состоявшій изъ 2-го пѣхотнаго полка (2 баталіона), 1 эскадрона и 2 орудій, подъ командою полковника Вилькенса, на маршѣ къ Ашаффской долинѣ, около полудня, прибылъ въ Вейбергёфе и здѣсь узналъ, что пруссаки находятся уже въ Гайнѣ и Ротенбухѣ. 2-й баталіонъ со взводомъ кавалеріи тотчасъ же былъ направленъ къ Унтеръ-Безенбаху, чтобы произвести рекогносцировку къ сторонѣ Вальдашаффа и Ротенбуха; остальная же часть авангарда продолжала движеніе вдоль ручья Лауфаха и къ 2 часамъ достигла селенія того же имени; 2 роты съ эскадрономъ и 2 орудіями расположились при восточномъ выходѣ изъ Лауфаха, остальныя же войска за селеніемъ. Главныя силы бригады оставались у Вейбергёфе.

13 числа прусская дивизія Гёбена поднялась съ биваковъ рано утромъ, чтобы успѣть перейти чрезъ Спессартъ. Бригада Врангеля, за которою слѣдовала бригада Трескова, двигалась по шоссе къ Лауфаху, бригада Куммера—по болѣе южной дорогѣ, чрезъ Ротенбухъ къ Вальдашаффу.

Вскорѣ послѣ прибытія главныхъ силъ гессенскаго авангарда къ Лауфаху (2 часа), 1 взводъ кавалеріи направленъ на рекогносцировку по дорогѣ къ Гайну. Онъ не замедлилъ надкнуться на головной отрядъ авангарда бригады Врангеля—эскадронъ Вестфальскаго гусарскаго № 8 полка, при которомъ находился начальникъ дивизіи ген.-лейтенантъ Гёбенъ.

Мгновенно атакованный, гессенскій взводъ былъ отброшенъ къ Лауфаху; но, въ свою очередь, встрѣченный у Лауфаха огнемъ стрѣлковой цѣли, прусскій эскадронъ былъ принужденъ повернуть назадъ и, преслѣдуемый гессенскимъ эскадрономъ чрезъ Гайнъ, поспѣшилъ скрыться за насыпью желѣзной дороги.

Было уже $3^1/_2$ часа по полудни, когда слѣдовавшій во головѣ бригады Врангеля фузилерный баталіонъ 55-го полка дебушировалъ въ долину Лауфаха у деревни Гайнъ. Генералъ Гёбенъ приказалъ ему наступать поспѣшнѣе къ Лауфаху. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, гессенскій авангардъ отступилъ къ Вейбергёфе, гдѣ онъ былъ принятъ на себя 1-мъ пѣхотнымъ полкомъ. Огонь 2-хъ орудій, поставленныхъ за Лауфахомъ близь пересѣченія шоссе съ желѣзной дорогою, надолго задержалъ наступленіе противника.

Прусскій баталіонъ собрался по сю сторону Фронгофена и за-

нялъ Лауфахъ и станцію желѣзной дороги; фузилерный баталіонъ 15-го полка и 1 эскадронъ гусаръ расположились на аванпостахъ близь Фронгофена; остальная же часть бригады Врангеля, по приказанію генерала Гёбена, стала на бивакахъ у Лауфаха, пункта, до котораго дивизіи предписано было слѣдовать 13-го числа.

Между тѣмъ бригада Куммера подвигалась въ направленіи къ Вальдашаффу. Съ гессенской стороны, 2-й баталіонъ 2-го полка, оставивъ при устьѣ Безенбахской долины, у мѣстечка Кейлберга, 1 роту, дошелъ со взводомъ кавалеріи до Вейлера. Слѣдуя далѣе, кавалерійскй взводъ наткнулся недалеко отъ лѣснаго дома Зее на кавалерійскій головной отрядъ бригады Куммера и тотчасъ же вернулся къ Вейлеру. Это произошло одновременно съ описаннымъ выше столкновеніемъ гессенцевъ съ бригадою Врангеля.

Прусскій головной баталіонъ поспѣшилъ впередъ и, выйдя изъ Вальдашаффа, открылъ сильный огонь; послѣ короткаго сопротивленія, гессенскій отрядъ, согласно данному приказанію не ввязываться въ серьезный бой, въ 4 часа началъ отступать чрезъ Унтеръ-Безенбахъ къ Вейбергёфе, гдѣ онъ, нетревожимый болѣе непріятелемъ, около 5 часовъ пополудни соединился съ войсками, отступившими изъ Лауфаха, Бригада Куммера расположилась на бивакахъ у Вальдашаффа, выдвинувъ аванпосты на линію Винценголь, Унтеръ-Безенбахъ и Штейгеръ.

По прибытіи къ Вейбергёфе, гессенская пѣхота, бывшая въ авангардѣ, скрытно расположилась за юго-восточнымъ отрогомъ Гейссенберга, а орудія вернулись къ своей батареѣ, стоявшей на Гейссенбергѣ. Находившійся до сихъ поръ въ резервѣ 1-й пѣхотный полкъ сталъ на лугу за Вейбергёфе.

Непріятель не трогался съ мѣста и казалось что въ этотъ день дѣло не дойдетъ до новаго столкновенія.

Начальникъ штаба полковникъ Бекеръ, возвратясь въ Ашаффенбургъ, донесъ начальнику дивизіи о происшедшемъ. Ген.-лейт. Перглась тотчасъ же отправился къ передовымъ войскамъ и въ то же время телеграфировалъ принцу Александру, что 2-й пѣхотный полкъ наткнулся на непріятеля при Лауфахѣ; на что получилъ по телеграфу слѣдующій отвѣтъ:

„Заднія колонны и артиллерія завтра будутъ въ Ашаффенбургѣ. „Прикрыть доступы къ мостамъ. Предписывается особенно наблю„дать и обезпечить дорогу ведущую изъ Штрассъ-Безенбаха въ „Ашаффенбургъ.

Въ тоже время принцъ Александръ приказалъ графу Нейппергу направить бригаду Гана къ Ашаффенбургу вмѣсто 14-го числа, какъ было предписано, послѣ полудня 13-го.

Прибывъ въ 6 часовъ вечера къ головѣ своего авангарда, ген. лейт. Перглась получилъ телеграмму, извѣщавшую что пруссаки крайне утомлены и нуждаются въ зарядахъ. Это побудило его приказать ген. маіору Фрею двинуться впередъ и обратно овладѣть

Лауфахомъ и Гайномъ; бригада Штокгаузена назначена для поддержки атаки.

Затѣмъ Перглас отправился обратно въ Ашаффенбургъ, оставивъ при бригадѣ Фрея помощника начальника своего штаба.

Судя по полученнымъ свѣдѣніямъ, г.-м. Фрей считалъ непріятеля слабымъ, а потому, не ожидая прибытія 2-й бригады, двинулся впередъ, разсчитывая овладѣть означенными мѣстечками съ перваго натиска. 2 баталіона 1-го полка направились къ Фронгофену въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й баталіонъ, построенный въ ротныхъ колоннахъ, двигался между дорогою и сѣверными отлогостями высотъ противъ западной стороны селенія, 2-й баталіонъ—противъ Бишлингскаго лѣса; оба были прикрыты густою цѣпью стрѣлковъ. 4 орудія, приблизившись къ восточному склону Гейссенберга, поддерживали атаку.

Главныя силы бригады Врангеля только что готовились расположиться на бивакахъ, а фузилерный баталіонъ 15-го полка только что началъ смѣнять на передовыхъ постахъ фузилеровъ 55-го полка, какъ замѣчено было наступленіе гессенцевъ.

3 роты означенныхъ фузилерныхъ баталіоновъ поспѣшили занять Фронгофенъ, 3 другія мѣстность къ сѣверу и 2 роты оврагъ, къ югу отъ селенія. 1-му баталіону 15-го полка послано приказаніе расположиться вправо, на высотѣ, вдоль опушки Бишлингскаго лѣса; 2-й баталіонъ того же полка, направленный для подкрѣпленія лѣваго фланга, долженъ былъ стать на лугу и въ прилежащемъ къ нему лѣсѣ южнѣе Фронгофена. Оба баталіона прибыли по назначенію, когда дѣло уже началось.

Гессенцы безостановочно подвигались впередъ, направляя главную атаку противъ праваго прусскаго крыла.

Ген.-маіоръ Врангель направилъ туда 12-ти фунт. батарею Эйнаттена II съ гусарскимъ эскадрономъ и, придвинувъ оставшіяся у Лауфаха войска къ станціи желѣзной дороги, приказалъ имъ стать въ резервѣ. Батареи, выдвинутыя на высоту, находившуюся шагахъ въ 900 сѣвернѣе Фронгофена, не оказали замѣтнаго вліянія на ходъ боя.

Генералъ Врангель рѣшился дѣйствовать оборонительно, такъ какъ онъ въ эту минуту располагалъ незначительными силами; съ другой стороны на успѣхъ наступленія не позволяло разсчитывать большое утомленіе войскъ.

Между тѣмъ гессенцы въ полномъ порядкѣ приблизились на 150 шаговъ къ непріятельской позиціи; внезапно встрѣченные убійственнымъ бѣглымъ огнемъ пруссаковъ, они принуждены были повернуть назадъ. Немного времени спустя они снова пылко бросились въ атаку, но съ такой же неудачей. Будучи отброшены, они отошли, около 7.ми часовъ вечера, за Вейбергёфе, собрались здѣсь, надѣли снова ранцы и, не думая уже о возобновленіи боя, направились къ Ашаффенбургу.

Тѣмъ временемъ оттуда подошла 2-я гессенская бригада ген.-

маіора Штокгаузена и не медля двинулась въ атаку на Фронгофенъ. Батарея не могла поддерживать нападенія, такъ какъ прусскіе отряды на правомъ флангѣ, проникнувъ далеко впередъ въ лѣсу на Бишлингсбергѣ, огнемъ съ фланга, шаговъ съ 400, заставили ее оставить прежнюю позицію и отойти за Вейбергёфе. Хотя она и продолжала стрѣлять отсюда, но по значительному разстоянію огонь ея не могъ принести существенной пользы. Вскорѣ послѣ 7-ми часовъ, 2 баталіона 3-го гессенскаго полка, двигаясь по дорогѣ, въ 300 шагахъ отъ Фронгофена, слѣдовательно въ сферѣ самаго дѣйствительнаго ружейнаго огня, перестроились въ ротныя колонны и, подъ прикрытіемъ густыхъ цѣпей, бросились на мѣстечко. Не смотря на огромныя потери отъ бѣглаго огня прусской пѣхоты, стоявшей совершенно закрыто, они нѣсколько разъ тщетно пытались овладѣть Фронгофеномъ.

Спустя нѣсколько времени и 4-й гессенскій полкъ, развернувшись лѣвѣе 3-го, также вступилъ въ дѣло.

Особенно жарко кипѣлъ бой въ нѣкоторыхъ пунктахъ, причемъ цѣлые ряды нападающихъ падали. Хотя послѣднимъ удалось овладѣть передними строеніями, но не надолго. Еще во время наступленія бригады Штокгаузена, Врангель притянулъ свой резервъ къ Вендельштейну, оставивъ у станціи желѣзной дороги только Липпскій фузилерный баталіонъ съ 3-ею 4-хъ фунтовою батареею. 5 ротъ резерва направились сѣвернѣе, одна рота южнѣе дороги и штыками выбросили гессенцевъ изъ мѣстечка.

Обѣ стороны дрались храбро. Особенно кровопролитенъ былъ бой за кегельный катокъ, окруженный изгородью [1]).

Между тѣмъ 12-ти фунтовая прусская батарея, подъѣхавъ на самую близкую дистанцію, страшно обстрѣливала непріятеля; полковникъ Гольцъ съ войсками праваго фланга проникъ уже къ Вейбергёфе; все это заставило гессенцевъ поспѣшить отступленіемъ.

Послѣднее было исполнено подъ прикрытіемъ развернувшихся у Вейбергёфе 2-го пѣхотнаго полка и нарѣзной 6-ти фунтовой батареи Гергета. Отойдя сначала къ Вейбергёфе, бригада Штокгаузена, послѣ 8-ми часовъ, продолжала отступленіе къ Ашаффенбургу.

Пруссаки, стоявшіе въ деревнѣ и къ югу отъ нея, двинулись за непріятелемъ; но преслѣдованіе продолжалось недолго, вслѣдствіе утомленія войскъ и наступившей ночи.

Генералъ Врангель выставилъ цѣпь аванпостовъ (1 баталіонъ 15-го полка) на линіи, протягивавшейся по западной опушкѣ Бишлингскаго лѣса чрезъ шоссе до Штейгера; резервъ аванпостовъ (2 баталіона 15-го полка) расположился на бивакахъ во Фронгофенской лощинѣ, а главныя силы бригады близъ Лауфаха.

---

[1]) Между многими другими, здѣсь палъ помощникъ начальника штаба велико-герцогской-гессенской дивизіи маіоръ Крёлль.

Послѣднія части гессенской дивизіи, совершенно изнуренныя, прибыли въ Ашаффенбургъ въ 1-мъ часу ночи.

Потери обѣихъ сторонъ въ дѣлахъ при Лауфахѣ и Фронгофенѣ были слѣдующія:

	Пруссаки.		Гессенцы.	
	офиц.	рядов.	офиц.	рядов.
Убито	—	5	8	73
Ранено	1	57	24	360
Безъ вѣсти пропало	—	3	1	311
Всего	1	65	33 [1])	744

Большая часть гессенскихъ раненыхъ попала въ руки пруссаковъ; послѣдніе захватили также всѣ ранцы бригады Штокгаузена, которые она сняла передъ атакою, но при быстромъ отступленіи не успѣла снова надѣть. Громадная разница въ обоюдныхъ потеряхъ объясняется тѣмъ, что гессенцы наступали въ сомкнутыхъ колоннахъ, по совершенно открытой мѣстности, подвергаясь при этомъ опустошительному дѣйствію скорострѣлокъ прусской пѣхоты, стоявшей совершенно закрыто.

Получивъ послѣднее приказаніе главнокомандующаго, принцъ Александръ рѣшился, отбросивъ въ сторону всѣ второстепенныя цѣли, сосредоточить корпусъ у Бабенгаузена подъ прикрытіемъ части войскъ у Ашаффенбурга и за тѣмъ направиться къ Уффенгейму, серьезно ставя себѣ цѣлью соединеніе съ баварцами; въ случаѣ нужды онъ намѣревался даже принять бой противъ непріятеля съ однимъ своимъ корпусомъ, предварительно сосредоточивъ его [2]).

Распоряженія къ тому были уже сдѣланы, какъ внезапно пришло извѣстіе о неудачныхъ дѣлахъ при Лауфахѣ и Фронгофенѣ и объ отступленіи гессенской дивизіи къ Ашаффенбургу.

Въ ночь на 14-е число по 8-му корпусу отданы были слѣдующія приказанія, частью отмѣнявшія сдѣланныя за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ распоряженія:

Виртембергской дивизіи предписано по прежнему направить, утромъ 14-го числа, бригаду Баумбаха къ Ашаффенбургу; двумъ же остальнымъ бригадамъ слѣдовать чрезъ Оберъ-Штейнгеймъ къ Бабенгаузену; послѣ переправы у Оберъ-Штейнгейма снять понтонный мостъ, и парку идти за дивизіей.

Баденской дивизіи направиться по желѣзной дорогѣ также къ

[1]) Полковникъ Шенкъ попалъ раненый въ плѣнъ и вскорѣ умеръ.
[2]) Донесеніе 8-го союзнаго корпуса отъ 19 іюля 1866 г.

Бабенгаузену и затѣмъ занять позицію на дорогѣ изъ Штокштадта къ Обернбургу, юговосточнѣе Бабенгаузенскаго лѣса, фронтомъ къ Ашаффенбургу.

Этой дивизіи были приданы 4 батареи резервной артиллеріи, такъ что при ней находилось всего 46 орудій.

Гессенская дивизія и австрійская бригада Гана были увѣдомлены по телеграфу объ этихъ распоряженіяхъ, съ приказаніемъ удерживать за собой, во что бы то ни стало, мостъ чрезъ Майнъ и доступы къ нему.

Нассауской бригадѣ Рота, собравшейся вечеромъ 13-го числа у Гана, приказано присоединиться къ корпусу.

Резервной кавалеріи предписано сосредоточиться у Франкфурта и Борнгейма; резервной артиллеріи и паркамъ — выступить къ Лангену.

Главной квартирѣ назначено перейти 14-го числа въ Бабенгаузенъ.

Тотчасъ по полученіи означеннаго приказанія, послѣ обѣда 13 числа, фельдмаршалъ—лейтенантъ графъ Нейппергъ озаботился объ отправленіи бригады Гана въ Ашаффенбургъ. Но такъ какъ баварскія власти для безопасности отправили весь подвижной желѣзно-дорожный составъ болѣе къ югу, а во Франкфуртѣ не было сдѣлано никакихъ распоряженій для перевозки значительныхъ частей войскъ, то первоначально, могли быть отправлены: въ $3^1/_2$ часа пополудни 3-й баталіонъ полка Рейшаха и черезъ четверть часа 35-й егерскій баталіонъ.

По прибытіи подвижнаго состава изъ Майнца и Дармштадта, началась перевозка остальныхъ войскъ бригады; на первомъ поѣздѣ, въ $6^1/_2$ часовъ вечера, отправились дивизіонный и бригадный штабы съ 3-мъ баталіономъ полка Нобили. Послѣдній поѣздъ съ баталіономъ полка Вернгарда прибылъ въ Ашаффенбургъ 14-го числа въ 5 часовъ утра.

Кургессенскій гусарскій дивизіонъ, прибывъ 13-го числа во Франкфуртъ, соединился тамъ съ батареями (4-хъ фунт. № 1/I и 8-ми фунт. № 6/II), паркомъ и подвижнымъ магазиномъ бригады Гана и, продолжая съ ними движеніе, въ тотъ же день чрезъ Оффенбахъ дошелъ до Зелигенштадта. На слѣдующій день (14-го іюля) онъ прибылъ съ батареями къ Ашаффенбургу, гдѣ и расположился на бивакѣ къ западу отъ Майнскаго моста.

Перевозка баденской дивизіи къ Бабенгаузену также началась въ ночь съ 13-го на 14-е число, частью отъ Фильбеля, частью отъ Франкфурта.

Что касается виртембергской дивизіи, то, получивъ приказаніе главнокомандующаго только въ 5 часовъ утра, она, за исключеніемъ бригады Баумбаха, направленной къ Ашаффенбургу, тотчасъ же двинулась въ походъ, чтобы переправиться черезъ Майнъ по мосту на судахъ у Оберъ-Штейнгейма и затѣмъ черезъ Дуденгофенъ слѣдовать къ Бабенгаузену.

Корпусная квартира также отправилась въ Бабенгаузенъ, но черезъ Дармштадтъ, такъ какъ вслѣдствіе близости непріятеля уже невозможно было пользоваться Ганау-Ашаффенбургскою желѣзною дорогою. Съ нею вмѣстѣ слѣдовали баденскіе егерскій баталіонъ и батарея. Прибывъ въ 10 часовъ утра въ Бабенгаузенъ, они соединились съ находившимися уже тамъ другими войсками баденской дивизіи, а именно гренадерскимъ и 3-мъ пѣхотнымъ полками, 2-мя виртембергскими и 2-мя баденскими батареями.

Вернувшись вечеромъ 13-го числа въ Ашаффенбургъ, г.-л. Пергласъ нашелъ тамъ прибывшія уже по желѣзной дорогѣ австрійскія войска — 3-й баталіонъ Рейшаха и 35-й егерскій баталіонъ. Онъ тотчасъ же направилъ ихъ къ Гольдбаху для прикрытія отступленія своихъ войскъ, находившихся еще назади, и для аванпостной службы; гессенскія же войска, по мѣрѣ прибытія, располагались на бивакахъ.

Въ 10 часовъ вечера въ Ашаффенбургъ пріѣхалъ графъ Нейппергъ; ординарецъ генерала Пергласа извѣстилъ его о неудачѣ, постигшей гессенскую дивизію, и о назначеніи данномъ имъ двумъ австрійскимъ баталіонамъ; кромѣ того, онъ требовалъ, чтобы только что прибывшій 3-й баталіонъ Нобили былъ направленъ къ Швейнгейму для прикрытія доступовъ съ этой стороны.

Всѣ эти распоряженія и требованія графъ Нейппергъ нашелъ противными не только своимъ видамъ, но и намѣреніямъ корпуснаго командира.

Не желая безцѣльно раздроблять немногія войска, которыми онъ располагалъ, и ночью посылать ихъ на совершенно незнакомую мѣстность, графъ Нейппергъ высказалъ генералу Пергласу свой взглядъ на его распоряженія, и затѣмъ притянулъ 35-й егерскій баталіонъ изъ Гольдбаха на бивакъ къ станціи желѣзной дороги; только баталіонъ Рейшаха оставался на передовыхъ постахъ по обѣ стороны дороги въ Лауфахъ.

Такъ какъ въ Ашаффенбургѣ стояла вся гессенская дивизія, то прибывавшія мало по малу баталіоны бригады Гана, за исключеніемъ только 3-го баталіона Нобили, оставленнаго у станціи желѣзной дороги, отводились на бивакъ къ востоку отъ города.

Далѣе было условлено, что въ случаѣ непріятельскаго нападенія, гессенская дивизія, для поддержанія бригады Гана, займетъ городъ и, въ случаѣ нужды, прикроетъ отступленіе ея черезъ Ашаффенбургъ и обезпечитъ мостъ чрезъ Майнъ [1].

---

[1] Что касается упрековъ, которые потомъ неоднократно дѣлались фельдмаршалъ-лейтенанту графу Нейппергу за то, что онъ, какъ старшій, не принялъ начальства надъ великогерцогскими гессенскими войсками, то надобно замѣтить, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ подчиненіе однихъ генераловъ другимъ всегда опредѣлялось приказаніемъ корпуснаго командира, а потому еслибъ графъ Нейппергъ принялъ команду, то это легко могло бы быть сочтено за актъ самовластія; къ тому же еще весьма сомнительно, согласился ли бы генералъ-лейтенантъ Пергласъ подчиниться чужому начальству,

Дѣло при Ашаффенбургѣ.

(14 іюля).

Въ Ашаффенбургѣ находились: 3-я великогерцогско-гессенская дивизія и бригада Гана. Въ первой считалось $9^1/_2$ баталіоновъ, 4 эскадрона, 12 нарѣзныхъ орудій, всего около 10,000 человѣкъ; послѣдняя состояла изъ 3 баталіоновъ полка Вернгардта, 3-ихъ баталіоновъ полковъ Рейшаха, Гесса и Нобили, 35-го егерскаго баталіона, 4-хъ фунт. пѣшей батареи № 1/I, 8-ми фунт. пѣшей батареи № 6/II и 2 эскадроновъ кургессенскихъ гусаръ, или около 7,000 человѣкъ; въ обѣихъ же частяхъ имѣлось $16^1/_2$ баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 28 орудій, всего около 17,000 человѣкъ.

Эти силы были достаточны для успѣшной борьбы съ дивизіей Гёбена. А между тѣмъ оказалось, что 14-го числа всю тяжесть боя почти исключительно выдерживала на себѣ австрійская бригада, безъ поддержки со стороны гессенскихъ войскъ, которыя оставили поле сраженія еще до непріятельской атаки; такъ что и на этотъ разъ счастіе благопріятствовало непріятельской дивизіи.

Послѣдняя провела ночь съ 13-го на 14 іюля слѣдующимъ образомъ: главныя силы бригады Врангеля у Лауфаха,—бригады Куммера у Вальдашаффа. Получивъ приказаніе генералъ-лейтенанта Гёбена наступать 14-го числа къ Ашаффенбургу, обѣ бригады тронулись съ биваковъ въ $7^1/_2$ часовъ утра и соединившись у Вейбергёфе, расположились: бригада Куммера у послѣдняго пункта, бригады Врангеля и Трескова у Эйзенгаммера.

Получивъ вскорѣ донесеніе отъ передовыхъ войскъ, что непріятель повидимому намѣревается дебушировать изъ Гёсбаха, генералъ Гёбенъ приказалъ полковнику Гольцу занять высоту къ сѣверу отъ Вейбергёфе 2 баталіонами и 1 ротою 15-го полка съ 1 эскадрономъ гусаръ, съ тѣмъ чтобы, подъ ихъ прикрытіемъ, можно было, въ случаѣ нужды, развернуть въ долинѣ остальныя войска бригады. Но когда вскорѣ получены были новыя донесенія, что непріятель оставилъ уже Гёсбахъ, дивизія, около 8 часовъ, снова двинулась впередъ: бригада Врангеля по шоссе, имѣя въ авангардѣ 3 роты 15-го полка (9 остальныхъ ротъ оставались на указанной выше позиціи), эскадронъ гусаръ и 4-хъ фунтовую батарею; бригада Куммера—вдоль насыпи желѣзной дороги; въ авангардѣ послѣдней слѣдовалъ 1-й баталіонъ 13-го полка, а для прикрытія

безъ приказанія на то корпуснаго командира. Къ тому же бригада Гана имѣла особенное, точно опредѣленное назначеніе, а именно — принять на себя оборону Ашаффенбурга, и, по буквальному смыслу данныхъ графу Пейпергу приказаній, послѣднему не предоставлялось права распоряжаться великогерцогско-гессенскою дивизіею.

Въ приказаніи корпуснаго командира говорилось:

«Бригада остается въ Ашаффенбургѣ, имѣя спеціальною задачею обез-«печеніе города и переправы чрезъ Майнъ, а также и поддержаніе выдви-«нутой впередъ 3-й дивизіи.

съ лѣваго фланга фузилерный баталіонъ того же полка наступалъ по высотамъ къ югу отъ рельсоваго пути.

Дойдя до Гёсбаха, уже очищеннаго непріятелемъ, генералъ Гёбенъ, не останавливая марша пѣхоты, двинулъ впередъ кавалерійскую бригаду Трескова (остальные эскадроны 1-го Вестфальскаго гусарскаго № 8 полка и 4-й кирасирскій полкъ) и предписалъ ей слѣдовать сѣвернѣе шоссе, на одной высотѣ съ бригадою Врангеля, къ Гольдбаху, возлѣ котораго разъѣзды бригады Куммера наткнулись на передовыя австрійскія войска.

Еще ночью фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Нейппергъ получилъ донесеніе отъ находившагося на передовыхъ постахъ 3-го баталіона полка Рейшаха о томъ, что пруссаки занимаютъ селенія Шмерленбахъ и Вейбергёфе.

14 числа, въ $7^3/_4$ часовъ утра, какъ только войска начали завтракъ, пришло извѣстіе, что сильныя непріятельскія колонны, съ артиллеріею и кавалеріею, наступаютъ къ Ашаффенбургу, а вслѣдъ за тѣмъ раздалась канонада.

Получивъ извѣстіе о наступленіи пруссаковъ, графъ Нейппергъ, приказалъ 3-му баталіону Рейшаха отступать съ боемъ къ фазаньему двору, бригаду же Гана поспѣшилъ выстроить въ боевой порядокъ. На лѣвомъ флангѣ 1-й линіи сталъ 35-й егерскій баталіонъ маіора Махалицкаго, влѣво отъ желѣзной дороги, на высотѣ первой сторожевой будки; влѣво отъ него и нѣсколько впереди расположилась полубатарея гессенской нарѣзной, заряжающейся съ казны, 6-ти фунтовой батареи Гергета. Въ центрѣ, на шоссе, за покрытымъ кустарникомъ оврагомъ сталъ 3-й баталіонъ полка Нобили, подъ командою подполковника барона Штернека; 2-й баталіонъ полка Вернгарда (маіоръ Энгель), расположившись на высотахъ фазаньяго двора и въ домѣ лѣсничаго, составилъ правый флангъ, подъ начальствомъ полковника Глюкзелига. Отступавшій съ передовыхъ постовъ 3-й баталіонъ полка Рейшаха долженъ былъ служить связью между центромъ и правымъ флангомъ и поддерживать послѣдній.

Во 2-й линіи первоначально находились: 3-й баталіонъ полка Гесса (маіоръ баронъ Клейнмайрнъ) и 1-й баталіонъ полка Вернгардта (подполковникъ Кайффель). 3-й баталіонъ Вернгардта (маіоръ баронъ Айрольди) и прибывшая тѣмъ временемъ 8-ми фунтовая батарея получили приказаніе расположиться оборонительно за мостомъ чрезъ Майнъ. Оба кургессенскіе гусарскіе эскадрона съ великогерцогско-гессенскимъ эскадрономъ шеволежеровъ стали на правомъ флангѣ близь лѣса, на высотѣ 2-й линіи.

Лѣвѣе австрійцевъ, въ промежуткѣ между желѣзною дорогою и селеніемъ Даммъ въ это время еще находился 1-й гессенскій пѣхотный полкъ и гомбургская рота и, кромѣ того, гессенская стрѣлковая рота занимала Ашаффенбургскую станцію желѣзной дороги.

Главныя силы великогерцогско-гессенской дивизіи первоначально

стояли сзади и нѣсколько въ сторонѣ отъ австрійской бригады, но какъ только загорѣлся бой, онѣ, не давъ знать графу Нейппергу, вниманіе котораго естественно въ началѣ боя обращено было на наступающаго противника, начали отступленіе и притомъ не къ Бабенгаузену, гдѣ сосредоточивались остальныя войска корпуса, а въ сѣверозападномъ направленіи, къ Зелигенштадту; отступая, онѣ не позаботились занять важный желѣзно-дорожный мостъ у Штокштадта. За главными силами, въ самый разгаръ боя, послѣдовали и остальныя гессенскія войска, стоявшія, какъ выше замѣчено, влѣво отъ австрійцевъ, вслѣдствіе чего лѣвый флангъ боевой линіи остался совершенно обнаженнымъ.

Какъ только бригада Куммера показалась предъ Гольдбахомъ, австрійскіе передовые посты, согласно данному приказанію, начали отстрѣливаясь отступать въ направленіи къ фазаньему двору, а гессенская полубатарея стала осыпать гранатами наступающаго противника. Генералъ Куммеръ, съ своей стороны, выдвинулъ двѣ батареи по обѣ стороны желѣзной дороги между Ашаффомъ и Кугельбергомъ, тотчасъ же открывшія огонь по отступающимъ частямъ, и направилъ 13-й пѣхотный полкъ, за которымъ въ резервѣ слѣдовалъ 53-й, противъ фазаньей рощи, находившейся на правомъ австрійскомъ флангѣ.

Въ тоже время 3 роты 15-го полка, слѣдовавшія въ головѣ бригады Врангеля, отбросивъ небольшія австрійскія части, стоявшія южнѣе Гольдбаха, дошли до лѣсистаго берега Ашаффскаго ручья и затѣмъ проникли далѣе въ направленіи къ мельницѣ Ау. Фузилерный и 1-й баталіоны 55-го полка наступали вдоль насыпи желѣзной дороги, поддерживая связь съ бригадою Куммера; Липпскій баталіонъ, слѣдовавшій въ резервѣ, также дошелъ до лѣсистаго берега Ашаффскаго ручья, гдѣ получилъ приказаніе остановиться.

2-й баталіонъ 55-го полка посланъ на высоты къ сѣверу отъ Гольцгофа для прикрытія находившихся тамъ батарей бригады Врангеля, которыя огнемъ своимъ должны были поддерживать дальнѣйшее наступленіе пѣхоты.

Но послѣднія, несмотря на хладнокровіе съ которымъ онѣ выѣхали на позицію и выдерживали бой, не могли съ успѣхомъ выполнить свою задачу, такъ какъ огонь австрійскихъ и гессенской батарей оказывался страшно губительнымъ.

Около $8^1/_2$ часовъ, графъ Нейппергъ двинулъ въ боевую линію австрійскую 4-хъ фунтовую пѣшую № 1/I батарею капитана Клофеца. Пройдя чрезъ Ашаффенбургъ, она достигла путеваго двора и затѣмъ снялась съ передковъ въ двухъ отдѣльныхъ батареяхъ (6 и 2 орудія) на высотѣ къ югу отъ мельницы Ау.

Вмѣстѣ съ гессенскою полубатареею она съ замѣтнымъ успѣхомъ открыла огонь какъ по непріятельской артиллеріи, такъ и по наступавшимъ пѣхотнымъ колоннамъ бригады Врангеля, и заставила послѣднія остановиться. Канонада становилась все живѣе.

Пруссаки выдвинули еще одну батарею въ линію; съ своей стороны австрійцы направили къ югозападному выходу изъ города 6 орудій 8-ми фунтовой батареи № 6/II капитана Бургера; 4 изъ нихъ обратили огонь противъ непріятельской артиллеріи, съ разстоянія около 1300 шаговъ, а 2 остальныя противъ ближайшихъ пѣхотныхъ колоннъ. Но какъ, не смотря на то, нѣкоторыя непріятельскія части подъ прикрытіемъ Ашаффскаго ручья продолжали подаваться впередъ противъ лѣваго фланга, то туда былъ посланъ, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, 2-й дивизіонъ 35-го егерскаго баталіона. Расположившись подлѣ 2 орудій 4-хъ фунтовой австрійской батареи, фронтомъ къ высотѣ, на которой находилась каменная вѣтреная мельница, дивизіонъ твердо держался противъ наступающаго непріятеля.

Между тѣмъ 7-й дивизіонъ 3-го баталіона полка Гесса занялъ бумажную фабрику влѣво отъ желѣзной дороги, наскоро приспособленную къ оборонѣ, 15-я рота заняла часть фазаньей рощи, а 16-я рота поддерживала связь послѣдней съ 7-мъ дивизіономъ. 9-й дивизіонъ сталъ въ 150 шагахъ за 8-мъ, а вернувшійся съ передовыхъ постовъ 3-й баталіонъ Рейшаха расположился въ центрѣ 1-й линіи.

Мало по малу 3 ротамъ 15-го и части фузилернаго баталіона 55-го полковъ, находившимся на крайнемъ правомъ флангѣ бригады Врангеля, удалось проникнуть къ мельницѣ Ау и лежащей близь нея высотѣ, откуда онѣ открыли убійственный огонь по австрійской и гессенской батареямъ.

Вскорѣ на туже высоту прибыли 2 прусскія орудія. Обстрѣливаемыя сильнѣйшимъ огнемъ съ фланга и тыла, батареи принуждены были оставить свои позиціи тѣмъ скорѣе, что на лѣвомъ угрожаемомъ флангѣ не было уже войскъ для ихъ поддержки.

Между тѣмъ и на правомъ австрійскомъ флангѣ бой принялъ болѣе рѣшительный оборотъ. Фазанья роща была атакована съ 3-хъ сторонъ 3 баталіонами 13-го полка бригады Куммера: 1-й баталіонъ шелъ съ сѣвера, 2-й съ востока и фузилерный съ юго-востока. Оборонявшія этотъ мѣстный предметъ австрійскія войска, равно какъ и 1-й баталіонъ полка Вернгардта, — при наступленіи противника двинутый въ 1-ю линію и разсыпавшій въ стрѣлки 1-ю и 2-ю роты, — оказали упорное сопротивленіе; жаркій стрѣлковый бой продолжался до 10 часовъ утра, не измѣняя существенно положенія дѣлъ. Но затѣмъ, когда непріятель успѣлъ подвинуться впередъ, 2-й баталіонъ полка Вернгардта и 15-я рота полка Гесса, поддерживаемые 3-мъ баталіономъ Рейшаха, бросились въ штыки. Ударъ этотъ, равно и какъ послѣдовавшая вскорѣ штыковая атака 1-го баталіона полка Вернгардта не удались. Отбивъ атаки, пруссаки проникли до юго-западной опушки рощи, гдѣ генералъ Куммеръ снова собралъ свои части, сражавшіяся въ лѣсу, а потому, естественно, разсѣявшіяся.

Правый флангъ позиціи былъ опаснѣйшимъ пунктомъ для обо-

роившихся; овладѣвъ имъ, противникъ могъ совершенно скрытно двинуться по лѣсистымъ склонамъ высотъ къ Ашаффенбургу, и, обходя правое крыло австрійцевъ, проникнуть чрезъ городъ къ Майнскому мосту и, такимъ образомъ, отрѣзать имъ путь отступленія.

Эту случайность тѣмъ болѣе долженъ былъ имѣть въ виду графъ Нейппергъ, чѣмъ болѣе усиливались пруссаки на его правомъ флангѣ. Вскорѣ для подкрѣпленія первой прусской линіи подошелъ еще 35-й пѣхотный полкъ; австрійскій генералъ рѣшительно не имѣлъ въ своемъ распоряженіи свѣжихъ войскъ, такъ какъ сильный 10,000-й резервъ (гессенская дивизія), которому поручено было занять Ашаффенбургъ и прикрыть его тылъ, исчезъ. Нужно было своевременно начать отступленіе, потому что войскамъ приходилось переправляться чрезъ Майнъ по единственному мосту, лежащему къ западу отъ Ашаффенбурга; къ тому же, чтобы достигнуть его, большая часть войскъ должна была проходить черезъ городъ по узкимъ улицамъ, круто спускающимся къ рѣкѣ. Въ 10½ часовъ графъ Нейппергъ отдалъ приказаніе бригадѣ Гана—отходить мало по малу за Майнъ. Для облегченія отступленія и задержанія противника, кургессенскій гусарскій дивизіонъ посланъ въ атаку. Послѣдняя была отбита: встрѣченные съ фронта и фланга огнемъ густыхъ цѣпей стрѣлковъ, гусары принуждены были повернуть назадъ еще до прибытія на поле сраженія непріятельской кавалеріи.

Между тѣмъ правый австрійскій флангъ началъ отступать чрезъ Ашаффенбургъ. Но туда уже успѣли проникнуть по боковымъ улицамъ голова 53-го прусскаго полка (2-й баталіонъ) и нѣкоторыя роты 13-го. Огонь ихъ такъ безпокоилъ отступающія колонны, что генералъ Ганъ приказалъ находившимся подъ рукою баталіонамъ остановиться, удерживаясь за всѣми возможными препятствіями. Занявъ дома близъ восточнаго входа въ городъ, большія ворота и площадь внутри, они облегчили отступленіе находившимся впереди и до послѣдней минуты отстрѣливавшимся 6-ми орудіямъ 4-хъ фунтовой пѣшей батареи.

Войска праваго фланга перешли чрезъ Майнъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала 3-й баталіонъ полка Нобили, потомъ 6 орудій 4-хъ фунт. батареи № 1/1, 3-й баталіонъ Рейшаха и, наконецъ, большая часть 1-го и 2-го баталіоновъ полка Вернгардта. 3-й баталіонъ Вернгардта былъ оставленъ для обороны входовъ въ городъ; 9-й дивизіонъ капитана Латтерера занялъ, по приказанію генерала Гана, Герстальскія ворота, ведущія во внутренній городъ, и оборонялъ ихъ долгое время, но наконецъ принужденъ былъ уступить этотъ важный пунктъ. Обходъ праваго австрійскаго фланга бригадою Куммера былъ произведенъ такъ быстро и съ такими превосходными силами, что многія части полка Вернгардта, сражавшіяся

въ домахъ, садахъ и улицахъ Ашаффенбурга, были отрѣзаны и захвачены въ плѣнъ [1]).

Овладѣвъ Ашаффенбургомъ и мостомъ чрезъ Майнъ, пруссаки провожали отступающія колонны сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Перейти чрезъ рѣку для дальнѣйшаго преслѣдованія австрійцевъ они не могли, потому что 2 орудія 8-ми фунтовой батареи, подъ командою фейерверкера Фриделя, расположились съ частью 3-го баталіона Вернгардта шагахъ въ 500 за мостомъ и обстрѣливали его картечью.

Въ то время какъ непріятель занялъ уже мостъ и генералъ Куммеръ прибылъ къ переправѣ, туда же, возвращаясь послѣ атаки, подходилъ умѣреннымъ аллюромъ кургессенскій гусарскій дивизіонъ; принявъ его, по сходству мундировъ, за своихъ гусаръ, пруссаки позволили ему безпрепятственно пройти мостъ; достигнувъ противоположнаго берега, гусары удвоили аллюръ, чтобы поскорѣе выдти изъ сферы непріятельскаго огня.

Съ отступленіемъ праваго австрійскаго фланга и лѣвый не могъ долѣе держаться: бригада Врангеля проникла уже частью къ станціи желѣзной дороги, частью по шоссе къ сѣверовосточнымъ воротамъ города, а 2-й баталіонъ 53-го полка съ батареями прошелъ уже за почтовую дорогу. Графъ Нейппергъ приказалъ егерскому баталіону отступать чрезъ Ашаффенбургскій мостъ. Егеря двинулись по узкой улицѣ, идущей вдоль Майна, между Шлоссбергомъ и стѣною; но встрѣченные близь моста залпомъ, они были принуждены повернуть назадъ къ станціи желѣзной дороги; оттуда они рѣшились попытаться, если возможно, отступить чрезъ Штокштадтскій мостъ.

Что касается 7-го дивизіона полка Гесса, занимавшаго фабричныя строенія, то онъ первоначально отошелъ къ путевому двору желѣзной дороги, а за тѣмъ двинулся къ мосту. Слѣдовавшій впереди въ стрѣлкахъ взводъ 14-й роты, подходя къ мосту былъ отрѣзанъ отъ своего дивизіона вышедшимъ на рысяхъ изъ боковой улицы кургессенскимъ гусарскимъ эскадрономъ, и такъ какъ кавалерія совершенно преграждала путь отступленія, то взводъ, атакованный превосходными силами, принужденъ былъ положить оружіе. Остальной части дивизіона, не смотря на сильныя потери отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня, удалось уйти за мостъ.

9-му дивизіону было приказано прикрывать отступленіе первой линіи черезъ городъ; вскорѣ къ нему присоединился 8-й дивизіонъ; графъ Нейппергъ предписалъ 18-й ротѣ занять входъ въ городъ и удерживаться тамъ до тѣхъ поръ, пока отступятъ всѣ остальныя войска.

---

[1]) 9-й дивизіонъ полка Вернгардта, найдя улицу, ведущую къ мосту, занятою непріятелемъ, повернулъ къ замку, надѣясь боковымъ путемъ достигнуть рѣки и переправиться на лодкахъ. Но на найденный тамъ паромъ бросилось столько людей, что тотъ сѣлъ на мель.

Баталіонъ исполнилъ свою задачу, но при этомъ понесъ громадныя потери. Онъ только тогда началъ отступать къ Майнскому мосту, когда непріятель ворвался въ городъ съ другой стороны. Отступленіе было совершено съ большими затрудненіями: пришлось ломать садовыя изгороди и перелѣзать чрезъ высокія стѣны. Подходя къ мосту, баталіонъ и отступавшіе егеря были извѣщены жителями, что бригада уже отошла за Майнъ, что мостъ занятъ непріятелемъ, при которомъ находятся орудія; а потому баталіонъ повернулъ къ Штокштадтскому мосту.

Но какъ станція желѣзной дороги и ведущая туда улица были уже сильно заняты частями 15-го и 55-го полковъ, то егеря и баталіонъ Гесса съ 2 орудіями 4-хъ фунтовой батареи рѣшились проложить себѣ путь оружіемъ. Непріятель былъ мужественно атакованъ и штыками выброшенъ изъ зданія станціи; находившійся въ головѣ баталіона Гесса маіоръ баронъ Клейнмайрнъ былъ при этомъ тяжело раненъ. Затѣмъ оба баталіона двинулись, сперва подъ сильнымъ огнемъ, а потомъ совершенно спокойно, вдоль Майна къ Штокштадту, гдѣ перешли черезъ рѣку по желѣзно дорожному мосту и направились къ Бабенгаузену.

Части 15-й роты полка Гесса (капитанъ Поинтль), отрѣзанной во время отступленія, также удалось пробиться и чрезъ Обенау и Клейнъ-Умштадтъ достигнуть 15-го числа Гергертсгаузена, гдѣ она присоединилась къ своему баталіону.

Около 11 часовъ бой былъ оконченъ. Для прикрытія отступленія, графъ Нейппергъ двинулъ впередъ къ Бабенгаузену 3-й баталіонъ Нобили съ 2 орудіями 8-ми фунтовой батареи; за ними слѣдовали главныя силы бригады. Въ 6 часовъ вечера онъ расположившіяся на ночлегъ у Гергертсгаузена, къ югу отъ Бабенгаузена, на дорогѣ къ Дибургу. Туда же прибыли, въ 7 часовъ вечера, части отступавшія черезъ Штокштадтъ. При отступленіи многіе люди падали отъ изнуренія.

Дивизія Гёбена ночевала въ Ашаффенбургѣ и около него; 13-й пѣхотный, полкъ на лѣвомъ берегу Майна, впереди моста. 15-й полкъ съ 2 эскадронами гусаръ и 3-ю 4-хъ фунтовою батареею Кестера, былъ посланъ къ Штокштадту, съ приказаніемъ занять тамъ мостъ чрезъ Майнъ на Ашаффенбургъ—Дармштадтской желѣзной дорогѣ, и предпринять оттуда рекогносцировки. Голова этого отряда, состоявшаго подъ командою полковника Гольца, въ 3-мъ часу наткнулась за Штокштадтомъ на небольшія гессенскія части, поспѣшившія отступить на главныя свои силы къ Зелигенштадту [1]).

Главныя силы кавалерійской бригады Трескова въ дѣлѣ не участвовали. Имѣя назначеніе въ продолженіе боя обезпечивать

[1]) Полковникъ Гольцъ, какъ извѣстно, при полученіи извѣстія о дебушированіи австрійцевъ изъ Гёсбаха, расположился съ 9-ю ротами у Вейбергёфе, а затѣмъ, слѣдуя за дивизіей Гёбена по высотамъ къ сѣверу отъ шоссе, подошелъ къ Дамму къ концу боя.

дивизію отъ непріятеля, находившагося въ Ганау, онѣ только послѣ полудня достигли Майна.

Затѣмъ тотчасъ по окончаніи боя въ распоряженіи главной квартиры оставался только назначенный для ея прикрытія эскадронъ 4-го кирасирскаго полка; посланный послѣ полудня за Майнъ, онъ привелъ еще 175 человѣкъ плѣнныхъ.

Кромѣ оружія плѣнныхъ, пруссаки не захватили никакихъ трофеевъ.

Потери обѣихъ сторонъ въ дѣлѣ подъ Ашаффенбургомъ были слѣдующія:

	Пруссаки.		8-й союзн. корп.	
	офиц.	рядов.	офиц.	рядов.
Убитыхъ	5	22	4	146
Раненыхъ	12	132	21	335
Безъ вѣсти пропавшихъ и плѣнныхъ	—	9	22	1964
Всего	17	163	47	2445 [1]

Какъ только корпусная квартира съ баденскимъ егерскимъ баталіономъ и батареей прибыла утромъ въ Бабенгаузенъ, принцъ

[1]) Уронъ австрійской бригады Гана былъ слѣдующій:

	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Плѣнныхъ.		Безъ вѣсти пр.	
	офиц.	рядов.	офиц.	рядов.	офиц.	рядов.	офиц.	рядов.
35-й егерск. батал.	—	15	3	63	1	82	1	105
3-й батал. Рейшаха.	1	14	2	88	—	100	—	9
3-й » Гесса.	2	35	4	161	2	45	—	155
3-й » Нобили.	—	79	2	4	—	—	—	198
4-хъ фунт. пѣшая № 1/I батарея	—	1	—	3	—	2	—	—
8-ми фунт. пѣшая № 1/II батарея	—	—	1	2	—	2	—	—

Пѣхотный полкъ Вернгардта показываетъ, что онъ потерялъ: 1 офицера убитаго, 4 раненыхъ, 11 плѣнныхъ и 2 безъ вѣсти пропавшихъ, нижнихъ чиновъ всего 1,125 челов.

Общій уронъ бригады Гана: 37 офицеровъ, 2,288 нижнихъ чиновъ и 16 лошадей. Многіе показанные въ графѣ безъ вѣсти пропавшихъ попали въ плѣнъ. Убиты: 49-го пѣхотнаго полка барона Гесса поручики Евгеній Вертгеймеръ и Алоизій Доре, 21-го пѣхотнаго полка барона Рейшаха поручикъ Францъ Зеелингъ, пѣхотнаго полка барона Вернгардта старшій поручикъ Карлъ Черрини де-Монте Варки.

Великогерцогско-гессенская дивизія потеряла при Ашаффенбургѣ и Штокштадтѣ:

Александръ направилъ бригаду Ларошa съ 4-мя эскадронами драгунъ и 2-мя батареями баденской дивизіи, а за тѣмъ еще 2 виртембергскія батареи (около 11 часовъ) на подкрѣпленіе сражавшихся у Ашаффенбурга.

Въ Бабенгаузенскомъ лѣсу войска эти наткнулись на отступавшія австрійскія колонны. Въ 2 часа по-полудни они заняли позицію при выходѣ изъ лѣсу и выслали разъѣзды къ Штокштадту, Шенбушу и Гроссъ-Остгейму; первое изъ названныхъ мѣстечекъ было уже занято непріятелемъ [1]).

Часа черезъ $1\,^1/_2$ означенныя войска, оставивъ арріергардъ на Штокштадтъ-Гроссъ-Остгеймской дорогѣ, вернулись къ Бабенгаузену, гдѣ баденская дивизія въ полномъ составѣ (бригада Нейбронна прибыла вскорѣ по выступленіи бригада Ларошa къ Ашаффенбургу) расположилась вправо отъ ашаффенбургской дороги.

Виртембергская бригада Баумбаха выступила къ Ашаффенбургу рано утромъ; у Альценау она услышала канонаду, у Деттингена встрѣтила многихъ ушедшихъ съ поля сраженія. Узнавъ отъ нихъ о боѣ, она на время остановилась, вошла въ связь съ гессенскою дивизіею, отступавшею по противоположному берегу Майна къ Зелигенштадту, и, извѣстившись отъ нея о положеніи дѣлъ, снова повернула къ Ганау. Перейдя тамъ чрезъ Майнъ, она, ночью, соединилась у Вейскирхена съ остальными бригадами дивизіи, которыя перешли Майнъ по понтонному мосту у Оберъ-Штейнгейма, но, по утомленію людей, не могли дойти до Бабенгаузена.

Великогерцогско-гессенская дивизія остановилась у Зелигенштадта.

Принадлежавшая къ 4-й дивизіи нассауская бригада Рота 14-го числа вернулась къ Висбадену, послѣ того главныя силы ея чрезъ Майнцъ достигли Дармштадта, а егеря и 1-й баталіонъ 1-го полка— Гёхста; 6-ти фунтовая гладкая батарея, парки и провіантскіе подвижные магазины, равно какъ и санитарная рота бригады съ 11-го числа оставались въ Бокенгеймѣ.

Намѣреваясь сосредоточить свой корпусъ у Бабенгаузена, принцъ Александръ, въ 6 часовъ вечера, приказалъ виртембергской и гессенской дивизіямъ приблизиться къ этому пункту.

Убитыхъ.		Раненыхъ.		Плѣнныхъ.		Безъ вѣсти пропавшихъ.	
офиц.	рядов.	офиц.	рядов.	офиц.	рядов.	офиц.	рядов.
—	2	2	14	—	1	4	51

Всего: 6 офицеровъ и 68 нижнихъ чиновъ.

Кургессенскій гусарскій дивизіонъ: 3 офицера раненыхъ, 1 офицеръ и 19 рядовыхъ безъ вѣсти пропавшихъ; всего 4 офицера и 89 нижнихъ чиновъ.

[1]) По приказанію корпуснаго начальника генеральнаго штаба на желѣзной дорогѣ къ Штокштадту были сняты и увезены назадъ рельзы и шпалы. «Zur Beurtheilung des Verhaltens der badischen Feld-Division». Darmstadt und Leipzig. Ed. Zernin. Стр. 18.

Принцъ Вильгельмъ Баденскій получилъ словесное приказаніе корпуснаго командира двинуться къ Штокштадту и овладѣть какъ этимъ пунктомъ, такъ и находившеюся тамъ переправою чрезъ Майнъ; но это приказаніе не могло быть исполнено вслѣдствіе сильнаго утомленія войскъ [1]). Аванпостная служба съ этой стороны отправлялась небрежно, вслѣдствіе чего прусскіе разъѣзды изъ Штокштадта въ ночь на 15-е число нѣсколько разъ тревожили войска расположенныя у Бабенгаузена и даже корпусную квартиру, которая, для приготовленія диспозиціи на слѣдующій день, въ 10 часовъ вечера отправилась въ Дибургъ.

Въ то время какъ дивизія Гёбена съ боемъ достигла Ашаффенбурга, остальныя двѣ прусскія дивизіи отдыхали на Зиннѣ, верстахъ въ 50-ти назади, и даже послѣ дѣла при Лауфахѣ не подвинулись впередъ [2]). Дивизія Бейера съ 13-го числа стояла у Ринека, дивизія Мантейфеля у Гемюндена.

Баварская армія оставалась въ прежнемъ расположеніи; только кавалерійскія бригады Руммеля и герцога Лудвига перешли къ Гроссъ-Ланггейму.

Дивизія Стефана стояла у Герольцгофена, дивизія Федера у Доннерсдорфа, дивизія принца Луитпольда (Цоллера) у Греттштадта (бригада швейцера у Китцингена), дивизія Гартманна у Гейденфельда, резервная пѣхотная дивизія у Гохсгейма, резервная артиллерія въ Зульцгеймѣ. Главная квартира оставалась въ Герольцгофенѣ.

---

[1]) По словамъ оффиціальнаго сочиненія: Die Operationen des VIII deutschen Bundes-Corps im Feldzuge 1866, Darmstadt bei Ed. Zernin, стр. 62, можно полагать, что приказаніе овладѣть Штокштадтомъ было дано принцу Вильгельму Баденскому еще въ 2 часа пополудни.

Но сейчасъ же послѣ того говорится: «главныя силы 2-й дивизіи, исполняя предписанную имъ сторожевую службу, расположились у Бабенгаузена, «право отъ Ашаффенбургской дороги, обезпечивъ себя со стороны Гроссъ-«Остгейма. Приданныя ей 4 резервныя батареи оставались при ней».

На стр. 63 снова говорится: «Эти распоряженія были большею частью, «по крайней мѣрѣ въ главномъ, исполнены. Только 2-я дивизія не рѣши-«лась произвести нападенія на сильно занятый Штокштадтъ вслѣдствіе «крайняго утомленія войскъ, а ограничилась высылкою разъѣздовъ въ ту «сторону, для наблюденія за непріятелемъ».

Въ оффиціозной же брошюрѣ: Zur Beurtheilung des Verhaltens der Badischen Feld-Division im Feldzuge des Jahres 1866 говорится, что корпусный командиръ только вечеромъ предложилъ начальнику баденской дивизіи взять Штокштадтъ.

[2]) Оффиціальное прусское сочиненіе «Исторія войны 1866 года въ Германіи» русскій переводъ, стр. 476.

ГЛАВА V.

ДВИЖЕНІЕ СОЮЗНОЙ АРМІИ ДЛЯ СОСРЕДОТОЧЕНІЯ У ВЮРЦБУРГА. ЗАНЯТІЕ ПРУССКИМИ ВОЙСКАМИ ФРАНКФУРТА.

15 — 21 іюля.

Послѣ боя подъ Ашаффенбургомъ, принцъ Александръ, для соединенія съ баварскою арміею, направилъ свой корпусъ чрезъ Оденвальдъ. Движеніе началось 15-го числа и продолжалось безъ помѣхи со стороны непріятеля. Австрійская бригада Гана выступила утромъ 15-го числа изъ Гергертсгаузена и чрезъ Гроссъ-Умштадтъ достигла Гёхста. Сильный отрядъ былъ направленъ чрезъ Нейштадтъ къ Обернбургу на Майнѣ, чтобы узнать свободна ли эта дорога отъ непріятеля.

Баденская дивизія слѣдовала за бригадою Гана, пославъ сильную колонну чрезъ Гроссъ-Остгеймъ и Гроссъ-Валльштадтъ; дивизіонный штабъ прибылъ въ Гёхстъ, лѣвая колонна прошла за Эйзенбахъ. 4 резервныя батареи слѣдовали чрезъ Гроссъ-Умштадтъ къ Рейнгейму, гдѣ соединились съ остальною резервною артиллеріею.

Гессенская дивизія чрезъ Дибургъ дошла до Юберау и Ленгфельда, гдѣ расположилась частью на тѣсныхъ квартирахъ, частью на бивакахъ.

Виртемберская дивизія достигла Гроссъ-Умштадта; нассауская бригада Рота, которой поручено было прикрытіе артиллерійскихъ парковъ, дошла до Рейнгейма и Биберау [1]); резервная кавалерія прибыла въ Россдорфъ, Гундернгаузенъ и Гроссъ-Циммернъ; глав-

---

[1]) Егерскій баталіонъ и 1-й баталіонъ 1-го полка нассауской бригады съ лазаретомъ и санитарною ротою, рано утромъ, направились по желѣзной дорогѣ въ Дармштадтъ; туда же двинулись чрезъ Лангенъ 6-ти фунт. батарея и обозы. Піонерный баталіонъ той же бригады получилъ приказаніе, если возможно, двинуться изъ Оберрада по горной дорогѣ, если же нѣтъ, то направиться къ Майнцу.

ная квартира въ Гроссъ-Умштадтъ. Ни одна изъ колоннъ не встрѣтила непріятеля.

Баварская армія, путь которой къ условленному пункту сосредоточенія былъ короче и притомъ проходилъ по собственной странѣ, начала движеніе къ Вюрцбургу также 15-го числа.

Дивизія Стефана перешла къ городу Шварцаху, дивизія Федера къ Герольцгофену, дивизія Гартманна къ Гайльбаху, бригада Швейцера со 2-мъ легкоконнымъ полкомъ и батареею Шустера къ Франкенвингейму, резервная пѣхотная бригада къ Фолькаху.

2-я легкая кавалерійская бригада Паппенгейма, приданная дивизіи Гартманна, вечеромъ расположилась въ мѣстечкахъ лежащихъ на правомъ берегу Майна, близь Фара; охраненіе рѣки между Швейнфуртомъ и Гассфуртомъ было возложено на 2 роты пѣхоты и 2 эскадрона кавалеріи, находившіеся въ этихъ двухъ городахъ.

Главная квартира прибыла въ Визентгейдъ, гдѣ получила извѣстіе, что пруссаки атаковали часть 8-го союзнаго корпуса въ Спессартѣ.

Въ тотъ же день, въ 10 часовъ вечера, фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Гюйнъ телеграфировалъ изъ Китцингена въ Вѣну: „Отъ „непріятельскаго главнокомандующаго нѣтъ еще отвѣта (касательно предложенной пріостановки дѣйствій); баварцы продолжаютъ „движеніе къ Вюрцбургу. Сегодня ночью фонъ-деръ-Пфордтенъ „телеграфировалъ принцу Карлу, что Австрія выходитъ изъ Германскаго Союза и требуетъ согласія Баваріи; поэтому онъ телеграфировалъ о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій въ Парижъ и Вѣну.“

Министръ фонъ-деръ-Пфорденъ извѣстилъ всѣхъ о выходѣ Австріи изъ Союза посредствомъ циркуляровъ. Но въ ту же ночь графъ Гюйнъ получилъ слѣдующій отвѣтъ на свою телеграфическую депешу:

„Такъ какъ до сихъ поръ не пришли къ соглашенію о перемиріи, то выходъ Австріи изъ Союза не рѣшенъ и всѣ мѣры будутъ приняты для энергическаго продолженія войны. Голова Южной „арміи прибыла уже въ Вѣну.“

15 числа дивизіи Бейера и Мантейфеля продолжали движеніе къ Франкфурту: первая достигла Орба, вторая Рехтенбаха. Дивизія Гёбена имѣла дневку въ Ашаффенбургѣ.

16 іюля баварцы перешли чрезъ Майнъ въ 3-хъ колоннахъ: у Фара, у города Шварцаха, гдѣ были еще прежде наведены понтонные мосты, и у Китцингена.

Дивизія Стефана достигла Роттендорфа и Гербрунна (близь Вюрцбурга), дивизія Федера—Деттельбаха, Брюка и Майнштокгейма, дивизія принца Луитпольда (бывшая Цоллера)—Кюрнаха и Унтеръ-Плейхфельда, дивизія Гартманна—Вюрцбурга и Оберцелля, 2-я легкая кавалерійская бригада—Эстенфельда, резервная пѣхотная бригада, подчиненная князю Таксису,—Эффельдорфа.

Большая часть резервной кавалеріи оставалась въ прежнемъ расположеніи, а резервная артиллерія перешла въ Бибергау и

Бибельридъ. Главная квартира прибыла въ Вюрцбургъ, гдѣ принцъ Карлъ получилъ чрезъ прусскаго парламентера отвѣтъ на свои предложенія о перемиріи; генералъ Фалькенштейнъ соглашался заключить его на требуемый срокъ, но съ тѣмъ, чтобы изъ него были исключены войска, находившіяся подъ командою принца Александра.

Какъ въ продолженіе всего похода, такъ и въ этомъ случаѣ высказался рыцарскій характеръ баварскаго принца. Не смотря на противоположныя вліянія, онъ отвергъ всякую мысль покинуть своихъ союзниковъ и рѣшился продолжать войну.

16 числа 8-й союзный корпусъ выступилъ въ 3 колоннахъ: лѣвая (австрійская бригада Гана и баденская дивизія) слѣдовала по лѣвому берегу Майна, средняя (виртембергская и гессенская дивизіи) по долинѣ Мёмлингскаго ручья и правая (резервная артиллерія, подъ прикрытіемъ нассауской бригады Рота и резервной кавалеріи), по долинѣ Гершпренца.

Различныя колонны обоза слѣдовали отдѣльно отъ корпуса, на правомъ его флангѣ, на Гейдельбергъ, чтобы оттуда направиться по желѣзной дорогѣ къ Моссбаху.

Бывшая въ авангардѣ лѣвой колонны бригада Гана двинулась изъ окрестностей Гёхста чрезъ Нейштадтъ къ Обернбургу, гдѣ соединилась съ посланнымъ туда наканунѣ отрядомъ изъ 3-го баталіона полка Гесса и 2 кургессенскихъ гусарскихъ эскадроновъ и затѣмъ продолжала движеніе вдоль лѣваго берега Майна чрезъ Лауденбахъ къ Клейнъ—Гейбаху.

3-й баталіонъ Нобили, 2 орудія и $1^1/_2$ эскадрона гусаръ заняли Мильтенбергъ. Гусарскіе разъѣзды, посланные изъ Гейбаха и Мильтенберга на противоположный берегъ Майна, нигдѣ не встрѣтили непріятеля; свѣдѣнія о расположеніи пруссаковъ были самыя разнорѣчивыя, такъ что ничего точнаго объ этомъ не узнали. Бригада Рота съ артиллерійскимъ паркомъ дошла до Френкишъ-Грумбаха и Пфаффенбеерфурта.

Баденская дивизія достигла Вёрта и Треннфурта, гессенская Гёхста, виртемберская Фюрстенгрунда, Кёнига и Целля, резервная кавалерія Гроссъ-Биберау.

Главная квартира прибыла въ Михельштадтъ.

Еще наканунѣ принцъ Александръ писалъ главнокомандующему, прося его двинуться съ баварцами на встрѣчу 8-го корпуса далѣе условленныхъ пунктовъ, такъ какъ соединеніе близь Уффенгейма не можетъ быть исполнено ранѣе 23 числа. Принцъ Карлъ, съ своей стороны, еще ранѣе принялъ это рѣшеніе и 16 іюля увѣдомилъ принца Александра, сначала по телеграфу, а затѣмъ чрезъ курьера, что онъ 16 числа „прибудетъ съ баварскою арміею къ „Вюрцбургу. Намѣреніе его—соединиться съ 8-мъ корпусомъ или „же дѣйствовать въ связи съ нимъ со всею энергіею. Принцъ будетъ „ежедневно посылать офицера къ принцу Гессенскому съ извѣстіемъ

„о себѣ и два раза въ день телеграфировать; желательно чтобы „и послѣдній дѣлалъ тоже самое."

Въ то время какъ союзные корпуса сближались между собою небольшими переходами, генералъ Фалькенштейнъ овладѣлъ 16 іюля Франкфуртомъ.

Утромъ 16-го бригада Врангеля дивизіи Гёбена двинулась къ Ганау, и узнавъ о совершенномъ очищеніи Франкфурта непріятелемъ, отправилась туда по желѣзной дорогѣ и прибыла въ тотъ же день.

Какъ только голова дивизіи Мантейфеля дошла до Ашаффенбурга, бригада Куммера выступила оттуда и достигла Каля, въ 7 верстахъ отъ Ганау. Дивизія Бейера прибыла въ Гельнгаузенъ.

Въ $7^1/_2$ часовъ вечера генералъ Фалькенштейнъ вступилъ въ союзный городъ во главѣ бригады Врангеля.

На слѣдующій день туда же прибыла бригада Куммера; 19-й полкъ направленъ отъ нея къ Гёхсту. Дивизія Мантейфеля оставалась 17 числа въ Ашаффенбургѣ, дивизія Бейера дошла до Ганау.

Такимъ образомъ, пруссаки весьма легко достигли предположенной цѣли—фактическаго занятія всей территоріи до Майна.

На слѣдующій день по вступленіи въ городъ, генералъ Фалькенштейнъ издалъ прокламацію, въ которой онъ извѣщалъ, что принимаетъ на себя управленіе герцогствомъ Нассау, вольнымъ городомъ Франкфуртомъ и занятыми имъ частями Баваріи и великаго герцогства Гессенскаго; въ то же время онъ обложилъ городъ Франкфуртъ контрибуціею въ 5,750,000 гульденовъ, уплата которой потребована и дѣйствительно исполнена вь 24 часа.

Кромѣ того, главнокомандующій Майнской арміи потребовалъ отъ города поставку значительнаго количества запасовъ, что было исполнено жителями безъ сопротивленія [1]).

Пруссаки обращались съ Франкфуртомъ, какъ съ завоеваннымъ городомъ, хотя послѣдній въ качествѣ государства не оказалъ ни малѣйшаго непріязненнаго дѣйствія.

Въ засѣданіи союзнаго сейма 14 іюня Франкфуртъ ясно объявилъ „что онъ не присоединяется къ австрійскому предложенію", но большинство членовъ его куріи превысило его голосъ.

---

[1]) «Господамъ высокороднымъ сенаторамъ Фелльнеру и Мюллеру.

«Такъ какъ арміямъ во время войны приказано довольствоваться на «счетъ непріятельской страны, то предписываю, чтобы городъ Франкфуртъ «доставилъ ввѣренной мнѣ Майнской арміи слѣдующее:

«1) На каждаго солдата моей арміи по парѣ сапогъ по данному образцу.

«2) Для пополненія значительной потери въ лошадяхъ, 300 хорошо выѣзженныхъ верховыхъ лошадей.

«3) Годовое жалованье на всю ввѣренную мнѣ армію, которое должно «быть сдано въ полевую военную кассу.

«4) *Затѣмъ городъ Франкфуртъ освобождается отъ всякихъ натуральныхъ «повинностей кромѣ сигаръ*; что касается квартирнаго постоя, то послѣдній «будетъ ограниченъ самымъ необходимымъ.

«Главная квартира Франкфуртъ на Майнѣ, 18 іюля 1866 г.

«фонъ-Фалкенштейнъ, генералъ отъ инфантеріи.

Когда союзный сеймъ, въ началѣ іюля, предписалъ укрѣпить Франкфуртъ, то уполномоченный послѣдняго протестовалъ противъ этого распоряженія.

Франкфуртскій линейный баталіонъ не присоединился къ союзнымъ войскамъ, а остался спокойно въ городѣ, не оказывая ни малѣйшаго непріязненнаго дѣйствія противъ пруссаковъ; когда 16-го числа ожидали вступленія въ городъ Майнской арміи, сенатъ, посредствомъ прибитыхъ всюду объявленій, приглашалъ жителей встрѣтить пруссаковъ дружелюбно.

Не смотря на все это, съ Франкфуртомъ поступали враждебно, какъ кажется для того, чтобъ имѣть основаніе для присоединенія его къ Пруссіи.

Донося изъ Франкфурта объ одержанныхъ успѣхахъ и въ заключеніе говоря: „страны къ сѣверу отъ Майна лежатъ у ногъ „вашего королевскаго величества", генералъ Фалькенштейнъ не подозрѣвалъ возможности, чтобы дѣйствія его не были оцѣнены должнымъ образомъ. Въ тотъ же день какъ онъ отправилъ вышеприведенное донесеніе, во Франкфуртъ пришло приказаніе короля, которымъ съ него снималось главное начальство надъ Майнской арміей, самъ же онъ назначался генералъ-губернаторомъ въ Богемію.

14 іюля, когда это приказаніе было отправлено изъ главной прусской квартиры, тамъ еще не знали о побѣдахъ при Киссингенѣ и Ашаффенбургѣ, и поводомъ къ этой мѣрѣ было тайное, враждебное генералу Фалькенштейну, донесеніе объ дѣйствіяхъ его противъ союзной арміи до того времени.

Назначенный ему преемникомъ генералъ Мантейфель прибылъ 20-го въ полдень во Франкфуртъ и въ тотъ же день вступилъ въ командованіе Майнской арміею.

Хотя генералъ Фалькенштейнъ опредѣленно объявилъ, что, кромѣ уже взятаго, съ Франкфурта ничего не будетъ болѣе потребовано, но это слово прусскаго главнокомандующаго не было исполнено. Преемникъ его, тотчасъ же по принятіи начальства надъ арміей, потребовалъ отъ города возстановленія „желѣзнаго магазина" съ огромнымъ количествомъ запасовъ, которые, по мѣрѣ ихъ расходованія, должны были тотчасъ же пополняться [1]), и, кромѣ того, 25 милліоновъ гульденовъ наличными деньгами, которые предписывалось доставить въ теченіи 24 часовъ. Въ случаѣ неисполненія требованій, городу грозили разграбленіемъ.

[1]) 15,000 хлѣбовъ по 5 фунтовъ, 18 лотовъ,
1,480 центнеровъ корабельныхъ сухарей,
600 » мяса,
800 » копченаго сала.
450 » рису,
140 » кофе,
100 » соли,
5,000 » овса.

Бургомистръ Фелльнеръ, любя свой родной городъ и не желая видѣть его гибели, лишилъ себя жизни.

Дѣло не дошло до грабежа; хотя пруссаки прибѣгали къ другимъ суровымъ принудительнымъ мѣрамъ, но однако цѣли своей не достигли: въ уплатѣ 25,000,000 гульденовъ они встрѣчали упорный отказъ, такъ что принуждены были поневолѣ отказаться отъ денежныхъ контрибуцій.

Въ расположеніи прусскихъ войскъ до 20-го іюля не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій.

Что касается союзныхъ войскъ, то 8-й корпусъ 17-го числа имѣлъ дневку.

Баденская дивизія, стоявшая у Треннфурта и Вёрта, еще вечеромъ 16-го выслала отряды въ Эрленбахъ и Клингенбергъ, лежащіе на правомъ берегу Майна. Утромъ 17-го прусскій гусарскій разъѣздъ захватилъ нѣсколько ведетовъ баденскаго пикета, стоявшаго въ Эрленбахѣ.

Въ тотъ же день принцъ Александръ получилъ отъ министра Фарнбюлера слѣдующее извѣстіе, привезенное курьеромъ: Маіоръ Зуковъ донесъ по телеграфу въ Штутгартъ, что 16 іюля „прусскій парламентеръ предлагалъ принцу Карлу (Баварскому) заключить отдѣльное съ нимъ перемиріе; хотя принцъ отклонилъ „предложеніе, *но очень желалъ бы не прерывать переговоровъ.*

Принцъ Александръ тотчасъ же отправилъ въ Вюрцбургъ полковника Шёнфельда, чтобы точнѣе освѣдомиться о намѣреніяхъ принца Карла и испросить у него личнаго свиданія.

17-го числа онъ получилъ извѣстіе, что голова одной изъ баварскихъ дивизій находится уже у Гейденфельда и Вертгейма, и что другая дивизія, для связи чрезъ Тауберъ-Бишофсгеймъ, достигла окрестностей Киста.

Въ этотъ день дивизія Стефана прибыла Гейдингсфельдъ-Кистъ, дивизія Федера въ окрестности Роттендорфъ-Рандезакера, дивизія принца Луитпольда въ Вюрцбургъ и расположилась по квартирамъ до Геттштадта, дивизія Гартманна Россбруннъ, Ремлингенъ, Уттингенъ и Гельмштадтъ, 2-я легкая кавалерійская бригада графа Паппенгейма въ Биркенфельдъ.

Изъ войскъ, подчиненныхъ князю Таксису, резервная пѣхотная и тяжелая кавалерійская бригады дошли до Китцингена, 1-я легкая бригада герцога Лудвига до Эстенфельда.

Резервная артиллерія была направлена на Вюрцбургъ и у Гейдингсфельда наведенъ понтонный мостъ.

Въ этомъ расположеніи баварская армія оставалась 18-го числа; 8-й же корпусъ въ этотъ день продолжалъ движеніе:

Виртембергская дивизія прибыла въ Аморбахъ;

Баденская дивизія, которой было поручено наблюденіе переправъ у Мильтенберга и Клейнъ-Гейбаха и вообще всего нижняго теченія Майна до Лауденбаха, дошла до Мильтенберга (дивизіонный штабъ), Клейнъ-Гейбаха, Эйхенбюля и Бюргштадта;

Гессенская дивизія достигла Михельштадта (дивизіонный штабъ), Штейнбаха, Штокгейма, и селенія Эрбаха.

Австрійская бригада Гана перешла въ Нейкирхенъ, Гундгеймъ (дивизіонный штабъ) и Кюльгеймъ; нассауская бригада Рота съ артиллерійскими парками—въ Унтеръ-Моссау и Гильтерсклингенъ. Въ Фюртѣ къ ней долженъ былъ присоединиться понтонный паркъ.

Резервныя кавалерія и артиллерія прибыли въ Гетцбахъ и Беерфельденъ, корпусная квартира въ Аморбахъ.

Сюда вернулся посланный наканунѣ въ баварскую главную квартиру полковникъ Шёнфельдъ съ слѣдующимъ приказаніемъ:

„Вюрцбургъ, 17 іюля 1866 г.

„Донесеніе вашего великогерцогскаго высочества отъ 15-го „числа я получилъ сегодня въ 4 часа. Незадолго предъ тѣмъ я „послалъ къ вамъ моего ординарца ротмистра Дюрига съ извѣстіемъ, „что баварская армія сосредоточена около Вюрцбурга, гдѣ находится моя главная квартира.

„Одна изъ моихъ дивизій выдвинута къ Ремлингену, съ отрядомъ у Гейденфельдскаго моста и головою у Вертгейма, для возстановленія связи съ 8-мъ армейскимъ корпусомъ.

„Другая дивизія стоитъ въ окрестностяхъ Киста съ приказаніемъ направить отрядъ къ Бишофсгейму на Тауберѣ, чтобъ поскорѣе возстановить связь и въ этомъ направленіи, для чего по „обѣимъ дорогамъ высланы будутъ впередъ разъѣзды.

„Изъ этого ваше великогерцогское высочество можете видѣть, „что соединеніе можетъ произойти скорѣе и кратчайшимъ путемъ, „чѣмъ было предположено, а потому сообразивъ съ этимъ направленіе вашего движенія, сообщите мнѣ точныя извѣстія объ избранныхъ вами путяхъ и о времени прибытія.

„Къ этому я долженъ прибавить, что сюда можно телеграфировать изъ Мильтенберга, куда уже посланъ гражданскій коммиссаръ.

„По свѣдѣніямъ нами полученнымъ, къ югу отъ Ашаффенбурга нѣтъ уже болѣе пруссаковъ.

„Принцъ Карлъ Баварскій".

Вечеромъ въ тотъ же день графъ Нейппергъ донесъ изъ Гундгейма, что въ Марктъ-Гейденфельдѣ находится эскадронъ 6-го легко-коннаго баварскаго полка и полкъ пѣхоты, что туда ожидаютъ прибытія еще большаго количества кавалеріи, и что утромъ показывался прусскій разъѣздъ, отъ 20—25 человѣкъ, вскорѣ отошедшій назадъ.

Въ тотъ же вечеръ въ баварской главной квартирѣ получены донесенія, что отряды баварской арміи вошли въ соприкосновеніе съ войсками 8-го корпуса; а съ другой стороны пришло нѣсколько извѣстій, что пруссаки наступаютъ чрезъ Спессартъ.

19 іюля дивизія Гартманна сильно заняла Ленгфуртъ и Марктъ-

Гейденфельдъ; бригада Целлы была выдвинута къ Эссельбаху, для освѣщенія мѣстности къ сторонѣ Ашаффенбурга.

Замокъ Трифенштейнъ занятъ 1 баталіономъ, Лоръ 1 взводомъ шеволежеровъ.

2-я легкая бригада оставалась въ Биркенфельдѣ. Прочія же войска баварской арміи исполнили слѣдующія передвиженія:

Дивизія принца Луидпольда перешла въ въ Геттштадтъ,

— Федера въ Вюрцбургъ,

— Стефана въ Ремлингенъ, Гомбургъ, Урфаръ, Дертингенъ и чрезъ Вертгеймъ вошла въ связь съ 8-мъ корпусомъ.

Изъ резервнаго кавалерійскаго корпуса, тяжелая бригада прибыла въ Охсенфуртъ, 1-я легкая герцога Лудвига въ Унтеръ-Плейхфельдъ; резервная пѣхотная бригада достигла Марктбрейта; резервная артиллерія стала между Вальдбюттельбрунномъ и Кистомъ.

8-й союзный корпусъ 19 числа расположился слѣдующимъ образомъ:

Виртембергская дивизія заняла Валльдюрнъ, Гёпфингенъ и Гардгеймъ (штабъ);

Баденская дивизія—Штейнбахъ, Кюльсгеймъ и Эйерсгеймъ; 1 пѣхотный полкъ съ $^{1}/_{2}$ батареей посланъ къ Вертгейму, для прикрытія тамошней переправы и рекогносцировки къ Ленгфурту;

Гессенская дивизія—Аморбахъ (штабъ), Вельбахъ и Шнеебергъ; 1 баталіонъ съ эскадрономъ—Мильтенбергъ;

Австро-нассауская дивизія: бригада Гана расположилась до Тауберъ-Бишофсгейма; бригада Рота съ артиллерійскими парками стала по близости Шлоссау;

Резервныя кавалерія и артиллерія заняли Мудау, Оберъ и Унтеръ-Шейденталь и Лангенельцъ;

Корпусная квартира—Валльдюрнъ.

Произведенными 19-го іюля движеніями оба союзные корпуса сблизились на разстояніе одного перехода, такъ что соединеніе могло считаться исполненнымъ.

Для соглашенія относительно дальнѣйшихъ дѣйствій принцы Карлъ и Александръ, равно какъ начальники ихъ штабовъ имѣли въ этотъ день свиданіе въ Тауберъ-Бишофсгеймѣ.

На послѣднемъ было рѣшено, что 24-го оба корпуса двинутся чрезъ Спессартъ къ Ашаффенбургу и Франкфурту, если къ тому времени непріятель самъ не двинется за 8-мъ союзнымъ корпусомъ. О подробностяхъ исполненія этой операціи положено было условиться въ слѣдующей конференціи, назначенной на 21 число[1]).

---

[1]) Первоначально принцъ Карлъ намѣревался произвести наступленіе чрезъ Тауберъ и Оденвальдъ, но отказался отъ этого плана потому что эта страна, только что пройденная 8-мъ корпусомъ, представляла большія затрудненія относительно продовольствія войскъ.

Съ другой стороны, на свиданіи въ Тауберъ-Бишофсгеймѣ принцъ Александръ предложилъ, какъ это видно изъ его донесенія, двинуться съ обо-

На этомъ же свиданіи принцъ Александръ узналъ, что баварскій министръ фонъ-деръ-Пфордтенъ желаетъ продолженія переговоровъ о перемиріи; принцъ же Карлъ, напротивъ, отказывается отъ всякихъ переговоровъ и рѣшается энергически продолжать войну, такъ какъ вновь назначенный главнокомандующій Майнской арміи ген.-лейт. Мантейфель на возобновленное предложеніе о перемиріи, точно также какъ и его предшественникъ, отвѣчалъ согласіемъ, но съ исключеніемъ изъ переговоровъ 8-го корпуса.

Нужно замѣтить, что 19-го же числа въ баварскую главную квартиру прибылъ баденскій полковникъ Гёцъ, чтобъ отъ имени своего государя просить принца Карла охранить баденскую территорію отъ непріятельскаго вторженія.

По возвращеніи въ Вальдгорнъ, принцъ Александъ сдѣлалъ распоряженія на 20 число, вслѣдствіе которыхъ 8-й корпусъ въ этотъ день продолжалъ движеніе къ Тауберу.

Виртембергская дивизія прибыла въ Гроссъ-Риндерфельдъ (штабъ), Импфингенъ, Тауберъ-Бишофсгеймъ, Наймаръ, Грюнсфельдъ и Грюнсфельдгаузенъ.

Баденская дивизія перешла въ Гундгеймъ (штабъ), Вертгеймъ, Саксенгаузенъ, Вальденгаузенъ, Нассигъ, Дёрлесбергъ, Рейхгольцгеймъ, Кембахъ и Урфаръ;

Гессенская дивизія заняла Гардгеймъ (штабъ), Швейнбергъ, Рюденталь, Штейнфуртъ, Штейнбахъ, Мильтенбергъ и Бюргштадтъ.

Изъ австро-нассауской дивизіи, бригада Гана достигла Герлахсгейма (дивизіонный и бригадный штабы), Лауды, Оберлауды, Дитвара и Марбаха; бригада Рота съ резервнымъ паркомъ — Бухена и Гайнштадта. Резервныя кавалерія и артиллерія прибыли въ Валльдюрнъ, Гёпфингенъ, Вальдштеттенъ, понтонный паркъ въ Кёнигсгофенъ и Саксенфлуръ.

Рѣшено было наблюдать линію Майна и выходы изъ Оденвальда ближайшими частями войскъ; виртембергской и баденской дивизіямъ предписано войти посредствомъ разъѣздовъ въ связь съ баварцами, стоявшими въ Гейденфельдѣ, Ленгфуртѣ, Ремлингенѣ и Вюрцбургѣ.

Мильтенбергъ и Вертгеймъ приказано занять какъ можно сильнѣе и, въ случаѣ нападенія, оборонять до послѣдней крайности.

Принцъ Александръ перенесъ свою главную квартиру въ Тауберъ-Бишофсгеймъ.

Намѣреніе его было расположить свои войска на удобной позиціи на Тауберѣ и привести резервныя учрежденія въ надлежащую связь съ ихъ дивизіями.

Вслѣдствіе того вечеромъ 21 числа 8-й союзный корпусъ расположился слѣдующимъ образомъ:

ими корпусами форсированнымъ маршемъ къ Линцу, такъ какъ рѣшеніе войны должно было послѣдовать на Дунаѣ. Принцъ Карлъ не согласился съ этимъ предложеніемъ.

Виртембергская дивизія: отъ Гроссъ-Риндерфельда (штабъ) до Тауберъ-Бишофсгейма;

Баденская дивизія: отъ Вергейма (штабъ) до Бромбаха и Ленгфурта;

Гессенская дивизія: въ Кениггеймѣ (штабъ), Вербахѣ, Эйерсгеймѣ, Гамбургѣ, Динштадтѣ и Гиссиггеймѣ;

Австро-нассауская дивизія: бригада Гана заняла Герлахсгеймъ, Лауду, Оберлауду, Диттваръ и Марбахъ; бригада Рота съ резервнымъ паркомъ — Гёпфингенъ, Швейнбергъ и Пюльфрингенъ [1]).

Резервная кавалерія расположилась въ Кюльсгеймѣ (штабъ), Гардгеймѣ, Рюденталѣ, Штейнфуртѣ, Гундгеймѣ и Нейкирхенѣ;

Резервная артиллерія въ Диттиггеймѣ.

Понтонный паркъ остался въ Кёнигсгофенѣ и Саксенфлурѣ.

Баденская дивизія получила приказаніе оборонять линію Майна впереди своего расположенія и производить рекогносцировки до Ленгфурта и къ сторонѣ Мильтенберга; резервной кавалеріи было предписано освѣщать малыми разъѣздами всѣ пути, ведущіе чрезъ Оденвальдъ и отъ Майна къ расположенію 8-го корпуса, Мильтенбергъ же охранять болѣе сильными отрядами; въ то же время 1-я и 2-я дивизіи должны были поддерживать связь съ баварцами.

Въ теченіе дня принцъ Александръ получилъ слѣдующую телеграмму отъ великаго герцога Баденскаго: „Императорскій Вѣнскій кабинетъ вчера рѣшился принять французскія предложенія съ исключеніемъ изъ Союза, который хотятъ образовать пруссаки".

Баварцы оставались въ расположеніи, занятомъ ими 19 числа у Марктъ-Гейденфельда, Эссельбаха, Ремлингена, Геттштадта и Вюрцбурга, сдѣлавъ въ немъ небольшія измѣненія и выдвинули свои передовые посты на высоту Бишбрунна, откуда разъѣзды доходили до Гессенталя.

---

[1]) 8-ми фунтовой австрійской батареѣ было предписано вернуться 22-го числа изъ артиллерійскаго резерва къ своей дивизіи; въ тотъ же день бригада Рота снова вошла въ составъ своей дивизіи.

ГЛАВА VI.

ДВИЖЕНІЕ ПРУССАКОВЪ ОТЪ ФРАНКФУРТА КЪ ВЮРЦБУРГУ. ДѢЛА НА ТАУБЕРѢ.

21 іюля въ Вюрцбургѣ произошло вторичное свиданіе начальниковъ корпусныхъ штабовъ, ген.-лейтенантовъ фонъ-деръ-Танна и фонъ Баура, чтобы условиться о подробностяхъ дѣйствій, которыя предположено начать 24 числа.

Со стороны главнокомандующаго снова былъ предложенъ планъ, о которомъ трактовали 19 числа, т. е. „наступать вдоль Майна и чрезъ Оденвальдъ", но когда ген. Бауръ снова представилъ о затрудненіяхъ въ продовольствіи, которыя пришлось бы испытать на этомъ пути, и доказалъ стратегическое значеніе Ашаффенбурга въ виду сосредоточеннаго расположенія прусской арміи у Франкфурта, то отъ этого плана отказались и рѣшились остановиться на слѣдующемъ маршрутѣ для союзной арміи:

	8-й армейскій корпусъ.	Баварцы.
24 іюля.	Сосредоточеніе 1-й и 4-й дивизій между Гроссъ-Риндерфельдомъ и Герхсгеймомъ. 2-я дивизія — Гольцкирхенъ, впереди Вертгейма. 3-я дивизія — Вертгеймъ и окрестности.	2-я дивизія на правомъ берегу Майна до Кецбаха. 3-я дивизія — Ремлингенъ. 4-я дивизія — Гейденфельдъ и переправа чрезъ Майнъ. 1-я дивизія — Эрленбахъ.
25 іюля.	1-я, 2-я и 4-я дивизіи — Ремлингенъ и Тифенталь. 3-я дивизія — переправа по понтонн. мосту и расположеніе впереди Вертгейма и Фехенбаха.	2-я дивизія — Гемюнденъ. 1-я, 3-я и 4-я дивизіи—Глазофенъ, Маріабруннъ и Гафенлоръ.
26 іюля.	1-я, 2-я и 4-я дивизія — на высоту Бишбрунна. 3-я дивизія — Кропфбруннъ, Эшау.	1-я, 2-я и 3-я дивизіи—Лоръ и окрестности. 4-я дивизія остается впереди Гейденфельда, пропуская мимо половину 8-го корпуса, затѣмъ Боденбахъ.
27 іюля.	1-я, 2-я и 4-я—Оберъ-Безенбахъ. 3-я дивизія—Гайльбахъ, Дюрморсбахъ.	1-я, 2-я и 3-я дивизіи—Гайнъ и Лауфахъ. 4-я дивизія—Кальтенгрундъ.
28 іюля.	Ашаффенбургъ.	Ашаффенбургъ.

Въ то время, какъ союзники разсчитывали на слѣдующей недѣлѣ, медленными переходами, добраться до Ашаффенбурга, въ надеждѣ что пруссаки спокойно останутся у Франкфурта, ген.-лейт. Мантейфель сдѣлалъ распоряженія для возобновленія наступательныхъ дѣйствій.

Майнская армія успѣла между тѣмъ получить значительныя подкрѣпленія. 17 іюля къ Гельнгаузену подошелъ отрядъ полков. Кортцфлейша, состоявшій изъ 7 баталіоновъ, 3 эскадроновъ, 4 нарѣзныхъ орудій, 1 піонерной роты и легкаго понтоннаго парка, всего около 6000 челов.

19 числа къ Висбадену и Гомбургу прибылъ отрядъ ген.-маіора Рёдера, силою около 5000 чел. съ 8 орудіями, который тоже былъ отданъ въ распоряженіе Майнской арміи, независимо отъ того усилившейся еще Ольденбургъ-Ганзеатическою бригадою, подъ командою ольденбургскаго ген.-маіора Вельцина, и 3 прусскими баталіонами, всего 7 баталіонами, 3 эскадронами и 12 орудіями или около 6,000 чел.; такъ что, числительность всѣхъ подкрѣпленій простиралась до 17,000 человѣкъ [1]).

Такимъ образомъ для дальнѣйшихъ операцій ген.-лейт. Мантейфель, передавшій начальство надъ своею дивизіею ген.-маіору Флису, могъ располагать 49 баталіонами пѣхоты, 1 баталіономъ егерей, 27 эскадронами, 121 орудіемъ и 2 ротами піонеръ или около 50,000 челов. строевыхъ съ 121 орудіемъ; не считая 10,000 чел. генер. Рёдера, получившихъ назначеніе занимать Нассау, Верхній Гессенъ и Франкфуртъ, собрать съ нихъ предписанныя контрибуціи и наблюдать за Майнцемъ [2]).

Въ то время какъ союзники намѣревались только на слѣдующій день начать наступленіе чрезъ Спессартъ къ Ашаффенбургу, ген. Мантейфель шелъ уже, безъ замедленія, по слѣдамъ 8-го корпуса чрезъ Оденвальдъ въ направленіи къ Мильтенбергу. Хотя онъ зналъ, что баварцы находятся у Вюрцбурга, и что онъ найдетъ оба корпуса соединенными, а слѣдовательно имѣвшими перевѣсъ надъ нимъ въ силахъ, тѣмъ не менѣе онъ выбралъ эту операціонную линію, вѣроятно для того, чтобъ коснуться Виртемберг-

---

[1]) Подкрѣпленія состояли изъ слѣдующихъ войскъ: *подъ начальствомъ полковника Кортцфлейша*: по баталіону 30-го и 70-го полковъ, оставленныхъ гарнизонами въ Ганноверѣ и Кургессенѣ, 2 баталіона 17-го ландвернаго полка, 3 вновь сформированныхъ 4-хъ баталіона, 3 эскадрона 10-го ландвернаго гусарскаго полка, 4 нарѣзныя орудія, 1 піонерная рота и 1 легкій понтонный паркъ; *подъ начальствомъ генерала Рёдера*: 4 ландверные баталіона изъ рейнскихъ гарнизонныхъ и запасныхъ войскъ, 2 фузилерные баталіона, Шварцбургъ-Рудольштадтскій и Вальдекскій, запасный эскадронъ и 8 орудій. Въ Ольденбургъ-Ганзеатической бригадѣ имѣлось 4 баталіона, 3 эскадрона и 12 орудій; Любекскій баталіонъ и Гамбургскіе 2 баталіона и 2 эскадрона прибыли 26 и 29 іюля. Остальные 3 прусскіе баталіона были: вновь сформированный 9-й егерскій и два четвертыхъ баталіона.

[2]) Въ составѣ Майнской арміи произошли только незначительныя измѣненія.

скихъ, Гессенъ-Дармштадскихъ и Баденскихъ владѣній, что было чрезвычайно важно въ виду близкаго заключенія мира.

Уже 20 іюля бригада Куммера заняла Дармштадтъ а, 21-го за нею послѣдовали и остальныя войска дивизіи Гёбена, послѣ чего бригада Врангеля выдвинута къ Дибургу.

Въ тотъ же день дивизія Флиса прошла за Нидернбургъ, а дивизія Бейера, стоявшая близь Ганау, достигла Ашаффенбурга.

22 іюля.

22 числа прусская армія продолжала наступленіе.

Лѣвый флангъ, двигавшійся по долинѣ Майна, составляла дивизія Флиса, за которою слѣдовала дивизія Бейера; первая достигла Лауденбаха, вторая Валльштадта. Генералъ Бейеръ выслалъ изъ Ашаффенбурга къ Гейденфельду, на правый берегъ Майна, баталіонъ съ эскадрономъ, чтобъ собрать свѣдѣнія о положеніи и силѣ баварцевъ.

На правомъ флангѣ—дивизія Гёбена чрезъ Дибургъ дошла до Кёнига.

Союзная армія, въ ожиданіи предположенныхъ на 24 число операцій, оставалась 22-го въ прежнемъ расположеніи, за исключеніемъ небольшихъ передвиженій, сдѣланныхъ нѣкоторыми частями войскъ.

Получивъ извѣстіе о появленіи непріятельскаго отряда въ Лорѣ, баварцы направили туда 5-й пѣхотный полкъ, отрядъ кавалеріи и 2 орудія, съ приказаніемъ разрушить желѣзную дорогу къ Ашаффенбургу и посылать разъѣзды по всѣмъ направленіямъ.

Вечеромъ 22 числа, какъ въ баварской главной квартирѣ, такъ и принцемъ Александромъ получены были первыя извѣстія о наступленіи Майнской арміи.

Въ баденской дивизіи было получено донесеніе, что при Нейкирхенѣ произошло столкновеніе между прусскими разъѣздами и гессенскими шеволежерами, вслѣдствіе чего туда въ тотъ же вечеръ посланъ отрядъ егерей, а за нимъ другой отрядъ изъ баденскаго гренадерскаго баталіона съ батареей и эскадрономъ, съ приказаніемъ произвести рекогносцировку Мильтенберга. Съ тою же цѣлью другой эскадронъ, подъ начальствомъ ротмистра Эльванга, направленъ къ Валльдюрну и Рипперtermу [1]).

Бланкенбургъ, въ своемъ сочиненіи «Der deutsche Krieg von 1866», опредѣляетъ силу дѣйствующей прусской арміи въ 60,000 чел. (стр. 450)' Борбштедтъ «Preussen's Feldzüge gegen Osterreich und dessen Verbündete» (стр. 153), даетъ туже цифру, но считая въ томъ числѣ нестроевыхъ. Данныя въ Militärstatistischen Notizen Фёрстера вообще согласны съ оффиціальными прусскими показаніями.

[2]) Der Antheil der badischen Feld- Division an dem Kriege des Jahres 1866 in Deutschand», стр. 74 и 75.

По показанію оффиціальнаго сочиненія: «Die Operationen des VIII deutschen Bundes-Corps im Feldzuge 1866», стр. 80, отряды эти посланы только 23 числа, по предложенію присланнаго изъ главной квартиры капитана Бранденштейна.

23 іюля.

Хотя на 23 число союзной арміи назначенъ былъ отдыхъ, но, вслѣдствіе нѣсколькихъ тревожныхъ донесеній, принцъ Вильгельмъ Баденскій, утромъ въ этотъ день, приказалъ своей дивизіи, стоявшей близь Вертгейма, сосредоточиться между Гундгеймомъ и Штейнбахомъ. Объ этомъ тотчасъ же было донесено корпусному командиру, который уже получилъ извѣстія, что генералъ Мантейфель началъ наступленіе съ Майнской арміей чрезъ Оденвальдъ, что 22-го числа 6,000 чел., подъ начальствомъ генерала Гёбена, находилось у Гёхста, 3,000 чел. у Мильтенберга, и что 23 числа этимъ войскамъ приказано двигаться къ Гундгейму и Гардгейму.

Какъ только баденская дивизія тронулась къ Гундгейму, гессенская дивизія получила предписаніе занять высоты у Гардгейма-Швейнберга; резервная кавалерія должна была поддерживать связь между обѣими дивизіями, посылая впередъ рекогносцировочные отряды.

Виртембергской дивизіи было приказано направить бригаду Гегельмайера изъ Тауберъ-Бишофсгейма къ Кюльсгейму; остальнымъ же двумъ бригадамъ быть въ готовности двинуться по первому приказанію.

Съ прусской стороны, генералъ-маіору Флису, за которымъ слѣдовала дивизія Бейера, было предписано дойти до Нассига, обезпечивая на лѣвомъ флангѣ дорогу вдоль Майна и на правомъ флангѣ занимая Гундгеймъ. Дивизія Гёбена направлена къ Аморбаху. За Мильтенбергомъ авангардъ дивизіи Флиса наткнулся на передовые баденскіе отряды; изъ нихъ отрядъ егерей принудилъ отступить прусскій драгунскій взводъ у Бюргштадта, но потомъ принужденъ былъ начать отступленіе, равно какъ и болѣе сильный отрядъ, направленный чрезъ Эйхенбюль къ Мильтенбергу, одинъ изъ разъѣздовъ котораго близь перваго изъ названныхъ пунктовъ попался въ руки непріятеля.

Баденскаго лейбъ-драгунскаго полка эскадронъ Эльванга, посланный, какъ извѣстно, къ Валльдюрну, въ улицахъ этого мѣстечка наткнулся на головной отрядъ дивизіи Гёбена; атакованный 2 эскадронами 8-го гусарскаго полка баденскій эскадронъ былъ отброшенъ съ потерею 2 человѣкъ убитыми и 1 офицера и 17 рядовыхъ плѣнными.

Какъ только было получено извѣстіе о появленіи непріятельской кавалеріи у Мильтенберга и Валльдюрна, гессенской дивизіи послано приказаніе занять Гардгеймъ отрядомъ изъ 1 баталіона пѣхоты, 1 эскадрона и 2 орудій.

Изъ войскъ баденской дивизіи, бригада Лароша стояла у Гундгейма, 2-й пѣхотный полкъ съ фузилернымъ баталіономъ бригады Нейбронна занималъ Штейнбахъ; 2 батареи находились въ пространствѣ между этими мѣстечками, 3-й пѣхотный и 2-й драгунскій полки и 1 батарея составляли резервъ.

Отдохнувъ нѣсколько часовъ близь Мильтенберга, дивизія Флиса снова тронулась въ путь. Авангардъ ея безпрепятственно достигъ Мондфельда, а главныя силы и резервъ Нейкирхена, послѣ чего генералъ маіоръ Флисъ двинулся къ Нассигу, приказавъ полковнику Фабеку съ Кобургъ-Готскимъ полкомъ, двумя 12-ти фунт. орудіями и 1 эскадрономъ 6-го драгунскаго полка направиться къ Гундгейму.

Дѣло при Гундгеймѣ.

Около 1 часу пополудни, баденскій эскадронъ, посланный къ Нейкирхену, былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ изъ Тифенталерскаго лѣса и принужденъ повернуть назадъ. Выдвинутыя впередъ 2 орудія съ 2 ротами гренадеръ остановили непріятеля, послѣ чего орудія обратили огонь противъ прусскаго эскадрона, направлявшагося къ Нейкирхъ-Нассигской дорогѣ.

Когда затѣмъ баденскіе отряды вернулись къ Гундгейму, туда пришло извѣстіе, что взводъ, посланный отъ 5-го пѣхотнаго полка къ Эденгезессу, наткнулся въ лѣсу „Гинтере Штауденъ" на непріятеля и былъ отброшенъ съ потерею нѣсколькихъ человѣкъ убитыми и ранеными.

Генералъ маіоръ баронъ Ларошъ рѣшился лично произвести рекогносцировку въ направленіи къ Нассигу и двинулся къ Зондерриду съ 5-мъ пѣхотнымъ полкомъ, за которымъ слѣдовалъ 1-й баталіонъ лейбъ-гренадерскаго полка съ батареей. Это было въ то время, когда войска Флиса находились еще на маршѣ къ Нейкирхену. Послѣднія видѣли движеніе баденской колонны, не будучи ею замѣчены.

Не найдя непріятеля на принятомъ имъ направленіи, генералъ Ларошъ снова двинулъ свои войска къ Гундгейму, сперва гренадерскій баталіонъ съ батареей, а затѣмъ чрезъ полчаса 5-й полкъ, который тѣмъ временемъ долженъ былъ собрать высланные имъ патрули. Когда голова этого полка при отступленіи достигла лѣса, находящагося между Зондерридомъ и Гундгеймомъ, она была встрѣчена огнемъ густой непріятельской цѣпи, разсыпанной по опушкѣ, фронтомъ къ дорогѣ.

Между тѣмъ полковникъ Фабекъ съ 1-мъ баталіономъ Кобургъ-Готскаго полка подошелъ къ Биркгофу и лѣсу Гинтере-Штауденъ, фузилерный же баталіонъ этого полка съ двумя орудіями и 1/2 эскадрономъ остановился на шоссе въ резервѣ. Другой полуэскадронъ, для обезпеченія праваго фланга, расположился при выходѣ изъ лѣсу, фронтомъ къ Гундгейму.

Слѣдовавшій въ головѣ 2-й баталіонъ 5-го баденскаго полка разсыпавъ 2 роты въ стрѣлки, бросился на непріятеля, но встрѣченный сильнымъ огнемъ Готцевъ и 2-хъ орудій, снявшихся съ передковъ шагахъ въ 500 къ востоку отъ Биркгофа, былъ опрокинутъ и отброшенъ отъ шоссе въ направленіи къ Эрнстгофу.

Между тѣмъ, этотъ пунктъ былъ занятъ 1-мъ баталіономъ

баденскаго полка, который принялъ на себя отступающія части; въ тоже время, гренадерскій полкъ, егерская рота и 2-й драгунскій полкъ оставивъ въ Гундгеймѣ 5 ротъ, выступили оттуда противъ непріятеля.

Стоявшій у Биркгофа прусскій полуэскадронъ бросился было въ атаку на отступавшій къ Эрнстгофу баталіонъ, но попалъ подъ огонь 1-го баталіона 5-го полка, егерской и гренадерской ротъ и принужденъ былъ поспѣшно вернуться назадъ.

Оба прусскія орудія также прекратили огонь и отошли назадъ, какъ только 6-ти фунтовая заряжающаяся съ казны баденская батарея Деймлинга выѣхала на позицію и открыла огонь.

Полковникъ Фабекъ прекратилъ бой и собралъ свои войска близъ Тифенталеръ-Гофа. Баденская артиллерія продолжала осыпать гранатами впереди лежащій лѣсъ, пока не убѣдились въ совершенномъ отступленіи пруссаковъ. Затѣмъ баденскія войска, къ которымъ вскорѣ присоединилась и бригада Нейбронна оставались еще нѣсколько времени на позиціи и съ наступленіемъ ночи, по приказанію корпуснаго командира, отступили къ Кюльсгейму.

Уронъ обѣихъ сторонъ въ этомъ незначительномъ дѣлѣ былъ слѣдующій:

	Пруссаки.		Баденцы.	
	офиц.	рядов	офиц.	рядов.
Убитыхъ	—	5	3	12
Раненыхъ	—	15	3	53
Безъ вѣсти пропавшихъ и плѣнныхъ	—	—	1	40
Всего	—	20	7	105

Къ концу боя принцъ Александръ прибылъ къ Штейнбаху. Въ просьбѣ двинуть на подкрѣпленіе сражавшихся виртембергскую бригаду Гегельмайера онъ отказалъ, такъ какъ цѣлая баденская бригада не принимала участія въ боѣ и по ходу дѣла въ подкрѣпленіи не представлялось необходимости.

Бригада Гегельмайера провела ночь близь Вольферштеттена, резервная кавалерія лѣвѣе, у Швейнберга; за этимъ мѣстечкомъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ стояла гессенская дивизія; остальныя войска корпуса занимали прежнее расположеніе-

Еще утромъ въ этотъ день принцъ Александръ донесъ главнокомандующему о наступленіи пруссаковъ къ Гардгейму и Гундгейму

[1]) Прусскіе драгуны потеряли 1 убитаго и 3 раненыхъ. Остальная потеря приходится на Кобургъ-Готскій полкъ.

и прибавлялъ къ этому, что, хотя онъ и „не отказывается отъ „предписаннаго движенія чрезъ Спессартъ, но полагаетъ, что при„дется замедлить исполненіемъ этой операціи, какъ для отраже„нія показавшихся противъ его фронта пруссаковъ, такъ и потому „что, вслѣдствіе перемѣщенія баденской дивизіи, пришлось пріоста„новить наводку моста у Вертгейма“ [1]).

Но въ баварской главной квартирѣ полагали, что чрезъ Оденвальдъ двигалась только незначительная боковая колонна, а потому продолжали дѣлать приготовленія къ предположенному наступленію.

Дивизія Федера перешла изъ Вюрцбурга въ Карлштадтъ; авангардъ ея—3 баталіона съ батарей—къ Гемюндену. Главныя силы дивизіи Гартманна оставались у Марктъ-Гейденфельда, авангардъ ея у Лора; приданная ей 2-я легкая кавалерійская бригада была выдвинута отъ Биркенфельда къ Уршпрингену.

Дивизіи Стефана и принца Луидпольда, вечеромъ 23 числа, находились въ прежнемъ расположеніи у Ремлингена и Геттштадта.

Резервная пѣхотная бригада, поступившая подъ начальство генералъ-маіора барона Секендорфа [2]), для поддержанія въ случаѣ нужды 8-го корпуса, была выдвинута отъ Вюрцбурга къ Россбрунну, а тяжелая кавалерійская бригада перешла отъ Охсенфурта къ Альтертгейму.

1-я легкая бригада оставалась въ Эстенфельдѣ. Дивизіи Стефана было приказано поддерживать чрезъ Вертгеймъ связь съ баденскою дивизіею.

Вслѣдствіе донесеній разъѣздовъ, что въ Вертгеймѣ уже не находится войскъ 8-го корпуса, генералъ Стефанъ намѣревался войти въ связь съ послѣдними по ту сторону города, но къ вечеру нашелъ уже Вертгеймъ во власти пруссаковъ.

Что касается прусской арміи, то къ вечеру 23 числа дивизія Флиса стояла у Нейкирхена, дивизія Бейера у Мильтенберга и дивизія Гёбена у Аморбаха.

Вечеромъ и въ теченіи ночи Вертгеймъ былъ занятъ баталіономъ отъ дивизіи Флиса, Гундгеймъ—отрядомъ Фабека.

24 іюля.

Вернувшись 23 числа, въ 11 часовъ вечера, въ свою корпусную квартиру въ Бишофсгеймъ, принцъ Александръ тотчасъ же донесъ главнокомандующему, что 24 числа онъ сосредоточитъ свой корпусъ у Гроссъ-Риндерфельда „чтобы, смотря по обстоятельствамъ, „или встрѣтить непріятельское нападеніе на переправахъ чрезъ

[1]) Офиціальное баварское сочиненіе, стр. 154.

[2]) Полковникъ баронъ Пранкъ, назначенный военнымъ министромъ, отправился въ Мюнхенъ.

„Тауберъ, или же, если это будетъ возможно, начать фланговое „движеніе къ Марктъ-Гейденфельду“ [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ главнокомандующаго, въ случаѣ нападенія на Гросъ-Риндельфельдъ, поддержать его нѣсколькими баварскими дивизіями, и извѣщалъ его, что не могъ навести мосты у Вертгейма и Фехенбаха. Въ тоже время корпусный командиръ отдалъ диспозицію на слѣдующій день.

Виртембергская дивизія должна была расположиться на высотахъ праваго берега Таубера, занимая мѣстечки Импфингенъ и Бишофсгеймъ. Бригада Гегельмайера изъ Вольферштеттена должна была присоединиться къ своей дивизіи.

Баденской дивизіи было приказано двинуться къ Брунниталю и Вербахгаугену и занять Гохгаузенъ и Вербахъ.

Гессенская дивизія должна была стать у Гросъ-Риндерфельда, австро-нассауская между Паймаромъ и Грюнсфельдгаузеномъ, резервная кавалерія у Герхсгейма, Оберъ и Унтеръ Альтертгейма и резервная артиллерія у Шёнфельда и Ильмшпана.

Стоявшія между Кюльсгеймомъ и Швейнбергомъ войска должны были начать рано утромъ отступленіе по двумъ дорогамъ къ Бишофсгейму, въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала гессенская дивизія, потомъ бригада Гегельмайера, баденская дивизія и наконецъ резервная кавалерія.

Виртембергской дивизіи было приказано, до прибытія баденской дивизіи обращать особенное вниманіе на дорогу къ Вертгейму и на прикрытіе праваго фланга. На позиціи на правомъ берегу Таубера она должна была составлять авангардъ, баденская и австро-нассауская дивизіи главныя силы, гессенская дивизія резервъ.

Корпусная квартира была перенесена въ Гроссъ-Риндерфельдъ. Предписанныя движенія были исполнены въ теченіи 24 числа.

Высланная, впередъ еще ночью, виртембергская бригада Баумбаха заняла Вербахъ и Никласгаузенъ, оставалась тамъ до прибытія баденской дивизіи и затѣмъ отошла на назначенную ей позицію.

Посланный отъ бригады Гегельмаейра патруль, а потомъ 2 эскадрона 4-го коннаго полка были встрѣчены непріятельскимъ огнемъ изъ Гардгейма, что побудило резервную кавалерію начать отступленіе ранѣе назначеннаго времени.

Вслѣдствіе этого бригада Гегельмайера поступила въ арріергардъ отступавшихъ на правый берегъ Таубера войскъ, при чемъ оставила въ Бишофсгеймѣ, по недоразумѣнію не занятомъ, 2 баталіона.

Съ прусской стороны, дивизія Флиса сосредоточилась у Нассига, дивизія Бейера къ 10 часамъ утра прибыла въ Нейкирхенъ и Гундгеймъ, дивизія Гёбена въ Гардгеймъ и Вольферштетенъ. Поводомъ къ такому тѣсному сближенію прусскихъ войскъ были замѣ-

[1]) Die Operationen des VIII deutschen Bundes-Corps стр. 83.

ченыя въ дѣлѣ подъ Гундгеймомъ значительныя силы противника и предположеніе, что онѣ сосредоточатся въ этотъ день на лѣвомъ берегу Таубера.

Но когда получено было извѣстіе, что 8-й союзный корпусъ отступаетъ за рѣку, главнокомандующій приказалъ дивизіямъ Бейера и Гёбена расположиться по квартирамъ, дивизіи же Флиса двинуться за Тауберъ до Урфара, гдѣ она расположилась на высотахъ къ югу отъ мѣстечка, между обоими союзными корпусали

Между тѣмъ генералъ лейтенантъ Гёбенъ извѣстился, что находящіяся передъ нимъ переправы чрезъ Тауберъ или со всѣмъ не заняты непріятелемъ или заняты весьма слабо, а потому онъ рѣшился ими овладѣть, для чего бригаду Вельцина направилъ на Гохгаузенъ и Вербахъ, бригаду Врангеля на Бишофсгеймъ, а бригады Куммера и Трескова, достигшія Гардгейма, послалъ для подкрѣпленія двухъ первыхъ къ Эйерсгейму. Эти распоряженія повели въ этотъ день къ цѣлому ряду боевъ на Тауберѣ.

Бой при Вербахѣ.

(24 іюля).

Въ полдень 24 числа баденская дивизія прибыла изъ Кюльсгейма въ окрестности Вербаха и заняла тамъ слѣдующую позицію;

Бригада Нейбронна съ 3-мъ пѣхотнымъ полкомъ стала у Вербаха; внѣ мѣстечка, у кладбища, подъ прикрытіемъ эскадрона 2-го драгунскаго полка, расположилась нарѣзная 6-ти фунтовая батарея Гофмана.

На лѣвый берегъ Таубера, къ Гохгаузену, были отряжены 2 роты 2-го полка съ приказаніемъ занять селеніе и въ особенности кладбище; позднѣе на подкрѣпленіе имъ были посланы еще 2 роты того же полка.

Прочія войска бригады Нейбронна и остальная часть 2-го драгунскаго полка съ 6-ти фунтовою нарѣзною батареею Дингера находились близь Вербахгаузена.

Бригада Лароша расположилась нѣсколько позади, у Брунталя.

Временный желѣзнодорожный мостъ у Гохгаузена былъ баррикадированъ, и на случай отступленія за Тауберъ положены были клади.

Около 12½ час. 2 роты 15-го полка бригады Врангеля, шедшія въ головѣ бригады Вельцина, достигли высоты противъ Гохгаузена. Вслѣдъ за ними прибыли: ольденбургская 6-ти фунтовая батарея Нибера и 12-ти фунтовая батарея Баумбаха. Первая снялась съ передковъ противъ Импфингена, вторая противъ Вербаха, и чрезъ нѣсколько времени огнемъ своимъ заставили замолчать виртембергскую батарею Гошмана, стоявшую у Импфингена, и баденскую батарею Гофмана, расположенную, какъ извѣстно, у Вербахскаго кладбища.

Прибывшая съ резервомъ бригады Нейбронна изъ Вербахгаузена 6-ти фунтовая батарея Дингера заняла было позицію за Вербахомъ, но вскорѣ принуждена была отойти назадъ, оставивъ одно орудіе, у котораго былъ подбитъ передокъ и убиты уносныя лошади; наступавшая пѣхота также сильно пострадала отъ артиллерійскаго огня.

Между тѣмъ изъ такъ называемаго „Большаго лѣса", покрывавшаго высоты, показались главныя силы бригады Вельцина и авангардъ ихъ тотчасъ же смѣнилъ стоявшія до тѣхъ поръ передъ Вербахомъ 2 роты 15-го полка. Около 3 часовъ, 2-й Ольденбурскій и Бременскій баталіоны направлены на Вербахъ, 1-й Ольденбургскій баталіонъ на Гохгаузенъ, а 3-й баталіонъ того же полка оставленъ въ резервѣ.

Услышавъ канонаду, авангардъ дивизіи Бейера, стоявшей у Гундгейма, направился на выстрѣлы къ Гохгаузену и фузилерный баталіонъ 70-го полка пришелъ еще во время, чтобы принять участіе во взятіи этого пункта; баденцы оказали незначительное сопротивленіе и отошли къ Вербаху.

Между тѣмъ на поле сраженія прибыла прусская 4-хъ фунт. батарея Шмидтса; снявшись съ передковъ близъ ольденбургской батареи Нибера, она вмѣстѣ съ нею подготовляла атаку на Вербахъ, которая послѣдовала около 4-хъ часовъ по полудни.

Вскорѣ баррикадированный мостъ на Тауберѣ былъ взятъ. 2-й Ольденбургскій баталіонъ бросился черезъ него противъ фронта, Бременскій баталіонъ, перейдя въ бродъ, направился противъ праваго, а войска, овладѣвшія Гохгаузеномъ, противъ лѣваго баденскаго фланга. Виртембергская батарея Рошмана, снова выѣхавшая на позицію къ Импфингену, направила противъ послѣднихъ сильнѣйшій огонь и вскорѣ зажла Гохгаузенъ.

Но батарея Шмидтса и прибывшая изъ главныхъ силъ дивизіи Бейера 6-ти фунтовая батарея Вассерфура, расположившаяся на высотѣ близъ часовни, вскорѣ снова заставили замолчать виртембергскія орудія.

Благодаря тому, что въ самую рѣшительную минуту защитники Вербаха были лишены содѣйствія артиллеріи, атакующему удалось скоро овладѣть мѣстечкомъ.

Находившіяся тамъ войска отступили, подъ прикрытіемъ стоявшихъ въ резервѣ за Вербахомъ, у мельницы, баталіоновъ бригады Нейбронна.

Бригада Лароша не принимала участія въ дѣлѣ и, занявъ позицію у Вербахгаузена, оставалась тамъ до прибытія бригады Нейбронна; послѣ того обѣ бригады отошли къ Альтертгейму, гдѣ соединенная баденская дивизія расположилась на бивакѣ, оставивъ арріергардъ у Штейнбаха.

Пруссаки не преслѣдовали; только одна рота двинулась къ Вербахгаузену. Авангардъ дивизіи Бейера занялъ передовые посты впереди Вербаха, бригада же Вельцина расположилась по квартирамъ за Тауберомъ.

Обѣ прусскія батареи Вассерфура и Шмидтса, къ которымъ въ послѣднюю минуту присоединилась ольденбургская батарея Нибера, къ вечеру заняли позицію противъ Импфингена и огнемъ своимъ провожали отступавшую оттуда виртембергскую пѣхоту.

Потери обѣихъ сторонъ были слѣдующія:

	Пруссаки.		Баденцы.	
	офиц.	рядов.	офиц.	рядов.
Убитыхъ	2	10	—	7
Раненыхъ	5	54	1	59
Плѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ . .	—	—	—	16
Всего . . .	7	64 [1])	1	82

Пруссаки овладѣли 1 баденскимъ орудіемъ и 2 лазаретными повозками.

Бой при Тауберъ Бишофсгеймѣ.

(24 іюля).

Въ то время какъ ольденбургъ-ганзеатическая бригада наступала къ Вербаху, бригада Врангеля, какъ извѣстно, направилась къ Бишофсгейму, а отрядъ отъ нея, подъ начальствомъ полковника Гольца (1-й фузилерный баталіонъ 15-го полка, 1 эскадронъ и 2 нарѣзныя орудія), былъ высланъ, для обезпеченія праваго фланга, чрезъ Швейнбергъ къ Кёниггейму.

Около 11 $^{1}/_{2}$ часовъ голова бригады Врангеля показалась на высотахъ лѣваго берега Таубера; около полудня изъ Импфингена были видны сильныя прусскія колонны, направлявшіяся къ Кюльсгейму и Бишофсгейму.

Въ $^{1}/_{2}$ 2-го передовыя войска бригады Врангеля двинулись къ Бишофсгейму, частью спускаясь съ Иммберга, частью по Аморбахской дорогѣ, но были отброшены стоявшими здѣсь виртембергскими 1-мъ егерскимъ баталіономъ и 2-мъ баталіономъ 3-го полка; послѣ чего оба баталіона, смѣненные 2-мъ пѣхотнымъ полкомъ, вернулись къ своей бригадѣ.

Между тѣмъ виртембергская дивизія расположилась слѣдующимъ образомъ.

---

[1]) Ольденбургъ-ганзеатическая бригада Вельцина потеряла при Вербахѣ убитыми 2 офицеровъ и 9 нижн. чиновъ, ранеными 4 офицера и 33 нижн. чина, всего 6 офицеровъ и 42 рядовыхъ; фузилерный баталіонъ 70-го полка потерялъ 1 рядоваго убитаго, 1 офицера и 21 нижн. чиновъ раненыхъ, всего 1 офицера и 22 чел. рядовыхъ.

2-я бригада Фишера заняла Импфингенъ и прилежащія высоты 7-мъ пѣхотнымъ полкомъ, 2-мъ егерскимъ баталіономъ, 6 нарѣзными орудіями 6-ти фунтовой батареи Рошмана, которая, какъ мы выше видѣли, перестрѣливалась съ наступавшими къ Вербаху ольденбургскими и прусскими батареями, и эскадрономъ 1-го коннаго полка. 2-й пѣхотный полкъ стоялъ въ Бишофсгеймѣ, лежащемъ на лѣвомъ берегу Таубера и командуемомъ близко подходящими къ нему высотами. Западная ограда города, насыпь желѣзной дороги, равно какъ и кладбище, окруженное стѣною и приведенное въ оборонительное состояніе, были сильно заняты стрѣлковыми частями.

2 роты стояли въ резервѣ за мостомъ на Тауберѣ. Остальныя 2 орудія батареи Рошмана, подъ прикрытіемъ эскадрона, находились на правомъ берегу Таубера, на дорогѣ къ Диттиггейму.

Бригада Баумбаха стояла въ лощинѣ между Эдельбергомъ и склонами Гаммберга, правымъ флангомъ на вюрцбургской дорогѣ; влѣво отъ нея находилась бригада Гегельмайера, протягиваясь лѣвымъ флангомъ до часовни Лоренца. Батареи Мархталера и Фабера (16 нарѣзныхъ орудій) стояли за гребнемъ высоты Гаммберга.

4-й конной полкъ находился на Эдельбергѣ, 2 эскадрона 1-го полка нѣсколько сзади, на Вюрцбургской дорогѣ.

Около 2 часовъ пополудни, какъ только подошли главныя силы бригады Врангеля, 5 орудій 4-хъ фунтовой батареи Кёстера открыли съ Иммберга огонь противъ Бишофсгейма, а вслѣдъ затѣмъ находившаяся въ головѣ бригады 5-я рота 13-го полка, за которою слѣдовалъ 1-й баталіонъ 55-го, бросилась въ атаку на западную ограду города.

Главныя силы бригады Врангеля оставались въ закрытіи за Иммбергомъ, а 2 роты 15-го полка посланы къ Гохгаузену для обезпеченія лѣваго фланга и поддержанія связи съ бригадою Вельцина.

Вслѣдствіе невыгоднаго положенія Бишофсгейма, совершенно командуемаго съ окрестныхъ высотъ, виртембергцы были вынуждены послѣ незначительнаго сопротивленія очистить этотъ пунктъ; отойдя назадъ, 2-й пѣхотный полкъ расположился на Вюрцбургской дорогѣ.

Прибывшая тѣмъ временемъ на Иммбергъ 12-ти фунтовая батарея Эйнаттена II, вмѣстѣ съ бывшими уже тамъ орудіями, провожала огнемъ отступавшихъ.

Вслѣдъ затѣмъ 1-й баталіонъ 55-го полка и 5-я рота 15-го вошли въ Бишофсгеймъ и заняли восточную его сторону, мостъ и прилежащіе къ нему дома. Виртембергцы нѣсколько разъ пытались снова овладѣть городомъ, но безуспѣшно.

Ген.-маіоръ Баумбахъ направился къ Бишофсгейму вдоль Вюрцбургской дороги, 2 баталіона бригады Гегельмейера наступали туда же по склонамъ южнѣе дороги, а 2 другіе баталіона по лощинѣ, ведущей къ часовнѣ Лоренца.

Но эта атака, равно какъ и 3 другія, произведенныя между $2^1/_2$ и 5 часами, съ цѣлью овладѣть мостомъ и городомъ, были

отражены бѣглымъ огнемъ стоявшихъ совершенно закрыто пруссаковъ, которые между тѣмъ усилились 2-мъ и фузилернымъ баталіонами 55-го полка и Липпскимъ баталіономъ, остававшимся въ резервѣ за городомъ.

Послѣ четвертаго и послѣдняго неудачнаго нападенія виртембергцевъ (около 5 часовъ) нѣсколькимъ ротамъ 55-го полка даже удалось перейти за мостъ и утвердиться въ домахъ и садахъ на правомъ берегу Таубера, а часть 1-го баталіона того же полка перешла въ бродъ рѣку и прошла въ направленіи къ часовнѣ Лоренца.

Отступившій назадъ провіантскій обозъ изъ 40 повозокъ, попавъ подъ артиллерійскій огонь и будучи брошенъ проводниками изъ обывателей, загромоздилъ Вюрцбургское шоссе и чрезвычайно затруднилъ движенія виртембергцевъ; къ вечеру онъ былъ захваченъ непріятелемъ.

Въ то время какъ происходилъ описанный бой за Бишофсгеймъ, прусская артиллерія находилась въ затруднительномъ положеніи. 12-ти фунтовыя гладкія орудія батареи Эйнатена II, тотчасъ по очищеніи виртембергцами Бишофсгейма, отведены были назадъ, чтобы напрасно не подвергать ихъ огню съ дальней дистанціи; такъ что 5 орудіямъ батареи Кёстера однимъ пришлось выдерживать борьбу съ превосходной по числу орудій непріятельской артиллеріей.

А когда вслѣдъ за тѣмъ стоявшія до того на Дитиггеймской дорогѣ 2 орудія батареи Рошмана въѣхали на Гаммбергъ и расположились на правомъ флангѣ батареи Мархталера, огонь 18 нарѣзныхъ виртембергскихъ орудій до того сдѣлался убійственнымъ, что и батарея Кёстера, у которой одно орудіе было подбито, принуждена была, около 4 1/2 часовъ, прекратить бой и отойти назадъ.

Тогда виртембергскія батареи подвинулись на Гаммбергѣ еще на нѣсколько сотъ шаговъ впередъ и осыпали городъ градомъ снарядовъ; вскорѣ къ нимъ подошли еще подкрѣпленія.

Получивъ около 2 1/2 часовъ донесеніе о возникшемъ близъ Бишофсгейма дѣлѣ, принцъ Александръ приказалъ 4 батареямъ резервной артиллеріи, стоявшей близь Ильмшпана, тотчасъ же отправиться на поле битвы.

Австро-нассауской дивизіи, находившейся у Паймара, также было приказано двинуться къ Бишофсгейму, для поддержки виртембергцевъ. Она прибыла туда около 5 часовъ пополудни, а вслѣдъ за нею подошла и резервная артиллерія.

Австрійская бригада Гана расположилась на Кюцбергѣ, нассауская во 2-й линіи, южнѣе Вюрцбургскаго шоссе [1]).

[1]) Ни изъ реляціи ген.-маіора Гана, ни изъ донесеній австрійскихъ частныхъ начальниковъ не видно, чтобы бригада Гана получила приказаніе направиться къ мостамъ и была при этомъ движеніи остановлена непріятельскимъ огнемъ, какъ то утверждаетъ сочиненіе: «Die Operationen des

Изъ батарей резервной артиллеріи только гессенская выѣхала на позицію сѣвернѣе дороги, прочія же оставались назади.

Обѣ австрійскія батареи первоначально стали на правомъ флангѣ виртембергской артиллеріи, но потомъ взводъ 4-хъ фунтовой нарѣзной батареи Клофеца направленъ на Кюцбергъ, другой взводъ поставленъ на продолженіи моста, чтобы препятствовать дальнѣйшему дебушированію непріятеля на правый берегъ рѣки; такъ что канонаду поддерживали долгое время 38 союзныхъ орудій.

Лежащія на правомъ берегу Таубера строенія вскорѣ были зажжены и огонь направленный на мостъ былъ до того силенъ, что сообщеніе чрезъ него сдѣлалось невозможнымъ.

Нассауская нарѣзная 6-ти фунтовая батарея Рейхерта, расположившаяся возлѣ бригады Рота, произвела только нѣсколько выстрѣловъ и далѣе не принимала участія въ боѣ.

Около 6 часовъ принцъ Александръ получилъ донесеніе, что баденская дивизія оставила Вербахъ, но не зналъ, куда она обратилась. Онъ тотчасъ же приказалъ стоявшимъ у Бишофсгейма дивизіямъ пріостановить бой и препятствуя всякому дальнѣйшему наступленію непріятеля, отнюдь не производить нападеній; самъ же отправился къ гессенской дивизіи, стоявшей у Гроссъ-Риндерфельда, и повелъ ее къ Венкгейму, гдѣ ихъ застала ночь.

Батареи, стоявшія у Бишофсгейма, еще долгое время производили канонаду, на которую отвѣчала снова вернувшаяся на позицію батарея Кёстера.

Около 7 часовъ виртембергскія войска, стоявшія у Бишофсгейма, а за ними бригада Фишера, находившаяся у Импфингена, гдѣ дѣло ограничивалось канонадой, начали отступать къ Гроссъ-Риндерфельду. Австро-нассауская дивизія заняла мѣста ихъ на высотахъ.

Такъ какъ на крайнемъ правомъ прусскомъ флангѣ войска, достигшія часовни Лоренца, находились въ опасномъ положеніи, то генералъ Врангель направилъ для ихъ поддержки за рѣку последній свой резервъ-фузилерный Липпскій баталіонъ.

Австро-нассауская дивизія удерживалась на своей позиціи до наступленія темноты, а потомъ отошла на Эдельбергъ.

За нею отступили и батареи резервной артиллеріи обратно къ Ильмшпану. Наконецъ въ 11 часовъ фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Нейппергъ получилъ приказаніе отойти къ Гроссъ-Риндерфельду и тамъ расположиться на ночлегъ, оставивъ арріергардъ впереди лѣса „Имъ Форстъ“.

Что касается прочихъ прусскихъ войскъ, то бригада Куммера прибыла на поле битвы около 8 часовъ, а отрядъ полковника Гольца уже по окончаніи боя.

Генер.-лейт. Гёбенъ по позднему времени долженъ былъ доволь-

VIII deutschen Bundes-Corps.» Изъ всѣхъ донесеній явствуетъ, что бригада Гана получила приказаніе расположиться на Кюцбергѣ.

ствоваться тѣмъ, что овладѣлъ постами на Тауберѣ. Частьбригады Куммера заняла передовые посты, остальная часть, равно какъ и бригада Врангеля расположились въ Бишофсгеймѣ и около него.

Обоюдныя потери были слѣдующія:

	Пруссаки.		8-й союзн. корп.	
	офиц	рядов.	офиц.	рядов.
Убитыхъ.	—	16	6	56
Раненыхъ	10	97	20	435
Безъ вѣсти пропавшихъ	—	3	2	190
Всего	10	116 [1])	28	681 [2])

Принцъ Александръ долго оставался въ неизвѣстности куда отступила баденская дивизія. Конный разъѣздъ привезъ извѣстіе, что она направилась къ Вюрцбургу. Уже поздно ночью, когда прошли Венкгеймъ, въ корпусной квартирѣ получено донесеніе принца Вильгельма, что онъ отступилъ къ Оберъ-Альтертгейму, но на слѣдующее утро снова намѣревается вернуться къ Штейнбаху.

Вслѣдствіе внезапнаго исчезновенія баденской дивизіи и того обстоятельства, что въ теченіи цѣлаго дня не послѣдовало возвѣщеннаго движенія баварской дивизіи Стефана къ Вертгейму, флангъ и тылъ 8-го корпуса подвергались опасности, а потому принцъ Александръ предписалъ гессенской дивизіи, дошедшей къ вечеру до Венкгейма, прикрывать правый флангъ корпуса и посылать рекогносцировочныя партіи къ Вербахгаузену и въ прилежащіе лѣса.

Что касается баварцевъ, то, какъ извѣстно, передовыя войска дивизіи Стефана, которая должна была поддерживать связь съ 8-мъ корпусомъ, нашли 23 числа Вертгеймъ очищеннымъ баденскою дивизіею и занятымъ частями прусской дивизіи Флиса.

Это неожиданное обстоятельство побудило баварскаго генерала, рано утромъ 24 числа, сосредоточить у Дертингена 8 баталіоновъ, 3-й легко-конный полкъ и обѣ батареи своей дивизіи. Посланные на рекогносцировку къ Вертгейму отряды наткнулись за Урфаромъ на непріятеля и убѣдились въ наступленіи сильныхъ прусскихъ колоннъ по сю сторону Таубера, о чемъ г. м. Стефанъ тотчасъ же донесъ принцу Карлу.

[1]) Пруссаки, какъ сказано, захватили въ лощинѣ къ востоку отъ Бишофсгейма брошенный провіантскій обозъ.

[2]) Виртембергцы потеряли 6 офицер. и 55 нижн. чиновъ убитыми, 19 офицеровъ (въ томъ числѣ ген.-маіоръ Гегельмайеръ) и 433 рядовыхъ ранеными и 2 офицера и 139 чел. пропавшими безъ вѣсти; всего 27 офиц. и 677 чел.; остальная потеря: 1 офицеръ (раненый) и 4 рядовыхъ (1 убитый. 2 раненыхъ и 4 безъ вѣсти пропавшихъ) приходится на австро-нассаускую дивизію.

Главнокомандующій рано утромъ отправился съ главною квартирою въ Ремлингенъ и, по полученіи донесеній Стефана, сосредоточилъ дивизіи принца Луитпольда и Федера, равно какъ и резервную артиллерію, у Россбрунна.

Высланный къ Гельмштадту авангардъ дивизіи принца Луитпольда выдвинулъ къ Нейбрунну 1-й баталіонъ 15-го полка; но послѣдній, найдя это мѣстечко уже занятымъ баталіономъ отъ дивизіи Стефана, оставилъ тамъ 1 роту и вернулся къ Гельмштадту.

Дивизія Стефана, простоявъ до вечера въ Дертингенѣ, расположилась по квартирамъ въ Вюстенцеллѣ, Гольцкирхгаузенѣ, Гольцкирхенѣ и Гельмштадтѣ; штабъ и резервъ—въ Уттингенѣ.

1-й баталіонъ 8-го полка занималъ аванпосты близь Нейбрунна; 3-й баталіонъ лейбъ-полка отдѣленъ къ Гомбургу, для связи съ дивизіею Гартманна, главныя силы которой оставались къ югу отъ Гейденфельда, наблюдая авангардомъ за выходами изъ Спессарта вверхъ до Лора, откуда баварская главная квартира все еще ожидала серьезнаго нападенія, такъ какъ слабый отрядъ (1 баталіонъ съ эскадрономъ), посланный генераломъ Бейеромъ изъ Ашаффенбурга по правому берегу Майна къ Гейденфельду, поддерживалъ эти опасенія.

Изъ резервной баварской кавалеріи, начальство надъ которою вмѣсто князя Таксиса было поручено ген.-маіору герцогу Лудвигу, тяжелая бригада прибыла въ Кистъ, 1-я легкая [1]) въ Арнштейнъ; 2-я легкая [2]), по прежнему подчиненная генералу Гартманну, находилась въ Ремлингенѣ.

У Гейдингсфельда и Оберцелля были наведены мосты.

Къ вечеру 24 числа баварцы заняли вышеозначенное расположеніе; только дивизія Федера находилась еще на маршѣ изъ Карлштадта.

При наступленіи ночи (между 9 и 10 часами) пруссаки попытались произвести нечаянное нападеніе на баварскій баталіонъ, стоявшій въ Гомбургѣ, но какъ послѣдній, быстро собравшись, выступилъ имъ на встрѣчу изъ селенія, то дѣла остались въ прежнемъ положеніи.

8-й корпусъ, какъ извѣстно, былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: баденская дивизія у Альтертгейма, гессенская у Венкгейма, виртембергская и австро-нассауская у Гроссъ-Риндерфельда.

Поздно ночью принцъ Александръ отправился въ Гроссъ-Риндерфельдъ, донеся предварительно главнокомандующему о положеніи дѣлъ и испрашивая быстраго содѣйствія баварцевъ для того, чтобы отбросить наступавшаго непріятеля.

Вскорѣ по прибытіи въ Гроссъ-Риндерфельдъ принцъ Алек-

---

[1]) Подъ командою полковника барона Дица.

[2]) Послѣ раны ген.-маіора графа Паппенгейма, начальство надъ нею принялъ полковникъ баронъ Брюкъ.

сандръ получилъ донесенiе изъ виртембергской дивизiи, въ которомъ жаловались на крайнее утомленiе людей и недостатокъ продовольствiя и просили помощи; а вслѣдъ за тѣмъ приказъ главнокомандующаго, отданный въ Ремлингенѣ 24 iюля, въ 2 часа по полудни, слѣдующаго содержанiя: „Пруссаки дебушируютъ изъ Вертгейма. „Я сосредоточиваю 7-й корпусъ у Ремлингена и Россбрунна, но не „могу этого окончить ранѣе слѣдующаго утра. 8-й корпусъ какъ „можно скорѣе войдетъ въ связь съ 1-ю моею дивизiею, стоящею „съ 11 часовъ утра въ виду непрiятеля у Дертингена и Вюстен„целля, и озаботится о томъ, чтобъ не было промежутка между „обоими корпусами у Нейбрунна, и пр.“

Что касается прусской армiи, то вечеромъ 24 числа она была расположена слѣдующимъ образомъ: дивизiя Флиса въ Урфарѣ, Бейера—близъ Гундгейма и Вербаха, Ольденбургъ-Ганзеатическая бригада Вельцина дивизiи Гёбена—у Вербаха, бригады Куммера и Врангеля—у Тауберъ-Бишофсгейма, бригада Трескова—у Эйерсгейма.

25 iюля.

Узнавъ что баварская армiя собирается у Ремлингена и Россбрунна, принцъ Александръ рѣшился перенести центръ тяжести своего корпуса къ правому флангу и съ этою цѣлiю, утромъ 25-го, расположилъ его слѣдующимъ образомъ:

Одну бригаду виртембергской дивизiи впереди Байертальгофа, другую къ сторонѣ Венкгейма;

баденскую дивизiю въ Альтертгеймѣ, съ авангардомъ у Штейнбаха;

гессенскую дивизiю въ Венкгеймѣ, съ авангардомъ въ Бруннталѣ;

австро-нассаускую дивизiю впереди Гроссъ-Риндерфельда;

резервную кавалерiю близъ Альтертгейма; полкъ отъ нея, для связи съ баварцами въ Нейбруннѣ;

резервную артиллерiю къ сѣверу отъ Гроссъ-Риндерфельда.

Въ 11 часовъ принцъ Александръ получилъ донесенiе отъ начальника баденской дивизiи, что баварцы отступаютъ на правомъ флангѣ, вслѣдствiе чего въ направленiи къ Нейбрунну посланы 2 баденскiе баталiона съ батареей и эскадрономъ, и далѣе, что гессенская дивизiя приняла направленiе на Венкгеймъ, а потому баденцы не могутъ исполнить предписаннаго имъ марша.

Эти обстоятельства заставили принца отвести свой корпусъ версты на 4 назадъ, на болѣе выгодную позицiю у Герхсгейма, чтобы сблизиться съ баварцами и укоротить фронтъ своего расположенiя.

Около полудня войска пришли къ Герхсгейму; до тѣхъ поръ не видно было наступленiя значительныхъ непрiятельскихъ силъ; только стоявшiй въ лѣсу у Кюцберга 2-й баталiонъ полка Бернгардта былъ нѣсколько разъ атакованъ пруссаками и наконецъ отброшенъ на главныя силы.

По прибытіи въ Герхсгеймъ, принцъ Александръ получилъ чрезъ баварскаго генеральнаго штаба полковника Массенбаха приказъ главнокомандующаго, шедшій въ разрѣзъ съ его намѣреніями. Узнавъ о событіяхъ вчерашняго дня на Тауберѣ, принцъ Карлъ рѣшился снова занять 8-мъ корпусомъ линію Таубера и соединить съ нимъ главныя силы баварцевъ на Бишофсгеймъ—Вюрцбургской дорогѣ.

Въ приказѣ говорилось: „8-й корпусъ въ полномъ составѣ будетъ удерживаться на Тауберѣ, 7-й же чрезъ Оберъ-Альтертгеймъ „и Вальдбруннъ сосредоточится на Бишофсгеймъ-Вюрцбургской „дорогѣ".

Но какъ въ это время 8-й корпусъ уже находился въ движеніи къ Герхсгейму и не могъ безъ большихъ неудобствъ вернуться на прежнія позиціи, то принцъ Александръ чрезъ того же полковника Массенбаха отвѣчалъ главнокомандующему, „что „онъ будетъ, сколько возможно, удерживаться у Герхсгейма, но „вслѣдствіе большаго утомленія войскъ и недостатка въ продо„вольствіи, не можетъ предпринять какихъ либо дѣйствій безъ „поддержки баварцевъ".

Между тѣмъ съ утра дивизіи принца Луитпольда и Федера съ частью резервной кавалеріи были на маршѣ къ Гельмштадту и Россбрунну, гдѣ уже находились резервная пѣхотная бригада и резервная артиллерія. Вслѣдствіе новаго рѣшенія главнокомандующаго, частямъ баварской арміи дано было слѣдующее направленіе:

Дивизіи принца Луитпольда къ Оберъ-, дивизіи Стефана къ Унтеръ-Альтертгейму, дивизіи Федера изъ Россбрунна къ Вальдбрунну; дивизія Гартманна должна была оставаться въ прежнемъ расположеніи на Майнѣ. Но эти распоряженія не удалось исполнить.

Незначительная перестрѣлка, завязавшаяся между рекогносцировочными партіями, посланными отъ дивизіи Стефана, и прусскими разъѣздами у Кембаха была причиною того, что баварская дивизія осталась на мѣстѣ; принцъ Луитпольдъ съ 3-й дивизіей также остался у Гельмштадта [1]).

Между тѣмъ какъ распоряженія принца Карла ни въ 8-мъ ни въ его въ собственномъ корпусѣ не приводились въ исполненіе, прусскія войска 25 іюля въ 10 часовъ утра сосредоточились:

---

[1]) Изъ войскъ дивизіи Стефана, ген.-маіоръ Вельшъ съ 4-мъ егерскимъ баталіономъ, 1/2 эскадрономъ и 4 нарѣзными орудіями стоялъ у Гольцкирхгаузена; 2-й баталіонъ лейбъ-полка и 2 и 3-й баталіоны 8-го полка на Винцертобергѣ (между Гольцкирхеномъ и Гольцкирхгаузеномъ); 2 и 3-й баталіоны 2-го полка у Вюстенцелля; 2-й егерскій баталіонъ, эскадронъ шеволежеровъ и 12-ти фунт. батарея Муссинана находились на маршѣ изъ Уттингена къ Гольцкирхену. Принцъ Луитпольдъ расположился со своей дивизіей къ юго-востоку отъ Гельмштадта, фронтомъ къ этому мѣстечку и Нейбрунну, лѣвымъ флангомъ въ Лерхенбергскомъ лѣсу, правымъ, поданнымъ назадъ, на дорогѣ изъ Гельмштадта въ Вальдбруннъ.

дивизія Гёбена у Бишофсгейма, Бейера у Вербаха и Флиса около Урфара.

Генералъ Мантейфель вознамѣрился отбросить 8-й корпусъ, объ которомъ было извѣстно, что онъ еще занимаетъ Гроссъ-Риндерфельдъ, отъ Вюрцбурга и съ этою цѣлью рѣшился повести атаку противъ его праваго фланга. Согласно съ этимъ намѣреніемъ, дивизіи Бейера было приказано двинуться чрезъ Нейбруннъ къ Унтеръ-Альтертгейму, дивизіи Гёбена отъ Бишофсгейма къ Гроссъ-Риндерфельду. Послѣдняя должна была тронуться только въ $12^1/_2$ часовъ, чтобъ дать время дивизіи Бейера выиграть пространство.

Дивизія Флиса получила приказаніе сначала дойти только до Дертингена и, прикрывая лѣвый флангъ, выслать отряды къ Ленгфурту и Ремлингену, чтобы собрать свѣдѣнія о баварцахъ, о которыхъ въ прусской главной квартирѣ не имѣлось никакихъ извѣстій.

Посланные изъ Урфара разъѣзды наткнулись у Кембаха на передовыя войска дивизіи Стефана и, какъ извѣстно, произвели своимъ появленіемъ тревогу въ баварскихъ дивизіяхъ, стоявшихъ въ первой линіи.

Оставивъ въ Вербахѣ 1-й баталіонъ 30-го полка, дивизія Бейера тронулась только въ 11 часовъ утра въ 2-хъ колоннахъ: авангардъ полковника Войны, за которымъ слѣдовалъ резервъ, направился чрезъ Бёттиггеймъ, главныя силы, подъ начальствомъ генералъ-маіора Глюммера, чрезъ Никласгаузенъ [1]). Для обезпеченія праваго фланга, отрядъ изъ фузилернаго баталіона 30-го полка и 4-го эскадрона 9-го гусарскаго слѣдовалъ по долинѣ Вельцбаха.

Бой при Гельмштадтѣ и Уттингенѣ.

(25 іюля).

Около 1 часу пополудни головы обѣихъ прусскихъ колоннъ почти одновременно появились передъ Нейбрунномъ, куда отступили баварскіе шеволежеры, опрокинутые авангардомъ колонны, слѣдовавшей чрезъ Бёттиггеймъ.

Нейбруннъ былъ занятъ ротою 15-го баварскаго полка; полковникъ Финкъ съ баталіономъ 8-го полка стоялъ на высотахъ за мѣстечкомъ.

---

[1]) Авангардъ: 2-й баталіонъ 30-го, фузилерный и 1-й баталіоны 70-го полковъ, 5-й эскадронъ 9-го гусарскаго полка и 4-хъ фунт. батарея Шмидтса.
Главныя силы: 20-й и 32-й пѣхотные полки, 2-й эскадронъ 9-го гусарскаго полка, 6-ти фунт. батарея Вассерфура и 12-ти фунт. Рихтера.
Резервъ, подъ начальствомъ полковника Шверина: 39-й пѣхотный полкъ, 3 и 4-й эскадроны 10-го ландвернаго гусарскаго полка.
Резервная артиллерія: 6-ти фунт. батарея Брозента, 12-ти фунт. батареи Гофбауера, Бастинеллера и Горна.

Хотя на помощь къ этому отряду поспѣшили еще 2 роты 1-го баталіона 15-го полка, тѣмъ не менѣе баварцы не могли выдержать атаки превосходныхъ силъ противника, поддерживаемой огнемъ 4-хъ фунтовой батареи Шмидтса и 6-ти фунтовой Вассерфура, и, очистивъ какъ Нейбруннъ, такъ и прилежащія высоты, отошли къ Гельмштадту.

Главныя силы ген.-маіора Глюммера тотчасъ же двинулись чрезъ Нейбруннъ къ малому Амейзенбергу, войска же полковника Войны направились мимо мѣстечка къ Клеттенбергу, обходя лѣсистую высоту Форстгрундъ.

Баварцы, какъ извѣстно, располагали достаточными силами для отраженія противника, но какъ войска были различныхъ дивизій и бригадъ и никто не рѣшился принять на себя начальство, то по недостатку въ единствѣ командованія, пруссаки и здѣсь не встрѣтили серьезнаго сопротивленія.

Въ часъ пополудни генералъ-маіоръ Вельцъ, притянувъ къ себѣ войска полковника Гёгеншталлера (2-й и 3-й баталіоны 8-го полка и 2 баталіона лейбъ-полка), стоялъ съ 4 баталіонами, 1/2 эскадрономъ и 4 орудіями у Гольцкирхгаузена; но вскорѣ, по приказанію начальника дивизіи, отступилъ къ Гельмштадту. Высота къ сѣверу отъ этого селенія была занята 1-мъ баталіономъ 2-го полка, 5-мъ егерскимъ баталіономъ, полуэскадрономъ шеволежеровъ и 4-мя нарѣзными орудіями.

Стоявшіе на Зессельбергѣ 3-й баталіонъ 1-го и 2-й баталіонъ 15-го полковъ сначала направили сильный, но по дальнему разстоянію безполезный огонь противъ пруссаковъ, находившихся на Амейзенбергѣ; потомъ же, когда генералъ-маіоръ Глюммеръ съ незначительными силами двинулся въ атаку, они частію отошли назадъ.

Въ то время какъ 6-ти фунтовая прусская батарея Вассерфура, въѣхавъ на Маусбергъ, начала перестрѣлку съ баварской батареей, стоявшей на высотѣ къ сѣверо-востоку отъ Гельмштадта, 20-й прусскій полкъ двинулся къ Зессельбергу чрезъ Амейзенбергъ и обходя его съ запада; 32-й полкъ съ 12-ти фунтовою батареею Рихтера оставались въ резервѣ впереди Нейбрунна, а полковникъ Война сѣвернѣе Форстгрунда.

Хотя 3-й баталіонъ 1-го баварскаго полка оказалъ упорное сопротивленіе на Зессельбергѣ, но все-таки былъ отброшенъ къ Гельмштадту.

Между тѣмъ на правомъ прусскомъ флангѣ показались значительныя баварскія силы съ 2 батареями, принадлежавшія къ 3-й дивизіи принца Луитпольда. Хотя баварскія батареи тотчасъ же направили огонь противъ войскъ Глюммера и Войны, наступавшихъ къ Гельмштадту отъ Зессельберга и нѣсколько восточнѣе, но не смотря на то послѣднія, около 2 часовъ пополудни, овладѣли мѣстечкомъ.

Для обезпеченія же праваго фланга, противъ дивизіи принца

Луитпольда двинулся 32-й прусскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ резервѣ у Нейбрунна.

Въ то время какъ пруссаки наступали къ Гельмштадту, туда же двигался ген. маіоръ Вельшъ со своимъ отрядомъ (4 баталіона, $^1/_2$ эскадрона и 4 орудія). Кавалерія и артиллерія прошли чрезъ мѣстечко еще до взятія его пруссаками и продолжали подаваться къ Уттингену; но когда подошла пѣхота, Гельмштадтъ былъ уже въ рукахъ непріятеля, что заставило ген.-маіора Вельша повернуть назадъ къ Гольцкирхену, куда еще прежде мало по малу отступили 2-й баталіонъ 1-го полка, 2-й егерскій баталіонъ, 2-й и 3-й баталіоны 2-го полка [1]) и 3-й баталіонъ лейбъ-полка.

Такимъ образомъ, еще до прибытія пѣхоты генерала Вельша, г. м. Стефанъ располагалъ въ Гольцкирхенѣ $4^1/_2$ баталіонами, 1 эскадрономъ и 12-ти фунтовой батареей Муссинана. Онъ получилъ разрѣшеніе принца Карла сосредоточить свои войска между Гольцкирхгаузеномъ и Гельмштадтомъ и передать дивизіи Гартманна приказаніе двинуться въ направленіи къ Нейбрунну.

Изъ войскъ послѣдней тотчасъ же можно было располагать 5 баталіонами пѣхоты съ 2 орудіями и 6-мъ легкоконнымъ полкомъ съ 2 батареями, стоявшими на перекресткѣ дорогъ между Ленгфуртомъ и Ремлингеномъ.

Но и это предположеніе не удалось. Вмѣсто того чтобъ двинуться прямо, правда по затруднительной лѣсистой мѣстности, генералъ Стефанъ направился кружнымъ путемъ чрезъ Уттингенъ, чтобы уже оттуда произвести фронтальное наступленіе, и чрезъ это далъ пруссакамъ время внезапно обрушиться на дивизію принца Луитпольда.

Послѣдняя находилась къ юго-востоку отъ Гельмштадта. На правомъ ея флангѣ, протягиваясь до Гольцкирхгаузенскаго ручья, близъ кирпичныхъ сараевъ стоялъ въ 2-хъ линіяхъ 11-й пѣхотный полкъ бригады Рибопьера (1-й и 2-й баталіоны въ первой, 3-й во 2-й линіи).

Въ центрѣ, вправо отъ дороги, ведущей въ Оберъ-Альтертгеймъ, была расположена 12-ти фунтовая батарея Шустера и лѣвѣе ея 6ти фунтовая батарея Лоттерсберга, принимавшая уже участіе въ дѣлѣ. Скрытно за батареями стоялъ 2-й легко-конный полкъ.

На поданномъ впередъ лѣвомъ флангѣ бригада полковника Швейцера занимала 1-мъ и 3-мъ баталіонами 6-го полка и 1-мъ егерскимъ баталіономъ участокъ Лерхенскаго и Альтерсбергскаго лѣсовъ, далеко выдающійся къ западу; 2-й баталіонъ 14-го и 3-й баталіонъ 15-го полковъ стояли въ лѣсу въ 2-й линіи.

Болѣе назади, на одной высотѣ съ правымъ флангомъ, 1-й баталіонъ 14-го полка занималъ сѣверную опушку лѣса.

Войска отступившія изъ Нейбрунна и съ Зессельберга—1-й ба-

---

[1]) 3 роты, назначенныя для поддержанія связи между Вюстенцеллемъ и Гольцкирхеномъ также отступили.

таліонъ 8-го, полубаталіонъ 1-го баталіона и 2-й баталіонъ 15-го полковъ стали уступами на правомъ флангѣ, близь кирпичныхъ сараевъ.

Принцъ Луитпольдъ обратился съ просьбою о помощи къ баденской дивизіи, отступавшей изъ Штейнбаха къ Альтертгейму, но получилъ отъ начальника отказъ, на томъ основаніи, что онъ не считаетъ себя въ правѣ оказать содѣйствіе безъ разрѣшенія высшаго начальства.

Одновременно съ атакою на Гельмштадтъ, 32-й прусскій полкъ, какъ выше сказано, получилъ приказаніе двинуться на подкрѣпленіе праваго фланга. Поддерживаемый огнемъ 12-ти фунтовой батареи Рихтера, онъ вскорѣ овладѣлъ опушкою лѣса занятаго баварцами на Альтерсбергѣ, отбросилъ баталіоны ихъ въ восточномъ направленіи къ Лерхенбергу и болѣе и болѣе углублялся въ лѣсъ.

Вскорѣ лѣвый баварскій флангъ принужденъ былъ отступить. Хотя принцъ Луитпольдъ для поддержки его перевелъ съ праваго фланга 3-й и потомъ 2-й баталіоны 11-го полка, однако, не смотря на личный примѣръ, не могъ остановить наступленіе пруссаковъ, которые вскорѣ достигли восточной опушки лѣса. Между тѣмъ двинутый впередъ 39-й фузилерный полкъ прошелъ, около $5^1/_2$ часовъ пополудни, чрезъ стрѣлковую цѣпь 32-го полка, и поддержанный частями всѣхъ трехъ баталіоновъ послѣдняго, овладѣлъ также опушкою Гаузакерскаго лѣса, лежавшаго въ тылу выдающейся баварской линіи.

Послѣ 2-хъ часоваго боя лѣвый баварскій флангъ былъ разбитъ и принужденъ отступить чрезъ лѣсъ въ Вальдбрунну, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона 14-го полка, развернувшагося на „Цоттенраймѣ“; 4 стрѣлковые взвода 3-го баталіона и 11-я рота 39-го полка преслѣдовали баварцевъ до восточной опушки Газельгрунда.

Въ продолженіе боя были тяжело ранены бригадный командиръ полковникъ Швейцеръ и сынъ и ординарецъ принца Луидпольда принцъ Лудвигъ, который велъ себя въ дѣлѣ блистательнымъ образомъ.

Послѣ упорнаго боя 1-й баталіонъ 14-го полка, мало по малу очищая поле битвы, отошелъ мимо Оберъ-Альтертгейма, уже занятаго пруссаками, на войска 8-го корпуса, стоявшія у Киста.

Во время только что описаннаго успѣха пруссаковъ на правомъ флангѣ, артиллерія, усиленная взятою изъ резерва 12-ти фунтовою батареею Гофбауера, обстрѣливала баварскій центръ съ Катценбукеля, а войска полковника Войны отбросили правое баварское крыло къ лежащимъ позади перелѣскамъ.

Обѣ баварскія батареи, сильно обстрѣливаемыя превосходною непріятельскою артиллеріею и пѣхотою, проникшею чрезъ Лерхенскій лѣсъ, не имѣя опоры на обоихъ флангахъ, не могли долго держаться на позиціи и, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ 2-го легко-коннаго полка, отступили къ Оберъ Альтертгейму. Раздавав-

шаяся въ томъ направленіи перестрѣлка заставила ихъ обратиться по лѣсной дорогѣ къ Вальдбрунну.

Правый баварскій флангъ, атакованный при самомъ началѣ отступленія конвойнымъ эскадрономъ прусской главной квартиры (9-го гусарскаго полка), выступившимъ изъ Гельмштадта, принужденъ былъ построить каре.

Проходившій мимо дивизіонъ 2-го баварскаго легко-коннаго полка ударилъ съ фланга на непріятельскую кавалерію и отбросилъ ее къ кирпичному сараю; однако собравшись здѣсь, гусары, подкрѣпленные еще 3 взводами, снова пошли въ атаку и опрокинули шеволежеровъ.

Въ короткой рукопашной схваткѣ были тяжело ранены и захвачены въ плѣнъ командиръ полка подполковникъ Редеръ и ротмистръ князь Таксисъ; другой эскадронный командиръ былъ также раненъ. Только сильный огонь изъ лѣсу заставилъ непріятельскую кавалерію остановиться и повернуть назадъ.

Послѣ того правый баварскій флангъ снова началъ отступать къ Вальдбрунну, преслѣдуемый только фузилернымъ баталіономъ 70-го полка, проникшимъ въ Геергрундскій лѣсъ; прикрывавшіе отступленіе первые баталіоны 8-го и 11-го полковъ нѣсколько разъ останавливались для отраженія его атакъ.

Вскорѣ послѣ 6 часовъ бой противъ дивизіи принца Луитпольда былъ оконченъ. Главныя силы дивизіи Бейера сосредоточились близь кирпичнаго сарая и отдохнули тамъ, расположась фронтомъ къ востоку; 32-й пѣхотный полкъ собрался къ сѣверу отъ Лерхенберга, 39-й остался въ Гаузакерскомъ, а фузилерный баталіонъ 70-го полка въ Геергрундскомъ лѣсахъ. Фузилерный баталіонъ 20-го полка для наблюденія оставался назади, въ Верхнемъ лѣсу, къ сѣверу отъ Гельмштадта.

Казалось что бой былъ оконченъ; но вдругъ генералъ Бейеръ получилъ донесеніе, что въ тылу за его лѣвымъ флангомъ видны сильныя колонны, наступающія по высотамъ къ Уттингену. Не зная еще, свои ли то были или непріятельскія войска, генералъ Бейеръ приказалъ перемѣнить фронтъ къ сѣверу и направилъ стоявшій вправо въ Геергрундскомъ лѣсу фузилерный баталіонъ и 2-ю и 3-ю роты 70-го полка къ Гогенротскому лѣсу, а влѣво отъ нихъ 2-й баталіонъ 30-го и 2-ю и 4-ю роты 70-го полковъ къ Уттингербергу.

Столь неожиданно появившіяся войска принадлежали къ баварской дивизіи Стефана; какъ извѣстно, они были направлены изъ Гольцкирхена къ Уттингену.

Получивъ вскорѣ по выступленіи изъ Гольцкирхена донесеніе, что Гельмштадтъ уже занятъ пруссаками, г. м. Стефанъ для обезпеченія своего праваго фланга отдѣлилъ 2-й егерскій баталіонъ на высоты спускающіяся къ Гельмштадту, а 3-й баталіонъ лейбъ полка съ 1 эскадрономъ и 2-мя 12-ти фунтовыми орудіями послалъ для охраненія Дертингенской дороги и Гольцкирхгаузенскихъ

дефиле. Остальныя его войска, пройдя Уттингенъ, достигли Фронской высоты какъ разъ въ тотъ моментъ, когда дивизія принца Луитпольда начала отступать къ Вальдбрунну.

Съ этой высоты г. м. Стефанъ замѣтилъ непріятельскія войска, наступавшія по обѣ стороны Нейбруннской дороги, по высотамъ Лерхенъ, Зессель и Амейзенъ, а между тѣмъ войска, стоявшія въ низинѣ къ востоку отъ Гельмштадта, ускользнули отъ его вниманія.

Считая дальнѣйшее движеніе къ Альтерттгейму невозможнымъ, баварскій генералъ рѣшился обратиться чрезъ Россбруннъ къ Вальдбрунну, къ чему побуждало его то соображеніе, что туда отступила часть войскъ собственной его дивизіи, принимавшая участіе въ боѣ и затѣмъ присоединившаяся къ дивизіи принца Луитпольда.

Но онъ вскорѣ отказался отъ этого намѣренія, замѣтивъ 12-ти фунтовую батарею резервной артиллеріи (Шроппа) выступающую изъ Россберга; это заставило его предполагать, что главнокомандующій намѣренъ удерживать высоты къ югу отъ Уттингена. А потому войска, начавшія уже отступленіе, повернуты были назадъ и снова заняли только что оставленныя высоты къ югу отъ Уттингена.

Кромѣ 2-го егерскаго баталіона, находившагося въ Уттингенскомъ лѣсу, ген.-маіоръ Стефанъ въ эту минуту располагалъ только 2-мъ и 3-мъ баталіонами (послѣдній присоединился только въ Уттингенѣ) 1-го, тремя ротами и 3мъ баталіономъ 2-го пѣхотныхъ полковъ съ 2 батареями. Послѣднія съѣхали съ дороги; вправо отъ нихъ развернулись 3 роты 2-го баталіона, влѣво 3-й баталіонъ 2-го полка; оба баталіона 1-го полка стояли во 2-й линіи.

Противъ этого боеваго порядка, какъ мы видѣли выше, пруссаки наступали въ двухъ колоннахъ: изъ Геергундскаго лѣса и западнѣе послѣдняго. Высланный впередъ баварскій разъѣздъ вскорѣ извѣстилъ о появленіи непріятеля.

Баварскія батареи тотчасъ же открыли сильный огонь и принудили прусскія колонны, наступавшія по открытой мѣстности, укрыться въ лѣсу. На мѣсто ихъ появились 1-й и 2-й баталіоны 20-го полка; первый изъ нихъ наступалъ лѣвѣе уттингенскаго шоссе, второй правѣе, чрезъ „Длинную высоту"; поддержанные огнемъ 12-ти фунтовой батареи Гофбауера, расположившейся у сѣверной оконечности Геергрундскаго лѣса, баталіоны, съ весьма незначительными потерями, благодаря закрытіямъ, представляемымъ высокимъ хлѣбомъ, подошли такъ близко къ баварскимъ батареямъ, что принудили ихъ очистить позицію.

А такъ какъ одновременно съ этимъ прусскія войска, стоявшія до того въ Геергрундскомъ лѣсу, проникли въ Гогенротскій лѣсъ и открыли сильный огонь по правому баварскому флангу, то генералъ-маіоръ Стефанъ началъ отступать къ Уттингену, подъ прикрытіемъ $1^1/_2$ баталіоновъ 2-го и выдвинутаго изъ 2-й линіи 2-го баталіона 1-го полковъ.

Вскорѣ на правомъ флангѣ баварцевъ раздался ружейный огонь что произошло отъ того, что 2-й егерскій баталіонъ отряженный въ Уттингенскій лѣсъ, завязалъ дѣло съ непріятелемъ. Къ нему присоединился 2-й баталіонъ лейбъ-полка изъ войскъ, собранныхъ г.-м. Вельшемъ у Гольцкирхгаузена.

Оба баталіона двинулись затѣмъ къ вершинѣ Фронской высоты, на на дорогѣ были атакованы фузилернымъ баталіономъ 20-го прусскаго полка. Кромѣ того противъ фланга и тыла баварскихъ баталіоновъ, къ которымъ между тѣмъ присоединилась часть 2-го полка, оставившаго также Уттингербергъ, двинулись 1-й и 2-й баталіоны 20-го полка и 2 роты 70-го. Послѣ жаркаго боя баварцы очистили лѣсъ и соединились съ главными силами своей дивизіи за Уттингеномъ, куда также прибыли изъ Гольцкирхгаузена войска генералъ-маіора Вельша.

Вслѣдъ за тѣмъ генер.-маіоръ Стефанъ повелъ свою дивизію къ Россбрунну.

Какъ только баварская батарея удалилась съ Уттингенской высоты и прусская пѣхота заняла лежащіе по обѣ стороны дороги лѣса, генералъ Бейеръ мало по малу выдвинулъ на высоты 6-ти фунтовыя батареи Брозента и Вассерфура и 4-хъ фунтовую Шмидтса, которыя продолжали обстрѣливать баварскія колонны. Для прикрытія отступленія послѣднихъ, главныя баварскія силы, стоявшія у Россбрунна, выдвинули нѣсколько батарей, занявшихъ высоты къ сѣверу отъ Уттингена.

Между тѣмъ, около 6 часовъ вечера, у Россбрунна собралось 14 баталіоновъ, 21 эскадронъ и 65 орудій.

То были: дивизія Федера (3 баталіона бригады Шумахера съ 12-ти фунт. батареею остались въ Гемюнденѣ), резервная пѣхотная бригада, тяжелая кавалерійская бригада съ конною батареею Массенбаха и резервная артиллерія съ находившимся при ней въ прикрытіи 3-мъ уланскимъ полкомъ.

Поспѣшивъ по первому извѣстію о боѣ изъ Ремлингена въ Россбруннъ, принцъ Карлъ прибылъ туда около 3 часовъ пополудни и, поднявъ по тревогѣ войска, стоявшія вблизи и къ востоку отъ почтоваго дома, рѣшился, въ случаѣ дальнѣйшаго нападенія непріятеля, принять бой на позиціи у Россбрунна.

Центръ ея должно было составлять мѣстечко съ высотами къ сѣверу отъ него лежащими; правый флангъ долженъ былъ выдвигаться нѣсколько впередъ до Кирхберга (къ сѣверу отъ Уттингена), лѣвый же простираться чрезъ Осснертъ и Фогельбергъ до Гайсберга (къ западу отъ Медельгофена).

Чтобъ преждевременно не разбрасывать войска и имѣть ихъ въ случаѣ нужды подъ рукою для какихъ либо другихъ операцій, передовая часть позиціи была занята только отчасти, а именно: Кирхбергъ и лежащій на немъ лѣсъ былъ занятъ 3-мъ баталіономъ 13-го полка; по обѣ стороны послѣдняго расположилась 6-ти фунт. нарѣзная батарея Крибеля; на Оснертѣ стали 5 ротъ 3-го

баталіона 12-го полка (одна рота этого баталіона была послана для рекогносцировки лѣсовъ, находившихся къ сторонѣ Гельмштадта). Лѣвѣе, фронтомъ къ Фронской высотѣ, стала нарѣзная 6-ти фунт. батарея Целлера; 4 роты 1-го баталіона 7-го полка занимали лѣсъ и виноградники на югозападномъ склонѣ Осснерта; 2 роты стояли на Фогельбергѣ.

Но когда раздававшаяся съ Уттингенской и Фронской высотъ канонада не оставила уже болѣе сомнѣнія въ исходѣ боя дивизіи принца Луитпольда, главнокомандующій приказалъ остальнымъ войскамъ занять позиціи.

Бригада Ганзера тотчасъ же двинулась на высоты къ западу отъ Россбрунна, гдѣ 1-й и 3-й баталіоны 10-го полка и 2-й баталіонъ 7-го развернулись на Осснертѣ за стоявшими уже тамъ войсками.

3-й баталіонъ 7-го полка занялъ Фогельбергъ и Платтенскій лѣсъ (2 роты).

3-й егерскій баталіонъ расположился на Гайсбергѣ, на оконечности лѣваго фланга. Батареи Реденбахера и Гирля стали на вершинѣ Фогельберга.

Остальная часть резервной пѣхотной бригады, а именно 2-й баталіонъ 6-го и 3-й баталіонъ 14-го полковъ, 12-ти фунтовая батарея Грамиха, равно какъ 12-ти фунт. конныя батареи Лепеля и Геллинграта заняли гребень высотъ между Россбрунномъ и Грейзенгеймомъ. Нарѣзная 6-ти фунтовая батарея Мена стала на Герхенбергѣ, фронтомъ къ Уттингену.

3 баталіона бригады Шумахера заняли во 2-й линіи Гиммельрейхскій лѣсъ; кирасирская же бригада, уланскій полкъ и конная батарея Массенбаха стали въ низинѣ за резервною пѣхотною бригадою.

Войска еще не успѣли занять назначенныхъ позицій, какъ показались отступавшія отъ Уттингена части дивизіи Стефана. Для прикрытія ихъ отступленія, батареи стоявшія на Кирхбергѣ и Фогельбергѣ тотчасъ же открыли огонь по прусской артиллеріи, показавшейся на Уттингенской и Фронской высотахъ и, около $7^1/_2$ часовъ вечера, заставили ее замолчать. Въ тоже время стрѣлки 7-го полка, разсыпанные по опушкѣ лѣса на Фогельбергѣ, отбили огнемъ нападеніе небольшихъ прусскихъ частей, дебушировавшихъ изъ лѣсу.

Наступившая темнота положила конецъ бою. Баварцы остались на только что занятыхъ позиціяхъ.

Что касается пруссаковъ, то они прежде всего занялись сборомъ частей, разсѣявшихся въ лѣсномъ боѣ, а потомъ притянули 39-й и 32-й полки къ Гельмштадту, гдѣ стояли на бивакѣ главныя силы дивизіи, имѣя аванпосты по опушкѣ Уттингенскаго и Геергрундскаго лѣсовъ.

Уронъ обѣихъ сторонъ былъ слѣдующій:

	Пруссаки.		Баварцы.	
	офиц.	рядов.	офиц.	рядов.
Убитыхъ	1	30	6	37
Раненыхъ	12	273	24	384
Разныхъ	—	37	6	273
Всего	13	340	36	694 [1]

Въ то время какъ баварцы сражались близь Гельмштадта и Уттингена, 8-му корпусу, отступавшему къ Герхсгейму, также пришлось выдержать бой.

Виртембергская и гессенская дивизіи сбились съ пути и только послѣ полудня подошли къ Герхсгейму и стали вправо отъ него.

Еще до 2-хъ часовъ по полудни, когда еще не раздалось ни одного выстрѣла, австро-нассауская дивизія расположилась на Герхгеймскомъ плато, по обѣ стороны Гроссъ-Риндерфельдскаго шоссе, фронтомъ къ Гахтельскому лѣсу, слѣдующимъ образомъ:

Лѣвѣе, въ двухъ линіяхъ, стала нассауская бригада Рота, имѣя по полубатареѣ на каждомъ изъ фланговъ; въ резервѣ за нею сталъ егерскій баталіонъ, а за лѣвымъ флангомъ кургессенскій дивизіонъ.

Правѣе бригады Рота расположилась австрійская бригада Гана, фронтомъ къ Штейнбаху, по обѣ стороны ведущей туда дороги; 3-ьи баталіоны полковъ Гесса и Нобили занимали впереди лежащіе лѣски; австрійская батарея Клофеца стала между обѣими бригадами, а 8-ми фунтовая батарея Бургера временно оставлена въ резервѣ.

Резервная кавалерія и половина резервной артиллеріи были поставлены за лѣвымъ флангомъ, на Центфрейской высотѣ; остальная часть резервной артиллеріи, равно какъ и другія резервныя учрежденія оставались за Кистомъ.

Авангардъ баденской дивизіи стоялъ передъ началомъ боя въ Штейнбахѣ, бригада Лароша за послѣднимъ мѣстечкомъ, а бригада Нейбронна у Унтеръ-Альтертгейма.

Дѣло у Герхсгейма.

(25 іюля)

Въ то время какъ прусская дивизія Бейера, коей, какъ извѣстно, было предписано двигаться чрезъ Нейбруннъ къ Альтертгейму и атаковать 8-й корпусъ съ праваго фланга, уклонилась къ Гельмштадту и наткнулась тамъ на баварцевъ, дивизія Гёбена вы-

[1]) Въ числѣ плѣнныхъ находилось до 60 человѣкъ нераненыхъ.

ступила около 1 часу по полудни по шоссе къ Вюрцбургу, имѣя бригады: Куммера въ авангардѣ, Вельцина въ главныхъ силахъ и Трескова въ резервѣ. Для прикрытія движенія съ праваго фланга, бригада Врангеля была направлена чрезъ Паймаръ и Ильмшпанъ.

Около 4-хъ часовъ по полудни, голова авангарда наткнулась при выходѣ изъ Гахтельскаго лѣса на войска 8-го корпуса. Генералъ лейтенантъ Гёбенъ тотчасъ же развернулъ въ лѣсу для атаки бригаду Куммера, а бригадѣ Врангеля послалъ приказаніе ускорить маршъ къ Герхсгейму и дѣйствовать противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи.

13-й полкъ и фузилерный баталіонъ 53-го бригады Куммера тотчасъ же заняли обращенную къ непріятелю опушку Гахтельскаго лѣса; остальные 2 баталіона 53-го полка временно были оставлены въ резервѣ на шоссе. 6-ти фунтовая батарея Эйнаттена I и 4 фунтовая Вейгельта выѣхали на опушку лѣса къ востоку отъ дороги, а 4 эскадрона 8-го гусарскаго полка стали скрытно въ лощинѣ вправо отъ артиллеріи.

Вскорѣ послѣ того, какъ началась перестрѣлка между четырьмя выѣхавшими на позицію батареями, 8-ми фунтовая австрійская батарея Бургера поспѣшила на помощь къ своимъ. Чрезъ ³/₄ часа прусскія батареи, имѣя много подбитыхъ орудій и потерявъ значительное число прислуги и лошадей, принуждены были отойти съ своихъ позицій за Гахтельскій лѣсъ. Въ 4-хъ фунтовой австрійской батареѣ Клофеца одинъ ящикъ взлетѣлъ на воздухъ.

Союзная артиллерія продолжала обстрѣливать находившіяся въ лѣсу прусскія войска и даже нассауская бригада произвела нападеніе на лѣсъ, но была отбита бѣглымъ огнемъ [1]).

Со стороны союзниковъ бой долгое время ограничивался канонадою противъ Гахтельскаго лѣса, въ продолженіе которой резервная кавалерія 8-го корпуса развернулась на открытыхъ высотахъ между Герхсгеймомъ и Егерскою рощицей и выдвинула состоящія при ней двѣ конныя батареи (виртембергскую 4-хъ фунтовую Вагнера и баденскую нарѣзную 6-ти фунтовую заряжающуюся съ

---

[1]) Какъ оффиціальный прусскій трудъ, такъ и сочиненіе: «Die Operationen des VIII deutschen Bundes-Corps» разсказываютъ объ этомъ событіи одинаковымъ образомъ. Въ донесеніи же нассауской бригады отъ 4 августа значится слѣдующее:

«Какъ скоро первыя непріятельскія гранаты, взрывая землю, упали между 1 и 2-ю линіями, я тотчасъ же свелъ 1-й полкъ съ плато, ближе къ непріятельскому расположенію, гдѣ онъ потомъ стоялъ совершенно укрытый отъ непріятельскихъ снарядовъ. Рота же капитана Кируэна, имѣя стрѣлковую цѣпь съ резервами впереди, противно данному приказанію, продолжала наступать въ лѣсу и вошла въ связь съ стоявшимъ вправо австрійскимъ баталіономъ. 2-й полкъ и егерскій баталіонъ очистили плато и расположились за нимъ въ лощинѣ вправо отъ Герхсгейма.»

Изъ этого разсказа слѣдуетъ заключить, что на наступленіе 1-й линіи смотрѣли скорѣе какъ на попытку занять закрытую отъ огня позицію, чѣмъ на нападеніе.

казны Хемуса) противъ непріятельскихъ колоннъ, направлявшихся къ Шёнфельду.

Въ это время сильная канонада раздалась въ направленіи къ Нейбрунну, а также, какъ казалось, и къ сторонѣ Дертингена.

Принцъ Александръ принялъ это за знакъ начатаго баварцами наступленія и рѣшился тотчасъ же оказать имъ содѣйствіе наступленіемъ своего праваго фланга.

Прежде всего онъ предписалъ виртембергской и гессенской дивизіямъ занять господствующую позицію впереди Кистскаго лѣса, что и было исполнено гессенскою бригадою Штокгаузена и виртембергскою Фишера.

Остальнымъ же двумъ бригадамъ виртембергской дивизіи генералъ-лейтенантъ Гардеггъ приказалъ отойти къ Кисту и заняться варкою пищи.

Баденская дивизія, ближе прочихъ стоявшая къ баварцамъ, также отошла за Герхсгеймъ до Иртенбергскаго лѣса, гдѣ дорога изъ Оберъ-Альтертгейма пересѣкается Вюрцбургскимъ шоссе. Эти обстоятельства были причиною того, что 8-й корпусъ не только не могъ думать о поддержкѣ баварцевъ, часть которыхъ съ значительнымъ количествомъ обозовъ пыталась чрезъ Кистскій лѣсъ достигнуть Вюрцбургскаго шоссе, но не былъ даже въ состояніи удержаться на позиціи у Герхсгейма.

Пруссаки первоначально ограничивались только поддержкою боя съ фронта, ожидая для перехода въ наступленіе прибытія бригады Врангеля.

Голова послѣдней, услыша канонаду у Герхсгейма, ускорила маршъ и къ 7 часамъ вечера дебушировала изъ Шёнфельда. 4-хъ фунтовая батарея Кёстера тотчасъ же снялась между Гейбергомъ и Егерскою рощею и открыла огонь противъ батарей резервной кавалеріи. 1-й баталіонъ 15-го полка занялъ рощу на Гейбергѣ, а колонна полковника Гольца, изъ фузилернаго и 2-го баталіоновъ 15-го полка, проникла чрезъ Егерскую рощу въ направленіи къ Иртенбергскому дому лѣсничаго, сопровождаемая вдоль опушки лѣса 5-мъ эскадрономъ 8-го гусарскаго полка. Главныя силы бригады—55-й полкъ, фузилерный Липпскій баталіонъ и 12-ти фунтовая батарея Эйнаттена II временно оставались на дорогѣ, въ лощинѣ къ сѣверу отъ Шенфельда.

Теперь и генералъ Гёбенъ перешелъ въ наступленіе съ фронта. Бригада Куммера и за нею бригада Вельцина дебушировали изъ лѣсу подъ прикрытіемъ снова выѣхавшихъ на позицію обѣихъ батарей первой бригады, къ которымъ еще присоединилась ольденбургская нарѣзная 6-ти фунтовая батарея Нибера, и направились къ высотѣ, лежащей къ западу отъ Герхсгейма.

Но атака еще не доведена была до конца, какъ принцъ Александръ очистилъ позицію при Герхсгеймѣ.

Первою отступила бригада ген.-маіора Фрея гессенской дивизіи. За нею послѣдовала австрійская бригада Гана. Когда послѣдняя

подошла къ дефиле у Иртенбергскаго дома лѣсничаго, прусскія батареи, стоявшія къ сѣверу отъ Шёнфельда, открыли въ этомъ направленіи сильнѣйшій огонь, на который впрочемъ съ успѣхомъ отвѣчали 4 орудія австрійской 8-ми фунт. батареи Бургера, подъ начальствомъ старшаго поручика Луини, занявшія позицію на высотѣ близь дефиле.

Остальныя 4 орудія той же батареи, расположившись на довольно низкой позиціи, огнемъ своимъ остановили непріятельскую пѣхоту, наступавшую противъ праваго фланга, такъ что обѣ бригады Гана и Рота могли безпрепятственно продолжать отступленіе; батарея Бургера и резервная кавалерія послѣдовали за ними.

4-хъ фунтовая австрійская батарея Клофеца, вступивъ въ дѣло только съ 4 зарядными ящиками, въ теченіи дня изстрѣляла свои заряды, а потому еще ранѣе была убрана назадъ; резервная артиллерія долго еще держалась впереди дефиле, а затѣмъ также очистила свою позицію.

Виртембергская бригада Фишера, гессенская Штокгаузена и баденская дивизія оставались на своихъ позиціяхъ до наступленія темноты, пока пруссаки не проникли чрезъ Герхсгеймъ въ направленіи къ дому лѣсничаго.

Тогда, подъ прикрытіемъ 1 виртембергской, 1 гессенской и 2 баденскихъ батарей, начали отступать сперва главныя силы баденской дивизіи, потомъ гессенская бригада Штокгаузена и наконецъ бригада Фишера.

Оставшіеся въ лѣсу баталіоны (великогерцогскій гессенскій стрѣлковый баталіонъ, 1-й баталіонъ 2-го виртембергскаго полка и 2-й баталіонъ 2-го баденскаго) отбили, нѣсколько позже, нападеніе фузилернаго и 2-го баталіоновъ прусскаго 15-го полка. Около 9 часовъ бой былъ оконченъ.

Въ продолженіе всей ночи въ лѣсномъ дефиле господствовалъ величайшій безпорядокъ.

Отступавшія части войскъ и обозы обоихъ союзныхъ корпусовъ столкнулись съ парками, шедшими къ баварцамъ изъ Вюрцбурга, и провіантскимъ обозомъ, высланнымъ на встрѣчу 8-го союзнаго корпуса; войска только съ трудомъ и въ безпорядкѣ могли подвигаться впередъ. Слабое даже наступленіе пруссаковъ могло бы повести къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ.

Дивизіи 8-го корпуса собрались у Киста, войска же ген.-лейт. Гёбена бивакировали у Герхсгейма.

	Пруссаки.		8-й корпусъ.	
	офиц.	рядов.	офиц.	рядов.
Убитыхъ	—	8	1	12
Раненыхъ	3	48	2	87
Плѣнныхъ	—	1	5	146
Всего . . .	3	57	8	245 [1]

[1]) Въ частности потери были слѣдующія:

Въ 8 часовъ вечера принцъ Александръ получилъ чрезъ подполковника Веррена запоздалое распоряженіе главнокомандующаго относительно дѣйствій баварской арміи на 25 число, а потомъ и слѣдующій приказъ, также опереженный событіями:

„Главная квартира Ремлингенъ, 25 іюля 1866 г.

„Герцогско-нассаускій подполковникъ Верренъ доставилъ намъ „извѣстіе, что войска 8-го армейскаго корпуса вчера послѣ полу„дня очистили позицію у Тауберъ-Бишофсгейма и намѣреваются „медленно продолжать отступленіе къ Герхсгейму.

„Посланное сегодня утромъ съ маіоромъ Массенбахомъ прика„заніе командиру 8-го корпуса—удерживаться со всѣми силами на „линіи Таубера, пока баварская армія сосредоточится на дорогѣ изъ „Вюрцбурга въ Тауберъ-Бишофсгеймъ—остается во всей силѣ, по„тому что только удержаніемъ за собою линіи Таубера у Бишофс„гейма можно достигнуть дѣйствительнаго успѣха надъ непріяте„лемъ. Отступленіе же съ нашей стороны къ Вюрцбургу или Ох„сенфурту отнюдь не необходимо и ничѣмъ не можетъ быть оправ„дано: ни общимъ отношеніемъ нашихъ силъ къ силамъ находя„щагося противъ насъ непріятеля, ни появленіемъ противъ 8-го „армейскаго корпуса превосходнаго по числу войскъ противника.

„А потому главнокомандующій предписываетъ 8-му корпусу „упорно удерживаться всѣми силами на Тауберѣ, пока баварскій „корпусъ неподойдетъ къ нему на помощь [1]).

„Наступательное движеніе баварской арміи къ Вертгейму, съ „цѣлью выручить 8-й корпусъ, не повлекло бы за собою ожидае„мыхъ послѣдствій, а повело бы только къ опасной разброскѣ силъ.

„Фельдмаршалъ принцъ Карлъ Баварскій“.

Въ ночь на 26 число противныя арміи были расположены слѣдующимъ образомъ:

	Убитыхъ.		Ранен.		Плѣнн.		Всего.	
	оф.	ряд.	оф.	ряд	оф.	ряд.	оф.	ряд.
Виртембергская дивизія	...	—	—	5	1	5	1	10
Баденская дивизія	—	—	—	2	—		—	2
Гессенская дивизія	—	2	1	17	4	86	5	105
Австро-нассауская дивизія. бригада Гана	—	5	1	11	—	39	1	55
» » Рота	—	5	—	44	—	16	·	65
Резервная кавалерія	1	—	—	7	—	—	1	7
» артиллерія	—	—	—	1	—	—	—	1

[1]) Слѣдуетъ предполагать, что этотъ приказъ былъ написанъ въ то время, когда принцъ Карлъ оставался еще при вышеупомянутомъ предположеніи двинуться къ вюрцбургскому шоссе, — предположеніи, которое еще не было опрокинуто событіями у Гольцкирхена и Гельмштадта.

Пруссаки:

Дивизія Гёбена у Герхсгейма; дивизія Бейера у Гельмштадта; туда же къ вечеру прибылъ отрядъ, посланный изъ Вербаха по долинѣ Вельцбаха чрезъ Унтеръ-Альтертгеймъ, а также полковникъ Кругъ съ 3 эскадронами 6-го драгунскаго полка и 4-хъ фунт. батареею.

Отрядъ Круга принадлежалъ къ составу авангарда (ген.-маіора Корта) дивизіи Флиса, направленной по приказанію главнокомандующаго къ Гельмштадту, на подкрѣпленіе дивизіи Бейера. Авангардъ ея дошелъ къ 9 часамъ вечера до Уттингена, главныя же силы, выбивъ послѣ обѣда баварцевъ изъ Гомбурга, остались назади, у Дертингена и Вюстенцелля.

Баварцы:

Дивизія Федера на бивакахъ у Россбрунна; резервная пѣхотная бригада—сѣверосточнѣе предъидущей; резервная артиллерія — частью у Геттштадта, частью на луговинѣ близъ Россбрунна. 3 баталіона дивизіи Федера съ 12-ю фунт. батареей оставались въ Гемюнденѣ.

Дивизія Стефана—къ востоку отъ Вальдбрунна, откуда, собравшись, дивизія принца Луитпольда, отошла на резервную позицію къ востоку отъ Вальдбюттельбрунна.

Къ западу отъ послѣдняго мѣстечка бивакировали тяжелая кавалерійская бригада съ 3-мъ уланскимъ полкомъ и конная батарея Массенбаха резервной кавалеріи. По дивизіону 5-го легко-коннаго полка стояло у Уршпрингена и Швейнфурта; первая легкая бригада, посланная для освѣщенія Заалы, находилась на маршѣ изъ Арнштейна въ Вюрцбургъ.

Дивизіи Гартманна еще до начала боя было послано чрезъ ген.-маіора Стефана приказаніе произвести диверсію въ направленіи къ Вюстенцеллю; вслѣдствіе чего бригада полковника Бижо (бывшая Фауста) съ 2 баталіонами бригады Целлы была двинута къ Ремлингену, а остальные 5 баталіоновъ бригады Целлы, 3 эскадрона и 18 орудій направлены къ Вюстенцеллю.

Когда, въ 4 часа пополудни, ген.-лейт. Гартманнъ прибылъ къ послѣднему пункту, Гольцкирхенъ былъ уже очищенъ дивизіею Стефана.

Онъ тотчасъ же двинулся обратно къ Ремлингену и присоединилъ тамъ къ себѣ отступившіе изъ Гомбурга и Ленгфурта 2 баталіона бригады Целлы. Узнавъ что Уттингенъ занятъ уже непріятелемъ, Гартманнъ намѣревался двинуть туда бригаду Целлы, но прибывшее тѣмъ временемъ приказаніе принца Карла заставило его обратиться къ Россбрунну.

Бригада Целлы прибыла туда въ 8, а бригада Бижо въ 10 часовъ вечера; обѣ расположились бивакомъ къ сѣверу отъ шоссе и почтовой станціи; 1 баталіонъ съ 2 орудіями оставался въ Лорѣ.

Главная квартира арміи перешла въ Геттштадтъ.

8-й союзный корпусъ:

Главныя силы 8-го союзнаго корпуса стояли въ Кистѣ и около

него; резервная кавалерія у Гёхберга, резервная артиллерія у Рейхенберга.

Принцъ Карлъ Баварскій рѣшился 26 числа нанести всѣми силами рѣшительный ударъ побѣдоносному дотолѣ противнику.

Съ этою цѣлью 8-й союзный корпусъ долженъ былъ наступать къ Герхсгейму и отаковать стоявшую тамъ дивизію Гёбена.

7-й корпусъ лѣвымъ своимъ флангомъ (дивизіи Стефана, принца Луитпольда и резервная кавалерія) долженъ былъ двигаться чрезъ Медельгофенъ противъ дивизіи Бейера, находившейся у Гельмштадта; въ то же время правый флангъ, направляясь по возможности на Уттингенъ, долженъ былъ служить опорнымъ пунктомъ всего движенія въ окрестностяхъ Россбрунна.

Принцъ Карлъ надѣялся такимъ нападеніемъ раздѣлить Майнскую армію и отбросить части ея въ эксцентрическомъ направленіи къ Тауберъ-Бишофсгейму и Вертгейму.

Но вскорѣ принуждены были совсѣмъ отказаться отъ этого плана, когда въ баварскую главную квартиру прибыли нассаускій ген.-маіоръ Зимецкій и австрійскій полковникъ Шёнфельдъ съ донесеніями о всемъ происшедшемъ въ 8-мъ корпусѣ. Принимая во вниманіе состояніе этого корпуса, рѣшено было отвести союзную армію за Майнъ.

26 іюля.

Хотя принцъ Карлъ и принужденъ былъ отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій, однако онъ не хотѣлъ отступить за Майнъ безъ боя; а потому онъ рѣшился удерживаться на Вальдбюттельбруннскомъ плато, лежащемъ ближе къ Вюрцбургу и прикрывающемъ обѣ переправы чрезъ Майнъ, ведущія къ этому пункту; 8-му корпусу приказано, занявъ позицію у Гёхберга и Николаусберга, обезпечивать отъ дивизіи Гёбена флангъ и тылъ баварскаго расположенія.

Принцъ Александръ выразилъ готовность исполнить это приказаніе и, согласно съ этимъ, въ 2 часа отдалъ диспозицію по войскамъ. вслѣдствіе которой, 8-й корпусъ 26 числа занималъ слѣдующее расположеніе: бригада Баумбаха виртембергской дивизіи заняла Гёхбергъ съ прилежащими высотами, бригада Гегельмайера—высоту пороховаго магазина и опушку впереди лежащаго лѣса, бригада Фишера стала нѣсколько сзади.

Баденская и гессенская дивизіи расположились на Николаусбергѣ; послѣдняя, по мнѣнію ея начальника совершенно истощенная и неспособная къ бою, поставлена была во 2-ю линію.

Австро-нассауская дивизія составляла у Гейдингсфельда крайнее лѣвое крыло: бригада Гана стояла близь желѣзно - дорожнаго моста и двухъ мостовъ на судахъ, наведенныхъ чрезъ Майнъ. Бригада Рота занимала самый городъ и прилежащую насыпь желѣзной дороги. Дивизіонная артиллерія поставлена была на правомъ

берегу Майна, на Гальгенбергѣ, а именно: 4 орудія австрійской 8-ми фунтовой батареи Бургера на лѣвомъ флангѣ, для обстрѣливанія высотъ, лежащихъ къ югу отъ Гейдингсфельда, 4-хъ фунтовая австрійская батарея Клофеца, на Кесбергѣ, для обстрѣливанія мостовъ черезъ Майнъ, и, наконецъ, правѣе послѣдней 4 остальныя орудія батареи Бургера и обѣ нассаускія полубатареи.

Резервныя артиллерія и кавалерія также перешли на правый берегъ Майна у Гейдингсфельда.

Что касается баварцевъ, то войскамъ, стоявшимъ у Россбрунна (дивизіямъ Федера и Гартманна, резервной пѣхотной бригадѣ и части резервной артиллеріи) было предписано удерживаться по возможности долго на прежнихъ своихъ позиціяхъ и только въ случаѣ нападенія противника въ превосходныхъ силахъ отходить къ Вальдбюттельбрунну, гдѣ тотчасъ же будутъ собраны дивизіи Стефана и принца Луитпольда, резервная кавалерія и остальная часть резервной артиллеріи.

Изъ дѣлъ предшествующихъ дней прусская главная квартира пришла къ убѣжденію, что она имѣла предъ собой всю союзную армію.

Дивизіямъ Бейера и Гёбена приказано временно оставаться на прежнихъ позиціяхъ. Генералу Флису предписано сосредоточить утромъ 26 числа всѣ свои войска близъ Уттингена и ожидать тамъ дальнѣйшихъ распоряженій.

Дѣло при Россбруннѣ.

(26 іюля).

Прибывъ вечеромъ 25 числа съ авангардомъ дивизіи Флиса къ Уттингену, ген.-маіоръ Кортъ занялъ селеніе 2-мя баталіонами 59-го полка и выслалъ отрядъ къ лежащей къ востоку отъ него верхней мельницѣ. Остальныя войска авангарда, фузилерный баталіонъ 59-го полка, 11-й полкъ, 2-го эскадрона 5-го драгунскаго полка и 6-ти фунтовая батарея фонъ-деръ-Гольца, расположились къ западу отъ мѣстечка.

26 числа, въ 3 часа утра, ген.-маіоръ Флисъ выступилъ къ Уттингену съ остальными войсками своей дивизіи. Обогнавъ свои войска и получивъ на дорогѣ извѣстіе о наступленіи баварцевъ, онъ тотчасъ же приказалъ занять высоту Кирхбергъ, лежащую къ сѣверу отъ Уттингена; 2 баталіона (11-го и 59-го полковъ), за которыми вскорѣ послѣдовалъ 1-й баталіонъ 11-го полка, тотчасъ же двинулись по назначенію.

Между тѣмъ и баварцы имѣли намѣреніе занять Кирхбергъ, что и было исполнено въ $3^{1}/_{2}$ часа утра 3 ротами 1-го баталіона 5-го полка, на присоединеніе къ которымъ вскорѣ двинулись остальныя 3 роты того же баталіона. Послѣднія начали подниматься на высоту, когда туда пали первые непріятельскіе выстрѣлы.

Противъ наступавшихъ трехъ прусскихъ баталіоновъ на угрожаемую высоту могли быть посланы только 2-й баталіонъ 5-го баварскаго полка и обѣ стрѣлковыя роты 2-го баталіона 9-го полка; двѣ остальныя роты этого баталіона оставались назади, въ прикрытіи у 6-ти фунтовой нарѣзной батареи Кёнигера, расположившейся шагахъ въ 800 къ сѣверу отъ шоссе, на юговосточной отлогости Гесснертберга и обстрѣливавщей оттуда непріятеля.

Не смотря на значительныя потери, пруссаки скоро овладѣли виноградниками и, подаваясь все впередъ, достигли наконецъ вершины Кирхберга.

Между тѣмъ полковникъ Бижо притянулъ на правый флангъ 1 и 2-й баталіоны 13-го баварскаго полка; имѣя за лѣвымъ флангомъ во 2-й линіи 8-й егерскій баталіонъ, онъ со всѣми своими войсками бросился на высоту и съ перваго натиска опрокинулъ передовыя прусскія войска. Но вслѣдъ за тѣмъ баварскія войска, подымавшіяся на высоту съ западной стороны, встрѣчены были съ праваго фланга бѣглымъ огнемъ прусскихъ отрядовъ, незамѣтно проникшихъ по Зауской лощинѣ до ремлингенской дороги; они повернули назадъ и отступили за дорогу къ Гесснертскому лѣсу, причемъ тяжело раненъ командиръ 8-го егерскаго баталіона маіоръ Рудольфъ.

Батарея Кёнигера также оставила свою позицію и отошла шаговъ на 800 назадъ въ направленіи къ Грейзенгейму, гдѣ снова открыла огонь (6¼ часовъ).

Въ то время, какъ это происходило на правомъ баварскомъ флангѣ, въ центрѣ 4 баталіона бригады Целлы заняли позицію у Россбрунской почтовой станціи, а 6-й егерскій баталіонъ въ лѣсу, южнѣе Грейзенгейма; за ними въ резервѣ расположилась бригада Секендорфа (3 баталіона, 1 эскадронъ и 1 батарея).

Всѣ эти передвиженія были исполнены подъ прикрытіемъ огня 12-ти фунт. батареи Вилля и двухъ 12-ти фунт. орудій батареи Ганга.

Лѣвый баварскій флангъ оставался на прежнихъ позиціяхъ, занимая 6 баталіонами и 2 батереями высоты Осснертъ и Фогель. Здѣсь бой начался, какъ и у Кирхберга, въ 4¼ часа, рекогносцировкою баварцевъ въ направленіи къ Верхней мельницѣ; возникшая при этомъ перестрѣлка продолжалась затѣмъ безостановочно.

Какъ только, около 5 часовъ утра, подошли остальныя войска дивизіи, генералъ Флисъ тотчасъ же направилъ ихъ въ атаку. 4-хъ фунтовая батарея Блотница и 6-ти фунтовая Гольца поднялись на Таубергеердъ и направили огонь сперва по баварскимъ войскамъ, находившимся въ Осснертскомъ лѣсу, а затѣмъ по батареямъ, обстрѣливавшимъ ихъ со стороны почтовой станціи.

На правомъ прусскомъ флангѣ, 2-й баталіонъ 36-го полка пытался было двинуться прямо къ Осснерту, но, встрѣченный сильнымъ огнемъ, принужденъ былъ укрыться въ лѣсу на Шлербергѣ;

слѣдовавшій за нимъ изъ Уттингена 3-й баталіонъ былъ также отброшенъ огнемъ батареи Реденбахера и стрѣлковъ 7-го и 10-го полковъ.

Между тѣмъ съ фронта пруссаки успѣли подвинуться впередъ; лѣсистая вершина Гесснерта была взята; занявъ восточную опушку, 3 прусскіе баталіона, перемѣшавшіеся въ лѣсномъ боѣ, старались вновь устроиться.

Въ эту минуту бригада Бижо начала отступленіе; сперва она отошла восточнѣе Грейзенгейма, а за тѣмъ къ Геттштадту, куда за нею мало по малу послѣдовали и остальныя части дивизіи Гартманна, стоявшія близь почтовой станціи, за исключеніемъ двухъ баталіоновъ подъ начальствомъ ген.-маіора Целлы и батареи Кёнигера.

Вслѣдствіе этого и ген.-маіору Ганзеру послано приказаніе мало по малу очистить Осснертскую и Фогельскую высоты. Движеніе не было еще начато, какъ 2-й и 3-й баталіоны 39-го прусскаго полка направились съ Шлерберга противъ Фогельберга, а ген.-маіоръ Фрейгольдъ, построивъ 1-й баталіонъ того же полка въ 2 колонны и прикрывъ ихъ густою цѣпью стрѣлковъ, двинулся на штурмъ непріятельской позиціи на Осснертской высотѣ. Послѣднему, не смотря на страшный огонь баварцевъ, удалось достигнуть подошвы высоты. Выждавъ тамъ, пока остальные два баталіона проникли въ лѣсъ у подошвы Фогельберга, весь полкъ, къ лѣвому флангу котораго пристроились еще 2 взвода 59-го полка, неудержимо двинулся впередъ.

Какъ Фогельберскій лѣсъ, гдѣ 2-й баталіонъ съ ротами другихъ баталіоновъ 7-го полка пытался остановить наступленіе непріятеля, такъ и Осснертская высота, не смотря на храброе сопротивленіе ген.-маіора Целлы, притянувшаго еще отъ почтовой станціи 3-й баталіонъ 4-го полка, попали въ руки прусскихъ. Баварцы въ этомъ бою (около 7 часовъ утра) лишены были содѣйствія артиллеріи: батарея Гирля еще ранѣе была убрана назадъ, а батарея Реденбехара принуждена была оставить свою позицію по недостатку въ зарядахъ.

Бригада Ганзера и 3-й баталіонъ 4-го полка отошли назадъ подъ прикрытіемъ 3-го егерскаго баталіона, нѣсколько разъ останавливавшагося для отраженія сильно напиравшаго противника, и направились частью черезъ Россбруннъ, частью чрезъ Медельгофенъ къ лежащему за этими селеніями Гиммельрейхскому лѣсу, въ которомъ находились 3 баталіона бригады Шумахера.

Пруссаки нѣсколько разъ пытались дебушировать изъ взятыхъ ими лѣсовъ для преслѣдованія отступающаго противника, но каждый разъ были останавливаемы огнемъ баварскихъ батарей, поставленныхъ на пути отступленія.

Дѣйствительно, на высотахъ между Россбруномъ и Геттштадтомъ, восточнѣе почтовой станціи, находилось 6 батарей. 3 изъ нихъ, а именно 12-ти фунтовая батарея Шроппа, сильно постра-

давшая отъ нарѣзной непріятельской артиллеріи, и нарѣзныя батареи Целлера и Мена вскорѣ однако принуждены были отъѣхать назадъ, такъ что въ огнѣ оставались только 12-ти фунтовыя батареи Мингеса и Грамиха и 6-ти фунтовая нарѣзная Гирля.

Россбрунъ въ это время былъ занятъ частями 4-го и 9-го баварскихъ полковъ; у почтовой станціи находился ген.-маіоръ Целла съ третьими баталіонами 9-го и 12-го полковъ.

У батарей стояла резервная пѣхотная бригада Секендорфа; линія стрѣлковъ связывала ее съ находившеюся въ Гиммельрейхскомъ лѣсу бригадою Шумахера.

Всѣ остальныя войска, стоявшія утромъ близь Россбрунна, сосредоточились у Геттштадта.

Мало по малу пруссаки ввезли на высоту въ центрѣ, къ сѣверу отъ Утингена, 4 батареи: 4-хъ фунтовыя Блоттница и Темпскаго, 6-ти фунт. фонъ-деръ-Гольца и 12-ти фунтовую Гертнера. На Осснертскую высоту были направлены 3 остававшіеся свободными баталіона: фузилерный и 1-й 59-го полка и фузилерный 11-го.

Около 8 часовъ на поле сраженія прибыла дивизія Бейера. При самомъ началѣ боя, какъ только громъ канонады близь Уттингена былъ услышанъ въ Гельмштадтѣ, ген.-маіоръ Бейеръ тотчасъ же направилъ свой авангардъ, подъ начальствомъ полковника Войны, усиленный въ этотъ день еще однимъ баталіономъ, и 20-й пѣхотный полкъ къ Россбрунну, а съ остальными войсками своей дивизіи и съ прибывшими въ теченіи ночи 3 эскадронами и батареей дивизіи Флиса двинулся къ Уттингену.

Сильно разстроенный, 36-й прусскій полкъ былъ смѣненъ. 4-хъ фунтовая батарея Шмидтса и 6-ти фунтовая Вассерфура въѣхали на Фогельбергъ и на лежащую къ югу отъ него Платтенскую высоту, а полковникъ Война съ 2 баталіонами 8-го, 1-мъ баталіономъ 39-го и 2-мъ 30-го полковъ, лѣвѣе которыхъ двигался 20-й пѣхотный полкъ, направился съ Платтенской высоты къ Медельгофену.

Главныя силы и резервъ дивизіи Бейера слѣдовали въ томъ же направленіи.

Въ то же время, пруссаки начали подаваться впередъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ: въ центрѣ они направлялись къ Россбрунну и почтовой станціи, на лѣвомъ флангѣ съ Гесснертской высоты къ Грейзенгейму.

Въ то время какъ противникъ приближался къ означеннымъ пунктамъ, баварскія войска, стоявшія у Россбрунна и въ Гиммельрейхскомъ лѣсу, получили приказаніе отступать, съ тѣмъ чтобы у Вальдбюттельбрунна снова задержать непріятеля.

Отступленіе началось линіями въ полномъ порядкѣ. Сперва отошла къ Геттштадту резервная пѣхотная бригада Секендорфа подъ прикрытіемъ 3 баталіона 14-го полка и 8-го егерскаго баталіона, стоявшихъ на Грейзенгеймской высотѣ; за нею послѣдовалъ съ своими двумя баталіонами ген.-маіоръ Целла; Россбруннъ

былъ очищенъ послѣ слабаго сопротивленія; наконецъ и ген.-маіоръ Шумахеръ оставилъ Гиммельрейхскій лѣсъ.

На лѣвомъ флангѣ пруссаки проникли южнѣе Грейзенгейма; въ центрѣ они достигли высотъ къ сѣверу отъ Россбрунна, заняли селеніе и почтовую станцію и притянули туда резервъ дивизіи Флиса. Мѣстечко Медельгофенъ было взято 2-мъ баталіономъ 30-го и 1-мъ 70-го полковъ еще въ то время, когда ген.-маіоръ Шумахеръ находился въ Гиммельрейхскомъ лѣсу [1]).

Батареи Вассерфура и Шмидтса долго обстрѣливали лѣса, куда наконецъ проникли въ 3 различныхъ пунктахъ часть отряда полковника Войны, 20-й полкъ и войска ген.-маіора Флиса.

Тогда ген.-маіоръ Шумахеръ отвелъ свои баталіоны, подъ прикрытіемъ непрерывнаго огня стрѣлковъ, къ такъ называемому лѣсу Гехеге, гдѣ онъ снова ихъ развернулъ ($10^1/_2$ часовъ).

Пруссаки прочно утвердились въ сѣверной опушкѣ Гиммельрейхскаго лѣса и на всѣхъ отнятыхъ ими позиціяхъ. Огонь батареи Блоттница противъ Геттштадта не имѣлъ послѣдствій.

Около 11 часовъ огонь прекратился по всей линіи. Расположеніе баварцевъ, правый флангъ которыхъ простирался до высотъ у Геттштедтскихъ дворовъ, а фронтъ дугою протягивался къ югу до Гехберга, чрезъ который, какъ извѣстно, баварцы имѣли связь съ 8-мъ корпусомъ, было слѣдующее:

Правое крыло составляла дивизія Федера, за которою стояла резервная пѣхотная бригада Секендорфа; въ центрѣ находилась дивизіи принца Луитпольда, имѣя впереди фронта 4 батареи; наконецъ, на лѣвомъ флангѣ была расположена дивизія Стефана, еще въ 6 часовъ утра двинувшаяся на эту позицію со своихъ биваковъ у Эйзингена и Вальдбрунна.

На дорогѣ, ведущей къ Маргетсгёхгейму, стояли батареи Целлера и Гирля; по обѣ стороны вюрцбургскаго шоссе—батареи Мена, Кенигера и Геллинграта.

Дивизія Гартманна съ 4 батареями резервной артиллеріи составляла резервъ, на главной дорогѣ близь Геттштадтскихъ дворовъ.

Лѣвѣе ея развернулись 3-й кирасирскій и 3-й уланскій полки, подъ командою полковника Шуберта.

Ген.-маіоръ Целла былъ отряженъ съ 2 баталіонами и 4 орудіями къ Фейтсгёхгейму, для прикрытія наводившагося тамъ моста.

Какъ извѣстно, принцъ Карлъ намѣревался встрѣтить нападеніе противника, сосредоточивъ свою армію на этой сильной позиціи. Но еще части ея не успѣли занять назначенныя имъ мѣста, какъ получено было извѣстіе, что 8-й союзный корпусъ очистилъ позицію свою у Гёхберга и отступаетъ за Майнъ.

Какъ увидимъ ниже, принцъ Александръ еще въ 10 часовъ утра замѣтилъ что огонь у Россбрунна и Геттштадта сдѣлался слабѣе

[1]) Только съ 3 баталіонами. Остальная часть бригады находилась въ Гемюнденѣ.

и заключивъ по направленію выстрѣловъ объ отступленіи баварцевъ, приказалъ войскамъ своего корпуса, остававшимся еще по сю сторону Майна, отойти за рѣку; въ 11 часовъ утра туда же двинулась послѣдняя, стоявшая на Николаусбергѣ, баденская дивизія.

Имѣя лѣвый флангъ обнаженный, дефиле Майна непосредственно въ тылу, принцъ Карлъ не считалъ уже возможнымъ принимать бой и тотчасъ сдѣлалъ распоряженія объ отступленіи, для прикрытія котораго бригада Ганзера была поставлена у Оберъ-Целля на Майнѣ.

На дивизію Стефана выпала теперь задача охраненія лѣваго баварскаго фланга подвергавшагося опасности, въ случаѣ если бы дивизія Гёбена произвела нападеніе со стороны Киста; а такъ какъ и при безъ того растянутой позиціи она не могла протянуть свой фронтъ до бишофсгеймъ-вюрцбургскаго шоссе, то она ограничалась тѣмъ, что заняла одною бригадою южную опушку Целльскаго лѣса.

Такъ какъ артиллерійскій огонь повсюду смолкъ и прусская пѣхота нигдѣ не выходила изъ черты занятыхъ ею позицій, то можно было предполагать, что бой въ этотъ день окончился. Но попытка прусской кавалеріи преслѣдовать противника повела къ живой кавалерійской схваткѣ къ сѣверовостоку отъ Геттштадта.

Собравъ 3 эскадрона 6-го драгунскаго полка, 2 эскадрона 10-го ландвернаго и 1 эскадронъ 9-го гусарскихъ полковъ и конную батарею Кёнига, полковникъ Кругъ фонъ Нидда двинулся съ ними чрезъ Грейзенгеймъ, гдѣ онъ притянулъ къ себѣ стоявшіе тамъ 2 эскадрона 5-го драгунскаго полка, къ Геттштадтскимъ высотамъ, стараясь выиграть правый флангъ баварцевъ.

Послѣ короткой остановки за мѣстнымъ закрытіемъ, верстахъ въ 2-хъ къ сѣверу отъ Геттштадта, прусская кавалерія, около 11 часовъ, снова двинулась впередъ, направляясь на батареи Келлера и Гирля, стоявшія довольно открыто на высотѣ къ югу отъ Маргетсгёхгеймскаго лѣса. Замѣтивъ наступленіе пруссаковъ, 6-й легкоконный полкъ развернулся по обѣ стороны батареи, и въ тоже время на встрѣчу непріятелю, сѣвернѣе шоссе, двинулась въ 2-хъ линіяхъ резервная кавалерія, имѣя въ 1-й линіи 1-й и 2-й кирасирскіе, а во 2-й линіи 3-й кирасирскій и 3-й уланскіе полки.

Съ приближеніемъ прусскихъ наѣздниковъ, 6-й легкоконный полкъ собрался на лѣвомъ флангѣ батареи Гирля, а 4-й его эскадронъ пошелъ въ атаку, но былъ тотчасъ же опрокинутъ двумя прусскими эскадронами (2-мъ 6-го драгунскаго и 3-мъ 10-го ландвернаго гусарскаго полковъ).

Таже участь постигла 2-й эскадронъ, а затѣмъ и остальные 2 эскадрона баварскаго легкоконнаго полка, которые были взяты во флангъ другими двумя прусскими гусарскими эскадронами.

Во время этой свалки подошла баварская кирасирская бригада;

первая ея линія, не развертываясь, бросилась съ фронта и лѣваго фланга на прусскихъ гусаръ и опрокинула ихъ. Попытка свѣжаго драгунскаго эскадрона остановить кирасиръ съ фронта и атака съ фланга вновь собравшихся прусскихъ эскадроновъ не удались. Слѣдовавшій за лѣвымъ флангомъ 3-й кирасирскій полкъ направился па конную прусскую батарею и заставилъ ее ускакать [1]) 3-й уланскій полкъ, двигавшійся правѣе, при появленіи прусскихъ драгунъ противъ лѣваго фланга 1-й линіи, бросился на помощь угрожаемому флангу, но ему также мало пришлось принять участія въ дѣлѣ, какъ и подошедшему тѣмъ временемъ 4-му легкоконному полку.

Послѣ атаки кирасирская бригада, за исключеніемъ 6-го легкоконнаго полка, оставшагося при батареяхъ, собралась у Геттштадскихъ дворовъ; часть 3-го кирасирскаго полка позднѣе произвела рекогносцировку къ Геттштадту, а 2 баталіона резервной пѣхотной бригады посланы въ Маргетсгёхгеймскій лѣсъ для усиленія войскъ у Фейтсгёхгеймской переправы чрезъ Майнъ.

Прусская кавалерія отошла на дивизію Флиса, которая расположилась на ночь биваками у Россбрунна; дивизія Бейера стояла у Медельгофена. Передовые посты, выставленные къ сторонѣ Геттштадта и Вальдбрунна, поддерживали разъѣздами связь съ дивизіею Гёбена, остававшеюся у Герхсгейма.

Послѣ кавалерійскаго дѣла принцъ Карлъ приказалъ всѣмъ своимъ войскамъ отступать за Майнъ.

Дивизія Гартманна направилась чрезъ Фейтсгёхгеймъ къ Ферсбаху; свободныя части дивизіи Федера также на Фейтсгёхгеймъ; дивизія принца Луитпольда съ частью резервной пѣхотной бригады—чрезъ Целль на Роттендорфъ, резервная кавалерія на Эстенфельдъ.

Послѣ того какъ главныя силы перешли за Майнъ, начали отходить арріергарды: дивизія Стефана направилась на Вюрцбургъ, войска же, удерживавшіяся до послѣдней минуты въ Маргестсгёхгеймскомъ лѣсу, оступили на свою бригаду.

Наконецъ, около 7 часовъ вечера, отошелъ на свою дивизію ген.-маіоръ Целла, которому, какъ извѣстно, была поручена оборона Фейтсгёхгеймской переправы.

Военные мосты на Майнѣ были сняты.

Уронъ обѣихъ сторонъ въ дѣлѣ при Россбруннѣ былъ слѣдующій:

---

[1]) Это описаніе кавалерійскаго боя сходно съ показаніями баварскаго оффиціальнаго сочиненія, а также съ донесеніями очевидца. По показаніямъ же прусскаго оффиціальнаго труда 2 прусскіе эскадрона, къ которымъ присоединились собравшіеся люди другихъ эскадроновъ, окончательно отбросили баварскую бригаду.

	Пруссаки.		Баварцы.	
	офиц.	рядов.	офиц.	рядов.
Убитыхъ	4	97	10	84
Раненыхъ	35	680	34	598
Плѣнныхъ.	—	40	3	189
Всего . . .	39	817 [1])	47	871 [2])

8-й союзный корпусъ въ этотъ день не былъ атакованъ и до 11 часовъ оставался на описанной выше позиціи. Въ это время онъ началъ отступать за Майнъ, и къ полудню находился уже въ полномъ составѣ на противоположномъ берегу рѣки, за исключе-небольшихъ только частей, оставшихся по сю сторону, въ Вюрцбургѣ и Гейдингсфельдѣ, о чемъ былъ извѣщенъ главнокомандующій. За Майномъ 8-й корпусъ расположился слѣдующимъ образомъ:

Виртембергской дивизіи бригада Баумбаха между Вюрцбургомъ и Гейдингсфельдомъ, бригада Фишера за Гейдингсфельдомъ, бригада Гегельмайера въ Вюрцбургѣ и около него;

австро-нассаусская дивизія близь Гейдингсфельда;

баденская дивизія впереди Роттендорфа;

гессенская дивизія близь Велльридеръ-Гофа (впереди Роттендорфа);

резервныя кавалерія и артиллерія сѣвернѣе Роттендорфа; понтонный паркъ въ Вюрцбургѣ.

27 іюля.

Вслѣдствіе донесенія фельдмаршалъ - лейтен. графа Нейпперга о появленіи 26 числа значительныхъ непріятельскихъ колоннъ изъ Гуттенбергскаго лѣса и на основаніи послѣдовавшаго въ тотъ же день приказа главнокомандующаго о снятіи обоихъ понтонныхъ мостовъ у Гейдингсфельда и загражденіи желѣзнодорожнаго моста [3]), австро-нассаусская дивизія, утромъ 27 числа, перешла на правый берегъ Майна и заняла позицію на высотахъ близь Кесбурга, гдѣ батареи ея расположились отъ лѣваго къ правому флангу слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Въ томъ числѣ одинъ 36-й полкъ потерялъ 22 офицера и 436 рядовыхъ; между тяжелоранеными офицерами находился командиръ 3-го баталіона маіоръ Либескиндъ.

[2]) Убитъ: подполковникъ Гертлейнъ, командиръ 3-го уланскаго полка; ранены: маіоръ Шроттъ 9-го, Бредауръ 10-го пѣхотнаго полка и Рудольфъ 8-го егерскаго баталіона.

[3]) Понтонный мостъ въ Вюрцбургѣ также былъ снятъ по приказанію главнокомандующаго.

4 орудія австрійской 8-ми фунтовой батареи Бургера,
австрійская 4-хъ фунтовая батарея Клофеца,
4 остальныя орудія Бургера, наконецъ
обѣ нассаускія полубатареи Рейхерта и Гадельна.

Шагахъ въ 1500 за батареями, на лѣвомъ флангѣ стала бригада Рота, на правомъ бригада Гана, за которою сталъ кургессенскій гусарскій дивизіонъ.

За дивизіею Нейпперга въ резервѣ находились 4 виртембертскіе баталіона.

Остальныя войска 8-го союзнаго корпуса оставались на прежнихъ позиціяхъ.

Главная квартира баварцевъ находилась въ Роттендорфѣ,
дивизія Стефана въ Гербруннѣ;
„ Федера въ Гюнтерслебенѣ и Фейтсгёхгеймѣ, бригада въ Роттендорфѣ;
„ принца Луипольда въ Роттендорфѣ;
„ Гартманна въ Ферсбахѣ;
резервная пѣхотная бригада въ Оберъ- и Унтеръ-Дюррбахѣ;
„ кавалерія въ Эстенфельдѣ;
„ артиллерія въ Роттендорфѣ.

Обстрѣливаніе Маріенберга (у Вюрцбурга).

Утромъ 27 іюля союзная армія стояла сосредоточенно въ пространствѣ, охватываемомъ дугою Майна между Вюрцбургомъ и Китцингеномъ; прусская Майнская армія находилась противъ нея у Россбрунна, Медельгофена и Герхсгейма.

На лѣвомъ берегу рѣки во власти союзниковъ находился только фортъ Маріенбергъ. Начатыя для усиленія его укрѣпленія на Николаусбергѣ не были окончены. Гарнизонъ форта состоялъ изъ 3,700 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находилось 1,100 необученныхъ рекрутъ [1]); вооруженіе—изъ 158 орудій, изъ которыхъ въ дѣло могло быть употреблено 86.

Утромъ 27-го прусская армія двинулась къ Вюрцбургу: дивизія Флиса направилась къ Гегштадтскимъ дворамъ, Бэйера къ Вальдбюттельбрунну и Гёбена къ Гёхбергу, откуда полк. Штольцъ съ 2 баталіонами, 2 эскадронами и 2 орудіями, для обезпеченія праваго фланга, былъ отряженъ чрезъ Рейхенбергъ къ Гейдингсфельду.

Найдя Гёхбергъ очищеннымъ, бригада Куммера, слѣдовавшая въ авангардѣ, продолжала движеніе, пока голова ея не была удержана огнемъ изъ форта. Тогда генералъ Гёбенъ развернулъ авангардную бригаду у Гёхберга, бригаду Врангеля возлѣ нея на Ни-

[1]) Гарнизонъ состоялъ изъ 4 и 5-го баталіоновъ и резервной роты 9-го полка, 4-го баталіона 2-го полка, 1 пѣшей и 1 резервной батареи 8-го артиллерійскаго полка и отряда шеволежеровъ.

колаусбергѣ, а бригаду Вельцина скрытно расположилъ въ резервѣ, нѣсколько сзади.

Баварскіе аванпосты, стоявшіе на Гексенбрухѣ и Николаусбергѣ, съ приближеніемъ пруссаковъ зажгли заранѣе очищенный пороховой магазинъ и потомъ оставили высоты.

Части отъ бригадъ Куммера и Врангеля тотчасъ же заняли неоконченный люнетъ на Николаусбергѣ.

Для противодѣйствія крѣпостной артиллеріи, ген.-лейт. Гёбенъ, около 11 часовъ, выдвинулъ на разстояніе 1600—1800 шаговъ отъ форта, на Гексенбрухъ и сѣверозападную покатость Николаусберга 5 батарей, которыя тотчасъ же открыли огонь и въ скоромъ времени зажгли арсеналъ; однако баварцамъ вскорѣ удалось потушить пожаръ.

Со стороны союзниковъ огонь производился не только изъ форта, но и нарѣзною баварскою батареею Кёнигера, поставленною у южнаго выхода изъ Майнскаго квартала (Буркардскія ворота), и производился не безъ успѣха; выѣхавшія къ Гексенбруху прусскія орудія принуждены были отъѣхать на нѣсколько сотъ шаговъ назадъ.

Стоявшія на высотѣ у Кесбурга 24 орудія (2 австрійскія батареи и обѣ нассаускія полубатареи), къ которымъ потомъ присоединились еще 6-ти фунтовыя виртембергскія батареи Рошмана и Мархталера первоначально стрѣляли по наступавшимъ частямъ непріятельской пѣхоты, а потомъ, хотя и съ далекаго разстоянія (3500—4000 шаговъ), по прусскимъ батареямъ на Николаусбергѣ.

Безуспѣшность огня прусскихъ батарей побудила ген.-лейтен. Мантейфеля приказать, около 2½ часовъ по полудни, артиллеріи и войскамъ вернуться на биваки къ Геттштадту, Вальдбюттельбрунну и Гёхбергу; главная квартира была перенесена въ Эйзингенъ.

Потеря обѣихъ сторонъ въ этотъ день была;

	Пруссаки.		Баварцы.	
	офиц.	рядов.	офиц.	рядов.
Убитыхъ	—	5	—	—
Раненыхъ	3	17	1	8
Плѣнныхъ	—	—	—	—
Всего	3	22	1	8

Чтобы избавить Вюрцбургъ отъ дальнѣйшей бомбардировки, принцъ Карлъ Баварскій вступилъ послѣ полудня въ переговоры съ прусскимъ главнокомандующимъ. Генералъ Мантейфель

согласился пощадить городъ, но съ условіемъ, чтобъ онъ былъ сданъ ему не позже 7 часовъ слѣдующаго утра. Принцъ Карлъ предпочелъ продолжать непріязненныя дѣйствія.

Баварская дивизія Федера (вмѣстѣ съ бригадою Ганзера), усиленная 2 батареями изъ резервной артиллеріи, направлена къ Фейтсгёхгейму.

У Деттельбаха сдѣланы приготовленія для наводки, въ случаѣ нужды, моста. Китцингенъ былъ занятъ 1 баталіономъ.

Изъ войскъ 8-го корпуса, виртембергская дивизія направлена въ Гербруннъ, баденская въ Охсенфуртъ. Переправы черезъ Майнъ у Эйбельштадта и Зоммергаузена были заняты 1 гессенскимъ полкомъ. Корпусная квартира перенесена въ Бибельридъ.

Пруссаки построили на своемъ берегу эполементы для батарей. Дивизіи получили приказаніе быть въ готовности для дѣйствій на слѣдующій день. Дѣло однако не дошло до новой борьбы.

ГЛАВА VII.

ПЕРЕГОВОРЫ О ПЕРЕМИРІИ. СОБЫТІЯ НА СѢВЕРОВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦѢ БАВАРІИ И ВЪ МАЙНЦѢ.

Еще вечеромъ 27 іюля принцъ Карлъ получилъ телеграфическую депешу отъ баварскаго министра-президента фонъ-деръ-Пфордтена, извѣщавшую о заключенномъ между Пруссіею и Баваріею перемиріи. Оно должно было начаться со 2 августа; до тѣхъ же поръ военныя дѣйствія должны были прекратиться.

Хотя генералъ-лейтенантъ Мантейфель еще не получалъ никакого извѣстія отъ своего правительства объ этомъ соглашеніи, тѣмъ не менѣе онъ выразилъ готовность пріостановить военныя дѣйствія на 8 дней, но съ условіемъ сдачи города Вюрцбурга.

Для продолженія переговоровъ, начальникъ главнаго штаба союзной арміи генералъ-лейтенантъ фонъ деръ-Таннъ лично отправился утромъ 28 числа въ прусскую главную квартиру въ Эйзингенъ, откуда вскорѣ вернулся въ Роттендорфъ, въ сопровожденіи прусскаго начальника штаба полковника Краатцъ-Кошлау. Принцъ Карлъ выразылъ готовность заключить перемиріе и сдать Вюрцбургъ, кромѣ форта Маріенберга, который долженъ былъ оставаться нейтральнымъ, но съ условіемъ согласія на то короля.

Но какъ вслѣдъ затѣмъ получена была телеграмма отъ генерала отъ инфантеріи Мольтке, извѣщавшая, что уже 24 числа были подписаны предварительныя условія мира съ Австріею, а съ Баваріей заключено перемиріе, которое должно было начинаться со 2 августа, то обѣ стороны наконецъ согласились пріостановить военныя дѣйствія на 24 часа, въ продолженіе которыхъ Вюрцбургъ долженъ былъ оставаться во власти принца Карла.

Однако предстояло еще преодолѣть нѣсколько большихъ затрудненій въ этомъ отношеніи, такъ какъ пруссаки старались извлечь возможно большія политическія выгоды изъ тогдашняго положенія.

29 іюля генералъ-лейтенантъ Мантейфель получилъ отъ гене-

рала отъ инфантеріи фонъ-Мольтке телеграфическую депешу отъ 26 числа, извѣщавшую о перемиріи заключенномъ съ Австріею и Саксоніею на 4 и съ Баваріею на 3 недѣли, съ тѣмъ чтобы послѣднее начиналось со 2 августа; затѣмъ въ депешѣ давалось полномочіе заключить перемиріе съ Баденомъ, Виртембергомъ и Дармштадтомъ, если они того пожелаютъ, но отнюдь не съ сѣверогерманскими контингентами. Далѣе генералу Мантейфелю предписывалось, для будущихъ переговоровъ, которыя будутъ ведены на основаніи факта владѣнія непріятельскою территоріею, занять по возможности больше пространства, не прибѣгая однако для того къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Въ другой депешѣ, полученной Мантейфелемъ утромъ 30 числа, ему поручалось занять часть виртембергской территоріи.

Между тѣмъ переговоры съ Баваріею, касательно демаркаціонной линіи на время перемирія, вечеромъ 30 іюля приведены были къ окончанію [1]).

Но чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того, генералъ Мантейфель внезапно объявилъ, что 1 августа въ 6 часовъ утра онъ откроетъ непріязненныя дѣйствія, если къ тому времени ему не будетъ сданъ Вюрцбургъ, ибо онъ только что получилъ телеграмму генерала Мольтке отъ 23 числа, въ которой говорилось: „Полная свобода дѣйствій до 2 августа“, и онъ рѣшился воспользоваться послѣднимъ днемъ до наступленія перемирія, чтобы овладѣть городомъ Вюрцбургомъ. Главная прусская квартира была перенесена въ Эйзингенъ и прусской арміи, расположившейся между тѣмъ по квартирамъ, приказано было для дальнѣйшихъ дѣйствій собраться 1 августа, къ 5 часамъ утра, на высотахъ передъ Вюрцбургомъ. Желѣзная дорога и телеграфъ въ Лорѣ были захвачены отрядомъ отъ дивизіи Флиса. Но дѣло не дошло до столкновенія, такъ какъ 31 іюля король Баварскій уполномочилъ принца Карла сдать пруссакамъ Вюрцбургъ.

Прусскій главнокомандующій призналъ себя удовлетвореннымъ и въ $8^1/_2$ часовъ вечера подписалъ соглашеніе, которымъ обязывался не возобновлять военныхъ дѣйствій до начала перемирія.

Еще за день до того генералъ Мантейфель предписалъ коменданту Франкфурта на Майнѣ занять до вечера 1 августа Дармштадтъ, Гейдельбергъ и Мангеймъ, и для усиленія его послалъ чрезъ Ашаффенбургъ 2 баталіона дивизіи Флиса.

---

[1]) Демаркаціонная линія проходила отъ виртембергской границы до Госсмансдорфа на Майнѣ, затѣмъ вдоль этой рѣки до Гемюндена, гдѣ рѣки Зиннъ и Заала должны были составлять границы, пространство между которыми признано нейтральнымъ.

Крѣпостной районъ Маріенберга на лѣвомъ берегу Майна оставался во власти баварцевъ. Этими условіями генералу Мантейфелю удалось, согласно съ полученнымъ имъ приказаніемъ, занять часть виртембергской территоріи и овладѣть дорогою изъ Гейдингсфельда чрезъ Гибельштадтъ въ Мергентгеймъ.

31 іюля генералу Гёбену дано приказаніе послать въ направленіи къ Мергентгейму значительные отряды, которые при помощи обывательскихъ подводъ должны были дѣлать усиленные переходы и занять возможно больше виртембергской территоріи. Остальныя войска арміи расположились на прежнихъ квартирахъ.

2 августа пруссаки заняли Вюрцбургъ и, согласно съ измѣненіемъ, сдѣланнымъ въ прежней демаркаціонной линіи,—районъ на ½ мили вокругъ города, на правомъ берегу Майна; имъ предоставлено было также право пользованія желѣзною дорогою до этого пункта.

Вслѣдствіе послѣднихъ распоряженій генерала Мантейфеля части Майнской арміи расположились въ Баваріи, Баденѣ, Виртембергѣ, въ великомъ герцогствѣ и курфиршествѣ Гессенахъ и въ городѣ Франкфуртѣ, куда впослѣдствіи была перенесена главная квартира [1]).

Что касается войскъ 8-го союзнаго корпуса, то министръ фонъ-деръ-Пфордтенъ увѣдомилъ принца Карла по телеграфу, что генералъ-лейтенантъ Мантейфель уполномоченъ вступить въ переговоры о перемиріи съ Виртембергомъ, Баденомъ и великимъ герцогствомъ Гессенскимъ.

Для открытія ихъ, виртембергскій министръ фонъ-Нейратъ прибывшій 28 іюля, въ корпусную квартиру принца Александра, отправился въ тотъ же день въ Вюрцбургъ вмѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ фонъ-Гардеггомъ. Но генералъ Мантейфель отказался вступить съ ними въ какія либо объясненія, ссылаясь на неполученіе инструкцій.

Всѣ переговоры, веденные до сихъ поръ, относились только до Баваріи. Что касается контингентовъ 8-го корпуса, то пруссаки имѣли въ виду вести переговоры не съ начальниками ихъ, а съ государями Бадена, Гессена и Виртемберга.

Уполномоченные великаго герцога Баденскаго отправились прямо въ прусскую главную квартиру; депеша, которою великій

---

[1]) Дивизіи Майнской арміи расположились по квартирамъ въ слѣдующихъ районахъ:

Дивизія Гёбена:

Въ странѣ, простирающейся до Неккара, въ баварскихъ, баденскихъ и виртембергскихъ владѣніяхъ, имѣя штабъ-квартиру въ Вюрцбургѣ;

Дивизія Флиса:

Въ баварскихъ, кургессенскихъ, франфуртскихъ владѣніяхъ, лежащихъ къ востоку и юго-востоку отъ Франкфурта на Майнѣ и въ Нассаускомъ герцогствѣ къ югу отъ Таунуса; штабъ-квартира Франкфуртъ на Майнѣ.

Дивизія Бекера:

Въ частяхъ Гессена и Бадена, находящихся между Майномъ и Неккаромъ; штабъ-квартира Дармштадтъ.

Главная квартира: Франкфуртъ.

Сводная бригада изъ войскъ дивизіи Бейера была отдана въ распоряженіе генералъ-губернатора Кургессена, генерала Вердера; 10 августа она прибыла въ Кассель.

герцогъ извѣщалъ объ этомъ принца Александра оканчивалась словами: „я самъ буду вести переговоры за свои войска“.

29 іюля, въ 4 часа пополудни, принцъ Александръ получилъ отъ великаго герцога изъ Карлсруэ новую депешу, въ которой говорилось, что пруссаки хотятъ договариваться не съ 8-мъ союзнымъ корпусомъ, а съ государями дивизій, входящихъ въ его составъ. Затѣмъ великій герцогъ требовалъ возвращенія баденскихъ войскъ на родину, на что принцъ Александръ отвѣчалъ:

„Согласно желанію вашего королевскаго высочества, я отпу-„скаю баденскія войска изъ состава 8-го армейскаго корпуса, „который, не получая обѣщанія генерала Мантейфеля фактически „прекратить военныя дѣйствія, находится вслѣдствіе того въ пол-„ной боевой готовности“.

Начальникъ баденской дивизіи получилъ отъ принца Александра предписаніе, выступить, съ своими войсками 30 іюля, въ 5 часовъ утра, изъ Охсенфурта и слѣдовать чрезъ Гибельштадтъ въ Грюнсфельдъ, въ баденскія владѣнія. Охсенфуртъ приказано занять гессенскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Король Прусскій согласился на безпрепятственный пропускъ баденскихъ войскъ и хотя главнокомандующій Майнской арміи не имѣлъ еще по этому поводу никакихъ инструкцій, однакоже онъ согласился на это движеніе, но съ условіемъ, чтобы ни одна изъ частей баденскихъ войскъ не была расположена сѣвернѣе Карлсруэ, и чтобы дивизія двигалась по присланному имъ маршруту чрезъ Берольсгеймъ, Шеффленцъ, Зинцгеймъ и Брухзаль.

Позднѣе генералъ Мантейфель выразилъ желаніе вступить также въпереговоры о перемиріи съ начальниками остальныхъ контингентовъ, исключая сѣверо-германскихъ; дѣйствительно, 1 августа подписаны конвенціи о перемиріи между Майнской арміею и контингентами Виртемберга и великаго герцогства Гессенскаго.

Съ виртембергской стороны переговоры были ведены министрами Нейратомъ и только что прибывшимъ Фарнбюлеромъ, съ велико-герцогско - гессенской майоромъ Линкеромъ. Выраженное виртембергскими уполномоченными желаніе, чтобы въ перемиріе включены были и нассаускія войска, было рѣшительнѣйшимъ образомъ отклонено начальникомъ штаба полковникомъ Краатцъ-Кошлау, который велъ переговоры со стороны Пруссіи [1]).

30 іюля, при началѣ переговоровъ, баварцы занимали слѣдующее квартирное расположеніе:

Главная квартира—Китцингенъ;
Дивизія Стефана—Вюрцбургъ;
„ Федера—Ретцбахъ;
„ принца Луитпольда—Китцингенъ;
„ Гартманна—Ферсбахъ;

[1]) Конвенціи о перемиріи, приложеніе IV.

Резервныя пѣхота и кавалерія—Бергтгеймъ;
" артиллерія—Проссельсгеймъ.

Когда въ ночь на 31 число принцъ Карлъ былъ извѣщенъ о возобновленіи военныхъ дѣйствій, онъ тотчасъ приказалъ своимъ войскамъ собраться въ полной боевой готовности:

Дивизіи Стефана на Вюрцбургскомъ учебномъ полѣ;
" Федера отъ Вюрцбурга до Ретцбаха; главнымъ силамъ у Аумюле;
" принца Луитпольда у Бибельрида;
" Гартманна у Роттендорфа;
Резервной пѣхотной бригадѣ (барона Секендорфа) у Ленгфельда;
" кавалеріи у Эстенфельда и Ленгфельда;
" артиллеріи у Эффельдорфа.

Баварской арміи было приказано избѣгать всякаго наступательнаго дѣйствія, но въ случаѣ еслибы непріятель вознамѣрился форсировать переправу чрезъ Майнъ, она должна была сосредоточиться на высотахъ у Роттендорфа, Бибельрида и Эффельдорфа.

Наконецъ по заключеніи перемирія баварская армія заняла слѣдующія квартиры:

Дивизія Стефана—Охсенфуртъ,
" Федера—Арнштейнъ,
" принца Луитпольда—Майнбернгеймъ,
" Гартманна—Китцингенъ,
Резервная пѣхотная бригада и резервный кавалерійскій корпусъ—Бергтгеймъ,
" артиллерія—Проссельсгеймъ.

Главная квартира оставалась въ Китцингенѣ.

Изъ войскъ 8-го корпуса, виртембергская бригада Фишера съ корпуснымъ понтоннымъ паркомъ 29-го заняла Маркштефтъ и Марктбрейтъ, гдѣ навела мосты черезъ Майнъ.

Утромъ 30-го, въ то время какъ баденская дивизія двинулась на родину, 3 остальныя дивизіи 8-го корпуса расположились въ районѣ Гнодштадта, Охсенфурта и Эйбельштадта;

Резервная кавалерія въ Ахольцгаузенѣ, Герхсгеймѣ, Гибельштадтѣ и пр.;

Резервная артиллерія въ Мартинсгеймѣ, Иссиггеймѣ, и Вессерндорфѣ;

Главная квартира перешла въ Марктбрейтъ.

Наконецъ, для избѣжанія столкновенія съ пруссаками, по желанію генерала Мантейфеля, признававшаго демаркаціонную линію только относительно баварскихъ войскъ, рѣшено было отвести 8-й корпусъ за баварскую армію.

Утромъ 31 іюля, въ то время, какъ принцъ Александръ получилъ соотвѣтствующія этому приказанія, пришло извѣстіе о возобновленіи военныхъ дѣйствій.

А такъ какъ изъ происходившихъ по этому случаю переговоровъ въ главной квартирѣ въ Китцингенѣ, можно было понять, что войска 8-го корпуса не будутъ ограждены отъ нападенія пруссаковъ даже въ томъ случаѣ, если бы принцъ Карлъ согласился на сдачу Вюрцбурга, то принцъ Александръ рѣшился какъ можно скорѣе вывести свои войска изъ подъ ударовъ прусской арміи.

Въ такомъ смыслѣ отданы были приказанія, и къ вечеру 31 іюля дивизіи 8-го корпуса расположились:

Виртембергская въ Голльгофенѣ и Голлахостгеймѣ;

Гессенская въ Геррнбергтгеймѣ;

Австро-нассаусская отъ Китцингена до Виллангейма;

Резервная артиллерія въ Гекенгеймѣ;

Резервная кавалерія въ Гейслингенѣ и Оберикельсгеймѣ. Какъ только войска перешли черезъ Майнъ у Марктбрейта, мосты были разведены и перенесены въ Уффенгеймъ.

Корпусная квартира перешла въ Геррнбергтгеймъ.

Принцъ Карлъ одобрилъ эти распоряженія и для лучшаго обезпеченія движеній 8-го корпуса выслалъ легкую кавалерію южнѣе Охсенфурта.

1 августа, послѣ того какъ перемиріе окончательно было заключено между Пруссіею и Баваріею, принцъ Александръ отвелъ корпусъ еще болѣе назадъ и еще ближе притянулъ къ себѣ австро-нассаускую дивизію.

Расположеніе корпуса въ этотъ день было слѣдующее: виртембергская дивизія—Лангенштейнбахъ, Эрметсгофенъ, Бургбернгеймъ;

Гессенская дивизія—Виндгеймъ, Швебгеймъ, Рудольцгофенъ;

Австро-нассауская дивизія—Марктбибартъ и Зугенгеймъ, гдѣ она входила въ связь съ гессенскою дивизіею. Австрійская бригада Гана получила приказаніе отправиться въ отечество по желѣзной дорогѣ чрезъ Ансбахъ, Нёрдлингенъ и Мюнхенъ.

Наконецъ, вечеромъ 4 августа, 8-му союзному корпусу предписано было принцемъ Карломъ отойти въ теченіи 4 дней за линію Динкельсбюль, Вассертрюдингенъ, Гейденгеймъ, Трейхтлингенъ и расположиться тамъ по квартирамъ.

8 августа войска дошли по назначенію, но еще наканунѣ пришли приказанія объ отправкѣ виртемберцевъ и гессенцевъ на родину, что и было исполнено.

7 августа, съ 4-хъ часовъ утра, была начата и 8-го числа окончена отправка изъ Ансбаха австрійской бригады Гаиа по желѣзной дорогѣ чрезъ Мюнхенъ и Зальцбургъ въ Линцъ.

Нассауская бригада Рота съ обоими кургессенскими эскадронами выступила 11-го числа къ Гюнцбургу, чтобы тамъ ожидать рѣшенія своей судьбы.

6 августа фельдмаршалъ принцъ Карлъ Баварскій сложилъ съ себя начальство надъ Западногерманскою арміею, а 8-го числа прекратилось командованіе принца Александра 8-мъ союзнымъ корпусомъ.

Намъ остается только упомянуть о нѣсколькихъ небольшихъ эпизодахъ, а именно о томъ, что произошло на сѣверо-восточной границѣ Баваріи между находившимися тамъ обсерваціонными войсками и прусскимъ II резервнымъ корпусомъ и о событіяхъ въ крѣпости Майнцѣ.

Событія на сѣверовосточной границѣ Баваріи.

Для охраненія сѣверовосточной границы Баваріи, отрядъ маіора Виртмана (5 ротъ 4-го баталіона 13-го полка, нѣсколько шеволежеровъ) 21 іюля имѣлъ 2 роты въ Гофѣ и по одной въ Шварценбахѣ, Мюнхбергѣ и Кульмбахѣ.

Кромѣ того, у Бамберга находился маіоръ Гёфлеръ съ 1-мъ баталіономъ 4-го и 2-мъ 10-го полковъ и 1 эскадрономъ шеволежеровъ. Вскорѣ отрядъ Виртмана пришелъ въ столкновеніе съ цѣлымъ прусскимъ корпусомъ.

Уже 3 іюля, въ главной квартирѣ, въ Гичинѣ, рѣшено было сформировать II резервный армейскій корпусъ, подъ начальствомъ великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго. Корпусъ долженъ былъ формироваться у Лейпцига изъ прусскихъ, мекленбургскихъ и альтенбургскихъ войскъ и съ сѣвера проникнуть въ Баварію для подкрѣпленія Майнской арміи.

По сформированіи въ немъ считалось 23 баталіона пѣхоты, 1 егерскій баталіонъ, 14 эскадроновъ, 64 орудія и сводное піонерное отдѣленіе, или около 26,000 человѣкъ [1]).

Онъ еще не успѣлъ достигнуть этой численности, недоставало еще части прусской кавалеріи и артиллеріи, равно какъ и брауншвейгскаго контингента, когда великій герцогъ Мекленбургскій прибылъ 18 числа изъ главной прусской квартиры въ Лейпцигъ и 20-го началъ наступленіе по двумъ дорогамъ: на Вердау и Цвиккау.

Авангардъ корпуса (фузилерный баталіонъ 4-го гвардейскаго полка, 1 егерская рота, 1 эскадронъ и 2 орудія), подъ начальствомъ маіора Лооса, 22 іюля достигъ по желѣзной дорогѣ Плауена а утромъ 23-го, послѣ ночнаго марша, Гофа.

Получивъ наканунѣ вечеромъ, по ошибкѣ, оффиціальное извѣстіе о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій на 5 дней, маіоръ Виртманъ сообщилъ объ этомъ начальнику прусской колонны, наступавшей изъ Плауена. Послѣдній ничего не хотѣлъ объ этомъ знать и присовокупилъ къ своему отвѣту, что значительныя прусскія силы наступаютъ къ Гофу съ трехъ сторонъ.

Двумъ ротамъ тамъ стоявшимъ ничего болѣе не оставалось, какъ отойти къ Шварценбаху и затѣмъ соединиться съ осталь-

---

[1]) Составъ прусскаго II резервнаго армейскаго корпуса, см. Приложеніе III (составъ прусской Майнской арміи).

ными у Мюнхберга. Полувзводъ, которому при отступленіи изъ Гофа поручено было занимать аванпосты, попалъ въ руки непріятеля.

Гофъ былъ занятъ 2 прусскими баталіонами и 1 эскадрономъ. Болѣе и болѣе тѣснимый, отрядъ маіора Виртмана отошелъ 24 іюля къ Гефрессу, а потомъ къ Берневу, куда еще 23-го мало по малу прибылъ 4-й баталіонъ 14-го полка (4 роты) со взводомъ шеволежеровъ, подъ начальствомъ маіора Михельса.

24-го же числа оба отряда отошли къ Байрейту, откуда баталіонъ 13-го полка былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ къ Нейштадту на Кульмѣ, а баталіонъ 14-го въ городъ Кемнатъ.

Между тѣмъ въ эту сторону направлены были, по распоряженію военнаго министерства, четвертые баталіоны лейбъ и 7-го полковъ, резервный баталіонъ 11-го полка, 2 резервныя егерскія роты и нарѣзная полубатарея.

Рота 4-го баталіона лейбъ-полка заняла путевой дворъ желѣзной дороги въ Кемнатѣ, а остальная часть баталіона была выдвинута въ направленіи къ Байрейту, къ Кирхенлайбаху.

26 іюля остальныя войска прибыли мало по малу на линію Виндишъ-Эшенбахъ—Кемнатъ, гдѣ 27 числа главное начальство надъ ними принялъ ген.-маіоръ Фухсъ.

Между тѣмъ прусскій резервный корпусъ продолжалъ подаваться впередъ. 27-го главныя силы его достигли Гофа.

Двѣ мекленбургскія егерскія роты, перевезенныя на подводахъ, съ отдѣленіемъ драгунъ появились съ праваго фланга передъ Кульмбахомъ и, занявъ Плассенбургъ, обезпечили желѣзную дорогу къ Байрейту отъ всякихъ попытокъ разрушенія со стороны Бамберга.

28-го передовыя войска заняли Шоргастъ и Бернекъ, гдѣ получили извѣстіе, что генералъ Фухсъ достигъ уже Кемната и Вейдена.

Между тѣмъ послѣдній, утромъ 28 числа, получилъ оффиціальную телеграму о пріостановкѣ дѣйствій и въ тоже время приказаніе главнокомандующаго, занять по возможности болѣе пространства. „Колонна Гёфлера, говорилось тамъ, подвигается къ Гохштадту и Голльфельду (къ западу отъ Бамберга). На сколько „извѣстно, Бамбергъ еще не занятъ пруссаками“.

Генералъ-маіоръ Фухсъ тотчасъ же направилъ 4-е баталіоны: 13-го полка въ Вальдекъ, 7-го въ Вальдзассенъ, Миттертейхъ и окрестности (на границѣ, близь Эгера); баталіонъ 14-го занялъ Кемнатъ и Кульмайнъ, резервный баталіонъ 11-го прибылъ въ Венденъ, обѣ егерскія роты въ Фуртъ; 4-й же баталіонъ лейбъ-полка съ полубатареею направленъ къ важнѣйшему пункту — Байрейту. Одна рота этого баталіона, воспользовавшись желѣзной дорогой, прибыла въ Байрейтъ, гдѣ уже нашла часть прусскихъ драгунъ. Въ 3 часа по-полудни съ прусской стороны туда еще прибылъ на подводахъ маіоръ Лоосъ съ фузилерной ротой и дра-

гунскимъ эскадрономъ. На приглашеніе баварскаго начальника воздерживаться отъ враждебныхъ дѣйствій на основаніи послѣдовавшаго соглашенія, онъ согласился выждать приказаній отъ своего корпуснаго командира.

Баварская рота отошла къ близь лежащему мѣстечку Оберъ-Коннерсрейту, куда въ 6 часовъ вечера прибыли остальныя роты баталіона. Оставивъ здѣсь 2 роты, командиръ баталіона графъ Іонеръ направился съ 3-мя ротами къ С. Іоганнесу; рота оставлена для поддержанія связи между обоими отрядами.

Въ 9 часовъ пруссаки извѣстили о возобновленіи дѣйствій и двинулись къ Байрейту; въ то же время мекленбургская егерская рота, за которою слѣдовали 3 роты 4-го гвардейскаго полка, направилась противъ баварской позиціи. Загорѣлось дѣло, продолжавшееся до 1 часу ночи. Получивъ между тѣмъ приказаніе отступать, маіоръ графъ Іонеръ направилъ свои роты на Вейденбергъ и Крейссенъ. 14-я рота, вмѣсто Крейссена, свернула къ Вейденбергу, послѣ того какъ командиръ ея, производя рекогносцировку съ небольшимъ отрядомъ, былъ захваченъ непріятелемъ.

Въ теченіе ночи, три роты простояли въ Вейденбергѣ. Утромъ 29-го, баталіонъ началъ отступать къ Кемнату, но вскорѣ, по приказанію г.-м. Фукса, свернулъ на Зейботтенрейтъ. Не далеко отъ этого пункта часть баталіона была неожиданно атакована и захвачена въ плѣнъ [1]) производившими рекогносцировку 2 эскадронами драгунъ полковника Люцова, за которыми слѣдовала 11-я рота 4-го гвардейскаго полка; вслѣдъ затѣмъ, близь Добершюца, баталіонъ былъ атакованъ прусскою ротою и мекленбургскими драгунами, при чемъ понесъ значительныя потери. Онъ пытался было уклониться къ Крейссену, но попалъ подъ артиллерійскій огонь и, кромѣ того, былъ атакованъ двумя другими гвардейскими ротами, прибывшими со стороны Вюстенсрейта. Собравшись наконецъ въ Крейссенѣ, баталіонъ, командиръ котораго графъ Іонеръ былъ тяжело раненъ, отошелъ къ Кирхентумбаху, добрался оттуда съ помощью подводъ до Прессата и наконецъ по желѣзной дорогѣ до Вейдена.

Стороны понесли слѣдующія потери:

	Пруссаки.			Баварцы.		
	офиц.	рядов.	лошад.	офиц.	рядов	лошад.
Убитыхъ	—	—	11	—	6	—
Раненыхъ	1	14	27	1	1	1
Безъ вѣсти пропавш. и плѣнн.	—	—	—	7 [2])	243 [2])	1
Итого.	1	14	38	8	250	2

[1]) 84 человѣка, въ томъ числѣ 18 убитыхъ и раненыхъ.
[2]) Въ томъ числѣ 4 офицера и 21 рядов. раненыхъ.

Прусскіе отряды слѣдовали за баварцами почти до Крейссена, затѣмъ авангардъ резервнаго корпуса расположился по квартирамъ у Леэна и Штокау. Главныя силы съ главною квартирою великаго герцога прибыли въ Байрейтъ. Отсюда пруссаки рѣшились поскорѣе достигнуть Нюрнберга. Авангардъ получилъ приказаніе двинуться туда двумя колоннами, чрезъ Поттенштейнъ и Крейссенъ—Пегницъ, соединиться тамъ и выдвинуть передовыя войска на линію Эрлахъ-Фюртъ. 31 іюля главныя силы также двинулись къ Нюрнбергу и въ этотъ день корпусная квартира прибыла въ Грефенбергъ.

Великій герцогъ Мекленбургскій считалъ свой корпусъ совершенно независимымъ отъ Майнской арміи, а потому и не признавалъ для себя обязательною пріостановку дѣйствій, условленную между генераломъ Мантейфелемъ и принцемъ Карломъ. Онъ объявилъ, что только тогда согласится вступить въ переговоры, когда войска его займутъ Нюрнбергъ и Эрлангенъ.

Дѣйствительно, захвативъ при Эшенау 40 офицеровъ и 164 рядовыхъ 18-го баварскаго полка, прусскій авангардъ занялъ 31 іюля послѣ полудня Нюрнбергъ, а 1-го августа Фюртъ и Эрлангенъ. Въ тотъ же день главная квартира съ главными силами прибыла въ Нюрнбергъ и только тогда великій герцогъ согласился прекратить военныя дѣйствія.

4-го августа, между уполномоченнымъ имъ начальникомъ штаба подполковникомъ Фейтомъ и баварскимъ ген.-лейтенантомъ Гартманномъ была подписана конвенція о перемиріи [1]).

Первые отряды брауншвейгскаго контингента прибыли въ Нюрнбергъ только 8-го августа.

Событія въ крѣпости Майнцѣ.

Извѣстно, что еще передъ началомъ войны на союзномъ сеймѣ было постановлено, чтобы австрійскій и прусскій гарнизоны очистили крѣпость Майнцъ и были тамъ замѣнены контингентами Баваріи, Виртемберга, Веймара, Мейнингена и Липпо-Шаумбурга. Губернаторство должно было быть передано Пруссіею Баваріи, а крѣпостное управленіе Австріею старшему изъ полковниковъ союзныхъ войскъ.

Австрійскій начальникъ артиллеріи и прусскій начальникъ инженеровъ, равно какъ комендантскіе чины и различные чиновники съ участковыми офицерами должны были оставаться въ крѣпости. Въ тоже время было постановлено, что крѣпость будетъ признаваться нейтральною.

Къ 18-му іюня смѣна крѣпостнаго гарнизона была окончена и въ тотъ же день оставили Майнцъ королевско-прусскій вице-губернаторъ генералъ отъ кавалеріи принцъ Шлезвигъ-Гольштейнъ-

[1]) Конвенціи о перемиріи, приложеніе IV.

Зондербургъ-Аугустенбургскій и комендантъ крѣпости императорско-королевскій фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Нейппергъ. Званіе губернатора перешло къ королевско-баварскому ген.-маіору графу Рехбергу-Ротенлёвену, а должность коменданта крѣпости принялъ герцогско-саксенъ-мейнингенскій полковникъ Бухъ. Бывшій адъютантъ губернатора, австрійскій полковникъ Пирнеръ принялъ начальство надъ всѣми остававшимися въ крѣпости австрійскими чинами, австрійскій полковникъ Гофманъ по прежнему остался начальникомъ артиллеріи и той же службы подполковникъ графъ Трипсъ въ прежнемъ званіи плацъ-коменданта.

Но вмѣстѣ съ принцемъ Гольштейнскимъ совершенно неожиданно отозваны были по телеграфу всѣ прусскіе офицеры, что было противно рѣшенію сейма и заставило опасаться, что Пруссія не признаетъ нейтралитета крѣпости. При такихъ обстоятельствахъ слѣдовало подумать о мѣрахъ обороны. Вызванный поспѣшно изъ Ландау королевско-баварскій инженеръ-маіоръ Кольманъ принялъ на себя управленіе инженерною частью; въ помощники ему приданъ австрійскій инженеръ-капитанъ Рёсслеръ, хорошо знакомый съ крѣпостью. Затрудненія для артиллерійскаго и инженернаго управленій заключались въ томъ, что подъ рукою имѣлось мало силъ и средствъ для охранительнаго вооруженія и для приведенія крѣпости въ безопасность противъ атаки открытою силою, о чемъ послѣдовало приказаніе союзной военной коммисіи только 3-го іюля. Прежде всего надлежало по возможности скорѣе обезпечить ото всѣхъ случайностей передовыя укрѣпленія, господствующія надъ дорогами изъ Бингена и Буденгейма и надъ Рейномъ.

Не смотря на то что въ распоряженіи имѣлось только 350 чел. баварскихъ артиллеристовъ (2-ыя пѣшія батареи 2-го и 4-го артиллерійскихъ полковъ), не смотря на частые перерывы въ работахъ, охранительное вооруженіе внутренней ограды было готово въ 2 дня, а вооруженіе противъ атаки открытою силою фортовъ Бингена, Гонценгейма, Гарденберга и Гартмюля, а также и шанцевъ для производства наводненія въ 10 дней. Въ тоже время многіе пороховые магазины мирнаго времени были очищены и начаты лабораторныя и другія работы. Ревностная дѣятельность небольшаго числа австрійскихъ участковыхъ и баварскихъ батарейныхъ офицеровъ и людей обоихъ контингентовъ дали артиллерійскому управленію возможность съ помощью населенія, охотно дававшаго рабочихъ и лошадей, исполнить всѣ поименованныя обширныя работы въ означенное время.

Въ ночь съ 26 на 27 іюня полковникъ Гофманъ вооружилъ форты Гарденбергъ и Гартмюль временно полевыми орудіями и рекогносцировалъ дороги на Гонценгеймъ и Бингенъ, нигдѣ однако не встрѣтивъ непріятеля.

Вступившіе 27 іюня въ крѣпость 2 великогерцогско-гессенскіе баталіона заняли передовые посты между Финтеномъ и Буденгей-

момъ верстахъ въ 6 впереди Майнца, на обѣихъ дорогахъ ведущихъ въ Бингенъ.

Патруль изъ унтеръ-офицера и нѣсколькихъ рядовыхъ наткнулся у Бингена на передовой непріятельскій постъ, немедленно атаковалъ его и принудилъ къ отступленію. По показаніямъ взятаго при этомъ въ плѣнъ раненаго пруссака, линія р. Наэ была слабо занята. Не смотря на то комендантъ крѣпости потребовалъ отъ командира 8-го корпуса усиленія гарнизона, такъ какъ послѣдній по выходѣ австрійскихъ и прусскихъ войскъ считалъ въ своихъ рядахъ только 3000 чел. пѣхоты и 350 артиллеристовъ и казался недостаточнымъ для строгой сторожевой службы. Вслѣдствіе этого, какъ мы знаемъ, въ Майнцъ была направлена кургессенская дивизія.

Она начала подходить туда постепенно, начиная съ 28-го іюня.

Вечеромъ въ этотъ день получено было извѣстіе, что пруссаки намѣреваются произвести нападеніе на форпостную цѣпь между Финтеномъ и Буденгеймомъ.

Вслѣдствіе этого рѣшено было произвести сильную рекогносцировку дорогъ, ведущихъ къ Бингену. Въ полночь нѣсколько кургессенскихъ баталіоновъ съ одной полевой батареей собрались на Мюнстерской площади и затѣмъ, подъ общимъ начальствомъ губернатора крѣпости, двинулись въ 2-хъ колоннахъ, ведомыхъ полковникомъ Гофманомъ и капитаномъ Рёсслеромъ, по главной дорогѣ къ Финтену и по дорогѣ къ Ленабергу; небольшой отрядъ съ 2 орудіями направился чрезъ Момбахъ къ Буденгейму.

Около 2 часовъ по полуночи головы колоннъ дошли по назначенію. О непріятелѣ не было слуху. Въ тотъ же день, великогерцогско-гессенскіе баталіоны, смѣненные кургессенцами, вышли изъ крѣпости, чтобы присоединиться къ 8-му корпусу.

Хотя въ первыхъ числахъ іюля Веймарскій полкъ и Липпскій стрѣлковый баталіонъ были переведены въ союзныя крѣпости Ульмъ и Раштадтъ, тѣмъ не менѣе съ прибытіемъ кургессенской дивизіи и 4-го виртембергскаго пѣхотнаго полка въ гарнизонѣ считалось около 12,000 чел. пѣхоты; 3 конныя батареи могли служить для вылазокъ, а многочисленная кавалерія давала возможможность дѣлать дальнія развѣдыванія къ сторонѣ Таунуса и Наэ [1]). Однажды разъѣздъ, изъ 1 офицера и 17 рядовыхъ полка тѣлохранителей, захватилъ близь Шлангенбада прусскій патруль изъ 17 человѣкъ ландвера.

Въ артиллеріи, съ прибытіемъ 3-й виртембергской крѣпостной батареи, нассауской команды и наконецъ 4-й пѣшей батареи 4-го баварскаго артиллерійскаго полка, считалось только 1000 человѣкъ, тогда какъ по проекту вооруженія требовалось 2400.

Между тѣмъ вооруженіе продолжалось съ успѣхомъ. Къ 18 іюля были вооружены противъ атаки открытою силою форты всей внѣшней оборонительной линіи на 3 часа въ окружности, а

---

[1]) Вѣдомость о состояніи крѣпостнаго гарнизона, приложеніе V.

именно форты и люнеты Гауптштейнъ, Іозефъ, Дальгеймъ, Штальбергъ, Цальбахъ, Бретценгеймская башня, Маріаборнъ, Гехтсгеймъ, Филиппъ, Елисавета, Гейлигенкрейцъ, Карлъ, Картгаузъ, Вейссенау, оба Майнскіе форта (Mainspitzen), замокъ съ его люнетами и 3-мя шанцами на Рейнѣ, Великій Герцогъ Гессенскій и Петерзауерская башня. Кромѣ того, 13,000 центнеровъ пороха (болѣе 40,000 пудъ) и всѣ резервные запасы зарядовъ перенесены изъ мирныхъ въ военные пороховые магазины, различные артиллерійскіе запасы помѣщены безопасно, учреждена лабораторія для приготовленія зарядовъ въ бóльшихъ противъ обыкновеннаго размѣрахъ, такъ какъ кургессенская дивизія, при быстромъ отступленіи изъ отечества, не успѣла запастись всѣмъ необходимымъ и нуждалась въ зарядахъ для всѣхъ 3-хъ родовъ оружія.

Какъ только было окончено вооруженіе крѣпости, тотчасъ же начались непріязненныя дѣйствія. Послѣ дѣла при Ашаффенбургѣ, около 4,000 чел. ландверныхъ войскъ вышли изъ Кобленца и заняли Висбаденъ, Бибрихъ и Эрбенгеймскую высоту, въ чертѣ пушечнаго выстрѣла съ крѣпости. 19 іюля произошло первое дѣло. Отрядъ кургессенцевъ, посаженный на маленькій пароходъ, употреблявшійся для рекогносцировокъ по Рейну, былъ обстрѣливаемъ непріятельскимъ отрядомъ (вальдекцами), выступившимъ изъ сѣверной стороны Бибриха.

Часъ спустя, около 4 часовъ пополудни, пруссаки заняли стеклянный заводъ, лежащій по сю сторону Бибриха, въ 800 шагахъ отъ Петерзауерской башни. Вскорѣ завязалась перестрѣлка между прусскими аванпостами съ одной стороны и засѣвшими въ анвелоппѣ башни кургессенскими стрѣлками и высланною изъ форта Великій Герцогъ Гессенскій баварскою цѣпью съ другой.

Орудія съ Петерзауерской башни нѣсколькими выстрѣлами остановили дальнѣйшее наступленіе прусскихъ резервовъ.

Показавшійся на высотѣ передъ Висбаденомъ прусскій отрядъ тотчасъ же удалился, когда передъ фронтомъ его разорвалась коническая 6-ти фунтовая граната, брошенная съ разстоянія въ 4000 шаговъ съ форта Великій Герцогъ Гессенскій. 20 іюля, вскорѣ послѣ полудня, на Гохгеймскомъ кряжѣ, близь сигнальной вѣхи, снялась 4-хъ фунтовая прусская батарея изъ 4-хъ орудій и послала нѣсколько выстрѣловъ въ укрѣпленія замка. Снаряды летѣли слишкомъ высоко и никого не ранили. Нарѣзныя 6-ти и 12-ти фунтовыя орудія съ бастіоновъ Эрцгерцогъ Карлъ и Принцъ Вильгельмъ и съ Гохгеймскаго люнета нѣсколькими выстрѣлами прогнали прусскую батарею.

Въ тотъ же день съ Петерзауерской башни было брошено нѣсколько картечныхъ гранатъ изъ 24-хъ фунтовыхъ гладкихъ орудій по непріятельской смѣнѣ, намѣревавшейся пройти по свободному пространству между газовымъ и стекляннымъ заводами.

21 іюля прошло нѣсколько сильныхъ поѣздовъ по желѣзной дорогѣ лѣваго берега Рейна, вѣроятно нагруженныхъ военными

запасами. Нарѣзныя 12-ти фунтовыя пушки съ Петерзауерской башни и нарѣзное 6-ти фунтовое орудіе съ форта Великій Герцогъ Гессенскій направили огонь противъ изгиба этой дороги, лежащаго на разстояніи 3000 шаговъ, такъ что прусскіе поѣзды могли проходить это мѣсто только ночью.

Утромъ 22 іюня баварскіе поручики Шмедтъ и Гельмрейхъ, командовавшіе артиллеріею въ фортѣ Гартмюль и въ шанцѣ наводненія, замѣтили у непріятеля земляныя работы, вѣроятно для устройства закрытаго пути между стекляннымъ и газовымъ заводами. Нѣсколькихъ выстрѣловъ съ упомянутыхъ укрѣпленій черезъ Рейнъ было достаточно чтобъ разогнать рабочихъ.

Послѣ 4-хъ часовъ пополудни на такъ называемомъ Гамбушѣ, холмѣ, лежащемъ въ 2800 шагахъ передъ Петерзауерской башней, показалась 4-хъ фунтовая прусская батарея изъ 4-хъ орудій и открыла огонь противъ башни, часто при этомъ мѣняя позицію.

Нарѣзныя 12-ти фунтовыя орудія башни, равно какъ всѣ нарѣзныя орудія форта Гессена, подъ начальствомъ кургессенскаго поручика Винтера, и орудія съ бастіоновъ и люнетовъ замка, гдѣ съ большимъ спокойствіемъ и осмотрительностью распоряжался баварскій старшій поручикъ Кайнатъ, открыли одновременно огонь и черезъ 3/4 часа заставили отъѣхать непріятельскую батарею, забросавъ ее снарядами.

Изъ 45 сдѣланныхъ непріятелемъ выстрѣловъ, 4 снаряда попали въ стѣну башни, 4 въ платформу, при чемъ одно 12-ти фунтовое орудіе было подбито (отбита цапфа и раздробленъ лежень у рамы) и, кромѣ того, раненъ одинъ баденскій канониръ. Капитанъ Рёсслеръ скоро исправилъ всѣ значительныя поврежденія, сдѣланныя въ башнѣ разрывомъ снарядовъ.

Въ 2 часа ночи съ 22 на 23 іюля гарнизонъ былъ послѣдній разъ встревоженъ; послѣ того различные контингенты мало по малу начали удаляться изъ крѣпости.

26 іюля съ начальникомъ прусскихъ наблюдательныхъ войскъ условлено было прекращеніе военныхъ дѣйствій, которое съ 4-го августа обратилось въ формальное перемиріе. Наконецъ 26-го августа крѣпость была передана пруссакамъ.

Въ IV части этого сочиненія мы уже упомянули въ общихъ чертахъ о послѣдствіяхъ мирныхъ переговоровъ между Пруссіею и ея германскими противниками.

Еще до ратификаціи мирнаго договора съ Австріей, Пруссія подписала мирные трактаты, 13 августа съ Виртембергомъ, 17-го съ Баденомъ, 22-го съ Баваріей, и заключила въ тоже время съ ними оборонительные и наступательные союзы, въ силу которыхъ государства эти обязывались, въ случаѣ войны, оказывать вооруженное содѣйствіе Сѣверному союзу [1]).

[1]) См. часть IV, стр. 203.

Соглашеніе въ Гессенъ-Дармштадтомъ послѣдовало только 3 сентября. Пруссія пріобрѣла по этому миру отъ Гессенъ-Дармштадта, часть котораго, лежащая къ сѣверу отъ Майна должна была вступить въ Сѣверо-Германскій союзъ, — маркграфство Гессенъ-Гомбургское, округа Биденкопфскій и Фельскій и нѣкоторыя мелкія владѣнія, лежащія среди прусской территоріи; взамѣнъ того великое герцогство вознаграждено присоединеніемъ къ нему нѣкоторыхъ бывшихъ кургессенскихъ, нассаусскихъ и франкфуртскихъ округовъ.

Баварія должна была уступить округа Герсфельдскій и Орбскій и анклавъ Каульсдорфскій.

Кромѣ того, Баварія должна была заплатить 30, Виртембергъ 8, Баденъ 6 и Гессенъ-Дармштадтъ 3 милл. гульден. контрибуціи.

По заключеніи мира началась перевозка прусскихъ войскъ на родину: дивизіи Гёбена, съ 13 по 17 сентября, по линіи Франкфуртъ-Гиссенъ-Гаммъ; дивизій Бейера и Флиса и ольденбургъ-ганзеатической бригады, съ 17 по 23 сентября, по Рейнскимъ и гессенъ-ганноверскимъ дорогамъ. Только 36-й, 39-й и 40-й фузилерные полки были временно оставлены во Франкфуртѣ, а 13-й пѣхотный полкъ въ Саксенъ-Мейнингенѣ, куда онъ прибылъ 19 сентября.

Войска II резервнаго корпуса очистили Баварію съ возможною скоростью съ 6 по 10 сентября.

О судьбѣ остальныхъ союзниковъ Австріи къ сѣверу отъ линіи Майна уже было сказано.

Совсѣмъ другой былъ бы исходъ войны для германскихъ государствъ, если бы они, разъ рѣшившись, вспомнили о самыхъ первыхъ требованіяхъ войны и искали бы успѣха, а слѣдовательно и спасенія, въ быстрыхъ, энергическихъ и согласныхъ дѣйствіяхъ. Но обстоятельства, изложенныя во вступленіи, воспрепятствовали этому и повели къ тому, что, имѣя свыше 100,000 человѣкъ войскъ, союзники принуждены были уступать въ нѣсколькихъ сраженіяхъ вдвое слабѣйшему и дѣйствовавшему разбросанно противнику и хотя вообще дрались храбро, но безъ выгодъ для себя и безъ пользы для общаго дѣла.

ПРИЛОЖЕНІЕ I

Западно-германская союзная армія.

Главнокомандующій: его королевское высочество принцъ Карлъ Баварскій, фельдмаршалъ и генералъ-инспекторъ арміи.
Начальникъ штаба: генералъ-лейтенантъ и генералъ-адъютантъ баронъ фонъ-деръ Таннъ.
Помощникъ начальника штаба: генералъ-маіоръ Шинтлингъ.
Начальникъ артиллеріи: генералъ-лейтенантъ Бродессеръ.
Начальникъ инженеровъ: подполковникъ Лимбахъ.
Прикомандированъ къ штабу: австрійскій фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Гюйнъ.
Прикомандированъ къ штабу отъ 8-го союзнаго корпуса: виртембергскаго генеральнаго штаба маіоръ Зуковъ.

Составъ 7-го союзнаго германскаго корпуса во время войны 1866 года.

(Штабъ тотъ же).

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Численность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Орудій.
1-я пѣхотная дивизія.										
Начальникъ дивизіи: ген.-маіоръ Стефанъ.										
Начальникъ штаба: маіоръ Диль.										
1-я пѣхотная бригада ген.-маіора Штейнле [1]).										
2-й егерскій батал., 2-й и 3-й батал. лейбъ-полка, 2-й и 3-й батал. 1-го и 1-й батал. [2]) 2-го пѣхотныхъ полковъ	6	—	—	—	—	5398	—	—	5398	—
2-я пѣхотная бригада г.-м. Вельша.										
4-й егерскій батал., 2-й и 3-й батал. 2-го и 1-й, 2-й [3]) и 3-й батал. 8-го пѣхотн. полковъ . .	6	—	—	—	—	5398	—	—	5398	—

[1]) Послѣ дѣла при Киссингенѣ полковникъ баронъ Пранкъ, потомъ полковникъ Пезенекеръ.
[2]) Только впослѣдствіи вошелъ въ составъ дѣйствующей арміи.
[3]) Прибылъ къ арміи только послѣ дѣла при Киссингенѣ.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Численность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Орудій.
3-й легкоконный полкъ	—	—	4	—	—	—	507	—	507	—
6-ти фунт. нарѣзн. бат. Гуттена и 12-ти фунт. гладкая Муссинана.	—	—	—	2	—	—	—	412	412	16
Артиллерійскій паркъ	—	—	—	—	—	—	—	537	537	—
Отдѣленіе инженеровъ	—	¼	—	—	—	—	—	45	45	—
1-я санитарная рота	—	1	—	—	—	174	—	—	174	—
Итого во 2-й пѣхотн. див. .	12	1¼	2	2	—	10970	507	994	12471	16
2-я пѣхотная дивизія.										
Начальникъ дивизіи г.-л. Федеръ. — штаба полковн. бар. фонъ-Таннъ.										
3-я пѣхотная бригада г.-м. Шумахера.										
7-й егерскій батал., 1-й, 2-й и 3-й [1]) баталіоны 3-го и 1-й и 2-й батал. 12-го пѣхотн. полковъ .	6	—	—	—	—	5398	—	—	5398	—
4-я пѣхотная бригада ген.-маіора Ганзера.										
3-й егерскій батал., 1-й, 2-й и 3-й батал. 7-го и 1-й и 3-й батал. 10-го пѣхотныхъ полковъ . .	6	—	—	—	—	5398	—	—	5398	—
4-й легкоконный полкъ	—	—	4	—	—	—	507	—	507	—
6-ти фунт. нарѣзн. бат. Целлера и 12-ти фунт. гладкая бат. Кирхгофера	—	—	—	2	—	—	—	412	412	16
Артиллерійскій паркъ	—	—	—	—	—	—	—	537	537	—
Отдѣленіе инженеровъ	—	¼	—	—	—	—	—	45	45	—
4-я санитарная рота	—	1	—	—	—	174	—	—	174	—
Итого во 2-й пѣхотн. див. .	12	1¼	4	2	—	10970	507	994	12471	16
3-я пѣхотная дивизія.										
Начальникъ дивизіи: г.-л. Цоллеръ [2]).										
Начальникъ штаба: маіоръ Гекель [3]).										

[1]) Только впослѣдствіи вошелъ въ составъ дѣйствующей арміи.
[2]) Послѣ дѣла при Киссингенѣ принцъ Луитпольдъ Баварскій.
[3]) » » » » подполковникъ фонъ Орфъ.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Численность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Орудій.
5-я пѣхотная бригада г.-м. Ривопьера.										
5-й егерскій батал., 1-й[1]), 2-й и 3-й баталіоны 11-го и 1-й, 2-й[2]) и 3-й баталіоны 15-го пѣхотн. полковъ	7	—	—	—	—	6298	—	—	6298	—
6-я пѣхотная бригада г.-м. Вальтера[3]).										
2-й егерскій батал., 1-й и 3-й баталіоны 6-го и 1-й и 2-й баталіоны 14-го пѣхотныхъ полковъ.	5	—	—	—	—	4498	—	—	4498	—
2-й легкоконный полкъ	—	—	4	—	—	—	507	—	507	—
6-ти фунт. нарѣзн. бат. Лоттерсберга и 12-ти фунт. гладкая Шустера	—	—	—	2	—	—	—	412	412	16
Артиллерійскій паркъ	—	—	—	—	—	—	—	537	537	—
Отдѣленіе инженеровъ	—	1/4	—	—	—	—	—	45	45	—
3-я санитарная рота	—	1	—	—	—	174	—	—	174	—
Итого въ 3-й пѣхотн. див. .	12	1 1/4	4	2	—	10970	507	994	12471	16
4-я пѣхотная дивизія.										
Начальникъ дивизіи: г.-л. Гартманнъ.										
Начальникъ штаба: полковникъ Дитль.										
7-я пѣхотная бригада ген.-маіора Фауста[4]).										
8-й егерскій батал., 1-й, 2-й[5]) и 3-й батал. 5-го и 1-й и 2-й батал. 13-го пѣхотныхъ полковъ.	6	—	—	—	—	5398	—	—	5398	—
8-я пѣхотная бригада г.-м. Целлы.										
6-й егерскій батал., 2-й и 3-й баталіоны 4-го, 1-й, 2-й и 3-й[5]) баталіоны 9-го пѣхотн. полковъ .	6	—			—	5398	—	—	5398	—
6-й легкоконный полкъ	—	—		—	—	—	507	—	507	—
6-ти фунт. нарѣзн. бат. Кёнигера и 12-ти фунт. гладкая Ганга .	—	—	—	2	—	—	—	412	412	16

[1]) Прибылъ къ арміи послѣ дѣла при Киссингенѣ.
[2]) Только впослѣдствіи вошелъ въ составъ дѣйствующей арміи.
[3]) Потомъ 15-го пѣхот. полка полковникъ Швейцеръ.
[4]) Потомъ 5-го « » полковникъ Бижо.
[5]) Только въ послѣдствіи вошелъ въ составъ дѣйствующей арміи.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Численность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Орудій.
Артиллерійскій паркъ	—	—	—	—	—	—	—	537	537	—
Отдѣленіе инженеровъ	—	1/4	—	—	—	—	—	45	45	—
2-я санитарная рота	—	1	—	—	—	174	—	—	174	—
Итого въ 4-й пѣхотн. дивизіи.	12	1 1/4	4	2	—	10970	507	994	12471	16
Резервная пѣхотная бригада.										
Командиръ бригады: полковникъ Бижо, 5-го пѣх. полка [1]).										
Офицеръ ген. штаба: 3-го пѣх. полка капитанъ Орфъ.										
1-й батал. [2]) 4-го пѣх. полка										
2-й — 6-го — —										
2-й — [2]) 10-го — —										
3-й — 12-го — — . .	6	—	—	—	—	5610	—	—	5610	—
3-й — 13-го — —										
3-й — 14-го — —										
2-й [2]) и 3-й эскадроны 1-го легко-коннаго полка	—	—	2	—	—	—	240	—	240	—
6-ти фунт. нарѣзная бат. Крибеля [3])	—	—	—	1	—	—	—	206	206	8
Артиллерійскій паркъ	—	—	—	—	—	—	—	268	268	—
Санитарное отдѣленіе	—	1/2	—	—	—	86	—	—	86	—
Итого въ резервн. пѣх. бриг.	6	1/2	2	1	—	5696	240	474	6410	8
Резервный кавал. корпусъ.										
Корпусный командиръ: ген. отъ кавелеріи князь Турнъ и Таксисъ [4])										
Состоитъ при немъ: г.-м. Іенишъ.										
Начальникъ штаба: подполковн. Вейссъ.										

[1]) Позднѣе лейбъ-полка полковникъ Пранкъ, а потомъ генералъ-маіоръ баронъ Секендорфъ.

[2]) Образовали летучій отрядъ маіора Гёфлера и, когда резервная пѣхотная бригада прибыла къ арміи предъ дѣлами подъ Вюрцбургомъ, оставались у Бамберга.

[3]) Позднѣе 12-ти фунт. батарея Грамиха.

[4]) Позже на время смѣненный генералъ-маіоромъ герцогомъ Лудвигомъ Баварскимъ.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Численность.				
	Баталіоновъ	Ротъ.	Эскадроновъ	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Орудій.
1-я легкая кавал. бригада г.-м. герцога Лудвига Баварскаго [1]).										
1-й и 2-й уланскіе полки . . .	—	—	8	—	—	—	1026	—	1026	—
3-я легкая кавал. бригада г.-м. графа Папенгейма [2]).										
3-й уланскій и 5-й легкоконный полки	—	—	8	—	—	—	1026	—	1026	—
Тяжелая кавал. бригада г.-м. барона Руммеля [3]).										
1-й, 3-й и 3-й кирасирскіе нолки.	—	—	12	—	—	—	1533	—	1533	—
3-я конная бат. Массенбаха и 4-я Лароша	—	—	—	2	—	—	—	344	344	12
Артиллерійскій паркъ	—	—	—	—	—	—	—	332	332	—
Всего въ резервн. кав. корп.	—	—	28	2	—	—	3585	676	4261	12
Резервная артиллерія.										
Начальникъ: ген.-маіоръ графъ Ботмеръ.										
Состоитъ при немъ: 3-го артилл. полка полковникъ Лутцъ.										
1-е отдѣленіе, 3-го артиллерійскаго полка:										
1-я конн. бат. Лепеля, 2-я — — Геллинграта . .	—	—	—	2	—	—	—	354	354	12
2-е отдѣленіе, 4-го артиллерійскаго полка:										
6-ти фунт. нарѣзн. бат. Реденбахера . . . . . ; 6-ти фунт. нарѣзн. бат. Гирля	—	—	—	2	—	—	—	421	421	16
3-е отдѣленіе, 1-го артиллерійскаго полка:										
12-ти фунт. гладкая бат. Грамиха [4]) . . . . . ; 12-ти фунт. гладкая бат. Кёстера	—	—	—	2	—	—	—	421	421	16

[1]) Позже его смѣнилъ 2-го уланскаго полка полковникъ баронъ Дицъ.
[2]) » » » 3-го » » » » Брюкъ.
[3]) » » » 1-го кирасирскаго полка » Шубертъ.
[4]) Позже вошла въ составъ резервной пѣхотной бригады.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Числительность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Орудій.
4-е отдѣленіе, 2-го артиллерійскаго полка:										
12-ти фунт. гладкая бат. Мингеса . . . . 12-ти фунт. гладкая бат. Мелера	—	—	—	2	—	—	—	421	421	16
Всего въ резервн. артилл.	—	—	—	8	—	—	—	1617	1617	60
1-я дивизія	12	1¼	4	2	—	10970	507	994	12471	16
2-я —	12	1¼	4	2	—	10970	507	994	12471	16
3-я —	12	1¼	4	2	—	10970	507	994	12471	16
4-я —	12	1¼	4	2	—	10970	507	994	12471	16
Резервн. пѣхотн. бригада . . .	6	½	2	1	—	5696	240	474	6410	8
Резервный кавал. корпусъ. . .	—	—	28	2	—	—	3585	676	4261	12
Резервная артиллерія	—	—	—	8	—	—	—	1617	1617	60
Всего въ 7-мъ союзн. арм. корп. [1]).	54	5½	46	19	—	49576	5853	6743	62172	144

Кромѣ того, при корпусѣ находились: 3 полевыя инженерныя роты, 5 парковыхъ отдѣленій, 2 піонерныхъ экипажа, 1 резервный мостовой и 1 піонерный экипажъ съ 4 отдѣленіями обозовъ и 1 телеграфное отдѣленіе, составъ которыхъ непоказанъ въ оффиціальномъ баварскомъ сочиненіи.

[1]) Числительность войскъ исчислена на основаніи оффиціальнаго штатнаго состава войскъ (на довольствіи) къ 21 іюня 1866 г., котораго она впрочемъ не достигла.

ПРИЛОЖЕНІЕ II

Составъ 8-го союзнаго германскаго армейскаго корпуса во время войны 1866 г.

Главнокомандующій: великогерцогско-гессенскій генералъ отъ инфантеріи принцъ Александръ Гессенскій.
Начальникъ штаба: королевско-виртембергскій генералъ-лейтенантъ Бауръ.
Помощникъ его: великогерцогско-баденскій маіоръ Краусъ.
Начальникъ артиллеріи: великогерцогско-баденскій ген.-лейтенантъ Фаберъ.
Начальникъ инженеровъ: императ.-королев. австрійскій маіоръ Орелльи.
Состоитъ при корпусѣ: » » полковникъ Шёнфельдъ.
Отъ 7-го союзнаго корпуса: королевско-баварскій ген.-маіоръ баронъ Овъ.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Численность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Орудій.
1-я дивизія (виртембергская).										
Начальн. див.: г.-лейт. Гардеггъ. » штаба: г.-м. Каллее.										
1-я пѣх. бригада г.-м. Баумбаха:										
3-й егерск. бат., 1-й и 5-й пѣхот. полки	5	—	—	—	—	4474	—	—	4474	—
2-я пѣх. бригада г.-м. Фишера:										
2-й егерск. бат., 2-й и 7-й пѣхот. полки	5	—	—	—	—	4474	—	—	4474	—
3-я пѣхот. бригада г.-м. Гегельмайера:										
1-й егерск. бат., 3-й и 8-й пѣх. полки	5	—	—	—	—	4474	—	—	4474	—
Кавалерійск. бригада г.-м. графа Шелера:										
1-й и 4-й кон. полки, 3-й эскадр. 2-го коннаго полка.	—	—	9	—	—	—	1260	—	1260	—
1-я 6-ти фунт. кон. нарѣз. заряжающаяся съ казны батар. 6-я 6-ти фунт. нарѣзн., заряжающаяся съ казны пѣш. батар. 7-я 6-ти фунт. нарѣзн. заряж. съ казны пѣшая батарея. .	—	—	—	3	—	—	—	714	714	24
Піонеры	—	—	—	—	—	—	—	55	55	—
Санитарная рота	—	1	—	—	—	222	—	—	222	—
Всего въ 1-й дивиз.	15	1	9	3	—	13644	1260	769	15673	24

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Числительность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Орудій.
2-я дивизія (баденская).										
Начальн. див.: ген.-лейт. принцъ Вильгельмъ Баденскій.										
Начальн. штаба: полковникъ Келлеръ.										
Начальн. пѣх.: ген.-лейт. Ваагъ.										
1-я пѣх. бригада г.-м. барона Лароша:										
Егерскій батал.; 1-й лейбъ-гренадерскій и 5-й пѣх. полки . .	5	—	—	—	—	4266	—	—	4266	—
2-я пѣх. бригада полковника Нейбронна.										
2-й фузил. бат., 2-й и 3-й пѣхот. полки	5	—	—	—	—	4266	—	—	4266	—
2-й драгунскій полкъ.	—	—	4	—	—	—	487	—	487	—
1-я, 2-я и 5-я 6-ти фунт. нарѣзн. зар. съ казны батар.	—	—	—	3	—	—	—		498	18
Піонеры	—	1	—	—	—	—	—	498	61	—
Санитарная рота	—	1	—	—	—	149	—	61 —	149	—
Всего во 2-й дивиз.	10	2	4	3	—	8681	487	559	9727	18
3-я дивизія (велико-герцогско-гессенская).										
Начальн. дивиз.: ген.-лейт. баронъ Перглась.										
Начальн. штаба: полковникъ Бекеръ.										
1-я пѣх. бригада г.-м. Фрея:										
1-я гомбургск. егерская рота, 1-й лейбъ-гвард. и 2-й пѣх. полки.	4	1	—	—	—	3735	—	—	3735	—
2-я пѣх. бригада г.-м. Штокгаузена:										
2-я гомбургск. егерск. рота, 3-й лейбъ и 4-й пѣхотн. полки. .	4	1	—	—	—	3735	—	—	3735	—
Баталіонъ стрѣлковъ.	1	—	—	—	—	880	—	—	880	—
Кавалер. бригада г.-м. принца Лудвига Гессенскаго.										
1-й конный полкъ	—	—	4	—	—	—	581	—	581	—
2-я 6-ти фунт. нарѣзн. заряжающ. съ казны и 3-я 6-ти фунт. на-										

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Числительность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Орудій.
рѣзная заряжающ. съ дула батареи	—	—	—	2	—	—	—	387	387	12
Піонеры	—	—	—	—	—	—	—	60	60	—
Отдѣленіе санитаровъ.	—	—	—	—	—	91	—	—	91	—
Всего въ 3-й дивиз.	9	2	4	2	—	8441	581	447	9469	12
4-я дивизія (австро-нассауская).										
Начальн. дивиз.: имп. корол. ф.-л. графъ Нейппергъ.										
Начальн. штаба: имп. корол. капитанъ Ратшиллеръ.										
Австрійская бригада г.-м. Гана:										
35-й егерск. батал., 1, 2 и 3-й батал. 16-го пѣх. полка барона Вернгардта, 3-й бат. 21-го пѣх. полка барона Рейшаха, 3-й бат. 49-го пѣх. полка барона Гесса, 3-й батал. 74-го пѣхот. полка Графа Нобили.	7	—	—	—	—	7053	—	—	7053	—
Нассауская бригада г.-м. Рота:										
Егерскій батал., 1-й и 2-й пѣхот. полки	5	—	—	—	—	4503	—	—	4503	—
2 эскадр. кургессенскихъ гусаръ.	—	—	2	—	—	—	331	—	331	—
2 нассаускія 6-ти фунт. нарѣзн. зар. съ казны ½ батареи . .	—	—	—	1	—	—	—	211	211	8
Австрійскія: 4-хъ фунт. № 1/I и 8-ми фунт. № 6/II батареи . .	—	—	—	2	—	—	—	381	381	16
Нассауское піонерное отдѣленіе .	—	—	—	—	—	—	—	82	82	—
» санитарное » .	—	—	—	—	—	115	—	—	115	—
Австрійское » » .	—	—	—	—	—	46	—	—	46	—
Всего въ 4-й дивиз.	12	—	2	3	—	11717	331	674	12722	24
Резервная кавалерія.										
Начальн. ея: виртембергск. г.-л. Энтрессъ-Фюрстенекъ.										
Офицеръ генер. штаба: старшій поручикъ Мауклеръ.										
3-й виртемберг. конн. пол. } 1 эск. 4-го вирт. конн. п. } . .	—	—	5	—	—	—	700	—	700	—
Баденскій лейбъ-драгунск. полкъ.	—	—	4 }	—	—	—	974	—	974	—
» 3-й » » .	—	—	4 }							

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Числительность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ	Всего.	Орудій.
Великогерцог.-гессенск. 2-й кон. полкъ	—	—	4	—	—	—	566	—	566	—
Виртембергск. 2-я 4-хъ фунт. нарѣзная конная батарея . . .	—	—	—	1	—	—	—	238	238	8
Всего въ резервн. кавал.	—	—	17	1	—	—	2240	238	2478	8
Резервная артиллерія.										
Начальн.: великогерц.-гессенскій маіоръ Шолль (потомъ великогерц.-гессенск. полковникъ Зеедереръ).										
Виртемб. отдѣлен.: 1-я и 4-я гладкія 12-ти фунт. пѣшія батареи.	—	—	—	2	—	—	—	476	476	16
Баденское отдѣлен.: 6-ти фунтов. гладкая конная батар., 3-я 6-ти фунт. нарѣзн. заряж. съ казны батарея.	—	—	—	2	—	—	—	318	318	12
Великогерц.-гессенск. отдѣл.: кон. батар. (4 гладк. 2 нарѣзн. 6-ти ф.) 1-я 6-ти фунт. гладк. пѣш. батарея.	—	—	—	2	—	—	—	358	358	12
Нассауское отдѣлен.: 6-ти фунт. гладкая пѣшая батарея . . .	—	—	—	1	—	—	—	203	203	8
Артиллер. паркъ. 3 виртемберг. отдѣл.	—	—	—	—	—	—	—	277	277	2
Артиллер. паркъ. 2 баденскія »	—	—	—	—	—	—	—	218	218	—
Артиллер. паркъ. 2 гессенскія »	—	—	—	—	—	—	—	290	290	—
Артиллер. паркъ. 1 австрійское »	—	—	—	—	—	—	—	101	101	—
Артиллер. паркъ. 1 нассауское »	—	—	—	—	—	—	—	171	171	—
Всего въ резервн. артил.	—	—	—	7	—	—	—	2412	2412	50
Понтонный паркъ.										
Начальн.: виртембергскій полковникъ Нитгаммеръ.										
Виртембергск. паркъ (Бираго) .	—	—	—	—	$2^1/_2$	—	—	313	313	—
Баденскій » » . .	—	—	—	—	$1^1/_4$	—	—	147	147	—
Гессенскій » » . .	—	—	—	—	$^3/_4$	—	—	74	74	—
Нассаускій » » . .	—	—	—	—	$^1/_2$	—	—	81	81	—
Всего . . .	—	—	—	—	5	—	—	615	615	—

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Числительность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Орудій.
1-я дивизія	15	1	9	3	—	13644	1260	769	15673	24
2-я »	10	2	4	3	—	8681	487	559	9727	18
3-я »	9	2	4	2	—	8441	581	447	9469	12
4-я »	12	—	2	3	—	11717	331	674	12722	24
Резервная кавалерія [2])	—	—	17	1	—	—	2240	238	2478	8
Резервная артиллерія.	—	—	—	7	—	—	—	2412	2412	50
Понтонный паркъ	—	—	—	—	5	—	—	615	615	—
Всего въ 8-мъ союзномъ корп. [1]).	46	5	36	19	5	42483	4899	5714	53096	136

[1]) Числительность показана на основаніи вѣдомостей къ 24 іюля 1866 г. (Die Operationen des VIII deutschen Bundes-Corps im Feldzuge 1866), въ которыхъ не приняты во вниманіе потери въ предшествующихъ дѣлахъ, а также и составъ обозовъ и госпиталей.

[2]) Числительность резервной кавалеріи мѣнялась, а именно въ ней находилось:

съ 29 іюня	по 8 іюля	13 эскадрон.
» 9 іюля	» 20 »	17 »
» 21 »	» 29 »	16 »
» 30 »		9 »

ПРИЛОЖЕНІЕ III

Составъ прусской Майнской арміи въ іюлѣ 1866 г.

Главнокомандующій: генералъ отъ инфантеріи Фогель фонъ Фалькенштейнъ [1]).
Начальникъ штаба: полковникъ Краатцъ-Кошлау.
Оберъ-квартирмейстеръ: полковникъ Штранцъ.
Начальникъ артиллеріи: полковникъ Декеръ.
Старшій инженерный офицеръ: полковникъ Шульцъ 1.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Численность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Орудій.
13-я пѣхотная дивизія.										
Начальн. див.: ген.-лейт. Гёбенъ.										
Офиц. генер. штаба: капит. Іена.										
26-я пѣхот. бригада г.-м. барона Врангеля.										
15-й и 55-й пѣхотные полки . .	6	—	—	—	—	6172	—	—	6172	—
25-я пѣхот. бригада г.-м. Куммера.										
13-й и 53-й пѣхотные полки . .	6	—	—	—	—	6172	—	—	6172	—
Липпскій фузилерный батал. [2]) .	1	—	—	—	—	1024	—	—	1024	—
13-я кавалер. бригада полковника Трескова										
Вестфальск. кирасир. № 4 п. } » гусарск. № 8 » [3]) } .	—	—	9	—	—	—	1405	—	1405	—
3-е пѣшее отдѣленіе 7-го полев. артиллерійскаго полка. . . .	—	—	—	4	—	—	—	580	580	25
3-я конная батарея [4]) 7-го полев. артиллерійск. полка	—	—	—	1	—	—	—	270	270	6
3 парковыя отдѣлен. 7-го полев. артиллерійск. полка [5]) . . .	—	—	—	—	—	—	—	270	270	—
1-я и 4-я роты 7-го піонернаго баталіона	—	2	—	—	—	—	—	308	308	—
Всего въ 13-й пѣх. дивиз.	13	2	9	5	—	13368	1405	1428	16201	31

[1]) Назначенный губернаторомъ Богеміи, 19 іюля сдалъ начальство генералъ-лейтенанту барону Мантейфелю.

[2]) Состоялъ при дивизіи съ 9 іюля.

[3]) Съ 20 іюля 8-й гусарскій полкъ состоялъ въ непосредственномъ распоряженіи начальника дивизіи, а г.-м. Тресковъ командовалъ резервною бригадою, составленною изъ 19-го пѣхотнаго и 4-го кирасирскаго полковъ и 3-й конной батареи 7-го полка.

[4]) Прибыла къ дивизіи 1 іюля.

[5]) 1 парковое отдѣленіе (9-е) позднѣе перешло въ дивизію Бейера.

НАЗВАНІЯ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Численность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Орудій.
Ольденбургъ-ганзеатическая бригада.										
Командиръ: г.-м. Вельцинъ.										
Офиц. генеральн. штаба: маіоръ Бекеръ.							Приблизительно.			
Ольденбургск. пѣхотн. полкъ [1] .	3	—	—	—	—	3072	—	—	3072	—
Бременск. фузилерн. батал. [1] .	1	—	—	—	—	1024	—	—	1024	—
Любекскій » » [2] .	1	—	—	—	—	1024	—	—	1024	—
Гамбургск. пѣхотн. полкъ [3] . .	2	—	—	—	—	2048	—	—	2048	—
Ольденбургск. конный полкъ [1] .	—	—	3	—	—	—	468	—	468	—
Гамбургск. драгун. дивизіонъ [3] .	—	—	2	—	—	—	312	—	312	—
Ольденбург.: гладкая 12-ти фунт. и нарѣзн. 6-ти фунт. батар. [1].	—	—	—	2	—	—	—	270	270	12
Ольденбургское парковое отдѣлен.	—	—	—	—	—	—	—	100	100	—
Легкій пантонный паркъ изъ ганноверск. матеріал.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Всего въ ольденб. ганз. бриг.	7	—	5	2	1	7168	780	370	8318	12
Всего въ дивиз. Гёбена съ бриг. Вельцина.	20	2	14	7	1	20536	2185	1798	24519	43
Сводная дивизія.										
Начальн. див.: г.-м. баронъ Мантейфель [4].										
Офицеръ генер. штаба: капитанъ Готтбергъ.										
1-я сводная пѣхотная бригада г.-м. Фрейгольда.										
25-й пѣхотн. [5] и 36-й фузилерн. полки, 9-й егерск. батал. . .	7	—	—	—	—	6996	—	—	6996	—
2-я сводная пѣхотная бригада г.-м. Корта.										
11-й гренадерскій [5] и 59-й пѣх. полки										
Пѣхотн. кобургъ-готск. полкъ [6] .	8	—	—	—	—	8222	—	—	8222	—

[1]) Прибылъ къ дивизіи 20 іюля.
[2]) » » » 26 »
[3]) » » » 27 »
[4]) 19 іюля сдалъ начальство надъ дивизіей г.-м. Флису.
[5]) Четвертые баталіоны 25 и 11-го полковъ были въ командировкѣ въ Эльбскихъ герцогствахъ.
[6]) Присоединился къ дивизіи при Лангензальцѣ.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Численность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Орудій.
Сводная кавалер. бригада г.-м. Флиса [1]).										
Рейнск. драгунск. № 5 п. } Магдебур. » № 6 » } . . .	—	—	8	—	—	—	1250	—	1250	—
4-я конная бат. 7-го артил. пол.	—	—	—	1	—	—	—	135	135	6
3-е пѣшее отдѣл. 6-го » » .	—	—	—	4	—	—	—	580	580	24
3 парковыя отдѣленія 6-го артил. полка	—	—	—	—	—	—	—	270	270	—
2 резервныя піонерныя роты [2]) .	—	2	—	—	—	—	—	328	328	—
7-й понтонный паркъ [3]). . . .	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Нарѣзн. 6-ти фунт. батар. (ганнов. орудія) [4])	—	—	—	1	—	—	—	145	145	6
Всего въ дивизіи.	15	2	8	6	1	15218	1250	1458	17926	36
Сводная дивизія.										
Начальн. дивиз.: г.-м. Бейеръ.										
Офицеръ генерал. штаба: маіоръ Цейнеръ.										
32-я пѣхотная бригада г.-м. Шахтмейера [5]).										
30-й и 70-й пѣхотные полки . .	6	—	—	—	—	6172	—	—	6172	—
Сводная пѣхотная бригада г.-м. Глюмера										
19-й [6]) и 20-й пѣхотные полки .	6	—	—	—	—	6172	—	—	6172	—
32-й и 39-й » » .	6	—	—	—	—	6172	—	—	6172	—
Рейнскій гусарскій № 9 полкъ .	—	—	5	—	—	—	780	—	780	—
10-й ландверн. гусарск. полкъ [7]).	—	—	2	—	—	—	313	—	313	—
1-я 4-хъ фунт. и 1-я 12-ти фунт. батареи 8-го артил. полка, 10-я 12-ти фунт. резервная батарея.	—	—	—	3	—	—	—	435	435	18
11 и 12-я 12-ти фунт. резер. бат. [8]).	—	—	—	2	—	—	—	290	290	12
2 6-ти фунт. нарѣзн. батареи (изъ ганнов. орудій) [9])	—	—	—	2	—	—	—	290	290	12

[1]) 19 іюля сдалъ начальство г.-м. Бѣлову.
[2]) Прибыли къ дивизіи 27 іюня.
[3]) Прибылъ незадолго до окончанія военныхъ дѣйствій.
[4]) Въ концѣ іюня прибыла въ Эйзенахъ.
[5]) Позднѣе полковника Войны 1.
[6]) 19-й пѣхотный полкъ позже вошелъ въ составъ сводной бригады г.-м. Трескова; вмѣсто него въ бригаду Глюмера вступилъ 32-й полкъ.
[7]) Прибылъ къ дивизіи 21 іюля; два остальные эскадрона остались во Франкфуртѣ и Ганноверѣ.
[8]) Были вновь сформированы и прибыли 1 іюля.
[9]) Прибыли 23 іюля.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Численность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Орудій.
2 парковыя отдѣленія 6-го и 7-го артиллерійскихъ полковъ . .	—	—	—	—	—	—	—	180	180	—
Всего въ дивизіи.	18	—	7	7	—	18516	1093	1195	20804	42
Примѣчаніе. При каждой дивизіи находился легкій полевой лазаретъ, полевое провіантское управленіе, полевая почтовая экспедиція; кромѣ того, при арміи находились: главное провіантское управленіе, полевая хлѣбопекарня, полевой почтамтъ, полевыя желѣзнодорожное и телеграфное отдѣленія и отрядъ жандармовъ. Ольденбургское лазаретное отдѣленіе прибыло 21 іюля, ганзеатическое 30 іюля; они были прикомандированы къ дивизіи Гёбена.										
II резервный армейскій корпусъ [1].										
Командиръ корпуса: ген. отъ инфант. Фридрихъ Францъ велик.-герц. Мекленбургъ-Шверинскій.										
Начальн. штаба: подполк. Фейтъ.										
» артиллер.: мекленб. полковникъ Мюллеръ.										
Старшій инжен. офицеръ: подполковникъ Шмидтъ.										
Сводная прусская пѣхотная дивизія.										
Начальн. дивизіи: г.-л. Горнъ.										
Офиц. генер. штаба: маіоръ Бассевичъ.										
Сводная гвард. пѣхот. бриг. полковника Трескова.										
4-й гвардейск. пѣхотн. полкъ. .	4	—	—	—	—	3910	—	—	3910	—
4-ые батал. 1, 2 и 3-го гвард. пѣх. и 4-й батал. гвард. гренад. пол.	4	—	—	—	—	3296	—	—	3296	—

[1]) Второй резервный корпусъ 20 іюля вступилъ въ Баварію, для содѣйствія Майнской арміи, не будучи еще въ комплектѣ.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Числительность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Оудій.
Сводная пѣхотная бригада полков. Шулера фонъ-Зендена.										
4-е батал. 2, 9, 14, 42 и 61-го пѣхотныхъ полковъ	5	—	—	—	—	4120	—	—	4120	—
Ангальтскій пѣхотный полкъ . .	2	—	—	—	—	2050	—	—	2050	—
Резервная ландверная кавалерійская бригада.										
1-й резервн. ландверн. гусарскій полкъ	—	—	4	—	—	—	625	—	625	—
1-й резервн. ландверн. уланск. п.	—	—	4	—	—	—	612	—	612	—
2-й резервный полевой артиллерійскій полкъ:										
5 4-хъ фунт. и 3 6-ти фунт. батар.	—	—	—	8	—	—	—	1160	1180	48
Всего въ дивизіи.	15	—	8	8	—	13376	1237	1160	15773	48
2 легкихъ полевыхъ лазарета.										
Мекленбургъ-Шверинская дивизія.										
Начальн. дивиз.: г.-м. Бильгнеръ. Офицеръ генерал. штаба: капит. Коппеловъ.										
Мекленбургская пѣхотная бригада полковника Ясмунда:							Приблизительно.			
1 и 2-й мекленбургск. пѣхот. пол.	4	—	—	—	—	4096	—	—	4096	—
Мекленбургск. егерск. баталіонъ .	1	—	—	—	—	1024	—	—	1024	—
Брауншвейгъ-саксенъ-альтенбургская бригада полковника Гирзевальда.										
Брауншвейгскій пѣхотн. и альтенб. фузилерный полки.	4	—	—	—	—	4096	—	—	4096	—
Мекленбургск. драгунск. полкъ .	—	—	4	—	—	—	624	—	624	
Брауншвейгскій гусарск. » .	—	—	2	—	—	—	312	—	312	—
2 6-ти фунт. мекленбургск. батар.	—	—	—	2	—	—	—	270	270	12
6-ти фунт. брауншвейгск. полубат.	—	—	—	$1/2$	—	—	—	68	68	4
Всего въ дивизіи.	9	—	6	$2^1/_2$	—	9246	936	338	10490	16
Всего во II резервн. корп.	24	—	14	$10^1/_2$	—	22592	2173	1498	26263	64

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Составъ.					Числительность.				
	Баталіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Понтонныхъ экипажей.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи и піонеровъ.	Всего.	Орудій.
Итого въ концѣ іюля 1866 г. состояло:										
13-я пѣхотн. дивиз. Гёбена	20	2	14	7	1	20536	2185	1798	24519	43
Сводная дивизія Флиса	15	2	8	6	1	15218	1250	1458	17926	36
» » Бейера	18	—	7	7	—	18516	1093	1195	20804	42
Всего въ Майнской арміи.	53	4	29	20	2	54270	4528	4451	63249	121
Сводная пѣхотн. дивизія Горна	15	—	8	8	—	13376	1237	1160	15773	48
Мекленбургъ-Шверинская дивиз. Бильгнера	9	—	6	2½	—	9216	936	338	10490	16
Всего во II резервн. корп.	24	—	14	10½	—	22592	2173	1498	26263	64
Всего въ Майнской арміи и во II резерв. корп.: королев.-прусск. войскъ [1]	56	4	32	26	2	55355	4984	5241	65580	157
Всего въ Майнской арміи и во II резерв. корп.: всего союзныхъ контингентовъ.	77	4	43	30½	2	76862	6701	5949	89512	185

Кромѣ того, съ 20 іюля до перемирія состояли подъ начальствомъ г.-м. Редера [2]):

a) войска для занятія Франкфурта на Майнѣ, подъ командою полковника Кортцфлейша, командира 4-го Вестфальскаго ландвернаго № 17 полка:

---

¹) Приведенная въ этихъ таблицахъ численность войскъ вычислена на основаніи нормальныхъ штатовъ различныхъ частей войскъ. По статистическимъ даннымъ, помѣщеннымъ въ Militärischen Blättern за XXVII годъ, число строевыхъ въ Майнской арміи и во II резервномъ корпусѣ было слѣдующее:

60,084 чел. пѣхоты.
6,300 » кавалеріи.
3,580 » артиллеріи и піонеровъ.

Всего: 69,964 чел.

2-й резервный ландверный гусарскій и 2-й резервный ландверный уланскіе полки были причислены къ составу Майнской арміи, но прибыли, равно какъ и резервный ландверный конный полкъ, только по окончаніи военныхъ дѣйствій.

²) Смотр. примѣчаніе на стр. 281 этой части.

4-й Вестфальскій ландверный № 17 полкъ.
4-й баталіонъ 4-го Рейнскаго 30-го пѣхотн. полка.
» 2-го Тюрингенскаго 32-го пѣхотн. полка [1]).
» Магдебургскаго 36-го фузилернаго » [2]).
» Рейнскаго 39-го » »
» 8-го Рейнскаго 70-го пѣхот. пол.
1 эскадр. 10-го ландверн. гусарск. полка.
1 4-хъ фунт. запасная батарея (4 орудія) 7-го Вестфальскаго артил. полка.

Всего: 8 батал. пѣхоты, 1 эскадр., 4 орудія.

б) Войска для занятія Висбадена и окрестностей и для наблюденія за Майнцемъ, подъ начальствомъ приком. къ генеральному штабу подполковн. Фишера-Трейенфельда:

Пѣхота: Вальдекскій фузилерный баталіонъ.
Шварцбургъ-Рудольштадтскій фузилерный баталіонъ.
2-й (Юлихскій) и 3-й (Мальмедискій) гарнизонные баталіоны 1-го Рейнскаго 27-го ландвернаго полка.
3-й (Зигбургскій) гарнизонный баталіонъ 2-го Рейнскаго 28-го ландвернаго полка.
1-й (I Трирскій) гарнизон. батал. 4-го Рейнскаго 30-го ландвернаго полка.
2 роты 56-го запаснаго баталіона [3]).
1 сводная егерская рота (изъ запасныхъ ротъ 7-го Вестфальскаго и 8-го Рейнскаго егерскихъ баталіоновъ.
Кавалеріи: 1 крѣпостной гарнизонный эскадронъ изъ Кобленца.
1 сводный эскадронъ (изъ отрядовъ 7-го и 11-го гусарскихъ полковъ.)
Часть запаснаго эскадрона Рейнскаго 8-го кирасирскаго полка.
Артиллеріи: 4-хъ фунт. батарея (4 орудія) запаснаго отдѣленія Рейнскаго 8-го полеваго артиллерійскаго полка.
$^1/_2$ 6-ти фунт. гладкой вылазочной батареи изъ Кобленца.
Піонеровъ: Отрядъ.

Всего: $6^1/_2$ батал. пѣх., 1 егерск. рота, 2 эскад., 3 оруд., отрядъ піонеровъ.

Итого въ отрядахъ:

Кортцфлейша:	8 бат. пѣх.	— ротъ егер.,	1 эск.,	4 ор.,	— отр. піон.
Фишера-Трейнфельда:	$6^1/_2$ » »	1 » »	3 »	8 »	1 »

Всего: $14^1/_2$ бат. пѣх. 1 рота егер. 4 эск., 12 ор., 1 отр. піон.

[1]) Прибылъ во Франкфуртъ на Майнѣ только 29 іюля.
[2]) Занималъ этапный пункъ въ Ашаффенбургѣ.
[3]) Послѣ 24 іюля вернулись въ Кёльнъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV

Конвенціи о перемиріи,

заключенныя главнокомандующимъ королевско-прусской Майнской арміи, генералъ-лейтенантомъ, генералъ-адъютантомъ е. в. короля Прусскаго барономъ Мантейфелемъ съ:

А) королевско-баварскимъ правительствомъ;
Б) королевско-виртембергскимъ правительствомъ;
В) велико-герцогскимъ баденскимъ правительствомъ и
Г) велико-герцогскимъ гессенскимъ правительствомъ.

А.

Фельдмаршалъ принцъ Карлъ Баварскій получилъ положительное извѣстіе о заключеніи перемирія. Не имѣя о томъ никакихъ свѣдѣній, генералъ Мантейфель не считаетъ себя вправѣ прекращать дѣйствія Майнской арміи. Послѣдствіемъ этого рѣшенія могло бы быть разрушеніе города Вюрцбурга. По этой единственной причинѣ, принцъ очищаетъ Вюрцбургъ и военныя позиціи имъ командующія. Въ доказательство, что е. к. в. принцъ Карлъ очищаетъ городъ и командующія имъ позиціи только лишь вслѣдствіе сего человѣколюбиваго соображенія, онъ продолжаетъ занимать Маріенбергскую крѣпость и Майнскій кварталъ. На этихъ условіяхъ генералъ Мантейфель полагаетъ возможнымъ преступить данныя ему инструкціи и согласиться прекратить непріязненныя дѣйствія до 2 августа включительно, съ обязательствомъ не подаваться болѣе впередъ.

Районы для расположенія и продовольствія войскъ будутъ опредѣлены впослѣдствіи.

Въ случаѣ возобновленія непріязненныхъ дѣйствій, Маріенбергъ и Майнскій кварталъ остаются нейтральными до тѣхъ поръ, пока кор. прусскія войска (не менѣе какъ въ числѣ одной роты) будутъ находиться въ Вюрцбургѣ и въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Маріенберга и Майнскаго квартала.

Королевско-прусская армія можетъ безпрепятственно пользоваться франкфуртъ-вюрцбургской желѣзной дорогой, для перевозки войскъ и запасовъ; ей претоставляется свободное сообщеніе по мосту чрезъ Майнъ и чрезъ Майнскій кварталъ, до устройства понтоннаго моста.

Пруссаки отнюдь не будутъ обращаться съ Вюрцбургомъ какъ съ непріятельскимъ городомъ; на него не будетъ наложено контрибуціи, не будетъ взимаемо никакихъ другихъ реквизицій, за

исключеніемъ лишь того, что гарнизонъ (не свыше одной бригады) будетъ продовольствуемъ жителями по умѣренному тарифу; королевско-баварское имущество, находящееся въ городѣ, какъ лично королевское, такъ и государственное, будетъ уважаемо.

Выступленіе баварскихъ войскъ и вступленіе прусскихъ послѣдуетъ лишь 2 августа въ 8 час. утра.

Китцингенъ, 31 іюля 1866 г. Роттендорфъ, 28 іюля 1866 г.

Фельдмаршалъ принцъ Карлъ Баварскій. Начальникъ штаба полковникъ Краатцъ-Кошлау.

Генералъ-лейтенантъ баронъ Мантейфель объявилъ сегодня утромъ о прекращеніи премирія и о возобновленіи 1 августа въ 6 час. утра военныхъ дѣйствій; вслѣдствіе сего е. к. в. фельдмарш. принцъ Карлъ Баварскій, единственно чтобы избавить городъ отъ предстоящаго штурма, бѣдствіямъ котораго при настоящихъ обстоятельствахъ безполезно было бы его подвергать, желая пощадить городъ Вюрцбургъ, — условился съ главнокомандующимъ корол. прусской майнской арміи, генералъ-лейтенантомъ барономъ Мантейфелемъ, объ уступкѣ нижепомянутой части города до заключенія мира на слѣдующихъ основаніяхъ:

Его королевское высочество принцъ Карлъ Баварскій уступаетъ королевско-прусскимъ войскамъ городъ Вюрцбургъ, за исключеніемъ крѣпости Маріенберга и Майнскаго квартала, которые онъ продолжаетъ занимать; взамѣнъ сего съ городомъ Вюрцбургомъ, съ королевско-прусской стороны, не будетъ поступлено враждебно ни въ какомъ отношеніи: на него не будетъ наложено ни контрибуцій и никакихъ-либо другихъ требованій, за исключеніемъ лишь того, что гарнизонъ, который не долженъ превышать одну бригаду, долженъ быть продовольствуемъ обывателями по умѣренному тарифу.

Королевско-прусскимъ войскамъ предоставляется свободное пользованіе франкфуртъ-вюрцбургской желѣзной дорогой для перевозки войскъ и прочихъ запасовъ, равно какъ и свободный проходъ по майнскому мосту и чрезъ Майнскій кварталъ, до наводки понтоннаго моста.

Генералъ баронъ Мантейфель обязуется не возобновлять военныхъ дѣйствій противъ войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ его королевскаго высочества принца Карла Баварскаго, до 1-го августа включительно, слѣдовательно до начала уже условленнаго перемирія.

То же обязательство принимаетъ на себя его королевское высочество принцъ Карлъ Баварскій относительно королевско-прусской Майнской арміи.

Примѣчаніе. Выступленіе баварскихъ войскъ и вступленіе прусскихъ послѣдуетъ лишь 2 августа въ 8 часовъ утра.

Китцингенъ, 31 іюля 1866 г.

Главнокомандующій Майнской арміи, генералъ-адъютантъ Мантейфель.

Фельдмаршалъ принцъ Карлъ Баварскій.

Б.

Эйзингенъ, близъ Вюрцбурга, 1 августа 1866 г.

Его величество король Прусскій уполномочилъ королевско-прусскаго генералъ-лейтенанта, главнокомандующаго Майнской арміи, барона Мантейфеля вступить въ переговоры и заключить перемиріе съ королевско-виртембергскимъ правительствомъ; на сей предметъ его величество король Виртембергскій отправилъ въ главную квартиру генералъ-лейтенанта барона Мантейфеля, въ качествѣ уполномоченныхъ: ихъ превосходительства, президента тайнаго совѣта барона Нейрата и военнаго министра генералъ-лейтенанта Гардегга. Вышеозначенные главнокомандующій прусской арміи и уполномоченные, вмѣстѣ съ королевско-виртембергскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ барономъ Фарнбюлеромъ и начальникомъ штаба Майнской арміи королевско-прусскимъ полковникомъ генеральнаго штаба Краатцъ-Кошлау, сего числа заключили нижеслѣдующую конвенцію:

§ 1. Между королевско-прусскими и союзными съ ними войсками съ одной стороны и королевско-виртембергскими войсками съ другой заключается перемиріе на три недѣли, а именно съ 2 по 22 августа 1866 г. включительно. На все продолженіе перемирія опредѣлено слѣдующее:

§ 2. Въ случаѣ если королевско-виртембергскія войска останутся въ Баваріи, они не должны переходить на правый берегъ Майна и въ западномъ направленіи за дорогу, ведущую изъ Охсенфурта въ Аубъ, и не возвращаться въ королевско-виртембергскія владѣнія.

§ 3. Если же, напротивъ, королевско-виртембергское правительство захочетъ возвратить свои войска на родину, то въ такомъ случаѣ, послѣднія должны быть направлены по дорогѣ изъ Ротенбурга въ Крейльсгеймъ, или по другимъ дорогамъ, лежащимъ восточнѣе или юго-восточнѣе, а изъ Крейльсгейма по дорогамъ, ведущимъ къ югу или юго-западу. Въ виртембергскихъ же владѣніяхъ войска эти располагаются такимъ образомъ, чтобы не переходить къ сѣверу за желѣзную дорогу, ведущую изъ Нёрдлингена

чрезъ Штутгартъ и Битиггеймъ въ Бреттенъ, и къ востоку за участокъ этой дороги между Штутгартомъ и Битиггеймомъ. Городъ Лудвигсбургъ можетъ быть ими занятъ.

§ 4. Королевско-виртембергское правительство увѣдомляетъ главнокомандующаго Майнской арміи не позднѣе 9 августа о томъ, расположатся ли виртембергскія войска согласно § 2 или § 3.

§ 5. Съ своей стороны, королевско-прусскія и союзныя съ ними войска обязываются не вступать на территорію королевства Виртембергскаго, лежащую къ югу отъ линіи, которая, начинаясь отъ баденско-виртембергской границы идетъ по теченію Некара до впаденія въ него Кохера, затѣмъ слѣдуетъ вверхъ по теченію Кохера до Галля и оттуда вдоль большой дороги въ Крейльсгеймъ и Фейхтвангенъ.

§ 6. Королевско-прусскія и союзныя съ ними войска въ занимаемыхъ ими частяхъ Виртембергскаго королевства оставляютъ неприкосновенными какъ казенное, такъ и частное имущество и не налагаютъ никакихъ контрибуцій. На этихъ частяхъ королевства должно лишь лежать безплатное продовольствіе королевско-прусскихъ войскъ по особо составленнымъ для этой цѣли положеніямъ.

§ 7. Королевско-виртембергское правительство принимаетъ на себя обязательство вывести свои войска, находящіяся еще въ крѣпости Майнцѣ, не позже 8 августа, и направить ихъ оттуда по желѣзной дорогѣ лѣваго берега Рейна до Лудвигсгафена, затѣмъ чрезъ Маннгеймъ и Брухзаль въ Штутгартъ, съ тѣмъ чтобы они не оставляли желѣзной дороги.

§ 8. Сверхъ того, королевско-виртембергское правительство обязуется принять мѣры для немедленнаго возвращенія въ отечество съ оружіемъ и обозомъ войскъ сѣверо-германскихъ государствъ (саксенъ-веймарскихъ, саксенъ-мейнингенскихъ, липпе-бюкебургскихъ и рейсскихъ), находящихся въ Ульмѣ, и при слѣдованіи послѣднихъ по виртембергскимъ владѣніямъ, безплатно снабжаетъ ихъ потребнымъ продовольствіемъ. Точно также виртембергское правительство не будетъ дѣлать препятствій къ возвращенію на родину войскъ тѣхъ же самыхъ государствъ, находящихся въ Майнцѣ и Раштаттѣ.

§ 9. Виртембергскія власти и войска очищаютъ въ возможно скорѣйшемъ времени, и не позже 8 августа, Гогенцоллернскія владѣнія, передавъ исполненіе служебныхъ обязанностей подлежащимъ королевско-прусскимъ чиновникамъ, причемъ всякій ущербъ въ казенномъ и частномъ имуществѣ, причиненный виртембергскими чиновниками или войсками, долженъ быть вполнѣ вознагражденъ.

§ 10. Королевско-виртембергское правительство обязуется вознаградить подданныхъ Прусскаго королевства и союзныхъ съ нимъ государствъ, изгнанныхъ изъ Майнцкой крѣпости послѣ выступленія королевско-прусскихъ войскъ и потерпѣвшихъ черезъ то убытки.

§ 11. Королевско-виртембергское правительство не дозволитъ никакимъ другимъ войскамъ, за исключеніемъ помянутыхъ въ § 5

королевско-прусскихъ и союзныхъ съ ними войскъ, ни проходить черезъ виртембергскія владѣнія, ни располагаться въ нихъ. Въ случаѣ если королевско-баварскимъ войскамъ понадобится, согласно договорамъ, воспользоваться этапными дорогами, проходящими чрезъ виртембергскія владѣнія, то на это испрашивается особое разрѣшеніе главнокомандующаго королевско-прусской Майнской арміи.

§ 12. Королевско-виртембергскіе уполномоченные высказываютъ желаніе, чтобы перемиріе было также заключено и съ герцогско-нассаусскими войсками, составлявшими съ виртембергскими войсками одинъ корпусъ; королевско-прусскій уполномоченный отказываетъ въ этомъ, по неимѣнію на то никакихъ полномочій.

Главнокомандующій Майнской арміи, генералъ-адъютантъ баронъ Мантейфель.

Начальникъ штаба Майн- полковникъ Краатцъ-Кошлау.

Президентъ тайнаго совѣта баронъ Нейратъ.

Военный министръ, генералъ-лейтенантъ Гардеггъ.

Баронъ Фарнбюлеръ.

B.

Вюрцбургъ, 31 августа 1866 года.

Его величество король Прусскій уполномочилъ королевско-прусскаго генералъ-лейтенанта, главнокомандующаго Майнской арміи барона Мантейфеля вступить въ переговоры и заключить перемиріе съ великогерцогско-баденскимъ правительствомъ. На сей предметъ его королевское высочество великій герцогъ Баденскій отправилъ въ главную квартиру генералъ-лейтенанта барона Мантейфеля, въ качествѣ уполномоченнаго, президента совѣта министровъ и министра иностранныхъ дѣлъ великаго герцогства Фрейдорфа. Вышеозначенные уполномоченные, вмѣстѣ съ начальникомъ штаба Майнской арміи, королевско-прусскимъ полковникомъ генеральнаго штаба Краатцъ-Кошлау, велико-герцогско-баденскимъ совѣтникомъ посольства Гардекомъ и велико-герцогско-баденскимъ маіоромъ Шубергомъ, состоящимъ по военному министерству, заключили сего числа нижеслѣдующую конвенцію:

§ 1. Между королевско-прусскими и союзными съ ними войсками съ одной стороны и великогерцогско-баденскими войсками съ другой заключается перемиріе по 22 августа 1866 г. включительно. На все продолженіе этого перемирія опредѣлено слѣдующее:

§ 2. Великогерцогско-баденскія войска, для возвращенія въ Карлсруэ, въ точности слѣдуютъ условленному маршруту и, по прибытіи туда, до окончанія перемирія, отнюдь не располагаются

сѣвернѣе Карлсруэ. Впрочемъ имъ предоставляется занять Брухзаль кавалеріею и пѣхотнымъ отрядомъ такой силы, какая необходима для охраненія находящейся тамъ тюрьмы.

§ 3. Королевско-прусскія и союзныя съ ними войска могутъ занять велико-герцогско-баденскія владѣнія, лежащія на правомъ берегу Некара, вмѣстѣ съ городами Гейдельбергомъ и Маннгеймомъ, и расположиться тамъ на квартирахъ.

§ 4. Королевско-прусскія и союзныя съ ними войска въ занимаемыхъ ими частяхъ великаго герцогства Баденскаго оставляютъ неприкосновенными какъ казенное, такъ и частное имущество, и не налагаютъ никакихъ контрибуцій. На этихъ частяхъ великаго герцогства должно лишь лежать безплатное продовольствіе названныхъ войскъ по особо составленнымъ для этой цѣли тарифамъ.

§ 5. Великогерцогско-баденское правительство принимаетъ на себя обязательство вывести свои войска изъ Майнцкой крѣпости, если бы таковыя тамъ еще находились, не позже 8 августа и немедленно отправить ихъ въ ту часть территоріи великаго герцогства, которая назначена для расположенія великогерцогской дивизіи на все время перемирія.

§ 6. Сверхъ того, великогерцогско-баденское правительство обязуется принять мѣры для немедленнаго возвращенія въ отечество, съ оружіемъ и обозомъ, войскъ сѣверо-германскихъ государствъ (саксенъ-веймарскихъ, саксенъ-мейнингенскихъ, липпе-бюкебургскихъ и рейсскихъ), находящихся еще въ Раштаттѣ, и при слѣдованіи послѣднихъ по великогерцогско-баденскимъ владѣніямъ, безплатно снабжаетъ ихъ потребнымъ продовольствіемъ. Точно также великогерцогское правительство, на сколько отъ него это будетъ зависѣть, не будетъ дѣлать препятствій къ возвращенію на родину войскъ тѣхъ же самыхъ государствъ, находящихся въ Ульмѣ или Майнцѣ.

§ 7. Великогерцогско-баденское правительство обязуется вознаградить подданныхъ Прусскаго королевства и союзныхъ съ нимъ государствъ, изгнанныхъ изъ Майнцкой крѣпости послѣ выступленія королевско-прусскихъ войскъ и потерпѣвшихъ черезъ то убытки, если, во время помянутаго изгнанія, великогерцогско-баденскія войска находились въ Майнцѣ. Это же имѣетъ силу относительно королевско-прусскихъ подданныхъ, которые могли быть изгнаны изъ крѣпости Раштатта.

§ 8. Великогерцогско-баденское правительство не дозволяетъ никакимъ чужестраннымъ войскамъ ни проходить черезъ тѣ части великогерцогскихъ владѣній, которыя будутъ заняты великогерцогскими войсками, ни располагаться въ нихъ.

Это же имѣетъ силу и относительно нейтральной территоріи. Исключеніе дѣлается только для императорско-королевскихъ австрійскихъ и королевско-виртембергскихъ войскъ, могущихъ еще находиться въ крѣпостяхъ Раштаттѣ и Майнцѣ, коимъ обѣими

договаривающимися сторонами дозволяется свободно возвратиться въ отечество.

Баронъ Мантейфель. Фрейдорфъ.
Краатцъ-Кошлау. Гардекъ.
Шубергъ.

Г.

Эйзингенъ у Вюрцбурга, 1 августа 1866 г.

Его величество король Прусскій уполномочилъ королевско-прусскаго генералъ-лейтенанта, главнокомандующаго Майнской арміи, барона Мантейфеля вступить въ переговоры и заключить перемиріе съ великогерцогско-гессенскимъ правительствомъ. На сей предметъ его королевское высочество великій герцогъ Гессенскій и Рейнскій отправилъ въ главную квартиру генералъ-лейтенанта барона Мантейфеля, въ качествѣ уполномоченнаго, своего флигель-адъютанта маіора Линкера. Вышеописанные уполномоченные, вмѣстѣ съ начальникомъ штаба Майнской арміи, королевско-прусскимъ полковникомъ генеральнаго штаба Краатцъ-Кошлау, заключили нижеслѣдующую конвенцію:

§ 1. Между королевско-прусскими и союзными съ ними войсками съ одной стороны и великогерцогско-гессенскими войсками съ другой, заключается перемиріе на три недѣли, а именно съ 2 по 22 августа 1866 г. включительно. На все продолженіе перемирія опредѣлено слѣдующее:

§ 2. Въ случаѣ если великогерцогскія войска останутся въ Баваріи, они не должны переходить на правый берегъ Майна, и въ западномъ направленіи за дорогу ведущую изъ Охсенфуота въ Аубъ, а также и не вступать въ королевско-виртембергскія владѣнія.

§ 3. Если же, напротивъ, великогерцогско-гессенское правительство захочетъ возвратить свои войска на родину, то послѣднія должны быть направлены по дорогѣ изъ окрестностей Уффенгейма и Бургбернгейма чрезъ Мергентгеймъ, Вальдюрнъ, Аморбахъ, Эрбахъ и Гиршенгеймъ въ Вормсъ. Въ этомъ случаѣ командующій великогерцогскими войсками, по крайней мѣрѣ за пять или за шесть дней, испрашиваетъ у главнокомандующаго Майнской арміи маршрутъ для движенія, которому начальство великогерцогскихъ войскъ слѣдуетъ въ точности. До окончанія перемирія для расположенія великогерцогскихъ войскъ предоставляются великогерцогскія владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна, за исключеніемъ одномильнаго района вокругъ Майнца.

§ 4. Королевско-прусскія и союзныя съ ними войска съ своей

стороны, во все время перемирія, обязываются не вступать въ часть великогерцогскихъ владѣній, лежащую на лѣвомъ берегу Рейна и предоставленную великогерцогскимъ войскамъ.

§ 5. Королевско-прусскія и союзныя съ ними войска въ занимаемыхъ ими частяхъ великаго герцогства Гессенскаго оставляютъ неприкосновенными какъ казенное, такъ и частное имущество, и не налагаютъ никакихъ контрибуцій. На этихъ частяхъ великаго герцогства должно лишь лежать безплатное продовольствіе названныхъ войскъ по особо составленнымъ тарифамъ.

§ 6. Великогерцогско-гессенское правительство принимаетъ на себя обязательство вывести свои войска изъ Майнцкой крѣпости, если бы таковыя тамъ еще находились, не позже 8 августа, и немедленно направить ихъ въ части великогерцогскихъ владѣній, предоставленныя на время перемирія великогерцогской дивизіи, въ случаѣ, предвидѣнномъ въ § 3.

§ 7. Сверхъ того, великогерцогско-гессенское правительство обязуется принять мѣры для немедленнаго возвращенія въ отечество, съ оружіемъ и обозомъ, войскъ сѣверогерманскихъ государствъ (саксенъ-веймарскихъ, саксенъ-мейнингенскихъ, липпе-бюкебургскихъ и рейсскихъ) и, при слѣдованіи послѣднихъ по великогерцогско-гессенскимъ владѣніямъ, безплатно снабжаетъ ихъ потребнымъ продовольствіемъ. Точно также великогерцогское правительство не будетъ дѣлать препятствій къ возвращенію на родину войскъ тѣхъ же самыхъ государствъ, находящихся въ Раштаттѣ или Ульмѣ.

§ 8. Великогерцогско-гессенское правительство обязуется вознаградить подданныхъ Прусскаго королевства и союзныхъ съ нимъ государствъ, изгнанныхъ изъ Майнцкой крѣпости послѣ выступленія королевско-прусскихъ войскъ, и потерпѣвшихъ черезъ то убытки.

§ 9. Великогерцогско-гессенское правительство не дозволяетъ никакимъ другимъ войскамъ ни проходить чрезъ тѣ части великогерцогскихъ владѣній, которыя назначены для расположенія великогерцогскихъ войскъ въ случаѣ предвидѣнномъ въ § 3, ни располагаться въ нихъ.

§ 10. Великогерцогско-гессенскій уполномоченный высказалъ желаніе, чтобы перемиріе было заключено и съ кургессенскими и герцого-нассаускими войсками, составлявшими съ великогерцогскими войсками одинъ корпусъ. Королевско-прусскій уполномоченный отказалъ въ этомъ, по неимѣнію на то полномочія.

Главнокомандующій Майнской арміи генер.-адъютантъ баронъ Мантейфель.

Начальникъ штаба полковникъ Краатцъ-Кошлау.

Флигель-адъютантъ его кор. высоч. великаго герцога Гессенскаго, маіоръ Линкеръ.

КОНВЕНЦІЯ О ПЕРЕМИРІИ,

между королевско-прусскимъ II резервнымъ корпусомъ и королевско-баварскою арміею.

Его превосходительство королевско-баварскій генералъ-лейтенантъ, начальникъ 4-й пѣхотной дивизіи Гартманнъ, уполномоченный его королевск. высочествомъ королевско-баварскимъ фельдмаршаломъ принцемъ Карломъ Баварскимъ, прибылъ сего числа въ прусскую главную квартиру въ Нюрнбергъ, чтобы условиться о демаркаціонной линіи и другихъ военныхъ подробностяхъ, обязательныхъ для исполненія на время перемирія.

Съ своей стороны командиръ II резервнаго корпуса, его королевское высочество, генералъ отъ инфантеріи, великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій для той же цѣли назначилъ своего начальника штаба, королевско-прусскаго подполковника Фейта; оба уполномоченные сообща постановили слѣдующее:

§ 1. Демаркаціонную линію составляютъ: Ицбахъ, отъ вступленія его въ предѣлы Баваріи до впаденія въ Майнъ; затѣмъ теченіе Майна, до того мѣста, гдѣ онъ принимаетъ Регницъ; затѣмъ теченіе Регница до впаденія Редница; далѣе теченіе Редница до Швабаха; затѣмъ теченіе Шварцбаха до Альтдорфа и наконецъ линія, простирающаяся къ австрійской границѣ чрезъ Альтдорфъ, Амбергъ, Гиршау, Вернбергъ и Вайдгаузъ.

Нѣкоторая часть пространства по обѣ стороны означенной демаркаціонной линіи остается не занятою, составляя нейтральное пространство.

Это нейтральное пространство ограничивается: вдоль Ицбаха гребнемъ высотъ окаймляющихъ долину этой рѣки; вдоль лѣваго берега Майна и правыхъ береговъ Регница и Редница линіею желѣзной дороги; вдоль праваго берега Майна и лѣвыхъ береговъ Регница и Редница гребнями высотъ, ограничивающихъ долины этихъ рѣкъ.

Пункты Фюртъ и Швабахъ составляютъ исключеніе и могутъ быть заняты королевско-прусскими войсками.

Въ Кронахѣ и Плассенбургѣ по прежнему остаются баварскіе гарнизоны; пункты эти считаются нейтральными, вслѣдствіе чего сношенію ихъ съ окрестностями не будетъ дѣлаемо никакихъ препятствій.

Въ Бамбергѣ можетъ остаться небольшой баварскій гарнизонъ, котораго военное вліяніе не должно простираться на правый берегъ Регница, въ особенности же на свободное пользованіе желѣзною дорогою. Вдоль южной части демаркаціонной линіи: Шва-

бахъ, Корнбургъ, Фейхтъ, Альтдорфъ, Траунфельдъ, Швендъ, Гётцендорфъ, Фухсштейнъ, Витцельгофъ, Уршпрингъ, Гиршау, Вернбергъ, Плейштейнъ и Вайдгаузъ составляютъ крайніе южные пункты квартирнаго расположенія пруссаковъ.

Сѣверная граница расположенія баварцевъ обозначается пунктами: Швандомъ, Ферриденомъ, Бергомъ, Кастелемъ, Амбергомъ, Газельмюлемъ, Кемнатомъ, Пфремтомъ, Теннесбергомъ и Эсларномъ.

§ 2. Чтобы дать войскамъ во время перемирія возможно болѣе спокойствія и въ виду того, что между обѣими демаркаціонными линіями оставляется нейтральное пространство. постановляется, что ни со стороны королевско-прусской арміи, ни со стороны королевско-баварской арміи не будетъ выставляться аванпостовъ; единственно для военно-полицейскихъ мѣръ въ мѣстахъ расположенія войскъ выставляются караулы по мирному положенію.

§ 3. Обѣ стороны совершенно свободно пользуются желѣзными дорогами, почтами, телеграфами (включая восточныя линіи), навигаціею по рѣкѣ и каналу. Ежели встрѣтится надобность отправить военные транспорты за черту военной демаркаціонной линіи, то это дѣлается по особому соглашенію между обоими главнокомандующими.

Станціи желѣзныхъ дорогъ вообще занимаются на столько, на сколько это необходимо въ военно-полицейскомъ отношеніи.

Желѣзно-дорожныя станціи въ Бамбергѣ и Амбергѣ не могутъ быть заняты ни одною изъ сторонъ.

Въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, подвижной желѣзно-дорожный составъ, какъ баварскихъ, такъ и восточныхъ линій возвращается въ тѣ пункты, откуда онъ прибылъ.

§ 4. Королевско-прусскія войска въ занимаемыхъ ими пунктахъ должны быть продовольствуемы согласно прилагаемаго при семъ предписанія изъ Гофа, отъ 24 іюля 1866 г.

Главная квартира въ Нюрнбергѣ, 4 августа 1866 г.

Королевско-баварскій генералъ-лейтенантъ Гартманнъ.

Начальникъ штаба II резервнаго армейскаго корпуса подп. Фейтъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ V

Составъ гарнизона союзной крѣпости Майнца, 11 іюля 1866 г.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкант. и плотниковъ.	Врачей.	Лазар. присл. и оружейник.	Рядовыхъ.	Всего унт.-оф. музык., плотник. и рядов.	Лошадей.	Орудій.
Императорско-королев. артиллер. арсенальн. управлен. № 4 . .	7	24	—	—	7	5	29	—	—
Императ.-королев. 1-го инженерн. полка Императора Франца-Іосифа, команда 15-й роты. . .	2	12	—	—	1	91	103	—	—
Королев.-баварск. пѣх. полка Короля, 1-й баталіонъ	26	73	29	1	—	798	900	2	—
Королев.-баварск. лейбъ-полка 1-й баталіонъ	24	72	30	2	—	832	934	2	—
Королев.-баварск. 2-го артил. пол. 2-я пѣшая батарея.	4	18	3	—	—	147	168	3	—
Королев.-баварск. 4-го артил. пол. 2-я пѣшая батарея	4	14	3	—	—	138	155	4	—
Королевск.-баварск. 5-я крѣпостная инжен. рота.	5	19	3	—	—	150	172	1	—
Королевск.-виртембергск. 4-й пѣх. полкъ (2 баталіона)	34	116	80	4	116	1285	1481	69	—
Королевск.-виртембергск. артил. 3-я батарея	4	16	2	—	—	180	198	8	—
Кургессенск. л.-гв. пол.: 1-й батал.	17	53	17	2	16	650	720	8	—
2-й »	19	53	67	2	16	800	920	15	—
» 1-й пѣх. пол.: 1-й бат.	19	53	17	2	16	610	680	8	—
2-й »	17	53	23	2	16	645	721	3	—
» 2-й » » 1-й »	17	53	23	3	16	744	820	10	—
2-й »	17	56	17	3	28	712	785	3	—
» 3-й » » 1-й »	19	53	17	3	16	810	880	8	—
2-й »	19	53	17	3	16	761	831	3	—
» егерскій баталіонъ .	17	54	17	2	16	461	532	4	—
» стрѣлковый батал. .	17	54	27	2	1	583	664	4	—
» піонерная рота [1]. .	3	18	2	—	1	100	120	2	
» конная батарея . .	4	20	4	—	—	90	114	88	29
» нарѣзн. » . .	4	22	3	—	—	89	114	36	
» 12-ти фунт. батар. .	4	21	2	—	—	99	122	44	
» 6-ти » » . .	4	13	4	—	—	86	103	39	—
» рота мастеровыхъ .	3	17	1	—	—	47	65	3	—
» отдѣленіе обоза . .	1	5	—	—	—	97	102	11	—
» конные тѣлохранит.	11	24	12	3	15	199	235	246	—
Великогерцогско-гессенск. артил.	2	7	1	—	2	44	52	2	
Герцогскій саксенъ-мейнингенскій контингентъ	28	98	64	3	15	726	888	12	—
Ганноверцы	1	—	—	—	—	86	86	—	—
Всего . .	353	1144	485	37	298	12065	13694	638	29

[1]) Откомандирована во Франкфуртъ на Майнѣ.

Примѣчаніе. Саксенъ-веймарскій пѣхотный полкъ и липпе-шаумбургскій контингентъ 5 іюля переведены въ Ульмъ и Раштадтъ и замѣнены 2 баталіонами 4-го виртембергскаго пѣхотнаго полка изъ Ульма.

Въ близь лежащихъ мѣстечкахъ на правомъ и лѣвомъ берегахъ Рейна находилось 4 эскадрона кургессенскихъ гусаръ, силою въ 300 человѣкъ и лошадей, которые, въ случаѣ нужды, должны были броситься въ крѣпость.

Для снаряженія кургессенскаго контингента недоставало необходимаго матеріала, прежде всего денегъ, такъ что 11 числа нечѣмъ было заплатить жалованья.

Показанные въ концѣ таблицы ганноверцы были волонтеры, собравшіеся послѣ капитуляціи ихъ арміи во Франкфуртъ и переведенные въ Майнцъ.

УПРАЖНЕНІЯ

ДЛЯ

КОМАНДОВАНІЯ ВОЙСКАМИ

НА ВОЙНѢ,

Верди дю Вернуа.

Переводъ съ нѣмецкаго

Подполковника ТИМЛЕРА.

Примѣчаніе. Карту мѣстности между Либау, Траутенау и Фридландомъ, и планъ восточныхъ окрестностей Траутенау, слѣдующіе къ этой статьѣ, см. Атласъ Военной Библіотеки.

ВВЕДЕНІЕ.

Основаніемъ для употребленія войскъ на войнѣ, служатъ различныя науки, но веденіе войскъ само по себѣ, составляетъ искусство.

Хотя матеріалъ необходимый для его исполненія, подвергается относительно небольшимъ измѣненіямъ, но тѣмъ не менѣе задачи, которыя приходится разрѣшать, такъ разнообразны, что невозможно ихъ вставить въ опредѣленныя рамки.

Хотя такъ называемая прикладная тактика и касается этого, но она вмѣстѣ съ стратегіею, въ области военныхъ наукъ, являются такими отдѣлами, которые, въ отношеніе цѣли, могутъ менѣе всего носить чисто, научный характеръ.

Безъ сомнѣнія, цѣль можетъ быть постановлена различно. Если желаютъ извлечь дѣйствительную пользу изъ прикладной тактики, то необходимо, чтобъ послѣдняя знакомила бы насъ съ *веденіемъ войскъ на войнѣ* или *употребленіемъ ея органовъ* (офицеровъ генеральнаго штаба, адъютантовъ, ординарцевъ) на столько, на сколько это пріобрѣтается другими путями на практикѣ.

Такъ какъ на практикѣ дѣло не въ томъ, чтобы на заданную тему написать хорошее сочиненіе, а въ томъ, чтобы умѣть въ данномъ случаѣ дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Научное занятіе прикладной тактики, приводитъ къ первому результату, между тѣмъ, какъ учащійся, если онъ желаетъ выполнить свою задачу, долженъ быть подготовленъ къ послѣднему.

Къ тому же ученому изложенію приходится бороться съ выше упомянутымъ неудобствомъ, что свойство войны нельзя вставить въ опредѣленные отдѣлы. Если же это пробуютъ, то слѣдуетъ всю

область обстоятельствъ, при которыхъ сражаются — отбросить. А именно эти то обстоятельства, въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ рѣшительное вліяніе. Вмѣсто того, чтобъ обращать на нихъ главное вниманіе, прикладная тактика придаетъ мѣстности больше значенія; все ее дѣленіе весьма часто основано на послѣднемъ. Такимъ образомъ встрѣчаются: бой въ лѣсу, въ деревнѣ, дефиле, при переправѣ и оборонѣ рѣки, бой на высотахъ, въ горахъ, на равнинѣ и т. д. Отсюда возникаютъ теоретическія разсужденія, которыя подобно всѣмъ такимъ работамъ, въ конечномъ результатѣ, заключаются только въ извѣстныхъ фразахъ и ведутъ къ желанію, дать на все правила, при чемъ, въ этомъ направленіи, заходятъ безусловно далеко.

Наблюдая ближе прикладную тактику къ свойственной ей точки зрѣнія — мѣстности и правилъ, въ историческомъ ея развитіи и свойствѣ, замѣчаются слѣдующія явленія.

Боевое обученіе, въ XVIII и отчасти въ началѣ нашего столѣтія, придавало безконечное значеніе элементарнымъ формамъ и ограниченное — мѣстности. Въ исторіи Темпельгофа, о семилѣтней войнѣ, встрѣчается слѣдующее: „деревня должна быть приведена въ такой видъ, чтобъ два или больше баталіоновъ могли бы пройти фронтомъ, иначе невозможно ее оборонять“. Французскія революціонныя войны, внесли въ эту область замѣчательный переворотъ: стали двигаться по всякой проходимой мѣстности, а черезъ это естественно, возникли новыя формы, которыя, со временемъ, постепенно увеличивались.

При этомъ, мѣстность пріобрѣла громадное значеніе, и какъ всякое новое явленіе въ минуту появленія, большее, чѣмъ того слѣдовало. Было время когда оспаривали: баталіонъ ли защищаетъ гору, или же гора обороняетъ баталіонъ? Правда эти заблужденія скоро изчезли, но отголоски остались, хотя и въ измѣненномъ видѣ, и въ большей части боевыхъ наставленіяхъ, до настоящаго времени, мѣстность играетъ видную роль.

Конечно нельзя отвергать большаго значенія мѣстности, но въ большинствѣ случаевъ, она все же выступаетъ на второй планъ. Ибо въ большой войнѣ, выше всего стоятъ условія, при которыхъ приходится драться; затѣмъ уже сражаются, за деревню, высоту, лѣсъ, и вообще за мѣстность, смотря по ея случайному расположенію, но различнымъ образомъ, смотря по средствамъ и цѣли боя.

Эту цѣль боя не должно считать постороннимъ дѣломъ; нельзя

сказать, что она принадлежитъ области стратегіи. Ученое изложеніе вызвало раздѣленіе на тактику и стратегію, и такимъ образомъ поставило два отдѣльныхъ понятія, которыя, для самостоятельной боевой дѣятельности начальника, нераздѣльны. При такихъ условіяхъ сражаться и драться, не можетъ быть отдѣлено другъ отъ друга; первое обусловливаетъ послѣднее и если изучить только послѣднее, то въ образованіи будетъ недоставать одного элемента, безъ котораго, каждый начальникъ, начиная отъ поручика до генерала включительно — не можетъ съ пользой дѣйствовать самостоятельно.

Далѣе, что касается правилъ, то имъ слѣдуетъ придавать ограниченное значеніе, такъ какъ они могутъ быть примѣняемы, на столько, на сколько возможно безусловно подчинять условія боя. Такимъ образомъ можно установить правила, или лучше сказать основанія, для опредѣленія маршей, въ извѣстномъ случаѣ, для непосредственно подчиненныхъ войскъ; изучить извѣстныя нормы, для разстановки аванпостовъ, или обрисовать для батареи тѣ видимыя цѣли, при которыхъ она могла бы стрѣлять, смотря по расположенію предметовъ. Но для управленія боемъ, для веденія войскъ въ большемъ видѣ, нельзя дать никакихъ правилъ, это будутъ только фразы, такъ какъ точно опредѣлить условія или управлять ими невозможно.

Если правила войны должны быть достаточны во всѣхъ случаяхъ, то они сводятся въ аксіомы, какъ въ математикѣ: двѣ величины равныя третьей, равны между собой; если же они больше значатъ, то каждое новое условіе, образуетъ новое исключеніе.

Правило требуетъ занять сильную позицію, особенныя условія войны требуютъ противнаго; мы должны были бы разбить противника, но будучи сильнѣе, мы отступаемъ, такъ какъ въ насъ нуждаются въ другомъ мѣстѣ, и т. д.

Всегда рѣшается совокупный случай: одно и тоже правило пригодно для одного, а непримѣнимо къ другому.

Положительная наука, основываетъ на предидущей доказанной теоремѣ — послѣдующую, и такимъ образомъ строитъ учебную систему; практическая жизнь, и въ особенности война, имѣетъ дѣло съ измѣняющимися и неисчисленными величинами; она можетъ только предвидить ближайшій случай, и то не вполнѣ, но изъ него не въ состояніи вывести второй случай.

Весьма часто встрѣчается въ руководствахъ стратегіи и при-

кладной тактики, слѣдующее: „собери твои силы противъ слабой стороны противника“ или „если непріятель дѣлаетъ то-то, слѣдуетъ принять такія-то мѣры“. Сохранено развѣ въ этомъ свойство боя и войны? Противникъ навѣрно не скажетъ, въ какихъ силахъ онъ находится противъ насъ, что вообще онъ предполагаетъ, и какимъ образомъ онъ стремится къ достиженію цѣли. Многое изъ этого мы замѣчаемъ во время боя — иногда весьма чувствительнымъ образомъ еще болѣе узнаемъ мы послѣ боя, но во всякомъ случаѣ больше всего, спустя нѣсколько лѣтъ, изъ описанія войны. Такъ VIII-й корпусъ, послѣ боя подъ Скалицемъ, полагалъ, что сражался съ двумя прусскими корпусами? Не случилось ли тоже самое, послѣ кампаніи, со стороны VI-го корпуса и кавалерійской бригады Внука, въ дѣлѣ при Находѣ? Сотни случаевъ изъ кампаніи 1866 года указываютъ, что съ обѣихъ сторонъ относительно силъ и намѣреній противника, долго ошибались, пока официальныя описанія не разъяснили.

Причина подобныхъ явленій весьма проста: каждая изъ сторонъ дѣлаетъ всевозможное, чтобъ все скрыть отъ противника, и въ дѣйствительности, главный начальникъ, а равно и кавалерійскій патруль не могутъ проникнуть во внутрь непріятельскаго расположенія.

Если же свойство войны, которое приходится принимать во вниманіе, таково, что со стороны противника, все является неопредѣленнымъ, въ видѣ неизвѣстной величины, тогда какъ на собственной сторонѣ, вся область недоразумѣній, ошибокъ — все то, что называется „треніемъ“ — имѣетъ значеніе, какимъ образомъ примѣнять правила? На войнѣ часто дважды два не равняется четыремъ; не извѣстно что относится къ правилу и что составляетъ исключеніе.

Поэтому, на такой колеблющейся почвѣ, ничего другаго не остается, какъ обратиться къ собственнымъ силамъ.

Ясность въ томъ, что имѣется предъ собой и энергію въ доведеніе до конца того, что предложено, это такіе кормчіе, которые лучше всего проводятъ сквозь безчисленные подводные камни. Оттого военные таланты, болѣе коренятся въ характерѣ, чѣмъ въ знаніи.

Пусть военныя познанія сохраняютъ свое высокое значеніе; пусть прикладная тактика будетъ изложена въ ученомъ видѣ, тѣмъ не менѣе, для практическаго воспитанія, веденія войскъ, она недо-

статочна. Война, какъ и всякое искусство, изучается не умозрительно, но эмпирически; чтобъ выполнить что либо порядочное, въ этой области, прежде всего нужна рутина.

Спрашивается какимъ образомъ достигнуть этой рутины, и на что она должна обратить вниманіе.

Въ характеризированномъ выше свойствѣ боя, въ начальникѣ войскъ, должна выработаться:

Способность принимать ясныя и толковыя рѣшенія.

Способность сообщать другимъ эти рѣшенія ясно и понятливо.

Способность направлять войска къ достиженію цѣли и

всѣ свойства характера, которыя необходимы для принятія энергическихъ рѣшеній и приведенія ихъ въ исполненіе.

Если при этомъ развитіе характера должно быть предоставлено личности и практической жизни, то развитіе военныхъ способностей можно достигнуть теоретическимъ путемъ. Для этого могутъ быть различные пути; наиболѣе сообразный цѣли, судя по многолѣтнему опыту, кажется слѣдующій методъ:

Посредствомъ постояннаго упражненія въ разборѣ совокупныхъ случаевъ, продѣлывая всевозможныя комбинаціи, въ нихъ-то изучать свойство войны, и притомъ посредствомъ изобилія положительныхъ рѣшеній и распоряженій, которыя обучающійся долженъ находить, развивать вышеупомянутыя качества.

Лучше всего этого достигнуть, посредствомъ такъ называемой аппликаціонной методы. Послѣдняя уже принята въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Она не одинаково годна для всѣхъ предметовъ преподаванія, поэтому не можетъ быть употребляема безъ изъятія въ учебномъ заведеніи, требуя много времени и самостоятельнаго изученія. Эта метода наиболѣе пригодна къ изученію тактики и военной исторіи.

Вышеупомянутый способъ весьма удобенъ при самообученіи. Для этого можно задаться предположеніемъ или взять изъ дѣйствительности, затѣмъ упражняться: въ составленіи приказовъ и инструкцій, опредѣленіи длины колоннъ и времени ихъ движенія; наконецъ предположить полученіе различныхъ извѣщеній, приказаній или видимое приближеніе непріятельскихъ отрядовъ и дѣлать зависящее распоряженіе. Подобныя положенія могутъ дать понятіе о томъ, какъ начинается бой, а также понятіе, какъ вести его и на что потомъ обратить вниманіе. Учебныя работы, будучи практическими упражненіями, не могутъ быть доведены до конца. На

войнѣ обстановка постоянно измѣняется и вполнѣ схожихъ положеній не бываетъ. Задачи, которыя можетъ предположить полководецъ, или которыя могутъ быть ему заданы, безконечны. Средства, имѣющіяся въ распоряженіи относительно силы, состава и качества, цѣли, которыя преслѣдуетъ непріятель, мѣстность со всѣми ея оттѣнками и огромное число другихъ элементовъ — все это составляетъ калейдоскопъ, въ которомъ случайность, является одной изъ наиболѣе странныхъ фигуръ.

Предлагаемая метода не представляетъ ничего новаго; подобное встрѣчается въ „малой войнѣ“ Валентини, только желательно, чтобы она была распространена возможно больше. Современемъ, само собой выяснится, на сколько она пригодна не только стратегіи и прикладной тактикѣ, но вообще необходима до подробностей, для военнаго развитія.

Предварительно необходимо обратить вниманіе на обученіе веденія войскъ въ условіяхъ большой войны.

Всѣ наши мирныя обученія, считая и осеннія занятія, основаны главнымъ образомъ на отрядныхъ ученіяхъ и весьма мало времени посвящается для боевыхъ упражненій, собственно боевыхъ единицъ—дивизій. Даже наши большія упражненія—двухсторонніе корпусные маневры — принадлежатъ въ нѣкоторомъ отношеніи отряднымъ, такъ какъ въ основаніи, при ихъ выполненіи, въ теченіи нѣсколькихъ дней, лежитъ одна общая идея, и корпуса, представляются болѣе или менѣе отдѣленными отъ арміи. Подобная самостоятельная роль въ большой войнѣ, составляетъ исключительную дѣятельность корпуса. Поведеніе корпуса и составныхъ его частей, опредѣляется между тѣмъ совершенно иначе, если послѣдній въ продолженіи нѣсколькихъ дней находится въ отдѣлѣ или если въ теченіи одного дня, другіе корпуса той же арміи принимаются въ соображеніе для достиженія извѣстнаго результата.

Всякая задача вліяетъ совершенно различно, на поведеніе начальника, если онъ самостоятельно дѣйствуетъ или же находится въ зависимости отъ различныхъ условій. Офицеръ, патрулируя съ своимъ взводомъ, при столкновеніи съ непріятелемъ, будетъ вести бой совершенно на другихъ основаніяхъ, чѣмъ еслибы онъ командовалъ взводомъ стрѣлковъ, разсыпаннымъ впереди роты. Дивизіи, входящей въ составъ арміи, часто встрѣтится необходимость, вести бой до окончательнаго своего уничтоженія и тѣмъ не менѣе она не помѣшаетъ выполненію общей цѣли; напротивъ, дивизія, нахо-

дящаяся въ отдѣлѣ, допустивъ себя уничтожить въ бою, по правиламъ, совершенно не выполнитъ своего назначенія.

Дивизія Франзецкаго, въ кенигсгрецкомъ сраженіи, не могла оказать большей услуги арміи, какъ притянувъ возможно болѣе силъ противника, не обращая вниманія на то, что сама могла быть уничтожена.

Никогда не могла бы дивизія, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находились отряды генераловъ, графа Стольберга и фонъ-Кнобельсдорфа, охранявшихъ Верхнею Силезію, завязать и вести бой, какъ это выполнилъ генералъ-лейтенантъ Франзецкій 3-го іюля, съ пользой для всей арміи.

Такимъ образомъ, встрѣчаются совершенно существенныя различія въ поведеніи вполнѣ самостоятельныхъ частей войскъ и тѣхъ, кои входятъ въ составъ большихъ единицъ. Такъ какъ въ первомъ случаѣ, въ мирныхъ упражненіяхъ бываютъ постоянныя изученія, что во второмъ не имѣетъ мѣста, поэтому теоретическое образованіе, переступая предѣлы элементарныхъ отношеній, должно будетъ заниматься главнымъ образомъ, большой войной и находящимися въ оной несамостоятельными положеніями.

Слѣдующія упражненія веденія войскъ, относятся по большей части къ положеніямъ большой войны; они отчасти заимствованы изъ 2-го курса тактики, королевской военной академіи. Даже и въ этой формѣ могутъ служить для самообученія, только тогда не слѣдуетъ жалѣть никакихъ трудовъ и какъ только въ текстѣ встрѣтится какое либо распоряженіе или разсужденіе о немъ, то необходимо самому дѣлать соотвѣтствующій выводъ, не читая дальше. Вообще подобныя упражненія непригодны для чтенія, но подлежатъ обработкѣ и занятію съ помощью циркуля, карандаша и бумаги.

Встрѣчающіяся въ этихъ упражненіяхъ распоряженія въ исключительныхъ случаяхъ, не могутъ служить въ видѣ образцовъ. Они могутъ быть полезны, если читатель въ каждомъ положеніи выработаетъ свой личный взглядъ, тогда ему представится возможность разсматривать и сравнивать послѣдній, со взглядами, находящимися въ текстѣ. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что всѣ рѣшенія большею частію вытекаютъ изъ собственнаго характера, и что можно различно достигнуть одной и той же цѣли.

Упражненія касаются въ общемъ, извѣстныхъ обстоятельствъ 1866 года; но такъ какъ съ перваго же момента произошли из-

мѣненія въ числительности войскъ, приказаніяхъ и свѣдѣніяхъ противъ дѣйствительности, то дальнѣйшее развитіе пришлось вести на другихъ началахъ; поэтому эти упражненія положительно принадлежатъ области фантазіи [1]). Относительно критики о дѣйствительно случившемся на войнѣ 1866-го года въ настоящемъ не можетъ быть и рѣчи.

Большое распространеніе плановъ и картъ кампаніи 1866 г. дало возможность воздержаться отъ приложенія таковыхъ.

---

[1]) Въ первомъ упражненіи, только общее положеніе основано на дѣйствительности; съ той же минуты, когда начальникъ 2-й пѣх. дивизіи отдаетъ собственныя приказанія, то послѣднія, ихъ выполненіе, а также донесенія о непріятелѣ вымышлены.

ПЕРВОЕ УПРАЖНЕНІЕ.

ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ ВЪ СОСТАВѢ КОРПУСА.

Общее расположеніе.

Вторая прусская армія, въ составѣ гвардіи, I, V и VI армейскихъ корпусовъ, а также кавалерійской дивизіи, была сосредоточена въ половинѣ іюня 1866 г. близь Нейсы. Отсюда 1-й армейскій корпусъ былъ направленъ 20-го числа къ Богемской границѣ. Корпусный штабъ, 1-я пѣхотная дивизія и корпусная артиллерія достигли 25-го іюня Либау, 2-я пѣхотная дивизія и 1-я кавалерійская бригада того же числа находились у Шемберга. 26-го числа назначенъ былъ общій отдыхъ, въ означенныхъ пунктахъ.

Уже за нѣсколько дней передъ тѣмъ послѣдовало объявленіе войны.

26-го ІЮНЯ.

Расположеніе 2-й пѣхотной дивизіи.

(Смотри приложеніе I).

1-я кавалерійская бригада была подчинена начальнику 2-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту А. на время нахожденія послѣдней въ отдѣлѣ.

Въ составъ дивизіи входили: 12 бат. пѣхоты, 4 эскад., 24 орудія, 1 рота піонеръ и 1 санитарное отдѣленіе. Кавалерійская бригада состояла изъ 8 эскад. и 6 орудій.

Прил. II представляетъ боевой порядокъ отряда.

Утромъ 26-го іюня, войска занимали слѣдующее бивуачное расположеніе:

Авангардъ: генералъ-маіоръ Б.

Пѣхотный полкъ № 1.

1, 4-хъ фун. пѣшая бат.

4 эскад. гусарскаго полка № 1,

въ совокупности сѣвернѣе Бертельсдорфъ.

Главныя силы: южнѣе Шембергъ, $^1/_4$ мили отъ авангарда:

пѣхотный полкъ № 2,

3 пѣшія батареи,

піонерная рота,

санитарное отдѣленіе;

западнѣе шоссе:

4-я пѣхотная бригада,

$2^3/_4$ эскад. гусарскаго полка,

восточнѣе шоссе:

Четверть мили позади главныхъ силъ, сѣвернѣе Шемберга:

1 кавалерійская бригада и обозы —

первая на дорогѣ въ Фридландъ, послѣдніе — въ Либау.

Штабъ дивизіи находился въ Шембергѣ, гдѣ были расположены 2 баталіона № 4 п. и 16 гусаръ.

Кромѣ того 16 коней при одномъ офицерѣ находились при обозахъ для наблюденія за порядкомъ.

Мѣстность была знакома войскамъ. До открытія военныхъ дѣйствій, уже въ іюнѣ мѣсяцѣ, дивизія была расположена въ этихъ окрестностяхъ. Со стороны непріятеля, въ то время, на границѣ былъ расположенъ драгунскій полкъ Виндишгреца. Штабъ полка находился въ Траутенау. Другихъ частей непріятеля, между границею и вплоть до Эльбы не находилось.

Свѣдѣнія начальника дивизіи о непріятелѣ, а также о другихъ частяхъ собственной арміи и общихъ цѣляхъ.

Когда дивизія, 25-го іюня вторично расположилась близь Шемберга, то мѣстные жители сообщили, что съ іюня мѣсяца въ расположеніи непріятеля на границѣ, не произошло никакихъ перемѣнъ.

Относительно собственной арміи, извѣстно было о расположеніи остальныхъ частей корпуса, близь Либау, и кромѣ того, что кавалерійская дивизія II-й арміи послѣдовала за корпусомъ и находилась на бивуакахъ, позади 1-й пѣхотной дивизіи.

О томъ, оставили ли остальные корпуса линію Нейсы, или же занимали таковую, начальнику дивизіи не было извѣстно; на этотъ счетъ носились другъ другу противорѣчившіе слухи.

Точно также до вечера 25-го іюня не было извѣстно, о назначеніи корпуса; послѣднее приказаніе заключало слѣдующее: “расположиться бивуакомъ у Шемберга и выдвинуть авангардъ къ Траутенау“.

26-го іюня, около часа пополуночи, получено было въ Шембергѣ слѣдующее приказаніе, изъ корпуснаго штаба:

II-я армія.
I-й армейскій корпусъ. Либау,
Корпусный штабъ. 25, 6, 11$^{3}/_{4}$ ч. пополудни.
Отд. I, г. №

„Гвардейскій корпусъ, завтра утромъ, 26-го іюня, переходитъ границу, восточнѣе Браунау, и быть можетъ будетъ имѣть столкновеніе. Въ послѣднемъ случаѣ, армейскій корпусъ долженъ сдѣлать диверсію, чтобъ оказать помощь.

По этому 2-я пѣхотная дивизія обязана, по дорогамъ чрезъ Векельсдорфъ и Фридландъ къ Браунау, поддерживать связь, и пользоваться точными свѣдѣніями, посредствомъ офицерскихъ кавалерійскихъ патрулей".

Командующій генералъ
N. N.

Главной квартирѣ были извѣстны операціи, предпринимаемыя арміею; но для того, чтобъ сохранить ихъ въ тайнѣ, подвѣдомственнымъ частямъ сообщалось, о передвиженіи сосѣдняго корпуса, тогда только, когда послѣдній приблизился къ сферѣ дѣйствій. Этимъ приказаніемъ начальникъ дивизіи былъ извѣщенъ, объ оставленіи гвардейскимъ корпусомъ линіи Нейсы и движеніи его на лѣвомъ флангѣ дивизіи.

Немѣдленно было передано словесное приказаніе въ штабъ 4-го полка, расположеннаго въ городѣ, чрезъ дивизіоннаго адъютанта: „Двѣ роты квартирующаго полка, должны быть готовы въ 5 часовъ утра у выхода къ Фридланду, для производства рекогносцировки по направленію къ Браунау, подъ начальствомъ баталіоннаго командира, которому, за полученіемъ дальнѣйшихъ инструкцій, явиться къ начальнику дивизіи въ 4$^{3}/_{4}$ часа утра. Полкъ обязанъ сообщить о настоящемъ бригадѣ".

Затѣмъ письменно чрезъ ординарца гусарскому полку:

1-й армейскій корпусъ.
2-я пѣхотная дивизія. Штабъ квартира Шембергъ.
Отд. I, г. № 26, 6, 1$^{1}/_{4}$ ч. пополуночи.

„Для производства рекогносцировки на Браунау, полку назначить два взвода, которымъ прибыть въ 5 часовъ утра на шоссе къ выходу изъ Шемберга въ Фридландъ, и поступить подъ начальство начальника пѣхотной части 4-го полка".

И. А.
N.
Маіоръ генеральнаго штаба.

Выступленіе было назначено только въ 5 часовъ, такъ какъ

было бы слишкомъ рисковано посылать незначительный отрядъ ночью, на дальнее разстояніе и въ незнакомой мѣстности.

Въ $4\frac{3}{4}$ часа утра, 4-го полка, маіоръ N, назначенный для производства рекогносцировки, прибылъ къ генералъ лейтенанту А. Онъ получилъ слѣдующія словесныя инструкціи:

„Гвардія наступаетъ съ восточной стороны къ Браунау; весьма вѣроятно, что она столкнется съ непріятелемъ. Направьтесь съ вашимъ отрядомъ, къ которому присоединятся два взвода гусарскаго полка, къ Меркельсдорфу, а гусаръ выдвиньте къ Браунау, для полученія необходимыхъ свѣдѣній, о движеніи гвардейскаго корпуса. Если гвардія достигнетъ этого пункта, безъ встрѣчи съ непріятелемъ, то возвращайтесь къ дивизіи. Если-же она не дойдетъ до Браунау, то оставайтесь у Меркельсдорфа, для прикрытія лѣваго фланга дивизіи. Во всякомъ случаѣ ожидаю частыхъ донесеній, въ особенности, еслибъ гвардія завязала бой, такъ какъ я намѣренъ немедлѣнно выступить съ дивизіею и принять въ немъ участіе".

Затѣмъ маіоръ N выступилъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ.

Послѣ того начальникъ дивизіи, разослалъ начальникамъ бивуаковъ слѣдующія письменныя приказаніи:

1-й армейскій корпусъ.
2-я пѣхотная дивизія. Штабъ квартира Шембергъ.
Отд. I, г. № 26, 6, 66, 5 часовъ утра.

„Части должны ускорить варку кофе и быть готовы къ выступленію".

А.

Генералъ-лейтенантъ и начальникъ дивизіи.

Въ случаѣ, еслибъ получилось донесеніе, о серіозномъ столкновеніи у Браунау, начальнику дивизіи приходилось принять дальнѣйшія мѣры. Онъ рѣшился, не ожидая приказаній свыше, дѣйствовать, сообразно полученныхъ прежде сего, т. е. сдѣлать диверсію съ ввѣренными ему войсками. Во всякомъ случаѣ нельзя было обнажить дороги въ Траутенау, что обусловливало расположеніе авангарда.

Такъ какъ главныя силы дивизіи, для слѣдованія къ Фридланду должны были проходить черезъ Шембергъ, то во избѣжаніе потери времени, 2-й пѣхотный полкъ, съ батареею и гусарскимъ полкомъ могли быть двинуты, въ видѣ новаго авангарда, по дорогѣ къ Фридланду, а 4-я пѣхотная бригада съ остальной артиллеріею, слѣдовать въ колоннѣ главныхъ силъ. Казалось не было необходимости въ особомъ приказаніи, для движенія въ указанномъ случаѣ. Означенныя войска располагались бивуаками на небольшомъ пространствѣ. Стоило только ударить тревогу и указать посредствомъ соотвѣтствующихъ приказаній, мѣсто и направленіе ча-

стей, чтобъ таковыя вступили въ походную колонну. При этомъ слѣдовало только имѣть въ виду, чтобъ авангардъ на дорогѣ въ Тратенау, подобно вновь сформированному, получилъ бы необходимыя приказанія.

Спрашивается, не слѣдовало ли бы распорядиться нѣсколько заранѣе съ варкой пищи, такъ какъ необходимо было предвидѣть, что въ случаѣ боя при Браунау, значительно удаленнаго, войска врядъ ли успѣютъ сварить пищу въ тотъ же день. Но относительно ранней варки, въ теоріи сильно злоупотребляютъ, и не каждый желудокъ, склоненъ принимать обѣденную пищу рано по утру. Варка требуетъ времени и прибудь донесеніе изъ посланнаго отряда о завязавшемся боѣ, до окончанія варки, пришлось бы оную прекратить. Совѣтуется производить варку утромъ, когда навѣрное извѣстно, что ничто тому не помѣшаетъ, а войскамъ предстоятъ большія усилія.

Слѣдуетъ замѣтить, что для рекогносцировки у Браунау достаточно было двухъ взводовъ гусаръ, такъ какъ мѣстность, хотя и гористая, но позволяла дѣйствовать кавалеріи самостоятельно. Въ предшествовавшіе дни, производились рекогносцировки и непріятель не былъ открытъ. Такъ какъ приказаніе главной квартиры придавало значеніе этой мѣстности, то необходимо было дивизіи озаботиться своимъ прикрытіемъ въ этомъ направленіи, а для выполненія сего, одной кавалеріи было недостаточно. По этому и пришлось направить двѣ роты пѣхоты. Еслибъ гвардія достигла окрестностей Браунау, то лѣвый флангъ дивизіи былъ бы достаточно обезпеченъ и тогда посланная часть могла бы присоединиться къ главнымъ силамъ.

Въ теченіи дня получены были слѣдующія донесенія изъ отряда, посланнаго для рекогносцировки; первое донесеніе получилось въ $11\frac{1}{4}$ часовъ:

Донесеніе изъ отряда.

Маіора N.

Меркельсдорфъ, 26, 6, 66, $10\frac{3}{4}$ ч. пополуночи.

„Я занялъ Меркельсдорфъ ротою, вторую роту направилъ для поддержки двинутыхъ къ Браунау гусаръ.

Въ Фридландѣ, какъ о гвардіи, такъ равно и о непріятелѣ, ничего неизвѣстно“.

N.
Маіоръ.

Далѣе въ $2\frac{1}{4}$ часа.

Донесеніе изъ отряда.

Маіора N.

Меркельсдорфъ, 26, 6, 66, $1\frac{3}{4}$ ч. пополудни.

„До Диттерсбаха ничего неизвѣстно, о нашихъ войскахъ и непріятелѣ“.

N.
Маіоръ.

Затѣмъ въ 3 часа.

Донесеніе изъ отряда.
Маіора N.

Меркельсдорфъ, 26, 6, 66, 2½ ч. пополудни.

„Съ офицерскаго поста, расположеннаго на высотѣ южнѣе Меркельсдорфа, по дорогѣ изъ нѣмецкаго Вернерсдорфа на Векельсдорфъ, видно движеніе войскъ, приблизительно два баталіона. Трудно опредѣлить: свои или непріятель“.

N.
Маіоръ.

Вслѣдъ затѣмъ получено было донесеніе изъ авангарда, на дорогѣ въ Траутенау:

Донесеніе аванпостовъ у Бертельдорфа.

26, 6, 66, 3 часа пополудни.

„Съ поста, расположеннаго на высотѣ, между Бертельсдорфъ и Адерсбахъ доносятъ, что въ 2 часа отрядъ пѣхоты и кавалеріи наступалъ на нихъ и сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ повернулъ назадъ“.

П.
Маіоръ.

Въ дивизію представляется.

Бивуакъ восточнѣе Бертельсдорфъ.

Получ. 2 ч. 28′ пополудни. Б.

Отправ. 2 ч. 32′ Генералъ-маіоръ и командиръ бригады.

Согласно двухъ послѣднихъ донесеній можно было предположить, что усмотрѣнные войска составляли одинъ и тотъ же отрядъ, одно только было неопредѣлено, это относительно выстрѣловъ; былъ ли это непріятель или свои войска?

Послѣднее объяснилось донесеніемъ, полученнымъ около 3½ часовъ, отъ гусаръ, о преслѣдовавшихъ до Браунау. Въ немъ значилось:

Донесеніе отряда.
Маіора N.

Меркельсдорфъ, 26, 6, 66, 3¼ ч. пополудни.

Изъ донесенія, вернувшихся изъ Браунау гусаръ оказывается, что гвардейскій корпусъ вступилъ въ городъ безъ боя; 2-я гвардейская дивизія расположилась южнѣе города, а 1-я близь Векельсдорфа.

Согласно вышеизложеннаго выступаю съ вѣреннымъ мнѣ отрядомъ обратно.

N.
Маіоръ.

Въ 4 часа маіоръ N лично доносилъ, о своемъ возвращеніи въ Шембергъ.

Дальнѣйшія донесенія получались послѣ полудня только изъ авангарда, приблизительно около 4½ часовъ.

Второе донесеніе аванпостовъ у Бертельсдорфъ.

26, 6, 66, 3½ ч. пополудни.

„Одинъ взводъ пѣхоты и взводъ гусаръ были посланы для рекогносцировки дороги отъ Альбендорфа, чрезъ Богемскую границу, по направленію на Петерсдорфъ. Взводъ пѣхоты остался, въ видѣ репли, въ Альбендорфѣ. Лейтенантъ N. съ гусарскимъ взводомъ прошелъ чрезъ Альбендорфъ до мѣльницы Петерсдорфа, и пространство позади таможни, считавшееся непроходимымъ, нашелъ удобнымъ для движенія. По дорогѣ къ мѣльницѣ, гусары были встрѣчены огнемъ непріятельской кавалеріи, драгунами Виндишгреца (около 6-ти человѣкъ), на который, отвѣтивъ нѣсколькими выстрѣлами и не вступая въ бой, согласно даннаго приказанія, взводъ вернулся назадъ".

N.
Маіоръ.

Въ Королевскую дивизію.

Бивуакъ восточнѣе Бертельсдорфъ.

Получ. 4 ч. 2 мин. пополуд. Б.

Отпр. 4 ч. 10 „ „ Генералъ-маіоръ и командиръ бригады.

Далѣе около 5-ти часовъ:

Третіе донесеніе аванпостовъ у Бертельсдорфа.

26, 6, 66, 4 часа пополудни

„По показанію прусскаго таможеннаго чиновника на границѣ, въ Траутенау, стоитъ недавно пѣхота, кавалерія усилена. По дорогѣ въ Траутенау, какъ слышно, находится скверное мѣсто, легко преградить путь.

Связь съ 1-ю дивизіею на Либау установлена".

N.
Маіоръ.

Королевской дивизіи представляется.

Бивуакъ восточнѣе Бертельсдорфа.

Получ. 4 ч. 30 мин. пополуд. Б.

Отпр. 4 ч. 35 „ „ Генералъ-маіоръ и командиръ бригады

Слѣдовательно въ 5 часовъ въ дивизіонной квартирѣ знали вполнѣ достовѣрно:

что на лѣвомъ флангѣ находится гвардейскій корпусъ и

ближайшая дивизія, расположена въ разстояніи около $1^1/_2$ мили,

и

что по эту сторону Траутенау имѣютъ передъ собой части драгунскаго полка Виндишгреца.

Затѣмъ осталось необъясненнымъ, занятъ-ли Траутенау пѣхотой, и въ послѣднемъ случаѣ, состоитъ ли она изъ отдѣльно выдвинутаго впередъ поста, или же позади таковаго расположены значительныя массы противника.

Послѣ 5-ти часовъ пополудни получена была изъ главной квартиры диспозиція на слѣдующій день. Существенное содержаніе таковой было слѣдующее:

„1-я пѣхотная дивизія и корпусная артиллерія слѣдуютъ съ главными силами изъ Либау чрезъ Гольденъ-Ельсъ съ боковымъ отрядомъ, слѣдующимъ чрезъ Шатцларъ; 2-я пѣхотная дивизія съ кавалерійской бригадою изъ Шемберга, завтра 27-го іюня, въ 4 часа утра на Паршницъ.

Части корпуса соединяются тамъ и отдыхаютъ два часа, за исключеніемъ назначенной въ авангардъ, 1-й пѣхотной бригады (1 пѣх. див.), которая слѣдуетъ до Траутенау и занимаетъ городъ. Послѣ отдыха движеніе будетъ продолжаться въ одной колоннѣ на Арнау, причемъ 2-я пѣх. дивизія со 2-й пѣх. бриг. и корпусной артиллеріею составятъ главныя силы".

Въ заключеніи значилось:

„Главное въ томъ, чтобы корпусъ какъ можно скорѣе занялъ у Траутенау, на лѣвомъ берегу Аупы, сосредоточенное расположеніе съ обезпеченными флангами противунечаяннаго нападенія непріятельскихъ силъ.

Командующій генералъ находится при 1-й пѣх. дивизіи".

Этимъ оканчиваются всѣ свѣдѣнія начальника дивизіи. Объ операціяхъ арміи онъ не имѣетъ никакого свѣдѣнія, точно также мало ему извѣстно о силахъ и намѣреніяхъ стоящаго противъ него противника; одно только достовѣрно, что послѣдній стоитъ въ близкомъ разстояніи. Вотъ то положеніе, въ которомъ по большей части находится на войнѣ такой высокопоставленный распорядитель, какимъ есть начальникъ дивизіи. Болѣе подробныя свѣдѣнія будутъ ему передаваемы въ видѣ исключенія, хотя желательно, чтобы ему больше сообщали, о движеніяхъ остальныхъ частей арміи, чѣмъ обыкновенно это случается. Напротивъ того, онъ навѣрное знаетъ, что отъ него потребуютъ на слѣдующій день. Во-первыхъ, необходимо соединиться съ остальными дивизіями корпуса у Паршница; всякое препятствіе, которое встрѣтится на пути къ этому, слѣдуетъ преодолѣть всѣми силами. Сверхъ того извѣстно, что части, слѣдующія справа, стремятся къ той же цѣли; неизвѣстны только намѣренія и направленіе находящагося съ лѣ-

ваго фланга гвардейскаго корпуса. Послѣднія свѣдѣнія необходимы, чтобы имѣть возможность принять необходимыя мѣры въ виду могущихъ произойти случайностей, на лѣвомъ флангѣ. Точно также и подвѣдомственные начальники должны быть объ этомъ извѣщены для того, чтобы нечаянное появленіе колонны на флангѣ не вынудило ихъ къ остановкѣ или къ принятію безполезныхъ мѣръ. Въ особенности смѣло можно сказать, что если подобная неожиданность случится съ обозомъ, то таковой приходитъ обыкновенно въ замѣшательство. Оттого настоятельно рекомендуется: части, которыя не состоятъ въ непосредственной связи, но находятся вблизи или позади, должны быть извѣщаемы обо всемъ важномъ и находиться въ непрерывномъ сношеніи.

Далѣе мы увидимъ, какимъ образомъ только 27-го числа утромъ получилось извѣстіе, о сосѣдней колоннѣ гвардейскаго корпуса.

Распоряженія начальника дивизіи на 27-е іюня.

По полученіи диспозиціи предстояло начальнику дивизіи отдать приказаніе войскамъ на слѣдующій день.

Слѣдовало принять въ соображеніе слѣдующее:

Движеніе въ общей колоннѣ до Паршница, такъ какъ гористая мѣстность не дозволяла дробленія.

Преодолѣть всякое сопротивленіе противника на этомъ разстояніи.

Распредѣленіе частей въ походной колоннѣ въ томъ порядкѣ, какой вызывался необходимостью достиженія извѣстной цѣли.

Сообщеніе войскамъ о сосѣднихъ колоннахъ.

Распоряженія относительно сохраненія связи съ послѣдними.

Наконецъ выступленіе обозовъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ случаѣ отступленія не встрѣтить помѣхи отъ послѣднихъ въ горныхъ дефиле.

Сообразно этому, въ 6-ть часовъ пополудни изготовленъ былъ приказъ марша на слѣдующій день, для слѣдующихъ частей:

1) Авангарду, 2) пѣхотному полку № 2-й, 3) 4-й пѣх. бригадѣ, 4) гусарскому полку, 5) пѣшей артиллеріи, 6) піонерной ротѣ, 7) санитарному отряду, 8) резервной кавалеріи, 9) обозамъ.

I. Армейскій корпусъ. — Шт.-кв. Шембергъ
II. Пѣхотная дивизія. — 26, 6, 66, 6 ч. пополудни.

Распредѣленіе войскъ на 27-е іюня.

Авангардъ: ген.-м. Б.
Пѣхотный полкъ № 1-й.

Приказъ [1]) по дивизіи на 27-е іюня.

Непріятельская кавалерія наблюдаетъ границу по сю сторону Траутенау. Кор-

[1]) Приказъ былъ написанъ на полулистѣ, на лѣвой сторонѣ котораго значилось распредѣленіе войскъ.

1 4-хъ фунт. батарея.
Гусарскій п., за исключеніемъ откомандированныхъ взводовъ.
Піонерная рота, 1-е отдѣленіе санитарнаго отряда.
Главныя силы:
Пѣхотный п. № 2-й.
Пѣшая артиллерія (3 батареи).
4-я пѣх. бригада.
Отдѣленіе санитарнаго отряда.
Полевой лазаретъ № 2-й.
Кавалерійская бригада.

пусъ перейдетъ границу завтра утромъ, 27-го іюня и сосредоточится близь Паршница; гвардейскій корпусъ находится у Браунау и Векельсдорфа.

1-я пѣхотная дивизія наступаетъ въ 4 часа утра изъ Либау чрезъ Гольденъ-Ельсъ.

2-я пѣхотная дивизія выступаетъ съ авангардомъ также въ 4 часа по дорогѣ на Траутенау. Послѣдній обязанъ поддерживать связь съ 1-ю дивизіею и при встрѣчѣ съ непріятелемъ, немедленно его атаковать.

Главныя силы слѣдуютъ въ 4 часа 10 минутъ, согласно прилагаемаго распредѣленія.

Кавалерійская бригада въ $5^1/_4$ часовъ.

Обозы остаются сѣвернѣе Шемберга впредь до полученія приказанія.

Начальникъ дивизіи будетъ находиться при авангардѣ.

А.

Генералъ-лейтенантъ и начальникъ дивизіи.

ЗАМѢЧАНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИКАЗА ПО ДИВИЗІИ.

1. *Распредѣленіе войскъ.*

Вопервыхъ означенное распредѣленіе войскъ бросается въ глаза, такъ какъ оно существенно различается отъ того, что въ подобныхъ случаяхъ предлагается къ руководству во всѣхъ сочиненіяхъ, касающихся части генеральнаго штаба [1]).

Главное различіе заключается въ томъ, что столь значительная колонна войскъ, въ виду предстоявшей цѣли, состояла не изъ авангарда, главныхъ силъ и резерва, а только изъ двухъ первыхъ ча-

[1]) Тутъ слѣдуетъ замѣтить, что въ строго-научномъ разграниченіи военныхъ познаній, необходимыхъ для каждаго командира, ушли слишкомъ далеко. Такимъ образомъ, къ веденію генеральнаго штаба, традиціонально перешло многое, что скорѣе должно было бы быть достояніемъ всѣхъ, чѣмъ спеціальностью, принадлежащею одному генеральному штабу. Умѣніе командовать, должно начинаться не только въ тѣхъ частяхъ войскъ, въ которыхъ принимается въ соображеніе генеральный штабъ т. е. въ дивизіяхъ, корпусахъ, но таковымъ должны съ искусствомъ пользоваться даже самые младшіе начальники. При томъ, само по себѣ, оно до того трудно, что нельзя достаточно приложить старанія, чтобы усвоить его и постояннымъ упражненіемъ сохранить изученное; а потому обученіе ему должно начинаться, еще во время приготовленія къ офицерскому званію.

стей. Понятно, что при движенiи въ виду непрiятеля, недостаточно распредѣленiя отдѣльныхъ частей, въ извѣстномъ порядкѣ, одна за другой, такъ какъ нападенiе на головную часть приведетъ въ замѣшательство всю колонну.

Необходимо отдѣлить авангардъ, который въ большихъ отрядахъ составляется изъ разнаго рода войскъ, и на столько самостоятельный, чтобъ въ случаѣ столкновенiя съ непрiятелемъ, остальныя части колонны, имѣли бы время изготовиться къ бою.

Для того, чтобъ не дѣлать перестроенiя, всѣхъ силъ, при встрѣчѣ съ незначительнымъ непрiятельскимъ отрядомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ производить таковое безпрепятственно, главная масса войскъ, слѣдуетъ въ извѣстномъ разстоянiи отъ авангарда. Потому, трудно избѣжать значительное удаленiе авангарда отъ остальныхъ войскъ. Спрашивается, къ чему производить дальнѣйшее отдѣленiе остальныхъ войскъ, на главныя силы и резервъ?

Что въ бою каждый начальникъ не можетъ обойтись безъ резерва, который онъ употребляетъ въ минуту необходимости, ясно изъ свойства самаго боя. Все что непосредственно вступаетъ въ бой, даже при самыхъ лучшихъ условiяхъ, выскользаетъ изъ рукъ главнаго начальника, и управленiе пользуется на столько рѣшительнымъ влiянiемъ, пока оно имѣетъ въ непосредственномъ распоряженiи совокупныя части войскъ или же, послѣ извѣстныхъ моментовъ боя, съумѣетъ сформировать таковыя для извѣстной цѣли.

Безъ боеваго резерва нельзя вести боя. Но къ чему во время движенiя, отдѣленiе резерва, составляетъ необходимость? Въ резервахъ, для движенiя, нѣтъ надобности, боевой резервъ необходимъ, но и не ранѣе, какъ когда начинается бой.

Военная номенклатура, въ настоящемъ случаѣ, слишкомъ распространяется. Необходимо припомнить, что вообще подразумѣвается подъ названiемъ резерва. Всѣ войска, которыя еще не вступили въ бой, составляютъ резервъ главнаго начальника.

До сихъ поръ еще придерживаются извѣстному процентному отношенiю: $^1/_4$ всѣхъ войскъ — авангардъ, $^1/_2$ главныя силы, $^1/_4$ резервъ. Когда возгарается бой, трудно заранѣе опредѣлить, достаточно ли будетъ одного авангарда или же придется ввести въ дѣло все, что имѣется подъ рукой, до послѣдняго человѣка. Авангардъ только начинаетъ бой, а остальныя войска составляютъ его резервъ, изъ котораго расходуется столько, сколько понадобится. Слѣдовательно къ чему еще новое подраздѣленiе?

Быть можетъ просторное отдѣленiе войскъ, на большiя дистанцiи, составляетъ необходимость для движенiя? Для боя оно конечно далеко невыгодно, если какая либо часть вступаетъ въ дѣло, получасомъ позже, чѣмъ слѣдовало. Послѣднее совершенно возможно, если напримѣръ, во время движенiя корпуса, отдѣленъ резервъ, который слѣдуетъ за главными силами въ разстоянiи $^1/_4$ мили.

Для движенiя конечно необходимо дистанцiи, чтобъ избѣжать

столкновеній, но во всякомъ случаѣ не болѣе 1,000 или 2,500 шаговъ; достаточно если между отдѣльными частями приняты за норму незначительныя дистанціи. При этомъ конечно необходимо помнить, что эти дистанціи существуютъ для того, чтобъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ быть потерянными, и затѣмъ съ измѣненіемъ обстановки, имѣть возможность снова ихъ возстановить.

Слѣдовательно отдѣленіе резерва во время марша, совершенно безполезно, все же безполезное, часто бываетъ вредно, и подобный вредъ неоспоримо проистекаетъ отъ прежде принятыхъ дѣленій.

Перейдемъ затѣмъ ко второму пункту, которымъ вышепомянутый приказъ по дивизіи, относительно распредѣленія войскъ, существенно различается отъ принятаго порядка, существовавшаго даже послѣ 1866-го года. Мы видѣли выше, что авангардъ состоялъ изъ одного полка, 1-ой пѣхотной бригады, и что второй полкъ, той же бригады, находился въ головѣ главныхъ силъ, тогда какъ слѣдуя прежнимъ принципамъ, онъ долженъ былъ бы находиться въ хвостѣ дивизіи, въ видѣ резерва.

Какія могутъ быть послѣдствія послѣдняго порядка? Изслѣдуемъ это ближе.

Авангардъ вступилъ въ дѣло, и оказывается, что необходимо его подкрѣпить. Ближайшее цѣлое, которымъ начальникъ дивизіи располагаетъ, составляетъ бригада главныхъ силъ. Въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть ей дано отдѣльное порученіе, потому что тутъ дѣло идетъ о непосредственномъ подкрѣпленіи авангарда. Слѣдовательно начальникъ дивизіи долженъ направить: или цѣлую бригаду, или же только часть таковой — полкъ или нѣсколько баталіоновъ.

Въ первомъ случаѣ, кромѣ авангарда, у него уходитъ изъ рукъ 6 баталіоновъ, во второмъ — бригада разбивается на части, а начальникъ авангарда, боевой линіи, бригадный командиръ, получаетъ подъ свое начальство войска вовсе ему незнакомыя.

Большая ошибка нашихъ военачальниковъ, это желаніе вести лично бой, хотя оно относительно, свойство достйное похвалы. Съ подобнымъ направленіемъ, порождается безпорядокъ и вообще высшее управленіе боемъ становится невозможнымъ. Посему необходимо употреблять всѣ усилія, для сохраненія по возможности дольше коренной связи войскъ, выработанный мирными отношеніями, такъ сказать ихъ *боевой порядокъ*. Вообще же принятый порядокъ дѣйствуетъ въ разрѣзъ этой важной цѣли.

Далѣе, при относительно значительныхъ потеряхъ, которыя въ короткое время несутся войсками, вслѣдствіе скорострѣльнаго оружія, резервъ получаетъ большое значеніе. Но при дѣленіи на авангардъ, главныя силы и резервъ и при необходимости сохраненія принципа отдѣлять въ боевую линію, по возможности части совокупно, легко можетъ случиться, что главныя силы примутъ участіе въ бою слишкомъ рано и только $^{1}/_{4}$ часть силъ резервъ, останется для поддержки.

Кромѣ того, изъ опыта извѣстно, что такимъ образомъ составленный резервъ, весьма часто выскользаетъ изъ рукъ начальника дивизіи, который тогда остается безъ всякаго резерва. Начальникъ дивизіи будетъ находиться при главной массѣ войскъ, вниманіе его устремлено впередъ, гдѣ сражается авангардъ, при которомъ даже часто онъ и находится. Удаленный отъ взора начальника и противника, находится полкъ въ резервѣ.

Послѣдній имѣетъ сильное желаніе принять участіе въ бою, и конечно большее, чѣмъ другія войска, такъ какъ его товарищи по бригадѣ уже дерутся. Нужно только самаго незначительнаго толчка извнѣ и полкъ двинется впередъ.

Точно также въ тѣхъ же условіяхъ находится и командующій авангардомъ, бригадный командиръ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи одинъ полкъ бригады. Бой принимаетъ упорный характеръ и онъ навѣрное думаетъ про себя: имѣй я только подъ рукой другой полкъ моей бригады! Отъ мысли и до попытки, тѣмъ или другимъ способомъ притянуть полкъ, весьма малый промежутокъ.

Такъ сходятся мысленно, часть дерущаяся во главѣ, съ другой частью бригады, расположенной въ резервѣ, и весьма часто эти раздѣленныя части, соединяются противу воли главнаго начальника.

Нельзя сказать: „это не должно случиться"! Это такія явленія, которыя лежатъ въ основаніи человѣческой натуры и нельзя не принимать ихъ въ расчетъ. Потому что въ бою, одерживаетъ побѣду человѣческая натура, свыше формъ, которыя соединяютъ вмѣстѣ единичныя части для общей дѣятельности.

Это доказывается дѣйствительными фактами:

Въ сраженіи при Гичинѣ, генералъ лейтенантъ Ф. Тюмплингъ имѣлъ въ резервѣ своей дивизіи оба гренадерскіе баталіона полка № 12-й. Другой полкъ той же бригады, подъ начальствомъ бригаднаго командира, дрался на крутыхъ и лѣсистыхъ возвышенностяхъ Привисцина. Вдругъ видятъ оба баталіона, бывшіе въ резервѣ, вступающими въ бой, неподалеко оттуда, у Клейнъ-Гинолитцъ. Неизвѣстно какъ оно случилось, во всякомъ случаѣ произошло противъ воли и намѣренія начальника дивизіи, и благодаря только энергіи главнаго начальника и рѣдкой дисциплинѣ этого полка, удалось вывести баталіоны изъ дѣла.

Тоже самое случилось въ сраженіи при Кениггрецѣ, въ дивизіи Франзецкаго, слѣдовательно въ тѣхъ дивизіяхъ, которымъ пришлось участвовать въ жаркихъ дѣлахъ.

Полезно слѣдовательно, подобное искусственное дѣленіе бригады не допускать, спеціально въ виду условій боя. Достигнуть этого возможно, принявъ за норму, что полкъ, составляющій одну бригаду съ полкомъ находящимся въ авангардѣ, помѣщается всегда въ головѣ главныхъ силъ. Подобное построеніе можетъ быть примѣнено къ тактическимъ единицамъ большаго состава.

Тогда получается то удобство, что первое подкрѣпленіе, всту-

пившаго въ бой авангарда, состоитъ изъ части состоящей съ нимъ въ тѣсной связи, въ административномъ и тактическомъ отношеніи, и командиръ бригады управляетъ въ бою своей бригадой, въ полномъ составѣ. Кромѣ того, начальникъ дивизіи располагаетъ такой же точно сильно сплоченной массой въ видѣ резерва.

Далѣе съ подобнымъ построеніемъ связана та выгода, что въ случаѣ надобности сформировать новый авангардъ, напримѣръ при быстромъ измѣненіи направленія, не представляется необхидимости, дробить вторую бригаду [1]).

Что же касается кавалеріи, то гусарскій полкъ былъ приданъ авангарду въ полномъ составѣ; хотя приходилось двигаться въ гористой мѣстности и цѣлый полкъ врядъ ли былъ бы употребленъ въ дѣло. Но горы оканчиваются близь Паршница, почти до этой деревни патрули авангарда осмотрѣли мѣстность и сильнаго сопротивленія по сю сторону дебуше, нельзя было ожидать. По достиженіи же Паршница, приходилось войти въ связь съ 1-й пѣхотной дивизіею, произвести рекогносцировку Траутенау и южной части долины Аупа, и все это исполнить въ виду отрядовъ драгунскаго полка Виндишгреца. Требовать гусарскій полкъ, изъ хвоста колонны, было бы слишкомъ затруднительно, такъ какъ ему бы пришлось проходить по дорогѣ, гдѣ двигались войска колонны и притомъ была бы значительная потеря времени. Допуская даже возможность боя съ противникомъ, въ гористой мѣстности, врядъ ли одинъ кавалерійскій полкъ, находившійся въ хвостѣ авангарда, помѣшалъ бы движеніямъ пѣхоты. Помѣха могла бы случиться, только въ томъ случаѣ, еслибъ находившаяся на лицо кавалерійская бригада была бы придана авангарду, что увеличивая длину послѣдняго, отдалило бы вступленіе въ бой главныхъ силъ, на $^1/_2$ часа времени. Поэтому кавалерійской бригадѣ, приказано было находиться въ хвостѣ общей колонны.

Въ гусарскомъ полку недоставало одного взвода; одинъ полувзводъ, подъ начальствомъ офицера былъ приставленъ къ обозу дивизіи, для наблюденія за порядкомъ, другой полувзводъ находился при главныхъ силахъ для посылокъ. Для первой надобности дивизія ничѣмъ не располагаетъ, для второй — собственныя средства дивизіи недостаточны. Сверхъ того, во время движенія главныхъ силъ, случается необходимость узнать о происходящемъ на флангѣ, для сего необходимо имѣть нѣсколько лошадей подъ рукой. При настоящей обстановкѣ достаточно было бы 16-ть лошадей; слѣдуетъ же строго держаться правилу, отдѣлять для вышеозначенной цѣли, цѣлый взводъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и болѣе, напр., если дивизія образуетъ непосредственно фланговую колонну арміи.

Полезно, эти отдѣльныя команды смѣнять черезъ каждые три

---

[1]) Для сравненія слѣдуетъ припомнить положеніе отряда, помѣщенное на страницѣ 14-й.

дня другими — иначе, предоставленныя самимъ себѣ, безъ контроля, легко портятся.

Изъ артиллеріи — 4-хъ фунтовая батарея придана авангарду, остальная находится въ сборѣ передъ головнымъ полкомъ, главныхъ силъ. Артиллерія составляетъ тотъ родъ оружія, который въ состояніи наносить вредъ непріятелю съ дальняго разстоянія, слѣдовательно таковая должна дѣйствовать массой, прежде чѣмъ большая часть пѣхоты вступитъ въ бой.

При распредѣленіи артиллеріи въ колоннѣ, не слѣдуетъ ее ставить слишкомъ въ тылу, ее мѣсто впереди; въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможно даже пустить нѣсколько батарей непосредственно за авангардомъ. Въ разбираемомъ случаѣ этого нельзя было допустить, потому что болѣе 6 орудій въ узкой горной долинѣ, трудно расположить, и дѣйствіе болѣе сильной артиллеріи возможно было только по переходѣ черезъ Аупу. Для этого три батареи главныхъ силъ, въ составѣ полной административной единицы, назначены слѣдовать между полкомъ № 2 и второй пѣхотной бригадой.

Черезъ это представлялась возможность, ввести въ дѣло артиллерію дивизіи, въ полномъ составѣ, какъ только головные 6 баталіоновъ развернутся.

Кромѣ того, сосредоточенному расположенію трехъ батарей, главныхъ силъ, слѣдуетъ придавать особое значеніе. Дробить батареи, размѣщая ихъ за различными полками, составляетъ большую ошибку. На большомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, батареи не могутъ дѣйстовать отдѣльно, самостоятельно, подобно тому какъ они маневрируютъ на отрядныхъ маневрахъ. Тамъ гдѣ 12,000 человѣкъ пѣхоты добиваются извѣстной цѣли, приданная имъ артиллерія не можетъ импровизировать произвольно, но должна стремиться всѣми силами къ достиженію той же цѣли. Но это возможно только въ томъ случаѣ, если батареи дѣйствуютъ не по собственной инициативѣ, отдѣльно, а подчиняются одной воли. Употребленіе батарей въ большой войнѣ, должно быть правиломъ, отдѣльными батареями — исключеніе. Слѣдуетъ этому придерживаться въ видѣ принципа, такъ какъ въ дѣйствительности оно часто встрѣчается исключеніемъ.

Необходимо замѣтить, что авангарду была придана 4-хъ фунтовая батарея. Относительно употребленія 4-хъ или 6-ти фунтовой, существуютъ различныя мнѣнія. Во всякомъ случаѣ артиллерія авангарда, вступаетъ прежде всего въ бой и поэтому остается въ дѣлѣ дольше другихъ. Отсюда ясно, что каждый начальникъ предпочитаетъ имѣтъ въ авангардѣ ту батарею, которая возитъ болѣе снарядовъ т. е. 4-хъ фунтовую.

Назначеніе особой части для прикрытія артиллеріи на маршѣ совершенно излишне, такъ какъ послѣдняя находится тогда въ непосредственной связи съ другими родами оружія, которыя слѣдуютъ впереди и позади ее. Отдѣляя же для вышеозначенной безполезной цѣли, роту или баталіонъ, можно быть увѣреннымъ, что

часть эта принимая посредственное участіе въ бою, въ тоже время будетъ слабымъ прикрытіемъ артиллеріи, за которой не въ состояніи слѣдовать при быстрой перемѣнѣ позиціи.

Остальные пункты, распредѣленія силъ, не требуютъ подробнаго объясненія. Понятно, что піонерная рота должна входить въ составъ авангарда; ясно тоже, что изъ двухъ отдѣленій санитарнаго отряда половина слѣдуетъ при авангардѣ, а другая при главныхъ силахъ, и наконецъ въ виду предстоявшаго боя, необходимо было придать войскамъ полевой лазаретъ.

2. *Содержаніе приказаній.*

Словесное приказаніе главнаго начальника, переданное непосредственно лицу до котораго оно относится, составляетъ самое лучшее средство передачи приказанія, такъ какъ сохраняется возможность немедленнаго объясненія всевозможныхъ недоразумѣній. Словесная передача приказаній чрезъ адъютантовъ, ординарцевъ и т. д. допускается, только въ тѣхъ случаяхъ, когда они состоятъ изъ положительнаго и краткаго содержанія, наприм. „бригада должна немедленно выступить и слѣдовать чрезъ А къ Б". Но если приходится коснуться общихъ распоряженій, относящихся до другихъ колоннъ, то письменное изложеніе приказаній предпочтительнѣе.

Въ разбираемомъ случаѣ, раіонъ расположенія дивизіи, имѣлъ въ глубину, считая отъ главныхъ силъ авангарда, около 5 верстъ; поэтому письменное приказаніе было необходимо. Можно было поднять дивизію по тревогѣ, и двинуть отдѣльныя части посредствомъ ординарцевъ. Но въ такомъ случаѣ начальники частей не знали бы къ чему готовиться, а нѣкоторымъ частямъ пришлось бы долго оставаться на готовѣ, пока бы получилось приказаніе. Подобный способъ рекомендуется только въ томъ случаѣ, если нѣтъ другаго средства, наприм. еслибъ 26-го іюня, вмѣсто назначенной дневки, вслѣдствіе боя гвардіи у Браунау, встрѣтилась бы необходимость внезапно двинуть 2-ю дивизію на помощь. Вышеозначенный способъ былъ бы пригоденъ, тѣмъ болѣе, что авангарду по направленію къ Траутенау пришлось бы остаться, и послѣдующія приказанія относились бы только къ войскамъ, расположеннымъ южнѣе Шемберга.

При передачѣ приказаній необходимо имѣть въ виду, что частные начальники должны знать все, что извѣстно главному начальнику о непріятелѣ, и что имѣетъ связь съ предстоящимъ исполненіемъ. Вопервыхъ въ рукахъ дивизіоннаго начальника сосредоточиваются всѣ нити, и каждый изъ подчиненныхъ ему начальниковъ, можетъ имѣть весьма односторонній взглядъ объ общемъ положеніи дѣлъ.

Въ значительномъ отрядѣ, главный начальникъ не можетъ быть при каждомъ изъ подчиненныхъ ему частныхъ начальниковъ, а также не въ состояніи лично сообщать имъ нѣкоторыя подроб-

ности, которыя поэтому они могутъ почерпнуть только изъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній и дѣлать соотвѣтствующія распоряженія; только при извѣстныхъ данныхъ, они въ состояніи сосредоточить свое вниманіе въ томъ направленіи, откуда ожидается противникъ; принять необходимыя мѣры во время, не тревожа понапрасну войска.

Также должно быть упомянуто въ приказаніи о томъ, что предполагается выполнить. Но при этомъ не слѣдуетъ увлекаться. Конечно, войскамъ весьма интересно знать, взглядъ главнаго начальника на окружающую обстановку, но послѣдній при этомъ долженъ взвѣсить всѣ случайности, подробное изложеніе коихъ можетъ ввести въ заблужденіе подчиненныхъ, не имѣющихъ возможности опредѣлить вѣрно, которая изъ случайностей оказываетъ вліяніе въ данный моментъ. Сверхъ того необходимо припомнить при какихъ условіяхъ передается приказаніе. Мы видили, что высшею дистанціею было опредѣлено на нѣсколько дней впередъ, какъ дѣйствовать отряду, и это потому что приходилось двигаться по гористой мѣстности, и отряды должны были быть отдѣлены на нѣсколько дней, слѣдовать по нѣсколькимъ дорогамъ и на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Поэтому невозможно было ежедневно направлять колонны. Начальникъ каждаго отряда имѣлъ полную возможность отдавать заблаговременно приказанія. Но это составляетъ исключеніе. Обыкновенно главная квартира арміи, только по полученіи донесеній, отдѣльныхъ корпусовъ о происходившемъ въ теченіи дня, въ состояніи сдѣлать распоряженія; въ теченіи ночи отправляются таковыя по назначенію и переходя по инстанціямъ дивизіи, бригады и полки — получаются не ранѣе утра, для непосредственнаго исполненія. Полусоннымъ, при неудовлетворительномъ освѣщеніи и съ помощью далеко не совершенныхъ картъ, приходится начальникамъ частей дѣлать необходимыя распоряженія; тогда каждое лишнее слово въ приказаніи вредно. Длинныя приказанія требуютъ много времени для прочтенія, и еще больше времени для пониманія, а критеріумъ хорошаго приказанія состоитъ въ простотѣ и ясности изложенія; въ такой степени, чтобы вычеркнутое слово дѣлало бы его непонятнымъ; если этого нѣтъ, то вѣрно вкралось лишнее слово — слѣдовательно излишнее и вредное.

По этому каждый начальникъ долженъ взвѣсить, что именно, изъ полученныхъ свѣдѣній, онъ долженъ сообщить подвѣдомственной части и что излишне. Въ настоящемъ случаѣ напримѣръ, начальникъ дивизіи обязанъ былъ знать намѣренія старшаго начальника, по достиженіи Паршница. Его дивизія могла достигнуть означеннаго пункта раньше, чѣмъ та при которой находился корпусный командиръ. Затѣмъ что дѣлать? Если тутъ предстояла остановка для дивизіи, то людямъ, измученнымъ послѣ перехода, не къ чему было ожидать, а напротивъ располагаться бивуакомъ. И обратно, если предполагали продолжать движеніе и дивизія составила бы авангардъ, то ей пришлось бы перестроиться въ совер-

шенно другой порядокъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, еслибъ ей назначено было слѣдовать въ главныхъ силахъ.

По этому въ приказаніи главнаго начальника было пояснено, что при Паршницѣ предполагалось соединиться и затѣмъ въ общей колоннѣ, продолжать движеніе на Арнау, и далѣе:

„Вторая дивизія при дальнѣйшемъ движеніи присоединяется къ главнымъ силамъ, а передъ тѣмъ дѣлаетъ привалъ два часа у Паршница"

Это извѣщеніе было необходимо начальнику дивизіи, въ полномъ своемъ объемѣ, но только единственно для него. По достиженіи Паршница, присутствуя лично, онъ имѣлъ полную возможность отдать приказанія, прибывавшимъ постепенно частямъ дивизіи, относительно дальнѣйшаго движенія, а также могъ перестроить ихъ по надлежащему. Тогда отдѣленныя части 1-й пѣхотной бригады, гусарскаго полка и санитарнаго отряда могли соединиться, а пѣшая артиллерія присоединить къ себѣ 4 фунтовую батарею.

Слѣдовательно достаточно было сообщить въ приказѣ по дивизіи, что предполагается соединиться въ Паршницѣ съ остальными частями корпуса.

Этимъ войска одновременно узнали о томъ, что можетъ появиться на ихъ правомъ флангѣ 1-я пѣхотная дивизія, слѣдовательно своя часть. О дальнѣйшихъ сообщеніяхъ относительно боковыхъ колоннъ, необходимое было упомянуто раньше.

Необходимо также сказать, что предполагалось при встрѣчѣ съ непріятелемъ. Предположенія могли быть очень просты, такъ какъ встрѣча съ противникомъ могла произойти только на дорогѣ, по которой слѣдовалъ авангардъ. Слѣдовательно для послѣдняго необходимо было упомянуть объ этомъ, такъ какъ могло случиться, что въ минуту встрѣчи съ противникомъ начальникъ дивизіи не находился бы при авангардѣ и тогда произошла бы потеря времени.

Распредѣленіе силъ для марша можетъ быть сообщено войскамъ различнымъ способомъ. Или, какъ въ настоящемъ случаѣ, съ добавленіемъ къ приказу „распредѣленіе войскъ на такое-то число", или же помѣщеніемъ относительнаго распоряженія въ текстѣ приказа.

Приложенное „распредѣленіе войскъ" представляетъ отчетливое, легко схватываемое изображеніе общаго порядка движенія; но при этомъ необходимо, чтобы оно помѣщалось на одной страницѣ листа. Часто однако же этого не дѣлаютъ и въ небольшихъ частяхъ оно является исключеніемъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда приказаніе диктуется въ записную книжку адъютанта, полезно вводить въ текстъ измѣненія, происшедшія въ распредѣленіи войскъ; когда же таковое отправляется на дальнее разстояніе, чрезъ канцелярію, и время позволяетъ, то графическое изображеніе распредѣленія войскъ, будетъ еще лучше.

Еслибъ приказаніе, отданное въ Шембергѣ, передавалось бы чрезъ собранныхъ къ извѣстному времени адъютантовъ, то редакція таковаго примѣрно заключалась бы въ слѣдующемъ:

Приказъ по дивизіи на 27-е іюня.

„Непріятельская кавалерія наблюдаетъ границу по сю сторону Траутенау. Части корпуса перейдутъ границу утромъ 27-го іюня и соединятся у Паршница; гвардія находится у Браунау.

1-я пѣхотная дивизія наступаетъ изъ Либау, въ 4 часа утра, чрезъ Гольденъ-Ельсъ.

Авангардъ 2-й пѣхотной дивизіи, къ которому присоединяются: остальная часть гусарскаго полка, піонерная рота и 1-е отдѣленіе санитарнаго отряда выступаетъ также въ 4 часа, по дорогѣ на Траутенау.

Генералъ-маіоръ Б. обязанъ поддерживать связь съ 1-ю дивизіею; непріятель долженъ быть аттакованъ всюду при встрѣчѣ.

Главныя силы дивизіи выступаютъ въ 4 часа 10 минутъ пополуночи, въ головѣ пѣхотный полкъ № 2-й; затѣмъ пѣшая артиллерія, 2-я пѣхотная бригада, остальная часть санитарнаго отряда и полевой лазаретъ № 2-й.

Кавалерійская бригада выступаетъ въ $5\frac{1}{4}$ часовъ.

Обозы остаются впредь до полученія приказанія сѣвернѣе Шемберга.

Начальникъ дивизіи будетъ находиться при авангардѣ“.

Шт.-кв. Шембергъ — А.

26, 6, 66, 6 ч. пополудни. — Генер.-лейт. и начальникъ дивизіи.

Въ этомъ приказѣ не упомянуто, о начальникѣ главныхъ силъ, такъ какъ это признается излишнимъ. Послѣдовательное обозначеніе отдѣльныхъ частей, главныхъ силъ въ приказѣ, опредѣляетъ порядокъ движенія; въ случаѣ столкновенія, начальнику дивизіи пришлось бы дать направленіе каждой части.

Если же будетъ назначенъ особый начальникъ главныхъ силъ, подобно тому, какъ въ авангардѣ, то онъ пожелаетъ распредѣлить войска въ томъ порядкѣ, въ какомъ намѣренъ употребить въ дѣло.

Необходимо также упомянуть относительно времени выступленія. Слѣдуетъ принять за правило, что такая масса, какъ дивизія, какъ бы ни была разбита на части, не въ состояніи придти въ движеніе сразу, а потому войска утомляются отъ преждевременнаго сбора. Невозможно заранѣе опредѣлить, какія труды предстоятъ въ теченіи дня; поэтому слѣдуетъ все излишнее, напрасно утомляющее войско, устранять.

Въ предстоящемъ случаѣ назначеніе времени выступленія, было основано на слѣдующемъ разсчетѣ:

Длина походной колонны авангарда, простирается приблизительно около 2600 шаговъ. Разстояніе отъ бивуака послѣдняго, до бивуака главныхъ силъ около 2500 шаговъ. Въ случаѣ одновременнаго выступленія главныхъ силъ съ авангардомъ, головныя части первыхъ, наткнулись бы на хвостъ послѣдняго и принуждены были бы ожидать около минуты, прежде чѣмъ продолжать движеніе. При этомъ желательно имѣть интервалъ приблизительно 1000 шаговъ; поэтому главныя силы хотя и расположены на $^1/_4$ мили позади авангарда, должны выступить 10 минутъ позже.

Колонна главныхъ силъ имѣетъ протяженіе около 5000 шаговъ, такъ что хвостъ колонны выступитъ съ бивуака 50 минутъ спустя послѣ головной части.

Разстояніе отъ послѣдней до бивуака кавалерійской бригады, приблизительно 2500 шаговъ; поэтому кавалеріи достаточно выступить 25-ю минутами позже и, двигаясь шагомъ, примкнуть къ хвосту колонны главныхъ силъ. Но такъ какъ кавалеріи приходится слѣдовать позади пѣхоты въ гористой мѣстности около $1^1/_2$ мили притомъ двигаться три часа только шагомъ, то гораздо лучше оставить ее на это время на бивуакѣ, ибо она успѣетъ догнать и къ тому же двигаться перемѣннымъ аллюромъ легче.

Относительно главныхъ силъ слѣдуетъ еще замѣтить, что назначенное время выступленія 4 часа 10 минутъ, относится собственно къ находящемуся въ головѣ пѣхотному полку № 2-й; артиллерія, расположенная тоже близъ шоссе, можетъ двинуться въ 4 часа 20 минутъ, пѣхотный полкъ № 3-й — въ 4 ч. 35 м. и пѣхотный полкъ № 4-й — въ 4 ч. 45 м. На обязанности каждаго начальника имѣть вышеизложенное въ виду и согласно того ставить войска. Но вышеизложенный порядокъ примѣнимъ только къ войскамъ, находящимся въ сборѣ, слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ къ частямъ, расположеннымъ на одномъ бивуакѣ.

Если же войска собираются изъ квартирнаго расположенія въ сборные пункты, то командиру бригады, полка и т. д. желательно знать, въ какое время всѣ его войска тамъ соберутся.

Относительно обозовъ дивизіи, слѣдуетъ сказать, что принадлежащія извѣстной части подручныя лошади, должны слѣдовать непосредственно при ней. Слѣдуетъ строго слѣдить, чтобы таковыя не превращались бы совершенно въ вьючныя лошади, но въ случаѣ надобности могли бы быть употреблены подъ верхъ.

Вьючныя лошади, повозки, походныя кузницы, штабныя повозки полковъ и повозки высшихъ штабовъ, слѣдуютъ въ хвостѣ дивизіи.

Обозы дивизіи образуются изъ остальныхъ повозокъ (медицинскихъ, патронныхъ, офицерскихъ и другихъ).

Въ настоящемъ случаѣ было бы рисковано, дозволить обозамъ слѣдовать непосредственно за колоннами.

Приходилось пройти около $1^1/_2$ миль по гористой мѣстности, и нельзя было предвидѣть заранѣе, будетъ ли столкновеніе съ непріятелемъ по ту сторону дефиле. Въ случаѣ неудачнаго боя, при слѣ-

дованіе обоза сзади, отступленіе было бы сильно затруднено и могла бы произойти катастрофа. Выигравъ пространство по ту сторону дефиле, достаточно будетъ времени притянуть обозы. Въ прикрытіи тоже нѣтъ надобности. Съ фланговъ неугрожаетъ опасность, а съ фронта обозы прикрыты движеніемъ дивизіи. Командированныхъ къ повозкамъ людей изъ пѣхоты и назначенныхъ для наблюденія за порядкомъ, 16-ти гусаръ при офицерѣ, слишкомъ достаточно.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что мѣсто нахожденія начальника дивизіи, должно быть сообщено, иначе трудно посылать ему донесенія. Въ настоящемъ случаѣ, онъ опредѣлилъ свое пребываніе въ авангардѣ, такъ какъ всѣ его распоряженія въ зависимости отъ того, что встрѣтится впереди. Но присутствіе его въ авангардѣ собственно не составляетъ необходимости, потому что начальникъ авангарда для того и назначенъ, чтобъ сдѣлать первоначальныя необходимыя распоряженія. Поэтому, по правиламъ, начальникъ колонны долженъ состоять при главной массѣ своихъ войскъ, т. е. при главныхъ силахъ.

Относительно могущаго случиться отступленія, въ письменныхъ приказаніяхъ не сообщается. Подобныя приказанія переходятъ чрезъ большое число рукъ и въ минуту, когда все должно быть направлено къ выигранію боя, нельзя сообщать войскамъ, что начальникъ помышляетъ объ отступленіи. Если же желаютъ, въ виду отступленія, дать общее направленіе, то дѣлаютъ это словесно; въ настоящемъ случаѣ и въ этомъ не представлялась надобность, такъ какъ въ случаѣ отступленія отъ Паршница каждому извѣстно было, что таковое приходилось произвести по той же самой дорогѣ, по которой совершалось движеніе впередъ.

27-го ІЮНЯ.

Свѣдѣнія о гвардейскомъ корпусѣ и послѣдующія затѣмъ распоряженія.

Утромъ 27-го числа, около часу, начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи получилъ изъ Либау, чрезъ ординарца, слѣдующее извѣщеніе о гвардейскомъ корпусѣ.

Гвардейскій корпусъ.
1-я гвардейская пѣх. див.
Отд. I, г. №
Въ главную квартиру 1-го армейскаго корпуса въ Либау.

Шт. квартира Дейтчъ.
(Нѣмецкій) Вернерсдорфъ
26, 6, 66, 7 ч. пополудни

„Дивизія получила приказаніе, выступить завтра утромъ изъ Диттерсбаха и Дейтчъ-Вернерсдорфа, по дорогѣ на Трау-

тенау и слѣдовать чрезъ Адерсбахъ, Квалишъ и Петерсдорфъ къ Паршницу, а оттуда свернуть на югъ, къ долинѣ Аупа. Дивизія должна начать движеніе, когда войска 1-го корпуса очистятъ дорогу; для чего она сдѣлаетъ приваль у Квалиша и будетъ на готовѣ въ случаѣ надобности, поддерживать 1-й корпусъ.

Чтобъ опредѣлить время выступленія, просятъ дивизію сообщить, когда войска прослѣдуютъ чрезъ Альбенсдорфъ.

X.

Генералъ-лейтенантъ и начальникъ дивизіи.

Либау 26, 6, 64, 11 1/4 ч. веч. Шт. кв. Либау 26, 6, 66, 11 3/4 ч. веч.

„1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ увѣдомленіемъ, что расположенная у Шемберга 2-я пѣхотная дивизія и 1-я кавалерійская бригада, 27-го іюня, въ 4 часа, начинаютъ движеніе и оттуда прослѣдуютъ чрезъ Альбендорфъ. У Паршница эта колонна будетъ имѣть приваль два часа и ожидать прибытія остальныхъ частей корпуса, которыя будутъ туда направлены. Сосредоточеніе у Паршница зависитъ отъ случайнаго сопротивленія непріятеля, должно во всякомъ случаѣ произойти до 8 часовъ“.

Командующій генералъ.

Ю.

2-й пѣх. дивизіи въ Шембергъ
для свѣдѣнія, послѣ того:
1-й гвардейской пѣх. дивизіи
обратно въ Дейтчъ Вернесдорфъ.

Начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи сдѣлалъ слѣдующую помѣтку:

Получено и читано.

Шт. кв. Шембергъ 27, 6, 66, 12 3/4 ч. утра.

А.

Генералъ лейтенантъ и начальникъ 2-й пѣх. див.

за тѣмъ ординарецъ отправился въ 1-ю гвардейскую дивизію.

Такъ какъ означенному офицеру, слѣдуя изъ Либау въ Вернерсдорфъ, приходилось быть въ Шембергѣ, въ штабъ-квартирѣ 2-й пѣхотной дивизіи, то, онъ имѣлъ возможность передать генералъ лейтенанту А., въ видѣ исключенія, въ вышеозначенной формѣ, касающееся до него извѣщеніе. Иначе увѣдомленіе посредствомъ вышеозначеннаго циркуляра, какъ это обыкновенно дѣлается въ мирное время, въ полѣ слѣдуетъ избѣгать. Если же желаютъ чтобъ приказаніе скорѣе дошло по назначенію, то гораздо лучше изготовлять таковое въ такомъ числѣ экземпляровъ, сколько необходимо для различныхъ инстанцій.

Относительно предполагавшагося движенія на лѣвомъ флангѣ, начальнику дивизіи пришлось сообщить кавалерійской бригадѣ осо-

бымъ приказаніемъ, для того чтобъ у Альбендорфа не произошло столкновенія послѣдней съ гвардейской дивизіею.

Приказаніе это было послано, вслѣдъ затѣмъ, съ особымъ ординарцемъ:

1-й армейскій корпусъ.
2-я пѣхотная дивизія. Шт. кв. Шембергъ.
Отд. I, г. № 27, 6, 66, часъ пополуночи.

„Согласно только что полученнаго увѣдомленія, находящаяся близь Дейтчъ Вернерсдорфа 1-я гвардейская пѣхотная дивизія будетъ наступать сегодня утромъ чрезъ Адерсбахъ, и при дальнѣйшемъ движеніи, близь Альбендорфа выйдетъ на дорогу въ Паршницъ, по которой будетъ слѣдовать наша колонна.

Поэтому во избѣжаніи могущаго произойти столкновенія съ головною частію гвардейской дивизіи, кавалерійская бригада должна во время прослѣдовать чрезъ Альбенсдорфъ“.

А.

Генералъ лейтенантъ и начальникъ дивизіи

въ 1-ю кав. бригаду
на бивуакѣ сѣвернѣе Шемберга.

Въ извѣщеніи остальныхъ частей не представлялось надобности, такъ какъ имъ не приходилось дѣлать соотвѣтствующихъ распоряженій.

Сообщеніе о движеніи гвардейской дивизіи могло быть передано всегда во время начальникомъ дивизіи, которому необходимо было видѣться съ начальниками частей, при выступленіи.

Очевидно было: если бы даже порядокъ движенія и не былъ бы нарушенъ, то обозы, во всякомъ случаѣ, прибыли бы къ частямъ весьма поздно.

Вслѣдствіе этого, необходимо было имѣть при каждомъ полку по одному зарядному ящику, о чемъ и отдано было соотвѣтствующее приказаніе. Послѣднее объясняется исключительными обстоятельствами, такъ какъ въ горномъ дефиле и при движеніи гвардіи, неизвѣстно было когда удастся притянуть обозы къ дивизіи. По правиламъ же, зарядные ящики должны находиться при обозѣ дивизіи. Достаточно, если можно расчитывать на ихъ прибытіе чрезъ извѣстное число часовъ, такъ какъ разъ, что огонь нашей пѣхоты находится въ рукахъ начальника и при значительномъ числѣ патроновъ полное израсходованіе послѣднихъ возможно только въ исключительномъ случаѣ.

Далѣе возникаетъ то обстоятельство, что 1-я гвардейская пѣхотная дивизія узнала только въ Либау (слѣдовательно чрезъ Шембергъ), о томъ, что должно было произойти со 2-й пѣхотной дивизіей 27-го числа въ Шембергѣ — это ведетъ къ разсмотрѣнію по-

ложенія различныхъ штабъ-квартиръ. Вообще всякій командиръ долженъ находится при большей части своихъ силъ.

Находясь въ составѣ арміи, ему необходимо имѣть въ виду, что всѣ его движенія въ полной зависимости отъ распоряженій высшей инстанціи, сообщающей ему немедленно свои намѣренія; нахожденіе телеграфнаго управленія имѣетъ большое вліяніе. Въ случаѣ еслибъ начальникъ 1-го армейскаго корпуса захотѣлъ, чтобъ движенія его корпуса были произведены въ связи съ гвардейскимъ корпусомъ, то слѣдовало это передать въ Шембергъ. Но такъ какъ это зависѣло отъ распоряженій главной квартиры II-й арміи, то оно должно было оставаться въ Либау, гдѣ телеграфная станція скорѣе всего могла войти въ связь съ главной квартирой. Также начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи не могъ долго оставаться при авангардѣ, такъ какъ ему одинаково было важно, имѣть свѣдѣнія о движеніи непріятеля, и исполнить въ кратчайшій срокъ полученное отъ своего главнаго начальника приказаніе.

Означенное приказаніе, посланное чрезъ Шембергъ — чрезъ расположеніе главныхъ силъ — было бы получено начальникомъ дивизіи въ авангардѣ т. е. $^1/_4$ мили дальше, и отсюда должно было быть послано снова въ Шембергъ, слѣдовательно произошла бы потеря времени, прежде чѣмъ дивизія могла бы тронуться. Противодѣйствіе всякой опасности со стороны непріятеля могло быть оказано авангардомъ, подъ начальствомъ непосредственнаго начальника послѣдняго, и дивизія точно также бы подоспѣла на помощь, еслибъ начальникъ оной былъ бы въ Шембергѣ или же находился при авангардѣ.

Упущеніе изъ виду тѣхъ условій, которымъ долженъ удовлетворять выборъ пункта для штабъ-квартиры, имѣло часто на войнѣ послѣдствіемъ безполезныя промѣдленія, которыя приводили къ бѣдствіямъ.

Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что одинъ изъ двухъ, начальникъ дивизіи или его офицеръ генеральнаго штаба, долженъ всегда находиться на лицо въ штабъ-квартирѣ; нельзя допустить одновременное отсутствіе обоихъ. Въ случаѣ если во время ихъ отсутствія получатся важныя приказанія, донесенія или запросы, то адъютанты дивизіи не въ состояніи исполнить таковыя надлежащимъ образомъ, такъ какъ имъ неизвѣстны предположенія и намѣренія ихъ начальниковъ.

Движеніе къ Паршницу.

Генералъ лейтенантъ А. сѣлъ на лошадь въ $3^1/_2$ часа утра и направился со своимъ штабомъ къ авангарду.

Находившемуся въ городѣ отряду гусаръ, назначено было слѣдовать съ пѣхотнымъ полкомъ № 2-й. Въ главныхъ силахъ авангарда, гусарскій полкъ, піонерная рота, и отдѣленіе санитарнаго отряда уже прибыли. Всѣ войска готовы были къ выступленію;

посты фузилернаго баталіона, находившагося на аванпостахъ, были уже стянуты вслѣдствіе удаленія непріятеля и высылки впередъ гусарскихъ патрулей, баталіонъ же находился на шоссе въ разстояніи 1,000 шаговъ впереди. Генералъ-маіоръ Б. собралъ всѣхъ командировъ и передалъ имъ слѣдующія приказанія:

„Дивизія двигается по дорогѣ въ Траутенау до Паршница, гдѣ соединится съ 1-й пѣх. дивизіею, наступающей со стороны Либау".

„Маіору Н. Вы принимаете начальство надъ головнымъ отрядомъ, въ составъ котораго войдутъ фузилерный баталіонъ, 4-й эскадронъ, 2 орудія и піонерная рота. Въ случаѣ встрѣчи непріятеля, слѣдуетъ немедленно атаковать. Связь съ 1-й пѣх. дивизіею, по горнымъ дорогамъ, необходимо поддерживать посредствомъ кавалерійскихъ патрулей".

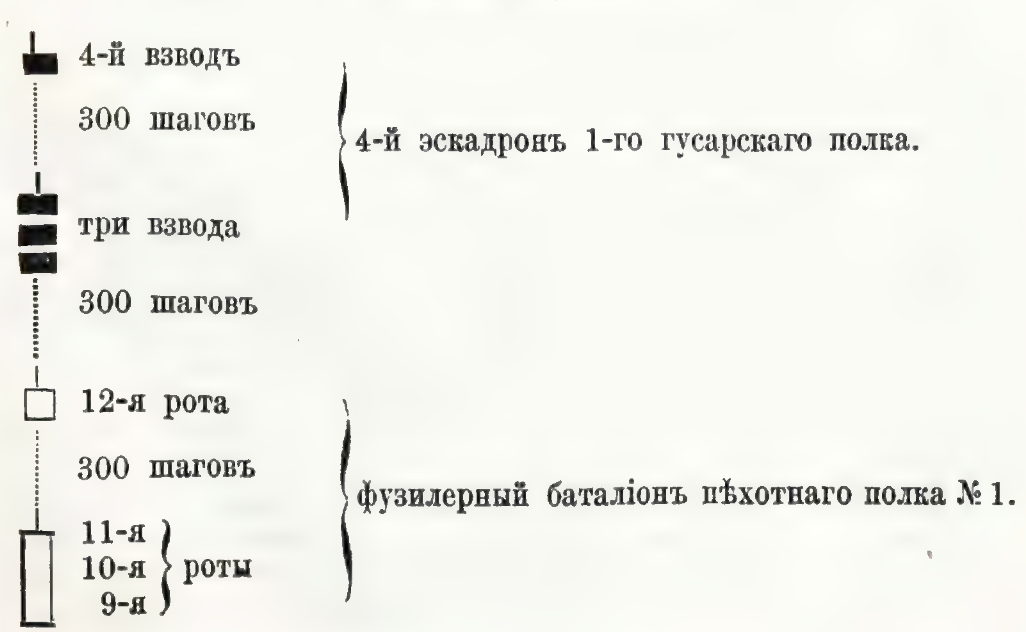
„Полковнику Д. Вы слѣдуете съ обоими баталіонами вашего полка въ надлежащемъ разстояніи; батарея позади головнаго баталіона; позади пѣхоты — санитарный отрядъ, въ хвостѣ гусарскій полкъ".

„Обозы должны быть собраны сѣвернѣе дороги, до полученія дальнѣйшихъ приказаній. Донесенія слѣдуетъ прислать мнѣ въ головной отрядъ".

Пока 4-й эскадронъ, 2 орудія и піонерная рота присоединились къ фузилерному баталіону, командиръ послѣдняго позаботился выдвинуть 12-ю роту на 300 шаговъ впередъ.

Короче, до 4 часовъ отдѣльныя части головнаго отряда заняли свои мѣста и ровно въ 4 часа авангардъ двинулся съ мѣста.

Головной отрядъ.

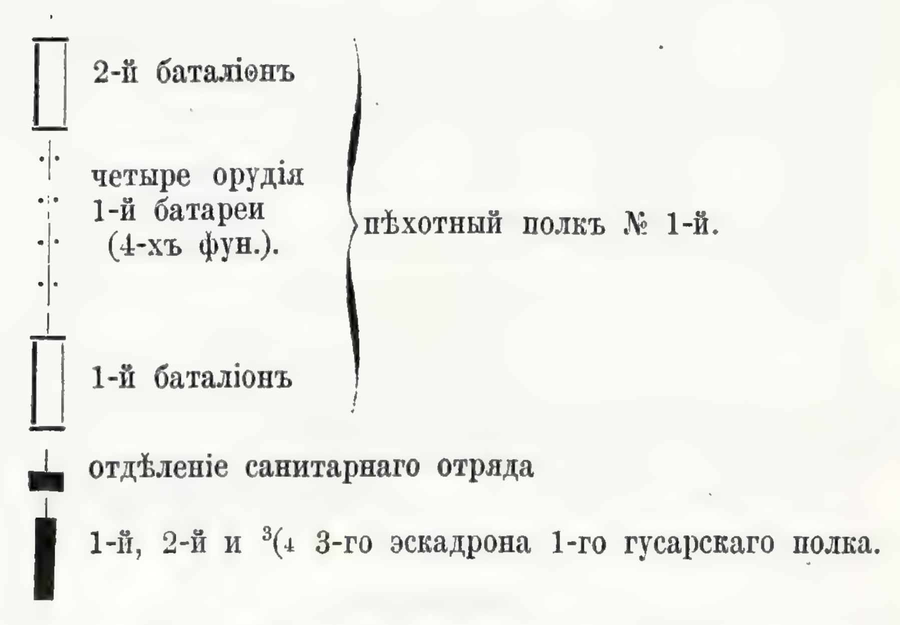

два орудія 1-й батареи.

піонерная рота.

600 шаговъ.

Главныя силы авангарда.

Начальникъ дивизіи пропустилъ мимо себя отдѣльныя части и дождался прибытія дивизіи, чтобъ убѣдиться, что послѣдняя слѣдуетъ въ должномъ порядкѣ.

Вообще совѣтуется, чтобъ главный начальникъ, во время движенія, по крайней мѣрѣ, разъ въ сутки пропускалъ бы мимо себя войска, для повѣрки правильности порядка слѣдованія.

Если непріятель находится далеко и постоянное присутствіе главнаго начальника, при главной массѣ войскъ, не составляетъ необходимости, то вышеозначенная провѣрка и въ особенности обозовъ—необходима, такъ какъ весьма скоро возникаютъ различныя отступленія отъ установленныхъ правилъ.

Относительно состава авангарда необходимо замѣтить слѣдующее:

Въ горахъ кавалерія тоже становится въ головѣ, но только численный ея составъ крайне ограниченъ; ей приходится освѣщать мѣстность и предупреждать, для чего и посылаются патрули. Такъ какъ извѣстно было присутствіе непріятельскихъ драгуновъ, то

признавалось необходимымъ назначить въ головной отрядъ столько кавалеріи, сколько ширина долины дозволяла развернуть для боя— слѣдовательно одинъ эскадронъ.

Выдвинутая впередъ рота назначалась для подкрѣпленія кавалеріи; рота весьма скоро могла свернуть съ дороги, въ случаѣ еслибъ послѣдняя была бы отброшена и вмѣстѣ съ тѣмъ задержать преслѣдованіе.

Съ другой стороны, еслибъ кавалерія была бы остановлена въ гористой мѣстности непріятельской пѣхотой, то своя могла бы подоспѣть на выручку.

Пѣхотѣ слѣдовать всей массой за кавалеріей невозможно, ибо въ случаѣ еслибъ послѣдняя была бы опрокинута, то первой трудно очистить скоро путь отступленія, поддержать кавалерію, и весь отрядъ можетъ придти въ замѣшательство.

Въ настоящемъ случаѣ образованіе головнаго отряда тѣмъ болѣе необходимо, что въ гористой мѣстности не всегда можно своротить въ сторону, и колонна, при поворотѣ дороги, легко можетъ подвергнуться огню непріятельской артиллеріи, занявшей командующую высоту. Поэтому глубина авангарда гораздо больше, чѣмъ на совершенно открытой мѣстности.

Придача двухъ орудій и піонерной роты головному отряду составляетъ тоже необходимость. Для дѣйствія этихъ орудій всегда представится случай; ихъ назначеніе заключается въ томъ, чтобъ принудить наступающаго непріятеля остановиться и развернуть силы на дальнемъ разстояніи, а также при отступленіи противника наносить всевозможный вредъ. Слѣдуетъ при этомъ помнить, что отдѣленіе орудій отъ батареи составляетъ исключеніе, но кореннымъ правиломъ остается сосредоточеніе артиллеріи; на ровной мѣстности авангардныя батареи всегда должны слѣдовать совокупно.

Вышеозначенную піонерную роту слѣдуетъ имѣть подъ рукой, ближе къ головѣ колонны. Одинъ разрушенный мостъ можетъ задержать движеніе всей дивизіи. Возстановленіе моста требуетъ времени, поэтому необходимо употребить въ дѣло всѣ тѣ средства, которыми располагаютъ.

Вышепоименованныя части: 1 баталіонъ, 1 эскадронъ, два орудія и піонерная рота, образуютъ головной отрядъ, составъ котораго измѣняется сообразно обстоятельствамъ. На совершенно открытой мѣстности, когда значительный отрядъ кавалеріи находится впереди, образованіе головнаго отряда изъ различнаго рода войскъ не представляется необходимымъ.

Въ главныхъ силахъ авангарда, войска слѣдуютъ въ томъ порядкѣ, какъ предполагается употребить ихъ въ дѣло при встрѣчѣ съ непріятелемъ. Если головной отрядъ встрѣтитъ сильное сопротивленіе и потребуется подкрѣпленіе изъ главныхъ силъ авангарда, то артиллеріи придется принять участіе въ бою прежде другихъ войскъ. Вести артиллерію въ головѣ новой части, т. е. главныхъ

силъ авангарда, невозможно, поэтому ей и назначено слѣдовать за головнымъ баталіономъ.

Въ заключеніе интересно взглянуть на общую длину колоннъ дивизіи, и время необходимое для движенія и изготовленія къ бою.

Длина колоннъ.

(Смотри приложеніе III).

1. *Авангардъ.*

1-й пѣхотный полкъ съ вьючными лошадьми, 1 патроннымъ ящикомъ и надлежащими дистанціями. 1060 шаговъ

1-й кавалерійскій п. безъ 1 взвода	800	„
1—4-хъ фунт. пѣшая батарея. .	460	„
1 піонерная рота	140	„
Отдѣленіе санитарнаго отряда .	110	„
	2570	шаговъ.

Дистанціи между отдѣльными частями авангарда (смотри составъ) . . . . 1500 шаговъ.

Дистанція между авангардомъ и главными силами 1000 „

2. *Главныя силы дивизіи.*

а) Войска:

1 пѣхотный полкъ (какъ выше). .	1060	шаговъ.
3 батареи вмѣстѣ съ штабомъ.	1420	„
1 пѣхотная бригада	2190	„
Отдѣленіе санитарнаго отряда .	100	„
	4770	шаговъ.

б) Полевой лазаретъ, вьючныя лошади и повозки, которые слѣдуютъ за хвостомъ дивизіи:

отъ штаба дивизіи	70	шаговъ
— 2-й пѣхотной бригады. . .	360	„
— 1-го кавалерійскаго полка .	60	„
— 1-й пѣшей артиллеріи. . .	10	„
1-й полевой лазаретъ	140	„
	640	
Итого	10,480	шаговъ.

Слѣдовательно длина калонны наступающей пѣхотной дивизіи простирается до семи верстъ; приказаніе, посланное съ головы колонны къ хвосту, слѣдуя мимо войскъ, потребуетъ около $^1/_2$ часа времени, обратно посланное дойдетъ по назначенію въ часъ времени.

Если построеніе послѣдуетъ въ головѣ головнаго отряда, то послѣдней части колонны придется пройти около 10,000 шаговъ, и дивизія въ полномъ составѣ соберется не ранѣе какъ въ $1^3/_4$ часа.

Для полнаго уясненія длины движущейся дивизіи необходимо добавить обозы.

Двухъ пѣхотныхъ бригадъ, (исключая одного патроннаго ящика на полкъ)	940	шаговъ.
Кавалерійскаго полка	30	„
Піонерной роты	30	„
Санитарнаго отряда	30	„
Интервалы	120	„
Итого	1150	шаговъ.

Если при этомъ считать разстояніе, около 2500 шаговъ, между хвостомъ дивизіи и головой обозовъ, то окажется что длина походной калонны пѣхотной дивизіи достигаетъ 14,130 шаговъ, т. е. около 10 верстъ.

Въ нашемъ примѣрѣ, имѣется еще кавалерійская бригада съ конной батареей.

Бригада занимаетъ въ длину	1720	шаговъ
конная батарея	500	„
Итого	2220	шаговъ.
непосредственно слѣдующія вьючныя лошади и повозки	130	шаговъ
въ общемъ обозѣ дивизіи	70	„
Всего	2420	шаговъ.

Слѣдовательно походная колонна 1-го армейскаго корпуса, наступавшая 27-го іюня изъ Шемберга къ Паршницу, имѣла въ длину 12,830 шаговъ, а считая, что обозамъ приказано было слѣдовать позади дивизіи, въ разстояніи $^1/_4$ мили, получимъ 16,550 шаговъ. Шагъ считается за 0,80 метра, нѣсколько больше чѣмъ масштабъ прилагаемыхъ плановъ. Разница слишкомъ не значительная, чтобъ придавать значеніе, такъ какъ всѣ подобныя опредѣленія только приблизительно вѣрны. Они указываютъ нормальный порядокъ извѣстной формы, который на практикѣ измѣняется, и при томъ, разъ что всей дивизіи перестроеніе совершается въ 1 и $^3/_4$ часа, нѣсколько минутъ болѣе или менѣе не могутъ имѣть значенія. Нормальная глубина походной колонны служитъ къ приблизительному изображенію формы построенія и въ этомъ отношеніи вполнѣ удовлетворяютъ цѣли [1]).

При прохожденіи главныхъ силъ, начальникъ дивизіи сообщилъ начальникамъ отдѣльныхъ частей относительно движенія 1-й пѣ-

[1]) Пѣхота двигалась по отдѣленіямъ, кавалерія по три, артиллерія въ одно орудіе.

хотной дивизіи. За тѣмъ удостовѣрившись, что войска слѣдуютъ въ назначенномъ порядкѣ, и предписанное соблюдено частями, онъ отправился къ авангарду.

При выступленіи изъ авангарда былъ посланъ патруль изъ 3 всадниковъ въ 1-ю пѣхотную дивизію съ слѣдующимъ письменнымъ увѣдомленіемъ:

Авангардъ 2-й пѣхотной дивизіи. Бертельсдорфъ 27, 6, 66, 4 часа утра.

„Авангардъ выступилъ въ 4 часа, изъ Бертельсдорфа и наступаетъ по большой дорогѣ изъ Шемберга къ Паршницу".

Б.

Генералъ-маіоръ и бригадный командиръ.

Когда головная часть достигла Петерсдорфа, то дивизія сдѣлала небольшой привалъ, во время котораго походная колонна оставалась въ томъ же порядкѣ.

Отходившая здѣсь въ сторону дорога дала возможность отправить второй патруль, въ долину Гольденъ-Ельсъ, по направленію къ Берндсдорфу.

Съ послѣднимъ передано было 1-й пѣхотной дивизіи слѣдующее письменное увѣдомленіе:

Авангардъ 2-й пѣхотной дивизіи. Петерсдорфъ 27, 6, 66, 5 час. 30 мин. утра.

„Голова авангарда только что достигла Петерсдорфа. О непріятелѣ ничего неизвѣстно".

Б.

Генералъ-маіоръ и бригадный командиръ.

Въ 6 часовъ 15 минутъ, унтеръ-офицеръ съ 6 драгунами прибылъ изъ 1-й пѣхотной дивизіи, и передалъ генералъ-лейтенанту А. записку, слѣдующаго содержанія:

1-я пѣхотная дивизія. близь Бернсдорфа 27, 6, 66, 5 час. 25 мин. утра.

„Дивизія выступила къ Паршницу въ 4 часа. Въ разстояніи 1000 шаговъ отъ Бернсдорфа, мостъ найденъ разрушеннымъ, произошла остановка. По ту сторону моста голова авангарда была атакована взводомъ драгунъ Виндишгреца, которые были отброшены съ урономъ. Дивизія только-что достигла Бернсдорфъ, непріятельскіе кавалерійскіе патрули наблюдаютъ наше движеніе съ высоты".

I. A.
N.

Капитанъ и офицеръ генеральнаго штаба
1-й пѣхотной дивизіи.

Въ полученіи увѣдомленія выдана была росписка дивизіоннымъ адъютантомъ начальнику патруля, съ означеніемъ времени и добавленіемъ слѣдующаго: „по сю сторону ничего новаго“.

Близь Вельгота гусарскій взводъ, находившійся впереди, наткнулся на непріятельскихъ драгунъ; съ приближеніемъ остальной части эскадрона, послѣдніе отступили, ускоренной рысью, по направленію къ Траутенау.

Въ $6^1/_2$ часовъ головная часть пѣхоты авангарда дебушировала изъ горъ, восточнѣе Паршница, главные силы достигли южнаго выхода изъ Петерсдорфа, хвостъ кавалерійской бригады находился въ это время въ серединѣ Бертельсдорфа.

На высотѣ западнаго выхода изъ Паршница показалось нѣсколько всадниковъ, но затѣмъ ничего особеннаго не случилось; по дорогѣ въ Либау не видно было никакихъ движеній войскъ.

Замѣчанія касательно наступленія къ Паршницу.

Связь между отдѣльными колоннами въ горахъ лучше всего поддерживается кавалеріею; хотя конечно таковая стѣснена свойствомъ дорогъ и не легко опредѣлить время ея прибытія по назначенію. Послѣднее и не требуется, если только высылка патрулей производится обѣими колоннами, слѣдующими по сосѣдству, такъ какъ назначеніе этихъ разъѣздовъ, вслѣдствіе особенныхъ условій мѣстности, заключается, не въ собраніи свѣдѣній, а въ оріентированіи того начальника, къ которому онѣ посланы. Сила этихъ разъѣздовъ весьма ограниченная и только въ случаѣ близости непріятеля, посылаютъ нѣсколько болѣе коней. Такъ какъ голова колонны 1-й пѣхотной дивизіи имѣла столкновеніе съ противникомъ, то въ патруль и было послано 6 рядовыхъ при унтеръофицерѣ. Сообщенія подобныхъ патрулей весьма важны. Такимъ образомъ свѣдѣніе о разрушенномъ мостѣ и происшедшая остановка прямо указывала, что 2-я пѣхотная дивизія раньше прибудетъ, чѣмъ 1-я, а потому придется принять нѣкоторыя мѣры охраненія. Далѣе, атака головной части 1-й пѣхотной дивизіи, взводомъ драгунъ Виндишгреца, свидѣтельствовала о близости непріятеля, вслѣдствіе чего 2-я дивизія, дебушируя изъ дефиле, обязана была послать болѣе сильный разъѣздъ, чтобъ войти въ связь съ 1-ю дивизіею. Наконецъ въ гористой мѣстности, раздѣляюшей пути движенія колоннъ, нельзя разсчитывать, что бой въ одной долинѣ, будетъ слышенъ въ другой. (Слѣдуетъ сравнить 3-ю и 5-ю дивизію въ дѣлѣ подъ Гичинымъ).

Если же имѣется сообщеніе, то отдѣленіе части силъ одной колонны на помощь другой, чрезъ горы, можетъ оказать большую пользу, въ особенности при нападеніи съ тыла.

Тщательный осмотръ мѣстности, какъ это часто дѣлается, переходя изъ небольшой мирной практики на войну, здѣсь не можетъ быть допущенъ. Иначе пришлось бы дивизіи употребить цѣ-

лый день для достиженія Паршница. Трудно допустить, чтобъ по близости могла скрываться значительная масса войскъ, могущая быть опасной для дивизіи, а еслибъ на это рѣшилась небольшая часть, то существованіе ея было бы поставлено въ опасность.

Далѣе, посылать пѣхотныя части въ горы для прикрытія фланговъ и слѣдованія паралельно колоннъ — неудобно. Хотя бы эти части и выступили съ авангардомъ, но слѣдуя по горамъ, безъ дорогъ, навѣрно отстанутъ. Подобное прикрытіе флангов тогда только возможно, если тому благопріятствуютъ мѣстныя условія, т. е. имѣются паралельныя долины, по которымъ можно провести часть войскъ. Если же этого нѣтъ, и на пути встрѣчаются поперечныя долины, изъ которыхъ непріятель можетъ выдвинуться на предполагаемый намъ путь слѣдованія, то для безопасности необходимо по нимъ отправить части войскъ, которыя потомъ при случаѣ могутъ присоединиться къ хвосту колонны.

Сосредоточеніе у Паршница.

(См. приложеніе IV).

Головная часть пѣхоты авангарда достигла, какъ было уже упомянуто, находящійся передъ Паршницемъ мостъ, чрезъ Аупу, въ 6 съ половиною часовъ утра. Начальникъ дивизіи отправился на находящіеся къ сѣверу отъ моста луга, для лучшаго обозрѣнія мѣстности.

Характеръ мѣстности совершенно измѣнялся. Послѣднія мили перехода приходилось совершать въ узкой горной долинѣ (тѣснинѣ), по большей части крутой, окруженной утесами; по выходѣ же изъ дефиле, взорамъ представлялась большая котловина и окружавшія ее высоты тянулись отлогимъ скатомъ, въ видѣ менѣе значительныхъ вершинъ. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они спускались круто въ долину. Въ разстояніи 3000 шаговъ отъ выхода изъ дефиле, гдѣ можно было видить совершенно ясно соединеніе дорогъ изъ Либау и Шемберга, края котловины казалось будто съуживались и чрезъ образующееся такимъ образомъ отверстіе, замѣтны были въ дальнемъ разстояніи синіе контуры горъ, которыя впрочемъ возвышались только на половину противу высотъ, составлявшихъ упомянутое дефиле, что указывало что позади находилось ровное мѣсто. Съ лѣвой стороны, на краю долины, до самого дефиле, тянулся разбросанно Паршницъ, въ садахъ котораго видны были нѣсколько каменныхъ строеній и дымовыя трубы фабрикъ. Южнѣе деревни горы возвышались постепенно и на разстояніи $^{1}/_{4}$ мили поднимался хребетъ, покрытый лѣсомъ. Крайнія точки хребта спускались круто противъ западнаго выхода изъ Паршница, также какъ и въ долину Рауснicъ. Послѣднее, видимое на дальнее разстояніе, имѣло характеръ до сихъ поръ пройденной мѣстности.

Устремивъ взоры дальше вправо, можно было замѣтить, тамъ гдѣ шоссе изъ Либау опускалось чрезъ горный выступъ въ долину,

деревню Вольту, которая была расположена на горѣ по обѣимъ сторонамъ лощины. Тянувшіяся вдоль шоссе высоты мѣстами были покрыты лѣсомъ, но возвышенность ихъ казалась ничтожной, въ сравненіи съ виднѣвшимися позади исполинскими горами, со снѣжными вершинами.

Съ перваго взгляда, ясно было начальнику дивизіи, что сосредоточеніе у Паршница требовало особыхъ мѣръ охраненія.

Собственно состороны Вольты нечего было опасаться, такъ какъ движеніе 1-й пѣхотной дивизіи и въ особенности направленіе праваго боковаго отряда, черезъ Шатцларъ, должно было оказать нѣкоторое дѣйствіе на окружавшую мѣстность. Во всякомъ случаѣ необходимо было занять дефиле, лежащее западнѣе Паршница, по направленію къ Траутенау, до прихода авангарда 1-го корпуса, состоявшаго изъ частей 1-й пѣхотной дивизіи, и въ особенности имѣть наблюденіе за возвышенностями южнѣе Паршница и долиною Рауснице. Если до сего времени можно было ожидать непріятеля только съ фронта, то съ выходомъ изъ дефиле положеніе это измѣнялось совершенно. Въ случаѣ присутствія большихъ массъ по сосѣдству, наступленіе таковыхъ можно было ожидать изъ Кенигенгофа на Траутенау или изъ Іозефштадта на Раусницъ, равно и со стороны мѣстности, лежащей между означенными двумя направленіями: — слѣдовательно противу лѣваго фланга дальнѣйшаго пути наступленія.

Одно время генералъ-лейтенантъ А. былъ въ нерѣшительности, въ виду неприбытія 1-й пѣхотной дивизіи, полагая не лучше ли было бы наступать до Траутенау и занять узелъ дорогъ — переправу чрезъ Аупу. Заключеніе диспозиціи, что корпусъ сосредоточивается на лѣвомъ берегу Аупы, заставило начальника дивизіи отказаться отъ первоначальной мысли.

Въ это время войска двигались по большой дорогѣ. Генералъ-лейтенантъ А. приказалъ изготовить приказаніе для 1-й кавалерійской бригады, по которому послѣдняя, прослѣдовавъ чрезъ Альбендорфъ, должна была послать о томъ увѣдомленіе [1]) 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а затѣмъ отправился къ генер.-маіору Б., съ которымъ съѣхался въ 6 часовъ 50 мин. на сѣверной сторонѣ Паршница, въ томъ мѣстѣ, откуда направляется дорога въ Вольту.

Командиръ бригады, съ своей стороны, съ измѣненіемъ условій мѣстности, составилъ предположенія. Немедленно по переходѣ че-

---

[1]) Передъ Паршницемъ 27, 6, 66,
6 часовъ 45 минутъ утра.

«Бригада, прослѣдовавъ черезъ Альбендорфъ, обязана увѣдомить слѣдующую черезъ Адерсбахъ и Квалишъ 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, что путь для нее свободенъ.

П. А.

1-й кавал. бригадѣ.

Х.

Маіоръ и офицеръ генеральнаго штаба 2-й дивизіи.

резъ мостъ Аупы, онъ приказалъ начальнику головнаго отряда слѣдующее:

„Отдѣлите роту для прикрытія со стороны Ейпель и полвзвода гусаръ къ южному выходу изъ Паршница, находящемуся въ долинѣ Раусницъ. Гусары обязаны изслѣдовать долину вплоть по ту сторону Раусница. Послѣ прибытія 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, отрядъ возвращается къ своей дивизіи.

„Пошлите офицера съ полувзводомъ гусаръ на шоссе въ Либау, для полученія свѣдѣній о 1-й пѣхотной дивизіи. Офицеру слѣдуетъ сообщить: что не такъ давно непріятельская кавалерія находилась на шоссе“.

По обѣимъ направленіямъ были уже посланы небольшія кавалерійскія патрули, но только на близкое разстояніе; 2-й взводъ 4-го эскадрона изслѣдовалъ возвышенности южнѣе Паршница.

Начальникъ головнаго отряда назначилъ 11-ю роту своего баталіона (фузилерный батал п. № 1-й) въ долину Раусницъ, а потребную кавалерію онъ взялъ изъ находящагося подъ его командою 4 эскадрона, именно изъ 3-го взвода, изъ котораго и прежде были отдѣлены еще невернувшіеся патрули.

Остававшіеся два взвода (1-й и 4-й) осмотрѣли снаружи сѣверную сторону деревни, направивъ нѣсколько всадниковъ по дорогѣ, а остальныя части головнаго отряда оставались въ самой деревнѣ.

Затѣмъ генералъ-маіоръ Б. передалъ полковнику Д. слѣдующее:

„Дивизія будетъ имѣть здѣсь отдыхъ. Для ея прикрытія, пошлите баталіонъ на высоту, южнѣе Паршница. Находящійся уже тамъ взводъ гусаръ поступаетъ подъ начальство командира баталіона“.

Полковникъ Д. распорядился, чтобъ находящійся въ головѣ главныхъ силъ авангарда 2-й баталіонъ слѣдовалъ на высоту по одной изъ дорогъ, отдѣляющихся южнѣе Паршница, и посредствомъ расположенія противу покрытаго лѣсомъ хребта и посылки кавалерійскихъ патрулей, прикрывалъ бы расположеніе дивизіи.

Въ заключеніе генералъ-маіоръ Б. послалъ приказаніе батарейному командиру собрать батарею у головнаго отряда, а находившемуся въ хвостѣ колонны гусарскому полку слѣдовать на рысяхъ сѣвернѣе Паршница, по направленію къ Траутенау, позади двухъ взводовъ 4 эскадрона.

За исключеніемъ послѣдняго распоряженія, приказанія частью были исполнены, частію приводились въ исполненіе, когда начальникъ дивизіи встрѣтился съ генералъ-маіоромъ Б. который доложилъ ему:

„Я выдвинулъ впередъ одну роту и полувзводъ гусаръ въ долину Раусница, которымъ приказано прикрывать со стороны Ейпель 1-ю гвардейскую пѣхотн. дивизію, до ея прибытія.

Далѣе, одинъ баталіонъ и полувзводъ гусаръ направлены на высоту южнѣе Паршница, для прикрытія сосредоточенія дивизіи и полувзводъ гусаръ посланъ на шоссе въ Либау, для связи съ 1-ю пѣхотною дивизіею".

Генералъ-лейтенантъ А. согласился съ означенными распоряженіями, прибавивъ слѣдующее:

„Корпусный командиръ предполагаетъ, послѣ отдыха, съ сосредоточеннымъ корпусомъ продолжать наступленіе чрезъ Траутенау, по направленію къ Арнау.

„Дивизіи придется прикрывать движеніе съ фланга, на правомъ берегу р. Аупа; мы можемъ въ виду этого сдѣлать необходимыя распоряженія.

„Прикажите полковнику Д. съ обѣими баталіонами авангарда, находящимися въ долинѣ, 4-хъ фунт. батареею и 1 эскадрономъ занять дефиле, лежащее западнѣе Паршница и изслѣдовать мѣстность по направленію къ Траутенау.

„Съ остальными частями вашихъ войскъ, подъ личнымъ вашимъ начальствомъ, займите высоты южнѣе Паршница, для прикрытія общаго расположенія. Я къ вамъ отправлю второй полкъ вашей бригады, а также батарею".

Бригадный командиръ сообщилъ полковнику Д. дополнительныя приказанія. Послѣдній получилъ въ свое распоряженіе:

Три роты фузилернаго баталіона и 1-й баталіонъ своего полка.

Два полувзвода 4-го эскадрона, а также одну 4-хъ фунт. батарею.

Оставшіеся въ распоряженіе своего полковаго командира 2¾ эскадрона, піонерная рота и отдѣленіе санитарнаго отряда были направлены генералъ-маіоромъ Б. по дорогѣ, выходящей съ южной стороны деревни, ко 2-му баталіону № 1 полка, въ то время какъ ранѣе посланный туда 2-й взводъ 4 эскадрона достигъ середины возвышенности, покрытой лѣсомъ.

Эти распоряженія были сдѣланы въ 7 часовъ. Находившаяся въ головѣ на большой дорогѣ 12-я рота № 1 полка достигла во время западнаго выхода Паршница и бывшіе впереди ея оба взвода 4 эскадрона уже перешли чрезъ небольшое дефиле, отстоявшее отъ того мѣста на разстояніе 700 шаговъ. Передовыя части главныхъ силъ дивизіи, приближавшіяся къ выходу шембергскаго дефиле, видны были явственно.

Генералъ-лейтенанту А. приходилось отдать необходимыя приказанія главнымъ силамъ и указать прибывавшимъ войскамъ опредѣленныя мѣста для отдыха. Объ этомъ онъ передалъ офицеру генеральнаго штаба слѣдующія приказанія:

„Поѣзжайте назадъ къ мосту черезъ Аупу и направьте пѣхотный полкъ № 2 на высоты, южнѣе Паршница, гдѣ онъ поступитъ подъ начальство своего бригаднаго командира. Изъ артиллеріи, головная батарея должна присоединиться къ полку. Остальныя части направьте сѣвернѣе Паршница къ сбор-

ному мѣсту, а именно: 4-ю пѣхотную бригаду западнѣе дороги Вольта — Паршницъ, — артиллерію, багажъ, лазаретъ и кавалерійскую бригаду, — восточнѣе, первую на правый флангъ".

Офицеръ генеральнаго штаба достигъ моста своевременно, въ часовъ 8 минутъ, когда голова полка № 2 вступала на мостъ. Полкъ тотчасъ свернулъ влѣво.

Въ 7 часовъ 20 минутъ подошла къ тому же мѣсту артиллерія; находившіяся въ головѣ: 2-я 4-хъ фунт. батарея послѣдовала за полкомъ № 2; обѣ 6-ти фунт. батареи остались внѣ деревни и были направлены на выступъ горы, пересѣкавшей шоссе въ Либау— гдѣ и выстроили фронтъ на западъ, по батарейно, одна за другой.

Въ 7 часовъ 35 минутъ дебушировала головная часть 4-й пѣх. бригады; она достигла въ 7 часовъ 55 мин. промежуточной дороги между главныхъ дорогъ, находящейся къ западу отъ Вольта—Паршницъ. Правое крыло — 1-й баталіонъ полка № 3 — расположился въ 100 шагахъ отъ шоссе въ Либау, остальные баталіоны полка стали лѣвѣе (въ колоннахъ изъ середины).

Каждый баталіонъ по мѣрѣ прибытія, составивъ ружья и снявъ ранцы, подавался впередъ, иначе вслѣдствіе ограниченности пространства не достало бы мѣста заднимъ частямъ.

Полкъ № 4 сталъ во вторую линію; это было въ 8 ч. 15 мин.; кавалерійская бригада вступила на назначенныя мѣста въ 8 час. 35 минутъ. Послѣдняя построилась въ полковые эскадронные колонны, одна возлѣ другой, имѣя батарею позади, въ одну линію.

Между тѣмъ, уже въ 7 ч. 18 мин., начальникъ дивизіи получилъ, отъ находившагося на дорогѣ въ Траутенау, полковника Д. донесеніе:

„На дорогѣ въ Траутенау мостъ черезъ Аупу барикадированъ и занятъ непріятелемъ. Слѣдовавшія впереди гусары были встрѣчены огнемъ".

Ему послано было въ отвѣтъ:

„Отрядъ обязанъ не выпускать непріятеля изъ виду, ограничиваясь впрочемъ занятіемъ фермы, находящейся въ дефиле, западнѣе Паршница."

Далѣе, въ 8 часовъ 30 минутъ вернулся патруль, посланный къ 1-й пѣхотной дивизіи. Начальникъ онаго доносилъ:

„Я встрѣтилъ дивизію сѣвернѣе Гольденъ-Ельсъ, гдѣ разрушеніе большого моста остановило ее движеніе. Его превосходительство, командующій генералъ, къ которому я являлся, вслѣдствіе вышеозначеннаго расположилъ дивизію для отдыха; во всякомъ случаѣ она будетъ продолжать движеніе въ 8 $^{1}/_{2}$ часовъ.

О непріятельской кавалеріи ничего неизвѣстно, но по показаніямъ жителя Гольденъ-Ельсъ отъ 30 — 50 австрійскихъ драгунъ, прибывшихъ состороны Бернсдорфа, въ Губерсдорфъ, въ исходѣ 6 часовъ, удалились съ большою поспѣшностью въ горы, на западъ".

Патрулю было приказано присоединиться къ своему эскадрону, находившемуся западнѣе Паршница.

Вступленіе войскъ происходило въ присутствіе генералъ-лейтенанта А., который замѣтилъ нѣкоторые безпорядки. Такимъ образомъ, въ одномъ полку погоны не были застегнуты, но свернуты, въ нѣкоторыхъ баталіонахъ вслѣдствіе сильной жары галстухи были сняты, въ другихъ—только нѣкоторые люди поснимали таковые. При нѣкоторыхъ повозкахъ фузилернаго баталіона находились 3—4 человѣка изъ фронта, которые по большей части для своего облегченія, уложили ранцы на повозки. Два патронныхъ ящика, полковъ 4-й пѣхотной бригады, слѣдовали при 6-ти фунт. батареѣ, а въ кавалеріи подручныя лошади похожи были на вьючныхъ.

Всѣ эти безпорядки были замѣчены на мѣстѣ и записаны дивизіоннымъ адъютантомъ, для объявленія по дивизіи, въ парольномъ приказаніи.

Между тѣмъ, генералъ-лейтенантомъ А. отдано было приказаніе, чтобы люди не ходили бы въ деревню по одиначкѣ, а наряженные за водой отправлялись бы командами, при офицерахъ. Для наблюденія за вышеозначеннымъ, отъ 4-й пѣхотной бригады были выставлены посты, а также фланговый постъ на перекресткѣ дороги изъ Вольты и шоссе въ Либау. Выходъ за постъ былъ воспрещенъ.

Начальникъ дивизіи отправился затѣмъ къ отряду полковника Д., чтобы оттуда произвести рекогносцировку передовой мѣстности, на случай дальнѣйшаго движенія.

Интересно прослѣдить распоряженія, сдѣланныя въ отдѣльныхъ отрядахъ:

Полковникъ Д. съ находившейся въ головѣ 12-ю ротою занялъ въ 7 ч. 10 м., съ западной стороны, группу домовъ, расположенныхъ въ дефиле, на разстояніе 1000 шаговъ отъ Траутенау. Оба взвода гусаръ, подошедшіе къ Траутенау нашли мостъ чрезъ Аупу прегражденнымъ и попали подъ выстрѣлы. Донесеніе объ этомъ, какъ упомянуто выше, было послано начальнику дивизіи. Такъ какъ изъ за фермъ можно было наблюдать за мѣстностью, до самого моста, то гусары расположились позади строеній. Полковникъ Д. отдѣлилъ 10-ю роту на 1500 шаговъ вправо, на сѣверную высоту, съ полувзводомъ гусаръ, которымъ приказано было посылать патрули къ Гуммельгофу; 9-я же рота оставлена была въ резервѣ позади фермъ. 1-й баталіонъ, батарея и 1 1/2 взвода гусаръ отдыхали съ восточной стороны у Паршница; полувзводъ пѣхоты, переправившись чрезъ Аупу, въ бродъ, расположился въ видѣ флангового прикрытія, съ лѣвой стороны, на юго-восточной оконечности обрывистаго хребта, покрытаго лѣсомъ.

Крутой край долины не допускалъ употребленіе кавалеріи. Обѣ роты, бывшія въ первой линіи, сохранили подъ ружьемъ по одному взводу, подъ прикрытіемъ которыхъ и отдыхали, но не снимая ранцевъ.

Генералъ-маіоръ Б. отправился въ 7 часовъ изъ сѣверной око-

нечности Паршница къ среднимъ вершинамъ лѣсистаго хребта, лежащаго къ югу, куда и прибылъ спустя 6 минутъ; 2-й баталіонъ полка № 1-й находился на открытыхъ высотахъ; взводъ 4-го эскадрона изслѣдовалъ лѣсъ и донесъ генералу, что по ту сторону лѣса непріятеля не видно. На вопросъ, какая ширина лѣса, послѣдняя была опредѣлена въ 400 шаговъ. Издалека подъемъ на гору казался круче, чѣмъ былъ въ дѣйствительности. Во всякомъ случаѣ верхняя часть склона была труднѣе для подъема, но для артиллеріи возможна; въ особенности скаты къ р. Аупы были очень круты, такъ что пѣхота могла бы взобраться, неиначе какъ въ разсыпномъ строю.

Бригадный командиръ отправился на ту сторону опушки, для осмотра мѣстности, какъ въ отношеніи принятыхъ мѣръ охраненія, такъ и на случай дальнѣйшаго наступленія.

Покрытый лѣсомъ горный кряжъ тянулся вдоль линіи оврага, пролегавшій отъ Рауcница до дворовъ на дорогѣ изъ Либау, и рѣзко отличался отъ далѣе лежащихъ высотъ. Соединеніе кряжа съ этими высотами находилось приблизительно въ 500 шаговъ отъ пункта, на которомъ находился генералъ (вершина 504). Отсюда линія оврага спадала круто къ обѣимъ сторонамъ р. Аупы. По ту сторону образовавшагося сѣдла возвышался новый кряжъ, который тянулся въ западномъ направленіи отъ Криблица и на которомъ находились двѣ выдающіяся вершины (531 и 534). Вслѣдствіе этого, въ юго-западномъ направленіи, кругозоръ ограничивался 1,000 шагами. Напротивъ, къ западной и южной сторонѣ, мѣстность была значительно ниже и позволяла видѣть приблизительно на 3,000 шаговъ. Въ первомъ направленіи виденъ былъ глубоко врѣзавшійся Криблицкій оврагъ, за которымъ виднѣлись группы горъ Hopfen и Galgen, а также весьма ясно было видно часть Траутенау. Мѣстность до этого оврага представляла видъ довольно гладкой, постепенно понижающійся къ сторонѣ Аупы, равнины, отдѣлявшейся отъ долины крутымъ оврагомъ. Въ южномъ направленіи, мѣстность тоже понижалась, но, вслѣдствіи множества маленькихъ пересѣченныхъ вершинъ и перелѣсковъ, имѣла пересѣченный характеръ.

Большое множество дворовъ (отстройки южныхъ частей Альтъ-Рогнитцъ и Рудерсдорфъ) виднѣлись на горизонтѣ, ограниченномъ волнообразными линіями мѣстности.

Въ этомъ южномъ отдѣлѣ не было видно никакихъ сообщеній, за то большая дорога, изъ Рауcница въ Траутенау, вела чрезъ впереди лежащее сѣдло въ западный отдѣлъ на Криблицъ.

При такихъ обстоятельствахъ достаточно было поставить небольшой отрядъ на пунктѣ нахожденія генерала. Постъ, выдвинутый на лежащую по ту сторону сѣдла вершину, могъ всегда заблаговременно увѣдомить о движеніи большихъ массъ, для того, чтобы съ главными силами во время успѣть занять южный край лѣса.

Не такъ удобна была мѣстность, для охраненія фланговъ при

дальнѣйшемъ движенiи. Такъ какъ корпусу приходилось слѣдовать изъ Траутенау къ Пильникау, то въ виду прикрытiя фланговъ, необходимо было направить колонну по направленiю на Гогенбрукъ, при чемъ движенiе фланкирующей части на прямикъ по полямъ было бы сопряжено съ немалыми затрудненiями. Поэтому неоставалось ничего другаго, какъ съ главными силами, въ особенности съ артиллерiею, двинуться по дорогѣ изъ Раусница на Криблицъ и потомъ удостовѣриться нѣтъ ли соединенной дороги отъ послѣдняго пункта къ Гогенбруку. Это могло быть исполнено при помощи рекогносцировки. Во всякомъ случаѣ, часть кавалерiи должна была охранять фланги марша и держать направленiе прямо на Гогенбрукъ.

Нужно при этомъ замѣтить, что 2-й взводъ 4-го эскадрона находился уже въ движенiи, по направленiю къ лежащей на востокъ отъ Криблица вершинѣ.

Генералъ-маiоръ Б. отправилъ своего адъютанта назадъ, чтобъ привести 2-й баталiонъ полка № 1-й и взводъ гусаръ, а также сообщить остальнымъ отрядамъ, продвинуться до сѣверной опушки лѣсистаго хребта и тамъ расположиться для отдыха.

2-й баталiонъ прибылъ къ генералу въ 7 часовъ 30 минутъ. 5-я рота расположилась на дорогѣ въ Раусницъ и выставила полевой караулъ по ту сторону лежащей впереди высоты, остальная часть баталiона составила ружья позади вершины 504. Прибывшiй взводъ изъ 3-го эскадрона былъ высланъ для рекогносцировки мѣстности между Альтъ-Рогницъ и Рауснццъ; послѣднему а также 2-му взводу 4-го эскадрона приказано было одновременно произвести рекогносцировку дорогъ, ведущихъ къ Гогенбруку.

Затѣмъ генералъ-маiоръ Б. отправился къ главнымъ силамъ своего отряда, послѣдняя часть котораго прибыла къ пункту сосредоточенiя въ 7 чавовъ 40 минутъ. Здѣсь находились:

Пѣхотный полкъ № 2-й,

$2\frac{1}{2}$ эскадрона гусаръ,

2-я 4-хъ фунтовая батарея,

1-я пiонерная рота,

1-е отдѣленiе санитарнаго отряда.

Третiй отрядъ, отдѣленный въ то время отъ дивизiи, составляла II-я рота пѣхотнаго полка № 1-й и полувзводъ гусаръ, находившiеся въ долинѣ Аупы по направленiю къ Рауснццу. Рота расположилась въ садахъ южныхъ строенiй и выдвинула полувзводъ на 600 шаговъ въ видѣ полеваго караула. Послѣднiй, кромѣ часоваго у ружей, выставилъ парныхъ часовыхъ на шоссе и на правомъ склонѣ долины, откуда можно было обозрѣвать на дальнее разстоянiе а впослѣдствiи можно было поддерживать связь съ пѣхотнымъ полкомъ № 2-й. Гусарскiй полувзводъ, за исключенiемъ двухъ вѣстовыхъ, направился впередъ къ Рауснццу.

Таково было положенiе, въ которомъ находились главныя силы и отдѣльныя отряды дивизiи въ 8 часовъ 30 минутъ, когда на-

чальникъ дивизіи, какъ упомянуто выше, прибылъ на дорогу въ Траутенау. Въ то время, когда онъ достигъ западнаго выхода изъ Паршница (8 часовъ 40 минутъ) къ нему явился посланный отъ генералъ-маіора Б. гусарскій офицеръ, съ слѣдующимъ донесеніемъ:

„Сильная непріятельская колонна всѣхъ родовъ оружія находится въ движеніи на шоссе изъ Кенигингофа къ Траутенау. Головная ея часть находилась въ 8 часовъ 10 минутъ около 1,500 шаговъ южнѣе Гогенбрука“.

Разборъ сосредоточенія у Паршница.

Разсматривая движеніе дивизіи къ сборному пункту, въ общей связи, оказывается:

Въ 6 часовъ 30 минутъ, головная часть пѣхоты авангарда прибываетъ къ мосту чрезъ Аупу и переходитъ къ назначенному мѣсту для отдыха, но при этомъ ей приходится до 7 часовъ 10 минутъ быть въ движеніи, слѣдовательно 40 минутъ пока она пройдетъ мѣсто расположенія дивизіи и выдвинется на столько впередъ, чтобъ служить прикрытіемъ послѣдней.

Въ 7 часовъ 30 минутъ части, назначенныя изъ общей походной колонны для прикрытія фланговъ, достигаютъ указанныхъ мѣстъ.

Въ 8 часовъ 35 минутъ прибываетъ послѣдняя часть общей колонны.

Слѣдовательно колонна употребляетъ для перехода: время отъ 7 ч. 10 м. до 8 ч. 35 м. или 1 ч. 25 минутъ. Считая даже кавалерійскую бригаду, причисленную въ видѣ исключенія, то и тогда время перехода дивизіи, безъ обозовъ, равняется часу и двумъ минутамъ. При этомъ слѣдуетъ взять за правило, что между авангардомъ и глаными силами должно быть извѣстное разстояніе и что главныя силы должны выстраиваться не на одной высотѣ съ авангардомъ, но позднѣе.

Но если построеніе колонны послѣдуетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ голова дѣлаетъ остановку, то эти цифры измѣняются существенно:

При длинѣ колонны, включая кавалерійскую бригаду, но безъ обозовъ, 12,830 шаговъ, время построенія достигнетъ 2 ч. 8 минутъ.

При слѣдованіи обозовъ (16,550 шаговъ) — около $2^3/_4$ часа.

Одной пѣхотной дивизіи (слѣдовательно безъ кавалерійской бригады) съ составнымъ авангардомъ:

Безъ обоза:(10,400) — $1^1/_2$ часа.

Съ обозомъ: (14,000 шаговъ) — 2 часа 20 минутъ.

Безъ составленнаго авангарда (войска въ непрерывномъ порядкѣ):

Безъ обоза (7,900 шаговъ) — 1 ч. 20 м.

Съ обозомъ (11,600 шаговъ) почти 2 часа.

Изъ вышеизложеннаго ясно, сколько времени требуется для построенія большихъ силъ вообще. Всякое перестроеніе слѣдуетъ избѣгать, если оно не вызывается крайней необходимостью.

Для кратковременнаго отдыха, нуждаются только въ одновременной остановки походной колонны, всякое же послѣдовательное перестроеніе есть готовность. Послѣдніе вызывается не столько возможностью, сколько необходимостью боя, слѣдовательно тогда, когда авангардъ встрѣтитъ сопротивленіе. Тамъ, гдѣ перестроеніе вообще можетъ случится, оно зависитъ преимущественно отъ непріятеля и поэтому не подлежитъ опредѣленію заранѣе; кромѣ того оно находится въ зависимости отъ мѣстности и собственныхъ намѣреній.

Мѣстность должна вообще облегчать перестроеніе, и встрѣчается таковая позади которой принимаютъ бой или же на оборотъ производятъ наступленіе.

Въ послѣднемъ случаѣ перестроеніе не должно производиться слишкомъ рано, такъ какъ наступленіе развернутымъ фронтомъ утомляетъ войска и требуетъ много времени. Если авангардъ достигъ болѣе или менѣе удобной позиціи, то лучше всего главныя силы вести въ походной колоннѣ. Напротивъ если желаютъ достигнуть извѣстнаго пункта безъ боя, то слѣдуетъ выстраиваться не иначе, какъ будучи къ тому вынужденнымъ.

Въ настоящемъ случаѣ предписано было общее сосредоточеніе близь Аупы. Когда 2-я пѣх. дивизія прибыла къ Паршницу, то 1-я пѣх. дивизія, отъ которой слѣдовало отдѣлить авангардъ, еще не подошла. Такъ какъ дальше нельзя было слѣдовать, то происшедшая потеря времени, при перестроеніи дивизіи, отразилась одинаково на всю массу войскъ и на отдѣльныя части.

Къ тому же случилось, что при выходѣ изъ горъ можно было встрѣтить непріятеля и необходимо было изготовиться къ бою, а послѣднее весьма важно, если оно происходитъ безъ потери времени, и въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе, что остановка на узкой горной дорогѣ была бы несообразна съ предъвзятой цѣлью.

Конечно всякая часть должна вблизи непріятеля предохранять себя, во время движенія и по прибытіи къ сборному пункту. На открытой и легко обозрѣваемой мѣстности это можетъ выполнить авангардъ, и при этомъ съ весьма ограниченными силами. Чѣмъ труднѣе мѣстность и общія условія, тѣмъ тщателънѣе должны быть выполнены мѣры охраненія.

Въ дѣйствительности же дѣлаютъ или слишкомъ мало или слишкомъ много. „Слишкомъ мало“ сходитъ безнаказанно тысячу разъ, но разъ что войска подвергнуться неожиданному нападенію, то репутація ихъ и начальника страдаетъ долгое время. Вслѣдствіе этого, весьма часто вдаются въ противуположныя крайности, что также отражается на войскахъ. Не слѣдуетъ забывать, разъ что войскамъ дается отдыхъ, то послѣдній долженъ быть тщательно охраняемъ.

Въ особенности, въ теоріи и въ дѣйствительности сильно злоупотребляютъ въ этомъ отношеніи кавалеріею. Случается, что тамъ

гдѣ достаточно было бы нѣсколькихъ патрулей, часто посылаютъ цѣлые полки, и въ то время, когда остальныя войска отдыхаютъ, вся кавалерія постоянно находится на ногахъ. Забываютъ, что если человѣкъ можетъ удовольствоваться одними словами и усталый, приступитъ къ дѣятельности ради славы, то для лошади нужны кормъ, пойло и отдыхъ. Конечно отъ сытой и хорошо выдержанной къ перенесенію труда лошади можно многое требовать, но по большей части этихъ условій недостаетъ, и даже еслибъ они были на лицо, то и тогда не слѣдуетъ расточать силы лошади не производительно.

Въ большей части случаевъ, цѣль достигается посредствомъ малыхъ патрулей. Хорошіе всадники, на хорошихъ лошадяхъ, обладая извѣстной дерзостью, могутъ многое себѣ позволить.

Чѣмъ болѣе мѣстность пересѣчена, тѣмъ большое число патрулей слѣдуетъ посылать; послѣдніе нуждаются тогда въ поддержкѣ. На этомъ основаніи посланъ былъ генералъ-маіоромъ Б. цѣлый взводъ, для прикрытія фланговъ въ западномъ и южномъ направленіи.

Если однако сильные непріятельскіе отряды находятся вблизи и кавалерія его на мѣстѣ, то она не допуститъ патрули дѣлать наблюденія. Поэтому, если въ подобныхъ случаяхъ желаютъ имѣть свѣдѣнія о непріятелѣ, то избытка въ кавалеріи не можетъ быть и всякая умѣренность является ошибкой.

Съ этой точки зрѣнія высылка кавалеріи впередъ должна быть принята за правило; при этомъ имѣть въ виду, что на этотъ родъ оружія возлагается обязанность, во всѣхъ случаяхъ охранять и раскрывать противника на дальнемъ разстояніи. Но при этомъ обязанность свыше, разрѣшать эту задачу, соблюдая должную экономію силъ, такъ какъ разъ что кавалерія приведена въ разстройство, не бывъ въ дѣлѣ, трудно требовать отъ нее что либо впослѣдствіи.

Что касается собственно правилъ охраненія, то ясно, что сфера послѣдняго увеличивается сообразно силы охраняемаго отряда. Авангардъ еще можетъ прикрыть фронтъ своей дивизіи на извѣстномъ протяженіи, но въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ растянуться на столько, чтобъ прикрыть фланги отдѣльной дивизіи, находящейся въ движеніи или отдыхающей, а потому послѣдняя должна сама объ этомъ позаботиться.

Такимъ образомъ, головной отрядъ авангарда прикрывался гусарскимъ взводомъ, отправленнымъ на высоты южнѣе Паршница, весь авангардъ — баталіономъ и тѣмъ же взводомъ, и дивизія — 4-мя баталіонами, 3-мя эскадронами и 1-й батареей. Чѣмъ сильнѣе отрядъ, назначенный для прикрытія, тѣмъ дальше можетъ онъ быть выдвинутъ и тѣмъ обширнѣе будетъ сфера охраненія и освѣщенія мѣстности. Такимъ образомъ, отдѣленный отъ авангарда баталіонъ, имѣлъ возможность охранять только со стороны лѣсистаго хребта, такъ какъ сзади его расположенный, болѣе сильный отрядъ могъ охранять фланги гораздо дальше.

Если же непріятель можетъ приблизиться по одному направленію, только чрезъ дефиле, то достаточно, смотря по свойству послѣдняго, весьма ограниченныхъ силъ. Сюда относится уже упомянутый выше случай относительно долины Раусницъ. Наступленіе непріятельскихъ отрядовъ чрезъ долину Раусница возможно отъ Іозефштадта чрезъ Эйпель; авангардъ обязанъ былъ самъ прикрывать себя съ этой стороны, это было выполнено ротой и взводомъ гусаръ. Это прикрытіе, вслѣдствіи условій мѣстности достаточно было и для дивизіи; поэтому также оно не было подкрѣплено, а только приказано было ему оставаться на мѣстѣ до прихода гвардіи.

Еслибъ захотѣли всѣ эти отдѣльные отряды держать подъ ружьемъ, то отдыхъ одной половины дивизіи былъ бы пріобрѣтенъ на счетъ другой половины. Въ подобномъ пріемѣ не встрѣчается надобности, такъ какъ выдвигая впередъ различныя отряды на 1000 или 1500 шаговъ, въ западномъ или южномъ направленіи, остальная часть дивизіи совершенно прикрыта и этимъ отрядамъ приходится только заботиться о собственномъ охраненіи, въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

Собственно, выдвинутые впередъ парные посты и кавалерійскіе разъѣзды не пользуются отдыхомъ; если же считать полевые караулы, то въ настоящемъ случаѣ для прикрытія дивизіи употреблено.

Изъ пѣхоты:

Отъ полка № 1-й:

Полевой караулъ 10-й роты	около	1/2	взвода.
Охранительный постъ 12-й роты	—	1	"
Полевой караулъ 1-го баталіона	—	1/2	"
Полевой караулъ 2-го баталіона	—	1/2	"
Полевой караулъ 11-й роты	—	1/2	"

Итого 3 взвода пѣхоты.

Изъ кавалеріи:

Отъ гусарскаго полка № 1-й:

Въ отрядѣ полковника Д.		
отъ 4-го эскадрона . . .	1/2	взвода.
Въ отрядѣ генералъ-маіора Б.		
отъ 4-го эскадрона . . .	1	взводъ
отъ 3-го эскадрона . . .	1	"
При 11-й ротѣ полка № 1-й		
отъ 4-го эскадрона . . .	1/2	взвода.

Итого 3 взвода кавалеріи

или 250 ч. пѣхоты и 110—120 коней.

Къ прежнимъ распоряженіямъ необходимо упомянуть, что съ выходомъ изъ Шембергскаго дефиле на открытую мѣстность Паршница и Траутенау причины, обусловливавшія дробленіе гусарскаго

полка и батареи авангарда, изчезли и разрозненныя части должны были соединиться.

Въ заключеніе необходимо сказать о замѣчаніяхъ начальника дивизіи.

Свернутые погоны мѣшаютъ отличить, какая часть находится на лицо передъ вами, что весьма важно въ бою. Кромѣ того необходимо опредѣлить къ какимъ частямъ принадлежатъ отдѣльные личности (мародеры и т. д.).

Снятіе галстуховъ во многихъ отношеніяхъ можетъ быть большимъ облегченіемъ, но нельзя допустить отступленія отъ установленной формы въ одеждѣ по усмотренію отдѣльныхъ начальниковъ, а тѣмъ болѣе самихъ нижнихъ чиновъ. Иначе одна часть будетъ въ каскахъ, другая въ фуражкахъ, одни будутъ въ ранцахъ, другіе безъ оныхъ. При слѣдованіи двухъ частей вмѣстѣ, изъ коихъ одна пользуется облегченіемъ, а другая нѣтъ, непремѣнно возникнутъ неудовольствія, безпорядокъ и даже упадокъ дисциплины. Поэтому на войнѣ, строже чѣмъ въ мирное время, слѣдуетъ соблюдать установленныя правила и тамъ, гдѣ возможно, какъ напримѣръ, здѣсь на маршѣ, сдѣлать облегченіе, то таковое допускать не иначе, какъ по распоряженію начальника колонны. Здѣсь слѣдовательно снятіе галстуховъ могъ разрѣшить только начальникъ дивизіи; и напротивъ, еслибъ его дивизія слѣдовала въ составѣ корпуса, то означенное разрѣшеніе могло послѣдовать только отъ корпуснаго командира. Также и распоряженіе о подобномъ облегченіи не должно быть упущено изъ виду.

Патронные ящики, будучи отдѣлены отъ обоза дивизіи, принадлежатъ къ полкамъ. Причисленіе ящиковъ отдѣльныхъ или всего числа къ батареямъ совершенно неумѣстно.

Далѣе, относительно навьюченія штатныхъ повозокъ, а также нахожденія при нихъ людей подробно объяснено въ нижеслѣдующихъ парольныхъ приказаніяхъ:

„Повозки фузилернаго баталіона слишкомъ нагружены вещами, особенно снятыми ранцами, такъ что они слѣдовали сегодня съ трудомъ. Отъ этого могутъ возникнуть большія затрудненія. Начальники частей обязываются снять эти тяжести и наблюдать, чтобы только тѣ вещи находились на повозкахъ, которыя положены штатомъ.“

И далѣе:

„Командующій генералъ снова замѣтилъ сегодня, что при повозкахъ находится слишкомъ много людей, откомандированныхъ отъ частей. Тамъ находились: вѣстовые, каптенармусы и квартермистры, которые собственно состоятъ не при повозкахъ, а должны находиться во фронтѣ. Сверхъ того, находились при повозкахъ полковые и баталіонные писаря, которые тоже не принадлежатъ къ обозу; но если они были туда посланы, то не слѣдовало откомандировывать людей изъ

фронта. За исключеніемъ патроннаго ящика, при которомъ всегда стоятъ 1 унтеръ-офицеръ и 1 ефрейторъ, при каждой другой штатной повозкѣ долженъ находиться одинъ человѣкъ, слѣдовательно писарь или слабосильный; при не штатной же повозкѣ не болѣе одного человѣка, на каждыя двѣ повозки, чтобы не было на нихъ положено".

* * *

БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ.

2-й пѣхотной дивизіи и 1-й кавалерійской бригады.

2-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ: генералъ-лейтенантъ А.
Офицеръ Генеральнаго Штаба: маіоръ Г.

4-я пѣхотная бригада.
генералъ-маіоръ С.
Пѣхот. полкъ № 3-й полковникъ Ф.
фузил. б. 2-й бат. 1-й бат.

3-я пѣхотная бригада.
генералъ-маіоръ Б.
Пѣхот. полкъ № 1-й полковникъ Д.
2-й бат. 1-й бат. фузил. б.

Гусарскій полкъ № 1-й.
Подполковникъ В.

1 пѣшее отдѣленіе артиллерійскаго полка № 1-й.
Маіоръ И.
2-я 6 фун. пѣш. б. 1-я 6 фун. пѣш. б. 2-я 4 фун. пѣш. б. 1-я 4 фун. пѣш. б.

1 рота 1-го піонернаго баталіона.
Капитанъ К.

Санитарный отрядъ.

1-я кавалерійская бригада.

Генералъ-маіоръ Л.

Уланскій полкъ № 1
полковникъ Н.

Кирасирскій полкъ № 1
подполковникъ М.

1-я конная батарея артиллерійскаго полка № 1-й.

Откомандированъ: уланскій полкъ № 2-й къ 1-й пѣхотной дивизіи.
Причисленный ко 2-й пѣхот. див. полевой лазаретъ № 2-й.

ОБУЧЕНІЕ

ПРУССКАГО ПѢХОТНАГО БАТАЛІОНА

ДЛЯ БОЯ.

СОЧИНЕНІЕ

ФОНЪ-КЕССЕЛЯ

ПОЛКОВНИКА ПРУССКОЙ СЛУЖБЫ.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

НИКОЛАЙ БѢЛЯВСКІЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКА

ПРИНТЦА.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Это сочиненіе мы предлагаемъ товарищамъ прусской арміи, которые поставили себѣ въ обязанность развивать образованіе баталіона методически. Мы думаемъ отвѣчать потребности времени и указать на многое, что заслуживаетъ обсужденія. Намъ кажется, что въ настоящее время въ пѣхотѣ взгляды на методъ обученія, удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ образованія, очень различаются другъ отъ друга.

Предметы службы умножились; новое вооруженіе повлекло за собою разныя перемѣны; явились разнообразныя мнѣнія относительно подвижности и готовности къ бою; вслѣдствіе чего по нашему мнѣнію явилась потребность въ систематическомъ изложеніи всѣхъ этихъ требованій въ одной практической школѣ.

Мы имѣемъ намѣреніе ясно изложить свое мнѣніе основанное на опытѣ, посредствомъ котораго мы только и можемъ поучаться.

Но не легко выступать съ собственными, совершенно опредѣленными взглядами и нужно для этого много мужества, въ чемъ, впрочемъ, критика не нуждается, такъ какъ она разбираетъ только то, что ей предлагаютъ.

Мы не будемъ критиковать то, что уже есть; мы будемъ указывать на тѣ части практическаго обученія баталіона, которыя, при существующихъ уже инструкціяхъ, покажутся важными и, только въ случаѣ необходимости, выскажемъ нашъ взглядъ противъ обыкновенныхъ требованій службы.

Да простятъ же сочинителю, что онъ во всемъ будетъ слѣдовать собственному взгляду и говорить откровенно; это есть единственный путь достигнуть какого нибудь результата. Эта небольшая книжка не есть инструкція и не плодъ учености; она излагаетъ простой предметъ, который важенъ уже потому, что все на немъ держится.

Многія части заимствованы изъ Устава и извѣстныхъ инструкцій, которыя должны быть подвергнуты особенно тщательному разсмотрѣнію, потому что насталъ другой кругъ дѣйствій и потому что въ настоящее время выступаютъ другіе взгляды сравнительно съ тѣмъ прошедшимъ, когда были изданы тѣ инструкціи.

Уставъ даетъ различныя формы, но никогда не говоритъ: „ты обязанъ такъ дѣлать"; онъ не безжизненъ въ своихъ основныхъ мысляхъ, онъ не борется противъ разумныхъ практическихъ стремленій. Разнообразіе въ рѣшеніи практическихъ задачь на мѣстности должно находить свое выраженіе.

Всѣ здѣсь высказанныя воззрѣнія, основаны на практическихъ опытахъ; нѣтъ ни одной теоріи, которая не была бы выведена изъ практики во всемъ ея объемѣ; школьная скамья не касается этого сочиненія. Основаніемъ ея есть моя долгая служба подъ знаменами.

Сочинитель этой книжки посылаемъ былъ въ различные гарнизоны, гдѣ онъ ознакомился со множествомъ различныхъ офицеровъ; обязанности его службы заключались въ разсматриваніи всѣхъ подробностей со вниманіемъ и ясностію.

Во всѣхъ полкахъ арміи слѣдовали взгляду и системѣ одна другой противорѣчащимъ и испытывали ихъ надъ лучшими силами; мы слѣдовательно говоримъ здѣсь не на основаніи односторонняго осмотра и опыта надъ обученіемъ одного какого-либо небольшаго гарнизона. Это необходимо было упомянуть, чтобы показать точку отправленія, изъ которой развились изложенныя здѣсь мнѣнія.

Они были слѣдствіемъ моего короткаго знакомства съ офицерами прусской арміи, которые дѣйствительно понимаютъ необходимость строго исполнять свою обязанность и обучать солдатъ поротно и побаталіонно такъ, чтобы они соотвѣтствовали потребностямъ времени. Всѣ сознаютъ, что будущія воины окажутся въ зависимости отъ ума, храбрости и ловкости войскъ; вездѣ трудятся надъ этими данными, но средства и пути вездѣ различны. И если мы теперь хотимъ изложить наши личныя мнѣнія, то мы поступаемъ такъ, какъ и офицеры нашихъ полковъ, которые трудятся всѣми силами, чтобы не отставать отъ требованія новѣйшаго времени. Основывая нашъ трудъ на этихъ мысляхъ, мы мужественно приступаемъ къ тому, что занимаетъ всѣхъ и приносимъ свою долю для общей пользы.

Цѣлью сочиненія будетъ разработка темы: „обученіе баталіона

практической службѣ въ военное время". Эта задача хотя и обширна, но заключена въ тѣсныхъ предѣлахъ; основаніемъ ея служитъ образованіе отличнаго офицера. Всякій, кто не пройдетъ этого курса, при наступленіи практическихъ обязанностей, будетъ находиться въ затрудненіи. Когда же онъ дойдетъ до сознанія своего положенія, то оно для него сдѣлается еще тягостнѣе. Все сочиненіе мое не столько относится къ солдатамъ и унтеръ-офицерамъ, сколько къ офицерамъ. Строевому офицеру, находящемуся въ непосредственномъ сообщеніи съ солдатомъ, предстоитъ тяжелая обязанность воспитать его со стороны духовной и внѣшней, сдѣлать изъ него храбраго и полезнаго человѣка. Его вліяніе неоспоримо, каждое его слово и дѣло имѣетъ значеніе, которое, по возможности, должно быть безукоризненно. Онъ отвѣчаетъ за обученіе солдатъ; дѣльные офицеры и полезные начальники выходили изъ этой школы.

Въ достоинствахъ офицеровъ заключается ядро всей арміи. Поэтому образованіе ихъ должно быть первой и важнѣйшей заботою.

Мы находимъ, что офицеры въ новѣйшее время наиболѣе предоставлены самимъ себѣ и что высшіе и старшіе офицеры не обнаруживаютъ своего вліянія на младшихъ офицеровъ, какъ это было прежде. Это происходитъ отъ частыхъ, въ наше время, перемѣнъ въ организаціи войскъ и личныхъ перемѣщеній офицеровъ.

Отъ частаго перемѣщенія офицеровъ не пріобрѣвшихъ достаточной опытности, происходитъ то, что многіе изъ нихъ приступаютъ къ дѣлу, которое имъ не посиламъ единственно по малочисленности опытныхъ офицеровъ. Молодые люди поэтому, безъ настоящей школы, предоставлены одной своей опытности и вслѣдствіе этого у большой части произошли различныя понятія. Офицеръ началъ свою дѣйствительную службу съ поверхностными знаніями; требованія времени показываютъ ему, что въ арміи необходимы преобразованія, мысли блуждаютъ; дѣлаются опыты, въ которыхъ выказывается, конечно, стремленіе двинуться впередъ, чтобы достигнуть наружнаго замѣтнаго успѣха.

Стремленіе же дѣлать только наружные успѣхи, легко и незамѣтно ведетъ къ поверхностности, которая будучи усвоена, обманываетъ насъ самихъ и другихъ. Для хода службы, которая должна быть обдумана, приготовлены и употребляются небольшія книжки съ инструкціями, которыя вездѣ попадаются въ большомъ количе-

ствѣ и служатъ единственнымъ руководствомъ; большинство слѣдуетъ слѣпо тому, что они предписываютъ.

Изученіемъ же болѣе серьезныхъ и лучшихъ книгъ о большой и малой войнѣ мало занимаются.

Излишне распространяться о томъ, что въ арміи существуетъ стремленіе къ самостоятельности. И какъ бы желательно было, чтобы это стремленіе было у всѣхъ равно! Но самостоятельность эта можетъ быть только въ извѣстной степени. Пусть дадутъ офицеру усердному и вѣрному своему долгу, какое-либо порученіе; пусть ему укажутъ точку, которая должна руководить его, и потомъ пусть онъ дѣйствуетъ самостоятельно.

Это нужно сдѣлать для того, чтобы оказать ему довѣріе, пробудить способности и любовь къ дѣлу. Гдѣ стѣсняютъ такую самостоятельность, тамъ поступаютъ ошибочно уже потому, что, не уважая личныхъ взглядовъ подчиненнаго, охлаждаютъ его служебную ревность.

Независимость и самостоятельность два слова различныя; въ арміи всегда должна быть нѣкоторая зависимость, въ особенности отвѣтственность.

Образованіе такого офицера, который поступаетъ въ дѣйствительную службу не пройдя дѣльной школы и потомъ будетъ предоставленъ самому себѣ въ обученіи солдатъ и будетъ слѣдовать однимъ указаніямъ инструкціи, можетъ принести лишь сомнительные результаты. Оно прежде всего приведетъ къ тому, что солдаты сдѣлаются отвѣтственными за все, что дѣятельность вся будетъ поглощаться разными мелочами — обученіемъ простаго солдата, а не направленіемъ его образованія, которое отойдетъ на второй планъ.

Поэтому наше намѣреніе заключается въ томъ, чтобы провести офицера чрезъ всѣ его права и обязанности, разумѣется если онъ прошелъ основательно школу своего образованія.

Его права состоятъ въ томъ, что онъ можетъ требовать отъ подчиненныхъ хорошаго поведенія; его долгъ слѣдовать вѣрно тому, чему онъ учился, и во всемъ считать себя отвѣтственнымъ.

Этотъ взглядъ мы стараемся провести во всемъ и не имѣемъ въ виду высказать его ради простой формы, такъ какъ обращаемся къ тѣмъ только офицерамъ, для которыхъ форма должна быть оживлена.

Объ образованiи рекрутъ и ротъ.

Прусскiй солдатъ долженъ быть вѣренъ своему королю, повиноваться, любить свою обязанность, имѣть честолюбiе и неустрашимость. Онъ долженъ любить свое положенiе, имѣть терпѣнiе при всѣхъ лишенiяхъ и трудностяхъ; онъ долженъ посвятить свое прилежанiе, всю дѣятельность своему дѣлу. Онъ долженъ усовершенствоваться въ стрѣльбѣ, гимнастикѣ и плаванiи. Онъ долженъ быть полезнымъ, надежнымъ на полѣ, въ гарнизонѣ и въ лагерѣ. Все это требуется отъ каждаго солдата. Отъ изученiя сихъ правилъ зависитъ дальнѣйшее образованiе, которое заканчивается войною, т. е. совокупнымъ дѣйствiемъ всѣхъ родовъ оружiя противъ непрiятеля.

Солдатъ имѣетъ всѣ прекрасныя данныя для сего образованiя. Это почва, на которой все выростаетъ, но цѣль достигается только хорошими учителями, т. е. офицерами, способными исполнить свою обязанность. Все образованiе войскъ зависитъ такимъ образомъ отъ ума и способности офицеровъ, и, ближе всего, отъ старшихъ начальниковъ. Обязанность ротныхъ офицеровъ заключается въ элементарномъ обученiи унтеръ-офицеровъ и солдатъ обязанностямъ службы и въ объясненiи имъ ихъ призванiя. Все зависитъ отъ подаваемаго имъ примѣра вѣрности своему долгу, неутомимости, заботливости и доброжелательности къ подчиненнымъ, а также отъ дѣйствительнаго пониманiя ими службы. Какъ невозможно, чтобы благотворное влiянiе ихъ не было бы оцѣненно, такъ нельзя допустить, чтобы небрежность и незнанiе ихъ не оказали бы вреднаго дѣйствiя на ввѣренныя имъ части.

Офицеръ долженъ себя обвинять, если его солдаты не знаютъ своего дѣла или получаютъ выговоры. Лѣнь, неохота, непослушанiе между солдатами встрѣчаются рѣдко, тамъ гдѣ развито понятiе чести; обязанность офицера узнать причину зла, а не дѣлать одни выговоры, которые только подавляютъ честь; офицеръ долженъ приписать эти ошибки скорѣе себѣ, а невраждовать съ своими подчиненными. Благодарный прусскiй солдатъ никогда еще не осрамилъ своего начальника, который умѣлъ его разумно развить.

Миръ между солдатами не можетъ существовать, если начальникъ самъ во все не входитъ. Никогда не долженъ онъ полагаться, ни на фельдфебелей, ни на унтеръ-офицеровъ, но долженъ самъ все лично изслѣдовать.

Казалось бы излишнемъ было упоминать о всѣхъ этихъ всѣмъ извѣстныхъ правилахъ, но дознанно то, что все внѣшнее обученіе солдата зависитъ отъ внутреннихъ его качествъ, и оба развитія требуются равносильно.

Вся наружная ловкость какъ у солдата, такъ и у всей массы важна, но все же стоитъ на второмъ планѣ. Развитіе внѣшнее должно вліять и на внутреннія качества. Ошибочно было бы заключать по прекраснымъ маневрамъ солдатъ и о прекрасной ихъ дисциплинѣ и другихъ достоинствахъ; въ важныхъ случаяхъ отъ войскъ потребуются качества болѣе солидныя, чѣмъ какія они показали при ежедневныхъ упражненіяхъ. Строгое обученіе прусскихъ солдатъ принесетъ болѣе или менѣе блестящій успѣхъ, особливо конечно тамъ, гдѣ есть любовь и довѣріе къ начальнику. Прусскій солдатъ удивительно умѣетъ оцѣнять своего офицера; онъ немедленно смѣкаетъ заботится ли офицеръ объ общемъ ихъ благѣ, или только о своей личности.

Рекруты.

Обученіе рекрутъ въ арміи бываетъ различно. Обученіе это зависитъ не только отъ распредѣленія времени, въ развитіи правилъ по разнымъ отраслямъ службы, но и отъ достиженія различныхъ результатовъ.

Справедливо, что разныя дороги ведутъ къ одной цѣли. Но сомнительно удобно ли позволить каждой ротѣ слѣдовать своей системѣ; лучше всего предоставить баталіону ходъ развитія, или, по крайней мѣрѣ, хоть опредѣлить къ какому времени извѣстная отрасль службы можетъ быть пройдена; если же не дать баталіону участія въ обученіи, то роты отдѣлятся одна отъ другой, что не выгодно потому, что не рота, а баталіонъ есть тактическая единица. Съ другой стороны слишкомъ большое ограниченіе самостоятельности ротъ не принесетъ никакой выгоды.

Упражненія съ оружіемъ и безъ онаго должны быть такъ направлены, чтобы служить для обученія. Рекрутъ долженъ прежде пріобрѣсти нѣкоторую ловкость; сколько онъ долженъ упражняться въ тихомъ шагѣ прежде чѣмъ научится ходить.

Чрезъ мѣсяцъ рекруты могутъ уже разъ въ недѣлю быть выведены на мѣстность, для того, чтобы они могли ознакомиться съ окрестностями и пріучиться оріентироваться, а также и для того, чтобы разнообразить ихъ занятія. Рекруты, которые совершили уже порядочные марши, говорятъ о нихъ съ особымъ удовольствіемъ.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ рекруты дѣлаютъ отъ 12 до 18 прогулокъ въ первую зиму, тогда какъ другіе не дѣлаютъ ни одной.

Спустя еще мѣсяцъ они должны уже обучаться прицѣливанію, и можно начать стрѣльбу. Потомъ надо идти съ отдѣльными рекрутами на мѣстность, чтобы развить въ нихъ понятіе о мѣстности.

Выбравъ возвышенное мѣсто надо поименовать тѣ селенія, которыя видны и указать дороги, которыя можно услѣдить глазомъ и научить людей различать высокія и низкія мѣста и выдающіеся пункты, на которые слѣдуетъ обращать вниманіе, если такіе окажутся. Полезно изощрять ихъ память различными именами, требовать отъ нихъ, чтобы они описывали мѣстность, напр. описали деревню, какъ она расположена, что около нея находится, возвышенность, лѣсъ или вода, на сколько частей она дѣлится, и какъ части отдѣлены, какъ выстроены жилища и ограды, далѣе объяснили дорогу, которую они могутъ видѣть, черезъ какую мѣстность она проходитъ; они должны учиться различать дальные предметы, отличать болото отъ луговъ; описать свойство почвы, возвышенности, колокольни и проч. и должны показать съ которой точки будетъ наибольшій кругозоръ. Они должны отыскать кратчайшій путь между двумя пунктами, обращать вниманіе на мостъ и его окрестности, на направленіе теченія потока и его широту; указать какъ перейти незамѣтно отъ мѣста нахожденія къ какой либо деревни или дому.

По возвращеніи же рекрутъ съ данной мѣстности и послѣ предварительныхъ объясненій, требовать отъ нихъ отчетливаго описанія той мѣстности.

Должно имъ объяснить страны свѣта: утро, вечеръ, полдень и полночь, какъ они узнаются по положенію солнца, опредѣлить направленіе дороги по сторонамъ свѣта, далѣе какъ расположены отдѣльные мѣстные предметы другъ къ другу, относительно странъ свѣта и относительно мѣста гдѣ они сами находятся. Тогда можно легко перейти къ объясненію, что такое открытое или закрытое мѣсто, что такое опушка лѣса, дефиле и проч.

Должно упражнять рекрутъ объясняя словами извѣстный пункъ, а вечеромъ, въ квартирѣ, требовать повторенія всего того, что они дѣлали днемъ въ полѣ.

Не много найдется офицеровъ, которые бы нашли не важнымъ такое предварительное обученіе рекрутъ или же, которые считали бы неприличнымъ для офицера такія занятія съ солдатами; мы можемъ только сказать, что мы съ удовольствіемъ видѣли, какъ благодѣтельно дѣйствуютъ старослуживые, обученные такимъ образомъ, на молодыхъ солдатъ, и какъ сіи послѣдніе благодарны за стораніе, которое имъ посвящаютъ.

Совершенно необходимо такое образованіе нашимъ солдатамъ; ихъ взглядъ на вещи, ихъ объемъ мыслей слишкомъ ограничены, равно какъ ихъ опытъ и житейскій бытъ; но они имѣютъ способность понимать, если только умѣть ее развить. Такое наблюденіе мѣстности не только поучительно для рекрутъ, но и для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Къ сожалѣнію только не многія части

арміи занимаются такимъ образомъ. Согласно указанію многихъ сочиненій хотя и дѣйствительно занимаются на мѣстности, но только для формы. Если указываются только однѣ правила полевой службы и нѣкоторыя отдѣльныя задачи: какъ долженъ стоять отдѣльный постъ, что дѣлаетъ патруль,—то нечему удивляться, что рекруты ничего не понимаютъ, что происходитъ передъ ними.

Дѣйствительно, полевая служба далеко не такъ бываетъ подготовлена, какъ она тутъ указывается; но пусть же лучше насъ упрекнутъ въ томъ, и можетъ быть основательно, что мы слишкомъ обращаемъ вниманіе на предварительное обученіе и слишкомъ пристрастны къ нему.

Вечеромъ на квартирѣ спрашивайте отдѣльно солдатъ, чтобы познакомиться съ каждымъ, но не требуйте отъ нихъ слишкомъ многаго, довольно и того, если они могутъ разсказать, что было днемъ, описать мѣстность, гдѣ находились.

Вообще уже много будетъ достигнуто, если солдаты будутъ разсказывать; офицеръ долженъ вооружиться терпѣніемъ, избѣгать брани и наказаній, хвалить по возможности что достойно похвалы, и тѣмъ поддержать бодрость; если же къ тому еще прибавить и нѣкоторые незначительные подарки, то онъ можетъ быть увѣренъ, что сдѣлаетъ съ ними большіе успѣхи и пріобрѣтетъ себѣ ихъ любовь.

Похвала имѣетъ большое вліяніе на солдата, ее можно употреблять конечно тамъ, гдѣ онъ того заслуживаетъ. Множество бываетъ молчаливыхъ солдатъ, которые таковыми и остаются отъ недостатка образованія, но сколько людей дѣлаются нѣмы вслѣдствіе дурнаго съ ними обхожденія.

Всякая форма полевой службы будетъ строго исполнена тѣми, кто ее предварительно понялъ, но напротивъ она исполняется вяло тѣми, кто не получилъ о ней понятія.

Когда рекруты ознакомятся уже съ мѣстностію, тогда полезно будетъ заставлять ихъ обозрѣвать на отдаленной части оной отрядъ войска, занимающагося своимъ дѣломъ. Они могутъ ложиться отдыхать, разсыпаться, работать на водѣ около лодокъ, рыться въ землѣ, или прятаться въ какомъ либо домѣ и проч.

Надо, чтобы солдатъ все наблюдалъ внимательно, все бы понялъ, передалъ бы на словахъ, безъ наружныхъ формъ; особливо же онъ долженъ ясно истолковать мѣстность, которую изучалъ.

Хорошо тоже, чтобы старые солдаты, содержали посты, посылали патрули и проч.; а рекруты, не имѣющіе еще о нихъ понятія, замѣчали бы: мѣсто поста, дорогу патруля, силу и строй отдѣленій, одежду солдатъ, словомъ все, что можетъ пріучить ихъ къ наблюденію и умѣнью объяснять видѣнное.

Потомъ говорятъ рекрутамъ, чтобы они принимали солдатъ за своихъ враговъ и учатъ, какъ надо спрятаться и наблюдать, какъ отыскать удобнѣйшее мѣсто, откуда виднѣе можно слѣдить за непріятелемъ, а между тѣмъ самому быть скрытымъ, такъ напр. хоть

влѣзть на дерево, и затѣмъ заставляютъ разсказывать видѣнное; можно позволить имъ разойтится, дабы дать имъ возможность лучше все высмотрѣть, но при этомъ не оставлять ихъ безъ наблюденія и требовать въ концѣ ученья отъ каждаго отчета, что онъ дѣлалъ. Такого рода упражненія дѣлать безъ оружія и конечно въ плащахъ, когда холодно. Надо обратить вниманіе и на то, чтобъ рекруты разсказывали ясно и кратко, ибо на этомъ основываются впослѣдствіи всѣ доклады.

Не должно ставить рекрута первоначально на посты; офицеръ имѣетъ ихъ всѣхъ около себя на возвышенномъ мѣстѣ. Часто дѣлается такая ошибка, что отъ солдата требуютъ, чтобы онъ въ докладѣ своемъ держался извѣстной формы прежде нежели онъ соберется отвѣчать на то, что его спрашиваютъ. Научите рекрута разсказывать прежде, чѣмъ докладывать, дабы онъ понялъ что важно не то, *какъ* онъ скажетъ, а то, *что* онъ скажетъ.

Если полевая служба отправляется плохо, то это потому, что она плохо руководима. Не легкая вещь ознакомиться и наблюдать; молодые солдаты тутъ часто дѣлаютъ ошибки; они спѣшатъ докладывать не разузнавъ хорошенько; отъ того бываетъ много фальшивыхъ докладовъ, которые при видѣ врага еще болѣе перепутываются отъ страха. Одинъ изъ постовъ докладывалъ намъ, что идетъ эскадронъ кирасиръ, которыхъ конечно не ожидали. Вся кавалерія поднялась на ноги и искусно обошедши одну высоту, нашла наконецъ стадо гусей, которые прехладнокровно смотрѣли на оказанную имъ честь.

Если будемъ продолжать веденное такимъ образомъ предварительное обученіе полевой службы, то перейдемъ къ малымъ маршамъ; рекруты проходятъ чрезъ страну, которая имъ уже извѣстна; даютъ имъ напр. знать, что идетъ врагъ и теперь находится въ лѣсу.

Послѣ распроса всѣхъ людей легко можетъ явиться необходимость идти не всѣмъ отдѣленіемъ вмѣстѣ, а избрать болѣе внимательныхъ и способныхъ людей, чтобы охранить себя отъ нечаянной встрѣчи съ врагомъ.

Теперь надо начать задачи сторожевой службы на маршѣ и изслѣдованіе неровностей мѣстности и т. подобное: при этомъ обо всемъ надо распрашивать не стѣсняясь формою, но развивая натуральныя понятія людей. Они съ умѣютъ понять почему для отдыха надо избирать мѣста по возможности прикрытыя, мѣстности, которыя дѣлали бы невозможнымъ неожиданное появленіе непріятеля.

Для этого надо только просто объяснить, что во время отдыха, ради большей безопасности, надо выбрать людей на стражу и поставить ихъ на такой пунктъ, изъ котораго было бы видно обширное пространство. Если занятія будутъ ведены такимъ образомъ, то инструкція о полевой службѣ, будетъ какъ бы вытекать изъ простыхъ понятій людей и можно болѣе достигнуть, чѣмъ заучи-

ваніемъ приказаній и инструкцій. Подобные марши устраиваются для того, чтобы дать понятіе о предостарожностяхъ на маршѣ, о полевомъ караулѣ, о передовомъ постѣ и о докладахъ. Стычки, равно какъ и сопротивленіе непріятелю, которое встрѣчается во время марша, должны быть показаны, когда рекруты сдѣлаютъ значительные успѣхи.

Намъ кажется важнымъ повторить еще разъ, что въ полевой службѣ форменность должна быть со всѣмъ устранена, что необходимо избѣгать безконечныхъ инструкцій и наставленій, что образованіе должно не иначе начинать, какъ на мѣстности, а въ комнатѣ дѣлать только однѣ репетиціи.

Чтобы учить надо войти въ понятія обучаемаго, а потомъ уже посредствомъ вопросовъ постепенно развивать въ немъ то, чему онъ долженъ научиться.

Кажется будто это тяжело, но на повѣрку выходитъ легче, потому что этимъ путемъ, дѣло съ обыкновенными людьми идетъ скорѣе, чѣмъ посредствомъ команды, брани и наказаній.

Маленькія задачи, которыя можно предлагать рекрутамъ, безконечны; если только самому основательно заняться этимъ.

Солдаты пріохочиваются къ службѣ, они тотчасъ чувствуютъ, что научаются кое чему, стремятся получить похвалу, и офицеръ научающій ихъ самъ учится. Онъ учится познавать людей и ихъ способности, отличать существенное отъ несущественнаго, обращаться съ солдатами снисходительно, такъ какъ за все неудавшееся онъ самъ на себя долженъ претендовать, а за благодарностью дѣло не станетъ, хотя бы она на смотрѣ и не была выражена.

Когда офицеръ обращается съ рѣчью ко всему отдѣленію (что мы считаемъ за большой недостатокъ въ методѣ обученія) то сперва люди не понимаютъ ни одного слова и никто не рѣшается отвѣчать; но скоро находится смѣльчакъ, который рѣшается дать отвѣтъ, и всегда они бываютъ столь интересны, что за ними слѣдуютъ другіе вопросы. Наконецъ выступаютъ уже многіе, которые охотно даютъ отвѣты и такимъ образомъ прокладывается путь къ пониманію учителя его учениками.

Множество книгъ трактующихъ о полевой службѣ, ввели формальности, которыя приносили большой вредъ, а между тѣмъ и до сихъ поръ служатъ основаніемъ обученія.

Мы напримѣръ не можемъ согласиться, чтобы полевую службу начинать съ изученія инструкціи сторожевой цѣпи потому будто бы, что изъ всѣхъ задачъ полевой службы, эта послѣдняя достается каждому чаще другихъ. Мы считаемъ не основательнымъ вырвать изъ всего частичьку и ограничиться занятіемъ однимъ этимъ предметомъ, не давъ предварительно людямъ понять значеніе цѣлаго.

Обыкновенное наставленіе на квартирѣ, которое, большею частію, заключается въ изустномъ вытверживаніи инструкцій, можно допустить только для унтеръ-офицеровъ, и только о тѣхъ частяхъ въ которыхъ говорится о повиновеніи, дисциплинѣ, чинопочитаніи

и т. п., или которые заключаютъ разъясненія военныхъ вопросовъ не превышающихъ понятія унтеръ-офицеровъ.

Въ три мѣсяца можно кончить обученіе рекрутъ. Въ концѣ этого срока можно объяснить сущность гарнизонной службы, и послѣ смотра назначать къ ней наиболѣе способныхъ, какъ за особенную честь.

Обученіе въ массѣ дѣлается уже на послѣднихъ четырехъ недѣляхъ; обученіе съ ружьемъ и безъ онаго продолжается; послѣ же достаточной предварительной подготовки, дѣлаютъ нѣсколько выстрѣловъ въ цѣль.

Весьма полезно рекрутъ заставлять стрѣлять изъ хорошаго самострѣла, который долженъ имѣть вѣсъ и устройство спуска одинаковые съ игольчатымъ ружьемъ.

Чтобы лучше распредѣлить время въ продолженіи послѣднихъ четырехъ недѣль, надо заставлять рекрутъ обучаться стрѣльбѣ, разъ въ день до обѣда, послѣ же обѣда заняться другими отраслями службы.

Мы не имѣемъ намѣренія требовать буквальнаго исполненія всего сказаннаго, но должны сказать, что ходъ обученія не терпитъ перерывовъ другими занятіями, и на оборотъ, безпрестанное ученіе дѣлаетъ изъ солдатъ машины и подавляетъ въ нихъ способности.

Старые люди.

Служба старыхъ людей въ періодъ обученія рекрутъ полезна для того, чтобы не позволять имъ самимъ отставать, а вмѣстѣ съ тѣмъ подвигать наименѣе ловкихъ рекрутъ.

Ихъ упражняютъ въ примѣненіи къ мѣстности и въ полевой службѣ, а также задаютъ задачи унтеръ-офицерамъ и офицерамъ.

Преимущественно осенью баталіоны и роты должны заниматься на мѣстности, по тѣмъ правиламъ, о которыхъ ниже будетъ сказано.

Они должны заниматься гимнастикой и фехтованьемъ.

На все это надо удѣлять время, включая туда же и походныя движенія.

Полезно будетъ ефрейторамъ дать особыя инструкціи, и если возможно, поручить особому офицеру обучать ихъ унтеръ-офицерскимъ обязанностямъ и рѣшенію различныхъ задачъ изъ полевой службы; учить ихъ читать планъ, и оріентироваться по немъ; устанавливать его по сторонамъ свѣта и отыскивать на планѣ пунктъ, на которомъ они находятся, а также кратчайшую дорогу къ другимъ пунктамъ.

Они практически должны знать какъ оріентироваться въ неизвѣстной мѣстности безъ плана днемъ и ночью. Какія нужны условія, что бы оріентироваться по сторонамъ свѣта, которыя можно узнать по извѣстнымъ признакамъ. Часто видимъ, что заставляютъ учиться

оріентироваться, но не упражняются въ этомъ на мѣстности; не указываютъ страны свѣта, по которой стоитъ фронтъ или куда направлено движеніе дабы, въ случаѣ если заблудятся, при помощи солдатъ возможно было бы поправиться.

Правила гарнизонной службы солдатъ долженъ твердо знать и не должно обходить въ обученіи тѣ затруднительные случаи, которые могутъ представится начальнику патруля, или же отдѣльному посту. Не должно ублажаться общими фразами, какъ напримѣръ: „я съумѣю сдѣлать дѣло своимъ "оружіемъ". Къ этому могутъ пригодиться случаи, которые дѣйствительно были въ гарнизонѣ, къ нимъ примѣняютъ настоящія инструкціи. Надо указать, какъ долженъ поступать патруль при внезапномъ пожарѣ, стычкахъ или внутреннихъ безпорядкахъ.

Дѣятельность капитана во время этого періода, состоитъ въ наблюденіи за занятіями всей роты, а не однихъ только рекрутъ.

Стрѣльбою со старыми солдатами должно по преимуществу заниматься зимою, во всякомъ случаѣ съ боевою амуниціею, или же приступать уже прямо къ настоящимъ упражненіямъ.

Стрѣльба бываетъ сообразно числу стрѣльбищъ и другимъ удобствамъ гарнизоннаго расположенія, которое весьма разнообразно. Сверхъ того въ этотъ періодъ проходится обученіе въ полковой школѣ, которое имѣетъ свою важность для образованія унтеръ-офицеровъ и ихъ дальнѣйшей службы.

Во время полевой службы, которою упражняются старые солдаты въ періодъ обученія рекрутъ, преподаются одновременно, какъ самыя правила, такъ и примѣненіе ихъ къ дѣлу. Старыхъ солдатъ учатъ оцѣнивать мѣстность съ военной точки зрѣнія, и употреблять военные термины; ефрейторовъ и унтеръ-офицеровъ, заставляютъ дѣлать маленькія самостоятельныя задачи и письменно сообщать рѣшенія, но не составлять реляцій.

При всѣхъ ученіяхъ старыхъ людей, должно обозначить врага, заставлять каждаго пользоваться прикрытіемъ, заряжать изъ за него и стрѣлять; какъ ефрейторовъ, такъ и унтеръ-офицеровъ должно пріучать командовать малыми поддержками и научать ихъ вводить въ дѣло и выводить изъ него отдѣльныя отдѣленія.

Унтеръ-офицеры должны учиться управлять огнемъ и держать его въ рукѣ; онѣ должны умѣть оцѣнивать разстоянія и имъ указываютъ на сколько они могутъ быть самостоятельны въ стычкѣ, и на сколько въ зависимости отъ общаго хода дѣла, равно какъ отъ отдѣленій сражающихся возлѣ и отъ поддержекъ.

Наставленіе въ патрулированіи весьма многіе офицеры признаютъ чрезвычайно поучительнымъ. Солдаты должны умѣть рекогносцировать мѣстность и дать о ней отчетъ; осмотрѣть отдѣльные пункты и подползти къ нимъ. Что касается до послѣдняго, то оно сопряжено съ затрудненіями и потому трудно контролировать людей при исполненіи его.

Разскажемъ здѣсь примѣръ, переданный намъ однимъ весьма

свѣдущимъ офицеромъ: онъ послалъ четыре или пять патрулей, по два человѣка въ разныя мѣста, которыя находились почти на окружности того пункта въ лѣсу, гдѣ былъ онъ самъ. Солдаты не знали точно этого пункта, но имъ дано было приказаніе розыскать мѣсто, гдѣ находился офицеръ. Кто приближался къ нему на вѣрный выстрѣлъ не будучи имъ замѣченъ, тотъ давалъ выстрѣлъ изъ за своего прикрытія.

Офицеръ наблюдалъ во всѣ стороны; отдѣльные люди, которыхъ онъ замѣчалъ прежде чѣмъ они выстрѣлили, должны были приходить къ нему, и считалось что они не выполнили своей задачи; но большая часть изъ нихъ подползала не замѣтно и дѣлала выстрѣлъ.

Мы полагаемъ, что такими практическими задачами не должно пренебрегать, хотя бы даже онѣ были и не совсѣмъ успѣшны.

Никогда не лишне задавать солдатамъ маленкія задачи и предоставлять имъ исполнять ихъ, какъ они съумѣютъ. Это будетъ развивать ихъ умственную способность и когда они уже справятся сами съ данною имъ задачею, то можно указать, какъ бы она могла быть лучше рѣшена.

Съ этими упражненіями будутъ тѣсно связаны ихъ вечернія занятія въ квартирѣ; со старыми людьми, которые по опытнѣе можно говорить подробнѣе о полевой службѣ.

Рота.

Проучившись зиму, рота сводится вмѣстѣ и въ продолженіе четырехъ или пяти недѣль обучается совокупно.

Всѣ офицеры и унтеръ-офицеры должны дѣйствовать дружно, по правиламъ указаннымъ ихъ командиромъ. Большая часть времени посвящается ученью и стрѣльбѣ.

Основательное обученіе роты полевой службѣ слѣдуетъ начать только послѣ ротнаго смотра. Послѣ обѣденное время должно быть назначено преимущественно на предварительное обученіе стрѣльбѣ, гимнастикѣ и фехтованью.

Симъ послѣднимъ упражненіямъ обучаются постепенно отдѣльные рекруты съ такимъ расчетомъ, чтобъ къ концу весеннихъ занятій всѣ люди роты были обучены этому дѣлу.

Результаты обученія гимнастикѣ и фихтованію на ружьяхъ слѣдуетъ подвергать оцѣнкѣ не прежде, какъ въ концѣ іюня на баталіонномъ смотру; до этого же нужно только указать ротамъ извѣстныя требованія и предоставить имъ свободу занятій.

Что же касается до ранжира роты, то надо ставить лучшихъ стрѣлковъ и наиболѣе развитыхъ солдатъ въ третью шеренгу; на фланги тоже должно ставить отборныхъ людей. Всѣ эти разстановки должны служить какъ отличіе, какъ особая честь, и хотя ранжировка имѣетъ другую цѣль, но не менѣе того она можетъ служить и для этой цѣли. Рота должна быть одинаково обучена

всѣмъ эволюціямъ на третью шеренгу, также какъ и на первую; какъ фланговыхъ людей, такъ и шеренги на ученьяхъ, мѣняютъ для того, чтобы всѣ они одинаково были обучены. Вторая шеренга должна привыкнуть быть первою. Въ разсыпномъ строѣ рота должна быть ловка и весьма важно для будущей практической службы если на ротныхъ смотрахъ будетъ обращено вниманіе на ловкость солдатъ. Рота во время ученія должна изощрять по возможности вниманіе людей и всячески противодѣйствовать обращенію ихъ въ машину.

Ясно то, что отъ хорошаго смотра зависитъ направленіе службы, и чѣмъ одностороннѣе смотръ, тѣмъ одностороннѣе и обученіе.

Для успѣха въ полевой службѣ необходимо, чтобы рота во время учебнаго періода, пользовалась бы всякимъ удобнымъ временемъ. Если достаточно офицеровъ, то обученіе полевой службѣ можно вести по отдѣленіямъ и предоставить ихъ надзору, какъ офицеровъ, такъ и полковыхъ унтеръ-офицеровъ, которымъ, и предоставляютъ возможную самостоятельность. Мы позволяемъ себѣ высказывать свои понятія о полевой службѣ подробнѣе потому, что нѣкоторые отдѣлы ея въ своемъ логическомъ развитіи уклоняются отъ тѣхъ взглядовъ, которые находятся въ наиболѣе извѣстныхъ книгахъ. Мы предполагаемъ, что рота если поставила рекрутъ въ ряды, то они обучены по тѣмъ правиламъ, какъ было сказано выше. Всѣ люди получили практическое элементарное наставленіе по каждой отрасли службы; старые солдаты знакомы съ формою отвѣтовъ; рекруты достигли уже нѣкотораго понятія о дѣлѣ; и офицеры и унтеръ-офицеры, кромѣ должныхъ познаній, отличаются усердіемъ, преданностію къ обязанностямъ, прозорливостію и самостоятельностію. Это должно быть основою, на которой можно строить и развивать; элементы для достиженія сего всегда находятся подъ рукою.

Занятія отдѣленій полевою службою подъ руководствомъ офицеровъ должны быть регулированы ротою. Выборъ мѣстности и назначеніе подробностей должно быть указаны ротою.

Всѣ случаи изъ полевой службы естественно оканчиваются походнымъ движеніемъ. Чтобы обезопасить себя отъ неожиданнаго нападенія непріятеля, высылаются небольшія отряды. Если во время движенія можетъ встрѣтиться сопротивленіе со стороны непріятеля, то оно преодолевается стычкою. Для отдыха выбираютъ подходящее и безопасное мѣсто и при этомъ соблюдаютъ необходимыя мѣры предосторожности. Такимъ образомъ всѣ разнообразныя задачи службы совокупляются въ маршѣ, который, чтобы привести къ разнообразнымъ стычкамъ, долженъ происходить на мѣстности, которая бы отвѣчала предположеннымъ цѣлямъ. Обученіе роты полевой службѣ состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Въ походномъ движеніи и предосторожностяхъ во время марша.

2) Въ стычкахъ на мѣстности открытой и пересѣченной, у дефиле, на опушкѣ лѣса, въ дворахъ и деревняхъ.

3) Въ службѣ на передовыхъ постахъ.

4) Въ умѣньѣ переходить отъ одной задачи къ другой.

5) Въ службѣ на бивуакѣ, въ лагерѣ и на квартирахъ.

Какъ скоро всѣ эти задачи усвоены ротою, то можно перейти къ маневрамъ, т. е. къ опредѣленнымъ задачамъ, которыя требуютъ, какъ самостоятельнаго и осмотрительнаго составленія предположенія, такъ исполненія его каждымъ изъ командующихъ сторонами. Само собою разумѣется, что эти задачи не должны выходить изъ предѣловъ тѣхъ дѣйствій, которыя могутъ быть выполнены ротою.

Мы не будемъ здѣсь особенно упоминать объ отдѣльныхъ задачахъ изъ разсыпнаго боя и службы на передовыхъ постахъ, только сдѣлаемъ нѣкоторые замѣчанія о тѣхъ статьяхъ, которыя существующія инструкціи касаются всего менѣе, хотя онѣ также заслуживаютъ вниманія.

Мы находимъ, что вредно давать въ руки унтеръ-офицеровъ и солдатъ хитрыя инструкціи, или же требовать лишнихъ тонкостей и мудрствованій при практическихъ занятіяхъ, и особливо относительно стычекъ. Мы находимъ даже лишнимъ дѣлать теоретическій экзаменъ обыкновенному солдату изъ полевой службы, потому что испытаніе должно быть въ связи съ практическими упражненіями. Мы знаемъ изъ опыта, что дѣлать теоретическій экзаменъ обыкновеннымъ солдатамъ безполезно. На экзаменѣ нельзя добиться ни какого толка относительно употребленія войскъ въ полѣ. Обыкновенно даже унтеръ-офицеръ не настолько развитъ, чтобы пояснять и спрашивать объ этомъ; отвѣты же солдатъ бываютъ всегда заучены наизусть; но при практическомъ исполненіи данной задачи познанія ихъ могутъ быть очень пригодны. Самое лучшее экзаменовать изъ полевой службы на мѣстности; если начальникъ дастъ себѣ трудъ провѣрить практически занятія офицеровъ отдѣленіями полевой службы, то онъ можетъ очень точно судить о тѣхъ познаніяхъ, которыя пріобрѣли солдаты по этой части, на сколько пробуждены въ нихъ понятія объ этой службѣ; внимательны ли они къ ходу занятій, а также способенъ ли офицеръ передать теорію полевой службы и достаточно ли развиваетъ онъ въ солдатахъ понятія и способность выражать ихъ. Подобныя занятія будутъ только дѣйствительно поучительны для теоретическаго познанія полевой службы; совершенно же отвлеченныя инструкціи, хотя и удобнѣе но почти безполезны; этой службой нужно заниматься практически, ее не выучишь наизусть. Офицеръ, поставившій это себѣ въ обязанность будетъ на мѣстности съ пользою руководить занятіями и навѣрное будетъ хорошимъ ротнымъ командиромъ.

Теоретическія испытанія въ полевой службѣ повели къ появленію множество книжекъ, которыя не бывъ поняты, служили только для того, чтобы вытверживать по нимъ вопросы и отвѣты; многіе

солдаты въ полѣ, при ясномъ и опредѣленномъ заданіи, попадаютъ инстиктивно на вѣрное рѣшеніе, тогда какъ на теоретическомъ испытаніи ихъ же совершенно узнать нельзя. Эти книги дали совершенно другое направленіе занятіямъ, такъ какъ офицеры, пользуясь тѣмъ, что онѣ написаны для унтеръ-офицеровъ и солдатъ, стали ихъ исключительно держаться. Такимъ образомъ офицеры избавлялись отъ труда составленія различныхъ задачъ и предположеній на мѣстности, а также присоединять къ обученію, что либо почерпнутое изъ собственнаго опыта.

Занятія этою службою тогда только дѣлаются интересными и плодотворными, когда имъ предаются съ толкомъ и охотою, тогда они будутъ практически столько же поучительны для офицера, какъ и для солдата.

Множество подробныхъ инструкцій обезкураживаютъ унтеръ-офицера; на практикѣ, гдѣ онъ предоставленъ самъ себѣ, онъ чувствуетъ себя отвѣтственнымъ; онъ становится робокъ и не рѣшителенъ изъ боязни поступить противъ инструкціи. Тоже самое происходитъ и съ каждымъ солдатомъ, когда онъ долженъ дѣйствовать самостоятельно.

Если пристальнѣе взглянемъ на дѣло, то въ состояніи будемъ отрицать, что во всѣхъ нашихъ инструкціяхъ постоянно повторяется напоминаніе объ осторожности; попадаются мѣста, которые нѣкоторымъ образомъ еще поддерживаютъ робость. Для нравственнаго развитія солдатъ это можетъ быть очень опасно!

Мы думаемъ, что вся инструкція и способъ какъ она будетъ преподаваться не только не должны пугать солдата, напротивъ, возбуждать въ немъ мужество и самостоятельность. Начальникъ пикета долженъ быть внимателенъ и остороженъ, чтобы скрыть свою часть, дабы въ должную минуту и въ необходимомъ мѣстѣ быть готовымъ къ бою. Надо всячески стараться, чтобы въ бою не развилось, ни въ отдѣльномъ солдатѣ, ни въ каждой малой части чувство робости, которое, по природѣ самой, всѣмъ присуще.

Часто высказывается правило, что солдата должно какъ можно ближе подводить къ непріятелю, чтобы такимъ образомъ солдатъ убѣдился, что врагъ его боится. Кто первый пугается, тотъ обыкновенно первый и бѣжитъ. Какъ уклончивы и осторожны бываемъ мы въ началѣ малыхъ столкновеній; какъ нерѣшительны бываютъ унтеръ-офицеры; между тѣмъ сколько выгодъ мы упускаемъ и какимъ подвергаемся опасностямъ, привыкая вступать въ бой такимъ образомъ! Такія привычки опасны потому, что если непріятель окажетъ стремительность и отвагу, то пріобрѣтетъ надъ нами перевѣсъ, который возвратить намъ будетъ потомъ очень трудно. Извѣстно, что лучшія арміи всегда на войнѣ слѣдовали правилу бросаться на врага съ громкимъ крикомъ и всею массою. Но, эта рѣшимость часто наружная только, дѣйствуетъ вредно на врага; между тѣмъ подымаетъ духъ нападающихъ и подавляетъ разныя душевныя волненія.

По нашимъ инструкціямъ при появленіи непріятеля слѣдуетъ, немедленно, скрыться, послать донесеніе и ждать подкрѣпленія. Такимъ образомъ это пріучаетъ какъ бы и къ защитѣ и къ нападенію.

Если мы дадимъ врагу время приготовиться къ нашей встрѣчѣ; тогда надо дѣйствовать съ большою осторожностію, если же нападемъ съ недостаточными силами, то будемъ разбиты, а въ случаѣ повторенія нападеній только истощимъ свои силы въ частныхъ попыткахъ.

Выгода, происходящая отъ внезапнаго нападенія на непріятеля совершенно чужда принятому у насъ образу дѣйствій.

Мы можемъ только пожелать, чтобы мы оказались не совсѣмъ правы; дѣйствительная война конечно не оправдаетъ нашихъ опасеній, но можетъ быть только послѣ того какъ мы уже поплатимся дорогою цѣною. Каждому должно внушить, чтобъ онъ смѣло шелъ на врага, онъ долженъ только знать, что его не покинутъ въ опасности.

Судя по нашему наставленію для дѣйствія головныхъ частей войскъ, назначаемыхъ для развѣдыванія непріятеля можно думать, что это наставленіе написано для подкрадывающейся патрули, такъ какъ совершенно непонятно какимъ образомъ головныя части могутъ наступать, строго держась такой инструкціи, каждое слово которой внушаетъ осторожность и поддерживаетъ страхъ.

Когда надо всходить на возвышенность, то сперва идетъ туда одинъ человѣкъ, и если онъ сверху не примѣтилъ врага, то дѣлаетъ знакъ, что другіе люди и колонна, которая ожидаетъ внизу, тоже могутъ подниматься на гору.

Такой маневръ долженъ исполняться и при каждомъ перекресткѣ дорогъ, при приближеніи къ кустарникамъ, къ отдѣльному строенію и проч. всегда должно сперва послѣдовать донесеніе, а отдѣленіе назначенное для развѣдыванія должно дожидаться его.

Если же въ головѣ, при достаточныхъ силахъ, находится взводъ (section) съ отдѣленіемъ впереди, то этотъ передовой отрядъ уже по своей силѣ нравственно обязанъ къ остановкѣ имѣя подъ рукой средства для изслѣдованія близлежащихъ изгибовъ мѣстности.

Самая крайняя осторожность не только рекомендуется, но практически проходится. Такой образъ дѣйствій можетъ оказать вліяніе на всю колонну, которую ведутъ на врага, но которая изъ опасенія, что врагъ дѣйствительно, можетъ быть, находится впереди, постоянно должна останавливаться.

Но на практикѣ всѣ эти опасенія презираютъ; ибо они совершенно чужды существу офицера, можно утвердительно сказать, что они чужды духу всей арміи, и что на войнѣ офицеры и солдаты съумѣютъ найти надлежащую середину между осторожностію и рѣшительностью. Когда офицеру во время войны предоставится дѣйствовать самостоятельно, тогда будетъ выступать рѣшимость. Къ сожалѣнію мы должны сказать, что наши инструкціи говорятъ другое, это происходитъ отъ стремленія производить упражненія мирнаго времени.

которыя не представляютъ ровно ни какой опасности, а между тѣмъ производятся съ такими осторожностями, какъ будто бы кругомъ летаютъ пули.

Это заученная осторожность, которая должна быть изображеніемъ войны, и такъ свойственна природѣ, что каждый долженъ признать опасность, которая въ ней заключается. Присутствіе офицера будетъ устранять опасность, но гдѣ будетъ стоять отдѣльно простой солдатъ, тамъ онъ будетъ поступать по привычкѣ и заученымъ правиламъ, которыхъ испытать еще не удавалось ему. Такъ онъ будетъ поступать на передовыхъ постахъ, во всѣхъ патруляхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ мирныя упражненія вдолбили ему опредѣленныя понятія. Намъ кажется, что офицеръ обязанъ противудѣйствовать подобнымъ ошибочнымъ понятіямъ инструкцій.

Нашимъ солдатамъ глубоко вкоренено предубѣжденіе, что тотъ будетъ побѣдителемъ, на чьей сторонѣ численный перевѣсъ.

Они совершенно не знаютъ того, что превосходство надъ непріятелемъ можетъ обусловливаться чувствомъ чести, мужествомъ, рѣшимостію или полемъ сраженія. Нельзя не сознаться, что во многомъ виновата здѣсь формалистика, которая намъ кажется безвредна, потому что мы стоимъ выше ея, но которая солдатамъ кажется обязанностью, необходимостью, потому что они находятся подъ командою.

По нашимъ инструкціямъ выходитъ, что шестеро солдатъ считаютъ себя вправѣ отступать, когда на нихъ нападаютъ десять. Подобные случаи мы видѣли съ превосходнѣйшими солдатами. Въ мирное время нельзя допускать подвиговъ храбрости, но все же они лучше, чѣмъ принятый образъ дѣйствій, который ведетъ къ деморализаціи, въ особенности когда онъ, при обученіи неоднократно повторяется.

Трудно уничтожить вкоренившіеся предразсудки; они долго остаются въ силѣ. Главное основаніе, почему извѣстная армія не дѣлаетъ такихъ маневровъ, какъ наша, то, что никто не захотѣлъ бы отступать. Она готова драться и въ мирное время, ибо отступать считается за стыдъ. Это дурно; но съ этимъ можно помириться, ибо оно имѣетъ свое значеніе.

Въ арміи вообще гораздо болѣе занимаются ученьями, чѣмъ полевой службой, въ которой солдатъ долженъ дѣйствовать или одинъ, или не болѣе, какъ съ своимъ товарищемъ. Къ тому же въ полевой службѣ, ему нерѣдко приходится испытывать отвѣтственность, личную опасность; ночью, физическое утомленіе и дурную и не извѣстную дорогу. Одолѣть всѣ эти препятствія и оставаться вѣрнымъ возложенной обязанности для солдата, будетъ поучительнѣе, чѣмъ изученіе осторожныхъ и трусливыхъ инструкцій.

Какую важность придаютъ тому, чтобы люди, которыхъ ведутъ въ бой, до него были бы непремѣнно скрыты. Какъ заботятся о томъ, чтобы патрули не вступали въ бой. Но на войнѣ они и сами избѣгаютъ стычекъ; инструкціи же, расчитанныя на осторожность,

дѣйствуютъ вредно на моральную сторону. Мы еще разъ повторяемъ, что желая дать солдату подобіе войны, инструкціи эти не обращаютъ вниманіе на опасность подобной школы для начальника и солдатъ! Если на войнѣ патрули перестрѣляютъ много отдѣльныхъ людей непріятеля; то этимъ могутъ принести неоцѣненную выгоду.

Наши патрули получаютъ положительное приказаніе не вступать въ бой съ непріятелемъ. По нашему мнѣнію, это значитъ, что солдаты не должны завязывать бой т. е. не должны нападать. На практикѣ же оказывается, что люди понимаютъ это иначе: они всячески избѣгаютъ защищаться, потому что видятъ въ этомъ свою обязанность и безъ разбора уклоняются отъ врага; они не знаютъ выстрѣла какъ средства защиты; словомъ дѣйствуютъ, такъ какъ будту они посланы на непріятеля безъ оружія. Они поступаютъ такимъ образомъ не изъ страха; между ними есть храбрые люди; они дѣйствуютъ такъ изъ послушанія, думая, что они поступаютъ правильно. Они уклоняются отъ подачи помощи своему патрулю если онъ въ опасности, и даже не убиваютъ врага, когда онъ опасенъ для нихъ и когда это для нихъ весьма возможно.

Какъ скоро противникъ нападаетъ на постъ, сей послѣдній долженъ стрѣлять и донести о случившемся. Если же дѣйствительно непріятель нападаетъ, то оба постовые выстрѣлятъ въ одно время, и такъ какъ выстрѣлившій долженъ бѣжать докладывать, то, помимо всякой инструкціи, они оба изо всѣхъ силъ бѣгутъ съ докладомъ прямо въ полевой караулъ (застава). Но въ подобныхъ случаяхъ они гораздо большую услугу оказываютъ врагу, такъ какъ докладъ ихъ приходитъ всегда слишкомъ поздно; поэтому смыслъ инструкціи долженъ состоять въ томъ, чтобы и при опасности, оба солдата поста оставались на своемъ мѣстѣ, непрерывно стрѣляли и отступали возможно медленнѣе; такая защита своего поста и будетъ лучшимъ докладомъ.

Часто мы задавали солдатамъ, для испытанія ихъ, простыя задачи: какъ они будутъ поступать, если патруль преслѣдуемый врагомъ прибѣжитъ къ ихъ посту; старые уже обученые солдаты, отвѣчали постоянно, что они побѣгутъ докладывать и какъ этимъ оставались недовольны, то рекрутъ отвѣчалъ: „мы пойдемъ его выручать“!

Примѣровъ не благопріятнаго вліянія многихъ нашихъ инструкцій, по неясности ихъ и трусости, которые проповѣдуются ими, такъ много, что мы должны по мѣрѣ силъ нашихъ указывать на нихъ. Въ такъ называемыхъ мелочахъ мы видимъ вліяніе мирнаго времени, которое можетъ принести вредныя послѣдствія, а потому считаемъ, важнымъ и заслуживающимъ вниманія то, что мы высказали.

Зачастую мы слышали вопросъ: почему патруль посылается силою въ три человѣка, на что тотчасъ же получали отвѣтъ: что если двухъ отрѣжутъ или возьмутъ въ плѣнъ, то третій можетъ дать знать. По видимому какъ это не ничтожно, но тѣмъ не ме-

нѣе оно характеристично и можетъ быть губительно. Если спросить солдатъ: что значитъ отрѣзать и взять въ плѣнъ, то на это ни кто не съумѣетъ отвѣтить. Это указываетъ на достойную сожалѣнія сумятицу въ основныхъ понятіяхъ о войнѣ тѣхъ людей, которые ежедневно и превосходно упражняются на ученьяхъ, хорошо исполняютъ всѣ формы и вообще люди хорошіе. Безъ преувеличенія, вотъ что солдаты понимаютъ подъ словами: „быть отрѣзаннымъ и взятымъ въ плѣнъ". Солдаты считаютъ себя отрѣзанными или взятыми въ плѣнъ тогда, когда на своемъ флангѣ или въ тылу увидятъ хоть одного человѣка со стороны непріятеля, если же онъ объявитъ ихъ плѣнными, то большинство молодыхъ солдатъ, сочтетъ себя дѣйствительно плѣнными и сдастъ оружіе. Вспомнимъ число плѣнныхъ въ послѣднюю войну въ Сѣверной Италіѣ теперешняго фельдмаршала Врангеля, когда онъ былъ съ своимъ полкомъ въ такомъ же положеніи. Хорошо разсказывать людямъ подобныя примѣры, такъ какъ они значительно выясняютъ ихъ понятіе.

Кто непризнаетъ справедливости указаннаго нами взгляда, тому мы желаемъ, чтобъ онъ былъ правъ; мы же, на основаніи нашей опытности и убѣжденій, утверждаемъ, что многіе изъ нашихъ инструкцій и испытаній болѣе вредны, чѣмъ полезны и совѣтуемъ руководствоваться ими сколь возможно осторожно. Каждый долженъ знать, что онъ тогда только въ плѣну, когда лежитъ безоруженный. Каждый долженъ знать предѣлы повиновенія, и раненый долженъ знать, что вѣрность выше повиновенія, такъ напримѣръ, солдатъ не долженъ повиноваться, когда ему старшій, или ефрейторъ, или унтеръ-офицеръ совѣтуетъ вмѣстѣ дезертировать; равнымъ образомъ ни какое приказаніе патрульнаго не дожно заставить сдаться военно-плѣннымъ, пока солдатъ еще можетъ двигаться.

Мы не желаемъ нападать на существующія инструкціи; дѣло идетъ только въ ихъ истолкованіи, и офицеръ обязанъ такъ направлять свои наставленія, чтобы сдѣлать своихъ подчиненныхъ истинными солдатами. Инструкція, которая обнимала бы всевозможныя случаи страдала бы неясностью и съ каждымъ днемъ могъ бы представляться и новый случай.

Обязанности полевой службы не могутъ быть преподаны въ видѣ постоянныхъ правилъ на всѣ случаи.

Ротныя занятія обнимаютъ собою образованіе роты и приготовительную школу для баталіона. Одно съ другимъ не раздѣльно, а потому при разсмотрѣніи баталіона мы возвратимся еще къ подробностямъ, которые заслуживаютъ вниманія.

Баталіонъ.

Мы пришли къ рѣшенію нашей задачи, къ воззрѣніямъ, которыя предоставляемъ примѣнить баталіонному командиру; дѣятель-

ность коего имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Относительно обязанностей баталіоннаго командира мы всѣ согласны, ихъ можно опредѣлить такъ:

Баталіонный командиръ долженъ подъ своимъ надзоромъ окончить полевое обученіе баталіона, вести его и держать въ рукахъ. Онъ долженъ по возможности разнообразить занятія, основательно знать службу, исполнять ее съ точностію, усердіемъ и умомъ; долженъ быть изобрѣтателенъ въ измѣненіи постановленныхъ задачъ, энергиченъ, терпѣливъ, основателенъ и постояненъ. Онъ долженъ все провѣрять самъ, умѣть хорошо ѣздить верхомъ, и своимъ примѣромъ, ловкостью, умомъ и характеромъ служить примѣромъ для всѣхъ. Онъ долженъ на все класть свой отпечатокъ.

Полкъ, который занимался одними только ротами, почувствуетъ впослѣдствіи потребность въ среднемъ дѣятелѣ, для исполненія своего назначенія.

Баталіоны составляютъ единицы, въ которыхъ заканчивается тактическое образованіе; отъ полка исходятъ мысли и направленіе обученія; это врачь, который пишетъ рецептъ; баталіонъ же есть аптека, гдѣ приготовляется лекарство правильно смѣшанное и годное для пріема. Онъ укрѣпляетъ организмъ. Рота не довольно сильна для достиженія цѣли; она слаба и зависима, и чѣмъ неопредѣленнѣе значеніе баталіона, тѣмъ слабѣе роты.

Главная цѣль военнаго образованія заключается въ приготовленіи начальниковъ; все остальное есть только средство къ достиженію этой цѣли; способности начальника составляютъ тотъ основной камень мудрости, котораго мы всѣ ищемъ. Вся суть не заключается въ одной гимнастики или фехтованіи, какъ многіе думаютъ, или однихъ ученіяхъ, еще менѣе въ парадныхъ маршахъ. Мы открыто высказываемъ свое мнѣніе и предоставляемъ себя на волю критики. Отвѣтъ на наши вопросы можетъ дать себѣ каждый, вслухъ или про себя. Тутъ дѣло идетъ не о теоріяхъ, мечтаніяхъ, комедіяхъ; но о дѣйствительности, которая рано или поздно явится пробнымъ камнемъ. Дѣло идетъ о душѣ предмета, которая его оживляетъ. Безъ честнаго намѣренія непрерывныхъ трудовъ, непоколебимаго стремленія, цѣль достигнута быть не можетъ. И на практикѣ встрѣчаются помѣхи, неблагопріятныя обстоятельства квартированія и разнаго рода превратности; но гдѣ есть ясная цѣль, гдѣ есть идеалъ, тамъ всегда достигаютъ его, и находятъ благодарность и признательность за свою дѣятельность.

Трудно теперь сыскать баталіонъ, котораго бы всѣ служебныя занятія ограничивались бы одной цѣлью, отбыть удачно смотръ; баталіонъ, который бы только и зналъ одинъ какой нибудь маневръ, иногда умѣлъ произвести можетъ быть небольшое нападеніе на лѣсъ, съ выдвинутыми впередъ фланговыми ротами и получивъ послѣ удачнаго церемоніальнаго марша похвалу, какъ должную дань, спокойно возвратился бы домой, считая свою обязанность окончен-

ною. Но теперь также и нѣтъ такихъ инспекторовъ, которые бы не замѣтили недостаточность образованія.

Стремленіе къ практическому исполненію и къ пригодности къ дѣлу теперь стали общими.

Стрѣльба.

Обученіе стрѣльбѣ производится ротами подъ контролемъ баталіона; къ лѣту курсъ этого обученія кончается и, по приказанію военнаго министра, назначается испытаніе въ стрѣльбѣ.

Пересмотримъ весь порядокъ обученія стрѣльбѣ для того, чтобы обратить вниманіе на нѣкоторыя отдѣльные предметы ея.

Обученіе стрѣльбѣ кажется образцовымъ и если случится стрѣлять изъ разныхъ ружей, то нельзя не удивляться ихъ совершенству. Насъ беретъ только слѣдующее раздумье. Игольчатое ружье имѣетъ для стрѣльбы въ цѣль, превосходное устройство. Нужно только имѣть въ виду разницу между стрѣльбою въ цѣль, и при практическомъ употребленіи этаго оружія въ дѣйствительномъ бою, въ которомъ по большей части пѣхотинцу нельзя будетъ извлечь изъ него всѣхъ выгодъ, какіе бы можно было ожидать отъ его устройства. Хотя залпъ весьма важенъ для пѣхоты, но при теперешнемъ обученіи не возможно будетъ воспользоваться всѣми преимуществами ружья такъ же, какъ при стрѣльбѣ учащеннымъ огнемъ. По этому слишкомъ старательное обученіе стрѣльбѣ въ цѣль должно быть оставлено, такъ какъ пѣхоту надо примѣнять сообразно ея назначенію и если мы вникнемъ въ случаи, въ которыхъ употребляется огонь пѣхоты, то увидимъ, что намъ надо образовать пѣхотинца, а не егеря.

Нѣтъ сомнѣнія, что намъ выгоднѣе имѣть подъ ружьемъ егерей; они особенно могутъ быть пригодны, ежели хорошо обучены; но едва цѣлой жизни хватаетъ на то, чтобы сдѣлаться егеремъ; стрѣлкомъ же быть легче, и это требованіе сообразнѣе для трехлѣтняго срока службы.

Какъ мы ни цѣнимъ егеря, но пѣхотинецъ для насъ дороже, и цѣль его обученія должна быть другая, чѣмъ егеря; мы отдаемъ предпочтеніе пѣхотѣ, такъ какъ она есть самостоятельнѣйшій и наименѣе односторонній родъ оружія. Нельзя ни какъ довольствоваться обученіемъ пѣхотинца только стрѣльбѣ въ цѣль, но слѣдуетъ, въ этомъ отношеніи, держаться по возможности ближе къ практическому назначенію пѣхоты. Пѣхотинецъ долженъ быть чаще поставленъ въ условія своей обыкновенной службы.

Если кто захочетъ составить себѣ сужденіе объ употребленіи ружья на практикѣ, тотъ долженъ сравнить ходъ нашего обученія стрѣльбѣ съ требованіями, которыя являются для стрѣлка въ дѣйствительномъ сраженіи. Подобное сравненіе покажетъ сколько разныхъ родовъ стрѣльбы требуетъ дѣйствительность, на которые однако же указанная школа удѣляетъ не много упражненій. Всѣ эти

упражненія должны быть произведены изъ отпущенныхъ патроновъ. Прежде всего необходимо, чтобъ стрѣлки учились стрѣлять прямо съ руки; настоящій же способъ стрѣльбы по указаннымъ знакамъ, какъ мы теперь дѣлаемъ на стрѣльбѣ въ цѣль, не можетъ служить приготовленіемъ къ стрѣльбѣ съ руки и никогда не будетъ примѣняться въ дѣйствительности. Мы хотѣли бы ограничить эту стрѣльбу по возможности, даже и совершенно бросить. Стрѣльба съ прислоненнымъ оружіемъ болѣе бы соотвѣтствовала требованіямъ, которыя мы стараемся установить.

Школа стрѣльбы требуетъ, чтобъ стрѣляли на всѣ дистанціи по указаннымъ знакамъ, а съ двухъ дистанцій лежа.

Употребленіе ружья въ сраженіи потребуетъ, что бы всѣ люди были увѣрены въ выстрѣлѣ на 300 шаговъ. Необходимая бережливость въ патронахъ, да и самое дѣло требуетъ даже, чтобъ на дальнѣйшія дистанціи приходились только лучшіе стрѣлки. Каждый долженъ быть основательно обученъ стрѣльбѣ съ руки, на колѣняхъ, лежа и изъ за дерева, которое такъ толсто, что можетъ служить прикрытіемъ для стрѣлка. Умѣніе стрѣлять лежа изъ за малыхъ земляныхъ прикрытій и ловко заряжать въ этомъ положеніи, кажется для насъ очень важнымъ. Такъ какъ ранецъ обременяетъ людей, то они обыкновенно ложатся на бокъ, опираясь на одну руку, отчего и дѣлаютъ невѣрный выстрѣлъ. Солдатъ долженъ лежать на животѣ и, держа лѣвой рукой прикладъ, опираться на оба локтя. Наши каски затрудняютъ эту стрѣльбу своими большими задними козырьками. Когда люди стрѣляютъ съ полной поклажей, то они тогда особенно склонны опираться на колъ, что бы разложить тяжесть между ногами и коломъ. Это надо строго запрещать; прикладываніе должно быть свободно, вся тяжесть корпуса должна покоиться на однихъ ногахъ, что бы пріучиться къ стрѣльбѣ съ руки. Колъ дѣлается круглый и до того тонокъ, что не доставляетъ ни какого прикрытія; по этому въ дѣйствительности никогда не будетъ употребляться этотъ родъ стрѣльбы; мы думаемъ, не лучше ли будетъ предпочесть стрѣльбу съ колѣнъ или лежа. Такимъ образомъ, не слѣдуетъ становиться за коломъ, который такъ тонокъ, что его можно обхватить рукой; если же избирать дерево для стрѣльбы, то оно должно быть такой толщины, что бы прикрывало стрѣлка. Въ этомъ случаѣ не дозволяется такъ облакачиваться, чтобы скользила рука и стрѣлокъ стрѣлялъ держа прикладъ не такъ, какъ его научили съ большимъ трудомъ при стрѣльбѣ въ цѣль. Что стрѣлокъ долженъ быть обученъ стрѣльбѣ изъ-за дерева, которое его прикрываетъ, это безспорно, потому что такая стрѣльба не легкая. Во всякомъ случаѣ, чтобъ прикрыться, стрѣлокъ долженъ становиться возможно плотнѣе къ дереву, упирая въ него локти, чтобы пріобрѣсти твердый упоръ. Чтобы устранить при стрѣльбѣ упоръ на стойки, ихъ иногда не укрѣпляютъ въ землѣ. Это хотя и нѣсколько лучше подготовляетъ къ стрѣльбѣ съ руки; но далеко еще отъ дѣйствительнаго примѣненія, и мы

должны рѣшительно отдать преимущество свободному прикладыванію съ наложеніемъ ружья только для облегченія прицѣливанія.

Оставшуюся часть патроновъ хорошо употреблять для практическихъ задачъ на мѣстности. Сюда относятся: быстрыя перебѣганія стрѣлковъ, стрѣльба на глазомѣрно опредѣленныхъ дистанціяхъ въ рощѣ, за деревьями, въ полузакрытые мишени; движеніе впередъ по взводно и быстрые залпы; залпы цѣлой ротой и по шереножно, первая шеренга на колѣняхъ; огонь изъ каре и огонь стрѣлковъ изъ интерваловъ. Очень хорошо тоже представлять на мѣстности маленькія стычки.

Гимнастика и фехтованіе.

Эти существенныя отрасли физическаго развитія имѣютъ важное значеніе, такъ какъ онѣ вселяютъ самоувѣренность и научаютъ преодолѣвать такія препятствія, передъ которыми многіе отступаютъ. Впрочемъ они изучаются у насъ съ большимъ стараніемъ и часто съ успѣхомъ. Успѣхъ обученія вездѣ зависитъ отъ способности преподавателя, по первому можно судить о послѣднемъ, тѣмъ болѣе, что обучаются не молодые и не совсѣмъ ловкіе люди, для которыхъ это дѣло совершенно не знакомо.

Центральное гимнастическое заведеніе даетъ чрезвычайные результаты; но мы полагаемъ однакоже, что не каждый, хорошо гимнастирующій, можетъ быть самостоятельнымъ хорошимъ учителемъ гимнастики; а безъ хорошихъ учителей, которые умѣли бы приспособить требуемыя упражненія къ ограниченнымъ способностямъ людей, эти упражненія будутъ всегда сопровождаться извѣстною опасностію. При обученіи гимнастикѣ нужно идти медленно и осторожно къ дѣлу, и смотрѣть больше на то, чтобъ развивать во всѣхъ людяхъ физическую ловкость, чѣмъ достигать съ отдѣльными лицами успѣховъ брасающихся въ глаза. Очевидно это дѣло трудное при постоянно новыхъ неловкихъ упражненіяхъ, такъ какъ они возбуждаютъ охоту къ отважнымъ выходкамъ, въ которыхъ и заключается ихъ хорошая сторона; но на нихъ легче смотрѣть, чѣмъ ихъ исполнять, а потому слѣдуетъ прежде продѣлать ихъ самому, чѣмъ заставлять другихъ. Согласно вышесказанному мы можемъ формулировать нашъ взглядъ такимъ образомъ: обученіе гимнастикѣ должно быть строго послѣдовательнымъ, его лучше совсѣмъ не производить, — чѣмъ приступать къ нему съ совершенно недостаточными силами; и наконецъ, чтобы гимнастика была полезна военному образованію. Многіе думаютъ въ настоящее время, что достоинство солдата опредѣляется его ловкостію въ гимнастическихъ упражненіяхъ и фехтованіи, и простираютъ этотъ взглядъ до того, что считаютъ только того особенно способнымъ, который въ этомъ отношеніи лично оказалъ особенные услуги. Мы должны однако указать на то, что эти упражненія имѣютъ условное значеніе; но утверждая это, мы не хотимъ этимъ самимъ умень-

шать цѣну физической ловкости, которая совершенно не замѣнима. Вся внѣшняя выправка имѣетъ для солдата высокое значеніе, но всегда только относительное; нельзя отвергать пользы даже такихъ искусствъ, которые не имѣютъ ничего общаго со службой. Такъ какъ мы признали егерей за людей особенно годныхъ къ солдатской службѣ, то мы упомянемъ здѣсь для примѣра о самостоятельно производимой охотѣ.

На охотѣ, которая производится въ полѣ, можно многому научиться. Тамъ пріучаются переносить трудности, оръентироваться; глазъ упражняется въ оцѣнкѣ разстояній, научаются обращаться съ ружемъ, привыкаютъ къ одиночеству ночью и въ лѣсу; такъ же въ дурную погоду, что вообще крайне не удобно; привыкаютъ къ нѣкоторому безстрашію; освоиваются съ біеніемъ сердца и научаются побѣждать его, когда видятъ угрожающую опасность. Кто производилъ охоту самостоятельно, тотъ согласится съ нами; но мы не говоримъ объ воскресныхъ охотникахъ.

Настоящій солдатъ долженъ научится не только наружнымъ упражненіямъ, но долженъ имѣть внутреннее влеченіе къ своему призванію; тѣмъ болѣе это относится до офицеровъ.

О значеніи отдѣльныхъ построеній на ученіи.

Не можетъ быть конечно и рѣчи о томъ, чтобы дать руководство для ученія; разбирать ученіе не входитъ въ нашу задачу, мы здѣсь слегка коснемся только нѣкоторыхъ частей устава, чтобы показать, какъ надо относиться къ даннымъ формамъ и какъ примѣнять ихъ на практикѣ. Тотъ только хорошо понимаетъ ученіе, кто можетъ замѣтить ошибку, кто можетъ исправить ее, кто сберегаетъ силы людей, имѣетъ любовь къ дѣлу и въ возможно короткое время достигаетъ хорошихъ результатовъ. Детальное ученіе проходится весьма разнообразно.

Къ подобному ученію принадлежатъ прежде всего занятія съ маленькими отдѣленіями; когда предъ глазами находится цѣлая часть, то и тогда еще можно имѣть въ виду детали; но неслѣдуетъ больше ограничиваться ими одними.

Церемоніальный маршъ.

Баталіонъ не долженъ много заниматься церемоніальнымъ маршемъ; это дѣло детальнаго ученія и ротъ. Хорошій церемоніальный маршъ долженъ быть слѣдствіемъ хорошаго обученія; но ни какъ не его цѣлью. Церемоніальный маршъ тогда имѣетъ цѣну и значеніе, если посредствомъ его показываютъ частямъ, что они могутъ безъ страха идти впередъ. Подобное обученіе солдатъ можетъ сдѣлать ихъ годными къ многимъ упражненіямъ.

Церемоніальный маршъ, на который такъ много нападаютъ, при дѣйствительной оцѣнки солдата ни чего не значитъ; мы смот-

римъ на него, какъ на средство оказать почесть лицу, которая въ нашей арміи имѣетъ почти историческое значеніе; и когда мы будемъ смотрѣть на церемоніальный маршъ, какъ на результатъ хорошаго обученія, то мы не можемъ согласиться съ тѣми, которые ставятъ себѣ въ заслугу относиться къ нему съ полнымъ презрѣніемъ.

Мы думаемъ, что расспространеніе подобныхъ мыслей можетъ принести вредъ нашей арміи.

Презрѣніе и пренебреженіе ко всѣмъ наружнымъ формамъ, ни въ какомъ случаѣ не позволяетъ предполагать въ другихъ отношеніяхъ какихъ либо особенныхъ способностей.

Сначала нужно обнаружить дѣйствительныя способности, а по нимъ будетъ цѣниться и наружная форма. Каждая часть почтетъ себѣ за честь, получить похвалу; но если похвалы будутъ раздаваться только за одинъ церемоніальный маршъ, то всѣмъ извѣстно, что въ основаніи образованія заключаются весьма странныя понятія.

Движенія развернутаго строя.

Эти движенія едвали можно отнести къ обученію баталіона; между тѣмъ, какъ для роты они совершенно пригодны. При боевой силѣ баталіона они едвали исполнимы, и потому было бы хорошо, еслибъ на нихъ употреблялось, какъ можно меньше времени.

О примѣненіи нѣкоторыхъ требованій устава.

Отступленіе послѣ залпа.

Это еще сомнительно, придется ли на войнѣ, когда нибудь давать залпъ цѣлымъ баталіономъ по военному составу; по нашему убѣжденію нужно стараться избѣгать этаго; хотя нельзя отрицать возможность подобнаго залпа, но уставъ уже слишкомъ придерживается его. Полнаго залпа не будетъ. Въ настоящее время, особенно при началѣ войны, можетъ случиться, что многіе баталіоны которые будутъ перевезены по желѣзной дорогѣ станутъ лицомъ къ лицу съ непріятелемъ безъ существенныхъ потерь, съ которыми сопряжены походные марши. Баталіоны будутъ такимъ образомъ сильнѣе, чѣмъ привыкли ихъ видѣть обыкновенно и на баталіонномъ командирѣ, который едва можетъ управлять своею частію, будетъ лежать тяжелая отвѣтственность. Представимъ случай, который принятъ въ уставѣ. Если при нападеніи баталіонъ въ развернутомъ строѣ, и послѣ неудачнаго залпа, тотчасъ долженъ отступить,—то уставъ предлагаетъ построеніе, которое однако прежде слѣдуетъ обсудить чѣмъ привести въ исполненіе.

Баталіонъ поворачивается кругомъ, отступаетъ всѣмъ фронтомъ; тогда командуютъ изъ середины въ колонну—бѣгомъ маршъ, стрѣлки въ интервалы, и послѣ 40—50 шаговъ, когда стрѣлки слѣдуютъ за колоной, послѣдней подаютъ сигналъ: стой. Каждый чувствуетъ въ какомъ критическомъ положеніи находится часть, которая даетъ тылъ передъ непріятелемъ и начинаетъ бѣжать. Здѣсь однако бѣгутъ одни только фланги въ полъ оборотъ на право и на лѣво до средины баталіона, который долженъ устроиться, взять ногу и идти въ прямомъ направленіи. Все это происходитъ на неровной мѣстности, съ людьми усталыми, разбитыми и обремененными ранцами; это есть труднѣйшая задача и въ мирное время при благопріятныхъ обстоятельствахъ, на ровной мѣстности и когда люди безъ ранцевъ; между тѣмъ это-то построеніе баталіонъ долженъ исполнять въ самый неблагопріятный моментъ, котораго, согласно устава, только и ждетъ непріятельская кавалерія, чтобы врубиться.

Какая жатва для нея! Непріятель, изучившій нашъ уставъ, долженъ быть готовъ къ этому. Мы не можемъ повѣрить, чтобы удалось стрѣлкамъ держаться въ интервалахъ. Вѣроятно и знамена также ускорятъ шагъ, а потому для фланговъ будетъ тяжело, добѣжать до средины; ибо чтобы перегнать бѣгомъ, быстро идущаго человѣка и къ тому же еще пробѣжать глубину колонны, нужно бѣжать изо всѣхъ силъ безъ препятствій. Фланги будутъ такимъ образомъ тѣсниться, и тѣмъ самымъ увеличивать затрудненія; пространство же для стрѣлковъ, интервалы, не скоро будутъ очищены; а между тѣмъ эти стрѣлки образуютъ единственное прикрытіе отступающаго баталіона, можетъ быть находящагося въ безпорядкѣ, и осмотрительнѣйшій баталіонный командиръ не будетъ въ состояніи помочь бѣдѣ. Полагаютъ однакожъ, что стрѣлки дѣйствительно займутъ интервалы; и такимъ образомъ могутъ тотчасъ остановиться, сомкнуться сзади отступающей колонны, чтобы прикрыть ее и въ такомъ порядкѣ слѣдовать за баталіономъ.

Много сдѣлано предложеній, какъ въ этомъ случаѣ слѣдуетъ поступать, если не послѣдовало приказанія свыше. Совершенно справедливъ взглядъ тѣхъ, которые думаютъ, что отступать, послѣ такого дѣйствія, какъ залпъ изъ развернутаго фронта, кажется не удобнымъ, и вообще поставить себя въ такое положеніе грубая ошибка. Это можетъ быть справедливо, — но дѣло отъ этого не измѣняется.

Многіе баталіонные командиры говорятъ: я поверну баталіонъ кругомъ и начну отступать въ колоннѣ, но для прикрытія колонны я употреблю оба головные взводы и заставлю ихъ разсыпаться. Другіе говорятъ: я не буду ворочаться кругомъ ни въ какомъ случаѣ, но перестроюсь спокойно въ колонну изъ середины, вызвавъ при этомъ стрѣлковъ тотчасъ въ интерналъ; и только потомъ отступлю въ сомкнутомъ порядкѣ.

Мы думаемъ, что нужно давать залпы поротно, а не цѣлымъ баталіономъ для того, чтобы не ставить себя въ такое положеніе; въ такомъ случаѣ баталіонный командиръ приказываетъ производить огонь цѣлымъ фронтомъ по ротно. Если же надо отступать, то строютъ ротныя колонны, приказавъ въ тоже время разсыпаться предъ непріятелемъ по полувзводу отъ заждой роты и за тѣмъ отступаютъ. Здѣсь будетъ кстати указать на то, что въ развернутомъ строѣ баталіона построеніе ротныхъ колоннъ, можетъ производиться по приказанію: строить ротные колонны по нечетнымъ полувзводамъ. Возможно легкое и быстрое построеніе колоннъ всегда желательно; въ данномъ же случаѣ, въ такомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, не должно строить слишкомъ большихъ колоннъ.

Хорошо обученный баталіонъ въ такихъ ротныхъ колоннахъ сильнѣе, чѣмъ когда онъ сомкнутъ; здѣсь можно развить сильное огнестрѣльное дѣйствіе, роты могутъ поддерживать другъ друга, находясь въ непосредственномъ подчиненіи баталіонному коман-

диру также, какъ и каждый ихъ полувзодъ; въ тоже время безпорядокъ одной части не будетъ столь роковымъ для цѣлаго баталіона.

Баталіонный командиръ долженъ принять себѣ за правило, что ротные командиры имѣютъ право поступать и по личному усмотрѣнію, потому что онъ одинъ не въ состояніи исправлять происходящія замѣшательства. По окончаніи отступленія, можно будетъ выбрать удобный моментъ, чтобъ собрать баталіонъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ это признается соотвѣтственнымъ.

Баталіонный командиръ долженъ вполнѣ понимать, что ему дѣлать въ подобный моментъ; полкъ оставляетъ ему значительное поле дѣйствія, и даже при большемъ соединеніи войскъ онъ долженъ рѣшаться самостоятельно на детали исполненія. Такъ напримѣръ, ни въ какомъ случаѣ нельзя командовать „бѣгомъ" если почва этого не позволяетъ. Слѣдовательно примѣненіе устава всегда должно быть обдумано.

Мы должны считать почти за необходимое, что арміи будетъ данъ общій сигналъ для построенія ротныхъ колоннъ, на 80 шаговъ дистанціи, т. е. на длину развернутаго баталіона. Въ этомъ построеніи баталіонъ будетъ болѣе примѣнимъ къ совокупному дѣйствію большихъ массъ войскъ; при этомъ можно скоро и легко двигать роты впередъ или назадъ, образуя такимъ образомъ нѣсколько линій.

Въ настоящее время въ стычкахъ будутъ стрѣлять гораздо больше чѣмъ прежде, голосъ отдѣльнаго лица будетъ менѣе дѣйствителенъ, а потому потребуется чаще прибѣгать къ сигналамъ.

Ученіе въ ротныхъ колоннахъ.

Ближайшая ступень образованія баталіона, послѣ ученія въ сомкнутомъ строѣ, заключается въ обученіи дѣйствію въ ротныхъ колоннахъ. Это ученіе заключаетъ въ себѣ элементарную школу для построенія въ бою и учитъ построенію ротныхъ колоннъ по фронту и на флангѣ, тоже стягиванію ихъ къ серединѣ или какой либо указанной части. Это ученіе заключаетъ далѣе школу для построенія отдѣльно сражающагося баталіона въ нѣсколько линій, для всѣхъ движеній, поворотовъ, положеній баталіона въ отдѣльности или въ составѣ бригады.

Заученные на ученіяхъ порядки запоминаются. Ротами должно какъ бы играть и если всѣ будутъ знать свое дѣло, то этимъ можно многаго достигнуть; разнообразіе этого ученія держитъ войска въ большемъ напряженіи; образуется такое согласіе дѣйствій баталіона и ротъ, которое вполнѣ и оцѣнить невозможно.

Въ настоящее время мы не имѣемъ нужды доказывать, почему баталіонъ долженъ умѣть ловко и точно строить ротные колонны и стягиваться, почему необходимо противуставлять небольшія колонны и почему введена такая система образованія, посредствомъ

которой баталіонъ въ ротныхъ колоннахъ можно такъ водить и двигать посредствомъ сигналовъ и приказаній, что тактическая связь ротъ нисколько не будетъ нарушена. При этомъ все равно, будутъ или нѣтъ всѣ эти формы дѣйствительно употреблены передъ непріятелемъ; чрезъ упражненіе въ нихъ достигается ловкость и увѣренность; всѣ люди пріобрѣтаютъ увѣренность, что и находясь въ отдѣльности они остаются въ тѣсной связи и къ тому же несомнѣнно, что война требуетъ теперь надежнаго управленія небольшими колоннами. Кто не хочетъ убѣдиться всѣми опытами, уже сдѣланными и кто не придаетъ значенія ловкой подвижности, того мы не будемъ убѣждать; но мы не должны коснѣть въ досевастопольскихъ взглядахъ.

Мы постараемся точно представить ходъ обученія, потому что оно имѣетъ большое значеніе; оно основано на практической опытности и далеко отъ всякихъ теорій. Въ основаніи его лежитъ цѣль развить ловкость начальниковъ и въ особенности сдѣлать баталіонъ одинаково готовымъ къ встрѣчѣ врага, какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ. Мы убѣждены, что непріятель, если ему будетъ только возможно, всегда предпочтетъ нападеніе съ фланга, нападенію съ фронта. Нападеніе на флангъ, при неповоротливыхъ войскахъ легко производитъ невыгодное нравственное впечатлѣніе, и было бы хорошо, тактическою ловкостью умѣть предотвратить его. Эта боязнь, этотъ суевѣрный страхъ за угрожаемый флангъ выражаютъ ясную критику нашего способа обученія. Баталіонъ, который *со всѣмъ не знаетъ готовности къ бою на флангѣ*, который привыкъ только развертываться по фронту, и когда надо выстроить фронтъ къ флангу, долженъ прибѣгать къ неуклюжимъ поворотамъ, чтобъ только продѣлать заученное развертываніе по фронту и не вправѣ конечно удивляться, если въ людяхъ появится вѣрное чувство, что флангъ есть слабѣйшая сторона.

Построеніе баталіона въ ротныя колонны.

Представимъ себѣ, что баталіонъ стоитъ въ колоннѣ къ атакѣ и, что стрѣлки находятся при своихъ ротахъ; хотя это и не идетъ къ дѣлу, предположимъ, что предварительное обученіе съ стрѣлковыми взводами въ хвостѣ колонны пройдено основательно, и потому они поставлены офицерами на свои мѣста.

Если бы мы захотѣли дать опредѣленныя правила для построенія баталіона въ ротныя колонны, то они, могли бы быть, формулированы слѣдующимъ образомъ:

1) Мы строимся поротно въ ту сторону, отъ куда ожидаемъ непріятеля; мы всегда такъ дѣлаемъ, когда баталіонъ стоитъ на мѣстѣ, поворотъ въ ту сторону къ которой приближается непріятель. Если поворотъ въ сторону развертыванія не сдѣланъ заранѣе, то ротамъ будетъ очень затруднительно орьентироваться. А потому если баталіонъ стоитъ на заднюю шеренгу, или повернутъ

въ сторону и получилъ приказаніе развернуться по фронту, то всегда слѣдуетъ сначала выстроить фронтъ, ибо чрезъ это для отдѣльныхъ частей облегчается орьентированіе. На этомъ же основаніи при развертываніи въ сторону, фланги сначала поворачиваютъ потому же направленію. Тогда каждое построеніе поротно будетъ не труднѣе развертыванія роты. Кромѣ того очень важно дѣлать тотчасъ же поворотъ въ ту сторону, откуда ожидается непріятель, и такъ какъ это имѣетъ нравственное значеніе, то и не должно быть никогда упускаемо изъ вида. Практическое доказательство, почему построеніе въ сторону фланга также пригодно и для большей массы войскъ, мы думаемъ привести въ концѣ, если то что мы уже сказали, недостаточно убѣдительно.

2) Построеніе поротно производится всегда по извѣстной линіи, которую баталіонный командиръ обозначаетъ передней шеренгой, когда сдѣланъ поворотъ въ сторону, по которой хотятъ выстроиться.

3) Если не названы ни рота, ни флангъ, по которому должно быть произведено построеніе, то баталіонъ выстраивается такъ, что средина прежняго расположеніе баталіона должна остаться срединой и для новаго фронта.

4) Если намѣрены, построить баталіонъ такимъ образомъ, что одна или двѣ роты выдвигаются впередъ, а другія должны остаться въ резервѣ, то эти послѣднія поименовываются. Если не будетъ особаго приказанія, то средина сомкнутаго баталіона остается на своемъ мѣстѣ и въ разомкнутомъ построеніи.

5) Вообще при размыканіи баталіона поротно назначаются дистанціи. Они назначаются такъ, чтобы баталіонъ построенный поротно прикрывалъ бы 2 фронта, слѣдовательно будутъ въ зависимости отъ численнаго состава ротъ; при обыкновенной силѣ ротъ, если между ними назначить 80 шаговъ дистанціи другъ отъ друга, то боевая линія будетъ въ 100 шаговъ. Полубаталіонъ ставится на двойной дистанціи.

Стрѣлки ротныхъ колоннъ и баталіона.

Когда сомкнутое ученіе привело къ извѣстнымъ результатамъ, въ ротахъ начинаютъ обученіе людей къ разсыпному бою на открытомъ мѣстѣ. Элементарныя основанія этого упражненія извѣстны, они составляютъ переходъ къ разсыпному бою вообще и отличаются только относительно ученія тѣмъ: что сомкнутый строй не строится, что пользуются каждымъ пригоднымъ прикрытіемъ и что движенія стрѣлковъ исполняются по сигналамъ и словеснымъ приказаніямъ. Впрочемъ при этихъ ученіяхъ удерживаютъ заученый уже порядокъ колоннъ; люди не должны стоять небрежно, всякая команда должна исполняться точно, и особенно не должно вяло произносить команду, потому, что это тотчасъ же ведетъ за собою небрежность исполненія. Въ самомъ способѣ командованія какъ бы заключается

требованіе, какъ ее исполнять; это вполнѣ опредѣлено. Люди должны быть вполнѣ обучены всевозможнымъ сборамъ. Но если однако люди или особое отдѣленіе не тотчасъ находятъ свою часть, то это нельзя считать большимъ преступленіемъ, необходимо только требовать, чтобы люди оставались спокойными; за подобныя ошибки не слѣдуетъ строго взыскивать. Солдатъ, который не нашелъ своего мѣста, пусть стоитъ смирно тамъ, гдѣ его застанетъ приказаніе офицера; порядокъ существуетъ тамъ, гдѣ вниманіе людей приковано къ офицеру. Какъ часто случается при сборѣ, что солдатъ, который замѣшался не въ свое мѣсто, по чувству внутренняго страха, что бы спасти себя и достичь своего мѣста, приводитъ въ безпорядокъ цѣлый взводъ.

Часть, которая стоитъ не въ надлежащемъ ранжирѣ, еще не въ безпорядкѣ; потому что безпорядокъ понимается только тогда, когда неувѣренность овладѣетъ духомъ, какъ подчиненныхъ, такъ и ихъ начальниковъ. Поэтому производятъ намѣренно такъ называемый безпорядокъ для того, чтобы солдаты пріучались преодолѣвать его. Было бы крайне вредно внушать людямъ, что подобные безпорядки могутъ имѣть важныя послѣдствія; вредъ будетъ тогда чувствителенъ, когда эти мелочи будутъ разрывать связь между командующимъ и его подчиненными. Если же самъ начальникъ поддастся безпорядку, то мысли его такъ перепутаются, что онъ будетъ скоро разныя мелочи принимать за безпорядокъ тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ объ этомъ и рѣчи быть не можетъ. Поэтому не слѣдуетъ отрицать опасности, которая заключается въ нашей обыкновенной системѣ для командующаго офицера, который долженъ поддерживать строго порядокъ между людьми и устремлять на это все свое вниманіе. Нужно пріучить и людей и самого себя побѣждать эти такъ называемые безпорядки, которые однако на войнѣ будутъ часто проявляться.

Кто стоялъ передъ фронтомъ, тотъ знаетъ, что значитъ для нашего избалованнаго глаза не допускать вліянія на нашъ умъ того, что намъ кажется безпорядкомъ, и не позволять себѣ всякое замѣшательство считать безпорядкомъ. Не менѣе важно, чтобы люди не теряли головы въ подобныхъ случаяхъ. Подобныя упражненія, если они будутъ правильно ведены, способны развить личность, т. е. то, что будетъ необходимо. Всегда такимъ образомъ будетъ преслѣдоваться великая цѣль, во всемъ чему учатся; но все это есть только одно изъ многихъ средствъ къ достиженію цѣли, которую всегда полезно умѣть различать отъ средствъ. Всѣ служебныя отправленія не должны закрывать высшей цѣли, но должны все болѣе приводить войска къ ясному сознанію ея. Существуетъ способъ вести службу такимъ образомъ, чтобъ проявилась извѣстная любовь къ порядку; такъ какъ польза его ясно бросается въ глаза, если объ этомъ съумѣютъ позаботиться, то люди скоро поймутъ необходимость порядка.

Изъ того, что здѣсь сказано, ни одинъ опытный офицеръ ко-

нечно не выведетъ заключенія о возможности существованія безпорядка. Онъ будетъ часто проявляться, но его слѣдуетъ ограничивать и не допускать распространяться на другія части, такъ какъ въ этомъ заключается единственное средство для возстановленія порядка. Порядокъ нисколько еще не потерянъ, пока существуетъ бой къ сбору, пока офицеръ управляетъ вниманіемъ своихъ людей.

Обученіе въ разсыпномъ строѣ должно быть такъ направлено, чтобъ полувзводные командиры (Zugführer) и унтеръ-офицеры пріобрѣли увѣренность и самостоятельность передъ фронтомъ; качества которыя въ развернутомъ строѣ по уставу только слегка проявляются.

На ровномъ мѣстѣ должно обращать вниманіе на то, чтобы стрѣлки выходили впередъ изъ боеваго фронта по прямому направленію.

Мѣстность и условія боя обусловятъ впослѣдствіи это требованіе. Наступленіе стрѣлковъ изъ даннаго фронта по прямому направленію крайне необходимо, такъ какъ при неясной погодѣ, или туманѣ и т. п. часто нельзя различать рядомъ стоящей части, и малѣйшій поворотъ можетъ повести къ тому, что собственная часть станетъ напротивъ и будетъ принята за непріятельскую. Подобныя замѣшательства всегда очень трудно возстановлять. Поэтому необходимо въ разсыпномъ боѣ, выводить впередъ снача подкрѣпленіе, а стрѣлковъ разсыпать только тогда когда это необходимо. Чрезъ это облегчается управленіе стрѣлками ибо управлять разсыпною линіею чрезвычайно трудно. Особенно наблюдаютъ это основное правило при разсыпаніи къ флангу. Было бы хорошо, все обученіе дѣйствію въ разсыпномъ строѣ начинать съ управленія подкрѣпленіями, которые и выводить сомкнутыми отдѣленіями и когда черезъ это установится власть отдѣльныхъ начальниковъ, то можно вызывать стрѣлковъ прямо изъ колонны.

Сначала учатъ эти отдѣльныя части держаться настоящаго направленія; ибо хотя и кажется весьма простымъ разсыпаться на извѣстномъ пунктѣ мѣстности, но опытъ доказываетъ, что необходимо предварительное обученіе для того, чтобы люди это поняли. Когда въ цѣпи потребуется подкрѣпленіе, то кажется не практично разсыпать его прямо изъ резерва, а лучше высылать его сомкнутымъ подъ командою унтеръ-офицера, который разсыпаетъ часть тогда только, когда подойдетъ къ мѣсту, гдѣ необходимо усиленіе. Изъ резерва особенно же изъ ротной колонны, вызываютъ отдѣленія сообразно предстоящей имъ цѣли дѣйствій. Во всѣхъ этихъ случаяхъ уставъ особенно настаиваетъ, чтобы въ бою всѣ движенія исполнялись по кратчайшимъ разстояніямъ.

Что касается цѣлой роты, то она должна быть пріучена разсыпаться прямо на оба фланга и назаднюю шеренгу для стрѣльбы по непріятелю; это можетъ быть исполнено или движеніемъ впередъ, или же поворотомъ. Для этихъ упражненій никогда не нуж-

но разсыпать слишкомъ длинной цѣпи, а слѣдуетъ вести такимъ образомъ, чтобы 3 полувзвода роты становились въ видѣ отдѣльныхъ резервовъ.

При стычкахъ на пересѣченной мѣстности повторяютъ эти упражненія; при этомъ наблюдаютъ, чтобы резервъ разсыпался не ранѣе, какъ по приходѣ на мѣсто, гдѣ хотятъ расположить стрѣлковъ.

Раздѣленіе роты на отдѣльныя части, направленіе ихъ къ опредѣленнымъ пунктамъ составляетъ хорошую подготовительную школу для дѣйствія въ разсыпномъ строѣ и кромѣ того всегда выгодно, чтобы офицеры и унтеръ-офицеры были бы пріучены дѣйствовать самостоятельно. Роту разводятъ по полувзводно или по одному изъ среднихъ или одному изъ фланговыхъ полувзводовъ, которыя оставляютъ на мѣстѣ. Полувзводы берутъ разстоянія другъ отъ друга отъ 40 — 50 шаговъ и какъ только остановятся раздѣляются на отдѣленія. Такимъ же образомъ отдѣляютъ полувзводъ отъ роты и посылаютъ его на флангъ или прямо, или сдѣлавъ предварительно захожденіе на $^1/_8$ часть круга. Остальные 3 полувзвода роты расходятся по полувзводно перемѣнивъ направленіе, также на $^1/_8$ часть круга. Посредствомъ такихъ упражненій люди привыкнутъ понимать то, что отъ нихъ требуютъ и отдѣльныя части пріобрѣтутъ большую связь между собою и своимъ начальникомъ. Развертываніе полувзводовъ по одному изъ фланговъ производится такимъ образомъ: приказываютъ фланговому полувзводу оставаться на мѣстѣ, а другимъ командуютъ поворотъ въ ту сторону, въ которую хотятъ выстроить фронтъ; затѣмъ каждый полувзводъ вводятъ въ линію какъ только очиститься ему мѣсто.

Чрезъ эти упражненія достигается извѣстная ловкость, и дальнѣйшее разсыпаніе стрѣлковъ не представляетъ уже никакихъ затрудненій. Мы склонны вводить въ бой очень длинныя и тонкія линіи стрѣлковъ, но нельзя не признать, что эти линіи по своей слабости представляютъ не малую опасность. Намъ кажется необходимымъ для управленія боемъ и пальбою стрѣлковъ по возможности ихъ концентрировать въ цѣпи и держать группами въ рукахъ ихъ начальниковъ.

Если хотятъ перемѣнить направленіе на мѣстѣ колонны или резерва цѣпи на $^1/_8$ часть круга,—то производятъ это захожденіемъ плечомъ. Когда же хотятъ исполнить захожденіе на четверть круга, и поставить такимъ образомъ фронтъ къ сторонѣ фланга, то дѣлаютъ сначала поворотъ въ ту сторону и потомъ приказываютъ выстроить по новому направленію. Черезъ это выигрывается время такъ какъ флангъ скорѣе выстраивается по новому направленію, и движеніе не такъ утомительно, потому что люди не должны укорачивать шага, какъ при захожденіи.

Если хотятъ усилить огонь стрѣлковъ залпами отдѣльныхъ полувзводовъ, что только возможно при стрѣльбѣ въ колонны, то это исполняется различнымъ образомъ:

1) Цѣпь остается на мѣстѣ, а полувзводъ идетъ впередъ и дойдя до нея даетъ залпъ. Такъ какъ залпъ долженъ быть неожиданъ, то полувзводу придется, большею частію, добѣгать до цѣпи и тотчасъ же стрѣлять. При этомъ командуется: „Бѣгомъ маршъ", а какъ только достигнутъ цѣпи. „Пальба полувзводомъ". „Стой". Полувзводъ останавливается, 2-я шеренга придвигается ближе къ первой, а затѣмъ слѣдуетъ залпъ, послѣ того какъ офицеромъ будетъ указана цѣль.

2) Цѣпь отступаетъ, полувзводы резерва останавливаются и для того, чтобы скрыться становятся на колѣни или ложатся, когда цѣпь достигнетъ резерва, то онъ быстро поднимается и даетъ залпъ, а стрѣлки останавливаются и учащаютъ огонь.

Но въ первомъ случаѣ указываютъ на то, что при движеніи впередъ полувзводовъ тонкая цѣпь стрѣлковъ остается безъ подкрѣпленія и вдали отъ своихъ ротъ и баталіоновъ. Поэтому подобный способъ усиленія огня цѣпи можно совѣтовать въ такомъ случаѣ, когда и колонны также наступаютъ или когда другія части высланы вмѣсто резерва. Вообще не слѣдуетъ слишкомъ удалять резервовъ отъ цѣли. Такъ какъ бѣглый шагъ примѣненъ теперь при нападеніи во многихъ случахъ, то между стрѣлками и непосредственными ихъ подкрѣпленіями образуются такія значительныя разстоянія, что при неудачѣ резервъ не можетъ подоспѣть на выручку, а при удачи не даетъ возможности вполнѣ воспользоваться успѣхомъ. При приближеніи колоннъ ходъ боя, въ большей части случаевъ, совершенно измѣнится.

Мы будемъ всегда указывать на мудрую экономію силъ, которая крайне необходима. У насъ она выражается примѣрно кромѣ ложныхъ атакъ, еще въ томъ, что мы высылаемъ стрѣлковъ по отдѣленіямъ. Но въ бою для каждаго отдѣленія принято подавать сигналъ разсыпаться, что часто и повторяется по 3 и по 4 раза сряду, тогда когда упустили изъ виду, что для начала боя потребуется болѣе одного отдѣленія. Едва ли можно представить себѣ случай, въ которомъ бы пришлось для прикрытія цѣлаго баталіона употребить только одно отдѣленіе; если черезъ это мы сами подвергаемся потерямъ, то допускаемъ возможность и непріятелю судить о нашихъ силахъ и ихъ употребленіи. Противъ атакъ кавалеріи стрѣлки, если не найдутъ мѣстныхъ закрытій, а также не успѣютъ собраться въ кучки, должны бросаться на землю, вмѣсто того, чтобы бѣжать. Тоже самое имъ необходимо дѣлать, когда будетъ данъ сигналъ „слушай", чтобы очистить мѣсто для залпа.

Это заставляетъ насъ сказать еще нѣсколько словъ о томъ какъ слѣдуетъ поступать въ этомъ случаѣ.

Уже мирная практика указываетъ на то, какъ часто вслѣдствіе волненія залпы даются прежде нежели стрѣлки успѣютъ очистить фронтъ; въ этомъ случаѣ для нихъ единственное спасеніе, броситься на землю.

Если баталіонъ, который имѣетъ передъ фронтомъ цѣпь, хо-

четъ дать залпъ, то стрѣлки должны бѣжать за фланги баталіона, который мы должны предполагать въ военномъ составѣ.

Разстояніе громадное. Если же заставлять стрѣлковъ отступать прямо на фронтъ, то они могутъ попасть подъ выстрѣлы; они будутъ нѣкоторымъ образомъ закрывать баталіонъ и нельзя будетъ дать залпа, пока свои люди не будутъ въ безопасности. Бросаясь же на землю стрѣлки избѣгаютъ совершенно отступленія, бѣглаго шага и большаго кружнаго пути; они могутъ легко лечь предъ самымъ фронтомъ или пройти на флангахъ каждаго полувзвода.

Колонна къ атакѣ на ученьи и на маневрахъ.

Колонны должны идти въ атаку безъ замѣшательства, остановокъ и поворотовъ, они должны слѣдовать по направленію, указанному знаменемъ, должны постоянно имѣть передъ собою опредѣленный предметъ, которымъ они обязаны овладѣть; это долженъ знать каждый солдатъ. Атакою не слѣдуетъ шутить и не дѣлать попытокъ на успѣхъ; непріятеля не слѣдуетъ раздражать, надо помнить, что атакующая колонна есть соединенная сила, выраженіе общей воли, направленная къ одной цѣли, на одинъ опредѣленный предметъ.

Необходимо позаботиться, чтобы нападеніе исходило изъ нравственнаго побужденія; чтобы люди были воодушевлены и твердо рѣшились идти впередъ, а также чтобы всѣ ихъ силы были въ совокупности для нанесенія послѣдняго удара. Кажется все это простыя вещи, но они заслуживаютъ изученія и принадлежатъ къ разряду тѣхъ, которыя преимущественно зависятъ отъ начальника и его способности.

Во время мира мы очень усердно занимаемся обученіемъ людей въ колоннахъ къ атакѣ и строго порицаемъ каждую ошибку, которую они дѣлаютъ. Но баталіонные командиры сами очень мало практикуются въ умѣньи водить колонны по опредѣленному направленію, а между тѣмъ даже съ хорошо обученными людьми порядокъ въ колоннѣ вполнѣ зависитъ отъ начальника. Мы не привыкли относится къ атакѣ съ подобающими ей спокойствіемъ и серьезностью; практика мирнаго время въ равнодушномъ веденіи постоянно атакъ съ крикомъ ура и т. п. притупили нашъ взглядъ на этотъ важный предметъ, такъ какъ на ученьяхъ, для насъ все равно будетъ ли атака удачна или нѣтъ. Мы думаемъ, что многіе опытные офицеры согласятся съ нами и полагаемъ, что при теперешнемъ огнестрѣльномъ оружіи колонна къ атакѣ должна обладать совсѣмъ другой энергіей, чѣмъ это было прежде; только необыкновенная моральная сила можетъ выдержать эти испытанія. Командиръ ѣдетъ впереди, осматриваетъ мѣстность, орьентируется по тому направленію, по которому онъ долженъ вести баталіонъ и выбираетъ тотъ пунктъ непріятельскаго расположенія, на который онъ долженъ направить ударъ. Поэтому пути колонну должно вести съ увѣренно-

стію; ибо каждая неожиданность, всякая нерѣшительность могутъ вредно отразиться на успѣхѣ атаки. Предметъ нападенія колонны можетъ быть или непріятельская колонна, которую необходимо сбить съ позиціи или возвышенность на которую нужно забраться, дворъ, дефиле, укрѣпленіе и т. д., которые нужно взять; во всякомъ случаѣ нападеніе всегда должно имѣть ясно опредѣленную цѣль. Ударъ колонны на стрѣлковую цѣпь будетъ всегда въ пустую, и поведетъ за собою разстройство; силы людей израсходуются постепенно, многіе отстанутъ, непріятельскіе стрѣлки причинятъ сильный уронъ колоннѣ, между тѣмъ результатъ не будетъ достигнутъ, а утраченнаго нельзя будетъ уже вернуть. Нападеніе колонны должно быть всегда подготовлено огнемъ стрѣлковъ; но успѣхъ нападенія зависитъ только отъ искуства и способности начальника; въ атакѣ выражается довѣріе къ нему людей. Если послѣ хорошо веденнаго нападенія непріятель будетъ прогнанъ, то колонну всегда надо остановить на взятомъ мѣстѣ, а за бѣгущимъ непріятелемъ нужно послать залпъ и потомъ стрѣлковъ, устроить колонну и занять взятый предметъ.

Почти всегда смѣлый натискъ, хорошо веденный, имѣетъ мгновенный успѣхъ, но сбитыя войска возвращаются снова и обратно берутъ то, что они потеряли. Подобные моменты на войнѣ встрѣчаются сплошь и рядомъ, въ мирное же время, на маневрахъ они не имѣютъ вовсе мѣста. Мы не имѣемъ возможности вводить въ разсчетъ мужество и рѣшительность при рѣшеніи задачь въ упражненіяхъ мирнаго времени. Но если мы и недѣлаемъ этого, то не должны все-таки впадать въ ошибку, заставляя преслѣдовать разбитаго непріятеля всѣми силами.

Было бы очень легко положить конецъ подобному неблагоразумію. Дѣйствіе атакующей колонны всегда имѣетъ опредѣленрый предѣлъ, и намъ кажется всегда весьма страннымъ, чтобы при нападеніи люди до тѣхъ поръ бѣжали и кричали ура, пока они небудутъ остановлены голосомъ своего командира. Но командиръ, если онъ и остается еще въ живыхъ, по большей части не въ состояніи своимъ голосомъ покрыть шумъ битвы; если онъ даже и замѣтитъ кавалерійскую часть, которая угрожаетъ его людямъ, то не въ состояніи помочь имъ. Полувзводъ кавалеріи можетъ опрокинуть растянувшуюся подобнымъ образомъ колонну. Атакуя бѣгомъ въ штыки, вслѣдствіе продолжительной бѣготни и кричанія ура, нельзя будетъ ничѣмъ его остановить.

Мы полагаемъ, что команды „на руку“ и „ура“ должно давать только на самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля. Сомкнутость и сила могутъ быть только короткое время, а потому, бѣгъ колонны долженъ быть не продолжителенъ. Когда колонну ведутъ въ атаку то барабанамъ приказываютъ бить только предъ самымъ натискомъ; тогда барабанъ будетъ нравственнымъ рычагомъ, посредствомъ котораго можно одолѣть многія трудности. Надо остерегаться обращать вниманіе непріятеля на свои намѣренія и на на-

правленіе атакующей колонны ранѣе, чѣмъ онъ самъ можетъ замѣтить. Можно попробовать на оборотъ отвлечь вниманіе непріятеля, посредствомъ барабаннаго боя съ той стороны, съ которой не предполагаютъ атаковать, дабы заставить его принять такія мѣры, которыя трудно уже будетъ исправить, когда ошибка обнаружиться. Если колонна должна атаковать изъ-закрытаго мѣста, то удобнѣе выстроить фронтъ колонны, которымъ она должна атаковать, за закрытіемъ. Выстраивать колонну на ходу по большей части невозможно, ибо перекричать барабаны нельзя и легко упустить удобную минуту для атаки, вслѣдствіе чего какъ мы уже говорили, происходятъ замѣшательства, остановки, недоразумѣнія, которые влекутъ за собою общій безпорядокъ, особенно если начальникъ, какъ это часто бываетъ, идетъ пѣшкомъ. Если нѣсколько колоннъ должны атаковать, то имъ слѣдуетъ произвести ударъ, по возможности одновременно, если не имѣютъ въ виду атаковать по-эшелонно. Небольшая разница въ этомъ отношеніи не имѣетъ значенія; но во всякомъ случаѣ должно остерегаться останавливать колонну, которая слишкомъ опередила другія, это можетъ подѣйствовать очень невыгодно.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что не обращаютъ должнаго вниманія на нравственное впечатлѣніе всего того, что происходитъ въ рѣшительную минуту атаки.

Каждая колонна дотжна подаваться впередъ всѣмъ корпусомъ; музыка играетъ, барабаны бьютъ и вообще производятъ всевозможный шумъ; движеніе должно быть такъ разсчитано, чтобы не произошло никакой задержки.

Да позволено будетъ привести здѣсь одну привычку, которую мы усвоили на ученіяхъ. Если мы имѣемъ развернутую первую линію и считаемъ, что непріятель разстроенъ ея огнемъ, то мы проводимъ обыкновенно колонны къ атакѣ всегда черезъ интервалы развернутыхъ баталіоновъ первой линіи. Кромѣ того, что въ минуту вздваиванія фланговыхъ полувзводовъ 1-й линіи, масса пѣхоты въ 20-ть полувзводовъ будетъ сосредоточена на очень маломъ пространствѣ, и непріятельскія выстрѣлы будутъ имѣть страшное дѣйствіе, является еще вопросъ будетъ ли возможно, произвести ударъ колонной по этому направленію; но во всякомъ случаѣ онъ долженъ имѣть свою цѣль, непріятельскую колонну, и для того, чтобы имѣть успѣхъ его никогда не слѣдуетъ направлять въ пространство. При прохожденіи чрезъ интервалы, стрѣлки присоединяются къ колоннамъ, и слѣдуютъ въ интервалахъ между ними и въ такомъ порядкѣ всякая перемѣна фронта кажется намъ неисполнима, хотя бы въ томъ и предстояла крайняя надобность.

Было бы хорошо, во 2-й линіи, прикрытой первою, ставить колонны сначала на тѣ мѣста, на которыхъ они дѣйствительно могутъ быть употреблены, а потомъ проводить черезъ 1-ю развернутую линію, тамъ гдѣ это прійдется. Уставъ даетъ для такого случая вздваиваніе полувзводовъ; но мы примѣняемъ этотъ способъ

только къ фланговымъ полувзводамъ; такимъ образомъ связываемъ наши атаки опредѣленными пунктами и отвлекаемъ вниманіе баталіоннаго командира отъ того, чего требуютъ обстоятельства. Уставъ также допускаетъ ставить въ головѣ колонны стрѣлковъ, которыхъ хотятъ употребить въ интервалѣ. Мы же привыкли для атакъ постоянно брать стрѣлковъ изъ послѣднихъ полувзводовъ колонны, чрезъ это движеніе ихъ впередъ и открытіе пальбы замедляются, ихъ разсыпаніе затрудняется и голова колонны остается открытою предъ непріятелемъ. Мы рѣшаемся обратить вниманіе на тѣ выгоды, которыхъ лишаются чрезъ принятый обычай. Представимъ себѣ еще случай, что колонна при наступленіи, прежде чѣмъ пойдетъ въ атаку, должна сдѣлать небольшой поворотъ, то можно стрѣлковъ держать въ головѣ колонны и разсыпать ихъ уже послѣ поворота, между тѣмъ, какъ вызывать ихъ изъ глубины колонны почти неисполнимо.

При нашихъ стычкахъ употребительно производить отбитыя атаки, и, обыкновенно, нападенію всѣми силами предшествуетъ отбитая атака, иногда послѣдняя обозначается только неудачнымъ набѣгомъ стрѣлковъ; но большею частію употребляютъ для этого колонны. Баталіонъ, дѣйствующій часто въ авангардѣ, производитъ всегда только отбитыя атаки. Намъ кажется не удобнымъ допускать привычку къ отбитымъ атакомъ. Весьма возможно, что многіе видятъ въ этомъ часто повторяющемся пріемѣ тактическое правило, которымъ слѣдуетъ руководствоваться, отчего можетъ составится мнѣніе, что нападенію съ достаточными силами должно предшествовать рекогносцировка съ недостаточными силами. Если хотите разбить непріятеля и думаете, что вы достаточно сильны для этого, то не раздробляйте своихъ силъ въ отдѣльныхъ попыткахъ. Первоначальныя дѣйствія въ бою должны подготовить рѣшительное нападеніе; если же предварительно подвергнуть себя напраснымъ потерямъ, то быть можетъ для рѣшительной атаки не хватитъ необходимыхъ силъ. Распоряженія къ бою должны давать увѣренность на счастливый исходъ его; войска, которыя готовятся къ рѣшительному нападенію, должны чувствовать, что они побѣдятъ. Если имъ недостаетъ этого, то они уже на половину разбиты, чувство увѣренности трудно замѣнить личнымъ вліяніемъ командировъ, которые обыкновенно въ этихъ случаяхъ и сами падаютъ духомъ.

Отбитая атака! Какія потери она влечетъ за собою, какъ она можетъ вредно дѣйствовать на опрокинутыя части войскъ, послѣдующія линіи и резервы. Слѣдовательно необходимо поступать весьма осторожно съ такими нападеніями, и удалять отъ войскъ мысль о возможности быть отбитымъ, которая на дѣлѣ можетъ обратиться въ привычку; необходимъ особенный характеръ, чтобы не платиться за такія привычки. Мы искренно желаемъ, чтобы и здѣсь мы были не правы, что такой привычки не существуетъ и что въ бою совсѣмъ не трудно начальниковъ и колонны направить, какъ того

требуетъ положенiе непрiятеля. Невѣрная комбинацiя лежитъ въ основанiи отбитаго нападенiя, ибо тотъ, который его предпринимаетъ, такъ долженъ соразмѣрить свои силы, чтобы онѣ соотвѣтствовали его предположенiю; но если послѣ спокойнаго обсужденiя обстоятельствъ и твердаго убѣжденiя этого сдѣлано не будетъ то, по большей части, подобная атака должна считаться существенной ошибкой.

Упражненiя въ открытомъ полѣ, слѣдовательно при обстоятельствахъ, при которыхъ возможно оцѣнить силы противника прiучаютъ насъ къ тому, чтобы считать первыя атаки ротныхъ колоннъ отбитыми. Послѣ этого всякiй солдатъ въ баталiонѣ заранѣе чувствуетъ, что атака будетъ отбита и не должно ли это чувство явиться и въ бою, когда придется производить нападенiе на непрiятеля въ подобномъ положенiи. Гдѣ будетъ та власть, которая отниметъ у людей эту привычку, которая въ нихъ укоренилась. Многiе очень храбрые люди сочли бы отбитое нападенiе совершенно въ порядкѣ вещей; они бы удивились, если бы изъ колонны раздался даже одинъ залпъ, который не долженъ быть при отбитой атакѣ. Привычка лишила этотъ родъ дѣйствiй всякой побудительной силы, которая лежитъ въ чувствѣ каждаго солдата и которою обладаетъ само нападенiе, когда оно производится колоннами и въ заключенiи ученiя онѣ проходятъ черезъ интервалы 1-й линiи; солдатъ привыкаетъ считать подобный натискъ удачнымъ. Конечно нельзя не принимать въ соображенiе силу привычки, особенно прiучаться къ тому, что передъ непрiятелемъ можетъ и должно считаться безчестнымъ. Какой баталiонный командиръ безъ страха приступитъ къ атаки если онъ напередъ не будетъ увѣренъ въ успѣхѣ ея. Но про нашъ уставъ нельзя сказать, чтобы онъ наводилъ на эти размышленiя. Уставъ опредѣляетъ во всякомъ случаѣ извѣстную форму для обозначенiя отбитаго нападенiя, а что оно можетъ произойти, то этого ни кто не будетъ оспаривать; но точно также онъ опредѣляетъ форму для означенiя сомнительнаго момента. Въ виду непрiятеля рѣшенiе часто зависитъ отъ головы колонны и на успѣхъ могутъ влiять чрезвычайныя мелочи.

Мы думаемъ, что въ мирное время можно принять за правило считать то нападенiе удачнымъ, которое хорошо ведено и непремѣннымъ условiемъ для этого долженъ быть хотя одинъ залпъ; когда наступитъ время огнестрѣльнаго боя на близкомъ разстоянiи, то можно будетъ отдать приказанiе идти ли впередъ или отступать. Отступленiе при этихъ обстоятельствахъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ выражать отбитой атаки, которое можетъ быть произведено при другихъ, совершенно не касающихся нападенiя, обстоятельствъ. Лучше будетъ исполнить его при маневрированiи противъ обозначеннаго или необозначеннаго непрiятеля.

На нашихъ ученьяхъ послѣ нападенiй, сочтенныхъ за отбитые, не слѣдуетъ слишкомъ скоро командовать кругомъ. Подобное

быстрое отступленіе похоже на бѣгство, и если бы такая поспѣшная команда была бы на самомъ дѣлѣ отдана баталіоннымъ или ротнымъ командиромъ, то это могло вселить солдатамъ мысль о существованіи опасности, которой они не видятъ.

Отбитой атакѣ колонны предшествуетъ, еще часто, такая же атака стрѣлковъ.

Примѣненіе колоннъ въ бою нераздѣльно связано съ употребленіемъ стрѣлковъ, которые всегда употребляются, чтобы подготовить ударъ колоннъ,—но гдѣ можно достигнуть успѣха напоромъ однихъ стрѣлковъ, тамъ колонны не должны показываться. Но напоръ стрѣлковъ не слѣдуетъ допускать, если онъ не будетъ представлять шансовъ на успѣхъ. Допускать же его можно въ томъ случаѣ, если непріятель въ какомъ нибудь мѣстѣ ослабленъ потерями или образовался прорывъ; вообще стрѣлковъ надо направлять на тѣ мѣста, которыя слабо защищены непріятелемъ. Двинутая впередъ стрѣлковая цѣпь должна имѣть опредѣленный предметъ для своего нападенія; они не должны слишкомъ рано начинать бѣжать и должны знать, что если непріятель не уступитъ, то они должны отбросить его штыками. Поэтому, подобному нападенію должно предшествовать точное изслѣдованіе; если же въ непріятельскомъ расположеніи замѣчено будетъ слабое мѣсто, то по всему фронту каждый имѣетъ право и обязанность въ ту же минуту воспользоваться этимъ случаемъ; за стрѣлками должно тотчасъ слѣдовать подкрѣпленіе, чтобы достигнутый успѣхъ не былъ опять потерянъ. Отсюда видно какая тѣсная связь должно быть между стрѣлками и колоннами и *какъ вредно держать колонны вдали отъ стрѣлковъ.* Мы здѣсь повторяемъ сказанное уже, но это потому, что мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, что многіе утверждаютъ, будто бы усовершенствованное огнестрѣльное оружіе требуетъ держать колонны дальше отъ цѣпи, чѣмъ прежде, дабы прикрыть ихъ отъ потерь, и что часто примѣняемый бѣглый шагъ обусловливаетъ также большее отдаленіе линій. Усовершенствованное огнестрѣльное оружіе дѣйствительно повлечетъ за собою большія потери; но чѣмъ болѣе войска будутъ медлить вступать въ бой, тѣмъ больше будетъ потерь и тѣмъ вреднѣе будетъ дѣйствовать сознаніе, что впереди находится опасное огнестрѣльное оружіе. Мы какъ себѣ, такъ и людямъ должны внушать убѣжденіе, что прусская армія съ введеніемъ игольчатаго ружья усилилась по крайней мѣрѣ втрое. Хорошія качества игольчатаго ружья легко выказываются при защитѣ; но если на долю войскъ выпадетъ атака, то дальнострѣльное игольчатое ружье нисколько не должно ослаблять энергіи нападенія.

При нападеніи особенно обращаютъ вниманіе на слабыя части обороняющагося, занимая его по всему фронту, быстро сосредоточиваютъ и ведутъ въ атаку колонны туда, гдѣ успѣхъ кажется болѣе вѣрнымъ; бой за деревни, опушки лѣсовъ и т. п. приведетъ къ неоднократнымъ столкнованіямъ. Если ими ловко воспользо-

колонны; нѣкоторымъ людямъ было поручено сосчитать число выстрѣловъ, сдѣланныхъ по сомкнутымъ колоннамъ, и оказалось, что во время перехода дефиле въ 150 шаговъ было сдѣлано 15 выстрѣловъ или всего по 5-ти выстрѣловъ на роту. Результатъ поднялъ довѣріе людей, ибо каждый зналъ, что при другихъ обстоятельствахъ въ тоже время можно сдѣлать 200 выстрѣловъ. Быстрота направленія со всѣхъ сторонъ подѣйствовала морально на защищающагося, который чувствовалъ будто угрожаютъ его флангамъ, когда нужно было помогать центру, и если во время мира трудно защищаться отъ подобнаго впечатлѣнія, то во время войны оно будетъ еще сильнѣе.

Замѣтно было, что наши молодые солдаты были удивлены и терялись, если замѣчали у противной стороны неожиданное, рѣшительное движеніе. На этомъ можно основать разные маневры и такой расчетъ можетъ имѣть успѣхъ; — потому-то не обходимо какъ при защитѣ, такъ и при нападеніи имѣть увѣренность въ успѣхѣ и какъ говоритъ пословица: „не позволять озадачивать себя".

Мы видѣли маневры произведенные на томъ же мѣстѣ, но медленно; и защищающійся едва удостоивалъ стрѣлковъ нападающаго нѣсколькими выстрѣлами. Потомъ выступали отдѣльныя колонны, каждая сама по себѣ слишкомъ слабая, чтобы имѣть успѣхъ. Стрѣлки нападающаго производили пальбу изъ за закрытій; но обороняющійся, стоя также за закрытіемъ, соединялъ быстрый огонь на атакующую колонну. Каждый чувствовалъ, что дѣйствіе этого огня должно быть уничтожающимъ. Колонна выражала это отступленіемъ. Всѣмъ было ясно, что такъ не слѣдовало бы поступать. Спустя нѣсколько времени такое же нападеніе повторялось и дѣлалось наконецъ привычнымъ. Мы думаемъ, что предводимая подобнымъ образомъ колонна, послѣ своего отступленія, вообще не будетъ существовать, и съ нею ужъ нельзя будетъ производить новыхъ нападеній. Если бы защищающійся имѣлъ довольно патроновъ, то онъ могъ бы уничтожить хоть 100 такихъ колоннъ одну за другою.

Насъ связываетъ старая привычка условныхъ правилъ, по которымъ позиція считается взятою, если въ продолженіи 10-ти минутъ, она будетъ атакована три раза колонной, и такимъ образомъ столь важный моментъ, который требуетъ особаго распоряженія, подчиняютъ только условію времени.

Если мы въ нашемъ примѣрѣ прослѣдимъ бой далѣе, то замѣтимъ, что нападеніе на непріятельскую позицію по частямъ будетъ произведено совершенно такимъ же образомъ, какъ мы это описали при началѣ боя. Колонны подвигаютъ такъ близко, что они могутъ приступить къ рѣшительному удару одновременно со всѣхъ сторонъ. Никогда не слѣдуетъ начинать атаку съ слишкомъ долекаго разстоянія, ибо люди должны встрѣчать непріятеля съ полными силами. Общность движенія увлекаетъ собою всѣхъ, и это

служить также основаніемъ тому, что нападеніе должно производиться или въ одной колоннѣ, или въ нѣсколькихъ, но одновременно. Во всякомъ случаѣ производить подобныя столкновенія весьма полезно, всѣ офицеры запасаются при этомъ опытностію, и чрезъ это устанавливается образъ дѣйствій въ бою, который можетъ быть основанъ только на одномъ общемъ взглядѣ.

Если колонны попали подъ пушечный огонь непріятеля, отъ чего къ несчастью не всегда возможно ихъ избавить, то сомкнутая рота боевой силы, уже съ разстоянія 800 шаговъ, можетъ служить хорошею цѣлью. Можно избавиться нѣсколько отъ этого огня, если предметъ выстрѣловъ, въ данномъ случаѣ рота, раздѣлится по возможности не выходя изъ подъ команды своего капитана. Можно также разомкнуть фронтъ, когда рота проходитъ часть пути по ровной мѣстности подъ дѣйствительнымъ огнемъ. Мы рекомендуемъ при этомъ испытать построеніе, которое мы примѣняли нѣсколько разъ и думаемъ, что оно представляетъ существенную выгоду для наступленія роты, какъ иногда для фланговыхъ движеній; черезъ что можно избѣжать потерь, и непріятель не будетъ знать съ какими силами онъ имѣетъ дѣло. Огонь пушекъ направляется только противъ колоннъ, по этому, надо стараться, какъ можно долѣе не представлять имъ цѣли и раздѣлять свои колонны. Каждый полувзводъ роты становится по отдѣленіямъ, а полувзводы другъ возлѣ друга; для этого они, стоя въ ротной колоннѣ, дѣлаютъ поворотъ по отдѣленіямъ на право и въ этомъ построеніи выстраиваютъ фронтъ въ ту сторону, куда это необходимо. Если въ такомъ построеніе нужно наступать въ сферѣ дѣйствительнаго огня, то оно исполняется бѣгомъ, и полувзводы берутъ другъ отъ друга разстояніе на отдѣленіе. При фланговомъ движеніи оно исполняется такимъ же образомъ и между полувзводами оставляютъ промежутки. Пройдя извѣстное пространство рота ложится. Полувзводы при этомъ болѣе сомкнуты и находясь подъ командою своихъ офицеровъ болѣе подвижны; вліяніе каждаго офицера пріобрѣтаетъ болѣе значенія, чѣмъ при широкомъ фронтѣ полувзводовъ, особенно на бѣгу, и офицеръ въ свою очередь оказываетъ существенное вліяніе на исходъ атаки. Для атаки полувзводы смыкаются въ этомъ строѣ, каждый офицеръ, какъ и обыкновенно, находится передъ своимъ полувзводомъ, а всѣ вмѣстѣ впереди ротной колонны. Колонна которая будетъ внезапно атакована съ фланга, должна всегда принять это построеніе, повернувшись по отдѣленіямъ на право или на лѣво и перейдти тотчасъ же сама въ наступленіе. Офицеры должны точно знать, свои не совсѣмъ легкія обязанности и свыкнутся съ ними еще въ мирное время; они не должны забывать о своихъ револьверахъ, но и не должны употреблять ихъ слишкомъ рано. Вспомнимъ при этомъ, какъ въ предпослѣдней войнѣ въ Сѣверной Италіи часто раздавался крикъ: „en avant les épaulettes“! въ нашей арміи впрочемъ въ этомъ не будетъ надобности.

При оборонѣ строютъ всегда, если только есть время и средства

къ тому, небольшія земляныя прикрытія, барикады и т. п. Заботятся, чтобы передъ фронтомъ было открытое мѣсто для дѣйствія огнемъ, чтобы фланги были примкнуты или были усилены какимъ нибудь естественнымъ прикрытіемъ, и чтобы возможный путь отступленія былъ свободенъ. Колонны держатся скрытно по возможности въ близи и въ готовности отразить нападеніе отступающаго атакою, если непріятельской колонной овладѣетъ колебаніе или истощеніе. Удару въ штыки колонны, долженъ предшествовать всегда частый и мѣткій огонь стрѣлковъ; при этомъ стараются не начинать его издалека, и заботятся, чтобы онъ былъ направленъ на непріятельскую колонну. Что для хорошей защиты впереди лежащей мѣстности разстояніе будетъ постоянно имѣть значеніе, это понятно само собою.

Стрѣлковъ скрываютъ до удобнаго момента, каковымъ всегда есть появленіе непріятельской колонны. Даже съ малыми силами, но хорошей позиціи и при хорошемъ управленіи можно обратить игольчатое ружье въ страшное оружіе и будетъ хорошо, если это намъ заранѣе извѣстно.

Стрѣлковая цѣпь въ интервалахъ колоннъ.

Колонны никогда не двигаются впередъ въ боевомъ порядкѣ не имѣя въ интервалахъ стрѣлковой цѣпи; эта послѣдняя необходима.

Мы избѣгаемъ вообще тщательно руководить стрѣлками, дѣйствующими въ интервалахъ, но намъ кажется необходимымъ установить нѣкотораго рода систематическое обученіе ихъ. Какъ мало баталіоновъ дѣлаютъ такого рода ученія съ боевыми патронами.

Вслѣдствіе этого можно встрѣтиться лицомъ къ лицу съ непріятелемъ не бывъ въ этомъ дѣлѣ достаточно подготовленнымъ, и тогда нечего удивляться, если люди окажутся новичками и будутъ бояться собственныхъ пуль. Самый непродолжительный опытъ доказываетъ, что когда стрѣлки дыйствующіе въ интервалахъ недостаточно руководимы, то они отстаютъ, не поддерживаютъ атаку колонны и оказываютъ нѣкоторое вредное нравственное вліяніе на остальныя части. Эти упражненія не дѣлаются съ боевыми патронами изъ боязни несчастныхъ случаевъ. По моему мнѣнію нужно эту боязнь отстранить именно практическими упражненіями; они не могутъ быть опасными; если бы опасность дѣйствительно существовала, то она въ бою приняла бы еще болѣе опредѣленный характеръ, такъ какъ всякій въ военное время, какъ и въ мирное неохотно подвергаетъ себя дѣйствію пуль своихъ же товарищей, поэтому онъ тогда еще болѣе будетъ отставать, такъ какъ такой образъ дѣйствія даетъ ему возможность избѣжать столкновенія съ непріятелемъ. Вѣдь не задумываются же производить ученья съ холостыми патронами; рана нанесенная на близкомъ разстояніи почти всегда опасна; однако по мѣрѣ пріобрѣтаемой войсками опытности

такія несчастныя случаи встрѣчаются весьма рѣдко, а со временемъ прекращаются вовсе.

Такія упражненія не опасны, по крайней мѣрѣ не болѣе всякихъ другихъ упражненій въ стрѣльбѣ; они должны только подчиняться извѣстнымъ правиламъ, и съ другой стороны не нужно бояться подвергать солдатъ въ мирное время тѣмъ нравственнымъ ощущеніямъ, съ которыми имъ придется бороться такъ часто на войнѣ. Изъ различныхъ упражненій съ боевыми патронами производимыми стрѣлками, дѣйствующими въ интервалахъ колоннъ, оказывается, что люди отстаютъ; тѣ изъ нихъ, которые должны стрѣлять, не рѣшаются выбѣгать впередъ; тѣ, которые заряжаютъ, идутъ слишкомъ медленно; однимъ словомъ стрѣлки значительно отстаютъ отъ головы колонны. Многіе стрѣлки перестаютъ вовсе стрѣлять, такъ какъ они даже, и не имѣя предъ собою непріятеля, теряютъ всякое мужество, и при быстромъ движеніи впередъ невозможно подтягивать отстающихъ. До какой же степени, послѣ этого, будетъ дѣйствовать чувство страха на молодые необученные войска въ виду непріятеля! Французы непосредственно за флангами своихъ цѣпей располагаютъ подкрѣпленія, они вообще стараются держать эти послѣднія по возможности ближе къ цѣпи.

Такъ какъ не мѣшаетъ такіе рѣзкіе недостатки устранять какими нибудь мѣрами, то мы пришли къ убѣжденію, что лишь тогда можно достичь вполнѣ хорошихъ результатовъ при стрѣльбѣ изъ интерваловъ, когда люди будутъ выбѣгать отдѣльно изъ звена примѣрно на 10-ть шаговъ впередъ, стрѣлять по порядку, одинъ за другимъ, по данному офицеромъ какому нибудь знаку или сигналу. Стрѣлокъ сдѣлавъ выстрѣлъ долженъ не отбѣгая назадъ зарядить. Чрезъ упражненіе въ этомъ пріобрѣтается извѣстная правильность; стрѣльба дѣлается болѣе вѣрною, и получится нѣкоторая увѣренность въ томъ, что ни одинъ человѣкъ не въ состояніи уклониться отъ пальбы, какъ это обыкновенно случается. Весьма важно то обстоятельство, что такъ поступая можно достичь наибольшаго количества выстрѣловъ въ непріятельскую линію, недосягаемаго при другомъ образѣ дѣйствій и имѣющаго однако огромное значеніе. Можетъ быть этотъ образъ дѣйствій будутъ считать педантизмомъ, однако онъ есть результатъ практическаго опыта, и мы не можемъ поверхностное, теоретическое изученіе чисто практической задачи считать за рѣшительное и поучительное.

Мы скажемъ тоже нѣсколько словъ о той цѣли, на которую долженъ быть направленъ огонь изъ интерваловъ; цѣли, о которой почти всегда умалчиваютъ.

Всѣ силы, которыя я употреблю для атаки, должны соединиться концетрически около одной цѣли, на пунктѣ, которымъ я хочу овладѣть, будь онъ непріятельской колонной или какой бы тамъ ни было позиціею. Огонь цѣпи, расположенной въ интервалахъ, долженъ служить, единственно для того, чтобы такъ сказать осыпать пулями пунктъ, который я имѣю въ виду атаковать. Стрѣл-

камъ слѣдуетъ строго внушить стрѣлять не по впереди ихъ стоящимъ, непріятельскимъ стрѣлкамъ, а только исключительно по непріятельской колоннѣ, которую я атакую. Одиночные непріятельскіе стрѣлки представляютъ слишкомъ малую цѣль выстрѣламъ цѣпи, расположенной въ интервалахъ; совсѣмъ иную цѣль представляютъ непріятельскія колонны; имъ они могутъ наносить значительный уронъ, и тѣмъ существенно подготовить успѣхъ атаки своихъ колоннъ. Когда же непріятельская колонна будетъ уничтожена, то непріятельскіе стрѣлки сами по себѣ ничего не будутъ значить.

Непріятельскіе стрѣлки, расположенные впереди нашихъ колоннъ, назначенныхъ для атаки тоже поступятъ разумно, если пренебрегая нашими стрѣлками, направятъ выстрѣлы свои на колонны.

Для этой минуты боя скорострѣльныя ружья незаменимы; можно заряжать двигаясь, можно скоро стрѣлять и нѣтъ возможности не заряжать какъ слѣдуетъ; но упражненія, въ этихъ дѣйствіяхъ, съ боевыми патронами необходимы.

Нѣкоторые лица предлагали при движеніи колоннъ впередъ, цѣпь, расположенную въ интервалахъ, оставлять на мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы она продолжала стрѣлять сзади колоннъ. Но такое теоретическое мнѣніе безусловно ошибочно, по крайней мѣрѣ съ нашей точки зрѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что можно встрѣтить такую мѣстность, командующее положеніе которой, дозволитъ подобное расположеніе цѣпи и откуда, особенно для этой цѣли назначенные, стрѣлки будутъ продолжать обстрѣливать непріятеля въ то время, когда колонна будетъ двигаться впередъ.

Ошибочно было бы не пользоваться такими позиціями и не занимать ихъ отдѣльными стрѣлковыми частями; но колонны должны быть сопутствуемы стрѣлками въ интервалахъ для того, чтобы обезопасить свои фланги и для того, чтобы они не рисковали остаться въ рѣшительную минуту безъ помощи, которую могутъ имъ оказать только собственные ихъ стрѣлки.

Вомногихъ частяхъ войскъ арміи принято за правило, когда колонна двигается въ атаку, всѣхъ стрѣлковъ, около которыхъ она проходитъ, если бы даже они и не принадлежали этой колоннѣ, присоединять къ ней съ тѣмъ, чтобы они атаковали вмѣстѣ съ нею. Собственно для войскъ, такой образъ дѣйствій служитъ поучительнымъ намекомъ никогда не оставаться позади тогда, когда можно отличиться; но по зрѣломъ обсужденіи мы не можемъ согласиться принять такое положеніе за правило. Оно бы представляло управленію боемъ существенныя затрудненія. Тотъ, кто руководитъ атакою, оставляетъ значительную часть своихъ силъ въ резервѣ, въ колоннахъ, онъ одинъ и долженъ распоряжаться имъ. Онъ не будетъ ослаблять его отдѣляя стрѣлковъ, резервъ долженъ быть достаточно силенъ для того, чтобы нанести рѣшительный ударъ и воспользоваться удачею его. Онъ долженъ стараться различныя боевыя линіи, а слѣдовательно и стрѣлковыя части

ихъ, по возможности, не перемѣшивать между собою. Стрѣлки, которые напримѣръ завязали бой не будутъ принадлежать по большей части къ боевымъ линіямъ назначеннымъ для атаки.

Когда колонны проходятъ чрезъ стрѣлковую цѣпь, то лучше если въ интервалахъ они разсыпятъ своихъ же стрѣлковъ; старая же стрѣлковая цѣпь должна оставаться на прежнемъ мѣстѣ и выжидать конца атаки. Удастся она, то они собираются, подъ команду непосредственныхъ своихъ начальниковъ и слѣдуютъ за наступающими войсками если не получаютъ особаго приказанія отступить въ резервъ, что иногда бываетъ необходимо. Если же стрѣлки, по собственному побужденію, безъ приказанія ихъ непосредственнаго начальника, присоединятся къ атакующимъ колоннамъ, то этимъ самымъ прекращается власть этого лица надъ своими людьми, которые выходятъ изъ подъ его вліянія и надзора. Они не могутъ быть особенно полезны двигающимся въ атаку колоннамъ, между тѣмъ цѣлая тактическая часть, такъ сказать разстояла, и нѣтъ возможности соединить ее тотчасъ снова.

Атакующія колонны по окончаніи атаки могутъ вскорѣ получить новое назначеніе, а боевая дисциплина части, самовольно присоединившейся къ нимъ, уничтожена.

Если же предположимъ атаку отбитою, то оставшіеся на своихъ прежнихъ мѣстахъ, стрѣлки могутъ существенно прикрыть отступающія войска, и въ этомъ случаѣ нельзя дозволить имъ примыкать къ отступающимъ частямъ безъ приказанія командующаго ими офицера.

Если ротный командиръ, завязавшій, положимъ съ своими стрѣлками бой, найдетъ умѣстнымъ присоединиться къ атакующимъ войскамъ, то онъ самъ долженъ приказать это и за тѣмъ наблюдать, чтобы ни одинъ изъ его людей не отставалъ, и заботиться постоянно о возможности собрать ихъ вновь.

Во французской арміи употребляютъ стрѣлковъ, назначенныхъ для поддержки атакующихъ колоннъ, большею частію такимъ образомъ, что густая цѣпь ихъ разсыпается впереди колонны такъ, что голова ея тоже прикрывается ею. За каждымъ флангомъ этой цѣпи слѣдуетъ на близкой дистанціи отъ нея, полувзводъ. Когда колонна бросается въ атаку, цѣпь не раздается въ стороны, для пропуска ея, а принявъ колонну на себя бросается вмѣстѣ съ нею въ штыки. Фланги цѣпи съ ихъ резервами, помѣщаемыми за ними съ этою цѣлью окружаютъ атакованную колонну; эти фланги поэтому сильнѣе нашихъ цѣпей, разсыпанныхъ въ интервалахъ, и въ частныхъ случаяхъ, это можетъ имѣть свою выгоду, какъ вообще употребленіе густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей, которыя могутъ быть болѣе предпріимчивыми, чѣмъ наши слабыя линіи. Часто мы видѣли и въ заднихъ линіяхъ разсыпанныя стрѣлковыя цѣпи, такъ, что иногда весьма трудно было вслѣдствіе этого различать колонны.

Соединивъ всѣ правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться

при употребленіи стрѣлковъ дѣйствующихъ въ интервалахъ, получимъ слѣдующее:

1) Въ цѣпь должна быть разсыпана часть самой колонны; она должна примыкать къ флангамъ послѣдней, не отставать, подавая свои крайніе фланги нѣсколько впередъ.

2) Огонь направляютъ на пунктъ, который представляетъ предметъ дѣйствій для колоннъ.

3) Стрѣляющій, долженъ выбѣгать впередъ, выстрѣливъ оставаться на мѣстѣ, заряжать и по данному знаку бѣжать дальше; слѣдуетъ быстро заряжать, часто и вѣрно стрѣлять.

4) Не слѣдуетъ разсыпать въ интервальную цѣпь головныя части колонны; напротивъ, слѣдуетъ голову колонны оставлять сомкнутою, ничѣмъ не нарушая ея порядокъ. Проходя тѣснины, въ *головѣ колонны* должна двигаться непремѣнно часть назначенная въ цѣпь, дабы она тотчасъ могла разсыпаться, какъ только мѣстность позволитъ.

Мы придерживаемся того мнѣнія, что слѣдуетъ обучать съ боевыми патронами не только 3-ю шеренгу, но всѣхъ людей; такъ какъ каждому изъ нихъ придется такимъ образомъ дѣйствовать. При одномъ такомъ обученіи поставили мишень, представляющую фронтъ непріятельской колонны; въ 200 шагахъ отъ этой мишени, поставили двухъ унтеръ-офицеровъ, которыми обозначили интервалъ первой линіи, предполагаемой развернутою. Колонна назначенная для атаки двинулась впередъ съ дистанціи, принятой для второй линіи отъ унтеръ-офицеровъ обозначающихъ первую линію, съ барабаннымъ боемъ; пройдя обозначенную первую линію она взяла ружья на руку и вмѣстѣ съ тѣмъ выслала своихъ стрѣлковъ въ интервалы. Стрѣлкамъ приказано было стрѣлять исключительно по мишени представляющей непріятельскую колонну, къ которой приблизились шаговъ на 60. Они должны были стрѣлять какъ можно чаще и вѣрнѣе. Послѣ того, какъ первые опыты показали, что такія упражненія немыслимы безъ тщательнаго руководства огнемъ, принято было за правило выбѣгать людямъ для стрѣльбы по знаку данному офицеромъ. Отдѣльные упражненія дали слѣдующіе результаты, которые мы приводимъ на томъ основаніи, что они были производимы на различные лады, вызывали многостороннія наблюденія, а потому имѣютъ нѣкотораго рода интересъ.

Первая колонна (одинъ стрѣлковый полувзводъ 20 ряд.).

Стрѣлки праваго фланга	на 87	выпущенныхъ пуль	80	попавшихъ;	92%.
Стрѣлки лѣваго фланга.	—143	»	› 105	›	73%.

Всего попавшихъ 185.

И такъ въ непріятельскую колонну въ продолженіи короткаго, почти минутнаго слѣдованія, попали 185 пуль; послѣ колонна была въ такомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, что могла ударить въ штыки, а слѣдовательно стрѣлки разсыпанные въ интервалахъ должны были бы разумѣется прекратить стрѣльбу и броситься въ атаку съ колонною бѣгомъ, стараясь окружить непріятеля.

Вторая колонна.

Стрѣлки праваго фланга	на 152	данныхъ	выстрѣла	85	попавшихъ;	56%.
Стрѣлки лѣваго фланга	— 86	»	»	78	»	90%.

Всего попавшихъ 163.

Третья колонна.

Стрѣлки праваго фланга	на 94	выпущенныхъ	пуль	70	попавшихъ:	75%.
Стрѣлки лѣваго фланга	— 110	»	»	65	»	59%.

Всего попавшихъ 135.

Четвертая колонна.

Стрѣлки праваго фланга	на 158	сдѣлан.	выстрѣловъ	109	попавшихъ;	69%.
Стрѣлки лѣваго фланга	— 179	»	»	90	»	50%.

Всего попавшихъ 199.

Принимая въ разсчетъ кратковременность атаки, разумѣется такой результатъ можетъ считаться ужаснымъ; положительно нельзя придумать средствъ какимъ образомъ можно ему противостоять. Само это упражненіе имѣло благопріятное вліяніе на духъ войска.

Залпы.

Въ настоящее время въ обученіи войскъ стрѣльбѣ, залпы играютъ второстепенную роль.

Упражненія въ учебной стрѣльбѣ недостаточны, и кромѣ того стрѣльба залпами съ боевыми патронами производится лишь на смотровой стрѣльбѣ, въ которой, какъ извѣстно, не всѣ люди принимаютъ участіе. Стараются избѣгать значительнаго расхода боевыхъ патроновъ, и вообще въ этомъ ограничиваютъ значительно средства. Мы считаемъ залпъ за весьма важный видъ стрѣльбы; признаемъ, что хорошій, одновременный залпъ есть главная задача въ обученіи пѣхоты, и наконецъ мы того мнѣнія, что баталіонъ

хорошо поступилъ бы употребивъ большую часть свинца, собраннаго у мишеней, для обученія людей стрѣльбѣ залпами. Мы считаемъ этотъ видъ стрѣльбы главнымъ предметомъ при обученіи пѣхоты, отъ котораго учебная стрѣльба, составляющая приблизительно задачу образованія стрѣлковъ, отвлекаетъ нѣсколько должное вниманіе. Практическое примѣненіе залповъ на ученіяхъ и маневрахъ состоитъ преимущественно въ простомъ подниманіи и опусканіи ружья; они не имѣютъ опредѣленной цѣли указанной производящимъ ученіе. По образу ихъ употребленія, они не имѣютъ того значенія, которое должны были бы имѣть въ дѣйствительности. Передъ залпомъ опредѣляютъ лишь разстояніе, указываютъ соотвѣтствующую высоту прицѣла и за тѣмъ люди стрѣляютъ. Нѣтъ ни одного солдата, который въ то время, когда командиромъ опредѣлена дистанція для стрѣльбы залпомъ, самъ бы сообразилъ, какъ ему слѣдуетъ наводить ружье соотвѣтственно указанной дистанціи; однако всякая незначительная разница въ разстояніи до цѣли, требуетъ совершенно особаго прицѣливанія для достиженія успѣха. Простое и ясное указаніе непосредственно передъ залпомъ имѣло бы хорошее вліяніе на результатъ стрѣльбы; послѣ того, какъ войска и начальники пріобрѣли бы въ этомъ упражненіи нѣкоторый опытъ, можно бы было руководить залпами, они были бы дѣйствительнѣе. Не упражняясь же въ этомъ, всегда будутъ прицѣливаться слишкомъ высоко.

Когда имѣютъ впереди себя непріятеля и хотятъ стрѣлять по немъ залпами, съ успѣхомъ, то совершенно излишне будетъ опредѣлять дистанцію; главное дѣло будетъ заключаться единственно въ томъ, чтобы люди знали по какой колоннѣ они должны стрѣлять, и на какую высоту прицѣливаться. Если же непріятель закрытъ и не представляетъ видимой цѣли, то вообще не слѣдуетъ по немъ стрѣлять залпами. По непріятелю, стоящему за закрытіемъ, необходимо стрѣлять обдуманно и спокойно, выбирая минуту, когда можно въ него попасть; залпъ въ этомъ случаѣ былъ бы лишь напрасною тратою боевыхъ средствъ.

При стрѣльбѣ рядами и шеренгами лучше было бы прицѣливаться черезъ прицѣлъ и мушку. Дистанція измѣряется начальникомъ, знать ее людямъ нѣтъ надобности; если имъ будутъ приказывать просто цѣлить въ голову, колѣни или ноги непріятеля, то они съумѣютъ попасть единственно вслѣдствіе сноровки пріобрѣтаемой частыми упражненіями. При этомъ безусловно необходимо, чтобы начальникъ давалъ приказанія спокойно и опредѣленно; всякаго рода суета, безпокойство или волненіе выказанное имъ сообщиться немедленно его части. Залпы будутъ даваться всегда съ достаточною быстротою; при нихъ вовсе не прицѣливаются, а просто наводятъ ружье на предметъ, въ который желаютъ попасть и пускаютъ пулю. Поэтому необходимо упражняться въ стрѣльбѣ по вскидкѣ ружья. Не хватитъ времени, ни спокойствія для точнаго наведенія прицѣла, или для тонкостей стрѣльбы; стрѣляютъ

не думая. Какая разница между стрѣльбою залпами и учебною стрѣльбою въ цѣль, и какъ рѣдко упражняются въ стрѣльбѣ залпами съ боевыми патронами, какъ мало подвергаютъ этотъ родъ стрѣльбы правильному обученію! Люди стоятъ въ шеренгахъ тѣсно и неудобно, ранжировка по росту первой и второй шеренгъ оказываетъ вредное вліяніе на залпы; первая шеренга должна приложившись держать правую руку совершенно не такъ, какъ ей показывали на учебной стрѣльбѣ; вторая же шеренга должна прикладываться совершенно иначе; она не можетъ *даже имѣя длинныя ружья*, приблизиться на столько къ ранцамъ первой шеренги для того, чтобы не было никакихъ поврежденій; ко всѣмъ этимъ непривычнымъ трудностямъ слѣдуетъ еще прибавить волненіе, овладѣвающее войсками вблизи непріятеля. По этимъ причинамъ мы остаемся при нашемъ мнѣніи, что не слѣдуетъ пренебрегать правильнымъ обученіемъ стрѣльбѣ залпами, смотрѣть на нее, какъ на простой ружейный пріемъ.

Очень можетъ быть, наше мнѣніе, что не слѣдуетъ стрѣлять залпами слишкомъ рано и съ большихъ разстояній, встрѣтитъ много противниковъ.

Мы полагаемъ, что стрѣлять залпами можно лишь съ разстоянія 300 шаговъ; скоро заряжающееся игольчатое ружье даетъ полную возможность дать съ этого разстоянія еще нѣсколько залповъ.

Не смотря на множество способовъ, придуманныхъ для оцѣнки дистанцій, рѣшеніе задачь этого рода, по нашему мнѣнію, возможно будетъ лишь вслѣдствіе практическихъ упражненій, и то опредѣленіе дистанцій свыше 300 шаговъ будетъ всегда болѣе или менѣе ошибочно.

Не многіе вѣроятно изъ насъ стояли въ томъ фронтѣ, который выдержалъ непріятельскій, удачный залпъ; нѣкоторые же можетъ быть наблюдали дѣйствіе залпа сидя въ ямѣ около мишени, и эти послѣдніе испытали, какое особенное дѣйствіе производитъ залпъ, данный, пожалуй, хоть только полувзводомъ пѣхоты. Свистящія пули потрясаютъ и дѣйствуютъ на нервы, такъ что врядъ ли можно выдержать два хорошіе залпа. Совершенно иное дѣйствіе производятъ 50 пуль, пущенныхъ одновременно, чѣмъ тѣ, которыя летятъ одна за другою, положимъ въ продолженіи 10 минутъ. Въ обоихъ случаяхъ онѣ не доставляютъ удовольствія, но нравственное впечатлѣніе отъ залпа всегда сильнѣе. Многочисленные, мгновенно являющіеся пробѣлы въ рядахъ не пополняются такъ скоро, какъ тѣ, которые открываются постепенно.

Мы прибавимъ только нѣсколько словъ о томъ какимъ образомъ слѣдуетъ упражняться стрѣльбою залпами безъ-и-съ патронами, чтобы они могли принести практическую пользу начальникамъ и солдатамъ.

Командующіе не усваиваютъ себѣ вовсе привычку, назначать передъ залпомъ цѣль, и объяснять, какъ наводить ружье по ней.

Если двѣ непріятельскія колонны одинаково хорошо видны и одинаково удалены, то не думаютъ вовсе о томъ, чтобы спокойно указать на ту, въ которую нужно стрѣлять. Разъ, какъ начальникъ, поставитъ себѣ этотъ практическій вопросъ, то онъ будетъ ясно сознавать, какъ мало онъ привыкъ руководить этимъ, какъ вслѣдствіе учебныхъ упражненій, все его вниманіе обращено лишь на его собственныя войска; врядъ ли онъ будетъ въ состояніи обратить это вниманіе на непріятеля или на другія важныя вещи потому, что онъ находится весь подъ вліяніемъ тѣхъ мелочныхъ замѣчаній, относящихся къ учебному порядку, которыя всегда охотно избѣгаютъ.

Мы упоминали уже, что считаемъ самой трудной задачею: преодолѣть эти впечатлѣнія, являющіеся вслѣдствіе непрестанной боязни за безпорядокъ, не дозволить имъ овладѣть собою, не показывать малѣйшаго волненія, твердо управлять своей частью, не отдаваться на произволъ судьбы и обращать свое возбужденное вниманіе на то, что дѣйствительно его заслуживаетъ.

Вошло въ привычку всегда прикладываться прямо предъ собою обѣимъ шеренгамъ одновременно.

При атакѣ фронтъ всегда можно направить довольно вѣрно на непріятельскіе колонны; но залпъ по нашему мнѣнію принадлежитъ къ болѣе оборонительному образу дѣйствія, и долженъ быть мгновенно направляемъ въ сторону, гдѣ непріятель находится въ данную минуту. Перемѣнять немного направленіе фронта, которымъ думаютъ дать залпъ, вещь вообще опасная по многимъ причинамъ; слѣдовательно часто принуждены будутъ давать косые залпы, а какъ рѣдко послѣдніе могутъ быть даны двумя шеренгами одновременно.

Необходимо обучать роту стрѣльбѣ залпами по шеренежно, при этомъ ставя, почти всегда, первую шеренгу на колѣни. Противъ подобныхъ залповъ возражаютъ обыкновенно, что ими нельзя управлять, что они превращаются въ пальбу рядами.

Правда, этого неудобства трудно избѣжать, имѣя дѣло съ молодыми солдатами; но уставъ однако допускаетъ такого рода залпы, по шеренежно, въ каре; а какъ велико можетъ быть волненіе въ каре, въ минуту кавалерійской атаки, на сколько опаснѣе бываетъ растратить свои заряды слишкомъ рано или потерять хладнокровіе отъ слишкомъ частой стрѣльбы! Стрѣльба изъ каре, въ большей части случаевъ, требуетъ косыхъ залповъ; эти послѣдніе вслѣдствіе разстоянія шеренгъ другъ отъ друга, почти не исполнимы, поэтому лишь тогда можно будетъ достичь частой, вѣрной и спокойной стрѣльбы, когда первую шеренгу поставятъ на колѣни. Въ каре можно бы этотъ способъ рекомендовать уже потому, что люди не могли бы сдвинуться съ мѣста.

Мы противъ того, чтобы баталіонъ въ развернутомъ фронтѣ давалъ залпы, а высказываемся лишь за упражненія въ залпахъ ротъ и взводовъ. Прикладываясь нужно всегда, если бы даже и не имѣ-

ли впереди непріятеля, наводить ружье на какой нибудь предметъ, находящійся на впереди лежащей мѣстности, будь онъ въ прямомъ или нѣсколько въ косвенномъ направленіи къ фронту. Указываютъ такой предметъ, даютъ каждому человѣку повернуться къ нему, имѣя ружье на готовѣ, такъ, чтобы прикладываясь, ему не нужно было бы поварачивать свой корпусъ, затѣмъ повѣряютъ положеніе людей держащихъ на изготовку; при этомъ тотчасъ окажется, что давать залпъ одновременно двумя шеренгами людей, стоящихъ въ ранцахъ, дѣло невозможное, даже если бы цѣль уклонялась весьма мало въ сторону, вторая шеренга приступила бы какъ можно ближе къ первой и отыскала какіе нибудь промежутки.

Въ такомъ косомъ фронтѣ если поставятъ первую шеренгу на колѣни, то трудности, какъ и опасность будутъ устранены.

Опасность состоитъ не только въ поврежденіяхъ, которымъ можетъ подвергнуться первая шеренга, но и въ томъ, что для первой шеренги не выносимо имѣть дула ружей задней шеренги за своими, ушами. Короткія ружья, производятъ еще болѣе шуму при выстрѣлѣ, чѣмъ длинныя; первая шеренга, если ей часто придется стоять такимъ образомъ, скоро станетъ неспособною къ службѣ. Въ этихъ упражненіяхъ слѣдуетъ часто отставлять, измѣнять цѣль и положеніе людей съ ружьями взятыми на изготовку.

Мы до сихъ поръ говорили только о залпахъ въ оборонительномъ боѣ. Весьма поучительно для насъ съ какой энергіей Фридрихъ Великій требовалъ, чтобы пѣхота подвигалась впередъ съ помощію залповъ, то есть, чтобы она не дожидала непріятеля, а напротивъ болѣе тѣснила бы его, послѣ всякаго даннаго ею залпа.

Игольчатое ружье служитъ превосходнымъ средствомъ для такого образа дѣйствій; оно имѣетъ рѣшительный, наступательный характеръ; мы однако пользуемся на дѣлѣ всѣми его различными свойствами лишь весьма рѣдко.

Мы хотимъ этимъ сказать, что залпъ, данный игольчатыми ружьями, должно употреблять и въ наступательномъ образѣ дѣйствій и въ открытомъ полѣ, такъ какъ тамъ главная роль этого оружія, — *имъ нужно преимущественно пользоваться для наступленія.*

Такимъ образомъ мы вступимъ на путь, указанный намъ великимъ королемъ, и имѣемъ лучшія средства, чѣмъ онъ, для осуществленія его мысли. По непріятелю, который для насъ доступенъ, слѣдуетъ дать, въ разстояніи 300 шаговъ, залпъ и *немедленно вслѣдъ за нимъ,* пойти въ атаку съ барабаннымъ боемъ, и людямъ на ходу зарядить ружья. Послѣ заряженія берутъ на перевѣсъ и, пройдя нѣсколько шаговъ рота снова останавливается по командѣ „стой, товсь". Всѣ берутъ на изготовку, затѣмъ даютъ залпъ, *вслѣдъ за которымъ немедленно переходятъ въ наступленіе и заряжаютъ на ходу.* Такимъ образомъ продолжаютъ наступать. Заряженіе на мѣстѣ не дастъ такого нравственнаго толчка людямъ, какъ тогда,

когда еще въ мирное время, они привыкнутъ наступать послѣ залпа и заряжать на ходу, то есть приближаясь постепенно къ непріятелю. Гораздо легче управлять залпами подвигаясь, чѣмъ нѣсколькими залпами, подъ рядъ, стоя; эти послѣдніе переходятъ вскорѣ въ пальбу рядами, и рота, которая въ этомъ родѣ хорошо обучена, производитъ ужасающее дѣйствіе своимъ огнемъ, съ которымъ ни одно ружье, никакой арміи состязаться не можетъ; такъ какъ нѣтъ еще такого ружья, которое заряжалось бы такимъ образомъ. На разстояніи 100 шаговъ можно, двигаясь, дать безъ затрудненія 4-ре залпа, каждый человѣкъ въ ротѣ будетъ сознавать, что эта цифра значитъ. Ружье заряжается боевыми патронами весьма легко; холостыми же патронами, которые всегда легко выпадаютъ, менѣе хорошо. Мы не можемъ достаточно указать на подобное употребленіе этого ружья, считая такой образъ дѣйствій необходимымъ, имѣющимъ важныя послѣдствія во всѣхъ отношеніяхъ, если онъ даже и имѣетъ свои недостатки, и по мысли своей, кажущейся лишь новою, многими оставленъ былъ безъ вниманія. Мы считаемъ подобный образъ наступленія первой линіи, во всякомъ случаѣ лучшимъ, чѣмъ наступленіе въ колоннахъ, и могли бы привести, въ подтвержденіе этого, еще много доводовъ; во всякомъ случаѣ мы надѣемся, что насъ оправдаетъ будущее. Если желательно этотъ образъ дѣйствій представить практически въ видѣ боеваго эпизода, то можно дать ему слѣдующую форму.

Баталіонъ перестраивается въ ротныя колонны, въ двѣ линіи, и разсыпаетъ, изъ каждой роты первой линіи, по полувзводу въ цѣпь. Стрѣлки, остановившись, заряжаютъ и баталіонъ, обѣими линіями, двигается впередъ. Когда колонны первой линіи достигнутъ цѣпи, то начинается движеніе въ атаку, равняясь въ линіи, съ барабаннымъ боемъ, заряжающіе же стрѣлки слѣдуютъ на флангахъ своихъ ротъ. По данному знаку барабанный бой прекращается, ротамъ командуютъ „къ заряду стой!“ а вслѣдъ за залпомъ, немедленно, „впередъ маршъ!“ Барабаны снова бьютъ, люди безъ команды заряжаютъ на ходу. Зарядивъ повторяютъ залпъ и послѣ нѣсколькихъ залповъ роты 2-й линіи, не останавливающіеся, приблизятся на столько, что они могутъ быть употреблены или для атаки колоннами, или для преслѣдованія непріятеля, разсыпавшись въ густую цѣпью. Если для этихъ залповъ, подвигаясь, не хотятъ употреблять цѣлыхъ ротъ, то можно производить ихъ полувзводами. Въ боевомъ порядкѣ полка, гдѣ можно употребить болѣе ротъ для такого наступленія съ залпами, выгоды отъ подобнаго огня неисчислимы. На практической стрѣльбѣ осенью 1862 г. полувзводъ, состоящій изъ 20 рядовъ въ двѣ шеренги, далъ двигаясь съ разстоянія 500 шаговъ, 5-ть залповъ, изъ которыхъ первый былъ данъ въ 400, послѣдній въ 220 шагахъ; и такъ для залповъ, разстоянія были очень значительны; ширина мишени была въ 40 футъ. Изъ 199 выпущенныхъ пуль попало 169, то есть 85%. Отъ перваго до послѣдняго залпа прошло 2 минуты 25 секундъ времени. Изъ ротъ,

въ составѣ 80 человѣкъ, одна дала 3 залпа, двигаясь съ барабаннымъ боемъ съ 350 на 200 шаговъ. Изъ 232 выпущенныхъ пуль, 200 попало, то есть 86%.

Дѣйствія противъ кавалеріи.

Мы должны еще особенно заняться дѣйствіемъ противъ кавалеріи въ разсыпномъ бою и на маневрахъ, такъ какъ многіе практическія мысли о существующихъ понятіяхъ касательно такихъ моментовъ возбудили сомнѣнія въ пѣхотѣ.

Мы болѣе занимаемся ученіями чѣмъ маневрируемъ, и поэтому будетъ естественнѣе если примемъ скорѣе привычки пріобрѣтаемыя на ученьяхъ, чѣмъ на маневрахъ; потому мы болѣе склонны думать о самой формѣ, которую мы изучали и съ которой мы освоились, чѣмъ о значеніи ея. Чѣмъ неожиданнѣе являются нѣкоторыя минуты на маневрахъ, тѣмъ менѣе времени даютъ они на размышленіе и тѣмъ болѣе привычка будетъ руководить нами. Атака кавалеріи производится почти всегда внезапно. Даже офицеры, если они при обученіи людей, имѣли въ виду одну только форму дѣла, которую цѣлый годъ внушали имъ съ величайшимъ усердіемъ, будучи застигнуты въ расплохъ не съумѣютъ поставить себя выше такой неожиданности; они на перекоръ своимъ лучшимъ взглядамъ подчиняться послѣдствіямъ системы, которой они придерживались обучая своихъ людей. Мы уже на ученіяхъ привыкли, по сигналу: „строй каре“ заставлять стрѣлковъ, что есть духу, бѣжать къ своимъ подкрѣпленіямъ. Разберемъ эту привычку, будетъ ли она въ состояніи выдержать критику.

Подкрѣпленія большею частію, расположены шагахъ въ 150-ти отъ цѣпи; весьма часто они слабѣе разсыпанной части полувзвода; въ весьма рѣдкихъ случаяхъ атака кавалеріи направляется съ фронта, а между тѣмъ на предположеніи именно такой атаки основанъ весь маневръ. При обученіи людей, тѣсно связанномъ съ самообразованіемъ, нужно это замѣчаніе имѣть въ виду.

Мы должны принять за главное правило, дѣлать какъ можно меньше передвиженій въ минуту атаки кавалеріею, въ особенности избѣгать этой опасной бѣготни и стараться противудѣйствовать этому паническому страху который въ такую минуту вкрадывается въ сердца, когда услышатъ сигналъ. Сомкнутыя части пѣхоты, вооруженной игольчатыми ружьями, могутъ, разумѣется, во всякомъ строѣ спокойно встрѣтить атаку кавалеріи, если сохранятъ спокойствіе духа, не поддадутся страху и боязни.

Пусть спросятъ кавалериста, какъ желалъ бы онъ встрѣтить пѣхотинца, онъ всегда отвѣтитъ: бѣгущаго, показывающаго мнѣ тылъ. Рѣшительный человѣкъ имѣющій ружье съ примкнутымъ штыкомъ и заряженное пулею, будетъ всегда гибеленъ для кавалериста.

Ружье можно зарядить, не переставая угрожать штыкомъ не-

пріятелю; его можно скоро зарядить, скоро изъ него выстрѣлить, и пуля при самомъ простомъ прицѣливаніи, въ столь маломъ разстояніи, попадетъ въ кавалериста непремѣнно. Наши упражненія ничего не говорятъ о томъ хладнокровіи, которымъ долженъ владѣть пѣхотинецъ въ минуту, когда кавалерія появится. Сигналъ: „строй каре“, за которымъ должны бы слѣдовать спокойствіе и вниманіе, служитъ знакомъ для общей бѣготни и суеты. Правило: „какъ можно меньше передвиженій“, имѣетъ въ этомъ случаѣ громадное значеніе. Нельзя допустить, что обремененный ранцемъ, бѣгущій по неровной мѣстности пѣхотинецъ, который, на открытой мѣстности, самой удобной для кавалерійскихъ атакъ, въ цѣпи большею частію лежитъ, а слѣдовательно теряетъ уже нѣкоторое время, чтобъ подняться, могъ добѣжать до своихъ подкрѣпленій, ранѣе чѣмъ сабля или пика его настигнетъ.

Выдвинутыя подкрѣпленія располагаются въ разстояніи 150-ти шаговъ за крайними флангами стрѣлковой цѣпи; спрашивается теперь, какъ велико будетъ разстояніе отъ середины цѣпи разсыпанной изъ баталіона, въ полномъ военномъ составѣ, до резервовъ стоящихъ за флангами этой цѣпи. Мы говорили уже объ этихъ резервахъ, что въ большей части случаевъ ихъ дѣлаютъ слишкомъ слабыми, чтобъ они могли образовать дѣйствительное прикрытіе; а потому они большею частію располагаются по возможности за закрытіями, сообразно даваемой имъ инструкціи, слѣдовательно люди желающіе добѣжать до нея врядъ ли могутъ найти ее въ пороховомъ дымѣ и пыли; часто случается, если они очень слабы, что въ началѣ атаки они сами поспѣшно отступаютъ. И такъ, пѣхотинецъ во всякомъ случаѣ привыкъ бѣжать назадъ, вся цѣпь бросится бѣжать, а куда, не извѣстно; они бѣгутъ потому, что услыхали сигналъ, потому, что они не знаютъ что дѣлать; бѣгутъ пока ихъ не перебьютъ или затопчутъ лошадьми. Мы желали бы, чтобъ нашъ взглядъ оказался несправедливымъ, но этотъ моментъ боя какъ, намъ кажется, всегда бываетъ таковъ; спрашивается теперь, какимъ образомъ обучить людей, чтобы ихъ по возможности охранить отъ подобной опасности. Не слѣдуетъ ставить намъ въ упрекъ, что мы затрогиваемъ подобные вопросы; мы знаемъ, что солдатъ бѣжитъ, потому *что такъ ему приказано;* мы не можемъ согласиться въ томъ, чтобы можно было назвать такого рода приказаніе хорошимъ, еще менѣе можемъ согласиться въ томъ, чтобы достоинства внутреннія и внѣшнія прусской пѣхоты соотвѣтствовали подобнаго рода приказанію; этимъ признавалось бы за кавалеріею то, чего она вовсе не заслуживаетъ. Вездѣ и всегда проповѣдывали правило, чтобы вниманіе людей старались путемъ привычки приковать къ офицеру и унтеръ-офицеру т. е. ихъ непосредственнымъ начальникамъ, и мы полагаемъ, что это правило и въ этомъ случаѣ умѣстно. Когда дадутъ сигналъ кавалерійской атаки, то офицеръ собираетъ вокругъ себя по близости цѣпи, свой полувзводъ, онъ подаетъ для этого знакъ высоко поднявъ саблю и громко скомандовавъ. Никогда не

слѣдуетъ бѣжать назадъ къ резервамъ; такъ поступая, люди не будутъ предоставлены въ жертву собственной нерѣшительности и случайностямъ такой минуты. Если баталіонъ разсыпетъ въ цѣпь цѣлую роту, то всякій офицеръ такимъ образомъ собираетъ свой полувзводъ около себя, то есть рота образуетъ четыре кучки; если бы за цѣпью находились особые резервы то они образуютъ кучки сами по себѣ.

Когда такимъ образомъ кучки образуются, то наступитъ несомнѣнно минута спокойствія и обдуманности; нужно обращать особенное вниманіе на такія минуты и не устранять ихъ ни въ какомъ случаѣ. Порядокъ, въ которомъ столпятся люди въ такихъ кучкахъ, есть дѣло второстепенное, лишь бы они повернулись лицомъ въ поле.

Строить людей въ кучкѣ по ранжиру или предписывать имъ особенныя правила для сбора, какъ это случается во многихъ частяхъ, по меньшей мѣрѣ неумѣстно въ такую минуту.

Офицеръ или унтеръ-офицеръ, выйдя изъ своей кучки, слѣдитъ затѣмъ что дѣлается, прошла ли опасность, или можетъ быть нужно отступить кучкѣ къ какому нибудь пункту для соединенія съ другими, который въ этомъ случаѣ долженъ быть указанъ начальникомъ.

Принимая же за правило отбѣгать къ резервамъ, стрѣлкамъ весьма часто придется бѣжать на встрѣчу атакующей кавалеріи; а если резервы слабы, то ими обыкновенно командуютъ унтеръ-офицеры или не опытные вольноопредѣляющіе, то есть подобнаго рода привычками парализируютъ лишь власть офицера и предоставляютъ все-случаю!

Мы закончимъ этимъ разборъ первоначальнаго обученія не большихъ частей и перейдемъ къ слѣдующей задачѣ, къ обученію баталіона, къ которому прійдется примѣнить все то, на что мы обратили въ настоящей статьѣ вниманіе. Было бы желательно, чтобы при соединеніи большихъ силъ для учебныхъ военныхъ занятій, правильный ходъ обученія баталіона былъ по возможности менѣе нарушаемъ. Если же случатся подобные перерывы, то придется баталіону, послѣ окончанія сборовъ, пройти еще систематически свою школу.

Упражненія на мѣстности.

Мы начнемъ съ упражненій безъ обозначеннаго непріятеля.

Чтобъ яснѣе представить ходъ ихъ, мы считаемъ лучшимъ заняться разборомъ примѣровъ, и для нихъ, изберемъ отдѣльныя упражненія, предлагаемыя въ окрестностяхъ Потсдама.

Общія правила, годныя для всѣхъ случаевъ постараемся изложить въ нѣсколькихъ пунктахъ:

1) Задаютъ баталіону простую, вполнѣ опредѣленную задачу, принаровленную къ мѣстности, на которой могли бы встрѣтиться случаи изучить полныя интереса минуты.

2) Съ этими упражненіями соединяютъ рѣшеніе задачъ относящихся до полевой службы, не вдаваясь въ подробности этого дѣла. Главная суть въ этихъ задачахъ будетъ правильное рѣшеніе ихъ начальниками; подробности же исполненія полевой службы принадлежатъ къ другимъ упражненіямъ.

3) Не слѣдуетъ дѣлать ни какихъ предположеній; напримѣръ дѣйствуя на ровномъ мѣстѣ, не слѣдуетъ предполагать за собою кавалерію или предполагая за собою резервъ, разсыпать всѣ 4 роты одновременно, желая обучить ихъ для употребленія въ первой линіи.

4) Слѣдуетъ особенно избѣгать пустыхъ забавъ и театральныхъ эфектовъ, съ цѣлью поразить присутствующихъ неучей; не слѣдуетъ дѣлать заученныхъ, искуственныхъ маневровъ; т. е. двигаться безъ команды. Все должно быть основано на серьезныхъ тактическихъ правилахъ, которыми единственно слѣдуетъ руководствоваться.

5) Слѣдуетъ раздѣлять такія упражненія на опредѣленные, ясно очерченные эпизоды; продѣлавши каждый, слѣдуетъ остановиться, отдохнуть, и дать для новаго эпизода, для направленія его хода, опредѣленныя приказанія, такъ какъ при этихъ упражненіяхъ не имѣютъ въ виду предоставлять не большимъ частямъ, если они не отдѣлены совершенно, полной самостоятельности дѣйствія. Всѣмъ руководятъ сигналами или приказаніями, передаваемыми въ случаѣ надобности адъютантомъ.

6) Всѣ передвиженія должны дѣлаться по той части, которой указывается направленіе. Боевой порядокъ баталіона слѣдуетъ строить болѣе въ глубину, нежели въ ширину и держаться непремѣнно правила вводить въ бой не всѣ части, а оставлять всегда резервъ.

7) Ротамъ, не отдѣленнымъ для рѣшенія особенной задачи, недозволяется по собственному побужденію разрывать связь, въ которой они должны сражаться; они должны пользоваться, на сколько это можно, мѣстностью лишь того участка, на которомъ имъ приказано дѣйствовать, на небольшія отступленія при этомъ можно не обращать вниманія. Обстоятельства рѣшатъ это, но во всякомъ случаѣ нельзя допустить, что бы рота со всѣмъ разрывала боевую связь съ другими, положимъ съ цѣлью отыскать себѣ закрытіе.

Намъ хорошо извѣстно, сколько разнорѣчивыхъ мнѣній существуетъ въ этомъ отношеніи, но мы ни въ какомъ случаѣ не раздѣляемъ ихъ. По нашему мнѣнію, въ подобныхъ упражненіяхъ дозволяется каждой части, даже заставляютъ ее, отыскивать себѣ закрытіе, лежащее ближе къ непріятелю; но ни въ какомъ случаѣ не должна однако, удаляться она къ сторонѣ фланга или назадъ.

Закрытіе, видимое съ фланга, весьма часто оказывается не достаточнымъ; передвиженія же то туда, то сюда, для отысканія закрытія, утомляютъ людей и безъ сомнѣнія поселятъ въ нихъ уныніе. Если колонна, которую предполагаютъ вести противъ непріятеля, самовольно можетъ переменить мѣсто, заботясь единственно о своемъ закрытіи, то стоитъ ей только остаться какъ можно дальше

отъ непріятеля, или принять въ сторону отъ направленія его фронта, и она была бы несомнѣнно въ совершенной безопасности; но мы не хотѣли бы имѣть колонну, съ подобными привычками, въ бою. Самый лучшій видъ закрытія есть уничтоженіе непріятеля; потери будутъ неизбѣжны, но чѣмъ дольше будутъ колебаться встрѣтиться лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, тѣмъ значительнѣе будутъ потери, тѣмъ успѣшнѣе будетъ дѣйствовать обороняющійся, тѣмъ сомнительнѣе будетъ успѣхъ.

Баталіонный командиръ, до начала упражненій, объясняетъ смыслъ ихъ; онъ указываетъ на предполагаемыя движенія непріятеля, и на образъ дѣйствія баталіона, для достиженія цѣли; онъ объясняетъ общій ходъ предполагаемыхъ дѣйствій, но во всякомъ случаѣ безусловно воздерживается указывать на подробности исполненія ранѣе того момента, когда они должны быть исполнены; за тѣмъ онъ отдаетъ опредѣленныя приказанія относительно диспозиціи слѣдующаго момента упражненій. Не слѣдуетъ прерывать упражненія преждевременными замѣчаніями, слѣдуетъ избѣгать собирать слишкомъ часто ротныхъ командировъ и офицеровъ; слѣдуетъ смотрѣть сквозь пальцы на незначительныя отступленія отъ правилъ; они всегда современемъ сгладятся, и разъ отдавъ приказаніе, слѣдуетъ предоставить ротамъ возможную самостоятельность въ исполненіи. Ни одна рота не должна знать заранѣе какая часть задачи предоставлена преимущественно ей; слишкомъ подробная диспозиція затемняетъ лишь суть дѣла и связываетъ начальника въ небольшихъ измѣненіяхъ, надобность въ которыхъ вызывается въ минуту исполненія самою мѣстностью, даже если бы она заранѣе изслѣдована была съ возможно большею тщательностію.

О каждомъ изъ такихъ упражненій однимъ изъ участвующихъ офицеровъ слѣдуетъ составить реляцію.

УПРАЖНЕНІЕ 1-е (кроки А.) ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ.

Задача.

Положеніе боя. Непріятель тѣснитъ Потсдамъ, со стороны Берлина. Онъ занялъ мостъ на рѣкѣ Гленикеръ. Рѣшено очистить Потсдамъ и вывести чрезъ Нетлицъ значительные запасы находящіеся въ Борнштедтѣ и Борнимѣ.

Баталіонъ пѣхоты и 2 эскадрона кавалеріи получили приказаніе прикрывать со стороны праваго фланга транспортъ съ запасами, идущій отъ Борнштедта и Борнима къ Нетлицу.

Непріятельскіе разъѣзды показались въ окрестностяхъ горъ Капеленбергъ.

Сборный пунктъ: скатъ горы Рюиненбергъ къ сторонѣ Борнштедта.

Предполагаемый ходъ упражненія слѣдующій: баталіонъ служащій прикрытіемъ длинному обозу, долженъ двигаться по ровной мѣстности; онъ будучи атакованъ во флангъ, долженъ отбросить не-

пріятеля, въ бою выстроить боевой порядокъ, въ ротныхъ колоннахъ, по направленію своего движенія; послѣ боя быстро занять другую позицію, которая прикрывала бы двигующуюся колонну чрезъ лежащее позади позиціи дефиле.

1-й Моментъ. Баталіонъ, въ ротныхъ колоннахъ, имѣя въ головѣ 4-ю роту, двинется отъ горы Рюиненбергъ по направленію къ четвероугольной рощѣ, дистанція между ротами 30-ть шаговъ.

На высотѣ Ангерманской рощи непріятель, изъ за ней, атакуетъ правый флангъ двигающагося впередъ баталіона.

Вся 2-я рота разсыпется въ цѣпь къ сторонѣ праваго фланга, 1-я рота будетъ служить ей поддержкою. 3-я и 4-я роты образуютъ одну колонну, имѣя фронтъ къ непріятелю, и станутъ эшелономъ лѣвѣе, нѣсколько позади. Послѣ завязки перестрѣлки 2-ю ротою, колонна зайдя лѣвымъ флангомъ на осьмую часть круга на право, бросается въ атаку и отбрасываетъ непріятеля.

2-й Моментъ. Непріятель отступаетъ по направленію Ангерманской рощи.

3-я и 4-я роты преслѣдуютъ непріятеля, имѣя стрѣлковъ по флангамъ, наступая, соединяются по діагонали и останавливаются съ своими стрѣлками передъ Ангерманской рощей.

Какъ только атака колонны приняла благопріятный оборотъ, 2-я рота собирается къ своему лѣвому флангу и двигается впередъ въ видѣ второй линіи за интерваломъ 3-й и 4-й ротъ.

1-я рота двигается, подъ прикрытіемъ этой позиціи къ лѣвому флангу, по одаль въ видѣ эшелона.

Какъ только построятъ этотъ боевой порядокъ относительно пути отступленія, то начнутъ отступленіе по направленію къ четвероугольной рощѣ, преслѣдуемыя непріятельскими стрѣлками.

3-й Моментъ. Непріятель преслѣдуетъ баталіонъ густою стрѣлковою цѣпью, и вмѣстѣ съ тѣмъ узнаетъ, что колонны пѣхоты двигаются къ лѣсу Нейтлицерхольцъ.

1-я рота занимаетъ однимъ взводомъ гору Кугельфангъ, 2-я рота останавливается, разсыпаетъ стрѣлковъ, для того чтобы прикрыть движеніе 3-й и 4-й ротъ.

Эти послѣднія роты занимаютъ четвероугольную рощу.

2-я рота идетъ, на высотѣ Кугельфанга, въ атаку, для освобожденія пути отступленія; что ей удастся. 1-я и 2-я роты, продолжаютъ отступать, перебѣгаютъ бѣгомъ черезъ четвероугольную рощу, занятую 3-ею ротою.

1-я 2-я и 4-я роты входятъ подъ прикрытіемъ 3-й роты въ лѣсъ Нейтлицерхольцъ и занимаютъ опушку позади четвероугольной рощи.

4-й Моментъ. Непріятель занялъ со стороны Якобсгута лѣсъ Нейтлицерхольцъ и двигается къ шоссе.

1-я, 2-я и 4-я роты выстраиваются въ лѣсу Нейтлицерхольцъ для атаки, фронтомъ къ шоссе; 2-я и 4-я роты въ первой линіи, 1-я рота за серединою, во второй линіи.

Атака, произведенная этими ротами, по направленiи къ Якобсгуту отбрасываетъ непрiятеля.

4-я рота назначается къ преслѣдованiю его.

5-й Моментъ. Непрiятель очищаетъ лѣсъ Нейтлицерхольцъ.

Роты занимаютъ опушку лѣса, съ цѣлью прикрыть отъ непрiятеля, со стороны Потсдама, транспортъ слѣдующiй черезъ Нетлицъ.

4-я рота занимаетъ дорогу; ведущую у Якобсгута въ лѣсъ, 2-я рота — шоссе и однимъ взводомъ домъ лѣсничаго; 1-я рота остается въ резервѣ у шоссе, позади 2-й роты.

3-я рота образуетъ правый флангъ боеваго порядка и оставляетъ одинъ взводъ въ четвероугольной рощѣ.

УПРАЖНЕНIЕ 2-е (кроки В.) НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ.

Задача.

Положенiе боя. Непрiятель приготовляется очистить Потсдамъ, онъ принужденъ отступать на Берлинъ по мосту черезъ рѣку Гленикеръ. Заняли мостъ черезъ рѣку Баумгардтъ и хотятъ пытаться настичь отступающаго непрiятеля черезъ Нейтлицъ по ту сторону моста Гленикеръ.

Съ цѣлью обезпечить переправу для обходнаго движенiя у Нейтлица, 6-ть ротъ пѣхоты и 3 эскадрона кавалерiи посылаются для занатiя оборонительной позицiи на горахъ Пфингетьертъ и Капеленбергъ.

Предполагаемый ходъ упражненiя будетъ энергическое наступленiе съ одной позицiи, быстрая и вѣрно разсчитанная атака съ достаточными силами на непрiятеля.

За тѣмъ предполагается упражняться въ выборѣ оборонительной линiи въ лѣсу, движенiе по равнинѣ эшелонами, атака угла лѣса, другая атака опушки лѣса и наконецъ занятiе наблюдательной позицiи на возвышенныхъ пунктахъ мѣстности.

1-й Моментъ. Занявъ Борнштедтъ получаютъ извѣстiе о движенiи непрiятельской пѣхоты отъ горы Рюненнбергъ къ Борнштедту.

Двѣ роты остаются въ Борнштедтѣ. 4-е роты собираются быстро какъ можно ближе къ сѣверному выходу.

4-й ротѣ приказываютъ дебушировать по дорогѣ къ Нейтлицу, 2-й ротѣ по дорогѣ лежащей сѣвернѣе, мимо горы Рюнненбергъ, 1-й ротѣ по дорогѣ, лежащей южнѣе. 3-я рота слѣдуетъ за валомъ между 1-й и 2-й ротами.

По данному сигналу 1-я, 2-я и 4-я роты разсыпаютъ въ цѣпь по полувзводу, эти послѣднiе имѣя офицеровъ въ головѣ, выбѣгаютъ изъ деревни. Пройдя шаговъ 50-ть онѣ ложаться по дорогамъ указаннымъ имъ и открываютъ немедленно сильный огонь.

Этой минутой пользуется 4-я рота, бросившись впередъ бѣгомъ и, достигши углубленiя, близь указанной ей дороги, ложится.

Усиливаютъ стрѣлковую цѣпь и она бѣжитъ впередъ еще шаговъ на 50-тъ. Одновременно съ нею всѣ 4 роты бросаются въ атаку и отбрасываютъ непріятеля къ Рюннбергу.

1-я рота получаетъ приказаніе преслѣдовать непріятеля и рекогносцировать Рюннбергъ.

2-й Моментъ. Непріятель отступаетъ отъ Рюннберга къ рощѣ Ангерманъ и кустарникамъ, лежащимъ правѣе ея, гдѣ онъ встрѣчаетъ поддержку.

Лишь только прибудетъ донесеніе, что Рюннбергъ оставленъ непріятелемъ, роты двигаются эшолонами, начиная съ лѣваго фланга по равнинѣ. 4-я рота идетъ въ головѣ и направляется къ южному углу Ангерманской рощи; правый флангъ двигается уступами потому, что непріятель занимаетъ еще кустарники.

4-я рота разсыпаетъ взводъ стрѣлковъ въ цѣпь, приблизившись къ Ангерманской рощѣ.

3-й Моментъ. Непріятель усиливаетъ свою цѣпь въ Ангерманской рощѣ и его стрѣлки появляются по опушкѣ кустарниковъ.

3-я рота заходитъ осьмую часть круга на право и разсыпаетъ въ цѣпь взводъ къ сторонѣ кустарниковъ, въ тоже время 4-я рота усиливаетъ своихъ стрѣлковъ, дѣйствующихъ противъ рощи. 1-я и 2-я роты оступаютъ, расходясь во вторую линію за 4-й ротой.

4-я рота усиливаетъ огонь въ цѣпи и приближается съ 1-ю и 2-ю ротами къ рощѣ.

Цѣпь 4-й роты еще разъ усиливается, 1-я 2-я колонны двигаются въ тоже время въ атаку къ рощи и вытѣсняютъ изъ нея непріятеля.

1-я рота занимаетъ рощу, фронтомъ къ кустарникамъ и образуетъ правое крыло, 2-я рота центръ, а 4-я лѣвое крыло. 3-я рота располагается въ рощѣ за интерваломъ двухъ ротъ лѣваго крыла.

4-й Моментъ. Непріятель бросился на кустарники, завладѣлъ ихъ опушкою и хозяйственными постройками фермы Елизіумъ и усиливаетъ все болѣе и болѣе, эту линію, стрѣлками.

1-я рота на правомъ флангѣ, приближается бѣгомъ, разсыпавъ въ цѣпь взводъ, на разстояніи дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла къ опушкѣ кустарниковъ; 3-я рота высылаетъ взводъ застрѣльщиковъ къ сторонѣ Елизіумъ и подкрѣпляетъ ихъ все болѣе и болѣе.

2-я и 4-я роты двигаются въ атаку хозяйственныхъ строеній Елизіума; на правомъ флангѣ 1-я рота двигается по взводно къ цѣпи и стрѣляетъ залпами по колоннамъ и поддержкамъ непріятельскимъ, лишь только онѣ откроются.

Атака лѣваго фланга удалась; заняли кустарники и строенія.

5-й Моментъ. Непріятель отступаетъ къ мосту Гленикеръ.

4-я рота получаетъ приказаніе занять гору Пфингенбергъ, 2-я рота Капеленбергъ, имъ обѣимъ служитъ поддержкою 3-я рота расположившаяся у шоссе.

1-я рота подается въ кустарники и занимаетъ дорогу идущую къ Потсдаму. Роты посылаютъ къ сторонѣ непріятеля патрули.

Двѣ роты отъ главнаго резерва занимаютъ Ангерманскую рощу. Этимъ задача кончилась и отрядъ останавливается на позиціи, выжидая извѣстія объ очищеніи Потсдама непріятелемъ.

3-е УПРАЖНЕНІЕ.

Задача.

Положеніе боя. Потсдамъ занятъ непріятелемъ; мы занимаемъ Баумгартбрюке и Нейтлицъ и узнали, что непріятельскія довольно сильныя пѣхотныя колонны показались между Рюннербергомъ и Борнимомъ.

6-ть ротъ пѣхоты получаютъ приказаніе выставить аванпостную цѣпь, къ сторонѣ Потсдама, прикрывающую переправу у Кетлица. Въ тоже время производится рекогносцировка, 4-мя ротами пѣхоты и 2-мя эскадронами кавалеріи, къ сторонѣ Рюннерберга.

Задачею этого упражненія есть расположеніе непрерывной аванпостной цѣпи. Не имѣютъ въ виду заниматься самою службою на аванпостахъ; напротивъ же дано приказаніе, что съ окончаніемъ разстановки цѣпи и повѣрки ея всѣ войска, по данному сигналу должны собраться на томъ пунктѣ, съ котораго будетъ данъ сигналъ. За тѣмъ войска получатъ диспозицію для наступленія, сообразно задачѣ, о направленію къ Рюннербергу, и завяжутъ примѣрный бой, ходъ котораго обусловленъ будетъ мѣстностью.

Когда баталіонъ пройдетъ всю эту школу, кода онъ по упражняется въ атакѣ и оборонѣ: деревень, дефиле и укрѣпленій; когда онъ пріобрѣтетъ нѣкоторый навыкъ въ службѣ: бивачнаго, лагернаго и квартирнаго охраненія; когда онъ продѣлаетъ двухстороннее ученіе съ другимъ баталіономъ, какъ противникомъ, то есть не съ однимъ только обозначеннымъ непріятелемъ, то онъ будетъ достаточно подготовленъ для маневровъ, которые представляютъ обширное поле офицеру къ дальнѣйшему образованію. Слѣдуетъ стараться маневрировать, на сколько это будетъ возможно, совмѣстно съ кавалерійскими отрядами.

Бѣглый шагъ.

Прежде чѣмъ бросить критическій взглядъ на употребленіе бѣглаго шага, скажемъ нѣсколько словъ о немъ.

Мы держимся того мнѣнія, что при нашемъ снаряженіи пѣхоты и молодомъ составѣ людей, слѣдовало бы съ крайнею осмотрительностію прибѣгать къ бѣглому шагу. Связывать его по уставнымъ правиламъ, съ извѣстными движеніями, кажется намъ, на основаніи нашего опыта невозможнымъ. Его употребленіе должно быть именно предоставлено волѣ начальника, такъ какъ этотъ шагъ употребляется преимущественно лишь при извѣстныхъ условіяхъ. Мы полагаемъ: очень заблуждаются тѣ, которые увѣряютъ, что не вполнѣ обученныя войска скорѣе могутъ пройти, болѣе значительное разстояніе,

бѣглымъ шагомъ. Свободный, большой шагъ не такъ истощаетъ силы, и имъ можно достичь лучшихъ результатовъ, въ особенности съ нашими молодыми солдатами. Движенiе бѣглымъ шагомъ должно быть ограничено лишь незначительными разстоянiями, и тогда оно во многихъ случаяхъ можетъ быть весьма полезно. Къ нему всегда можно прибѣгнуть въ тѣхъ случаяхъ, когда убѣждены, что имъ скорѣе достигнутъ цѣли и, что войска не потеряютъ силъ, нужныхъ для боя. Если послѣ бѣглаго шага войскамъ нельзя дать время отдохнуть и оправиться, а нужно будетъ немедленно идти въ бой, то въ этомъ случаѣ необходимо избѣгать его.

Извѣстно, что во многихъ сраженiяхъ рѣшительное влiянiе на исходъ ихъ имѣетъ простое появленiе войскъ на извѣстныхъ пунктахъ; въ такихъ минутахъ можно снять ранцы и тѣмъ уничтожить главную причину трудности бѣглаго шага. Мы думаемъ, что подобныя минуты часто будутъ встрѣчаться, что тогда патроны спрячутъ въ карманы, возмутъ только хлѣбныя мѣшки, и что въ полѣ вообще избѣгать будутъ носить шинель подъ ранцемъ; скатавъ ее въ длину можно съ нею не разставаться.

Мнѣнiе, будто бы шинель носимая подъ ранцемъ болѣе защищена отъ дождя, кажется намъ не вполнѣ доказаннымъ; она лишь тянетъ ранецъ внизъ, въ особенности когда она намокнетъ, и мы знаемъ изъ опыта, что такъ же вѣроятно извѣстно многимъ, люди очень охотно носятъ шинель сложенную довольно широко, черезъ плечо, такъ какъ она въ этомъ видѣ нѣсколько прикрываетъ ихъ грудь.

Мы рѣшились бы съ трудомъ произвести атаку бѣглымъ шагомъ въ колоннѣ и въ полномъ снаряженiи. Необходимо, какъ кажется намъ, сохранить по возможности болѣе силы, для рѣшительнаго удара; когда истощимъ ее заранѣе, атака будетъ не удачна. Опытный обороняющiйся постарается, что будетъ весьма разумно, уклониться отъ этого стремительнаго удара; и, когда наступитъ для атакующаго минута безсилiя, которая незамедлитъ послѣдовать, самъ перейдетъ въ наступленiе. Въ случаѣ, когда рѣшатся наступать въ колоннѣ, бѣглымъ шагомъ, необходимо будетъ заранѣе расчитать, могутъ ли люди добѣжать до непрiятеля не запыхавшись, ибо въ противномъ случаѣ врядъ ли можно будетъ управлять ходомъ боя. Если встрѣтились малѣйшiя препятствiя, ошиблись ли хоть на самую малость, въ оцѣнкѣ разстоянiя, не приняли ли во вниманiе самого незначительнаго возвышенiя мѣстности, уклонится ли хоть не много непрiятель отъ удара, то врядъ ли найдутъ средства удержать въ войскахъ бодрость духа и довѣрiе и доведутъ счастливо до конца свое предпрiятiе. Въ нашихъ колоннахъ люди привыкли стоять тѣсно и на небольшихъ дистанцiяхъ; у нихъ шея не свободна, голова покрыта тяжелой каской, а послѣдняя не держится безъ чешуи; всѣ эти обстоятельства не благопрiятствуютъ бѣглому шагу. На бѣгломъ шагѣ центръ тяжести всего корпуса подается значительно впередъ; если случится нѣ-

сколькимъ людямъ упасть, то это обстоятельство отразится столь же плачевно на всѣхъ бѣгущихъ сзади; при атакѣ же нашимъ скорымъ шагомъ держа ружье „на руку", подобные случаи будутъ менѣе часты. Не слѣдуетъ увлекаться результатами упражненій въ бѣгломъ шагѣ на плацу безъ ранцевъ; движеніе это представляетъ совсѣмъ другія затрудненія на мѣстности, когда люди обременены ранцами и двигаются въ виду непріятеля. Трудно, сидя на лошади, судить о нихъ. Если же къ этимъ затрудненіямъ присоединить еще нѣкоторый упадокъ нравственныхъ силъ или чрезмѣрныя усилія, которымъ войска могутъ быть подвержены, то бѣглый шагъ самъ по себѣ сдѣлается не исполнимымъ; или же, въ случаѣ его употребленія прямымъ послѣдствіемъ будетъ то, что болѣе слабые люди немедленно отстанутъ и все дѣло остановится. Мы нѣсколько разъ пробовали, послѣ непродолжительныхъ движеній, атаковать бѣглымъ шагомъ, и получали, когда люди были въ ранцахъ, всегда неудовлетворительные результаты. Мы начали атаку, бѣглымъ шагомъ, колоннами, въ разстояніи 250 шаговъ отъ предполагаемаго непріятеля, при самыхъ благопріятныхъ по нашему мнѣнію обстоятельствахъ. Колонны должны были двигаться, большую часть пути, по шоссе, постепенно понижавшемся; только за 40 шаговъ до непріятеля они должны были сойти въ сторону отъ шоссе, при чемъ имъ приходилось пройти чрезъ насыпь съ очень крутыми отлогостями, но ниже обыкновеннаго бруствера.

Когда только голова колонны дошла до песчанаго мѣста, то она не могла болѣе подвигаться впередъ; люди столпились и наступила весьма поучительная для офицеровъ минута. Нѣтъ сомнѣнія, что не смотря на хорошо начатую атаку, она не удалась бы отъ столь малаго препятствія, такъ какъ колонна не была въ состояніи, ни развернуться, ни двигаться впередъ по глубокому песку. Если бы въ этой атакѣ, заставили двигаться колонну бѣглымъ шагомъ только по твердой дорогѣ, а за тѣмъ, взявъ ружье на руку, перешли бы въ скорый шагъ, который для всякаго отдѣльнаго человѣка болѣе устойчивъ, то легко преодолѣли бы трудности представляемыя мѣстностью. И такъ, практическій результатъ оказался совершенно не такимъ, какимъ его предполагали, что даетъ поводъ къ серьезнымъ размышленіямъ, какъ бы ничтожнымъ оно не казалось.

Ранѣе чѣмъ перейти къ упражненіямъ въ атакѣ бѣглымъ шагомъ, необходимо пріучить людей бѣгать по всякаго рода мѣстности, чего мы однако не дѣлаемъ, и дѣйствительность не можемъ пересилить одними мнѣніями и воззрѣніями.

Желательно было бы всегда, что бы войска развертывались быстро; по окончаніи этого движенія обыкновенно наступаетъ минута отдыха, а по этому можно бы развертываться, на удобной мѣстности, бѣгомъ.

Мы не можемъ отказаться отъ мнѣнія, что бѣглый шагъ при нашемъ короткомъ срокѣ службы, слѣдуетъ употреблять какъ ис-

ключеніе; мы считаемъ бѣглый шагъ на учебномъ плацу лишь упражненіемъ, какъ и все, что предписывается на ученіи; но никакъ не правиломъ примѣнимымъ ко всѣмъ случаямъ. Мы придаемъ всегда большое значеніе тому, что бы голова, шея и грудь людей были по возможности облегчены, что бы они не были слишкомъ стѣснены въ колоннѣ, чтобы ихъ пріучили двигаться совершенно свободнымъ, равномѣрнымъ шагомъ.

Во многихъ частяхъ испытываютъ, въ настоящее время, бѣглый шагъ, съ цѣлью рѣшить вопросъ: можно ли, двигаясь имъ, скорѣе проходить болѣе значительныя разстоянія. Почти вездѣ получились весьма неблагопріятные, для бѣглаго шага результаты. Мы не можемъ быть судьею въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ мы не знаемъ, какія упражненія предшествовали этимъ опытамъ; знаемъ достовѣрно лишь то, что производя ихъ людьми взятыми безъ разбору и безъ предварительныхъ упражненій, всегда получали результаты неудачные. Совершенно молодые люди не годятся для такого рода движенія, ихъ нужно подвергнуть сперва весьма основательнымъ приготовительнымъ упражненіямъ; только продѣлавъ ихъ, можно будетъ придти къ какому нибудь рѣшительному результату. Намъ кажется, что самое обширное примѣненіе бѣглаго шага, составляетъ главнымъ образомъ задачу стрѣлковыхъ баталіоновъ; что они должны и могутъ достичь въ этомъ дѣлѣ какихъ нибудь положительныхъ результатовъ; это составитъ, для нихъ въ военное время прекрасную и приносящую имъ много чести задачу, рѣшеніемъ которой они займутся охотно. Кажется, было бы весьма разумнымъ облегчить съ этою цѣлью, по возможности, ихъ экипировку и снаряженіе. Въ арміи невозмоно достичь того, что бы всѣ части доведены были до совершенства по всѣмъ отраслямъ службы; для рѣшенія столь сложной задачи трехлѣтній срокъ службы слишкомъ коротокъ.

Нельзя отрицать, что вопросъ о введеніи бѣглаго шага въ нашей арміи имѣетъ огромное значеніе. Время сдѣлало его намъ необходимымъ и самымъ опаснымъ представляетъ то, когда въ арміи стараются распространить пренебреженіе къ требованіямъ новаго времени.

Армія назначается для боя, къ нему она должна подготовлятся въ мирное время. Духъ возбуждающій солдатъ, останется, во всѣ времена, неизмѣннымъ: всегда храбрость, рѣшительность, терпѣніе и мужество были и будутъ доблестями; безчестность, трусость и измѣна, пороками. Всегда чувство чести и внѣшнія отличія останутся могущественными пружинами; но родъ и образъ боя будетъ измѣняться съ особенностями присущими непріятелю и съ употребительными способами дѣйствій. Что было хорошо 50-тъ лѣтъ тому назадъ, то нынче оказывается не достаточнымъ, касается ли это организаціи, вооруженія или способа вести бой. И такъ форма, и только она одна, подвержена безпрерывнымъ измѣненіямъ; хорошая армія никогда не должна старѣться, не только въ цѣломъ со-

ставѣ своемъ, но также и въ частяхъ составляющихъ ее. Это сознаніе вызвало и въ организаціи прусской арміи значительныя перемѣны, принесшія свои плоды, что слишкомъ хорошо сознаютъ враги Пруссіи и Германіи.

Возвращаясь къ нашему предмету мы видимъ, по крайней мѣрѣ, какъ мы это понимаемъ, что къ однимъ изъ существенныхъ требованій нашего времени, принадлежатъ: быстрота и рѣшительность. Бѣглый шагъ есть только незначительный намекъ на эту задачу, которая должна быть понята. Послѣднія компаніи доказали намъ, какія послѣдствія, не смотря на прочія качества, можетъ имѣть недостатокъ: въ быстротѣ, подвижности и рѣшительности. Въ нынѣшнѣе время царствуетъ электричество. Напрягаютъ всѣ свои силы къ достиженію имѣющейся въ виду цѣли, къ пріобрѣтенію первыхъ выгодъ, къ правильной оцѣнкѣ положенія дѣлъ, къ быстрому отысканію настоящихъ путей и къ рѣшительному осуществленію ихъ, этимъ требованіямъ подчиняются сраженіе и тактика. Упустятъ удобную минуту, и геніальнѣйшія комбинаціи дѣлаются неисполнимыми, и немного встрѣтится людей способныхъ своими талантами вознаградить потерянное. Оружіе и боевыя средства сражающихся въ настоящее время такъ усовершенствованы, что всякая неудача можетъ имѣть неизмѣримо важнѣйшія послѣдствія, чѣмъ когда либо это могло быть. Такой книгѣ, въ которой энергической кавалеріи и въ настоящее время, не смотря на всякія усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, предсказывается блестящій успѣхъ, основаніемъ служатъ подобные взгляды.

Мы полагаемъ, что вся армія проникнута этою мыслію, и что это сознаніе ищетъ лишь средствъ открыть себѣ дорогу, получить значеніе. Намекъ на это, не считая болѣе соотвѣтствующей боевымъ требованіямъ, организаціи арміи, вооруженія скорострѣльными игольчатыми ружьями, измѣненій въ устройствѣ артиллеріи, встрѣчается въ стремленіи сдѣлать пѣхоту болѣе подвижною, стараясь развить отдѣльныя единицы, сообразно съ цѣлью, упражненіями въ гимнастикѣ, фехтованіи и бѣгломъ шагѣ. Въ первой компаніи, по нашему крайнему убѣжденію, чтобы ни говорили противъ этого, бѣглый шагъ будетъ весьма часто употребляемъ, *дай Богъ, чтобы всегда разсудокъ руководилъ имъ.* Необходимо будетъ принимать въ расчетъ силу и легкіе людей въ эти минуты; эта необходимость будетъ причиною значительныхъ потерь; но избѣжать ее будетъ невозможно, а жертвы, прямыя послѣдствія ея, ничего не измѣнятъ въ ней. Разумная, хорошо обдуманная подготовка въ этомъ дѣлѣ будетъ непремѣнною обязанностію каждаго баталіона. Такія упражненія въ бѣгломъ шагѣ, которыя чрезмѣрными усиліями истощали бы людей, во время которыхъ значительная часть ихъ принуждена была бы выйдти изъ фронта, мы не можемъ въ мирное время считать хорошими, также какъ и не можемъ упрекнуть въ томъ, что, упражняясь въ эволюціяхъ бѣглымъ шагомъ, обращаютъ столь серьезное обученіе въ какую то

игру. Имѣя въ виду двигаться бѣглымъ шагомъ болѣе значительныя разстоянія, всякій внимательный командиръ, заставитъ всегда слабыхъ людей выйти изъ фронта, собиретъ ихъ и поведетъ сзади въ видѣ резерва. Намъ кажется совершенно непростительнымъ такихъ людей, которыхъ обязаны знать, и которые могутъ быть прекраснѣйшими солдатами, такъ сказать убивать, заставляя ихъ истощать свои силы для достиженія, неразрѣшимой можетъ быть для нихъ, задачи. Даже въ бою эта предусмотрительность весьма часто будетъ разумна и полезна.

Мы убѣждены и надѣемся, что армія встрѣтитъ всякаго непріятеля, кто бы онъ ни былъ, съ отчаянною храбростію. Многія нападки, которыя она должна перенесть, побудятъ лишь ея воинскую честь къ напряженію всѣхъ силъ, и можетъ быть, то, что она переживаетъ, будетъ хорошею школою. Когда мы слышимъ, что такому-то полку, такому-то баталіону обѣщали столько-то и столько-то франковъ за взятіе батареи, то это, для насъ, служитъ лишь доказательствомъ тому о чемъ мы упоминали, то есть, что всѣ средства употреблены будутъ для достиженія скораго успѣха. Но достоинство арміи должно быть слишкомъ далеко отъ пониманія подобныхъ побудительныхъ пружинъ; если рѣшились предложить какой нибудь части 20,000 франковъ за храброе наступленіе, то пожалуй 40,000 франковъ достаточны будутъ для покупки безстыднѣйшаго бѣгства. Исполнять данную задачу въ нашей арміи будутъ всегда изъ чувства чести, а потому исполненіе можетъ принести ей лишь честь.

Полевая служба и маневры.

Мы разсмотрѣли подробно въ предъидущихъ отдѣлахъ всю первоначальную школу полевой службы. Мы рѣшили какъ слѣдуетъ поступать при обученіи рекрутъ этой службѣ, и какимъ образомъ она должна производиться на смотрахъ назначаемыхъ послѣ представленія рекрутъ. Для вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеровъ даны были особенныя наставленія и изложены были основанія послѣдовательныхъ упражненій въ полевой службѣ.

Продолжая разсматривать дальнѣйшій ходъ обученія, полагаемъ, что осенью до распредѣленія рекрутъ въ части, слѣдуетъ предоставить ротамъ достаточно времени, чтобы все, чего нельзя было успѣть основательно сдѣлать лѣтомъ, продѣлать. Всѣмъ унтеръ-офицерамъ надо давать небольшія задачи, предоставляя имъ свободу дѣйствія, не давая имъ ни совѣтовъ, ни оказывая имъ помощи. При этихъ упражненіяхъ они не обязаны будутъ составлять реляцій, а просто краткія донесенія; особенно рекомендуется поручать унтеръ-офицерамъ небольшія рекогносцировки, которыя уже будутъ требовать болѣе полнаго описанія. Слѣдуетъ такъ направить эти упражненія, чтобы подчиненные выучились понимать и пользо-

ваться какъ слѣдуетъ, съ военной точки зрѣнія, мѣстностью, и заданныя задачи примѣнять къ ней.

Затѣмъ рота раздѣлится на нѣсколько частей для рѣшенія небольшихъ задачъ — маневровъ.

Баталіонъ продолжаетъ осенью свои боевыя упражненія и маленькія маневры, послѣдніе должны быть руководимы самостоятельно офицерами, впрочемъ въ послѣдствіи мы вернемся къ этому вопросу.

Полевая служба тѣмъ существенно отличается отъ прочихъ задачъ, что въ ней унтеръ-офицеры и офицеры требуютъ отъ солдата нѣкоторой снаровки дѣйствовать самостоятельно. Школа для развитія этой способности должна быть по возможности менѣе обременена формами; слѣдуетъ опредѣлить ясно и точно задачу, предоставить имъ время, не вмѣшиваясь, исполнить ее, и послѣ этого, лишь разбирая рѣшеніе ея, давать нужныя наставленія. Словесныя инструкціи, которыми стараются предупредить всѣ могущіе встрѣтиться случаи, давая при этомъ наставленія, какъ слѣдуетъ поступать при каждомъ изъ нихъ, не имѣютъ никакого практическаго достоинства.

Нашему пристрастію къ инструкціямъ обязаны мы напримѣръ тому оклику и спросу въ аванпостной цѣпи, который всѣ старшіе офицеры вѣроятно помнятъ. Посту въ аванпостной цѣпи не слѣдуетъ давать другихъ наставленій кромѣ слѣдующихъ: что онъ долженъ немедленно доносить о замѣченномъ имъ и не пропускать ни кого, исключая лицъ лично ему извѣстныхъ; это краткое наставленіе будетъ вполнѣ достаточнымъ для того, чтобы онъ понялъ главную суть дѣла, и имѣлъ возможность исполнить безусловно то, что отъ него требуютъ.

Эта система спроса постовъ въ аванпостахъ, все таки заставляетъ насъ обратить вниманіе читателя на преимущество практическаго обученія, котораго мы придерживаемся, такъ какъ долгое время этотъ вопросъ считался чѣмъ то особенно важнымъ, для него всякое послѣ обѣда капральства собирались, при чемъ старались втолковать людямъ всевозможные случаи, самымъ затруднительнымъ и темнымъ изложеніемъ, и этотъ образъ дѣйствія былъ лишь прямымъ послѣдствіемъ системы обученія, которой слѣдовали.

Офицеры должны умѣть поддерживать бодрость въ людяхъ, возбуждать ихъ вниманіе; они должны заботиться о нихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ строго относится къ ихъ обязанностямъ. Командующій частью можетъ дать случай этой части броситься въ атаку безъ его команды, онъ долженъ послѣ окончанія упражненія поучать критически, снисходительно и дѣльно, и повторять вновь отдѣльные тѣ эпизоды маневровъ на той же мѣстности, въ которыхъ уклонились отъ установленныхъ правилъ. При такой критикѣ слѣдуетъ всегда изслѣдовать почему то случилось, или это было пропущено; выслушивать здравыя мнѣнія; осуждать, но только то, что достойно осужденія.

Мы ранѣе приняли правиломъ, что въ полевой службѣ не слѣдуетъ упражняться исключительно и отдѣльно отъ прежнихъ упражненій; она связывается тѣсно со всѣми другими упражненіями; къ ней примѣнимо все то, чему солдатъ уже обучали, и образуетъ подготовительныя упражненія маневровъ. Продѣлываніе отдѣльныхъ задачь ея разумѣется необходимо, но оно недостаточно; слѣдуетъ стараться пріучать людей переходить отъ одной задачи къ другой, что не всесда бываетъ легко, не всегда кажется простымъ, слѣдовательно требуетъ безъ сомнѣнія нѣкотораго руководства. Упражненіе, которое не будетъ ведено одновременно такъ, чтобы вмѣстѣ съ обученіемъ движеніямъ въ сомкнутомъ строѣ имѣли въ виду умственное развитіе людей, такое упражненіе всегда будетъ плохимъ; также какъ и плоха будетъ полевая служба, если она не будетъ подчиняться требуемымъ на ученіяхъ порядку и дисциплинѣ. Отъ самого строгаго ученія слѣдуетъ переходить къ обученію разсыпному строю; непосредственно съ послѣднимъ слѣдуетъ соединять небольшія упражненія на мѣстности и снова возвращаться къ ученіямъ.

Весьма поучительно переходить изъ походнаго движенія къ бою, отъ него къ разстановкѣ аванпостной цѣпи и затѣмъ снова къ походному движенію или бою. Такимъ путемъ пріучатъ своихъ солдатъ, унтеръ-офицеровъ и офицеровъ быстро соображаться съ даннымъ моментомъ боя. Само собою разумѣется, что не слѣдуетъ слишкомъ много предпринимать вдругъ. Мы разсматриваемъ теперь послѣдовательность упражненій и указываемъ на то, что недостаточно сегодня упражняться въ веденіи боя, завтра въ аванпостной службѣ, затѣмъ снова переходить въ походное движеніе, не связывая эти задачи, съ цѣлью практическаго ихъ разъясненія.

Баталіонъ долженъ имѣть въ особенности въ виду, что все это достигается лишь искуснымъ руководствомъ, то есть знаніемъ офицеровъ, и что образованіе офицеровъ остается исключительно задачею баталіона. Мы высказали эту мысль въ статьѣ объ упражненіяхъ на мѣстности; полевая служба и маневры еще чаще дадутъ поводъ къ этимъ замѣчаніямъ и хорошо сдѣлаютъ, если оставятъ подробности въ сторонѣ и обратятъ особенное и исключительное вниманіе на дѣйствія офицеровъ. Въ упражненіяхъ полевой службѣ и на маневрахъ баталіонъ долженъ примѣнить всѣ правила, о которыхъ было говорено въ различныхъ отдѣлахъ этой книги, касаются ли они образа дѣйствій стрѣлковъ, колоннъ, употребленія залповъ, пальбы рядами, дѣйствія противъ кавалеріи и всего прочаго.

Баталіонъ, который ужъ нѣсколько упражнялся въ полевой службѣ и маневрахъ, хорошо сдѣлаетъ если приметъ за основаніе маневровъ—задачь какую нибудь идею, всякія частныя задачи будетъ относить къ ней, и продолжать всякій день съ того, на чемъ окончили наканунѣ.

Такое послѣдовательное обученіе проходитъ простымъ и понятнымъ образомъ разнообразнѣйшія положенія. Оно даетъ возможность возлагать на офицеровъ отдѣльныя порученія, которыя они могутъ исполнить безъ войска. Молодой офицеръ долженъ умѣть рекогносцировать на какомъ нибудь участкѣ мѣстности, по близости расположенія его части, дороги, рѣки, деревни и т. п. для опредѣленныхъ цѣлей. Поручаютъ ему выборъ оборонительныхъ позицій на опредѣленныхъ дорогахъ, и изслѣдованіе какимъ образомъ и съ какой силой они должны быть занимаемы для обороны ихъ.

Поручаютъ ему привести отдѣльные участки мѣстности и фермы въ оборонительное положеніе, и изслѣдовать какими рабочими силами можно располагать въ деревнѣ въ людяхъ, лошадяхъ, телѣгахъ, повозкахъ, лодкахъ; какое количество инструментовъ и матеріяла всякаго рода можно собрать въ ней, и какія работы, въ данное время, опредѣленнымъ числомъ войскъ, можно исполнить. Такого рода задачи весьма разнообразны и поучительны; они заставляютъ офицера вдумываться въ мѣстность, просматривать книги и представляютъ баталіонному командиру случай, если ему для упражненій баталіона придется быть на такой мѣстности, разобрать критически изложенныя офицеромъ мнѣнія.

Не естественно то обстоятельство, что наши маневры безпрестанно прерываются деревнями, засѣянными полями и другими подобными участками мѣстности, на которыхъ запрещено маневрировать; именно бои въ деревнѣ, бои которые ведутся за извѣстные опредѣленные пункты чаще всего случаются на войнѣ, и можно пріобрѣсти кой какія практическія понятія о способѣ веденія ихъ, лишь указаннымъ нами путемъ. Офицеръ долженъ упражняться въ этомъ для пріобрѣтенія навыка быстро оцѣнивать мѣстность.

Если во время маневра встрѣтятъ населенныя мѣста, которыя при тѣхъ же обстоятельствахъ на войнѣ, имѣли бы несомнѣнно вліяніе на ходъ боя, то не оставляя ихъ безъ вниманія, слѣдуетъ, давъ своимъ людямъ нѣсколько отдохнуть, исполнить задачу на мѣстѣ такъ, какъ того требуетъ положеніе боя.

Слѣдуетъ указывать въ различныхъ деревняхъ, какія работы пришлось бы предпринять для приведенія ихъ въ оборонительное положеніе; какія внѣшнія оборонительныя средства представляютъ они, на какія участки подраздѣляются они, какой пунктъ слѣдуетъ выбрать для устройства редута, и какими средствами придется его усилить. За тѣмъ изучаютъ различные участки обороны, указывая на тѣ мѣста, гдѣ придется проложить дороги для колоннъ, стараясь при этомъ отыскать слабѣйшій пунктъ обороны. Затѣмъ изучаютъ ходъ атаки на такую деревню теоретически, если нельзя будетъ продѣлать наглядно; указываютъ какую важность имѣетъ то, чтобы каждый оставался твердъ на своемъ посту, а вмѣстѣ съ тѣмъ на тѣ средства обороны, которыя можно примѣнить къ строеніямъ болѣе значительнымъ.

Если не будутъ обращать вниманія офицеровъ на подобныя вещи, то они никогда не выучатся соображать свои распоряженія съ средствами, которыми можно организовать достаточно сильную оборону.

Не особенно затруднительная переправа чрезъ незначительную водную линію, которую въ продолженіе часа можно устроить въ любомъ пунктѣ, измѣняетъ часто положеніе дѣла, и представляетъ намъ совершенно въ другомъ свѣтѣ препятствія, на которые въ мирное время не обращаютъ вниманія.

Мы привыкли, препятствія ограничивающія цѣлые участки мѣстности, считать за дефиле, хотя они разнятся существенно отъ послѣднихъ; мы почти не даемъ себѣ труда разузнать, имѣя дѣло съ болотами или водами, не существуютъ ли проходы или броды, и не принимаемъ тѣхъ мѣръ, которыя указала бы намъ рекогносцировка, необходимая въ этихъ случаяхъ. Если не будутъ постоянно заботится о томъ, чтобы начальники обращали на мѣстность вниманіе, соотвѣтственно данной имъ задачѣ, то и они совершенно отвыкнутъ требовать отъ людей того, что слѣдуетъ. Мы испытали лично, какъ разнородно прерывался нашъ обыденный ходъ мыслей, когда мы отказались отъ всѣхъ заученныхъ правилъ и пріемовъ и замѣнили нашъ обыкновенный въ мирное время образъ исполненія естественной энергіею опредѣленной воли. Нужно выучиться, ставить себѣ и нижнимъ чинамъ такія требованія, далеко превышающія наши привычныя, и которыя не только должны быть исполняемы въ минуту крайней опасности, въ видѣ отчаянной мѣры, но и въ тѣ минуты когда лишь готовятся встрѣтить опасность, когда ее отыскиваютъ.

Мы должны при этомъ упомянуть, что нашъ недостаточный родъ и образъ дѣйствій, которому придерживаются исключительно въ такъ называемыхъ маленькихъ офицерскихъ маневрахъ, не можетъ казаться удовлетворительнымъ. Мы далеки отъ мысли оспаривать ихъ пользу, если они хорошо задуманы и руководимы; но нельзя не согласиться съ нами, когда мы утверждаемъ, что рѣшенія отдѣльныхъ, безъ начала и конца придуманныхъ задачь не могутъ служить истинной школою, что они легко могутъ привести къ значительнымъ несообразностямъ, а во всякомъ случаѣ они слишкомъ удаляются отъ простой дѣйствительности, что ясно доказываетъ намъ изученіе военной исторіи.

Каждый офицеръ въ этихъ упражненіяхъ получаетъ такую самостоятельность, даже скорѣе независимость, которой ему не придется пользоваться ни на однихъ маневрахъ, даже учебныхъ. Онъ долженъ пріучится дѣйствовать самостоятельно въ завимости отъ общаго положенія боя, но ни въ какомъ случаѣ съ полною независимостью, можетъ быть ограниченною лишь различнаго рода предположеніями, дѣлаемыми совершенно произвольно, въ свою пользу или не выгоду, и которымъ по этому онъ никогда самъ недовѣряетъ.

Въ самомъ ходѣ болѣе значительныхъ упражненій въ полевой службѣ встрѣтится достаточное количество практическихъ задачь для офицера, рѣшаемыхъ имъ словесными приказаніями, требующими немедленнаго исполненія и имѣющихъ болѣе практической цѣны, чѣмъ письменныя задачи, присылаемыя наканунѣ упражнія на домъ офицеру. Также письменное донесеніе, которое офицеръ, тотчасъ послѣ исполненія даннаго ему порученія, набрасаетъ въ видѣ записки, будетъ гораздо поучительнѣе, чѣмъ всѣ реляціи на форменномъ листѣ бумаги, съ придачею кроки, который былъ исполненъ Богъ знаетъ кѣмъ и гдѣ.

Осень есть самое соотвѣтствующее время года, для учебныхъ упражненій въ полевой службѣ съ хорошимъ составомъ учителей и достаточно подготовленными для нихъ людьми. Нужно этимъ людямъ дать время въ продолженіи 3-хъ недѣль упражняться подъ надзоромъ офицера, освободивъ ихъ при этомъ отъ всякихъ другихъ служебныхъ обязанностей, и стараясь, чтобы то чему ихъ будутъ обучать, принесло бы имъ практическую пользу на маневрахъ. Мы не разъ убѣждались какое выказывали люди рвеніе, когда имъ предоставлялся случай практически доказать свою способность, и какую увѣренность къ себѣ даже въ бою развиваютъ такія упражненія. Они выучиваются быстро понимать пользу своихъ дѣйствій и связь всего того чему ихъ обучали.

Необходимо всегда, до начала упражненій въ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, обозначить главное направленіе выстрѣловъ, и вообще измѣрять разстояніе шагами.

Обратимся теперь къ частнымъ отдѣламъ полевой службы и разсмотримъ только тѣ, коснуться которыхъ намъ кажется необходимо.

Учебные марши.

Учебные марши имѣютъ главною цѣлью сдѣлать людей способными къ походнымъ движеніямъ, то есть даютъ возможность каждому человѣку пріобрѣсти нѣкоторую опытность въ способѣ устройства обуви, въ носкѣ, постоянно увеличивающагося тяжелаго снаряженія, въ употребленіи ѣды и питья и въ куреніи.

Не слѣдуетъ первые марши соединять тотчасъ съ упражненіями, не соотвѣтствующими достигнутой уже степени обученія; позднѣе можно смотрѣть на нихъ, какъ на извѣстную школу для офицера, продѣлывая отдѣльныя задачи съ людьми еще не обученными.

Слѣдуетъ наблюдать, чтобы между ротами всегда была извѣстная дистанція, чтобы головная часть умѣла отыскивать лучшую дорогу, и чтобы всѣ остальныя придерживались бы строю, въ которомъ будетъ слѣдовать головная часть. Въ такихъ маршахъ почти невозможно быть слишкомъ мелочнымъ.

Люди должны быть на такой дистанціи другъ за другомъ, чтобы

они могли, не идя въ ногу, удобно двигаться; они должны слѣдовать въ затылокъ переднимъ людямъ, идти нужно свободнымъ ровнымъ шагомъ. Свободный, непринужденный маршъ долженъ быть главною цѣлью упражненія; только упражненіемъ можно ему выучиться.

Не слѣдуетъ разрѣшать слишкомъ рано людямъ пѣть пѣсни, а также и курить въ походѣ много, дурнаго качества, сигаръ, которыя они такъ любятъ. Если въ ротѣ находится такъ называемый острякъ, то необходимо поддерживать его веселый нравъ втихомолку маленькими подарочками всякаго рода; онъ безъ сомнѣнія драгоцѣненъ, будь онъ даже самый невзрачный въ ротѣ солдатъ.

Мѣры предосторожности во время марша.

При всякомъ новомъ, разбираемомъ нами, отдѣлѣ, трудно намъ представить богатую содержаніемъ дѣйствительность въ опредѣленной формѣ, которая останется всегда неполною. Но форма имѣетъ свою, хотя и незначительную, цѣну, а именно, представляетъ наглядно простому человѣку то, чему онъ долженъ выучиться. А потому если мы будемъ здѣсь говорить объ извѣстномъ видѣ мѣръ предосторожности и аванпостной службѣ и совѣтывать придерживаться имъ, то это единственно съ цѣлью, о которой было говорено выше; но во всякомъ случаѣ значеніе однаго этого не можетъ быть достаточно для офицера. Офицеръ долженъ знать какимъ родомъ и образомъ разстолковывать людямъ задачу, о которой мы говоримъ; эта одна часть его обязанностей; другая состоитъ въ томъ, чтобы исполнить съ предусмотрительностью возложенное на него порученіе независимо отъ какой бы то ни было формы. Мы можемъ образоваться при продолжительномъ мирѣ только хорошей практикою въ полѣ и изученіемъ хорошихъ книгъ. Принято придерживаться двухъ изъ нихъ, принадлежащихъ исключительно къ этому отдѣлу и представляющихъ неизсякаемый источникъ поученій для всякаго офицера. „Жизнеописаніе генерала Фонъ-Рейеръ“, а вторая книга, озаглавленная, „Охранительная служба въ походѣ“, составленная Бернгардомъ Фонъ-Бауманомъ, капитаномъ Королевско-Саксонскаго 4-го пѣхотнаго баталіона, бригады Кронпринца, — содержитъ значительное число весьма поучительныхъ примѣровъ изъ военной исторіи. Качества, требуемыя отъ начальника авангарда, въ одной книгѣ изображены наглядно, въ другой — въ лицахъ и мы не можемъ не признать съ благодарностью того направленія, которымъ руководствовались при составленіи жизнеописанія генерала Фонъ-Рейера для поученія всей арміи. Но, такъ какъ мы тоже придерживаемся мнѣнія, что личныя качества офицера, его обращеніе съ людьми, будутъ имѣть всегда рѣшительное вліяніе, то да дозволятъ намъ, передать здѣсь нѣсколько словъ, извлеченныхъ изъ книги фонъ-Бауманна, и относящихся до качества, которыя долженъ имѣть начальникъ авангарда. Тамъ сказано объ этомъ:

„Разсматривая ближе данную ему задачу, отъ рѣшенія которой зависитъ судьба армій, двигающихся въ походномъ порядкѣ, и то состояніе, въ которомъ они прибываютъ на поле сраженія, скрывающее зародышъ пораженія или побѣды, мы пришли къ убѣжденію, что здѣсь могутъ быть достаточны не отдѣльные или нѣкоторыя изъ тѣхъ качествъ, которымъ вообще долженъ удовлетворять высшій начальникъ, а что соединеніе ихъ всѣхъ въ одномъ лицѣ дѣлаетъ это послѣднее способнымъ исполнить столь важное назначеніе. На всякой страницѣ военной исторіи можно найти подтвержденіе этихъ словъ, такъ какъ во всѣхъ походахъ, начиная съ самыхъ древнихъ временъ и до нашихъ дней, видимъ что командованіе авангардомъ довѣрялось геніальнѣйшимъ, опытнѣйшимъ, и осторожнѣйшимъ лицамъ. Въ высшей степени даровитость, возможно большія познанія, храбрость въ лучшемъ значеніи этого слова, вотъ качества, которыми должно обладать такое лицо; а изъ нихъ проистекаютъ уже другія боевыя качества, которыя должны украшать умъ равно и характеръ этого начальника. Ужъ для однаго устройства сферы безопасности и для организаціи службы войскъ по этой части необходимо обладать глубокимъ знаніемъ всѣхъ особенностей присущихъ родамъ оружія несущихъ ее; особенностей, которые нужно принимать во вниманіе при всякомъ новомъ шагѣ впередъ, когда дѣятельность одного изъ элементовъ то ограничивается, то увеличивается, и съ которыми должна быть связана вѣрная оцѣнка способностей и качествъ подчиненныхъ начальниковъ. Ктожъ возьмется перечислить всѣ тѣ способности, которыми долженъ обладать самъ главный начальникъ авангарда, когда онъ встрѣтитъ непріятеля, котораго силу, степень сосредоточенія, позицію и т. д. онъ заранѣе долженъ былъ разузнать, и по этимъ даннымъ, а такъ же строго оцѣнивая собственную силу, онъ долженъ рѣшить: какой образъ дѣйствія избрать ему, оборонительный или наступательный; можетъ ли онъ перейти отъ однаго образа дѣйствія къ другому въ случаѣ перемѣны обстоятельствъ, и какими средствами обезпечить успѣхъ въ трудныя минуты боя; и всѣ эти вопросы онъ долженъ рѣшать весьма часто въ нѣсколько минутъ. При одномъ взглядѣ на мѣстность, объ общихъ свойствахъ которой онъ, въ большей части случаевъ, когда не имѣвъ времени осмотрѣть ее, можетъ судить лишь по извѣстнымъ характернымъ признакамъ, рѣшеніе должно быть имъ принято мгновенно, сохраняя хладнокровіе передъ опасностью, и передано немедленно, для приведенія въ дѣйствіе, въ приказаніяхъ понятныхъ каждому. Осторожность должна руководить его дѣйствіями, а предусмотрительность охранять ихъ; его глаза должны слѣдить за всѣми движеніями и его храбрый обнаженный мечь долженъ указывать дорогу въ головѣ отдѣльныхъ частей. Онъ можетъ пожинать лавры не только на покрытомъ кровью полѣ. Часто онъ долженъ вести усталыя войска, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, по тропинкамъ почти не проходимымъ, тревожимый на каждомъ шагу вездѣ сущимъ, но

неуловимымъ противникомъ, который съ помощью враждебно расположенныхъ жителей парализируетъ всѣ его предпріятія.

Къ этимъ трудностямъ присоединяются всегда часто неудобства дурной погоды, а такъ же и недостатокъ жизненныхъ средствъ и опаснѣйшіе враги: недовольство и уныніе овладѣваютъ войсками и ослабляютъ силу дисциплины. Въ такихъ обстоятельствахъ лицо начальника должно выражать полное спокойствіе, отпечатокъ величія характера присущаго ему; онъ долженъ съ безпощадною строгостію наказывать проступки; своимъ собственнымъ примѣромъ, раздѣляя терпѣливо наравнѣ со всѣми лишенія, подавлять всякій ропотъ въ рядахъ, и своими словами превращать упавшій духъ въ воодушевленіе“.

Эти, полныя истинъ, слова объ обширномъ и самостоятельномъ кругѣ дѣйствій начальника авангарда, можно примѣнить ко всякому офицеру относительно исполненія обязанностей полевой службы, будетъ ли онъ занимать важный, имѣющій рѣшительное вліяніе на общій ходъ дѣла постъ или его назначеніе будетъ повидимому менѣе важно, такъ какъ требованія, которымъ оно должно будетъ удовлетворить, могутъ быть исполнены лишь тогда, когда офицеръ обладаетъ необыкновенными качествами характера.

Мы сдѣлали эти замѣчанія ранѣе, чѣмъ разсмотрѣть статью о полевой службѣ, и не боимся возвратиться, послѣ этого уклоненія, назадъ къ этому вопросу.

Уклоненіе не такъ велико, какъ оно можетъ казаться; полевая служба состоитъ только изъ задачь, рѣшеніе которыхъ требуетъ совокупность самостоятельности, рѣшительности, осторожности и выдержки характера; оно требуетъ этихъ качествъ отъ солдата, стоящаго на посту, отъ вожатаго патруля, отъ каждаго унтеръ-офицера и офицера до главнаго начальника, и проницательный умъ, и пониманіе дѣла должны всегда указывать средства, которыми эти качества обезпечатъ безпечность.

Школа охранительной службы въ походѣ для баталіона такъ разнообразна, что по размѣрамъ нашей книги не мыслимо пытаться даже, перечислить приблизительно всѣ ея частные случаи.

Баталіонъ можетъ идти походомъ самъ по себѣ, отдѣльно; онъ можетъ служить авангардомъ, аріергардомъ или боковымъ прикрытіемъ другой колоннѣ; на него можетъ быть возложена обязанность прикрывать обозъ, паркъ или транспортъ военно-плѣнныхъ, и въ этомъ случаѣ онъ будетъ почти всегда дѣйствовать въ связи съ кавалеріею.

Разныя требованія являются: для охраненія походнаго движенія въ виду непріятеля, въ случаяхъ когда имѣютъ его впереди, позади себя или къ сторонѣ фланга; для походнаго движенія въ непріятельской странѣ, для мѣръ охраненія марша днемъ и ночью, въ ровной и гористой мѣстности, для мѣръ охраненія здоровья войскъ въ дурное или очень жаркое время года, для вы-

бора времени выступленія въ походъ, для выбора дневокъ и отдыха, а также и мѣстъ остановокъ и бивуаковъ.

Всѣ эти задачи являются въ походѣ; какъ они не многочисленны, встрѣчаются однако, полностью, при походныхъ движеніяхъ небольшихъ отрядовъ, поэтому мы считаемъ, что походная служба имѣетъ весьма большое значеніе.

Обратимся теперь къ первоначальнымъ наставленіямъ, которыя мы можемъ дать баталіону пѣхотѣ, относительно этой службы, при чемъ постараемся выразить ихъ въ возможно краткихъ словахъ.

Баталіонъ, предполагая непріятеля впереди, двигается въ походномъ порядкѣ построившись въ ротныя колонны, ширина фронта коихъ обусловливается шириною дорогъ, роты же во всякомъ случаѣ на дистанціи другъ отъ друга, соотвѣтствующей дистанціи принятой при слѣдованіи рядами, а потому во всякомъ случаѣ не слишкомъ близкой. Отъ роты, идущей въ авангардѣ, среднія роты двигаются въ разстояніи двойной дистанціи, имѣющійся между ними, аріергардъ слѣдуетъ за ними въ томъ же разстояніи. Гдѣ дозволяетъ совершенно открытая мѣстность, тамъ нужно всегда двигаться по возможности болѣе широкимъ фронтомъ; въ виду же непріятеля безусловно въ боевомъ порядкѣ. Если дорога сдѣлается слишкомъ узкою для фронта роты, двигающейся въ полувзводной колоннѣ, и она будетъ принуждена перестроиться въ колонну съ менѣе широкимъ фронтомъ, то можно избѣжать утомительнаго перестроенія въ колонну по отдѣленіямъ, а также и неудобнаго обратнаго построенія изъ нихъ полувзводовъ, вытянувъ въ каждомъ отдѣленіи ряды, такимъ образомъ, чтобы первыя отдѣленія всѣхъ полувзводовъ слѣдовали другъ за другомъ, вторыя за вторыми, третьи за третьими и т. д. Обратныя перестроенія изъ такого строя дѣлаются весьма легко и скоро; рота мгновенно выстраиваетъ полувзводную сомкнутую колонну, полувзводъ отъ полувзвода въ шести шагахъ дистанціи. На весьма узкихъ дорогахъ ряды смыкаются, а какъ только дозволитъ мѣстность размыкаются вновь. Двигаться въ полувзводной сомкнутой колоннѣ въ лѣсу или на покрытой кустарниками мѣстности, весьма затруднительно и чрезвычайно утомительно для людей; по этому въ этомъ случаѣ лучше ротамъ перестраивать фронтъ вышеуказаннымъ способомъ, который мы особенно рекомендуемъ тогда, когда нужно перейти бѣглымъ шагомъ лѣсистый участокъ мѣстности. Точно такимъ же образомъ долженъ дѣйствовать баталіонъ, построенный въ колонну къ атакѣ, когда ему приходиться быстро переходить подобные участки мѣстности. Ряды, слѣдующіе рядомъ, могутъ отыскать другъ друга вездѣ бѣгомъ; въ колоннѣ же къ атакѣ, даже и въ сомкнутомъ фронтѣ, дѣло это совершенно невозможно, и имѣетъ послѣдствіемъ значительный безпорядокъ; при остановкѣ, такъ построенный баталіонъ, съ окончаніемъ развертыванія его дѣленій тотчасъ приходитъ въ порядокъ. (Смотри фигуру).

после построенія.

3 полувзв. 2 полувзв. 1 полувзв. до построенія.

Двигаясь въ походномъ порядкѣ по ровной мѣстности никогда не слѣдуетъ отдѣлять одиночныхъ людей, исключая тѣхъ, которые слѣдуютъ непосредственно вблизи колоннъ. Ротѣ авангарда предшествуетъ полувзводъ въ сомкнутомъ строѣ, въ разстояніи 200 шаговъ отъ нея.

Вступивъ на мѣстность недопускающую свободнаго кругозора, слѣдуетъ выслать изъ колонны людей для охраненія. Мы говорили уже, что если дозволитъ численная сила, то вмѣсто патруля высылается отдѣленіе, двигающееся въ головѣ колоннъ, въ разсыпномъ строѣ; середина отдѣленія, направляемая опытнымъ унтеръофицеромъ, и офицеръ командующій головнымъ полувзводомъ авангарда, заботятся о сохраненіи направленія, по которому должна слѣдовать колонна.

Не слѣдуетъ останавливаться на всякомъ поворотѣ дороги, всякой незначительной вершинѣ; въ случаѣ когда непріятель покажется впереди фронта, то атакуютъ его немедленно. Передовыя войска не должны двигаться робкимъ, нерѣшительнымъ шагомъ; только лишь особенно опасные участки мѣстности оправдываютъ болѣе строгія охранительныя мѣры, принимаемыя въ этихъ случаяхъ.

Мы никакъ не можемъ одобрить отдѣленія цѣлыхъ частей къ сторонѣ фланговъ, двигающихся по паралельному направленію, и обязанныхъ прикрывать всю длинную линію фланга двигающагося въ походномъ порядкѣ баталіона, парными патрулями, которымъ они служатъ поддержками. Въ мѣстности закрытой такія прикрытія фланговъ, почти всегда будутъ отрѣзаны, какъ патрули, такъ и ихъ поддержки и придется таковые высылать вновь, для того, чтобы вновь же и потерять.

Роты, двигающіяся въ ротныхъ колоннахъ на дистанціяхъ, высылаютъ, каждая для себя къ сторонѣ каждаго фланга, отъ всякаго полувзвода рядъ, который слѣдуетъ на высотѣ своего полувзвода на разстояніи дальности дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла, служа прикрытіемъ фланга колонны. Полувзводъ, слѣдую-

щій авангардомъ, высылаетъ тоже къ сторонѣ каждаго изъ фланговъ по ряду, равно какъ и полувзводъ служащій аріергардомъ, который, смотря по обстоятельствамъ, имѣетъ въ тылу или цѣлое отдѣленіе или парный патруль. Эти отдѣльные ряды поддерживаютъ связь между собою, строго соображаясь съ движеніями колонны, слѣдуя на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ нея. Каждая рота отдѣляетъ поддержки для своихъ прикрытій; въ случаѣ появленія непріятеля на флангѣ, она тотчасъ принимаетъ сама по себѣ необходимыя мѣры. Вотъ охранительныя мѣры принимаемыя баталіономъ, когда онъ двигается отдѣльно, даже если бы ему сопутствовала кавалерія, которая, съ своей стороны, высылала бы болѣе удаленные разъѣзды, а также и свой авангардъ и аріергардъ, впереди и позади баталіона. Мы не можемъ согласиться съ весьма часто высказуемымъ мнѣніемъ, что пѣхота, въ случаѣ совмѣстнаго слѣдованія съ кавалеріею, можетъ предоставить послѣдней всю заботу, относительно охранительныхъ мѣръ. Въ случаѣ появленія непріятеля съ фланга всѣ роты должны остановиться и хорошо обученный баталіонъ съумѣетъ быстро выстроить боевой порядокъ, къ сторонѣ угрожаемаго фланга для атаки.

Мы считаемъ несообразнымъ высылать къ сторонѣ фланга на болѣе значительныя разстоянія, пѣшія патрули; если ихъ не будутъ поджидать, то они не могутъ исполнить своего назначенія, какъ боковыя прикрытія; если же колонна должна будетъ дожидаться ихъ, то трудно сказать, будутъ ли вообще подвигаться впередъ. Понятно, что мы не подразумѣваемъ здѣсь тѣхъ прикрытій фланговъ, которые будучи отдѣлены отъ баталіона, слѣдуютъ по собственно имъ указаннымъ дорогамъ и самостоятельно принимаютъ необходимыя мѣры для прикрытія фланговъ колоннъ. Что такія прикрытія при обстоятельствахъ, могутъ быть высылаемы. разумѣется само собою; разборъ ихъ выходитъ изъ предѣловъ вопроса, который мы разсматриваемъ, а именно о наиболѣе соотвѣтствующихъ охранительныхъ мѣрахъ въ походѣ; мы не касаемся авангардной и арріергардной службы, равно, какъ ихъ силы, состава и порядка, мы умалчиваемъ про тысячу вещей, про которыя въ этомъ случаѣ слѣдуетъ упомянуть; этотъ вопросъ требуетъ совершенно отдѣльнаго изученія для котораго сочиненія П-ц. (Пеница); Ф. Декера, Валентини, Брандта, Григсгейма и т. д., хотя и предлагающія, правда, различныя системы, должны однако быть непремѣнно изучены офицерами основательно.

Упражняться въ устройствѣ такихъ охранительныхъ мѣръ на походѣ, слѣдуетъ на открытой мѣстности, чтобы всѣ въ баталіонѣ получили о нихъ наглядное понятіе. Баталіонъ предпринимаетъ походное движеніе по какому нибудь направленію въ ротныхъ колоннахъ, роты на дистанціи, другъ отъ друга, 40—50 шаговъ; роты авангарда и аріергарда на двойной дистанціи, то есть около 100 шаговъ.

По сигналу „походныя охранительныя мѣры“ данному бата-

ліоннымъ командиромъ, всякая рота, слѣдуетъ ли она въ головѣ, хвостѣ или серединѣ, принимаетъ сама по себѣ охранительныя мѣры. Когда этотъ сигналъ данъ во время движенія баталіона, то рота авангарда усиливаетъ шагъ, передовой патруль опереживаетъ ее бѣгомъ, фланговыя патрули идутъ на свои мѣста.

Какъ утомительно было бы и мѣшкотно пытаться прикрывать всю длину фланга баталіона, двигающагося въ походномъ порядкѣ самостоятельнымъ отрядомъ.

Всякая двигающаяся колонна обязана знать: по направленію какой страны свѣта она должна оріентироваться.

Извѣстно, что слѣдуетъ запасаться проводниками, именно, если можно, всегда двумя, которымъ не позволяютъ сообщаться между собою; извѣстно тоже какихъ людей слѣдуетъ выбирать въ проводники. Охотники болѣе всѣхъ способны къ этому дѣлу; они одни въ состояніи не ошибиться ночью или въ снѣгу. Часто ночью, весьма трудно бываетъ различать дороги, трудность оріентироваться на чрезвычайно пересѣченной мѣстности не уступаетъ трудности оріентироваться ночью. Слѣдуетъ избѣгать направляться по одной передовой патрули; онъ не замѣтно можетъ уклониться въ сторону, и невозможно послѣ будетъ выйти на настоящую дорогу и направленіе. Отдѣленіе, разсыпанное въ видѣ цѣпи и двигающееся, какъ можно ровнѣе, служитъ отличнымъ предохранительнымъ средствомъ отъ такихъ ошибокъ, такъ какъ трудно перемѣнять столь длиннымъ фронтомъ направленіе; между тѣмъ всякая сомкнутая часть, служащая поддержкою, при обходѣ самой незначительной высоты можетъ совершенно сбиться съ истиннаго направленія.

Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ изложеннымъ, въ уважаемомъ всѣми сочиненіи „Инструкція для полевой службы", порицающимъ привычку нѣмецкой арміи двигаться даже на ученіяхъ съ охранительными мѣрамы. По нашему мнѣнію походное движеніе и охранительная служба занимаютъ въ нихъ видное, а въ постепенномъ обученіи, безъ сомнѣнія, первое мѣсто. Эта привычка нѣмецкой арміи, имѣетъ для насъ то значеніе, что солдатъ, когда онъ оставляетъ свой гарнизонъ и слѣдуетъ походомъ, долженъ заботиться о своей безопасности; этимъ онъ получаетъ болѣе понятія о походѣ менѣе объ ученіи. Еще болѣе значенія имѣетъ оно въ смыслѣ того, что солдатъ долженъ привыкнуть считать отличіемъ и честью, первымъ встрѣтить непріятеля, и знать, что безопасность товарищей довѣрена его внимательности и находчивости. Слѣдуетъ считать за честь принадлежать авангарду; если она и принадлежитъ на дѣлѣ преимущественно извѣстнымъ частямъ войскъ, напримѣръ, баталіонамъ легкой пѣхоты; то все таки было бы умѣстно и согласно съ военнымъ духомъ, напоминать объ этомъ войскамъ на ученіи. Ученіе отъ этого нисколько не потеряетъ.

Невозможно достаточно часто возбуждать подобныя отличія, необходимо пользоваться всѣмъ, чтобы возвысить нравственный

духъ въ войскахъ. Мы прославляемъ тѣ войска предъ которыми генералъ Іоркъ, при переправѣ своей чрезъ Эльбу, когда они проходили мимо него, снялъ шляпу. Однако то, что онъ сдѣлалъ было слишкомъ мало; но какъ это малое было понято его солдатами!

Аванпосты.

Мы основываемся всегда на существующихъ инструкціяхъ, и поэтому будемъ говорить лишь о томъ, чего по нашему мнѣнію нельзя пройти молчаніемъ, то есть о томъ, что, или пропущено въ нихъ вовсе, или на что не обращено должнаго вниманія.

Вошло теперь въ обычай, въ упражненіяхъ полевой службы, заниматься лишь походными движеніями и боями; аванпостной же службою лишь гораздо позже. Если спросить у всѣхъ солдатъ, каждаго отдѣльно, какъ часто и долго, во время ихъ обученія, находились они въ аванпостной цѣпи, то окажется, что большинство очень мало практиковались въ этой службѣ. Очень многіе изъ солдатъ познакомились съ аванпостною службою лишь на маневрахъ, въ періодъ же ихъ обученія почти ею не занимались, особенно ночью. Упражненіе въ аванпостной службѣ всегда требуетъ много времени, оно можетъ быть иногда скучнымъ, и хотя послѣднее обстоятельство дѣло второстепенное; но и оно также можетъ представить тѣмъ болѣе интереса, чѣмъ основательнѣе займутся ею.

Слѣдуетъ избѣгать въ мирное время вести примѣрный бой ночью; будутъ ли встрѣчаться на войнѣ, при столь гибельномъ огнестрѣльномъ оружіи, внезапныя нападенія чаще, чѣмъ до сихъ поръ, вопросъ покуда нерѣшенный. Но во всякомъ случаѣ, солдатъ въ мирное время долженъ свыкнуться и съ темнотою; ночь не благопріятствуетъ человѣку, она увеличиваетъ и измѣняетъ видъ опасности, она скрываетъ труса, дѣлаетъ не возможнымъ управленіе разбросанными частями; а какъ трудно бываетъ удерживать ихъ въ спокойствіи и сомкнутомъ порядкѣ.

Мы видѣли, какъ цѣлыя части, встрѣтившіяся внѣ аванпостной цѣпи, стрѣляли безъ колебанія другъ въ друга, не попытавшись даже разузнать кого они встрѣтили, своихъ или непріятеля. Нѣтъ сомнѣнія, что на аванпостахъ всякій солдатъ долженъ дѣйствовать самостоятельно, часто онъ предоставленъ единственно своей находчивости и рѣшительности, часто онъ дѣйствуетъ лишь совмѣстно съ однимъ, двумя товарищами. Раньше, чѣмъ люди дойдутъ практическимъ обученіемъ до этого состоянія, нельзя вполнѣ узнать ихъ, они сами не ознакомятся и не приноровятся другъ къ другу.

Организація аванпостовъ.

Не слѣдуетъ упражнять большихъ частей аванпостною службою, на пересѣченной мѣстности, не давши всему баталіону на открытомъ полѣ нагляднаго понятія о томъ, что называютъ аванпостами. Имѣющая важное значеніе, аванпостная служба представляетъ

именно удобный случай, вдаваться въ мелочи обученія, въ занятіе съ каждымъ отдѣльнымъ солдатомъ; при чемъ окажется, что большая часть тяжести ея ложится на начальника аванпостовъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей ихъ. Слѣдуетъ заниматься исключительно съ одиночными людьми: обременивъ ихъ кучею непрактическихъ инструкцій не возможно будетъ достичь единства дѣйствій въ цѣломъ. Мелочи имѣютъ на столько значенія, на сколько они могутъ служить для пользы всего дѣла, они всегда и вездѣ стоятъ на второмъ планѣ.

Къ чему поведутъ отлично обученные часовые, въ аванпостной цѣпи, если не съумѣютъ расположить ее на всякой мѣстности, хотя бы совершенно незнакомой.

Стараться отыскивать связь между отдѣльными постами, есть совершенно не исполнимая задача на незнакомой мѣстности; я по крайней мѣрѣ не принялъ бы на себя отвѣтственности за подобный опытъ, въ виду непріятеля.

Нашу мысль постараемся пояснить примѣромъ, относящимся до предварительныхъ упражненій на открытой мѣстности.

Становятся съ однимъ баталіономъ на открытомъ полѣ и обозначаютъ мѣсто расположенія на отдыхѣ или бивуакѣ главныхъ силъ авангарда.

Три роты назначаютъ въ аванпосты, указывая имъ направленіе или дороги, по которымъ они должны разойтись на требуемыхъ дистанціяхъ, число выставляемыхъ ими карауловъ и пункты опоры для обоихъ фланговъ.

Точно тагъ же указываютъ имъ линію, по которой они должны разставить передовую цѣпь.

Роты вызываютъ тотчасъ свои караулы впередъ, строятъ ихъ въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ, въ какомъ имъ придется стоять на мѣстности, расчитываютъ караулы, и всѣ эти караулы двигаются впередъ, предшествуемые стрѣлковыми цѣпями, изъ 4—5 паръ, составленными изъ людей назначенныхъ въ аванпостную цѣпь; караулы же слѣдуютъ за ними въ видѣ поддержекъ.

Такимъ образомъ составленная стрѣлковая линія двигается сначала узкимъ фронтомъ, расширяясь мало по малу; по мѣрѣ того, какъ она подвигается впередъ по указаннымъ ей дорогамъ, она осматриваетъ всю мѣстность, которую придется занять и останавливается, когда достигнетъ указанной линіи расположенія аванпостной цѣпи. Роты слѣдуютъ за заставами въ видѣ главныхъ карауловъ; они останавливаются въ надлежащей дистанціи отъ главныхъ силъ и аванпостной цѣпи. Заставы, которыхъ передовыя цѣпи осмотрѣли мѣстность, доходятъ до мѣста остановки не теряя связи съ сосѣдними заставами; частнымъ начальникамъ остается только осмотрѣть расположеніе цѣпи и измѣнить его сообразно съ обстоятельствами. Стрѣлковая цѣпь, предшествующая заставамъ, должна быть всегда сильнѣе числа людей, назначенныхъ въ аванпостную цѣпь; излишніе люди образуютъ тотчасъ патрули, въ линіи постовъ;

посты обозначаютъ номерами, расчитываютъ смѣны и разсылаютъ патрули, для осмотра, лежащей впереди цѣпи, мѣстности. За однимъ изъ постовъ заставы располагаютъ постъ служащій пропускнымъ постомъ; къ нему отсылаютъ всѣхъ тѣхъ, кто долженъ быть остановленъ и осмотрѣнъ.

Заставы и главные караулы, выставляютъ тотчасъ же часоваго къ сложеннымъ ружьямъ; ихъ расположеніе повѣряется. Начальникъ аванпостовъ повѣряетъ все расположеніе.

Исполнивъ это, т. е, получивъ наглядное представленіе всего аванпостнаго расположенія, слѣдуетъ растолковать людямъ значеніе всѣхъ частей и ихъ связь, указать имъ, что называется постомъ, заставою, главнымъ карауломъ.

Слѣдуетъ указать имъ, такъ, чтобы они видѣли, движеніе патрулей вдоль цѣпи и къ отдѣльнымъ постамъ. Затѣмъ отъ главнаго караула высылаютъ смѣны заставамъ; указываютъ какимъ образомъ поступаютъ при этомъ, равно какъ и при смѣнѣ постовъ. При смѣнѣ постовъ, они должны видѣть, какъ двигается впередъ смѣна, гдѣ она останавливается, какъ, первый смѣнившійся, постъ слѣдуетъ, равняясь со смѣною, въ видѣ патруля. Упомянемъ еще, что слѣдуетъ обучать посты тому, что они должны передавать другъ другу. Безусловною несообразностью было бы требовать, что весьма часто случается, чтобы посты передавали при смѣнѣ всю общую инструкцію, цѣликомъ, касающуюся постовъ; они должны передавать только то, что имѣетъ особенное значеніе въ данную минуту; они должны передавать нѣтъ ли впереди лежащей мѣстности опасныхъ участковъ, за которыми съ поста нельзя наблюдать, не было ли, и гдѣ именно, замѣчено какого нибудь признака присутствія непріятеля, приходили ли съ заставы патрули и еще не возвращались.

Смѣняющійся постъ не обязанъ давать свѣдѣнія относительно мѣстности; часовой только обязанъ заботиться о томъ, чтобы посты и патрули знали, на сколько можно точнѣе мѣстность. Унтеръ-офицеръ долженъ помогать имъ въ этомъ, но отвѣтственность лежитъ во всякомъ случаѣ на начальникѣ; и намъ кажется въ высшей степени не справедливымъ взвалить все на людей и затѣмъ дѣлать имъ выговоры, если они упустятъ малѣйшую бездѣлицу. Въ сколькихъ частяхъ требуютъ отъ людей, чтобы они передавали всю, безконечную инструкцію; про тоже, что именно должно и можетъ быть изучаемо на мѣстѣ, забываютъ; по этому и люди не привыкаютъ къ тому, чтобы переговорить, въ этихъ случаяхъ, другъ съ другомъ, спросить о томъ, чего не знаютъ; а ограничиваются простымъ перечнемъ того, чему выучились дома.

Слѣдуетъ тоже, для упражненія, дать случай расположить аванпостную цѣпь не къ сторонѣ фронта, а двигаясь для занятія линіи, лежащей вдоль фланга, на высотѣ коей почти находятся. Части, назначенныя въ аванпосты расходятся, повернувъ на право и на лѣво и достигнувъ, занимаютъ указанныя имъ дороги. Въ

такомъ же порядкѣ слѣдуетъ упражняться дальнѣйшей разстановкѣ постовъ, а за тѣмъ сбору.

Такія наглядныя упражненія облегчатъ значительно трудность расположенія аванпостовъ на пересѣченной мѣстности, такъ какъ всякій будетъ имѣть ясное понятіе о томъ, что слѣдуетъ ему дѣлать; названіе и значеніе каждой отдѣльной части ихъ не останется ни для кого не извѣстнымъ.

Совершенно недостаточно будетъ въ обученіи аванпостной службѣ, разставлять для примѣра одиночныя заставы; слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ нѣсколько разъ, выставлять нѣсколько заставъ на протяженіи цѣлаго участка мѣстности; эти посты не могутъ быть независимы другъ отъ друга, они уже въ связи должны дойти до мѣста своего расположенія; иначе они, безъ сомнѣнія, никогда не отыщутъ между собою связи, на пересѣченной мѣстности. Начальникъ аванпостовъ обязанъ принять надлежащія мѣры для того, чтобы застава не слишкомъ удалялась отъ мѣсторасположенія главныхъ карауловъ.

Аванпосты весьма часто разставляютъ съ приближеніемъ ночи, и нужно въ этомъ случаѣ поспѣшить окончить разстановку пока еще свѣтло.

Вообще никогда не будутъ имѣть достаточно времени для разстановки аванпостовъ; по крайней мѣрѣ не слѣдуетъ расчитывать на противное; этого никогда нельзя впередъ знать. Непріятель можетъ и будетъ, въ большой части случаевъ, стараться прорвать аванпостную цѣпь; весьма важно, по этому, будетъ тогда находиться въ связи, чѣмъ блуждать для отысканія ея.

Кто предполагаетъ, что онъ задачу рѣшитъ лучше и практичнѣе тѣмъ, что направитъ по одиночкѣ заставы на указанныя имъ мѣста; что начальникъ осмотритъ мѣстность, съ какого нибудь командующаго пункта; что онъ расчитаетъ за тѣмъ свой караулъ, съ $^2/_3$ людей, назначенныхъ въ аванпостную цѣпь, направится къ одному изъ концевъ избранной линіи расположенія аванпостной цѣпи, которая еще не имѣетъ ни какой связи съ расположеніемъ цѣпи сосѣдняго караула, что бы за тѣмъ, повернувъ направленіе на лѣво, разставить вдоль избранной линіи посты, пока не сойдутся съ расположеніемъ цѣпи сосѣдняго караула, который тоже не стоитъ еще на мѣстѣ, тотъ не далеко уйдетъ со своею системою.

Первое примѣненіе уставныхъ правилъ, расположенія аванпостовъ, на открытомъ полѣ даетъ возможность, не только объяснить людямъ названіе всѣхъ частей аванпостовъ, но и значеніе каждой отдѣльной части ихъ, и тѣмъ избѣгнуть часто замѣчаемую неясность понятій, которую, когда эта служба ведется не такъ систематически, весьма трудно бываетъ устранить. Слишкомъ часто слыхали мы, что начальники не даютъ настоящихъ названій отдѣльнымъ частямъ аванпостовъ; кажется, что это не можетъ быть считаемо маловажною ошибкою, такъ какъ, всякая изъ этихъ частей

имѣетъ свое опредѣленное назначеніе, которое можно понять съ достаточною ясностью ужъ изъ одного ея названія.

Ближе всѣхъ къ непріятелю располагаютъ, совершенно отдѣльную, кавалерійскую часть. За тѣмъ охранительная служба лежитъ на небольшихъ пѣхотныхъ патруляхъ, *дѣйствующихъ впереди аванпостной линіи*, и на выдвинутыхъ впередъ *перодовыхъ постахъ*. На командующіе пункты ставятъ днемъ *наблюдательные посты*, ночью разсылаютъ *развѣдочные патрули*, за очень пересѣченными не большими участками мѣстности наблюдаютъ *отдѣльные посты*, которые могутъ прикрывать ихъ, обходя не большими патрулями. Эти патрули служатъ исключительно для охраненія безопасности, а не для развѣдыванія къ сторонѣ непріятеля и изъ, перечисленныхъ до сихъ поръ, частей аванпостовъ они единственныя, которыя могутъ находиться тоже на линіи цѣпи или заставъ, такъ какъ весьма понятно, что на командующіе пункты, находящіеся на линіи аванпостной цѣпи, или за нею, должны быть выставляемы посты; упомянутые же выше наблюдательные посты, суть не большіе выдвинутые впередъ отряды, почти всегда кавалерійскіе. За тѣмъ слѣдуетъ собственно *цѣпь постовъ*, за нею *заставы*, стоящія за извѣстною оборонительною линіею, которую они должны защищать, между тѣмъ, какъ патрули только развѣдываютъ. За ними слѣдуетъ линія главныхъ карауловъ, которые тоже имѣютъ свою оборонительную линію, на которую отступаютъ, въ случаѣ надобности, заставы, а потому слѣдуетъ съ осторожностью отдѣлять для поддержки атакованныхъ заставъ небольшіе отряды. Главные караулы имѣютъ свою опредѣленную оборонительную линію; опрокинутая застава должна знать, что она въ нихъ найдетъ поддержку, *и ни подъ какимъ видомъ главные караулы не должны дробить свои силы.* За тѣмъ слѣдуютъ *лагерные* или *квартирные* караулы, а за ними уже сами отдыхающія войска.

Вотъ встрѣчающіяся всегда во всѣхъ аванпостныхъ расположеніяхъ, опредѣленныя ихъ части; дальнѣйшія подробности зависятъ отъ обстоятельствъ и поэтому не могутъ быть опредѣлены постоянными правилами.

На особенно угрожаемые пункты посылаютъ поддержки, они могутъ служить подкрѣпленіемъ одной или нѣсколькимъ заставамъ или главнымъ карауламъ, а также для прикрытія извѣстнаго участка мѣстности, полеваго укрѣпленія, или какого нибудь особеннаго предпріятія противъ непріятеля. По этому они не принадлежатъ къ разряду тѣхъ постоянныхъ частей аванпостовъ, а слѣдовательно они могутъ и не находиться непосредственно въ связи съ ними; ихъ высылаютъ часто за линію аванпостной цѣпи для производства, пожалуй, рекогносцировки о непріятелѣ; они не связаны съ извѣстными участками мѣстности и всякій разъ получаютъ иное порученіе, между тѣмъ, какъ назначеніе напримѣръ главныхъ карауловъ всегда одно и тоже.

Мы поэтому совершенно не понимаемъ, на основаніи чего за-

мѣняютъ, въ новѣйшихъ, неофиціальныхъ инструкціяхъ, названія заставы, главные караулы, общимъ именемъ *поддержекъ*. Заставы и главные караулы по назначенію своему дѣйствительно поддержки, какъ вообще на войнѣ всякая часть служитъ поддержкою своимъ, впереди расположеннымъ войскамъ; но въ аванпостной службѣ одно ужъ названіе заставъ и главныхъ карауловъ подразумѣваетъ извѣстныя, опредѣленныя служебныя обязанности, которыхъ смыслъ легко можетъ сдѣлаться неяснымъ и непонятнымъ, если ихъ замѣнить общимъ названіемъ поддержекъ. Назвать сомкнутую часть заставы поддержкою, по нашему мнѣнію будетъ нѣсколько ошибочно, и можетъ быть причиною различныхъ замѣшательствъ. Поддержка заставы имѣетъ совсѣмъ другой характеръ чѣмъ послѣдняя.

Нельзя сказать, чтобы слово застава ни чего не выражало; застава располагается на опредѣленномъ пунктѣ, который она защищаетъ, она выставляетъ, посты охраняющіе безопасность. Кажется эти понятія на столько ясно разнятся между собою, что раціонально поступятъ не смѣшивая ихъ.

Послѣднее встрѣчающееся въ аванпостахъ названіе есть *пикеты*. Ихъ употребленіе, по продолжительности и дѣятельности ихъ, весьма ограничено; въ аванпостахъ ихъ употребляютъ рѣдко, почти всегда только для извѣстныхъ цѣлей, напримѣръ во время смѣны карауловъ, или пожалуй на разсвѣтѣ. Въ лагерномъ и квартирномъ расположеніи пикеты встрѣчаются чаще, весьма часто несутъ они военно-полицейскую службу, и обязанность ихъ опредѣляется всегда особенными инструкціями. Съ организаціею же аванпостовъ пикеты не имѣютъ ни какой систематической связи. Посылая, напримѣръ, отряду рабочихъ поддержку, имѣютъ въ виду прикрытіе ихъ отъ непріятеля; назначая же къ нимъ пикетъ, вмѣняютъ ему въ обязанность наблюдать за рабочими. И такъ названіе имѣетъ свое значеніе, на которое слѣдуетъ обращать вниманіе.

Перейдемъ теперь къ практическимъ задачамъ, касающимся организаціи аванпостовъ на свойственной къ тому мѣстности. По нашему мнѣнію задачи эти необходимо отдѣлять другъ отъ друга; слѣдуетъ упражняться въ расположеніи аванпостовъ; эти упражненія будутъ полезны начальнику аванпостовъ и начальникамъ всѣхъ отдѣльныхъ частей, а затѣмъ слѣдуетъ продѣлать аванпостную службу, при чемъ придется коснуться всѣхъ подробностей ея безъ исключенія. Если же займутся лишь только послѣдними, то никогда не достигнутъ главной цѣли.

Начальникъ аванпостовъ.

Обязанности начальника аванпостовъ изложены во многихъ сочиненіяхъ о малой войнѣ, мы постараемся разобрать ихъ въ возможно болѣе сжатомъ видѣ.

Назначенныя для аванпостовъ войска берутся изъ авангарда или аріергарда; авангардъ заранѣе долженъ позаботиться о проводникахъ; офицеры получаютъ въ свое распоряженіе нѣсколько, хотя бы и не совсѣмъ точныхъ, плановъ. Расположеніе аванпостовъ зависитъ всегда отъ мѣста расположенія бивуаковъ главныхъ силъ, непріятеля и мѣстности.

Начальникъ аванпостовъ обязанъ: опредѣлить силу главныхъ карауловъ, указать имъ мѣстную линію, и если онъ найдетъ нужнымъ, пункты ихъ расположенія; онъ долженъ самъ лично организовать рекогносцировки въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, устроить правильное патрулированіе и назначить опорные пункты для обоихъ фланговъ. Онъ выставляетъ по возможности меньше постовъ и заставъ; сомкнутыя части должны быть достаточно сильны.

Главныя силы авангарда отыскиваютъ себѣ мѣсто для отдыха по близости хорошей дороги; слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы находилась по близости вода, чтобы путь отступленія былъ безопасенъ, и, чтобы мѣстность препятствовала до нѣкоторой степени внезапнымъ нападеніямъ.

Слѣдуетъ расположить войска такимъ образомъ, чтобы они могли найти, какъ можно болѣе средствъ укрыться отъ непогодъ; слѣдуетъ заботиться, чтобы существовали безопасныя пути сообщенія съ аванпостами, и чтобы тамъ, гдѣ мѣстныя препятствія пересѣкаютъ ихъ, они возстановляемы были бы рабочими командами. Если бивуакъ расположенъ на болѣе продолжительное время и на совсѣмъ открытой мѣстности, то слѣдуетъ усилить его полевыми укрѣпленіями.

Случается часто, что аванпосты приходится располагать весьма близко отъ непріятеля, такъ покрайней мѣрѣ указываетъ опытъ; врядъ ли рѣшатся отступить съ удобнаго во всякихъ отношеніяхъ участка мѣстности единственно вслѣдствіе близости непріятеля.

Условія, которымъ должна удовлетворять мѣстность для расположенія аванпостовъ, извѣстны всѣмъ; прежде всего необходимъ свободный кругозоръ, а остальныя условія можно найти во всѣхъ сочиненіяхъ по этой части.

На аванпосты назначаютъ легкую пѣхоту, стрѣлковъ и кавалерію, и большею частью начальникъ аванпостовъ получаетъ лишь одно простое приказаніе охранять съ ввѣреннымъ ему отрядомъ бивуачное расположеніе. Иногда указываютъ ему пункты опоры фланговъ аванпостнаго расположенія, или ту мѣстную линію на которую онъ долженъ выдвинуться; но эти послѣднія указанія получаетъ онъ весьма рѣдко, такъ какъ въ сущности они совершенно излишни.

Общія распоряженія дѣлаетъ онъ на основаніи плана, если таковый имѣется, въ противномъ случаѣ можно будетъ обойтись и безъ него. Начальникъ назначаетъ пароль и отзывъ или другіе какіе нибудь условные оклики; онъ сообщаетъ все то, что знаетъ о непріятелѣ; онъ указываетъ: дороги, которыя ему кажутся осо-

бенно важными, пункты, на которые слѣдуетъ обращать особенное вниманіе, и сообщаетъ своему отряду, тѣ изъ своихъ намѣреній, которыя онъ непремѣнно обязанъ знать. Если расположеніе аванпостовъ очень растянуто, то завѣдываніе нѣсколькими отдѣльными участками ихъ поручаютъ особымъ начальникамъ.

При распредѣленіи войскъ обращаютъ особенное вниманіе на дороги ведущія къ пункту, который охраняютъ. *Прежде всего, высылаютъ впередъ достаточной силы кавалерійскій отрядъ, который разсылаетъ, для осмотра всѣхъ дорогъ, патрули, занимая самъ главную дорогу, дѣйствуя самостоятельно, отыскивая старательно непріятеля и слѣдя за нимъ неотступно, куда бы онъ не направился.* Если не могутъ выслать такой отрядъ кавалеріи, что можетъ случиться лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, то слѣдуетъ выдвигать впереди аванпостной линіи достаточной силы отрядъ пѣхоты, который занимая отдѣльные, удобные пункты, высылаетъ для охраненія аванпостовъ часть своихъ людей патрулями, осматривающими всю мѣстность, и остается на занимаемомъ имъ пунктѣ для принятія патрулей до того времени, пока не прикажутъ ему отступить. Для охраненія аванпостовъ, въ продолженіи разстановки ихъ, недостаточно будетъ высылать небольшія патрули отъ самихъ заставъ, а надо ихъ еще подкрѣплять особыми частями, такъ какъ патрули не могутъ слишкомъ удаляться и вообще дѣйствуютъ смѣлѣе, чувствуя за собою поддержку.

Разставляя аванпосты должно имѣть въ виду, чтобы заставы по возможности принадлежали къ тому главному караулу, впереди котораго они стоятъ. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ цѣлыми частями занимать заставы, а за ними, въ главной караулъ ставить другія части. Этого требуетъ связь дѣйствій цѣлаго и взаимная поддержка; служба заставъ весьма тяжела, а потому не слѣдуетъ рисковать, чтобы цѣлыя части дѣлались неспособными къ дальнѣйшему движенію, на другой день. Отдохнувшая же рота всегда будетъ въ состояніи взять съ собою товарищей, бывшихъ на аванпостахъ.

Стрѣлковъ распредѣляютъ по главнымъ карауламъ и заставамъ, (объ ихъ назначеніи скажемъ послѣ) придавая послѣднимъ кавалеристовъ для посылокъ.

Вообще опредѣляютъ, до какой мѣстной линіи должны выдвинуться заставы, опредѣляютъ во всякомъ случаѣ опорные пункты фланговъ всей аванпостной линіи. На такой занимаемой для сказанной цѣли, мѣстности выставляютъ кавалерійскіе отряды на открытыхъ мѣстахъ, а пѣхоту па пересѣченныхъ участкахъ ея.

Главному караулу указываютъ направленія или дороги, по которымъ онъ долженъ двигаться впередъ, ротамъ или небольшимъ частямъ не слѣдуетъ приказывать становится подлѣ дорогъ, такъ какъ сомкнутыя части *должны стоять на дорогахъ*, а не между ними. Заставы идутъ впередъ на указанные пункты такъ, какъ мы говорили выше, имѣя впереди себя, въ видѣ стрѣлковой цѣпи,

аванпостную цѣпь; они слѣдують точно по указаннымъ имъ направленіямъ или дорогамъ, двигаясь полукругомъ не теряя ни подъ какимъ видомъ взаимной связи если дороги слишкомъ расходятся. Не всегда возможно будетъ, да и не всегда необходимо, выставлять совершенно непрерывную аванпостную цѣпь; занявъ сперва дороги весьма часто, принуждены будутъ поддерживать связь между ними патрулями.

Начальникъ аванпостовъ сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, отправляется верхомъ лично, по направленію, въ которомъ предполагаютъ присутствіе непріятеля и откуда лучше возможно обозрѣть мѣстность ему должны сопутствовать офицеры или конные ординарцы.

Во время движенія впередъ пѣхоты, онъ будетъ достаточно имѣть времени рекогносцировать мѣстность; онъ будетъ тотчасъ въ состояніи сообразить нужно ли будетъ дополнить распоряженія, сообразно съ мѣстностью, тѣмъ чего онъ прежде не могъ сдѣлать, не слѣдуетъ ли ему подвинуть дальше аванпосты; съ цѣлію занять болѣе удобную линію по мѣстности, или остановить ихъ ранѣе для того, чтобы не разорваться. Болѣе сосредоточенное расположеніе аванпостовъ всегда слѣдуетъ предпочесть слишкомъ растянутому. Начальникъ всякаго главнаго караула указываетъ сему послѣднему предварительное мѣсторасположеніе, онъ посылаетъ оттуда небольшіе патрули къ каждой своей заставѣ и отправляется верхомъ самъ осмотрѣть расположеніе, ознакомиться съ мѣстностью и получить дальнѣйшія приказанія отъ начальника аванпостовъ.

Застава.

Прямыя обязанности офицера, командующаго заставою, слѣдуютъ изъ предъидущаго; онъ долженъ сознавать вполнѣ, что онъ одинъ отвѣтственъ за все то, что касается дѣйствій его заставы. Онъ располагаетъ свою цѣпь часовыхъ и заставу соображаясь съ мѣстностью; приказываетъ старательно осмотрѣть мѣстность небольшимъ патрулямъ и самъ отыскиваетъ или болѣе удобное мѣсто для расположенія своей цѣпи, или для отдѣльнаго развѣдочнаго поста, который въ этомъ случаѣ занимается стрѣлками. Этотъ постъ долженъ находится впереди аванпостной цѣпи; онъ выставляетъ часоваго къ ружьямъ и за тѣмъ высылаетъ небольшіе къ сторонѣ непріятеля патрули и доноситъ письменно о всемъ томъ, что узнаетъ или откроетъ. Такой постъ долженъ быть совершенно самостоятеленъ; хорошо мѣнять его мѣсторасположеніе, въ случаѣ надобности выдвигаютъ его днемъ ближе къ непріятелю; для того, чтобы такой постъ принесъ пользу онъ не долженъ быть слишкомъ слабымъ.

Когда часовые въ цѣпи могутъ свободно обозрѣвать мѣстность,

то не лишнее будетъ разставлять ихъ по возможности скрытнѣе; на совершенно открытыхъ мѣстахъ не ставятъ вовсе пѣшихъ часовыхъ.

На одной изъ дорогъ, ведущихъ къ заставѣ, ставятъ обѣ смѣны однаго поста въ цѣпи въ видѣ пропускнаго поста, подъ командою расторопнаго ефрейтора. Офицеръ лично даетъ необходимыя наставленія часовымъ своей цѣпи; онъ долженъ разузнать какой изъ пунктовъ, въ занимаемой его отрядомъ мѣстности, наименѣе безопасенъ; тамъ долженъ ожидать онъ нападенія непріятеля, и стараться усилить тотъ пунктъ на сколько это будетъ возможно, земляною работою. Для часовыхъ, поставленныхъ на совершенно открытомъ мѣстѣ, слѣдуетъ устроить искусственныя закрытія; если линія расположенія цѣпи граничитъ съ полями, покрытыми высокимъ хлѣбомъ, то одинъ часовой долженъ непремѣнно наблюдать за мѣстностью взлѣзши на дерево. Ночью такая мѣстность должна быть осматриваема не только обыкновенными обходными, но и небольшими особыми патрулями, которые двигаются тихо и осторожно, прислушиваясь. Затѣмъ офицеръ долженъ знать, осмотрѣвшись, есть ли на занимаемой мѣстности участки годные для обороны. Офицеръ назначаетъ время отправки патрулей, онъ высылаетъ ихъ къ сосѣдней заставѣ, и вдоль цѣпи; эти послѣднія патрули составляются всегда изъ людей назначенныхъ для смѣны часовыхъ въ цѣпи. Мы считаемъ совершенно лишнимъ придавать заставѣ отдѣленіе стрѣлковъ; стрѣлки не получившіе назначенія, о которомъ мы говорили выше, должны лучше оставаться при главномъ караулѣ. Мы совершенно не понимаемъ какимъ образомъ нѣкоторые пѣхотные офицеры рѣшаются поручать команду надъ собственными патрулями стрѣлкамъ. Мы полагаемъ, что офицеръ обязанъ знать своихъ людей, стрѣлковъ же онъ не знаетъ; подчиняя же своихъ солдатъ постороннимъ, онъ какъ бы не довѣряетъ имъ, чрезъ что конечно не въ состояніи возбудить въ нихъ нравственнаго духа и энергіи къ дѣлу. Стрѣлки безъ сомнѣнія болѣе всѣхъ способны для патрулированія, они дѣйствуютъ весьма успѣшно; если мы высказались противъ вышеупомянутаго ихъ употребленія, то причина этому понятна всякому.

Офицеръ, командующій заставою, высылаетъ сперва 2 секрета для тщательнаго осмотра мѣстности на которой расположенъ непріятель; собирать свѣдѣнія о послѣднемъ не можетъ быть задачею первыхъ, небольшихъ пѣхотныхъ патрулей. Раньше чѣмъ ознакомятся съ мѣстностью не слѣдуетъ высылать далеко какихъ бы то нибыло патрулей.

Офицеръ даетъ лично наставленіе патрулямъ, онъ указываетъ имъ ближайшіе участки мѣстности для осмотра, они удаляются на разстояніе, которое должно быть опредѣлено, и тщательно осматриваютъ не существуютъ ли такія изгибы мѣстности, рвы или углубленныя дороги, которыя способствовали бы скрытному приближенію

непріятеля. Есть страны, гдѣ подобные изгибы вообще совершенно ровной мѣстности, весьма значительны и все таки незамѣтны съ дальняго разстоянія.

Если патрули принесутъ какого бы то нибыло рода важныя извѣстія, то ихъ слѣдуетъ наградить. Офицеръ долженъ обращать на сообщенныя ему извѣстія особенное вниманіе, и не упускать давать нужныя, относящіеся къ этому инструкціи, точно указывать имъ опаснѣйшія участки мѣстности и тѣмъ обращать на нихъ вниманіе патрулей.

Нельзя отрицать, что плохое патрулированіе можетъ быть поставлено въ вину только начальнику; это значитъ онъ не далъ необходимыхъ, точныхъ наставленій, не требовалъ опредѣленныхъ свѣдѣній и на тѣ, которыя были ему сообщаемы патрулями, *не обращалъ должнаго вниманія.*

Если на мѣстности къ сторонѣ непріятеля есть опасныя мѣста и можно ихъ обезопасить простымъ образомъ, то слѣдуетъ сдѣлать это тотчасъ. Ровъ, направленіе коего пересѣкаетъ аванпостную линію и который не видѣнъ весь по длинѣ, долженъ быть въ нѣсколькихъ мѣстахъ засыпанъ; заборъ, благопріятствующій скрытному приближенію, можетъ быть легко разрушенъ, хотя бы участками.

Можно сказать навѣрное, что всѣ такія мѣры осторожности принесутъ не малую пользу.

Когда ознакомятся вполнѣ съ непосредственно лежащей впереди мѣстностью посредствомъ первыхъ патрулей, то можно осматривать, пробираясь осторожно далѣе болѣе удаленные мѣстные предметы. Понятно само собою что всегда вниманіе должно быть обращено всего болѣе не непріятеля. *Всѣ свѣдѣнія, такимъ образомъ полученныя, слѣдуетъ сообщать всѣмъ, особенно часовымъ въ цѣпи; и стараться дополнить, разслѣдовать ихъ слѣдующими патрулями.* Замѣтивъ что-нибудь у непріятеля, нужно имѣть это тщательно въ виду, и позднѣйшіе патрули должны стараться разузнать, не измѣнилось ли что-нибудь у него противъ прежде сообщеннаго; *если упустятъ сообщить всѣмъ патрулямъ то, что знаютъ о непріятелѣ, то разумѣется и не узнаютъ о перемѣнахъ совершившихся у него.* Вся служба заставъ должна быть такъ руководима, чтобы получился возможно болѣе положительный результатъ; всѣ свѣдѣнія отъ часовыхъ въ цѣпи и патрулей стекаются къ офицеру; онъ долженъ ихъ соединить въ одно письменное донесеніе къ начальнику аванпостовъ, и тогда его дѣятельность можетъ быть полезною.

Офицеръ не долженъ придерживаться педантически какихъ-нибудь, разъ принятыхъ имъ, мѣръ.

Когда ему будетъ донесено какимъ-нибудь внимательнымъ постомъ то, что было замѣчено послѣднимъ, то онъ долженъ тотчасъ же смѣнить этого солдата и поручить ему въ видѣ отличія коман-

дованіе патрулемъ, съ которымъ онъ обязанъ собрать, дѣйствуя осторожно, дальнѣйшія, о замѣченномъ имъ, свѣдѣнія.

Никогда не слѣдуетъ высылать, какъ это часто случается, небольшие патрули, съ простымъ приказаніемъ, отправиться, на разстояніе получаса хотя бы къ сторонѣ непріятеля, собирать свѣдѣнія о немъ. Такіе патрули въ военное время не принесутъ безъ сомнѣнія ни малѣйшей пользы, что будетъ вполнѣ естественно.

Слѣдуетъ избѣгать судить о всемъ по привычкѣ, которой мы такъ подчиняемся. Разъ, въ одномъ упражненіи аванпостной службѣ, мы приказали ночью перекликаться секретамъ; это причинило такое замѣшательство у противника, не предупрежденнаго о такомъ отступленіи отъ принятыхъ правилъ, котораго мы никакъ ожидать не могли. Совершенно сбились съ толку относительно распоряженія, перекликавшихся постовъ, вообразили противника приблизившагося съ поддержками на весьма незначительное разстояніе, оставались всю ночь подъ ружьемъ и приготовлялись отступить дальше, видя въ случившимся всевозможныя опасности. Непріятель будетъ придерживаться иному образу веденія боя, чѣмъ мы.

Собравъ нѣсколько свѣдѣній, на основаніи которыхъ можно кое что предпринять, слѣдуетъ донести объ этомъ начальнику аванпостовъ и просить у него болѣе сильнаго рекогносцировочнаго отряда, которому придаютъ одинъ изъ прежнихъ патрулей въ видѣ проводниковъ.

Когда застава расположена на флангѣ всѣхъ аванпостовъ, то слѣдуетъ разслѣдовать какъ можно тщательнѣе мѣстность, считаемую можетъ быть непроходимою; жителей, которые хорошо знакомы съ страною, слѣдуетъ разспросить, но не полагаться на ихъ разсказы, а повѣрить ихъ. Болото можетъ имѣть много проходимыхъ мѣстъ, если флангъ примкнутъ къ водной линіи, то слѣдуетъ собрать всѣ лодки въ одно мѣсто на своемъ берегу, по близости заставы.

Всякій, считаемый непроходимымъ, участокъ мѣстности, лежащій въ сферѣ аванпостнаго расположенія, слѣдуетъ такимъ образомъ тщательно рекогносцировать.

Не слѣдуетъ пренебрегать подобные примѣры продѣлать при практическомъ обученіи.

Кагда войска часто будутъ упражняться въ этой службѣ, при чемъ упражненія эти будутъ двухстороннія; если будутъ обучать ясно и повѣрять добросовѣстно, не жалѣя себя, то осторожность и точность сдѣлаются у нижнихъ чиновъ привычкою, а это лучшая охрана отъ ошибокъ и упущеній, которыя впослѣдствіи могутъ принести значительный вредъ.

Безъ упражненій простой солдатъ не исполнитъ никогда всего того, чего отъ него требуютъ въ аванпостной службѣ. Человѣкъ, который круглый годъ, въ сомкнутомъ строѣ исполнялъ лишь приказанія, не развился еще до рѣшенія задачь, требующихъ умѣнья аріентироваться, соображенія и рѣшительности, застигающихъ его

на аванпостахъ въ расплохъ; было бы несправедливо ставить его въ такое положеніе, не давая ему случая ознакомиться и упражняться въ исполненіи своихъ обязанностей.

Полезно при такихъ упражненіяхъ всѣ донесенія требовать письменными. Въ началѣ слѣдуетъ *записывать донесеніе всякаго патруля,* съ цѣлью на слѣдующій день провѣрить ихъ со всѣми старшими въ патруляхъ. Когда отдадутъ гласно должную похвалу хорошимъ донесеніямъ, когда разслѣдуютъ причины ошибочныхъ, то люди весьма скоро привыкнутъ избѣгать неточныхъ донесеній, и вообще выкажутъ гораздо больше усердія, чѣмъ если бы смотрѣли равнодушно на то, что они дѣлаютъ.

Всякая рота посылаетъ къ непріятельской напротивъ стоящей аванпостной цѣпи унтеръ-офицера, который долженъ находиться въ самой цѣпи и замѣчать тѣхъ изъ своихъ людей, которые ему будутъ казаться дѣйствующими безъ требуемой осторожности.

При повѣркѣ всего упражненія эти унтеръ-офицеры дѣлаютъ свои донесенія, которыя имѣютъ также свою цѣну.

Упражненія въ аванпостной службѣ должны длиться всегда нѣсколько часовъ, по крайней мѣрѣ на время нѣсколькихъ смѣнъ; иначе нельзя будетъ организовать полную систему патрулированія.

Отъ патрулей слѣдуетъ всегда требовать возможно болѣе точнаго знанія мѣстности, ихъ можно уже этимъ однимъ контролировать, если бы донесенія ихъ не имѣли бы сами по себѣ, важнаго значенія.

Лучше всего начать упражненіе послѣ обѣда и продолжать его до ночи, для того, чтобы пояснить наглядно всѣ тѣ перемѣны, которыя необходимо сдѣлать съ наступленіемъ сумерекъ.

Полезно будетъ дѣлать, время отъ времени, небольшія измѣненія для того, чтобы убѣдиться во внимательности патрулей.

Многіе считаютъ часъ до восхода солнца, часто 3 и 4 часа утра, самымъ удобнымъ временемъ для смѣны заставъ, такъ какъ въ это время преимущественно можно ожидать покушеній со стороны непріятеля, а поэтому двойной караулъ не будетъ лишнимъ. Мы же раздѣляемъ мнѣніе, считающее, часъ послѣ того какъ люди главнаго караула поѣдятъ, лучшимъ временемъ для смѣны, такъ какъ люди отправляются на тяжелую службу подкрѣпивъ себя пищею и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не лишаютъ обѣихъ заставъ, столь необходимаго для нихъ, отдыха ночью.

Что весьма полезно упражняться въ аванпостной службѣ совмѣстно съ небольшими частями кавалеріи, съ этимъ согласятся оба рода оружія, и потому могутъ условиться по этому поводу.

Съ наступленіемъ ночи слѣдуетъ снять всѣ кавалерійскіе посты, болѣе сосредоточить аванпосты и посылать къ менѣе безопаснымъ пунктамъ поддержки. Всѣ заставы должны знать, кто начальникъ аванпостовъ и по какому направленію, относительно странъ свѣта, повернутъ ихъ фронтъ.

Бой.

Мы можемъ обширную статью, касающуюся обученія пѣхоты, разсматривать лишь въ общихъ чертахъ; поэтому мы воздержимся, какъ отъ подробнаго исчисленія всевозможныхъ видовъ боевъ, такъ и отъ особаго разсмотрѣнія атаки и обороны; о всѣхъ этихъ отдѣлахъ обученія существуетъ множество практическихъ сочиненій и инструкцій. *Полезнѣйшія ни чѣмъ незамѣнимыя познанія даетъ намъ собственный опытъ* и изученіе военной исторіи. Лучшимъ руководствомъ для унтеръ-офицера и простаго солдата можемъ считать лишь поученія опытнаго офицера. Мы именно сожалѣемъ, что унтеръ-офицерамъ даютъ въ руки книги, смыслъ которыхъ для нихъ не понятенъ; книги, спутывающія лишь ихъ понятія, вслѣдствіе разбора въ нихъ разнообразнѣйшихъ случаевъ и соединенныхъ съ ними правилъ.

Что боевое обученіе должно развить начальниковъ и нижнихъ чиновъ до нравственной цѣльности, что дѣло состоитъ не только во внѣшнемъ совершенствѣ, но преимущественно въ развитіи внутреннихъ качествъ, объ этомъ мы говорили не разъ; слѣдуетъ вникнуть какимъ путемъ можно внушить людямъ осторожность не нанося ущерба рѣшительности. Слишкомъ строгая критика всегда будетъ вредна. Чѣмъ проще будутъ пріемы, тѣмъ они будутъ поучительнѣе и тѣмъ менѣе впадать будутъ въ тѣ ошибки, которыя приводятъ къ грубымъ противоестественнымъ эпизодамъ боя, къ такъ называемой маневрной храбрости. Отступленіе и наступленіе можетъ зависѣть отъ положенія боя; придавать рѣшительное значеніе лишь численному превосходству, дѣло не совѣмъ безопасное.

За хорошо организованной и дружно веденной атакой слѣдуетъ признать право воспользоваться первымъ успѣхомъ, оборона отъ этого непострадаетъ; слѣдуетъ однако указать, какъ долго можно въ дѣствительности вести бой за извѣстный участокъ мѣстности, и сдѣлать необходимыя изъ этого заключенія.

Дружно же руководимую и вяло веденную атаку слѣдуетъ считать всегда за отбитую, *хотя бы даже численное превосходство и было на сторонѣ атакующаго;* также и оборона должна быть признана неуспѣшною, если она при всѣхъ благопріятствующихъ обстоятельствахъ не съумѣетъ воспользоваться имѣющимися въ рукахъ ея средствами. Слѣдуетъ заставить повторить такую атаку и разслѣдовать причины ея неудачи; изъ такого разслѣдованія весьма часто оказывается, что ошибочно было вообще вести атаку, или, что обороняющійся лучше поступилъ бы, если ожидая успѣха отъ обороны извѣстнаго участка, не вводилъ въ бой значительныя силы, то есть, не надо было вводить вовсе колоннъ въ бой, или употребить меньше стрѣлковъ. Въ этомъ и состоитъ безъ сомнѣнія разница между отбитой атакой въ видѣ учебнаго упражненія и на маневрахъ. Мы думаемъ, что на маневрахъ, придерживаясь привычки, пріобрѣтен-

ной на ученіяхъ, часто дѣлаютъ ошибку въ томъ, что атакуютъ колоннами тамъ, гдѣ слѣдуетъ еще обдумать должно ли дѣйствовать ими, и какъ употребить ихъ. Обученіе бою должно болѣе чѣмъ все остальное состоять изъ практическихъ упражненій начальниковъ; самая однообразная мѣстность представляетъ для этого многочисленные случаи.

Кто привыкъ мудро сберегать свои силы, тотъ не подвергнетъ себя напраснымъ потерямъ тамъ, гдѣ безрасудно принимать или давать бой; но въ случаѣ когда обстоятельства требуютъ боя и онъ обѣщаетъ успѣхъ, наука сбереженія не состоитъ ни коимъ образомъ въ томъ, чтобы дѣйствовать колеблясь, нерѣшительно или съ недостаточными силами; почти всегда истинное сбереженіе силъ состоитъ именно *въ рѣшительномъ примѣненіи ихъ къ дѣлу.* Угадывать такія минуты есть задача практическихъ боевъ; при этомъ быть спокойнымъ, понятнымъ, простымъ и опредѣленнымъ въ своихъ распоряженіяхъ, имѣть подъ рукою свои резервы и пустить ихъ въ дѣло въ удобную миниту, вотъ тѣ задачи, которыя можно изучить только на практикѣ, и, чтобы рѣшить ихъ, слѣдуетъ владѣть знаніемъ тактическихъ правилъ употребленія войскъ, то есть слѣдуетъ выучиться примѣнять сообразно съ обстоятельствами, то чему упражнялись на ученіяхъ. Ученія, съ полною системою обученія принятыя нашимъ превосходнымъ уставомъ, имѣютъ большое по этому значеніе; но офицеръ долженъ вполнѣ усвоить правила, которыя онъ пріобрелъ на ученіяхъ для того, чтобы имъ не подчиниться. Обученіе солдатъ, для употребленія ихъ въ массѣ, можетъ ограничиться ими, но образованіе офицера требуетъ гораздо большаго.

Баталіонъ можетъ, даже при незначительномъ числѣ войскъ, осуществить на дѣлѣ эти основныя правила; то, чему офицеры учились съ ротою въ полѣ подъ хорошимъ руководствомъ, можетъ быть ими примѣнено въ дѣйствіяхъ болѣе значительныхъ массъ войскъ и въ рѣшеніи болѣе обширныхъ задачь.

Если обученіе въ первыхъ упражненіяхъ было поучительно, то замѣтна будетъ во всѣхъ первыхъ бояхъ та значительная сноровка, которой достичь было бы весьма трудно безъ подготовительнаго обученія. Если мы разсмотримъ многочисленныя небольшія упражненія на пересѣченной мѣстности, такъ называемыя застрѣльщичьи упражненія и при этомъ вспомнимъ, что они составляли единственную нашу боевую школу, то невольно приходитъ на мысль, можетъ ли такая школа быть достаточною.

Война не представляетъ никогда случая вести такого рода бои; мы не можемъ отрицать, что многое изъ того можетъ быть весьма поучительнымъ, но только при извѣстныхъ обстоятельствахъ, вообще же они ведутъ только къ непрактическимъ, хитрымъ пріемамъ.

Эти упражненія, имѣютъ мѣсто въ лѣсу, такъ такъ открытая мѣстность занята засѣянными полями; съ ними рѣдко связана ка-

кая нибудь опредѣленная идея, и съ теченіемъ времени онѣ получили совершенно своеобразный образъ дѣйствій.

Много позицій, послѣдовательно занимаютъ, атакуютъ и обороняютъ.

Условіямъ хорошей обороны почти никогда не удовлетворяютъ; стараются выбирать позицію на болѣе возвышенныхъ пунктахъ мѣстности и ставятъ атаку въ слишкомъ благопріятныя условія, дозволяя ей всегда пользоваться условіемъ закрытаго боеваго порядка; фланги всегда открыты и обходы или дальныя фланговыя движенія слѣдуютъ одни за другими. При этомъ на резервы, управленіе, которыми имѣетъ столь важное значеніе, не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія. Мы видѣли, какъ, такъ называемыя, звенья, которыми вели бой, были совершенно закрыты стоя или лежа за высотами; какъ строго слѣдили за тѣмъ, чтобы люди только по одиночкѣ выползали на вершину высоты, стрѣляли, за тѣмъ должны были возвращаться на свое мѣсто и дожидать пока унтеръ-офицеръ вызывалъ слѣдующаго солдата, который дѣйствовалъ точно также. Совершенно остается непонятнымъ желаніе вести такимъ образомъ бой. Мы полагаемъ, что въ бой вводятъ только такое количество людей, которое можно употребить съ пользою; что ихъ слѣдуетъ по возможности скрыть отъ глазъ и выстрѣловъ непріятеля, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они должны быть постоянно готовы воспользоваться минутою, когда непріятель позволитъ уловить свою слабую сторону, и слѣдить взоромъ за всею мѣстностью къ сторонѣ непріятеля.

Мы могли бы привести еще множество примѣровъ для охарактеризованія искуственной школы, которая разумѣется падала сама собою, какъ только переходила къ истинно практическимъ боевымъ упражненіямъ.

Но, такъ какъ крайности близки другъ къ другу, то такимъ образомъ обученные люди доходятъ скоро до всевозможныхъ нелѣпостей, управленіе ими изчезаетъ и измѣненный характеръ практическихъ боевъ производитъ лишь, въ войскахъ не упражнявшихся въ нихъ, всякаго рода замѣшательства.

Школа боя должна быть преимущественно связана съ извѣстными мѣстными предметами или участками мѣстности, которые должны удовлетворять требованіямъ атаки и обороны; бои безъ опредѣленной цѣли совершенно непонятны.

Въ бою, въ виду непріятеля, въ дѣйствительности мысль имѣетъ менѣе значенія чѣмъ исполненіе. Искуснѣйшій и лучшій планъ, исполненный нерѣшительно и вяло, останется скорѣе безъ успѣха, чѣмъ менѣе искусная, но толковая диспозиція, исполненная съ энергіею. Всѣ части веденныя противъ непріятеля, какъ малы они не были бы, должны имѣть опредѣленную цѣль для наступленія; не слѣдуетъ допускать ни какихъ колебаній, уклоненій, ни какихъ отыскиваній закрытій. Въ каждомъ бою слѣдуетъ раздѣлить другъ отъ друга моменты и пріостанавливать, время отъ времени, на-

ступленіе когда именно завязывается бой огнемъ. Всякій начальникъ долженъ руководить огнемъ своей части, направлять его на опредѣленную цѣль и пріучать людей вѣрно оцѣнивать разстоянія; слѣдуетъ избѣгать слишкомъ растянутыхъ позицій; лучше давать имъ болѣе глубины, чѣмъ длины и слѣдить зорко за управленіемъ подкрѣпленій. Не слѣдуетъ вводить въ дѣло колоннъ, покуда это не будетъ необходимо, нужно по возможности долѣе довольствоваться цѣпями стрѣлковъ, и стараться направить ихъ дѣйствія на слабые пункты непріятеля, если можно на его фланги или путь отступленія; слѣдуетъ стараться превзойти непріятеля въ силѣ огня, и тамъ, гдѣ одержали нѣкоторыя преимущества, слѣдуетъ воспользоваться немедленно ими, быстрымъ движеніемъ цѣпи впередъ направленнымъ къ этимъ пунктамъ.

Во время первыхъ упражненій недурно будетъ посылать отъ каждой части унтеръ-офицера къ противнику, который оставаясь въ его цѣпи, слѣдилъ бы исключительно за тѣмъ, какъ стрѣлки и ихъ резервы избираютъ себѣ закрытія. Позицію, которую имѣютъ въ виду занять на болѣе продолжительное время, слѣдуетъ усилить полевыми укрѣпленіями, примѣняя ихъ старательно къ мѣстности и разбивая ихъ, если не имѣютъ времени возвести ихъ.

По нашему мнѣнію мы сказали все, въ общихъ чертахъ, о тѣхъ задачахъ, которыя нужно ставить себѣ для маневровъ. Мы считаемъ полезнымъ, также и для маневровъ баталіона ставить общую цѣль, изъ которой проистекать будутъ отдѣльныя задачи. Эти задачи не должны быть самостоятельными, они должны имѣть общую связь; они тѣмъ болѣе приближаются къ дѣйствительности и становятся занимательными. Интересъ представляемый ими еще болѣе усиливается, когда пѣхота и кавалерія упражняются вмѣстѣ.

Смотръ полевой службы.

Намъ кажется, что основательная повѣрка полевой службы дѣло очень трудное, если мы не могли слѣдить за всѣмъ послѣдовательнымъ ходомъ обученія; безъ этого трудно сдѣлать справедливую оцѣнку исполненія войсками этой службы. Если желаютъ испытать роты въ знаніи полевой службы, *то слѣдуетъ указать имъ мѣстность и дать имъ задачу*; знаніе охранительной службы слѣдуетъ испытать во время похода, боя, аванпостной службы, патрулированія и развѣдыванія о непріятелѣ; слѣдуетъ старательно избѣгать одностороннихъ испытаній, контролировать произведенныя письменныя работы и стараться разспрашивать какъ можно большее число нижнихъ чиновъ, чтобы убѣдиться, какъ они принимаются за дѣло; такое подробное испытаніе возможно еще для баталіона. Когда роты знаютъ, что они въ заключеніе упражненій въ полевой службы продѣлаютъ лишь застрѣльщичье ученіе на мѣстности избираемой ими самими, то они большею частію и сообразуются съ этимъ; они будутъ пренебрегать изученіемъ аван-

постной службы и патрулированія, если они будутъ убѣждены, что ихъ никогда не будутъ основательно испытывать въ этихъ отдѣлахъ службы. Весьма естественно, что всякій, не желая подвергнуть часть свою выговору, обратитъ вниманіе свое только на тѣ отрасли службы, которыя будутъ служить основою оцѣнки. Если не возможно будетъ сдѣлать столь подробное испытаніе, то, по-крайней мѣрѣ, слѣдуетъ подвергнуть ему различныя отрасли службы, въ различныхъ ротахъ не предоставляя имъ въ этомъ свободнаго выбора.

Какъ добавленіе разсмотримъ еще баталіонное ученіе и полковое ученіе на мѣстности, чтобы задачу, которую долженъ рѣшить баталіонъ, представить въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Весьма простое полковое ученіе сдѣлано будетъ понятнымъ по приложеннымъ планамъ. Для образца баталіоннаго ученія избрали мы смотръ учебнаго пѣхотнаго баталіана его величествомъ королемъ въ 1862 году, и приводимъ это ученіе именно потому, что люди всѣхъ полковъ арміи находились въ томъ году въ этомъ баталіонѣ, и что обученіе баталіона основывалось на разсматриваемыхъ нами, правилахъ.

Баталіонное ученіе.

Равненіе на линію. — Отданіе чести. — Церемоніальный маршъ по взводно.

Построеніе взводной колонны справа.

Построеніе фронта по 5-му взводу.

Ружейные пріемы.—Повороты.—Смыканіе.—Движеніе рядами.—Эволюціи.

Построеніе взводной колонны справа.

Развертываніе по 3-му взводу.

Поворотъ на лѣво.

Кругомъ. — Маршъ.

Во время этого движенія приказываютъ 4-й ротѣ остановиться, а прочимъ перестроится по ротно. Роты останавливаются, взявши надлежащую дистанцію, перестраиваются въ ротныя колонны, стоящія уступами, но не на дистанціяхъ принятыхъ между линіями.

Равненіе на линію по 2-й ротѣ.

Построеніе колонны къ атакѣ по 2-й ротѣ, стрѣлковая рота позади.

Развертываніе изъ колонны къ атакѣ по 3-му взводу.

Фланговые взводы отдѣляются.

Отступленіе въ этомъ порядкѣ. — Весь баталіонъ во фронтъ.

Наступленіе въ линіи, отдѣлившіеся взводы идутъ впередъ. — Стой. — Залпы.

Сигналъ: „строй каре“.

Атака. — Сборъ. — Движеніе по лѣвому флангу.

На походѣ; строй колонну. — Стой. — Во фронтъ.

Кругомъ.

Вся 1-я рота въ цѣпь на правомъ флангѣ. Остальныя роты выстраиваютъ линію за 1-ю ротою.

Сигналъ: Атака — шагомъ; приказываютъ колоннамъ начинать съ лѣваго фланга и слѣдовать уступами.

Сигналъ: Бѣгомъ: — Стрѣлки бѣгутъ впередъ до лежащаго въ 300-хъ шагахъ дефиле; у него они останавливаются и заряжаютъ. Роты слѣдуютъ за цѣпью, уступами, бѣгомъ.

Предположеніе. Непріятель атакуетъ открытой силою дефиле. Сигналъ для цѣпи. — Отступленіе шагомъ. За тѣмъ ротѣ бывшей въ цѣпи приказываютъ идти въ резервъ.

Рота стоящая на лѣвомъ флангѣ, ближайшая къ непріятелю, наступаетъ двумя взводами; когда фронтъ ея очистится, то даетъ залпы.

Тоже самое дѣлаетъ слѣдующая за ней уступами 3-я рота, она наступаетъ развернутымъ фронтомъ и стрѣляетъ залпами.

Подъ ихъ прикрытіемъ 4-ая рота отступаетъ на лѣвомъ флангѣ, разсыпавъ 2-а взвода. Она собирается на линіи, въ дистанціи за 3-ю ротою.

Послѣ двухъ залповъ 3-й роты, 2-я рота идетъ въ атаку моста, бѣглымъ шагомъ. 1-я рота становится въ линію съ 4-ю ротою, т. е. уступомъ, правѣе 3-й. Всѣ роты слѣдуютъ, съ барабаннымъ боемъ, въ этомъ порядкѣ, за атакующей 2-й ротою.

Атаку принимаютъ за удавшуюся, стрѣлки 2-й роты занимаютъ мостъ.

Баталіонъ собирается къ средней ротѣ, сдѣлавшей прежде контръ-маршъ, въ колонну къ атакѣ.

Отданіе чести.—Церемоніальный маршъ по ротно, ружья вольно.

Полковое ученіе на мѣстности.

Полкъ стоитъ на сборномъ пунктѣ у шоссе, у южнаго угла Борнштедскаго поля.

Предположеніе. Занимаютъ Потсдамъ и деревню Борнимъ. Непріятель атаковалъ Борнимъ со стороны Маркарта. Полкъ получаетъ приказаніе двинуться по прямой дорогѣ, мимо Рюннберга къ Борнштедту.

Баталіоны вступаютъ на указанную дорогу, отдѣленіями изъ середины; фюзилерный баталіонъ въ головѣ; за нимъ на полной дистанціи 2-й, а за нимъ въ томъ же порядкѣ 1-й баталіонъ.

Предположеніе. Какъ только фюзилерный баталіонъ дойдетъ до высоты Ангерманской рощи, показывается тамъ, т. е. на правомъ флангѣ баталіона, непріятель. Полку даютъ приказаніе атаковать его немедленно и опрокинуть.

Фюзилерный баталіонъ, въ ротныхъ колоннахъ, въ одну линію, къ правому флангу, наступаетъ по направленію къ рощѣ.

2-й баталіонъ продолжаетъ двигаться по дорогѣ, и распола-

гается по зади фюзилернаго баталіона въ 2-хъ колоннахъ; колонны 2-го баталіона слѣдуютъ на интервалахъ за ротными колоннами Фюзилернаго баталіона.

1-й баталіонъ продолжаетъ двигаться по дорогѣ за 2-мъ баталіономъ, и слѣдуя за движеніемъ его къ рощѣ, когда дойдетъ до середины первой линіи, становится въ сомкнутой колоннѣ къ атакѣ, въ видѣ резерва.

Весь полкъ останавливается за 400 шаговъ до рощи.

Фюзилерный баталіонъ разсыпаетъ въ цѣпь съ каждой роты взводъ. Атакуютъ и наступаютъ, не доходя 150-ти шаговъ до рощи; цѣпь останавливается.

Ротныя колонны фюзилернаго баталіона продолжаютъ наступать, обѣ роты праваго фланга, бѣгомъ, собираются по діагонали въ одну колонну. Какъ только роты соединятся, 3-и роты Фюзилернаго баталіона идутъ въ атаку, разсыпаютъ стрѣлковъ въ интервалы и берутъ рощу.

Предположеніе. Непріятель отступаетъ отъ рощи, къ востоку, и получаетъ, достигнувъ равнины, подкрѣпленіе.

Обѣ колонны 2-го баталіона собираются въ одну колонну къ лѣвому своему флангу. 2-й и 1-й баталіоны, построенные въ колонны къ атакѣ, заходятъ на $^1/_8$ часть круга на лѣво, и оба наступаютъ. Они двигаются, за высотою къ правому флангу непріятеля. Второй баталіонъ, прикрываясь высотою, заходитъ плечемъ на $^1/_8$ часть круга, двигается за тѣмъ впередъ и расходится по діагонали, въ двѣ колонны.

1-й баталіонъ продолжаетъ двигаться; когда онъ достигнетъ середины линіи, занимаемой 2-мъ баталіономъ, заходитъ тоже на $^1/_8$ часть круга на право и слѣдуетъ за движеніемъ 2-го баталіона.

Какъ только обѣ колонны 2-го баталіона, пройдутъ высоту, то разсыпаютъ стрѣлковъ въ интервалы и двигаются въ атаку, за которой 1-й баталіонъ слѣдуетъ на дистанціи, во второй линіи.

Предположеніе. Атака значительно превосходной въ силахъ, кавалеріи.

Сигналъ: Строй каре. Вся линія каре и фюзилерный баталіонъ атакуютъ изъ рощи.

Каре 2-го баталіона отступаетъ и 1-й баталіонъ принимаетъ ихъ. Достигнувъ высотъ 2-й баталіонъ останавливается и 1-й баталіонъ отступаетъ, сквозь оба каре, въ резервъ.

Перестраиваются въ колонну.

Предположеніе. Непріятельская пѣхота, расположенная на равнинѣ, получаетъ подкрѣпленіе.

Фюзилерный баталіонъ наступаетъ изъ рощи, въ двухъ колоннахъ, колонна праваго фланга впередъ, лѣваго же слѣдуетъ за ней уступомъ.

Право-фланговая колонна 2-го баталіона присоединяется къ этому наступленію противъ непріятеля и слѣдуетъ уступомъ слѣва за обѣими колоннами фюзилернаго баталіона.

Предположеніе. Непріятель переходитъ въ наступленіе.

Три, атакованныя въ движеніи, колонны разсыпаютъ каждая стрѣлковъ; стрѣлки заднихъ уступовъ подвигаются на высоту, непосредственно впереди ихъ находящихся колоннъ.

Всѣ останавливаются.

Стрѣлки, первыхъ двухъ уступовъ, открываютъ пальбу.

Стрѣлки право-фланговой колонны отступаютъ медленно назадъ, и по данному знаку, колонна двигается впередъ и стрѣляетъ залпами, между тѣмъ какъ, находящіеся на одной высотѣ съ нею, стрѣлки 2-го уступа заряжаютъ.

Подъ прикрытіемъ ихъ огня, колонна праваго фланга отступаетъ.

Стрѣлки 3-го уступа начинаютъ заряжать.

2-й уступъ наступаетъ, отзываетъ свою цѣпь и стрѣляетъ залпами, въ то время какъ, на одной высотѣ съ нимъ, стрѣлки 3-го уступа стрѣляютъ.

Предположеніе. Непріятельскій правый флангъ находится на высотѣ резерва.

1-й баталіонъ бросается въ атаку чрезъ высоту; 3-й уступъ, стоящій въ колоннѣ и разсыпавшій своихъ стрѣлковъ на высотѣ 2 го развернувшагося уступа, идетъ тоже въ атаку, со своими стрѣлками и дѣйствуетъ за одно съ 1-мъ баталіономъ.

Предположеніе. Непріятель отступаетъ.

Колонна 2-го баталіона, участвовавшая въ атакѣ, получаетъ приказаніе преслѣдовать его.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Здѣсь будетъ болѣе у мѣста, чѣмъ въ введеніи, указать на тѣ мысли, которыя лежатъ въ основѣ этого сочиненія.

Въ немъ мы старались доказать, что нижніе чины, съ самаго начала ихъ служебнаго поприща, должны начать новую, умственную жизнь и развиваться мало по малу; что слишкомъ частыя ученія, непрерывныя однообразныя по задачѣ упражненія не могутъ быть достаточны; что многія инструкціи нужно примѣнять весьма осторожно, дабы они не дѣлались источникомъ существенныхъ заблужденій и недоразумѣній; что всякая данная форма имѣетъ свое назначеніе, которое нужно понять и умѣть примѣнить.

Слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы подробности занимали всегда второстепенное мѣсто, чтобы вся школа обученія не превратилась въ рядъ упражненій въ мелочахъ, и самъ начальникъ, придавъ слишкомъ большую цѣну подробностямъ, не забылъ бы главной задачи или не уклонился бы отъ нея.

Хорошая часть должна хорошо пройдти всѣ упражненія требуемыя войной; они въ прусской арміи служатъ прочнымъ основаніемъ употребленія войскъ, и своею точностію, строгостію и опредѣленностію образовали такую школу, съ которой хорошо было бы неразстоваться. Но одни упражненія въ формахъ нельзя считать достаточными для полнаго строеваго образованія, ихъ слѣдуетъ изучить ранѣе, чѣмъ приступить къ самостоятельнымъ маневрамъ, на мѣстности и съ противникомъ, при чемъ слѣдуетъ указать на тѣ измѣненія, которымъ подвергнутся эти формы въ этихъ случаяхъ въ зависимости отъ обстоятельствъ. Поступая такимъ образомъ мы сдѣлаемъ значеніе ихъ понятнымъ для войскъ, и можно будетъ устранить ту неясность и путаницу, которыя такъ легко порождаютъ приказанія, которыя не совсѣмъ точно подходятъ подъ принятыя формы вошедшія уже въ привычку. Баталіоны должны будутъ обращать свое вниманіе на этотъ переходъ отъ ученій къ упражненіямъ и маневрамъ. Мы того мнѣнія, что на это мало обращаютъ вниманія, а между тѣмъ умѣнье руководить войсками

требуетъ довольно сложной подготовки, и нѣтъ сомнѣнія, что оно труднѣе, чѣмъ ученія и даже маневры. Руководить дѣйствіями пѣхоты несравненно труднѣе, чѣмъ ею командовать; а на войнѣ большими массами можно только руководить, но не командовать.

Мы должны обращать должное вниманіе на требованіе нашего времени; должны сравнивать наше веденіе войскъ въ бой съ таковымъ же въ иностранныхъ арміяхъ и съ тѣмъ, что встрѣчается въ нынѣшнихъ войнахъ. Мы должны избѣгать односторонности своего рода упрямства и разумѣется тоже самообольщенія.

Во всемъ этомъ сочиненіи мы избѣгали затрогивать какое бы то ни было частное мнѣніе или взглядъ отдѣльныхъ лицъ, а также нападать на существующія инструкціи или сочиненія; главная и настоящая наша цѣль была представить, какъ нѣчто цѣлое и полное, ясно и опредѣлено все то, что относится до строеваго образованія баталіона, такъ, какъ оно у насъ существуетъ. Такая цѣль безъ сомнѣнія уважительна. Поэтому основаніемъ нашего труда служитъ не минутныя вдохновенія, а прилежное и внимательное изученіе этого предмета, и самое тщательное, по мѣрѣ силъ, изслѣдованіе его. Я слѣдовалъ во всемъ личному своему мнѣнію; счастливыя служебныя обстоятельства дозволили мнѣ практически осуществить мои мысли въ упражненіяхъ, не подвергавшихся постороннему вліянію.

Новымъ можетъ показыться быстрое построеніе баталіоннаго фронта къ флангу; затѣмъ такъ называемое ученіе въ ротныхъ колоннахъ и употребленіе этихъ послѣднихъ на мѣстности въ связи съ задачами полевой службы.

Все это, со всѣми недостатками и всевозможными выгодами, которые оно представляетъ стройному образованію баталіона, слѣдовало бы разсматривать, какъ самостоятельный проэктъ автора.

Мы не можемъ, да и не желаемъ отрицать то, что наше мнѣніе и въ другихъ предметахъ, особенно относительно полевой службы, разнится отъ общепринятаго. Но мнѣ кажется, что каждый офицеръ обязанъ по мѣрѣ силъ стараться о саморазвитіи и не долженъ подчиняться слѣпо той или другой методѣ не испытавъ ее, не разучивъ ее во всѣхъ ея подробностяхъ. Нельзя считать методу, принятую основаніемъ строеваго образованія за имѣющую мало значенія, какъ вообще нельзя пренебрегать всѣмъ тѣмъ, что офицеръ можетъ предпринять расчитывая на свое вліяніе на нижнихъ чиновъ.

Всякому офицеру, которому ввѣрено строевое образованіе роты, встрѣчается, въ особенности въ полевой службѣ, важный вопросъ: какъ ему приняться за дѣло. Вопросъ этотъ будетъ имѣть мѣсто только начиная съ обученія роты. Субальтернъ офицеръ не имѣетъ такихъ заботъ, потому что онъ не несетъ личной отвѣтственности, онъ потеряетъ увѣренность лишь тогда, когда получитъ болѣе самостоятельное назначеніе, до того времени онъ будетъ лишь критиковать другихъ.

Для руководства въ школѣ полевой службы существуютъ дѣльныя книги, сочиненіе: „Метода для обученія пѣхоты, сообразно требованіямъ войны“, оцѣнено всѣми и распространено; оно дало всему ходу обученія весьма поучительную послѣдовательность. Хотя образъ управленія частями указанъ въ этомъ сочиненіи весьма опредѣленно, однако всякій ротный командиръ навѣрно испыталъ, что въ столь важномъ дѣлѣ не такъ легко идти слѣпо, по слѣдамъ другихъ по разъ указанной дорогѣ; современныя требованія слишкомъ могущественны, чтобы оспаривать ихъ.

По этому то нами изложены были здѣсь собственныя мнѣнія съ тою цѣлію, чтобы каждый могъ сравнить ихъ съ существующими методами, основанными на другихъ правилахъ, съ лично добытымъ опытомъ и съ личнымъ изученіемъ военныхъ событій.

Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ путемъ достигнется опредѣленный результатъ. Нѣтъ надобности, чтобы методъ обученія былъ вездѣ одинъ и тотъ же, главное лишь бы результатъ былъ повсюду одинаково хорошъ. Всякій долженъ способствовать дѣлу своимъ усердіемъ и своими способностями, а потому долженъ отбросить то, что онъ считаетъ не практическимъ, долженъ сообразоваться съ личнымъ характеромъ и съ характерами своихъ солдатъ, долженъ дѣйствовать самостоятельно по лучшему своему разумѣнію, такъ какъ и дѣйствовалъ авторъ этого сочиненія.

Въ этомъ смыслѣ высказалъ я свои мнѣнія, въ этомъ смыслѣ представляю ихъ на судъ. Правда, что все новое, въ особенности если оно требуетъ разсужденія, опытовъ и оцѣнки, весьма часто бываетъ не совсѣмъ пріятно, ибо придерживаться разъ принятыхъ формъ гораздо удобнѣе; но будущее не приметъ этого въ расчетъ, оно не поцеремонится съ нами.

Я избѣгалъ, и кажется слѣдуетъ избѣгать, назначать опредѣленные сроки или періоды для упражненія въ различныхъ отрасляхъ службы.

Но если будемъ того мнѣнія, что для ученія слѣдуетъ назначить 8-мъ мѣсяцевъ, и только по прошествіи ихъ можемъ начать упражненія въ полевой службѣ и окончить ихъ въ 4 мѣсяца, то мы жестоко ошибемся. Рядомъ съ строевымъ обученіемъ должна начаться умственная подготовка къ упражненіямъ въ полевой службѣ; иначе придется приступить съ умственно неразвитыми людьми къ такимъ упражненіямъ, которыя требуютъ извѣстной доли развитія. Я считаю ошибочнымъ отдѣлять другъ отъ друга разные предметы обученія; мы можемъ дѣйствовать лишь въ томъ духѣ, который долженъ лежать въ основаніи всего обученія, который долженъ проявляться и въ полевой службѣ, какъ и во всѣхъ другихъ упражненіяхъ.

Вся изложенная нами система обученія не можетъ быть разумѣется дѣломъ одного года или двухъ лѣтъ, она можетъ осуществиться лишь послѣ болѣе продолжительной, непрерывной связи общества офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ баталіонѣ. Письмен-

ными инструкціями нельзя ничего достигнуть; ихъ существуетъ очень много, весьма поучительныхъ большею частію, но они не приносятъ ни малѣйшей пользы, потому что мы слишкомъ подчиняемся привычкамъ, потому что во многихъ частяхъ приходится боротьсся съ нерасположеніемъ, лѣнью и не развитостью, и эти пороки нельзя устранить перомъ. Въ тѣхъ только частяхъ обученіе будетъ хорошо, гдѣ оно въ мысли начальника, такъ сказать, воплотится непрерывно повторяемыми упражненіями. Только лишь вполнѣ отчетливый, сознательный образъ дѣйствій имѣетъ успѣхъ; только вполнѣ опредѣленно высказанное мнѣніе, касающееся того, что продѣлываютъ практически, можетъ служить поучительнымъ наставленіемъ, если оно будетъ приведено въ дѣйствіе съ терпѣніемъ, яснымъ сознаніемъ, толково и въ тоже время съ энергіею. Повсюду встрѣтятъ много разнообразныхъ воззрѣній, они могутъ быть отчасти вполнѣ справедливыми; но ни въ какомъ случаѣ начальникъ не обязанъ опровергать всѣхъ ихъ; въ случаѣ если онъ, при критическомъ разборѣ чего либо, снизойдетъ до спора, то онъ никогда, ни кого не убѣдитъ, чѣмъ больше будетъ спорить, тѣмъ въ большей части случаевъ достигнетъ меньшихъ результатовъ. По моему мнѣнію, всякій подчиненный можетъ изложить свои взгляды, на которыхъ онъ основывалъ свои дѣйствія; начальникъ долженъ съ своей стороны высказать свое мнѣніе ясно и опредѣленно, указать основаніе его; но всякіе горячіе споры могутъ быть лишь вредны. Только присутствовавшіе поймутъ истину. Извѣстныя ошибки слѣдуетъ указывать прямо и вполнѣ опредѣленно какъ таковыя; а разные взгляды и мнѣнія можно допустить лишь тогда, когда они относятся къ дѣлу. Начальникъ долженъ придерживаться ясной самостоятельной системѣ обученія; при этомъ онъ можетъ почесть себя весьма счастливымъ, если онъ будетъ въ постоянномъ согласіи съ своими подчиненными; но этого послѣдняго достичь почти не возможно; впрочемъ различіе въ мнѣніяхъ дѣло второстепенное, тамъ гдѣ вообще истинный военный тактъ служитъ основою всѣмъ поступкамъ.

Мы думаемъ, что понятіе собственно о подготовительной школѣ для полевой службы во всей ея важности и о примѣненіи нашего обученія къ дѣлу нами достаточно выяснено; по крайней мѣрѣ мы употребили всѣ усилія для этого. Въ доказательство, какъ расходятся мнѣнія по этому вопросу, какъ они даже противуположны другъ другу, мы предлагаемъ читателю прочесть „Военный листокъ“, хотя бы напримѣръ № 28; въ немъ между прочимъ, въ критическомъ разборѣ, какой то не извѣстной мнѣ статьи, сказано слѣдующее: „Замѣчательно, что до сихъ поръ всѣ писатели, между ними есть и офицеры, которые считаютъ занятія полевой службой главнымъ средствомъ обученія солдата, ни слова не говорили о томъ, на сколько полевая служба дѣйствительно принесла пользы при обученіи солдатъ. Мы находимъ вполнѣ естественнымъ, что свѣтскій человѣкъ соединяетъ съ словомъ полевая служба особен-

ное понятіе, и видитъ въ ней самую суть военныхъ требованій, само названіе вводитъ въ заблужденіе; но удивительно, что и солдаты раздѣляютъ это ошибочное мнѣніе, это доказываетъ также, что авторъ не глубоко обдумалъ дѣйствія отдѣльныхъ средствъ обученія. Подъ полевою службою въ прусской арміи подразумѣваютъ преимущественно аванпостную и развѣдочную службу; и нѣтъ сомнѣнія что этимъ отраслямъ службы должны быть обучаемы всѣ нижніе чины. *Но, что другое при этомъ можно показать людямъ, кромѣ формы!*"

Уважая всякое мнѣніе, мы считаемъ однакожъ долгомъ утверждать, что придерживаемся совершенно другаго мнѣнія, которое, какъ мы надѣемся, развили съ достаточною ясностію. По этому то мы недовольствовались одними разсужденіями, а старались описать весь ходъ обученія, въ точныхъ очеркахъ съ ясно поставленною цѣлью; мы не говорили о слабыхъ сторонахъ и ошибкахъ, а всѣ наши мысли основаны на полномъ сознаніи превосходныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ качествъ нашей арміи, которой мы преданы тѣломъ и душою.

Мы коснулись только лишь половины обязанностей баталіоннаго командира, остальная половина относится до его дѣйствій въ связи съ болѣе значительными массами пѣхоты.

Покончивъ съ задачами относящимися до своего рода оружія, переходятъ къ упражненіямъ совокупно съ другими родами оружія; но такія упражненія чрезвычайно рѣдко даютъ случай къ самому ничтожному самопознанію отдѣльныхъ родовъ оружія, которое необходимо для нихъ. Кто не чувствуетъ этого пробѣла въ своемъ обученіи, тому можно лишь завидовать. Мы думаемъ, что война приведетъ ихъ къ болѣе ясному самопознанію. Такъ называемыя смѣшанныя ученія, даже и безъ поучительной критики, сами по себѣ, представляютъ такую драгоцѣнную практическую школу, что приходится сожалѣть о томъ, что не смотря на это, войска различнаго рода оружія остаются чуждыми другъ другу занимая вмѣстѣ гарнизонъ; какъ спокойно проходитъ день за днемъ въ мелочныхъ ученіяхъ, пока быть можетъ не дойдутъ до того состоянія, что перестанутъ задавать себѣ самимъ задачи для такихъ упражненій, или до критики того, чего не понимаютъ и чего ни когда не учили.

Всѣ отрасли военной службы чрезвычайно развились; еще не прошло 30 лѣтъ съ того времени, когда мы выпускали изъ ружей, заряжающихся съ дула, по 10-ти выстрѣловъ на человѣка въ годъ, и какіе широкіе размѣры приняла теперь у насъ учебная стрѣльба, до какого совершенства дошло наше огнестрѣльное оружіе. Кто приметъ въ соображеніе, какъ измѣнились требованія противъ тогдашней практической службы, сколько задачъ прибавилось теперь, сколько явилось многостороннихъ требованій отъ людей, не считая работъ и гарнизонной службы, тотъ едва будетъ знать, какъ приступить къ дѣлу, не обременивъ себя слишкомъ и станетъ удив-

ляться, что теперь укоротили срокъ службы. Безъ сомнѣнія искусство веденія войны находится въ такомъ состояніи, что требуетъ постоянной готовности, рѣшительности и храбрости; но ни въ какомъ случаѣ съ одними этими качествами нельзя будетъ расчитывать на побѣду, и цѣлые колонны храбрыхъ солдатъ можно будетъ принести въ жертву огню орудій.

Наконецъ авторъ позволяетъ себѣ заявить свое убѣжденіе что, все о чемъ говорено было въ этомъ сочиненіи, какъ объ отдѣльныхъ взглядахъ на отрасли службы, такъ и вообще о всей системѣ обученія, многое заслуживаетъ критики опытныхъ офицеровъ; офицеры познакомившіеся съ войною удостоятъ его своими замѣчаніями, которыя помогутъ къ дальнѣйшему развитію, и во всякомъ случаѣ будутъ приняты имъ съ искреннею благодарностію.

Часто въ различныхъ сочиненіяхъ, говорено было въ общихъ чертахъ о направленіи теперешняго обученія; но ни разу еще, на сколько мы знаемъ, не было приступлено къ дѣлу такъ систематически, не разбирали такъ основательно учебную дѣятельность баталіона, какъ это было сдѣлано здѣсь. Хотя въ формахъ и существуетъ разница, но общія основанія должны какъ можно менѣе отдѣляться другъ отъ друга. Слѣдуетъ придерживаться опредѣленнымъ правиламъ для внутренняго развитія солдата, для внѣшняго его обученія и для возбужденія и развитія благороднаго духа въ частяхъ. Всѣ эти предметы обученія отдѣльной части войскъ, зависятъ одни отъ другихъ, и если правильные взгляды будутъ преобладать, то всѣ чины соединятся въ тѣсномъ товариществѣ; они успѣютъ во всѣхъ отрасляхъ обученія, и будутъ способствовать чести оружія, боевой годности части и удержатъ свое значеніе въ полномъ послушаніи и вѣрности къ королю и начальству. Вотъ что представляетъ невидимое, часто непризнанное достоинство прусской арміи, понятое и оцѣненное только тѣми, которые способны понимать и оцѣнить эти качества; до сихъ поръ оно составляетъ общегосподствующій духъ, которымъ многое было достигнуто и который еще такъ крѣпокъ, что время сравнительно съ нимъ кажется не имѣетъ ни какого значенія. Разсуждая объ обученіи солдата, если оно будетъ хорошо ведено, мы увѣрены, что ни одинъ солдатъ, возвращающійся въ свою семью, не будетъ испорченъ воспитаніемъ въ арміи. Многіе напротивъ останутся очень обязаны ему, и совершенно естественно, что ненавидятъ ее преимущественно тѣ, которые ниже требованій представляемыхъ обученіемъ. Что духъ прусской арміи, считающій вѣрность и сознательное повиновеніе высшею своею честью, ненавидимъ нѣкоторыми, на это разумѣется эти послѣдніе имѣютъ свои причины!

Такъ какъ съ такими лицами нельзя бороться честными способами, то недовѣріе и ложное пониманіе должны въ нихъ остаться; но весьма трудно будетъ разорвать связь арміи съ счастливымъ народомъ, съ которымъ она такъ тѣсно соединена. Армія умѣетъ дорожить своимъ положеніемъ лучше, чѣмъ кто либо другой изъ

проповѣдывающихъ, что она можетъ пріобрѣсть успѣхъ при другомъ устройствѣ ея. Если армія, вслѣдствіе краткости срока службы, сдѣлается толпою рекрутъ, а офицеры преобразятся въ инструкторовъ, унтеръ-офицеровъ, то она *не въ состояніи образовать вождя*, ни въ широкомъ, ни въ тѣсномъ смыслѣ, такъ какъ въ манежѣ нельзя пріобрѣсть опытности, покрайней мѣрѣ такой, которая могла бы равняться съ арміей пріученной къ войнѣ. Наступитъ время испытаній; голоса, которые мы слышимъ теперь такъ часто, замолкнутъ, они благополучно избѣгнутъ отвѣтственности; армія останется неизмѣнною и надѣемся не окажется испорченною. *Она весело готова встрѣтить это время, безъ всякой самонадѣянности, ибо она знаетъ, что ей необходимо будетъ не только воодушевленіе, но значительная снаровка и знаніе въ употребленіи оружія, а въ особенности умный и рѣшительный вождь.*

Кроки А.

N.

Неттицкій паромъ.

Зее.

Кенигсъ вальдъ.

Неттицъ.

Юнгфернъ-Зее.

Неттицеръ Гольцъ.

роща.

Якобсъ Гютте.

Пфингстбергъ.

I. Александровская роща.

Капеленбергъ.

Нейе-Гартенъ.

...нштедтъ.

Кол. Александровка.

Руиненбергъ.

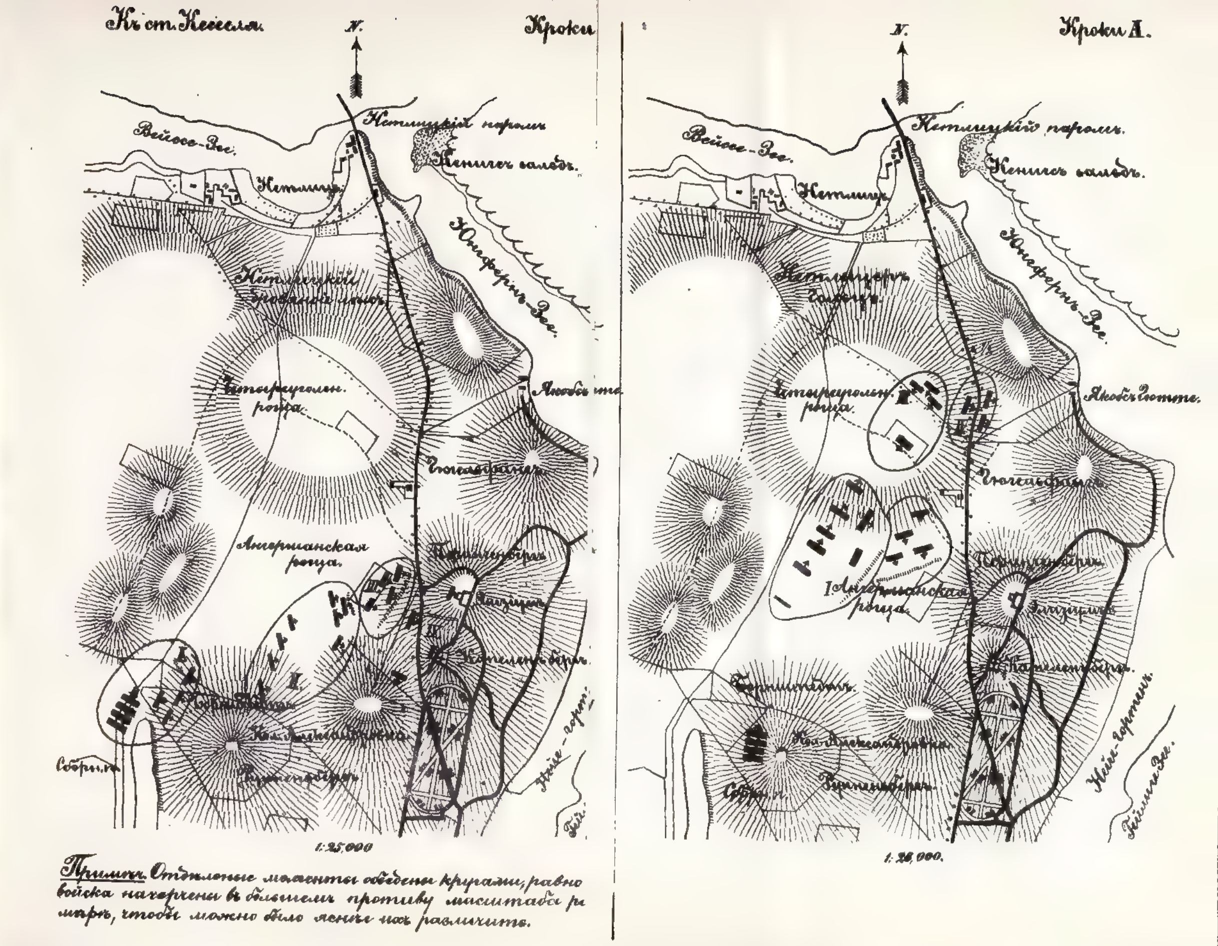
1: 25,000.

Собр

Пр

бой

мр

Кроки
Кроки II.
N.
Вейссе-Зее.
Нетлицъ
Юнгфернъ-Зее.
Четыреугольн. роща.
Американская роща.
1:25,000
Примѣч. Отдѣльные мѣстности обведены кругами, равно войска начерчены въ большемъ противу масштаба размѣрѣ, чтобы можно было яснѣе ихъ различить.

О ПРУССКОЙ ПѢХОТѢ

1869.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

подъ редакціей

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКА

ПРИНТЦА.

I.

Хотя всѣ вообще признаютъ, что съ новымъ вооруженіемъ должна измѣниться прежняя тактика, но, тѣмъ не менѣе, не всѣ еще раздѣляютъ взглядъ, что съ новымъ вооруженіемъ тактика вступила въ совершенно новую эпоху, которая на столько рѣзко отличается отъ предшествовавшей, насколько тактика временъ первой французской революціи отличается отъ тактики семилѣтней войны. Къ прежнимъ, давно уже отжившимъ формамъ, съ которыми не рѣшаются разстаться и которыя выдаютъ за старо-прусскія традиціи, прибавляютъ кое-какіе новые пріемы, полагая возможнымъ этими лишь частными измѣненіями удовлетворить современнымъ требованіямъ. Такимъ образомъ: съ одной стороны изъ нежеланія оставить старыя, а потому и милыя привычки; съ другой — въ надеждѣ успѣть старое соединить съ новымъ, нашей пѣхотѣ предстоитъ рѣшить неразрѣшимую задачу: усвоить въ своемъ образованіи пріемы двухъ различныхъ столѣтій.

Краткая сравнительная характеристика войскъ участвовавшихъ въ семилѣтней, наполеоновскихъ и современныхъ войнахъ показываетъ, что боевыя формы и тактика служатъ лишь прямымъ выраженіемъ своеобразности войскъ различныхъ временъ и что тактика, съ измѣненіемъ существеннаго ея элемента — войска, должна быть признана отжившею.

При Фридрихѣ Великомъ солдатъ достигалъ своего образованія долговременною службою и тщательнымъ изученіемъ ея подъ гнетомъ строжайшей дисциплины; въ немъ хотя не было истиннаго патріотическаго чувства, но былъ воинскій духъ. Корпусъ офицеровъ состоялъ изъ лицъ способныхъ и вполнѣ знающихъ свое дѣло, которые имѣли почти неограниченную власть надъ подчиненными; вооруженіе пѣхоты было превосходное, а потому, при такихъ условіяхъ въ основу тактики легла скорая и вѣрная стрѣльба. Вслѣдствіе этого развернутый строй, какъ обладающій наибольшею силою огня, предпочтенъ былъ другимъ родамъ строя и подобная тактика, въ виду отличнаго вооруженія и дисциплины, была вполнѣ

соотвѣтственною. Разсыпной же строй не могъ быть въ то время примѣненъ потому, что солдатъ не имѣя индивидуальнаго развитія, неспособенъ былъ для одиночнаго боя. Каждый солдатъ становился силенъ лишь въ совокупности съ другими въ той массѣ, съ которой онъ былъ сплоченъ строжайшею дисциплиною. Поэтому полемъ сраженія была въ то время равнина, на которой только и возможно было дѣйствовать подобнымъ большимъ, правильно выстроеннымъ массамъ.

На совершенно противуположныхъ основаніяхъ организованы были войска, участвовавшія во французскихъ войнахъ. Громадную массу этихъ войскъ составляли солдаты вовсе необученные своему дѣлу, но одушевленные любовью къ родинѣ, рвеніемъ къ службѣ и обладавшіе воинскимъ духомъ, или въ силу прирожденныхъ воинственныхъ качествъ, или въ силу внѣшнихъ обстоятельствъ, заставлявшихъ проявлять этотъ духъ. Офицеры, сравнительно съ офицерами фридриховскаго времени, не имѣли, такъ сказать, никакого авторитета у солдатъ, а равно и не имѣли настоящихъ военныхъ познаній. Поэтому офицеры въ большинствѣ случаевъ служили только опорою массы, тогда какъ въ семилѣтнюю войну массы поддерживались офицерами. Къ этому надо прибавить еще самое жалкое вооруженіе. Для такого войска форма построенія въ одну линію (развернутый строй) было уже немыслимо, такъ какъ солдаты разбѣжались бы несмотря ни на одушевлявшее ихъ чувство любви къ родинѣ, ни даже на закалъ въ бою. Войска ставили въ глубокія колонны, въ которыхъ отдѣльные еще невыученные или неохотно шедшіе въ бой солдаты, какъ въ скученномъ стадѣ увлекались массою. Развернутый строй съ могучимъ своимъ средствомъ — пальбой, долженъ былъ выйти изъ употребленія, такъ какъ съ ненадежнымъ оружіемъ и плохою стрѣльбою нельзя было разсчитывать на него. Въ противуположность тактики огня, вошла въ употребленіе тактика штыка; съ построеніемъ же войскъ въ колонны, боевыя дѣйствія перенесены были съ равнинъ на пересѣченную мѣстность. Но какъ на этого рода мѣстности явилась надобность дѣйствовать отчасти и въ одиночномъ бою, то для этой цѣли формировались и обучались особыя части войскъ, въ которыхъ способность къ одиночному бою поддерживалась развитіемъ личности солдата и пробудившемся въ немъ патріотизмомъ.

Нынѣ у насъ игольчатое ружье, и едвали кто станетъ въ настоящее время утверждать какъ оно было еще въ 1866 году, что это ружье болѣе пригодно для дѣйствія штыкомъ нежели для стрѣльбы. Въ 1866 году тактика стрѣльбы и тактика штыка боролись за преимущество. Современная армія рѣзко отличается отъ той, которая существовала 50 лѣтъ назадъ не только по внѣшнему, самому существенному своему признаку — вооруженію игольчатымъ ружьемъ, но и по внутреннему своему устройству. Легко быть можетъ, что тому, который этотъ періодъ времени пережилъ въ арміи при постепенномъ ея развитіи, трудно себѣ представить,

какъ оно совершилось. Это объясняется однако, какъ тѣмъ, что незамѣтно для себя онъ слѣдовалъ самъ за ходомъ преобразованія арміи, такъ тѣмъ, что онъ не утратилъ еще вѣры въ святость старинныхъ порядковъ, уцѣлѣвшихъ въ своей формѣ, но не сохранившихъ прежняго своего значенія. Дѣйствительно трудно солдату, усвоившему себѣ извѣстныя убѣжденія и состарѣвшемуся въ прежнихъ традиціяхъ, вдругъ отрѣшиться отъ всего съ чѣмъ онъ сжился и придти къ заключенію, что все служившее прежде къ его величію теперь уже отжило, а мѣсто его заступило новое, современное; остается: или слѣдовать за молодой силой, или же держаться вымершихъ порядковъ и угрюмо мечтать объ истекшемъ добромъ, старомъ времени.

Въ настоящее время наше войско, какъ и при Фридрихѣ Великомъ превосходно обучено, а личное достоинство солдата возвысилось съ пробужденіемъ въ немъ чувства національной гордости и сознанія своего достоинства. Офицеры наши имѣютъ всестороннее военное образованіе и совершенно увѣрены въ своей власти надъ подчиненными. Ко всему этому надо прибавить, что при отличномъ вооруженіи, стрѣльба у насъ доведена до превосходной степени.

При такихъ условіяхъ было бы очень недальновидно примѣнять ту тактику, на основаніи которой войска соединялись въ массу или строились въ глубокую колонну. При такомъ строѣ хорошо обученные и отлично вооруженные солдаты, эти дорогія силы, вмѣстѣ съ 20-ю вполнѣ изучившими свое дѣло офицерами и силою огня 1000 ружей поставлены были бы въ зависимость отъ усмотрѣнія одного лица — командира колонны, который даже физически не могъ бы совладать съ этою могучею машиною, тѣмъ болѣе управиться съ нею въ удобную минуту боя, гдѣ все съ быстротою молніи измѣняется и усложняется. Такимъ образомъ баталіонъ, построенный въ колонну изъ середины и идущій въ бой подъ начальствомъ своего командира, можно было бы сравнить съ хирургомъ, который вздумалъ бы хрупкими своими инструментами проломить каменную стѣну; конечно цѣль не была бы достигнута, а инструменты были бы поломаны.

Для того, чтобы воспользоваться преимуществомъ вооруженія скорострѣльнымъ оружіемъ необходимо безъ всякаго опасенія за послѣдствія употребить такой строй, въ которомъ сила этого оружія ничѣмъ не была бы парализована.

Въ настоящее время можетъ казаться страннымъ, что ни одна иностранная армія до войны 1866 года не только не вѣрила въ превосходство ружья заряжающагося съ казенной части, но даже не допускала возможности употребленія его въ бою.

Явленіе это однако вполнѣ естественно. Едва ли кто сомнѣвался, что ружье, заряжающееся съ казенной части, само по себѣ превосходное оружіе. Главный вопросъ заключался въ томъ: достигнетъ ли солдатъ того высокаго образованія, той развитости и

самостоятельности, которыя дадутъ ему возможность владѣть съ пользою этимъ усовершенствованнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опаснымъ оружіемъ. При достиженіи имъ этихъ условій съ скорострѣльнымъ ружьемъ никакое другое не можетъ соперничать; въ противномъ случаѣ оно обращается во вредъ тому у кого оно въ рукахъ.

Стоитъ лишь обратить вниманіе на то, какая заботливость, любовь и умѣнье требуются отъ простаго солдата, чтобы только сберечь это оружіе въ трудныхъ обстоятельствахъ походной жизни. Войско, образованіе котораго не основано на самомъ заботливомъ изученіи мелочей или подробностей военной службы, рискуетъ остаться съ оружіемъ самимъ по себѣ превосходнымъ, но къ употребленію негоднымъ. Если полководцу, знающему эту слабую сторону непріятельской арміи, удастся первое сраженіе оттянуть дней на восемь, то онъ смѣло можетъ надѣяться, въ особенности при содѣйствіи сырой погоды, имѣть дѣло съ непріятелемъ можетъ быть и прекрасно вооруженнымъ, но съ оружіемъ сдѣлавшимся негоднымъ для стрѣльбы. Въ этомъ отношеніи тщательная подготовка войскъ къ изученію обязанностей службы имѣетъ тѣсную связь съ стратегическими соображеніями.

Никто прежде не рѣшался сдѣлать этотъ сомнительный опытъ въ большой войнѣ. Мы первые имѣли мужество испытать скорострѣльное оружіе и доказали, что наша армія вполнѣ созрѣла, чтобы воспользоваться его преимуществомъ. Не игольчатое ружье, а именно умѣнье нашихъ солдатъ владѣть имъ дало намъ громадный перевѣсъ надъ противникомъ. Если бы, случайно, другой какой-либо арміи пришлось употребить впервые оружіе заряжающееся съ казенной части, то еще сомнительно достигла ли бы она одинаковаго съ нами успѣха. Усовершенствованное оружіе требуетъ и усовершенствованнаго человѣка.

Превосходство игольчатаго ружья заключается не столько въ скорости стрѣльбы и количествѣ выпускаемыхъ пуль, сколько въ самостоятельности и обдуманности употребленія его, до чего солдатъ имъ вооруженный можетъ быть доведенъ лишь чрезъ старательное обученіе. Простое механическое обученіе не выработаетъ хорошаго солдата. Въ этомъ случаѣ каждый солдатъ долженъ дѣйствовать по собственному усмотрѣнію и принимать живое участіе въ бою; между тѣмъ, какъ при командѣ начальника воля и самостоятельность солдата исчезаютъ предъ волей и распоряженіемъ командира.

Если изъ боязни потерять власть надъ солдатомъ, не хотятъ допустить свободнаго развитія его нравственныхъ силъ, то надо добровольно отказаться и отъ всѣхъ преимуществъ игольчатаго ружья. Быть можетъ офицеру, привыкшему держать подчиненныхъ своихъ въ строжайшей дисциплинѣ, предоставленіе свободы дѣйствій солдатамъ покажется опаснымъ; между тѣмъ переходъ къ такой свободѣ отъ прежней тактики нашей далеко не такъ рази-

теленъ, какъ переходъ отъ сомкнутой тактики временъ Фридриха Великаго къ относительно независимому и самостоятельному дѣйствію стрѣлковъ разсыпнаго строя. Конечно, закоснѣлый формализмъ для офицера удобнѣе, такъ какъ онъ не требуетъ умственной работы и избавляетъ его отъ размышленія. Неразвитымъ солдатомъ можетъ руководить и неразвитый или необразованный офицеръ, простой командѣ котораго повинуется солдатъ какъ машина. Дѣло другое, если въ солдатѣ развита свободная воля и умственная сила. Тогда требуется отъ офицера образованіе и значительное нравственное превосходство, что зависитъ, какъ отъ умственныхъ способностей, такъ и твердости характера офицера. Хотя нѣкоторые ярые сторонники строгой формалистики и не хотятъ допустить умственнаго развитія солдата, но это объясняется смутнымъ сознаніемъ, что съ наступленіемъ новаго времени, старые и милые для нихъ порядки неизбѣжно замѣнятся новыми.

Высокое воинское образованіе офицеровъ и солдатъ, вмѣстѣ съ сознаніемъ своего личнаго и національнаго достоинствъ — вотъ тѣ элементы, которые одни только могутъ дать дѣйствительную силу скорострѣльному ружью.

Войско, которому по счастью выпало на долю обладаніе этими дорогими элементами, должно воспользоваться ими, а не подавлять ихъ, какъ своихъ враговъ одностороннимъ взглядомъ на вещи, основанномъ частью, на историческихъ преданіяхъ, частью на неувѣренности въ своихъ силахъ. Для такого войска глубокія колонны не могутъ быть боевымъ строемъ и непримѣнимость ихъ въ бою, должно быть принято, по моему мнѣнію, за основное положеніе новой тактики.

II.

Въ колоннѣ изъ середины, какъ и во всякой другой глубокой колоннѣ, хотя бы полубаталіонной или, даже того менѣе, ротной, уничтожается всякая возможность употребить въ дѣло главнѣйшее свойство современной пѣхоты — огнестрѣльное ея дѣйствіе. На развертываніе колонны и построеніе фронта требуется столько времени, что если эту эволюцію и удастся сдѣлать, то благопріятная для огнестрѣльнаго дѣйствія минута пройдетъ уже безвозвратно. Поэтому, такъ какъ развертываніе колонны подъ огнемъ непріятеля немыслимо, то выстраивать фронтъ внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ не значитъ ли сознавать непримѣнимость колоннъ какъ боеваго строя.

Надо оставить мысль, что колонна наиболѣе удобный строй для всѣхъ случайностей боя и въ особенности принаровленный для удара холоднымъ оружіемъ. Мысль о возможности парализовать превосходство огнестрѣльнаго дѣйствія игольчатыхъ ружей стремительнымъ ударомъ въ штыки, такъ положительно выраженная

въ нашей „Зеленой книгѣ“ [1]), впослѣдствіе была лишь вполнѣ выяснена дѣйствіями австрійцевъ. Ихъ описаніе войны 1866 года представляетъ очевидные примѣры насколько неумѣстно употребленіе колоннъ подъ огнемъ игольчатыхъ ружей. Изученіе этого въ тактическомъ отношеніи чрезвычайно поучительнаго сочиненія, отличающагося безпристрастнымъ и яснымъ изложеніемъ фактовъ, даетъ полное убѣжденіе въ томъ, что неимовѣрныя потери австрійцевъ не столько нужно отнести къ дѣйствію игольчатаго ружья, сколько къ рѣдкому заблужденію въ употребленіи усвоенныхъ ими тактическихъ пріемовъ. Не смотря на ежедневно испытанныя неудачи, они до конца кампаніи вводили въ бой цѣлыя бригады въ баталіонныхъ или дивизіонныхъ колоннахъ, при чемъ четыре баталіона находились въ первой линіи, а 3 баталіона во второй линіи. Противъ нихъ обыкновенно дѣйствовали стрѣлки, которые, никѣмъ неруководимые и безъ особой команды, стрѣляли въ эти сплошныя массы просто подъ вліяніемъ отчаяннаго чувства самообороны; при чемъ для того, чтобы попасть въ эти массы не нужно было даже и цѣлиться.

Примѣромъ лучше всего подтверждающимъ неумѣстность употребленія въ указанномъ порядкѣ колоннъ подъ огнемъ игольчатыхъ ружей можетъ служить 1-й австрійскій корпусъ при послѣдней атакѣ Хлума [2]). Войска этого корпуса подъ непосредственнымъ руководствомъ своихъ начальниковъ пошли въ атаку и не смотря на то, что противъ нихъ не было открыто батальнаго огня, изъ 20,000 чел., въ 20 минутъ, потеряли 279 офицеровъ, 10,000 нижнихъ чиновъ и 23 орудія.

Безъ сомнѣнія та же участь постигла бы и насъ, еслибы мы вздумали атаковать бригадою, построенною по прежнему нашему уставу. Неповоротливость австрійской арміи нагляднѣе всего проявляется именно въ томъ, что не смотря на испытанныя ею неудачи въ первыя же сраженія, она не была въ состояніи замѣнить другимъ строемъ колонны, которыя причинили ей столько вреда. На невозможность употребленія колоннъ даже подъ сильнымъ огнемъ ружей, заряжающихся съ дула, въ числѣ многихъ другихъ примѣровъ, представляютъ намъ примѣръ баталіоны императора Франца при атакѣ Рудерсдорфа.

Если мы не внемлемъ этимъ назидательнымъ урокамъ войны 1866 года и попытаемся въ слѣдующую кампанію еще разъ употребить этого рода боевой строй, то послѣдствіемъ подобной попытки будетъ: или громадная потеря и пораженіе, такъ какъ даже самыя храбрыя войска не выдержатъ неожиданно большаго урона;

---

[1]) Подъ названіемъ «Зеленой книги» (Grünes Buch.) подразумѣвается наставленіе для обученія войскъ въ полѣ. (Verordnung über die Ausbildung der Truppen für den Felddienst und über die grösseren Truppenübungen).
Прим. перевод.

[2]) Въ сраженіи при Кениггрецѣ. *Прим. перевод.*

или же частные начальники, въ критическую минуту боя, проникнувшись спасительною и разумною мыслію, отбросятъ столь гибельный строй и за невозможностью создать моментально другой, болѣе подходящій, станутъ сражаться какъ придется.

Если въ 1866 году наша пѣхота сражалась не въ установленномъ для нея строѣ, то это было прямымъ послѣдствіемъ того, что старый заученный строй былъ не пригоденъ, а новаго не было. Если на будущее время желаютъ отвратить такой произволъ, то необходимо заранѣе усвоить соотвѣтствующій современнымъ обстоятельствамъ строй, дабы не вынуждать частныхъ начальниковъ обращаться къ произвольному строю.

Не смотря, однако, на то, что многіе признаютъ высказанные доводы вполнѣ уважительными, тѣмъ не менѣе, до настоящаго времени, баталіонная колонна единственно принятый и утвержденный нашимъ уставомъ строй для удара въ штыки.

Прежде чѣмъ приступимъ къ изслѣдованію вопроса: какимъ строемъ замѣнить отвергаемую нами колонну, разсмотримъ вопросъ о тактической единицѣ.

Тактическая единица, какъ это показываетъ само названіе, есть та единица, которая служитъ мѣрою въ тактикѣ. Понятіе о такой части, которая можетъ самостоятельно дѣйствовать, съ понятіемъ о тактической единицѣ ничего общаго не имѣетъ. Несомнѣнно, что и батарея также тактическая единица, хотя и неспособна къ самостоятельному дѣйствію. Такимъ образомъ, подъ тактическими единицами надо разумѣть не такія части войскъ, которыя могутъ вести самостоятельный бой, а просто лишь исвѣстныя единицы мѣръ, которыми считаютъ войска назначаемыя для боевыхъ дѣйствій. Полководецъ исчисляетъ свою армію корпусами и дивизіями. Онъ можетъ и не знать гдѣ въ данную минуту находится тотъ или другой баталіонъ, но ему положительно должно быть извѣстно въ какомъ положеніи находится каждая его дивизія. Онѣ для главнокомандующаго составляютъ тактическія единицы, посредствомъ которыхъ онъ при исполненіи плана кампаніи исчисляетъ силу своей арміи и почему ихъ можно было бы назвать стратегическими единицами. Начальникъ дивизіи, для достиженія цѣли сраженія, считаетъ силу своей дивизіи тактическими единицами и ими только онъ управляетъ. Хотя приказанія его доходятъ до нихъ обыкновенно чрезъ цѣлый рядъ подчиненныхъ ему командировъ и, только въ исключительныхъ случаяхъ, даются имъ непосредственно, но, тѣмъ не менѣе, онъ во всякое время долженъ знать въ какомъ мѣстѣ и въ какомъ положеніи находится каждая изъ этихъ единицъ.

Вопросъ, что нужно принять за тактическую единицу, баталіонъ или роту можетъ быть формулированъ такъ: въ состояніи-ли начальникъ дивизіи распоряжаться въ бою дѣйствіями 12 баталіоновъ также, какъ и 48 ротъ; другими словами, возможно ли ему во всякій моментъ боя услѣдить за 48-ю ротами? Едва ли можно сомнѣваться въ отрицательномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ,

такъ какъ самый способный человѣкъ не въ состояніи выполнить этой задачи; слѣдовательно за тактическую единицу слѣдуетъ признать не роту, а баталіонъ. Подобное вычисленіе военныхъ силъ посредствомъ тактическихъ единицъ съ перваго взгляда можетъ казаться слишкомъ поверхностнымъ; между тѣмъ при ближайшемъ разсмотрѣніи, напротивъ того, нельзя не признать его вполнѣ основательнымъ; такъ какъ успѣшное управленіе боемъ, главнымъ образомъ, зависитъ отъ числа тактическихъ единицъ. Начальникъ, для того, чтобы располагать каждою частью войска, прежде всего долженъ знать гдѣ подвѣдомственная ему часть находится. Корпусный командиръ можетъ считать подчиненныя ему 4-е бригады единицами и ими только распоряжаться. Но начальникъ дивизіи и въ особенности бригадный командиръ всегда долженъ слѣдить за баталіонами. Полки, не смотря на тактическую связь ихъ частей, слишкомъ велики, чтобы на нихъ основывать свои распоряженія. Если бригада, состоящая изъ 6-ти баталіоновъ, построена такъ, что на двухъ флангахъ по 2 баталіона и въ резервѣ 2 баталіона, то конечно бригадный командиръ отдаетъ приказанія свои не прямо баталіоннымъ командирамъ, а чрезъ полковыхъ командировъ, какъ ближайшихъ посредниковъ между нимъ и баталіонными командирами. Если же ему нужно оцѣнить свое положеніе въ данную минуту, то онъ оцѣнитъ силу нетронутыхъ войскъ своихъ, не числомъ ротъ, не цѣлымъ полкомъ, а числомъ баталіоновъ, которые можетъ еще употребить въ дѣло.

Понятіе о тактической единицѣ, какъ такой части войска, которой можетъ управлять голосъ начальника, сложилось совершенно произвольно и при другой тактикѣ оправдывалось бы тогда только, когда оно согласовалось бы съ настоящимъ понятіемъ о тактической единицѣ.

Если принять роту за тактическую единицу, то баталіонъ долженъ считаться частью войска, въ составъ которой входятъ роты, но никакъ не частью, необходимою для постояннаго соединенія какихъ либо опредѣленныхъ 4-хъ ротъ. Въ такомъ случаѣ бригадный командиръ имѣя въ своемъ распоряженіи 24-е роты могъ бы распредѣлить ихъ, по своему усмотрѣнію, подъ командою 2-хъ полковыхъ и 6-ти баталіонныхъ командировъ. Но при этомъ еще до сраженія вышла бы такая путаница, что никто бы не зналъ кому онъ подчиненъ. Путаница въ сраженіи и безъ того неизбѣжна, а потому, дабы по возможности ее предотвратить, необходимо, чтобы войска хорошо были обучены совокупнымъ дѣйствіямъ въ мирное время.

Затѣмъ могущій возникнуть вопросъ о томъ, какъ долженъ дѣйствовать баталіонъ въ бою разрѣшается весьма просто. Баталіонъ долженъ дѣйствовать исключительно въ составѣ 4-хъ ротъ, которыя располагаются отдѣльно по усмотрѣнію и указанію баталіоннаго командира, но отнюдь не подъ непосредственною его командою и такое положеніе необходимо принять впредь за неизмѣнное правило.

III.

Наша современная тактика, которая не можетъ еще вполнѣ подавить въ себѣ чувство недовѣрія къ дѣйствію сомкнутыми баталіонами, допускаетъ возможность употребленія ротныхъ колоннъ, въ особенности при дѣйствіяхъ малыми отрядами, чѣмъ и пользуются весьма охотно при каждомъ удобномъ случаѣ. Но, какъ чрезъ это у насъ не установилось ничего положительнаго въ этомъ отношеніи, то мы, не зная на чемъ остановиться, впадаемъ изъ одной крайности въ другую, давая широкій просторъ произволу.

Одно изъ двухъ: или баталіонъ дѣйствуетъ въ бою въ сомкнутой массѣ подъ непосредственнымъ начальствомъ своего командира; или же онъ дѣйствуетъ въ ротныхъ колоннахъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ роты расходятся по собственному усмотрѣнію въ разныя стороны, какъ будто для того, чтобы болѣе уже не сходиться, а баталіонному командиру, для того, чтобы не быть пассивнымъ зрителемъ, остается подхватить одну изъ подвѣдомственныхъ ему ротъ и вести ее самому, при чемъ онъ долженъ утѣшаться мыслію, что составляетъ резервъ трехъ остальныхъ ротъ. Здѣсь о совокупности и единствѣ дѣйствій и рѣчи быть не можетъ. Ротные командиры тѣхъ трехъ ротъ, которыя успѣли уже уйти, очень довольные тѣмъ, что избавились отъ своей странной обязанности, какъ бы въ качествѣ зрителя находиться при баталіонѣ, не будутъ спѣшить своимъ возвращеніемъ. Вести въ дѣло ротныя колонны по нашимъ понятіямъ тоже самое что освободить роты отъ тактическихъ оковъ, которыя ихъ соединяютъ въ баталіонѣ; чтобы это предотвратить баталіонному командиру остается одно средство — предоставить ротамъ на столько лишь удалиться отъ себя, на сколко это нужно для достиженія предназначенной для нихъ цѣли и, чтобы ни одинъ изъ ротныхъ командировъ не ушелъ изъ подъ его управленія.

Тогда, остановившись на той обыкновенной, но на дѣлѣ рѣдко подтверждающейся мысли, что истина должна находиться въ серединѣ, сформировали полубаталіоны полагая въ нихъ соединить всѣ выгоды и устранить всѣ недостатки. Но это былъ лишь одинъ самообманъ, такъ какъ въ этомъ нововведеніи оказались одни лишь недостатки безъ всякихъ выгодъ. Между тѣмъ полубаталіонныя колонны сдѣлались любимымъ строемъ въ особенности на полковыхъ ученьяхъ. Они нравились и даже, какъ бы тѣшили самолюбіе полковаго командира, который, имѣя 6-ть полубаталіоновъ былъ нѣчто въ родѣ бригаднаго командира. При этомъ, держась стараго безсмысленнаго образа дѣйствій, ему казалось, что онъ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ новой тактики. Конечно было время, когда употребленіе полубаталіоновъ вполнѣ оправдывалось требованіемъ минуты. Такъ принятіе полубаталіоннаго строя въ основаніе всего боеваго порядка непосредственно предъ войною, какъ это случи-

лось съ 5-мъ армейскимъ корпусомъ, доказываетъ только большую гибкость нашей арміи. Отвергнувъ сомкнутыя баталіонныя колонны и недовѣряя еще ротнымъ колоннамъ, этотъ средній строй, вынужденный обстоятельствами, казался во всякомъ случаѣ достаточно выгоднымъ. Онъ сознательно какъ бы снялъ оковы, связывающія баталіонъ и удвоилъ число тактическихъ единицъ. Счастливый исходъ сраженій не обнаружилъ того вреда, который могъ произойти отъ него. Теперь же, когда послѣ трехмѣсячнаго опыта недостатки этого строя, появившагося лишь вслѣдствіе неизбѣжной необходимости, мы вполнѣ видемъ, то дальнѣйшее оставленіе его, безъ замѣны чѣмъ либо болѣе соотвѣтственнымъ, служило бы доказательствомъ нашего умственнаго застоя.

Недостатокъ полубаталіоннаго строя главнымъ образомъ заключается въ томъ, что строй этотъ не имѣетъ органической связи. Необходимо, чтобы въ случаѣ войны по возможности устранена была надобность въ какихъ либо переформированіяхъ, въ особенности же въ перемѣнахъ установленныхъ отношеній подчиненности между начальниками и частями войскъ. На войнѣ долженъ быть примѣненъ тотъ строй, который усвоенъ въ долгій періодъ мирныхъ упражненій и тѣ же офицеры должны вести солдатъ въ бой, которые обучали ихъ въ мирное время. Солдатъ долженъ быть проникнутъ мыслію, что въ бою отдѣленіе, рота или баталіонъ его родина, къ которой онъ долженъ всячески стремиться еслибы былъ отъ нея случайно оторванъ. Теперь представьте себѣ, что какой нибудь солдатъ вздумалъ въ бою отыскивать 2-й баталіонъ 1-го баталіона какого нибудь полка. Подраздѣленіе частей и порядокъ ихъ подчиненности, эти столь важныя условія въ бою, оказались бы совершенно сбивчивыми. Если баталіонному командиру будутъ даны двѣ роты, а остальныя двѣ старшему капитану, то разрушая этимъ тактическую связь, тѣмъ самымъ отымутъ долю власти отъ баталіоннаго командира, а это обстоятельство трудно примирить съ чувствомъ военнаго честолюбія. Если не разрывая тактической связи, оставить за баталіоннымъ командиромъ высшее начальство, то неизбѣжно встрѣтитъ онъ затрудненіе въ командованіи баталіономъ, раздѣленнымъ на двѣ части и на дѣлѣ выйдетъ то, что одною частью онъ будетъ управлять самъ, а управленіе другою поручитъ другому лицу. Если въ баталіонѣ 1-ю роту соединить съ 4-ю, а 2-ю съ 3-ею, притомъ каждый, составленный такимъ образомъ, полубаталіонъ ввѣрить командованію старшаго капитана соединенныхъ ротъ, то можетъ случиться, что одинъ изъ полубаталіоновъ будетъ подъ начальствомъ младшаго капитана, тогда какъ старѣе его въ чинѣ останется лишь безучастнымъ зрителемъ, что въ бою едва ли возможно согласовать съ воинскою честью. Наконецъ, если командованіе полубаталіонами предоставить старшимъ въ чинахъ, то въ большинствѣ случаевъ какъ начальники, такъ и подчиненныя имъ части не будутъ знать другъ друга и сойдутся лишь впервые въ бою. Къ тому же положеніе оставшихся безъ дол-

жностей капитановъ весьма печально, такъ какъ они, вмѣсто того, чтобы нести на своихъ плечахъ тяжесть боя, будутъ въ бездѣйствіи слѣдовать верхомъ подлѣ своихъ частей. Вслѣдствіе этого уже, въ виду подобныхъ личныхъ отношеній, надо отказаться отъ употребленія полубаталіоннаго строя, который, въ случаѣ если бы нашли возможнымъ принять его въ мирное время, какъ административную единицу, произвелъ бы цѣлый переворотъ въ нашей организаціи. Даже съ тактической точки зрѣнія баталіонъ въ 500 человѣкъ — ибо такимъ былъ бы полубаталіонъ — представляется тѣмъ болѣе не поворотливымъ, чѣмъ менѣе единства между командиромъ и его подчиненными. Вообще раздѣленіе баталіона только на двѣ части кажется нигдѣ не принято.

Если напротивъ, двѣ роты находятся въ резервѣ и старшему ротному командиру поручено ими командовать, то это еще не значитъ, что обѣ эти роты составили полубаталіонъ. Хотя они и совокупно участвуютъ въ бою, но, тѣмъ не менѣе, каждая рота дѣйствуетъ самостоятельно и не подъ командою ихъ общаго начальника.

Такимъ образомъ съ введеніемъ полубаталіоннаго строя задача рѣшается лишь механически и поверхностно. Правильное же рѣшеніе задачи можетъ быть достигнуто не введеніемъ какого-либо новаго строя, а скорѣе правильнымъ и разумнымъ примѣненіемъ уже существующаго построенія. Направленіе, которому должна слѣдовать современная тактика, заключается въ томъ, чтобы предоставить баталіонному командиру возможность управлять въ бою подчиненными ему 4-мя ротами, а не командовать ими; установить постоянную совокупность дѣйствій между имъ и четырьмя его ротами, дабы, воспользоваться наибольшею выгодою частнаго боя, вмѣстѣ съ тѣмъ не впасть въ ошибочную крайность, которая несоотвѣтствовала бы общему плану дѣйствій. Для этого нужно: съ одной стороны, чтобы баталіонные командиры дали себѣ трудъ дѣйствительно изучить подобнаго рода бой, а не думали бы, что дѣйствіе ротными колоннами на столько понятно, что достаточно выучить баталіонъ только строить колонну на мѣстѣ и на ходу; съ другой стороны, для этого рода дѣйствій должны быть преподаны болѣе положительныя правила. Если же въ дѣйствіяхъ ротъ обнаружится разрозненность, какъ это было въ 1866 году, то отвѣтственность за это должна пасть прежде всего на баталіонныхъ командировъ, которые вольно или невольно не исполнили существеннѣйшей своей обязанности, обученія ротъ совокупнымъ дѣйствіямъ.

IV.

Съ безусловнымъ лишь принятіемъ того основнаго положенія, что боевой порядокъ баталіона состоитъ исключительно изъ 4-хъ отдѣльно дѣйствующихъ ротъ, можемъ мы извлечь всю дѣйстви-

тельную пользу изъ этого рода строя. Зная, какъ надлежитъ дѣйствовать на войнѣ, мы сообразно съ этимъ поведемъ обученіе и въ мирное время, между тѣмъ, какъ до нынѣ мы обучаемся именно тому, чего не придется намъ дѣлать въ бою. Такимъ образомъ изъ курса нашего мирнаго обученія мы сразу отбросимъ все лишнее, связывающее насъ по ногамъ, тянущее въ разныя стороны и окончательно дѣлающее насъ неспособными создать что-либо дѣльное. Все наше баталіонное ученіе, построеніе колоннъ и развертываніе ихъ, наступленіе линіями и колоннами, всѣ утомительныя и безцѣльныя построенія стрѣлковъ совершенно уничтожатся; баталіонный же командиръ, отдѣлавшись отъ тяжелыхъ хлопотъ обученія всѣмъ этимъ эволюціямъ, можетъ направить всѣ свои силы на вещи, имѣющія болѣе важное значеніе.

Мнѣніе, что въ этомъ строгомъ методическомъ упражненіи кроется корень дисциплины, составляющей отличіе нашей арміи, едва ли можно считать доказательнымъ. Вѣрно то, что въ бодромъ внѣшнемъ видѣ нашей арміи выражается одна изъ необходимыхъ и существеннѣйшихъ сторонъ дисциплины. Но наружная выдержка не достается солдату посредствомъ баталіоннаго ученія; она единственно выработывается при обученіи въ ротѣ. Рота есть школа для воспитанія и единочнаго обученія солдата, баталіонъ же для тактическаго. Поэтому слѣдуетъ постановить правиломъ, чтобы 4-е роты, находящіяся въ составѣ баталіона, при всѣхъ передвиженіяхъ не держались бы общей ноги, а шли лишь въ ногу по ротно [1]).

Весьма вѣроятно, что эта мысль иному командиру, успѣвшему послѣ несказанныхъ трудовъ ввести ровный и вѣрный шагъ въ своемъ баталіонѣ, покажется на столько возмутительною, что онъ невольно усомнится въ справедливости высказаннаго нами положенія относительно необходимости движенія ротныхъ колоннъ не въ ногу.

Между тѣмъ, благодаря именно этому положенію, мы будемъ въ состояніи устранить явленіе, вредныя послѣдствія котораго не должны отъ себя скрывать. Мы сами, въ тѣхъ случаяхъ, когда это возможно, придерживаемся строгаго формализма, напр. въ караулѣ, на ученьѣ, маневрахъ и вообще упражненіяхъ не требующихъ усиленнаго напряженія. Всякое дѣйствіе, совершающееся въ стройномъ порядкѣ, привлекаетъ не только нашъ глазъ, но и нашъ разумъ. Солдатъ пріучается къ наружнымъ осязательнымъ признакамъ дисциплины; съ формою же онъ пріобрѣтаетъ и сущность ея,

---

[1]) На основаніи прусскаго пѣхотнаго устава §§ 35 и 55 всѣ построенія и движенія стрѣлковъ, а также ротныхъ колоннъ производятся безъ держанія общей ноги (ohne Tritt). Согласно съ § 60 при ломкѣ фронта, для построенія колоннъ и каре воспрещается слѣдить за тѣмъ, чтобы весь баталіонъ шелъ въ ногу, требуется, чтобы взводы держали одну ногу.

Прим. перев.

такъ, что то и другое кажутся ему нераздѣльными. Начальнику этимъ облегчается командованіе до такой степени, что не только не особенно способный, но даже вовсе неспособный въ состояніи командовать пока цѣла эта внѣшняя рѣзкая форма; онъ поддерживается общею привычкою. Но въ то время, когда этотъ наружный формализмъ, вслѣдствіе вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ, бываетъ устраненъ, тогда открывается полный просторъ произвольнымъ дѣйствіямъ. Тогда приходится уступить не потому, чтобы цѣль этого требовала, а потому что сила ослабѣла. Солдатъ видитъ несостоятельность своего начальника.

Подобное положеніе крайне опасно и слабый начальникъ въ немъ находитъ нерѣдко спасеніе только въ знаніи и находчивости своихъ подчиненныхъ. Сколько такихъ, которые, вмѣстѣ съ формою, посредствомъ коей они поддерживали дисциплину, теряютъ и возможность какого-либо вліянія. Примѣры такіе бываютъ не только при какихъ-либо чрезвычайныхъ и особенно важныхъ обстоятельствахъ, но и ежедневно. Солдатъ наровитъ воспользоваться всякимъ невольно сдѣланнымъ ему послабленіемъ. Онъ видитъ въ начальникѣ своего притѣснителя, который его мучитъ пока властенъ; при томъ солдатъ понимаетъ, что пользоваться промахами начальника ему долго нельзя, такъ какъ въ казармахъ строгій начальникъ опять въ своей власти.

Подобныя отношенія зависятъ не отъ личностей, а скорѣе отъ существующихъ учрежденій, которыя изчезнутъ тогда, когда солдатъ будетъ знать, что въ баталіонномъ строѣ всѣ движенія его свободны и непринужденны. Для этого однако нѣтъ никакой надобности бросать парадные марши, необходимость которыхъ нельзя отрицать. Всѣмъ извѣстно, что барабанный бой невольно заставляетъ принимать бодрую осанку. Движенія баталіона въ ногу дѣлаются только по музыкѣ. Если же солдатъ находится на ротномъ ученьѣ, то онъ какъ машина безусловно исполняетъ лишь все по командѣ.

Такъ какъ уже въ настоящее время всѣ движенія частей войскъ на полѣ сраженія принято дѣлать не въ ногу, то можетъ казаться, что мы болѣе не придерживаемся формальной стороны; въ дѣйствительности, однако, это одна лишь уступка требуемая внѣшними обстоятельствами, при которой мы все таки стараемся держаться сколько возможно формы. Такъ напримѣръ, хотя мы никогда не обучаемся ровной и стройной маршировкѣ по изрытымъ полямъ, а маршируемъ и дѣлаемъ разныя построенія на учебныхъ плацахъ, но нисколько не удивительно если, какъ начальники, такъ и подчиненные выведутъ изъ этого положительное заключеніе, что цѣль подобныхъ постоянныхъ упражненій состоитъ именно въ томъ, чтобы умѣть маршировать и на неровной мѣстности. Стараясь такимъ образомъ примѣнить заученыя правила мы напрасно расточаемъ только наши умственныя и нравственныя силы. Ходитъ смѣло и ровно не держась общей ноги гораздо труднѣе нежели марширо-

вать въ ногу. У насъ короткій, сдержанный шагъ, такъ какъ мы гораздо болѣе заботимся о сохраненіи направленія, молодцеватости осанки и равненія по рядамъ нежели о смѣломъ и полномъ шагѣ. Человѣкъ не можетъ идти на неровной мѣстности большимъ шагомъ, если ему втолковано непремѣнное правило равняться, какъ въ затылокъ, такъ и по линіи фронта. Къ тому же у насъ при всякомъ представившемся случаѣ каждый начальникъ считаетъ себя какъ бы обязаннымъ приказать людямъ принять бодрый видъ и подтянуться, что въ концѣ концевъ влечетъ за собою только упадокъ нравственныхъ и физическихъ силъ. Отъ этого мы поневолѣ, видя дѣйствительное истощеніе силъ, бываемъ менѣе требовательны. Но тогда мѣсто разумной непринужденности заступаетъ обыкновенно необузданная порывистость. Солдатъ находится постоянно въ борьбѣ съ этимъ напряженіемъ, которое отъ него такъ неразумно требуютъ. На глазахъ ближайшаго своего начальника, котораго солдатъ единственно и боится, онъ вытягивается; какъ только же этотъ начальникъ отвернется, то и лучшій солдатъ опустится. Высшее начальство за небрежность походки не взыскиваетъ съ солдата; за это отвѣчаетъ ротный командиръ, поэтому часто бываетъ, что онъ единственно заботится о томъ, чтобы рота его имѣла бодрый видъ; о томъ же, что вѣрно или невѣрно направилась въ бой и заняла въ немъ соотвѣтствующее мѣсто ему все равно. Точно также невѣрность походки или неправильное держаніе корпуса какимъ нибудь солдатомъ для него гораздо важнѣе неожиданнаго появленія непріятельской роты. Въ первомъ случаѣ ему безжалостно дѣлаютъ выговоръ предъ ротою, во второмъ же ошибка только вскользь будетъ замѣчена, и въ утѣшеніе за то скажутъ, что рота держала себя превосходно.

Картина эта не преувеличина. Нельзя ни минуты сомнѣваться въ необходимости внѣшней военной выправки, но нельзя также эту выправку ставить себѣ цѣлью. Посредствомъ выправки надобно дать солдату свободную непринужденность, которая одна только служитъ порукою за вѣрное направленіе его нравственныхъ и физическихъ силъ.

Парадная выправка отъ этого нисколько не страдаетъ. Хорошее войско всегда старается выказать свое достоинство и внѣшнимъ образомъ. Вопросъ состоитъ лишь въ томъ, въ чемъ парадность должна заключаться. За сто лѣтъ каждому пудрили голову и наклеивали усики, думая что въ этомъ и состоитъ вся суть; 70 лѣтъ назадъ ружейныя гайки нарочно ослабляли для того, чтобы ружья при дѣланіи пріемовъ отдавали громче темпъ; это тоже считалось тогда парадны мъ щегольствомъ. Нынѣ стали разумнѣе; о качествѣ войска судятъ не по внѣшнему согласованію всѣхъ мелочей, а по бодрому самоувѣренному его виду; бляхи и гайки могутъ и не блестѣть, если только у солдатъ сверкаютъ глаза. Но много еще сохранилось старыхъ преданій. Довольно еще старыхъ служивыхъ, которые считаютъ гораздо большимъ несчастіемъ, если солдатъ

скривится отдавая честь начальнику, нежели если онъ скривитъ стволъ своего ружья.

Время нашего обученія дорого и съ каждымъ годомъ становится все дороже. Хотя номинальный срокъ службы у насъ трехлѣтній, но большинство нашихъ солдатъ служитъ едва только два года. Въ это короткое время, послѣ несказанныхъ трудовъ, баталіонъ нашъ успѣваетъ на столько подучиться, чтобы показаться на смотръ. Тамъ его находятъ хорошимъ или дурнымъ смотря по тому, на сколько командиру удалось его обучить. Смотря по результату этого смотра говорятъ, какъ про баталіонъ, такъ и про его командира, что они хороши или дурны. Затѣмъ только послѣ смотра, считая цѣль обученія уже достигнутою, принимаются заниматься настоящимъ дѣломъ и стараются, по возможности, забыть все чему до того обучались. Если изъ насъ, при подобной сизифовой работѣ и выходитъ что нибудь порядочное, то мы обязаны этимъ единственно преданности своему дѣлу и лихорадочной дѣятельности образователей нашей арміи. Но при подобной работѣ истощаются лучшія силы и теряется свѣжесть ума; начальники, которые доведутъ наконецъ армію до того, что та готова будетъ идти въ бой, тѣ, которые и должны были бы ее вести въ дѣло противъ непріятеля утратятъ уже свои силы. Трудясь надъ почти невозможнымъ дѣломъ и сдѣлавъ все, что въ ихъ силахъ, они утратятъ за то стремленіе къ совершенствованію, и всякому свободному побужденію. Въ этомъ заключается быть или не быть нашей арміи.

Поэтому бросимъ все излишнее въ обученіи нашей арміи, что уже давно пора сдѣлать.

V.

Выше было сказано, что 4 роты баталіона дѣйствуютъ въ бою совершенно самостоятельно, на баталіонномъ же командирѣ лежитъ тяжелая и важная обязанность направлять эти разрозненныя части для достиженія одной общей цѣли. Такимъ образомъ, прямое вліяніе баталіоннаго командира на солдатъ устраняется и онъ дѣйствуетъ исключительно на четырехъ своихъ ротныхъ командировъ, которые въ свою очередь дѣйствуютъ на солдатъ.

Подобныя тактическія соотношенія совершенно соотвѣтствуютъ основнымъ началамъ воспитанія и образованія принятыми въ нашей арміи. Ротный командиръ въ мирное время единственный начальникъ съ которымъ солдатъ находится въ прямыхъ личныхъ отношеніяхъ. Онъ насквозь знаетъ каждаго солдата и всякій солдатъ сознаетъ, что ротный командиръ его знаетъ. Въ этихъ то взаимныхъ ихъ отношеніяхъ и заключается та необыкновенная сила власти ротнаго командира, какъ надъ отдѣльнымъ солдатомъ, такъ и надъ массою ихъ, и каковой власти другіе начальники не имѣютъ. Солдатъ видитъ въ ротѣ свою родную семью и питаетъ всегда къ

своему командиру извѣстнаго рода чувство, хотя бы даже это было чувство ненависти. Въ большинствѣ же случаевъ чувство это состоитъ въ любви, довѣріи и уваженіи. Постоянныя и близкія отношенія не допускаютъ притворства ни съ той, ни съ другой стороны и такимъ образомъ обнаруживаются, какъ худыя, такъ и хорошія качества каждаго человѣка. Люди привыкаютъ другъ къ другу и хотя по временамъ взаимно посердятся, но при разлукѣ, тѣмъ не менѣе не могутъ преодолѣть чувства грусти. Высшее начальство, баталіонные и полковые командиры никакихъ личныхъ отношеній къ солдату, равно какъ и онъ къ нимъ, не имѣютъ. Солдатъ выказываетъ имъ должное, установленное уваженіе и ничего болѣе. Онъ только знаетъ, что много или мало его учатъ, придирчивъ ли старшій начальникъ или нѣтъ, а главное какія у него смѣшныя стороны. Чтобы имѣть сильное и дѣйствительное вліяніе на солдатъ высшій начальникъ долженъ обладать особенными качествами; если же ихъ нѣтъ, то можно привлечь къ себѣ людей кокетничаньемъ съ ними или притворствомъ, но такое вліяніе не прочно и въ концѣ концевъ будетъ имѣть совершенно обратное дѣйствіе. Какъ не рисуйся полковникъ предъ полкомъ, для солдата его капитанъ имѣетъ большее значеніе и если полковникъ дурно обращается предъ фронтомъ съ капитаномъ, желая показать солдатамъ свою власть, то въ результатѣ подобнаго обращенія солдатъ развѣ только немного менѣе будетъ уважать своего ротнаго командира, полковой же командиръ отъ этого въ глазахъ солдатъ никакъ уже не выиграетъ. Эти добрыя отношенія между солдатомъ и его ротнымъ командиромъ составляютъ краеугольный камень нашей арміи. Довѣріе капитана къ солдату служитъ для него величайшею наградою на службѣ, равно какъ и капитанъ привязанность своихъ подчиненныхъ считаетъ лучшимъ вознагражденіемъ въ жизни. На долю ротнаго командира не мало достается непріятностей, но подчиненные его причиняютъ ему наименьшія.

Отношенія эти вліяютъ и на тактику. Рота дѣйствуетъ въ бою, какъ одно самостоятельное цѣлое не потому, чтобы голосъ команды былъ слышенъ только для такого числа людей, но потому, что въ ней то и кроется магнитъ, притягивающій разсѣявшихся. Притягательная эта сила заключается въ родственномъ чувствѣ, соединяющемъ солдатъ одной роты, какъ между собою, такъ и съ ротнымъ своимъ командиромъ, къ которому они привыкли и за которымъ по одному слову, по одному знаку послѣдуютъ всюду.

Старшіе начальники на войнѣ распоряжаются и дѣйствуютъ также, какъ и въ мирное время. Полковой командиръ, понимающій надлежащимъ образомъ свое положеніе въ мирное время, сложитъ съ себя мелочную заботу объ одиночномъ обученіи солдатъ, а займется выполненіемъ болѣе важной обязанности, образованіемъ хорошаго состава офицеровъ. Если эта задача будетъ выполнена съ умомъ и тактомъ на столько, что офицеры сознательно и съ любовью будутъ нести свои обязанности, то чрезъ нихъ полковой командиръ

будетъ имѣть болѣе вліянія на солдатъ, нежели тогда, когда онъ самъ бы неослабно слѣдилъ за каждымъ отдѣльнымъ солдатомъ. Точно также и старшій начальникъ на войнѣ, ознакомившись съ офицерами долженъ только ими руководить. Только тогда, когда онъ не занятъ мелочами, умъ его и энергія способны создать великое.

На этомъ основаніи баталіонный командиръ не можетъ быть непосредственнымъ командиромъ одной изъ подчиненныхъ ему ротъ, а долженъ быть только руководителемъ всѣхъ своихъ четырехъ ротъ. Чтобы давать краткія и правильныя указанія нужна извѣстная доля подготовки и способность въ оцѣнкѣ мѣстности и обстоятельствъ. Заразъ же руководить всѣмъ и вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдить за выполненіемъ частностей никто не въ состояніи.

VI.

После всего сказаннаго возникаетъ вопросъ: если на роту смотрѣть, какъ на часть, не имѣющую никакого тактическаго соотношенія къ другимъ ротамъ баталіона, то какой боевой порядокъ будетъ для нея всего пригоднѣе?

Если наши прежнія уставныя правила признаются не соотвѣтствующими цѣли, то, принимая новыя, надобно имѣть въ виду, что они не должны идти въ разрѣзъ со старыми; напротивъ того, исходить изъ нихъ. Нашъ теперешній уставъ не нуждается въ замѣнѣ новымъ; его необходимо только съ одной стороны, очистить отъ вредныхъ устарѣвшихъ правилъ; съ другой—развить и дополнить такими, которыя въ немъ хотя и существуютъ, но едва только намѣчены. Необходимый намъ новый уставъ образовался самъ изъ стараго, но старые покровы еще не сброшены, а потому и новыя правила не могутъ еще получить должнаго развитія. Этотъ признакъ служитъ доказательствомъ, что развитіе наше здорово и разумно; процессъ этотъ совершился самъ по себѣ, не требуя рѣзкаго отдѣленія старыхъ порядковъ отъ новыхъ.

Принятіе новой тактики не обусловливается принятіемъ новаго устава, ни даже его измѣненіемъ. Уставъ долженъ быть на столько постояннымъ, что развѣ только въ продолженіи человѣческой жизни можетъ обновляться самъ по себѣ; тактика же измѣняется въ каждой войнѣ. Тактика есть ничто иное, какъ только примѣненіе уставныхъ правилъ къ извѣстнымъ случаямъ; выраженіе мысли въ формѣ. Уставъ только тогда требуетъ обновленія, когда эта мысль не можетъ быть выражена въ принятыхъ формахъ. Можно въ совершенствѣ дѣйствовать не подчиняясь никакому уставу, точно также, какъ можно дѣлать однѣ только глупости строго придерживаясь лучшаго устава.

Уже выше мы сказали, что тактика наша должна имѣть основаніемъ главную нашу силу — огонь; остается теперь разсмотрѣть какого рода долженъ быть этотъ огонь.

Въ настоящее время у насъ есть огонь стрѣлковъ, скорый (учащенный) и залпъ. Но при этомъ надо принять во вниманіе, что пальба залпами на войнѣ возможна только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, вообще же она на дѣлѣ, какъ бы, вовсе не примѣнима.

Это конечно противорѣчитъ существовавшимъ до сего времени взглядамъ, въ особенности нашему уставному взгляду. Пальба залпами у насъ на ученьяхъ составляетъ до нынѣ какъ бы родъ недуга и считается самою пригодною стрѣльбою на всѣ случаи. Ее употребляютъ не только тогда, когда она, по мнѣнію начальника можетъ произвести эфектъ, но и всегда. Когда начальникъ не знаетъ хорошенько, что ему дѣлать, то онъ даетъ залпъ, не принимая въ соображеніе, что противникъ находится отъ него на разстояніи 800 шаговъ или, что большинство его солдатъ даже и не видятъ его вовсе, а также совершенной безразлично, наступаетъ ли непріятель въ разсыпномъ строѣ или въ колоннѣ. Бывали случаи, что командиръ, часто, давалъ залпъ на воздухъ лишь для того, чтобы какъ нибудь поправить свое бездѣйствіе замѣченное ему весьма внушительно высшимъ начальствомъ. Поэтому пальбу залпами вѣрнѣе можно было назвать пальбою съ отчаянія. Пристрастіе многихъ офицеровъ къ обученію частей войскъ пальбѣ залпами объясняется существующимъ мнѣніемъ, что этого рода пальба даетъ начальнику какъ бы ручательство въ томъ, что его часть будетъ въ минуту надобности находиться у него въ рукахъ. Каждый грохотъ залпа радостно отдается въ сердцѣ начальника, чувствующаго необходимость проявленія дисциплины.

Мы увлекаемся, между прочимъ, и весьма легкими успѣхами учебной стрѣльбы залпами, придаемъ слишкомъ большое значеніе нравственному дѣйствію хорошаго зальпа, а главное хотимъ удержать въ своихъ рукахъ огонь, которымъ въ разсыпномъ строѣ, намъ кажется, владѣть невозможнымъ. Но для того, чтобы правильно судить стоитъ лишь только сравнить тѣ обстоятельства, при которыхъ стрѣльба залпами производится на учебномъ плацѣ и въ бою.

Рота выводится на смотровую стрѣльбу въ числѣ 60 лучшихъ стрѣлковъ, такъ какъ остальныхъ 25 плохихъ и ненадежныхъ стрѣлковъ совсѣмъ невыводятъ. Выбранныхъ для стрѣльбы людей предварительно, несчетное число разъ подготовляютъ и тщательно ставятъ по росту, при чемъ даже противъ всѣхъ правилъ, небольшаго роста людей ставятъ впередъ. Предъ самою же стрѣльбою на 400 шаговъ отъ линіи мишеней пробиваютъ параллельную черту, повѣряютъ эту черту посредствомъ фланговыхъ унтеръ-офицеровъ и затѣмъ приближаются до 300 шаговъ, гдѣ снова повѣряютъ линіи и смотрятъ, чтобы люди не стояли тѣсно. Затѣмъ раздается команда: „готово“ и воцаряется невозмутимая тишина. Даже птицы, сознавая торжественность минуты, сдерживаютъ свое чириканье. Тогда только дается команда „пли“. Раздается одновременный выстрѣлъ и у ротнаго командира, какъ гора съ плечъ сваливается; второй

залпъ дается также удачно. Послѣ этого считаютъ число попавшихъ пуль, коихъ обыкновенно оказывается отъ 40 до 80 процентовъ.

Сопоставимъ же теперь боевую картину. Рота состоитъ изъ 200 человѣкъ, изъ нихъ $^2/_3$ нѣсколько лѣтъ уже не стрѣляли, какъ то: сапожники, портные и бывшіе штабные писаря, которые едва только умѣютъ держать въ рукахъ ружье. Дисциплина прежде ими усвоенная скоро снова ими пріобрѣтается, стрѣльбѣ же ихъ и прежде мало учили. Рота наступаетъ; спереди, справа и слѣва раздаются выстрѣлы стрѣлковъ; пули свистятъ, ранятъ и убиваютъ людей; гранаты съ жужаньемъ перелетаютъ чрезъ головы и невольно заставляютъ ихъ склоняться. У впереди идущаго начальника захватываетъ дыханіе и сердце усиленно бьется; сквозь пороховой дымъ онъ видитъ приближающуюся колонну, не можетъ сразу опредѣлить разстояніе и видитъ одно лишь спасеніе въ залпѣ. Онъ командуетъ: стой, къ заряду! колонна останавливается и заряжаетъ ружья. При этомъ въ одномъ мѣстѣ люди стѣснились, въ другомъ разорвались; одна часть, по причинѣ глубины строя, не видитъ противника, другая — не слышитъ команды. Между тѣмъ колонна съ минуты остановки представляетъ непріятельскимъ стрѣлкамъ желанную цѣль; пули ихъ попадаютъ въ нее и наносятъ ей значительный вредъ ранѣе нежели раздастся залпъ; съ командою же „пли" люди отъ страха и волненія выстрѣлятъ не прицѣлившись какъ слѣдуетъ и не разомъ, а по одиночкѣ, т. е. просто выйдетъ безпорядочная пальба рядами.

Рота, стоящая за какимъ либо закрытіемъ и могущая спокойно приготовиться къ залпу, въ рѣшительную минуту предъ нимъ, все таки, въ большинствѣ случаевъ, очутится въ въ беззащитномъ положеніи подъ непріятельскими пулями, чѣмъ противникъ конечно воспользуется, чтобы не дать сдѣлать залпъ.

Главное же неудобство пальбы залпами заключается въ томъ обстоятельствѣ, что она требуетъ отъ начальника часто такихъ условій, которыхъ онъ не въ состояніи выполнить. Если онъ съ полнымъ хладнокровіемъ и сосредоточеннымъ вниманіемъ опредѣлитъ вѣрно цѣль и разстояніе до нея, то ему нужно еще обратить на нее вниманіе своихъ подчиненныхъ, что крайне затруднительно сдѣлать, такъ какъ они, не имѣя возможности видѣть того, что видитъ ихъ начальникъ, не могутъ и выполнить то, что отъ нихъ требуется. Всѣ команды должны исполняться съ быстротою молніи; каждый человѣкъ хладнокровно и по крайней мѣрѣ сознательно долженъ стремиться къ достиженію одной цѣли. При неисполненіи кѣмъ либо этихъ условій цѣль не будетъ достигнута. При пальбѣ залпами все ставится разомъ на карту, тогда какъ при учащенной пальбѣ или изъ разсыпнаго строя ошибка начальника не можетъ имѣть никогда такихъ вредныхъ послѣдствій.

Защитники пальбы залпами могутъ пожалуй сказать, что всегда только способные и хладнокровные начальники въ состояніи выполнить свое назначеніе, а при нихъ можетъ существовать и ди-

сциплина огня потребная для этого рода пальбы. Но подобное идеальное мѣрило не можетъ быть принято въ расчетъ въ дѣйствительной жизни. Если отъ обыкновеннаго человѣка требовать такихъ качествъ, которыхъ у него нѣтъ, то онъ неисполнитъ даже и того, что въ его силахъ.

Нѣтъ такой роты, которая вся состаяла бы изъ 200 героевъ, напротивъ того, большинство состоитъ изъ ненадежныхъ людей. Если же и найдется такой ротный командиръ, который обладалъ бы хладнокровіемъ при всѣхъ случайностяхъ и умѣлъ бы это хладнокровіе передать своимъ подчиненнымъ, то онъ будетъ исключеніемъ изъ тысячи остальныхъ.

Огонь стрѣлковъ или учащенная пальба при вѣрномъ направленіи будутъ дѣйствительнѣе пальбы залпами и вмѣстѣ съ тѣмъ сопряжены съ меньшимъ урономъ для себя; пальба же залпомъ пригодна только въ исключительныхъ случаяхъ. Она возможна и даже необходима противъ кавалеріи, такъ какъ пугаетъ и останавливаетъ лошадей, которыя къ одиночной трескотнѣ ружей скоро привыкаютъ. Затѣмъ пальба залпами можетъ быть употребляема при нечаянныхъ нападеніяхъ, когда извѣстная часть войска, не введенная еще въ бой и остающаяся до времени скрытою, вслѣдъ за залпомъ бросается въ атаку. Въ послѣднемъ случаѣ, все можетъ быть приготовлено и расчитано еще до вступленія въ бой.

Въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ заблуждаться реляціями о военныхъ дѣйствіяхъ. Хотя въ нихъ и часто говорится объ удачныхъ залпахъ данныхъ тѣмъ или другимъ начальникомъ, но это вѣдь одни цвѣты краснорѣчія. Если какой нибудь наступающій баталіонъ, внезапно будучи самъ атакованъ, произвольно, безъ всякой команды остановится и откроетъ учащенную пальбу, вслѣдствіе которой непріятель съ большою потерею отступитъ, то командиръ баталіона, пораженный и озадаченный этимъ, по свойственному человѣческой природѣ самообольщенію будетъ увѣрять себя, что все произошло по его командѣ и, что баталіонъ остановился, далъ сначала залпъ и потомъ уже открылъ учащенную пальбу. Убѣжденіе въ этомъ будетъ въ немъ такъ сильно, что на другой день онъ съ полною вѣрою напишетъ о происшедшемъ въ реляціи. Другаго рода пальбу, огонь стрѣлковъ, до настоящаго времени разсматривали мы теоретически, какъ огонь для начала боя, затѣмъ при подготовкѣ и наконецъ, при отступленіи. Теперь же, основываясь на опытѣ войны, въ которой исключительно употреблялся огонь стрѣлковъ, мы должны признать, что огонь этотъ и рѣшаетъ бой. Поэтому для боевыхъ дѣйствій должны быть употребляемы ротныя колонны, или разсыпной строй; сомкнутый же строй только для подготовительныхъ дѣйствій и походнаго порядка. Взглядъ этотъ мы впослѣдствіе основательно постараемся развить и доказать, теперь же только обратимъ вниманіе на стрѣлковый огонь, какъ на имѣющій рѣшающее, такъ сказать, значеніе. Огонь этотъ въ прежнемъ тѣсномъ его значеніи имѣетъ своихъ

противниковъ. Нѣкоторые генералы ставятъ непремѣннымъ правиломъ употреблять какъ можно менѣе стрѣлковъ, вслѣдствіе чего на учебномъ плацѣ мы видимъ, что бригады, построенныя въ баталіонные колонны и расположенныя въ двѣ линіи, наступаютъ и отступаютъ безъ стрѣлковой цѣпи. Такимъ образомъ во всѣхъ, до сихъ поръ существовавшихъ, порядкахъ проводится мысль о несостоятельности нынѣ вводимой тактики. Нынѣшній споръ о выборѣ боеваго порядка можно было бы характеризовать установленіемъ отношеній сомкнутаго строя къ разсыпному.

На дальнемъ разстояніи до 200 шаговъ самою дѣйствительною пальбою должна считаться пальба стрѣлковъ; на разстояніяхъ же отъ 200 шаговъ и ближе учащенная пальба, которая на столько сильна, что должна оказывать самый рѣшительный результатъ.

Намъ кажется однако выгоднымъ и необходимымъ предложить еще третьяго рода пальбу вмѣстѣ съ приспособленнымъ для нея строемъ. Строй этотъ долженъ замѣнить собою до сихъ поръ существовавшій сомкнутый строй, огонь же долженъ прикрывать всѣ его движенія.

VII.

Изъ принятаго нынѣ у насъ боеваго порядка, состоящаго изъ развернутаго строя и колоннъ, эти послѣднія исключены потому, что представляютъ непріятелю вѣрную цѣль и несоотвѣтствуютъ развитію огнестрѣльнаго дѣйствія. Развернутый строй, главнѣйшимъ образомъ пригодный для пальбы залпами, съ оставленіемъ этой пальбы долженъ быть также отброшенъ. Во всѣхъ же дѣйствіяхъ не слишкомъ большихъ массъ и въ закрытой мѣстности, единственною формою боеваго строя долженъ быть разсыпной строй. Хотя онъ и не имѣетъ опредѣленнаго вида, но его никакъ нельзя смѣшивать съ произвольнымъ строемъ. Его внутренняя сила и сплоченность, основанныя на индивидуальномъ развитіи каждаго солдата и офицера, придаютъ ему гораздо большую прочность, противъ той, которая можетъ быть дана одною внѣшнею формою. Поэтому только разсыпной строй даетъ возможность извлечь наибольшую выгоду изъ современнаго оружія, ослабить дѣйствіе его со стороны непріятеля и употребить всѣ умственныя силы частныхъ начальниковъ для достиженія успѣха въ бою.

Однако, при дѣйствіяхъ большихъ массъ, расположенныхъ въ бою въ нѣсколько линій, является необходимость въ такомъ боевомъ порядкѣ, который давалъ бы возможность войска держать болѣе въ рукахъ, нежели при разсыпномъ строѣ и, который соединялъ бы въ себѣ способность развить наибольшее огнестрѣльное дѣйствіе съ возможностью укрыть свои части отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Развернутый строй, годный для огнестрѣльнаго дѣйствія, имѣетъ тотъ недостатокъ, что по причинѣ малой глубины своей, онъ не годится для взаимныхъ столкновеній, а по причинѣ

длинны фронта представляетъ непріятельскимъ выстрѣламъ сплошную цѣль и неудобенъ для быстраго наступленія. Всѣ эти недостатки, кажется, устранятся, если поставить ряды не въ сплошную линію, а такъ, чтобы между ними оставался интервалъ въ два шага. Такой *разомкнутый* строй, какъ его слѣдовало бы назвать, дающій возможность каждому солдату свободно владѣть оружіемъ и удобный для наступленія и отступленія, представляетъ уже не сплошную цѣль, а раздѣленную на части, которыя по небольшому своему протяженію могутъ находиться въ рукахъ начальниковъ. Рота изъ 200 рядовыхъ въ разомкнутомъ строѣ займетъ 200 шаговъ. Огнестрѣльное дѣйствіе этого строя исключительно учащенная пальба, открываемая или по командѣ, или по сигналу, а чаще всего по приказанію полувзводныхъ командировъ, громко повторяемому унтеръ-офицерами, находящимися за серединою своихъ отдѣленій. Такъ какъ учащенная пальба можетъ быть открыта только на прямой выстрѣлъ, т. е. 200 шаговъ, то отъ солдата требуется не столько точное прицѣливаніе, сколько вѣрное прикладываніе ружья и спокойное спусканіе курка; дѣйствительность выстрѣловъ на разстояніи 100 — 300 шаговъ будетъ такъ велика, что цѣль пальбы должна быть достигнута. При этомъ и обязанность начальника будетъ значительно легче, нежели при пальбѣ залпами; при приближеніи противника на соотвѣтствующее разстояніе, ему достаточно приказать открыть учащенную пальбу, затѣмъ сообразно съ обстоятельствами дать отбой или ударить въ штыки, послѣднее же, однако, не ранѣе, какъ по приближеніи непріятеля на 50 шаговъ.

Недостатки предлагаемаго разомкнутаго строя, если таковые и могутъ оказаться, легко устранятся, когда этотъ строй, посредствомъ обученія, войдетъ, такъ сказать, въ нашу плоть и кровь. Хотя дисциплинѣ огня придается здѣсь также важное значеніе, но оно не выходитъ однако изъ предѣловъ возможнаго.

Разомкнутый строй не только годенъ для обороны, онъ еще чуть ли не выгоднѣе для наступленія, для котораго строй этотъ едва ли даже не единственно удобный.

При атакѣ позиціи, защищаемой огнемъ скорострѣльныхъ ружей, имѣютъ значеніе два обстоятельства. Одно состоитъ въ томъ, какъ приблизиться къ непріятелю съ разстоянія отъ 400 до 50 шаговъ и не быть имъ уничтоженнымъ; другое, что нужно сдѣлать, чтобы въ минуту столкновенія имѣть свою часть въ рукахъ. Первому обстоятельству отвѣчаетъ лучше всего разомкнутая атака; но второму она не соотвѣтствуетъ.

Умѣнье пользоваться мѣстностью можетъ только въ рѣдкихъ случаяхъ облегчить приближеніе къ непріятелю. Значеніе мѣстности при скорострѣльномъ вооруженіи я разберу впослѣдствіи, теперь же только замѣчу, что обороняющійся, располагающій выборомъ мѣстности, предпочтетъ всегда избраніе позиціи имѣющей

предъ собою ровную или волнообразную поверхность, по возможности менѣе закрытую.

Даже возможность примѣненія небольшихъ, самыхъ употребительныхъ у насъ ротныхъ колоннъ представляется нынѣ очень сомнительною. Можетъ быть, въ иныхъ случаяхъ, при благопріятныхъ мѣстныхъ и другихъ какихъ либо обстоятельствахъ, атака этихъ колоннъ и можетъ удастся, но тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ принять за общее правило, что ротная колонна на открытой мѣстности будетъ совершенно уничтожена учащенною пальбою изъ скорострѣльныхъ ружей. Для этого стоитъ только внимательно и безпристрастно изучить австрійскія донесенія. Мы не должны быть слишкомъ самоувѣрены и полагаться на наше искусство подобно тому, какъ это сдѣлали австрійцы. Если въ первомъ сраженіи изъ числа атакующихъ ротныхъ колоннъ только третья часть будетъ истреблена, а двѣ трети будутъ имѣть успѣхъ, то сими послѣдними овладѣетъ такая робость, что ихъ трудно будетъ уже другой разъ ввести въ дѣло. Скромный расчетъ гораздо вѣрнѣе высокомѣрнаго чванства; иначе мы попадемся въ собственную ловушку.

Мы пробовали парализовать непріятельскій огонь посредствомъ введенія въ употребленіе бѣглаго шага. Всѣ передвиженія войскъ на разстояніи ближе 250 шаговъ отъ своихъ стрѣлковъ, слѣдовательно на разстояніи отъ 400—500 шаговъ отъ непріятеля, должны были дѣлаться бѣгомъ. Поэтому на учебныхъ планахъ, не смотря даже на глубокій песокъ, только и видно было бѣготню ротъ по разнымъ направленіямъ. Но врядъ ли отъ этого могла бы быть какая нибудь польза, такъ какъ пѣхота вѣдь не кавалерія. Въ мирное время это правда довольно красиво. Постоянная суетня имѣетъ видъ кипучей дѣятельности; начальникъ, видя усиліе своихъ подчиненныхъ, какъ бы сознаетъ еще болѣе свою власть. Но когда посмотришь спокойно на то, какъ люди дѣлаютъ маленькіе шаги или красоты ради, или просто вслѣдствіе утомленія отъ постояннаго бѣганья, — то тогда невольно увидишь, что всѣ передвиженія никакъ не дѣлаются скорѣе обыкновеннаго вольнаго шага. Постоянное бѣганье на неровной мѣстности становится совершенно не подъ силу солдату отягченному ранцемъ съ полною кладью и въ этомъ случаѣ никакая дисциплина не можетъ спасти. Въ мирное время строгость дисциплины легко поддерживается и тогда пожалуй всякая прихоть начальника исполняется. Еслибы какая нибудь часть и вздумала плохо бѣгать она очень хорошо знаетъ, что въ наказаніе за это строгому начальнику стоитъ дать приказаніе вывести ее въ тотъ же день еще разъ на ученье и до тѣхъ поръ промучить, пока та не станетъ бѣгать хорошо. На войнѣ же офицеръ только одаренный военными способностями въ состояніи ввести въ свою часть истинную дисциплину. Поэтому и начальникъ, который въ мирное время большой поклонникъ бѣглаго шага, на войнѣ можетъ быть не съумѣетъ кстати употребить его

въ дѣло, такъ какъ судить о практичности и примѣнимости бѣглаго шага можетъ только тотъ, кто самъ не испыталъ.

Разомкнутый строй, повидимому, болѣе другихъ подходящій и для атаки, такъ какъ менѣе подверженъ убыли отъ непріятеля и въ особенности въ состояніи легко преодолѣвать мѣстныя затрудненія. Часто бываетъ, что идущая въ атаку колонна задерживается самымъ незначительнымъ мѣстнымъ препятствіемъ и въ рѣшительную минуту подвергается губительнѣйшему огню непріятеля.

Для быстраго наступленія въ полномъ порядкѣ требуется тщательная подготовка. Не слѣдуетъ допускать, чтобы стрѣлковая цѣпь перебѣгала, тѣмъ менѣе, вмѣсто нея употреблять для наступленія прежній развернутый строй и колонны.

Настоящая сила разомкнутаго строя заключается въ огнѣ и наступленіе должно совершаться съ непрерывной пальбой.

Въ настоящее время у насъ принято за основное правило стрѣлять, какъ можно менѣе во время движенія. Это правило основывается на томъ понятіи, что солдатъ долженъ стрѣлять, тогда только, когда онъ спокойно прицѣлится въ противника; въ движеніи же этого сдѣлать нельзя. Каждому солдату старались вложить это понятіе въ плоть и въ кровь изъ боязни, что если ему предоставить стрѣлять, когда ему вздумается, то онъ изъ чувства страха, даже и не видя непріятеля, разстрѣляетъ всѣ патроны. Между тѣмъ послѣдняя война намъ показала, что бываетъ весьма полезно стрѣлять не только тогда, когда мы ясно различаемъ противника, но и тогда, когда мы только знаемъ направленіе, въ которомъ онъ находится. Если тогда пули будутъ падать за отлично укрытую линію непріятельскихъ стрѣлковъ, между ними и ихъ подкрѣпленіемъ, то невольно, какъ офицерами, такъ и солдатами, овладѣетъ безпокойство, которое бы иначе не было. Начальники не будутъ уже съ прежнею разсудительностью и присутствіемъ духа руководить своими подчиненными, даже и самый хладнокровный офицеръ останется за пригоркомъ, обсыпаемомъ пулями. Ни одинъ офицеръ не въ состояніи будетъ за нами наблюдать среди града пуль. И хотя, такимъ образомъ, выпущенныя нами пули не достигнутъ настоящей своей цѣли, т. е. не выведутъ изъ строя людей, но, тѣмъ не менѣе, окажутъ намъ существеннѣйшую услугу: произведутъ упадокъ нравственныхъ силъ.

Конечно нельзя позволить всякому солдату взвѣшивать обстоятельства на сколько кстати такая пальба, которая должна постоянно находиться въ рукахъ начальника и не иначе открываться какъ по его приказанію.

Разомкнутый строй, идущій въ атаку съ непрерывною пальбою, представляетъ не малыя выгоды, такъ какъ масса выпускаемыхъ имъ пуль производитъ на противника сильное матеріяльное и нравственное дѣйствіе. Пальба должна производиться безъ особенно тщательнаго прицѣливанія, но и не безъ соблюденія установлен-

ныхъ правилъ. Рота наступаетъ вольнымъ шагомъ съ ружьемъ на плечѣ. Какъ только она перейдетъ стрѣлковую цѣпь, полувзводные командиры командуютъ: къ заряду! послѣ чего полувзводы на минуту останавливаются и стрѣляютъ по вскидкѣ ружья; затѣмъ продолжаютъ наступленіе до новой команды, а ружья заряжаютъ на ходу. Такъ весь фронтъ приближается съ пальбою къ непріятелю на разстояніе отъ 50—100 шаговъ, когда даютъ сигналъ: „атака", по которому атакующая часть бросается съ крикомъ „ура". Въ случаѣ же неудачи отступленіе поддерживается подобною же пальбою.

Дѣйствительность этой пальбы зависитъ существеннымъ образомъ отъ привычки солдатъ вѣрно стрѣлять по вскидкѣ ружья, которая въ полномъ смыслѣ слова должна обратиться во вторую натуру. Конечно для пріобрѣтенія этой привычки потребуются такого рода упражненія, какія у насъ при обученіи стрѣльбѣ въ цѣль не введены. Необходимо обучать людей стрѣльбѣ по вскидкѣ на всякого рода мѣстности и при разныхъ обстоятельствахъ. Если только стрѣльба эта будетъ употреблена, то хотя солдатъ и не тщательно будетъ цѣлиться, тѣмъ не менѣе результатъ будетъ вполнѣ удовлетворителенъ. Рота изъ 200 человѣкъ, наступающая съ такою пальбою, выпуститъ на 300 шагахъ около 2,000 пуль, которыя усѣятъ пространство около 100 шаговъ передъ непріятелемъ и около 200 шаговъ за нимъ. При такихъ обстоятельствахъ дѣйствія обороняющагося будутъ очень затруднены.

При этомъ являются еще слѣдующія выгоды. Дымъ отъ безпрерывныхъ выстрѣловъ будетъ мѣшать непріятелю различать наступающаго и цѣлиться въ него, а стрѣльба, занимая воображеніе наступающаго, будетъ постоянно отвлекать его отъ волненія, чтобы не сказать страха. Наступленіе собственно отъ пальбы не должно быть медленнѣе, солдатъ стрѣляетъ непрерывно до тѣхъ поръ, пока или не ранитъ его случайно непріятельская пуля, или онъ не встрѣтится съ противникомъ лицомъ къ лицу.

Для успѣха атаки, кромѣ пальбы, необходима еще сила удара. Поэтому разомкнутый строй, неимѣющій сплоченности и немогущій выдержать удара въ штыки сомкнутаго строя, для того, чтобы ему противостать, долженъ, приблизившись къ непріятелю съ пальбою шаговъ на 100, быстро сомкнуться къ серединѣ или одному изъ фланговъ и такимъ образомъ образовать одну сплошную массу.

Подобное концентрическое движеніе не только не затруднительно, но напротивъ того вполнѣ естественно, стоитъ лишь испытать это съ любою ротою, безъ всякаго предварительнаго обученія. Для этого при наступленіи съ пальбою разомкнутаго строя или просто стрѣлковой цѣпи, нужно, не доходя шаговъ до ста до пункта атаки, дать только сигналъ „сборъ бѣгомъ", чтобы убѣдиться, что послѣ остановки весь фронтъ будетъ сомкнутъ. Это сплочиваніе или сосредоточеніе въ массу при видѣ опасности лежитъ въ человѣческой природѣ. Въ большей части случаевъ пальба

со стороны непріятеля будетъ прекращена, потому что нѣтъ такихъ солдатъ въ свѣтѣ, которые были бы на столько хладнокровны, что могли стрѣлять предъ самымъ штыкомъ противника. Они или обратятъ тылъ, или же бросятся въ встрѣчу. Нельзя выучить солдата стрѣлять въ 10 шагахъ въ противника, потому что это совершенно противоестественно. Даже храбрѣйшій защитникъ на такомъ разстояніи будетъ находиться въ сильнѣйшемъ волненіи и инстинктъ природы возметъ всегда верхъ надъ разумомъ.

Для того, чтобы указать минуту натиска не требуется никакого особенно раздающаго сигнала, который бы слышенъ былъ въ непрерывной пальбѣ.

Такимъ образомъ разомкнутый строй, представляя возможность пользоваться всѣми выгодами развернутаго строя и пальбы, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ минуту столкновенія даетъ средство начальнику сплотить свою часть и имѣть ее въ рукахъ.

VIII.

Рота, идущая разомкнутымъ строемъ въ атаку, должна имѣть двоякое подкрѣпленіе. Во первыхъ за нею должны слѣдовать небольшія части, которыя, въ случаѣ нерѣшительности столкновенія, должны тотчасъ же броситься въ штыки, чтобы пользуясь обстоятельствами, склонить побѣду на свою сторону; во вторыхъ такія подкрѣпленія, которыя, въ случаѣ неудачи, могли бы прикрыть отступленіе, слѣдовательно служили бы резервомъ. Такимъ образомъ за атакующею ротою должна слѣдовать, смотря по обстоятельствамъ, одна или двѣ роты, какъ ближайшія подкрѣпленія; стрѣлковая цѣпь, подготовившая атаку, залегаетъ въ своей позиціи и поддерживаетъ своимъ огнемъ наступающія части до тѣхъ поръ, пока можетъ стрѣлять прямо или косвенно; затѣмъ въ случаѣ удачи собирается, какъ дальнѣйшее подкрѣпленіе; въ случаѣ же неудачи пропускаетъ отброшенную роту и снова открываетъ огонь.

Роты не должны быть раздѣляемы въ боевыхъ линіяхъ, нужно ихъ ставить такъ, чтобы одна рота находилась въ разомкнутомъ, а другая за нею въ сомкнутомъ строѣ для подкрѣпленія. Разомкнутый строй никакимъ образомъ не долженъ быть сравниваемъ съ разсыпнымъ строемъ, какъ потому, что въ назначеніи разомкнутаго строя съ подкрѣпленіемъ и въ назначеніи стрѣлковой цѣпи съ резервомъ заключается существенная разница, такъ и потому, что каждый изъ нихъ требуетъ совершенно безраздѣльнаго вниманія самостоятельнаго и опытнаго начальника. Наступающая линія требуетъ единства управленія, что не можетъ быть при двухъ полуротахъ. Хотя съ ея дѣйствіями сообразуются и дѣйствія подкрѣпленій, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы эти послѣднія, во что бы то ни стало, вмѣшивались въ первое столкновеніе, напротивъ того они должны по возможности дольше удерживаться отъ столкновенія. Если первой линіи одной удастся одержать успѣхъ, то безпо-

рядокъ, неизбѣжный при всякомъ столкновеніи, ею только и ограничится, и въ то время, когда она въ разстроенномъ видѣ будетъ продолжать наступленіе, сзади нея идущая часть останется въ полной готовности къ бою. Между тѣмъ, когда ввести въ бой вторую линію вслѣдъ за первою, тогда обѣ линіи будутъ разомъ разстроены, такъ какъ по близости ихъ другъ къ другу, отдѣлить ихъ будетъ невозможно.

Въ случаѣ неудачи, отступающія роты могутъ быть поддержаны тою, которая была прежде разсыпана и завязала бой. Это представляется выгоднымъ потому, что ей уже близко извѣстна впереди лежащая мѣстность, тогда какъ другой въ резервѣ находящейся ротѣ придется вновь ознакомиться съ мѣстностью. Вслѣдствіе этого прежде разсыпанная рота можетъ вѣрнѣе оцѣнить положеніе другихъ ротъ и должна дѣйствовать, сообразно съ обстоятельствами, какъ при отступленіи, такъ и при наступленіи ихъ, въ послѣднемъ случаѣ, выбравъ благопріятную минуту, можетъ и сама оправиться. Такимъ образомъ всѣ роты баталіона примутъ посильное участіе въ бою и хотя одна изъ нихъ, стоящая въ резервѣ, можетъ и не принять непосредственнаго участія въ дѣлѣ, тѣмъ не менѣе она, находясь вблизи и терпя уронъ, не можетъ также считаться бездѣятельною. Отдѣльно дѣйствующій баталіонъ не въ состояніи обойтись безъ резерва на всякій непредвидѣнный случай.

Многіе говорятъ противъ разсыпанія цѣлыхъ ротъ. Исходя изъ того положенія, что впереди сражающіеся люди должны быть сзади поддерживаемы людьми своей же части, требуютъ, чтобы резервы и цѣпь состояли изъ людей одной роты. Полагаютъ, что этимъ достигнута будетъ большая связь въ дѣйствіяхъ и управленіе будетъ легче, нежели тогда, когда резервъ и цѣпь будутъ состоять изъ людей разныхъ ротъ. Намъ кажется, однако, что въ настоящемъ случаѣ совершенно напрасно хотятъ примѣнить то правило, которое справедливо только при дѣйствіяхъ большихъ частей войскъ. Поэтому мы полагаемъ необходимымъ употребленіе цѣлыхъ ротъ, какъ для разсыпнаго, такъ и для сомкнутаго строя.

Разсыпанная рота занимаетъ по фронту отъ 300 до 400 шаговъ. Если по обстоятельствамъ нужно занять такое протяженіе, что именно и вынуждаетъ разсыпать цѣлую роту, то, первымъ условіемъ въ этомъ строѣ должно быть единство управленія цѣпью. У насъ конечно есть такія стрѣлковыя цѣпи, которыя будутъ примѣнены въ бою, но которыя на малыхъ нашихъ маневрахъ рѣдко употребляются. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда являлась въ нихъ неизбѣжная надобность на большихъ маневрахъ, то обнаруживалась всегда полная несостоятельность ихъ, какъ въ отношеніи управленія, такъ и въ отношеніи движеній. Въ цѣпи, составленной изъ полувзводовъ различныхъ ротъ, каждый полувзводъ получаетъ приказаніе отъ своего резерва, а не руководствуется однимъ общимъ распоряженіемъ. Отъ этого и происходитъ, что въ военное время совсѣмъ другое приходится дѣлать нежели то, что

продѣлывается въ мирное время, когда взаимнымъ отношеніямъ стрѣлковъ и ихъ резервовъ ничего не мѣшаетъ. Разстояніе между ними уменьшается до крайняго предѣла для того, чтобы облегчить управленіе. Начальникъ, находясь на конѣ при резервѣ легко можетъ слѣдить за ходомъ дѣйствій, передавать голосомъ или знаками свои приказанія стрѣлкамъ, а въ случаѣ нужды можетъ и самъ подскакать къ нимъ. Въ бою же все это приходится оставить. Тутъ разстояніе между цѣпью и резервомъ гораздо больше, а сообщеніе между ними преграждается свистящими пулями. Стрѣлкамъ приходится самимъ дѣйствовать сообразно своему положенію; взоръ каждаго только и направленъ впередъ, къ сторонѣ непріятеля, тогда какъ на маневрахъ не рѣдко вообще вниманіе поглощаетъ начальникъ, стоящій за фронтомъ. Если же въ бою онъ будетъ находиться при цѣпи, то резервъ, оставшись безъ командира, будетъ совершенно ничтожною, придаточною частью къ стрѣлкамъ. Между тѣмъ управленіе резервомъ чрезвычайно затруднительно и требуетъ отъ начальника большой опытности.

Напротивъ того, если въ цѣпи одинъ начальникъ, то онъ управляетъ ею легко, какъ бы длинна она не была. Уже по одному тому, что всѣ стрѣлки находятся въ одинаковомъ положеніи, они какъ бы инстинктивно дѣлаютъ одно и тоже. Если одна часть цѣпи наступаетъ, то и другая къ ней непремѣнно примкнетъ, исключая разумѣется случая, когда получитъ какое-либо особое приказаніе. Всѣ приказанія вдоль цѣпи передаются безъ всякаго затрудненія. Родъ огня и направленіе выстрѣловъ сообщаются весьма быстро. Можно сказать, что ротный командиръ, находящійся въ серединѣ разсыпанной роты, слѣдящій за непріятелемъ и отдающій въ обѣ стороны отъ себя приказанія, держитъ свою часть дѣйствительно въ рукахъ.

О томъ, чтобы дѣйствія цѣпи и резерва не расходились между собою, долженъ заботиться баталіонный командиръ. Обязанность его до нынѣ весьма неопредѣленная въ бою, должна именно заключаться въ приданіи общей связи самостоятельно дѣйствующимъ ротамъ. До настоящаго времени каждый ротный командиръ дѣйствовалъ съ своею малою частью безъ всякой связи съ другими. Онъ дѣйствовалъ сообразно съ тѣми обстоятельствами, которыя видѣлъ предъ собою, баталіонный же командиръ терялъ свою власть надъ каждою ротою, введенною въ дѣло, а потому и дѣйствія ротъ расходились нерѣдко между собою. Разумѣется, по боевымъ реляціямъ нельзя составить объ этомъ настоящаго понятія. Тамъ все подведено подъ общій планъ, всѣ дѣйствія обусловлены данными приказаніями, тогда какъ въ дѣйствительности онѝ вышли случайно или же вызваны были совершенно посторонними обстоятельствами. Дѣйствительно слишкомъ много нужно самоотверженія со стороны баталіоннаго командира, чтобы не признать себя виновникомъ побѣды, одержанной его баталіономъ, и едва-ли можно требовать, чтобы онъ заявилъ, что роты, имѣвшія успѣхъ, помимо

воли его пошли въ атаку. Есть еще другое весьма важное обстоятельство, на которое тоже слѣдуетъ обратить вниманіе. Извѣстно по опыту, что разъ введенная въ дѣло часть до такой степени при столкновеніи съ непріятелемъ разстраивается, что ее потомъ уже почти невозможно собрать. Поэтому нужно принять за непремѣнное правило часть въ бою находящуюся, тогда только замѣнять другою, когда она будетъ окончательно истреблена. Только имѣя свѣжія части въ рукахъ, мы можемъ вліять на исходъ боя.

При этомъ, конечно, люди разныхъ ротъ будутъ перемѣшаны, но въ этомъ особаго неудобства быть не можетъ, такъ какъ всѣ 4 роты принадлежатъ къ одной тактической единицѣ — баталіону. Они хотя и не совсѣмъ чужды другъ другу, но на столько уже свыклись, что при первой возможности тотчасъ соберутся по ротно. Такое смѣшеніе людей ничего общаго не имѣетъ съ смѣшеніемъ людей разныхъ полковъ.

Такимъ образомъ дѣйствія баталіона въ бою, подъ руководствомъ его командира, распадаются на слѣдующіе періоды: наступленіе разсыпной роты, которая пальбою своею завязываетъ бой, подготовляетъ атаку и прикрываетъ остальныя части, для чего отойдя на разстояніе отъ 300 до 400 шаговъ она ложится по возможности скрытно отъ взоровъ непріятеля. Затѣмъ построеніе другой роты въ разомкнутомъ строѣ на разстояніи 600 шаговъ отъ первой и быстрое наступленіе ея къ цѣпи, пройдя черезъ которую она тотчасъ открываетъ пальбу и идетъ далѣе уже съ пальбою; цѣпь же ложится и помогаетъ наступленію, по мѣрѣ возможности, пальбою съ фланговъ. Наконецъ направленіе двухъ остальныхъ ротъ для поддержанія разомкнутой атаки.

Вопросъ теперь заключается въ томъ, въ какомъ строѣ должны слѣдовать эти подкрѣпленія и на какомъ разстояніи. Принятое у насъ разстояніе для нихъ въ 150 шаговъ, основано на дальности гладкоствольнаго ружья. Этихъ 150 шаговъ было достаточно съ одной стороны для того, чтобы при дѣйствительности выстрѣловъ прежняго оружія избавить колонну отъ урона, съ другой — для того, чтобы, при относительной медленности хода боя, подкрѣпленіе могло своевременно поспѣть въ рѣшительную минуту. При нынѣшнемъ же вооруженіи удаленіе цѣли на 100 шаговъ не имѣетъ существеннаго значенія. Поэтому подкрѣпленіе одинаково подвержено выстрѣламъ, какъ на 150, такъ и на 50 шаговъ, но при болѣе быстромъ ходѣ боя 150 шаговъ составляютъ такое большое разстояніе, что часть едва-ли поспѣетъ своевременно на выручку. На этомъ основаніи удаленіе подкрѣпленія на 60 шаговъ кажется будетъ самое соотвѣтственное, тѣмъ болѣе, что на этомъ разстояніи оно будетъ достаточно близко для поддержанія атаки, и настолько отдалено, чтобы не подвергнуться случайному нападенію одновременно съ первою линіею.

Такъ какъ подкрѣпленія эти имѣютъ не столько боевое, сколько подготовительное назначеніе, то ихъ слѣдуетъ располагать въ ко-

лоннахъ. Наша ротная колонна, какъ бы она построена не была, по полувзводно справа или изъ середины, можетъ годиться для этой цѣли, нужно только существенно измѣнить принятый порядокъ движенія. У насъ при наступленіи второй полувзводъ плотно примыкаетъ къ головному, а при атакѣ въ штыки примыкаются къ нимъ и остальные. Въ прежней тактикѣ это имѣло свое значеніе, такъ какъ при недостаточности воинскаго образованія и ненадежности большинства солдатъ трудно было сплотить ихъ въ рѣшительную минуту атаки. Главная цѣль этого дѣйствія не столько была въ томъ, чтобы дать большую силу удара, сколько въ томъ, чтобы сзади идущіе полувзводы, которыхъ положеніе было менѣе опасно, толкали бы впереди идущихъ. Но эта причина по нашему мнѣнію не можетъ быть принята въ основаніе нынѣшней тактики. Не имѣя никакого идеальнаго воззрѣнія на солдата, мы при нынѣшней дисциплинѣ и образованіи, подобный чисто механическій пріемъ находимъ совершенно излишнимъ. Въ настоящее время кажется, что плотное смыканіе строя можетъ только замедлить его наступленіе. Люди спотыкаются другъ на друга, падающіе задерживаютъ всю колонну и хорошо попавшая граната выноситъ ряды. Кажется болѣе удобнымъ, чтобы между полувзводами было 4 шага интервала; тогда, какъ первый полувзводъ, такъ и остальные могутъ свободно идти. Дистанція въ одинъ шагъ между рядами также облегчитъ значительно движеніе. Стоитъ лишь это испытать на неровной мѣстности и выгода подобнаго движенія будетъ очевидна. Еслибы встрѣтилась надобность въ большей плотности строя, то по командѣ „сомкнись“ часть тотчасъ можетъ сплотиться.

IX.

Если для того, чтобы составить себѣ вѣрное понятіе о направленіи, котораго слѣдуетъ держаться при воспитаніи и обученіи арміи, мы разсмотримъ основныя начала современнаго боя, — то придемъ къ положительному заключенію, что удовлетвореніе нынѣшнимъ требованіямъ боя зависитъ отъ достоинства и самостоятельности, какъ каждаго отдѣльнаго отлично обученнаго солдата, такъ и отдѣльнаго начальника. Солдаты, на скоро собранные и быстро обученные, даже и тогда, когда одушевлены лучшимъ духомъ, не въ состояніи создать такой тактики, посредствомъ которой возможно было бы употребить съ наибольшею ползою свои силы и противостоять непріятельскимъ. Начальникъ не въ состояніи болѣе давать одни только точныя приказанія *какъ* и *что* именно нужно дѣлать. Его обязанность заключается болѣе въ указаніи общаго направленія и цѣли дѣйствій, подробности же исполненія должны быть предоставлены или распоряженію унтеръ-офицеровъ, или даже самимъ солдатамъ. Нынѣшній характеръ боя состоитъ въ томъ, что части впереди находящіяся должны сами пользоваться каждымъ благопріятнымъ для нихъ оборотомъ дѣла, а начальникъ,

слѣдящій за ними, обязанъ вѣрно оцѣнить, какъ выгоды, такъ и невыгоды пріобрѣтеннаго ими положенія.

Многіе, не возражая противъ частностей этой характеристики, вѣроятно, никакъ не согласятся дать такого самостоятельнаго значенія одиночному бою, который по мнѣнію ихъ ведетъ только къ расторженію силы арміи. Не давая себѣ трудъ вникнуть, что такое высокое довѣріе къ солдату можетъ быть основано только на увѣренности въ истинной дисциплинѣ, они видятъ въ отсутствіи формалистики какую-то распущенность. Въ этомъ выказывается борьба важности и горечи, равно какъ обиженнаго тщеславія и легкой ироніи. Говорятъ въ насмѣшку, что это равносильно возвращенію къ первобытному человѣчеству, къ борьбѣ дикихъ племенъ. Но это показываетъ совершенно одинаково непониманіе, какъ значенія боя, такъ и свойства современной войны. Борьба дикихъ племенъ именно и даетъ настоящее понятіе о боѣ. Въ ней каждый боецъ проникнутъ мыслью о боѣ. Ненависть, страсть и жадность напрягаютъ его нравственныя и физическія силы въ высшей степени. Наши современныя войны мало представляютъ примѣровъ, чтобы каждый солдатъ былъ проникнутъ цѣлью боя. Только въ идеальныхъ бояхъ, въ войнахъ за свободу, дается каждому солдату такое высокое значеніе. Между тѣмъ, въ большинствѣ сраженій мы далеко не такъ счастливы, какъ дикіе народы. Громадныя массы войскъ идутъ на войну не потому, чтобы онѣ сознавали цѣль ея, а потому, что онѣ къ тому обязаны. Хотя и употребляютъ всѣ усилія сдѣлать ихъ воинственными, но тѣмъ не менѣе только одна строгость дисциплины въ состояніи соединить всѣ разнохарактерныя части. Возвращеніе къ борьбѣ дикихъ племенъ было бы дѣйствительно весьма грустнымъ фактомъ, доказывающимъ паденіе человѣчества, еслибы только не оправдывалось оно тѣмъ, что современныя войны ведутся не ради чувственныхъ страстей, или матеріяльныхъ цѣлей, а въ силу великой идеи, что каждая война и всякое пролитіе крови даетъ толчекъ человѣчеству по пути развитія и свободы. Такъ у дикихъ народовъ каждый боецъ проникнутъ низкою полузвѣрскою мыслью; у насъ же этою великою идеею проникнуты одни лучшіе люди, остальные же безсознательно ей подчиняются, а иногда даже и противъ воли слѣдуютъ за нею. Еслибы мы дошли когда нибудь до того, что всѣ до послѣдняго солдата прониклись идеальною цѣлью войны, то мы спокойно могли бы оставить наши искусственныя скрѣпы. Мы могли бы сражаться, какъ дикіе и массами руководило бы тогда ихъ внутреннее сознаніе. Къ этой цѣли должны мы стремиться хотя бы вполнѣ понимали, что никогда ея не достигнемъ.

Необходимость развитія одиночнаго боя не только не есть слѣдствіе введенія скорострѣльнаго вооруженія, но напротивъ того оно само есть слѣдствіе особенности арміи, развитіе которой требовало подобнаго вооруженія. Ружье заряжающееся съ казенной части было извѣстно нѣсколько столѣтій тому назадъ, если же теперь только

признали его удобнымъ, такъ это потому, что армія на столько созрѣла, что умѣетъ владѣть имъ. Съ развитіемъ одиночнаго боя, взаимная связь сражающихся хотя и становится менѣе замѣтна для глаза, но она никакъ не слабѣе. Тотъ, кто привыкъ къ прежнимъ колоннамъ, которыя только по командѣ выставляли ногу и прикладывались, пожалуй найдетъ отсутствіе дисциплины и распущенность въ правильныхъ движеніяхъ стрѣлковъ какого-нибуть баталіона. Опытный же глазъ долженъ видѣть внутреннюю связь.

Въ борьбѣ европейскихъ армій за превосходство не та армія одержитъ успѣхъ, которой ружья 10 или 20 выстрѣловъ дѣлаютъ въ минуту, а та, которая вѣрнѣе другихъ съумѣетъ оцѣнить истинный духъ современныхъ требованій. Эти требованія заключаются въ стремленіи къ нравственному освобожденію каждой отдѣльной личности и созданіи государствъ по національностямъ. Та армія будетъ первою, въ которой каждый отдѣльный членъ будетъ проникнутъ самосознаніемъ и національною гордостью.

X.

Отъ основнаго взгляда на индивидуальное достоинство солдатъ и офицеровъ зависитъ разрѣшеніе одного очень важнаго вопроса о мѣрахъ, какія надлежитъ принять для того, чтобы часть оставалась въ рукахъ начальника и, вмѣстѣ съ тѣмъ, была въ состояніи выполнить тѣ требованія, которыми обусловленно употребленія новаго оружія. Если на это не можетъ быть установленъ одинъ общій взглядъ, то всякія полумѣры будутъ излишни. Такъ какъ оба вышеуказанныя условія, какъ бы противорѣчатъ другъ другу, то и рѣшеніе вопроса затрудняется. Война 1866 года, показываетъ намъ, что роты, владѣя наилучшимъ образомъ своимъ оружіемъ, также не были въ рукахъ своихъ начальниковъ, т. е. баталіонныхъ и полковыхъ командировъ. Подобное явленіе не можетъ быть никакъ отнесено къ какимъ либо личнымъ отношеніямъ, такъ какъ оно проявилось вездѣ одинаково. Однако ставятъ ротнымъ командирамъ въ упрекъ, что они не столько думали объ общемъ успѣхѣ, сколько о своей личной славѣ, а потому вдались въ крайность и слишкомъ рвались впередъ. Другіе находятъ возможнымъ разрѣшить этотъ вопросъ чисто внѣшнимъ образомъ, подчинивъ дѣйствія ротъ непосредственной командѣ баталіоннаго командира. Но не лучше ли будетъ вмѣсто того, чтобы части войскъ пріурочивать къ начальнику, заставить его самаго подчиниться особенностямъ новой тактики, чрезъ что онъ бы пріобрѣлъ такое вліяніе на войско, котораго не достигнетъ непосредственнымъ командованіемъ? Не была-ли вина самихъ начальниковъ, которые въ 1866 году не съумѣли противопоставить внезапно появившимся новымъ тактическимъ явленіямъ какой-либо также новый способъ управленія, и которые, напротивъ того, дѣйствовали по старымъ отжившимъ уже правиламъ,

а когда наконецъ убѣдились въ ихъ несостоятельности, то предоставили все своему теченію и сами позволили себя унести потоку?

Для того, чтобы не явились такія требованія, которыя ни начальники, ни войска не въ состояніи были бы выполнить, необходимо точнѣе опредѣлить, что именно значитъ: оставить часть въ рукахъ начальника.

Частью войскъ, находящеюся въ непосредственномъ бою, въ ружейной перестрѣлкѣ не далѣе 200 шаговъ отъ противника, или въ наступленіи на непріятельскую позицію, командиръ не можетъ уже свободно располагать. Завязавшійся бой такое же явленіе, какъ и борьба стихій, предъ которой одинокій человѣкъ безсиленъ. Такая часть войска можетъ быть подвинута впередъ и отброшена назадъ, но болѣе съ нею ничего сдѣлать нельзя. Ее нельзя ни отозвать, не отдѣлить, или указать ей какой-либо другой пунктъ атаки. Ею невозможно распоряжаться до окончанія боя, который можетъ длиться нѣсколько часовъ.

Эта важная истина различно понимается и вслѣдствіе такаго неправильнаго воззрѣнія часто требуютъ отъ начальника невозможныхъ распоряженій. Если старшій начальникъ сдѣлаетъ ошибочное распоряженіе и выпуститъ изъ рукъ свои войска, то онъ, противно всѣмъ боевымъ правиламъ, требуетъ, чтобы младшіе начальники ими сами руководили. Прекращеніе начатаго боя и отступленіе въ порядкѣ въ виду непріятеля считается самымъ обыкновеннымъ дѣломъ, въ доказательство чего и приводятъ примѣры изъ военной исторіи. Между тѣмъ, эти немногіе примѣры, въ которыхъ говорится, что, благодаря только счастливымъ обстоятельствамъ и необыкновенной способности войска, ему удалось совершить это трудное дѣло въ порядкѣ, служитъ именно доказательствомъ, что подобные примѣры составляютъ только исключеніе изъ общаго правила. О безчисленныхъ же примѣрахъ неудачь совершенно умалчиваютъ, тогда какъ причиною успѣха могутъ быть однѣ только благопріятныя обстоятельства. Теорія конечно говоритъ о дисциплинѣ огня, которая предоставляетъ начальнику постоянную возможность распоряжаться дѣйствіями своей части, но это всесильное средство огнестрѣльнаго боя есть плодъ военной опытности, неподдающейся никакимъ теоретическимъ расчетамъ.

Основываясь на этомъ, въ одномъ бою, или по крайней мѣрѣ въ извѣстный моментъ боя, развѣ только разъ можно располагать вполнѣ своею частью. Когда часть пошла въ атаку, то можно ей скомандовать только „впередъ“! Послѣдующее же распоряженіе и въ особенности ея отступленіе будетъ зависѣть отъ непріятеля. Съ той минуты, когда произнесена рѣшительная команда „впередъ“! прекращается и свободное управленіе частью. Какъ нельзя остановить корабль и вернуть его въ гавань во время бури, такъ невозможно по своему произволу отозвать и часть войска изъ битвы. Если между введеною уже въ дѣло частью войска и готовымъ также къ бою ея подкрѣпленіемъ существуетъ непосредственная

связь, то первая, само собою, незамѣтно втянетъ и вторую въ бой. Впереди находящаяся часть будетъ поддержана ранѣе нежели это нужно и отъ этого только напрасно пострадаютъ войска.

Въ современномъ бою слѣдуетъ принять непремѣннымъ правиломъ вводить въ дѣло свѣжія части тогда только, когда часть прежде ввязавшаяся въ дѣло дошла уже до послѣдней крайности, конечно не допуская окончательнаго ея уничтоженія. Но часть войска, знающая, что она должна держаться безъ помощи, дѣлаетъ даже невозможное, какъ это доказываетъ намъ сраженіе при Находѣ. Потребность въ подкрѣпленіи и желаніе получить его обнаруживается всегда очень рано. Едва-ли найдется хоть одинъ офицеръ, который, отряженный съ какимъ-нибудь особымъ порученіемъ, по прошествіи самаго короткаго времени не попросилъ бы значительнаго подкрѣпленія и не заявилъ, что его часть слишкомъ слаба. Именно только вслѣдствіе исполненія подобныхъ требованій, части войскъ незамѣтнымъ образомъ ускользаютъ изъ рукъ начальника.

Не столько, однако, изъ опасенія выпустить часть изъ своихъ рукъ при рановременной подачѣ помощи, сколько для того, чтобы предоставить частямъ войскъ, разъ уже введеннымъ въ бой, сдѣлать свое дѣло, не слѣдуетъ употреблять по одиночкѣ роты различныхъ баталіоновъ, иначе остальные роты, не имѣя силы преодолѣть чувства взаимной поруки, послѣдуютъ сами за ними. Нужно новую часть вводить въ дѣло не ранѣе, какъ прежде ея введенная будетъ уничтожена. Такъ вторую роту слѣдуетъ тогда только пустить въ бой, когда первая будетъ разбита; второй баталіонъ, тогда, когда первый весь будетъ употребленъ. При соблюденіи этого условія мы будемъ знать, какими именно частями можемъ въ данную минуту располагать. Но при дѣйствіяхъ большихъ частей войскъ правило это измѣняется. Если изъ бригады будетъ употребленъ въ дѣло сначала одинъ полкъ, а потомъ другой, то въ такомъ случаѣ различные полки перемѣшаются. При одновременномъ же введеніи въ бой баталіоновъ обоихъ полковъ этого случиться не можетъ, такъ какъ сзади находящіеся баталіоны, какъ самостоятельныя тактическія единицы, не имѣютъ такой связи съ сражающимися впереди, а потому и нельзя опасаться, что они будутъ увлечены въ бой.

Изъ этого слѣдуетъ, что нынѣшнія дѣйствія бригады въ бою посредствомъ прохожденія одной боевой линіи сквозь другую, основаны на давно уже отжившихъ правилахъ. Сверхъ того можно вывести еще одно очень важное заключеніе о настоящихъ обязанностяхъ начальника въ бою. Бригадный командиръ можетъ напр. каждый изъ подвѣдомственныхъ ему 6-ти баталіоновъ только разъ пустить въ атаку. Вслѣдствіе сего главное затрудненіе этого распоряженія заключается въ вѣрномъ опредѣленіи времени и мѣста атаки, къ чему наука не даетъ никакихъ правилъ и, что зависитъ отъ врожденныхъ военныхъ способностей. Власть бригаднаго коман-

дира прекращается съ той минуты, какъ по его приказанію послѣдній баталіонъ пойдетъ въ атаку. Если время атаки или пунктъ ея были назначены имъ ошибочно, то никакая храбрость солдатъ не отвратитъ потерю сраженія. Тутъ все зависитъ отъ военнаго генія. Не можетъ быть бригаднымъ командиромъ тотъ, который сдѣлавъ сначала неудачное распоряженіе, потомъ кинется въ пылъ боя, чтобы поправить свою ошибку или личною храбростью, или отдачею кое-какихъ приказаній отдѣльнымъ ротамъ.

Каждый начальникъ до тѣхъ поръ распорядитель боя, пока въ его рукахъ находится резервъ; безъ него же онъ безсиленъ, такъ какъ, еслибы и удалось ему вѣрно схватить слабую сторону непріятеля, то безъ резерва онъ ничего не въ состояніи былъ бы сдѣлать. Если же, для того, чтобы воспользоваться благопріятнымъ положеніемъ, онъ вздумалъ бы взять введенную въ дѣло часть, то, прежде нежели она будетъ у него въ рукахъ, положеніе вещей уже перемѣнится.

Изъ этого не слѣдуетъ однако, чтобы начальникъ ни въ какомъ случаѣ не выпускалъ изъ рукъ своихъ резерва. Напротивъ того резервъ всецѣло долженъ быть введенъ въ дѣло въ рѣшительную минуту. Если начальникъ ее не угадаетъ, сраженіе будетъ проиграно; если же минута будетъ избрана вѣрно, то употребленіемъ въ бой резерва пріобрѣтенъ будетъ перевѣсъ надъ положеніемъ противника, слѣдовательно и сраженіе выиграно.

По нашему мнѣнію въ правильномъ усвоеніи себѣ этихъ главныхъ основаній заключается вся сущность управленія боемъ.

XI.

Способъ, посредствомъ котораго начальникъ держитъ въ рукахъ войска на маневрахъ, непримѣнимъ къ настоящимъ военнымъ дѣйствіямъ. Хотя маневры и должны по возможности уподобляться войнѣ, но тѣмъ не менѣе, какъ по средствамъ, такъ и по цѣли, они на столько различаются другъ отъ друга, что для того, чтобы воспользоваться несомнѣнными ихъ достоинствами, необходимо прежде всего примириться и съ нѣкоторыми ихъ несообразностями. Затѣмъ, если это неизбѣжное отличіе принять въ соображеніе при обсужденіи манерной тактики, то можно вывести извѣстное заключеніе о томъ, какъ слѣдуетъ распоряжаться войсками на войнѣ.

Здѣсь кстати сказать о существенномъ различіи между маневрами и военными дѣйствіями. Прежде всего цѣль маневровъ состоитъ въ возможно большемъ и разностороннемъ упражненіи войскъ и ихъ начальниковъ; цѣль же войны въ достиженіи того для, чего она предпринята. Поэтому на маневрахъ должно войска приводить къ возможно частымъ столкновеніямъ; сражаться или не сражаться здѣсь уже не въ волѣ начальника, между тѣмъ, какъ на войнѣ вступаютъ въ бой тогда только, когда иначе извѣстная цѣль не

можетъ быть достигнута. Такъ какъ мирныя условія должны имѣть перевѣсъ при выборѣ извѣстной мѣстности, то основныя предположенія надлежитъ заранѣе составлять такъ, чтобы встрѣча войскъ произошла на избранной для того поучительной мѣстности. Нельзя также предоставить весь ходъ маневровъ искусству главныхъ начальниковъ, какъ это нѣкоторые предлагаютъ, въ виду того, что распоряженія по продовольствію и содержанію войскъ заранѣе точно опредѣляются и имѣютъ вліяніе на дѣйствія войскъ. Если же въ этомъ отношеніи маневры подвести по возможности въ близкія условія войны, то это привело бы къ самымъ большимъ затрудненіямъ. Притомъ на маневрахъ начальникъ не можетъ развить существеннѣйшія свои качества, отъ которыхъ зависитъ побѣда на войнѣ. Ему прежде всего недостаетъ свободы дѣйствій, которая составляетъ существенное основаніе стратегическихъ соображеній, въ зависимости отъ неувѣренности въ положеніи противника.

Поэтому столкновеніе можетъ произойти на мѣстѣ приблизительно уже впередъ опредѣленномъ, а расчетъ времени будетъ въ нѣсколько разъ измѣненъ противъ настоящаго боя. На войнѣ кровавая борьба за обладаніе какимъ-нибудь мѣстомъ можетъ длиться полъ дня, потому что личная храбрость и матеріяльныя потери имѣютъ важное значеніе, тогда какъ на маневрахъ этихъ двухъ главныхъ факторовъ боя не существуетъ. Всѣ моменты боя смѣняются гораздо скорѣе, и время не имѣетъ никакого значенія. Но, такъ какъ походныя движенія расчитываются также по времени, какъ и на войнѣ, — то это только даетъ поводъ къ самымъ неестественнымъ противорѣчіямъ. Поэтому отступленіе на маневрахъ выходитъ очень невыгоднымъ дѣломъ, ибо отступающій проходитъ обыкновенное пространство въ то же время, какъ и на войнѣ; между тѣмъ какъ стычки, которыя именно и задерживаютъ непріятеля, вдесятеро менѣе продолжительны на маневрахъ, нежели на войнѣ. Аріергардное дѣло, которое на войнѣ задерживаетъ наступающаго 3 — 4 часа, на маневрахъ кончается въ полчаса. Не смотря ни на какое сопротивленіе отступающаго, наступающій преслѣдуетъ его по пятамъ. Такимъ образомъ слишкомъ дешевые лавры достаются генералу за преслѣдованіе своего противника. Въ связи съ этимъ выказывается также и другая несообразность. Если на войнѣ послѣ продолжительной и кровавой борьбы и удастся взять непріятельскую позицію, то овладѣвшій ею потерпитъ самъ физическій и нравственный ущербъ, такъ какъ уронъ ослабитъ войска и нарушитъ тактическое ихъ устройство, почему и трудно будетъ употребить ихъ еще разъ въ дѣло. Атакующій, достигнувъ цѣли, остановится, чтобы возстановить порядокъ. На маневрахъ же, напротивъ того, взятіе позиціи въ самое короткое время не влечетъ за собою ни нравственнаго, ни физическаго истощенія. Побѣдитель только преслѣдуетъ противника съ удвоеннымъ рвеніемъ. Да и дѣйствительно было бы безсмысленно и совершенно противно цѣли ма-

невровъ, т. е. упражненію войскъ, еслибъ для того, чтобы приблизиться къ обстоятельствамъ войны, цѣлый день заставляли ихъ продѣлывать однѣ и тѣже дѣйствія, потому только, что онѣ въ настоящемъ бою требуютъ удесятеренныхъ усилій. Такимъ образомъ всякая часть войска можетъ перемѣнить нѣсколько боевыхъ положеній въ одинъ день, тогда какъ на войнѣ одна подобная перемѣна потребуетъ цѣлаго дня работы. Съ этою неизбѣжною стороною маневровъ соединено множество еще другихъ ложныхъ понятій относительно возможности употребленія войскъ въ бою. Начальникъ, который разъ десять вводилъ въ дѣйствіе и выводилъ оттуда свои войска при различныхъ обстоятельствахъ, часто не можетъ себѣ представить, что разъ введенную въ бой часть нельзя назадъ уже вывести. Если до сихъ поръ существующія несообразности основаны на сущности маневровъ, то неизбѣжно при этомъ обнаруживаются и рѣзкія противорѣчія. При указаніи войскамъ способа дѣйствій въ бою, начальники придерживаются правила не выпускать изъ подъ надзора своей части и держать ее въ совокупности, не принимая въ соображеніе дѣйствія ядеръ и пуль, которыхъ на маневрахъ нѣтъ. Принятіе того или другаго рѣшенія не зависитъ здѣсь отъ личной опасности, какъ на войнѣ, а совершенно отъ другой причины, отъ страха всерѣшающей критики. Такимъ образомъ зачастую командиръ не столько слѣдуетъ своимъ военнымъ воззрѣніямъ, сколько извѣстнымъ правиламъ, которыхъ придерживается старшій начальникъ и которыя не рѣдко съ его воззрѣніями совершенно расходятся. Но, какъ достаточно офицеровъ, которые спокойнѣе стоятъ подъ непріятельскими ядрами, нежели передъ лицемъ язвительной критики своихъ начальниковъ, то безъ преувеличенія можно сказать, что на войнѣ выкажется только часть несообразностей маневровъ.

Маневрная тактика не оказываетъ существеннаго вліянія на понятія самостоятельно-развитыхъ офицеровъ. Въ бою они совсѣмъ иначе будутъ дѣйствовать. Поэтому кажется страннымъ, когда иностранные офицеры, ознакомившіеся съ нашею арміею и съ нашими дѣйствіями на маневрахъ, сообщаютъ потомъ взглядъ свой на прусскую тактику. Они могутъ быть увѣрены, что все, что они видѣли на маневрахъ, на войнѣ существовать не будетъ. Въ нашей маневрной тактикѣ происходитъ извѣстный процессъ очищенія, вслѣдствіе котораго она и видоизмѣняется. Несообразности ея переходятъ въ плоть и кровь войскъ и затемняютъ взглядъ неразвитаго начальника, поэтому вліяніе ихъ главнымъ образомъ относится къ построенію войскъ.

Отъ начальника теперь постоянно требуютъ, чтобы онъ держалъ часть въ рукахъ, что и легко исполнимо на маневрахъ. Такъ какъ мѣсто нахожденія старшаго начальника бываетъ извѣстно, то около этого мѣста и собираются обыкновенно всѣ войска. Для этого командиръ ведетъ всѣ свои части: баталіоны, батареи, эскадроны длинною вериницею, густою колонною и ни одна часть не

можетъ у него затеряться, въ особенности, когда на его счастье, съ обѣихъ сторонъ засѣянныя поля. При этомъ не принимается въ соображеніе, что войска въ военномъ составѣ займутъ втрое большее протяженіе, что густая колонна при длинныхъ переходахъ въ военное время совершенно невозможна и, что развертываніе для боя потребуетъ слѣдовательно въ шесть разъ больше времени. Противникъ на основаніи маневрныхъ условій держитъ свои силы тоже сосредоточено и такимъ образомъ обѣ стороны сходятся. Войска атакующаго наступаютъ и можетъ быть совершенно скрытно вдоль лощины, на которой возможно двигаться лишь въ густой и узкой колоннѣ, и никому въ голову не приходитъ, что подобный тѣсный строй, при дѣйствіи артиллеріи боевыми зарядами, не можетъ быть употребленъ, равно какъ и то, что тѣже войска, находясь въ военномъ составѣ, не могли бы даже и помѣститься на такомъ маленькомъ пространствѣ. Затѣмъ слѣдуетъ атака позиціи; характеристическую черту этой атаки составляетъ то, что при ней не обращаютъ вниманіе, ни на разстоянія, ни на дѣйствительность непріятельскаго огня. Войска атакуютъ въ густыхъ колоннахъ, которыя лучше всего скрываютъ всякій безпорядокъ. Передъ штурмомъ позиціи иногда на разстояніи 80 шаговъ открывается учащенная пальба стрѣлковъ и залпами, послѣ которой обороняющійся отступаетъ. Послѣ всего этого обыкновенно говорятъ, что войска находились совершенно въ рукахъ начальниковъ и только не соблюдались разстоянія, не давая себѣ яснаго отчета, что именно въ правильномъ соблюденіи разстояній и интерваловъ должны заключаться эти тактическія дѣйствія.

Невольно можетъ броситься въ глаза какимъ образомъ столь очевидныя несообразности не поддались еще самостоятельной критикѣ достойныхъ офицеровъ, руководящихъ подобнаго рода маневрами. Но это объясняется тѣмъ, что въ нихъ много такихъ сторонъ, которыя совершенно поглощаютъ всю умственную дѣятельность командировъ и распорядителей маневровъ. На первомъ планѣ ихъ напряженное вниманіе направлено не на то, *что* офицеры и войска дѣлаютъ, а *какъ* они дѣлаютъ. Такъ какъ безчисленныя мирныя требованія не позволяютъ воспроизвести вѣрную картину настоящаго боя, то успокоиваютъ себя тѣмъ, что на войнѣ будутъ дѣйствовать совсѣмъ иначе, забывая, что большинство приглядывается къ ложнымъ представленіямъ, что самостоятельная критика перестаетъ существовать и собственная фантазія слѣдуетъ за привычкой. Во время дѣйствій нѣтъ времени и охоты къ критическимъ наблюденіямъ, а послѣ дѣйствій, на отдыхѣ дома, нѣтъ охоты и времени. Такимъ образомъ ошибки являются слѣдствіемъ привычки, все равно какъ у того, который, безъ руководителя выучась иностранному языку, привыкъ дѣлать самыя грубыя ошибки, а потомъ, полагаясь на свое прилежаніе и обрадованный видимыми успѣхами, не замѣчаетъ, что выученное имъ все болѣе и болѣе расходится съ предметомъ его стремленія.

XII.

Одинъ изъ существенныхъ факторовъ при разсмотрѣніи сущности и формъ современнаго боя есть отношеніе его къ мѣстности. Требуется разрѣшить вопросъ: возможно-ли въ будущемъ правильныя сраженія на болѣе или менѣе ровной мѣстности? Не превратятся ли могущественнымъ дѣйствіемъ огня сраженіе въ рядъ частныхъ боевъ на мѣстности сколь возможно пересѣченной? Будутъ ли эти мѣстныя столкновенія имѣть преобладающее значеніе или же нѣтъ?

Истинною школою для подобныхъ мѣстныхъ боевъ можетъ считаться война гверильясовъ. Не получившіе воинскаго образованія и недисциплинированные солдаты, но полные патріотизма, самостоятельности и личной храбрости, вполнѣ знакомые съ мѣстностью, они видятъ въ постоянно задерживающихъ и уничтожающихъ частныхъ бояхъ единственно средство противостоять сильной и хорошо обученной арміи. Они предписываютъ противнику образъ дѣйствій и онъ борется своею слабою стороною противъ ихъ сильной. Это служитъ указаніетъ, что мѣстный бой долженъ замѣнить недостатотъ воинской силы.

Въ семилѣтней войнѣ не было мѣстныхъ боевъ. Строгая дисциплина и суровый порядокъ вселяли въ войска одинъ только разрушающій элементъ. Армія, обученная для открытыхъ дѣйствій при помощи массы выпускаемыхъ снарядовъ, утратила бы силу въ мѣстномъ бою. Къ нему не было и природной склонности сѣверогерманца, который способенъ болѣе къ усвоенію себѣ строгихъ формъ, нежели къ свободному бою, а въ то время сѣверная германія устанавляла тактику.

Во французскихъ войнахъ и въ войнахъ за свободу мѣстные бои имѣли, напротивъ того, весьма важное значеніе. Недостатокъ военнаго образованія и въ особенности дурное огнестрѣльное оружіе давали обороняющемуся очень мало шансовъ на успѣхъ. Такъ какъ въ то время связующая сила арміи заключалась не въ страхѣ наказаній, а въ націанальномъ чувствѣ, личной храбрости и честолюбіи, то можно было не бояться за разстройство войска при развитіи частныхъ боевъ. Мѣстный бой поддерживаетъ слабыхъ и истощаетъ сильныхъ. Часто бывало, что жестокимъ боемъ изъ за какого нибудь мѣстнаго предмета рѣшалось сраженіе.

Война 1866 года представляетъ намъ совсѣмъ противоположное. Правда, что обѣ арміи были разно вооружены, но вѣдь правила предписываются всегда сильною стороною. Мѣстнаго боя въ настоящемъ смыслѣ и обширномъ значеніи этого слова, въ этой войнѣ не было. Очевиднымъ доказательствомъ этого служитъ бой изъ за Масловѣдскаго лѣса или вѣрнѣе бой въ этомъ лѣсу [1].

---

[1]) Въ Кениггрецкомъ сраженіи. *Прим. перев.*

Главное основаніе боя изъ за мѣстнаго предмета состоитъ въ томъ, что обороняющійся извѣстную мѣстность отстаеваетъ, какъ самую существенную часть своей обороны; наступающій же взятіемъ этой мѣстности старается прорвать расположеніе противника. Въ борьбѣ изъ за обладанія этимъ предметомъ расходуются силы и со взятіемъ его связана побѣда. Не въ волѣ обороняющагося оставить этомъ предметъ, чтобы, подавшись нѣсколько назадъ, занять тамъ свободную позицію.

Въ Масловѣдскомъ лѣсу пруссаки были атакующими, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніи, австрійцы — обороняющимися. Отстаиваніе лѣса не входило, да и не могло войти въ планъ защиты австрійцевъ. Вслѣдствіе этого, безъ особеннаго боя, лѣсъ перешелъ въ руки пруссаковъ. Но затѣмъ внезапно измѣнилось положеніе. Австрійцы вступили въ рѣшительный бой, изъ за лѣса. Но эти атаки никакъ не имѣли цѣлью собственно взятіе лѣса, такъ какъ еслибы они его отняли, то въ видахъ собственной пользы должны были бы его сейчасъ опять оставить. Атака эта была лишь слѣдствіемъ принятаго ими образа дѣйствій перехода изъ обороны въ наступленіе. Та страна, которая въ этомъ лѣсномъ боѣ претерпѣла большій уронъ, та и была побѣждена, не взирая на то, что осталась-ли она обладательницею лѣса, или нѣтъ. Оставленіе лѣса австрійцами, вынужденными къ тому посторонними обстоятельствами, имѣло рѣшительное значеніе потому, что оба корпуса, которые должны были образовать правый флангъ были уже неспособны къ бою. Еслибъ эти силы не были введены въ дѣло у Масловѣда, то обладаніе лѣсомъ все таки не измѣнило бы положенія.

Бой въ лѣсу при Садовой представляетъ подобный же примѣръ. Мѣстные предметы отданы были въ руки пруссаковъ безъ особеннаго сопротивленія. Весьма трудно было дебушировать изъ лѣса на равнину. Этому не въ состояніи была помочь, ни прусская артиллерія, ни строй, въ которомъ находилась тогда прусская пѣхота.

Бой на лѣвомъ австрійскомъ крылѣ также нельзя назвать боемъ изъ-за мѣстнаго предмета. Обороняющійся истощалъ себя неудачными переходами въ наступленіе, и заранѣе укрѣпленная позиція была очищена въ то время, когда огнестрѣльное дѣйствіе должно было оказать весьма сильное вліяніе.

Что же касается, наконецъ, до такъ называемаго ключа австрійской позиціи сильно укрѣпленнаго Хлума, то онъ не былъ ни атакованъ, ни защищаемъ. Прусская гвардія вошла туда съ южной, неукрѣпленной и оставленной безъ вниманія стороны и тѣмъ рѣшила бой. Но конецъ боя послѣдовалъ не потому, что взятая мѣстность имѣла особенную важность, а потому, что это было доказательствомъ уничтоженія праваго австрійскаго фланга и занятія съ тыла сильной, центральной позиціи. На открытой мѣстности подобное обстоятельство имѣло бы такія же послѣдствія.

Другія сраженія при Находѣ, Скалицѣ показываютъ тоже самое. Ни въ одномъ изъ нихъ бой изъ-за мѣстныхъ предметовъ не имѣлъ рѣшающаго значенія, напротивъ того, вездѣ вслѣдствіе чувствительной потери въ открытомъ бою часть войскъ должна была кончать бой. Сраженіе подъ Скалицомъ было лишь эпизодомъ при отступленіи, вся тяжесть лежала въ атакѣ бригады Фрагнера передъ Скалицемъ. Если сравнить эти дѣла съ прежними боями изъ-за мѣстныхъ предметовъ, то нельзя не признать разительной между ними разницы.

Борьба изъ за мѣстныхъ предметовъ въ извѣстномъ смыслѣ конечно всегда будетъ существовать, такъ какъ, располагаясь для боя, нельзя ихъ избѣгнуть. Точно также войска, слабыя числомъ или духомъ, всегда будутъ избѣгать открытой мѣстности и будутъ прибѣгать къ мѣстному бою. Сущность же вопроса заключается въ томъ, что будутъ-ли въ интересахъ новаго вооруженія искать мѣстныхъ боевъ и будутъ-ли они имѣть рѣшающее значеніе? По нашему мнѣнію вопросъ этотъ рѣшается отрицательно.

Если обороняющійся располагаетъ отлично обученнымъ и дисциплинированнымъ войскомъ, то онъ можетъ рисковать занять позицію на открытой и ровной мѣстности, чтобы отбросить наступающаго наибольшимъ развитіемъ огнестрѣльнаго дѣйствія. На такой мѣстности одинаково выиграетъ, какъ огнестрѣльное дѣйствіе, такъ и единство управленія боемъ. На ней всякое чрезмѣрное раздробленіе можетъ быть предотвращено и атакующій не найдетъ, при натискѣ своемъ на позицію, закрытія въ мѣстныхъ предметахъ, но всегда встрѣтитъ сильное отраженіе дѣйствіемъ резерва обороняющагося. Наступающій долженъ слѣдовать образу дѣйствія принятому обороняющимся. Взятіе деревни не доставитъ никакой выгоды если бы даже она или вовсе не была занята, или занималась бы слабо, въ томъ случаѣ, когда главная сила находится на открытой мѣстности, ибо наступающій долженъ будетъ атаковать противника все таки за мѣстнымъ предметомъ.

Въ этихъ обстоятельствахъ заключается причина того, что значеніе кавалеріи не уменьшается съ развитіемъ огнестрѣльнаго оружія. Пока сраженіе рѣшалось боемъ изъ за мѣстныхъ предметовъ, слѣдовательно на неудобной для дѣйствія кавалеріи мѣстности, кавалерія играла невидную роль. Въ настоящее время пѣхота избираетъ такую мѣстность для своихъ дѣйствій, какая нужна и для кавалеріи, а потому сей послѣдней и нѣтъ основанія ее избѣгать изъ какихъ-нибудь постороннихъ причинъ. Вмѣстѣ съ этимъ пріобрѣтается опять большее значеніе строя пѣхоты противъ кавалеріи. Теорія разрѣшаетъ этотъ вопросъ гораздо проще, говоря, что дѣйствія кавалеріи при нынѣшней силѣ пальбы невозможны. Не только построеніе каре, но даже смыканіе строя совершенно излишни, такъ какъ огонь стрѣлковъ не допуститъ кавалерію. Но, такой взглядъ потому преобладаетъ, что настоящая кавалерія, которой командовалъ бы человѣкъ съ врожденнымъ кавалерійскимъ духомъ,

давно уже не наводила страхъ. Хорошо обученныхъ людей на хорошо выѣзжанныхъ лошадяхъ нельзя еще назвать кавалеріею; хорошо обученный портной отъ того, что три года сидитъ на лошади не будетъ хорошимъ уланомъ, а останется только прежнимъ портнымъ съ пикою.

Не много нужно проницательности, чтобы сообразить, что развернутая рота, находясь совершенно въ рукахъ своего командира, можетъ не строить каре, такъ какъ одною пальбою залпами она отразитъ атаку кавалеріи. Но кавалерія никогда и не была страшна для пѣхоты стоящей въ совершенномъ порядкѣ. Ея жатва начинается тогда, когда порядокъ пѣхоты нарушенъ, когда послѣдняя, физически и нравственно утомленная, перестаетъ быть послушнымъ орудіемъ въ рукахъ начальника, и въ особенности когда, будучи уже нравственно сломана, она готова повернуть тылъ. Теорія, предписывающая пѣхотѣ встрѣчать атаки кавалеріи стоя на мѣстѣ, остается въ сторонѣ, когда пѣхота, какъ нерѣдко бываетъ во всякомъ даже и побѣдоносномъ сраженіи, сбитая съ позиціи, въ безпорядкѣ отступаетъ, или когда послѣ проиграннаго дѣла, начинается общее отступленіе. Тогда начальники убиты, недостатокъ въ зарядахъ, оружіе отказывается служить, все бѣжитъ и всѣ теряютъ голову. Кавалерія, пользуясь волнообразною мѣстностью, врѣзывается тогда не только съ фронта или съ фланговъ, но прямо въ середину. Ничто не въ состояніи возвратить пѣхотѣ присутствіе духа, не можетъ быть слѣдовательно и спокойной пальбы залпами. Тогда остается пѣхотѣ одно, собраться въ плотную кучу и по командѣ старшаго присутствующаго начальника дать противъ кавалеріи залпъ на разстояніи 50-ти шаговъ. Если и половина выпущенныхъ пуль не попадетъ, то грохотъ выстрѣловъ, огонь изъ ружей и свистъ пуль произведутъ свое дѣйствіе. Наше каре, правда, старое, уже отжившее построеніе. Если существуетъ порядокъ и время, то конечно можно кавалерію встрѣтить и въ развернутомъ строѣ. Но способность быстро собираться въ кучу крайне необходима. Солдаты какихъ бы не было частей должны моментально сплочиваться вмѣстѣ, быть внимательны къ командѣ начальника и по отбитіи атаки, выстроившись по возможности скоро, отступать далѣе.

XIII.

Неоднократно было уже сказано, что въ новѣйшее время будетъ по преимуществу стрѣлковый бой или вѣрнѣе бой въ разсыпномъ строѣ, а вслѣдствіе этого, при возможности выбора, открытая мѣстность будетъ избираться предпочтительно. Большимъ массамъ войскъ, собраннымъ на такой мѣстности, необходимо будетъ вести общій бой на всемъ пространствѣ, т. е. бой, въ которомъ отдѣльныя тактическія единицы находились бы въ тѣсной

взаимной связи. Также было указано на сколько такая форма боя отличается отъ прежней ей соотвѣтствующей, на сколько она, при непосредственномъ приложенiи, можетъ видоизмѣняться и на сколько масса до и послѣ столкновенiя должна находиться въ порядкѣ, который послѣ столкновенiя долженъ возстановляться по возможности быстро.

Поэтому боевые порядки должны быть опредѣлены для высшихъ тактическихъ единицъ, составленныхъ изъ баталiоновъ. Прежде всего такую единицу составляетъ полкъ. который, по прочности взаимнаго соотношенiя частей, основанной на ихъ внутренней связи, всего удобнѣе можетъ быть употребленъ въ случаяхъ требующихъ единства тактическихъ дѣйствiй. Затѣмъ, при болѣе обширныхъ дѣйствiяхъ армiи должна быть большая единица, т. е. бригада, представляющая наибольшую составную часть, для которой необходимо имѣть присвоенный ей боевой порядокъ. Правила же употребленiя баталiоновъ въ обоихъ случаяхъ одинаковы.

Теперь мы укажемъ боевыя построенiя бригады, какъ части боевой линiи назначенной для извѣстнаго рода дѣйствiя.

Прежде всего скажемъ о резервномъ порядкѣ. Оба полка становятся, какъ это принято уставомъ, одинъ подлѣ другаго и три баталiона каждаго полка одинъ за другимъ. Это построенiе одного полка рядомъ съ другимъ соотвѣтствуетъ тому правилу, что въ дѣло слѣдуетъ вводить только части одной тактической единицы, дабы, при неизбѣжномъ безпорядкѣ всякаго сраженiя, возможно было достигнуть единства управленiя и по возможности скораго возстановленiя порядка. Но три баталiона должны стоять одинъ за другимъ для того, что необходимо сначала употребить въ дѣло одну часть, прежде чѣмъ отдавать на жертву другую.

Четыре роты баталiона не должны никогда самовольно разъединяться, такъ какъ чрезъ это разстроивается ихъ совокупность, обратившаяся, вслѣдствiе совмѣстнаго ихъ обученiя, во вторую натуру. Бригадный командиръ, при составленiи своихъ предположенiй, долженъ принимать въ расчетъ не всѣ 24 подвѣдомственныя ему роты, а только 6 тактическихъ единицъ, которыя онъ совокупляетъ сообразно боевымъ обстоятельствамъ. Каждый подвѣдомственный ему полковой командиръ получаетъ опредѣленное назначенiе—руководить флангомъ. Высшую власть надъ обоими онъ удерживаетъ за собою посредствомъ яснаго опредѣленiя цѣли дѣйствiй каждаго изъ фланговъ и употребленiя резерва, находящагося въ его исключительномъ распоряженiи. Влiянiе же старшаго начальника на дѣйствiя войскъ не можетъ поддерживаться разсылкою адъютантовъ, которые постоянною передачею противорѣчивыхъ и часто несоотвѣтствующихъ обстоятельствамъ приказанiй, уничтожаютъ всякую самостоятельность командировъ и какъ бы водятъ ихъ на помочахъ.

Построенiе баталiона такъ, чтобы роты стояли одна за другой представляется выгоднѣе, нежели построенiе баталiона въ колонну

изъ средины. Наша колонна къ атакѣ держится изъ уваженія къ отжившему уже боевому порядку. Но она представляется теперь неповоротливою массою отъ 60 — 70 шаговъ по фронту и 35 въ глубину, утомляетъ людей и неудобна для управленія. Если же роты поставить одну за другой, то по фронту будетъ 32 шага и 50 шаговъ въ глубину; такимъ образомъ баталіонъ можетъ быть построенъ безразлично, справа или слѣва въ колонну.

Наступленіе цѣлой бригады въ одной походной колоннѣ въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть на войнѣ. Каждый полкъ слѣдуетъ отдѣльною колонною. Роты въ порядкѣ своихъ нумеровъ слѣдуютъ по отдѣленіямъ. Чрезъ это можно избѣгнуть колонны изъ середины рядами, которую крайне недолюбливаютъ какъ солдаты, такъ и офицеры. Не возможно придумать болѣе утомительнаго и менѣе поворотливаго построенія. Какъ между ротами, такъ и между баталіонами соблюдаются опредѣленныя дистанціи. Тѣсная сомкнутость, которою полагаютъ сократить длину походной колонны и время потребное на ея развертываніе, имѣетъ совершенно противоположныя послѣдствія. Она неимовѣрно утомляетъ людей, производя ежеминутно остановки и замѣшательства и тѣмъ самымъ причиняетъ трату времени и силы. Къ тому же совершенно безразлично выстроятся-ли заднія роты нѣсколько минутъ раньше или позже. Едва-ли найдется командиръ, который вздумаетъ утверждать, что съ самаго начала сраженія ему понадобилась задняя его рота. Если же противъ ожиданія бригада должна наступать въ одной колоннѣ, то баталіоны обоихъ полковъ слѣдуютъ или одинъ за другимъ, или попеременно, такъ какъ при подобномъ движеніи не имѣетъ значенія то обстоятельство, что два послѣдующіе баталіона будутъ разныхъ полковъ.

Бригада, при приближеніи къ сферѣ дѣйствія непріятельской артиллеріи, т. е. на разстояніи 2000 шаговъ, должна по возможности дѣйствіе это парализочать. До настоящаго времени мы не придавали большаго значенія дѣйствительности артиллерійскихъ выстрѣловъ, а потому и мало склонны принимать какія либо противъ нихъ мѣры. Но слѣдуетъ принять въ соображеніе. что при большемъ тактическомъ образованіи, для артиллеріи обороняющагося не можетъ быть лучшей цѣли на разстояніи 1800 шаговъ, какъ густыя массы пѣхоты. Такое разстояніе можетъ быть уже опредѣлено по хорошимъ картамъ. Пѣхота же, съ своей стороны, въ соотвѣтствующемъ родѣ строя можетъ представлять такую обманчивую цѣль артиллеріи, что она въ состояніи будетъ едва только вредить ей. Для этого бригада должна развернуться и занять такой фронтъ, какой опредѣленъ ей для боя, что составитъ не болѣе 800 шаговъ. Четыре ротныя колонны каждаго баталіона всего цѣлесообразнѣе построить въ одну линію на 50 шаговъ интервала между ротами; три баталіона одинъ за другимъ на дистанціи въ 50 шаговъ между баталіонами. Но такое построеніе должно только противодѣйствовать непріятельской артиллеріи, а никакъ не пред-

ставлять боеваго порядка, хотя изъ этого построенія въ данную минуту легко въ него перейти. Небольшія части пѣхоты въ такомъ построеніи постоянно будутъ передъ артиллерію скрываться и снова показываться. Они легко могутъ пользоваться представляющимся удобствомъ мѣстности и скрытно подвигаться. Для стрѣльбы же на удачу по такимъ небольшимъ наступающимъ частямъ пѣхоты, артиллерійскія снаряды слишкомъ цѣнны.

Для этой же цѣли, вмѣсто того, чтобы всѣ роты баталіона ставить рядомъ, можно двѣ роты поставить впереди, а двѣ другія за ними. Конечно такого рода построеній не слѣдуетъ рабски держаться. Если мѣстныя обстоятельства не позволяютъ выстроить такой широкій фронтъ; если они представляютъ большее закрытіе для наступленія въ сомкнутомъ строѣ, или, наконецъ, если дѣйствіе непріятельской артиллеріи этого требовать не будетъ, то всегда можно принять болѣе удобный строй. Но впередъ расчитывать на подобныя случайности не слѣдуетъ, такъ какъ при отсутствіи ихъ можетъ встрѣтиться крайнее затрудненіе.

На 800 шагахъ отъ непріятеля долженъ быть построенъ боевой порядокъ. Бой до этого времени имѣетъ цѣль, какъ раскрытіе положенія противника, такъ и выборъ направленія атаки. Теперь же бригада должна довести бой до конца. Полковые командиры принимаютъ указанное имъ направленіе атаки. Оба передніе баталіоны разсыпаютъ впередъ по одной ротѣ; въ ста шагахъ за ними слѣдуютъ другія двѣ роты развернутымъ фронтомъ, а въ 30-ти шагахъ за этими послѣдними четвертыя роты баталіоновъ. Оба вторые баталіона полковъ слѣдуютъ въ 100 шагахъ, еще далѣе въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, разстояніе между которыми 50 шаговъ. Наконецъ оба третьи баталіона, будучи въ распоряженіи бригаднаго командира, слѣдуютъ въ 200 шагахъ за послѣдними частями втораго баталіона.

Затѣмъ наступаетъ первый моментъ атаки. Стрѣлковая цѣпь изъ двухъ ротъ располагается по возможности близко отъ непріятеля, приблизительно на разстояніи 350 шаговъ. Развернутыя роты ложатся на земли на 450 шаговъ отъ противника, а въ 50-ти шагахъ за ними роты, назначенныя для ихъ поддержки въ разомкнутыхъ колоннахъ. Артиллерія стрѣляетъ въ мѣсто расположенія резерва не болѣе, какъ на разстояніи 1000 шаговъ. Затѣмъ слѣдуетъ учащенный огонь стрѣлковъ. Четыре роты второй линіи встаютъ, идутъ впередъ и пройдя цѣпь наступаютъ съ пальбою; артиллерія же продолжаетъ стрѣлять. Потомъ двигаются впередъ баталіоны второй боевой линіи, при нихъ находятся полковые командиры, которые или посылаютъ эти баталіоны въ дѣло или отводятъ назадъ. Два же баталіона третьей боевой линіи состоятъ въ распоряженіи бригаднаго командира. Атакующимъ четыремъ ротамъ за 100 шаговъ отъ непріятеля дается сигналъ „въ штыки“. Пальба тотчасъ прекращается и они быстро смыкаются и бросаются на непріятеля. Если противникъ выдержитъ натискъ, то под-

крѣпленія наносятъ ему второй ударъ. Если и это столкновеніе не имѣло рѣшительныхъ послѣдствій, то вторая боевая линія идетъ въ атаку. Въ томъ случаѣ, когда атака первыхъ ротъ отброшена, то онѣ, опираясь на сзади стоящія развернутыя роты, атакуютъ вторично вмѣстѣ съ ними.

Надо твердо держаться того положенія, что какъ бы просты не были боевыя построенія, они должны служить только для того, чтобы въ порядкѣ вводить войска въ бой, а по окончаніи боя дать имъ возможность, какъ можно скорѣе, устроиться. Во время же боя, никакія формы, какъ бы прочно опредѣлены не были, не дѣйствительны. Въ неурядицѣ боя, дѣло рѣшается личною храбростью начальниковъ, крѣпкою взаимною связью отдѣльныхъ частей, хотя бы и невыраженною въ опредѣленной формѣ, и искусснымъ употребленіемъ въ дѣло оружія.

Если атака первыхъ баталіоновъ удастся, то слѣдуетъ вторые баталіоны осторожно отстранить отъ прямаго участія въ ней, дабы сохранить ихъ по возможности менѣе разстроенными для послѣдующихъ моментовъ боя. Баталіоны же первой линіи, послѣ одержаннаго ими успѣха, должны преслѣдовать противника штыкомъ или пальбою, чтобы не дать ему времени устроиться. Изъ этого слѣдуетъ, что было бы невыгоднымъ вмѣсто того, чтобы баталіоны строить одинъ за другимъ, ставить ихъ рядомъ и отъ каждаго изъ нихъ посылать въ первое столкновеніе по двѣ роты. Въ такомъ случаѣ двѣ тактическія единицы ввязывались бы въ дѣло и слѣдовательно приходили бы въ разстройство, такъ какъ оставшіеся два полубаталіона было бы очень трудно удержать отъ увлеченія.

Въ томъ случаѣ, когда всѣ четыре введенныхъ въ дѣло баталіоны будутъ опрокинуты настоящіе въ резервѣ два баталіона, то эти послѣдніе могутъ остановить противника или занятіемъ позиціи и встрѣчею непріятеля огнемъ, или же переходомъ въ наступленіе и ударомъ ему во флангѣ.

XIV.

Я никакъ не могу себѣ представить, чтобы на будущее время рѣшительно невозможна была атака позиціи защищаемой огнемъ скорострѣльныхъ ружей. Неудачи австрійцевъ не должны вводить насъ въ заблужденіе. Ихъ исключительно надо приписать, какъ тактической неповоротливости, такъ и упадку духа вслѣдствіе того, что они, въ своей безпомощности, усовершенствованному оружію ничего не могли противопоставить. Притомъ ни одна ихъ атака не была достаточно подготовлена, не была хорошо ведена и дружно окончена. При всемъ превосходствѣ ихъ артиллерійскихъ позицій при оборонѣ, австрійской артиллеріи недоставало наступательнаго элемента, умѣнья подготовить атаку. Всѣ ихъ атаки имѣютъ ха-

рактеръ внезапно явившагося вдохновенія и желанія воспользоваться кажущимся благопріятнымъ моментомъ. При осмотрительномъ же пользованіи мѣстностью, хорошей подготовкѣ, правильныхъ тактическихъ построеніяхъ и энергіи въ веденіи атаки можно расчитывать на успѣхъ. Вѣрная оцѣнка мѣстности, чѣмъ менѣе она характеристична, тѣмъ болѣе требуетъ прирожденнаго взгляда. Кто не имѣетъ этого взгляда и не умѣетъ пользоваться мѣстностью, тотъ врядъ-ли можетъ распоряжаться войсками.

При скорострѣльномъ вооруженіи однимъ изъ важныхъ факторовъ, рѣшающихъ бой, должна быть артиллерія. Дѣятельность ея отражается въ каждомъ моментѣ боя. Недостатокъ ея тактическаго образованія служитъ конечно основаніемъ, что пѣхота мало полагается на ея содѣйствіе, а тѣмъ менѣе на дѣйствіе ея противницы. Что сознаніе въ необходимости дѣйствія артиллеріи однако существуетъ, это подтверждается не столько тѣмъ, что отъ артиллеріи требовалось больше тактическаго образованія, сколько тѣмъ, что предлагаютъ, въ видахъ соединенія различныхъ родовъ оружія, устроивать полковую артиллерію. Въ этомъ предложеніи скрывается недовѣріе къ своей артиллеріи, а также и убѣжденіе въ томъ, что безъ артиллеріи обойтись невозможно, вслѣдствіе чего и присоединяютъ ее къ себѣ внѣшнимъ образомъ, дабы имѣть въ ней большую увѣренность.

Объ образѣ дѣйствій артиллеріи при атакѣ и оборонѣ здѣсь говорить не мѣсто; но мнѣ кажется возможнымъ принять, что при правильномъ тактическомъ употребленіи, наступающій можетъ съ большею выгодою воспользоваться артиллеріею, нежели обороняющійся и что первый, черезъ посредство ея, можетъ парализовать дѣйствіе скорострѣльнаго оружія обороняющагося.

Многіе раздѣляютъ взглядъ, что вообще въ будущихъ сраженіяхъ будетъ принятъ глубокій порядокъ построенія съ узкимъ фронтомъ, на томъ основаніи, что при затруднительности атаки съ фронта, будетъ легче обхватывать съ фланговъ и, что даже это будетъ единственно возможный способъ атаки. Но подобный взглядъ, кажется, только отчасти справедливымъ.

Фланговая атака и обхватываніе не только опасны для обхваченнаго, но и для обхватывающаго. Безъ нужды и извѣстныхъ фактическихъ основаній никто не рѣшится на это. Обороняющійся или ищетъ сраженія или же онъ вынуждается къ нему наступающимъ. Только въ послѣднемъ случаѣ наступающій имѣетъ на своей сторонѣ стратегическое превосходство, которое облегчаетъ ему возможность обхвата. Въ обоихъ случаяхъ новое оружіе даетъ обороняющемуся большую выгоду, возможность занять небольшими силами несоразмѣрно длинный фронтъ. Можно даже въ мѣстности, удобной для обороны, ставить болѣе слабыя части безъ подкрѣпленія. Такая длинная боевая линія много препятствуетъ дѣйствіямъ наступающаго, хотя онъ и знаетъ, что она слабо занята. Она допускаетъ обходъ или атаку во флангъ на большомъ простран-

ствѣ. Это же требуетъ времени, войска должны быть раздѣлены, черезъ что могутъ быть поставлены искуснымъ противникомъ въ самое критическое положеніе. Съ другой стороны, наступающій, хотя и знаетъ относительную слабость длиннаго фронта, но онъ также и знаетъ, что если онъ рѣшится произвести рѣшительную ата у на какой нибудь пунктъ, то резервы обороняющагося будутъ имѣть время, чтобы придти на встрѣчу ему въ превосходныхъ силахъ. Ему остается только сдѣлать нечаянное нападеніе. Для этого онъ, чтобы обмануть и занять противника, долженъ будетъ наступать также длиннымъ и тонкимъ фронтомъ, а потомъ сосредоточить главныя силы въ извѣстномъ мѣстѣ и быстро ударить на непріятеля тамъ, гдѣ онъ этого вовсе не ожидаетъ. Въ этомъ случаѣ онъ можетъ надѣяться уничтожить большую часть силъ непріятеля ранѣе, чѣмъ его главныя силы успѣютъ сосредоточиться на рѣшительномъ пунктѣ.

Такимъ образомъ наступающій можетъ нанести противнику сильный внезапный ударъ въ извѣстномъ пунктѣ, занявъ предварительно вниманіе его вдоль всего фронта, или же, пользуясь стратегическимъ и тактическимъ превосходствомъ, удерживать его съ фронта и сдѣлать неожиданную фланговую атаку; обороняющійся же, занявъ длинное расположеніе, долженъ за нимъ держать сосредоточенно главныя свои силы. Его задача заключается въ вѣрномъ пониманіи намѣренія непріятеля и распредѣленіи его силъ на основаніи хода боя, завязавшагося по всему его фронту; въ случаѣ раздѣленія непріятельскихъ силъ для обхода, обороняющійся долженъ обходящей части противопоставить достаточныя силы, чтобы ее удержать, а другую часть подавить своимъ превосходствомъ; въ случаѣ атаки на его фронтъ, онъ долженъ быстрымъ сосредоточеніемъ поставить себя въ болѣе выгодное положеніе.

Ожесточенная борьба за мѣстные предметы не принесла бы обороняющемуся никакихъ результатовъ. Атакующій ударилъ бы на резервъ и, оттѣснивъ его, поставилъ бы въ болѣе худшее положеніе сильные пункты позиціи, чему представляется много примѣровъ въ войнѣ 1866 года.

Въ вышесказанномъ заключается, вмѣстѣ съ тѣмъ, и указанія для правильнаго оборонительнаго боя бригады. Если пунктъ непріятельской атаки во время и вѣрно признанъ, если непріятельская бригада наступаетъ на слабый до того времени фронтъ обороняющагося, то этотъ послѣдній, для удержанія предположеннаго пункта атаки, выдвинетъ свою бригаду, хотя бы она была силою не болѣе 4-хъ баталіоновъ. Два баталіона первой боевой линіи назначаются для фронтальной обороны, и каждому опредѣляется пространство примѣрно въ 400 шаговъ длины. Каждый баталіонъ разсыпаетъ двѣ роты, которыя и пользуются мѣстными закрытіями; двѣ же остальныя роты этихъ баталіоновъ, если только позволяетъ мѣстность, располагаются развернутымъ фронтомъ отъ 20 — 30

шаговъ за первыми. Два баталіона второй линіи становятся за тѣмъ изъ фронтовъ, который болѣе благопріятствуетъ переходу въ наступленіе. Разсыпанныя роты по приближающемуся противнику съ 400 шаговъ открываютъ пальбу по полувзводно, а съ 200 шаговъ учащенный огонь, или, если представляется возможнымъ, пальбу залпами. Если же этотъ огонь не удержитъ непріятеля, то роты, служащія поддержкою, открываютъ на 200 — 250 шагахъ учащенную пальбу или залпы поверхъ впереди разсыпанныхъ и закрыто лежащихъ ротъ. Если и затѣмъ наступающій не остановится, то въ моментъ столкновенія оба баталіона второй линіи стараются ударить атакующему во флангъ и отбросить его подкрѣпленія. Если и эти баталіоны будутъ отброшены, то ничего болѣе не останется, какъ безпорядочно отступить въ ожиданіи новыхъ шансовъ отъ какихъ нибудь случайныхъ обстоятельствъ.

XV.

Изъ всего изложеннаго вытекаетъ, что подобный образъ дѣйствій въ бою возможенъ только съ дисциплинированнымъ и хорошо обученнымъ войскомъ, а также съ опытными и энергическими начальниками, такъ какъ перевѣсъ даетъ не матеріальное оружіе, а нравственное превосходство. Отъ одной храбрости также мало зависитъ успѣхъ, какъ и отъ одной только готовности къ скорой стрѣльбѣ. Въ этомъ проявляется возвышенное чувство, что рѣшеніе дѣла зависитъ не отъ грубой силы, не отъ случайнаго обладанія усовершенствованнымъ оружіемъ, а гораздо болѣе отъ чисто военныхъ качествъ, которыя достаются арміи трудомъ и борьбою, а народу здоровымъ матеріальнымъ и духовнымъ развитіемъ жизни.

При столкновеніи двухъ армій на полѣ брани, въ большинствѣ случаевъ побѣда не бываетъ дѣломъ случая, или какой либо, ошибки полководца. Обѣ арміи, по большей части, несутъ въ себѣ зародышъ, изъ котораго развивается побѣда или пораженіе. Неспособные генералы не составляютъ случайности и не могутъ быть упрекомъ для арміи. Они напротивъ того служатъ только доказательствомъ, что весь организмъ государства такъ разстроился, что не истинные, а мелочные личные интересы имѣютъ значеніе даже въ самыхъ важныхъ предметахъ. Неспособные офицеры служатъ только доказательствомъ, что государство не имѣетъ достаточно внутренней силы, чтобы правильнымъ ходомъ развитія выключить негодный матеріалъ. Въ благоустроенномъ государствѣ каждый знаетъ, какою важною подпорою развитія общаго государственнаго организма служитъ армія и какъ много отъ нея зависитъ въ то время, когда угрожаетъ опасность. Всякій знаетъ, что благосостояніе государства можетъ быть вручено только достойнымъ офицерамъ и что общественное уваженіе или неуваженіе ведетъ къ совершен-

ствованію, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и всѣхъ вообще. Негодные, вялые, обабившіеся солдаты доказываютъ нездоровый организмъ простолюдиновъ, зараженный чувственными пороками или коснѣющій въ матеріальной бѣдности. Трудъ офицеровъ, образующихъ армію такъ почтененъ потому, что нація отдаетъ арміи самыя дорогія и здоровыя силы, корпусъ же офицеровъ, не смотря на всю разрозненность, можетъ только служить выраженіемъ извѣстнаго направленія націи.

Двѣ арміи и двѣ націи, идущія одинаково по пути развитія рѣдко выступаютъ враждебно другъ противъ друга. Всякая война есть насильственная операція зараженнаго мѣста. Зараженіе государства, по большей части распространяется гораздо глубже того мѣста, которое вызвало операцію. Оно всегда выступаетъ во всѣхъ слояхъ арміи и дурные начальники, дурной духъ, дурной матеріалъ, составляютъ его видимые признаки.

Нельзя требовать даже и отъ настоящей арміи однихъ только способныхъ начальниковъ. Истинное военное достоинство выказывается только въ бою. Сколько бы заранѣе не испытывали и не выбирали, всегда проберутся если неспособные люди, или такіе, которые, соотвѣтствуя меньшимъ должностямъ, не въ состояніи будутъ исполнять требованія высшихъ званій. Кто вообще, вмѣсто теотеретическихъ разсужденій, долженъ будетъ практически дѣйствовать, тотъ самъ увидитъ, что на практикѣ не только идеальныя требованія не могутъ быть исполнены, но, напротивъ того, надо быть вполнѣ удовлетворительнымъ, если только достаточное и даже крайне необходимое исполняется.

Главное затрудненіе практическихъ дѣйствій заключается въ томъ, что тѣ факторы, съ которыми приходится имѣть дѣло, никогда не отвѣчаютъ идеальнымъ требованіямъ и необходимо признать присущіе имъ недостатки, для того, чтобы ихъ отстранить. Если бы начальники и солдаты были совершенствомъ, то побѣда для полководца не была бы заслугою. Но, ни начальники, ни солдаты никогда не соотвѣтствуютъ высшимъ требованіямъ. Теоретически разсуждая о постоянномъ совершенствованіи огнестрѣльнаго оружія надо придти къ послѣдовательному выводу, что возможно-ли, чтобы въ концѣ концевъ остался бы хотя одинъ человѣкъ на свѣтѣ, такъ какъ по-видимому все должно бы быть истреблено. На практикѣ же дѣло совсѣмъ другое. Безчисленныя случайности и недостатки человѣческой природы имѣютъ вліяніе и управляютъ побѣдою и пораженіемъ. Есть извѣстная середина, которая именно нужна для дѣйствія и которую опасно переступать. Для теоріи высшую цѣль нужно скрывать, для того, чтобы не впасть въ самодовольное самообольщеніе; въ практикѣ же необходимо ограничивать свои требованія. Здоровое національное развитіе несомнѣнно выдвинетъ изъ среды своей достойныхъ людей, которые приведутъ въ движеніе стоячіе элементы. Наше время не бѣдно характерами, хотя въ этомъ нерѣдко и заблуждаются. Въ торжественную минуту

явятся и великіе люди и народъ достойный ихъ. Эти люди продуктъ націи, которой они и обязаны своимъ существованіемъ. Въ нихъ сознательно живетъ то, что безсознательно существуетъ въ цѣлой націи. Они приведутъ къ сознанію народный духъ, который сами пріобрѣли отъ народа. До тѣхъ поръ, пока нація проявляетъ такое здоровое развитіе, до тѣхъ поръ она имѣетъ будущность.

